

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

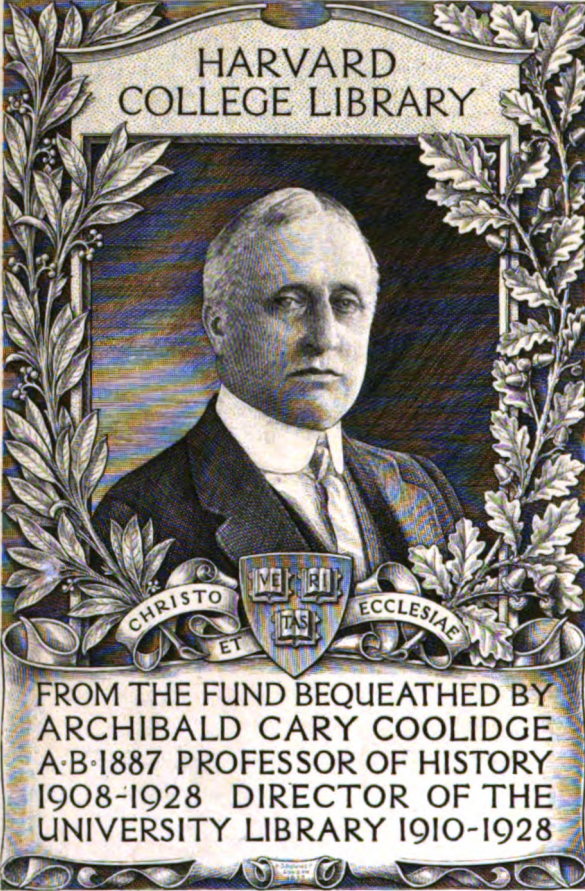
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HARVARD
COLLEGE LIBRARY

FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A.B. 1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ LXXIX.

САНКТІПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

—

1853.

PRINTED IN RUSSIA

Δ

P Slav 318.10

✓

YALE COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD CARY COOLIDGE FUND
5 May 1938

II. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Открытіе памятника въ г. Новочеркасскѣ бывшему Атаману Войска Донскаго, Графу Матвѣю Ивановичу Платову.	16
Новый планъ изданія Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.	21
Программа для собиравія предметовъ, которые должны войти въ составъ Музеума Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. . .	24
Опытъ гальваническаго освѣщенія Двора Императорскаго Казанскаго Университета.	26
Новое сочиненіе П. А. Чихачева.	28
О доставленіи матеріаловъ для Сборника этнографическихъ рисунковъ	29
О доставленіи свѣдѣній о минеральныхъ водахъ въ Россіи.	30
Евангеліе на Арабскомъ языкѣ, напечатанное въ Алеппо, 1708 года, издивеніемъ Мазепы.	47
Объ открытіи конкурса на полученіе анатомической преміи Заслуженнаго Профессора Загорскаго	49
Открытіе Казанскаго Училища для дѣвицъ Духовнаго званія	53
Устройство Метеорологической Обсерваторіи въ Уфѣ	55
Собраніе старинныхъ ковшей, пожалованныхъ Донскимъ Старшинамъ.	57
Сальяское Мусульманское Училище	59
Статистическій Комитетъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.	79
Вновь открытыя въ Кіевѣ пещеры	82
Распоряженія Петра Великаго объ обученіи въ Россіи Японскому языку.	86
Извѣстія о преміяхъ на предбудущія времена.	89
О пособіи на изданіе Нѣмецко-Русскаго Словаря для Прибалтійскаго края	90
Новые Военно-Медицинскіе Каталоги.	92

8

Объ усиленіи способовъ преподаванія Русскаго языка и Отечественной Исторіи въ Римскокатолическихъ Епархіальныхъ Семинаріяхъ	92
Памятникъ Паллау	93
Некрологъ: <i>И. Н. Царскій</i>	31
<i>В. С. Палузовъ</i>	60

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ОТЧЕТЪ

ТОВАРИЩА МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

О ТРУДАХЪ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Послѣ представленія въ 1851 году, покойнымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, изданіи Археографической Коммиссіи, она съ неуклонною ревностію продолжала трудиться на поприщѣ обнародованія памятниковъ Отчественной Исторіи, и въ настоящее время окончила печатаніемъ слѣдующія изданія: а) шестой томъ *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей*, б) пятый томъ *Дополненій къ Актамъ Историческимъ* и в) пятый томъ *Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи*. Имѣя счастье повергнуть на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества эти новые труды Археографической Коммиссіи, осмѣливаюсь изложить въ краткихъ словахъ ихъ содержаніе :

1) Шестой томъ *Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей* содержитъ въ себѣ Продолженіе Софійской первой и
Часть LXXIX. Отд. I.

Софійскую вторую Лѣтопись съ Прибавленіями къ ней, также Отрывокъ Русскаго Лѣтописца по Воскресенскому Новоіерусалимскому списку. Въ Продолженіи Софійской первой Лѣтописи заключаются Повѣсть о покореніи Новгорода Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ и довольно подробный разсказъ о послѣдовавшихъ событіяхъ его правленія. Софійская вторая Лѣтопись, по полнотѣ и подробностямъ описанныхъ въ ней происшествій, составляетъ превосходный матеріалъ для Исторіи Московскаго Государства въ XV и XVI вѣкѣ. Въ ней изображаются дѣла Россійской Церкви, послѣднія удѣльные смуты, волновавшія Россію при Великомъ Князѣ Васи́лѣ Васи́льевичѣ Темномъ, паденіе Новгорода, положившее конецъ гибельному разновластію и утвердившее единоподержавіе Іоанна III, государственныя преобразованія и дипломатическія сношенія съ иностранными Державами, внутреннія семейныя приключенія при Московскомъ Великокняжескомъ Дворѣ, войны съ Казанью, Крымомъ и Литвою и тому подобное. Составитель этого Лѣтописнаго Сборника, жившій въ началѣ XVI столѣтія, извлекъ изъ бывшихъ въ рукахъ его современныхъ памятниковъ такія извѣстія, которыя не находятся въ другихъ дошедшихъ до насъ Лѣтописяхъ. Въ Отрывкѣ Русскаго Лѣтописца, напечатанномъ въ концѣ Софійской второй Лѣтописи, замѣчательны Новгородскія событія, не вошедшія въ составъ извѣстныхъ Новгородскихъ Лѣтописей, и описаніе покоренія Казани Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ въ 1552 году. Изъ историческихъ статей, находящихся въ Прибавленіяхъ къ Софійскимъ первой и второй Лѣтописямъ, заслуживаютъ особенное вниманіе: а) Русская Правда, — памятникъ законо-

дательства Великаго Князя Ярослава Владиміровича, XII вѣка, изданный по шести спискамъ и сличенный съ нѣкоторыми печатными изданіями, и б) три Повѣсти, о побѣдѣ Великаго Князя Дмитрія Іоанновича Донскаго надъ Мамаемъ, о его житіи и о нашествіи Татарскаго Хана Тахтамыша на Москву въ 1382 году. Въ тѣхъ же Прибавленіяхъ заключается любопытное сказаніе о странствованіи по Индіи Тверскаго купца Аѳанасія Никитина, посѣтившаго эту страну почти за полвѣка до открытія туда морскаго пути Васко-де-Гамою (въ 1498 году). Отправясь изъ Россіи съ Посломъ Великаго Князя Іоанна Васильевича къ Ширванскому Хану, по обыкновенію того времени, въ качествѣ торговца, Аѳанасій Никитицъ былъ ограбленъ близъ Астрахани Татарами, и будучи не въ состояніи возвратиться на родину, рѣшился проникнуть чрезъ Дербентъ и Баку въ Персію; оттуда, вѣроятно въ намѣреніи на сохраненныя имъ отъ грабежа деньги запасться славившимися тогда драгоцѣнными товарами Востока, онъ отправился въ отдаленную Индію, гдѣ и провелъ около четырехъ лѣтъ. Проникнувъ почти въ средину этой страны, онъ хотя съ крайними затрудненіями, по случаю военныхъ смуть въ Персіи, и возвратился чрезъ Трапезонтъ и Кафу въ Россію, но умеръ не дошедши Москвы, передавъ дневникъ своего путешествія сопутствовавшему ему Русскимъ купцамъ, для доставленія одному изъ Дьяковъ Великаго Князя Іоанна Васильевича. Сказаніе Аѳанасія Никитина дополняетъ скудость первоначальныхъ свѣдѣній объ Индіи, которыя распространены въ Европѣ Португальцами не прежде XVI вѣка. Исчисляя посѣщенные имъ города и области, онъ въ краткихъ очеркахъ

описываетъ народныя племена, обычаи, торговлю и естественныя произведенія Индіи, изображаетъ странныя обряды Буддійскаго вѣроисповѣданія, упоминаетъ о богатствѣ, роскошной жизни и великолѣпныхъ выѣздахъ тогдашнихъ Индѣйскихъ владѣтелей и касается собственныхъ злоключеній, постигшихъ его въ долговременной разлукѣ съ Отечествомъ. Путешествіе Аванасія Никитина было напечатано въ 1821 году въ такъ-называемомъ Софійскомъ Временникѣ по двумъ рукописямъ, заключающимъ въ себѣ значительные пропуски, которые въ настоящемъ изданіи дополнены по современному списку, принадлежащему Троицкой Сергіевой Лаврѣ, и другому XVII вѣка, доставленному частнымъ лицомъ. Въ томъ же Сказаніи встрѣчаются нѣкоторыя выраженія на Восточныхъ языкахъ; ови объяснены Профессоромъ С. Петербургскаго Университета Казембекомъ, и напечатаны въ примѣчаніяхъ въ концѣ означеннаго Сказанія.

2) Въ пятомъ томѣ *Дополненій къ Актамъ Историческимъ* заключаются грамоты, относящіяся къ царствованію Алексія Михайловича, съ 1665 по 1699 годъ включительно. Изъ нихъ наиболѣе примѣчательны: 1) Дѣянія, или постановленія Московскаго Собора, объ исправленіи церковнаго благочинія и о дѣлахъ, касающихся раскола. Этотъ Соборъ, происходившій въ присутствіи Царя Алексія Михайловича и прибывшихъ въ Россію Восточныхъ Патріарховъ: Александрійскаго — Паисія и Антиохійскаго — Макарія, утвердилъ предпріятое Патріархомъ Никопомъ исправленіе богослужебныхъ книгъ и содѣйствовалъ улучшенію церковнаго благочинія. 2) Выходы Патріаршіе, или дневникъ пребыванія въ Москвѣ Восточныхъ Патріар-

ховъ Памсія и Макарія, 1666—1674 г. 3) Акты, относящіеся къ дѣлу объ осадѣ Соловецкаго монастыря, 1668—1676 г. 4) Выписка изъ подлиннаго дѣла о строеніи въ селѣ Дѣдиловѣ корабля, названнаго Орломъ, и другихъ мореходныхъ судовъ, для плаванія по Каспійскому морю, 1667—1670 г. 5) Акты, принадлежащіе къ исторіи огнестрѣльнаго оружія, 1667—1671 г. 6) Документы о службѣ Датскаго подданнаго Генерала Баумана и другихъ иноземцевъ, занимавшихся образованіемъ регулярнаго войска въ Россіи, 1666—1671 г. 7) Акты, касающіеся торговли Русскихъ съ Англичанами, Голландцами, Датчанами и другими иноземцами при Архангельскомъ портѣ, 1667 г. 8) Жалованная грамота Голландцу Акемѣ на желѣзные заводы въ Малоярославскомъ и Оболенскомъ уѣздахъ, и акты о Тульскихъ и Каширскихъ желѣзныхъ заводахъ, 1665—1671 г. и 9) Документы, поясняющіе Исторію Сибири. Здѣсь примѣчательны: а) движеніе Русскихъ отрядовъ по Забайкальскому краю, для обложенія ясакомъ Монголовъ, Бурятъ и Тунгузовъ; заведеніе рудныхъ пріисковъ въ Сѣверныхъ предгорьяхъ Урала, такъ что около 1670 года въ Соликамскомъ и Верхотурскомъ уѣздахъ существовали уже желѣзный и мѣдиплавильный заводы; б) волненіе инородцевъ въ Юго-Западной Сибири и враждебныя дѣйствія Киргизовъ и Калмыковъ, осаждавшихъ въ 1667 году городъ Красноярскъ, и в) дѣйствія Русскихъ служивыхъ людей въ Сѣверо-Восточной Сибири, по обложенію ясакомъ и приведенію въ Русское подданство Самоѣдовъ и другихъ мелкихъ племенъ, кочевавшихъ по рѣкамъ Индигиркѣ, Колымѣ и Анадыру.

3) Въ пятомъ томѣ *Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи*, помѣщены историческіе документы, относящіеся ко времени государствованія въ Литовской Руси Польскихъ Королей Владислава IV, Іоанна Казимира, Михалка Вишневецкаго, Іоанна Собѣскаго и Фридриха Августа, отъ 1633 до 1699 года. Къ примѣчательнѣйшимъ изъ нихъ относятся: 1) отвѣтныя статьи Литовско-Польскихъ Сенаторовъ Московскимъ Посланникамъ Князю Семену Шаховскому и Дьяку Нечаеву, о формѣ титуловъ Царскаго и Королевскаго, 1637 г.; 2) жалованныя грамоты и другіе акты о состояніи, правахъ и благочиніи Православнаго Духовенства и монастырей въ Западной Россіи, 1641—1699 г.; 3) универсалы Малороссійскаго Гетмана Богдана Хмельницкаго, посвяляющіе Исторію возвращенія Малороссіи отъ Польши къ Россіи, 1648—1654 г.; 4) универсалы Малороссійскихъ Гетмановъ, о правахъ и повинностяхъ жителей города Кіева, 1657—1699 г.; 5) акты о враждебныхъ дѣйствіяхъ сына Гетмана Богдана Хмельницкаго Юрія, и о намѣреніи его овладѣть Малороссіею, при помощи Турокъ и Крымскихъ Татаръ, 1678—1679 г., и 6) универсалы Малороссійскихъ Гетмановъ Самойловича и Мазепы и другіе документы, о военныхъ дѣйствіяхъ Малороссійскихъ Казаковъ съ Крымскими Татарами, 1673—1697 г.

Дѣйствія Археографической Коммиссіи, кромѣ печатанія историческихъ памятниковъ, состояли въ слѣдующемъ:

1) Желая пополнить издавныя въ 1838 году *Акты Юридическіе* или собраніе формъ стариннаго дѣлопроизводства, недостающими по различію ихъ документами, Ком-

миссія, по вызову Члена своего Колачева, въ началѣ 1852 года, поручила ему осмотрѣть Московскіе и нѣкоторые изъ губернскихъ архивовъ и извлечь изъ нихъ акты, въ которыхъ заключаются неизвѣстныя доселѣ формы, употреблявшіяся въ старинномъ дѣлопроизводствѣ. Съ сею цѣлію Колачевъ обзрѣлъ нѣкоторые архивы Присутственныхъ Мѣстъ въ Москвѣ и прилежащихъ къ ней Губерніяхъ, также въ Орловской и Певзинской. По соединеніи приобретенной Колачева съ находящеюся въ вѣдомствѣ Коммисіи коллекціею, предположено напечатать ихъ особо въ видѣ *Дополненія къ Актамъ Юридическимъ*, изданнымъ въ 1838 году. Сверхъ того Колачевъ постоянно продолжалъ снабжать Коммиссію списками съ грамотъ, хранящихся въ Московскихъ архивахъ, и доставилъ ей нѣсколько копій съ примѣчательныхъ по своей древности актовъ, заимствованныхъ изъ фамильныхъ дворянскихъ архивовъ.

2) Чистопольскій мѣщанинъ Мельниковъ, въ 1852 году, представилъ въ даръ Археографической Коммисіи значительное число грамотъ (въ столбцахъ), принадлежащихъ къ XVII столѣтію. Эти грамоты относятся къ управленію Вымью, Сысолою и поселеніями на Ижмѣ и Мезени, которыя въ то время, въ видѣ волостей, хотя и подчинены были Яренскимъ Воеводамъ, но, по отдаленности отъ ихъ мѣстопребыванія, управлялись выбранными изъ среды крестьянъ старостами и судейками, на имя которыхъ писались и грамоты изъ Московскихъ Приказовъ. Какъ этотъ край, сосѣдній съ приморьемъ Ледовитаго Океана и почти прилегающій къ Уралу, до исхода XVI вѣка составлялъ почти крайній предѣлъ Русскаго владычества на Сѣверо-Востокѣ Европы: то Коммиссія, одобливъ тру-

ды Мельникова, оказала ему денежное пособие для приоб- рѣтенія покупкою матеріаловъ, относящихся къ Исторіи Русскихъ поселеній на Сѣверѣ въ XVI и XVII вѣкѣ. Съ тѣхъ поръ Мельниковъ представилъ отчасти въ собствен- ность, а отчасти для временнаго употребленія Коммиссіи, значительное число подобныхъ грамотъ, которыя въ свое время и войдутъ въ составъ ея изданій.

3) По случаю остающагося за распродажею малаго числа экземпляровъ сочиненія Дьяка Котошихина: *О Рос- сии въ царствованіи Алексія Михайловича*, котораго Русскій подлинникъ, въ 1838 году, открытъ бывшимъ Профессо- ромъ Соловьевымъ въ Упсальской библіотекѣ и потомъ напечатанъ, Археографическая Коммиссія предположила приступить ко второму изданію этой замѣчательной книги.

Содѣйствіе разныхъ лицъ успѣшному ходу занятій Археографической Коммиссіи, въ продолженіе 1851— 1853 годовъ, обнаруживалось въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Корреспондентъ означенной Коммиссіи, извѣст- ный Ученый Напьерскій, собравшій значительную коллек- цію актовъ, относящихся къ объясненію отношеній При- балтійскихъ областей и особенно Лифляндіи къ Россіи съ XIII до половины XVI вѣка, предоставилъ ей этотъ при- готовленный къ изданію Сборникъ для напечатанія. Кол- лекція Напьерскаго содержитъ въ себѣ 392 историческіе акта на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ и Нижне-Нѣ- мецкомъ (Plattdeutsch) нарѣчій. Большая часть грамотъ, заключающихся въ Сборникѣ Напьерскаго, сняты съ под- линниковъ, хранящихся въ Рижскомъ, Ревельскомъ и Ке- нингсбергскомъ архивахъ. Въ нихъ заключаются любопыт- ныя и отчасти цензвѣстныя свѣдѣнія о древней Исторіи

Новгорода, Пскова, Полоцка, Ганзейскаго Союза и Литвы. Объяснивъ въ оглавленіяхъ содержаніе актовъ, Напьерскій присовокупилъ къ нимъ примѣчанія изъ богатаго запаса своихъ изысканій объ Исторіи Лифляндіи и прилежащихъ къ ней странъ.

2) Придворный Протоіерей Іоаннъ Наумовъ доставилъ въ подлинникахъ собраніе Малороссійскихъ актовъ, относящихся къ XVII вѣку, въ которыхъ, кромѣ частной переписки Запорожскихъ войсковыхъ чиновъ, сохранились универсалы Гетмановъ Хмельницкаго, Многогрѣшнаго, Самойловича и Мазепы, и официальные бумаги, объясняющія внутренній бытъ Малороссійскихъ Казаковъ и почти непрерывныя тогдашнія войны ихъ съ Крымскими Татарами. Большая часть Гетманскихъ универсаловъ и другихъ документовъ изъ этой коллекціи вошли въ составъ пятого тома *Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи*.

3) Заграничный Корреспондентъ Зубрыцкій (изъ Львова, въ Австрійской Галиціи) доставилъ въ Комиссію списки двухъ Посланій Константинопольскаго Патріарха Мелетія Малороссійскому Духовенству и народу, и продолжалъ снабжать Комиссію списками съ историческихъ актовъ на Польскомъ и Латинскомъ языкахъ и Западно-Русскомъ нарѣчій.

4) Отъ Членовъ Комиссіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Князя Оболенскаго и Статскаго Совѣтника Строева, получено значительное число грамотъ, выписанныхъ ими изъ дѣлъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и другихъ рукописей, для пятого и шестаго томовъ *Дополненій къ Актамъ Историческимъ*.

5) Нѣкоторыя изъ необходимыхъ для употребленія рукописей доставлены на время, а другія пожертвованы въ собственность Коммиссiи, Директоромъ Динабургской Гимназiи Ястребцовымъ, Младшимъ Секретаремъ Россiйской Миссiи въ Берлинѣ Княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, Коллежскимъ Совѣтникомъ Васильевымъ и Титулярными Совѣтниками Абрамовымъ и Ундольскимъ.

Кромѣ изданiя шестаго тома *Полнаго Собранiя Русскихъ Лѣтописей*, пятаго тома *Дополненiй къ Актамъ Историческимъ* и пятаго тома *Актовъ, относящихся къ Исторiи Западной Россiи*, въ настоящее время печатается *Собранiе документовъ, объясняющихъ Исторiю Черной Руси (Codex diplomaticus Galiciensis)* и приготавлиются къ печатанiю: а) седмой томъ *Полнаго Собранiя Русскихъ Лѣтописей* и *Алфавитный къ нимъ Указатель*, б) шестой томъ *Дополненiй къ Актамъ Историческимъ* и в) второй томъ *Сказанiй иностранныхъ Писателей о Россiи*.

Подписалъ: Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенiя
А. Норовъ.

I.
ДѢЙСТВІЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ
за АПРѢЛЬ МѢСЯЦЪ 1853.

---

9. (4 Апрѣля).

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ *изволилъ разсматривать.*

Въ С. Петербургѣ
4 Апрѣля 1853 года.

Подписалъ: *Управляющій дѣлами Комитета Министровъ*
Суковкинъ.

УСТАВЪ

**ДЕРПТСКАГО ОБЩЕСТВА ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ, КАКЪ ВСПОМО-
ГАТЕЛЬНОГО ЛИФЛЯНДСКОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ.**

О цѣли Дерптскаго Общества Естествоиспытателей.

1. Подробное и соотвѣтственное настоящему состоя-
нію Естественныхъ Наукъ познаніе почвы, произведеній

Природы и климатических свойств страны должно служить основаніемъ, на которомъ благоразумный помѣщикъ основываетъ свои обороты: потому Дерптское Общество Естествоиспытателей имѣетъ цѣлю, для вспомошествованія Лифляндскому Экономическому Обществу, принять на себя въ этомъ смыслѣ руководство въ занятіяхъ для обстоятельнаго ученаго изслѣдованія и описанія Лифляндіи, съ краемъ, прилежащимъ къ Балтійскому морю, сколько онъ, по отношеніямъ къ Естествовѣдѣнію, входитъ въ составъ полной картины края.

Составъ Общества.

2. Общество составляютъ Члены Дѣйствительные, Почетные и Члены-Корреспонденты.

3. Число Членовъ Дѣйствительныхъ, Почетныхъ и Корреспондентовъ не ограничено.

4. Въ Дѣйствительные Члены избираются, преимущественно, жительствующие въ Губерніи Естествоиспытатели, равно какъ и особы, имѣющія возможность, доставленіемъ наблюдений и свѣдѣній о произведеніяхъ Природы, или какимъ-либо инымъ способомъ, содѣйствовать достиженію цѣли Общества.

5. Выборъ въ Дѣйствительные Члены производится по предложенію одного Дѣйствительнаго Члена, и рѣшается балотированіемъ, по большинству голосовъ. Дѣйствительные Члены утверждаются въ этомъ званіи Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа; о лицахъ же, не принадлежащихъ къ Университетскому сословію, дѣлает-

ся Попечителемъ Округа предварительное сношеніе съ Генералъ-Губернаторомъ Остзейскихъ Губерній.

6. Дѣйствительные Члены обязываются содѣйствовать общими силами къ достиженію цѣли Общества и потому :

а) они принимаютъ на себя описаніе отдѣльныхъ частей Естествовѣдѣнія ;

б) излагаютъ Обществу, письменно или словесно, сдѣланныя ими наблюденія по различнымъ отраслямъ изслѣдованія Природы, относящіяся до познанія почвы Лифляндіи и странъ, съ нею сосѣдственныхъ. Таковыя свѣдѣнія, если, по предварительномъ разсмотрѣніи Общества, будутъ признаны достойными вниманія, назначаются къ печати ;

с) обязываются, по силамъ и возможности каждаго, доставлять Обществу требуемыя отъ нихъ свѣдѣнія, входящія въ кругъ ихъ занятій, или же предметы Природы изъ мѣстъ жительства кого-либо изъ Членовъ.

7. Для приобрѣтенія денежныхъ средствъ, необходимыхъ для достиженія цѣли Общества, Дѣйствительные Члены обязываются ежегодно вносить въ установленную для того кассу по 10 рублей серебромъ.

8. Члены, исполняющіе при Обществѣ какую-либо должность, или же усиліями своими существенно содѣйствующіе къ достиженію цѣли онаго, освобождаются отъ годичнаго взноса.

9. Особенности денежныя пожертвованія отъ Дѣйствительныхъ Членовъ и покровителей Общества будутъ принимаемы съ благодарностію.

10. Дѣйствительные Члены избираютъ изъ среды себя, для исполненія необходимыхъ должностей, Предсѣ-

дателя и трех Членовъ, составляющихъ вмѣстѣ Совѣтъ; одинъ изъ этихъ Членовъ исправляетъ обязанность Секретаря, а другой, въ отсутствіи Предсѣдателя, заступаетъ его мѣсто. Изъ числа же Дѣйствительныхъ Членовъ избираются Хранители коллекцій и библіотекаръ.

11. Въ Почетные Члены избираются особы, извѣстныя Обществу какимъ-либо трудомъ, или познаніями физическихъ отношеній страны, или же особеннымъ стремленіемъ къ развитію подобныхъ познаній. Они избираются, какъ и Дѣйствительные Члены, балотированіемъ, и утверждаются тѣмъ же порядкомъ, какой постановленъ въ § 5 касательно послѣднихъ.

12. Всѣ Дѣйствительные Члены Лифляндскаго Экономическаго Общества считаются Почетными Членами Дерптскаго Общества Естествоиспытателей.

13. Почетные Члены не несутъ особенныхъ обязанностей, кромѣ тѣхъ, которыя они на себя принимаютъ добровольно.

14. Почетные Члены могутъ вступать въ число Дѣйствительныхъ, какъ скоро изъявятъ на то желаніе Совѣту. Въ такомъ случаѣ, они пользуются правами Членовъ Дѣйствительныхъ и раздѣляютъ ихъ обязанности.

15. Въ Члены-Корреспонденты избираются особы, которыя, сообщеніемъ наблюденій, свѣдѣній, предметовъ Природы, или какимъ-либо другимъ образомъ споспѣшествуютъ достиженію цѣли Общества. Они избираются и утверждаются, какъ Дѣйствительные Члены.

16. Всѣ Члены Общества получаютъ безденежно издаваемый имъ журналъ и имѣютъ право пользоваться коллекціями.

17. Общество состоитъ въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія и подъ наблюденіемъ Генераль-Губернатора Остзейскихъ Губерній.

18. Въ случаѣ признанной надобности измѣнить или дополнить Уставъ, Общество входитъ о томъ съ представленіемъ, чрезъ Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, къ Министру Народнаго Просвѣщенія.

Занятія Общества.

19. Общество разсматриваетъ въ своихъ засѣданіяхъ мѣры, ведущія къ изслѣдованію естественныхъ свойствъ страны во всѣхъ отношеніяхъ.

20. Для достиженія, со временемъ, такого подробнаго познанія о естественныхъ отношеніяхъ края, Общество приметъ слѣдующія мѣры :

а) оно займется составленіемъ коллекціи мѣстныхъ произведеній Природы, ограничиваясь Лифляндскою и смежными Губерніями ; коллекція эта будетъ находиться въ полномъ распоряженіи Общества ; въ случаѣ же, если послѣднее прекратится, она поступаетъ во владѣніе Общества Экономическаго ;

б) при коллекціи естественныхъ произведеній, Общество положитъ основаніе библіотекѣ, въ составъ которой войдутъ сочиненія и журналы по Естественнымъ Наукамъ, путешествія и топографическія описанія странъ, въ какомъ-либо отношеніи могушія служить къ сравнительному изученію Лифляндіи и сопредѣльнаго съ нею края. Въ случаѣ уничтоженія Общества, эта библіотека, наравнѣ съ коллекціями, поступаетъ во владѣніе Общества Экономическаго ;

с) по порученію Общества, избранные имъ Члены будутъ предпринимать путешествія и займутся мѣстными изслѣдованіями болѣе или менѣе обширныхъ мѣстностей ;

d) Общество, не стѣсняясь временемъ, будетъ издавать періодическое собраніе статей, съ цѣлію предавать въ ономъ печати труды Членовъ и постороннихъ ученыхъ, свѣдѣнія, замѣчанія и наблюденія всякаго рода, входящія въ составъ его занятій.

21. Последнею, окончательною цѣлью своихъ стремленій Общество полагаетъ изданіе подробнаго описанія, въ отношеніи къ Естествовѣдѣнію Прибалтійскихъ Губерній, — описанія, которое, соотвѣтствуя настоящему состоянію Науки, не только должно представить точную подробную картину для испытателя Природы, но и познакомить точнѣе Лифляндскаго хозяина съ вещественными отношеніями страны, могущими имѣть важное вліяніе на его предпріятія.

22. Если Общество, достигнувъ окончательной своей цѣли, или же по непредвидимымъ обстоятельствамъ, положитъ прекратить свое существованіе, то капиталъ его, какой окажется тогда на лицѣ, передается во владѣніе Лифляндскаго Экономическаго Общества, съ назначеніемъ содѣйствовать успѣхамъ Естествовѣдѣнія.

Засѣданія Общества.

23. Засѣданія Общества могутъ быть обыкновенныя и особенныя.

24. Обыкновенныхъ засѣданій бываетъ ежегодно три: въ Генварѣ, Апрѣлѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ ; о дняхъ,

когда именно они назначаются, узнають Члены изъ нарочныхъ циркуляровъ или чрезъ Дерптскія вѣдомости.

25. Обыкновенное засѣданіе Общества можетъ быть открыто не иначе, какъ въ присутствіи, по крайней мѣрѣ, шести Членовъ, считая въ томъ числѣ и Предсѣдателя съ тремя Членами Совѣта.

26. Въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ Общество занимается слѣдующими предметами :

a) слушаетъ отчеты объ успѣхахъ занятій, предпринятыхъ по опредѣленію ближайшаго предыдущаго засѣданія и объ ученыхъ разнаго рода изысканіяхъ ;

b) разсматриваетъ сочиненія, поступающія отъ Членовъ или постороннихъ особъ, касающіяся до Естественнѣдѣнія Остзейскаго края ; такія статьи читаются или въ полномъ объемѣ, или, при большой обширности, въ краткихъ очеркахъ ;

c) Общество рѣшаетъ, какое изъ предлагаемыхъ сочиненій оно намѣрено дѣлать употребленіе ;

d) слушаетъ отчеты о приращеніи коллекцій и объ умноженіи библіотеки ;

e) слушаетъ отчеты Секретаря и Казначея о расходованіи суммъ и состояніи кассы ;

f) слушаетъ предложенія о назначеніи вновь предпринимаемыхъ трудовъ ;

g) занимается избраніемъ новыхъ Членовъ.

27. Журналъ засѣданій долженъ быть подписываемъ всѣми присутствующими Членами Общества.

28. Время продолженія засѣданій не опредѣлено.

29. Постороннія особы могутъ быть вводимы въ засѣданія Общества однимъ изъ Членовъ, съ согласія Совѣта.

30. Особенныя засѣданія могутъ быть назначаемы въ слѣдствіе чрезвычайныхъ обстоятельствъ.

31. Въ Генварскомъ обыкновенномъ засѣданіи читается подробный отчетъ о занятіяхъ и успѣхахъ Общества въ минувшемъ году, равно какъ и о вновь предпринимаемыхъ имъ трудахъ, на слѣдующій годъ. Такой отчетъ, Обществомъ разсмотрѣнный и одобренный, представляется, чрезъ Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа, Министру Народнаго Просвѣщенія, и въ то же время въ копіяхъ — Остзейскому Генералъ-Губернатору и Лифляндскому Экономическому Обществу. Онъ долженъ заключать въ себѣ слѣдующіе предметы :

- а) списокъ Членовъ Общества и извѣстія о перемѣнахъ по случаю выхода и приѣма Членовъ ;
- б) отчетъ о наличномъ капиталѣ Общества, о приходѣ и расходѣ находившихся въ оборотѣ суммъ ;
- в) отчетъ о составѣ коллекцій и библіотеки ;
- г) отчетъ о занятіяхъ Общества въ минувшемъ году для изслѣдованія физическихъ отношеній страны и объ успѣхахъ ея усилій ;
- е) общій обзоръ и заключеніе по различнымъ предметамъ отчета ;
- ф) означеніе вновь предпринимаемыхъ Обществомъ трудовъ и занятій на годъ наступающій.

Совѣтъ Общества.

32. Совѣтъ Общества составляется, какъ выше упомянуто, изъ Предсѣдателя и трехъ Членовъ ; изъ нихъ одинъ исправляетъ должность Секретаря и Казначей. Совѣтъ заботится о правильномъ ходѣ дѣлъ ; имѣетъ надзоръ

за коллекціями; подвергаетъ предварительному разсмотрѣнію поступающія сочиненія и сообщаемыя свѣдѣнія или предметы, для предложенія въ обыкновенныхъ засѣданіяхъ Общества того, что будетъ признано достойнымъ вниманія.

33. Совѣтъ заботится объ исполненіи порученій Общества; всѣ исходящія отъ него бумаги подписываются Предсѣдателемъ и скрѣпляются Секретаремъ.

34. Совѣтъ предлагаетъ Членамъ занятія, нужныя для достиженія цѣли Общества, руководствуясь въ этомъ Науками, составляющими предметъ занятій, и изъявленнымъ желаніемъ каждаго.

35. Совѣтъ располагаетъ расходами изъ капитала Общества, до суммы 100 руб. сер.; издержки же, превышающія означенную сумму, должны быть производимы по предварительному согласію Общества.

36. Общество предлагаетъ одному, избранному для того, Дѣйствительному Члену Экономическаго Общества, мѣсто и голосъ въ засѣданіяхъ своего Совѣта, наравнѣ съ прочими Членами онаго.

Должностные Члены Общества.

37. Всѣ должностные Члены Общества избираются, въ первый разъ, на одинъ годъ, во второй къ той же обязанности — на три года.

38. *Предсѣдатель*, заботясь о соблюденіи Устава, направляетъ дѣятельность Общества къ предназначенной цѣли.

39. Онъ назначаетъ, открываетъ и заключаетъ засѣданія.

40. Предсѣдатель занимаетъ въ засѣданіяхъ первое мѣсто, и предлагаетъ Обществу то, что по Уставу считаетъ приличнымъ.

41. Въ совѣщаніяхъ онъ имѣетъ голосъ наравнѣ съ прочими Членами; въ случаѣ же равенства голосовъ, вопросъ рѣшается въ пользу той стороны, на которой находится Предсѣдатель.

42. Онъ получаетъ всѣ входящія бумаги Общества и подписываетъ всѣ исходящія.

43. Архивъ и касса Общества состоятъ подъ его непосредственнымъ надзоромъ и отвѣтственностію. Однажды въ годъ обязанъ онъ давать объ ихъ состояніи отчетъ Обществу.

44. Секретарь ведетъ внутреннюю и внѣшнюю переписку и всѣ дѣла Общества какъ по исполненію принятыхъ рѣшеній, такъ и текущія.

45. Онъ хранитъ Архивъ и завѣдываетъ кассою.

46. Онъ ведетъ протоколы засѣданій.

47. Онъ отмѣчаетъ, по назначенію Предсѣдателя, порядокъ чтеній, предлагаемыхъ въ засѣданіяхъ.

48. Онъ составляетъ годовой отчетъ, читаемый въ Генварскомъ засѣданіи Общества.

49. Выборъ Секретаря утверждается только при согласіи съ онымъ Предсѣдателя.

50. Коллекціи Общества заключаютъ въ себѣ произведенія Природы, свойственныя Лифляндіи и сопредѣльнымъ съ нею Губерніямъ; къ сравнительному же изученію оныхъ, если окажется потребность, могутъ входить въ ихъ составъ и коллекціи изъ другихъ мѣстностей.

51. Для храненія этихъ коллекцій, назначаются, согласно съ различными отраслями Естественновѣдѣнія, Члены,

по выбору, которые могут соединять подобныя обязанности съ другими должностями при Обществѣ.

52. Число *Хранителей* опредѣляется Обществомъ, сообразно съ обстоятельствами.

53. Должность *Библиотекаря* поручается одному изъ Членовъ отдѣльно, или же она соединяется съ званіемъ *Хранителя* естественныхъ коллекцій.

54. *Хранители* коллекцій и *Библиотекарь* обязаны вести порученнымъ имъ вещамъ подробные и точные списки.

55. Въ каждомъ обыкновенномъ засѣданіи Общества они отдають отчетъ о приращеніи коллекцій, равно какъ и общую вѣдомость, по истеченіи года, для годового отчета, составляемаго Секретаремъ.

56. Члены Общества пользуются его коллекціями и библиотекою, согласно съ правилами, которыя имѣють быть установлены Обществомъ, и при отвѣтственности *Хранителей* самыхъ коллекцій.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

10. (6 Апрѣля) *О требованіи отъ ищущихъ званія Домашнихъ Учительницъ въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ свѣдѣній въ Русскомъ языкѣ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ :

1) Уроженокъ Прибалтійскихъ Губерній, ищущихъ званія Домашнихъ Учительницъ, подвергать испытанію, независимо отъ другихъ предметовъ, въ Русскомъ языкѣ,

и предоставлять означенное званіе тѣмъ только изъ нихъ, которыя окажутъ по крайней мѣрѣ достаточныя въ ономъ свѣдѣнія.

2) Степень познанія въ Русскомъ языкѣ означать въ выдаваемыхъ на званіе Домашнихъ Учительницъ свидѣтельствахъ, съ опредѣлительнымъ показаніемъ, имѣютъ ли онѣ право обучать этому языку.

3) Отъ уроженокъ Прибалтійскихъ Губерній, испытываемыхъ только на право заниматься начальнымъ обученіемъ дѣтей, требовать по крайней мѣрѣ начальныхъ знаній въ Русскомъ языкѣ.

4) Вышеозначенныя статьи привести въ исполненіе по истеченіи года, дабы желающіе подвергнуться испытанію имѣли возможность довершить познанія свои въ Русскомъ языкѣ.

11. (7 Апрѣля) *О закрытіи Благороднаго Пансіона при Новогрудскомъ Дворянскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: существующій при Новогрудскомъ Уѣздномъ Дворянскомъ Училищѣ Благородный Пансіонъ, съ окончаніемъ текущаго учебнаго года, закрыть, а содержимыхъ въ ономъ, на основаніи Высочайше утвержденного въ 2 Декабря 1838 года Положенія, на счетъ суммъ Виленскаго и Гродненскаго Приказовъ, Общественнаго Призрѣнія, воспитанниковъ перевести въ Благородный Пансіонъ Гродненской Гимназіи, съ увеличеніемъ на счетъ тѣхъ же суммъ нынѣ производимой за содержаніе ихъ въ Ново-

грудскомъ Пансіонѣ платы по 14 руб. 28½ коп. сер. въ годъ на каждаго воспитанника.

12. (28 Апрѣля) *О возложеніи на Сорокского Уѣзднаго Прокурора обязанности присутствовать въ тамошнемъ Уѣздномъ Училищѣ при испытаніяхъ на первый классный чинъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: обязанность Уѣднаго Предводителя Дворянства, относительно присутствованія при испытаніяхъ лицъ, удостоиваемыхъ производства въ первый классный чинъ или возведенія въ Почетное Гражданство, въ Сорокскомъ Уѣздномъ Училищѣ, возложить на тамошняго Уѣднаго Прокурора.

Высочайшая Грамота.

Нашему Тайному Совѣтнику, Товарищу Министра Народнаго Просвѣщенія *Норову*.

Въ награду засвидѣтельствованной Министромъ Народнаго Просвѣщенія отлично-усердной службы вашей и трудовъ по возложеннымъ на васъ обязанностямъ, Всемиловитѣйше пожаловали Мы васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашею *Благоу Орла*, знаки коего, при семъ препровождаемые, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ Императорскою и Царскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ С. Петербургѣ,
Апрѣля 23 дня 1853 года.

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Я , П Е Р Е М Ъ Щ Е Н І Я И У В О Л Ъ Н Е Н І Я .

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Я :

По Учебнымъ Округамъ.

Виленскому : Отставной Коллежскій Секретарь *Цивинскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Рѣчицкаго Уѣзда (12 Апрѣля).

Кіевскому : Отставной Губернскій Секретарь *Троцынъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Прилукскаго Уѣзднаго Училища (4 Апрѣля).

У Т В Е Р Ж Д Е Н І Я :

По Императорской Академіи Наукъ.

Состоящій при Главномъ Управленіи Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Коллежскій Совѣтникъ *Абихъ* — Ординарнымъ Академикомъ по части Ориктогнозіи и Минералогической Химіи, съ 8 Генваря 1853 года и съ оставленіемъ на службѣ въ Горномъ вѣдомствѣ (29 Апрѣля).

По Учебнымъ Округамъ.

С.Петербургскому : Почетными Попечителями Гимназій — состоявшіе въ сихъ должностяхъ по прежнимъ выборамъ : Вологодской — Артиллеріи Подпоручикъ *Нелловъ* (2 Апрѣля), и Псковской — тамошній Губернскій Предводитель Дворянства, Ка-

мергеръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Беклеиовъ* (9 Апрѣля).

Харьковскому: Надворный Совѣтникъ *Корсунъ* — Почетнымъ Попечителемъ Воронежской Гимназіи (29 Апрѣля).

Кіевскому: Черниговскій Совѣстный Судья, Титулярный Совѣтникъ *Галаганъ* — Почетнымъ Попечителемъ тамошней Гимназіи (14 Апрѣля).

ПРИМЪЩЕНІЯ:

Почетный Смотритель Воронежскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Шуриновъ* — Членомъ Воронежскаго Комитета о Губернскомъ Коннозаводствѣ (26 Апрѣля).

УВОЛИНЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетный Смотритель Вологодскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Регистраторъ *Волковъ* (26 Апрѣля).

Московскому: Почетный Смотритель Данковскаго Уѣзднаго Училища, Провинціальныи Секретарь *Давыдовскій* — по прошенію (22 Апрѣля).

Кіевскому: Почетный Попечитель Черниговской Гимназіи, Коллежскій Совѣтникъ *Чарнолуцскій* — по болѣзни (14 Апрѣля).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Инспекторамъ Гимназій: Тифлисской Дворянской— Надворному Совѣтнику *Зайцеву* и Ставропольской Губернской — Титулярному Совѣтнику *Терзиеву*— за отлично-усердную ихъ службу (19 Апрѣля).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА АПРѢЛЬ МѢСЯЦЪ 1853 ГОДА.

7. (6 Апрѣля) *О производствѣ годовыхъ испытаній въ Гимназіяхъ Казанскаго Учебнаго Округа до наступленія лѣтней вакаціи.*

По представленію Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ допущенную, въ видѣ опыта, и оказавшуюся полезною мѣру о производствѣ годовыхъ испытаній въ Гимназіяхъ Казанскаго Учебнаго Округа до наступленія лѣтней вакаціи продолжить впредь до усмотрѣнія.

8. (20 Апрѣля) *Объ отнесеніи на предъобъѣденное время уроковъ въ Дворянскихъ, Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ Кіевскаго Учебнаго Округа.*

По уваженіямъ, изъясненнымъ въ отношеніи Г. Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора, Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, Управляющій Министерствомъ, разрѣшилъ допущенное въ нѣкоторыхъ Дворянскихъ и Уѣздныхъ Училищахъ Кіевскаго Учебнаго Округа, въ видѣ опыта, на одинъ годъ, соединеніе всѣхъ уроковъ въ одно предъобъѣденное время распространить на будущее время какъ на Дворянскія, такъ

и на Уѣздныя и Приходскія Училища сказаннаго Округа, гдѣ окажется дѣйствительная въ томъ надобность, по ближайшему усмотрѣнію Г. Управляющаго Округомъ.

9. (30 Апрѣля) *Циркулярное предложеніе о соблюденіи порядка касательно требованій о высылкѣ патентовъ на чины.*

Циркулярнымъ предложеніемъ отъ 31 Октября 1850 года (*), Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія просилъ сдѣлать распоряженіе о прекращеніи неправильно адресуемыхъ въ бывшую Герольдію или въ Департаментъ Герольдіи нѣкоторыми лицами и мѣстами требованій о доставленіи патентовъ на чины, съ тѣмъ чтобы таковыя требованія, съ приложеніемъ вѣдомостей о взысканныхъ пошлинахъ, препровождаемы были при отношеніяхъ Гг. Попечителей Учебныхъ Округовъ, а по Университетамъ — при отношеніяхъ Ректоровъ прямо къ Г. Герольдмейстеру.

Такъ какъ нѣкоторыя лица продолжаютъ обращаться въ Департаментъ Герольдіи съ подобными требованіями мимо Начальствъ Учебныхъ Округовъ, въ противность порядка сношеній, указаннаго 221 ст. 1 тома *Учрежд. Прав. Сената*, то я покорнѣйше прошу о подтвержденіи подвѣдомымъ мѣстамъ, за исключеніемъ Университетовъ, чтобы они съ требованіями о доставленіи патентовъ на чины обращались къ Начальству Учебныхъ Округовъ, а не прямо отъ себя въ Департаментъ Герольдіи.

Подписалъ : *Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія*
А. Норовъ.

(*) См. Ж. М. Н. Пр., Ч. LXIX, Отд. I, стр. 22.

НАЗНАЧЕНІЯ И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕННЫ:

По Харьковскому Университету.

Капитанъ 1-го ранга *Тебеньковъ* — Почетнымъ Членомъ (18 Апрѣля); Экстраординарный Профессоръ *Чернай* — въ званіи Ординарнаго Профессора по занимаемой имъ кафедрѣ Зоологіи; Адъютантъ, Докторъ Медицины, Статскій Совѣтникъ *Смирдовъ* — въ званіи Экстраординарнаго Профессора по занимаемой имъ кафедрѣ Судебной Медицины (30 Апрѣля).

ПЕРЕМѢЩЕННЫ:

Старшій Учитель Симбирской Гимназіи, Коллежскій Ассесоръ *Итенцовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Царевкокшайскаго Уѣзднаго Училища (30 Апрѣля).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Почетному Попечителю Новочеркасской Гимназіи, Подполковнику *Ефремову* — за приношеніе въ пользу вѣрноподданной попенію его Гимназіи (30 Апрѣля).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА МАЙ МѢСЯЦЪ 1853.

13. (1 Мая) *Объ учрежденіи стипендіи Генералъ-Адъютанта Бибикова при Университетѣ Св. Владиміра на пожертвованную Чиновниками Кіевскаго Учебнаго Округа сумму.*

По отношенію Г. Исправляющаго должность Кіевскаго Военнаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора, Управляющаго Кіевскимъ Учебнымъ Округомъ, что Чиновники и Преподаватели Университета Св. Владиміра и Кіевскаго Учебнаго Округа, желая выразить признательность свою Генералъ-Адъютанту Бибикову 1-му и сохранить навсегда память объ немъ въ Округѣ и Университетѣ, собрали, по добровольной между ими подпискѣ, капиталъ для содержанія изъ процентовъ въ сказанномъ Университетѣ въ-сколькихъ пансіонеровъ или стипендіатовъ, изъ дѣтей Чиновниковъ и Преподавателей Округа и Университета, подъ названіемъ Стипендіатовъ Генерала отъ Инфантеріи Бибикова, Управляющій Министерствомъ, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, имѣлъ счастье всеподданнѣйше доводитъ до Высочайшаго о семъ свѣдѣніи и испрашивать Всемилостивѣйшаго соизволенія на принятіе ска-

Часть LXXIX. Отд. I.

заннаго пожертвованія на содержаніе въ Университетѣ Св. Владиміра Студентовъ, подъ названіемъ: *Стипендіатовъ Генерала отъ Инфантеріи Бибикова.*

Государь Императоръ Высочайше на сіе соизволилъ.

14. (15 Мая) *О порядкѣ испытанія канцелярскихъ служителей въ Сибири на первый классный чинъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Сибирскаго Комитета, въ слѣдствіе представленія Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ :

1) По несуществованію въ Сибири Дворянскихъ Предводителей, изъясненныя въ 9 и 10 пунктахъ приложенія къ ст. 600 Св. Зак. Т. 3 *Уст. о служ. по опред. отъ Прав.* (по 5 Прод.) обязанности Уѣзднаго Предводителя относительно присутствованія при испытаніяхъ лицъ, удостоиваемыхъ производства въ первый классный чинъ, возложить въ *Западной Сибири*, по примѣру Восточной, на Окружныхъ Судей. Въ *Восточной же Сибири*, по случаю преобразования состава нѣкоторыхъ частей управления сего края, возложить помянутыя обязанности въ гг. Верхнеудинскѣ и Нерчинскѣ, за упраздненіемъ должности Окружныхъ Судей, на Городничихъ; въ Троицкосавскѣ, за упраздненіемъ Троицкосавскаго Пограничнаго Правленія, — на одного изъ Чиновниковъ Градоначальства, по назначенію каждаго разъ Градоначальника; въ Охотскѣ же производить испытаніе въ томъ же порядкѣ, какой для этого установленъ для Гижиги и отдаленныхъ Округовъ Якутской Области, а въ Петропавловскомъ Портѣ, Камчатской Обла-

сти, по случаю упраздненія Приморскаго Управленія, производить испытаніе въ Канцеляріи тамошняго Военнаго Губернатора и въ присутствіи Окружнаго Судьи.

2) Для сокращенія на будущее время излишней переписки, въ случаѣ могущаго встрѣтиться затрудненія въ возложеніи обязанности присутствовать при помянутыхъ испытаніяхъ на Окружныхъ Судей и прочихъ назначенныхъ для сего лицъ, предоставитъ Генераль-Губернаторамъ замѣнять, по ихъ усмотрѣнію, эти лица другими изъ служащихъ въ тамошнемъ краѣ, по предварительномъ согласеніи съ тѣми вѣдомствами, въ вѣдѣніи коихъ они состоятъ на службѣ.

15. (22 Мая) *О правахъ и преимуществахъ Мусульманскихъ Школъ въ Закавказскомъ краѣ, руководствующихся Уставами 1847 и 1848 годовъ.*

Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и Положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть: права и преимущества, предоставленныя Высочайше утвержденными 18 Апрѣля 1847 и 10 Мая 1848 года Уставами воспитанникамъ, кончившимъ курсъ ученія въ учрежденныхъ въ Тифлисѣ Мусульманскихъ Училищахъ Алиева и Омарова ученія, распространить на воспитанниковъ всѣхъ прочихъ Мусульманскихъ Школъ, кои открыты въ Закавказскомъ краѣ и руководствуются Уставами 1847 и 1848 года.

О такой Высочайшей волѣ, сообщенной Г. Управляющему Министерствомъ Юстиціи Генераль-Адъютантомъ Княземъ Чернышевымъ, Г. Управляющій Министерствомъ Юстиціи предложилъ Правительствующему Сенату, присовокупляя, что воспитанникамъ, кончившимъ курсъ

въ учрежденныхъ въ Тифлисъ Мусульманскихъ Училищахъ Алиева и Омарова ученія, какъ увѣдомилъ его, Г. Управляющаго Министерствомъ Юстиціи, Г. Генераль-Адъютантъ Князь Чернышевъ, Высочайше утвержденными 18 Апрѣля 1847 и 10 Мая 1848 года Уставами предоставлены слѣдующія преимущества :

1) Ученики, кончившіе въ Училищахъ полный курсъ съ хорошими успѣхами, по вступленіи ихъ въ гражданскую или военную службу, могутъ быть, по удостоенію Начальства, производимы въ первый офицерскій чинъ однимъ годомъ ранѣе противу общаго срока, назначеннаго для производства по происхожденію каждаго.

2) Если же они, по окончаніи полнаго курса въ Училищахъ, пожелаютъ продолжать ученіе въ Тифлисской Гимназіи, то принимаются въ оную по экзамену въ классъ, соотвѣтствующій познаніямъ ихъ и освобождаются тамъ, если того пожелаютъ родители ихъ, отъ изученія языковъ: Латинскаго, Французскаго и Нѣмецкаго. Кромѣ того, по ихъ желанію, можетъ преподавать имъ Мулла ученіе ихъ Вѣры въ часы, назначенные для Европейскихъ языковъ.

3) По окончаніи такими учениками полнаго курса въ Гимназіи, они пользуются правами, предоставленными прочимъ ученикамъ оной, и на этомъ основаніи принимаются въ гражданскую службу съ чиномъ 14-го класса; но имѣютъ преимущество предъ всѣми въ опредѣленіи на службу въ Мусульманскіе уѣзды, если того пожелаютъ.

4) Тѣ ученики, которые, по окончаніи ученія въ Тарскомъ или Персидскомъ классахъ, пожелаютъ продолжать ученіе въ Гимназіи, принимаются въ классы оной, по ихъ познаніямъ, гдѣ во время ученія, по желанію ро-

дителей ихъ, освобождаются отъ изученія Латинскаго, Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, и могутъ въ часы, назначенные для сихъ языковъ, заниматься съ Муллою изученіемъ правилъ своей Вѣры ; по окончаніи же въ Гимназіи курса, выпускаются оттуда съ тѣми же правами, какъ и прочіе воспитанники Гимназіи, имѣя преимущество предъ другими въ опредѣленіи ихъ на службу въ Мусульманскіе уѣзды.

5) Тѣ изъ оканчивающихъ въ Мусульманскихъ Училищахъ полный курсъ, которые окажутъ отличнѣйшіе успѣхи, награждаются, по усмотрѣнію Попечителя, съ утвержденія Намѣстника Кавказскаго, книгами и похвальными листами ; и

6) Аттестаты выдаются, съ разрѣшенія Намѣстника, только кончившимъ полный курсъ ; не кончившимъ же полного курса ученія выдаются свидѣтельства.

Указъ Правительствующему Сенату.

Директору Комиссии (Кодификаціонной) для ревизіи и составленія Законовъ Царства Польскаго, Дѣйствительному Статскому Совѣтнику *Приецлавскому* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Членомъ Главнаго Управленія Ценсуры отъ Царства Польскаго, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

На подлинномъ Собственною Его
Императорскаго Величества
рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

27 Мая 1853 года.

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Я , П Е Р Е М Ъ Щ Е Н І Я И У В О Л Ъ Н Е Н І Я .

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Я :

По Министерству Народнаго Просвѣщенія.

Отставной Коллежскій Ассессоръ *Зуевъ* — въ должность Чиновника особыхъ порученій VI класса при Министрѣ (4 Мая).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Коломенскаго — отставной Лейбъ-Гвардіи Ротмистръ *Войковъ* (13 Мая), Романовоборисоглѣбскаго — отставной Коллежскій Секретарь *Скульскій* (17 Мая) и Вышневолоцкаго — отставной Лейбъ-Гвардіи Поручикъ *Карцовъ* (27 Мая).

Виленскому: Отставной Коллежскій Регистраторъ *Косеко* — Почетнымъ Смотрителемъ Училищъ Вилькомирскаго Уѣзда (24 Мая).

У Т В Е Р Ж Д Е Н І Я :

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Почетными Попечителями Гимназій: Витебской — Статскій Совѣтникъ *Врангель-фонъ-Любенталь* и Динабургской — состоявшій въ той должности по прежнимъ выборамъ Коллежскій Регистраторъ *Бениславскій* (12 Мая).

Московскому: Почетнымъ Попечителемъ Московскихъ Гимназій — состоявшій въ той должности по прежнимъ выборамъ, тамошній Губернскій Предводитель Дворянства, Тайный Совѣтникъ *Чертковъ* (13 Мая).

Казанскому: Почетнымъ Попечителемъ Симбирской Гимназій — состоявшій въ той должности по прежнимъ выборамъ, Гвардіи Штабсъ-Ротмистръ *Ермоловъ* (10 Мая).

НАЗНАЧЕНІЯ:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Исправлявшій должность Начальника Отдѣленія, Надворный Совѣтникъ *Глазюлевъ* — Начальникомъ Отдѣленія (6 Мая).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Коллежскіе Совѣтники: исправлявшій должность Директора Училищъ Могилевской Губерніи *Модестовъ* — Старшимъ Учителемъ Псковской Гимназій и Старшій Учитель С. Петербургской Ларинской Гимназій *Андреевскій* — исправляющимъ должность Директора Училищъ Могилевской Губерніи (4 Мая).

Одесскому: Инспекторъ 2-й Одесской Гимназій, Надворный Совѣтникъ *Платинъ* — Директоромъ той Гимназій (24 Мая).

ПРИМѢЧЕНІЯ:

Почетный Смотритель Семеновскаго (Нижегор. Губ.) Уѣзднаго Училища, Губернскій Секретарь *Примлоускій* — Членомъ Пензенскаго Комитета о Губернскомъ Конвозаводствѣ (6 Мая).

У В О Л І Н Н І :

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Экстраординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Рождественскій* — за выслугою срока (6 Мая).

Дерптскому: Коллежскіе Совѣтники: Ординарный Профессоръ *Гарнакъ* и Экстраординарный Профессоръ и Проекторъ *Шлейдеръ* — по прошеніямъ (17 Мая).

По Учебнымъ Округамъ.

Казанскому: Почетный Смотритель Екатеринбургскаго Уѣзднаго Училища, Статскій Совѣтникъ *Соломірскій* — по прошенію (13 Мая).

Кіевскому: Почетный Смотритель Стародубскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Миклашевскій* — по прошенію, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Совѣтника (17 Мая).

Вилевскому: Почетный Смотритель Училищъ Вилькомирскаго Уѣзда, Надворный Совѣтникъ *Пацъ-Помарнацкій* — по бо-
лѣзни (24 Мая).

Одесскому: Почетный Смотритель Симферопольскаго Уѣзднаго Училища, Губернскій Секретарь *Мара* — по прошенію (6 Мая).

Кавказскому: Почетный Попечитель Тифлиской Коммерческой Гимназіи, Губернскій Секретарь *Лорисъ-Меликовъ* — по прошенію (19 Мая).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЗА МАЙ МѢСЯЦЪ 1853.

---

10. (16 Мая) *Объ открытіи при Ростовскомъ Уѣздномъ Училищѣ (Ярославск. Губ.) дополнительнаго курса Торговаго Счетоводства и Бухгалтеріи.*

По отзыву Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Управляющій Министерствомъ, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, разрѣшилъ открыть при Ростовскомъ Уѣздномъ Училищѣ (Ярославской Губ.), съ начала наступающаго новаго учебнаго года, согласно Уставу учебныхъ заведеній, дополнительный курсъ Торговаго Счетоводства и Бухгалтеріи, съ возложеніемъ преподаванія сихъ предметовъ на одного изъ Учителей Ростовскаго Уѣзднаго Училища за предложенное тамошнимъ Градскимъ Обществомъ вознагражденіе по 100 р. сер. въ годъ.

11. (17 Мая).

ПРАВИЛА

О СТИПЕНДІЯХЪ ГЕНЕРАЛА ОТЪ ИНФАНТЕРІИ БИБИКОВА ВЪ
УНИВЕРСИТЕТЪ Св. ВЛАДИМІРА.

(Утверждены Г. Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣ-
щенія).

1) Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 1 день Мая 1853 года, учреждена при Университетѣ Св. Владиміра стипендія подъ названіемъ *Генерала отъ Инфантеріи Бибикова*, на счетъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго по добровольной подпискѣ Чиновниками и Преподавателями Императорскаго Университета Св. Владиміра и Кіевскаго Учебнаго Округа.

2) Сумму, какая слѣдуетъ по подпискѣ, обративъ въ неприкосновенный капиталъ, внести для обращенія изъ процентовъ въ одно изъ Кредитныхъ Установленій подъ наименованіемъ капитала Генерала отъ Инфантеріи Бибикова, и билетъ хранить въ Казначействѣ Университета Св. Владиміра, ведя сему капиталу отдѣльный счетъ.

3) На счетъ процентовъ отъ сего капитала содержать въ Институтѣ казеннокоштныхъ Студентовъ Университета Св. Владиміра двухъ воспитанниковъ, съ наименованіемъ ихъ стипендіатами Генерала отъ Инфантеріи Бибикова.

4) На содержаніе каждаго стипендіата употреблять сумму, полагаемую по штату Университета на казеннокоштнаго Студента, именно 143 руб. сер. въ годъ. Для сего весь капиталъ раздѣлить на три билета, изъ коихъ два, въ 3,575 руб. сер. каждый, назначить собственно на

содержаніе двухъ стипендіатовъ ; а третій, на остальную сумму, какая слѣдуетъ по подпискѣ, — на выдачу пособій стипендіатамъ при выпускѣ ихъ изъ Университета, на основаніи ст. 11.

5) Правленію Университета Св. Владиміра предоставляется требованіе процентовъ на содержаніе стипендіатовъ и выдачу имъ по назначенію Начальства пособій по окончаніи университетскаго курса, отчисленіе изъ нихъ по разсчету денегъ въ сумму содержанія Студентовъ, обращеніе остатковъ въ Кредитное Установленіе и вообще содержаніе капиталовъ въ соотвѣтствующемъ правиламъ видѣ.

6) Если бы случилось, что мѣста стипендіатовъ, за немѣніемъ кандидатовъ или по другимъ причинамъ, оставались вакантными, то проценты, со всего вообще капитала получаемые, равно какъ и могущіе быть остатки изъ процентовъ отъ части капитала, назначенной на пособіе стипендіатамъ, и остатки процентовъ за время неупотребленія оныхъ отъ увольненія однихъ до опредѣленія другихъ стипендіатовъ, вносятъ въ Кредитное Установленіе, для составленія, въ теченіе времени, вспомогательнаго капитала, предназначаемаго : а) на увеличеніе платы за содержаніе стипендіатовъ, если измѣнится плата за содержаніе казенныхъ Студентовъ ; б) на умноженіе, если окажется возможнымъ, числа стипендіатовъ ; в) на выдачу пособій стипендіатамъ, въ случаѣ недостатка для сего процентовъ отъ части капитала, собственно для сего назначаемой, и г) на другіе непредвидимые, но необходимые расходы, — во всѣхъ однакожъ случаяхъ, по разрѣшеніямъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

7) Стипендіатами Генерала отъ Инфантеріи Бибикова помѣщаются исключительно дѣти Преподавателей и

Чиновниковъ Университета Св. Владиміра и Кіевскаго Учебнаго Округа. Изъ кандидатовъ въ стипендіаты, дѣтямъ лицъ, участвовавшихъ въ подпискѣ, отдается преимущество предъ тѣми, родители коихъ въ подпискѣ не участвовали. Чиновники и Преподаватели, участвовавшіе въ сей подпискѣ, сохраняютъ и по выбытіи изъ службы въ Университетѣ Св. Владиміра или въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ право на принятіе дѣтей ихъ въ стипендіаты.

7) Искатели стипендіи, если до того обучались въ какихъ-либо заведеніяхъ, должны быть свободны отъ всякихъ обязанностей за первоначальное воспитаніе.

9) Въ стипендіаты могутъ быть принимаемы какъ молодые люди, вновь поступающіе въ Университетъ Св. Владиміра, такъ и Студенты, продолжающіе ученіе въ семъ Университетѣ. Приемъ въ стипендіаты изъ вновь поступающихъ въ Университетъ производится на основаніи балловъ, полученныхъ ими на приемныхъ при поступленіи въ Университетъ испытаніяхъ; Студенты же втораго и слѣдующихъ семестровъ принимаются въ стипендіаты по успѣшномъ выдержаніи семестрального испытанія. При равенствѣ правъ кандидатовъ на поступленіе въ стипендіаты, предпочтеніе отдается тому, кто получилъ лучшіе баллы. Въ случаѣ совершеннаго равенства балловъ, выборъ рѣшается по жребію, вынужтому самими кандидатами, получившими равные баллы. Кандидаты, получившіе на испытаніи въ общемъ выводѣ менѣе трехъ балловъ, приема въ стипендіаты на тотъ разъ не удостоиваются.

10) Стипендіаты Бибикова обязаны подвергаться полугодовымъ испытаніямъ въ теченіе всего времени бытности своей въ Университетѣ, за исключеніемъ однакожъ тѣхъ полугодій, когда они держатъ испытаніе окончатель-

ное. Не выдержавшіе удовлетворительно испытанія два полугодія сряду, т. е. не получившіе на этихъ испытаніяхъ въ среднемъ выводѣ отмѣтки 3 (хорошо), равно какъ и неодобрительно аттестованные въ поведеніи два полугодія сряду, хотя бы и хорошо выдержали испытаніе, исключаются изъ стипендіатовъ и обращаются на собственное свое содержаніе.

11) Каждый стипендіатъ, окончившій удовлетворительно полный курсъ университетскихъ Наукъ, по избранному имъ Факультету, получаетъ при выпускѣ единовременное денежное пособіе, въ количествѣ, опредѣляемомъ Попечителемъ Округа, по соображенію съ имѣющимися для того средствами, но не болѣе однакожь суммы, какая употреблялась ежегодно на содержаніе стипендіата т. е. 143 руб. сер.

12) Стипендіаты Генерала отъ Инфантеріи Бибикова не обязываются никакою выслугою за свое воспитаніе и могутъ избирать родъ службы по желанію.

12. (21 Мая) *О прекращеніи преподаванія Армянскаго языка въ Первой Казанской Гимназій.*

По представленію Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Управляющій Министерствомъ, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, изъявилъ согласіе на прекращеніе преподаванія Армянскаго языка въ Первой Казанской Гимназій.

УТВЕРЖДЕНІЯ:

По Университетамъ.

Московскому: Адъюнктъ, Докторъ Математики и Астрономіи *Давидовъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по Физико-Математическому Факультету (21 Мая).

Харьковскому: Исправляющіе должность Адъюнктовъ: *Петръ и Николай Лавровскіе* — въ званіи Адъюнктовъ: первый — по кафедрѣ Славянскихъ нарѣчій, а послѣдній — по кафедрѣ Педагогіи (26 Мая); Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Донецъ-Захаржевскій* — въ званіи Почетнаго Члена (27 Мая).

Дерптскому: Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Крузе* — въ званіи Заслуженаго Профессора (16 Мая).

---

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Бывшему Врачу Курскаго Уѣднаго Училища, Надворно-
му Совѣтнику *Ковскому*— за отлично-усердное прохожденіе ннѣ
этой должности (26 Мая).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

ЗА ІЮНЬ МѢСЯЦЪ 1853.

---

16. (9 Іюня) *О присвоеніи одному изъ Помощниковъ Инспектора Студентовъ Московскаго Университета званія Старшаго.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Управляющаго Министерствомъ, Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволивъ: изъ числа Помощниковъ Инспектора Студентовъ Московскаго Университета, по уваженію къ значительному числу въ ономъ Студентовъ, имѣтъ въ семъ Университетѣ одного Помощника въ званіи Старшаго Помощника Инспектора Студентовъ; жалованья ему производить по 857 р. 76 коп. сер. въ годъ, съ обращеніемъ въ то число 428 р. 88 к. сер., получаемыхъ нынѣ однимъ изъ Помощниковъ, и съ дополненіемъ остальныхъ 428 р. 88 коп. сер. изъ суммы, собираемой со Студентовъ за слушаніе лекцій; должности этой присвоить VII классъ, по росписанію должностей гражданской службы по классамъ; по мушдирамъ отнести оную къ VIII разряду, и предоставить право на получение пенсіи и единовременныхъ пособій, по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 480—546 Свод. Зак. (изд. 1842 г.), Том. III, *Уст. о пенс. и един. пос.*, и въ Высочайшемъ Указѣ 6 Ноября 1852 года.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, УВОЛЬНЕНІЯ И НАГРАЖДЕНІЯ.

Высочайшими Приказами по Гражданскому Вѣдомству

ОПРЕДѢЛЕНІИ:

По Университету Св. Владимира.

Кандидатъ сего Университета *Пилипенко* — исправляющимъ должность Астронома-Наблюдателя (2 Іюня).

По Московскому Учебному Округу.

Отставной Штабсъ-Капитанъ *Полывановъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Тарусскаго Уѣзднаго Училища (4 Іюня).

УВОЛЬНЕНІИ:

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Директоръ Училищъ Архангельской Губерніи, Статскій Совѣтникъ *Никольскій* — за выслугою лѣтъ (21 Іюня).

Казанскому: Почетный Смотритель Челябинскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Жуковскій* — по прошенію, съ награжденіемъ чиномъ Коллежскаго Совѣтника и мундиромъ, присвоеннымъ должности (24 Іюня).

НАГРАЖДЕНІИ:

а) *Чинами.*

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника: Директоръ Ярославскаго Демидовскаго Лицея и Училищъ Ярославской Гу-

бернів, Статскій Совѣтникъ *Кохимъ* — за отлично-усердную и полезную службу (12 Іюня).

Коллежскаго Ассессора: Лекторъ Ярославскаго Демидовскаго Лицея, Титулярный Совѣтникъ *Солосъ* — за отлично-усердную службу (12 Іюня).

б) Орденомъ Св. Анны 2-й степени.

Исправляющій должность Профессора Ярославскаго Демидовскаго Лицея, Коллежскій Совѣтникъ *Федоровъ* — за отлично-усердную службу (12 Іюня).

в) Обыкновенными подарками.

Ярославскаго Демидовскаго Лицея: Профессоръ, Коллежскій Ассессоръ *Ценковский* и Инспекторъ, Капитанъ *Олонъ-Донаковский* — за отличіе по службѣ (12 Іюня).

Возведетъ въ званіе Личнаго Почетнаго Гражданина.

Старшій Учитель Одесскаго Еврейскаго Училища, Еврей *Финкель* — въ возданіе заслугъ, оказанныхъ имъ въ пользу сего Училища (12 Іюня).

---

*По Высочайше утвержденному представленію Святыишаго
Синода.*

а) *Орденами.*

Св. Анны 2-й степени : Профессоръ Богословія при Московскомъ Университетѣ, Протоіерей Петръ *Терновскій*.

Св. Анны 3-й степени : Преподаватель Закона Божія дѣтямъ Православнаго исповѣданія при С. Петербургской Евангелическо-Лютеранской церкви Св. Анны Стефанъ *Славинскій*; Законоучитель Ярославскаго Демидовскаго Лицея, Протоіерей Іоаннъ *Троицкій*; Законоучители : Витебскихъ Уѣднаго и Приходскаго Училищъ — Протоіерей Іадоръ *Голембѣовскій*; Пензинскаго Дворянскаго Института — Протоіерей Іоаннъ *Пачелмовскій*.

б) *Золотымъ наперснымъ крестомъ, изъ Кабинета Его
Ведичества.*

Законоучитель Лицея Князя Безбородко и Нѣжинской Гимназіи, Протоіерей Іоаннъ *Мерцаловъ*.

в) *Камилавкою.*

Законоучители : Кіевоподольскаго Уѣднаго Дворянскаго Училища — Священникъ Андрей *Стефановскій*, Первой Московской Гимназіи — Священникъ Николай *Надеждинъ* и Черноостровскаго Уѣднаго Дворянскаго Училища — Священникъ Феодоръ *Голенко*.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Іюнь мѣсяць 1853.

---

13. (30 Іюня) *Объ опредѣленіи четвертаго Комнатнаго Надзирателя при Пансіонѣ Херсонской Гимназіи.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Одесскаго Учебнаго Округа, Управляющій Министерствомъ, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, разрѣшилъ имѣть при Пансіонѣ Херсонской Гимназіи четвертаго Комнатнаго Надзирателя съ такимъ же содержаніемъ, какое производится состоящимъ тамъ Надзирателямъ, изъ суммъ Пансіона.

УТВЕРЖДЕНІЯ И ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

УТВЕРЖДЕНІЯ:

По Дерптскому Ветеринарному Училищу.

Состоящій Директоромъ и Профессоромъ сего Училища, Коллежскій Совѣтникъ *Тессенъ* — въ должности Директора вновь на четыре года (4 Іюня).

П Р И М Э Щ Е Н І Я :

Почетный Смотритель Новооскольскаго Уѣднаго Училища, Губернскій Секретарь Харинъ — къ такой же должности въ Воронежское Уѣдное Училище (17 Іюня).

Объявлена признательность Начальства.

Учителямъ Тюменскаго Уѣднаго Училища, Коллежскому Регистратору Кожеевникову и Текутеву — за усердную ихъ службу и отличное поведеніе (4 Іюня).

По особому опредѣленію Святѣйшаго Синода.

Объявлено благословеніе Святѣйшаго Синода.

Законоучителямъ: Черниговскаго Уѣднаго Училища — Протоіерею Сямеону Дорошенко; Гимназій: Черниговской — Протоіерею Григорію Кашлакову, Екатеринославской — Протоіерею Іосифу Деркачеву, Костромской — Священнику Евстафію Вознесенскому и Нижняго Отдѣленія Алешковскаго Уѣднаго Училища — Священнику Николаю Симькевичу.

О КНИГАХЪ,

одобряемыхъ къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ
Министерства.

Опредѣленіемъ Главнаго Правленія Училищъ, одобреннымъ Управляющимъ Министерствомъ Г. Товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, постановлено :

1) Въмѣсто употребляемаго нынѣ въ Гимназіяхъ и Дворянскихъ Институтахъ «Краткаго Руководства къ Географіи Россійской Имперіи» *Павловскаго*, ввести въ употребленіе «Географію Россійской Имперіи» *Кузнецова*. 2) Означенную Географію Павловскаго оставить въ употребленіи по Уѣзднымъ Училищамъ. 3) Употребляемые нынѣ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства атласы Россійской Имперіи : *Проскуракова*, *Семенова* и *Ободовскаго* вывести изъ употребленія, и вмѣсто оныхъ употреблять два атласа Россійской Имперіи : *Кузнецова* и *Вошкина*.

Означеннымъ вновь вводимымъ въ употребленіе учебникамъ назначена цѣна : Географіи Кузнецова— 66 коп. за экз. и атласамъ : Кузнецова 1 руб. 37 коп. и Вошкина 1 руб. 37 коп. за экз. и разсылаются они будутъ въ учебныя заведенія Департаментомъ Народнаго Просвѣщенія.

О КНИГАХЪ,

*одобряемыхъ для библіотекъ учебныхъ заведеній
Министерства.*

Маленькіе натуралисты. Соч. *Ульякъ-Тремадеръ*, пер. *Ротчевой*. 2 тома.

Г. Управляющій Министерствомъ, Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, разрѣшилъ, по просьбѣ Г-жи *Ротчевой*, приобрѣтать для библіотекъ учебныхъ заведеній, по усмотрѣнію Училищныхъ Начальствъ, изданную ею въ Русскомъ переводѣ книгу: «Маленькіе Натуралисты», соч. Г-жи *Ульякъ-Тремадеръ*, относясь о высылкѣ сей книги прямо къ переводчицѣ.

Цѣна экземпляру сей книги съ раскрашенными картинками 3 р. 50 к. сер., а съ нераскрашенными — 2 р. 50 к. сер.

Исторія Россійскаго Государства. Соч. *Карамзина*. Изданіе шестое, съ полными выписками и примѣчаніями. 10 томовъ.

Г. Управляющій Министерствомъ, Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, разрѣшилъ, по просьбѣ книгопродавца *Смирдина*, приобрѣтать для библіотекъ учебныхъ заведеній, по усмотрѣнію Училищныхъ Начальствъ, оконченное нынѣ печатаніемъ шестое изданіе его, *Смирдина*, «Исторія Россійскаго Государства», *Карамзина*, съ полными выписками и примѣчаніями, въ 10 томахъ, содержащихъ въ себѣ прежніе 12 томовъ. Цѣна этому изданію для Училищъ 8 р. сер. Вѣсовыхъ за 12 фунтовъ. О высылкѣ этого сочиненія надлежитъ относиться къ издателю.

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ОЧЕРКИ НОВОРОССИЙСКАГО КРАЯ.

III.

НАСЫПИ МОГИЛЬНЫЯ ВЪ ЮЖНОЙ РОССИИ, СЪ УКАЗА-
НИЕМЪ НѢКОТОРЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ ВЪ ДРУГИХЪ
МѢСТАХЪ.

*Вступленіе. Извѣстія Иродота о Скиѣтахъ и ихъ могилахъ. Мѣст-
ность, покрытая могилами. Каменные бабы. Указаніе нѣкоторыхъ
памятниковъ въ другихъ мѣстахъ Россіи.*

За многія столѣтія до Рождества Христова, страны Новороссійскія были наводняемы Скиѣтами, дѣлившимися на племена, которыя имѣли своихъ правителей. Жизнь ихъ была кочевая, дикая и вольная; необозримыя степи были для нихъ привольемъ, долины — пристанищемъ, а равнины — царствомъ; на нихъ они были непобѣдимы, потому что не имѣли домовъ, и разорять было нечего. Кто

нападалъ на нихъ, погибалъ въ пустыняхъ. Однѣ насыпи, насыпанныя надъ могилами жрецовъ, знатныхъ людей, вождей и Царей, гласили о ихъ многолюдствѣ и силѣ. Чѣмъ выше дѣлались эти насыпи, тѣмъ была знаменитѣе особа, погребенная въ нихъ. Скиѣи не умѣли воздвигать другихъ памятниковъ: насыпи замѣняли монументы,obelisks и мавзолеи, и были прочны, что доказываетъ множество надгробныхъ насыпей, которыя пережили около трехъ тысячъ лѣтъ и, конечно, могли бы оставаться долѣе, если бы жадность къ отысканію кладовъ не разрушала ихъ; но что значать разрытыя въ сравненіи съ тѣми, которыя остались еще! Ихъ такъ много, что потребны десятки лѣтъ, дабы подвергнуть ихъ археологическимъ изслѣдованіямъ. Есть насыпи на подобіе горъ, какъ на-примѣръ, въ степи близъ деревни Александрополя, въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ: окружность ея около 190, высота 21, а вершина въ поперечникѣ 9 сажень. Вѣроятно, ее насыпали тысячи людей. Сколько вѣковъ глядѣло на нее! Ни бури, ни громы небесныя не потрясли ее: одна любознательность, коснувшись ея нѣдръ, разсыпала камни и гора поколебалась. Она, можетъ быть, раскроетъ намъ таинственность, — ту неразгаданную таинственность, которую не раскрыли вѣка, промчавшіяся въ безмолвіи надъ нею.

Скиѣія, содѣлавшись достояніемъ нашего Отечества, требуетъ обзора ея остатковъ, въ такой степени, сколько возможно, и чтобы вѣрнѣе судить объ ней, прослѣдимъ судьбы ея. Иродотъ, отецъ Исторіи, жившій почти за V вѣковъ до Р. Х., поможетъ намъ въ этомъ.

Скиѣи производятъ себя отъ Зевеса и дочери его, рѣки Ворисѣена (Днѣпра); общее ихъ названіе было Сколо-

ты, а Скивами прозвали ихъ Еллины. Они считаютъ себя по происхожденію, въ сравненіи съ другими народами, юнѣйшими и говорятъ, что отъ перваго ихъ Царя Таргитая до нашествія на ихъ страны Государя Персидскаго Дарія, прошло не болѣе одной тысячи лѣтъ (1). Дарій же царствовалъ за 489 л. до Р. Х. Еллины повѣствуютъ, что родоначальникъ ихъ былъ Скивъ, сынъ Геркулеса или Иракла. Извѣстно достовѣрно, что они съ глубочайшихъ временъ занимали Киммерійскую страну (Таврической полуостровъ); что, начиная отъ пристани Диѣпровской, находившейся въ срединѣ земель приморскихъ Скивовъ, жили первые Каллипиды (хорошіе конники), кои были Еллины-Скивы. По ту сторону Ворисеена простиралась земля Илея (лѣснстая), за нею обитали Скивы-земледѣльцы; Еллины прозвали ихъ Ворисеенами (Диѣпровцами), а они сами себя называли Ольвіолитами, отъ мѣстопребыванія ихъ въ Ольвіи (2). Къ Востоку отъ нихъ жили Скивы-

(1) Таргитай имѣлъ трехъ сыновей: Липоканса, Арпоканса и Колак-анса. Отъ перваго произошли Скивы, называемые *Ахватами*; отъ втораго — Катіоры и Траспіесы, а отъ третьяго — Скивы-Цари, Паралаты (Приморскіе). Греки любили переводить названія народовъ на свой языкъ и племя Липоканса прозвали славными (Ахватами). Вотъ пища для производства отъ нихъ Славянъ! Нѣкоторые не шути думаютъ, что предки наши произошли отъ *славы*, и что Ахваты суть Славяне, наши прародители.

(2) Исторія Иродота, перев. съ Гречес. Ивана *Мартынова*, ч. 2, кн. 4, глав. VII, VIII—X, XVII—XVIII. С. Петер. 1827 года. Развалины Ольвы находятся при р. Бугѣ, вдоль ея на 12 верстъ; отстоятъ отъ Николаева въ 35 вер., а отъ Очакова въ 28 вер. Въ Ольвіи былъ знаменитый храмъ Ахиллеса, коего обожали жители. Діонъ Хризостомъ, славный Витія, жившій во времена Императора Трояна, прозвася тамъ въ Юпитеровомъ храмѣ пышную рѣчь, а въ *Orat. Poryuthenit.*, XXXVI, онъ говоритъ: «Вообще всѣ Ворисеенитяне занимаются усердно Омпротъ обстоятельство, которое, вмѣстѣ съ пристрастіемъ ихъ къ Ахил:

пастухи, занимавшіе страну до р. Геррость; за ними лежали царскія земли: здѣсь жили Скиѣы доблестные и многочисленные (царскіе), которые всѣхъ остальныхъ Скиѣовъ почитали своими рабами. Предѣлами обитанія ихъ были: съ Южной стороны — Таврика, а съ Восточной, вдоль Азовскаго моря до Танаиса, — ровъ (Перекопъ), который прокопали рожденные въ ихъ плѣну отъ ослѣпленныхъ отцевъ (3).

Народы, обитавшіе около Понта Евксинскаго (Чернаго моря), были самые необразованные. Одни Скиѣы

лесу, можетъ быть причиною воинственнаго духа, сохранившагося въ нихъ доселѣ. Въ обожаніи Ахиллеса они не знаютъ мѣры. Теперь здѣсь селеніе Порутино или иваче Ильинское. Первымъ оно названо отъ оврага Порутино, а вторымъ отъ перваго владѣльца Гр. Ильи Андреевича Безбородко, коему были пожалованы земли около Очакова, въ 1793 году. Имѣніе это раздѣлено нынѣ между двумя помѣщиками: Гр. Г. Г. Кушелевъ владѣеть Ильинскимъ съ окрестностями деревней Ольвиц, а Гр. Г. Ал. Кушелевъ-Безбородко — бывшею Ольвиею. Тутъ прежде находили многія рѣдкія древности которыя попадаютъ и нынѣ. Эта мѣстность достойна изслѣдованій, что ревностный и даровитый нашъ Археологъ Гр. А. С. Уваровъ доказалъ уже тамъ своими раскопками. Послѣ Иродота является описаніе Чернаго и Азовскаго морей, неизвѣстнаго Сочинителя, въ которомъ находимъ, что Ворисевъ называется уже Данаприсомъ, см. «Безъименный перилгъ Понта Евксинскаго и Меотійскаго озера, перев. Панаиодора-Никомула», въ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древ. т. 2, отд. 1, стр. 237—238 и 244.

- (3) Иродотъ, Ч. 2, кн. 4, гл. XIX—XX. Царскія земли Скиѣовъ, обозначенныя Иродотомъ, находились между Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ, и занимали то самое пространство, какое нынѣ устьямо могилами: отъ Перекопа до селенія Каховки, лежащаго на Днѣпрѣ (Таврической Губерніи), потомъ черезъ безъуздные города: Бериславъ (Херсонской Губ.) и Никополь (Екатеринославской Губ.) до Екатеринослава. Но чаще появляются насыпи отъ р. Базадука черезъ Никополь до Екатеринослава.

отличались между ими, славились людьми знаменитыми, между коими извѣстенъ Анахарсисъ. Иродотъ прославляетъ Скивовъ мудрыми за то, что кто ни попадалъ въ ихъ владѣнія, не выходилъ оттуда; кто ни гонялся за ними, самъ попадалъ къ нимъ (4). Земля ихъ — степь, безъ всякихъ городовъ — была та самая, что нынѣ Херсонская и Екатеринославская Губерніи; здѣсь-то раскиданы могилы, — неумолкающіе вѣщатели о кочевьи. Въ этихъ пустыняхъ гибли дерзавшіе воевать съ бездомными скитальцами. «У насъ нѣтъ ни городовъ — говоритъ Скивскій Царь Иданеирса посланному отъ Персидскаго Государя Дарія — ни земли воздѣланной. Опасаясь ихъ взятія или разоренія, мы должны бы скорѣе сойтись съ вами на битву. Если же непременно нужно поспѣшить вамъ сраженіемъ, то у насъ есть отцовскіе гробы: отыщите ихъ и отважьтесь потревожить, тогда узнаете, будемъ ли мы сражаться за гробы или нѣтъ? До того, не имѣя важной причины, не станемъ биться съ тобою. Властителями своими я признаю одного Зевеса, моего прародителя, и Истію (Весту), Царицу Скивскую. Въмѣсто земли я воды, пошлю тебѣ дары, какіе прилично посылать тебѣ, а за то, что ты назвалъ себя владыкою моимъ, заплатишь слезами» (5).

Обширная страна Скивовъ изобиловала рѣками, между коими главнѣйшихъ было восемь: Истръ (Дунай), Тиръ (Днѣстръ), Ипависъ (Бугъ), Ворисеенъ (Днѣпръ), Пантикапъ (Конскія воды), Ипакирисъ (Ингулецъ), Герросъ

(4) Исторія Иродота. Ч. 2, кн. 4, гл. XLVI.

(5) Ibid. гл. LVI.

(Базалукъ) и Танаисъ (Донъ). Герросъ составлялъ границу между кочующими и царскими Скивами (6).

Скивъ былъ кровожадно-войственъ. Головы убитыхъ въ сраженіи приносилъ къ своему Царю, отъ ко-

- (6) Графъ Потодкій пишетъ, что Ипакирисъ есть вытѣшній Калличангъ. Н. И. Надеждинъ, въ изслѣдованіи своемъ: «Геродотова Скивія, объясненная чрезъ сравненіе съ мѣстностями» (Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древ. т. 1, ст. 55), опровергнувъ это мнѣніе и доказавъ, что Ипакирисъ есть Ингулецъ. Переводчикъ Иродотовой Исторіи Ив. Мартыновъ (см. примѣчаніе къ гл. LVI) принимаетъ р. Герросъ за Токмакъ, впадающій въ Молочныя воды; по мнѣнію Г. Надеждина, Герросъ есть Базалукъ, и его выводы оправдались, по перепроверкѣ мною сличаемой имъ мѣстности. Не мѣшаетъ замѣтить, что Герросъ звучитъ чисто Греческимъ значеніемъ — и это очень естественно, ибо Еллины давали чужимъ мѣстамъ свои прованія. По значенію имени, *Герросъ* была рѣка священная, божественная (*ἱερός* священный, божественный; *ῥεω* теку, *ῥεος* теченіе, рѣка): посему вся эта мѣстность была святиною, кладбищемъ, какъ почитали ее самые язычники, ибо прахъ усопшихъ охранялся, по ихъ мнѣнію, одними богами. Мартыновъ ошибочно пишетъ Герра; въ подлинникѣ стоитъ Герросъ (*Γέρρος*). По сказанію Иродота, рѣка Герросъ выходитъ изъ Диѣпра, а Токмакъ вовсе не вытекаетъ изъ него и не впадаетъ ни въ него, ни въ Молочныя воды. Достоѣрно, что Молочныя воды (начинающіяся въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, Таврической Губерніи, и раздѣляющія Нѣмецкія поселенія, т. е. Колонистовъ отъ Менновистовъ, Бердянскаго уѣзда) образуются изъ двухъ рѣчекъ: Токмака и Чингула, вытекающихъ изъ степей; что отъ ихъ столкновенія, или пришибанія, когда онѣ вливаются въ Молочныя воды, названо селеніе Колонистовъ Пришибомъ, которое однакожъ въ бумагахъ именуется Молочнымъ, по находженію на рѣкѣ. Осматривая со вниманіемъ теченіе Молочныхъ водъ, кои пробѣгаютъ 70 верстъ и потомъ, не достигая Азовскаго моря, образуютъ въ концѣ своего теченія озеро Молочное, отдѣляющееся отъ моря узкою песчанною пересыпью, я напелъ ихъ совершенно несоотвѣтствующими Герросу. Г. Мартыновъ принявъ Токмакъ за Томаковку, — вотъ въ чемъ его ошибка, и послѣдняя рѣка впадаетъ въ Диѣпръ. Томаковская мѣстность принадлежитъ къ Герросской: ибо она покрыта могилами и отстоитъ отъ Базалука, вверхъ, на 30 верстъ. Базалукъ выходитъ изъ степи и протекаетъ 150 верстъ.

того получалъ награду изъ добычи. Кожу, снятую съ тѣла убитаго, Скиѣны употребляли вмѣсто полотенецъ; кто больше имѣлъ ихъ, тотъ почитался храбрѣйшимъ. Многіе шли себѣ изъ человѣческихъ кожъ верхнія одежды, въ родѣ бурокъ. Другіе выдѣлывали изъ череповъ знатнѣйшихъ людей чаши, обтягивали снаружи воловьей кожей, внутри вызолачивали и употребляли для питья. При заключеніи союзныхъ договоровъ, наливали въ большую глиняную чашу вино, мѣшали его съ кровію заключавшихъ договоръ, которую послѣдніе выпускали въ чашу, порѣзавъ ножемъ свое тѣло. Потомъ погружали въ нее саблю, стрѣлы, сагаръ и дротикъ; за тѣмъ произносили заклятія и накопецъ пили изъ чаши кровь.

Будучи преданы суевѣрію, Скиѣны вѣрили ворожеямъ, которыя гадали по пучкамъ прутьевъ коры липоваго дерева. Они поклонялись особымъ своимъ божествамъ а именно: Тавитѣ или Истинѣ (Вестѣ), которую почитали болѣе всѣхъ; Пошею (Зевесу), Артимпасѣ (Венерѣ) и Фамимасаду (Посидону). Кумировъ никому не строили, за исключеніемъ Арелъ, коему приносили въ жертву не только скотъ и лошадей, но и плѣнниковъ. Возливъ вино на ихъ головы, зарѣзывали надъ сосудомъ и потомъ кровію ихъ обливали мечъ, называемый *Кумиръ Ареевъ*, который водружали на курганѣ (7).

Что память своихъ властителей и знаменитыхъ людей, пользовавшихся всеобщимъ уваженіемъ, или пріобрѣтшихъ на то право своими заслугами, Скиѣны насыпали холмы надъ ихъ прахомъ. Гробницы Царей находились

---

(7) Истор. Продота, пер. Н. Мартынова. Ч. 2, кн. 4, гл. LXIV—LXV, LXVII, LIX, LXII и LXX.

въ Герросѣ, въ томъ мѣстѣ, до коего можно было плыть по Днѣпру (8). Когда умиралъ Царь, тогда вырывали большую четырехугольную яму; внутренность тѣла вынимали и наполняли ее изрубленнымъ ситовникомъ, благовоиіями, петрушечнымъ и анисовымъ сѣменемъ; зашивали тѣло и возили на колесницѣ по землямъ разныхъ подвластныхъ умершему Государю народовъ. Потомъ привозили его къ Герросѣ — мѣсто погребенія державныхъ правителей. Тамъ въ особо устроенной усыпальницѣ клали покойника на кровать, разставивъ по сторонамъ его копыя; сверху клали брусъ, надъ коими выводили крышу изъ ивовыхъ прутьевъ. Далѣе, умертвивъ въ усыпальницѣ одну изъ его женъ, конюшаго, виночерпїя, псымоводителя, вѣстовщика, повара и нѣсколько лошадей, погребали всѣхъ вмѣстѣ съ золотыми сосудами (*φίλας υροδεας*), ибо серебра и мѣди не употребляли. За тѣмъ насыпали землю и дѣлали могилы, какъ можно выше. По прошествїи года, совершались еще нѣкоторые обряды, свидѣтельствующіе о дикости Скиескихъ нравовъ (9).

Съ какимъ языкомъ сходилъ Скиескій — мы не знаемъ. Сохранилось лишь свѣдѣніе, что Савроматы говорили по-Скиески, съ погрѣшностями, вкравшимися изстари, ибо

---

(8) Значить — вверхъ до Ненасытскихъ пороговъ, недалеко отъ Екатеринослава. Пороги эти находятся въ селенїи Николаевкѣ, въ имѣніи помѣщика Синельникова. Такъ какъ въ древности мѣстность обозначалась теченїемъ рѣкъ, то Иродотъ упоминаетъ о тѣхъ только могилахъ, которыя встрѣчались по теченїю Днѣпра; онъ не знаетъ, что могилы раскиданы въ степи отъ Екатеринослава до Базалукъ, — могилы чрезмѣрно большія и, по нашему мнѣнію, должны быть царскія. Во всякомъ случаѣ, кладбище Скиескихъ повелителей приурочивается, имѣя въ виду описанїе Иродота, между Базалукомъ и Екатеринославомъ, на 163 верстахъ.

(9) Истор. Ирод. Ч. 2, кн. 4, гл. LXXI—LXXII.

Амазонки не хорошо выучились ему; что народъ Аримаси получилъ прозваніе *одноязыкъ* отъ самыхъ Скиеовъ, на языкѣ коихъ *арима* значило одинъ, а *сту*—глазь. Дошло до насъ еще нѣсколько Скиескихъ словъ: *оюрь*, мужъ; *ата*, земля; *пата*, умертвить; *эксампеосъ*, горькій источникъ (10).

Теперь предстоитъ рѣшить вопросъ: гдѣ же было кладбище Скиескихъ Царей? И точно ли тамъ, гдѣ мы указали? Прослѣдимъ площадь, покрытую могилами, которыя начинаются въ Ново-Россіи отъ рѣки Самары, при впаденіи ея въ Днѣпръ; потомъ пересѣкаютъ Днѣпровскія степя, идутъ до Чернаго и Азовскаго морей и проникаютъ во внутрь Крымскаго полуострова. Но мы начнемъ съ верней части Екатеринославской Губерніи, представимъ общій очеркъ, а за тѣмъ обозримъ значительныя мѣстности.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Даріевской станціи (11) (Верхнеднѣпровскаго уѣзда), появляются раскиданными на поляхъ искусственные холмы, называемые въ народѣ могилами и курганами. Они, подѣзжая къ Екатеринославу, увеличиваются постепенно на 115 верстахъ; отсюда, на пути чрезъ безъуѣздный городъ Никополь до рѣки Базалука, на 153 верстахъ, они сгустились въ такомъ множествѣ,

---

(10) Тамъ же гл. CXVII и другія. Прискъ, находившійся въ ставѣ Аттилы, къ коему онъ былъ отправленъ посломъ отъ Императора, пишетъ, что дѣвицы пѣли въ честь Аттилы пѣсни на Скиескомъ языкѣ. См. *Strit. Mem. romul.* т. 1, ст. 813. Жаль, что онъ не сообщалъ этихъ хвалебныхъ пѣсней. Нѣкоторые, можетъ быть, сдѣлаютъ заключеніе, что Гунны тѣ же Скиеы, потому что бича *небеснаго* величали на Скиескомъ нарѣчій.

(11) Въ 28¹/₂ верстахъ отъ Кременчуга, крайняго города Полтавской Губерніи.

что поражаютъ своимъ видомъ, разнообразіемъ, величиною и устройствомъ. Кругъ ихъ размѣщенія и область пространства заключаются между городами: Новомосковскимъ, Екатеринославомъ, Павлоградомъ, Александровскимъ, рѣками Базалукомъ и Конской, предъ г. Орѣховымъ (границы Екатеринославской Губерніи). Съ Конской или иначе Конки курганы расходятся до города Мелитополя (Таврической Губерніи) и безъуѣзднаго г. Берислава (Херсонской Губ.), то понижаясь, то возвышаясь. Курганы преимущественно насыпаны въ степяхъ и по теченіямъ рѣкъ: Днѣпра, Самары, Чертомлыка, Каменки, Томаковки, Базалука, Суры, Ингульца, Сивюхи, Буга, Конки, Берды, Молочныхъ водъ, Калміуса (древней Калки), по протокамъ и оврагамъ. По теченію водъ идутъ насыпи другъ за другомъ, то въ прямомъ, то въ косвенномъ направленіи, и ведутъ къ догадкамъ, что не всѣ онѣ суть могилы, а нѣкоторыя изъ нихъ суть сторожевыя насыпи; что не всѣ могилы собственно Скифскія, но другихъ народовъ и племенъ. Изъ нихъ всѣхъ памятиѣе для насъ Аланы (12), Торки, Берендѣи, Половцы или Команы, Печенѣги, Монголы, поработившіе всѣхъ ихъ при нашествіи на Россію, въ началѣ XIII ст., Татары, Генуэзцы, Турки, наконецъ По-

---

(12) Аланы или Массагеты— одно и то же.. qui per Albanos et Massagetas, quos Alanos nunc appellamus, haec quoque natione percepta vidit Caspius lacus. Ч. 1, кн. 13, гл. 5, стр. 344. Далѣе: adusque Alanos pervenit, veteres Massagetas. Ч. 2, кн. 31, гл. 2, стр. 247. См. *Anniani Marcellini: Rerum gestarum*, edit Biponti, 1786 года. Отъ Алановъ сохранилось одно слово *ардава*. «Шыгъ же Фовдосія, на Аланскомъ т. е. Таврискомъ языкѣ называется Ардава, т. е. сельмибожная». См. «Безыменный периплъ Понта Евксинскаго и Меотійскаго озера, переводъ А. Панагюдора-Никомула», въ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Древ. т. 2. отд. 1, с. 235.

ляки и Запорожцы насыпали курганы при урочищахъ, по коимъ они именовались, и для означенія границъ (13). Искатели сокровищъ раскапывали бугры во многихъ мѣстахъ Новороссійскаго края, но ничего не нашли. Миѣ извѣстенъ одинъ человекъ, который составилъ-было общество на акціяхъ, производилъ раскопку нѣсколько лѣтъ и, истративъ на это не мало денегъ, не открылъ ничего. Кн. Потемкинъ также приказывалъ раскапывать курганы; но не извѣстно, было ли что найдено тамъ. Эти неудачныя попытки, конечно, должно приписать тому, что курганы копали какъ попало, не проникая до основанія ихъ. Девяносто лѣтъ тому, была произведена раскопка одного кургана, находившагося въ степи между Чернымъ лѣсомъ и крѣпостью Св. Елисаветы. Представляемъ любопытное объ этомъ свѣдѣніе. Начальникъ Ново-Сербіи, Генералъ-

---

(13) «Въ степи курганъ большой всегда по знаткомъ высыплютъ, какъ и нынче у Турковъ, Татаръ, Запорожскихъ Козаковъ и Поляковъ въ обычаѣ имѣется. А прочіе высыпываны для урочищъ, по которымъ курганамъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прозываются урочища..... и границу курганами высыпали». См. Ист. о Козак. Запорож. стр. 78, печ. въ Одессѣ 1832 г. Это Исторія Каяза Мышенкаго, бывшаго въ Запорожьи съ 1736 по 1740 годъ. Царь Перекопскій Сагибъ Герай, отвѣчая Польскому Королю Сигизмунду Августу, въ 1584 г., что земли между рѣками Бугомъ и Синюхою, на конѣхъ онъ кочуетъ, принадлежали издревле его предкамъ и что по этимъ рѣкамъ находятся могилы его предковъ, говорить: «и въ листе своемъ писалъ, именуяи которые врочища есть по Богу по рече и по Синей водѣ: Яркумаклы и Янги-лугу, именуяи тые поля и земли своими, абы тожъ мои люди тамъ не кочевали, кони и быдла и овецъ своихъ не пастыли. Ино тые есть земли и врочища, яко теперь суть, и знаки того же предка моего Санъ Царя кочовища были, якожъ они и до сихъ часовъ у тыхъ кишеллѣхъ (могилѣхъ) есть похованы и теперь тые кишени стоятъ». Кн. Посольск. Метрика В. К. Литовскаго Л. 28, стр. 41, изд. Моск. 1843 г.

Поручикъ Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ, разрывая одну могильную насыпь въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1763 года, нашелъ тамъ очень значительныя древности, которыя доставилъ въ Академію Наукъ. Могила эта лежала въ 7 верстахъ отъ Чернаго лѣса на Западъ, а отъ крѣпости Св. Елисаветы въ 30 верстахъ, между вершинами рѣкъ Большаго и Малаго Ингуловъ, въ урочищѣ *Кучеровыхъ буераковъ* (14). При разрытіи этого кургана, оказался сверху черноземъ, на два фута глубиною; по срытіи чернозема, показалась статуя изъ камня песчаника, грубой отдѣлки. По очерку груди статуя эта представляла женщину (каменную бабу). Когда копали далѣе въ глубь, болѣе нежели на шесть футовъ, тогда нашли въ срединѣ, нѣсколько въ сторону къ Западу, обложенное и покрытое мѣсто плитами, гдѣ лежали вещи; но ни тѣла, ни останковъ отъ него не было открыто, хотя рыли почти до основанія. На самомъ днѣ находились признаки отъ жженія, отъ коего растопились металлы, перегорѣли кости, камни, земля, а уголья смѣшались съ землею. Изъ всего этого видно, что покойникъ, бывъ положенъ въ могилу, былъ обложенъ горючимъ веществомъ и сожженъ; что погреб-

---

(14) Черный лѣсъ расположенъ около рѣчки Тясмыны. Крѣпость Св. Елисаветы была заложена въ 1752 году подлѣ р. Ингула, между устьями рр. Грузкой и Каменистой— Сугаклея, впадающихъ въ Ингуль, для защиты поселенныхъ въ Новой Сербіи гусарскихъ и пандурскихъ полковъ. Въ 1784 году Елисаветградскій уѣздъ, вмѣстѣ съ крѣпостью Св. Елисаветы, вошелъ въ составъ Екатеринославской Губ.; потомъ въ 1805 году крѣпость уничтожена а Елисаветградъ съ город. Ольвіополемъ еще въ 1804 году поступилъ въ вѣдомство Военныхъ Поселеній. *Соколовъ*: «Истор. и Статист. зап. о воен. городѣ Елисаветградѣ», см. Зап. Одес. Общ. Ист. и Древ. т. 2, отд. 1, стр. 384—393. Елисаветградъ нынѣ Херсонской Губерніи и отстоитъ отъ Херсона въ 225 вер.

бавшіе разсудили снабдить умершаго лишь необходимыми для его употребленія вещами, по понятію язычниковъ. Вещи эти были: 1) Золотая цѣпь, которую, какъ кажется, носили на шеѣ. Она состояла изъ трехъ рядовъ, искусно вмѣстѣ сплетенныхъ коленцевъ, и такъ чисто сдѣланныхъ, какъ бы работа была нашего времени. Чтобы не расходились ряды, то они были продѣты въ одиннадцать пряжекъ, кои передвигались во всѣ стороны; въ срединную пряжку былъ вставленъ круглый сердоликъ, имѣющій цвѣтъ глазъ. На концѣ цѣпи висѣло по шести шариковъ. Вся цѣпь, съ украшеніями, вѣсила $56\frac{1}{2}$ золотниковъ. 2) Золотое толстое кольцо, вѣсомъ почти 6 золотниковъ. 3) Семнадцать мѣдныхъ бляхъ, на коихъ были изображены хищныя птицы безъ ногъ; на внутренней сторонѣ бляхъ находилось по четыре ушка, и заключаютъ, что эти вещи служили украшеніемъ конской сбруи. 4) Два серебряные подсвѣчника, какъ думаютъ, и утвержденные на плоской ножкѣ. На верху онаго отверстія находился вѣнецъ позолоченный, а подъ нимъ кольцо позолоченное. Все это съ приборомъ вѣсило 2 ф. и 41 золот. 5) Пять серебряныхъ надставокъ отъ подсвѣчниковъ, кои вѣсили $58\frac{3}{4}$ золотн. Одна надставка была цѣльная. 6) Черенокъ отъ кинжала, похожій на Персидскій, обтянутый золотой бляхою, съ чеканомъ. 7) Ножны кинжала, крытые золотой съ чеканомъ бляхою, на коихъ представлены изображенія изъ Греческой Мифологіи, похожія на центавровъ. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ человѣческія и ослиныя головы, ноги съ копытами и когтями, хвосты разнообразныхъ животныхъ. У каждаго центavra большая съ боку рыба. На концѣ ноженъ представлены два сидящіе медвѣдя, одинъ противъ другаго. 8) Двой-

ная толстоватая золотая бляха, прикрѣпленная гвоздями, на которой съ обѣихъ сторонъ представленъ лежащій олень, чеканной работы. Она вѣсомъ $14\frac{1}{2}$ золотн. и 9 грановъ. 9) Золотая бляха, которая, кажется, принадлежала къ поймамъ. На ней, кромѣ центавра, изображены два крылатые челоуѣка, держащіе въ рукахъ подобіе кадильницъ. Предъ каждымъ изъ нихъ дерево, между деревьями же о семи свѣчахъ подсвѣчникъ, позади ихъ по одной розѣ. Вѣсомъ $7\frac{3}{4}$ золотн. 10) Три разломанныя золотыя бляхи. На одной изъ нихъ изображеніе такого же центавра, какъ на ножвахъ; на другой — два журавля, а на третьей — обезьяна. Вѣсъ во всѣхъ $3\frac{3}{4}$ золотн. 11) Сорокъ мѣдныхъ стрѣлъ, изъ коихъ нѣкоторыя перержавѣли. 12) Разныхъ мелкихъ вещей, вѣсомъ $11\frac{3}{4}$ золотн. 13) Разныхъ серебряныхъ кусочковъ, вѣсомъ $12\frac{1}{2}$ золотн. 14) Двадцать желѣзныхъ гвоздей, коихъ шляпки обтянуты серебромъ, и три однѣ шляпки отъ гвоздей. 15) Двѣ мѣдныя перержавленныя вещи, съ позолотою мѣстами. 16) Куски желѣза, можетъ быть отъ черенка, и кольцо желѣзное, которое, вѣроятно, служило для привѣшиванія оружія. 17) Глыбы отъ перегорѣвшихъ костей, имѣвшія синеватый цвѣтъ. По всѣмъ этимъ находкамъ заключили, что онѣ составляли принадлежность Сарматовъ или ихъ единоплеменниковъ Скифовъ (15).

По разнообразію племенъ, смѣнявшихъ одни другія, находили разнообразныя вещи. На ровномъ мѣстѣ около Бобринца (Херсонской Губерніи) найдены были ме-

---

(15) См. Ежемѣсяч. сочин. и извѣстія объ ученыхъ дѣлахъ за 1764 годъ, Декабр. кн., статью: «Изъясненіе о нѣкоторыхъ древноостяхъ, найденныхъ въ могилахъ», стр. 499—515.

таллическіе серповидные пожи, молоты и каменные со-
суды; около Никополя—вѣсы, блязъ селенія Малой Знамен-
ки (Мелитопольскаго уѣзда) — золотыя вещицы, украшав-
шія одежду, съ изображеніемъ людей, птичекъ и другихъ
животныхъ, всѣ Греческой работы; Римскія мѣдныя и
серебряныя монеты, времянь Августа, Траяна и друг.,
монеты Джучидовъ, Хановъ Золотой Орды, Крымскія и
Турецкія. Попадались по другимъ мѣстамъ кресты, образ-
ки, оружія Запорожскихъ Казаковъ, Русскія и Польскія
монеты XVI и XVII в. Находки сіи отнюдь не лишаютъ
Новороссійскій край исторической важности (16), а напро-
тивъ того, увеличиваютъ ее и заставляютъ усерднѣе вник-
нуть въ положеніе насыпей, искать Скиѣскихъ и итти отъ
могилы къ могилѣ, дабы дойти до кладбища царскаго.

Изъ селенія Тягинки, отстоящаго въ 40 верстахъ отъ
Херсона, идутъ насыпи до Берислава, на 29 верстѣ, по-
чти однообразной величяны. По своему расположенію, онѣ
были скорѣе сторожевыя; но между ими есть мелкія, ко-
торыя, безъ сомнѣнія, суть могилы. Не доѣзжая 10 верстѣ
до Берислава, могилы становятся чаще, особенно предъ
хуторомъ Григорьевскою, Г. Рагуши. Съ имѣніи Гг. Рагуши,
Блажковыхъ, Концуръ, Вертильяка (въ Софіевкѣ и Мѣло-
вой), любознателя и приносителя древностей Барона Бервека
(въ Дудчанскомѣ), Капниста (въ Михайловкѣ и Гаврилов-
кѣ) и Родзянко (въ Дорожинкахъ), бугры разбросаны по
углубленіямъ овраговъ, высохшихъ протоковъ, степи и

---

(16) Известно, что въ немъ были многія Греческія поселенія, гдѣ по-
падаютъ обломки отъ зданій, статуй, надписей на разныхъ ве-
щахъ; монеты рѣдкія и драгоценныя, не говоря уже о находкахъ
Воспорскаго Царства.

дорогъ. Съ имѣній Кн. М. С. Воронцова: Нововоронцовки, Осиковки, Фирсовки, Гирлы, Ивановки и Михайлозаводска, могилы рѣдѣютъ и теряются въ поляхъ. Видиѣются только по отлогимъ мѣстамъ и кряжамъ горъ искусственные холмы, которые во время моего обзора были отчасти покрыты травой и нивами зерноваго хлѣба, и потому нельзя было разсмотрѣть, были ли между ими мелкія насыпи. По прямому направленію отъ Тягинки до Нововоронцовки, на 110 верстахъ, а въ окружности той мѣстности слишкомъ на 350 верстѣ, возвышаются насыпи, заключающіяся въ Херсонскомъ уѣздѣ, весьма небогаты по ихъ значенію. Крестьяне Нововоронцовскіе давно раскапываютъ бугры, чтобы добыть изъ нихъ камни для домашнихъ надобностей, но доселѣ ничего не нашли въ этихъ буграхъ, кромѣ перетлѣвшихъ человѣческихъ костей въ каменныхъ гробахъ или просто въ землѣ. Проѣхавъ изъ Нововоронцовки около 12 вер., показываются въ селеніи Грушевкѣ, имѣніи Барона Штиглица, курганы, окруженные мелкими; въ 6 вер. предъ р. Базалукомъ они увеличиваются; въ хуторѣ помѣщика Стѣны они исчезаютъ предъ упомянутой рѣкою: только по берегамъ рѣки выдвинулись камни въ родѣ гранита, какъ бы укрѣпленіе; за ними, въ нѣсколькихъ саженьяхъ, стоитъ возвышенность, нагроможденная изъ камней одинаковаго свойства, вокругъ, въ родѣ окоповъ; за ними идутъ курганы. Двѣнадцати-верстное протяженіе между Базалукомъ и Чертомлыкомъ, на земляхъ Барона Штиглица и Генерала Зейферта, покрыто большими буграми, которыя занимаютъ площадь въ 70 верстѣ. Почти всѣ они осыпаны здѣсь мелкими курганами. Въ урочищѣ Чертомлыкѣ и селеніи Сулицко-лиманскомъ (отстоящемъ отъ урочища около 4 верст.), кото-

рыя принадлежатъ Генералу Зейферту, была старая Запорожская Сѣчь, до времени Польскаго владычества. Насупротивъ селенія Сулицко-лиманскаго, лежитъ островъ Скарбный, окруженный рѣчкою Липинкою (17); здѣсь Запорожцы хранили общественные деньги и казну. Насупротивъ острова расположено селеніе Покровское, омываемое рѣчками Чертомлыкомъ и Подпольной; при послѣдней была Новая Сѣчь, которая сухимъ путемъ отстояла отъ Старой въ 7 вер. (18). Такъ какъ это мѣсто служило Запорожской

(17) Скарбъ по-Польски значитъ *деньги, серебро, кладъ*. Отъ скарба именовались карбованцы, наши серебряные рубли, целковые.

(18) Рѣчка Липинка и Чертомлыкъ протекаютъ близъ Днѣпра и впадаютъ въ него: потому ныне ошибочно полагали, что Скарбный стоялъ на Днѣпрѣ, а Сѣчь — у Днѣпра. На Чертомлыкѣ былъ построенъ Русскими, въ 1738 году, редутъ. Покровское принадлежитъ Бар. Штиглицу, находится на той сторонѣ Днѣпра и уже въ Таврической Губерніи. Тамъ похоронены нѣкоторые Запорожскіе Кошевые и званые Козаки. Изъ Кошевыхъ почіетъ здѣсь прахъ Атамана войска Запорожскаго Ивана Сирко (ум. въ 1680 г.), одного изъ отважнѣйшихъ витязей. Послѣ смерти возили тѣло его по морю пять лѣтъ: ибо онъ былъ страшенъ для Турокъ, которые долгое время не знали о его кончинѣ. Запорожцы не разставались съ нимъ на битвахъ, вѣря, что онъ присутствуетъ и поражаетъ враговъ. Погребены еще: знатный товарищъ Ивана Чапли, на могилѣ котораго написано: «Зде почиваетъ рабъ Божій Иванъ Чапла, знатный товарищъ куреня Поповскаго, преставился за Атамана Максима Кулака, 1728 г. Сент. 4»; Иванъ Капирса, Атаманъ куреня Сергіевскаго, умер. 1779 г.; крестъ *Памя Стебана, Атамана Кошевого куреня Уманскаго, но самъ Панъ Степанъ погребенъ воль церковію Цресь. Богородицы. Въ домахъ двухъ крестьянъ: Алемѣя Пероговскаго и Юсифа Руковашнаго сохранились надписи на матицахъ (деревянныхъ брусьяхъ, для потолочной настлжки). Въ домѣ перваго: *Божіємъ изволеніємъ и помощію а стараніємъ Якима, Игнатова товарища, создася домъ сей куреня Вышевостобілевскаго, 1746 года, мѣсяца Іюля 9. Въ домѣ втораго: *благословеніємъ Отца, изволеніємъ Сына и содѣянствіємъ Святого Духа, аминь. 1747 года, создася домъ сей а кош-***

Съчи кладовою, то жители и самъ помѣщикъ увѣрены, что здѣсь найдутся непременно деньги. Миѣ сказывали, что Чертомлыкское урочище не было раскапываемо, но что въ Покровскомъ были найдены однимъ мужикомъ золотыя деньги, отъ коихъ онъ разбогатѣлъ; что тамъ попадаются теперь серебряныя, золотыя и мѣдныя вещи. Осматривая Чертомлыкскіе курганы, я нашелъ, что иные тронуты только сверху.

Изъ Чертомлыка, на протяженіи 13 верстъ до города Никополя, насыпи тѣхъ же размѣровъ; онѣ уменьшаются лишь въ двухъ верстахъ предъ городомъ. Никополь (19)

томъ Пана Василія Григорьевича знатнаго товарища куреня Менскаго, мѣсяца Августа 13.

- (19) Нынѣ безъуздный городъ Екатеринославской Губ. Онъ назывался у Запорожцевъ Микитинымъ и былъ ихъ Сѣчью. На крутомъ берегу Днѣпра была построена Кошевымъ Микитою (Никитою) церковь, которая подмыта водою, въ концѣ прошедшаго столѣтія. На томъ мѣстѣ въ послѣдствіи стояла часовня (каплиця), которая полноводьемъ 1843 года снесена со многими постройками. По этому берегу попадаютъ кости человѣческія и гробы, подмываемыя водою, и это доказываетъ, что около церкви находилось кладбище. По святіи стараго Запорожскаго храма, жители продали гѣсъ Тамаковцамъ, выстроившимъ изъ него въ селеніи своемъ церковь, а Никопольцы поставили изъ другаго гѣса новую, на томъ мѣстѣ, на коемъ она стоитъ доселѣ. Противъ бывшей старинной церкви находится перевозъ, называвшійся Микитинымъ, который теперь состоитъ въ распоряженіи Солянаго Вѣдомства. Въ Турецкую войну (около 1738 г.) находились близъ урочища Микитина валы и окопы, выведенные Русскими. Недалеко отъ порозова и далѣе вверхъ по горѣ, росъ виноградъ. Между рѣдкостями, хранящимися въ Никопольской церкви, упомянемъ: наложъ, подаренный Казакамъ Папою, обложенный перламутромъ и черепаномъ; плащаница, подаренная Кошевымъ Тимошевскаго куреня Иваномъ Гаркушею (1756 г.), и Евангеліе напрестольное, оправленное въ золото и вѣсомъ около пуда. Въ домѣ купеческой жены Шмагайловой написано на сволокѣ (матидѣ): *изволеніемъ Бога Отца Искупителя Иисусъ Христа и совершеніемъ Святого*

стоитъ на курганахъ, занятыхъ постройками или сравнен-ныхъ съ землею. Проѣхавъ его, выказываются снова кур-ганы, въ степи, а иные какъ бы размѣтаны по берегамъ Днѣпра, роскошно окаймляющаго деревни и селенія на 75 вер. въ длину и принимающаго въ себя рѣчки Томаковку и Хортицу. Въ прибрежьи ихъ стоятъ бугры, вокругъ тол-пятся едва замѣтные холмики. Приближаясь къ селенію Томаковки, насыпи скрываются, а выѣхавъ изъ него, от-крываются на равнинѣ и тянутся по разнымъ направлениямъ до Хортиць (20). Всѣ эти курганы, съ мѣстечкомъ Бѣ-

Духа, аминь. Созданъ домъ сей стараніемъ Максима Калкибо-лоцкого, 1746 г. Юнл. Въ домѣ мѣщанина Жидкова: Созданъ домъ сей работою Божиимъ Онофріемъ Назаревичемъ Куреннымъ Ва-сюринскимъ да Куреннымъ Переяславскимъ Гавриломъ Игнатови-чемъ, 1751 г. Юля 12 дня. Въ Никитолѣ находится Матросское училище, основанное въ 1810 и преобразованное въ 1836 г.

(20) Томаковка—нынѣ селеніе Государственныхъ Имуществъ, а Хорти-цы—поселеніе Мещовистовъ, оба Екатеринославскаго уѣзда и бы-ли прежде Сѣчами Запорожскими. Бывъ Хортиць три рѣчки: Хортица Сухая, Хортица Великая и Хортица Нижняя; онѣ впадаютъ въ Днѣпръ. Около всѣхъ Хортиць были выведены укрѣпленія Русскими: на первой— въ 1738 г., въ двухъ верстахъ отъ рѣки; на второй—въ 1739 г., для прикрытія нашего флота, гдѣ была не-большая крѣпость, именуемая Запорожскою верфью. Противу упо-мянутыхъ рѣчекъ стоитъ на Днѣпрѣ островъ, называемый Хорти-цы, на коемъ находилась Сѣчь. Когда Запорожскіе Казаки находи-лись подъ владычествомъ Польши, Кошевой Сагайдачный первый построилъ на томъ островѣ крѣпость, въ 1630 г. Есть преданіе, что Хортицы при Сагайдачномъ былъ не островъ, но степная мѣстность; островъ же образовался въ послѣдствіи отъ промѣта вѣсенней водою. Съ преданіемъ этимъ согласны извѣстія Ка. Мы-щепкого, также Слыховскаго, см. «Истор. о Козакахъ Запорожск. стр. 68, изд. Одесск. 1852 г. Между тѣмъ нѣкоторые, не зная этого обстоятельства, полагаютъ, что мѣсто Царскаго кладбища должно быть здѣсь, среди дикаго и грозно-величественнаго видо-пися, и думаютъ, что тамъ, по всей вѣроятности, та таинственная пещера, въ коей родилась родоначальница Скиновъ отъ Иракла

ленькаго Гг. Миклашевскихъ, обвиняють окружность слишкомъ на двѣсти верстъ.

Нигдѣ не видѣлъ я въ такомъ множествѣ бугровъ, какъ въ Бѣленькомъ, простирающемся въ длину на 40 верстъ. Степь устьяна здѣсь холмами такого размѣра, что подобныхъ имъ мало. Каждый курганъ унизанъ мелкими насыпями, — что невольно обращаетъ на себя вниманіе: здѣсь какъ будто было кладбище. Находящійся здѣсь хуторъ, Гермесь, звучащій Герросомъ, особенно побудилъ меня обратиться къ розысканію о происхожденіи его. Послѣ долгихъ разспросовъ я узналъ только, что жившій здѣсь Запорожець Гермесь прозывался по мѣсту жительства, но что давность названія такъ отдаленна, что ни дѣды, ни прадѣды не помнятъ, отъ кого оно произошло. Между прочимъ одинъ, почти восьмидесятилѣтній старикъ, сказалъ мнѣ, что онъ зналъ послѣдняго Гермеса, который сказывалъ ему, что тутъ жили, до Казаковъ, какіе-то люди. Все это ведетъ къ намерку на мѣстность Герроса. Развѣ неизвѣстно, что имена, переходя изъ устъ народа къ потомству, искажаются совершенно? На всемъ осмотрѣнномъ мною пространствѣ, мнѣ не приходилось слышать названія созвучнаго Герросу.

Помѣщикъ А. М. Миклашевскій, по своей любознательности къ изслѣдованіямъ, не оставилъ этихъ насыпей безъ раскопокъ. Въ двухъ разрытыхъ имъ, открылъ онъ подземные ходы, идущіе въ разныя стороны. Въ одной насыпи,

---

и Звѣн-дѣвнцы, что тутъ же сохранилось и *священное золото*, палладіумъ народности Скиѣской, виснослаанный съ неба, благоговѣнно хранимый и чествуемый ежегодными жертвами. На островѣ нѣтъ даже слѣдовъ насыпей могильныхъ, да и въ окрестностяхъ почти всѣ выглажены.

кроме ходовъ, была комната, въ коей можно было стоять свободно. Тамъ найдены: лошадиный оставъ; перержавленные удила и мѣдные украшения отъ уздечки; золотыя вѣшницы, съ изображеніемъ Медузиной головы; трехугольники, называемые волчьими зубами (21), и желѣзные обломки, какъ бы отъ шпагъ или ножей. Я спускался въ подземелье: въ немъ бы сыро, темно и мертво. Мѣстами валялись человѣческія кости, очевидные указатели — погребенія покойниковъ, лежащіе сдѣсь, быть можетъ, десятки столѣтій, если допустить, что въ Бѣленькомъ находится часть кладбища Скифскихъ владѣтелей. Чего я долго искалъ и что сомнѣвался найти, — это каменныхъ бабъ на могилахъ. Одна изъ нихъ, обезображенная, лежала на вершинѣ высокой могилы, а другая — въ обломкахъ на другой могилѣ, тоже на вершинѣ; обѣ ясно говорили, что онѣ достояніе глубокой древности. И не онѣ ли суть остатки Скифскаго язычества, о коемъ возвѣщаютъ Греческіе и Римскіе Писатели? Въ саду владѣльца лежатъ еще обломки отъ бабъ, между ними есть одинъ торсъ искусной работы, который отличаетъ искусство рѣзца; каменная доска съ надписью и изображеніями на ней, истертыми невѣжествомъ.

Могилы въ имѣніи Г. Миклашевскаго разрыты невольнѣ, особенно одна, къ коей былъ устроенъ каменный

---

(21) Золотыя вещицы подарены имъ въ Музеумъ Екатеринославскій Общества Исторіи и Древностей. Въ двухъ небольшихъ курганахъ, оказавшихся новѣйшихъ временъ, были открыты четыре человѣческія скелета; въ головахъ ихъ стояли четыре торсыя сферическаго цвѣта и выпуклой формы. Безъ сомнѣнія, эти могилы относятся къ эпохѣ Запорожья. Около скелетовъ не было никакихъ украшеній, и конечно Запорожцы не находили нужнымъ облекаться въ нарядныя одежды, отходя на вѣчный покой. Мнѣніе мое оправдывается, что не всѣ курганы суть одниѣ Скифовъ.

переходъ, идущій, можетъ быть, къ подземелью. Есть могилы очень большія и высокія, изъ коихъ одна, прозванная въ простонародьѣ толстою. Съ ея вершины видны, въ ясную погоду, города Орѣховъ и Александровскъ, почти въ 45 верстахъ. Толстую могилу окружають мелкія насыпи, и какъ бы говорятъ, что здѣсь погребены члены семейства съ своимъ родоначальникомъ, покоящимся посреди ихъ.

По обозрѣніи насыпей въ Бѣленькомъ, я посѣтилъ окрестныя этому селенію мѣста Меннонистскихъ поселенцевъ, какъ-то: Хортицы, островъ Хортицы, Розенталь, Эйшлагъ (Кичкасы); по въ окрестностяхъ ихъ очень многое изглажено поселенцами. На островѣ Хортицы видѣются слѣды быта Запорожскаго съ его укрѣпленіями. На поляхъ поселянъ стоятъ довольно высокіе курганы; мелкіе же, окружавшіе ихъ, сравнялись съ землею или отошли подъ пажити и нивы. Предъ Неенбургской колоніей (отъ Кичкасъ 32 вер.) появляются холмы значительной величины и въ такомъ видѣ продолжаютъ до Канцеровки или до Канцерополя, почти на 60 верствъ, считая отъ Хортицъ. Въ сторону отсюда чрезъ Томаковку, а именно на равнинахъ государственныхъ крестьянъ, около селенія Чумаки, деревни Александрополя и помѣстья Г. Нечаева, поднимаются новые курганы, и особенно замѣчательнъ около Александрополя: это настоящая гора. Жители рассказывали мнѣ, что она была насыпана до Всемирнаго Потопа и что на ней люди спасались отъ него; такое преданіе доказываетъ древность глубочайшую. Говорили мнѣ, что, лѣтъ за пятьдесятъ предъ симъ, она была покрыта тростникомъ и деревьями, что на вершинѣ ея шипѣли змѣи, водились птицы съ красными перьями, орлы и мно-

гія хищныя птицы; что тамъ бродили лисицы, волки и дикія козы.

Изъ Александрополя, чрезъ Чумаки, я направилъ путь въ Краснокутскъ, Канцерополь и потомъ въ деревню Башмачку Г. Милорадовича и селеніе Николаевку Г. Сивельникова. Тутъ я увидѣлъ могилы въ такомъ порядкѣ, какъ въ Бѣленькомъ, до пороговъ Ненасытецкихъ, на протяженіи 50 верстъ, а въ окружности на 260 верстъ. Тамъ курганы, по мнѣнію моему сторожевые, разставлены по теченію Днѣпра. Обѣхавъ кругъ многообразныхъ насыпей, я повернулъ къ хутору, называемому Волоскимъ или иначе Могильнымъ (22). Въ немъ, предъ самой станціею, стоитъ высокая могила, ниже Александропольской. Около нея разсыяны многія другія, идущія въ степь, по всѣмъ направленіямъ. Большіе бугры окружены мелкими. Названіе Могильнаго объясняется по преданію тѣмъ, что здѣсь было кладбище; но какого народа? это должно быть продолженіе Герроса. Припомнимъ, что Иродотъ сказалъ: *гробницы царей находились въ Геррось, въ томъ мѣстѣ, до коего можно было плыть по Днѣпру*, — и такія могилы оканчиваются въ трехъ или четырехъ верстахъ предъ Екатеринославомъ, который построенъ на курганахъ. За верхнею его частію находится множество насыпей, изъ коихъ нѣкоторыхъ коснулся уже заступъ.

Изъ Екатеринослава я направилъ путь къ колоніи Несенбургъ (23) по другой сторонѣ, гдѣ увидѣлъ холмы

(22) Народъ прозвалъ сію окрестность *могиля* (по-Малороссійски), т. е. могильное мѣсто, кладбище. Въ простонародь говорятъ: *тутечка похованы цари, якогось до потопнаго люда*. Могильня отстоитъ отъ Екатеринослава въ 21 верстъ.

(23) Отъ Екатеринослава до Несенбурга считается по почтовой дорогѣ 55 верстъ.

весьма большіе, около коихъ были мелкіе, прикрытыя зерновыми посьвами. Это пространство весьма замѣчательно по стройному расположенію и многочисленности кургановъ. Здѣсь призадумается искатель Герроса. Сообразивъ полосу, проведенную отъ Базалука до Екатеринослава, онъ скажетъ: подъ Екатеринославомъ оканчивается Герросъ. Но войдемъ далѣе. Въ 10 верстахъ не доѣзжая Неенбурга, мнѣ попались стоявшіе при дорогѣ обезображенныя каменные бабы, изъ коихъ одна, безъ головы и ногъ, валялась у рва. За колонією до города Александровска, на протяжении 20 верстъ, холмы рѣдѣютъ, такъ что предъ городомъ ихъ уже вовсе нѣтъ; остались только земляные валы и рвы, слѣды крѣпости Александровской, заложенной въ 1770 году, которая примыкала къ Днѣпровской военной линіи, начинавшейся отъ рѣки Берды (въ Бердянскомъ уѣздѣ). Въ укрѣпленіи производилась пограничная торговля съ Турцією и была устроена тамоския. Въ шести верстахъ отъ города, по дорогѣ на Крымъ, показываются курганы; переѣхавъ Днѣпръ у селенія Кичкасъ или Эйлагентъ, разстилаются насыпи по косогору чаще и разнообразнѣе и такимъ образомъ онѣ продолжаютъ до селенія Камышеватки, отстоящей отъ Александровска въ 27 верстахъ. Предъ этимъ селеніемъ разсыпаны во множествѣ мелкія могилы, между коими стоитъ нѣскольکو значительнаго объема и высоты. Мѣстность эту составляетъ деревня Хитровка, Графа Канкринна, и отстоитъ отъ главнаго имѣнія его Конскаго въ 12 верстахъ. Въ Хитровкѣ мѣстность покрыта могилами, приблизительно на 6 верстъ въ длину, а на 4 версты въ ширину. На рѣкѣ Конской, при впаденіи ея въ Днѣпръ, была столица Татарскихъ Князей, Самысь, въ коей находилось до 700 мече-

той (24), и вѣроятно это остатки городища, принадлежавшаго владѣльцамъ Самыскимъ. Проѣхавъ 11 верстѣ отъ Камышевати, встрѣчается казенное селеніе Жеребцы, стоящее при рѣчкѣ того же имени; оно раскинуто въ длину на 4 версты и лежитъ на мелкихъ и большихъ курганахъ, которые опоясываютъ его почти кругомъ. За селеніемъ едва замѣтны окопы и валы, застроенные жильемъ, занятые огородами и садами. На краю селенія, съ одного конца, стоятъ большія могилы; въ 2 верстахъ отъ нихъ виднѣтся одинъ большой бугоръ, употребленный жителями подъ кладбище. Бугры тянутся отсюда въ разныхъ направленіяхъ, версты на 4, и потомъ исчезаютъ; но съ границы Александровскаго уѣзда и безъуѣзднаго города Орѣхова (25), отдѣляемаго отъ него рѣчкою Конскою, съ коею начинается здѣсь Таврическая Губернія, поднимаются въ степи и по берегамъ Конской большія могилы: на нихъ стоитъ Орѣховъ. Отсюда, по дорогѣ въ Колонистскую стень, Мелитопольскаго уѣзда, я встрѣтилъ на 11 верстѣ отъ города мелкія насыпи, рассыпанныя до деревни Блюменталь, на протяженіи пяти верстѣ къ Днѣпру, а въ окружности на 30 верстѣ; многія сравнялись съ землею. Вокругъ ихъ какъ бы съ намѣреніемъ разставлены большія могилы, служившія искусственною оградой. Безъ сомнѣнія, здѣсь было кладбище, — но чье? Не Запорожцевъ ли? Если допустить, что это слѣды глубокой древности, то сему противорѣчатъ могилы, ибо въ древности онѣ были большія и высокія. Тамъ открывали признаки ста-

(24) Кн. *Мышецкаго*: Истор. о Козакъ Запорожскихъ, стр. 61.

(25) Орѣховъ былъ прежде уѣзднымъ городомъ Мелитопольскаго уѣзда, нынѣ же Мелитополь самъ уѣздный городъ.

раго городища, именно: кости человѣческія, желѣзныя перержавленныя вещи, стрѣлы, монеты Татарскія и Турецкія. Миновавъ царство мертвыхъ, я нашелъ около Блюментала большіе и высокіе холмы, которые растянуты до мѣстечка Васильевки Гг. Поповыхъ (тоже Мелитопольскаго уѣзда), почти на 25 верстъ, покрытыхъ зданіями, постройкамъ и огородами; мелкіе холмы сглажены. Подъѣзжая ближе къ хуторамъ, появляются могилы чаще; изъ нихъ на одной, близъ хутора Карачикракъ, устроено сельское кладбище. Отсюда до Васильевки и хуторовъ Янчикрака и Скельки, идутъ рядомъ могильныя насыпи разной величины, а иногда кучками, по большей части около одной высокой (26). Недалеко отъ Янчикрака раскапывали нѣсколько кургановъ, въ коихъ находили человѣческія кости. У одного перетлѣвшаго деревяннаго гроба стояли два кувшина изъ простой глины, наполненные землею. Въ одной могилѣ была найдена перетлѣвшая уздечка. Неподалеку отъ нея были откопаны сгнившія человѣческія кости и два колечка изъ чистаго золота, какъ полагають, подвѣски. По разнымъ мѣстамъ были еще находимы простыя металлическія и золотыя вещи, а лѣтъ десять тому была открыта мѣдная вещь въ родѣ креста съ украшениями, которую Е. А. Попова отдала мнѣ. Укра-

---

(26) Карачикракъ стоитъ при рѣчкѣ того же имени, выходящей изъ степи и протекающей 100 верстъ; это былъ городъ Ногайскихъ Татаръ. Тутъ было выведено Русскими земляное укрѣпленіе въ 1736 году. Янчикракъ отстоитъ отъ Конской въ 20 вер.; въ немъ было Татарское городище и много мечетей. Кн. Мышецкій «Истор. о Запор. Козак.» стр. 61. За Скельками внизъ по Днѣпру находится городище, известное доселѣ подъ этимъ именемъ. Скелька по Малороссійски называется скала, мѣсто скалистое, и названа такъ потому, что расположена на скалистой мѣстности.

шеніе это найдено въ каменномъ гробу, на груди покойника: не былъ ли это какой-либо почетный знакъ умершаго? На немъ слѣдующія изображенія: родъ пирамидальныхъ тополей, надъ коими вѣнки, а по бокамъ бычачьи головы; въ кружкѣ по срединѣ истертая изображенія; около нихъ замѣтны вѣнки и бычачьи головы; на прочихъ мѣстахъ и по краямъ различные оттиски. На оборотной сторонѣ находится красная накипь, какъ бы запекшаяся кровь. Бычачьи головы даютъ поводъ заключать, что покойникъ былъ изъ Скиѳовъ царскихъ, земледѣльческихъ, которые отличались отъ кочующихъ собратьевъ своихъ богатствомъ, состоявшимъ тогда въ умѣнны воздѣлывать поля. Мѣстечко Васильевка лежитъ въ смежности съ Бѣленькимъ, отдѣляясь отъ него Дибромъ. Большое накопленіе могилъ въ этихъ двухъ помѣстьяхъ составляетъ какъ бы продолженіе однихъ и тѣхъ же.

Отъ рубежа Васильевки до селенія государственныхъ крестьянъ Михайловки, на протяженіи 6 верстъ, считая отъ рубежа и по направленію къ колоніямъ, не видно значительныхъ кургановъ. Изъ Михайловки до Нѣмецкаго поселенія Пришибъ, стоящаго у Молочныхъ водъ, появляются изрѣдка бугры на 25 верстахъ; но предъ Пришибомъ и Гальштадтомъ (27) представляются то рядомъ, то въ разсыпку. Особенно большіе около Меннонистскихъ поселеній: Гальштадтъ, Монтау, Тигенгагенъ, Шенау, Фи-

---

(27) Первая колонія, какъ мы уже знаемъ, Колонистская, а вторая — Меннонистская, раздѣляются Молочными водами; первая Мелитопольскаго уѣзда, а вторая — Бердянскаго (Таврической Губ.). Всѣ эти колоніи — Нѣмецкія, но для различія жителей ихъ принято, даже въ бумагахъ, именовать первыхъ Колопистами, а вторыхъ — Меннонистами.

шау, Линденау, Орловъ, черезъ степь къ Нейкирхенъ; потомъ по теченіямъ рѣчекъ: Молочной, Юшамли, Корсакъ до другихъ дальнихъ колоній, коихъ считается сорокъ восемь. За постройками, огородами и садами, даже внутри ихъ, стоятъ курганы, равно и на поляхъ; иныя разрыты уже. По сосѣдству съ Русскими деревнями, заселенными Молоканами и Ногайцами, равноѣрно тянутся могилы значительной величины и исчезаютъ предъ Азовскимъ моремъ. Меннонистскій поселенецъ Ивацъ Корнисъ, извѣстный по образцовому устройству хозяйства, разрывалъ около восьми лѣтъ тому назадъ могилы большой величины близъ селенія Нейкирхенъ, отстоящаго отъ Гальбштадта въ 25 вер. и въ деревнѣ Ногайской Улкоуъ-Ссасикъ-Тогюуъ, недалеко отъ Бердяйска. Онъ находилъ перержавленныя вещи и перетлѣвшія кости человѣческія и разныхъ животныхъ; послѣднія суть остатки отъ жертвоприношеній, какъ думаютъ, въ честь покойниковъ. Изъ открытыхъ вещей я имѣлъ случай видѣть, у зятя Корниса: мраморный обломокъ отъ карниза; коническій кувшинъ, подобный отрываемымъ въ Керчи или Ольвіи; мѣдную чашу съ двумя ручками; медвѣдя, высѣченнаго изъ камня; Сквоскіе гвозди и стрѣлы; послѣднія лежали въ гробу; головки гвоздей обернуты конскими волосами. Миѣ показывали также Татарскія монеты, найденныя на мѣстахъ Джучидовъ, а именно: Узбека, Берди-бека и Тохтамыша; показывали Римскія мѣдныя монеты, время Августъ, Тиверія и Клавдія, и Русскія копеечки В. К. Іоанна III, Василія и Царей Іоанна IV и Михаила Ѳеодоровича. Въ Улкоуъ-Ссасикъ-Тогюуъ была найдена надгробная надпись, высѣченная на каменной доскѣ, имѣющая въ длину болѣе 3 аршинъ, а въ

ширину 6½ вершковъ. Надпись не разборчивая, на языкѣ Татарскомъ, со смѣсю Арабскихъ словъ; буквы выведены узорчато и величиною около двухъ вершковъ. Преданіе говоритъ, что на этомъ мѣстѣ погребена дочь Ногайскаго Хана Эдвгея, который поразилъ на-голову, въ 1399 г., Литовскаго В. Кн. Витолда между Бѣлоозеркой и Малой Знаменкой (Мелитопольскаго уѣзда), близъ Днѣпра (28). Память объ этомъ живетъ донывѣ, и Ногайцы, благоговѣя къ его имени, считаютъ гробницу дочери священною, приходятъ сюда на поклоненіе и приписываютъ могилѣ цѣлебное свойство отъ глазныхъ болей.

За поселеніями Мепнонистскими, по дорогамъ къ Днѣпровскому уѣзду, насыпи видимо измѣняются или вовсе исчезаютъ; поворотивъ же въ пустынную даль, могилы выдвигаются сначала на возвышенностяхъ, за тѣмъ на поляхъ, и здѣсь онѣ словно разсажены по 160-верстному пространству. Въ 30 верстахъ отъ селенія Каховки (Перекопскаго уѣзда) снова выходятъ насыпи, но предъ селеніемъ теряются. Переѣхавъ здѣсь Днѣпръ, бросаются въ глаза насыпные бугры, стоящіе у Берислава, и развѣтвляются отсюда, какъ бы съ тѣмъ, чтобы быть вѣчною стражею, касаясь одною стороною Тягинки до Херсона, а другой — Нововоронцовки до рѣчки Базалука.

Обогнувъ могильныя насыпи, начиная отъ Тягинки, чрезъ Бериславъ, Никополь, Екатеринославъ, Александровскъ, Орѣховъ, Мелитополь, Бердянскъ и Перекопъ до Каховки, нигдѣ не представляются могилы въ такомъ за-

---

(28) Дорога между Бѣловерской и Малой Знаменкой называется *Королевскимъ шляхомъ* (Королевской дорогой), ибо В. К. Витолдъ проходилъ по ней съ своимъ войскомъ.

нимательномъ расположеніи, какъ отъ р. Базалука чрезъ Чертомлыкъ и Екатеринославъ до Нѣмецкаго поселенія Неебургъ, со включеніемъ мѣстечекъ Бѣленькаго и Васильевки (29). При углубленіи въ обнаженные равнины, изслѣдованныя вдоль и поперегъ, я увидѣлъ необозримое пространство, застланное курганами и изумлялся ихъ множеству. Я видѣлъ только курганы, уцѣлѣвшіе послѣ многихъ вѣковъ, а сколько ихъ изглажено!... Попадались степи какъ бы засѣяныя могилами: я слѣдилъ за ними, любоваясь стройнымъ порядкомъ, въ какомъ онѣ разставлены, въ имѣніяхъ Гг. Поповыхъ, Миклащевскихъ, Зейферта, Милорадовича и Синельникова, до Екатеринослава. Такъ, Герросъ долженъ быть на этой обширной площади и, конечно, онъ начинается отъ Базалука, а оканчивается Екатеринославомъ (30).

Если царскія гробницы будутъ открыты несомнѣнно, то этимъ Археологія будетъ обязана великодушному покровителю Отечественныхъ древностей, Г. Министру Удѣловъ Л. А. Перовскому, которому Русская Археологія одолжена многими полезными розысканіями. По его просвѣщенному распоряженію, предприняты, подъ его руководствомъ, изслѣдованія на Скиѣскихъ степяхъ, по всѣмъ отдаленнымъ мѣстностямъ.

Есть мнѣніе, что Герросъ непременно долженъ быть въ селеніи Малой Знаменкѣ или иначе Каменкѣ, стоящей

(29) Первое мѣстечко Екатеринославскаго уѣзда, а второе — въ верхней части Мелитопольскаго, Таврической Губерніи.

(30) Базалуку и Сура имѣютъ свои источники въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, и даютъ поводъ предполагать, что Иродотъ могъ принять двѣ рѣки за одну и ту же. Какъ бы то ни было, но Герросъ обозначается съ Базалука, по преимуществу могила.

при берегахъ Конской, перерѣзывающей Диѣпръ въ разныхъ мѣстахъ. Пространство Знаменки дѣйствительно открыто песчаными буграми, но едва замѣтными, а ежели и есть большіе, то отъ наноса песку. Между ими видны слѣды искусственныхъ каналовъ, водоемовъ и окоповъ; на пескѣ въ чрезвычайномъ множествѣ валяется битая глвнная посуда, состоящая изъ донушекъ, горлошекъ, ручекъ и т. п., кости человѣческія, лошадиныя, рогатого скота и овечьи. Это доказываетъ, что здѣсь было Татарское городище, которое, по своему устройству и предметамъ, сходнымъ съ открытыми мною въ развалинахъ Серая, бывшей столицы Золотой Орды, изобличаетъ его сродство, и тѣмъ болѣе, что тамъ находили Татарскія монеты Хановъ изъ дома Джучидовъ, потомковъ Чингисъ-Хана. Я видѣлъ здѣсь оставшуюся отъ находокъ одну серебряную монету, временъ Тохтамышъ-Хана. Съ лицевой стороны написано: *правосудный Султанъ Тохтамышъ-Ханъ, кого да продлитъ царствованіе*. Мѣста чеканки не лзя разобрать, годъ же гиджры, кажется, 787 = 1385—6 году по Р. X. На оборотной сторонѣ написано вокругъ: *печать Князя Великаго*; посрединѣ изображенъ въ кружкѣ воинъ, держащій въ одной рукѣ топоръ, а въ другой обнаженную шпагу; голова воина покрыта шапкою въ родѣ шишака, съ опущенной позади перевязью; около двѣ звѣздочки (31). Звѣздочки суть принадлежности монетъ нѣ-

---

(31) На нѣкоторыхъ Татарскихъ монетахъ писались имена нашихъ Великихъ Князей, въ ознаменованіе ихъ зависимости отъ Хановъ, какъ на Воспорскихъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ Римскихъ Императоровъ и ихъ титула, а на другой — Воспорскихъ Царей, разумѣя періодъ нахожденія послѣднихъ подъ властію Римской Имперіи.

которыхъ Джучидовъ. Монета эта весьма рѣдкая; мнѣ не случилось видѣть подобной (32). Въ томъ же селеніи прибрѣлъ я Псковскую серебряную деньгу, съ изображеніемъ на лицевой сторонѣ Великаго Князя въ коронѣ, который держитъ въ правой рукѣ обнаженный мечъ, а лѣвую приложилъ къ груди; съ лѣвой стороны видно К. (Князь), а съ правой истерто. На другой сторонѣ надпись: *деньга Псковская* (33). Въ Каменкѣ попадались еще стрѣлы, деньги золотыя и серебряныя, Турецкія и Польскія. Значитъ, что мѣстность эта переходила отъ одного народа къ другому; но доказывать, что она была кладбищемъ Скноскихъ Царей, можно по одному предположенію, не видѣвъ того пространства, которое унижено могилами отъ Базалука до Екатеринослава (34). Правда, въ ней были случайно найдены дѣтьми, въ день Спаса Преображенія (въ 1845 г.), въ одномъ песчаномъ бугрѣ, разныя золотыя вещи, именно: пуговицы, кольца, птички, полумѣсяцы и выпуклыя изображенія головъ на золотыхъ пластинкахъ. Молва увеличила находку до полутора пуда; но ни прежде, ни послѣ этого ничего не отыскивали въ песчаныхъ кочурахъ, не смотря на то, что появилось много охотниковъ разрывать землю. Изъ сихъ вещей мнѣ досталось, при

(32) Въ сочиненіи М. Х. Френа: «Монеты Хановъ улуса Джучиева или Золотой Орды», С. Петерб. 1832 г., этой монеты не значится.

(33) Деньги Русскія ходили между Татарами: просему не мудро, что зашла сюда Псковская. Если мы платили подать всякимъ серебромъ, то могли вносить ее и копячей монетою.

(34) Малая Знаменка лежитъ въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, противъ Никополя, отдѣляясь отъ него Днѣпроу и потомъ Ковскою; она отстоитъ отъ города въ семи верстахъ. Близкая мѣстность къ Никополю ввела въ ошибки мѣстныхъ розыскателей, ищущихъ Гердосъ, что онъ долженъ быть въ Каменкѣ.

моемъ обзорѣніи могильныхъ насыпей: пуговочка, кружечикъ ракообразный, какъ бы съ изображеніемъ глаза вверху; кружечикъ съ изображеніемъ Медузиной головы; пластинка съ изображеніемъ головы, покрытой остроконечной шапкою, какъ бы короною, и половинка трубочки: все это, вѣроятно, украшало одежду, можетъ быть, коронованной особы. Работа Греческая, отнюдь не Скиѣская, и по ней вздумали объявить, что тамъ погребенъ Скиѣскій Царь, что открыто кладбище Скиѣскихъ Царей! Ученый міръ знаетъ, что Таврида была колонією Греческихъ поселенцевъ, что она была селищемъ Скиѣовъ, что она досталась въ послѣдствіи Воспорскому Царству; не погребенъ ли тамъ кто-либо изъ Эллинскихъ повелителей (35)? Внимательнымъ

(35) Необходимо сказать о мѣстности Малой Знаменки. Она расположена по рѣчкѣ Конской или Конкѣ, и стоитъ на пескахъ; съ Востока и Запада обмывается Конкою и Мельникою, съ Юга — лиманомъ Конки, Березовскимъ, а съ Сѣвера — Днѣпромъ. Конка, пересѣкая Днѣпръ, бѣжитъ отъ него отдѣльно. Недалеко отъ Конки вытекаютъ изъ Днѣпра рѣчки: Скаженная (бѣшенная) и Крапивная, конхъ теченіе около 1 $\frac{1}{2}$ версты, а много двѣ, и впадаютъ въ Конку. Скаженная получила названіе отъ ея быстрого бѣга: ибо сносила стоявшія на ней мельницы; она прорѣзалась около 1826 и 1827 годовъ, и теперь уже пересыхаетъ. Малая Знаменка заселена Русскими около 46 лѣтъ тому назадъ, отстоятъ отъ селенія Большой Знаменки, основанной въ царствованіе Екатерины II, въ 9 верст., и названа по выстроенной тамъ церкви Знаменія. При умноженіи народонаселенія составились двѣ Знаменки: Большая и Малая; въ послѣдней церковь во имя Св. Николая Чудотворца. За Большой Знаменкой есть городище, называемое Мамай-Сурка; около протекаетъ Конка, въ которую впадаютъ многіе ручейки; изъ нихъ одинъ называется Мамай-Сурка. Напротивъ стоитъ гора и преданіе говоритъ, что на ней жилъ Мамай, отъ чего она слыветъ до нашихъ дней Мамаевской горою; что на мѣстѣ нынѣшней Каменки было Княжество Татарское, именовавшееся Суркою за лиманомъ

обозрѣишемъ этой мѣстности я убѣдился, что здѣсь было городище Татарское; что тамъ, гдѣ пески при р. Конской, былъ Самысь, столица прежнихъ Татарскихъ Князей, въ коей находилось до 700 мечетей (36). На рѣчкѣ Мамай-Сурка былъ городъ, выстроенный Ханомъ Мамаемъ на свое имя, и отстоявшій отъ Бѣлоозерки въ 10 верстахъ. Бѣлоозерка же былъ старинный, славный городъ, построенный Генуэзцами, когда они въ XIII—XV в. повелѣвали Крымомъ и перевозили, чрезъ Днѣпръ, товары изъ Азіи въ Европу. При нашествіи на Россію Мамаю (въ 1380 г.), владѣла Бѣлоозеркою особая, независимая Княгиня, можетъ быть изъ Генуэзскаго рода, называвшаяся Бѣлоозерскою, которая, страшась Мамаю, бросила свои земли, и поселилась внизу Днѣпра на Очаковской сторонѣ. Мамаю дѣйствительно, разоривъ Бѣлоозерку, построилъ городъ недалеко отъ развалинъ; но память Бѣлоозерки сохранилась въ балкѣ и селеніяхъ Бѣлоозерскихъ, равно какъ Мамай-Сурка — въ Малой Знаменкѣ (37).

Ковскимъ, противъ горы Мамаю, есть дѣйствительно городище и видны окопы, валы, рвы и бугры. Повыше лимана тянется съ Восточной стороны балка на 30 верстѣ, называемая Бѣлоозерскою; на ней стоятъ два селенія: Большая и Малая Бѣлоозерки. Первая отстоитъ отъ Малой Знаменки въ 33, а вторая въ 30 верстахъ. На горѣ Малой-Суркѣ три большіе курганы и вся гора усажена прекрасными виноградниками.

- (36) Кн. Мышецкій въ «Истор. о Запорож. Козакахъ», стр. 61, говоритъ ясно: «по оной же Конской рѣчкѣ, у самаго Днѣпра, имѣлся издревле городъ, называемый Самысь, гдѣ была прежнихъ Татарскихъ владѣльцевъ столица, и въ самомъ городѣ имѣлось 700 мечетей». Тутъ Конская перерѣзываетъ Днѣпръ. Извѣстіе Кн. Мышецкаго тѣмъ важно, что онъ находился въ Запорожской Сѣчи съ 1736 по 1740 годъ, объѣзжалъ всѣ описываемыя имъ мѣстности и по завѣнію Инженера строилъ тамъ укрѣпленія.
- (37) Съ моими указаніями совершенно согласны объясненія Кн. Мышецкаго. Ibid. стр. 60—63 и 73.

Иные переносятъ Геррось къ Никополю, назначая ему предѣломъ Базалукъ, со включеніемъ Малой Знаменки, потому что за Никополемъ лежатъ большія и высокія могилы. Предположеніе ихъ уничтожится само собой, если напомнимъ о тѣхъ многочисленныхъ и гораздо большей величины курганахъ, которые возвышаются царственными памятниками и идутъ до Екатеринослава. Для доказательства назовемъ курганъ Александропольскій: онъ одинъ въ степи, какъ пирамида. Въ немъ найдены вещи, довольно любопытныя: желѣзный гвоздь, обтянутый серебромъ; мѣдные кружки и привѣски, двѣ стрѣлы, два мѣдныхъ изображенія человѣка съ трубкою, для надѣванія на древко; три мѣдныхъ птички, прикрѣпленныя къ мѣдному вилообразному украшенію, подъ которымъ трубка для надѣванія на древко; два оленя: одинъ серебряный, а другой золотой, первый вѣситъ 12½, а второй 17½ зол.; желѣзное кольцо, обтянутое золотомъ; двѣ желѣзныя дощечки, обтянутыя съ одной стороны серебромъ, а съ другой золотомъ, на каждой изображеніе человѣка, сидящаго на двухъ оленяхъ; золотыя и серебряныя пластинки. Всѣ эти вещи суть Скиѣскія, — но кому онѣ принадлежали? Этому не лзя рѣшить, пока не будетъ разрыта вся могила, которая, по своему величественному строенію, указываетъ, что тамъ схоронена такая особа, которая приобрѣла право на великую почесть. Сравнивая Никопольскія могилы съ Александропольскою, можно сказать, что онѣ предъ нею карлики, а Малознаменскія — крошки.

Можетъ быть покажется страннымъ, что царскія гробницы, находившіяся въ Герросѣ, занимали цѣлую

страну, на протяженіи 153 верстѣ. Дикари не имѣли городовъ, не имѣли осѣдлой жизни; небо было ихъ покровомъ, земля — ложемъ временнаго и вѣчнаго успокоенія. Простой человѣкъ, гдѣ умиралъ, тамъ погребался, безъ особой насыпи; надъ знатнымъ насыпали холмы, а надъ Царями — погребальныя горы. Усопшихъ Государей возили по предѣламъ владѣній, для воздаянія имъ почестей; потомъ привозили на царское кладбище, которымъ служила пустыня. Могильнаго мѣста не было общаго, по образцу нашихъ временъ, и не было отдѣльнаго, на коемъ предавали бы землѣ прахъ членовъ извѣстнаго владѣтельнаго дома. Необозримая степь была усыпальницею племенъ Царскихъ Скивовъ и самыхъ Царей, — вотъ почему необходимо было такое огромное пространство, и самый Геррось, по сличенію его съ теперешнимъ положеніемъ, находился тамъ, гдѣ указано, и его полоса не иначе могла помѣщаться, какъ на 153 верстахъ, не говоря объ окружности чрезмѣрной. Если же припомнимъ, что Скивы дѣлились на многія племена, что у каждаго былъ особый поведитель или Князь, то не покажется невѣроятнымъ такое обширное пространство: ибо ихъ погребали между Царями и, можетъ быть, на оконечностяхъ ихъ областей, что замѣтно по разнообразію кургановъ и въ значительномъ иногда другъ отъ друга разстояніи.

Намѣреваясь изложить свое мнѣніе о каменныхъ бабахъ, — предметѣ сбивчивомъ, теряющемся въ лабиринтѣ сужденій, я долженъ сказать, что произведеніе подобныхъ истукановъ не есть дѣло одного народа, а многихъ. Приходишь въ изумленіе, когда обтекаешь страны, нѣкогда усѣянныя памятниками минувшей жизни.

Южная оконечность Россіи, Приднѣпровскія степи, Украина Малороссійская (Полтавская, Черниговская, Харьковская, Кіевская и часть Волынской Губ.), степи Астраханскія, Саратовскія, частію Оренбургскія и Самарскія, были усѣяны каменными бабами, стоявшими на могилахъ (38), при дорогахъ и на поляхъ, а теперь почти все истреблено невѣжествомъ, предразсудками и наконецъ употребленіемъ въ дѣло на хозяйственныя надобности: подъ основаніе домовъ, сараевъ, на заборы, подворотки и колоды. Значеніе этихъ истукановъ весьма важно по отношенію ихъ къ племенамъ, заселявшимъ древнія земли Скѣсскія, и весьма трудно объяснить, кому они обязаны своимъ происхожденіемъ. Въ Сибири встрѣчаются очень грубыя изображенія истукановъ, представляющихъ мужчинъ, и эти истуканы не имѣютъ сходства съ каменными бабами. Чѣмъ ближе къ Югу Россіи, тѣмъ отдѣлка ихъ чище, правильнѣе и даже замѣтно нѣкоторое искусство. Иродотъ, передавшій много извѣстій о Скиахъ, не говоритъ ни слова объ истуканахъ, которые ставились бы на могилахъ Скиахъ. Позднѣйшіе Греческіе и Римскіе Писатели о каменныхъ бабахъ не упоминаютъ. Даже Діодоръ Сицилійскій, жившій во времена Юлія Цезаря и Августа Цезаря, и Аммианъ Марцелинъ, жившій въ IV в. по Р. Х., ничего не сказали объ нихъ, хотя оба

---

(38) Въ Сѣв. Пч. (№ 137, 1852) говорено было мною о неосновательности мнѣнія, будто бы каменные дабы поставлены были на могилахъ. Неожиданный случай привелъ меня увидѣть, на двухъ могилахъ, каменныхъ бабъ: посему я измѣняю прежнюю мысль мою и убѣжденъ, что онѣ ставились на погребальныхъ холмахъ, какъ памятники по усопшимъ или какъ предметы обожанія; даже это могли быть кумиры, воздвигаемые на высотѣ, для поклоненія имъ.

разсказываютъ много о Скиѣскихъ и другихъ племенахъ, кочевавшихъ отъ Каспійскаго, Азовскаго и Чернаго морей до глубины Волжскихъ и Днѣпровскихъ равнинъ. Кажется, что о каменныхъ бабахъ мы имѣемъ первыя извѣстія не ранѣе XIII в., отъ монаха Рубриквиса (39), который первоначально былъ въ ставкѣ Бату-Хана на берегахъ Волги, потомъ въ Сибири или Сѣверо-Восточной Азии у Монгольскаго Хакана (Великаго Хана) Менгу; онъ приписываетъ сооруженіе истукановъ Команамъ или Половцамъ, — имъ однимъ. «Команы — пишутъ онъ — имѣли обыкновеніе насыпать землю надъ могилами умершихъ и ставить обращенную лицомъ къ Востоку статую, держашую сосудъ обѣими руками надъ животомъ» (40).

По сохранившимся каменнымъ бабамъ, мы видимъ, что онѣ представляютъ людей обоюго пола и всѣхъ возрастовъ: юношей, дѣвицъ, мужчинъ и женщинъ; иныя изображены

(39) Онъ былъ отправленъ посломъ отъ Французскаго Короля Людовика IX, въ 1233 г., изъ Сиріи, къ воцарившемуся Хакану Менгу или Менге, съ цѣлю обратитъ Монголовъ въ Римскокатолическую вѣру, что однакожь не удалось. Съ тою же цѣлю былъ отправленъ еще въ 1246 г. монахъ Карпини, отъ Папы Иннокентія IV, который писалъ потомъ къ Александру Невскому (10 Февраля 1248 года), что отецъ его В. К. Ярославъ далъ слово монаху Карпини принять Вѣру Латинскую, когда онъ былъ въ ставкѣ Великаго Хана; что онъ обязанъ слѣдовать благому примѣру отца, если хочеть душевнаго спасенія и мірскаго счастья и т. п. Путеш. Карпини въ собран. Бержерона, а письмо Папы помѣщено у Райвальда: *Annal. eccles.*... Т. XIII, стр. 631.

(40) *Voysag. de Rubriquis*, издан. Бержер. Т. I, гл. X. Нынѣшніе Калмыки не дѣлаютъ могильныхъ насыпей, даже оставляютъ покойниковъ безъ погребенія. Послѣ смерти кого-либо въ семействѣ, снимаютъ кибитку и перекочевываютъ, какъ можно дальше. На вопросъ мой: для чего вы дѣлаете это? отвѣчали: боимся шайтана (черта), который задушилъ и покойника.

въ полусидячемъ или сидячемъ положеніи, другія нагнувшись или въ прямомъ положеніи. Камень, изъ котораго онѣ высѣчены, туземный: известнякъ, песчанникъ раковистый и дикарь темносѣраго и пепельнаго цвѣтовъ. Мужчины изображены съ остроконечною шапкою на головѣ, на подобіе Фригійской, или въ видѣ ермолки, закрывающей одну маковку; остальная часть головы гладкая, какъ бы выбритая; встрѣчаются истуканы и съ открытою головою. По спинѣ ниспадають волосы, переплетенные въ три косы, перевязанныя на крестъ, иногда въ три и два конца, или остаются висящими; грудь и шея обнажены; у нѣкоторыхъ изъ-подъ шеи идетъ покровъ, какъ бы нагрудникъ, щитообразный, испещренный насѣчкою; верхнее платье короткое, въ родѣ полукафтаны, достигающаго до колѣнъ; въ рукахъ, сложенныхъ дугообразно (41), держатъ надъ животомъ сосудъ: чашу, горшокъ или кружку, у иныхъ съ углубленіемъ вверху или внизу. Женщины съ такими же шапочками на головѣ, какъ мужчины; у нѣкоторыхъ головы покрыты четырехугольными шапками, какія нынѣ носятъ Калмычки, въ родѣ уланскихъ, а у иныхъ обвязаны платкомъ, съ распушенными концами на одинъ бокъ. У трехъ истукановъ видѣлъ я на головѣ нѣчто въ родѣ коронки, а у одной — зубчатую корону, съ повязкою вокругъ чела. Изъ головнаго покрова разстилаются по спинѣ волоса, переплетенные въ три косы, у дѣвочекъ по одной и по двѣ, какъ доселѣ въ обыкновеніи у Азіатокъ; грудь

---

(41) Въ Сѣв. Пч. № 137, за 1862 г. сказано мною ошибочно, что руки у каменныхъ бабъ сложены на крестъ. Тамъ же я уподобилъ ихъ нимфамъ, держащимъ кубокъ: это вѣрно, ибо многія съ кубками и даже многія по изображенію имѣютъ сходство съ Монгольскими бурханами (праведниками).

обнаженная, большею частію унизанная монистомъ; на одной было украшеніе, висѣвшее на лентѣ; у иныхъ грудь прикрыта чѣмъ-то узорчатымъ. Верхнее платье застегнутое, съ обложенными бахрамою полѣми, а вся одежда какъ бы испещрена узорами; у другихъ верхнее платье сходствуетъ съ кофтою, душегрѣйкою или длиннымъ кафтаномъ, коихъ борты обшиты бахрамою; у иныхъ платье короткое, доходящее до колѣнъ, иногда вышитое и укрѣпленное на поясѣ или на перевязяхъ, прикрѣпленныхъ на спинѣ къ какому-то кружку или бляхѣ; ноги большею частію босыя, и только два истукана, видѣнные мною, были обуты въ сандалии. Въ рукахъ, сложенныхъ дугообразно, сосуды или ящички на колѣняхъ. Очертанія формъ, особенно лицъ какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, круглыя, у нѣкоторыхъ одутловатыя, большею частію правильныя, типа Европейскаго. Величина истукановъ выше обыкновеннаго роста, принимая въ размѣръ лишь одно изсѣченіе фигуры, утвержденной на особомъ основаніи, такъ что высота изображенія не болѣе двухъ съ половиною аршинъ.

Истуканы, нѣсколько подобныя нашимъ каменнымъ бабамъ, есть на одной скалѣ около Женевы. Тамъ на утесѣ высѣчены четыре выпуклыя женскія фигуры, называемыя народомъ *la pierre aux dames*, *la pierre aux demoiselles*. Онѣ изображены нагими, руки ихъ сложены дугообразно на животѣ и держатъ что-то. По этимъ женскимъ фигурамъ, заключаютъ, что онѣ происхожденія Кельтическаго и сродны нашимъ каменнымъ бабамъ: потому что Кельты занимали нѣкогда тѣ же страны Ново-

россійскія (42). Съ этимъ мнѣніемъ не согласны изображенія нашихъ каменныхъ бабъ, которыя высѣкались изъ цѣльнаго камня, а не на обломкахъ скалъ, ставились на могилахъ и были покрыты одеждою съ украшеніями; обликъ *la pîègre aux demoisellies* чисто-Германскій или Гальскій, вѣсьма и стуканахъ Кельтовъ не говоритъ ни одинъ древній Писатель. Какъ бы не сказать объ нихъ, если бы онѣ были въ употребленіи, — тѣмъ болѣе, что древняя Кельтика занимала страну между Балтійскимъ и Чернымъ морями, а Птоломей всю Европу называетъ Кельтикою? Изъ описанія такой обширной страны, заселенной иѣкогда многочисленнымъ, сильнымъ народомъ, не могъ бы ускользнуть хотя намекъ о такихъ изсѣченіяхъ, если бы они тамъ находились, тѣмъ болѣе, что упоминается о жертвенныхъ камняхъ, на коихъ Друиды совершали свои языческія возношенія. Мы знаемъ еще, что Друиды придали своимъ божествамъ, въ первомъ вѣкѣ послѣ Р. Х., человѣческій образъ, который приспособили къ Римскимъ божествамъ, и что потомъ поклоненіе Кельтовъ смѣшалось съ древними понятіями Галловъ: все это ведетъ

---

(42) Г. Фабръ: «О памятникахъ иѣкоторыхъ народовъ варварскихъ, древле обитавшихъ въ нынѣшнемъ Новороссійскомъ краѣ», въ Зап. Одесск. Общ. Ист. и Др., отд. 1, стр. 42—43. Душевно уважая А. Я. Фабра за его обширныя археологическія знанія и изысканія древностей, я не могу согласиться, чтобы Нимфы соотвѣтствовали нашимъ бабамъ (стр. 40): и въ изображеніи, и въ одеждѣ ихъ весьма мало общаго. Другіе, усиливаясь доказать сродство нашихъ бабъ съ кумирами, разбросанными по Средней Азіи и въ Южной Америкѣ, опираются на мнѣніе А. Гумбольдта (см. *Monuments du nouveau monde*) и рисунки д'Орбиньи, приложенныя при его *Voyage de l'Amérique méridionale*; но забываютъ, что кумиры лишены всѣхъ тѣхъ парядовъ и той формы, въ какія облечены каменныя бабы.

къ тому заключенію, что изображенія Кельтическія суть божества, не имѣють сродства съ каменными бабами и послѣднія не суть истуканы Кельтическаго происхожденія.

Наружный обликъ нашихъ истукановъ удостовѣряетъ, что они Азіатскіе, но безобразіе ихъ можно приписать неискусству рѣзца; по одеждѣ и наряду они тоже Азіатскія. Впрочемъ, по сходству одеждъ не лзя заключать, что истуканы сіи происхожденія Монгольскаго или другаго ему подобнаго народа: Гунновъ, Аваровъ, Хазаровъ и т. д.: въ глубокой древности народы одѣвались такъ однообразно, что было бы слишкомъ смѣло доказывать сходство одного народа съ другимъ по покрою одеждъ или головнымъ уборамъ.

Мы встрѣчаемъ гораздо болѣе изображеній женскихъ, нежели мужскихъ. Не напоминаетъ ли это обычая, который водился у Скивовъ и многихъ Азіатцевъ приносить въ жертву покойнаго любимыхъ его женъ, которыхъ убивали надъ его могилою и погребали съ нимъ? Сосуды въ рукахъ сихъ истукановъ должны быть слезницы.

Приглядѣвшись ко множеству каменныхъ бабъ, находимыхъ на могилахъ, я пришелъ къ убѣжденію, что это были памятники умершимъ, олицетвореннымъ въ истуканамъ; ихъ ставили по нѣскольку на одномъ погребальномъ холмѣ (43). Иначе къ чему было бы ставить на курганахъ изображенія, облеченныя въ одежды узорчатыя и ожерелья? къ чему было бы представлять съ сосудами погребальными, увѣнчивать головы коронкою?... Очень

---

(43) Книга Больш. Чертеж. стр. 18, изд. Г. И. Спасскимъ. Моск. 1846 г. Составленіе этой книги, имѣвшей предметомъ описаніе Государства Россійскаго, приписывается 1600 году.

жаль, что неизвѣстны мѣста, откуда сняты истуканы съ короною: этимъ путемъ можно бы разгадать, чьи были тѣ могилы: очевидно, что истуканы сїи поставлены были надъ могилами царственныхъ особъ. Для насъ важно уже и то, что эти истуканы находились на степяхъ Екатеринославскаго уѣзда, и именно тамъ, гдѣ предполагаются гробницы Скиескихъ Царей. Утверждая, что каменные бабы были надгробными памятниками, можно допустить, что народъ обоготворялъ ихъ, особенно знатныхъ и царственныхъ особъ, какъ это дѣлалось даже у народовъ образованныхъ— древнихъ Грековъ и Римлянъ. Въ такомъ случаѣ, можно согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ, которые доказываютъ, что истуканы были божества.

Послѣ Рубриквиса, упоминающаго о могильныхъ истуканахъ, Баронъ Герберштейнъ, бывшій въ Россіи два раза, въ началѣ XVI в., говоритъ, что на рѣкѣ Оби стоитъ золотая баба, которой поклоняются; онъ не оставилъ описанія ея. Конечно, это кумиръ идолопоклоннической: ибо не возможно предположить, чтобы кумиры отливались изъ металла, тѣмъ болѣе изъ металла драгоцѣннаго. Въ «Книгѣ Большаго Чертежа» упоминается о мужскихъ и женскихъ истуканахъ, на-примѣръ: «на рѣкѣ Терновкѣ стоитъ человѣкъ каменный, а у него кладутъ изъ Бѣлаграда ставничники доѣздныя памяти, а другія памяти кладутъ на Самарѣ и у двухъ дѣвокъ каменныхъ, а отъ каменнаго человѣка до Самары верстъ съ 30» или: «а верхъ рѣчки Елькуватки курганъ высокъ, а на немъ три человѣка каменныхъ» (44). Намъ извѣстно, что курганы насыпались ино-

---

(44) Рѣка Терновка въ Павлоградскомъ уѣздѣ, а курганъ съ тремя человѣками каменными долженъ быть въ Мариупольскомъ уѣздѣ; все

гда для пограничной меты, а здѣсь встрѣчаемъ новое извѣстіе, что каменные бабы служили памятными знаками. Случалось мнѣ слышать отъ простолюдиновъ, кои, для указыванія мѣста или измѣренія поля, ссылались на могилы: отъ такой-то могилы до такой-то — столько верстъ, или на той межѣ могила, отдѣляющая наши земли и т. п.

Въ Малороссіи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Новой Россіи каменныхъ истукановъ народъ называетъ: *марою* (привидѣніемъ), *дивкою каменною*, *чоловикомъ каменнымъ* (дѣвкою, мужикомъ каменнымъ), или же *бабою-мужикомъ*, потому что истуканъ не есть собственно ни баба, ни мужикъ. Бабами же прозваны они по уподобленію ихъ со старыми и неуклюжими женщинами. На холмахъ, на коихъ возвышались каменные бабы, приносимы были жертвы истуканамъ, даже въ наше время, разумѣется по суевѣрію, — что напоминаетъ языческіе обряды: *и жряше и кадыше на высокихъ и на холмьхъ* (45). Если въ наше время суевѣріе при-

---

это въ Екатеринославской Губер. См. Кн. Бол. Черт., изд. 1846 г. стр. 18.

- (45) Кн. Цар. кн. 4, гл. 16, стр. 4. Рассказывали мнѣ много о суевѣрныхъ приношеніяхъ; привожу одинъ примѣръ. Мужикъ, пришедшій въ бѣдность, вздумалъ кормиться легкимъ трудомъ. На вершину одной могильной насыпи онъ всталилъ каменную бабу и объявилъ въ околоткѣ, что она исцѣляетъ больныхъ, особенно отъ свирѣпствовавшей тогда лихорадки. Одна женщина, заболѣвшая лихорадкою, взяла съ собою нѣсколько съѣстныхъ припасовъ и тайкомъ, вечеромъ, пробралась поклониться бабѣ; случилось, что она получила облегченіе. Примѣру ея послѣдовали другіе, стали сходиться на поклоненіе изъ окрестныхъ мѣстъ, и приносить не только съѣстные припасы, но и деньги. Мѣстное Начальство, узнавъ объ этомъ, строго запретило собираться на поклоненіе каменной бабѣ; но простой народъ не переставалъ вѣрить въ ея врачующую силу, и даже приписывалъ волѣ ея производить урожай и неурожай и вѣрить, что она охраняетъ отъ злаго духа. Тогда, по распоряженію мѣстнаго Начальства, баба была разбита.

писывало истуканамъ этимъ силу сверхъестественную, то тѣмъ болѣе вѣровали въ нихъ въ вѣка идолопоклонническіе и поклонялись имъ, какъ божествамъ.

Новороссійскій край былъ разгульнымъ поприщемъ множества народовъ, смѣнявшихъ быстро другъ друга, и потому не возможно сказать утвердительно, кто первый началъ ставить каменныхъ бабъ? Самые замѣчательные въ древности Писатели: Фукидидъ, Поливій, Іустинъ, Діодоръ Сицилійскій, Тацитъ, Стравонъ, Помпоній Мела, Плиніи и Ітоломей, говорятъ о Скиѣахъ мало и неопредѣленно, а Европейскіе Ученые столько трудились надъ объясненіемъ ихъ извѣстій, что превратили Скиѣю въ хаосъ догадокъ и мечтаній. Появились и такіе, кои стали производить Скиѣовъ отъ Монголовъ, а Славянъ — отъ Сарматовъ или Савроматовъ. Иродотъ ясно пишетъ, что Скиѣы и Сарматы между собою сродны, а Ученые, перетолковывая его, заключили, что Славяне по происхожденію Скиѣы. Не кончилось этимъ. Скиѣы произошли отъ Монголовъ: по сему мы, Русскіе, также ведемъ свое начало отъ Монголовъ. Одинъ Нѣмецкій Ученый проповѣдуетъ во всеуслышаніе, что Иродотовы Скиѣы суть предки Славянъ (46). Такимъ образомъ, производимые отъ Скиѣовъ, мы можемъ сказать: каменные бабы — до-

---

(46) Ливдверъ : *Skythien und die Skythen des Herodot und seine Ausleger nebst Beschreibung des heutig. Zustandes seiner Länder.* Штут. 1841. Есть у насъ мнѣніе, что Сколоты, коими называли себя Скиѣы, звучатъ Славянскими наименованіями: *Эсклавоновъ, Склабовъ, Славовъ.* Кто знакомъ съ Исторіею Скиѣовъ, Вешедовъ и Антовъ, тотъ убѣжденъ въ несправедливости такихъ выводовъ: ибо нравы Славянъ не сходствуютъ съ Скиѣскими, и самыя слова Скиѣскія, дошедшія до насъ, ничего не имѣютъ родственнаго съ Славянскими.

стояніе нашихъ предковъ. Знаменитый Исторіографъ Карамзинъ былъ не такого мнѣнія!

Скиѣы, Сарматы, Аланы, Гунны, Угры, Болгаре, Турки, Огоры, Козары, Узы, Печенѣги, Половцы или Команы и Монголы — самые страшные, звѣроподобные народы, не говоря о многихъ другихъ, менѣе варварскихъ, рыскали по нашему Отечеству и исчезли въ степяхъ его. Мы не знаемъ очерка лица ни Скиѣовъ, ни Сарматовъ; извѣстно, что они между собою сродственные; что первые были истреблены вторыми, въ началѣ Христіанскаго лѣтосчисленія. Дошли до насъ изображенія Скиѣовъ въ древнѣйшихъ памятникахъ, открытыхъ и открываемымъ въ разныхъ мѣстахъ по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей, въ древнихъ Еллинскихъ поселеніяхъ и въ развалинахъ Воспорскаго Царства. На монетахъ, битыхъ за нѣсколько вѣковъ до Р. Х., Скиѣы представлены съ правильнымъ Греческимъ лицомъ и опущенными позади волосами, какъ у нашихъ простолюдиновъ. На одной каменной доскѣ, видѣнной мною, представленъ молодой всадникъ, съ шапкой, подобною Фригійской; волосы на его головѣ сведены въ кружокъ, лице нѣсколько продолговатое, правильное и носъ прямой. На Керченскихъ сосудахъ Скиѣы представляются съ такими же лицами. Воспорское Царство коротко знало своихъ сосѣдей Скиѣовъ: посему изображенія ихъ, найденныя въ Керчи, должны почитаться вѣрными, тѣмъ болѣе, что художество и живопись процвѣтали въ столицѣ Пантикапейской, чему служатъ доказательствомъ превосходныя по отдѣлкѣ вещи, найденныя въ Пантикапейѣ (Керчи), существовавшей за нѣсколько столѣтій до Р. Х.

Аланы или Масагеты вытѣснили Сарматовъ изъ Юго-Восточной части Россіи и отчасти изъ Тавриды. Пи-

шуть, что они сходствуютъ нравами и одеждою съ племенами Скиѣскими: это даетъ поводъ думать, что они происхожденія Скиѣскаго. Около 377 г. по Р. Х. появились Гунны въ Юго-Восточной Россіи, гдѣ все истребляли и предавали мечу и огню. Наружность ихъ была безобразная: лице и щеки они изрѣзывали пожемъ, чтобы не росла борода; брили голову; были толстошеи и сутуловаты; ѣли траву, коренья и сырое мясо; не знали домовъ, скитались по горамъ и лѣсамъ, носили одежду изъ полотна или звѣринныхъ кожъ; ѣли и спали на лошадахъ, не имѣли понятія о чести и нравственности, были свирѣпы, лживы, хищны и, по общему мнѣнію, они суть Калмыки или Монголы, слѣдовательно имѣли лице одутловатое, носъ сплюснутый и глаза маленькіе. Въ скоромъ времени Угры и Болгаре завладѣли берегами Азовскаго и Чернаго морей и Тавридою. Эти народы были единоплеменные Гуннамъ, посему наружность ихъ сходная. Въ VI вѣкѣ Турки распространили ужасъ своихъ завоеваній въ Татаріи, поборовавъ Аваровъ; потомъ перешли къ Алтайскимъ горамъ и около 580 г. расширили предѣлы до Тавриды, взяли Воспоръ; но въ послѣдствіи, оставивъ земли Черноморскія, исчезли въ Европѣ. Эти Турки были остатки Гунновъ: слѣдственно наружность ихъ та же. Авары навели новый трепетъ своимъ оружіемъ, и будучи по происхожденію Гунны-Огоры, назвались именемъ славившихся въ Татаріи Аваровъ; отличались отъ Гунновъ тѣмъ, что не брили волосъ, а заплетали ихъ въ длинныя косы. Въ IV в. Европа узнала Козаровъ или Хозаровъ, которые были единоплеменники Турокъ, говорили языкомъ Половцевъ и исповѣдовали потомъ Магометаанскую вѣру; они, вмѣстѣ съ Гуннами, кочевали между Каспійскимъ и

Чернымъ морями ; но въ VII в. покорили земли отъ устья Волги до морей Азовскаго и Чернаго, Фанагорію, Воспоръ и большую часть Тавриды, называвшейся нѣсколько вѣковъ Козаріею, и еще въ IX в. принадлежалъ имъ Кіевъ (47). Восточная страна Россіи ужасала Европу грознымъ явленіемъ народовъ, которые другъ за другомъ выходили изъ ея степей. Такъ вышли Узы и Печенѣги, единоплеменники Туркомановъ. Узы, обитавшіе между Волгою и Дономъ, вытѣснили отсюда Печенѣговъ, которые проникли до земель Козаровъ и Днѣпра ; отселъ двинулись грабить Кіевскія земли и нахлынули на Кіевъ (915 г.), но, встрѣченные подъ стѣнами столицы войскомъ, удалились. Они носили Персидскую одежду и лица ихъ выражали свирѣпость. По прошествіи 140 л., Половцы изгнали своихъ единоплеменниковъ Печенѣговъ изъ ихъ земель, и заняли берега Чернаго моря до Молдавіи, ужасая соседственныя Государства. Грабежъ и кровопролитіе служили имъ забавою, шатры жилищемъ ; кобылье молоко, сырое мясо, кровь животныхъ и падалъ— пищею. Они говорили однимъ языкомъ съ Печенѣгами и были виновниками бѣдствія Русскихъ, при нашествіи Монголовъ. Эти новые пришельцы, ужасъ для Азіи и Европы, гнались въ началѣ XIII в. за Половцами отъ Каспійскаго до Азовскаго моря, называя ихъ своими единоплеменниками. Преслѣдуемые Половцы бѣжали въ Кіевскую Область, возстановили Князей противъ Монголовъ и войско наше ожидало ихъ на Днѣпрѣ. Тутъ явились къ Князьямъ Россійскимъ Послы Монгольскіе и говорили имъ, что Татары ищѣтъ не

---

(47) Въ немъ была улица, называвшаяся Козарскою : *надъ ручаемъ ко-
нецъ Пасынчатъ бѣсѣды и Козаръ*. Несторъ. Лѣтоп.

оскорбили Россіянь, но что они хотятъ наказать Половцевъ, своихъ *рабовъ* и *коноховъ*. Князья не вняли ихъ представленію, двинулись далѣе и послѣдовала гибельная для нашего Отечества битва на берегахъ Калки (1223 г. Мая 31). Половцы, участвуя въ сраженіи съ Русскими, не устояли противъ Монголовъ, обратили тылъ, устремились на Россіянь, убивали ихъ, брали ихъ коней и одежду (48). Монголы отличались звѣрской жизнію, кровопролитіями и наружностію отвратительною: имѣли щеки выпуклыя и одутловатыя, глаза едва примѣтные, ноги маленькія; большею частію ростомъ не высокіе, лицомъ смуглые; брили волосы за ушами и на лбу, отпуская усы, бороду и длинныя назадъ косы; стригли гуменцо; мужчины и женщины носили кафтаны и высокія остроконечныя шапки; женскія шапки украшаемы были вверху серебряными или золотыми трубочками и павлинными перьями; жили они въ шатрахъ, ѣли сырое мясо, пили кумысъ и были крайне неопрятны; приносили жертвы идоламъ, обожали солнце, огонь, луну, называя ее великою царицею и преклоняли предъ ней колѣна, обращая лицо къ Югу; о жизни вѣчной думали, что, по переселеніи въ оную, будутъ ѣсть, пить и заниматься скотоводствомъ. Знатныхъ людей погребали тайно съ пищею, осѣдланнымъ конемъ, серебромъ и золотомъ; телѣгу и ставку умершаго сожигали. Кладбище Хановъ, Князей и вельможъ было никому не доступно (49).

---

(48) Карамз. Ист. Госуд. Рос., издан. Эйнерлинга, 1842 г. Т. I, стр. 3—14, примѣч. 33, стр. 12—14, 87—89, примѣч. 336. Т. II, стр. 39—41; Т. III, стр. 134—145; о принадлежности Кіева Козарамъ, тамъ же Т. I, гл. 2, примѣч. 110.

(49) Тамъ же, Т. IV, стр. 26—40, примѣч. 40—51, 52, 54, 55, 61—67.

Прослѣдивъ исторически приходъ въ Юго-Восточную Россію примѣнительнѣйшихъ Азіатскихъ племенъ, и сообразивъ ихъ нравы и наружность, видимъ, что очеркъ ихъ лица не сходенъ съ изображеніями каменныхъ бабъ. Всѣ упомянутые народы скитались по тѣмъ мѣстамъ, по коимъ ставились погребальныя памятники. Находя поразительное различіе въ образѣ жизни и обликѣ лица между Скиѣми и Калмыками, я думаю, что многіе истуканы принадлежатъ Скиѣскимъ и можетъ быть многимъ другимъ соплеменникамъ. Художникъ, кто бы онъ ни былъ, ваятель или живописецъ, передаетъ образы лицъ и предметовъ, какъ они существуютъ въ Природѣ: посему упомянутые истуканы должны представлять типъ туземныхъ лицъ. Я находилъ нѣкоторыя изсѣченія довольно уродливыя, а многія отдѣланныя искусно, хотя, конечно, не должно искать въ нихъ изящества. Очень жаль, что истреблено множество каменныхъ бабъ, которыя могли бы служить данными для выводовъ. Если бы Одесское Общество Исторіи и Древностей не собрало ихъ, то не осталось бы и этого для памяти исторической (50). Въ Павлоградскомъ и Славяно-Сербскомъ уѣздахъ (Екатеринославской Губерніи) стоитъ донинѣ небольшое число ихъ на могилахъ, а у одного помѣщика Славяно-Сербскаго уѣзда находится на курганѣ предъ его домомъ семь истукановъ. Рубриквистъ писалъ о современныхъ ему происшествіяхъ по разговорамъ, которые не касались тѣхъ народовъ, коихъ мѣста заняли Команы. Много ошибаются тѣ путешественники, которые, странствуя по невѣдомымъ имъ мѣстамъ и не владѣя язы-

---

(50) Сбереженіемъ ихъ обязаны любителю древностей и Нумизмату Н. Н. Мурашевичу.

комъ народнымъ, пользуются одними устными извѣстіями и вносятъ ихъ въ свои записки. При томъ Рубриквистъ пишетъ, что *Команы имѣли обыкновеніе насыпать землю надъ могилою умершаго и ставить обращенную лицомъ къ Востоку статую*: это не значить, чтобы такъ дѣлали одни Команы; рассказывая объ ихъ обычаяхъ, онъ не говоритъ утвердительно, чтобы такой обычай принадлежалъ имъ однимъ. Монахъ, проѣзжая Скиѣскія земли, видѣлъ безъ сомнѣнія и ихъ могилы, но объ нихъ ничего не сказалъ: конечно, онъ ихъ или не зналъ, или принималъ за Половецкія. Онъ писалъ со словъ, а часто какъ не вѣрны такія повѣствованія. Иго Татарское, тяготѣвшее надъ Россією, сокрыло отъ нея всѣ дѣйствія Комановъ, которые исчезли къ глубинѣ степей, а могильные памятники пережили всѣхъ народовъ, дошли до насъ подъ именемъ Скиѣскихъ, а отнюдь не Команскихъ. Если будемъ опровергать существованіе Скиѣскихъ истукановъ тѣмъ, что объ нихъ не упоминаетъ Иродотъ: то развѣ можно допускать, чтобы народъ всегда находился въ одномъ положеніи, какъ описалъ ихъ современникъ? Скиѣы имѣли въ послѣдствіи постоянное сношеніе съ образованными Греками, перенимали ихъ обычаи, имѣли своего Философа Анахарсиса, ученика мудреца Солона, и самъ Иродотъ говоритъ, что они отличались образованіемъ: какъ же могли они оставаться всегда въ прежнемъ положеніи? Слѣдуя вѣку улучшенія, они полюбили богатая одежды, роскошь жизни и наконецъ послѣдовали обычаю воздвигать памятники на могилахъ, подобно тому, какъ Греки и Римляне ставили ихъ на площадяхъ, въ верховныхъ судилищахъ и въ храмахъ. Греки и Римляне не ставили памятниковъ, вскорѣ

по основаніи ихъ Царствъ, а когда развилось у нихъ Художество; до того же времени протекло много столѣтій. Такъ могло быть и у Скиѳовъ.

Помѣщикъ Екатеринославскаго уѣзда А. М. Миклашевскій, разрывшій въ своемъ мѣстечкѣ Бѣленькомъ нѣсколько могилъ, нашелъ, что онѣ совѣмъ другаго устройства, нежели тѣ, о которыхъ сообщаетъ Рубриквисъ. Мы уже говорили, что Г. Миклашевскій открылъ въ двухъ могилахъ подземные ходы, идущіе въ разныя стороны. Въ одной, кромѣ такихъ ходовъ, была комната, въ которой можно было стоять свободно. Тамъ найдены: лошадиный оставъ, перержавленные удила и мѣдныя украшенія отъ уздечки, золотыя вещацы съ изображеніемъ Медузиныхъ головъ, трехугольнички, называемые волчьими зубами, и желѣзные обломки, какъ бы отъ шпагъ или ножей. Спустившись въ подземелье, я нашелъ человѣческія кости. Говорили мнѣ, что на этой могилѣ стояла большая каменная баба, которую разбили мужики. Третья недорытая могила замѣчательна тѣмъ, что къ ней проведенъ каменный переходъ, можетъ быть къ подземелью. Какъ согласить теперь могилы Скиѳскія со сказаніемъ Рубриквиса? Онъ говоритъ еще, что богатымъ воздвигали пирамиды или четырехугольные домики, въ коихъ ничего не находится; онъ видѣлъ одну могилу, на которой были развѣшаны лошадиныя кожи, ставились кумысъ и мясо; все это противорѣчитъ устройству Скиѳскихъ могилъ. Пирамиды и четырехугольные домики, строенные богатымъ, сравнились съ землею, а могилы, насыпанныя надъ бѣдными, уцѣлѣли! Въ могилахъ, называемыхъ Скиѳскими, находили и находятъ вещи произведенія Греческаго, въ тѣхъ могилахъ, на коихъ стояли каменные бабы, между тѣмъ какъ мы не на-

шли и не знаемъ ни одной вещи, которая именовалась бы Команскою. Самыя стрѣлы, отыскиваемыя въ могилахъ, слывутъ Скиескими. Возразятъ, что это по вкоренившейся привычкѣ. Отъ чего же находимыя мною стрѣлы на развалинахъ Сарая именуются Татарскими или, въ простонародьѣ, Мамайскими, а не Половецкими или Скиескими, — хотя сюда простиралось владычество обоихъ этихъ народовъ. Память народа тверда. Устройство Хозарскихъ могилъ совсѣмъ другое, а Монгольскихъ рѣшительно иное. По древнему обычаю, строили для умершаго Царя Козарскаго большой дворецъ съ двадцатью комнатами; въ каждой изъ нихъ рыли могилу, засыпали дно ея истертыми въ порошокъ камнями и негашеною известью. Подъ дворцомъ текла большая рѣка: въ нее ставили гробницу, для того, чтобы къ ней не могли приблизиться ни злой духъ, ни люди, ни черви, ни другіе гады. Схоронивъ Хакана, отсѣкали головы погребавшимъ, дабы никто не зналъ, гдѣ его гробница, которую называли раемъ; о Хаканѣ же говорили, что онъ вошелъ въ рай (51). Монголы погребали знатныхъ людей тайно съ пищею, осѣдланнымъ конемъ, серебромъ и золотомъ; телѣгу и ставку умершаго сожигали. Должно прибавить, что они погребали въ руслахъ рѣкъ, отведя сначала воду, или же въ степи, гдѣ насыпали могилу. Такъ въ одной могилѣ, расположенной на берегу р. Ахтубы, на косогорѣ, къ коему она была приставлена какъ гора и заросла густымъ кустарникомъ, чѣмъ прикрывала свое значеніе, былъ открытъ сѣдокъ на лошади, укрѣпленной на подпоркахъ: все это обрушилось

---

(51) Карамзина: Ист. Госуд. Росс., изд. Эйверлингга. Т. I, примѣч. 90, стр. 38.

при вскрытіи могилы, имѣвшей въ глубину около 2½ сажень; бывшія въ ней вещи и даже самыя кости перетлѣли; около сѣдока валялось металлическое перержавленное оружіе и ремень, какъ бы отъ плети. Этотъ курганъ, находящійся близъ остатковъ столицы Золотой Орды, принадлежитъ насыпкѣ Монгольской. Рубриквистъ сказалъ, что насыпали могилу, но какимъ образомъ? Этого имъ не досказано. Если разумѣть, что ихъ насыпали такъ, какъ дѣлаютъ понынѣ въ деревняхъ и городахъ, то этимъ разрушается важность Половецкихъ кургановъ. Раскопанныя могилы въ Бѣленькомъ устроены съ соображеніемъ: сначала положены въ основаніе камни, кругомъ; на нихъ земля, ненасыпанная, а сложенная изъ рѣзанныхъ пластовъ дерну, что доказывается перегнившими растеніями, отъ коихъ образовался черноземъ; потомъ идетъ новый рядъ камней, тоже кругомъ; за тѣмъ снова земля и такъ выведено до вершины, съ тою отмѣною, что кладка камней въ вышину уменьшалась постепенно. Открытыя тамъ другія могилы были уже новѣйшаго образованія, принадлежали къ владычеству Татарскому, Турецкому, Польскому и Запорожскому; онѣ состояли изъ простой насыпи, безъ основанія камней; въ нихъ находили вещи и деньги, обозначающія принадлежность народа. Видѣлъ я курганы, изъ коихъ иные были утверждены на камняхъ, а иные на одной обыкновенной насыпкѣ, и въ послѣдней былъ найденъ, въ одномъ мѣстѣ, каменный гробъ, сложенный изъ плитъ. На погребальныхъ буграхъ, укрѣпленныхъ на камняхъ, стояли каменные бабы; произведенная тамъ раскопка обнаружила вещи Еллинскаго искусства. Такого устройства насыпные холмы именуются холмомъ Еллинскаго образованія, потому что подобные имъ находятся на

мѣстахъ Воспорскаго Царства. Въ могилѣ Александровольской образованіе гигантское: въ ея основаніи лежатъ камни такой величины, что ихъ едва могутъ перекачивать, съ мѣста на мѣсто, 15 человекъ, и насыпка ея чисто Пеласгійская. Черноземъ, проросшій отъ растительности, въ нѣкихъ мѣстахъ слясался такъ плотно, что его откалывали ломами. На вершинѣ стояла, какъ говорили мнѣ, каменная баба. Въ 1851 году, осенью, были найдены тамъ случайно вещи, извѣстныя уже намъ, которыя лежали съ Южной стороны, при подошвѣ, а въ 1852 году найдены мною съ Восточной стороны, то же при подошвѣ: мѣдный раздвоенный бубенчикъ, 55 стрѣлъ, шесть кружечковъ въ родѣ звѣздочекъ, съ остатками позолоты; два изображенія быковъ и одно козла, изъ тонкой мѣдной латуни, крытой голубымъ лакомъ; семь мѣдныхъ и семь серебряныхъ круглыхъ бляшекъ, изъ послѣднихъ нѣкоторыя испещрены шишечками и точками; шишечка серебряная, шесть прямыхъ серебряныхъ бляшекъ, коихъ лицевыя стороны покрыты золотомъ, съ тисненными украшеніями; золотое украшеніе, по четыре зубца съ обѣихъ сторонъ. Съ Западной стороны открыто изображеніе собаки, извѣщенное изъ камня, довольно грубое. На этихъ находкахъ и могильной насыпи нѣтъ слѣдовъ Команскаго происхожденія. Найденныя тамъ вещи я отношу къ Скиѣскимъ украшеніямъ, и утверждаю, что каменные бабы воздвигались на ихъ курганахъ. Могила эта далеко не разрыта еще, такъ что, при всей усердной работѣ, кажется, что ея только коснулся заступъ: такъ она огромна! Крайне любопытно знать, что кроется въ ней? Совершенное разрытіе ея разрѣшить намъ, быть можетъ, многое. Подобныя надгробія стоятъ неподвижно, крѣпче пирамидъ и мавзолеевъ;

ихъ не сокрушаетъ ни время, ни люди: ибо, чтобы снять ихъ съ земли, надобно много трудовъ, времени и издержекъ.

И такъ, мы теперь видимъ, что мы вещей Половецкихъ не имѣемъ и не знаемъ по отрытію; что могилы Комановъ не соотвѣтствуютъ ни Скиѣскимъ, ни другимъ народамъ; что въ Половецкихъ насыпяхъ не клали вещей съ покойниками; что украшенія носятъ отпечатокъ Еллино-Скиѣскій; что каменные бабы стояли на погребальныхъ холмахъ, въ коихъ отрывались древности, принадлежавшія Скиѣамъ; что истуканы могли находиться и находились не на однихъ Скиѣскихъ курганахъ, но и другихъ народовъ, усвоившихъ такой обычай, и наконецъ, что начертанія лицъ каменныхъ бабъ вовсе не выражаютъ Комановъ, отрасли Монголовъ, а Скиѣовъ, имѣвшихъ болѣе Европейскій или Греческій обликъ (52).

(52) Говоря о могилахъ Скиѣскихъ въ Южной части Россіи, я нахожу въ нихъ чрезвычайное сходство съ Малоазійскими, и въ подтвержденіе моего мнѣнія указываю на сочиненіе Авраама Сергѣевича Норова, извѣстнаго нашего путешественника по Европѣ, Азіи и Африкѣ. Сочиненіе, изъ котораго мы приведемъ вкратцѣ только то, что относится до могильныхъ насыпей, есть *Путешествіе къ семи церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ*, издан. С. Петер. 1847 года. Тамъ мы находимъ многія драгоцѣнныя извѣстія, между прочимъ о томъ, что въ Малой Азіи между рѣками Герусомъ и Пактолемъ находятся, недалеко отъ Сардыа, ряды могильныхъ кургановъ, называемыхъ въ простонародь *тысячи могилъ*, и что они суть некрополиа Царей Лидійскихъ. Одинъ изъ высочайшихъ кургановъ есть знаменитый памятникъ Аліатеса, отца Креза, тотъ самый, про который говоритъ Иродотъ, что онъ уступаетъ только памятникамъ Египтянъ и Вавилонянъ. Онъ пишетъ, что основаніе кургана состоитъ изъ огромныхъ камней, а вся верхняя часть изъ наваленной земли. На вершинѣ стояло пять термовъ (божествъ). Видъ этого испанскаго памятника поразителенъ и даже изъ Сар-

Народъ жилъ и исчезъ, остались его земли. Сколько уплыло Царствъ съ потокомъ вѣковъ! Сколько племень поглащено забвеніемъ! О многихъ осталась память тусклая, какъ бы послѣ сновидѣнія, а о многихъ и вовсе не извѣстно бытописанію. Отъ нѣкоторыхъ Государствъ дошли до насъ безмолвные остатки ихъ монументовъ, зданій, хартій, монетъ и разнообразныхъ вещей; но они слабо и невнятно говорятъ уму о себѣ; надобно доискиваться, слѣдить за ними, рыться среди праха, накопившагося столѣстіями, и нерѣдко дотрогиваться святотатственною рукою до завѣтныхъ гробницъ, поднимать ихъ, тревожить кости, безбоязненно снимать съ нихъ одежды и украшенія. Много похищено драгоценныхъ предметовъ для Науки искателями кладовъ, которые грабительски обнажали мертвыхъ, а вещи унесли съ собою. Гдѣ

дѣся онъ уже удивляетъ взоръ путешественника; высота его доходить до 30 саженъ! А. С. Норовъ, видѣвъ въ Пантикапѣхъ могильные курганы, не могъ не узнать тотъ же самый отпечатокъ въ Лидійскихъ насыпяхъ, но несравненно въ огромнѣйшемъ размѣрѣ. Вскрытые курганы въ Пантикапѣхъ представляютъ точно такое образованіе какъ, и Аліатеса. «Число этихъ безмолвныхъ могилъ» — пишетъ А. С. Норовъ — «отдалаетъ существованіе въ этомъ краю царскаго владычества далѣе начала династии Ираклидовъ, и поэтому основаніе этихъ гигантскихъ памятниковъ принадлежитъ, быть можетъ, не Лидійцамъ а пришельцамъ варварамъ. Сакі (Скионы) соорудили въ память своей царицы, по имени Царниѣ, пирамиду. Это происходило еще при отцѣ Астіага» (почти за 650 л. до Р. Х.). «Судя по преданіямъ, сохранившимся намъ о Скионахъ, ихъ не лѣзя ставить на ряду съ другими варварами; они воевали болѣе для славы, чѣмъ для добычи, и налагали дани на побѣжденных умѣренныхъ, не столько изъ возмездія побѣды, какъ для свидѣтельства своего владычества. Теперь одиѣ могилы и кое-гдѣ уцѣлѣвшія на скалахъ или обломкахъ памятниковъ мионческія начертанія, указываютъ отъ Тавриды и Азовскаго моря, почти до Аравіи, давно минувшіе слѣды этого исполнскаго народа». Стр. 156—169.

искать теперь то, что могло говорить живо о своемъ значеніи, что могло дополнить собою Исторію и разъяснить необъяснимое никакими лѣтописями? Кто укажетъ похитителей? Спросить ли у ихъ могилъ? но и онѣ безмолвны. Часто встрѣчалъ я въ грустномъ запустѣннѣмъ развалины городовъ, жилищъ, кладбищъ и поле безгласныхъ холмовъ. Хотѣлъ бы допросить ихъ! но они безгласны и сердцу тяжело бесѣдовать съ ними, видя одну слѣды опустошеній. Когда проходишь царство мертвыхъ, разсматриваешь обломки храмовъ и домовъ, разбираешь безжизненные осколки съ отрывочными письменами, — эту живопись мыслей, — весьма часто съ выраженіями, начертанными рукою безграмотной: то кажется знакомъ со всѣми ими, какъ бы самъ жилъ среди людей, покрытыхъ тысячелѣтнею пылью. Исслѣдованія сближаютъ людей, сводятъ вѣка въ одинъ мигъ, возобновляютъ прошедшее, сливаютъ его съ настоящимъ, воскрешаютъ давно мипувшую жизнь, раскрываютъ событія, образованность и Художества. Тогда узнаешь Государства, давно изглаженные, ихъ богатые города, обращенные въ пустыни, въ коихъ водворились хищныя птицы и кровожадыя звѣри. Невыразимо больно созерцать великолѣпныя произведенія Зодчества и ума глубокомысленнаго, лежащія во мракѣ лѣсовъ, по берегамъ рѣкъ, на скалахъ и вершинахъ горъ. Они ждуть, кто бы повялъ ихъ, развернулъ каменные ихъ скрижали и прочелъ бы во всеуслышаніе ихъ жизнь, дѣянія и славу. Тутъ памятникъ народной доблести, хотя безсловесный, но тѣмъ не менѣе глашатай краснорѣчивый; онъ сильнѣе говорящаго: потому что не перестаетъ говорить о себѣ и достигаетъ до слуха отдаленныхъ поколѣній. Посмотрите на обители отшельниковъ, чертоги царскіе, хра-

мы Божіи, — все заросло травой; но они сильно говорят о себѣ, не смотря на то, что пахарь давно бороздит здѣсь, теребитъ памятникъ величія, для сооруженія котораго сыпались груды золота и трудились гениі. Погибло многое, но за всѣмъ тѣмъ многое еще не изслѣдовано въ Россіи: она еще богата древностями.

Предметъ розысканія и описанія древностей столь обширенъ, что не можетъ быть занятіемъ тѣснаго круга людей любознательныхъ. Обиліе разнородныхъ рѣдкостей вызываетъ на работу каждаго, кто любитъ знанія, кто хочетъ трудиться для пользы Науки и чести своего Отечества. Древніе храмы и монастыри, занимающіе пытливого даже простолюдина, не должны оставаться безъ изслѣдованія точнаго, положительнаго; не довольно снятія съ нихъ видовъ зданій или обзорѣнія нѣкоторыхъ любопытныхъ на взглядъ вещей. Иконостасы, образа, митры, кресты, сосуды и одежды церковныя суть живая лѣтопись вкуса нашихъ предковъ. Въ иныхъ монастыряхъ сохранились наряды и украшенія, какъ-то: кольца, перстни, жемчужныя рясны, ожерелья, наручники, утварь съ изображеніями, надписями, обручальныя вѣнцы, великокняжескія шапки, щиты, шлемы, оружіе, доспѣхи отличій и побѣдъ. Внутри монастырскихъ и церковныхъ кладбищъ есть надписи на гробницахъ, кои рѣшаютъ происшествія, не внесенныя въ лѣтописи. Были богатые усыпальницы, которыя сравнивались съ землею; были гробницы, съ которыхъ сняты надгробныя доски, — потеря невозвратимая! Дѣлались приношенія подъ названіемъ вкладовъ и записей дарственныхъ; онѣ находятся во многихъ обителяхъ, но не всегда недосупны для изслѣдователя. Такія приношенія сопровождалась не однимъ

чувствомъ благочестія по усопшимъ и къ обители, по благодареніемъ Господа за одержанныя побѣды, избавленіе отъ непріятеля и бѣдствій народныхъ: засухъ, голода и чумы. Иногда попадаются, за отшельническими стѣнами, ряды холмовъ, въ коихъ покоятся войны; иногда тянутся въ полѣ остатки отъ городскихъ построекъ, окоповъ и валовъ...

Отъ предѣловъ Ледовитаго моря до Арарата, отъ границъ Поднебесной Имперіи до береговъ Невы, пробіраются черезъ тысячи вѣковъ исполинскія событія, выходятъ на свѣтъ, указываютъ на Кельтовъ, Кимвровъ, Скивовъ, Готовъ, Гунновъ, Аваровъ, Хозаровъ, Болгаръ, Славянъ, Половцевъ, Монголовъ, Армянъ, Персіянъ, Аравитянъ, Татаръ, и на многіе десятки другихъ племенъ; они выходили сюда на поприще другъ за другомъ, какъ бы изъ того міра, перебивали другъ другу путь къ завоеваніямъ, потомъ скрылись всѣ, какъ тѣни, оставивъ на память города въ развалинахъ, и потомки многихъ народовъ сходятся сюда внимать съ печалью ихъ разсказу. Славяне дорогою цѣною отстояли свою независимость, ихъ небо было часто помрачаемо тучами бѣдствій. Предки наши: Анты, Венеды и Сѣверные Славяне, хотя имѣли свои капища на островахъ Балтійскаго моря и по берегамъ его, однакожь они всѣ упичтожены, за то находятъ тамъ древнѣйшія золотыя монеты, заходившія путемъ торговымъ и достигавшія Новагорода, откуда расходились по Россіи. Въ тѣхъ же мѣстахъ вымываются водою металлическія вещи, оставы человѣческіе; попадаются на поляхъ и въ лѣсахъ зарытые сосуды и разныя украшенія, какъ думаютъ, языческія. Въ предѣлахъ Старой Ладоги идутъ, на значительномъ разстояніи, бургы и валы и тамъ

видны рузрушенныя стѣны и ворота, которыя простой народъ называетъ *домою Князя Рюрика*, и думаетъ, что въ нихъ таятся большія сокровища. Отъ Старой Ладоги по теченію рѣкъ Волхова, Днѣпра и Волги, потомъ по теченію Дона, Днѣстра и Буга находимы были вещи въ чашѣ лѣсовъ, подъ деревьями, на нивахъ; отканывались мѣдныя, серебряныя и золотыя монеты разныхъ народовъ, не исключая Арабскихъ съ куфическими письменами. Иногда земледѣлецъ задѣвалъ сохою за кувшинъ съ деньгами. При истокахъ трехъ послѣднихъ рѣкъ надодки увеличиваются, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть признаки жилищъ и насыпные холмы. Юго-Восточная часть Россіи наполнена курганами. По лѣвому берегу р. Ахтубы, начиная отъ бывшаго Сарая до Астрахани, почти на 400 вер., разбросаны въ многообразномъ направленіи бугры, насыпи и могилы, иногда между оврагами и протоками, и тамъ находятъ вещи, вымываемыя водою. Все пространство, заключающееся между Ураломъ, Камою, Суροю, Дономъ, морями: Азовскимъ, Чернымъ и Каспійскимъ и предѣлами Персіи, было владычество Кипчакскаго Царства. Здѣсь-то до сихъ поръ видны явственныя слѣды Золотоордынскихъ селищъ и остатки городовъ, на-примѣръ: Джюллада, находящагося въ Малой Кабардѣ, на правомъ берегу Терека; Янги-Шегра при Сыръ-Дарьи, въ двухдневномъ пути отъ Аральскаго моря; Маджара, при соединеніи рѣкъ Бювалы и Кумы (53); Сарайчика, при р. Уралѣ, гдѣ нынѣ Казачій форпостъ Сарачикова; Шаберана къ Кубѣ, въ 12

---

(53) Во время похода Петра Великаго въ Персію, Кн. Кантемиръ, сопутствовавшій Государю, получалъ изъ развалинъ Маджаръ свѣтки, писанные цѣтными чернилами, много золотыхъ вещей и рѣдкостей... Гдѣ все это?

вер. отъ Каспійскаго моря; Шигуна, недалеко отъ р. Терека, противъ озера Карчега, на Востокъ отъ Казачьей станицы Щедринъ; Уека, нынѣшняго Увѣка, напротивъ Саратова, на лѣвомъ берегу р. Волги (54); Булгарь или Болгарь, на лѣвомъ берегу Волги, въ 135 верс. отъ Казани; Хоризмъ, нынѣ Гургенджи или Ургенджи, въ Хивіи; Селитрянный городокъ при р. Ахтубѣ, который принимался прежде за столицу Сарай, отстоитъ отъ него почти въ 300 вер. и получилъ такое названіе въ концѣ XVIII ст., отъ Русскихъ, вываривавшихъ селитру изъ костей человѣческихъ, которыя валялись по берегамъ рѣкъ Ахтубы, Шулука и Волги. Чѣмъ далѣе углубляешься въ степь Ахтубинскую, тѣмъ разнообразнѣе кирпичные бугры, двікій камень и курганы значительной величины. Многіе изъ нихъ могли быть сторожевыми, а другіе служили укрѣпленіями. Линія съ такими курганами простирается почти на 1000 вер., по направленію къ морямъ Азовскому, Черному и Каспійскому, и поворачиваетъ на Кавказъ. Я поименовалъ лишь такіе города, отъ коихъ есть признаки и въ коихъ было временное мѣстопробываніе Хановъ; но отъ другихъ сохранились лишь одни имена.

Южная часть или Новороссійскій край уже извѣстенъ намъ по своимъ могильнымъ насыпямъ. Южный берегъ Крыма и Кавказа представляютъ поле необъятное для розысканій. По берегамъ Чернаго и Азовскаго морей велась торговля, со временъ исторической извѣстности, съ

---

(54) Въ Кн. Больш. Четерж., изд. г. Спска. (1846 г.) названъ Увѣкъ городищемъ *Увѣшино*, а рѣка, текущая повыше его — *Увѣша*, впадающая въ Волгу, стр. 51. Теперь итъ этой рѣки. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 132) рѣка *Увѣша*, а ниже ея городище *Увѣшенское*.

Финикіянами, древними Персами, Греками, Скивами и Римлянами: здѣсь обильная жатва для древностей. Оконечности Керчинскаго и Таманскаго полуострововъ, которые казались Омиру рубежемъ Нептунова царства, увѣнчаны богатыми открытіями Воспорскаго Царства, павшаго подъ ударами Пойпея, въ 63 году предъ Р. Х. Земля Черноморская устьяна буграми. Но гдѣ города, тамъ существовавшіе? Случай какого-либо рабочаго откроетъ то, на что не могутъ навести никакія званія изыскателя. Не давно въ Керчи (кажется въ 1851 г.) мужикъ нашель двѣ превосходныя статуи, на конхъ упиралось дворовое его зданіе. Теперь эти статуи украшаютъ Императорскій Эрмитажъ.

Памятники Грузіи и Арменіи Русской такъ важны и увлекательны, что заслуживаютъ тщательнаго изученія. Эти Государства вѣкогда цвѣли и пали, нынѣ же наполнены развалинами обителей и городовъ; они испытали всѣ ужасы переворотовъ и опустошеній отъ огнепоклонниковъ Персовъ, Скивовъ, Сассанидовъ, Римлянъ, Аравитянъ, Сельджуковъ, Монголовъ, Золотоордынцевъ, Татаръ Джагайтскихъ и меча Тамерлана, Оттомановъ, нынѣшнихъ Персовъ, въ особенности отъ Шахъ-Исмаила, Шахъ-Аббаса и Надира. Послѣ вѣковыхъ разореній, запечатлѣнныхъ кровію, не удивительно, что стоятъ доселѣ въ запустѣніи храмы, монастыри, укрѣпленія, дворцы, столицы и города. Грузія славилась, въ первые вѣка Христіанства, созиданіемъ величественныхъ церквей и обителей. Великолѣпный Мцхетскій соборъ, недалеко отъ Тифлиса, поражаетъ взоры своимъ зодчествомъ. Тамъ же лежатъ въ развалинахъ пышныя искусство обители: Зедазенская, Шіюгвимская, Св. Анто-

нія Марткобскаго; въ Карталинѣ — Сионская; въ Имерити: Моцамети, Гелать; въ Мингреліи — Мартивильская; въ Кахетіи — Натлимцамели, Св. Нины, Равноапостольной просвѣтительницы Грузіи, основанная ею самою въ IV в.; Моцамети, Хирская, Икальтская, Шуамтская, Самебельская, Успенія и другія, съ многими церквами, которыя стоятъ на высотахъ горъ и на скалахъ, обросшихъ лѣсомъ. Во всѣхъ ихъ остались драгоценныя рѣдкости по живописи и художественной отдѣлкѣ. Въ Телавѣ, бывшей столицѣ Кахетинскихъ владѣтелей, существуетъ замокъ, сльвущій царскимъ, съ зубчатыми стѣнами и круглыми башнями. Въ 18 верстахъ отъ него соборъ Алавердскій, вѣнецъ всѣхъ храмовъ Иверіи, который по своему величественному зданію достоинъ удивленія. Тамъ же въ Кахетіи замокъ Царя Вахтанга Гургъ-Аслана, выстроенный на неприступныхъ утесахъ; обрушившіяся башни и бойницы размѣтаны по скалѣ, и много такихъ укрѣпленій разбросано по горамъ, куда заходятъ лишь одни звѣри. Въ 10 вер. отъ Кутаиса дворець великой Тамары, обращенный въ груды развалинъ (55). Не мало городовъ, лежащихъ подъ кучею камней.

---

(55) Тамара была за мужемъ за Кн. Георгіемъ, сыномъ В. К. Андрея Боголюбскаго. Онъ не оправдалъ ея выбора и своимъ дурнымъ поведеніемъ заставилъ ее расторгнуть съ нимъ бракъ. Она царствовала съ 1174 по 1201 г. До него еще наши Князья были женаты на Грузинскихъ Царевнахъ: В. К. Кіевскій Изяславъ былъ женатъ на дочери Григорія III, Царя Грузинскаго; В. К. Андрей Боголюбскій, Всеволодъ III и другіе были женаты на Грузинкахъ. См. прекрасное вслѣдованіе П. Г. Буткова: «О бракахъ Князей Русскихъ съ Грузинками», въ Сѣвер. Арх. 1825 г. ч. 13 № 4, стр. 317.

При взглядѣ на Арменію, она томить душу печальнымъ воспоминаніемъ: она давно превращена въ дикую пустыню, устьянную обломками отъ прежняго ея величія. Не говоря о церквахъ, монастыряхъ, зданіяхъ общественныхъ и дворцахъ царскихъ, сіявшихъ блескомъ роскоши и изяществомъ, самыя столицы могущественнаго Царства лежатъ въ прахѣ, и служатъ убѣжищемъ хищныхъ звѣрей и ядовитыхъ змѣй. За селеніемъ Двинь, близъ р. Аракса, поднимается въ полѣ обширный двухъярусный холмъ, обведенный рвами: это — мѣсто Двина, древней столицы Арменіи. Развалины его разбросаны между тремя селеніями, изъ коихъ два — Арташирь и Новый Двиць запечатлѣны историческими событіями, а третье — Топре-кале, лежитъ на мѣстѣ древняго Двина. Хозрой младшій, сынъ Тиридота, основалъ здѣсь столицу въ началѣ IV в. по Р. Х.; она была прозвана Востаномъ или Царемградомъ, содѣлалась сердцемъ Арменіи и существовала около 500 л., до возвеличенія новой столицы Ани домомъ Багратидовъ. Тяжкія разоренія претерпѣлъ царственный городъ отъ завоевателей Халифскихъ: онъ былъ ими взятъ приступомъ въ VIII ст. и разрушенъ до основанія; потомъ въ исходѣ IX вѣка сокрушились въ немъ всѣ зданія, отъ трехмѣсячнаго колебанія Арарата. Съ тѣхъ поръ Двинь не возставалъ въ прежней красѣ своей, и мало по малу стерся съ лица земли. Кто укажетъ теперь мѣсто, на коемъ стоялъ великолѣпный соборъ Св. Григорія Просвѣтителя, палаты царей, укрѣпленія съ бойницами? Нѣтъ и слѣдовъ! Лишь окрестъ валяются камни, осколки отъ сосудовъ и черепы. Сколько столицъ пало въ виду Арарата, одна за другою:

Двинъ, подлѣ него на другомъ возвышеніи Арташатъ (56), за нимъ на равнинѣ Вагаршанатъ, а тамъ еще двѣ на берегахъ Арпачая, примкнувшія къ нашей границѣ: Ерованташатъ и Ани, величественная въ самыхъ обломкахъ (57)!.. Джульфа, одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ на берегахъ Аракса и возросшій при паденіи Арменіи, представляетъ теперь одно кладбище. Всѣ они сокрушились у подножія Арарата, на равнинѣ Нахичеванской, гдѣ сохранилась память народная о первомъ заселеніи рода человѣческаго послѣ Потопа; указываютъ могилу Ноя — мнимую или дѣйствительную — и жены его Маранды, по ту сторону Аракса, въ Персидскихъ предѣлахъ (58). Какія воспоминанія! Какія предстоятъ важныя изслѣдованія, не для однихъ древностей! Посмотрите на Ани. Не доѣзжая за пять верстъ до нея, стоятъ исполинскія ворота, которыя открываютъ входъ къ ея чуднопышнымъ остаткамъ: тутъ красовалась Ани, окруженная храмами, мечетями, минаретами и бойницами. Подъ береговыми скалами Арпачая, знаменитый монастырь Кашаванкъ а на двухъ отвѣсныхъ скалахъ — великолѣпный, разрушенный храмъ, покрытый

(56) Полководецъ Картагенскій Аннибалъ построилъ здѣсь крѣпость, во время войны съ Римлянами. Тамъ возникла въ послѣдствіи обитель Хорвирабская, въ воспоминаніе Св. Григорія Просвѣтителя, котораго мучили здѣсь въ глубокой ямѣ (*хоремрабъ* по-Армянски значитъ глубокая яма).

(57) Еще была столица Лора, которая опустошена Ордою Монгольской; тамъ видны слѣды отъ царскихъ палатъ и башенъ.

(58) На Сѣверной покатоги Арарата было селеніе Ахуры, которое 20 Іюля 1840 г. погибло отъ снѣжнаго обвала, съ людьми и зданіями. Древнее его названіе есть *Архури*, которое значитъ по-Армянски *насадили виноградъ*; рассказываютъ, что Ной посадилъ здѣсь первую лозу. Недалеко отсюда Масисъ, одна изъ вершинъ Арарата, у коего остановился Ковчегъ.

изваяніями, изображеніями Святыхъ, на дверяхъ и сводахъ; нѣсколько выше, на пустынной площади, другой храмъ, въ коемъ пощажена временъ стѣнная живопись. Отсюда, чрезъ гору камней, возвышается чудный изяществомъ и богатствомъ соборъ, который соорудили двѣ вѣнценосныя особы — Царь Гагикъ и его супруга. Онъ украшенъ рѣзбою, вмѣсто живописи. Роскошный дворецъ Гагика стоялъ подлѣ собора: кто угадаетъ его чертоги въ этой горѣ праха? Подлѣ возвышается одинокой минаретъ, за нимъ виднѣется уцѣлѣвшая круглая церковь. Вблизи собора, на самомъ обрывѣ горы, мечеть въ изящномъ Мавританскомъ вкусѣ; наружная стѣна ея испещрена куфическими надписями и множество арабесковъ изсѣчено по карнизамъ и капителямъ столбовъ. Холмъ Вышгорода, мѣстопребываніе Багратидовъ и Эмировъ, заваленъ обломками, и вся Ани, загромажденная грудой кирпича, камней и остатками отъ пышнаго зодчества, представляетъ печальную картину истребленія: вездѣ мертво и повсюду прахъ (59).

Столько разсѣяно вездѣ памятниковъ, что самый необразованный, при видѣ ихъ, умиляется сердцемъ, трогается и спрашиваетъ: кто ихъ разрушилъ? Чтобы не подвергнуть остатки древностей, развалины обителей, столицъ и городовъ совершенному уничтоженію, необхо-

---

(59) Грузія и Арменія. С. Петерб. 1848 г. Лука Ичичилянъ, одинъ изъ Мехитаристовъ и какъ именуется его — одна изъ величайшихъ литературныхъ звѣздъ Арменіи, составилъ географическо-антикварное описаніе Армянской Области, которое напечатано въ Венеціи, въ 1835 г., на Армянскомъ языкѣ. Жаль, что никто изъ нашихъ Армянъ не познакомитъ насъ съ этимъ любопытнымъ сочиненіемъ.

димом облечь ихъ въ слово, въ жизнь и выслушать съ участіемъ разсказъ о ихъ значеніи и паденіи. Если обращаютъ поиски на одни признаки Ниневіи, если Египетскіеobelisks и мавзолеи собрали даже общество Ученыхъ для объясненія темныхъ и неудобноизяснимыхъ іероглифовъ, а нѣкоторые провели всю свою жизнь въ изученіи письменъ жреческихъ, въ безкорыстномъ стремленіи раскрыть таинственную Исторію глубокой древности; если многіе путешествуютъ по Земному Шару для отысканія мѣстъ, на коихъ стояли города; если есть люди, которые занимаются изученіемъ языковъ Санскритскаго, Малайскаго, и этимъ проливаютъ новый свѣтъ: то должны ли мы забыть то, что составляетъ достояніе нашего Отечества, оставить необъясненнымъ и уступить честь изслѣдованія его древностей иноземцамъ? Можно ли быть равнодушнымъ къ такимъ памятникамъ, которые соприкосновены со Всемирною Исторіей? Самая судьба возложила на насъ обязанность разрабатывать и объяснять ихъ своимъ умомъ. Мы достигаемъ того времени, когда начинаемъ чувствовать свои силы, не нуждаемся въ разумѣ чужеземномъ, и есть у насъ люди, которые охотно предаются утомительнымъ розысканіямъ, нерѣдко обрекая себя весьма многимъ лишеніямъ (60).

---

(60) Между многими примѣрами служатъ намъ весьма памятнымъ Дюбрюкъ, виновникъ открытія Пантикапей и ея акрополиса, Мармикіона, Паресіона, золотого кургана, древнихъ построекъ на мысѣ Ак-бурунѣ, царскаго дворца въ Керменчикѣ, Тиритакіи, Киммеріона и Киты на мысѣ Опукѣ. Онъ боролся съ нищетою всю жизнь свою и среди ея занимался древностями. Вотъ слова изъ письма его, писаннаго къ его знакомому Тетбу-де-Мариньи: «Съ начала Февраля у меня нѣтъ огня въ комнатѣ; случается часто, что по два, по три и по четыре дня сряду, я не знаю другой пищи, кромѣ дур-

Эти люди, труженики съ чистой преданностію Наукѣ, суть усердные дѣатели на поприщѣ полезнаго раскрытія неизвѣстнаго, потонувшаго въ пучинѣ временъ. Но, честь сановникамъ, благотворно отверзающимъ источники для такихъ изслѣдованій. Уже восходить заря розысканій въ нашемъ Отеествѣ, и счастливъ тотъ, кто доживетъ до полнаго ея разсвѣта!

А. ПЕРИЦКИНЪ.

наго куска хлѣба. Давно уже отказался я отъ моей бѣдной чашки кофе, безъ сахару, которую пилъ я по утрамъ. Салдатскій табакъ я покупаю тогда, когда у меня есть лишнія двѣ копейки». *Тетбу-де-Марини*: «Павелъ Любрюксъ», въ Зап. Одесс. Общ. Ист. и Древ. т. 2, отд. 1. стр. 231. Онъ умеръ въ 1838 г. При жизни Любрюкса воспользовались многіе его розысканіями.

ЕВРИПИДЪ

И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ИСТОРИИ ГРЕЧЕСКОЙ ТРАГЕДІИ.

Сколь далеко ни пошлѣ бы наше образованіе, сколь ни были бы велики пріобрѣтенія въ области духа, которыя намъ предстоитъ еще сдѣлать, никогда не исчезнетъ у насъ сознаніе того, что начала этой образованности, многія изъ основаній, на которыхъ оно зиждется, кроются въ древнемъ мірѣ; что тѣ умственныя стремленія, которымъ мы предаемся, впервые пробудились въ жизни древнихъ Еллиновъ. Посему ознакомленіе съ ихъ жизнью, изученіе ея малѣйшихъ подробностей всегда сохранитъ свое многообразное значеніе для каждаго мыслящаго человѣка. Филологія въ высшемъ значеніи этого слова, — когда она, оставляя въ сторонѣ мелочныя изслѣдованія о языкѣ Грековъ и Римлянъ, обращается къ ихъ духу, къ ихъ жизни въ цѣлости, — всегда будетъ пользоваться участіемъ каждаго, кто не поглощенъ одною матеріальною стороною жизни.

Изъ различныхъ отраслей духовной жизни человѣчества въ цѣлости, особеннаго развитія у древнихъ достигло *Искусство*, которое въ ихъ быту составляло гораздо важнѣйшую, гораздо существеннѣйшую часть, нежели въ нашемъ.

Жизнь политическая и гражданственная, религія и Философія одинаково проникнуты были у нихъ идеей изящнаго. Оното сообщила имъ быту особенно стройную гармонію, придала ему ту прелесть, которая отличаетъ младенчество и отрочество отъ всѣхъ другихъ возрастовъ.

Но между Искусствами древнихъ опять особенную важность для насъ имѣетъ какъ по своему общему значенію, такъ и по нетлѣнности его памятниковъ — Искусство Словесное. Древняя *Литература* есть истинная сокровищница для того, кто хочетъ проникнуть глубже въ сущность человѣческаго духа, въ сущность всего рода нашего. Это никогда не изсякающій, вѣчно свѣжій источникъ критерій для оцѣнки современныхъ произведеній; она единственно научаетъ отличать истинно прекрасное отъ того, что привлекательно только для настоящаго мгновенія. Посему изъ всѣхъ частей древней Филологіи Литература Грековъ и Римлянъ представляетъ наибольшій интересъ, возбуждаетъ живѣйшее участіе и есть предметъ изученія, который навсегда сохранить свою цѣну.

Эти разсужденія да послужатъ мнѣ оправданіемъ, что я избралъ себѣ разсмотрѣніе одного изъ вопросовъ этой Литературы, давно разсмотрѣннаго, давно рѣшеннаго, но тѣмъ не менѣе не устарѣлаго: потому что новое тщательное изслѣдованіе можетъ открыть новыя стороны въ изслѣдуемомъ предметѣ. Творенія древней Литературы всегда производятъ особенное, новое впечатлѣніе, сколько бы разъ ихъ не разсматривали: потому что это впечатлѣніе возникаетъ не только изъ даннаго произведенія, остающагося всегда однимъ и тѣмъ же, но зависитъ еще болѣе отъ духа времени, которому принадлежитъ изслѣдователь, отъ его личныхъ особенностей, даже отъ минутной на-

строенности. Нигдѣ не прилагается болѣе правило: *si duo faciunt idem, non est idem*, какъ именно къ этому случаю; оно побудило меня посвятить часть моего свободнаго времени Еврипиду, котораго еще Аристотель называлъ *τραγικωτάτων τῶν ποιητῶν*, не взирая на все, что уже было сказано о немъ первостепенными Филологами всѣхъ образованныхъ странъ Европы.

Еврипидъ родился на островѣ Саламинѣ, въ первый годъ семьдесятъ пятой олимпіады (1), въ тотъ самый годъ, когда Ксерксъ повелъ свои войска противъ Европейскихъ Грековъ, въ сорокъ шестой годъ жизни Эсхила, въ пятнадцатый Софокла, въ день побѣды, одержанной Аѳинянами надъ Персидскимъ флотомъ въ Еврипѣ (2). Кажется, впечатлѣніе, произведенное славою этой битвы, въ которой флотъ Аѳинянъ и другихъ союзныхъ Грековъ нанесъ значительный уронъ многочисленнымъ кораблямъ Персидскимъ, побудила отца Поэта, знатнаго Аѳинянина, дать новорожденному имя Еврипида. Мать его, Клитона, которую Аристофанъ въ «Тимофоріазусахъ» называетъ торговою (*λαχανοπώλητρα*) (3), по единогласному свидѣтельству другихъ менѣе пристрастныхъ Писателей, принадлежала также къ одному изъ знатнѣйшихъ родовъ Аѳинскихъ и вмѣстѣ съ другими обитателями города Минервы перешла въ Саламинъ, чтобы найти тамъ убежище отъ варварскихъ полчищъ Персидскихъ. Что касается отца Еврипидова, Мнезарха, то изъ обстоятельства, что онъ занималъ почетную должность хорега, видно, что онъ былъ человѣкъ съ значительнымъ

(1) По Парійской хроникѣ, Еврипидъ родился въ 484 г. до Р. X.; по сему противорѣчатъ всѣ другія показанія.

(2) Herod. VIII. 15, 16. — (3) Ibid. V. 387.

состояніемъ и могъ дать сыну своему воспитаніе, приличное Аѳинскому гражданину хорошей фамиліи.

Не лзя не сожалѣть о томъ, что потеряно подробное жизнеописаніе Еврипида, составленное Греческимъ Историкомъ Филохоромъ. Филохоръ этотъ, по свидѣтельству Суиды, былъ современникомъ Эратосѳена и написалъ Исторію Аттики въ 17 книгахъ. Къ сожалѣнію, все, что сохранилось до насъ изъ его сочиненій, состоитъ изъ однихъ заглавій и краткихъ извлеченій, составленныхъ упомянутымъ мною лексикографомъ. Такимъ образомъ наши свѣдѣнія о жизни знаменитаго трагика весьма отрывочны и почти вовсе не могутъ служить для поясненія или оцѣнки его произведеній (4).

Кажется, родители Еврипида не захотѣли возвратиться въ Аѳины тотчасъ по изгнаніи варваровъ, но оставались на островѣ Саламинѣ еще довольно долгое время. По крайней мѣрѣ это наилучшимъ образомъ объясняетъ любовь Поэта къ этому острову, которая заставляла его, уже взрослого и стяжавшаго себѣ безсмертную славу на литературномъ поприщѣ, искать тутъ часто убѣжища отъ городского шума. Еще при Авлѣ Гелліи показывали въ Саламинѣ мрачную пещеру, которая носила имя Еврипидовой и въ которой онъ будто бы сочинялъ свои трагедіи (5).

Еще передъ рожденіемъ Еврипида отецъ его услышалъ отъ Дельфійскаго оракула благое предвѣщаніе касательно судьбы будущаго сына. Въ этомъ предсказаніи, сохраннымъ для насъ Авломъ Гелліемъ (6), говорится, что

(4) О матеріалахъ для біографіи Еврипида см. классическую статью Бергарди въ «Allgem. Encycl. von Ersch und Gruber (въ началѣ).

(5) Noctes Atticae. — (6) Ibid. I. 13, 20. .

сына его будутъ уважать всѣ люди, что онъ достигнетъ высшей ступени человѣческой славы и что *сладостная вѣтва священнаго вѣвка побѣдителей* украситъ главу его. Не вѣрно понявъ смыслъ оракула, Мнестархъ далъ сыну своему тщательное гимназическое образованіе, дабы Еврипидъ въ послѣдствіи физическими силами своими могъ оправдать предсказаніе. Извѣстно, что у Грековъ слава побѣды на Олимпійскихъ играхъ въ единоборствѣ или въ какомъ бы то ни было другомъ гимнастическомъ упражненіи считалась выше-всякой другой и, какъ то доказывается воодушевленными гимнами Пиндара, удостоивалась похвалъ величайшихъ Поэтовъ. При всемъ томъ однакожь въ воспитаніи молодаго Еврипида не было забыто и развитіе силъ духовныхъ; уже съ девятаго года онъ сталъ учиться Грамматикѣ (7) и музыкѣ, входившей тогда въ кругъ образованія всякаго благороднаго Грека. Тихій, меланхолическій нравъ мальчика противился, впрочемъ, намѣреніямъ отца: Еврипидъ гораздо охотнѣе занимался предметами, доставлявшими пищу его духовной природѣ, чѣмъ гимнастическими упражненіями. Къ счастью, у него былъ наставникъ, могшій вполне удовлетворить потребностямъ любознательнаго и даровитаго отрока. Это былъ знаменитый Анаксагоръ Клазоменскій, птомець Мало-Азійской философской школы, учившій также величайшаго государственнаго мужа Аѳинъ — Перикла. Судя по возрасту послѣдняго и Еврипида, вѣроятно, что они были товарищами не только по учителю, но и по

---

(7) Извѣстно, что Греки подъ именемъ грамматическаго образованія понимали нѣчто совершенно иное, нежели мы: оно обнимало все литературное образованіе челоѣка.

ученію; справедливо и то, что тотъ и другой были достойны такого товарищества. Мало-Азіійская Философія, главнымъ представителемъ которой былъ Фалесъ, состояла почти изъ однихъ толкованій о явленіяхъ Природы; но Еврипидъ не ограничивался такимъ одностороннимъ образованіемъ, а съ равнымъ успѣхомъ присвоивалъ себѣ ученіе другихъ Греческихъ мудрецовъ, имѣвшее болѣе идеальную основу, что явствуетъ изъ дружбы, которую онъ питалъ постоянно къ Сократу, хотя послѣдній двѣнадцатью годами былъ его моложе. И Сократъ съ своей стороны, равно и его знаменитый ученикъ Платонъ питали самое глубокое уваженіе къ Еврипиду: рассказываютъ даже, что онъ не посѣщалъ театровъ, если въ нихъ не представляли пьесы Еврипида. Въ Аѣинахъ, какъ извѣстно, около того времени возникло новое направленіе въ Философіи, представителями котораго были такъ-называемые Софисты. Нѣтъ сомнѣнія, что скептицизмъ, господствовавшій въ ихъ ученіи, былъ пагубенъ для Аѣинскаго Государства: потому что поколебалъ религіозныя начала, имѣвшія такую силу во всей политической жизни Грековъ; но съ другой стороны не лзя отрицать, что Софисты дѣйствовали весьма благодѣтельно на развитіе Греческаго языка. Краснорѣчіе было главнымъ средствомъ для того, чтобы достигнуть какого-нибудь значенія въ Государствѣ: посему Софисты обращали преимущественное вниманіе на теоретическое развитіе этого Искусства. Отсюда слѣдуетъ, что они занимали весьма важное мѣсто въ Аѣинахъ, какъ наставники; къ нимъ стекались всѣ молодые люди, коимъ независимое положеніе въ обществѣ обѣщало возможность пріобрѣсти въ послѣдствіи вліяніе на толпу и на совѣщанія агоры. И Еврипидъ, согласно съ тогдашними обы-

чаями, пользовался уроками знаменитаго по своему краснорѣчію Софиста Продика. Если строго-нравственное направленіе Анаксагора обнаруживалось въ жизни Поэта, то въ литературныхъ произведеніяхъ его однакожь болѣе замѣтно вліяніе Продика; оно замѣтно до такой даже степени, что нерѣдко нарушаетъ ихъ художественность.

Несчастливая судьба, постигшая Анаксагора за его философское ученіе, противорѣчившее религіознымъ вѣрованіямъ Аѳинянъ, побудила Еврипида отказаться отъ исключительныхъ занятій этою Наукою и посвятить себя Поэзій. Авлъ Геллій относитъ эту перемѣну въ занятіяхъ Еврипида, впрочемъ вовсе не столь рѣзкую, какъ онъ думаетъ, къ 18-му году его жизни, хотя трудно сказать, на какомъ основаніи, ибо гоненія противъ Анаксагора возникли гораздо позже (8). При всемъ томъ, всѣ трагедіи его доказываютъ, что онъ до конца жизни не чуждался философскихъ изслѣдованій и, какъ я уже замѣтилъ, діалектикѣ нерѣдко приносилъ въ жертву поэтическую силу (9).

Отличаясь всегда строгою нравственностью и воздерживаясь отъ роскоши и разврата молодыхъ Аѳинянъ того времени, Еврипидъ на 23 году жизни женился на Хиринѣ, дочери Мнезилоха. Не взирая на то, что онъ имѣлъ отъ нея трехъ сыновей: Мнезилоха, Мнезархи-

(8) *Noctes Atticae*.

(9) Справедливо замѣчаетъ Барнезіи, комментаторъ Еврипида, извѣстный своею громадною эрудиціею, но въ то же время и своимъ безвкусіемъ: *Non is quidum veteris disciplinae suae λειποτάχτης aut transfuga, sed fidelissimus et constans cultor et custos. Omnia enim Magni magistri praecepta conservavit et secum in castra musarum intulit. Vita Eur. XIV.*

да и Еврипида, къ числу которыхъ, можетъ быть, должно еще прибавить четвертаго, Ксенофонта, о которомъ упоминаетъ Фукидидъ (10), бракъ ихъ однакожь кажется, не былъ счастливымъ. По смерти первой жены, онъ вступилъ въ бракъ вторично. Но несчастная жизнь, въ первомъ бракѣ усилила природную мрачность Поэта.

Хотя изъ свидѣтельства Авла Геллія (11) явствуетъ, что Еврипидъ уже съ самаго вступленія въ мужескій возрастъ началъ писать трагедіи, мы однакожь не знаемъ, какой былъ первый плодъ его авторской дѣятельности и вообще не можемъ опредѣлить хронологическаго порядка его произведеній (12). Намъ неизвѣстно даже, которымъ изъ нихъ онъ въ 440 г. д. Р. X. впервые стяжалъ себѣ вѣнецъ побѣдителя на Панатенейскихъ играхъ. Шестъ лѣтъ спустя, по другимъ шестнадцать (13), Аристофанъ обнаружилъ свою комедію «Ахарнишки», въ которой Еврипидъ подвергается жестокому осмѣянію. Въ этой пьесѣ упоминаются уже изъ трагедій Еврипида «Эней», Фенвиксъ Филоктетъ», «Беллерофонъ», «Телефъ», «Тисинъ» и «Ино» (14), изъ которыхъ сохранились только весьма незначительные отрывки. Отсюда видно, что литературная дѣятельность

(10) Vita Eur. II, 70, 79. — (11) Noctes Atticae. XV. 20.

(12) См. объ этомъ предметѣ: de chronologia fabularum Euripidearum. Henrici Zirndorferi (Марбургъ 1839 г.).

(13) См. предисловіе къ изданію Аристофановыхъ комедій Фил. Брунка (Охоніае 1810. t. I, pag. IX.

(14) Стихи 418—434. Изъ «Телефа» приведены даже цѣлыя мѣста въ ст. 440, 446 и 453. Берггарди первую пьесю Еврипида считаетъ «Пеліаса», написаннаго, по его мнѣнію, въ годъ смерти Эсхила (456). Кромѣ того онъ же, на основаніи одного мѣста въ Argum. Vatic. Алкестиды, относитъ эту трагедію, равно какъ и «Телефа», къ 439 году до Р. X.

Еврипида въ началѣ Пелопонизской войны была уже въ полной силѣ.

Изъ оставшихся намъ въ цѣлости трагедій Еврипида, первое мѣсто въ хронологическомъ порядкѣ занимаетъ «Медея», написанная въ годъ архонтства Питодора (432—431 г. д. Р. X.) и представлявшаяся вмѣстѣ съ потерянною для насъ драмою «Филоклетъ». «Медея» справедливо считается однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ произведеній разсматриваемаго нами Поэта. Еврипидъ великъ въ описаніи того, что возбуждаетъ въ зрителяхъ ужасъ или сожалѣніе, а тутъ ему попался предметъ весьма удобный для подобнаго рода обработки. Содержаніемъ трагедіи служитъ общеизвѣстное преданіе объ измѣнѣ Язона страстно любившей его и покинувшей для него отчизну и родителей Медеѣ. Замѣчу касательно его только, что Поэтъ позволилъ себѣ отступить отъ господствовавшаго мифа, по которому Медея, по совершеніи мести надъ невѣрнымъ супругомъ, была умерщвлена озлобленными Коринвянами вмѣстѣ съ дѣтьми ея. У Еврипида же, которому слѣдовалъ въ этомъ случаѣ Пачини въ своей извѣстной оперѣ, ихъ умерщвляетъ сама Медея. Уже древніе, напримѣръ Эліанъ (15), порицали его за такое отступленіе отъ господствовавшихъ преданій, и одинъ изъ глоссаторовъ Еврипида (16) взводитъ на него даже обвиненіе, что онъ за пять талантовъ, полученныхъ отъ Коринвянъ, избавилъ ихъ отъ позора убіенія невинныхъ младенцовъ, оклеветавъ Медею. Сколь ни сильны нападки Аристофана на литературный характеръ Еврипида, мы однакожъ, кажется,

(15) Aelianus Var. histor. lib. V. cap. 21. cf. Apollodori Biblioth. I. 9.

(16) См. схолію къ 9-му и 273-му стихамъ «Меден».

имѣемъ полное право считать подобное обвиненіе ни на чемъ не основаннымъ. Дружба, существовавшая между Еврипидомъ и самымъ нравственнымъ человѣкомъ того времени—Сократомъ, безкорыстная привязанность его къ Софоклу, Агаѳону и другимъ совмѣстникамъ на литературномъ поприщѣ, свидѣлствуютъ о его собственной нравственной чистотѣ, если даже не принять за доказательство ея направленіе всѣхъ его трагедій. Притомъ не Еврипидъ первый измѣнилъ такимъ образомъ преданіе: потому что то же самое рассказываетъ намъ Аристотель о Каризинѣ, жившемъ цѣлымъ поколѣніемъ ранѣе (17). Наконецъ трудно найти причину, по которой Кориняне захотѣли бы избавиться отъ обвиненія, тяготѣвшаго на нихъ уже около тысячелѣтія: едва ли измѣненіе преданія Еврипидомъ могло такъ подѣйствовать на общественное мнѣніе Греціи, чтобы Кориняне рѣшились пожертвовать для этого 5 талантами, т. е. почти 6,000 р. сер.

«Медея» въ числѣ другихъ произведеній Еврипидовыхъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ особенности по силѣ и вѣрности, съ которыми схваченъ характеръ главнаго дѣйствующаго лица. Мы видимъ женщину, любившую своего мужа со всѣмъ увлеченіемъ, со всею страстью, какая только можетъ родиться подъ знойнымъ небомъ Колхиды. Но онъ отвѣчаетъ на эту любовь измѣною; не по страсти, а по эгоистическому расчету хочетъ онъ жениться на другой, предоставляя первую жену свою на произволъ новыхъ надменныхъ родственниковъ. Медею терзаетъ ревность; но когда она уже совершенно убѣждена въ вѣроломствѣ супруга, то, по совершенно естественному пси-

---

(17) Rhetor. II. 23

хологическому закону, любовь ея превращается въ одинаково горячую злобу и ненависть. Ей нанесено самое тяжкое оскорбленіе, какое только можетъ быть наносимо женщи́нѣ. Напрасно языкъ стараетсяъ усмирить ея льстивою рѣчью; хотя она, по-видимому, успоковвается слушая его, но все-же въ душѣ ея кипитъ безпредѣльная злоба. Теперь Язонъ для нея уже болѣе не супругъ, а только коварный соблазнитель, — человѣкъ, для котораго она забыла отечество, отца, честь, даже погубила своего роднаго брата, и который за все это ей платитъ измѣною. Ненависть же Медуи, опять совершенно согласно съ природою человѣческаго сердца, направлена не столько противъ покинушаго ея мужа, сколько противъ лица, ради котораго она была оставлена. Рѣшившись сдѣлать ея жертвою своей мести, она прибѣгаетъ къ тѣмъ же таинственнымъ заваніямъ въ волшебствѣ и чародѣйствѣ, которыя соединили ея съ Язономъ, а потомъ уже расторгаетъ всѣ узы, связывавшія ея съ послѣднимъ, умерщвляя дѣтей своихъ.

Въ характерѣ Медуи Еврипидъ выразилъ всѣ недостатки женщины страстной, пылкой, и потому самому порочной. Вообще женскія слабости составляли любимый предметъ Еврипидовой Поэзіи, потому что онѣ часто служатъ сюжетомъ драмъ его. Другая знаменитая трагедія его «Гипполитъ вѣнценосецъ», передѣланная Расиномъ подъ названіемъ «Федры», изображаетъ характеръ весьма похожій на Медую, и даже въ тѣхъ пьесахъ, гдѣ приходится обрисовывать женщинъ добродѣтельныхъ, онъ никогда не преминетъ выставить въ яркомъ свѣтѣ болтливость и другія слабости, общія женскому полу. Это видно, на примѣръ, въ «Алкестидѣ» и въ «Андромахѣ». Отъ такой склонности иногда даже совершенно теряется тра-

гическій эффектъ, который Поэтъ намѣренъ произвести: не лзя читать на-примѣръ безъ улыбки мѣсто, въ которомъ хоръ, состоящій изъ женщинъ, начинаетъ разсуждать о вредѣ, наносимомъ человѣческому роду тою половиною его, которую мы называемъ лучшею. Парадоксъ, высказанный Метелломъ Нумидикомъ (18), что природа оказала бы намъ величайшую услугу, обезпечивъ существованіе нашего рода безъ помощи женщины, и что бракъ есть жертва, приносимая нами общественному благу, служить основаніемъ весьма многихъ нравственныхъ разсужденій, коими преизобилуютъ всѣ трагедіи Еврипида.

Такъ какъ его собственная брачная жизнь представляла ему мало утѣшительнаго и могла побудить современниковъ подозрѣвать въ немъ существованіе личной вражды къ женскому полу, то и не замедлили объяснить себѣ отсюда неблагоклонные отзывы и сужденія о женщинахъ, встрѣчаемыя почти въ каждой изъ его трагедій. Уже современниками Еврипиду дано было прозвище мизогина; но трудно рѣшить, относится ли оно къ его личному характеру, какъ человѣка, или только къ особености его Поэзіи. Правда, Аристофанъ въ «Ахарнянкахъ» заставляетъ хоръ женщинъ преслѣдовать ихъ порицателя, Еврипида; но это не даетъ еще права заключить о его ненависти къ женщинамъ, и можетъ быть понято, какъ насмѣшка надъ литературными произведеніями. Не лзя притомъ сказать, что Еврипидъ всегда нападаетъ на женскій полъ; многія изъ героинь его, напротивъ, имѣютъ истинно высокій и благородный характеръ: посему кажется совершенно справедливымъ сужденіе о немъ Софок-

---

(18) Noctes Atticae I. 6.

ла, который сказалъ кому-то, называвшему въ его присутствіи Еврипида мизогиномъ, что онъ таковъ только въ трагедіяхъ; на вопросъ же, почему у Еврипида дѣйствуютъ большею частью женщины злыя и порочныя, между тѣмъ какъ въ его собственныхъ произведеніяхъ этого невидно, тотъ же Софокль возразилъ, что самъ онъ избражалъ ихъ такими, какими онѣ должны быть, Еврипидъ напротивъ такими, какими бываютъ на самомъ дѣлѣ. Притомъ нѣкоторые древніе Писатели, на-примѣръ Атеней, прямо въ противоположность Аристофану, называютъ Еврипида филогиномъ (любителемъ женщинъ), отличая его этимъ прозвищемъ отъ преданнаго Лесбійской любви Софокла (19). Наконецъ трудно согласить съ такою ненавистью къ женскому полу, какую приписываютъ ему, вторичный бракъ его. Тѣмъ не менѣе молва объ этой чертѣ его характера была такъ распространена въ древности, что даже, какъ мы увидимъ, оказала вліяніе на преданіе о его смерти (20).

Весьма близки къ «Медеѣ» по времени изданія были «Диктисъ» и сатирическая драма «Жнецы», изъ коихъ содержаніе первой повѣствуется Аполлодоромъ (21), вторая же потеряна совершенно. Кромѣ того сюда же относится «Филоктетъ» (22), «Гипзицила» и «Антиопа»; за послѣднюю, изъ которой дошло до насъ около 120 стиховъ и въ которой Поэтъ въ одномъ мѣстѣ объясняетъ этимологию имени Амфіона,

(19) Φιλομέτραξ δὲ ἦν ὁ Σοφοκλῆς, ὡς Ευριπίδης φιλογυνῆς. XII. 8.

(20) «Euripides der Weibehasser ist ein berühmtes Paradoxon» говорить объ этомъ предметѣ Баригарди (Eur. 6).

(21) II, 4. Осталось не болѣе 60 стиховъ.

(22) Осталось всего около 40 стиховъ, приводимыхъ Аристотелемъ въ Ethica ad Nicom. VI. 8. Poet. XII. Плутархомъ и Стобеємъ.

Еврипидъ подвергался насмѣшкамъ Аристофана (23). Нѣсколько позже вышелъ «Гипполитъ Вѣнценосецъ», игровой, по свидѣтельству схолиаста (24), впервые при архонтѣ Амейнонѣ, въ 3-ій годъ 87-ой олимпіады (т. е. въ 429-мъ г. до Р. Х.). По свидѣтельству Фукидида (25), въ этомъ же году погибъ сынъ Еврипида, Ксенофонтъ, служившій въ Афинскомъ войскѣ и начальствовавшій надъ отрядомъ при походѣ въ Потидею. Можетъ быть, это обстоятельство побудило Поэта избрать сюжетомъ своей трагедіи кончину молодого человѣка, подававшего великія надежды. Впрочемъ, еще передъ появленіемъ «Гипполита Вѣнценосца» Еврипидъ написалъ трагедію того же содержанія, подъ названіемъ «Гипполита Закрытаго» (*καλοπτόμενος*), но изъ нея сохранилось не болѣе 30 или 40 строкъ, по которымъ не лзя заключить о причинѣ даннаго Гипполиту эпитета. Мусгревій думаетъ, что онъ назывался закрытымъ потому, что къ концу пьесы выносили трупъ его, покрытый завѣсою (26). Что содержаніе этой трагедіи было то же самое, которое мы находимъ въ «Гипполитѣ Вѣнценосцѣ», или что по крайней мѣрѣ разница между ними была очень незначительна, это видно изъ словъ схолиаста: «Послѣдній былъ написанъ единственно для того, чтобы заглазить и исправить то, что въ первомъ было неприличнаго и неблагопристойнаго» (27).

(23) *Etymologicum magnum* p. 92. 4.—(24) *Argum. Hippolyti.*—(25) II, 79.

(26) Заменитый Валькенарій (*praef. ad Hipp.*) замѣчаетъ, что «Гипполитъ Закрытый» получилъ это названіе отъ того, что былъ какъ бы затемненъ «Гипполитомъ Вѣнценосцемъ» (*subtilius, quam verum* кажется).

(27) *Argum. Hippol.* — (28) *Ibid.* въ концѣ.

Этотъ же самый схолиастъ замѣчаетъ, что «Гипполитъ Вѣнценосецъ», по внутреннему своему достоинству, стоитъ выше весьма многихъ другихъ трагедій Еврипида (28), и въ самомъ дѣлѣ, не трудно согласиться съ такимъ сужденіемъ. Завязка всего дѣйствія обрисована ярко и вѣрно. Идея рока является въ полной чистотѣ и сообщаетъ малѣйшему обстоятельству, входящему въ составъ дѣйствія, истинно-трагическій интересъ. Нѣтъ ничего лишняго, не смотря на то, что дѣйствіе довольно сложное, даже запутанное. Гипполитъ лицо вполне трагическое: возвышеннымъ образомъ мыслей, нравственною чистотою и въ то же время истинно человѣческою привязанностью къ жизни, которая заставляетъ горько сожалѣть о ея потери, не можетъ онъ не возбудить къ себѣ живѣйшаго участія въ зрителяхъ. Наконецъ, — что составляетъ достоинство весьма не многихъ трагедій Еврипида, — развязка очень естественная. Жаль только, что въ самомъ концѣ трагедіи есть явленіе, прибавленное безъ всякой нужды и нарушающее общую гармонію. Это именно то мѣсто, когда приносятъ умирающаго Гипполита къ отцу и утѣшительницею является Діона, объясняющая Тезею невинность его сына. Конечно, убѣжденіе Тезея, что онъ погубилъ его напрасно, выставляетъ какъ бы ярче идею всемогущаго, но слѣпаго рока, по вѣровапію язычниковъ располагавшаго судьбами человѣка, и придаетъ какою-то особенную энергію основной мысли всей трагедіи. Это убѣжденіе однакожь могло возникнуть въ душѣ Тезея и какимъ-нибудь инымъ способомъ, безъ непосредственнаго участія божества, появленіе коего не развязываетъ узла драмы, а разсѣкаетъ его. Не лъзя не видѣть въ томъ, что Еврипидъ прибѣгнулъ къ такой искусственной

катастрофѣ, недостатка его драматическаго таланта, тѣмъ болѣе, что нѣчто подобное встрѣчается въ весьма многихъ другихъ трагедіяхъ. Запутывая дѣйствіе эпизодами, имѣющими къ нему весьма мало соотношеній и очень удобно могущими быть опущенными, Еврипидъ такъ затрудняетъ для себя развязку, что въ большей части случаевъ принужденъ прибѣгнуть къ такому неестественному способу. Въ трагедіяхъ его болшею частью является какое-нибудь божество или герой, разрѣшающіе всѣ недоумѣнія и получившіе у древнихъ даже особенное техническое названіе— θεός ἀπό μηχανῆς. Конечно, это не служитъ доказательствомъ авторской силы, но съ другой стороны должно признаться, что также были причины, до нѣкоторой степени оправдывавшія въ этомъ дѣлѣ Еврипида. Миѣ кажется, что Шлегель и за нимъ большая часть Германскихъ Эстетиковъ приписали слишкомъ много вѣсу этому обстоятельству, и на основаніи того слишкомъ мало оцѣнили поэтическій талантъ Еврипида; но какъ намъ въ послѣдствіи придется еще разъ коснуться этого предмета, то пока оставимъ безъ вниманія обстоятельство, могущія служить ему въ оправданіе.

Обыкновенно характеръ Федры приводятъ, какъ одно изъ сильнѣйшихъ доказательствъ мизогиніи Еврипида, но кажется безъ основанія. Она является въ этой трагедіи болѣе несчастною, нежели порочною, такою же жертвою рока, какъ и Гипполитъ, и даже не причастна въ его погибели. Сама Діана, строжайшій судья женской добродѣтели и женскихъ пороковъ, оправдываетъ ее, возбуждаетъ къ ней не отвращеніе и ненависть Тезея, а сожалѣніе и участіе. Ежели есть въ этой трагедіи женскій характеръ, могущій возбудить негодованіе, то это старая кормилица

Федры, хотѣвшая сначала соблазнить Гипполита и ставшая потомъ виновницею гнѣва противъ него отца и его гибели. Но и тутъ должно замѣтить, что всѣ заблужденія и преступленія ея имѣють источникъ священный и достойный уваженія во всякой женщинѣ — что онѣ происходятъ отъ горячей, но слѣпой и безразсудной привязанности къ лицу, въ отношеніи къ которому она занимала мѣсто матери.

Преслѣдуя болѣе въ хронологическомъ порядкѣ литературную дѣятельность Еврипида, мы находимъ, что при архонтѣ Стратоклѣ, въ четвертый годъ 88-й олимпіады (424 до Р. Х.), была написана трагедія «Алкмеонъ» (29), изъ которой не сохранилось даже и отрывковъ. Въ слѣдующемъ году была представлена комедія Аристофана «Ось», гдѣ впервые упоминаются трагедіи Еврипида: «Стенебея» (30), «Тезей» (31) и «Критянки» (32). Отъ всѣхъ ихъ остались только весьма незначительные отрывки. Къ 419 году относятся «Просящія», написанныя по поводу союза, заключеннаго между Афинами и Аргосомъ (33). Содержаніе этой трагедіи составляетъ какъ бы продолженіе «Финикіанокъ», такъ что можно заключить, что обѣ входили въ составъ одной трилогіи или тетралогіи. Появленіе «Финикіанокъ» Борнезій, основываясь на словахъ схолиаста къ Аристофану (34), относитъ къ 432 году,

(29) По крайней мѣрѣ не позже того времени, потому что тогда же были представлены «Веснянки» Аристофана, гдѣ приводятся стихи изъ этой трагедіи (ст. 1299).

(30) Ст. 111. — (31) Ст. 312. — (32) Ст. 760. — (33) При архонтѣ Антифонѣ, ХС олимп.

(34) Vita Eur. XXVI.

Мусгривій и Бернгардъ—къ 409-му. По связи, существующей между послѣднею пьесой и «Просящими», мы рассмотримъ ихъ вмѣстѣ.

Названіе «Финикіанокъ» было дано первой изъ названныхъ трагедій потому, что хоръ въ ней состоялъ изъ Финикійскихъ женщинъ, сопровождавшихъ нѣкогда выходца Кадма, когда онъ оставилъ свое отечество, чтобы основать колонію въ Греціи. Содержаніе ея состоитъ въ слѣдующемъ: два сына Эдипа, Этеоклъ и Полиникъ, послѣ того, какъ онъ отказался отъ престола, уговорились, чтобы каждый изъ нихъ управлялъ Фивами поочередно по одному году. Этеоклу, какъ старшему, пришлось занять престолъ первому; но, по истеченіи опредѣленнаго срока, онъ отказался уступить его брату и даже заставилъ послѣдняго бѣжать изъ роднаго города. Полиникъ обращается къ Адрасту, Царю Аргивскому, который, будучи побужденъ къ тому оракуломъ, выдаетъ за него дочь свою. Полиникъ послѣ этого, въ сопровожденіи Адраста и Аргивскаго войска, является подъ стѣнами Фивъ. Осадою этого города открывается дѣйствіе Еврипидовой трагедіи. Мать враждующихъ братьевъ, Иокаста, повѣствуетъ въ сжатой рѣчи, служащей прологомъ, свою судьбу и судьбу царскаго дома Кадма. За тѣмъ слѣдуетъ сцена между старымъ Педагогомъ Эдипова семейства и его воспитанницей Антигоной, въ которой онъ объясняетъ ей расположеніе Аргивскаго войска и называетъ по имени знаменитѣйшихъ его предводителей. Между тѣмъ Антигона, волнуемая братскою любовью, старается отыскать Полиника въ рядахъ непріятелей. Строки, въ которыхъ она выражаетъ желаніе приблизиться къ нему, когда узнала гдѣ его отрядъ, дышатъ чудною нѣжностью. «О если

бы»—говорить она— «я могла перенестись чрезъ воздухъ къ моему брату, я обвила бы его своими руками, подобно тучѣ, гошимой вихремъ, я облобызала бы бѣднаго намѣнника! Посмотри, старецъ, какъ онъ хорошъ въ своемъ золотомъ вооруженіи! Посмотри, онъ блистаетъ въ немъ, словно лучъ утренняго солнца». Но любовь къ брату не подавляетъ въ ней любви къ отечеству; она обращаетъ грозныя рѣчи къ самому страшному для Фивъ союзнику Полиника, къ Канапею. Пѣніе хора, вспоминающаго прежнюю беззаботную жизнь и оплакивающаго бѣдствія возгорѣвшей войны, можетъ считаться заключеніемъ перваго дѣйствія.

Второй актъ открывается появленіемъ въ Фивахъ Полиника, полного опасеній, чтобы не погибнуть отъ руки вѣроломнаго брата. На вопросъ хора, не узнающаго его, отвѣчаетъ онъ: «Отецъ у меня Эдипъ, сынъ Лая, а родила меня Юкаста, дочь Менойка, и Полиникомъ зоветъ меня народъ Фивскій». Тогда привѣтствуютъ его Финикіянки и при ихъ восклицаніяхъ выбѣгаетъ Юкаста, обнаруживающая въ страстныхъ порывахъ свою радость при видѣ давно потеряннаго сына. Полиникъ объявляетъ себя готовымъ къ примиренію, рассказавъ сначала свои судьбы послѣ изгнанія изъ отечества. Этеокль же, пришедшій на зовъ матери, равнодушно слушаетъ ея увѣщанія, а потомъ софистически уклоняется отъ исполненія справедливыхъ требованій брата. И самъ онъ, овладѣвъ верховною властью въ Фивахъ, не хочетъ отказаться отъ нея, не хочетъ быть подданнымъ тамъ, гдѣ былъ властелиномъ, и народъ Фивскій по его словамъ не долженъ подпасть власти Аргивскаго присяжника. Иное дѣло, если бы Полиникъ пришелъ требовать своего права мирнымъ образомъ; теперь

онъ врагъ не Этеокла, а Фивъ. Напрасно Иокаста, представляющая ему непоборимыя силы Адраста и зло, которое можетъ возникнуть для Фивъ изъ его честолюбія, старается склонить гордую волю властителя; напрасно хочетъ она поколебать его рѣшеніе воспоминаніемъ о томъ, чего требуетъ долгъ братской любви. «Напрасно тратить попусту время»— говоритъ онъ— «я мирюсь только подъ условіемъ, что останусь владыкой земли этой. А ты (обращаясь къ брату) оставь наши стѣны, или ты погибнешь!» Тутъ завязывается весьма искусно веденный разговоръ между Этеокломъ и Полиникомъ, въ которомъ, послѣдній, тщетно испытывавъ всѣ средства склонить брата хотя бы только на раздѣленіе съ нимъ власти, призываетъ родителей, родныя поля и домашнихъ боговъ въ свидѣтели обиды, ему наносимой. Этеоклъ на всякое воззваніе отвѣчаетъ упрекомъ, что братъ пришелъ съ намѣреніемъ погубить то, къ чему онъ взываетъ: «Лернейское озеро теперь родина твоя; тамъ молись богамъ, для которыхъ здѣсь молитвы твои святотатство». Оба брата наконецъ расходятся съ тѣмъ, чтобы встрѣтиться уже не иначе, какъ на полѣ битвы, съ оружіемъ въ рукахъ. Воспоминаніе хора о Кадмѣ и его населеніи въ Фивахъ заключаетъ это дѣйствіе.

Въ слѣдующемъ дѣйствіи мы слышимъ разговоръ Этеокла съ его дядею Креонтомъ о способѣ веденія войны. Креонтъ, въ которомъ Еврипидъ хотѣлъ изобразить коварнаго злоиста, совѣтуетъ ограничиваться защитою города и выжидать время; но Этеоклъ, увлекаемый ненавистью къ брату, рѣшаетъ сдѣлать вылазку и назначаетъ его своимъ наслѣдникомъ въ случаѣ смерти. Тогда Креонтъ обращается къ слѣпому вѣщателю Тирезію, чтобы узнать о судьбѣ Фив-

скаго народа, и слышитъ, что ему суждено погибнуть, если не будетъ принесена въ жертву богамъ преисподней жизнь Креонтова сына, Менойкея. Дядя Этеокла предпочитаетъ гибель отчизны такому лишенію; но Менойкей, узнавъ о словахъ вѣщателя, тайно умерщвляетъ себя и становится такимъ образомъ спасителемъ отечества. Хоръ продолжаетъ воспоминанія о прежней судьбѣ Оивъ, начатыя въ предыдущемъ дѣйствіи, и восхваляетъ патриотизмъ и самопожертвованіе Креонтова сына. «Если бы каждый — говоритъ онъ — «какимъ бы ни владѣлъ благомъ, приносилъ его въ жертву общему благу своей родины, то Государства испытывали бы менѣе бѣдствій и наслаждались бы благоденствіемъ».

Четвертый актъ заключаетъ въ себѣ рассказъ вѣстника о битвѣ между Оиванцами и ихъ непріятелями, къ чему присовокупляется извѣстіе о поединкѣ, который долженъ произойти между Этеокломъ и Полиникомъ. Юкаста въ отчаяніи вызываетъ дочь свою Антигону, съ тѣмъ, чтобы отправиться на мѣсто битвы и, если возможно, удержать сыновей отъ противоестественнаго единоборства. Хоръ обнаруживаетъ свое сожалѣніе о ней и предчувствіе предстоящей гибели.

Двойственность дѣйствія, замѣтная въ третьемъ актѣ, гдѣ къ личностямъ двухъ враждующихъ братьевъ, составляющихъ собственно трагическій интересъ пьесы, присоединяется новое лице — Менойкей, возобновляется, хотя въ меньшей мѣрѣ, въ пятомъ актѣ. Креонтъ узнаетъ тутъ о гибели своего сына и въ отчаяніи не знаетъ, что дѣлать; въ то же время къ нему приходитъ извѣстіе о смерти его племянниковъ и самоубійствѣ Юкасты. Но

вмѣсто того, чтобы спокойно перенести удары судьбы, и, какъ прилично Греческому герою, безропотно подчиниться неизбѣжному року, Креонтъ обнаруживаетъ противодѣйствіе. Въ припадкѣ мелочнаго гнѣва, онъ запрещаетъ схоронить тѣла падшихъ Аргивскихъ героевъ (въ томъ числѣ и своего племянника — Полиника) и изгоняетъ Эдипа, невинную причину всѣхъ бѣдствій, постигшихъ Оивы. Прощаніемъ Эдипа и Антиговы съ родиною и ликоваііемъ хора, по случаю счастливаго окончанія войны съ Аргосомъ, заключается пьеса.

Главный недостатокъ ея состоитъ въ томъ, что не выдержано строго единство дѣйствія. Сначала у Еврипида очевидно была только мысль изобразить борьбу двухъ братьевъ, — что, конечно, содержитъ въ себѣ уже довольно трагическихъ моментовъ и безъ участія другихъ печальныхъ событій. Конецъ этой вражды могъ бы вполнѣ оправдать идею о господствѣ рока, лежащую въ основаніи всякой Греческой трагедіи. Психологическая обрисовка характеровъ двухъ враждующихъ братьевъ доставила бы достаточный матеріалъ для цѣлой драмы. Еврипидъ не воспользовался имъ; за то прибѣгнулъ къ другому средству, чтобы сильнѣйшимъ образомъ подѣйствовать на чувство зрителя. Уже въ теченіе драматическаго дѣйствія у него расширяется сюжетъ драмы: только въ третьемъ актѣ мы замѣчаемъ, что онъ хочетъ выставить уже не только вражду двухъ братьевъ, но роковую участь цѣлаго Эдипова дома. Такая перемѣна основной мысли наводитъ невольно недоумѣніе на зрителя. Рѣшительно не понимаешь, какое отношеніе между самопожертвованіемъ Менойкея и гибелью честолюбиваго Этеокла; это эпизодъ, не находящійся ни въ какой связи съ тѣмъ, что состав-

ляетъ главное содержаніе трагедіи; опять же оставленіе въ живыхъ Креонта, самаго недостойнаго изъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ, даже облеченіе его верховною властью; противорѣчитъ понятіямъ Грековъ о справедливомъ возмездіи, касательно котораго говоритъ Софокль въ своемъ «Аяксѣ биченосцѣ»:

Благочестивыхъ

Любятъ боги, караютъ же

Злодѣевъ (35).

Что же кажется характеровъ, выставленныхъ въ этой трагедіи, то не лзя сказать, чтобы они были выдержаны совсѣмъ вѣрно. Предлежательность была главнымъ преимуществомъ древняго Искусства и наиболѣе отличаетъ его отъ современнаго намъ романтизма. Удаленіе Еврипида отъ этой предлежательности, являющейся еще въ полной силѣ въ созданіяхъ Эсхила и Софокла, доказываетъ, что при немъ уже начинается упадокъ Литературы, измѣняющей коренному своему закону. Въ самомъ дѣлѣ, во всѣхъ характерахъ, которые рисуетъ Еврипидъ, проглядываетъ или его собственная личность, или по крайней мѣрѣ типъ времени, которому онъ принадлежитъ. Полиникъ и Этеоклъ у Еврипида не суть герои, принадлежащіе къ полумифическому періоду Греческой Исторіи, а молодые Аѳиняне изъ числа тѣхъ, кои съ благороднымъ негодованіемъ описываетъ Фукидидъ (36), и которыхъ олицетворилъ Аристофанъ въ своемъ Фидипидѣ (37). Изъ каждаго сло-

(35) Τὸς δὲ σόφρωνας
Θεοὶ φιλοῦσι καὶ στυγῶσι
Τὸς κακούς.

(36) III. 82. 83. — (37) Въ «Облакахъ».

ва, ими произносимаго, видно, что они учились у Софистовъ второй половины V вѣка до Р. X. Въ характерахъ Юкасты и Антигоны этотъ недостатокъ замѣтенъ менѣе, можетъ быть и потому, что дѣйствительная разница между Аѳиняною временъ Пелопонизской войны и Греческаго героическаго періода не была столь велика, какъ разница между Этеокломъ и какимъ-нибудь Фидиппидомъ. Креонтъ является безчувственнымъ тираномъ по местной злобѣ, которую обнаруживаетъ противъ падшихъ враговъ своихъ, но въ то же время питаетъ нѣжную любовь къ своему сыну.

Слогъ въ «Финикійкахъ» соединяетъ въ себѣ всѣ преимущества слога Еврипидова другихъ трагедій, отличающагося высшею степенью обработанности, правильности и изящества. Но напрасно бы мы стали искать въ немъ той высоты и силы, тѣхъ энергическихъ метафоръ, а въ слѣдствіе того и той напыщенности и темноты, коими отличается Эсхилъ. Если, не взирая на то, Аристофанъ осмѣивалъ Еврипида именно за напыщенность (38), то это служитъ только доказательствомъ поразительныхъ успѣховъ въ образованности Аѳинянъ того времени. Что въ Эсхилѣ казалось естественнымъ, 50 лѣтъ спустя считалось уже аффектаціею и возбуждало порицаніе.

Если на «Финикійкахъ» остановился я нѣсколько долѣе, чѣмъ слѣдовало по объему статьи, то это произошло единственно отъ того, что нѣкоторыя изъ отличительныхъ чертъ этой трагедіи — подлежательность въ очертаніи характеровъ и проч. — повторяются и въ другихъ трагедіяхъ

---

(38) Между прочимъ въ «Лягушкахъ» ст. 100 и др.

Еврипида. Слѣдовательно, тѣмъ менѣе мнѣ нужно будетъ пускаться въ подробности при разсмотрѣніи другихъ пьесъ, и я ограничусь только краткимъ образомъ, предоставляя себѣ однакожь право обратить въ большей мѣрѣ вниманіе читателя на тѣ изъ произведеній разсматриваемаго Поэта, которыя этого наиболѣе покажутся достойными.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

ЕВРИПИДЪ

И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ИСТОРИИ ГРЕЧЕСКОЙ ТРАГЕДІИ.

(Окончаніе).

Уже выше было замѣчено, что появившаяся въ 419 г. трагедія «Просіяшія» представляет собою какъ бы продолженіе «Финикіанокъ». По своему эстетическому достоинству, она стоитъ гораздо ниже послѣдней трагедіи и есть собственно ни что иное, какъ хвалебная рѣчь Аѳинцамъ, которымъ Еврипидъ любилъ польстить, если представлялся къ тому удобный случай (39). И въ этой трагедіи названіе взято отъ хора, состоящаго изъ жевъ и матерей погибшихъ подъ Фивами Аргивскихъ героевъ. Не успѣвъ склонить Креонта дать согласіе на погребеніе труповъ послѣднихъ, онѣ обращаются къ Этрѣ, матери Аѳинскаго Царя Тезея, и при ея содѣйствіи стараются склонить къ посредничеству въ свою пользу самого Царя. Тезей сначала хочетъ исполнить ихъ просьбу чрезъ посольство; но, будучи обиженъ надменнымъ отвѣтомъ Фиванцевъ, ведетъ противъ нихъ свои войска и, возвратившись побѣдителемъ, вручаетъ просительницамъ трупы падшихъ героевъ. Тогда Адрасть повѣ-

---

(39) Ἐυκρίμων Ἀθηῶν, называетъ ихъ сколіастъ.

ствуешь, по требованію, судьбу каждаго изъ сихъ героевъ и оканчиваетъ трагедію общаніемъ, что вѣчный миръ будетъ между Аргивцами и Аѳинянами; въ то же время сожигаются Эвадна и Ифисъ, жена и тестъ Капанея, славнѣйшаго изъ семи героевъ, на кострѣ, гдѣ горятъ его собственные останки. Уже изъ этого краткаго изложенія видно, что драматическаго дѣйствія во всей трагедіи весьма мало. Вся она состоитъ изъ ряда печальныхъ эпизодовъ, навязанныхъ безъ видимой внутренней связи. Нѣтъ ни господствующаго характера, коего борьба съ судьбою могла бы служить основною идеею драмы, ни высокой нравственной истины, которую хотѣлъ бы выразить Авторъ. Слѣдовательно недостатокъ единства и здѣсь составляетъ главный упрекъ, который можно сдѣлать Еврипиду, измѣнившему правиламъ Греческой трагедіи и въ томъ, что Тезей въ краткій промежутокъ времени, въ который происходитъ драма, успѣваетъ совершить удачный походъ противъ сосѣдняго могущественнаго Государства. Впрочемъ, уже самое время появленія этой пьесы доказываетъ, что она не была плодомъ чисто-художественнаго, поэтическаго настроенія, а только, какъ говорятъ Франдузы, *pièce de tendance*. Ибо въ тотъ самый годъ, Аргосъ, бывший до того времени на сторонѣ Лакедемонцевъ, по свидѣтельству Оукидида (40), заключилъ союзъ съ Аѳинянами. Конечно, воспоминаніе объ услугахъ, оказанныхъ уже прежде послѣдними ихъ новымъ союзникамъ, должно было подтвердить этотъ договоръ; а столь блистательный періодъ Аѳинской Исторіи, какимъ было царствованіе Тезея, подало Еврипиду удобнѣйшій поводъ усыпить лъстивыми по-

---

(40) V. 46.

хвадами своихъ избалованныхъ согражданъ. Не довольствуясь простымъ изложениемъ дѣла, которое уже само собою являетъ Афинянь въ видѣ великодушныхъ покровителей угнетенныхъ, и блюстителей Еллинскаго международнаго права, онъ почти изъ cadaго стиха дѣлаетъ панегирикъ. А это поражаетъ тѣмъ неприятнѣе, что Еврипидъ не дѣлаетъ никакого различія, говорить ли въ его трагедіи иностранецъ или Афинянинъ. Такъ на-примѣръ въ словахъ Тезея всюду выражается самохвальство, никакъ не соединимое съ идеею о его геройствѣ и приличное развѣ только демагогу въ родѣ Клеона. Не лзя здѣсь не обратить вниманія на то, какимъ сильнымъ доказательствомъ упадка въ общественномъ духѣ Афинъ, испорченномъ необузданною демократіею, служитъ образъ дѣйствія Еврипида. Для любимцевъ Минервы недостаточно уже одного воздаянія имъ справедливости, которымъ они восхищались еще въ «Персахъ» Эсхила.

Стараніе Еврипида угодить патриотизму своихъ соотечественниковъ, чтобы не сказать ихъ самолюбію, видно не только изъ содержанія «Просящихъ» и изъ господствующаго въ этой трагедіи тона, но даже изъ характера отдѣльныхъ лицъ, — если только, при совершенномъ отсутствіи дѣйствія и драматическаго развитія, можетъ быть рѣчь о характерѣ. Тезей на-примѣръ является у него вовсе не въ видѣ полновластнаго Государя, какимъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ, а только мудрымъ исполнителемъ воли толпы; онъ не приказываетъ, а совѣтуетъ; Афиняне не повинуются ему, а только убѣждаются его рѣчами. Однимъ словомъ, въ личности, которую представилъ Еврипидъ въ своемъ Тезеѣ, мы узнаемъ не Царя, а искуснаго демагога, въ родѣ такихъ, какими были Периклъ, Алки-

віадъ и многія другія знаменитости Аѳинской Исторіи. Равнымъ образомъ характеристика Капанея, даваемая Адрастомъ (41), носить отпечатокъ старанія придать ему видъ человѣка, наиболѣе правящагося черни.

При всѣхъ недостаткахъ, которыми въ цѣлости страдаютъ «Просіяшія», въ частностяхъ есть однакожь много истинно прекраснаго. Есть сцены, которыя, будучи взяты отдѣльно отъ состава трагедіи, могли бы поистинѣ называться превосходными. Къ числу такихъ мѣстъ въ этой трагедіи я отношу на-пр. рѣчи Евадны передъ тѣмъ, когда она бросается въ огонь. За то рядомъ съ этимъ находятся слова Ифиса, отца ея, дышущія самою безжизненною прозою (42). Тутъ очевидно Риторъ и Софистъ преодолѣлъ Поэта: потому что, вмѣсто страстныхъ увлеченій и порывовъ, приличныхъ положенію старца, мы встрѣчаемъ одни только холодныя разсужденія и общія мѣста. Намѣреніе свое уморить себя голодомъ Ифисъ обнаруживаетъ какъ бы только мимоходомъ, точь-въ-точь въ томъ же тонѣ, какимъ онъ сказалъ бы: я пойду обѣдать, или что-нибудь въ родѣ того.

Къ числу Еврипидовыхъ трагедій, написанныхъ до 419 года, кромѣ исчисленныхъ, относятся еще «Андромаха» (43), которою Еврипидъ стяжалъ себѣ вѣнецъ побѣдителя, «Александръ», «Паламедъ» и «Троянки». «Андромаха», замѣчательная преимущественно по характеру главнаго дѣйствующаго лица, и «Троянки» дошли до насъ въ цѣлости; двѣ остальные пьесы — только въ незначительныхъ отрывкахъ. «Троянки», имя и содержаніе которыхъ

(41) Ст. 860—870. — (42) Ст. 1080—1114.

(43) См. примѣчаніе Барнезія къ 733 стиху этой трагедіи.

принадлежитъ также одной изъ трагедій Римскаго Писателя Сенеки, во многомъ представляютъ рѣзкое отличіе отъ разсмотрѣнныхъ нами доселѣ трагедій и заключаютъ въ себѣ еще менѣе драматическаго дѣйствія, чѣмъ «Просіяшія». Вся трагедія состоитъ только изъ ряда трагическихъ сценъ, не находящихся между собою во внутренней связи; можно сказать, что она есть галерея картинъ, прекрасно изображающихъ множество отдѣльныхъ положеній, но не дающихъ понятія ни о борьбѣ съ судьбою, ни о развитіи характеровъ. Имя, такъ точно, какъ въ «Фивкианкахъ» и «Просіяшихъ», взято отъ хора, состоящаго изъ плѣнныхъ Троянскихъ женщинъ, которыхъ по жребію распределяютъ между ихъ побѣдителями. Главное дѣйствующее лицо — Гекуба, престарѣлая Царица Троянцевъ, слышавшая отъ Греческаго вѣстника Талевія о несчастіяхъ, которыя одно за другимъ постигаютъ ее: о недостойномъ рабствѣ Кассандры, о смерти Поликсены, о гибели Астіанакта, наконецъ о томъ, что она по жребію попала въ число рабынь Улисса, злѣйшаго и опаснѣйшаго изъ враговъ Трои. Последнее превосходитъ ея силы и она рѣшается скорѣе умереть подъ развалинами горящаго города, нежели подвергнуться такой недостойной участи. Рѣшеніе это, по моему мнѣнію, есть единственная истинно-драматическая часть всей трагедіи.

Уже отсюда видно, что «Троянки», какъ драма, въ ряду остальныхъ твореній Еврипида стоятъ весьма низко; прологъ, состоящій изъ разговора между Нептуномъ и Минервой, которые условливаются соединенными силами вредить Грекамъ, нарушившимъ святость храма послѣдней, и покровительствовать плѣннымъ Троянкамъ, не ходитъ рѣшительно ни въ какой связи съ остальнымъ

содержаніемъ пьесы и совершенно излишенъ; онъ даже прямо противорѣчитъ всему остальному. Но всѣ эти недостатки не портятъ отдѣльныхъ сценъ, изъ коихъ нѣкоторыя въ самомъ дѣлѣ изумительно хороши. Въ особенности хоры, имѣющіе здѣсь гораздо болѣе значенія, чѣмъ въ другихъ трагедіяхъ Еврипида, вполне достигаютъ цѣли Поэта, т. е. сильнѣйшимъ образомъ возбуждаютъ участіе зрителей; къ числу лучшихъ между ними относится воспоминаніе о взятіи Трои и объ ужасахъ деревянной лошади. Кассандра, прорицательница, которой никто не вѣритъ, является въ какомъ-то чарующемъ величіи и невольно увлекаетъ роковымъ поэтическимъ жаромъ, ее оживляющимъ. И теперь еще, когда уже сбылись всѣ ея предсказанія о судьбѣ Трои, и теперь еще ей не вѣрятъ. То, что говоритъ она объ участи Агамемнона и о своей собственной, о страствованіяхъ Улисса, о Гекубѣ, слушателямъ кажется бредомъ, чудовищнымъ произведеніемъ необузданной фантазіи. А между тѣмъ въ ней самой живетъ убѣжденіе въ истинности своихъ предчувствій и она съ безнадежнымъ самоотверженіемъ встрѣчаетъ ей одной извѣстную будущность. Нѣтъ сомнѣнія, что ничего не можетъ быть болѣе трагическимъ, чѣмъ такое положеніе. Но въ Еврипидовыхъ «Троянкахъ» это есть только отдѣльная сцена, нѣтъ пространенія, нѣтъ развитія этой ситуаціи, нѣтъ и развитія характера, который можетъ быть объясненъ только дѣятельностью челоуѣка; а Кассандра не дѣйствуетъ вовсе. Это, если угодно, живая картина чуднаго искусства, но отнюдь не лицо драматическое. То же самое должно сказать о Гекубѣ, которая насильно принимаетъ удары судьбы; единственное противодѣйствіе ея состоитъ въ жалобахъ и проклятіяхъ враговъ; но что за удовольствіе слы-

нать вопли беззащитной жертвы, приводимой къ мѣсту закланія.

Другая личность, болѣе другихъ выдающаяся въ «Троянкахъ», есть Андромаха. По жребію, она досталась сыду убійцы ея мужа — Нептолему; но, вспоминая о достоинствахъ Гектора, она не хочетъ быть болѣе ни чьей женою: «Гнушаюсь той» — говоритъ она (44) — «которая можетъ полюбить снова, потерявъ своего мужа... Нѣтъ у меня того, чѣмъ обладаютъ всѣ смертныя, — надежды, и не могу я, обманывая себя, ожидать чего-нибудь лучшаго». Гекуба утѣщаетъ ее и совѣтуетъ заслужить любовь новаго властелина: потому что она такимъ образомъ можетъ содѣйствовать облегченію судьбы своихъ соотечественниковъ и, что главное, обезпечить будущность единственнаго потомка Пріамова, Астіанакта (45). Но и эта надежда улетаетъ отъ Андромахи, ибо Астіанактъ, по совѣту Улисса, обреченъ на гибель.

Если обратить вниманіе на внѣшность трагедіи «Троянки», то и тутъ, рядомъ съ прекрасными мѣстами, мы встрѣтимъ иногда мѣста слабыя, уничтожающія весь эффектъ сильнаго и возвышеннаго выраженія. Но есть мѣста, поражающія и силою и нѣжностью, есть картины изумительно вѣрныя. Размѣръ весьма разнообразенъ; нѣкоторыя мѣста діалога (не говоря уже о богатствѣ метрическихъ формъ и хоровъ у всѣхъ Греческихъ трагиковъ) написаны гекзаметрами. Но это разнообразіе всегда приспособлено къ душевнымъ движеніямъ дѣйствующихъ лицъ: такъ Кассандра, въ своемъ прорицаніи о странствованіяхъ Улисса, внезапно обращается къ собственной

(44) Ст. 662 и слѣд. — (45) Ст. 628 и 629.

судьбѣ своей: прорипаніе говорится ямбами; лирическія же изліявія сердца, за тѣмъ слѣдующія, написаны трохеями (46).

«Андромаху» къ тому же періоду литературной дѣятельности Еврипида, т. е. ко времени до 419 г., впервые отнесъ Французскій Филологъ XVII вѣка Самуиль Пети, руководствуясь при этомъ довольно остроумнымъ соображеніемъ (47). Не соглашаясь съ его способомъ доказыванія, который, при всемъ остроуміи, имѣеть слишкомъ шаткое по моему мнѣнію основаніе (48), можно однакожь безъ труда признать справедливымъ результатъ его разсужденій, основываясь на близости «Троянокъ» и «Андромахи» по ихъ содержанію. Въ самомъ дѣлѣ, послѣдняя, за которую Еврипидъ, какъ я уже замѣтилъ, былъ увѣнчанъ какъ побѣдитель, составляетъ только какъ бы продолженіе первой трагедіи и, если принять ее за таковое, то это объяснить и до нѣкоторой степени извинить недостатки, на которые было указано при разборѣ «Троянокъ». Основною идеею этой драмы служитъ преслѣдованіе Андромахи законною супругою Неоптолема; рокъ какъ бы не истощилъ всей своей злобы противъ несчастныхъ остатковъ Троянскаго племени и является во всемъ величіи того неумолимаго божества, которое видѣли въ немъ Греки. Уже то, что орудіемъ всѣхъ гоненій служить Герміона, дочь Елены, нанесшей столько бѣдствій Трои, придаетъ имъ что-то роковое; мы невольно вспоминаемъ, что нѣкоторые роды заранѣе какъ бы назначе-

(46) Ст. 425—465. — (47) Miscellaneor. lib. III, c. 16.

(48) 136-й стихъ относится, по его мнѣнію, къ Аргосской войнѣ, возгорѣвшейся во 2-мъ г. 90 олимпіады.

ны быть источникомъ несчастій для себя и для другихъ и могутъ примирить съ собою судьбу только совершеннымъ прекращеніемъ своего существованія. Къ числу такихъ-то роковыхъ родовъ принадлежатъ и Целопиды, къ которымъ относятся какъ Елена, такъ и Герміона.

Орудіемъ своимъ для гоненія Андромахи, потерявшей уже все, что было для нея дорого, и утѣшаемой еще только, какъ бы лучемъ вечерняго солнца, любовью Нептолема, рокъ избралъ вражду къ ней этой самой Герміоны. Слѣдовательно задачею трагика было: 1) мотивировать такую ненависть дочѣри Атрида и 2) показать ея развитіе. Началомъ развитія служатъ уже первыя слова Герміоны при появленіи ея на сценѣ: въ ней оскорблена женская гордость тѣмъ, что она, будучи самаго знатнаго происхожденія во всей Греціи, соединившаяся съ мужемъ, какъ равная съ равнымъ и обязанная всѣмъ своимъ значеніемъ не ему, а себѣ самой, своему собственному достоинству, должна видѣть, что любовь его обращена къ бѣдной чужестранной плѣнницѣ. И это оскорбленіе тѣмъ чувствительнѣе, что причиною его не Гречанка, а презрѣнная женщина варварская. Съ какою гордостью смотритъ на свою соперницу Герміона, даромъ что первая счастливѣе ея. Понятно, какая злоба должна кипѣть въ груди Герміоны, если, при такомъ сознаніи собственного превосходства, все-же она видитъ себя забытою мужемъ ради Андромахи. Она такимъ образомъ возбуждаетъ къ себѣ справедливое участіе зрителей, не смотря на то, что Андромаха уже съ самаго начала пьесы краснорѣчивымъ прологомъ умѣла расположить насъ въ свою пользу. Мы невольно напрягаемъ вниманіе при зрѣлищѣ борьбы двухъ лицъ, почти въ одинаковой мѣрѣ насъ интересующихъ.

Андромаха между тѣмъ находится въ храмѣ, въ которомъ она искала убѣжища отъ ярости своей соперницы, вздумавшей воспользоваться отсутствіемъ своего мужа для того, чтобы погубить ее. Герміона всядчески старается выманить ее оттуда и наконецъ, послѣ тщетныхъ усилій, въ безсильной злобѣ, даетъ волю своему языку. Недостойныя слова, обращаемыя ею къ Андромахѣ (49), склоняютъ насъ еще болѣе на сторону послѣдней, но онѣ психологически вѣрно рисуютъ постоянно возрастающую злобу Герміоны, заставляющую ее забыть всякое приличіе. Менелай, изъ характеристики котораго (50) легко видно, что война раздѣляла тогда Аѳины и Спарту, овладѣваетъ сыномъ Андромахи, Молоссомъ, и угрозой умертвить его заставляетъ ее наконецъ оставить свое убѣжище; посредничество Пелея не даетъ ему исполнить злодѣйское намѣреніе. Тогда Герміона впадаетъ въ отчаяніе, не потому, что ей не удалось погубить свою соперницу, не потому также, что ею овладѣваетъ раскаяніе, а единственно отъ страха мести приближающагося супруга. Описаніе этого страха выражаетъ прекрасно характеръ женщины страстной, но подвижной, не руководимой никакими твердыми правилами нравственности, а единственно порывами своего темперамента. Въ дионрамбическихъ жалобахъ и опасеніяхъ ея столько же отчаянія, столько же увлеченія, сколько было жару въ ея негодованіи на Андромаху. Но далѣе является и истинное раскаяніе и признаніе невинности послѣдней. Всю вину своего заблужденія Герміона старается сложить на своихъ подругъ, увѣрившихъ ее, что Андромаха причина ея безплодія. При этомъ

---

(49) Ст. 260. — (50) См. 590 и слѣд.

Еврипидъ не забылъ включить въ рѣчь ея общія разсужденія, отзывающіяся болѣе искусствомъ Риторовъ, чѣмъ поэтическимъ воодушевленіемъ, и придающія ей сухой, прозаическій оттѣнокъ (51).

Появленіе Ореста, нареченнаго иногда женихомъ ея, утѣшаетъ несчастную: потому что она видитъ возможность при его помощи избавиться отъ карающаго мужа. Она бѣжитъ съ Орестомъ, который, будучи обиженъ когда-то Неоптолемомъ, взялъ уже мѣры, чтобы отомстить ему.

Не трудно замѣтить рѣзкую противоположность въ характерахъ Гермионы, Менелая, Ореста съ одной стороны, и Андромахи, Пелея, Неоптолема—съ другой. Неубузданность страстей, эгоизмъ, порочность отличаетъ первыхъ, принадлежащихъ Пелопоннесу; вторые преисполнены кротости, справедливости и благородной храбрости; они дѣлаются жертвами коварства первыхъ и черезъ то самое живѣйшимъ образомъ возбуждаютъ наше негодованіе противъ своихъ гонителей. Я далекъ отъ того взгляда, по которому каждому художественному произведенію полагаются въ основаніе какая-либо практическая мысль; по которому творчество духа пробуждается только какимъ-нибудь внѣшнимъ обстоятельствомъ и не бываетъ свободнымъ. Но тѣмъ не менѣе, кажется мнѣ, не лзя отрицать, что современная жизнь съ ея практическими стремленіями налагаетъ извѣстную печать на каждое художественное произведеніе. Такимъ образомъ не лзя не узнать въ «Андромахѣ» Еврипида отраженія вражды, существовавшей тогда между Аѳинянами и Спартанцами; не лзя не

---

(51) См. 944—949.

видѣть въ этой трагедіи косвеннаго панегирика первымъ, бывшимъ по своему политическому положенію защитниками и покровителями всѣхъ гонимыхъ своенравнымъ Лакедемономъ.

Неоптолемъ не есть дѣйствующее лицо въ «Андромахѣ», ибо не является на сценѣ; но я его назвалъ въ числѣ характеровъ, относящихся къ этой трагедіи: потому что въ рѣчи вѣстника, повѣствующаго конецъ героя, дается полная характеристика его. Рѣчь эта по живописности и жару есть, можетъ быть, лучшее мѣсто во всей трагедіи.

Сама Андромаха есть главное дѣйствующее лице въ трагедіи, носящей ея имя, и охарактеризована, какъ противоположная во всѣхъ отношеніяхъ Герміонѣ. Спокойно и кротко отвѣчаетъ она на нападки своей гонительницы; воззваніе къ молодости и неопытности Герміоны, не приученной еще подчиняться разуму, составляетъ единственное возраженіе ея на всѣ обвиненія (52). Но Андромаха — мать и вся любовь ея, предметомъ которой были прежде Гекторъ и Астіанактъ, обращена теперь на малолѣтняго Молосса. Посему долго скрывавшееся въ душѣ ея негодованіе наконецъ пролагаетъ себѣ путь наружу, когда является къ ней Менелай съ угрозою умертвить младенца, если она не оставитъ своего убѣжища. Она осыпаетъ его упреками, такъ что вступаетъ даже хоръ и порицаетъ ее за слишкомъ сильную рѣчь, говоря, что благоразуміе оставило ее. Менелай же гордо пренебрегаетъ упреками рабыни и, не отвѣчая ни на одинъ изъ нихъ, холодно повторяетъ: «умерщвлю его (т. е. Молосса), если ты не захочешь умереть сама». Участіе зрителя къ Андромахѣ воз-

---

(52) Ст. 296, смотри слѣд. за тѣмъ 230—273 ст.

буждено уже ея прологомъ въ началѣ трагедіи: спокойствіе и кротость, которыя она выказала въ отношеніи къ Герміонѣ, усилило его; увлеченіе, съ которымъ она порицаетъ Менелая, находятъ живѣйшій отголосокъ въ насъ самихъ, потому что это чисто нравственное движеніе ея сердца, чуждое всякаго эгоизма. Но она пріобрѣтаетъ высшій интересъ, когда мы видимъ въ ней пробужденіе материнскаго чувства, когда она жертвуетъ жизнью, чтобы спасти сына. Между материнскою любовью и чувствомъ самосохраненія возникаетъ тутъ противорѣчіе, но борьбы собственно нѣтъ: потому что мы уже знаемъ заранѣе по характеру Андромахи, чѣмъ должно разрѣшиться это противорѣчіе. Тѣмъ не менѣе Андромаха весьма явно обнаруживаетъ врожденное всякому человѣку желаніе пожить еще и умереть не насильственной смертью; хотя она нисколько не задумывается пожертвовать собою для сына, однакожь все-же встрѣчаетъ гибель съ громкимъ воплемъ. Именно потому, что это прощаніе съ жизнью горестно для всякаго человѣка съ свѣжими чувствами, мы глубоко сочувствуемъ ея жалобамъ и не находимъ въ нихъ ничего недостойнаго. За то враги Андромахи наполняютъ насъ безпредѣльнымъ къ себѣ отвращеніемъ, когда оказывается, что всѣ слова ихъ обманъ, что Молоссъ, благодаря софистической уловкѣ Менелая, погибнетъ, не смотря на добровольную смерть матери. Въ пылу материнскаго чувства, Андромаха забыла обезпечить за собою исполненіе того, что обѣщала ей отецъ ея соперницы; теперь пробуждается въ ней горькая мысль о лживости людей и съ необыкновенною энергіею произноситъ она снова сильную апострофу противъ Менелая и всей Спарты (53).

---

(53) Ст. 446—463.

Является Пелей, возвъщаемый хоромъ, и все дѣйствіе принимаетъ иной оборотъ. Андромаха нашла неожиданную помощь, и мы какъ бы отдыхаемъ, видя ее спасенною отъ злыхъ наветовъ и козней враговъ энергическимъ вмѣшательствомъ Неоптолемова дяди. Менелай не можетъ ничего сдѣлать и долженъ смириться. Однакожь драма этимъ не кончается: въ нее напротивъ входитъ новый моментъ, снова возбуждающій нашъ интересъ. Но уже не Андромаха внушаетъ намъ исключительное къ себѣ участіе; напротивъ, теперь выступаетъ на первый планъ Герміона. Прежде всего страхъ мести нелюбящаго ее мужа, потомъ расказаніе въ умышленномъ злодѣйствѣ волнуютъ ее сердце. Всѣ эти движенія столь сильны, что мы невольно забываемъ о прежнихъ ее заблужденіяхъ, находимъ ихъ понятными и даже до нѣкоторой степени извинительными для такой страстной натуры. Немногого недостаетъ, чтобы мы не приняли рѣшительно ея стороны противъ Андромахи. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что такая раздвоенность интереса мѣшаетъ единству дѣйствія, главному условію драмы; по слѣдующія за этимъ явленія выставляютъ несчастіе Герміоны только какъ эпизодъ, не нарушающій общей гармоніи. Бѣгство ея съ Орестомъ заставляетъ насъ снова обратиться къ Андромакѣ, которой новыя бѣдствія — убійствіе Неоптолема Орестомъ — придаютъ новый трагическій интересъ. Еврипидъ былъ далеко отъ радикализма многихъ современныхъ намъ Писателей, рисующихъ или нравственныхъ героевъ съ непостижимыми добродѣтелями, или пороки, выходящіе за предѣлы человеческой природы. Лица, имъ описываемыя, взяты изъ дѣйствительности; въ нихъ нѣтъ ни безусловной злобы, ни безусловной добродѣтели: посему ему былъ

необходимъ эпизодъ, о которомъ было говорено; ему нужно было показать въ Герміонѣ женщину, а не Фурию.

Но эпизодъ этотъ помѣшалъ Еврипиду въ другомъ отношеніи. Герміона бѣжала съ Орестомъ; Неоптолемъ убить; Авдромаха, хотя спасенная, остается одна безъ защитника, безъ покровителя; въ душѣ зрителя возникаетъ вопросъ о ея будущности, которая ничѣмъ не обезпечена; онъ чувствуетъ въ себѣ какое-то сомнѣніе, которое должно быть разрѣшено катастрофою. А именно по причинѣ сложности дѣйствія, чему виноватъ введенный Еврипидомъ эпизодъ, эта катастрофа затрудняется. Онъ не видитъ возможности устроить ее естественно, и вотъ опять не развязывается, а разсѣкается узелъ появленіемъ божества—*deus ex machina*—*Θετιδας*, объясняющей будущность Андромахи и утѣшающей Пелея надеждою на безсмертіе, которымъ онъ будетъ наслаждаться на островахъ счастья.

И въ этой трагедіи, рядомъ съ истинными красотоми, встрѣчаются самыя плоскія, самыя прозаическія мѣста тамъ, гдѣ Еврипидъ, увлекаемый какимъ-нибудь нравственнымъ положеніемъ, становится болѣе Риторомъ и Философомъ, нежели Поэтомъ. Потому хотя «Андромаха» и была увѣнчана, какъ образцовое произведеніе, мнѣ кажется однакожь, что отзывъ объ ней древняго схолиаста вѣрнѣе, чѣмъ сужденіе современниковъ Еврипида. Схолиастъ же этотъ говоритъ слѣдующее (54): «драма эта принадлежитъ къ числу второстепенныхъ; прологъ отличается ясностью и правдоподобіемъ, но элегическія жалобы Андромахи не превышаютъ посредственности. Рѣчь

---

(54) Argum. Andromach.

Гермионы превосходна (*βασιλικὸν ἐμβαίνουσα*), прекрасны и слова, которыя произноситъ Андромаха, прекрасно наконецъ и то, что говоритъ Пелей, освобождая послѣднюю».

Въ тотъ самый годъ, когда, по всей вѣроятности, была поставлена на сцену Андромаха, Аѳиняне предприняли свой знаменитый походъ противъ Сициліи. Извѣстно, какъ неудачно кончился этотъ походъ, какія несчастія причинилъ онъ надменнымъ соотечественникамъ Еврипида (55); извѣстно и то, что послѣдній своею поэтическою дѣятельностью способствовалъ облегченію судьбы многихъ изъ плѣнныхъ Аѳинявъ: потому что Сиракузцы избавляли отъ работъ въ своихъ каменоломняхъ тѣхъ изъ нихъ, которые знали наизусть мѣста изъ его трагедій (56). Прибавимъ сюда менѣе извѣстный фактъ, что Еврипидъ, въ память злосчастія своего отечества, написалъ тогда похоронную элегію (*ἐπιχηδεῖον ἐλεγιακόν*), изъ которой сохранился отрывокъ у Плутарха. Хотя собственно это произведе-

(55) См. Thucyd. VI et VII II.

(56) Вотъ что говоритъ объ этомъ Плутархъ въ концѣ жизнеописанія Никія: «Нѣкоторые (изъ плѣнныхъ) спаслись и черезъ Еврипида: ибо, какъ кажется, Сицилійцы болѣе другихъ Грековъ благоволили Музѣ этого Писателя. Выучивъ наизусть мелкіе отрывки и обращения его твореній подъ руководствомъ военнопленныхъ, они сообщали ихъ другъ другу. Рассказываютъ, что изъ спасшихся изъ плѣна, многіе усердно благодарили Еврипида и говорили, что одни были отпущаемы на волю за то, что учили Сицилійцевъ тѣмъ изъ твореній его, какія знали сами, другіе же за одно прозваніе стиховъ его были снабжаемы пищею и платьемъ». «При этомъ— продолжаетъ онъ—нѣтъ ничего удивительнаго, если рассказываютъ, что Каввійскій корабль, искавшій на берегу Сициліи убѣжища отъ пиратовъ, сначала не былъ принятъ Сицилійцами. Когда однакожь бывшіе на кораблѣ на вопросъ, знаютъ ли они произведенія Еврипида, отвѣчали утвердительно, то имъ позволили пристать къ берегу».

ніе не относится къ драматической дѣятельности Еврипида, я однакожь позволилъ себѣ упомянуть о немъ: потому что оно свидѣтельствуесть о разносторонности его поэтическаго таланта. Впрочемъ, это не единственное доказательство; у Плутарха же, въ жизнеописаніи Алкивіада (57), есть отрывокъ изъ оды, написанной въ похвалу Алкивіада, который одержалъ побѣду на Олимпійскихъ играхъ. Это стихотвореніе въ родѣ тѣхъ, которыми обезсмертилъ имя свое Пиндаръ (*ἐπιτύχιον*). Но, конечно, по столь незначительнымъ отрывкамъ не лзя судить объ эстетическомъ достоинствѣ Еврипидовыхъ твореній, не относящихся къ области Драмы.

Упомянутая надгробная элегія (*ἐπιτύχιον*) относится къ 413 г., въ которомъ, какъ извѣстно, кончился несчастный походъ Аѳинянъ противъ Сиракузъ. Въ томъ же году, по всей вѣроятности, были представлены «Тесмофоріазусы» Аристофана, въ которыхъ приводится нѣсколько стиховъ изъ потерянной трагедіи Еврипида «Андромеды» (58). Есть и другіе отрывки въ сочиненіяхъ Сунды (59), Стобея (60), Аеенея (61) и Лукіана (62); но, конечно, намъ незначѣмъ на нихъ останавливаться. Къ 409 г. отворсителя «Орестъ», какъ видно изъ замѣчанія схолиаста къ 371 стиху этой трагедіи. Основываясь на показаніи потеряннаго для насъ Историка Пелопонезской войны и біографа Еврипида, Филохора, онъ говоритъ, что и «Андро-

(57) Plut. opp. omnia ed. Xylandri, pag. 198.

(58) Ст. 1260—1280.

(59) Въ различныхъ мѣстахъ его Словаря.

(60) Stobaei Eclog. Phys. tit IX, XXIX, LII, LXIII, LXIV и проч.

(61) LXIII. 1.

(62) De historia, scribenda.

меда» была представлена при архонтѣ Диоклѣ, время архонства котораго намъ извѣстно. Другой схолиастъ замѣчаетъ (63), что Орестъ не послужилъ сюжетомъ ни для какаго другаго Поэта; третій наконецъ говоритъ (64), что эта драма принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ (можетъ быть наибольшее число разѣ представленныхъ— τῶν ἐπὶ σκητῆς εὐδοκμοῦέντων), но отличается нравственнымъ безобразіемъ дѣйствующихъ лицъ. Въ послѣднемъ Еврипидъ дѣйствительно противорѣчитъ собственнымъ словамъ своимъ:

Σιγᾶν ἄμεινον ταίσυχρά, μὴδὲ μοῦσά μοι
Γέγονε ἀνεδηῶν, ἣτις ὑμνήσει κακὰ.

Въ самомъ Орестѣ мы видимъ въ продолженіе всей трагедіи образецъ совершеннаго нравственнаго изнеможенія. Страшно тяготѣеть надъ нимъ убіеніе матери и не даетъ ему покоя. Но преступленіе, совершенное имъ, въ глазахъ Еврипида и всякаго древняго Грека имѣло совершенно иной смыслъ, нежели бы могло имѣть у насъ; раскаяніе и угрызеніе совѣсти современнымъ намъ Писателемъ были бы описаны иначе, нежели Поэтомъ того времени, когда нравственное сознаніе человѣчества еще дремало, можно сказать, подъ покровомъ чувственности. Не преступникъ Орестъ; онъ жертва, не мевѣ какъ и сама Клитемнестра. Эриніи, преслѣдующія его въ видимыхъ образахъ, не должны считаться олицетвореніемъ упрековъ его совѣсти. Появленіе ихъ есть чисто виѣшнее слѣдствіе событія, противнаго законамъ людей и природы. Орестъ умертвилъ мать свою по наущенію

(63) Argum. Orestis II. — (64) Argum. Orestis III.

нію Аполлона; въ его преступленіи болѣе участвовала воля послѣдняго, нежели его собственная. Оно совершено не по увлеченію, не по расчету и свободному самоопредѣленію, а подъ вліяніемъ силы, подавляющей послѣднее. Такимъ образомъ для насъ будетъ понятно, что Еврипидъ въ характерѣ Ореста могъ выразить только весьма мало собственного раскаянія; преступность его не такъ велика, какъ она бы должна была казаться по нашимъ понятіямъ. Греческая публика видѣла въ тѣлесномъ и душевномъ разстройствѣ его не столько заслуженное преступленіемъ наказаніе, сколько въ немъ самомъ жертву неумолимаго рока, избравшаго, какъ уже было замѣчено при разборѣ другой трагедіи, семейство Пелопидовъ предметомъ своихъ гоненій. Орестъ возбуждалъ въ ней слѣдовательно участіе и сожалѣніе, а не отвращеніе къ себѣ; онъ такимъ образомъ пріобрѣталъ въ глазахъ ея значеніе трагическое.

Въ свраведливости такого взгляда на характеръ Ореста можно убѣдиться еще изъ слѣдующаго обстоятельства. Сестра его Электра нисколько не менѣе причастна въ убіеніи Клитемнестры. На ней, быть можетъ, лежитъ еще больше нравственной отвѣтственности; а между тѣмъ она свободна отъ тѣхъ ужасныхъ мукъ, которымъ подвергается Орестъ. Доказательство, что онъ не суть наказаніе за совершенное преступленіе, а чисто внѣшнее послѣдствіе поступка, нарушающаго законы природы; что онъ суть преслѣдованіе судьбы, дающія Оресту право на участіе. Кромѣ того, естественно ли, чтобы Орестъ, если его въ самомъ дѣлѣ терзаетъ совѣсть, если страданія его чисто-подлежательныя, сталъ до такой степени дорожить жизнію, какъ мы въ самомъ дѣлѣ это видимъ? Не сталъ

ли бы онъ напротивъ радоваться приближающейся смерти, какъ концу мукъ и исходу своего преступленія? А между тѣмъ жизнь еще мила для него; онъ напрягаетъ всѣ усилія, чтобы спасти ее, онъ наконецъ утѣшаетъ Пилада и удерживаетъ его отъ самоубійства, произнося замѣчательныя въ его устахъ слова (65).

Но если Еврипидъ такимъ образомъ умѣлъ придать трагическій интересъ главному дѣйствующему лицу своей трагедіи, отрѣшивъ его отъ того, что возбуждаетъ отвращеніе, а не участіе, то онъ весьма мало успѣлъ поддерживать этотъ интересъ самимъ дѣйствіемъ. Орестъ не оказываетъ никакого противодѣйствія преслѣдующему его року; это не тотъ гордый духъ, который въ Эсхиловомъ Прометее и въ оковахъ не забываетъ своего высокаго достоинства и своей свободы; это напротивъ страдалецъ, въ душѣ котораго только чужія наущенія въ концѣ трагедіи могутъ возбудить нѣкоторую энергію. Все участіе зрителей къ нему основано на сожалѣніи, а не на удивленіи; но извѣстно, что это чувство притупляется легче всякаго другаго: потому то въ теченіе драмы вниманіе наше все болѣе и болѣе приковывается лицами, составляющими опору Ореста и служащими какъ бы нравственною пружиною всѣхъ его дѣйствій, — Пиладомъ и въ особенности Электрой.

Лицо Пилада представляетъ намъ осуществленіе идеала, на которомъ съ любовію останавливались не только Поэты, но и Философы Греціи, — идеаль самой искренней

(65) Χαῖρ! οὐ γάρ ἐστι ἡμῖν τούτο, σοῦ γέ μὲν.

ἽΟι γὰρ θάνοντες χαρμάτων τητῶμεθα. Ст. 1083—85.

ивъ то же время самой безкоростной дружбы. Правда, Пилада — женихъ Электры, но это обстоятельство отнюдь не есть источникъ его привязанности къ Оресту; оно почти незамѣтно, и если можетъ быть приведено въ какое-нибудь отношеніе къ дружбѣ Пилада, то только развѣ какъ ея слѣдствіе, а не какъ причина.

Тому, кто наблюдалъ за человѣкомъ въ томъ періодѣ жизни его, когда онъ переходитъ изъ отрочества въ юношескій возрастъ, извѣстенъ фактъ, что взаимная привязанность лицъ одинаковаго пола въ это время представляетъ какой-то особенный оттѣнокъ, совершенно отличающій ее отъ привязанностей, возникающихъ въ какой-либо другой періодъ развитія. А въ жизни древняго міра то время, въ которое жилъ и писалъ Еврипидъ, именно соответствовало упомянутому періоду въ развитіи отдѣльнаго недѣлимаго; Греческій народъ, если бы его хотѣли изобразить рѣзцомъ Ваятеля, долженъ быть представленъ въ видѣ зрѣлаго мальчика.

Νετηνίη ἄνδρι εἰσιχῶς,

Πρῶτον ὑπηνήτην, τοῦ περὶ χάρισετάτη ἦβη (66).

какъ говоритъ Гомеръ. Тогда намъ будетъ понятно, почему слово φίλια у Грековъ имѣло такое священное значеніе, тогда мы не будемъ болѣе поражены частыми примѣрами самой возвышенной дружбы, встрѣчающимися во всей ихъ Исторіи, начиная отъ Ахиллеса и Патрокла до Александра и Гефестіона. Тогда наконецъ мы вполне постигнемъ, почему представители Греческой народности, въ

(66) Odys. X. 278, 279.

коихъ она, можно сказать, преобразилась въ самое высокое свое проявленіе, почему—говорю я—мудрецы, каковы Пивагоръ и Платонъ, давали дружбѣ такое высокое мѣсто въ своемъ нравственномъ ученіи (67).

Такую-то идеальную дружбу, во всей чистотѣ встречаемую можетъ быть только въ теоріяхъ упомянутыхъ Философовъ, хотѣлъ изобразить Еврипидъ въ своемъ Пиладѣ. Это видно уже съ самаго начала появленія Пилада на сценѣ, изъ привѣтствія его страждущему Оресту (68), изъ множества общихъ мѣстъ о прелестяхъ дружбы, которыми Еврипидъ, слѣдя своей склонности, украсилъ, или вѣрнѣе говоря, обезобразилъ его рѣчи. Но гораздо болѣшимъ доказательствомъ служить самый образъ дѣйствія Пилада. Когда Орестъ оставленъ всѣми, даже своимъ дядею Менелаемъ, который долженъ былъ видѣть въ немъ собственно только мстителя за кровь Агамемнона: то одинъ Пиладъ сохраняетъ вѣрность, старается помочь ему совѣтами, и когда исполненіе ихъ не ведетъ къ желанной цѣли, рѣшается погибнуть за одно съ другомъ. «Ибо», — говоритъ онъ — «что значитъ жизнь безъ твоей дружбы!» (69) и «да не приметъ земля въ свое плодovitое лоно крови моей, ни блестящій эфиръ души моей, если я когда-нибудь измѣною тебѣ спасу жизнь свою» (70).

Электра уже въ преданіи объ Атридахъ носитъ характеръ женщины сильной, энергической; она собственно есть главный двигатель въ убіеніи Клитемнестры. Она

(67) Интересное сближеніе могло бы возникнуть изъ сравненія этой черты въ характерѣ древнихъ Грековъ съ системою союзовъ, — господствовавшей формою ихъ политическаго быта. Но здѣсь не мѣсто и не время на немъ останавливаться.

(68) Ст. 727—732. — (69) Ст. 1072. — (70) Ст. 1086 и слѣд.

отличается рѣшимостью и въ трегедіи Еврипида и служить основаніемъ для развязки. Истощивъ всѣ средства къ мщенію, но не успѣвъ склонить на свою сторону Микенцевъ, подстрекаемыхъ Тиндаромъ и другими недоброжелателями Агамемнонова дома, Орестъ наконецъ рѣшается лучше погибнуть отъ собственной руки, нежели пасть жертвою позорной казни. Электра хочетъ умереть вмѣстѣ съ нимъ, но уже если умирать, то по крайней мѣрѣ не безъ мести, тѣмъ болѣе, что месть представляетъ еще послѣднюю слабую надежду на спасеніе. Впрочемъ, первая мысль объ отмщеніи раждается въ головѣ Пилада; онъ приглашаетъ умертвить Елену, какъ виновницу столькихъ бѣдствій, чтобы тѣмъ наказать Менелая за его измѣну роднымъ; Орестъ хватается за эту мысль со всѣмъ увлеченіемъ страсти, но въ пылу этого увлеченія забываетъ о дальнѣйшемъ ея развитіи. Электра напротивъ, болѣе спокойная, болѣе разсудительная, потому что болѣе крѣпкая духомъ, тотчасъ видитъ, чего можно достигнуть путемъ, указаннымъ женихомъ ея. Не только должны быть захвачены Елена и дочь ея Герміона; первая пусть умретъ въ возмездіе за кровь, ради ея пролитую, вторая останется въ рукахъ Ореста, какъ залогъ, коимъ онъ будетъ въ состояніи обезпечить свою собственную участь.

Еврипидъ великъ въ изображеніи сценъ трогательныхъ: этому служитъ доказательствомъ разговоръ Ореста съ Электрою, предшествующій рѣшенію, которое даетъ новый оборотъ ихъ участи и приводитъ къ катастрофѣ. Нѣтъ ничего нѣжниѣе прощанія брата съ сестрой на вѣки, послѣднихъ ласкъ, оказываемыхъ ими другъ другу; одно только утѣшеніе еще осталось имъ—умереть вмѣстѣ. Прекрасно примыкають сюда и рѣчи Пилада, не хотяшаго

пережить потери друга и невѣсты, но и тутъ рядомъ съ художественнымъ есть мѣсто слабое. Такимъ признаемъ мы внезапный, ничѣмъ не оправданный переходъ въ мысляхъ Пилада отъ собственной гибели къ отпущенію (71). Конечно, въ послѣдовательности мышленія сильные скачки очень не рѣдки и переходы отъ безнадежной рѣшимости къ отчаянному противодѣйствію довольно естественны. Но отъ этого самаго подобные переходы всегда бываютъ весьма рѣзки, а Еврипидъ выразилъ его въ двухъ строчкахъ такъ слабо, что на немъ даже и не останавливается вниманіе читателя.

Что касается другихъ характеровъ трагедіи «Орестъ», — Елены, Менелая и Тиндарея, то къ нимъ слово схоластика: *χεῖριστον τῶς ἤδει* можетъ быть отнесено съ гораздо большимъ правомъ, нежели къ разсмотрѣннымъ. Не лзя не замѣтить, что Еврипидъ рисовалъ въ нихъ Лакедемонцевъ, или по крайней мѣрѣ Пелопонезцевъ; тогда какъ Аѳиняне были за Ореста, а Пиладъ сынъ Царя Фокейскаго. Менелай, кажется, не пользовался расположеніемъ Еврипида. Мы видѣли, какую роль онъ разыгрывалъ въ «Андромахѣ»; въ «Орестѣ» онъ стоитъ нисколько не выше: тотъ же трусъ (72) и въ то же время тотъ же эгоистъ, для котораго свято только собственное благоденствіе. Тиндарей увлекается местию за кровь убитой дочери, Клитемнестры, и одушевленъ самою глубокою злобою противъ Ореста; она ослѣпляетъ его до того, что онъ ничему не хочетъ внимать, не требуетъ суда, а только казни. Елена заботится единственно о красотѣ своей, роковой для Греціи; когда она хочетъ принести въ

---

(71) Ст. 1099. — (72) Ст. 782.

жертву останкамъ Клитемнестры свои волосы, то обстригаетъ только ихъ кончики, чтобы не лишиться лучшаго украшенія своего. Понятно презрѣніе, какое она тѣмъ возбуждаетъ къ себѣ въ мужественной Электрѣ.

Бросимъ еще взглядъ на общее построеніе разсматриваемой драмы :

Того элемента, который составляетъ основу Греческой трагедіи— борьбы человѣческаго духа съ гоненіями рока— въ ней весьма мало. Отъ того дѣйствіе, не смотря на всю свою сложность, какъ-то вяло и лишено надлежащей жизни. Съ одной стороны, нѣтъ той простоты, которой мы удивляемся въ твореніяхъ Софокла и въ нѣкоторыхъ драмахъ Еврипида же, на-примѣръ въ «Финикіанкахъ», въ «Медѣ», въ «Гипполитѣ», но съ другой стороны еще слишкомъ мало искусства, чтобы слить въ одно цѣлое всѣ частности дѣйствія. Если убіеніе Елены не совершается на сценѣ, а зрители узнаютъ объ этомъ только изъ повѣствованія Фригійскаго раба, то противъ этого еще ничего не лзя сказать: потому что религіозное начало Греческаго театра препятствовало совершенію убійства на сценѣ. Но если мы о переговорахъ Ореста съ вѣчемъ Микенцевъ опять узнаемъ только изъ его собственнаго разсказа объ этомъ, если почти вся завязка заключается въ длинномъ прологѣ, произносимомъ Электрою, то не лзя не видѣть тутъ нѣкоторой вялости драматическаго таланта. Я замѣтилъ, что самая сложность и запутанность дѣйствій какъ будто воспрепятствовала Еврипиду совладать съ нимъ; она-то въ этой пьесѣ, болѣе чѣмъ въ другихъ, выставляется, какъ причина неестественной развязки при помощи *θεῶν ἀπὸ μηχανῆς*. Видя дочь свою подъ мечемъ Ореста и Пилада, Менелай естественно долженъ былъ

употребить всѣ усилія, чтобы для ея спасенія, хотя бы и противъ воли, сдѣлаться избавителемъ дѣтей своего брата. Его посредничество у Микенцевъ въ ихъ пользу послужило бы лучшею катастрофою: борьба отеческой любви съ чувствомъ мести за убіеніе жены доставила бы обильнѣйшую пищу для болѣе искуснаго трагика и Софоклѣ воспользовался бы ею. Еврипидъ замѣнилъ эту борьбу пустыми жалобами Менелая и безъ всякой нужды ввелъ совершенно постороннее лицо, Аполлона, который властью своею освобождаетъ Ореста и объявляетъ, что Елена не убита, но спасена безсмертными богами и удостоена одинаковаго съ ними безсмертія. Въ особенности послѣднее обстоятельство мнѣ кажется ничѣмъ не оправданнымъ. Если оно должно служить къ очищенію Ореста въ глазахъ зрителей, то придумано весьма неудачно: потому что месья его нисколько не извиняется тѣмъ, что ему не удалось удовлетворить ей. Не преступленіе собственно составляетъ виновность преступника, а злой умыселъ, который нисколько не уменьшенъ вмѣшательствомъ Аполлона. Притомъ таковое очищеніе Ореста, вѣроятно, было совершенно излишнимъ для Грековъ, въ глазахъ которыхъ онъ былъ правъ, ибо казнилъ въ лицѣ Елены не столько личнаго своего врага, сколько виновницу бѣдствій всей Эллады; хоръ, который еще у Еврипида сохраняетъ до нѣкоторой степени значеніе нравственнаго обсудителя дѣйствующихъ лицъ, выражаетъ свое полное одобреніе жестокаго намѣренія Ореста (73).

Остается еще одно предположеніе для оправданія Еврипида въ этомъ случаѣ, но предположеніе, не основан-

---

(73) Ст. 1361—1363.

ное на достаточномъ числѣ фактовъ, чтобы казаться убѣдительнымъ. Драма «Орестъ» оканчивается не погибелью дѣйствующихъ лицъ, но освобожденіемъ ихъ отъ предстоявшей опасности. Слѣдовательно трагическимъ можетъ назваться только середина дѣйствія, а не катастрофа. Очевидно, такая пьеса не носитъ уже болѣе характера чистой трагедіи, а напротивъ приближается къ тому, что мы теперь называемъ въ тѣснѣйшемъ смыслѣ драмою. У Еврипида довольно много подобныхъ пьесъ, стоящихъ между трагедіею и сатирическою драмою, на-прим. «Алкестида», «Просящія» и др. Не лзя ли принять ихъ за начатки новаго вида трагическаго Искусства, который только у насъ достигъ надлежащаго своего развитія. Другимъ обстоятельствомъ, подтверждающимъ такое мнѣніе, служатъ истинно-комическія сцены, встрѣчаемыя въ упомянутыхъ драмахъ, на-пр. между трусливымъ военноплѣннымъ Троянцемъ и преслѣдующимъ его Орестомъ въ только-что разсмотрѣнной нами пьесѣ, или между Геркулесомъ и Адметомъ въ «Алкестидѣ».

Можно выставить другую догадку, имѣющую также много вѣроятности: именно что эти пьесы съ утѣшительнымъ окончаніемъ служили заключеніемъ представлявшихся трилогіи и имѣли назначеніе заглаживать впечатлѣніе ужаса, произведенное на зрителей предшествовавшими трагедіями. Такого мнѣнія касательно «Алкестиды» держится Беригарди. Но пока мы не будемъ имѣть ясныхъ свидѣтельствъ, что всякое заключеніе трилогіи (независимо отъ слѣдовавшей за нею драмы сатирической) отличалось подобнымъ характеромъ, это мнѣніе также остается одною гипотезою. Сатирическая драма имѣла историческое право на значеніе, приписываемое Беригарди «Алке-

стидѣ»; и едва ли могла быть лишена его произволомъ одного Автора.

Орестъ былъ послѣднимъ произведеніемъ Еврипида; которое онъ написалъ, находясь еще въ Аѣнахъ. Еще въ годъ представленія его онъ переселился въ Македоцію ко Двору Царя Архелая, приглашавшаго его уже неоднократно со времени своего вступленія на престолъ въ 418 г. Считая себя потомкомъ Греческаго рода Гераклидовъ, Архелай искалъ особенную славу въ покровительствѣ Греческимъ Искусствамъ и Художествамъ и вообще старался знакомить народъ свой съ нравами болѣе образованныхъ сосѣдей. Эукидидъ и Діодоръ Сицилійскій согласны въ воздаваемыхъ ему похвалахъ, и въ самомъ дѣлѣ Дворъ его служилъ убѣжищемъ для многихъ артистическихъ знаменитостей Греціи. Знаменитый Поэтъ Хириль, воспѣвшій походъ противъ Эллады Ксеркса (74), музыкантъ Тимофей и живописецъ Зевксисъ, по словамъ Плутарха (75), Эліана (76) и Аѣнея, пользовались гостепріимствомъ просвѣщеннаго Государя. Уже въ 418 или 417 г. онъ сдѣлалъ предложеніе Еврипиду переселиться въ Македоцію, но послѣдній отказался. По второму приглашенію, Еврипидъ и вмѣстѣ съ нимъ другъ и почитатель его Агаѣонъ, котораго хвалятъ даже самъ Аристофанъ (77), оставили Аѣины.

Если Еврипиду, при угрюмости и мрачности его темперамента, не нравилась жизнь въ шумныхъ Аѣнахъ: то,

(74) Отъ этого творенія сохранилось только названіе и нѣсколько стиховъ, приведенныхъ въ Риторикѣ Аристотеля III, 14, у Стравона и Евсевія. Аристотель въ означенномъ мѣстѣ хвалятъ Хирила.

(75) Arophthegm. in Archelaum. — (76) Var. histor. XIV, 17. — (77) «Лагушки» 83, 84 ст.

ковечно, онъ еще гораздо менѣ могъ найтиса въ кругу блестящаго Двора Македонскаго, хотя и былъ осыпанъ милостями со стороны Царя и пользовался его постояннымъ вниманіемъ. Плутархъ, не упускающій никогда удобнаго случая рассказать анекдотъ, повѣствуетъ, что однажды, за обѣдомъ, какой-то Македонскій царедворецъ попросилъ себѣ Царя въ подарокъ золотую чашу, но что тотъ подарилъ ее присутствовавшему тутъ Еврипиду, говоря: «Ты стоишь того, чтобы просить у меня, а онъ достоинъ получить ее безъ всякой просьбы» (78). Не взирая на то, письмо самого Еврипида къ Кефисофону свидѣтельствуеетъ о неприятномъ впечатлѣніи, произведенномъ на него переѣзною въ обычномъ образѣ жизни: «угощаютъ меня», — говоритъ онъ — «каждый день больше, чѣмъ мнѣ любо».

Здѣсь считаю излишнимъ замѣтить, что всѣ сохранившіяся до насъ письма Поэта (3 къ Архелаю, 1 къ Софоклу и 1 къ Кефисофону) нѣкоторыми критиками считаются подложными. Мнѣніе это основано на одномъ мѣстѣ въ жизнеописаніи Арата, составленномъ неизвѣстнымъ Авторомъ, гдѣ говорится: «Ἀπολλωνίδης ὁ κηφεύς ἐν τῷ ἑγδῶ περὶ κατεψευσμένης ἱστορίας οὐκ εἶναι φησὶν αὐτὰς Ἀράτου, ἀλλὰ Σαβειρίου Πόλλωνος τοῦ δὲ αὐτοῦ φησὶν εἶναι ἐπγγεγραμμένας Ἐυριπίδου ἐπιστολάς: (т. е. Аполлонидъ Кефійскій говоритъ въ восьмой книгѣ объ искаженіи Исторіи, что эти письма были написаны не Аратомъ, а Сабиріемъ Поллономъ; онъ же, говорятъ, написалъ будто бы письма, приписываемыя Еврипиду). Но отсюда видно только, что таково было мнѣ-

---

(78) Apophthegm. Archel.

ніе Аполлоvida Кефійскаго, основанное на молвѣ; доказательствомъ принять такое мнѣніе едва ли возможно; слогъ же и тонъ самыхъ писемъ ничѣмъ не противорѣчить предположенію, что они написаны представителемъ наибольшей развитости Аттическаго нарѣчія. Мы вообще не принадлежимъ къ почитателямъ той безусловной и незнающей предѣловъ критики, которая иногда разрушаетъ помощью остроумныхъ сочетаній вѣру въ историческое событіе, замѣняя его гипотезами, имѣющими еще гораздо менѣе вѣроятности. Тѣмъ менѣе мы можемъ допустить эту критику здѣсь, гдѣ она уничтожила бы лучшія свидѣтельства въ пользу Еврипида, не какъ Художника, но какъ человѣка.

Не взирая на перемѣну мѣста и образа жизни, поэтическая дѣятельность Еврипида однакожь не ослабѣла и прекратилась не равнѣ его смерти. Въ честь своего покровителя онъ написалъ «Архелая» и «Теменидъ», — трагедіи, изъ коихъ первая заключала въ себѣ по всей вѣроятности Исторію Архелая, сына Теменова, отъ котораго производили свой родъ Цари Македонскіе. Въ «Теменидѣхъ» изложена печальная судьба Демофонта, зятя Теменова. Овладевъ Целопонесомъ вмѣстѣ съ братьями своими Кресфонтомъ и Аристодемомъ, Темень, праправнукъ Геркулеса, уже въ преклонныхъ лѣтахъ полюбилъ Демофонта, сына Антимахова, и посваталъ за него дочь свою Ирнету (79). Расположеніе къ Демофону стараго Темена раздражило противъ него сыновей послѣдняго до такой степени, что они, по смерти отца, при помощи Эпидаврійцевъ, похитили у него свою сестру. Демофонтъ пустился

---

(79) См. Anthol. Graeca ed. Henrici Stephani II. p. 132.

преслѣдовать похитителей, настигнулъ и наказалъ одного изъ нихъ ; но уже было поздно. Жена его въ то же время умерла отъ изнеможенія, будучи принужденною слѣдовать за бѣгущими своими братьями.

По всей вѣроятности, во время пребыванія Еврипида въ Македоніи были написаны и нѣкоторыя другія трагедіи, представленныя въ Аѳинахъ уже послѣ его смерти. Сюда относятся «Ифигенія въ Авлидѣ», «Вакханки» и «Алкмена» (Алкмеонъ), поставленныя на сцену въ 4 годъ 93-й олимпиады, по свидѣтельству схолиаста, объяснявшаго «Лягушекъ» Аристофана. Хотя подобнаго свидѣтельства нѣтъ касательно «Ифигеніи въ Тавридѣ» однакожь, по всей вѣроятности, и ее слѣдуетъ отнести къ этой же эпохѣ: потому что она служитъ продолженіемъ «Ифигеніи Авлійской».

Если мы вспомнимъ, что, по свидѣтельству всѣхъ древнихъ Писателей, говорившихъ объ Еврипидѣ, онъ всегда соблюдалъ величайшую строгость и чистоту въ своемъ образѣ жизни, что слѣдовательно старческой возрастъ его долженствовалъ быть свободнымъ отъ расслабленія духовныхъ силъ, которое бываетъ слѣдствіемъ дурно проведенной молодости: то, и безъ другихъ доказательствъ, «Ифигенію въ Авлидѣ» надобно отнести къ послѣднему періоду его жизни, къ тому времени, когда поэтической талантъ его достигъ полнаго развитія и зрѣлости. Въ самомъ дѣлѣ, эта трагедія, по моему мнѣнію, занимаетъ первое мѣсто между всѣми сохранившимися до насъ произведеніями Еврипида и наиболѣе свободна отъ недостатковъ, въ которыхъ его обыкновенно упрекаютъ. Она есть достойный вѣнецъ его поэтической дѣятельности, являющейся здѣсь въ самомъ возвышенномъ видѣ. Впрочемъ, пусть судитъ самъ читатель на основаніи обзора содержанія ея, которое хотя

и не можетъ быть сообщено здѣсь во всей полнотѣ, все-же можетъ служить достаточнымъ основаніемъ ея оцѣнки.

Уже самое начало представляетъ рѣзкое отличіе отъ большей части другихъ трагедій Еврипида. Нѣтъ пролога, который въ видѣ разсказа объяснялъ бы завязку и ходъ пьесы; драма напротивъ начинается прямо съ дѣйствія. Агамемнонъ, давшій Греческому войску, готовому отплыть въ Трою, необдуманное обѣщаніе пожертвовать своею дочерью для умилостивленія Діаны, страдаетъ подъ тяжестью своего роковаго слова. Борьба между даннымъ обѣщаніемъ, исторгнутымъ честолюбіемъ, и отеческою любовью волнуютъ его душу. Въ глубокой думѣ хранитъ онъ молчаніе и никому не хочетъ открыться въ несчастіи, которое давить его, — никому, даже и вѣрному рабу своему, доставшемуся въ приданое Клитемнестрѣ. Нѣсколько разъ онъ уже собирался отправить письмо къ женѣ, не знающей ничего объ угрожающей гибели дочери, чтобы заставить ее отложить поѣздку въ лагерь Эллиновъ; нѣсколько разъ онъ снова уничтожалъ запечатанное уже письмо, въ недоумѣніи, что дѣлать, какому чувству повиноваться: тому ли, которое заставляеть его исполнить данное обѣщаніе, или любви къ дочери. Старый рабъ Клитемнестры старается узнать о причинѣ безпокойства своего господина; Агамемнонъ отвѣчаетъ уклончиво, въ общихъ выраженіяхъ и сравнивая судьбу человѣка простаго, никѣмъ незамѣченнаго, никѣмъ не завидуемаго, съ трудною и полною работъ жизнью властелина. Старецъ упрекаетъ его за жалобу, столь неприличную тому, кого союзная Греція избрала своимъ главою. Наконецъ Агамемнонъ не въ состояніи болѣе хранить ужасную тайну. Онъ рассказываетъ въ подробности, какого пожертвованія отъ

его требуютъ вожди Греціи, что́ тому было причиною и къ какой хитрости прибѣгнулъ онъ, чтобы заманить жену свою вмѣстѣ съ дочерью въ лагерь. Ифигенія, писалъ онъ ей, должна выйти за-мужъ за Ахиллеса; мать должна привести дочь свою подъ предлогомъ бракосочетанія, чтобы быть свидѣтельницей ея закланія.

Можно ли лучше начать драму, какъ такую борьбою въ одномъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ ея?

Отеческое чувство взяло верхъ въ Агамемнонѣ надъ всѣми другими побужденіями. Онъ вновь написалъ письмо, въ которомъ открывается во всемъ Клитемнестрѣ и запрещаетъ ей продолжать путь свой. Старецъ долженъ отнести къ ней это письмо, но скрытно отъ всѣхъ, чтобы никто изъ честолюбивыхъ вождей Греческихъ, настаивающихъ на закланіи Ифигеніи, не перехватилъ его. Агамемнонъ даетъ ему наставленія, чтобы онъ не миновалъ Клитемнестры дорогой, — наставленія, диктуемая самою опасливою заботливостью о судьбѣ его дочери. «Не засиживайся» — говоритъ онъ — «у обросшихъ лѣсомъ источниковъ, не предавайся сну, но смотри по дорогамъ, чтобы не ускользнула отъ тебя колесница, везущая дочь мою въ станъ Аргивовъ». Старецъ отправляется исполнить порученіе господина.

Уже внѣшность стиха соотвѣтствуетъ содержанію вачала трагедіи. Думы Агамемнона, высказываемыя имъ рабу своему, написаны разнообразнымъ размѣромъ хоровъ: рѣшеніе высказаться, преодолѣвъ всѣ препятствія, осуществляется наконецъ звучными, быстротекущими ямбами; порученія даются рабу рѣшительными, уже своимъ звукомъ выражающими энергію, анапестами.

Является хоръ, который состоитъ изъ Халкидійскихъ женщинъ, собравшихся около Авлійскаго залива, чтобы полюбоваться великолѣпнѣмъ Греческаго оружія. Онѣ ничего не знаютъ о судьбѣ, угрожающей Ифигеніи, и спокойно предаются раскинутому передъ ними зрѣлищу. Оба Аякса, Ахиллесъ и прочіе герои собраннаго войска возбудили въ одно время ихъ страхъ и любопытство. Но послѣднее сильнѣе; женское сердце съ любовью останавливается на украшеніяхъ кораблей и войска. Принявъ въ первой сценѣ невольное участіе въ Агамемнонѣ и находясь до нѣкоторой степени подъ гнетомъ тѣхъ же чувствъ, какія тѣснятъ его душу, зритель нѣсколько успоковается на этомъ зрѣлищѣ безпечнаго хора, радующагося настоящему и недумашаго о будущемъ. Впечатлѣніе перваго выхода заглаживается или, вѣрнѣе говоря, удаляется въ глубину сердца; но послѣдующія событія снова его вызовутъ и усилятъ. Самое отдохновеніе во время пѣсенъ хора служитъ только какъ бы приготовленіемъ къ новой борьбѣ, къ новымъ сомнѣніямъ, которыя должны вскорѣ возникнуть. Впрочемъ, не лъзя не замѣтить, что эти пѣсни хора немного растянуты и въ концѣ превращаются въ сухой перечень того, что представилось взорамъ хора.

Мы пробуждаемся къ новымъ безпокойствамъ на счетъ судьбы Ифигеніи, когда на сценѣ является Менелай въ сопровожденіи старца, у котораго онъ силою отнялъ письмо Агамемнона. Послѣдній выходитъ на сцену, на зовъ раба своего и упрекаетъ брата въ незаконномъ поступкѣ. Завязывается споръ между ними, въ которомъ Менелай совершенно предается горячему своему темпераменту и осыпаетъ брата упреками. Онъ вспоминаетъ о томъ, какъ Агамемнонъ передъ избраніемъ своимъ въ

полководцы союзныхъ Грековъ всячески старался добиться этой чести, какъ онъ былъ тогда со всѣми обходительнъ, какъ со всѣми разговаривалъ, всѣмъ протягивалъ свою руку. Когда же выборъ палъ на него, то съ нимъ произошла внезапная перемена: онъ сталъ гордымъ, недоступнымъ, ни съ кѣмъ не хотеть говорить. Страхъ потерять приобрѣтенную однажды власть, на которую онъ по личнымъ заслугамъ своимъ собственно не имѣетъ никакого права, побудилъ его рѣшиться на гибель дочери, чтобы походъ Грековъ не разстроился по отсутствію попутнаго вѣтра. А рѣшеніе это не было вызвано какимъ-либо принужденіемъ; единственнымъ источникомъ имѣло оно чрезвѣрное и въ то же время легкомысленное честолюбіе; теперь, когда уже поздно, Агамемнонъ хотеть отступить отъ даннаго слова и прибѣгаетъ къ хитрости, которую открылъ Менелай.

Хоръ, вѣрный значенію, которое онъ имѣлъ въ Греческой трагедіи, старается примирить враждующихъ братьевъ; но его посредничество становится лишнимъ: потому что Агамемнонъ не отвѣчаетъ на желчную выходку своего брата тѣмъ же. Съ одной стороны его удерживаетъ отъ этого чувство собственного достоинства: онъ превышаетъ далеко Менелая не только какъ вождь и повелитель, но и личными качествами. Съ другой стороны, сердце его слишкомъ подавлено мыслью о горестной судьбѣ дочери, чтобы въ немъ было еще мѣсто для другихъ ощущеній. Мы въ несчастіи становимся мягче и менѣе живо чувствуемъ наносимыя намъ оскорбленія. Этотъ психологическій фактъ Еврипидъ схватилъ и выразилъ тутъ, какъ нельзя вѣрнѣе.

На Менелая такое обхожденіе съ нимъ брата не могло не произвести впечатлѣнія; но онъ какъ бы борется

съ его вліяніемъ и, повинуюсь еще порыву прежней злобы, хочеть уйти, чтобы совѣтоваться съ друзьями. Тутъ является вѣстникъ, провозглашающій прибытіе изъ Микенъ Клитемнестры и ея дочери. Это извѣстіе совершенно сокрушаетъ Агамемнона; громкія жалобы изливаются изъ устъ его и въ отчаяніи онъ не знаетъ что дѣлать. «И плакать хочеться ему, и вспоминаетъ онъ, что стыдно плакать; то ужасаетъ его печальное положеніе жены, которую онъ не знаетъ какъ встрѣтить, то гибель дочери, дѣвственной невѣсты ада (80). И всему бѣдствію виновата преступная Елена, виновница войны съ Троянцами».

Этотъ порывъ отеческой любви сокрушаетъ и гордость Менелая. Онъ уже болѣе не требуетъ жертвы племянницы, но проситъ десницы Агамемнона, который ему даетъ ее, забывая въ потокѣ горести о прежнихъ оскорбленіяхъ. Но спасти Ифигенію, не взирая на эту перемѣну въ настроеніи Менелая, нѣтъ болѣе возможности; она будетъ жертвою для Аргивовъ и безъ согласія отца ея, и напрасно Менелай надѣется найти средство къ ея спасенію, котораго не могъ придумать могучій еще въ несчастіи умъ его брата. Одна только забота занимаетъ теперь Агамемнона: какъ отстранить Клитемнестру, чтобы она не была свидѣтельницей ужаснаго событія, которому надлежитъ совершиться? Завязка драмы теперь кончена; мы знаемъ судьбу Ифигеніи прежде еще, чѣмъ она появилась на сценѣ, и всѣ слѣдующія обстоятельства возникаютъ естественно и какъ бы съ необходимостью изъ даннаго начала. Нѣтъ уже болѣе нужды ни въ какихъ новыхъ эпизодахъ. Едва ли нужно обратить вниманіе читателя

еще на то, какъ внезапно освѣщается неожиданнымъ прибытіемъ Клитемнестры и ея дочери фонъ, на которомъ рисуется всякая Греческая трагедія — идея рока. До тѣхъ поръ мы еще находились въ сомнѣніи; теперь его нѣтъ уже болѣе: гибель Ифигеніи неотвратима. Но отсюда начинается вторая часть драмы — борьба ея съ роковою волею судьбы; остается видѣть ее веселою, беззаботною, неподозрѣваемою грозу, которая собралась надъ нею и которая извѣстна зрителю. Остается наконецъ узнать, какъ она перенесетъ окончательный ударъ, который долженъ служить катастрофою всей пьесы.

При радостныхъ привѣтствіяхъ хора выходятъ на сцену Клитемнестра, за которою несутъ малолѣтнаго сына ея Ореста, и только что вступившая въ цвѣтущій періодъ человѣческой жизни Ифигенія. Какой контрастъ составляетъ материнская радость Клитемнестры, думающей обезпечить судьбу своей дочери бракосочетаніемъ ея съ Ахиллесомъ, и трогательная невинность съ безпокойствомъ и мрачностью Агамемнона. Онъ отворачивается, когда Ифигенія хочетъ осыпать его нѣжными ласками, но не въ силахъ признаться въ томъ, что причиною этого страннаго поведенія. «Много заботъ лежитъ на царѣ и полководцѣ», — вотъ чѣмъ онъ объясняетъ свою угрюмость при свиданіи съ родными. Слезы льются изъ глазъ его, «въ нихъ виновата мысль о долгой разлукѣ». Такъ говоритъ Агамемнонъ, и онъ правъ въ извѣстномъ смыслѣ, но дочь его принимаетъ эти слова въ другомъ. Страшная игра словъ какъ тутъ, такъ и въ дальнѣйшихъ рѣчахъ Агамемнона! Ифигенія проситъ его бросить войну и остаться дома, но это невозможно; съ негодованіемъ желаетъ она погнѣбелі Елены, виновницы предстоящаго похода. Агамем-

нонъ замѣчаетъ, что много невинныхъ жертвъ должны пасть прежде, чѣмъ можетъ исполниться это желаніе. Въ темныхъ словахъ слѣдуютъ намеки съ его стороны на будущую участь дочери, совершенно ясныя для зрителей, но ею толкуемые иначе. «И ей предстоитъ подобный же путь, какъ Агамемнону, но она совершить его одна, вдали отъ отца и матери». Какъ Ифигенія догадаться, что тутъ рѣчь идетъ о ея смерти, какъ ей узнать, что при жертвоприношеніи, въ которомъ она по словамъ Агамемнона должна участвовать, ей самой предстоитъ быть жертвою. Клитемнестра, разспрашивая о родѣ и племени мнимаго жениха, усиливаетъ новыми пытками безгласныя мученія своего мужа, но передъ ней онъ болѣе способенъ сохранять свою ужасную тайну; видно, что чувство отца въ немъ сильнѣе любви супружеской; по крайней мѣрѣ рѣчь его къ Клитемнестрѣ не содержитъ ни двусмыслія, ни намековъ. Только всѣ старанія его удалить супругу изъ лагеря, чтобы она не узнала преждевременно о страшномъ замыслѣ, остаются тщетными и даже возбуждаютъ въ душѣ ея темное предчувствіе угрожающей опасности. Кажется, что материнская любовь инстинктивно угадываетъ, въ чемъ дѣло и не даетъ ей исполнить волю мужа, требующаго ея возвращенія къ другой дочери, которая осталась въ Аргосѣ безъ материнскаго присмотра. Увѣренный въ неминуемой гибели Ифигенія, хоръ теперь снова переносится мыслію къ послѣдствіямъ ея закланія и предсказываетъ паденіе Трои. Это обращеніе вниманія зрителей къ великому результату, купленному столь дорогою цѣною, имѣетъ въ себѣ что-то утѣшительное и примиряетъ ихъ съ жертвоприношеніемъ Ифигеніи. Это какъ бы новая точка отдо-

хновенія для дальнѣйшихъ трагическихъ потрясеній нашей души, которыя не замедлятъ возникнуть.

Подозрѣнія Клитемнестры, пока еще ясно невысказанныя, въ скоромъ времени находятъ себѣ новое основаніе въ словахъ Ахиллеса и наконецъ оправдываются въ полной мѣрѣ показаніемъ стараго раба, котораго Агамемнонъ хотѣлъ отправить для предупрежденія жены своей. Странная, истинно фаталистическая игра случая: тотъ самый Ахиллесъ, который безъ вѣдома своего и противъ своей воли долженъ служить орудіемъ обмана, становится первою причиною его открытія. Мало того: онъ сходится съ Клитемнестрою, потому что пришелъ къ супругу ея именно съ тѣмъ, чтобы требовать ускоренія гибели нарѣченной своей невѣсты. Клитемнестра привѣтствуетъ его какъ будущаго зятя; но видя, что онъ ничего не знаетъ, смущается и теперь только обнаруживаетъ свои подозрѣнія. Ахиллесъ видитъ еще во всемъ лишь недоумѣніе или неумѣстную шутку плохаго остряка, и чтобы узнать, въ чемъ дѣло и успокоить царицу, хочетъ потребовать объясненія у самого Агамемнона. Тогда является старый рабъ Клитемнестры и вдругъ открываетъ какъ ей, такъ и ему, все, что самому ему было извѣстно. Клитемнестра не вѣритъ сначала своему слуху: «ты не въ полномъ умѣ», говоритъ она, но потомъ въ отчаяніи бросается къ ногамъ Ахиллеса, коего благородная, высокая душа возмущена позорною ролью, назначенною ему коварными вождами Грековъ. Материнская любовь придаетъ ея словамъ изумительную силу и увлекательность и Ахиллесъ, конечно, не можетъ отказать въ помощи слабой женщинѣ, которая вѣдитъ въ немъ единственнаго своего защитника. Но и кромѣ того онъ негодуетъ на Агамемнона за злоупотреб-

леніе, сдѣланное изъ его имени. Будь Ифигенія въ самомъ дѣлѣ его женою, онъ не отказался бы принести ее въ жертву для блага всей Греціи. Такъ повелѣваютъ законы человѣческіе и божественные: благоденствіе цѣлаго народа стоитъ выше счастья одного недѣлимаго; государство можетъ располагать жизнью каждаго изъ своихъ членовъ; но честь стоитъ выше жизни, она-то и составляетъ собственное нераздѣльное достояніе каждаго и ею-то не можетъ пожертвовать Ахиллесъ, хотя бы того и требовала вся Греція. Потому онъ обѣщаетъ свою помощь и защиту страждущей матери; только къ ней должно ей прибѣгнуть уже по истощеніи всѣхъ другихъ средствъ. Пусть Клитемнестра сначала сама переговоритъ съ Агамемнономъ; можетъ быть, она найдетъ возможность уладить дѣло и избавить Ахиллеса отъ необходимости поссориться съ людьми, которымъ онъ дорогъ и которыхъ уважаетъ, какъ товарищей въ ратномъ дѣлѣ.

Вмѣшательство Ахиллеса составляетъ новую перипетію въ ходѣ всей драмы; снова напрягается вниманіе зрителей, снова пробуждается въ нихъ надежда, что онъ отвратитъ роковую катастрофу.

Между тѣмъ Ифигенія узнала объ угрожающей ей участи. Клитемнестра, взволнованная, встрѣчаетъ своего мужа, который пришелъ за дочерью, чтобы отвести ее на мѣсто закланія. Агамемнонъ все еще хочетъ скрыть рѣшеніе какъ своей собственной воли, такъ и всѣхъ другихъ вождей Греціи, и спрашиваетъ дочь, о чемъ она плачетъ и печалится. Онъ еще не знаетъ, что уже все стало извѣстнымъ, и пораженъ будто громомъ при внезапномъ вопросѣ Клитемнестры, хочетъ ли онъ въ самомъ дѣлѣ умер-

твить дочь свою; уклончивый отвѣтъ не спасаетъ его отъ горькихъ упрековъ жены, которую онъ насильно отнялъ у перваго ея мужа и теперь еще хочетъ лишить дочери. Мы видимъ въ этихъ упрекахъ уже объясненіе того, что она могла сдѣлаться въ послѣдствіи его убійцею. Съ настоятельными требованіями ея о перемѣнѣ рѣшенія касательно судьбы Ифигеніи соединяются умиленные просьбы о пощадѣ послѣдней и нѣмое ходатайство малолѣтнаго Ореста. Но, не взирая на все это, не взирая на трогательное въ высшей степени сожалѣніе дочери о потерѣ молодой жизни, Агамемнонъ остается непоколебимымъ; его рѣшенія не въ состояніи поколебать никакая человѣческая сила, и онъ уходитъ непреклоннымъ. Съ одной стороны, онъ убѣжденъ въ безуспѣшности всякихъ стараній, если я покусится на нихъ; съ другой, онъ теперь опять весь сталъ главою Грековъ. «Не Менелай принуждаетъ меня, чадо мое» — говоритъ онъ — «не по его велѣнію прибылъ я сюда, но требуетъ того вся Греція, для которой надлежитъ погубить тебя, хочю ли я того или не хочу». Чувство отеческой любви заглушено чувствомъ долга. Какъ дорого для его сердца стѣитъ такое пожертвованіе, это видно изъ словъ, произнесенныхъ имъ передъ уходомъ (81), это ясно изъ страшной борьбы, которая еще въ послѣдній разъ въ немъ происходитъ.

У погруженной въ отчаяніе Клитемнестры остается еще одна надежда — на посредничество Ахиллеса; но будетъ ли онъ въ состояніи удержать буйную толпу, которая непремѣнно требуетъ жизни Ифигеніи и которой грозные крики долетаютъ до ея слуха. Приближается Ахил-

---

(81) Ст. 1270—1275.

лестъ, еще ни разу не выдавшій своей невѣсты и теперь только съ нею встрѣчающійся. Если прежде къ защитѣ Клитемнестры и ея дочери его побуждало одно состраданіе и чувство собственнаго оскорбленія, то теперь сюда присоединяется новое чувство — чувство любви къ невинной дѣвицѣ, которая стыдливо сгѣшнито укрыться отъ его взоровъ. Пока онъ живъ, никто не коснется Ифигеніи; но долго ли онъ можетъ устоять противъ ярости войска, гдѣ Мирмидоны, вѣрные его сподвижники, отъ коихъ онъ надѣялся получить помощь, буйствуютъ душею всѣхъ другихъ. Нѣтъ надежды на ея спасеніе; сопротивленіе только погубить его самого. Тогда въ душѣ Ифигеніи зарождается великодушная мысль о добровольномъ пожертвованіи; истинный героизмъ одушевляетъ слова, которыми она высказываетъ свое рѣшеніе Клитемнестрѣ: чувство, достойное дочери Эллады. «Не для себя одной ты родила меня» — говоритъ она ей — «но для всѣхъ Грековъ. Если тысячи мужей готовы покинуть жизнь свою за честь отечества, то что же я такое, что дорожу ею... Закальвайте меня и владѣйте Троею... Грекамъ прилично властвовать надъ варварами, а не на-оборотъ» (82).

Въ этихъ словахъ и заключается развязка драмы. Борьба судьбы съ свободной волею главнаго дѣйствующаго лица рѣшилась видимою побѣдой первой, потому что Ифигенія становится жертвою неумолимаго рока. Но въ области духа она осталась побѣдительницей: ибо покорилась не необходимости, а свободному самоопредѣленію, которое стоитъ выше случайностей. Все, что за симъ еще слѣдуетъ въ Еврипидовой трагедіи, служить только къ удобнѣйше-

---

(82) Ст. 1383—1402.

му распутанію всего дѣла и собственно не составляетъ существенной части ея. Удивленіе Ахиллеса мужеству Ифигеніи усиливаетъ сожалѣніе наше объ участи несчастной и являетъ рокъ еще въ болѣе грозномъ видѣ. Только за одно обстоятельство еще я считаю не излишнимъ обратить вниманіе читателя.

Аристофанъ нерѣдко обвиняетъ Еврипида въ безбожій: это значитъ, что Еврипидъ, такъ же какъ и большая часть самыхъ просвѣщенныхъ его современниковъ, не находилъ достаточной пищи для своего духа въ пестрой, многообразной Мифологіи Греческаго народа. Примѣръ Анаксагора, также обвиненнаго въ безбожій, вѣроятно равно научилъ его замѣнить положительныя вѣрованія народныя отвлеченнымъ философскимъ ученіемъ о божествѣ. Мнѣ въ послѣдствіи придется еще разъ коснуться этого предмета: посему я здѣсь и не распространяюсь, но замѣчу только, что для людей съ подобнымъ направленіемъ законъ справедливаго возмездія за добрые и злые поступки стоитъ въ главѣ всей религіи; идеалъ ихъ нравственности и религіозности есть справедливость. Мысль о благодати Господней могла возникнуть только изъ Святаго Откровенія. На основаніи этого было бы несообразнымъ, еслибъ Еврипидъ въ своей трагедіи допустилъ погибель лица, всюду являющагося, какъ идеалъ нравственной чистоты. У Софокла Эдипъ могъ подвергнуться самымъ ужаснымъ несчастіямъ, какія только могутъ постигнуть человека, не взирая на всѣ превосходныя качества, его отличавшія; въ Софоклѣ идея рока жила еще въ полной силѣ. У Еврипида Ифигенія должна была спастись не только идеально, тѣмъ, что по свободному самоопредѣленію покорилась ему, но и въ дѣйствительности. Deus ex

machina, за которой такъ часто упрекали и упрекають Еврипида, въ большей части случаевъ служить поэту именно для того, чтобы счастливою катастрофою заключить трагическое дѣйствіе: ибо боги, по его мнѣнію (83), не бываютъ злыми, а суть благодѣтели челоуѣчества и его примирители съ судьбою. Подобное же счастливое окончаніе должно было имѣть мѣсто и въ разсмотрѣнной мною сейчасть трагедіи; но здѣсь, къ счастью, Еврипиду не нужно было прибѣгать къ его любимому механизму, *deus ex machina*. Преданіе Грековъ доставило ему уже готовымъ то, въ чемъ онъ нуждался: ибо извѣстно, что Ифигенія была спасена самою же Діаной, въ честь которой ее хотѣли умертвить. Сверхъестественною силою она была перенесена въ Тавриду, а на ея мѣстѣ появилась лань, — жертва достаточная для умилостивленія богини. Спасеніе это совершается не въ виду зрителей, но они узнають о немъ изъ повѣствованія вѣстника, рассказывающаго о совершившемся чудѣ Клитемнестрѣ. Борьба кончена, примиреніе довершено, и хоръ спокойно можетъ отворотить взоры свои отъ настоящаго къ радостной будущности. Привѣтствіемъ побѣдоносному Агамемнону достойнымъ образомъ заключается вся трагедія.

По живости и многообразію дѣйствія, по психологической вѣрности въ обрисовкѣ и развитіи характера «Ифигенія въ Тавридѣ» стоитъ гораздо ниже «Ифигенія въ Авлидѣ»; притомъ въ ней есть господствующіе недостатки Еврипида, которыхъ онъ избѣгнулъ въ послѣдней, именно прологъ и *deus ex machina*. Но и тутъ въ сценахъ трогательныхъ, на-примѣръ тамъ, гдѣ Ифигенія узнаеть

---

(83) См. *Iphigenia in Tauris* ст. 391.

о погибели всего своего семейства и въ отчаяніи порицаетъ боговъ за обманчивое сновидѣніе, Еврипидъ не изнѣнилъ себѣ. Тутъ есть и сила и глубина чувства. То же самое должно сказать о томъ мѣстѣ, гдѣ Ифигенія узнаетъ своего брата. Нѣсколько страненъ только способъ, которымъ доказывается, что онъ дѣйствительно Орестъ. Переходъ отъ совершеннаго невѣдѣнія къ сомнѣнію, къ надеждѣ, наконецъ къ полной увѣренности не выраженъ ничѣмъ и въ рѣчахъ, ни въ поступкахъ Ифигеніи. Убѣжденіе въ его самоличности (*identité*) возникаетъ какъ бы внезапно и читатель невольно спрашиваетъ себя, откуда бы оно могло взяться. За то порывъ ея сестринской иѣжности, заставляющей ее забыть о всѣхъ несчастіяхъ, о настоящемъ безотрадномъ положеніи, объ угрожающей какъ ей, такъ и брату опасности, прекрасенъ. Заключение драмы, когда Фоась, Царь Скивовъ, узнавъ о ея бѣгствѣ, хочетъ выслать корабли, чтобы настигнуть бѣгущихъ, но удержанъ появленіемъ Мивервы, слишкомъ искусственно. Гёте въ своей «*Iphigénie in Tauris*» нашелъ болѣе естественную развязку и истинно-античную простотою превзошелъ даже самого Еврипида.

Къ одному времени съ «Ифигенією Авліиской» относятся Еврипидовы «Вакханки». Это было, по всей вѣроятности, самымъ послѣднимъ произведеніемъ его и появилось на сценѣ не ранѣе, какъ два года спустя послѣ его смерти. Замѣчательна эта трагедія еще тѣмъ, что здѣсь Еврипидъ является въ совершенно иной формѣ: философствованія, которому тутъ именно было мѣсто по природѣ самаго мѣста о Пентеѣ, нѣтъ почти вовсе; напротивъ она всюду дышитъ какою-то диэирамбическою восторженностью и напоминаетъ собою времена, къ концу Пелопон-

незской войны давно минувшія, когда мнѣ еще не принимался за символъ, за оболочку нравственной или философской идеи, но за обязующую къ положительной вѣрѣ религиозную истину.

Мусгревій и Беригарди согласны въ томъ, что «Вакханки» были послѣднимъ произведеніемъ литературной дѣятельности Еврипида, и въ самомъ дѣлѣ въ нихъ видно какое-то презрѣніе, котораго могъ удостовѣриться только старческий возрастъ, успѣвшій убѣдиться въ шаткости всѣхъ человѣческихъ истинъ и находящій еще одно только утѣшеніе — въ религіи. Я уже выше замѣтилъ, что намъ слишкомъ мало извѣстно подробностей изъ жизни Еврипида, чтобы отыскать въ нихъ что-нибудь для поясненія характера того или другаго изъ его произведеній. «Вакханки», по рѣзкому контрасту, представляемому ими съ другими пьесами тѣмъ, что онѣ несомнѣнно служатъ обозначеніемъ важнаго шага въ развитіи Поэта, заставляютъ насъ еще болѣе сожалѣть о потерѣ монографіи Филохора.

Теперь остается мнѣ еще рассказать то, что говорятъ древніе Писатели о смерти знаменитаго трагика, послѣдовавшей въ Македоніи же. Какъ исторія жизни его, по недостатку источниковъ, осталась весьма мало извѣстною, такъ и о смерти его мы не можемъ сказать ничего положительнаго по причинѣ противорѣчія въ сохранившихся о ней до насъ извѣстіяхъ. Общимъ повѣрьемъ древности было то, что Еврипида растерзали собаки, и какъ съ этимъ обстоятельствомъ согласна большая часть Писателей (84), то въ

---

(84) Valer. Max. I, 9, 12. Talianus apud Justin. Martir. 16 § 70. Ovid. in Ibid.

дѣйствительности его, кажется, не лзя сомнѣваться, не смотря на эпиграфъ Діонисія Византійскаго, въ которомъ до нѣкоторой степени опровергается это извѣстіе (85). Но весьма разногласны повѣствованія объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ это событіе. Одни приписываютъ его случаю, другіе злобѣ Еврипидовыхъ недоброжелателей. Собаки, растерзавшія несчастнаго Поэта, по словамъ Стефана Византійскаго (86), принадлежали Македонскому царедворцу Промеру и напали на Еврипида въ Македонскомъ мѣстечкѣ Бормикѣ. Таціанъ напротивъ говоритъ (87), что самъ Промеръ былъ надзирателемъ царскихъ собакъ и воспользовался лютостью ихъ, чтобы погубить ненавистнаго для него Еврипида въ то время, какъ послѣдній шелъ въ храмъ Діаны, чтобы читать сохранявшіяся тамъ произведенія Гераклита. Онъ прибавляетъ еще, что и самъ Гераклитъ подвергся подобной же участи. Апостолий говоритъ обо всемъ этомъ, какъ о преданіи. Другое повѣствованіе обвиняетъ въ убійствѣ Еврипида женщинъ, находившихся при дворѣ Архелая; но это уже очевидно прибавка позднѣйшихъ изслѣдователей, чтобы выставить въ болѣе яркомъ свѣтѣ извѣстную черту Еврипидовыхъ трагедій. Есть наконецъ еще одно преданіе, имѣющее совершенно баснословный видъ. Рассказываютъ, будто Оракійцы зарѣзали одну изъ царскихъ собакъ и, бывъ присужде-

(85) Anthol. I. III, c. 26: Вотъ слова его:

Ὅσα κυνῶν γένοσταιλε, Ἐυριπίδῃ, ὠδε γονακῶν

Ὅστρος τὸν σκοπίης κύριδος ἀλλότριον.

Ἄλλ' Ἀΐδης καὶ γῆρας ὑπέκβαλε τῇ δ' Ἀρεδούσῃ

Κεῖσαι, ἐταρεῖν τιμίος Ἀρχέλεω.

(86) Stephanus περίπολεων (Βορμίσκος).

(87) Ap. Iustinum Martirum.

ны за то къ пенѣ въ одинъ талантъ, избавились отъ нея при ходатайствѣ Еврипида; потомки этой собаки въ отщепеніе и растерзали его, когда онъ гулялъ одиноко по лѣсу. Годомъ смерти его, по всей вѣроятности, былъ 405 до Р. X.

Не смотря на то, что Аѳиняне горько оплакивали потерю великаго согражданина своего и отправили посольство къ Архелаю, чтобы вытребовать останки его, онъ былъ однакожъ похороненъ вдали отъ родины, близъ города Пеллы, между двумя ручьями, изъ которыхъ одинъ, по свидѣтельству Плинія (88), имѣлъ воду цѣлебнаго, другой ядовитаго свойства. Архелай, по свидѣтельству Солина, почтилъ память усопшаго друга своего глубокимъ трауромъ и великолѣпною могилою, которая, впрочемъ, черезъ нѣсколько времени была сражена молніею. Еще при Павзаніи въ Аѳинахъ, по дорогѣ къ Пирею, была его кенотафія, на которой красовалась слѣдующая надпись:

Οὐ σοῦ μνημα τόδ' ἔστ' Εὐριπίδῃ, ἀλλὰ σὺ τοῦδε
Γῆ σῆἀρ δόξῃ μνημα τοῦ ἀμπέχεται.

(т. е.) не твой это памятникъ, Еврипидъ; но ты здѣсь, потому что в этотъ памятникъ наполняется твоею славою». Статуя, поставленная Поэту въ томъ же городѣ по предложенію Оратора Ликурга, погибла вѣроятно ранѣе.

О наружности Еврипида говорятъ многіе изъ древнихъ Писателей, но еще вѣрнѣйшее понятіе о ней можно составить по довольно значительному числу бюстовъ, дошедшихъ до нашего времени. Одинъ изъ лучшихъ между ими тотъ, который найденъ въ баняхъ Тита. Онъ изобра-

(88) XXXI. 2. Hist. nat.

жасть угрюмага старца съ длинной бородою и морщинистымъ лицомъ. Очертаніе лица правильное, но отнюдь не красивое; за то лобъ прекрасенъ и изобличаетъ мыслителя (89).

Приложивъ стараніе въ предыдущемъ познакомить читателя съ содержаніемъ замѣчательнѣйшихъ твореній Еврипида и съ характеромъ каждаго изъ нихъ въ частности, мнѣ остается теперь, на основаніи полученныхъ данныхъ, опредѣлить общій характеръ его, какъ Писателя, и тѣмъ самымъ показать значеніе его въ ряду остальныхъ главныхъ дѣятелей Греческой сцены — Эсхила и Софокла.

Число всѣхъ трагедій, сочиненныхъ Еврипидомъ, по свидѣтельству древнихъ Писателей, доходило почти до сотни (93 или 98), въ числѣ которыхъ многія однакъ уже сами древніе считали подложными; изъ нихъ осталось въ цѣлости не болѣе восемнадцати. Хотя и объ оставшихся не всегда можно сказать съ опредѣленностью, къ какому періоду его литературной дѣятельности онѣ относятся, но все-же ихъ достаточно, чтобы вывести отсюда сужденіе о литературномъ характерѣ Поэта; даже болѣе: по нимъ возможно оставить вѣрное понятіе о ходѣ развитія его таланта, въ особенности если вспомнить при этомъ о характерѣ того времени, въ которое онъ жилъ, объ образѣ мыслей его современниковъ и о тѣхъ немногихъ извѣстіяхъ, которыя мы имѣемъ о его жизни. Впрочемъ, не лзя умолчать, что и изъ числа до-

---

(89) Снимокъ съ этого бюста былъ сдѣланъ Венеціанскимъ живописцемъ Целомъ и вырѣзанъ на мѣди Англичаниномъ Эльдоромъ. Описаніе мое взято съ этой картины.

шедшихъ до насъ трагедіи есть такія, которыхъ Авторомъ онъ признается не всѣми. Скептицизмъ многихъ Филологовъ доходилъ даже до того, что приписывали на-примѣръ «Медеою» другому Писателю (90) и такимъ образомъ лишали вѣнецъ его славы лучшей жемчужины: въ настоящее время однакожь едва ли, возникнетъ сомнѣніе противъ этого пункта. Сомнѣнію подлежитъ теперь въ глазахъ нѣкоторыхъ Филологовъ еще одинъ «Резъ», да и то, какъ мы сейчасъ увидимъ, оно имѣетъ довольно шаткое основаніе, хотя мнѣніе, что «Резъ» написанъ не Евриподомъ, считаетъ въ числѣ своихъ поборниковъ имена нѣкоторыхъ знаменитѣйшихъ дѣятелей Филологіи, каковы на-примѣръ Скалигеръ, Валькенарій и Готфридъ Германнъ.

Вотъ что говорить послѣдній въ III томѣ своихъ «Opuscula», стр. 263 (Лейпцигское изданіе 1828 года): «Tanta est tamque manifesta inter Rhesum et caeteras Euripidis fabulas dissimilitudo, ut jam inter antiquos grammaticos fuerint qui negarunt Rhesum Euripidis esse». Основывается же онъ въ этомъ преимущественно на словахъ схолиаста: τὸ δὲ δράμα ἔνισι νότον ὑπονόησαν, Εὐριπίδου δὲ μὴ εἶναι τὸν Σοφοκλείου μᾶλλον ὑποφαίνειν χαρακτήρα», т. е. «нѣкоторые считали эту драму подложною и не принадлежащею Еврипиду, потому что въ ней проглядываетъ скорѣе характеръ Софокла». Уже Филологъ Фатеръ совершенно опровергнулъ ложное заключеніе Германа, выведенное изъ этихъ словъ, будто «Резъ» есть произведение Александрійской школы, и справедливо замѣчаетъ, что

---

(90) «Медеою», какъ и «Резъ», приписывали нѣкоторые племяннику Еврипида, посвященному то же имя.

слова схолиаста основаны не на исторических, а на эстетических данныхъ (91). Я считаю излишнимъ приводить здѣсь опроверженіе другихъ ложныхъ силлогизмовъ Германа, сдѣланное Фатеромъ, и заключаю вмѣстѣ съ послѣднимъ, что Аристархъ и Кратесъ, два знаменитѣйшіе критика древности, нисколько не сомнѣвались въ подлинности «Реза». Слѣдовательно слово ἔπος въ приведенномъ мѣстѣ изъ схолиаста теряетъ весьма много, если не все, когда мы принуждены изъ числа этихъ вѣкоторыхъ исключить цѣлыя двѣ грамматическія школы древности. Что же касается эстетическихъ доказательствъ, взятыхъ изъ самой дикціи трагедіи «Резъ», изъ встрѣчающихся въ немъ метровъ и т. д., то они сами по себѣ имѣютъ очень мало важности. (Чтобы на-примѣръ сказали мы о критикѣ, который сталъ бы сомнѣваться, что «Русланъ и Людмила» и «Борисъ Годуновъ» Пушкина или «Разбойники» и «Мессинская невѣста» Шиллера принадлежать однимъ и тѣмъ же Писателямъ, по причинѣ существующаго между ими въ эстетическомъ отношеніи различія). Но, кромѣ того, и самыя посылки, на которыхъ доводы сіи основаны, шатки, какъ это показалъ тотъ же Фатеръ (92). Доказавъ, что «Резъ» принадлежитъ Еврипиду, Фатеръ даже опредѣляетъ, и, по моему мнѣнію, очень справедливо, время появленія этой трагедіи, относя ее къ молодости разсматриваемаго нами Поэта.

И такъ «Резъ» принадлежитъ Еврипиду и долженъ быть отнесенъ къ числу тѣхъ трагедій, на основаніи которыхъ мы можемъ и должны судить о ходѣ раз-

(91) Archiv für Philologie und Pädagogik von Klotz. 1836, ст. 6.

(92) Ibid. на 13 и 14 стр.

вѣтія его поэтическаго таланта. Вглянемъ же теперь на характеръ Еврипида въ цѣлости и опредѣлимъ, прежде всего его отношенія къ двумъ остальнымъ великимъ трагикамъ Греціи — Эсхилу и Софоклу. Это отношеніе, какъ разумѣется само собой, можетъ быть только вѣдншее и касается единственно драматическаго искусства ихъ, а не идей, руководствовавшихъ ими. Слѣд. первое мѣсто въ опредѣленіи его занимаетъ *форма* ихъ произведеній.

Древняя трагедія имѣла, какъ извѣстно, совершенно иное значеніе, чѣмъ современная, хотя, по основанію и даже по историческому началу своему, онѣ тождественны; она была почти религіознымъ дѣйствіемъ и брала свои предметы исключительно изъ области мифологическихъ вѣрованій, которыя и составляли религію массы народа. Съ самаго начала драматическія представленія сопровождали жертвоприношенія и до позднѣйшихъ временъ непрерывною принадлежностью Греческаго театра былъ жертвенникъ (Ζυμέλη). Чувство, какъ та область человѣческаго духа, въ которой сосредоточивается религіозность, должна была, слѣдовательно, играть гораздо важнѣйшую роль въ Греческой драмѣ, нежели въ современной; лирической элементъ преобладалъ въ ней надъ эпическимъ, а представителемъ этого лиризма были хоры. Но по мѣрѣ того, какъ развивалось самостоятельное Искусство, драма освобождалась отъ религіознаго характера и создала себѣ особую, исключительно ей принадлежащую сферу. Мы видимъ то же самое развитіе, хотя въ измѣненномъ видѣ, и въ современной драмѣ, начиная отъ средневѣковыхъ мистерій до такъ-называемой гражданской или мѣщанской трагедіи. Посему въ Греческой трагедіи лиризмъ мало-по-малу долженъ былъ приходиться въ равновѣсіе съ

другимъ элементомъ ея — эпическимъ, т. е. уменьшаться или во крайней мѣрѣ скрываться подъ драматическими формами. Въ самомъ дѣлѣ, самый поверхностный взглядъ на произведенія древнихъ трагиковъ убѣдитъ насъ въ томъ, что хоры имѣли совершенно различное значеніе у каждаго изъ нихъ, что даже въ пьесахъ одного и того же Поэта они не всегда имѣютъ одинаковый характеръ; а если вывести общее заключеніе изъ этихъ перемѣнъ, то мы увидимъ, что они постоянно утрачивали свою важность и Поэты чувствовали (можетъ быть и безсознательно), что хоры сии дѣйствительно были помѣхою для драматическаго дѣйствія. Такъ на-примѣръ въ «Прометѣѣ» или въ «Персахъ» Эскила хоры составляютъ большую половину, тогда какъ въ позднѣйшихъ пьесахъ объемъ ихъ постоянно уменьшается. Еще разительнѣе перемѣна въ составѣ хоровъ. Сначала ихъ назначеніемъ было пѣть хвалебные гимны Діонису (въ не дошедшихъ до насъ произведеніяхъ древнѣйшихъ трагиковъ); потомъ они состояли изъ лицъ, соприкосновенныхъ къ дѣйствию драмы, или по крайней мѣрѣ присутствовавшихъ при дѣйствіи и составлявшихъ фонъ, на которомъ рисовались главные герои. Въ такомъ видѣ мы встрѣчаемъ хоръ у Софокла, успѣвшаго такимъ образомъ наиболѣе снять его съ составомъ самой драмы. У Еврипида, напротивъ, опять начинается удаленіе его, только въ противную сторону, такъ что уже не драма, а хоръ тутъ нѣчто лишнее, нѣрѣдко нарушающее порядокъ дѣйствія (93). Почти можно

(93) Для наглядности изображу графически ходъ этого движенія :

<i>Оескилъ, Эскилъ.</i>	<i>Софоклъ.</i>	<i>Еврипидъ.</i>
Господство религіозныхъ вѣрованій; хоръ удаленъ	Искусство начинаетъ входить въ	Искусство беретъ верхъ надъ религіозныхъ эле-

сказать, что у него хоръ одной пьесы годится для всѣхъ другихъ, и по этой всеобщности и неопредѣленности принимаетъ только весьма незначительное участіе въ дѣйствіи, такъ что въ большей части случаевъ можетъ быть откинуть совершенно. Многіе критики упрекали за это Еврипида и, быть можетъ, имѣли право на то, пока оставались на точкѣ зрѣнія специфически Греческаго трагика, для котораго хоръ съ самаго начала былъ чѣмъ-то необходимымъ и неизбѣжнымъ. Но они едва ли правы, если смотрѣтъ на Еврипида съ точки Драматическаго Искусства вообще. Тогда мы въ порицаемомъ ими недостаткѣ найдемъ достоинство: потому что онъ свидѣтельствуетъ о томъ отдаленіи отъ драмы религіознаго элемента, о которомъ я говорилъ выше. Я не усомнюсь сказать, что если бы циклъ Греческой трагедіи не былъ заключенъ Еврипидомъ, если бы она развивалась и послѣ него, такъ точно, какъ была развиваема имъ и его предшественниками: то хоръ исчезъ бы совершенно, какъ исчезли изъ нашихъ драмъ молитвы, пѣсни и прочія принадлежности средневѣковыхъ мистерій.

Это измѣненіе, которое сдѣлано Драматическимъ Искусствомъ въ лицѣ Еврипида, замѣтно преимущественно въ хорахъ; его сно видно и въ другихъ отношеніяхъ, хотя, можетъ быть, съ меншею ясностью: такъ, на-примѣръ, въ характерѣ дѣйствующихъ лицъ, за который Еврипидъ постоянно подвергался несправедливому, по моему мнѣ-

---

отъ драмы: потому что последнее есть нѣчто случайное, не связанное съ религіознымъ дѣйствіемъ по закону необходимости.

иства свои; хоръ сливается съ драматическимъ дѣйствіемъ.

ментомъ; хоръ удаляется отъ драмы, потому что онъ для нея лишняя вещь.

нию, упрекамъ. Говорятъ, что герои его выставлены въ какомъ-то смѣшномъ свѣтѣ, что ихъ не озаряетъ тотъ величественный блескъ, въ которомъ они являются у Софокла, а еще болѣе у Эсхила. Уже постепенность въ этомъ пониженіи ихъ достоинства и нравственнаго значенія, уже то, что и Софоклъ участвовалъ въ этомъ дѣлѣ, заставляетъ насъ думать, что тутъ должна быть рѣчь не о недостаткѣ Еврипида, а напротивъ о естественномъ развитіи драмы. У Эсхила почти всѣ дѣйствующія лица — герои, полубоги. Душа зрителей полна не участія къ нимъ, а благоговѣнія; у Софокла они къ намъ гораздо ближе и уже возбуждаютъ сочувствіе; у Еврипида же это сочувствіе усиливается: потому что мы имѣемъ дѣло съ такими же людьми, какъ мы сами, съ людьми, владѣющими не только достоинствами, но и недостатками. Однимъ словомъ, и тутъ повторяется отдѣленіе отъ драмы религиозныхъ вѣрованій, позволявшихъ сначала выводить на сцену только характеры съ религиознымъ значеніемъ. И тутъ я скорѣе вижу первый шагъ къ совершенству, нежели недостатокъ.

Отсюда уже довольно ясно, какъ должно смотрѣть на мнѣніе нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ критиковъ, будто, въ исторіи развитія Греческой драмы, Эсхиль представляетъ высокое, Софоклъ — прекрасное, Еврипидъ — трогательное. Оно односторонне, потому что останавливается на внѣшности и нисколько не вникаетъ въ глубину характера каждаго. Софоклъ и Еврипидъ не менѣе величавы и возвышенны, какъ Эсхиль, и атрибутъ красоты, приписываемый первому, столь неопредѣленъ, если онъ ставится рядомъ съ возвышенностью и трогательностью, что даже трудно сказать, какъ его понять въ этомъ сужденіи. Пре-

красно, по моему мнѣнію, все то, что носить на себѣ печать художественности, а въ этой художественности нельзя отказать ни Эсхилу, ни Еврипиду; и если она у нихъ имѣетъ иной характеръ, нежели у Софокла, то это еще не даетъ намъ права послѣднему приписывать по преимуществу изящность произведеній. Какая противоположность между «Ревизоромъ» Гоголя и «Ричардомъ III» Шекспира; но развѣ на основаніи этого можно сказать, что Шекспиръ прекрасенъ, а Гоголь только смѣшенъ. Шлегель, и слѣдующіе его приговору о трехъ величайшихъ трагикахъ Греческой сцены, едва ли произнесли бы сужденіе, съ самаго начала поражающее своимъ блескомъ, но въ сущности не имѣющее смысла, если бы вспомнили тутъ у судьбы Греческой трагедіи, о томъ, что все ея развитіе представляетъ борьбу Искусства съ религіознымъ вѣрованіемъ и отдѣленіе перваго отъ послѣдняго. Они тогда вспомнили бы, что господство религіозныхъ идей должно было сообщить нѣкоторый возвышенный колоритъ изящнымъ формамъ, не измѣняя тѣмъ самаго изящества, и что по этому творенія Эсхила отличаются отъ трагедій Софокла и Еврипида только особымъ оттѣнкомъ, а не сущностью своего характера. Такъ точно композиціи Баха или Палестрины, будучи столь же художественны, какъ симфоніи Моцарта, отличаются отъ послѣднихъ, а творенія Моцарта въ свою очередь производятъ совершенно иное впечатлѣніе на душу слушателя, чѣмъ творенія Бетговена или Шопэна. Почти такое же отношеніе, какое господствуетъ между произведеніями этихъ композиторовъ, существуетъ и между драмами трехъ главныхъ дѣятелей Аттической сцены.

Какъ же мы опредѣлимъ теперь значеніе каждаго изъ нихъ, смотря на всѣхъ съ одной точки зрѣнія и не ооглашаясь охарактеризовать вмѣстѣ съ Шлегелемъ одного, какъ представителя высокаго, другаго, какъ представителя изящнаго, третьяго — трогательнаго? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, замѣтимъ прежде всего, что Эсхиль, Софокль и Еврипидъ представляютъ собою полный циклъ развитія Греческой трагедіи и что Греческая Литература есть единственная изъ всѣхъ, въ которыхъ замѣтна подобная полнота развитія. Слѣдовательно она до нѣкоторой степени можетъ быть разсматриваема, какъ микрокосмъ всѣхъ Литературъ человѣчества, для совокупности которой Гёте въ богатой сокровищницѣ своего языка нашелъ обозначеніе *Weitlitteratur*. Посему въ ней должны отражаться, и дѣйствительно болѣе или менѣе явственно отражаются, главнѣйшія стремленія, главнѣйшіе характеры послѣдней; а если такъ, то степени развитія, замѣчаемыя въ ходѣ всемірной Литературы, должны быть замѣтны и въ Греческой трагедіи. Какія же это степени? Гегель разрѣшилъ намъ въ своей Эстетикѣ этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ (94): «Искусство прежде всего является съ характеромъ символическимъ: это низшая степень его, та степень, на которой въ художественномъ произведеніи форма подавляетъ собою содержаніе, т. е. идею; когда послѣдняя, стараясь вполне выразиться, не успѣваетъ въ этомъ, и теряется какъ бы въ чрезвычайномъ богатствѣ формы и только напоминаетъ послѣднюю. Затѣмъ Искусство принимаетъ характеръ классичности, когда въ художественномъ произведеніи форма и идея, строго соотвѣт-

(94) Курсъ Эстетики, перев. Модестовъ. 2 и 3 стр. 2-й части.

ствуя другъ другу, сдвигаются въ одно гармоническое цѣлое; и наконецъ становится романтическимъ, когда идея въ свою очередь превосходитъ форму и подавляетъ ее, не находя себѣ болѣе надлежащаго выраженія въ тѣсной рамкѣ ея». Мнѣ кажется, что трагедіи Эсхила, Софокла и Еврипида очень хорошо могутъ служить представителями этихъ степеней въ развитіи Греческой трагедіи. Въ самомъ дѣлѣ, не есть ли на-примѣръ «Прометей въ оковахъ» только символъ идеи свободы въ томъ видѣ, въ которомъ представлялась она Эсхилу, и, съ другой стороны, не обличаютъ ли безпрестанныя философствованія въ драмахъ Еврипида безконечное преизобилованіе у него мысли надъ формою; не покажется ли онъ намъ по этому въ отношеніи къ Эсхилу романтикомъ. Что у Софокла именно господствуетъ строгая соответственность между мыслию и формою, объ этомъ и говорить нечего: если какой-нибудь Писатель можетъ вполне называться классикомъ, то именно Софоклъ. Это самое обстоятельство — я увѣренъ — заставило Шлегеля называть его по преимуществу художественнымъ, такъ точно, какъ многіе находили и находятъ истинную художественность только въ произведеніяхъ классической Литературы.

Не менѣе этого еще другая черта въ трагедіяхъ Еврипида свидѣтельствуетъ о его романтизмѣ. Это — мѣсто, занимаемое въ нихъ женщинами. Я уже упомянулъ о томъ, что онъ былъ мизогинномъ, но также сказалъ, что изъ этого упрека болѣе явствуетъ остроуміе Аристофана, нежели дѣйствительное существованіе такой черты въ характерѣ Поэта. По крайней мѣрѣ, типы въ родѣ Андромахи и Алкестиды нисколько не подтверждаютъ приговора современниковъ. Но какъ бы то ни было, для насъ

туть важна только значительная роль, которую женщины играютъ въ его трагедіяхъ. Взгляните на его Федру въ «Гипполитъ Вѣнценосецъ», на его Медею, и вы увидите, что страсти ихъ служатъ главнымъ двигателемъ всей драмы; вы убѣдитесь, что идея рока, которой наши Историки Литературы приписываютъ исключительное господство въ древней трагедіи, по крайней мѣрѣ раздѣляетъ это господство съ идеею любви, на которой основана большая часть современныхъ намъ трагедій. Впрочемъ, Еврипидъ въ этомъ случаѣ стоитъ не одинокомъ между остальными Греками; къ концу процвѣтанія Греческой жизни, женщины стали приобрѣтать все болѣе и болѣе значеніе (въ особенности тогда, когда въ слѣдствіе гегемоніи Фиванцевъ то племя, въ которомъ онѣ искони пользовались большимъ уваженіемъ, племя Фолійцевъ, стало опредѣлять судьбы Греческаго народа) и играли важную роль не только въ сочиненіяхъ Еврипида, но и другихъ Писателей. Въ подтвержденіе этого приведу слѣдующее мѣсто изъ сочиненій его друга и почитателя Платона: «Если законодатель обращаетъ вниманіе только на мужчинъ и дозволяетъ женамъ жить въ нѣгѣ, не давая имъ участія въ дѣлахъ общественныхъ, то нарушается единство Государства, которому одинаковое развитіе женщинъ и мужчинъ приноситъ величайшую выгоду» (95). Можно ли сильнѣе говорить въ пользу самостоятельности женскаго пола, а эта самостоя-

---

(95) Это положеніе, заключающее въ себѣ глубокую истину, подтверждаемую и Логикой и Исторіею человѣческаго рода, заимствовано изъ шестой книги *пері вордѳв*, — сочиненія, которое самыми заблужденіями, въ немъ встрѣчающимися, свидѣтельствуетъ о гениальности писавшаго его.

тельность не составляет ли именно одну изъ существенныхъ принадлежностей романтизма.

Этимъ романтическимъ характеромъ драмъ Еврипида, этимъ преобладаніемъ идеи надъ формою объясняются нѣкоторыя особенности его драматической экономіи, считавшіяся многими, быть можетъ не безъ причины, недостатками. Дѣйствительно, имѣя въ виду оправданіе какой-нибудь любимой философской мысли, онъ нерѣдко приноситъ ей въ жертву художественность дѣйствія, потому что пренебрегаетъ его частностями, имѣющими для него значеніе мелочей. Потому не ищите въ драмахъ его строгой послѣдовательности и законченности, не ищите даже той естественности, состоящей преимущественно въ простотѣ, какія вы найдете въ драмахъ Софокла. У послѣдняго мы сначала до конца видимъ дѣйствіе; Еврипидъ, напротивъ, какъ бы по недостатку времени, не заботится о томъ, чтобы изображаемое имъ дѣйствіе представляло полное законченное развитіе. Чтобы зритель могъ понимать, въ чемъ дѣло, и безъ особеннаго старанія Писателя, ему предлагается обыкновенно въ началѣ Еврипидовыхъ пьесъ прологъ, заключающій вкратцѣ изложеніе всего ихъ хода. Сама драма служитъ почти парафразисомъ или повтореніемъ содержанія пролога; но дабы это повтореніе не было замѣтнымъ, Поэтъ принужденъ ввести множество эпизодовъ, множество обстоятельствъ, запутывающихъ дѣло, и такимъ образомъ приготовить искусственную сложность дѣйствія. Отсюда новое затрудненіе для него: какъ выйти изъ этой запутанности, какъ найти развязку, когда завязка такого рода, что нисколько не приготовляетъ ея. Мы видѣли однакожь, что Еврипидъ мало заботится объ отысканіи ея и въ большей части своихъ

трагедіи не развязываетъ, а разсѣкаетъ узелъ. Любимое средство его есть *deus ex machina*, который своимъ появленіемъ полагаетъ насильственный предѣлъ дѣйствию. Я нисколько не оправдываю въ этомъ случаѣ Еврипида, и охотно признаю, что художественность драмы не можетъ быть болѣе нарушена, какъ такими неожиданностями, но я вспоминаю въ то же время, что она для него обстоятельство второстепенное, и что главная цѣль его — выраженіе извѣстной мысли, достигается совершенно. Эта цѣль оправдываетъ и изобиліе философскихъ положеній, часто наполняющихъ разговоръ дѣйствующихъ лицъ (на-примѣръ женщинъ въ «Меланиппѣ»), отъ которыхъ мы бы наименѣе ожидали философствованія. Посему упреки, которые обыкновенно дѣлаютъ Еврипиду за недостатокъ дѣйствія въ его трагедіяхъ, нельзя не признать справедливымъ. Но, кромѣ этого недостатка, отсюда же возникаетъ другой — отсутствіе дѣйствующихъ характеровъ.

Въ самомъ дѣлѣ, истинно-драматическихъ характеровъ нѣтъ у Еврипида: потому что герои его не герои, а резонеры. Опять разительное отличіе отъ Эсхила и Софокла. Послѣдніе брали своихъ дѣйствующихъ лицъ изъ Греческой Мифологіи и рисовали ихъ точь-въ-точь въ такомъ видѣ, въ какомъ они тамъ являются. А тамъ они, конечно, живутъ и дѣйствуютъ вполне опредѣленно, можно сказать типически. Еврипидъ, хотя и пользовался тѣми же источниками, т. е. мифологическими преданіями, но поступалъ съ ними несравненно вольнѣе, до такой степени вольно, что иногда изображалъ не только совершенно иными, нежели какими они являются въ народныхъ вѣрованіяхъ (на-пр. Елену, Менелая, Ореста и многихъ дру-

гихъ), но и не всегда сохраняли одинъ характеръ для одного и того же лица въ различныхъ трагедіяхъ (на-пр. Мелла въ «Орестѣ», въ «Герміонѣ» и въ «Ифигенія въ Авлидѣ»). Это свобода, которая могла казаться недостаткомъ въ глазахъ древнихъ критиковъ, дала ему возможность, и даже охоту, искать темы въ лицахъ и событіяхъ, принадлежавшихъ не только мионически-героическому, но и историческому періоду Греческой жизни. Ни одинъ изъ извѣстныхъ намъ трагиковъ, кромѣ Эсхила въ «Персахъ», не доходилъ даже до Гераклидовъ, а Еврипидъ написалъ «Архелая» и «Темевидовъ», въ которыхъ дѣйствіе относится уже ко времени послѣ занятія Пелопоннеса Дорійцами. Я нарочно замѣтилъ, что вольность его въ обращеніи съ мифологическими лицами съ даннымъ опредѣленнымъ характеромъ, могла показаться недостаткомъ въ глазахъ *древнихъ* критиковъ. Если же мы вспомнимъ, что она побуждала Еврипида братья за темы, принадлежащія болѣе къ области Исторіи, чѣмъ Мифологіи: то, можетъ быть, найдемъ въ ней скорѣе новый элементъ развитія, успѣхъ, который былъ сдѣланъ въ лицѣ его Греческимъ театромъ. И въ современной драмѣ, — да не только въ драмѣ, но и въ эпосѣ съ его отраслями, — мы замѣчаемъ тотъ же самый переходъ отъ Мифологіи къ Исторіи, наконецъ къ современной, общественной жизни.

Удаливъ, черезъ это отступленіе отъ народныхъ вѣрованій, дѣйствующихъ лицъ своихъ трагедій отъ Греческой публики, Еврипидъ старался вознаграждать это сближеніемъ ихъ съ другой стороны. Герои его болѣею частью лишены мионическаго блеска, за то одарены всеми свойствами, страстями, добродѣтелями и пороками, однимъ словомъ совершенствами и недостатками людей того вре-

мени, когда жилъ самъ Поэтъ. А это обстоятельство возбуждало къ нимъ гораздо живѣйшее участіе, нежели то благоговѣніе, которое внушали они въ произведеніяхъ предшедшихъ Поэтовъ. Взгляните на-примѣръ на Агамемнона у Эсхила и на того же самаго Агамемнона въ «Ифигеніи», и спросите себя, кому вы болѣе сочувствуете: отвѣтъ, безъ сомнѣнія, будетъ въ пользу послѣдняго, не смотря на всѣ его недостатки. И тутъ-то мы находимъ главное достоинство Еврипида. Никто не превосходитъ его психологическою вѣрностью въ очертаніи страстей, въ открытіи сокровѣннѣйшихъ изгибовъ человѣческаго сердца. Истинность его изображеній особенно содѣйствуетъ возбужденію нашего сочувствія, придаетъ интересъ лицамъ, по-видимому вовсе не вибующимъ его. Мы, кажется, видимъ самихъ себя въ изображаемыхъ личностяхяхъ, и потому чувствуемъ невольное влеченіе къ нимъ. Въ высшей степени все сказанное примѣняется къ женскимъ характерамъ Еврипида, которыя, не смотря на горькія насмѣшки Аристофана, должны считаться лучшею частью его произведеній. И какое богатство, какое разнообразіе въ нихъ отъ Алкестиды, жертвующей собою для супруга, до Медеи, неистовствующей въ увлеченіи оскорбленной любви, отъ высокоумной Гермюны до смиренной Андромахи! Въ дѣйствительной жизни, къ которой приближаются трагедіи Еврипида, рѣдко являются примѣры идеальнаго величія; въ особенности такими идеалами было бѣдно время, когда писалъ Еврипидъ. Посему этого величія и нѣтъ въ его дѣйствующихъ лицахъ. Агамемнонъ—мелочной честолюбецъ, Язонъ—жалкій софистъ, и имъ подобны всѣ другіе.

Обратимъ наконецъ вниманіе еще на одинъ элементъ въ драмахъ Еврипида, который, по моему мнѣнію, также заставляетъ видѣть въ немъ представителя успѣха въ Драматическомъ Искусствѣ, хотя и онъ служилъ поводомъ къ порицанію его. Это элементъ чистовиѣшній — размѣръ. Извѣстно, что господствующимъ метромъ діалога въ древнихъ трагедіяхъ былъ шести-стопный ямбъ; но какое различіе между этими ямбами въ произведеніяхъ Софокла и Еврипида, какое различіе въ самыхъ драмахъ послѣдняго. Въ Алкестидѣ, еще въ Гипполитѣ звучатъ они полными, громкими звуками; но чѣмъ ближе къ намъ по времени послѣдующія драмы, тѣмъ чаще ямбы замѣняются трехсложными стопами, да и то не только трибрахіями, имѣющими право на такое замѣненіе по одинаковости такта ($\sim - = \sim \sim$), но также дактилями и анапестами. Не лзя не видѣть въ этой усиленной вольности стиха приближенія къ прозаической рѣчи, къ обыкновенному разговорному языку; не лзя не видѣть тутъ такого же развитія, какое мы замѣчаемъ въ формѣ современной драмы, начиная отъ Александринскаго стиха Французскихъ классиковъ до прозы Лессинга. Вообще слогъ Еврипидовыхъ трагедій представляетъ значительное отличіе отъ слога Эсхилова и Софоклова. Трагедія успѣла образовать себѣ особую фразеологію; она присвоила метафоры, обороты, отдѣльные выраженія, даже особенноти въ словопроизводствѣ, которыхъ были чужды остальные роды Греческой Литературы. Еврипидъ отказался отъ всѣхъ этихъ приобрѣтеній и перенесъ опять дикцію своихъ драмъ въ сферу языка общественнаго. Если бы кто-нибудь изъ нашихъ проповѣдниковъ вздумалъ писать рѣчи на чистомъ Русскомъ языкѣ, тогда какъ

для этого рода литературныхъ произведеній обычаемъ освящено употребленіе Славяно-Русскаго, то онъ сдѣлалъ бы нѣчто подобное тому, что совершилъ Еврипидъ въ отношеніи къ Аттической трагедіи. Вспомнимъ тутъ, что было сказано въ началѣ этой статьи, — что онъ имѣлъ наставникомъ, кромѣ Анаксагора, извѣстныхъ Софистовъ Продика и Протагора; вспомнимъ, что главное значеніе Софистовъ въ Греческой Литературѣ состояло въ томъ, что они обработали языкъ и дали ему философскую опредѣлительность и такъ-сказать прозрачность. Тогда намъ будетъ понятно, почему Еврипидъ въ свой слогъ внесъ діалектическій элементъ и уже черезъ то одно приблизилъ его къ обыкновенной прозаической рѣчи: ибо строгость метра трудно соглашается со строгостью логическаго построенія; тогда же намъ объяснятся и эта любовь къ безпрестаннымъ спорамъ дѣйствующихъ лицъ, заставляющимъ насъ часто при чтеніи Еврипида спрашивать себя, не слѣдимъ ли мы за хитросплетеніями Аттическаго судебнаго дѣла; эти безпрестанныя антитезы и остроты, доходящія иногда даже до пошлости. Сближая однакожь слогъ Еврипида съ прозаическою рѣчью, этотъ риторизмъ не могъ не удалить его отъ истинной Поэзій. Такимъ образомъ мы находимъ на-пр. въ монологахъ или разсказахъ дѣйствующихъ лицъ какую-то широкость и потому вялость. Нѣтъ той сжатости и живости рѣчи, въ силу которыхъ у Софокла мысль блистаетъ за мыслью, — «какъ за звѣздой звѣзда». Что хоры имѣли у Еврипида самое второстепенное значеніе, я уже замѣтилъ выше: по-сему естественно, что они въ отношеніи какъ метра, такъ и слога, суть самыя слабыя части его трагедій.

Слогъ Еврипида обыкновенно восхваляется критиками и считается его главнымъ достоинствомъ; кажется, и современники его судили такимъ же образомъ, ибо даже самъ Аристофанъ признается, что въ этомъ отношеніи могъ учиться у него. Но не забудемъ, что въ Греціи тогда уже настала вѣкъ прозы и началось отчужденіе отъ Поэзіи. Поэтическаго чувства и поэтическаго такта трудно ожидать отъ людей, которыхъ Эукидидъ въ приведенномъ мною уже однажды мѣстѣ рисуетъ такими сильными красками. Потому не лзя слишкомъ полагаться на ихъ сужденія о достоинствахъ и недостаткахъ какого-либо поэтическаго произведенія. Это не значитъ, что я хочу унизить достоинство Еврипида, всѣми признанное. Но мнѣ неоднократно приходилось не соглашаться съ гоеводствующими мнѣніями о немъ; я неоднократно находилъ достоинство въ томъ, что другимъ казалось недостаткомъ. Сохраню эту роль до конца и почту теперь за недостатокъ то, что другимъ было одобряемо. Самое достоинство Еврипидова слова я не могу принять за что-нибудь иное, какъ за недостатокъ въ поэтическомъ отношеніи. Риторическій элементъ въ немъ, по моему мнѣнію, нарушилъ Поэзію; присутствіе его доказываетъ паденіе послѣдней, тогда какъ множество началъ было сдѣлано Еврипидомъ въ другихъ отношеніяхъ для возвышенія ея художественности. Эти начала погибли: потому что въ Греческой трагедіи уже не доставало болѣе силы и жизненности для развитія ихъ. Преемники Еврипида на ея поприщѣ ограничивались однимъ подражаніемъ ему (97): слѣдовательно они не шли впередъ, а остановились на той точкѣ, до которой

---

(97) См. *Welker*: Forschungen im Gebiet der Griechischen Tragoedie.

онъ добель ихъ. А въ этомъ случаѣ, болѣе чѣмъ когда либо, остановиться значило идти назадъ; тутъ, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, отсутствіе успѣха означало упадокъ.

Этихъ разсужденій, быть можетъ, будетъ достаточно, чтобы опредѣлить мѣсто, занимаемое Еврипидомъ въ отношеніи къ его совѣстникамъ Эскилу и Софоклу. Оно явствуетъ само собою. Я не хочу возобновлять стариннаго спора о томъ, кто выше, Еврипидъ или Софоклъ, и ограничусь выраженіемъ собственнаго мнѣнія. Если смотрѣть на Еврипида съ точки зрѣнія Греческаго критика, то не лзя не найти его ниже Софокла, не лзя не видѣть въ немъ упадка Греческаго Драматическаго Искусства; если же стать выше этой точки и оцѣнять его достоинство, какъ дѣятеля на поприщѣ всемірной Литературы, то столь же невозможно не признать въ его твореніяхъ начатковъ къ усовершенствованію этого Искусства, которыхъ еще нѣтъ у Софокла. Произнести безусловный судъ надъ нимъ и Софокломъ едва ли возможно.

Теперь остается разсмотрѣть поэтико-литературную личность Еврипида независимо отъ другихъ двигателей Греческой драмы, по мѣрѣ возможности опредѣлить моменты его собственнаго развитія. Дѣло это весьма затрудняется тѣмъ, что мы не имѣемъ достаточной хронологіи его драмъ; но я попытаюсь, по крайней мѣрѣ на основаніи данныхъ свѣдѣній, составить нѣчто въ родѣ *profession de foi* этого мужа и тѣмъ дополнить картину, въ которой я старался изобразить его поэтическую дѣятельность.

Тремя предметами исчерпывается весь запасъ чело-вѣческихъ мыслей и представленій: Божествомъ, Приро-дою и имъ самимъ. Узнать мнѣнія кого-нибудь относи-

тельно этихъ трехъ объектовъ значить узнать его духовную особенность; по крайней мѣрѣ образъ *мыслей* его. Изъ нихъ слагается міросозерцаніе человѣка, а мы теперь именно должны рассмотретьъ, какимъ было это міросозерцаніе у Еврипида: поему намъ придется обратить вниманіе на его а) религиозныя убѣжденія, б) его философскія мнѣнія с) мнѣнія политическія.

а) Личность каждаго человѣка столько же бываетъ плодомъ его врожденныхъ особенностей, сколько окружающихъ его обстоятельствъ и другихъ личностей. Следовательно, говоря о религиозныхъ убѣжденіяхъ Еврипида, не излишне будетъ вспомнить и о томъ, какое зрѣлище представляла въ этомъ отношеніи вся современная ему Греція, въ особенности же Аѣны. Во время Пелопоннесской войны Греческая жизнь начинала уже переживать вѣкъ своего высшаго процвѣтанія. Персы ничѣмъ не угрожали болѣе Эллинскому племени, которое поэтому дробило свои силы въ междоусобныхъ браняхъ. Не защита отъ опасности вѣнней составляла теперь заботу Греческаго Государства, а приобрѣтеніе вліянія на своихъ соотѣчественниковъ, достиженіе политическаго могущества. Честолюбіе и властолюбіе стали господствующими страстями и замѣнили прежнюю безкорыстную любовь къ отчизнѣ. Вместе съ тѣмъ усиливались въ страшной мѣрѣ роскошь и страсть къ наслажденіямъ, произведшія всеобщій упадокъ въ правахъ. Этотъ же упадокъ въ свою очередь дѣйствовалъ губительно на религиозное чувство. Въ то же время умственное образованіе шло впередъ неудержимыми шагами; народное сознаніе, не находившее удовлетворенія въ грубыхъ религиозныхъ вѣрованіяхъ, обратилось къ Наукѣ и религія стала замѣняться философскими системами, ко-

торыя либо старались придавать высшій смыслъ богослужебному церемоніалу, либо становились въ оппозицію къ нему, отрицали всякую положительную религію; послѣднее было въ школахъ Сократа, близкаго къ Еврипиду по дружественнымъ сношеніямъ, и Анаксагора, бывшаго его наставника. Изъ этихъ обстоятельствъ уже достаточно объясняется религіозный характеръ Поэта. Мы тщетно стали бы искать въ немъ и горячую вѣру и религіозное воодушевленіе, какое жило въ душѣ Эсхила; Мифологія имѣетъ для него только смыслъ искусной аллегоріи; догматика, если можно говорить о догматикѣ въ Греческомъ полиеизмѣ, превращается у него въ холдную мораль. Въ древнемъ драматическомъ Поэтѣ эти обстоятельства должны были оказать гораздо сильнѣйшее вліяніе на его произведенія, нежели въ новомъ: потому что у древнихъ драма всецѣло основывалась на религіи или во крайней мѣрѣ на внѣшней оболочкѣ религіозныхъ идей, — на Мифологіи. Въ самомъ дѣлѣ, почти всё безъ исключенія драмы Еврипида въ этомъ отношеніи носятъ отпечатокъ его личности. Для него героическое, даже обожжаемое лице въ трагедіи не имѣетъ святости; онъ безпомядно открываетъ въ немъ человѣческія слабости и уничтожаетъ окружающее ихъ въ глазахъ публики сіяніе святости. Нерѣдко это доходитъ даже до того, что такое лице становится смѣшнымъ и пошлымъ. Естественно, что Еврипидъ не могъ ужиться съ представителями и хранителями религіозныхъ вѣрованій въ ихъ конкретной, популярной формѣ, — съ сословіемъ жрецовъ. Они часто подвергаются у него жестокимъ нападкамъ. Такимъ образомъ въ религіозномъ отношеніи существенная черта Еврипидова характера состояла въ отрицаніи; но столь богато одарен-

ный умъ не могъ остановиться на этомъ и вѣроятно, если бы мы владѣли всѣми его пьесами или по крайней мѣрѣ знали бы въ точности хронологію оставшихся, то могли бы прослѣдить за процессомъ его религіознаго развитія, иначе говоря, за процессомъ возниканія въ немъ положительныхъ религіозныхъ идей, хотя идеи эти и представляли, можетъ быть, сильное отличие отъ *исподствовавшихъ* вѣрованій. Произнести такое сужденіе побуждаетъ меня преимущественно одна изъ послѣднихъ пьесъ Еврипида — «Вакханки», въ которой съ начала до конца дышитъ какой-то религіозный жаръ, преодолевающий всѣ скептическія стремленія и прекрасно выражаемый находящимися въ концѣ этой трагедіи стихами:

Εἰ δ' ἔστιν, ὅστις δαιμόνων ὑπερφρονεῖ,
Εἰς τοῦδ' ἀδρήσας θάνατον, ἠγείσθω θεοῦς (v. 1323).

б). Философскія убѣжденія Еврипида получаютъ особый оттѣнокъ отъ того, что онъ всегда былъ далекъ отъ практической жизни, простиравшей въ древнемъ мірѣ свое вліяніе гораздо далѣе, нежели у насъ: потому что древніе не знали противоположности между кабинетными трудами и общественною жизнію на площади. Платонъ не только писалъ свои разсужденія о законахъ и Государствѣ, но и пытался на дѣлѣ устроить Фиванскую, а потомъ Сиракузскую республику. Эсхилъ писалъ трагедіи и сражался въ рядахъ Аѳинянъ подъ Мараономъ. Софоклъ даже начальствовалъ надъ значительнымъ отрядомъ Аѳинскаго войска во время Пелопоннесской войны, равно какъ и повѣствующій объ этомъ Фукидидъ (98). Незачѣмъ распространяться о Со-

(98) Извѣстно, что Фукидидъ занималъ важную должность въ Аѳинахъ перелъ возвышеніемъ Перикла.

кратъ и Ксенофонтъ и многихъ другихъ, Писателяхъ и Ученыхъ, также служившихъ отечеству не только ученостю. О Еврипидѣ же мы не знаемъ съ достовѣрностью, состоялъ ли онъ въ государственной службѣ, а если и состоялъ, то участие его въ дѣлахъ общественныхъ все же было весьма незначительно: онъ намекаетъ самъ на то (99), что не любимъ за свое бездѣйствіе, которое, какъ извѣстно, по законамъ Солона наказывалось, какъ государственное преступленіе. Это обстоятельство, равно какъ и врожденное расположеніе къ размышленію, возможность предаваться ему совсею свободою (извѣстно, что Еврипидъ былъ очень богатъ) дѣлаютъ для насъ понятнымъ, отъ чего уже древніе называли его *philosophus scenicus*; съ другой стороны, отсюда же объясняется, почему идеи его, какъ чистыя произведенія міра отвлеченнаго, не повѣренныя ни жизнью, ни опытомъ, страдаютъ нерѣдко непримѣняемостью къ практикѣ; объясняется радикализмъ въ мысляхъ его, особенно проглядывающій въ убѣжденіяхъ политическихъ.

Чтобы вѣрно оцѣнить философскія стремленія Еврипида, необходимо вспомнить о вліяніяхъ, подъ которыми онъ выросъ, о томъ, что первымъ наставникомъ его былъ Анаксагоръ, одинъ изъ глубочайшихъ мыслителей Греціи, умѣвшій подчинить себѣ даже могучій умъ Перикла. Изъ того, что мы знаемъ объ Анаксагорѣ, явствуетъ большое сходство между имъ и ученикомъ его Еврипидомъ. То же отчужденіе отъ общества, та же мизантропія и въ слѣдствіе того одинаковое пренебреженіе людскими мнѣніями, мы находимъ въ обоихъ. Но у Анаксагора все основаніе

(99) См. *Meden.* v. 294 et seq.

Философiи составляетъ Физика, онъ въ своихъ размышленiяхъ не возвышался надъ предметнымъ миромъ; Еврипидъ же, напротивъ того, отважился обратиться въ область духа, въ миръ человѣческихъ мыслей и дѣйствiй. Онъ въ этомъ отношенiи сблизился съ Сократомъ, съ которымъ находился въ тѣсной дружбѣ. Влiянiе Анаксагора отразилось въ его космологическихъ идеяхъ, во взглядахъ на первоначальный бытъ всего существующаго, на отношенiе духа и тѣла. Но то, что Анаксагоръ проповѣдывалъ въ темныхъ непопулярныхъ терминахъ Науки, что онъ предлагалъ ученикамъ своимъ въ видѣ грубаго результата отвлеченiя, который подлежитъ еще дальнѣйшей обработкѣ, то у Еврипида является въ наглядныхъ, осязательныхъ формахъ, подъ изящнымъ покровомъ художественности. Матерiя и духъ олицетворяются у него подъ видомъ земли и неба, изъ сочетанiя которыхъ возникаетъ все существующее. А существованiе это представляетъ только переходъ, разрѣшенiе на тѣ же составныя части, такъ что Поэтъ недоумѣваетъ, есть ли истинная смерть или нѣтъ (100). Такимъ образомъ у Еврипида убѣжденiе въ безсмертiе души выставляется явственнымъ и чище, чѣмъ у всѣхъ Греческихъ трагиковъ. Но, отрѣшившись отъ механическихъ взглядовъ Анаксагора, Еврипидъ однакожъ не достигъ полнаго развитiя въ Философiи духа и тѣмъ доказываетъ, что сохранилъ свою независимость отъ Сократа, у котораго она достигла строгости ученой системы. Въ творенiяхъ его множество нравственныхъ

(100) Весьма хорошо характеризуетъ его слѣдующее мѣсто изъ Елены.

Ἄνοῦς

Τῶν κατθανόντων ζῆ μὲν εἶ, γνῶμην δ' ἔχει

Ἄθανάτων, εἰς ἄθανάτων ἀϊθέρ' ἐμπεσών. v. 1020 et sq.

сентенцій, правилъ и т. д., но не видно общаго, обусловливающаго всѣ ихъ, начала; не лѣзя составить изъ столь часто встрѣчаемыхъ въ нихъ противорѣчій законченной системы.

с) Въ отношеніи къ убѣжденіямъ политическимъ Еврипидъ является истиннымъ членомъ Аѳинской демократіи; даже можно сказать, что она отразилась всецѣло въ характерѣ его произведеній, не только тамъ, гдѣ онъ явно высказываетъ свои мнѣнія объ общественныхъ отношеніяхъ человѣчества. Для него человѣкъ имѣетъ значеніе по своимъ личнымъ качествамъ, не по богатству или происхожденію (101), но въ то же время онъ не есть что-нибудь самъ по себѣ и для себя, а только какъ членъ общества и для общества (102). При всемъ томъ Еврипидъ сознавалъ и неудобства Аѳинской демократіи, гибельную для Государства подвижность ея, что доказывается многими мѣстами изъ его трагедій, между прочимъ 900—903 ст. «Гераклидовъ».

Впрочемъ, и тутъ замѣтно движеніе и развитіе во взглядахъ Еврипида, и чѣмъ болѣе онъ приближается къ предѣлу жизни, чѣмъ болѣе истинное знаніе свѣта стало преобладать надъ апіорическими построеніями, тѣмъ яснѣе онъ сознавалъ истинное значеніе монархической власти и благоговѣлъ передъ нею. Это видно изъ того, какъ у него обрисована личность царя въ «Мелеѣ» или «Фивикіянкахъ», а потомъ въ «Ифигеніи въ Авлидѣ».

Этимъ я заключаю свое разсмотрѣніе великаго Поэта. Я старался познакомить читателя какъ съ сущностью его Поэзіи, такъ и съ мѣстомъ, которое онъ занимаетъ

---

(101) См. 373 ст. *Iphigenia in Aulide*. — (102) *Ibid.* 1386.

въ исторіи Искусства. Въ какой степени удовлетворительно выполнилъ я задачу, объ этомъ судить не мнѣ, но я не могу не напомнить, что вѣрное понятіе о Писателѣ не можетъ быть приобрѣтено иначе, какъ черезъ личное знакомство съ его произведеніями. При отсутствіи этого условія, всякія толкованія останутся недостаточными. У насъ довольно знатоковъ Греческаго языка; драмы Еврипида ближе къ современности, чѣмъ творенія другихъ Греческихъ трагиковъ; отъ чего же иѣтъ у насъ переводовъ, тогда какъ таковыя существуютъ на всѣхъ образованныхъ языкахъ Европы? Отсутствіе ихъ — недостатокъ, пополненіе котораго было бы дѣломъ, достойнымъ Русскаго Филолога.

Исправл. должн. Адъюнкта Ришельевскаго Лицея
ОРЕНБІЙСКІЙ.

ОЧЕРКИ БЪЛГРАДА.

Мѣстность. Жители. Учебныя заведенія. Литература. Церкви.
Княжество Сербское.

Мѣстность. Если смотрѣть на столицу Сербіи съ Землина, то она представляетъ видъ Европейскаго города: видна церковь съ колокольнею и новѣйшія зданія, которыя тянутся вверхъ по рѣкѣ Савѣ; но, вступивши въ городъ, вы увидите, что находитесь въ Азіатскомъ городѣ, особенно въ старомъ городѣ — въ частяхъ, прилежащихъ къ крѣпости, которыя огорожены стѣною или насыпью. Здѣсь улицы узкія и грязныя, дома огорожены стѣнами и разбросаны тамъ и сямъ безъ всякаго порядка; лавки ремесленниковъ и продавцевъ представляютъ тотъ же видъ, какой во всѣхъ городахъ на Востокѣ: выставлено на-показъ все, что есть для продажи: мѣшки съ мукою, хлѣбъ и разные другіе съѣстные припасы, нарѣзанный табакъ, трубки, платки и разныя разности. Въ этой части стараго города — вдоль берега р. Дуная, живутъ преимущественно Турки и имѣютъ 14 мечетей. Въ стѣнѣ и насыпи они не могутъ ни селиться, ни вести торговлю. Въ старомъ городѣ въ новѣйшее время построено нѣсколько каменныхъ домовъ, особен-

но со стороны р. Савы и въ срединѣ на возвышенности; здѣсь находится церковь, единственная въ Бѣлградѣ, начатая постройкою при Князѣ Милошѣ; митрополитичій домъ, Семинарія, Лицей съ Гимназіею, огромный трехэтажный домъ Князя Милоша. Этотъ домъ называютъ въ Бѣлградѣ по преимуществу *зданіемъ* потому, кажется, что когда онъ былъ построенъ, то не было въ столицѣ Сербской еще подобныхъ каменныхъ строеній. Въ этомъ домѣ теперь гостинница, кофейня съ бильярдомъ и комнаты для пріѣзжающихъ. Кромѣ упомянутыхъ строеній, есть многія другія, въ которыхъ живутъ Консулы, богатые купцы или чиновники Княжества. Въ стѣнѣ и вала находится чисто Христіанскій Бѣлградъ. Здѣсь постепенно характеръ городовъ Европейскихъ видимо беретъ перевѣсъ надъ обычаями жизни Азіатской, проводятся прямыя улицы, дѣлаются мостовыя и строятся каменныя зданія въ два и три этажа. Особенно замѣчательна улица, которая идетъ отъ Цареградскихъ воротъ (Стамболъ-капія), — широкая, прямая и довольно длинная; здѣсь находятся Княжескій дворецъ, домъ Книжанина и другіе дома нѣкоторыхъ изъ Совѣтниковъ и Министровъ Княжества. Вправо отъ этой улицы, вверхъ по р. Савѣ, идетъ другая, тоже прямая и длинная улица; на ней находятся казармы Сербскихъ регулярныхъ войскъ, Военная Академія, зданіе, въ которомъ помѣщается Министерство Народнаго Просвѣщенія, и другія частныя зданія.

По официальнымъ свѣдѣніямъ, изданнымъ въ 1850 году, въ Бѣлградѣ находится 2,160 домовъ.

Жители. По повѣйшимъ статистическимъ извѣстіямъ, число жителей въ Бѣлградѣ восходитъ до 20,000, изъ которыхъ болѣе половины суть Сербы — постоянные жители,

ученики изъ внутреннихъ областей Княжества, работники и солдаты; остальную часть составляютъ Турки, Евреи, Валахи-Цыпцары, Болгаре, Греки и Цыгане. Особоенно многочисленны въ Бѣлградѣ и его окрестностяхъ Болгаре, которые прѣзжаютъ сюда на время — на годъ, на два и на три, и занимаются торговлею, строеніемъ домовъ и мостовыхъ, но преимущественно садоводствомъ. Окрестности Бѣлграда въ недавнее время были пустыя и голыя, а теперь Болгаре обратили ихъ въ прекрасныя сады и огороды. Они обыкновенно прѣзжаютъ изъ Болгаріи весною, навиваютъ мѣста отъ Правительства, платятъ за аренду 500 или 600 талеровъ, работаютъ, продаютъ овощи, арбузы, дыни и пр. и въ Ноябрь мѣсяцѣ возвращаются на родину, имѣя въ карманѣ 10,000, иногда и 15,000 шастровъ Турецкихъ (отъ 2 до 3 тыс. рублей асс.). Этими трудами они платятъ свой харачъ и другія подати Турецкому Правительству, поправляютъ свои дома, женятъ сыновей или выдаютъ дочерей или сестеръ за-мужъ, празднуютъ благолѣпно и весело дни Рождества и Воскресенія Христова и дни Святыхъ Угодниковъ, проводятъ зиму среди семействъ своихъ, а весною опять пускаются въ путь. Эти трудолюбивые садовники чрезвычайно полезны для Бѣлграда и его окрестностей: они обрабатываютъ голыя безплодныя мѣста. Не отъ одного изъ Бѣлградскихъ жителей случилось слышать мнѣ, что Сербы неохотно занимаютъ обработываніемъ земли, предпочитая собирать желуди въ дремучихъ лѣсахъ, откармливать стада свиней и варить сливовицу; и еслибы не было Болгаръ, то имъ пришлось бы питаться всегда хлѣбомъ, свинною и капустою, — не было бы даже и перцу, столь необходимаго при обѣдѣ или ужинѣ Серба.

Одежда Бѣлградскихъ жителей чрезвычайно равнообразна: въ этомъ видна также борьба Европы съ Азіею. На улицѣ, въ церкви или на гуляньи встрѣчаете Серба Бѣлградскаго, одѣтаго по журналу Парижскихъ модъ; и рядомъ съ нимъ другаго — его земляка, въ красныхъ шараварахъ, широкомъ поясѣ съ пистолетами и ятаганомъ, съ чалмою, картузомъ или круглою шляпою. Министры и Чиновники, служащіе по Министерствамъ, носятъ большею частію Европейское платье; учителя и учащіеся также; но полицейскіе чиновники, купцы и прочіе частные граждане носятъ Сербское или Турецкое платье. Женщины преимущественно сохраняютъ народный костюмъ, не смотря на то, что ихъ мужья носятъ шляпы и фраки, и онѣ заслуживаютъ одобренія и похвалы въ этомъ отношеніи: потому что, кромѣ того, что народное всегда милѣе и драгоцѣннѣе, этотъ костюмъ весьма красивъ и граціозенъ; одно только мнѣ не понравилось, что прекрасныя Сербинки носятъ на шеѣ и на головѣ слишкомъ много червошцевъ. Въ будни Бѣлградскія Сербинки обыкновенно сидятъ дома и занимаются работою; а по вечерамъ гуляютъ по улицамъ или сидятъ у воротъ, разговариваютъ между собою и смотрятъ на проходящихъ. По Воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ можно видѣть Бѣлградскихъ женщинъ во всемъ ихъ блескѣ въ церкви, на улицахъ, предъ воротами домовъ и на гуляньяхъ. Въ эти дни Бѣлградское общество обыкновенно собирается, къ вечеру, передъ заходомъ солнца, въ маленькомъ саду пивоварни, гдѣ пьютъ пиво и слушаютъ городскую музыку, передъ публичными банями, гдѣ также пьютъ пиво и слушаютъ заунывные пѣсни Нѣмецъ и Нѣмокъ, или наконецъ на «кале-мейданѣ», гдѣ вѣтъ

ни дива, ни музыки, но за то чистый воздухъ и прекрасныя виды на р. Саву и Дунай — при ихъ слияніи, на Землингъ и окрестныя поля. Сербинки не знаютъ еще искать удовольствія и развлеченія въ чтеніи книгъ: онѣ большею частию не умѣютъ ни читать, ни писать; теперь только въ нѣкоторыхъ домахъ родители начинаютъ обучать своихъ дочерей чтенію, письму и музыкѣ и Европейскимъ танцамъ. На за то всѣ умѣютъ плясать народныя танцы — Сербское *кдло* и Болгарскую *пласковицу*. Мнѣ случилось быть на свадьбѣ одного чиновника и видѣть, какъ граціозно Сербинки танцовали народныя и Европейскіе танцы подъ открытымъ небомъ на дворѣ. Послѣ всякаго танца одна женщина обходила всѣхъ гостей обоюга пола и музыкантовъ, и угощала виномъ, пирожками и конфетами.

Учебныя заведенія. Бѣлградъ — столица Сербскаго Княжества — есть вмѣстѣ съ тѣмъ и средоточіе умственнаго образованія Сербовъ Православныхъ по сю сторону Дуная; своими учебными заведеніями и типографіею Бѣлградъ простираетъ вліяніе на Боснію и даже на Болгарію. Въ Бѣлградѣ находится Княжескій Сербскій Лицей, состоящій изъ двухъ Факультетовъ — Философскаго и Юридическаго; въ немъ 8 Профессоровъ и 52 Студента; *Гимназія* изъ 6-ти классовъ съ 10-ю Учителями и 287 учениками; *Семинарія* изъ 4-хъ классовъ съ 150 учениками; *Коммерческаго Училища* съ 112 учениками; *Военная Академія* съ двумя разрядами — высшимъ и низшимъ; въ ней 7 Профессоровъ и 44 ученика. Она открыта въ 1851 году, имѣетъ маленькую бібліотеку съ книгами по части Военныхъ Наукъ. На дворѣ передъ зданіемъ находится нѣсколько пушекъ, литыхъ при зна-

менитомъ Карагеоргіи; при этихъ пушкахъ кадеты изучаютъ Артиллерію. Воспитанники большою частію перешли и переходятъ изъ Лицея и учатся Математикѣ, Географіи, Исторіи, Военнымъ Наукамъ, Французскому языку, Черченію, Гимнастикѣ и плаванію. Я присутствовалъ при ихъ экзаменахъ и былъ свидѣтелемъ весьма хорошихъ успѣховъ, которые воспитанники сдѣлали въ такое короткое время. Въ Семинаріи между учителями находятся двое изъ С. Петербургской и Кіевской Духовныхъ Академій; они преподають Славянскій и Русскій языки и Церковную Исторію. Въ Лицеѣ Профессоры большою частію Сербы и Докторы Германскихъ Университетовъ; они на видъ съ большими претензіями на ученость, но на самомъ дѣлѣ небольшіе знатоки своего дѣла. Всѣ они отправляются въ Германскіе Университеты безъ знанія Нѣмецкаго языка, а между тѣмъ черезъ три года возвращаются Докторами, и, имѣя такой громкій титулъ, смотрятъ съ-высока на все и съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ на своихъ земляковъ и соотаврищей, которые окончили свое образованіе въ Русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, но не цмѣютъ подобныхъ титуловъ.

Въ Бѣлградѣ, кромѣ вышеупомянутыхъ заведеній, есть еще четыре Нормальныя школы, *Депутація* Главнаго училищнаго фонда, *Коммиссія* Народныхъ Училищъ, *Управленіе* Нормальными школами, Правительственная *типографія*, *Общество* Сербской Словесности и Сербское Народное *читальнище*. Это *Casino*, въ которомъ находятся пока маленькая бібліотека для чтенія, географическія карты, портреты знаменитыхъ мужей Сербской Исторіи и журналы Французскіе, Италіянскіе, Нѣмецкіе и почти всѣ

Славянскіе; здѣсь можно найти также Сѣверную Пчелу и Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Литература. Сербы, дѣлясь по вѣроисповѣданію на двѣ главныя части, имѣютъ и двѣ Литературы: одни употребляютъ Латинскую азбуку и имѣютъ средоточіями своей литературной дѣятельности Загребъ, въ Кроаціи, и Задръ, въ Далмаціи; другіе употребляютъ Кириллицу и имѣютъ средоточіями своей дѣятельности: Пешу (Пешгъ), гдѣ находятся Сербская Матица и издается газета *Серпски Лѣтописъ*; Темешваръ, гдѣ издается газета *Святовидъ*; Новый Садъ, гдѣ братья Медаковичи содержатъ народную типографію и издаютъ *Сербскій Вѣстникъ* и литературный листокъ *Седмицу*. Въ Землинѣ есть также Сербская типографія и издается газета: *Народный Вѣстникъ*. По сую сторону Дуная, достопочтенный Протоіерей Николаевичъ издаетъ ежегодно въ Дубровникѣ *Далматинскій Магазинъ*. Бѣлградъ же сосредоточиваетъ въ себѣ литературную дѣятельность собственно Княжества Сербскаго. Здѣсь Правительство — Сербское: посему надобно было бы ожидать здѣсь больше рвенія и дѣятельности въ Литературѣ; но, къ сожалѣнію, этого еще нѣтъ. Сербскіе Литераторы продолжаютъ еще спорить о правописаніи и о языкѣ въ своей Литературѣ, а недавно Правительство Княжеское издало указъ, которымъ воспрещенъ ввозъ въ Сербію сочиненій Вука Караджича и всѣхъ вообще Сербскихъ книгъ, напечатанныхъ въ Сербіи и правописаніемъ Вука; съ другой стороны, Австрійское Правительство запретило ввозъ книгъ и газетъ, выходящихъ въ Сербскомъ Княжествѣ. Такимъ образомъ Литература Сербовъ Православныхъ не можетъ имѣть большаго круга дѣятельности и

приносить для всего народа тѣхъ плодовъ, которые она должна была приносить при другихъ обстоятельствахъ.

Въ Бѣлградѣ издавались двѣ газеты: *Србске Новине* и *Шумадинка*; но недавно послѣдняя прекратилась и Редакторъ ея переѣхалъ въ Землинъ, гдѣ издаетъ теперь *Шумадинче*. *Србске Новине* выходятъ три раза въ недѣлю и заключаютъ въ себѣ, кромѣ официальныхъ извѣстій Княжества и новостей другихъ земель Славянскихъ и Державъ Европейскихъ, разныя литературныя статьи, оригинальныя и переводныя. Съ недавняго времени братъ Редактора Г. Давничичъ принялъ тоже участіе въ этой газетѣ и сталъ помѣщать весьма любопытныя статьи подъ заглавіемъ *Књижевни Прегледи*, въ которыхъ разбираетъ вкратцѣ критически Сербскія книги, выходящія въ Княжествѣ и внѣ его, также книги на иностранныхъ языкахъ, касающіяся Сербскаго народа — его Исторіи и языка (*).

Я упомянулъ уже выше, что въ Бѣлградѣ находится *Друштво Србске Словесности*; оно имѣетъ цѣлю — распространеніе Наукъ между Сербами и обработку Исторіи и языка Сербскаго народа, и дѣлится на отдѣленія

(*) Въ № 58 помѣщенъ разборъ книги, подъ заглавіемъ: «Die neuere Literatur der Serben von Iwan Ristič. Berlin, 1852. Въ № 62 — «Београдскій великій календарь со шематизмомъ Княжества Сербіе за годъ 1852». У Београду, у Правит. типографіи, 1851. Въ № 70 — «Книга за добре цели. Пишу неколико Срба, уређује и издаје Богобој Атанацковић». Права Свезак. у Новом Саду, народнокнигопечатња Др. Дан. Медковића. 1852. Въ № 71 — «Любитель просвѣщенія. Србско-Далматинскій магазинъ за лѣто 1851». Издао на свѣтъ Георгій Николаевић, Протопрезвитеръ у Дубро-

Историческое, Философское и Естественныхъ Наукъ. Это Общество имѣетъ своимъ литературнымъ органомъ *Гласникъ*, котораго недавно вышелъ четвертый выпускъ, заключающій въ себѣ чрезвычайно любопытныя статьи о языкѣ и Исторіи Сербовъ. Вотъ его содержаніе :

I. ОБРАЖАВАНЪ СРБСКОГЪ ЕЗИКА.

A. Теоретично.

- 1) Друштвенный правопись.

B. Практично.

- 2) Слово Арх. Гаврила Поповића. 3) Ложь по нужди, переводъ изъ Чокея. 4) Езопъ и нѣгове басне, переводъ изъ Корая.

II. СРБСКА ПОВЕСТНИЦА.

- 5) Янић. Ђурећева Повестница КараѢорђевогъ времена. 6) КараѢорђево известіе о Србїи у послѣднѣ СРБСКО ДО-

---

вику и пр. У Загребу, у Србской печати браће Жупана. Въ № 73 — «*Шумандиче Любомира П. Ненадовића. Прва свеска*». Земунъ, кнѣгопечатня I. K. Сопроша, 1852. Въ № 76 — «*Ramatku drevnjho pismenosti i jihoslovanjtv*». Sebral a vydal Pavel Josef Šafarik. V Praze, tiskem s. kr. dvorni knihtiskarny synův Bohumila Naaze, 1851. Въ № 75 — «*Повѣстница Србскогъ народа од напстарїи времена до годїне 1850 од Д. Медаковића*». Кнѣга 1. У Новомъ Саду, народ. кнѣгопеч. Д. Медаковића, 1851. Въ № 80 — «*Обитый земьописъ за учећу се младежъ у Гимназїи и Полугимназїама Княжества Србїе понаиновїимъ земьописательнїа списао Милованъ Мїлговић, гимназїальный Професоръ*». У Београду, при кнѣгопе-

ба. 7) Окружіе Пожаревачко са землѣвидомъ државописно и повестно описано А. Медовићемъ.

III. СРБСКЕ СТАРИНЕ.

8) Србска диплома Султана Солима са снимкомъ описана Я. Шафарикомъ.

IV. СРБСКІЙ ЗЕМЛѢВИСЪ И ДРЖАВОПИСЪ.

9) Прилогъ за землѣписъ и државописъ Србіе одъ І. Гавриловића. 10) Число и покретъ людства у Београду, одъ Владимира Якшића.

Въ пятомъ, послѣднемъ, отдѣлѣ помѣщены извѣстія о дѣйствіяхъ Общества, о вновь вышедшихъ Сербскихъ книгахъ и пр.

Къ этому выпуску приложена довольно хорошая карта Пожаревачкаго окружія и снимокъ части Сербской грамоты Султана Селима. Это — весьма важный актъ для Сербской и вообще Славянской Исторіи; онъ писанъ на свиткѣ, по обыкновенію Султанской Канцеляріи, по Сербски и кириллицею. Буквы въ Турецкихъ словахъ на верху грамоты, Султанскій титулъ и въ первой Сербской строкѣ написаны золотомъ; далѣе въ текстѣ имена Султана и всѣ точки въ первыхъ 7-ми строкахъ украшены также золотомъ, а все прочее писано тушью. По-

---

чатныя Княжества Србскогъ, 1832. Въ № 84—«Дечански превени» — описаніе монастыря Дечави, диплома Краля Дечанскогъ, описаніе ижегоске Патріаршіе, многи стари аданія, многи мѣста старе Србіе и Косовскогъ поля». Одъ Гедеона Јосифа Юришића, Срмошаха Дечавскогъ. У Новомъ Саду, 1832.

черкъ рукописи такой, какой былъ вообще въ обыкновеніи въ канцеляріяхъ Сербскихъ Владѣтелей: Душана, Уроша Младшаго и др. Въ языкѣ встрѣчаются многія Боснійскія областныя выраженія, изъ чего можно заключить, что писецъ, вѣроятно, былъ какой-нибудь потурченый Бошнякъ. Подлинная грамота хранится въ Бѣлградскомъ Читалищѣ, которому она подарена изъ Триеста однимъ Сербскимъ любителемъ отечественной старины. Она дана была свободной общинѣ Дубровничской 5 Марта 1517 года Султаномъ Селимомъ I (1512—1519) и заключаетъ въ себѣ подтвержденіе привилегій, данныхъ этой республикѣ Султаномъ Баязетомъ.

Привожу нѣсколько строкъ изъ этой грамоты:

«Милости Божі и великіе господарь і силніе царь Амиръ Солтанъ Селимъ Ханъ синъ пресветлога. и 8возмога поковнога. Солтана Баизитъ Хана. приморскиемъ. и натолискиемъ. и романскиемъ. и инемъ. мноземъ землямъ. господинь. пишет. висота царства ми ѡуи. светлѣ. клетовнѣ книгѣ. при ким се. прогледа. и прочте. свакие. чловѣкъ. да знае. поприче ѡвога времена почтенние. изабранние добровачки кнез. и властелѣ. славнимъ. покоинимъ. дедѣми. Солтан Мхамедѣм родителго. Солтанъ Баизитъ Ханѣ. 8 нихъ и временах. есот. вернѣ. с правдом. поклонилі. и правдѣ. сложбо. 8чинили» и пр.

Въ послѣдніе пять лѣтъ напечатаны въ Бѣлградѣ слѣдующія книги:

Въ 1847 году.

1) Разговори за срце и душу и моральна поученія, одъ Ивана Момчиловѣа.

- 2) Рачуница (Ариметика), in-4.
- 3) Букваръ Србскій, in-8.
- 4) Забаве за децу, одъ Гаврила Поповића Архимандрита, иждивеніемъ Общ. Срб. Слов.
- 5) Гласникъ Друж. Срб. Словесности.
- 6) Златна зрна, одъ Дим. Аврамовића. II ч.
- 7) Зборникъ закона. III ч. in-4.
- 8) Повѣстница босански кралѣва.
- 9) Рачуноводитель Србскій, одъ I. Миловука.
- 10) Воспитатель женскій, одъ Матія Бана. 2 ч.
- 11) Регистеръ законика.
- 12) Основна Философія, одъ Конст. Бранковића.
- 13) Назинъ избавленя живота човечиегъ.
- 14) Устроение еснафа, in-4.
- 15) Календаръ за 1848 г. in-8.
- 16) Крстоносне войне, въ 16 д.
- 17) Србска Граматика, одъ Іліе Захаріевића.
- 18) Авала, одъ Іована Филиповића. II ч.
- 19) Умотворине Малиновића, in-8.
- 20) Слава Краля Дечанскогъ, въ 16 д.
- 21) Велизарій, in-8.

Въ 1848 году.

- 1) Маня читаоница (Христоматія).
- 2) Дѣловодный Протоколъ Караѣорѣа, одъ Друж. С. Слов. in-8, вмѣстѣ съ Регистромъ.

- 3) Граматика Србска одъ Нанковића, иждив. Друж. С. Слов.
- 4) Философъ Синдица, въ 16 д.
- 5) Описаніе древностей Србски у св. Гори, одъ Д. Аврамовића, in-8.
- 6) Новія позоришна дѣла, одъ І. С. Поповића, въ 12 д.
- 7) Описаніе св. Горе, одъ Д. Аврамовића, въ 12 д.
- 8) Уветъ Милости.
- 9) Часови благоговѣнія, одъ Г. Поповића, ижд. Д. С. Слов. in-8.
- 10) Размишляванѣ о напредку у просвети, одъ Милов. Спасића, in-8.
- 11) Мала Песмарица, въ 8 д.
- 12) Землѣописаніе за III класъ, одъ Милована Спасића, in-8.
- 13) Катихисисъ пространый.
- 14) Исторія Србска (съ Франц. переводомъ), in-8.
- 15) Народна Србска скупштина 1 Мая, in-8.
- 16) Календаръ за 1849 г.
- 17) Календаръ за 1849 г., одъ Никшића.
- 18) Рачуница.

Въ 1849 году.

- 1) Гласникъ, одъ Дружства Ср. Слов. II ч. in-8.
- 2) Наставакъ народне Србске скупштине, in-8.
- 3) Стефанъ Душанъ, in-8.

- 4) Катихисисъ малый, in-8.
- 5) Поступакъ Судейскій.
- 6) Землѣописаніе изчислительно, in-8.
- 7) Сборникъ закона. IV ч.
- 8) Законъ Стефана Душана, in-8.
- 9) Ћорѣ Кастріотъ, in-8.
- 10) Стефанъ Дечанскій, одъ I. С. Поповића, въ 12 д.
- 11) Разговори за образованѣ срца и душе, одъ Г. Поповића, иждив. Др. С. Слов., въ 16 д.
- 12) Животоописаніе славны людій одъ истога, въ 16 д.
- 13) Наставленіе за учителѣ, in-4.
- 14) Речникъ Србско-Нѣмачко-Латинскій, одъ Глигор. Лазића, иждив. Др. С. Слов.
- 15) Календаръ малый, одъ Никшића, въ 12 д.
- 16) Латинско-Србскій Речникъ, одъ Д. Исавловића, въ 16 д.
- 17) Календаръ за 1850 годъ, in-8.
- 18) Мыслословлѣ (Логика), одъ К. Бранковића, иждив. Др. С. Слов. въ 16 д.

Въ 1850 году.

- 1) Наполеонъ Бонапарта. Драма одъ Любомира Ненадовића, въ 16 д.
- 2) Антропология, одъ Ювана Стеића, ижд. Др. С. Сл. въ 16 д.
- 3) Апотеоза великогъ Караѣорѣа, одъ Ћорѣа Милетића, in-8.

- 4) Краткій Нравоучитель, одъ Іована Балукѣића.
- 5) Астрономія, одъ Г. Поповића, ижд. Др. С. Слов.,
въ 16 д.
- 6) Физика, одъ К. Бранковића, ижд. Др. С. Сл.,
въ 17 д.
- 7) Естествоно земљописаніе, одъ Мил. Спасића, ижд.
Д. С. Сл.
- 8) Пантеонъ Славенскій, одъ Винѣрона, въ 4 д.
- 9) Бой съ МаѢарима, одъ Гикше Зубана, въ 16 д.
- 10) Србскій букваръ, одъ Г. Поповића, въ 16 д.
- 11) Прва знаня, одъ Ф. Христића, въ 16 д.
- 12) Прва Читанка одъ истогаъ.
- 13) Друга Читанка одъ истогаъ.
- 14) Малый земљописъ Србіе и Турске, одъ Іов. Гавриловића.
- 15) Часови благоговѣнїя, одъ Іов. Павловића, Проте
Шабачкогаъ, ip-8.
- 16) Босанка, одъ Никшића, въ 16 д.
- 17) Србска Граматика, одъ К. Цукића.
- 18) Разговори Нѣмачко-Србски, въ 16 д.
- 19) Исторія Свештена, одъ стране Митрополіе,
въ 12 д.
- 20) Катихисисъ краткій, въ 12 д.
- 21) Писмени саставци, одъ К. Бранковића.
- 22) Исторія Србска кратка, одъ Люб. Ненадовића,
въ 16 д.
- 23) Воспитатель дече, одъ Милов. Спасића.

- 24) Рачуница кратка, одъ Ф. Христића.
- 25) Нилъ — Календаръ, одъ Никшића, въ 8 д.
- 26) Служба Стефана Дечанскогъ, in-4.
- 27) Грађа (материалы) за Србску Граматику, одъ Јов. Балукџића, ижд. Др. С. Слов.
- 28) Коментаръ Законика Грађанскогъ, одъ Д. Матића.
- 29) Рачуница практична, одъ Милов. Спасића.
- 30) Обшта зняня, одъ Петра Радовановића, въ 16 д.
- 31) Календаръ (Шумадинацъ) за 1851 г., одъ Ф. Христића, in-4.

Въ 1851 году.

- 1) Гласникъ Др. Ср. Словесности. III ч. са 11 литографирани таблица, in-8.
- 2) *Belisaire par Margmontel*, съ граматичнымъ толкованьемъ и Французко-Србскимъ речникомъ, in-8.
- 3) Врдничка кула, балада одъ Г. Јована Суботића, въ 16 д.
- 4) Јавно право Србіе, Г. Димитрија Матића, in-8.
- 5) Латинска Граматика за Гимназіе, in-8.
- 6) Объясненіе Србскогъ Законика Грађанскогъ, одъ Г. Д. Матића, 3 части, in-8.
- 7) Мыслословлѣ (Логика), Г. К. Бранковића, in-8.
- 8) Пѣванѣ слепца Єреміе, in-8.
- 9) Добротворъ за младежъ у 2 свезке садржава Доситеевс «Благе обичае», въ 16 д.

10) Начела Физике, Г. Вука Маринковића, in-8 — съ
6 табл.

11) Будилникъ народне просвете, одъ Сергія Нико-
лића.

12) Државна Економія, Г. К. Цукића, I часть in-8.

13) Одговоръ на нападања неки Романа, in-8.

14) Начела умногъ државногъ права, Г. Дим. Мати-
ћа, in-8.

15) Воеванѣ Руске войске у Маѣарској, въ 16 д.

16) Календаръ малый за 1852, въ 16 д.

17) Поетични примери, in-8.

18) Исторія великогъ Александра, in-8.

19) Миліонеръ, въ 16 д.

20) Шумадинацъ, календаръ за 1852, in-4.

21) Прекрасный цветъ слепца ереміе, in-8.

22) Обширнія трговачка рачуница, I. Јов. Вукоса-
влѣвића, in-4.

23) Београдскій великій календаръ, Г. Милоша По-
повића, in-8.

24) Книжевна забава Г. М. А. Сишића, 1 свезка,
въ 16 д.

25) Воиславъ краљ Србскій, одъ Г. Василя Јован-
вића, въ 16 д.

26) Естествена повѣстница, Г. Вука Маринковића, са
12 литограф. табл. in-8.

Церковь. Сербія имѣеть свое независимое церковное
управленіе; Митрополитъ Србскій избирается народомъ

и Княземъ и утверждается Константинопольскимъ Патриархомъ.

Въ церковномъ управленіи Княжество Сербское раздѣлено на: 1) Архіепископство (столица Бѣлградъ—Архіепископъ и Митрополтъ всей Сербіи Петръ Іовановичъ); Епископства: 2) Ужичкое (Епископъ Никифоръ Вукосавлевичъ), 3) Тимочкое (Епископъ Досіоей Новаковичъ), 4) Шабачкое (Епископъ Іоанникій Нешковичъ). Въ нихъ 24 Протопресвитерства и 6 Намѣстничествъ. Монастырей 40, кои суть: Врачевшица, Драча, Грнчарица, Любоетиня, Велуче, Каленичъ, Іошаница, Наупара, Манасія, Мильковъ, Раваница, Св. Петки, Горнякъ, Ватовница, Туманъ, Раковица, Райновацъ (въ Бѣлград. Архіепископствѣ; Студеница, Рача, Клисурса, Св. Троица, Стрѣтеніе, Благовѣщеніе, Св. Николая, Св. Іоанна, Преображеніе, Введение, Вуянь, Волявча, Благовѣщеніе (въ Ужичкомъ Епископ.); Св. Романа, Буково, Суходолъ, Св. Троица, Липовацъ (въ Тимочкомъ Еписк.); Трноша, Боговожда, Тетковица, Чокешина, Гребовацъ (въ Шабачкомъ Еписк.).

Княжество Сербское. Сербія имѣетъ пространство 1,000 □ м. и въ административномъ отношеніи дѣлится на 17 округий или Губерній; въ нихъ 55 уѣздовъ (срезове), 1170 общинъ, 32 города (вароши), 1933 деревни и 154 застѣка. Жителей въ Сербіи 849,288, изъ нихъ Сербовъ 825,783, Турокъ 15,161 (въ числѣ которыхъ — военныхъ 6,370), Цыганъ 6,074, Евреевъ 1,368, иностранцевъ 900. Турки живутъ въ Бѣлградѣ, Адакалѣ, Кладовѣ, Ужицѣ, Смедеревѣ, Шабцѣ, Соколѣ, Калканѣ, Петрицѣ, Бучиѣ, Печѣ, Постинѣ нижнемъ, Постинѣ верхнемъ, Алугѣ, Зворникѣ маломъ и Сакарѣ.

Сербія управляется по Уставу 1838 г. Декабря и 1839 г. Февраля. Законодательная власть принадлежит Князю вмѣстѣ съ Совѣтомъ, а исполнительная — одному Князю, при чемъ служатъ ему помощниками его Представникъ (онъ же и Министръ Иностранныхъ Дѣлъ) и Министры Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Юстиціи и Народнаго Просвѣщенія.

Княжеское достоинство въ Сербіи избирательное; право избирать Князя принадлежитъ Сербскому народу. Сербія платитъ ежегодно Турецкому Султану 2.300,000 Турецкихъ піастровъ, а ежегодный доходъ ея простирается до 900,000 талеровъ. Всякій женатый Сербъ платитъ поголовную подать (порезъ), а чиновники платятъ оную только съ своихъ имѣній.

Военная сила Сербіи состоитъ изъ регулярнаго войска — гарнизона 2529; но въ нужное время всякій Сербъ есть воинъ по закону, и долженъ воевать собственнымъ оружіемъ и издержками; Правительство ему даетъ порохъ и пули.

Турецкіе гарнизоны стоятъ въ Бѣлградѣ, Смедеревѣ, Адакалѣ, Кладовѣ, Шабицѣ, Ужицѣ и Соколѣ. Адакале и Кладово зависятъ отъ Видинскаго Паши, а всѣ прочіе — отъ Бѣлградскаго, который есть Султанскій Намѣстникъ.

Гербъ Сербіи представляетъ красное поле, а въ немъ бѣлый крестъ, раздѣленный на 4 части, въ которыхъ находится по одному курку (оцило); поле осынено порфирію и увѣнчано княжескою короною. Флагъ Сербскій — трехцвѣтный: сверху красная полоса, посрединѣ — синяя, и внизу — бѣлая. На красной полосѣ находятся на одномъ краю 4 звѣзды, а на синей — Сербскій гербъ.

Въ Бѣлградѣ пребываютъ Консулы Россійскій, Австрійскій, Французскій и Англійскій.

Смотря съ общей точки зрѣнія на Сербское Княжество, не лзя не признать и не радоваться, что Сербы вообще дѣлаютъ успѣхи во всѣхъ отношеніяхъ, — въ торговлѣ и промышленности, въ Литературѣ, въ образованіи и въ общественной жизни. Въ нихъ много благородныхъ чувствъ, любви къ отечеству, старанія и дѣятельности.

И. ПЕТКОВИЧЪ.

ОРГАНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЗВУКОВЪ.

Органическимъ образованіемъ вообще называется такое развитіе предмета, которое совершается посредствомъ постепеннаго происхожденія частей его изъ жизни самаго существа, по внутренней необходимости, при чемъ каждая часть, возникая изъ цѣлаго, существуетъ только, какъ членъ этого цѣлаго, которому она служитъ. Такое постепенное развитіе частей предмета изъ цѣлаго, или обособленіе общаго въ особенномъ, совершается во всей Природѣ по закону обособленія общей органической противоположности (°) въ частныхъ, подъ различными видами, свойственными Природѣ того или другаго предмета. Частныя противоположности, въ болѣе сложныхъ предметахъ, въ свою очередь становятся общими, обособляясь въ болѣе низшихъ подчиненныхъ имъ противоположностяхъ и т. д. Такимъ образомъ всякое органическое

(°) Органическою противоположностью называются въ Естественныхъ Наукахъ такія дѣятельности и вещества, которыя хотя другъ другу противоположны, однакожь этою самою противоположностью уславливаютъ себя взаимно. Такія противоположности въ Природѣ, по разнымъ родамъ органическихъ предметовъ, встрѣчаются въ различныхъ видахъ: въ положительномъ и отрицательномъ электричествѣ, сѣверной и южной полярности, въ сжатіи и расширеніи мускуловъ, въ артеріяхъ и венахъ и т. д.

образование частей предмета обуславливается обособленіемъ общей противоположности въ частныхъ, а въ болѣе сложныхъ предметахъ—обособленіемъ послѣднихъ (частныхъ) въ подчиненныхъ имъ противоположностяхъ и т. д.; отъ чего предметъ образуется, какъ цѣлое органически членораздѣльное и вмѣстѣ органически единое. Такъ видимый міръ развивался постепенно и теперь развивается, какъ органически расчлененное цѣлое. Какъ высшая и общая противоположность, въ немъ представляется противоположность дѣятельности и бытія, которая, подъ формами различныхъ подчиненныхъ и сподчиненныхъ противоположностей, повторяется во всѣхъ отношеніяхъ органической Природы, въ безконечной многообразности родовъ и видовъ органическихъ вещей, въ каждой вещи, въ каждомъ ея органѣ и притомъ особеннымъ свойственнымъ каждому образомъ. Общая эта противоположность въ самомъ большемъ совершенствѣ представляется въ организмѣ члѣвѣческомъ подъ формою *духа* и *тѣла* и преимущественно въ главнѣйшемъ нашемъ органѣ, языкомъ называемомъ, гдѣ она развивается, какъ противоположность *понятія* и *звука* или логической и фонетической стороны языка, въ фонетической же сторонѣ его, — какъ противоположность *жидкости* и *твердости*, составляющихъ необходимыя свойства двухъ элементовъ, которые входятъ въ составъ каждаго звука, именно *матеріи* и *формы*. Понятіе органическаго образованія рода въ Природѣ отпечатлѣвается въ видахъ, вида—въ недѣлимыхъ, недѣлимыхъ—въ органахъ ихъ, органовъ—въ ихъ составныхъ частяхъ и т. д., такъ, что каждый изъ нихъ обособляетъ общее своему высшему классу подъ особенными свойственными ему противоположностями. Такъ общая противоположность свойствъ

цветической стороны означеннаго нами органа — противоположность жидкости и твердости, обособляется въ различныхъ подчиненныхъ и сподчиненныхъ ей противоположностяхъ, свойственныхъ Природѣ звуковъ, рассматриваемыхъ отдѣльно и въ отношеніи ихъ къ органическому образованію словъ, и именно:

А) Касательно звуковъ, рассматриваемыхъ отдѣльно, противоположность эта представляется: во-первыхъ, со стороны внутренняго состава ихъ: а) въ отношеніи *матери* — какъ противоположность звуковъ гласныхъ и плавныхъ согласныхъ, и какъ большая противоположность звуковъ гласныхъ и твердыхъ согласныхъ; б) въ отношеніи *формы* — какъ меньшая противоположность звуковъ гортанныхъ и язычныхъ и какъ большая гортанныхъ и губныхъ; во-вторыхъ, со стороны вишняго вида ихъ, опредѣляемаго, какъ и во всѣхъ другихъ органическихъ тѣлахъ, тройнымъ измѣреніемъ ихъ протяженія: а) въ отношеніи *длины*: а) относительно гласныхъ — какъ противоположность долгихъ и короткихъ и б) относительно согласныхъ — какъ противоположность простыхъ и сложныхъ; б) въ отношеніи *высоты*: а) относительно гласныхъ — какъ противоположность высокихъ и низкихъ и б) относительно согласныхъ — какъ противоположность звучныхъ и отзвучныхъ и с) въ отношеніи *ширины* — какъ противоположность широкихъ и тонкихъ относительно какъ гласныхъ, такъ и согласныхъ.

В) Касательно звуковъ, рассматриваемыхъ въ органическомъ образованіи словъ, противоположность представляется: во-первыхъ, со стороны вишняго или *наружнаго положенія* звуковъ въ составѣ каждаго слова — какъ противоположность звуковъ начальныхъ и конечныхъ; во-

вторыхъ, со стороны *внутренняго значенія* звуковъ относительно представляемаго каждымъ словомъ понятія — какъ противоположность звуковъ коренныхъ и прибавочныхъ, и въ-третьихъ, со стороны соединеній внутренняго съ внѣшнимъ или *гармоніи* звуковъ въ томъ или другомъ словѣ — какъ противоположность звуковъ благозвучныхъ и неблагозвучныхъ.

На основаніи этихъ противоположностей совершаются всѣ различія звуковъ, все образованіе ихъ. Такъ звуки гласные отличаются отъ согласныхъ, губные отъ гортанныхъ, звуки долгіе отъ короткихъ, высокіе отъ низкихъ и т. д. потому, что первые прямо противоположны послѣднимъ въ томъ или другомъ отношеніи. Если бы не было этихъ противоположностей, тогда звуки не могли бы отличатся между собою и слѣдовательно не могло бы произойти самаго ихъ образованія. Въ самомъ образованіи звуковъ на этихъ противоположностяхъ существуетъ законъ противоположности общій всѣмъ звукамъ въ постепенномъ ихъ различеніи: *чѣмъ слабѣе звукъ по своей организаціи, тѣмъ менше отличается онъ отъ общей матеріи звуковъ или юлоса; напротивъ, чѣмъ выше и сильнѣе онъ организируется, тѣмъ болѣе онъ отличается отъ другихъ звуковъ.*

На основаніи означенныхъ нами противоположностей образуются всѣ переходы и взаимныя отношенія звуковъ какъ въ отдѣльныхъ словахъ, такъ въ цѣлыхъ выраженіяхъ и наконецъ въ составѣ цѣлаго языка. Такъ по противоположности звуковъ гласныхъ и согласныхъ, гортанныхъ и язычныхъ и т. д., первые изъ нихъ не только отличаются отъ послѣднихъ, но переходятъ въ нихъ и съ ними соединяются. Отъ чего, на-примѣръ, гласные долгіе превращаются въ короткіе и соединяются съ ними? Отъ

того, что они взаимно болѣе или менѣе противоположны. И здѣсь мы замѣчаемъ одинъ и тотъ же главный и всеобщій законъ противоположности, обратнo дѣйствующій на превращенія и сочетанія звуковъ вообще, и именно: *чѣмъ противоположныя звуки между собою, тѣмъ труднѣе переходятъ они одни въ другіе; на-оборотъ, чѣмъ противоположныя звуки между собою, тѣмъ легче и скорѣе они соединяются.* Такъ звуки одноименные и одностепенные скорѣе переходятъ въ подобные имъ, чѣмъ въ звуки разнаго наименованія и разнoй степени. На-оборотъ, звуки разноименные и разностепенные скорѣе соединяются, чѣмъ звуки одного наименованія и одной степени (*).

Посредствомъ означенныхъ нами органическихъ противоположностей всѣ перемѣщенія и сочетанія звуковъ не только удовлетворяютъ выраженію духовнаго міра нашихъ понятій, но вмѣстѣ и составляютъ для слуха нашею дивную гармонію. И если прочіе предметы видимаго міра, внѣшней стороной своей представляя органическое развитие, плѣняютъ насъ своей красою, то внѣшняя форма языка нашего — эта одежда нашей безсмертной мысли такъ соткана изящно и тонко, этотъ отдѣльный міръ звуковъ, изображающій собой міръ невидимый безпредѣльныхъ мыслей, такъ устроенъ органически-художественно, что останется навсегда предметомъ особеннаго удивленія человѣчества, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ на землѣ символовъ и памятникoвъ безконечной премудрости творческой.

Разсмотримъ самое образованіе звуковъ.

(*) Сознаніе дѣйствія этого закона чрезвычайно важно и необходимо для Филолога и вообще для каждаго, кто только изучаетъ языки, въ особенности въ фонетическомъ ихъ отношеніи.

Степень образования или членораздельность звуковъ.

Звукъ есть органическое тѣло, въ которомъ, какъ и во всѣхъ другихъ тѣлахъ, элементы, находящиеся между собою въ отношеніи противоположности, различаются между собою и въ то же время соединены въ одно органическое цѣлое. Мы различаемъ два такіе элемента, когда разлагаемъ звукъ, именно: *матерію*, изъ которой образуется онъ, и *форму*, которая сообщается ей посредствомъ членораздельности. Образование звуковъ и всѣ отношенія различія ихъ условливаются *органами языка* и *влияніемъ* ихъ на матерію звуковъ. *Дыханіе* и *голосъ* есть именно матерія, которая, посредствомъ содѣйствія органовъ языка, формируется въ звуки определенной формы, при помощи которой они способны сдѣлаться элементами слова. Самый процессъ образованія звуковъ происходитъ постепенно слѣдующимъ образомъ: вдыхаемый нами при дыханіи воздухъ входитъ въ легкія, гдѣ, посредствомъ сжатія, одна часть егѳ соединяется съ кровію, а другая выходитъ вонъ. Если послѣднюю, посредствомъ повышенія грудобрюшной преграды (діафрагмы) или сжатія грудной полости, мы двинемъ посильнѣе: то она, выходя чрезъ горло, тронетъ такъ-называемыя голосовыя связки или ленточки, которыя, приходя въ дрожательное движеніе, издаютъ голосъ. Голосъ этотъ, чрезъ сотрясеніе выдыхаемаго воздушнаго столба, образуемаго горломъ, идетъ выше въ полость рта, гдѣ, посредствомъ органовъ языка, и членораздѣляется, т. е. образуется въ звуки определенной формы. Такимъ образомъ полость рта и принадлежащія къ ней свободно-движимыя органы, именно *гортань*, *языкъ* и *губы*

составляютъ снарядъ органовъ языка (1); и поелику звуки образуются преимущественно чрезъ содѣйствіе гортани, языка и губъ, то и органы эти можно назвать по преимуществу звукообразовательными. Такъ какъ всякое органическое образование, сказали мы, происходитъ постепенно, т. е. какъ изъ безразличной матеріи въ ялицъ органы животного развиваются мало-по-малу и такимъ образомъ постепенно различаются, то и въ образованіи звуковъ мы примѣчаемъ опредѣленно различныя образования или членораздѣльности. Матерія (дыханіе и гласность) звука обособляется или совершенно, и такимъ образомъ принимаетъ опредѣленную форму, такъ-что въ звукѣ языка форма господствуетъ надъ матеріей, или же матерія обособляется несовершенно и такимъ образомъ находится еще господствующею надъ формою. Первое отношеніе представляется въ *согласныхъ* и по преимуществу твердыхъ, а послѣднее — въ *гласныхъ* (2). Звуки, которые стоятъ на одной и той же степени членораздѣльности, называются *одностепенными* звуками. Въ этой постепенности находятся органическая противоположность, которая повторяется во всѣхъ фонетическихъ отношеніяхъ языка, — именно противоположность *твердости* и *жидкости*. Чѣмъ болѣе на-

(1) Можно устроить механизмъ, подобный снаряду органовъ нашего языка. Механизмъ этотъ будетъ въ состояніи издавать звуки сходные съ нашими. Искусственными говорящими машинами изобрѣтены въ прошломъ столѣтіи Краценштейномъ и Кемпелемомъ, а въ новѣйшее время извѣстнѣйшіе автоматы такого рода принадлежатъ Виллису и Фаберу.

(2) Такъ кости въ нашемъ тѣлѣ болѣе организованы, чѣмъ кровь. Онѣ находятся между собою въ отношеніи различія; во въ то же время составляютъ единый организмъ нашего тѣла, а потому гласные звуки всего естественнѣе можно сравнить съ нашею кровію, а согласные — съ костями.

примѣръ матерія звука обособляется посредствомъ органовъ и форма въ немъ становится господствующею, тѣмъ болѣе звукъ имѣетъ постоянства, и твердости и тѣмъ менѣе позволяетъ онъ измѣнять себя въ другіе звуки. Напротивъ, чѣмъ болѣе матерія въ звукѣ господствуетъ еще надъ формою, отъ того, что онъ мало обособляется посредствомъ членораздѣльности, тѣмъ менѣе звукъ имѣетъ твердости и постоянства, и тѣмъ болѣе подвергается онъ переменѣ и переходу въ другіе звуки. Въ каждой изъ различныхъ степеней членораздѣльности, въ которыхъ дѣйствуютъ органическое различіе твердости и жидкости, представляется вмѣстѣ другое отношеніе различія, которое зависитъ отъ положенія собственно членораздѣляющихъ органовъ. Гортань находится совершенно внутри, губы совершенно наружи, языкъ лежитъ въ срединѣ между ими. По этимъ органамъ мы различаемъ звуки *гортанные*, *губные* и *язычные*, и звуки, принадлежащіе одному и тому же органу на различныхъ степеняхъ членораздѣльности, мы называемъ *одноименными звуками*. Звуки одного органа съ звуками другаго находятся также въ отношеніи органическаго различія и слѣдовательно противоположности. Особенно рѣзко выступаетъ это отношеніе между гортанными и губными звуками; менѣе различаются отъ тѣхъ и другихъ язычные, которые между ими занимаютъ средину. Гортанные въ сравненіи съ другими менѣе обособлены, и потому болѣе шатки и переходчивы. Губные звуки, поелику они принадлежатъ къ органамъ, выходящимъ наружу (гдѣ, очевидно, органы дѣйствуютъ свободнѣе, чѣмъ внутри, отъ чего губы имѣютъ большое вліяніе на матерію звука, и слѣдовательно болѣе придаютъ ей формы и скрѣпляютъ ее), болѣе обособляются, чѣмъ

зубные и гортанные, и потому они менѣе жидки, чѣмъ послѣдніе. Такимъ образомъ мы видимъ, что звуки изъ безразличной матеріи различаются и развиваются, по законамъ противоположности, постепенно и слѣдовательно органически. Такъ голосъ нашъ, переходя изъ грудной полости въ полость рта, разчлениются сперва въ гласные, потомъ въ плавные согласные, далѣе въ мягкіе согласные и наконецъ въ твердые согласные. И въ этой постепенности своего образованія, съ каждымъ переходомъ отъ одного органа къ другому, онъ повышается также въ своей организаци: такъ какъ гортань менѣе обособляетъ звукъ гласный и согласный, чѣмъ языкъ, языкъ менѣе, чѣмъ губы.

Поелику люди имѣютъ только три членораздѣльные органа и поелику каждый изъ этихъ органовъ образуетъ звуки по опредѣленнымъ степенямъ членораздѣльности, то всѣ языки имѣютъ одно равное число *основныхъ звуковъ*. Подлѣ нѣкоторыхъ главныхъ основныхъ звуковъ находятся еще *побочные звуки* и, смотря по тому, чѣмъ болѣе или менѣе различные языки эти побочные звуки обозначаютъ буквами, имѣютъ они и различное число буквъ. Основные звуки, по членораздѣльнымъ органамъ и по степенямъ членораздѣльности, можно расположить въ слѣдующемъ порядкѣ :

	Гортань.	Языкъ.	Губы.
Гласные	і	а	у
Согласные жидкіе		рл	нм
Согласные мягкіе:			
а) звучные	г (=h)	з	в
б) отзвучные	х	с	ф
Согласные твердые:			
а) звучные	г (=g)	д	б
б) отзвучные	к	т	п

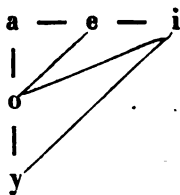

Гласные.

На низшей степени членораздѣльности стоятъ гласные. Они образуются болѣе посредствомъ измѣненій въ размѣрѣ полости рта, нежели посредствомъ вліянія собственныхъ членораздѣльныхъ органовъ: самое большое расширеніе полости рта превращаетъ голосъ въ *i*; самое большое удлинненіе ея измѣняетъ голосъ въ *u*, а не расширенная и не удлинненная полость рта образуетъ *a*, — звукъ, находящійся въ безразличной серединѣ между *i* и *u*. Такъ развиваются гласные *i*, *a* и *u*, которые во всѣхъ языкахъ представляются *основными гласными*. Голосъ, какъ матеріальный элементъ, еще господствуетъ повсюду въ гласныхъ; не смотря на то, вліяніе членораздѣльныхъ органовъ — гортани, языка и губъ, при образованіи этихъ звуковъ, не совсѣмъ исключается. Встрѣчающіеся во всѣхъ языкахъ переходы звука *i* въ тонкій согласный *i'* (= *j*) и *u* въ *e* доказываютъ, что *i* находится подъ особеннымъ вліяніемъ гортани, а *u* — подъ вліяніемъ губъ, и мы смѣемъ потому допустить, что *a* по преимуществу принадлежитъ языку. Посему звукъ *a* не можетъ прямо переходить въ какой бы то ни было согласный: потому что самъ между гласными безразличенъ, т. е. одинаково отличается какъ отъ *i*, такъ и отъ *u*, и поелику стоитъ въ серединѣ между ими, то долженъ сперва перейти въ какой-нибудь изъ своихъ сосѣднихъ звуковъ, а потомъ чрезъ нихъ можетъ переходить и въ другіе. Изъ противоположности одного основнаго звука съ другими происходятъ *побочные гласные* (*).

(*) Семитическіе язки подобные гласные звуки не означаютъ особыми буквами потому, что они стоятъ на низшей степени членораздѣльности.

именно: изъ *a* и *i* — звукъ *e*, изъ *a* и *y* — звукъ *o*. Такъ Греч. *αι* соответствуетъ Латинск. *ae*: *λαϊος* — *laevus*; изъ Лат. *augur* вышло Франц. *og* и др. Первообытность иныхъ формъ языка, какъ сказано въ нашей Академической Грамматикѣ 1852 года, опредѣляется именно тѣмъ, что въ нихъ сокращаются коренные звуки *i*; *a* и *y*: въ позднѣйшихъ формахъ имъ соответствуютъ производные звуки *e* и *o*. Основные звуки легко переходятъ въ эти средніе побочные звуки, отъ того послѣдніе также называются переходными: съ одной стороны *i* и *a* переходятъ въ *e*, съ другой *a* и *y* — въ *o*. Такимъ образомъ мы получаемъ естественный рядъ чистыхъ гласныхъ *i, e, a, o, y*. Такъ какъ гласные звуки вообще представляютъ наименьшее членораздѣльное образованіе, то они и болѣе подвержены переходу изъ одного въ другой. Они такъ текучи и измѣчивы, что каждый изъ нихъ можетъ переходить въ другіе. Взаимный переходъ гласныхъ обозначаютъ слѣдующимъ размѣщеніемъ ихъ:

Кромѣ различія гласныхъ по органамъ, существуютъ между ими противоположности со стороны протяженія ихъ. Различіе между *долгими* и *короткими* гласными звуками не должно понимать, какъ только различіе мѣры времени; еще менѣе правильно смотрѣть на долгій звукъ (хотя онъ пожалуй означается удвоеніемъ буквы, какъ на-пр. въ старомъ Русскомъ: *меньшимъ*, *читааху* и др.),

какъ на удвоеніе короткаго звука и смѣшивать съ двоегласіемъ. Греческій звукъ на-пр. ω не должно произносить, какъ два o , какъ будто ω вдругъ образовался изъ двухъ o . Нѣтъ. Онъ образовался органически, постепенно, т. е. звукъ o развивался въ языкѣ болѣе и болѣе и такимъ образомъ выросъ въ ω . Слѣдуетъ ли отсюда также и то, что его должно произносить рѣшительно въ теченіе такого времени, которое необходимо для произношенія двухъ o ? Развѣ ω не лзя произносить въ $1\frac{1}{4}$, $1\frac{1}{2}$, $1\frac{2}{3}$, 2 даже въ 3 раза o ? Развитие гласныхъ по устройству нашихъ органовъ не восходитъ на высшую степень членораздѣльности: слѣдовательно и Грекъ произносилъ долгій гласный, какъ хотѣлъ и какъ ему было нужно. При нѣнн, безъ сомнѣнія, онъ удлинялъ его болѣе. Каждый языкъ, поздне образовавшій письменность, различно разрѣшалъ долготу; такъ изъ Санскритскаго *bhrātri* образовался *Bruder* и *frère*: звукъ a удержался у насъ (братъ), у Грековъ (*φρατήρ*) и у Римлянъ (*frater*), и то съ различнымъ понятіемъ о количественномъ его отношеніи. Долгота и краткость звуковъ гласныхъ различаются не только измѣреніемъ времени, но вмѣстѣ большимъ или меньшимъ развитіемъ матеріи звука. Краткіе гласные дѣлаются долгими, когда болѣе развиваются, не восходя впрочемъ на высшую степень членораздѣльности. Сравните наши старославянскіе $\bar{z}$ и $\bar{y}$, изъ которыхъ во многихъ случаяхъ произошли o и e . Мы означили противоположность согласнаго звука и гласнаго, какъ вообще противоположность, гдѣ съ одной стороны господствуетъ форма, а съ другой матерія, и эта противоположность получаетъ большое значеніе въ языкѣ особенно потому, что согласный звукъ по преимуществу есть представитель *понятія*, а гласные вы-

ражаютъ болѣе *отношеніе понятій*. Различіе между долгимъ и короткимъ гласнымъ, кромѣ измѣренія времени, состоитъ, какъ мы сказали, въ томъ, что въ долгомъ развивается болѣе матерія звука. Посему когда короткій гласный дѣлается долгимъ, то чрезъ это увеличивается противоположеніе матеріи и формы, и гласный долгій находится съ согласнымъ въ гораздо большей противоположности, чѣмъ короткій гласный. Посему общій законъ тотъ, что вообще въ тѣхъ отношеніяхъ звуковъ, въ которыхъ по преимуществу развивается согласный, гласный является короткимъ; напротивъ, въ тѣхъ отношеніяхъ звуковъ, гдѣ согласный понижается въ своемъ органическомъ образованіи или членораздѣльности, гласный развивается свободнѣе и становится долгимъ. Такимъ образомъ весьма многіе коренные слоги въ словахъ имѣютъ короткіе гласные: потому что въ этихъ слогахъ, какъ представителяхъ понятія, долженъ господствовать согласный звукъ; такъ напримѣръ въ старо-Славянскомъ языкѣ: *длгъ, кровь, чръ, плкъ, тердь, сръдце, дьстка, стьны, мьдльнь, жьлтый, дьждь, скрьжть, бьрььно* и др. Очевидѣ дѣйствуетъ высказанный нами законъ въ отношеніи гласнаго къ конечному звуку словъ. Именно: если оканчивающійся согласный развивается свободнѣе, какъ отзвучный или какъ окрѣпшій плавный, на-пр. въ словахъ старо-Славянскаго языка: *пльть, влькъ, сьръь, пьръсть, трьь, пльнь* и др., то гласный всегда бываетъ короткимъ, и здѣсь болѣе развитый согласный и менѣе развитый гласный условливаются взаимно такъ, что одно необходимо требуетъ другаго. Напротивъ, когда на концѣ слова не находится никакого согласнаго звука, а если и находится, то понизившійся въ своей членораздѣльности и слово сканчивается гласнымъ,

тогда послѣдній развивается въ долгій, на-пр. въ *кр-ѣ*, *црк-ѣ*, *плам-ѣ*, *кам-ѣ*, *скръб-ѣ*, *стѣ-ѣ*, *дрѣж-ѣ*, *косн-ѣ*, *крѣ-цѣ*, *дѣ-льѣ*, *взвратѣ-цѣ*, *взгл-асѣ*, *вѣбр-ѣ*, *взбранѣ-ше* *глагл-аѣ-ху*, *взвед-ѣ*, *вдов-ѣ*, *вѣж-иѣ*, *взд-аѣ*, *взгл-ожѣ*, *взл-иѣ*, *взл-ежѣ-ху*, *вртогр-адѣ*, *врач-ѣ*, *врѣ-хѣ*, *зм-иѣ*, *обл-нѣ*, *обл-мѣ*, *облб-ызѣ*, *одрѣж-ѣ*, *окоп-ча*, *окоп-ѣ*, *ож-очи*, *осн-оѣ*, *отр-очк*, *отр-нѣ*, *призр-ѣ*, *сбѣр-ѣ*, *сѣрѣ-шѣ*, *хран-ѣ*, *сѣ-нѣ* и др. Если въ новомъ Русскомъ языкѣ окончанія имѣютъ большую частію короткій гласный звукъ, то это имѣетъ основаніе въ свойственномъ ему образованію отношенія звуковъ; но изъ вышеприведенныхъ примѣровъ видно, что въ древнемъ Славянскомъ языкѣ и Русскомъ, какъ въ Греческомъ и Латинскомъ, въ окончаніяхъ особенно выступаетъ гласный долгій. Тотъ же самый законъ являлся и при переходѣ глагола изъ одного вида въ другой, поелику послѣдніе, какъ окончанія, выражаютъ отношеніе поватій; но переходъ глаголовъ изъ одного вида въ другой происходитъ не только чрезъ вставленіе знаменательныхъ видовыхъ звуковъ, но и чрезъ измѣненіе коренныхъ гласныхъ, а потому если коренной гласный звукъ въ глаголѣ короткій, то при переходѣ глагола въ другой видъ короткій коренной измѣняется въ долгій; на-пр. *сѣ дитѣ* — *сѣживать*, *во дитѣ* — *вѣживать*, *прѣ ситѣ* — *прѣшивать*, *звѣ нѣтѣ* — *звѣживать*, *кѣ мѣтѣ* — *оканчивать*, *кѣ лѣтѣ* — *откалывать*, *тѣ лѣтѣ* — *выпѣлывать*, *сѣ дѣтѣ* — *посѣживать*, *мѣ лѣтѣ* — *замѣлывать*, *страдѣтѣ* — *выстрадывать*, *хвѣ лѣтѣ* — *захвѣлывать*, и др.

Сравнимъ различныя языки касательно отношенія гласныхъ, и мы увидимъ, что тотъ же законъ выступаетъ въ нихъ весьма опредѣленно. Въ тѣхъ языкахъ, въ развитіи которыхъ господствуетъ фонетическое направленіе, на-пр.

въ Латинскомъ и происходящихъ отъ него языкахъ Романскихъ, равно какъ въ некоторыхъ Славянскихъ языкахъ — Чешскомъ и Сербскомъ, согласные звуки болѣе понижаются въ своей членораздѣльности: краткость конечныхъ гласныхъ и вообще накопленіе согласныхъ въ словахъ ихъ встрѣчается гораздо рѣже и коренные согласные переходятъ въ гласные или совершенно исчезаютъ, какъ на-прим. въ Латинскомъ: luna, lumen, amagam; Италіянскомъ: piano, fiore; Французскомъ: chaud, froid, bain, verre, douen, nuit, abbé, journée; Сербскомъ: пук, вук, пун, сунце, суза, уз; Чешскомъ: rou't, sou'nd, daju, mio, widjo, djo — изъ lucina, lucimen, amaveram, planus, flos, calidus, frigidus, balneum, vitrum, decanus, Италіянскаго notte (изъ nocte), abbate, giognata, изъ старо-Славянскаго: плѣкъ, вѣкъ, плѣнь, съяце, съдѣза, вѣзь, плѣть, съдѣ, даждѣ, милѣ, видѣль, далѣ. Въ то же время гласные звуки выступаютъ свободнѣе и охотно развиваются въ долгіе. Напротивъ, въ тѣхъ языкахъ, въ развитіи которыхъ слѣдалось господствующимъ направленіе логическое, мы находимъ особенное господство согласныхъ звуковъ, которые въ особенности выступаютъ въ болѣе частныхъ отзвучіяхъ и отвердѣніяхъ конечныхъ согласныхъ. Въ то же время болѣе понижаются въ своей членораздѣльности гласные вообще и въ особенности долгіе, долгіе конечные становятся короткими и частію исчезаютъ совершенно; самое просодическое различіе долгихъ и короткихъ слоговъ пропадаетъ постепенно, а логическое повышеніе и пониженіе звуковъ достигаетъ такого значенія, что просодическое достоинство слоговъ зависитъ болѣе не отъ долготы и краткости, но отъ ихъ логическаго достоинства.

Такимъ образомъ происхожденіе короткихъ и долгихъ звуковъ въ языкѣ имѣетъ свое основаніе въ органическомъ образованіи словъ и принадлежитъ фонетической сторонѣ языка. Напротивъ того, различіе въ языкѣ звуковъ *низкихъ* и *высокихъ* имѣетъ основаніе въ логической сторонѣ его. Послику языкъ есть органическое выраженіе мысли, то мысль и звукъ въ немъ составляютъ совершенное единство и особенныя отношенія мысли и понятія выражаются въ особенныхъ отношеніяхъ звуковъ. А это единство мыслей и звуковъ самымъ удивительнымъ образомъ открывается въ языкѣ логическимъ повышеніемъ и пониженіемъ послѣднихъ. Хотя различіе содержанія и формы понятій выражается въ языкѣ коренными и производными слогами, а различные виды понятій выражаются различными этимологическими формами; хотя измѣненіемъ словъ по склоненіямъ и спряженіямъ ясно обозначается отношеніе понятій, именно: посредствомъ нихъ все различіе отношеній соединяется въ одно цѣлое и даже особыя виды отношеній ясно обозначаются грамматическими формами, различнымъ устройствомъ предложений; однакъжь главное соглашеніе всѣхъ этихъ различій, которыя все еще до нѣкоторой степени представляются раздѣльными и въ коренныхъ и производныхъ словахъ, и въ частяхъ предложений и въ цѣломъ составѣ рѣчи, а между тѣмъ въ мысляхъ приведены къ единству, необходимо должно быть выражено въ единствѣ фонетической стороны языка. Но какъ въ умѣ нашемъ всѣ разности отношенія понятій сводятся къ единству мыслей чрезъ подчиненіе ихъ одно другому во взаимной зависимости: такъ и въ языкѣ всѣ слова, кромѣ грамматическаго согласованія, должны представлять въ рѣчи подчиненность. А

представители этой подчиненности и есть низкіе звуки и высокіе. Высокій звукъ, находясь въ противоположности съ низкими, подчиняетъ въ отдѣльномъ словѣ корню окончаніе (*); въ каждой частіи предложенія, если она состоитъ не изъ одного слова, главному слову — другое, и въ каждомъ предложеніи главному слову предложенія — всѣ члены предложенія, и этимъ подчиненіемъ не только приводитъ къ единству всѣ различія звуковыхъ отношеній, но главное органическое единство мыслей вполне выражаетъ въ органическомъ единствѣ звуковъ. Высокій звукъ бываетъ двухъ родовъ: одинъ находится въ каждомъ словѣ и называется съ удареніемъ грамматическимъ, а другой — въ каждомъ предложеніи и называется съ удареніемъ логическимъ. Звукъ перваго рода отдѣляетъ каждое слово отъ другаго, звукъ втораго рода отдѣляетъ каждую мысль отъ другой (что, впрочемъ, свойственно на письмѣ и знакамъ препинанія). Но звукъ съ грамматическимъ удареніемъ часто придаетъ новое значеніе слову на-пр. парить и парить и др., а звукъ съ удареніемъ логическимъ придаетъ новый оттѣнокъ каждому предложенію на-пр, вы читали книгу, вы читали книгу, вы читали книгу? Во всѣхъ

(*) Такимъ образомъ логическое направленіе языка требуетъ сохраненія логическаго достоинства слоговъ т. е. чтобы коренной слогъ въ каждомъ словѣ всегда имѣлъ высокій звукъ, который подчинялъ бы себѣ всѣ низкіе звуки, находящіеся въ серединѣ и окончаніяхъ словъ. Не смотря на то, логическое достоинство слоговъ въ нѣкоторыхъ словахъ не нарушается, хотя высокій звукъ въ коренномъ слогѣ ихъ замѣняется высокимъ въ среднемъ или прибавочномъ слогѣ: потому что въ словахъ этихъ главное вниманіе обращается не на самое понятіе, въ нихъ заключающееся, а на оттѣнокъ ихъ понятія, который выражается не кореннымъ слогомъ, а именно тѣмъ, въ которомъ находится высокій звукъ, на-пр. браанный и браичиый, постыдвый и стыдливый и др.

этихъ трехъ выраженiяхъ этимологическiя формы словъ и грамматическая форма предложенiя остаются совершенно одни и тѣ же, но логическiя формы или оттѣнки одной и той же мысли ихъ совершенно различны и выражаются только перемѣщенiемъ въ предложенiи высокаго звука съ логическимъ ударенiемъ. Слѣд. высокiй логическiй звукъ есть выраженiе органическаго отправленiя самой внутренней жизни мысли, самыхъ тайныхъ движенiй и тончайшихъ оттѣнковъ ея. Въ то время, когда этимологическiя формы словъ и грамматическiя формы отношенiя предложенiй могутъ представлять только ограниченное число формъ понятiй и отношенiй мыслей, въ этомъ звукѣ открывается свободнѣйшее выраженiе всей внутренней жизни нашего органическаго мышленiя. Всякая рѣчь, при всемъ совершенствѣ со стороны этимологической и грамматической, безъ него остается безжизненною. Отъ того при чтенiи сочиненiя необходимо имѣть въ виду высокiй логическiй звукъ, потому что онъ служитъ регуляторомъ тона всей мысли. Органическая природа языка гораздо явственнѣе и вразумительнѣе обнаруживается въ немъ, нежели во всѣхъ другихъ отправленiяхъ языка. Посему-то логическую форму мысли, гдѣ строго соблюденъ высокiй логическiй звукъ, считаютъ самою совершенною формою рѣчи: потому что въ ней не только всѣ понятiя въ своемъ подчиненiи составляютъ одно цѣлое, но и всѣ частные звуки въ общемъ соединенiи обыкновенно уступаютъ первенство тому звуку, который приходится въ словѣ, сосредоточивающемъ сущность всего смысла. Такой органическiй видъ рѣчи, съ одной стороны удовлетворяющiй нашему слуху, а съ другой — нашему уму, потому что представляетъ совершенную форму

изображенія понятій самыхъ отвлеченныхъ, отличается въ Языкоученіи отъ *благозвучія* и называется *стройностью* рѣчи. Какъ въ органическихъ вещахъ вообще красота есть явленіе здороваго органическаго развитія; такъ стройность рѣчи есть явленіе здоровой логической формы мысли, и тѣмъ болѣе нравится намъ, что въ ней обнаруживается совершенная форма чисто-духовнаго отправленія умственной жизни. Благозвучіе состоитъ въ гармоническомъ сочетаніи звуковъ и принадлежитъ фонетической сторонѣ языка, а стройность рѣчи представляетъ совершенство духовной стороны мысли въ совершенной точности выраженія. И то и другое свойственно каждому языку и прирождено ему. Ежели обратимъ вниманіе на естественное развитіе языка у разныхъ народовъ, то необходимо придемъ къ мысли, что каждому человѣку отъ природы врождено особенное чувство какъ для благозвучія, такъ и для стройности рѣчи, которое называется *рифмическимъ*. Чувство это обнаруживается въ особенности тѣмъ, что оно доставляетъ человѣку удовольствіе образованіемъ стройныхъ отношеній мыслей и звуковъ въ нашей рѣчи (*). Посему въ первобытномъ состояніи языка стройность и благозвучіе, какъ вообще логическая и фонетическая сторона, находи-

---

(*) Рифмическое чувство образуется живую рѣчью. Отъ того достойно сожалѣнія, что въ ученюмъ мірѣ письмо и чтеніе болѣе вступаютъ мѣсто личнаго говора и слуха, и что наставники языка обращаютъ свое вниманіе болѣе на правописаніе, чѣмъ на правильное произношеніе. Только разговорный языкъ есть языкъ въ собственномъ смыслѣ, а письменный есть только убогое средство, замѣняющее языкъ разговорный: потому что онъ или не имѣетъ рѣшительно никакого знака для высокаго логическаго звука, составляющаго самую душу рѣчи, или если и имѣетъ, то очень недостаточный.

лись въ соразмѣрности, которая при дальнѣйшемъ развитіи языка мало-по-малу утрачивалась, смотря по тому, на какую сторону народъ болѣе обращалъ особенное вниманіе, такъ что въ этомъ отношеніи подъ конецъ вышла большая разница; на-пр.: въ Нѣмецкомъ языкѣ преимущественно развита стройность рѣчи; Италіанскій представляетъ другую крайность. Въ нашемъ родномъ языкѣ, особенно въ послѣднее время, счастливо развивается та и другая сторона и потому долготы и краткости у насъ совпали съ высокими и низкими звуками, тѣмъ болѣе, что, по самому устройству снаряда органовъ языка, большее развитіе матеріи въ долгомъ звукѣ требуетъ и большаго напряженія, составляющаго необходимое условіе высокаго звука. Развитіе матеріи въ долгомъ звукѣ состоитъ въ удлинненіи голосовой волны звука, а для этого необходимо лишнее напряженіе. Равно и высота звука, которая зависитъ главнымъ образомъ отъ размѣровъ, придаваемыхъ голосовымъ ленточкамъ, необходимымъ условіемъ требуетъ также особенное напряженіе. Отъ того въ современномъ нашемъ языкѣ, гдѣ счастливо развиваются стройность и благозвучіе, мы находимъ труднымъ въ одномъ и томъ же словѣ и въ одномъ и томъ же предложеніи удовлетворить обѣимъ сторонамъ языка порознь, и потому принуждены долгіе и короткіе звуки соединять съ высокими и низкими; иначе у насъ, въ случаѣ разъединенія долготъ съ высотами въ одномъ и томъ же словѣ, и при такой трудности разнаго ихъ удовлетворенія, вышло бы преимущественное, одностороннее удовлетвореніе которымъ-либо однимъ изъ нихъ и слѣд. былъ бы перевѣсъ звуковъ или долгихъ и короткихъ или высокихъ и низкихъ, какъ это и есть въ другихъ языкахъ. А какъ на долготѣ и краткости звуковъ

основано стихосложене метрическое, а на повышеніи и пониженіи звуковъ — стихосложене тоническое, то отсюда понятно, чѣмъ современное намъ стихосложене Русское отличается отъ стихосложенія другихъ языковъ какъ древнихъ, такъ и новыхъ.

Особенность гласныхъ звуковъ состоитъ чисто въ томъ, что они между всѣми звуками менѣе всего обособлены, и потому самые жидкіе и перемѣчивые и между ними короткіе перемѣчивѣе долгихъ. Съ помощью своей жидкости, каждый гласный звукъ легко переходитъ въ другой гласный, и все измѣненіе словъ въ склоненіяхъ и спряженіяхъ главнымъ образомъ заключается въ гласномъ звукѣ. По органической противоположности твердости и жидкости, каждый согласный звукъ требуетъ гласнаго и на-оборотъ, каждый гласный — согласнаго: слова, состоящія изъ однихъ гласныхъ, встрѣчаются какъ исключенія, и въ этихъ словахъ оказывается общее стремленіе къ воспринятію согласнаго.

Знаки придыханія.

Знаки придыханія сами по себѣ не выражаютъ звука, а означаютъ только широту или тонкость дыханія въ его образованіи; а какъ дыханіе есть матеріальный элементъ гласныхъ и согласныхъ звуковъ, то и самые звуки бываютъ *широкіе* и *тонкіе*, и поелку голосъ осиливаетъ дыханіе въ гласномъ звукѣ, то и широта и тонкость его замѣчаются только въ началѣ самаго звука на-пр. въ Старо-Славянскомъ *ы, ѡ, ѣ* и др., тогда какъ въ согласныхъ, на-оборотъ, дыханіе преобладаетъ надъ голосомъ, и потому ширина ихъ обозначается въ концѣ звука, на-пр. *комъ,*

столь, былъ и конь, столь, былъ, хотя въ письменныхъ языкахъ знаки придыханія ставятся и надъ буквою, на-пр. въ Греческомъ ἔσφραξις; въ Старо-Славянскомъ: вѣврѣгъ, извѣрѣша, верѣа, слеа, Евангелны; въ Нѣмецкомъ: Verhältniss, zurückkömmt; въ Польскомъ: pajbardziej, złać, рієкнось или даже поперекъ буквы, какъ lub, łow, łozyc и др. Нѣкоторые гласные звуки по самому своему образованію способны произноситься тонко, нежели широко, на-пр. і и е: отъ того они въ Русскомъ языкѣ во многихъ случаяхъ появились на мѣстѣ знака тонкаго дыханія ѣ въ письменномъ Старо-Славянскомъ языкѣ; такъ вмѣсто *оузырѣти*, *оумьрѣти*, *отърѣти* мы говоримъ *взирать*, *умирать*, *отирать*; вмѣсто *днь*, *пнь*, *сърна* говоримъ *день*, *пень*, *серна*; на-оборотъ, нѣкоторые гласные способны къ широкому произношенію, на-пр. а и о, отъ чего они замѣнили большею частію Старо-Славянскій знакъ широкаго дыханія ѣ, и потому нѣкоторые не безъ основанія знаки эти называютъ *полугласными*.

Согласные жидкіе или плавные.

Между гласными и мягкими согласными, по степени образованія звуковъ, въ серединѣ стоятъ *плавные*, которые въ равной степени соединяютъ въ себѣ матеріальный элементъ гласнаго съ формою согласнаго, и потому на нихъ можно смотрѣть, какъ на *полусогласные*. Они имѣютъ съ гласнымъ общее то, что матерію ихъ составляетъ голосъ; форма же въ образованіи ихъ еще не достигаетъ господства надъ матеріей, и мы можемъ тянуть ихъ болѣе или менѣе, какъ гласные. Отъ того въ Латинскомъ языкѣ

конечный ш, какъ гласный, исчезаетъ передъ другимъ гласнымъ, и Индѣйскіе Грамматики причисляютъ г (gi) и даже lg (lgi) къ гласнымъ. Съ другой стороны, плавные звуки имѣютъ съ гласными общее то, что, посредствомъ ударяющаго движенія звукообразующихъ органовъ, достигаютъ своей собственной формы, но въ то же время отличаются отъ согласныхъ тѣмъ, что элементъ ихъ матеріи есть не дыханіе, но голосъ, и что каждый изъ нихъ не принадлежитъ, какъ согласный, исключительно какому-нибудь одному членораздѣльному органу и только одному изъ трехъ главныхъ мѣстъ образованія звуковъ. Мы имѣемъ не три плавные звука, которые соотвѣтствовали бы числу мѣстъ членораздѣльности, но четыре: р, л, в, м, изъ которыхъ два первые образуются между гортанью и языкомъ, а два послѣдніе — между языкомъ и губами. Посему самый видъ этихъ звуковъ менѣе обособленъ у нихъ, отличаются между собою болѣе тѣмъ, что содѣйствіе членораздѣляющихъ органовъ въ образованіи ихъ или проводитъ голосъ носовою полостью какъ въ м, н, л, или приводитъ его въ особенное колебаніе, какъ въ р. Такъ на степенной лѣствицѣ образованія звуковъ поставленные между гласными и согласными, плавные звуки находятся съ обоими въ органической противоположности. Съ одной стороны, плавный звукъ относится къ гласному, какъ твердое къ жидкому, и при помощи этой противоположности, подобно согласному, соединяется съ нимъ въ началѣ и въ концѣ слова въ единство отношенія звуковъ. Тогда звукъ плавный, подобно всякому согласному, по своей противоположности съ переменчивымъ гласнымъ, составляетъ неизмѣнимый элементъ слова: отъ того плавные звуки, какъ и прочіе согласные, бываютъ коренными зву-

ками и представителями понятій. Съ другой стороны, плавный звукъ относится къ твердому согласному, какъ жидкое къ твердому, и помощію этой противоположности соединяется равнымъ образомъ и съ нимъ въ единство звука, хотя въ началѣ слова соединяется съ согласнымъ твердымъ послѣ него, а въ концѣ слова передъ нимъ. Если въ каждомъ односложномъ корнѣ гласный звукъ есть выраженіе измѣняемаго элемента понятія (формы и отношенія): то въ корняхъ не можетъ имѣть такого значенія плавный звукъ; но если въ словѣ содержаніе и форма понятія или понятіе и отношеніе выступаютъ между собою въ корнѣ и окончаніи: то плавный звукъ — какъ жидкій — по своей противоположности съ твердымъ согласнымъ, какъ представителемъ понятія, выражаетъ измѣняемую форму и отношеніе и вмѣстѣ съ гласнымъ составляетъ преимущественно конечный звукъ.

Поелику плавные звуки стоятъ на такой степени членораздѣльности, которая находится въ серединѣ между гласными и согласными, то они меньшей подвержены перемѣнѣ, чѣмъ гласные, и большей, чѣмъ согласные. Въ согласные твердые они почти вовсе не переходятъ или переходятъ очень рѣдко; но за то часто перемѣняются между собою и легко переходятъ другъ въ друга, въ особенности близлежащіе звуки: *p* и *l*, *n* и *m*, на-пр. *regginus* и *пилигримъ*; Григорій, по-Болгарски Глигорій; рыцарь и льцарь; *λέιτρον* и *лилія*; Итальянское *blanco* — Португальское *branco*; Французское *poble* — Португальское *pobre*; вмѣстѣ *Kirche*, иѣкоторые Нѣмцы говорятъ *Kilche*; иѣкоторые языки, какъ Еврейскій, Греческій и многіе другіе діалекты употребляютъ *m* вмѣсто *n*, если за нимъ непосредственно слѣдуетъ *b* или *f*: вмѣсто *enbruo* гово-

рять embryo, вмѣсто empfahe — empfahe; древне-Римское condemnare Французы перемѣнили въ condamner, а провозносятъ, какъ condanner. Переходъ плавныхъ звуковъ въ мягкіе согласные встрѣчается весьма рѣдко, на-пр. honog и honos; волкъ по-Малороссійски вовкъ, желтый — жовтый, любилъ — любивъ, ходилъ — ходивъ; Лаврентій по-Чешски Ваврентій; творительный падежъ множественнаго числа въ Русскомъ языкѣ кончится на ами, а въ родит. на озъ: полками и полковъ, сынами и сыновъ. Италіявцы, Французы и Испанцы часто выговариваютъ, какъ j, въ особенности Французы, на-пр. въ словахъ fille, feuille; morior по-Италіански morjo, februarus — febrajo, denarius — denajo, постеля по-Сербски постеја. Переходъ же плавныхъ звуковъ въ гласные или же совершенное ихъ исчезновеніе есть уже обратное развитіе въ языкѣ, какъ на-пр. котель въ Хорутанскомъ коату, ходилъ, ходила, ходило, — ходиу, ходва, ходио; Италіанскія chiato, fiore отъ clamo, flos; Французскія autre и outre изъ Латинскаго alter и ultra; нынѣшнее Англійское wood изъ древняго Англійскаго wold; куплю — скупаю; говорятъ *отъ него* и *отъ его*.

Согласные мягкіе.

Согласные мягкіе суть членораздѣльные дыханія. Окрѣпшее дыханіе есть собственный элементъ ихъ матеріи. При образованіи ихъ, каналъ полости рта не закрывается такъ совершенно, какъ при образованіи согласныхъ твердыхъ; не смотря на то, дѣйствіе членораздѣльныхъ органовъ придаетъ дыханію особенныя формы, посредствомъ которыхъ оно обособляется въ гортанные, языч-

ные и губные звуки и, смотря по тому, какую напряженность вибруют при этомъ самые органы, мягкіе согласные бываютъ или *звучные* или *отзвучные*, такъ что мы различаемъ слѣдующіе мягкіе согласные звуки :

	<i>Гортанные.</i>	<i>Язычные.</i>	<i>Губные.</i>
Звучные :	г'	з	в
Отзвучные :	х	с	ф

Такимъ образомъ мягкіе согласные не суть совершенно членораздѣльные звуки, какъ твердые согласные: на нихъ можно смотрѣть, какъ на несовершенные согласные твердые и поелику, при образованіи ихъ, каналъ полости рта, какъ мы сказали, не закрывается совершенно; то они болѣе жидки и переходчивы, чѣмъ твердые согласные, и легко перемѣняются: 1) съ одноименнымъ гласными и твердыми согласными: Латинское *Majus*, Русское *Май*, Италианское *Maggio*; Нѣмецкія *fließen* и *fliegen*; Нѣмецкое *Leukoje*; — Греческое *λευκοιον*; *hesterno* и *gestern*; *hostis* — *Gast*; грѣхъ, смѣхъ по-Сербски *грѣј*, *смѣј*; муха, орѣхъ по-Сербски *муга*, *орагъ*; хребеть по-Чешки *hřbet*; женихъ по-Сербски *женик*; въ Швейцаріи говорятъ *Grieg*, а прочіе Нѣмцы — *Krieg*; характеръ по-Французски *caractère*; Христианинъ — *Chétien*; Латинское *super*, Нѣмецкое *über*; Греческое *сѹ*, Нѣмецкое *du*, Латинское *tu*, Русское ты; *γλωσσα* по-Аттически *γλωττα*, *δαλασσα* — *δαλαττα*; *вес-ти* — *води-ть*; *левъ* по-Нѣмецки *Leu* и *Löwe*; *faveo* и *fautor*; *ковать* — *кую* и всѣ глаголы на *овать* имѣютъ въ первомъ лицѣ настоящаго времени *ую*; *вчера* по-Малороссійски *учера*, *всякій* — *усякій*; *завтра* — Церковно-Славянское *заутра*; *Новгородъ* въ древнихъ рукописяхъ *Ноугородъ*; *давать* — *даю*; *Англи-*

чане well выговариваютъ, какъ уэль; Новые Греки β выговариваютъ какъ w. Гасконцы v часто замѣняютъ звукомъ h; 2) съ одностепенными: Латинское ah— Русское ахъ, hiems — зима, нога — нозѣ, слуга — слузи, ōus — aus, ἑπτά — septem, sept и семь, ἕξ — sex, ὕλη — silva, ἔρπω — serpo, ἴς — сила, Herz— сердце, ἑσπερος—vesper—вечеръ, οἶνος — vinum — вино; окончаніе родительнаго падежа ago у насъ произносится ova: другаго — другава, сѣдло — сѣдова и др.; духъ — дуси, хрѣхъ — грѣси, о грѣсѣхъ, Чехъ— Чеси, пріякомъ въ Глагольской рукописи пріясомъ, ядѣхомъ — ядѣсомъ; сухъ, глухъ, ухо по Сербски сув, глув, увѣ; въ окончаніяхъ склоненій въ родительномъ оств, въ предложномъ аств: домовъ — домахъ; minister древне-Нѣмецкое winister; сынъ, Нѣмецкое Sohn; 3) звучные съ своими отзвучными: Богъ въ народномъ говорѣ Бохъ; везъ говорится весь, слезъ — слесъ, вѣзъ — вѣсъ, словъ — слофъ, родовъ — родофъ, геч родофъ; и 4) даже совершенно исчезаютъ: хладъ по Сербски лад, хромъ — ром, храборъ — рабор, Христось — Ристось, Христианинъ — Ришѣанин, хочю — охю, цвѣсти — цѣток; Славянское Загребъ по-Нѣмецки Agram; Wort Сѣверные Нѣмцы выговариваютъ ordh; оші Французы произносятъ, какъ voui; восемь пишутъ осемь, этотъ въ простонародіи этотъ, выучить — вывучить, зовуть — зоуть, слывуть — слыуть; въ Латинскомъ вмѣсто ama-vegam — amagam; Западные Швейцарцы Baumwolle выговариваютъ, какъ Bauele.

Согласные твердые.

Твердые согласные суть самые совершенные по образованію звука, самые членораздѣльные, и потому по пре-

иумеществу суть представители понятій. Матеріальный элемент ихъ, какъ и мягкихъ согласныхъ, есть дыханіе: голосъ въ выговорѣ ихъ слышится только тогда, когда соединяется съ ними какой-либо изъ гласныхъ звуковъ: посему мы можемъ тянуть только гласные, а не согласные твердые или мягкіе. Но согласный твердый отличается отъ мягкаго, съ одной стороны, тѣмъ, что въ немъ не окрѣпло дыханіе, а съ тѣмъ вмѣстѣ менѣе развитъ и самый элементъ матеріи; но, съ другой, матерія эта удобнѣе принимаетъ опредѣленную форму съ особенностію членораздѣльнаго органа и вполнѣ овладѣвается ею. Форма согласныхъ твердыхъ въ особенності отличаетъ потому, что при образованіи ихъ членораздѣляющіе органы: гортань, языкъ и губы, каждый на подчиненномъ ему мѣстѣ и посредствомъ свойственнаго ему ударающаго движенія, или открываетъ каналъ полости рта, когда закрытъ онъ, или открытый закрываетъ. Такимъ образомъ по числу членораздѣльныхъ органовъ образуются три звука согласные твердые, изъ которыхъ, впрочемъ, каждый бываетъ звучнымъ или отзвучнымъ, смотря по тому, большую или меньшую густоту имѣетъ ударяющее движеніе образующаго его органа. Посему мы различаемъ слѣдующіе согласные твердые звуки:

	<i>Гортанные.</i>	<i>Язычные.</i>	<i>Губные.</i>
Звучные :	г	д	б
Отзвучные :	к	т	п

По противоположности самаго хода образованія этихъ звуковъ, каждый изъ нихъ бываетъ двухъ родовъ: начальный, при образованіи котораго закрытый каналъ полости рта открывается, на-пр. камень, тамъ, лей, и конеч-

ный, при образованіи котораго каналъ открытый закрывается на-пр. всякъ; радъ, лобъ. И если теперь, когда слова уже испытали многообразные переходы звуковъ, отзвучный часто стоитъ въ началѣ словъ, а звучный — въ концѣ: то въ древности въ началѣ стоялъ звучный, а въ концѣ — отзвучный, и такимъ образомъ законъ противоположности звучныхъ и отзвучныхъ еще издревле имѣетъ свое основаніе въ самомъ образованіи твердыхъ согласныхъ. Еще и теперь въ каждомъ конечномъ звучномъ, если только при немъ нѣтъ гласнаго, мы слышимъ отзвучный, на-пр. другъ произносится, какъ друкъ, подъ — потъ, бобъ — болъ; напротивъ звучный чаще встрѣчается въ началѣ словъ.

Между гортанными и язычными звуками въ серединѣ образуются шипящія, какъ *побочные* и второстепенные ихъ звуки, которые съ различными видоизмѣненіями встрѣчаются во всѣхъ языкахъ, на-пр. въ Греческомъ ζ, Латинскомъ *si*, Французскомъ *j, g* и *ch*, Италіанскомъ *ci* и *gi*, Англійскомъ *j, ch* и *ge*, Нѣмецкомъ *sz, z* и *sch*, Русскомъ *ж, ш, ц, ч, щ*, Сербскомъ *ђ* и *ћ* и др., и потому они легко перемѣняются съ одной стороны съ гортанными, а съ другою — съ язычными; на-пр. Латин. *camega* — Франц. *chambre*; Латин. *carus* — Франц. *cher*; Нѣмец. *reich, Kirche* — Англ. *rich* и *church*; Лат. *ego, jocus, juvenis, pux, garunculus* — Франц. *je, jeu* и *jeune*, Италіан. *gioco* и *giovane*, Нѣмец. *Nusz* и *Rapunzel*; Латин. *gratus, natus, diurnus*, Франц. *grâce, nation, jour* и Итал. *giorno*; Готск. *fōtus* и *tuggō* — Нѣмец. *Fusz* и *Zunge*; Древне-Нѣмецк. *Scaz* и *Vuoz* — нынѣшнія Нѣмецкія *Schatz* и *Fusz*; Готск. *sitan, sat* — Нѣмецк. *sitzen* и *sasz*; въ древнемъ Германскомъ *smelzen, sneiden, swimmen* — въ нынѣшнемъ Нѣмецкомъ

schmelzen, schneiden, schwimmen; Англо-Саксонск. frogga, werhan — нынѣшнія Нѣмецкія Frosch, waschen; въ древнемъ Нѣмецкомъ Ziget и Zigz — въ новомъ Zirsch; Греческое γούη — Русск: жена; Богъ — Боже, долгъ — долженъ, другъ — дружба, повергать — поверженный; χαλκός — желѣзо; князь — княжить, водить — вожу, родить — рожу, строгій — строжайшій; σχῆμα и въ Нѣмецкомъ Schema; Iskia превратилась въ Ischia, scribere — въ schreiben; ходить — шель, сухой — суша, страхъ — страшно, духъ и душа, слухъ и слышать, васъ и вашъ, писать и пишу, ветхій — ветшайшій; Kirche — церковь; χρῆςων — царь; внукъ — внуци, рука — руцѣ; castus — чистый; Кириллъ — Чурнло, вѣкъ — вѣчность, звукъ — звучать, тратить — утраченъ, платить — заплоченъ, теку — тещи, золотить — позлащенный, свѣтъ — освѣщенный; дѣдъ по-Сербски ђѣд, дѣло — ђѣло, запруженъе — запруѣе, гвоздѣе — гвозѣе, могу — моѣ, родить — раѣати; рѣка — по-Польски rzeka, берегъ — brzeg, предъ — przed, дерево — drzewo. Переходы шипящихъ звуковъ въ гортанные и язычные по опредѣленнымъ законамъ встрѣчаются большею частію въ производствѣ словъ, склоненіяхъ и спряженіяхъ языковъ Индійскихъ и Славянскихъ.

Многіе письменные языки простые согласные звуки обозначаютъ иногда двумя буквами, а *сложные* — одною, такъ на-пр. gh и sch въ Нѣмецкомъ выражаютъ простые звуки, а x въ Латинскомъ языкѣ, ζ и ψ въ Греческомъ, ђ(=джъ) въ Сербскомъ, щ въ Русскомъ — сложные. Само собою разумѣется, что такое обозначеніе звуковъ буквами не требуетъ особеннаго фізіологическаго ихъ разсмотрѣнія.

Согласные твердые, какъ совершеннѣйшіе яденораздѣльные звуки, менѣе подвержены переходамъ, чѣмъ всѣ другіе. Они переходятъ только въ одоименные и рѣдко въ одностепенные съ ними звуки, и переходы ихъ совершаются съ бѣльшею одноформальностью; на-пр. во-первыхъ, звучные изъ нихъ переходятъ въ отзвучные и наоборотъ: Греч. ἐγώ и Лат. ego — Готск. ik; ἄγρος и ager — Нѣмецк. Acker; старое верхне-Нѣмецкое Kans — нынѣшнее Gans, Русское гусь; gross, и некоторые Нѣмцы выговариваютъ, какъ Krosz; Нѣмецк. du — Русское ты и Лат. tu; кто по-Чешски кло, свадьба и сватьба; Константинъ и Антоній по-Болгарски Константинъ и Антоній; во-вторыхъ, согласные твердые переходятъ въ другіе съ ними одноименные звуки: g въ Берлинскомъ выговорѣ, въ началѣ словъ, слышится какъ j, на-пр. gehen говорятъ jehen; Gebrauch — Jebrauch, Geräusch — Jergäusch и т. д.; Кнабе Южные Нѣмцы, равно и въ Швейцаріи говорятъ Schnabe; Δεός, Deus, и Zeός; Палабское dbošda — наша звѣзда; отъ судити въ Чешскомъ sduzen, отъ нудити — nduzen, отъ златити — rozlasceni, отъ свѣтити — swieca, а по-Хорутански, позлачен, свѣча, равно какъ и въ Русскомъ позолочень и свѣча; пчела по-Чешски вчела и по-Хорутански бчедя; Aprilis по-Франц. Avril, раурег — раувге.

Въ-третьихъ — въ разноименные, но одностепенные: ἐγώ, ego и азъ; кожа въ Палабскомъ tiza (вмѣсто kiza), tjurisa вмѣсто kjurisa (курится); τάγω (τάσσω) и тάττω; царскіе и земскіе. по старо-Славянски царстѣи и земстѣи; Zwerg по-Англійски dwarf.

Въ новѣйшихъ языкахъ нерѣдко встрѣчается, что согласные твердые совершенно исчезаютъ, на-пр. gegina и Франц. geine, страженіе и сраженье, стрѣтеніе и стрѣ-

тень, scribere и esige; facere—Итальянское fare и Франц. faire. Такое явленіе, равно какъ и переходъ согласныхъ твердыхъ въ мягкіе и плавные, есть обратный ходъ развитія словъ, и на слова эти можно смотрѣть, какъ на ставящіяся организмы въ видимой Природѣ.

ПЕТРЪ СКОКТИСОВЪ.

ПЕРВОЕ НАШЕСТВІЕ МОНГОЛОВЪ НА РОССІЮ.

Изъ всѣхъ Историковъ, не только Мусульманскихъ, но и Восточно-Азійскихъ, избравшихъ предметомъ своего повѣствованія необыкновенные подвиги Монголовъ, первенство принадлежитъ безъ всякаго спора Министру Хулагидскому Рашидъ-Эддину: не говоря о Санангъ-Севевѣ, даже классическія Китайскія Лѣтописи не представляютъ ни той полноты, ни той критической обработки, которую мы находимъ въ Исторіи этого повѣствователя. Конечно, мы не можемъ не сожалѣть, что Рашидъ-Эддинъ, передающій намъ до самыхъ мелкихъ подробностей Исторіи Хулагидовъ, очень скупъ на рассказы о Джучиевомъ Улусѣ; но въ правѣ ли мы требовать этого отъ Историка, когда знаемъ, что Золотая Орда, не смотря на свое громкое имя, принадлежала къ числу мало образованныхъ владѣній Монгольскихъ, гдѣ, кромѣ войнъ, не о чемъ было и говорить Историкъ, Государи котораго притомъ находились во враждебныхъ отношеніяхъ съ потомками Батыя? Взявшись писать Исторію Монголовъ, Рашидъ-Эддинъ весьма справедливо обратилъ особенное вниманіе на безчисленныхъ кочевниковъ, составившихъ грозную армію Чингизъ-Хана, и старался разъяснить чрезвычайно запутанныя отношенія ихъ какъ между собою, такъ и къ племени

Монгольскому, а потомъ съ замѣчательною подробностію рассказали Исторію Монгольскаго завоевателя и его потомковъ. Въ картинѣ, которую постепенно развиваетъ передъ вами искусный повѣствователь, краски наложены соразмѣрно и ни одна часть разсказа не выдвигается на счетъ другой; прочитывая внимательно Исторію Рашидъ-Эддина, вы даже не замѣчаете у него Мусульманскаго фанатизма; напротивъ, невольно удивляетесь такой развитости историческаго безпристрастія въ чловѣкѣ его времени и его общественнаго положенія. Кромѣ этихъ важныхъ достоинствъ, можно указать не мало другихъ въ Исторіи Хулагидскаго Министра; такъ, на-прим., какъ часто и въ новѣйшее время Историкъ не достаточно вооруженъ Филологіей или, на-оборотъ, Филологъ совершенно затмѣваетъ Историка. Въ Рашидъ-Эддинѣ мы не откроемъ и этого недостатка: какъ Историкъ, вполне понимающій свое дѣло, онъ не пренебрегаетъ ни однимъ вспомогательнымъ знаніемъ, по крайней мѣрѣ столько, сколько это было возможно чловѣку его времени; филологическія познанія Рашидъ-Эддина тѣмъ болѣе вѣдуютъ цѣны, что запутанное опредѣленіе разнородныхъ племенъ въ Монархіи Чингизъ-Хана никакъ не можетъ обойтись безъ пособія Филологів.

Кажется, исчисленныхъ мною достоинствъ достаточно для того, чтобъ оправдать предпочтеніе, отдаваемое Рашидъ-Эддину большею частію Оріенталистовъ. Военное значеніе Исторіи этого Писателя выразилось еще болѣе въ томъ, что она включена въ число сочиненій, которыя должны войти въ составъ знаменитаго изданія «*Collection orientale*». Одинъ изъ первѣйшихъ Оріенталистовъ нашего времени Г. Катрмеръ взялся за переводъ и

объясненіе «Сборника Лѣтописей», и конечно, никогда столь важный предмет не находилъ болѣе достойнаго толкователя. Но послушайте, что говоритъ самъ Г. Катрмеръ: Je m'étais d'abord chargé de mettre au jour le volume de Raschid-eldin, sans en retrancher un seul mot; mais en examinant de plus près l'immensité de la tâche que je m'étais imposée, en réfléchissant sur la brièveté de la vie et la lenteur avec laquelle devait nécessairement marcher l'impression, je sentis que le travail était au-dessus de mes forces, et que je ne pouvais nullement me promettre de le conduire à son terme. Je me suis donc borné à publier la partie de l'ouvrage, qui donne l'histoire des Mongols de la Perse; et, si le temps me le permet, j'y joindrai le supplément, qui, comme je l'ai dit, présente une vie détaillée des deux sultans mongols Khoda-bendeh ou Oldjaïtou et Abou-Said» (1). Это было писано еще въ 1836 году: съ тѣхъ поръ о продолженіи труда Г. Катрмера ничего не слышно; первый же томъ, которымъ ученый Авторъ подарилъ Ориенталистовъ, заключаетъ въ себѣ только біографію Хулагу, что не составляетъ и четырнадцатой части Исторіи Монголовъ, Рашид-Эддина.

Когда я предпринялъ изданіе «Библіотеки Восточныхъ Историковъ», я имѣлъ въ виду, не касаясь Исторіи Рашид-Эддина, переводъ которой ожидался отъ Г. Катрмера, представить въ Русскомъ переводѣ позднѣйшихъ Писателей о Монгольской Исторіи: такимъ образомъ мною уже отданы на судъ Ориенталистовъ «Шейбаниада» и Татарскій текстъ جامع التواريخ; переводъ Абульгази печатается и скоро выйдетъ въ свѣтъ. Нынѣ же, когда предположе-

(1) Histoire des Mongols de la Perse, CX.

ніямъ Г. Катрмера, по-видимому, не суждено осуществиться, я рѣшился начать переводъ первой части Исторіи Монголовъ Рашидъ-Эддина, вообще самой интересной и для Русскихъ и для Европейскихъ Ученыхъ (2). Конечно, въ прекрасномъ сочиненіи Г. Д'Оссона: *Histoire des Mongols depuis Tchinguiz-khan jusqu' à Tynour bey ou Tamerlan* (Т. I—IV) уже изложены съ значительною подробностію походы Чингизъ-Хана и притомъ преимущественно по Рашидъ-Эддину, а почтенный наставникъ мой Ф. И. Эррманъ представилъ въ отдѣльной статьѣ обзоръ Монголо-Турко-Татарскихъ племенъ по тому же Рашидъ-Эддину (3); однакожь полный переводъ первой половины Исторіи Хулагидскаго Министра, при томъ вниманіи, которое нынѣ обращено на цѣнность и разработку источниковъ, становится съ каждымъ днемъ необходимымъ, тѣмъ болѣе, что здѣсь излагается съ замѣчательнымъ критическимъ тактомъ Исторія одной изъ всесвѣтныхъ Монархій. Не смотря на многочисленные труды Европейскихъ Ориенталистовъ надъ Исторіей Рашидъ-Эддина, мною будетъ представленъ въ первый разъ полный переводъ Чингизъ-Ханова уложенія «Яса», изъ котораго только не многіе и притомъ невѣрные отрывки были когда-то переведены Г. Лангле (Langlès) (4)

(2) Г. Академикъ Дорнъ объ Исторіи Рашидъ-Эддина говоритъ слѣдующее: *L'ouvrage est en même temps d'une grande importance pour l'histoire de l'empire Russe, à l'époque de la domination des Mongols* (Catalogue des manuscrits de la Biblioth. Impér. de St. Pétersb., 280).

(3) *Vollständige Uebersicht der ältesten Türkischen, Tatarischen und Mogholischen Völkerstämme nach Raschid-ud-din's Vorgänge bearbeitet*, въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета, 1841, кн. IV. Кромѣ того были еще напечатаны извлечения изъ Рашидъ-Эддина Г. Эррманомъ въ Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXVIII, Отд. II (Предки Чингизъ-Хана, въ Исторіи Чингизъ-Хана) и др.

(4) *Notices et extraits des manuscrits*, Т. V, 208—229.

по Исторіи Мирхонда и которое до-сихъ-поръ не было переведено, можетъ быть, потому, что текстъ представляетъ особенныя трудности.

Переводъ Исторіи Рашидъ-Эддина начать мною по находящейся у меня рукописи Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ (5): въ послѣдствіи времени я присвоую къ нему сравненіе по манускрипту, принадлежащему Императорской Публичной Библиотекѣ въ С. Петербургѣ (6). Если обстоятельства будутъ мнѣ благоприятствовать, то къ полному переводу Исторіи Рашидъ-Эддина я постараюсь приложить и Персидскій текстъ по двумъ С. Петербургскимъ рукописямъ, двумъ Парижскимъ, одному Вѣнскому, одному Лондонскому и некоторымъ другимъ; печатаніе же текста по двумъ Русскимъ рукописямъ едва ли можно считать удовлетворительнымъ, хотя Г. Катрмеръ въ своей Исторіи Хулаговъ и ограничился двумя Парижскими манускриптами. Въ настоящемъ случаѣ я предлагаю переводъ извлечения о первомъ походѣ Монголовъ на Россію, съ присоеди-

(5) Этотъ манускриптъ писанъ въ 984 (1576) году, красивымъ и четкимъ почеркомъ: имя писца Масуль бенъ Абдулла. Всего въ манускриптѣ 529 лист. in-fol., но въ некоторыхъ мѣстахъ листы потеряны, а именно: не достаеъ лист. 7, 94—101, 170, 237—243, 281, 313—315 и 518, видѣ перемѣшаны страницы, а именно: послѣ 200 г^о слѣдуетъ читать 204 г^о, 203 в^о, 200 в^о, 201 г^о и т. д. Кромѣ того есть пропуски въ разсказѣ о современныхъ Азіатскихъ Государяхъ, не выставлены во многихъ случаяхъ собственныя имена красными чернилами; но вообще манускриптъ довольно сходенъ съ Парижскимъ, которымъ пользовались Д'Орсонъ и Катрмеръ.

(6) См. Catalogue des manusc. de la Bibliot. Impériale de St. Pétersbourg, 279—282.

нрѣмъ нѣкоторыхъ примѣчаній, число и размѣры которыхъ въ полномъ изданіи должны быть весьма увеличены.

Разсказъ о пришествіи Джебе и Субудая въ область Иракъ, Азербайджанъ и Арранъ, о избіеніи и разграбленіи въ странѣ Дештской и о возвращеніи въ Могулистанъ черезъ Кыпчакъ.

Когда Султанъ Желаль-Эддинъ убѣжалъ изъ Нишабура и направился къ Газнейну, Джебе и Субудай (7)

(7) Въ подлинной рукописи они названы **جبه** Джебе и **سونداي** Субудай. Однакожъ это неправильно. Название первого изъ нихъ принадлежитъ Монголо-Тюркскому роду: въ Монгольскомъ **ᠵᠢᠨᠵᠢ** *джебе* (джебе) означаетъ стрѣлу, а въ Тюркскомъ **جبه** *джебе* значитъ кираса; кромѣ своего имени, Джебе имѣлъ еще титулъ **نوبان** *Нобанъ*, Дивизионнаго Генерала, предводителя тьмы (10,000 воиновъ). Родомъ Джебе былъ изъ племени Исугъ **يسوت** (Истор. Рашидъ-Эддина, рукоп. С. Петерб. Акад. Наукъ, fol. 58 v° и 136 v°; у Г. Эрмана, невѣрно онъ причисленъ къ племени Доклатъ — Учен. Зап. Каз. Учен. IV, 181); биографію его излагаетъ слѣдующимъ образомъ Рашидъ-Эддинъ въ главѣ о племени Исугъ: «Изъ знаменитостей этого племени во время Чингизъ-Хана былъ одинъ Джебе. Разсказъ о немъ таковъ: въ то время, какъ эти племена сопротивлялись Чингизъ-Хану и когда онъ побѣдилъ ихъ и захватилъ ихъ достояніе, нѣкоторые изъ нихъ скрылись, въ числѣ ихъ былъ Джебе. Однажды Чингизъ-Ханъ охотился: Джебе попалъ въ цѣпь (охотничью). Чингизъ-Ханъ узавалъ его и хотѣлъ сразиться съ нимъ, но Бурджи Тунъ (**بورجی تون**) сказалъ: я пойду въ битву съ нимъ. Онъ просилъ у Чингизъ-Хана **مان امان قله** (чит. **جان**, по Монгольски **ᠮᠠᠨ ᠠᠮᠠᠨ ᠴᠢᠯᠡ**)

отправили пословъ съ докладомъ къ Чингизъ-Хану, что Султанъ Махмудъ умеръ, а сынъ его Джелалъ-Эддинъ бѣжалъ и вышелъ той стороной: теперь мы, отвративъ сердце отъ ихъ дѣлъ, въ силу повелѣнія указа, который непреложно исполняется, по мѣрѣ возможности, одишь

Ф бѣло-мордая саврасая лошадь) т. е. бѣломордую лошадь, которую тотъ и далъ ему. Онъ сѣлъ и выѣхалъ на битву, пустилъ стрѣлу въ Джебе, но промахнулся; Джебе же пустилъ стрѣлу и поразилъ лошадь, которая упала и издохла: Джебе бѣжалъ. Спустя въ некоторое время, такъ какъ онъ не имѣлъ уже ни силы, ни помощи, онъ пришелъ и извѣщалъ покорность. Такъ какъ онъ былъ мужъ храбрый, Чингизъ Ханъ далъ ему командованіе надъ десяткомъ; такъ какъ онъ служилъ хорошо, онъ поставилъ его начальникомъ сотни; такъ какъ онъ явилъ стараніе и ревность, сталъ начальствовать тысячей, а потомъ дано ему командованіе тьмой. Долгое время онъ находился на службѣ въ свитѣ Чингизъ-Хана, ходилъ съ войсками и оказывалъ военныя услуги. Когда Кушлюкъ-Ханъ, сынъ Даянгъ-Хана, послѣ того, какъ онъ воевалъ съ Чингизъ-Ханомъ, бѣжалъ, онъ (Кушлюкъ-Ханъ) пришелъ къ Государю Кара-Хатайскому въ страну Тюркестанскую и Маверранныгскую, женился на его дочери, пришелъ опять въ землю Намановъ, собралъ противъ тестя армію, схватилъ его и умертвилъ, а самъ занялъ его мѣсто: со времени этого событія прошло семь лѣтъ, какъ упомянуто въ Исторіи. Повѣствуется, что Чингизъ-Ханъ послалъ Джебе съ войскомъ: принужденный бѣжать отъ него, Кушлюкъ бѣгущій пришелъ въ предѣлы Бедашанскіе, гдѣ его и убили. Когда молва о томъ достигла до слуха Чингизъ-Хана, онъ послалъ наставленіе Джебе: «не кичись такою великою побѣдою, что ты обратилъ въ бѣгство Кушлюка: ибо гордость причиною того, что Унгъ-Ханъ, Даянгъ-Ханъ, Кушлюкъ-Ханъ и другіе достались мнѣ». Когда Джебе поразилъ стрѣлою ту бѣломордую лошадь и ушелъ, и когда потомъ пришелъ съ покорностью, онъ преклонилъ колѣна и сказалъ: «я знаю, что я виновенъ въ смерти бѣломордой лошади: если Чингизъ-Ханъ проститъ меня и пожалеетъ, я представляю для его милости много такихъ лошадей». Потомъ, когда онъ возвратился изъ похода противъ Кушлюкъ-Хана, онъ привезъ изъ тѣхъ предѣловъ сто бѣломордыхъ коней и представилъ ихъ Чингизъ-Хану». (Истор. Рашидъ Эдина, рукоп. Акад. fol. 58 v° — 59 r°).

иди два года приложивъ стараніе къ заврешанію находящихса впереди странъ, если угодно Всевышнему Богу, можемъ прійти, къ сроку, назначенному повелѣніемъ указа, черезъ Кыпчацкій Дербендъ въ сторону Могулистанскую, да повѣдается тѣмъ могущество Великаго Бога и

Джуейни нѣсколько подробнѣе говорятъ объ экспедиціи Джебе-Ноаянъ противъ Кучлюка, не называя, впрочемъ, першаго по имени. Вотъ разсказъ его :

«Когда Чингизъ-Ханъ направился къ областямъ Султана, онъ, для отвращенія зла со стороны Кучлюка и бѣдствія отъ нашествия его, послалъ нѣсколько Нояновъ. Въ то время Кучлюкъ находился въ Кашгарѣ. Кашгарскія вѣсти разсказывали, что когда пришли Монголы, не успѣли еще построиться они въ ряды, какъ онъ (Кучлюкъ) уже бѣжалъ, обративъ лицо къ побѣгу, а спину задомъ. Всѣ Монгольскіе отряды, которые прибывали одинъ за другимъ, не требовали у насъ ничего, кромѣ ево, дали позволеніе славословія Аллаха, призыва на молитву съ минаретовъ и молитвеннаго обряда, и публиковали въ городъ, чтобъ каждый человекъ слѣдовалъ своему уставу и исполнялъ свою вѣру. Жители признали терпимость этого народа милостію изъ милостей Господнихъ и благостію изъ благостей Всевышняго Бога, и такъ какъ Кучлюкъ бѣжалъ, то всѣ изъ его рода, имѣвшіе жительство въ городѣ и въ домахъ Мусульманъ, въ одно мгновеніе ока, подобно ругти, исчезли во прахъ. Монгольское войско пустилось преслѣдовать Кучлюка, и гдѣ только онъ ни останавливался, вездѣ его настигали и гнали его, точно бѣшеную собаку, пока онъ не прибылъ въ предѣлы Бѣдахшанскіе». Здѣсь Кучлюкъ былъ схваченъ въ горахъ охотниками и выданъ преслѣдовавшему его Монгольскому отряду, который, отрубивъ ему голову, принесъ ее съ собой. تاریخ جهان کشای «Исторія завоевателя міра,

рукоп. Библиотеки Казан. Университ. подл. № 20,929, fol. 24 v° — 25 r°).

Кромѣ этой экспедиціи, Джебе-Ноянъ отличался въ войнѣ Чингизъ-Хана съ Китаемъ взятіемъ крѣпостей (D'Ohsson, Hist. des Mong. I, 129, 135, 138; *Иакима*, Истор. Четырехъ Хановъ, 62).

Субудай, котораго имя происходитъ отъ Монгольскаго слова

субутъ, жемчужина, родомъ былъ изъ племени Урнхайска-

владычество Чингизъ-Хана: Послѣ того, непрерывно по-
сылали еще пословъ для передачи вѣбгтій, и по той при-
чинѣ, что страна не была еще упрочена, ни одинъ посолъ
не шелъ менѣе какъ съ тремя — или четырьмястами
всадниковъ. Вообще, когда приступили къ завоеванію обла-
сти Ирака, взяли сначала Хару (8) и Симнанъ; отсюда они

اوريانکبیت (Истор. Рашидъ-Эддина, рукоп. Акад. fol. 43 г°
и fol. 136 v°), о которомъ будетъ говорено иномъ въ другомъ мѣ-
стѣ. Онъ имѣлъ прозваніе بهادر Багадуръ (Шейбанида, при-
мѣч. 82), храбреца, и принадлежалъ къ числу замѣчательнѣйшихъ
вождей Чингизъ-Хановыхъ: извѣстность его начинается позднѣе,
нежели Джебе, именно со времени войны Чингизъ-Хана съ Ха-
резмъ-Шахомъ, но продолжается, возрастая постепенно, даже и
по смерти Чингизъ-Хана, при завоеваніи Китая (Истор. Рашидъ-
Эддина, рукоп. Акад. fol. 136 v°; D'Ohsson, Histoire des Mongols,
II, 33 и др.). Такъ какъ Джебе-Ноянъ участвовалъ только въ пер-
выхъ подвигахъ Чингизъ-Хана, то имя его не получило народно-
сти, между тѣмъ какъ Субудай извѣстенъ и въ Монгольскихъ

преданіяхъ: въ Лѣтописи Савангъ-Сецена онъ названъ

سبۇدای
سبۇدای

Субетей Багадуръ (Schmidt, Geschichte der Ost-Mongolen, 70,
72, 86 и 100), въ Китайской Исторіи — Субутхай (*Иакмао*, Истор.
Четыр. Хан. 373, что передѣлано Китайскими исправителями въ
Субутъ: тамъ же, 139, 170 и др.). У Плато-Карпини, въ числѣ
полководцевъ Чингизъ-Хановыхъ, упоминается Subedeu, старѣй-
шій (по лѣтамъ) между всеми прочими (Собран. путеш. къ Тата-
рамъ, 146), такъ же и въ Русскихъ Лѣтописяхъ (въ Ипатьевской:
се Бѣдай Богатуръ, стр. 177; въ Густинской: см. *Сабедлай*, *Бок-
туръ*, *Борундай*, *Бастыръ* должно читать: *Субудай Багадуръ*, *Бу-
рундай Багадуръ*, стр. 339).

- (8) Въ рукописи Академіи здѣсь находится ошибка: такого имени мы
не находимъ ни у Джувейни (рукоп. Библ. Каз. Унив. fol. 57 г°),
ни у Мирхонда, слѣдовавшаго Джувейни (Vie de Djenghiz-Khan,
166). По всей вѣроятности, здѣсь должно читать دامغان Даме-
ганъ, откуда Субудай пришелъ въ Симнанъ; поводомъ же къ

пришли къ городу Рею (9), гдѣ произвели убійства и грабежъ. Направились къ Куму и тамъ губили всѣхъ жителей, а дѣтей полонили. Оттуда пошли къ Хамадану: Селдъ Меджу-Эддинъ Ала-Эддоуле покорился, послалъ подарки, состоявшіе изъ верховыхъ лошадей и платевъ, и принялъ Правителя. Оттуда, такъ какъ они слышали, что въ Саххасѣ собрался многочисленный отрядъ, Игинъ Саладжи (سکین سلاجی) и Кучъ-бука Ханъ (کوخ بوکا خان) выступили въ авангардъ и все сборище уничтожили. Оттуда они пришли въ Зенджанъ (10) и подобно другимъ городамъ учинили избіеніе и не оставили никого въ тѣхъ мѣстахъ. Опять пошли къ Казвину (11) и сотворили брань съ Казвинцами: брань была великая, но городъ взяли. Казвинцы внутри города дрались по обыкновенію ножами, такъ что съ обѣихъ сторонъ убито около 50,000 человекъ. Въ округахъ же и въ области Иракской они учинили еще болѣе опустошеній, убійствъ и грабежей. Когда наступила зима, армія оставалась еще въ тѣхъ предѣлахъ (12), а Чингизъ-Ханъ въ то время находился въ предѣлахъ Термеза и Нахшаба: въ томъ году случился холодъ. Они направились къ Азербайджану и въ каждой странѣ, встрѣчавшейся на проходѣ ихъ, обычнымъ обра-

---

ошибкѣ послужилъ, вѣроятно, Джувейни, въ рукописи котораго мы читаемъ *در سنان خلق بسیار بکشتند ودر*

ری مجین (чит. *Хуар*). *Хуар*: избиеніе множество народа въ Сивавѣ, а также и въ сосѣдствѣ Рея.

(9) О Реѣ см. мое «Путешествіе по Востоку», II, 168—175 и Прилож. 55—57.

(10) См. тамъ же 109—112, Прилож. 50—51.

(11) См. тамъ же 129—138, Прилож. 52—55.

(12) Въ рукоп. Акад. есть какая-то ошибка въ этомъ мѣстѣ.

зомъ производили убійства и грабежъ. Когда они достигли Тебриза (13), тамошній Правитель Атабекъ Узбекъ (14), сынъ Джаханъ Пехлевана, скрылся и послалъ человѣка, прося мира, и отправилъ много имѣнія и четвероногихъ. Склонившись на миръ, они направились къ Аррану (15), чтобъ провести тамъ зиму: проходъ ихъ былъ со стороны Грузіи. Десять тысячъ Грузинъ вышли противу нихъ и сотворили брань: Грузины были обращены въ бѣгство и большею частію побиты. По той причинѣ, что они нашли дороги Грузіи узкими и густые лѣса, они воротились и направились къ Мерагъ. Когда они опять явились у воротъ Тебриза, тамошній Намѣстникъ Шамсъ-Эддинъ Тугран послалъ много имущества, такъ что они удовольствовались и удалились. Они обложили городъ Мерагу. По той причинѣ, что въ то время правителемъ тамошнимъ была женщина, которая зашла въ Руинъ (16), не было никого въ городѣ, кто могъ бы сопротивляться. Они (жители) ополчились: Монголы выставили впередъ плѣнныхъ Мусульманъ и привуждали ихъ лѣзть на стѣну, всякаго отступавшаго убивали. Нѣсколько дней они такимъ образомъ ратовали, но наконецъ одержали верхъ, избили чернь и знатныхъ, и то, чего тяжесть была легка, они увезли, а остальное сожгли и разбили. Они направились къ Діарбекиру и Эрбилю (17). Когда услышали мол-

(13) О Тебризѣ см. мое «Путешествіе по Востоку», II, 58—82 и Прилож. 44—50.

(14) Въ подлинникѣ ложно *اورنگ* Ауругъ.

(15) См. мое «Путешествіе по Востоку», I, издав. 2-е Примѣч. 18.

(16) Rouider (D'Ohsson, His. des Mong. I, 329).

(17) Въ подлинникѣ невѣрно поставлено *اردبیل* Ардебиль.

ву о многочисленности войскъ Музафферъ-Эддина Кукбу-ру, возвратились вспять. Такъ какъ Джемаль-Эддинъ (18) Абіа, изъ служителей Харезмъ-Шаха, съ сборищемъ произвелъ возмущеніе, убилъ Правителя Хамаданскаго, а Аля-Эддоуле, за изъявленіе покорности, схватили и опечаленнаго дѣйствіями, заключили въ крѣпость, Монголы опять пошли къ Хамадану. Хотя Джемаль-Эддинъ Абіа вышелъ впередъ съ покорностію, однакожь его и съ служителями предали смерти, городъ взяли осадой и произвели всеобщее побіеніе (19) въ Реджебѣ 608 года (20). По разрушеніи Хамадана, они направились къ Нахичевану, взяли его и произвели убійство и грабежъ. Наконецъ Атабекъ безмолвно (21) явился съ покорностію: ему дали деревянную досчку и красную тамгу (22). Оттуда они

(18) Въ подлинникѣ ложно جلال الدين Джемаль-Эддинъ, см. جمال

تاريخ جهان كشای), какъ онъ названъ и у Джуейни (الدین коп. Библіот. Казан. Универ. fol. 57 v°) и у Мирхонда (Vie de Djenghiz-khan, 129), а также и у Рашидъ-Эддина ниже.

(19) Д'Оссонъ рассказываетъ эти обстоятельства нѣсколько иначе, слѣдуя Мирхонду и другимъ (D'Ohsson, Hist. des Mongols, I, 331—333; Vie de Djenghiz-khan, 430).

(20) 1211—1212 г. по Р. X. Ошибка вмѣсто 618 (1221) года.

(21) Извѣстно, что въ это время владѣлъ въ Тебризѣ Атабекъ Узбекъ; у Мирхонда это событіе рассказано очень поздно (Vie de Djeng-khan, 130—131).

(22) Въ подлинникѣ: واورا پایزه چوبین وال تغا دادند. Мирхонда, рассказывая подробнѣе эти обстоятельства, говоритъ, что не Атабеку, а رسول را پایزه چوبین که پیش مغولان آنرا اعتبار تمام) (دارد دادند) посланнику дали (отъ жителей Тебриза) деревянную досчку, которая пользуется у Монголовъ всеобщимъ уваженіемъ (Vie de Djeng.-khan. 131). О паизѣ или досчеккахъ разнаго рода

направились къ Аррану и взяли болѣе богатствъ въ немъ и произвели убійство и грабежъ: то же сдѣлали и съ Ардебилемъ (23). Оттуда пошлѣнъ къ городу Байлекану (24), взявъ его силою и одолѣвшемъ и избилъ всѣхъ отъ мала до велика! Потомъ они напали на Генджу (25), главнѣйшій изъ городовъ Аррана, взяли его и совершенно разрушили (26). Оттуда они обратились къ Грузіи: тѣ устроили войско, и приготовились къ битвѣ. Когда они сошлись

см. статью Банзарова «Шайзе». Изъ приведеннаго нами мѣста у Рашидъ-Эдина и Мирхонда открывается, что у Монголовъ были еще въ употребленіи и деревянныя досечки, которыя, вѣроятно, судя по настоящему случаю, давались только правителями и военачальниками, между тѣмъ какъ серебряныя и золотыя досечки составляли принадлежность царствующей династіи. Шайзе, данная Атабеку или Посланнику, принадлежала къ числу охранныхъ. О выраженіи **التغفا** см. И. Березина: «Ханскіе языки», I, 66—67. Здѣсь

передъ этими словами опущено существительное: грамота, какъ мы дѣйствительно и находимъ у Джувейни **وانانکه خاموش**

بابلی پیش آمدند آیشانرا کاغذ التغفا داد: тѣмъ, которые явились смиренъ съ покорностью, онъ далъ бумагу съ красной тамгой: **تاریخ جهان کشای** Рукоп. Библ. Каз. Унив. fol. v°).

Слово **یرلیغ** (указъ) Рашидъ-Эдинъ и другіе Писатели употребляютъ только тогда, когда рѣчь идетъ о Государь-Чингизидѣ: въ противномъ случаѣ оно опускается и употребляется сокращенное выраженіе: «такая-то тамга»; слова, соответствующаго Османскому **بیورلدی** предписаніе (Шаши), мнѣ не случалось встрѣчать въ Исторіи Чингизидовъ.

- (23) Объ Ардебилѣ см. мое «Путешествіе по Востоку», II, 16—28, Прилож. 42—43.
- (24) О Байлеканѣ см. тамъ же I, 2-е издан. Примѣч. стр. 19.
- (25) См. тамъ же, стр. 19.
- (26) Мирхондъ, а за нимъ и Д'Оссонъ не говорятъ о разрушеніи Генджи (Vie de Djeng-khan, 131; D'Ohsson, Hist. des Mong. I, 334).

другъ съ другомъ, Джебе съ пятью тысячами человекъ скрылся въ засадѣ, а Субудай съ войскомъ двинулся впередъ, но тотчасъ же въ первыхъ рядахъ Монголы оборотили тылъ, а Грузины ихъ преслѣдовали: Джебе вышелъ изъ засады, напали съ обѣихъ сторонъ на Грузинъ и въ одно мгновеніе избили до тридцати тысячъ Грузинъ.

Оттуда они обратились къ Ширванскому Дербенду (27): на проходѣ взяли осадой Шамаху (28), произвели общее избіеніе и взяли много плѣнныхъ. Такъ какъ проходъ отъ Дербенда былъ труденъ, то они послали къ Ширванъ-Шаху: «пришли нѣсколько человекъ, чтобъ заключить миръ». Тотъ послалъ изъ вельможъ своего народа десять человекъ: Монголы одного изъ нихъ убили, а другимъ сказали: «если вы покажете намъ дорогу отъ этого Дербенда, мы дадимъ вамъ пошаду, а если нѣтъ, то и васъ уьемъ также». Тѣ отъ страха обезумѣли и провели тѣмъ мѣстомъ. Когда Монголы достигли страны Аланъ, тамъ было множество народу: единодушно съ Кыпчаками они выстроились противъ Монгольской (29) арміи: ни-

(27) О Дербендѣ см. мое «Путешествіе по Востоку», I, 119—153.

(28) О Шамахѣ см. тамъ же, 2-е изд. Примѣч. стр. 20.

(29) Алане составляли первоначально многочисленный народъ или, можетъ быть, союзъ однородныхъ племенъ, который извѣстенъ и древнимъ и Восточнымъ, въ томъ числѣ и Китайскимъ Писателямъ: Эдриси, Мусульманскій Географъ, упоминаетъ о странѣ и о городѣ Алановъ *ارض اللانيه* и *اللانيه* (Jaubert, Géograph. d'Edrisi, II, 399 и 400); у Бакуви и у другихъ извѣстны Аланская крѣпость и Аланскія ворота *قلعه اللان* и *باب اللان* (Notic. et extraits des manusc. II, 522). Нѣкоторые Ученые, какъ на-прим. Шафарикъ, причисляютъ Аланъ къ числу народовъ Сарматскаго племени (Славянскія древности, перев. I. Бодяцкаго, I, кн. 2-я, стран. 294), а Г. Катрмеръ видитъ Аланъ и въ пле-

кто изъ нихъ не одержалъ верха. Тогда Монголы дали вѣсть Кыпчакамъ, что «мы и вы — одна община и изъ

нн **زره کران** (дѣлатели панцырей), упоминаемъ въ Заверъ-
намѣ (*Histoire des Mongols*, I, 71), хотя у Мусульманскихъ Геогра-
фовъ Зерегераны составляютъ отдѣльную общину (Географія
Ибнъ-Аяса: **نشق الازهار**. Рук. библиот. Казан. Универ. fol.

178 г^о; Бакуи въ *Notices et Extraits*, II, 535—6). Одна часть
Аланскаго народа носила прозваніе Роксоланъ, извѣстное въ дре-
вности: замѣтимъ, что прибавленіе Ракъ не чуждо Персидскимъ
языкамъ, и еще конь знаменитаго Персидскаго героя Рустема на-
зывался Ракимъ. Въ Русскихъ Лѣтописяхъ извѣстно одно изъ
Аланскихъ племенъ — Ясы, вышедшіе Осетинамъ, которые у Му-
сульманскихъ Писателей именовуются **آص** или **آس** Асами (*Noti-*

ces et Extraits des manuscr. T. XIII, 268 и 269). Большая часть
Мусульманскихъ Географовъ и Историковъ употребляютъ без-
различно Асовъ им. Алановъ и наоборотъ; однакожь Асы и Ала-
не не одно то же: потому что у нѣкоторыхъ Мусульманскихъ Пи-
сателей, какъ на-прим. Абуль-Феды (*Géographie d'Aboulfeda*, р. ۳۴)

и у Вассафа, встрѣчаются вмѣстѣ и Асы и Алане. У Китайскихъ
Историковъ Дегинъ призываетъ Аланъ въ *Yen-t'ai* (*Hist. des Huns*,
II, LXXVIII). Въ издавннй мною «Шейбаниадѣ» также упоминаются
Асы, **آص** (Библиот. Восточ. Историк. I, ۷۰ и LXV), какъ особен-

ное племя или, что менѣе вѣроятно, сословіе. Что же касается до
«Ази» Русскихъ Лѣтописей, какъ особеннаго сословія въ Казан-
скомъ Царствѣ (*И. Березина*, «Ханскіе ярлыки», III, 16), то въ нихъ
должно призвать не Тюркестанскихъ Асовъ, а Хаджи «Литерато-
ровъ, Учевыхъ», что въ нѣкоторыхъ Тюркскихъ нарѣчіяхъ проз-
носится «Адзи».

Кыпчаки, о которыхъ говорятъ Мусульманскіе и Китайскіе
Историки Монгольскихъ завоеваній, суть не кто иные, какъ Полов-
цы Русскихъ Лѣтописей. Рашидъ-Эддинъ вотъ что сообщаетъ о
Кыпчакахъ:

Кыпчаки. Въ то время, какъ Угузъ потерпѣлъ пораженіе отъ
племени Итъ-Баракъ, которые воевали съ нимъ, и остался на
острову между двухъ рѣкъ, гдѣ и поселился, одна беремен-
ная женщина, у которой мужа убили на войнѣ, вошла въ сгннѣ-

одного рода, Алане же намъ чужіе. Мы заключимъ съ вами договоръ, чтобъ не тревожить другъ друга и дадимъ

шую средину большого дерева и разрѣшилась тамъ отъ бремени. Объ этомъ событіи донесли Угузу, который, сжалился надъ ней, сказалъ: «такъ какъ у этой женщины нѣтъ мужа, то это дитя будетъ моимъ сыномъ». Онъ и сталъ сыномъ Угуза; имя ему дали Кыпчака! Кыпчака есть производное слово, означающее по-Тюркски сгнившее дерево (въ подлинникѣ вмѣсто قیچق Кыпчака

стоитъ اقنوق. Актукъ, и въ выноскѣ на полѣ прибавлено къ это-

му слову: قوبوق یعنی درخت کاواک باشد. Кубукъ есть души-

стое дерево). Всѣ Кыпчаки происходятъ отъ того мальчика. По истеченіи семнадцати лѣтъ, Угузъ разбилъ племя Итъ-Бараковъ, пришелъ въ землю Иранскую, завоевалъ тѣ волости и послѣ многихъ лѣтъ воротился въ свою сторону. Въ это время пришло извѣстіе, что Итъ-Бараки подняли главу вражды: Угузъ послалъ племя (اروغ) Кыпчакаское, чтобы они поселились между стравомъ

Итъ-Бараковъ и Янкомъ باباق для обезопасенія отъ ихъ возмущеній. Съ той поры лѣтнее и зимнее кочевье Кыпчаковъ тамъ и находится (Истор. Рашид. рукоп. Акад. fol. 13 v° 16 g°).

Въ другомъ мѣстѣ Рашидъ-Эдинъ говоритъ еще (fol. 40 g°):

Племя Кыпчака. Причина упоминанія Кыпчаковъ въ этомъ мѣстѣ (т. е. въ числѣ Тюркскихъ племенъ) есть та, что они упомянуты въ отрасли Угуза: это тѣ самыя, о которыхъ говорено при Кардыкахъ. Глава Кыпчаковъ въ то время и во время Чингизъ-Хана, Князь изъ племени Кыпчакакаго, по имени Кунджукъ

كونجك (подъ такимъ именемъ извѣстенъ еще одинъ изъ Желандрскихъ магнатовъ. Эрдманъ, Vollständige Uebersicht, 26), былъ у него старшимъ зонтикодержателемъ (سکورجیانъ отъ Монгольскаго

шикуръ, зонтикъ). Онъ имѣлъ сына, по имени Кумурмишъ

Кумурмишъ (قورمیش قولمی دایانъ): въ одну очередь его

прислали съ посольствомъ къ Государю Ислама — да продолжитъ-ся его царствованіе! Они были изъ рода Кыпчакаскихъ Государей.

вамъ столько золота и платья, сколько вы пожелаете; оставьте ихъ съ нами». Они послали много имущества.

Предлагаемая Рашидъ-Эддиномъ этимологія слова Кыпчакъ по-
горяется, между прочимъ, и въ Географіи **جهان ناه** соч. Кятаба
Челеби, который производитъ его, какъ уменьшительное, отъ **قبج**
Кабукъ, означающаго **قووق** пустой (**جهان ناه** Констант. изданіе.
370). Въ Тюркскомъ дуплистый говорится **قوشلو** *куушлу*, а въ

Монгольскомъ **قوشلو** (*хонимтай*). Нѣкоторое напоминаніе такого

слова и значенія мы видимъ въ Монгольскомъ **قبج** *кабъ*, яма,
жерло, хотя настоящій корень для слова Кыпчакъ должно искать
въ Турецкомъ **قبج** *Кыпмакъ*, мигать (глазами).

Китайскіе Историки знаютъ, по словамъ Дегиня, Кыпчаковъ
подъ именемъ *Mat-Kin* еще за два столѣтія до Р. X., какъ многочис-
ленный народъ, въ 800,000 человекъ (*Histoire des Huns*, I, 28, 38,
54; II, LXIX и слѣд.). Соображая извѣстія Китайскихъ Писателей
съ словами Рашидъ-Эддина (см. еще Desguignes, *Hist. des Huns*,
II, 113), должно заключить, что Кыпчаки, Тюркское племя, съ
глубокой древности подвигалось постепенно на Сѣв.-Западъ отъ
Китаю черезъ Мовераннагръ и Сѣверную окраину Каспійскаго
моря и наконецъ въ XII столѣтіи является въ степяхъ между
Волгою и Дономъ подъ именемъ Половцевъ въ Русскихъ Лѣтопи-
сахъ и Кумановъ у Мусульманскихъ Писателей и Византіяцевъ
(отъ рѣки Кумы). Посему становится понятво, отъ чего Монго-
лы, при нашествіи на Россію, называютъ Кыпчаковъ своими раба-
ми и конюхами; въ войскѣ Монгольскомъ, вѣроятно, находились
еще Кыпчаки, оставшіеся на своихъ старыхъ жилищахъ; понятво
также и то, что Кыпчаки отстаютъ отъ Аланъ по убѣжденію
Монголовъ, которыхъ рать состояла изъ Тюркскихъ и Татарскихъ
племенъ, родственныхъ Половцамъ. Страна, которую занимали
Половцы, издавна носила названіе **دشت قبج** степь Кыпчакская;
у Мусульманскихъ Писателей встрѣчается нерѣдко и одно **دشت**

Кыпчаки возвратились, а Монголы одержали побѣду надъ Аланами :. что было возможно, предали убійству и грабе-

ство, безъ прибавленія Кыпчака : посему въ Русскихъ Лѣтописяхъ названіе Половцы встрѣчается преимущественно предъ прочими какъ потому, что Кыпчаки были кочевники, такъ и потому, что самая земля ихъ называлась **دشت** поле. Во времена Чингизъ-

Хана Китайскіе Историки знаютъ Кыпчаковъ подъ именемъ Кыпча Kincha (Mailla, Hist. de la Chine, IX, 220; *Лакмеа*, Исторія четырехъ Хановъ, 126); Хамдулла Казвини называетъ еще Кыпчацкую степь Хазарскою (**نزعة للقراب** Рукоп. Библиот. Казан. Универ. подл. № 20928, fol. 268 г^о).

Опредѣленіе границъ Кыпчацкаго поля см. *Chartrouy: Expédition de Timour*, 127—128 и *Not. et Extr. des man. VIII*, 272—276; объ языкѣ Половцевъ или Кумановъ, какъ объ одномъ изъ Тюркскихъ діалектовъ, см. мои *Recherches sur les dialectes Musulmans*, I, 39—43. Половецкіе Ханы, вожди и вообще Половцы носятъ Тюркскія имена, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей переписи Тюркскими буквами :

Болудъ **بولش** *болушъ*, разореніе, расхищеніе (Монг.).

Соналъ (Съналъ) **صقال** *сакаль*, борода.—Тугорканъ **توغراگان** *тугурганъ*, рождающій; **توکوران** *Тугурманъ*, собственное имя.—

Бонякъ **بوناک** *бумакъ*, старый.—Урусоба **اوروس آبا** *Урусь-аба*, дядя Урусь (собственное Тюркское имя).—Кчій (Кочинъ, Кза, Гза) **کچی**

кчи, малый, **کیچی** *кичи*, коза.—Арсланапа **ارسلان آبا** *арсланъ-аба*, дядя левъ.—Катанопа **قزان آبا** *куданъ-аба*, родственникъ-дядя.—Куманъ (Кунемъ) **قمان** *Куманъ*, собствен. Тюрк. имя.

—Куртокъ **قورتق** *Курткъ*, собствен. Тюрк. имя.—Ченегрена

چنکر آبا *черьеръ-аба*, вилы-дядя (или **چونقور آبا** *Джункуръ-аба*, дядя Джункуръ.—Кобякъ **کویک** *копекъ*, собака.—Алтунопа

жу. Мышцаки, въ увѣренности на миръ, безъ опасенія разошлись по странѣ: Монголы внезапно устремились на

آبا *алтунъ аба*, золото-дядя. — Шаруканъ *جاروقان* Джаруканъ, собственно имя. — Саммчуга *سایچق آقا* саммчукъ-ага, хохотельскій братъ. — Кобанъ *فبان* кабанъ, бѣгатырь, вепрь. — Игляръ *انلار* этляръ, собаки. — Китанъ *غيطان* идитанъ, шнурокъ. — Котянъ *قدان* родственникъ) Монгольское *خутанъ*, Манджур. *кутанъ*, птица баба; *قوتان* *кутанъ*, мѣсто загона барановъ. — Куначукъ *قونچق* *куначукъ*, гостеприимъ; *قوناچی* *куначи*, двухгодовалый теленокъ. — Кочакъ *كوجوك* *кучукъ*, шенокъ; *قاجاق* *кучакъ*, объятіе. — Кочь *قوج* *кучъ*, баранъ. — Мамачукъ *ماماچق* *мамачукъ*, Мамайчикъ. — Козъ Бурновичъ *بورن قوج* *кучъ*, баранъ; *بورن* *бурунъ*, востъ. — Камосъ *كيسه* *кимса*, шкото. — Чугай *چوغا* *чуга*, злой ребенокъ. — Тоглыи (Толгый) *توغلی* *тулуу*, трехмѣсячный агненокъ. — Токсоба *توقسابای* *тукрабай*, начальникъ одного отряда. — Темуръ *تومور* *темуръ*, жельзо. — Ташъ *تاش* *ташь*, камень. — Таргъ (Тарголь) *تارقاول* *таркауль*, раскидыватель. — Таъъ *تاز* *таъъ*, пестрая лошадь. — Сорчанъ *سرحه* *сарча*, воробей. — Сеვენчъ *سيونچ* *сіюнчъ*, радость. — Селукъ *سلوك* *сулюкъ*, пивка. — Саукъ *ساق* *саукъ*, особеннаго цвѣта лицо.

Относительно Половецкихъ городовъ извѣстія Русскихъ Лѣтописей не сходятся съ извѣстіями Мусульманскихъ Географовъ; тѣ и другіе упоминають о слѣдующихъ Половецкихъ и Куманскихъ городѣхъ:

нихъ, и всякаго, кого находили, убивали и взяли опять вдвое противъ того, что дали. Нѣкоторые изъ уцѣлѣ-

Русскія извѣстія.	Géographie d'Edrisi, T. II, 400—401.
Малотинъ.	Коман. مطلوقة <i>матлука</i> (иначе Mataloua).
Сугенъ.	Коман. مترقا <i>матрика</i> . مطرخه <i>матра-</i> <i>ха</i> (Астрахань?). بوتير <i>бутерь</i> (мо-
Саковъ.	жно читать سوتن <i>сутень</i>).
Осеневъ.	
Балинъ (بالين <i>балинъ</i>)	Коман. قبره <i>кбра</i> (Сугровъ?)
былъ Керантскій	Коман. ناروش <i>нарушъ</i> (Балинъ?)
Князь).	Коман. نوشى <i>нуши</i> (Чешлюевъ?)
Чешлюевъ.	Коман. قينيو <i>кминевъ</i> (Каневъ).

Сугровъ.

У Мусульманскихъ Историковъ находятся имена одиннадцати Кыпчакскихъ племенъ тогдашняго времени, а именно :

Токсаба	въ Русскихъ извѣстіяхъ	Токсоба, Князь Половецкій.
Етя (Yetia, Yetia)	— — —	Тетій — —
Бурч-оглу	— — —	Бурчевичи, Князь Половецкіе.

Имена остальныхъ племенъ, кажется, не встрѣчаются въ Русскихъ Лѣтописяхъ. Въ составъ Средней Киргизской Орды, по описанію *Левшина* (Описаніе Киргизъ Кайсацкихъ Орды, III, 8—9), входило цѣлое поколѣніе Кыпчаковъ, подраздѣлявшееся на десять родовъ, изъ коихъ ни одно своимъ названіемъ не напоминаетъ стариннаго дѣленія Кыпчакскихъ племенъ. Нишѣ между Татарами названіе Кыпчаковъ, отъ котораго и Золотая Орда была прозвана Кыпчакскою, почти совсѣмъ неизвѣстно; однакожъ въ Татарскихъ сочиненіяхъ оно еще встрѣчается (باقرغان, издав. въ Казани, 1848

года, стр. 32: خطای قرغز قیچاق هندستاننی السام).

На мѣстахъ Половцевъ, но раньше ихъ, являются въ Русскихъ Лѣтописяхъ Узы, которыхъ нѣрѣдко сличиваютъ съ первыми извѣстными Датскій Исторіографъ Сумъ написалъ даже цѣлое разсужденіе «Объ Уцахъ или Половцахъ» (Чтенія въ Обществѣ Исто-

шихъ Кыпчаковъ убѣжали въ волость Русскую, а Монголы въ той странѣ, которая имѣла множество пажитей, за-кочевали на зиму. Оттуда они двинулись къ городу Су-даку (30), на берегъ моря, соединяющагося съ Констан-

tin и Древностей Россійскихъ, год. III, № 8; то же и въ Исторіи Г. Соловьева, II, 14). Однако Узы или Гузы, какъ они называются у Мусульманскихъ Писателей, составляли отдѣльное отъ Половцевъ Тюркменское племя: это видно не только изъ Мусульманскихъ Географовъ (Géographie d'Edrisi, II, 338—343; Géographie d'Aboulfeda, ۲۱۹; *نشق الأزهار*, рукоп. Библиот. Кав. Уни-вер. fol. 183 r°, *ذكر ارض الاغزاز*; Not. et Extr. des map.

II, 533; И. Березина, Путешествіе по Дагестану и Закавказью, 1-е издан. Примѣч. стр. 24, гдѣ Ибнъ эль Варди гово-рить, что съ Востока къ Каспійскому морю прилежить Гузіа (*الغزیه*), во и изъ Раймуида Агильскаго, Цецеса и другихъ (Чтенія

въ Обществ. Исторіи и Древностей, Разсужденіе Сума о Половцахъ, стр. 29, 37). Тюркменское происхождение Гузовъ видно, ме-жду прочимъ, въ имени предводителя ихъ Фама: буква *ف* во-

обще чужда Тюркскому языку, во и въ имѣющихся у меня Тюрк-менскихъ сказаніяхъ о Тахтамышѣ почти постоянно вмѣсто *ب*

употребляется *ف* (*فادشاه* вм. *پادشاه* и проч.).

(30) Объ этомъ городѣ см. Not. et extr. des map., XIII, 272—273,

Géographie d'Edrisi; II, 395 (*شلتاطیه* *шолдодія*). Г. Катр-

меръ, кажется, въ некоторыхъ случаяхъ смѣшиваетъ Судакъ

съ Сулгатомъ (Крымомъ), хотя Абульфела очень ясно разли-чаетъ *صوداق* Судакъ отъ *صلغات* Сулгатъ, поставляя Сулгатъ

отъ Кафы на Сѣверо-Западъ, а отъ Судака на Сѣверо-Востокъ

(Géographe d'Aboulfeda ۲۰۰ и ۲۱۴). Кромѣ того, извѣстно, что

Судакъ въ Русскихъ извѣстіяхъ называется иногда Сурожъ и са-мое море Азовское называется еще Сурожскихъ: то можно и не поправлять извѣстія Восточныхъ Писателей тамъ, гдѣ, вмѣсто

тинопольскимъ проливомъ, и тотъ городъ взяли, а жители тамошніе разсѣялись. Потомъ они направились на землю Русскую (31): Кыпчаки, которые ушли туда, тамъ приготовились; собралась рать многая. Монголы, видя ихъ толпу, обратились вспять. Кыпчаки и Русскіе подумали, что они обратились вспять отъ страха, двѣнадцать дней путныхъ преслѣдовали ихъ. Внезапно Монгольская рать обернулась и ударила на нихъ и, до соединенія ихъ, избив-

степь Судакская или حصار صوداق крѣпость Судакская, стоитъ صحراء سوراق степь Суракская или حصار سوزانق

крѣпость Суракская (Not. et Extr., XIII, 272). Семь Мухамедъ Риза ничего не говоритъ о Судакѣ, хотя Султану посвящаетъ двѣ страницы (السبع السيار, стр. ٧٧—٧٨).

Название Судакъ, донынѣ присвоенное известной долинѣ въ Крыму, можетъ значить «водянистый»,

(31) Рашидъ-Эдлинъ называетъ Русскихъ то روس Rusi, то لروس

Урусъ; Арабскіе Географы называли Русскихъ первоначально روس Rusi, а землю ихъ روسیه Rusia; но потомъ Тюркскія

племена, у которыхъ существуетъ имя لروس Урусъ (откуда Князья Урусовы), начали употреблять неправильное لروس

Урусъ, для означенія Русскихъ (на-прим. у Абульгази), что перешло и къ Персіанамъ. Османскіе Тюрки въ разговорѣ употребляютъ вмѣсто того Московъ; однакожъ въ новѣйшее время у нихъ вводится правильное روسیه Rusia не только въ бумагахъ, но и

въ разговорѣ. Мусульманскіе Историки Монгольскаго владычества, при исчисленіи цокоренныхъ Монголами народовъ, ставятъ обыкновенно Русскихъ съ Асами и Булгарами (въ Географіи Хамдулы Казвини أص وروس соединены: نرفة القلوب, рукоп. Библиот. Каз. Унвер. fol. 269 v°).

ла у нихъ людей. Недѣлю ратовали: наконецъ Кыпчаки и Русскіе обратились въ бѣгство; Монголы преслѣдовали ихъ и разрушали города, такъ что большую часть волости ихъ привели въ запустѣніе. Оттуда они двинулись и присоединились на пути къ Чингизь-Хану, который возвратился изъ страны Таджиковъ (تازیك).

Вотъ все, что сообщаетъ Рашидь-Эдинъ о походѣ Субудая на Сѣверъ. Арабскій Историкъ Ибнъ-Эльасиръ, въ своей Всеобщей Исторіи, говоритъ нѣсколько подробнѣе объ этомъ событіи, но въ сущности разсказъ его весь помѣщенъ въ сжатомъ видѣ у Рашидь-Эдина, за исключеніемъ только разбитія, въ концѣ 620 года (1223), Монголами 4.000 Булгаровъ съ помощію той же стратагеми, которою они раньше поразили Русскихъ, и еще прибавленія о томъ, что изъ Булгаріи Монголы пошли черезъ Саксинъ (32). Мусульманскіе Историки Монгольскаго вла-

(32) Объ этомъ мѣстѣ упоминаютъ нѣкоторые Мусульманскіе Географы (Géographie d'Ahoulfeda ۲۰۲ и ۲۰۰), Русскія Лѣтописи (Исторія Карамзина, III, прим. 355) и Плано Карпини (*Языкова*, Путешеств. къ Татарамъ, 190), но съ особенною подробностью говорить о немъ Географъ Арабскій Бакуви (Not. et Extr. des map. II, 336; D'Ohsson. Histoire des Mongols, I, 346), по словамъ котораго Саксинъ былъ уже тогда потопленъ; Саксинъ извѣстенъ и Хамдулла Казвини (نزعة القلوب) Рукон. Библ. Казан. Универ. fol. 266 r°, سقسين وبلغار т. е. سقسين). Г. Григорьевъ помѣщаетъ городъ Саксинъ на острову Волги, называемомъ Денеж-выль, и считаетъ его за одно съ Сумеркенгомъ Рубруканса (о мѣстоположеніи Сарая, 93—95), а Д'Оссонъ въ Саксинахъ видитъ

дычества въ своихъ разсказахъ о походѣ Субудая выражаются еще короче: Джувейни только говоритъ (تاریخ جهان کشای Рукоп. Библиот. Казан. Универ. fol. 57 v°):

«Когда они (Субудай-Багадуръ и Джебе-Ноянъ, которыхъ манускриптъ называетъ *سنتای* и *بیه*) достигли Дербенда, никто не показалъ, чтобы тамъ проходила армія или пыталась бы на это; они прибѣгли къ хитрости и прошли оттуда. Войска Джучи (*توشی*) находились въ степи Кыпчакской (*دشت قنچاق*) и въ тѣхъ предѣлахъ: они присоединились къ нимъ и оттуда явились къ Чингизъ-Хану».

Вассафъ говоритъ только (*تجزیه الامصار*) Рукоп. Библиот. Казан. Университ. Т. IV, fol. 140 v°):

«Изъ Ширвана пошли къ Дербенду и въ степи Кыпчакской присоединились къ войску Чучи».

Мирхондъ, заимствовавшій свой разсказъ о Монголахъ изъ Исторіи Джувейни, Вассафа, Рашидъ-Эддина и другихъ, въ повѣствованіи о нашествіи Джебе-Нояна и Субудай-Багадура (*Vie de Djenghiz-khan, 132—134*; неправильно вездѣ *سوید ای* и *حبه*) слѣдуетъ Рашидъ-Эддину, лишь съ прибавленіемъ разныхъ украшеній въ стилѣ (вм. *بجانب دیار ارس و قنچاق* у него *ارس اوروس* и по ошибкѣ вм. *بجانب دریا* къ странамъ Русской и Кыпчакской, сказано: *بجانب دریا ارس و قنچاق* къ морю Русскому и Кыпчакскому; стр. 134).

напоминаніе древнихъ Саковъ (*Hist. des Mongols, I, 346—7*). Истакри говоритъ о Сакіи (*Mordtmann, das Buch der Länder, 126*).

Наконецъ Абульгази, также слѣдовавшій преимущественно Рашидъ-Эддину, повторяетъ извѣстіе этого же Историка о Кипчакскомъ походѣ (Abulghasi Historia Mongolorum, 69—70, гдѣ вмѣсто فکر قبلیب должно читать مکرقبلیب; Истор. Абульгази, рукоп. Академіи Наукъ, fol. 160 v°), прибавляя только отъ себя, что Джебе-Ноянъ и Субудай-Багадуръ (въ печатномъ невѣрно سوی دای بهادر و چونه نویان и въ рукописи: سوری بهادر و چنه نویان, также سوی) и вѣселье и радостныя (въ рукописи правильно خرملیق بیله и حراملیق برلان печатнаго), пришедши на службу къ Чингизъ-Хану, принесли много даровъ и, удостоясь аудіенціи, представили докладъ о своихъ дѣйствіяхъ. Ханъ, съ своей стороны похваливъ ихъ дѣйствія, далъ много наградъ и пожалованій». Это заключеніе Хarezмскаго Историка повторилъ и Н. М. Карамзинъ въ своемъ твореніи.

Такъ какъ экспедиція Субудай-Багадура на Сѣверъ, не смотря на огромное, пройденное имъ пространство и на подвиги храбрости, была не болѣе, какъ рекогносцировка; такъ какъ пройденныя имъ земли были мало извѣстны и слишкомъ отдалены на Сѣверъ, и наконецъ такъ какъ за этимъ походомъ послѣдовала тотчасъ кончина Чингизъ-Хана: то свѣдѣнія Восточныхъ Историковъ объ экспедиціи Кыпчакской не имѣютъ желаемой полноты. Видно только, что главнымъ предводителемъ въ этомъ походѣ былъ искусный полководецъ, особенно отличавшійся въ послѣдствіи, имѣвшій свою тысячу (33), и что этотъ

(33) Армія Чингизъ-Хана раздѣлена была на центръ, правое и лѣвое крыло, что составляло собственно войско владыки «Каана», кромѣ котораго были еще войска у Уриновъ крови. Армія дѣлилась на

походъ былъ замышленъ, съ знаніемъ мѣстности и дѣла, самимъ Чингизъ-Ханомъ, давшимъ по этому случаю *برلیغ* указъ; кромѣ того должно замѣтить, что эта экспедиція возлагалась первоначально на Джучи-Хана (какъ это видно изъ біографіи Джучи въ Исторіи самаго Рашидъ-Эддина), неизвѣстно почему — вѣроятно, по причинѣ разстроеннаго здоровья и неудовольствія на отца, подчинившаго его, въ экспедиціи Харезмской, Угедю — уклонившагося отъ приказа Чингизъ-Ханова (34).

Восточные Историки до того кратки въ извлеченіяхъ о походѣ въ Россію, что даже не означаютъ точнымъ образомъ времени возвращенія Субудай-Багадуръ на родину: указаніе Рашидъ-Эддина, говорящаго, что Субудай-Багадуръ присоединился къ Чингизъ-Хану въ то время, какъ Чингизъ-Ханъ возвращался изъ страны Таджиковъ, даетъ 1225 годъ; но Джувейни и Вассафъ говорятъ неопредѣленно, что Субудай-Багадуръ соединился съ войсками Джучи, около того времени умершаго. И дѣйствительно, указаніе Рашидъ-Эддина, подрываемое словами Джувейни и Вассафа, мѣжно еще отчасти заподозрить и потому, что ни одинъ Историкъ не упоминаетъ объ участіи Субудая въ Тангутскомъ походѣ Чингизъ-Хана и что этотъ именитый полководецъ является на сценѣ уже по смерти Чингизъ-Хана.

тысячи и сотни: Субудай Багадуръ имѣлъ свою тысячу на лѣвомъ крылѣ, которая перешла, по смерти его, къ его сыну Кукчу *کوکچو* (Истор. Рашидъ-Эддина, рукоп. Акад. fol. 145 v°). Къ тысячѣ могли присоединять и десятки другихъ тысячъ изъ покоренныхъ народовъ, такъ что тысячникъ могъ командовать тьмами.

(34) Исторія Рашидъ-Эддина, рукоп. Акад. fol. 203 r°; И. Березина, Библиот. Восточн. Историк. I, стр. XLVII.

Остается обратиться еще къ Русскимъ Лѣтописямъ:

По разбитіи Половцевъ и покореніи «семи языкъ», — которыхъ, впрочемъ, могло быть и больше семи, потому что даже Крымъ въ то время былъ населенъ многими племенами. — Монголы, подъ родовымъ именемъ Татаръ, принимаемые иными за Тюркменовъ (Таурмени), устремляются въ погоню за Цоловцами, своими «конюхами». Русскіе Князья на совѣтѣ рѣшаютъ сразиться съ невѣдомыми врагами и притомъ не на своей землѣ, а въ Половецкой: Ханъ Половецкій Котянъ не жаждетъ даровъ, чтобъ подвинуть Русскихъ на опаснаго непріятели, а другой Ханъ Бастый (Басту) даже принимаетъ Христіанскую Вѣру. Монголы прибѣгаютъ къ той же хитрости, которою они побѣдили Аланъ и Кыпчаковъ, — стараются отдѣлить Русскихъ отъ Половцевъ. Въ первой стычкѣ Русскія войска одерживаютъ верхъ: яртаульскій (передовой) полкъ Татарскій разбитъ и остатки его вмѣстѣ съ предводителемъ своимъ Гемябекомъ (т. е. Джемебекомъ) скрываются въ Половецкій курганъ (35), гдѣ и гибнутъ. Не надѣясь на свою силу и не зная, вѣроятно, численности Русскаго войска, Субудай-Багадуръ, о которомъ Русскія Лѣтописи молчатъ, отступаетъ въ теченіи девяти (по Рашидъ-Эддину и друг. двѣнадцати) дней, надѣясь утомить Русское войско и вмѣстѣ съ тѣмъ узнать точнымъ образомъ число Русскихъ воиновъ. Происходитъ новая ошибка съ караульнымъ Монгольскимъ полкомъ, ни къ чему не ведущая, и наконецъ, на берегахъ Калки, въ рѣшительной битвѣ,

(35) Слово *قورغان* *курганъ* по-Тюркски значить «укрѣпленіе». Здѣсь извѣстіе Лѣтописи надобно принимать въ этомъ значеніи, дополняя предположеніемъ, что Половецкое укрѣпленіе стояло на холмѣ.

Монголы разбиваютъ Русскія войска, сражающіеся поочередно, что только, можетъ быть, и дало возможность Субудая одержать верхъ: потому что Восточные Историки говорятъ о брани въ теченіе цѣлой недѣли, и следовательно указываютъ на трудность побѣды... Не зная главнаго Монгольскаго полководца, Русскія Лѣтописи упоминаютъ о двухъ Татарскихъ вождахъ: Чегирканъ چغیرقان и Тешюканъ طوشقان (тушканъ, заяцъ), которые были оставлены Субудаемъ для осады Мстислава Кіевскаго въ его укрѣпленномъ, по способу кочевниковъ и самихъ Монголовъ, ставѣ (36), и которые, съ помощію предводителя Бродниковъ (бродягъ) Плоскини, измѣнически умертвили Русскихъ Князей и губили ихъ войновъ. Субудай-Багадуръ устремляется съ главными силами на Западъ, опустошая все на своемъ пути, доходить до Дибпра; но, не отваживаясь вдаваться далѣе на Западъ за большую рѣку съ малыми силами и уже имѣя достаточно свѣдѣній о землѣ, которую предполагалось покорить со временемъ, Субудай обращается назадъ, за Волгу (37).

Относительно эпохи Калкской битвы Русскія Лѣтописи не согласны между собою, а Русскіе Историки (Карамзицъ, Соловьевъ) принимаютъ для этого 1224 годъ: счисленіе Мусульманскихъ Лѣтописцевъ довольно сбивчиво, но Ибнъ-Эльасиръ относитъ пораженіе Булгаровъ къ концу 1223 года, т. е. по его извѣстію битва на Калкѣ была не позже этого года. Наконецъ Густинская Лѣтопись на-

(36) Объ укрѣпленіи стана турами и телѣгами см. Н. Березина, Библиот. Восточ. Историк. I, прим. 12.

(37) Это говоритъ, должно быть наугадъ, Густинская Лѣтопись (Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, II, 333).

значаетъ для Калкскаго пораженія 1225 годъ (38). При такомъ разнорѣчій-показаній и мнѣній, мы имѣемъ единственное правильное историческое указаніе, на которое можно твердо опереться — это надгробные Мусульманскіе памятники въ Булгарѣ, въ Казанской и даже Оренбургской Губерніяхъ.

На весьма многихъ надгробіяхъ въ Булгарѣ значится особенная эра, составленная изъ двухъ Арабскихъ словъ: *جیات جور* пришествіе угнетенія: никакого численнаго года при этомъ не значится (39). Сложивъ буквы этихъ словъ, мы получаемъ 623 годъ гиджры или 1226 годъ нашего лѣтосчисленія. Эта эпоха повторяется потомъ на многихъ камняхъ въ Казанской Губерніи (40), а въ недавнее время найденъ былъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ также надгробный камень съ эрою *جیات جور* (41). Эти многочисленныя памятники очень ясно и несомнѣнно говорятъ, что Субудай-Багадуръ, вопреки извѣстію Ибнъ-Эльасира, воевалъ Булгарскую землю въ 1226 году: не могли же Булгары, между которыми было столько ученыхъ мужей, ошибиться на всѣхъ памятникахъ въ лѣтосчисленіи; словомъ же *جور* угнетеніе, тираннія, не могли они означать что иное, кромѣ нашествія Монголовъ; къ моровому повѣтрію, о

(38) Тамъ же.

(39) И. Березина, Булгаръ на Волгѣ, Отдѣленіе II.

(40) По снимкамъ Врача Казанской градской больницы Толмачова. На одномъ изъ камней, находящихся на дворѣ Архіерейскаго дома подлѣ Казани, также значится эра *جیات جور*.

(41) Копія съ этой надписи была сообщена мнѣ по распоряженію Г. Оренбургскаго Гражданскаго Губернатора Я. В. Ханыкова и помѣщена въ наданіи моетъ: «Булгаръ на Волгѣ», Отдѣл. II.

которомъ нигдѣ нѣтъ и упоминанія, подобное слово не можетъ относиться. Такъ какъ Субудай удался по опустошеніи Булгарской земли, то Булгарскіе Мусульмане на свободѣ могли дать какое-угодно прозваніе Монгольскому нашествію. Изъ Булгара-Субудай Багадуръ спустился внизъ и по лѣвому берегу Волги перешелъ черезъ Саксинъ и Киргизскія степи въ Мавераннагръ и далѣе (42). Приписывать опустошеніе Булгарскаго Государства кому-нибудь другому, кромѣ Субудая, также не возможно: потому что Сѣверная Монгольская Орда въ то время уже лишилась своего предводителя Джучи и притомъ Ибнъ-Эльасиръ явно приписываетъ этотъ подвигъ Субудай-Багадuru и Джебе-Нояну.

Изъ того, что Монгольскія войска въ 1226 году опустошили Булгарію, еще не лзя извлечь точнаго указанія для опредѣленія года, въ которомъ случилась Калкская битва: по крайней мѣрѣ, можно колебаться только между двумя годами— 1224 и 1225. Нѣтъ особенной причины отставивать показаніе Густинской Лѣтописи: Субудай-Багадуръ могъ, по одержаніи Калкской побѣды и по опустошеніи Южной Россіи, кочевать цѣлый годъ на полѣ Куманскомъ и лѣтомъ 1226 года (зимой такой походъ не возможенъ, да и надгробія Булгарскія указываютъ на Апрѣль и Іюнь мѣсяцы) опустошилъ Булгарскую землю.

Экстраорд. Проф. Казанскаго Унив.
И. БРЕЗНГЪ.

---

(42) Д'Оссонъ безъ всякаго основанія покореніе Судака ставитъ послѣ битвы на Калкѣ (D'Ohsson, Hist. des Mongols, I, 343).

...
...
...
...
...

...
...
...
...
...

...
...
...
...
...

...
...
...
...
...

...
...
...
...
...

...
...
...
...
...

...
...
...
...
...

...
...
...
...
...

...
...
...
...
...

...
...
...
...
...

...
...
...
...
...

...
...
...
...
...

...
...
...
...
...

11

THE HISTORY OF THE

ROYAL SOCIETY OF LONDON

AS KEPT BY THE SECRETARY

1660-1700

MEMBERS

OF THE SOCIETY

AND

OF THE SOCIETY OF ARTS

AND

OF THE SOCIETY OF ANTIQUARIES

III.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ОТВѢТСТВЕННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ИЗВЛЧЕНІЕ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ОТДѢЛЕНІЯ ВОСТОЧНОЙ АРХЕОЛОГІИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1-е засѣданіе (13 Апрѣля 1851 года).

Бывшій Секретарь Общества П. С. Савельевъ открылъ за-
сѣданіе чтеніемъ предложенія Его Императорскаго Высочай-
ства Предсѣдателя Общества отъ 21 Февраля, на основаніи
котораго раздѣлены занятія Общества на три Отдѣленія: 1)
Русской и Славянской Археологій, 2) Восточной Археологій и 3)
Древней и Западной Археологій. По сообщеннымъ Г. Савельевымъ
Часть LXXIX. Отд. III.

свѣдѣніямъ, къ Отдѣленію Восточной Археологіи привисались слѣдующіе, находящіеся въ С. Петербургѣ, Члены Общества: Мирза Джафаръ *Топчибашевъ*, Ч.-О.; Мирза А. К. *Каминбекъ*, Ч.-К.; В. В. *Григорьевъ*, Ч.-К.; П. П. *Демезонъ*, Ч.-О.; Б. В. *Кѣнъ*, Ч.-О.; З. Ф. *Леонтьевскій*, Ч.-С., и П. С. *Савельевъ*, Ч.-О. Не получено еще извѣстій отъ восьми Членовъ, занимающихся преимущественно Восточною Пумизматикой и Древностями, именно: Графа П. П. *Шувалова*, Д. Ч.; Дорджи *Банзароя*, Ч.-К., въ Иркутскѣ; Князя М. П. *Вартава*, Ч.-О., въ Сибирскѣ; П. А. *Бартоломей*, Ч.-О., въ Тифлисъ; П. Н. *Верезина*, Ч.-К., въ Казани; П. П. *Лосселана*, Ч. К., въ Тифлисъ, и Н. В. *Ханыкова*, Ч.-К., тамъ же.

По сообщеніи собранію списка Членовъ Отдѣленія, приступлено, на основаніи упомянутого предложенія, отъ 21 Февраля, къ избранію Управляющаго Отдѣленіемъ и Секретаря. По баллотировкѣ избраны: въ Управляющіе Отдѣленіемъ — Мирза Джафаръ *Топчибашевъ*, а въ Секретари — В. В. *Григорьевъ*.

Затѣмъ разсуждаемо было о занятіяхъ и трудахъ Отдѣленія.

III-е засѣданіе (24 Октября 1851 года).

I. — В. В. *Кѣнъ* представилъ на разсмотрѣніе свое собраніе Армянскихъ монетъ, состоящее изъ 26 хорошо сохранившихся экземпляровъ, въ томъ числѣ нѣсколькихъ неизданныхъ; а именно: 1) Льва II, 1189—1219; одна серебряная монета и пять мѣдныхъ; въ числѣ послѣднихъ три неизданные варианта. 2) Гетума и Изабеллы, 1223—1269; одна серебряная, неизданная. 3) Гетума I, 1223—1269; одна мѣдная. 4) Льва III, 1269—1289; одна мѣдная, неизданная: лиц. стор. — левъ; обор. — врестъ. 5) Гетума II, 1289—1293, + 1308; десять мѣдныхъ, въ томъ числѣ 6 неизданныхъ вариантовъ. 6) Срипада, 1296—1297; двѣ мѣдныя, обѣ неизданныя. 7) Льва IV, 1300—1307; одна мѣдная. 8) Льва V, 1320—1342; двѣ мѣдныя, въ томъ числѣ одинъ неизданный вариантъ. 9) Льва VI, 1363—1375; двѣ мѣдныя, изъ коихъ одна неизданная.

II. — П. С. *Савельевъ* сообщилъ извѣстіе о трехъ примѣчательныхъ изходахъ Восточныхъ монетъ, въ Кіевѣ. До послѣд-

того времени вовсе не знали, чтобы такі монеты находимы были въ этой первой столицѣ Россіи: на топографическо-нумизматической картѣ, приложенной къ Мухаммедавской Нумизматикѣ, Кіевъ не обозначенъ, какъ мѣстонахождение Арабскихъ монетъ VIII—XI вѣка. Между тѣмъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ Г. Савельевымъ, уже при Петрѣ Великомъ найдено было тамъ, при построеньи Кіевопечерской крѣпости, нѣсколько тысячъ куфическихъ монетъ, которыя и послужили основаніемъ нынѣшнему Нумизматическому Кабинету Азіатскаго Музея Императорской Академіи Наукъ. Другой кладъ, найденный нѣсколько лѣтъ тому, Г. Солнцевымъ, близъ Кирилловскаго монастыря, примѣчательнъ тѣмъ, что весь состоялъ изъ мѣдныхъ Восточныхъ монетъ и при томъ разныхъ эпохъ, начиная съ Умейядовъ до времени Тамерлана. Наконецъ третій, найденный нынѣшнимъ лѣтомъ, состоитъ также изъ нѣсколькихъ тысячъ диргемовъ VIII, IX и X вѣка. Подробное описаніе этихъ Кіевскихъ находокъ изготовлено Г. Савельевымъ для «Записокъ Общества».

III. — Указавъ на историческое и археологическое значеніе Кіевскихъ находокъ, П. С. Савельевъ упоминалъ за тѣмъ о кладѣ изъ куфическихъ монетъ, найденномъ недавно въ Московской Губерніи, въ имѣніи Князя М. А. Оболенскаго. Кладъ этотъ замѣчательнъ особенно тѣмъ, что состоитъ главнымъ образомъ изъ рубленыхъ монетъ: половинокъ, четвертинокъ, и т. д. По поводу означеннаго явленія, Г. Савельевъ наложилъ свои мысли объ отношеніи этихъ дробей диргемной единицы къ древней Русской монетной системѣ. Обстоятельное изслѣдованіе объ этомъ любопытномъ предметѣ помѣщено имъ будетъ, вмѣстѣ съ описаніемъ самаго клада, въ «Запискахъ Общества».

IV. — В. В. Григорьевъ, съ своей стороны, представилъ собранію нѣсколько вещей и монетъ, принадлежащихъ къ не менѣе любопытной находкѣ, сдѣланной весной 1851 года, Пермской Губерніи, Красноуфимскаго уѣзда, близъ деревни Шестаковой. Занимаясь распашкою земли подъ посѣвъ хлѣба, крестьянинъ деревни Усть-Иргина отрылъ на означенной мѣстности, въ косоторѣ около рѣки Иргины 1) серебряный, въ нѣсколькихъ мѣстахъ помѣтый кувшинъ, высотой около 6 вершковъ, вѣсомъ

въ $2\frac{1}{2}$ фута; 2) изломанное золотое кольцо съ голубыми камнями; 3) серебряное ожерелье изъ свитой колыцями проволоки въ четыре ряда, длиною, съ застежками, въ 8 вершковъ, вѣсомъ въ 45 золотниковъ; 4) двѣ серебряныя подвѣски, длиною каждая по 3 вершка, вѣсомъ обѣ 33 золотника; 5) три серебряныя кольца; 6) около 80 разнаго рода стеклянныхъ и камедныхъ бусъ, и 7) болѣе 20 штукъ серебряныхъ монетъ.

Относительно вещей, Г. Гриворьевъ обратилъ вниманіе собранія на то: 1) что кувшинъ, сошедшій изъ серебра съ сѣвкою примѣсью мѣди, имѣеть ту же самую форму, въ какой и доселѣ употребляются на Востокѣ глиняные сосуды для воды; 2) что подвѣски совершенно сходны съ такого же рода украшениями, которыя и по настоящее время Мордовскія и Чувашскія женщины прикрѣпляютъ свади къ косѣ; 3) что ожерелье, равно какъ и кольца, такой же работы, какъ и вещи этого рода, находимыя вмѣстѣ съ куфическими монетами на Скандинавскомъ полуостровѣ, и на островахъ и побережьѣ Балтійскаго моря.

Монеты состоятъ: 1) изъ Византійскихъ принадлежавшихъ къ царствованію Ираклія и сына его Ираклія-Константина (613—641 по Р. Х.), въ томъ числѣ одной неизданной; 2) Сасанидскихъ VI вѣка, между коими вѣсколько неописанныхъ, и 3) монетъ, которыя можно считать за Бактріанскія, изъ числа битыхъ такъ называемыми Индо-Скиѣскими Царями, но съ надписями шрифтомъ, отличающимся отъ письменъ Кабульскихъ (по Лассену) или Аріанскихъ (по Видсону). Такого соединенія въ одномъ кладѣ монетъ Византійскихъ, Сасанидскихъ и Бактріанскихъ не представлялось еще доселѣ ни въ одной изъ находокъ въ Россіи; Сасанидскія, сколько положительно извѣстно, найдены были всего однажды — въ Пермской же Губерніи; а Бактріанскія не находимо было вовсе. Кладъ такого же содержанія, но съ примѣсью Европейскихъ и куфическихъ монетъ IX и X вѣка, отрытъ былъ лишь въ Познанской Области, въ Пруссіи, въ 1842 году.

По поводу этого сообщенія разсуждаемо было въ собраніи о торговыхъ связяхъ Европейскаго Сѣвера съ Прикаспійскими и при-Индскими частями Азіи не только въ теченіе VIII—XI столѣтій по Р. Х., что несомнѣнно доказано многочисленными

находками кувических монетъ изъ этого періода въ Россіи и при Балтійскихъ странахъ, но и во времена гораздо древнѣйшіи.

Подробное описаніе Персидской находки, доставляемое П. С. Савельевымъ, съ рисунками монеты и вещей, издано будетъ въ Запискахъ Общества.

Въ заключеніе, В. В. Густоревъ предъявилъ собранію полученный Отцомъ Такивоомъ Бичуринымъ изъ Пекина мѣднѣи приборъ для куреній. Приборъ этотъ, состоящій, изъ круглой коробки для сухихъ дровъ, плоскаго горшка для углей, двухъ палочекъ, чтобы мѣшать уголья, лопаточки, чтобы брать думы, и пушина для помѣщенія палочекъ и лопаточки, замѣчательно тѣмъ, что, судя по назначенію, по-видимому, совершенно Китайское, преимущественно для языческихъ обрядовъ, представляетъ на всѣхъ трехъ сосудахъ религиозныя Мусульманскія надписи на Арабскомъ языкѣ, а именно: 1) на крышкѣ коробки:

محمد رسول الله محمد محمود حامد احمد

(вмѣсто افضل الاذن); 3) на

кушпикѣ سبحان الله والحمد لله

Правильность изображенія этихъ надписей, почеркъ ихъ, обличающій руку ловкаго Мусульманскаго писца, наконецъ форма сосудовъ и самый стиль работы, вовсе не Китайскіе, заставляютъ думать, что приборъ этотъ получилъ существованіе гдѣ-нибудь въ Китайскомъ Туркестанѣ, населенномъ Мусульманами. По этимъ основаніямъ можно было бы сказать, что и самое назначеніе прибора не Китайское, и что зашелъ онъ въ Пекинъ какъ-нибудь случайно, получивъ существованіе въ Китайскихъ владѣніяхъ. Свѣжесть сосудовъ, какъ бы сей-часъ вышедшихъ съ фабрики, подала даже поводъ нѣкоторымъ изъ присутствовавшихъ замѣтить, не есть ли это одно изъ современныхъ намъ произведеній Британской промышленности, изготовляемыхъ нарочно для Востока. Но всѣ эти предположенія устраниаются тѣмъ, что на днѣ горшка вырѣзаны Китайскими письменами слѣдующія слова: да-минъ сюамъ-да, лья-чжи, чѣдъ, по переводу Отца Такивоа; значить: «при великомъ Минѣ, въ гдѣто Сюань-да, отлито по государеву повелѣнію».

Знаменитый Синологъ наша полагаетъ по сему, что сосуды отлиты въ первый годъ владычествія Императора Сюань-Дзуна, изъ династїи Минь (т. е. въ 1426 году по Р. Х.), по собственному его приказу, въ ознаменованіе владычества его надъ Магометанскими странами, къ Западу отъ Китайской Имперїи: въ этомъ предположеніи, рисункъ Арабскихъ надписей могъ быть сообщенъ Пекинскимъ литейщикамъ, находившимся при Дворѣ Сюань-Дзуна, посланцами-Мусульманами изъ тѣхъ странъ. Если такъ, то описанный курительный приборъ есть историческая достопримѣчательность, которая изъ Императорскаго дворца на рынокъ рѣдкостей въ Пекинѣ могла попасть тѣмъ же путемъ, какимъ вообще въ цѣломъ мірѣ частныя коллекціи и лавки торговцевъ древностями обогащаются изъ общественныхъ собраній (1).

III-е засѣданіе (22 Декабря 1851 года).

Сообщено письмо Секретаря Отдѣленія В. В. Григорьева, отъ 17 Декабря, въ которомъ онъ извѣщаетъ о предстоящемъ отъѣздѣ своемъ, на долгое время, по дѣламъ службы, изъ С. Петербурга, поставляющемъ его въ необходимость отказаться отъ званія Секретаря Отдѣленія. По прочтеніи этого письма, Г. Управляющій Отдѣленіемъ предложилъ, во-первыхъ — изъяснить В. В. Григорьеву благодарность Отдѣленія за ревностное, хотя, къ сожалѣнію, кратковременное исправленіе должности Секретаря, и во-вторыхъ — приступить тотчасъ же къ избранію новаго Секретаря.

Въ Секретари Отдѣленія избранъ единогласно бывшій Секретарь Общества П. С. Савельевъ.

Г. Управляющій Отдѣленіемъ Мирза Джафаръ Тѣмчибаевъ представилъ Отчетъ о трудахъ и дѣйствіяхъ по части Восточной Археологїи и Нумизматики; совершенныхъ Гг. Членами Общества, со времени основанія Общества по истекающей 1851 годъ включительно (2).

(1) Это примѣчательное издѣліе подарено О. Лакниевъ для Музея Общества.

(2) Отчетъ этотъ напечатанъ въ IV т. «Записокъ Общества» (Перечень засѣд., стр. 470 и слѣд.).

Въ заключеніе, разсуждено было о формѣ изданія: въ 1852 году трудомъ Отдѣленія Мѣняе объ этомъ Гг. Члены положено представить на утвержденіе Гг. Помощника Предсѣдателя Общества:

IX-е засѣданіе (5 Ноября 1852 года).

I. — П. С. Савельевъ представилъ слѣдующее объясненіе семи Восточныхъ монетъ, принесенныхъ въ даръ Обществу Ярославскимъ купцомъ Серебрѣнниковымъ:

1) Чеканенная, по образцу Сасанидскихъ, монета изъ смѣси серебра и мѣди, съ изображеніемъ на I-й сторонѣ головы Царя въ коронѣ, надъ которою изображеніе полумѣсяца въ видѣ Арабской буквы *С*; передъ лицомъ Царя, справа, нечеткая Пегль-ийская надпись; позади, слѣва (на томъ мѣстѣ, гдѣ на Сасанидскихъ монетахъ начертано *афзудъ*), здѣсь изображено куфическимъ шрифтомъ имя *Эль-Меди*. На II-й сторонѣ жертвенникъ (см. изображеніе подобной монеты въ соч. Френа: Монеты Хан. Ул. Дж., № 434, табл. XVI).

2—3) Два экземпляра Туранской монеты, съ изображеніемъ на I-й сторонѣ головы Царя, а на II-й — жертвенника (ср. Френа Монеты Хан. Ул. Джуч., № 436, табл. XVI, m).

4) Мѣдная Аббасидская монета, на которой сохранился лишь символъ.

5) Довольно хорошо сохранившійся Саманидскій фульсъ, чеканенный въ Бухарѣ, въ 336 г. гиджры (947—948 отъ Р. Х.), съ необъясненнымъ еще именемъ *جارمى* или *حارمى* на II-й сторонѣ (Рес., р. 93, № 244).

6) Пулъ Абуль-Фатхъ Шейбани Хана. Самаркандъ, 914—1508, 1509 (Рес., р. 438).

7) Бухарскій пулъ, одного изъ Хановъ Шейбанидской династїи; нечеткій.

Положено передать эти монеты, съ объясненіемъ ихъ, въ книжн.-кабинетъ Общества.

II. — П. С. Савельевъ довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что въ концѣ прошлаго 1851 года, въ Дербендѣ найденъ примѣчательный нумизматическій кладъ, состоявшій болѣе чѣмъ изъ

пуда старой мѣдной монеты. По разсмотрѣніи этого клада Н. В. Хамиковымъ, оказалось, что онъ состоитъ преимущественно изъ монетъ Азербейджанскихъ атабековъ, властвовавшихъ въ Арранѣ и Азербейджанѣ съ 555 по 622 г. гвджры (1160—1125 по Р. Хр.). Г. Ханыковъ сообщилъ извѣстіе объ этой находкѣ въ газетѣ «Кавказъ», 1851, № 96).

III. — Секретарь Отдѣленія представилъ доставленное, въ отвѣтъ на предложенную отъ Общества на соисканіе преміи задачу, рукописное сочиненіе: «О Саманидскихъ монетахъ», на 327 страницахъ въ листъ, съ девизомъ: «Монеты — братія, но вѣрныя лѣтописи», и съ запечатаннымъ конвертомъ подъ тѣмъ же девизомъ, заключающимъ въ себѣ имя Автора.

Положено: для обсужденія означеннаго сочиненія, назначить немедленно Коммиссію изъ трехъ Членовъ Отдѣленія, которыхъ и просить представить свой отзывъ въ возможной скорости.

Въ Члены Коммиссіи избраны: Мирза Джафаръ Толчибаевъ, А. К. Казембекъ и М. И. Броссе.

V-е засѣданіе (7 Декабря 1852 года).

I. — Доложено донесеніе Коммиссіи, назначенной для обсужденія представленной на соисканіе преміи рукописи: *О Саманидскихъ монетахъ*.

Коммиссія, разсмотрѣвъ означенную рукопись, нашла, что Авторъ пользовался всѣми извѣстными источниками для избраннаго предмета, равно какъ и самими монетами; что результаты его изученія изложены ясно, сообразно цѣли сочиненія и условіямъ программы, съ указаніемъ на источники, и что вообще задача, предложенная Обществомъ, выполнена Авторомъ совершенно удовлетворительно, и рукопись воиолнѣ заслуживаетъ преміи. Авторъ не исполнилъ лишь одного условія программы: не приложилъ рисунковъ; но на стр. 117, объясняя это опущеніе неудобностью предварительнаго изготовленія такихъ рисунковъ, онъ изъявляетъ готовность приготовить ихъ, если сочиненіе будетъ одобрено. Принимая въ уваженіе это обстоятельство, Коммиссія не считала неприложеніе рисунковъ въ рукописи препятствіемъ къ полученію награды, признавая возможнымъ изготовить рисунки при печатаніи сочиненія.

Отдѣленіе, согласившись съ мнѣніемъ Коммиссіи, положило представить подлинное донесеніе ея въ первое общее собраніе Общества, для присужденія награды Автору рукописи.

II. — П. С. *Савельевъ* сообщилъ извѣстіе о рассмотрѣнномъ имъ кладѣ, найденномъ въ прошломъ году въ Чердынскомъ уѣздѣ Пермской Губерніи, въ имѣніи Графа С. Г. Строганова, состоявшемъ изъ трехъ слѣдующихъ, превосходно сохранившихся, серебряныхъ монетъ Гулагида Абу-Сандъ-Хана:

1) Большаго размѣра, чеканенная въ Саріиѣ (716—723 г.), подобная изображенной у *Мардена* подлѣ № CCLXXVIII.

2) Меньшаго размѣра, съ титуломъ *Баадиръ*, битая въ неопредѣленномъ доселѣ городѣ *كلهور* (?).

3) Чеканенная въ Тебризѣ, 729 года.

VI-е засѣданіе (19 Января 1853 года).

I. — Доведено до свѣдѣнія Отдѣленія, что Авторомъ рукописнаго сочиненія: *О Саманидскихъ монетахъ*, представленнаго на конкурсѣ преміи и удостоеннаго награды, оказался Г. Владиміръ *Тизенгаузенъ*, Кандидатъ С. Петербургскаго Университета.

Положено означенную рукопись напечатать въ «Запискахъ» и отдѣльными оттисками, по изготовленіи слѣдующихъ къ ней рисунковъ монетъ.

II. — П. С. *Савельевъ* сообщилъ извѣстіе о рассмотрѣнномъ имъ, по порученію Г. Министра Удѣловъ Графа Л. А. Перовскаго, кладѣ, найденномъ въ Августѣ 1851 года въ Александровскомъ уѣздѣ Екатеринбургской Губерніи, на стени, принадлежащей къ казенному селенію Воскресенскѣ, и столь же примѣнительномъ по своей значительности, какъ и по множеству замечательныхъ; совершенно невадныхъ или считавшихся доселѣ чрезвычайно рѣдкими.

Кладъ состоялъ изъ 14,350 серебряныхъ монетъ, вѣсомъ въ 1 пудъ 15 фунтовъ, обращавшихся въ Золотой Ордѣ въ послѣдніе годы Тохтамышъ-Хана:

Главную часть составляютъ монеты Хана *Тохтамышъ*, современника Дмитрія Донскаго, число которыхъ простирается до 13,600; изъ нихъ до 8,000 чеканены въ Закавказскихъ горо-

дахъ: *Дербендъ, Баку, Шемакъ, Шабракъ и Магмудабадъ*. Закавказскія монеты Тохтамыша считались доселѣ весьма рѣдкими; найденныя въ Екатеринославскомъ кладѣ представляютъ еще ту особеннѣсть, что на нихъ, кромѣ титула *Султанъ*, въ имени Тохтамыша присоединенъ титулъ *Бенадиръ*, чего не встрѣчалось до сихъ поръ ни на одной монетѣ этого Хана.

Кромѣ монетъ Тохтамышъ-Хана, въ Екатеринославскомъ кладѣ оказались, въ незначительномъ количествѣ, монеты двѣнадцати его предшественниковъ, Хановъ Золотой Орды, начиная отъ *Узбекъ-Хана* (1317 г.) до Хана *Китаибекъ خان* *تاغان بيك خان*, имя котораго Исторія впервые узнаеть изъ этой единственной его монеты, битой въ Сараѣ въ 1375 году. Изъ монетъ другихъ Хановъ, особенно замѣчательна монета *Бирдибека*, чеканенная въ 1357 году въ городѣ *Алаиуръ* *الاکبر*, названіе котораго встрѣчается здѣсь также въ первый разъ — это, вѣроятно, *Алаиуръ*, нынѣ деревня и замокъ на рѣкѣ Храми, въ Закавказьѣ.

Равнымъ образомъ, въ первый же разъ встрѣчается на одной монетѣ имя Хана *Мубарекъ*, владѣвавшато въ Джатагтайской или Зауральской Ордѣ, своего того же времени.

Монеты современника Тохтамыша, *Ахмедъ-Хана*, изъ династїи *Джеллаиридовъ*, владѣвшаго Сѣверною Персією, Арменією и частию Закавказья, и побѣжденнаго сперва Тохтамышемъ, а потомъ Тамерланомъ, находятся въ довольно значительномъ количествѣ (до 200 экзempl.). Онѣ доселѣ считались чрезвычайно рѣдкими. Примѣчательнѣйшія изъ нихъ чеканены въ Закавказьѣ: въ *Астаръ* *استارا* (нынѣ пограничномъ Русскомъ пестѣ на границѣ съ Персією), *Аланджъ* *النج* (нынѣ крѣпостца въ Армянской Области) и *Гюштаспи* *گشتاسبی*, древней столицѣ Шаховъ Ширвана, отъ которой не сохранилось ни развалинъ, ни другихъ слѣдовъ.

Подробное описаніе этого вѣда, съ пятью литографированными таблицами примѣчательнѣйшихъ монетъ, приготовлено Г. Савельевымъ для «Записокъ».

Г. Савельевъ присовокупилъ, что изъ дублетовъ Екатеринославскаго клада имѣетъ быть доставлено довольно значительное собраніе и для Археологическаго Общества (1).

III. — П. С. Савельевъ представилъ слѣдующія замѣчанія о сообщенныхъ ему Г. Кѣно четырехъ монетахъ (2 медныхъ и 2 серебряныхъ), съ необъясненными доселѣ надписями.

Эти монеты, сколько извѣстно, находимы были въ Венгрии вмѣстѣ съ монетами Короля Бела IV, почему и можно полагать, что онѣ чеканены въ этой странѣ Куманами (Половцами), въ эпоху нашествія Монголовъ. Извѣстно, что Ханъ Куманскій Хотѣнъ (Kathen, Cordan), въ Русскихъ Лѣтописяхъ *Котлань*, тесть Князя Мстислава Галицкаго, разбитый Батыемъ, просилъ Короля Бела IV объ отведеніи своей Орды мѣстъ для населенія въ Венгрии. Бела согласился, и Куманы заняли земли, которыя донынѣ сохранили названіе «Великой Куманіи» (1238—1239 г.). Ханъ Хотѣнъ и его Половцы надѣлены были привилегіями, въ числѣ которыхъ было и право бить собственную монету, что видно изъ сохранившагося въ Пестской библиотекѣ ярлыка, написаннаго варварскою Латынью (это, вѣроятно, буквальный переводъ съ Турческаго; подобно сохранившимся Русскимъ переводамъ ярлыковъ Хановъ Золотой Орды), въ которомъ сказано, что «Cottan ex stirpe Jedzan (2), in regno Ungariae Каумаканъ» повелѣваетъ принимать свою монету, «nummos nostros vulgo *keser chunuch tatar pensa*», наравнѣ съ монетами Византийскими, «tamquam nummos byzantinos». Что такое *keser chunuch*, трудно догадаться: *Tatar pensa* — можетъ значить «Татарскій цевязь». Замѣчательно, что всѣ эти монеты одного и того же типа, формы Арабскихъ диргемовъ, съ четырьмя или тремя строками надписей въ полѣ и круговую надпись. Надписи, видно,

(1) Общество получило уже отъ Графа Л. И. Перовскаго 156 экземпляровъ монетъ изъ Екатеринославскаго клада, при особой имѣющей описи, составленной П. С. Савельевымъ; это собраніе, заключающее въ себѣ много найденныхъ и рѣдкихъ монетъ, извѣстныхъ доселѣ только въ трехъ или четырехъ экземплярахъ, значительно обогащаетъ Восточный кабинетъ Общества.

(2) Въ нашихъ Лѣтописяхъ, *Котлань* названъ «Сутоевичемъ», т. е. изъ рода *Сутой*.

что списаны съ Арабскихъ, но до того искажены, что разобрать ихъ нѣтъ никакой возможности; нѣкоторыя даже такъ удалились отъ своего первообраза, что представляютъ просто перпендикулярныя и горизонтальныя черты съ кружками. Г. Френкъ издалъ уже рисунокъ одной изъ нихъ (Bullet. scient., t. IX, p. 293; Das Asiat. Mus. s. 653); наши экземпляры представляютъ нѣкоторыя отличія, но столь же загадочны по надписямъ.

•Право бить собственную монету, полученное Ханомъ Хотеномъ въ Венгріи, указываетъ на то, что онъ уже и прежде имѣлъ «собственную монету», кочуя въ степяхъ Южной Россіи; иначе, къ чему бы ему домогаться этого права, если онъ прежде имъ не пользовался? Монеты его представляютъ грубое подражаніе диргемамъ Халифскимъ и Саманидскимъ, которые, какъ извѣстно, до начала XI вѣка обращались въ Россіи; познакомиться съ этими Арабскими деньгами Половцы могли не въ Венгріи, а въ Россіи. Посему позволительно заключать, что Половцы, подобно Волжскимъ Булгарамъ, чеканили свою монету въ Россіи, во время двухсотъ-лѣтняго господства своего въ Южныхъ степяхъ ея, до эпохи нашествія Монголовъ. Такимъ образомъ, Куманскія монеты Хотена, битыя въ Венгріи, являются послѣдними подражаніями типу Арабскихъ диргемей, обращавшихся въ древней Руси».

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ

ИМПЕРАТОРСКАГО ДЕРПТСКАГО УНИВЕРСИТЕТА,

СО ВРЕМЕНИ ОСНОВАНИЯ ЕГО ВЪ 1802 ГОДУ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ И ПОСЛѢДНЯЯ.

*Университетъ во второе двадцатипятилѣтіе своего
существованія. (съ 1827 по 1852 годъ).*

Первое двадцатипятилѣтіе существованія Дерптскаго Университета заключилось весьма важнымъ для него событіемъ: 15 Ноября 1827 года Помещатель Князь Ливень объявилъ Высочайшую волю, чтобы двадцать отличившихъ Студентовъ, кончившихъ курсъ Наукъ въ Университетахъ С. Петербургскомъ, Московскомъ, Казанскомъ и Харьковскомъ, были посланы сперва на три года въ Дерптъ, а потомъ на два года въ Берлинъ и Парижъ для приготовления къ занятію Профессорскихъ кафедръ въ упомянутыхъ четырехъ Университетахъ. Это Высочайшее Повелѣніе послужило основаніемъ Профессорскаго Института, который дѣйствительно открытъ въ Дерптѣ 9 Іюля 1828 года, для 15 учащихся. Пять лѣтъ спустя (2 Октября 1833 года), дано званіе Университету, что Институтъ, оправдавшій ожиданія Правительства, останея и на будущее время, и что, вмѣсто окончившихъ въ немъ курсъ воспитанниковъ перваго приѣма, будутъ назначены новые. Такимъ образомъ Профессорскій Институтъ существовалъ до 1838 года, и закрытъ въ слѣдствіе весьма успѣшной дѣятельности учрежденнаго въ 1828 году въ С. Петербургѣ Главнаго Педагогическаго Института, вполне достигав-

шаго цѣли приготовленія преподавателей въ Отечественныя учебныя заведенія.

Въ Апрѣлѣ 1828 года, бывшему Попечителю Дерптскаго Университета Генералу отъ Инфантеріи Князю Карлу *Любеку* Всемилостивѣйше повелѣно быть Министромъ Народнаго Просвѣщенія, вмѣсто Адмирала Александра Семеновича *Щишкова*, Дерптскимъ же Попечителемъ назначенъ (1) Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Баронъ Магнусъ *фонъ-деръ-Паленъ*. Дѣятельность этого мужа, при содѣйствіи новаго Министра, послужила къ дальнѣйшему и обширнѣйшему улучшенію Университетскихъ учреждений и распространенію дѣятельности этого ученаго заведенія.

По смерти перваго и самаго дѣятельнаго руководителя Университетскихъ построекъ, Профессора Экономіи, Технологіи и Гражданскаго Зодчества, Доктора *Краузе* (2), учреждена Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ особая экстраординарная каѳедра для Архитектуры, которую и занялъ въ 1835 году вызванный изъ Кенигсберга Докторъ *Якоби*; на ординарную же каѳедру Экономіи и Технологіи вызванъ, 27 Апрѣля 1829 года, Докторъ *Шмальцъ* изъ Куссена, въ Восточной Пруссіи. Вакантная же съ давняго времени каѳедра Историческихъ Наукъ, поручена 5 Мая 1828 года, выписанному изъ Галле Профессору, Доктору *Крузе*. Мѣсто умершаго (3) Профессора Камеральныхъ, Финансовыхъ и Торговыхъ Наукъ, Доктора *Рамбаха*, получилъ, въ концѣ 1828 года, Приватъ-Доцентъ Кенигсбергскаго Университета *Фридендеръ*; а на мѣсто перешедшаго въ Вирцбургскій Университетъ на каѳедру Физики и Химіи Профессора *Озанна*, поступилъ изъ Іены Профессоръ *Гебель*.

И въ Медицинскомъ Факультетѣ произошли различныя перемѣны. Профессоръ Діететики, Врачебнаго Веществословія и Исторіи Медицины *Заменъ* перешелъ на упразднившуюся, за смертію *Л. А. Струве*, каѳедру Терапіи и Клиники; мѣсто *Замена* занялъ Профессоръ Физиологіи, Патологіи и Семіотики *Эрдманъ*, котораго замѣнилъ Профессоръ *Ратке*, изъ Данцига.

(1) 31 Мая 1828 года.

(2) Умеръ 10 Августа 1828 года.

(3) 30 Іюня 1826 года.

Училищнымъ Уставомъ 4 Юня 1820 года опредѣлено было учредить особую Семинарію для первоначальныхъ Учителей (*), съ цѣлю улучшить начальныя школы въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ. Осенью 1825 года приобрѣтено для упомянутой Семинаріи помѣщеніе за 33,000 руб. асс. и ова начала свою полезную дѣятельность съ Мая 1828 года, вмѣстѣ съ назначеніемъ окончившаго въ Дерптѣ курсъ Богословскихъ Наукъ Г. Юргенсона Инспекторомъ этого заведенія. Юргенсонъ, употребившій много трудовъ для доведенія этой Семинаріи до цвѣтущаго состоянія, оставался ея Инспекторомъ и главнымъ Преподавателемъ до самой своей смерти, случившейся въ 1841 году. Мѣсто его заступилъ нынѣшній Инспекторъ Семинаріи Г. Бергъ.

Память въ Божѣ почившей милосердой Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Высокой супруги Освѣтителя и Матери Учредителя и Покровителя Дерптскаго Университета, была благоговѣнно почтена торжественнымъ траурнымъ актомъ.

Съ Марта 1829 по Мартъ 1830 года продолжалась экспедиція Профессора *Паррота* къ Арарату, на которой онъ возвратился впервые 27 Сентября 1829 года. На совершеніе этой поѣздки Парротъ получилъ отъ Высочайшихъ щедротъ 12,000 руб. асс.; а сопровождавшему его Кандидату, нынѣ Профессору Астрономіи въ Университетѣ Св. Владиміра, Доктору *Федорову*, выдано въ вознагражденіе путевыхъ издержекъ 1600 руб. сер.

На исправленіе поврежденій, причиненныхъ вспыхнувшимъ въ ночи съ 30 на 31 Января 1829 года пожаромъ и на пополненіе зоологическихъ коллекцій, отпущено изъ Государственнаго Казначейства болѣе 10 тысячъ руб. асс. Въ слѣдующемъ 1830 году на устройство каменной ограды вокругъ Ботаническаго сада употреблено слишкомъ 16 тысячъ рублей асс.

Возведеніе новаго зданія для Дерптской Гимназіи, съ назначеніемъ для этой цѣли, по Высочайшей волѣ, суммы въ 200,000 рублей, вмѣстѣ съ тѣмъ приобрѣтеніе новаго приличнѣйшаго помѣщенія для Дерптскаго Уѣзднаго Училища и нача-

---

(*) На содержаніе этой Семинаріи назначено по штату 6,900 руб. асс. въ годъ.

тое въ 1830 году развитіе мѣръ для сохраненія дисциплины, составляютъ важную эпоху не только въ исторіи Университета, но и подвѣдомственныхъ ему учебныхъ заведеній.

Между тѣмъ произошли новыя перемѣны въ личномъ составѣ Университета. Мѣсто умершаго Профессора Экагеттики и Восточныхъ языковъ *Хензи* занялъ призванный изъ Берлина Докторъ *Клейнертъ*, а мѣсто умершаго Профессора Практическаго Богословія *Ленца* — Вольмарскій Пасторъ *Вальтеръ*, котораго преемникомъ былъ въ 1835 году Пасторъ *Ульманъ*. Въ томъ же 1830 году умерли два Профессора Юридическаго Факультета — знаменитый *Дабеловъ* и Ректоръ *Эверсъ*, приобрѣтшіи себѣ столь громкое въ Наукѣ имя.

Замѣчательнѣйшее событіе 1830 года какъ для города Дерпта вообще, такъ и для Университета въ особенности, состоитъ въ Высочайшемъ посѣщеніи Ихъ Императорскихъ Величествъ, послѣдовавшемъ 22 и 23 Іюня. Государь Императоръ изволилъ осматривать все зданіе Университета, его Музеумы, Обсерваторію, Библіотеку, Клинику, Канцелярію, при чемъ имѣли счастье представляться Его Величеству всѣ Члены ученаго университетскаго сословія и Профессорскаго Института.

Въ томъ же 1830 году, Попечитель Университета Баронъ фонъ-дербъ-Палевъ переименованъ въ Генералъ-Лейтенанта и назначенъ Главноуправляющимъ гражданскою частію въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ (Лифляндской, Эстляндской и Курляндской), съ оставленіемъ и въ званіи Попечителя Учебнаго Округа. Такое соединеніе властей въ одномъ лицѣ было особенно полезно для учебныхъ заведеній.

Профессоръ *Брекеръ* занялъ кафедру Государственнаго и Народнаго Права, прославленную *Эверсомъ*, уступивъ кафедру Провинціального Права Приватъ-Доценту *Бунте* (1). На мѣсто *Дабелова*, преподававшего Гражданскія Права Римскаго и Германскаго происхожденія, поступилъ Профессоръ Лейпцигскаго Университета *Отто* (2). Кафедра Анатоміи и Судебной Медицины, вакантная съ 1827 года, т. е. со смерти Проф. *Цихоріуса*,

(1) Въ 1831 году.

(2) Въ 1832 году.

поручева Проф. *Эшиолцу*, вскорѣ затѣмъ умершему. Его замѣстилъ, въ Декабрѣ 1833 года, Докторъ *Гуэк* (1). Докторъ *Нейе* (2) назначенъ Профессоромъ Исторіи Литературы, древней классической Филологіи и Педагогикѣ, на мѣсто умершаго Проф. *Франке*; а Профессоръ Русской Словесности, Докторъ *Вас. Первозицковъ* уволенъ по прошенію отъ должности (3). На мѣсто послѣдняго опредѣленъ, въ 1835 году, Кандидатъ *Розбертъ*.

Въ слѣдствіе Высочайшаго Повелѣнія, состоявшагося 13 Іюля 1830 года, уничтожена существовавшая до того времени при Дерптскомъ Университетѣ кафедра Военныхъ Наукъ; а мѣсто ея учреждена кафедра Ветеринаріи, при чемъ уволенъ отъ службы съ пожизненнымъ пенсіономъ бывшій Профессоръ Военныхъ Наукъ *Адеркасъ*.

Штатъ Обсерваторіи, простиравшійся первоначально только до 2,000 руб. въ годъ, увеличенъ въ 1832 году ежегодною прибавкою по 6,000 руб. изъ Государственнаго Казначейства.

Въ 1834 году Президентъ Императорской Академіи Наукъ С. С. *Уваровъ* (въ послѣдствіи *Графъ*) Всемилостивѣйше назначенъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Подъ его вліяніемъ основано ежемѣсячное періодическое изданіе: «Dorptser Jahrbücher für Literatur, Statistik und Kunst besonders Russlands», съ цѣлію ознакомить Европу съ успѣхами Русской Литературы и Науки. Въ изданіи этомъ участвовали Профессоры: *Струве*, *Ратке*, *Вальтеръ*, *Нейе*, *Гебель*, *Крузе*, *Буте*, *Блумъ*, *Фридендеръ* и Синдикъ *Боръ*. Впрочемъ, оно продолжалось не болѣе двухъ съ половиною лѣтъ.

Въ 1833 году Профессоръ *Ратке* предпринялъ ученую поѣздку въ Крымъ, для пронаводства анатомическихъ, физиологическихъ и зоологическихъ наблюденій. Плодами этой поѣздки были многія открытія, особливо въ исторіи развитія животныхъ, и обогащеніе зоологическихъ и зоотомическихъ коллекцій Университета. Имя Ратке получило, въ слѣдствіе сдѣланныхъ имъ открытій, обширную извѣстность; но онъ, къ сожалѣ-

(1) Въ Маѣ 1831 года.

(2) Въ Апрель 1831 года.

(3) Въ Сентябрь 1830 года.

нію, вскорѣ промѣнялъ Дерптъ на Кенигсбергъ. На мѣсто его въ 1835 году вызванъ изъ Лейпцига Профессоръ *Фолькманъ*.

Другая ученая экспедиція совершена въ 1834 году Профессоромъ *Гебелемъ* для обозрѣнія степей Южной Россіи, химическаго изслѣдованія тамошнихъ соляныхъ озеръ, солончачковыхъ растений, газообразныхъ продуктовъ, отдаляющихся изъ грязныхъ вулкановъ на Тамани, химическаго разложенія воды Каспійскаго, Азовскаго и Чернаго морей, барометрическихъ и олометрическихъ измѣреній въ степи и наконецъ собранія мнѣраловъ, птицъ и сѣмянъ степной флоры (*).

Въ 1834 году Февраля 20, воспослѣдовало Высочайшее Повелѣніе объ учрежденіи въ имѣніи Альтъ-Кустгофъ, близъ Дерпта, Агрономическаго Института, по плану, составленному Профессоромъ Экономіи *Шмальцомъ*. На жалованье особому Инспектору этого Института и на сельско-хозяйственные опыты назначено ежегодно 5,000 руб. асс. изъ Государственнаго Казначейства. Этотъ Институтъ, отырытый 2 Мая 1834 года, вскорѣ пріобрѣлъ громкую извѣстность и приготовилъ не только молодыхъ людей къ агрономическимъ занятіямъ, но и учителей для преподаванія Сельскаго Хозяйства въ земледѣльческихъ училищахъ, которыя имѣли быть открыты. Существованіе этого Института прекратилось въ 1839 году, по случаю продажи имѣнія Альтъ-Кустгофъ.

Тотъ же Профессоръ *Шмальцъ*, при содѣйствіи лицъ, слушавшихъ его популярныя лекціи о Сельскомъ Хозяйствѣ, Домоводствѣ и Техвологии, учредилъ въ 1839, подъ покровительствомъ тогдашняго Министра Финансовъ Графа Канкрина, «*Промышленное Общество*» (*Gewerbverein*), а въ послѣдствіи, въ 1845 году, способствовалъ учрежденію *Общества для спасенія существованія Сельскому Хозяйству и Промышленности*.

Лѣтомъ 1834 года Профессоръ Шмальцъ совершилъ поездку по Южной Россіи для изслѣдованія состоянія фабрикъ, заводовъ, садоводства, шелководства, земледѣлія и отношеній климата, почвы, населенія, торговли и промысловъ различныхъ

(*) Экспедиція Профессора *Гебеля* продолжалась съ 21 Января по 14 Сентября 1834 года.

Губерній къ ихъ земледѣльческой дѣятельности. Собранныя имъ свѣдѣнія обнародованы, отдѣльными статьями, въ различныхъ Русскихъ и иностранныхъ журналахъ.

На мѣсто Ректора *Эверса*, не задолго до его смерти, былъ избранъ Профессоръ *Парротъ*, котораго въ 1834 году замѣнилъ Профессоръ *Мойеръ*, а въ 1836 году вмѣсто сего послѣдняго избранъ Ректоромъ Профессоръ *Нейе*.

Въ Аврѣлѣ 1835 года Университетъ былъ осчастливленъ посѣщеніями Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елены Павловны.

16 Декабря 1835 года Баронъ *фонъ-деръ-Паленъ* уволенъ, согласно прошенію, отъ должности Попечителя, а на мѣсто его назначенъ Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи) *Крафстремъ*, и съ тѣхъ поръ управленіе Дерптскимъ Учебнымъ Округомъ постоянно пребывало въ Дерптѣ.

Высочайшимъ Указомъ 25 Іюня 1834 года, курсы и испытанія для производства въ чины Коллежскаго Ассессора и Статскаго Совѣтника, учрежденныя Указомъ 6 Августа 1809 года, отиѣнены, а на мѣсто ихъ установлены на новыхъ основаніяхъ испытанія для причисленія къ первому или второму разряду гражданскихъ чиновниковъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ учреждены при Университетѣ особыя Комиссіи для испытанія Домашнихъ Учителей и Наставниковъ, на основаніи Высочайше утвержденного въ 1 день Іюля 1834 года Устава, и въ послѣдствіи, на основаніи Указа отъ 1 Марта 1846 года.

Въ 1842 году утверждены Г. Попечителемъ, составленныя Совѣтомъ Университета, правила для испытанія Учителей Наукъ въ Уѣздныхъ Училищахъ; а въ 1845 году представленъ на утвержденіе проектъ Положенія для испытанія кандидатовъ на должности Старшихъ Учителей и Учителей Наукъ въ Гимназіяхъ Дерптскаго Учебнаго Округа.

Существовавшая до 1837 года при Университетѣ Училищная Комиссія постоянно продолжала завѣдывать всѣми училищными дѣлами въ трехъ Прибалтійскихъ Губерніяхъ. По докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія въ 19 день Декабря 1836 года, Высочайше повелѣно съ 1837 года дѣй-

ствіе Высочайше утвержденнаго въ 25 день Юля 1838 года Положенія объ устройствѣ Учебныхъ Округовъ распространить и на Дерптскій, при чемъ учрежденъ при Попечителѣ Округа Совѣтъ изъ его Помощника, Ректора Университета, Инспектора Казенныхъ Училищъ и Директора Дерптской Гимназіи; существовавшая же съ 1803 года Училищная Коммиссія закрыта. Въ то же время введенъ въ дѣйствіе новый Штатъ управленія Дерптскимъ Округомъ; по сему Штату на содержаніе управленія ассигновано 21,300 рублей, не считая окладовъ Попечителя и его Помощника, опредѣляемыхъ особыми Высочайшими Повелѣніями.

На основаніи состоявшейся въ 1836 году Высочайшей воли объ изысканіи средствъ къ умноженію и распространенію фабрикъ и открытія полезныхъ промысловъ для улучшенія состоянія городовъ, по докладу тогдашняго Министра Финансовъ Графа Канкрипа, повелѣно: при Гимназіяхъ и Уѣздныхъ Училищахъ городовъ, гдѣ не существуетъ Университетовъ и гдѣ помѣщеніе дозволить, учреждать реальныя классы и распредѣлять въ нихъ предметы ученія сообразно мѣстнымъ потребностямъ, направляя ихъ или къ фабричному производству или къ торговлѣ. Въ городахъ, гдѣ существуютъ уже агрономическія чтенія, соединять ихъ съ реальными классами; въ городахъ же, гдѣ находятся Университеты, учреждать публичныя чтенія Профессоровъ для промышленной публики, съ вознагражденіемъ за то изъ Государственнаго Казначейства. Во исполненіе таковой Высочайшей воли учреждены въ 1836 году при Дерптскомъ Университетѣ Техничко-экономическія чтенія, сперва Профессорами *Парротомъ*, *Гебелемъ* и *Шмальцомъ*, а въ послѣдствіи *Кемтцомъ*, *Шмидтомъ* и *Петцольдомъ*. Нѣкоторыя изъ такихъ чтеній собирали многочисленныхъ слушателей и, безъ сомнѣнія, способствовали пробужденію промышленнаго духа и распространенію техническихъ свѣдѣній.

Въ 1836 и 1837 годахъ Университетъ потерялъ многихъ изъ значительнѣйшихъ своихъ Членовъ: Профессора Ботаники *Ледбура*, отслужившаго опредѣленный срокъ, Профессора Математики *Бартельса*, умершаго въ концѣ 1836 года, Профессора Уголовнаго Права *Клоссиуса*, оставившаго Русскую службу, Профессора Хирургіи *Мойера*, уволеннаго по его прошенію. *Буки*

былъ преемникомъ Ледбура, *Мадай*, изъ Галле — Кюссиуса, знаменитый Хирургъ Н. И. *Пироговъ* (*) — Мойера, а Приватъ-Доцентъ *Зенкъ* — Бартельса.

Въ то же время оставили Дерптъ: Приватъ-Доцентъ *Гюфмаж*, назначенный Профессоромъ Минералогіи въ Университетъ Св. Владимира, и Магистръ *Клаусъ*, опредѣленный Адъюнктомъ въ Казань.

Въ Апрѣлѣ 1837 года, Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ, разрѣшено Профессору *Парроту*, въ присутствіи Кандидата *Нешелля*, совершить ученую поѣздку на Нордкапъ, и отпущено ему съ этою цѣлю 4,000 р. На этомъ крайнемъ рубежѣ Сѣверной Европы, знаменитый Ученый въ теченіе 12 дней производилъ астрономическія наблюденія, также наблюденія надъ маятникомъ и магнитною стрѣлкою. Трудности этого путешествія сильно подѣйствовали на здоровье Паррота и ускорили смерть, похитившую этого Ученаго (3 Геняря 1841 г.) въ цѣлѣющемъ еще возрастѣ.

Лѣтомъ 1838 года путешествовалъ по Ливляндіи Профессоръ *Гуэкъ*, для изслѣдованія тамошнихъ мѣстонахожденій ископаемыхъ костей.

Еще въ 1838 году Профессоръ *Крузе*, по распоряженію высшаго Начальства, подвергалъ предварительному разсмотрѣнію древности, открывшіяся въ 1837 году на берегахъ Двины, въ слѣдствіе большихъ весеннихъ наводненій. Онъ убѣдился, что для точнаго опредѣленія этихъ древностей Скандинаво-Германскаго или національно-Ливонскаго происхожденія необходимы гораздо многочисленнѣйшія данныя, которыя можно собрать только тщательнымъ спеціальнымъ обзорѣемъ различныхъ мѣстностей въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ. При содѣйствіи Императорской Академіи Наукъ и Университетскаго Начальства, Профессоръ *Крузе* совершилъ въ 1839 г. предположенную поѣздку для изслѣдованія древностей, вырытыхъ въ различныя времена въ упомянутыхъ Губерніяхъ. Результатомъ этой поѣздки было не только обогащеніе нашихъ археологическихъ знаній,

(*) Н. И. *Пироговъ* перемѣщенъ въ 1840 году изъ Дерпта въ С. Петербургскую Медико-Хирургическую Академію. Мѣсто его въ Дерптѣ занялъ вызванный изъ Марбурга Докторъ *Адельманъ*.

но и основаніе въ Дерптѣ Центрального Музеума Отечественныхъ древностей, послѣдовавшее въ 1843 году.

Въ 1839 году основано также при Дерптскомъ Университетѣ Эстское Ученое Общество, имѣющее цѣлю разработку Исторіи и Этнографіи Эстскаго племени, его языка и Литературы.

По случаю учрежденія въ 1837 году въ С. Петербургѣ особой Комиссіи для примѣненія электро-магнитной силы къ движенію машинъ и особенно судовъ, былъ вызванъ въ столицу Профессоръ Якоби, по методу котораго производились Комиссіею опыты въ большомъ видѣ. Этотъ Ученый числился до 1840 года при Дерптскомъ Университетѣ, но въ вышеупомянутомъ году онъ опредѣленъ въ Императорскую Академію Наукъ Ordinaryнымъ Академикомъ Практической Механики и теоріи машинъ. Открытіе гальванопластики доставило бывшему Дерптскому Ученому Европейскую извѣстность. Кафедра Якоби въ Дерптскомъ Университетѣ поручена Доктору *Стремме*.

Прославившій Дерптскую Обсерваторію, Профессоръ В. Я. *Струве*, удостоился въ концѣ 1838 года званія Заслуженнаго Профессора и въ слѣдующемъ за тѣмъ году избранъ Членомъ Императорской Академіи Наукъ; съ тѣмъ вмѣстѣ онъ назначенъ Директоромъ Пулковской Главной Астрономической Обсерваторіи. Мѣсто его въ Дерптѣ занялъ Профессоръ *Медлеръ*.

Составленный въ 1838 году Медицинскимъ Факультетомъ проектъ новаго Устава для Медицинскаго Института утвержденъ высшимъ Начальствомъ и принятъ въ руководство.

Въ теченіе 1842 года получилъ Университетъ завѣщанный ему Саксонскимъ Докторомъ *Тиммеромъ* капиталъ 5,600 руб. сер. для учрежденія пяти стипендій. Нѣсколько ранѣе приобрѣлъ Университетъ капиталы для стипендій, учрежденныхъ Ассессоромъ *Вильбуа* и *Нольстерномъ*.

На мѣсто умершаго Профессора Физики *Паррота*, вызванъ въ 1842 году изъ Галле Профессоръ *Кемтцъ*, а кафедра Мивералогіи, по увольненіи Профессора *Энгелардта*, поручена Доктору *Абиту*. Въ то же время Докторъ *Клаузенъ* назначенъ Наблюдателемъ при Астрономической Обсерваторіи.

Въ 1837—1842 предприняты и совершены былиими воспитанниками Университета двѣ учебныя экспедиціи, обратившія не себя общее вниманіе просвѣщеннои публики. *Шренкс* изслѣдовалъ въ естественно-историческомъ отношеніи Сѣверо-Восточную часть Европейской Россіи, а *Леманъ*, сопровождавшій въ 1837 г. Академика Бера на Новую Землю, предпринялъ въ 1839 г. свое путешествіе чрезъ Оренбургскій край въ Хиву, Бухару и Самаркандъ. Талантливый Ученый скончался на возвратномъ пути (*). Собранные имъ результаты разрабатываются нынѣ и издаются въ свѣтъ нѣкоторыми изъ Членовъ С. Петербургской Академіи Наукъ.

Осенью 1842 года Университету дарованъ новый штатъ, который значительно усилилъ его учебныя средства, особенно по Медицинскому и Юридическому Факультетамъ. Вновь учреждены кафедры Прикладной Математики и Зоологіи съ Сравнительною Анатомією. По ходатайству Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣно сумму добавочнаго штата, исчисленную въ 23,370 руб. сер., начать отпускать изъ Государственнаго Казначейства съ 1 Января 1843 года, самый же штатъ вводить въ дѣйствіе постепенно, по мѣрѣ удобства; а могущее произойти чрезъ то сбереженіе употребить на покрытіе сверхштатныхъ расходовъ Университета, особенно для распространенія университетскихъ зданій, ибо еще въ 1842 году совершены многія постройки, стоившія Университету слишкомъ одиннадцать тысячъ рублей серебромъ.

Въ концѣ 1842 и началѣ 1843 года уволены изъ Университета Проф. *Фолькманъ*, *Ульманъ*, *Бунге*, *Мадай* и *Преллеръ*. Въмѣсто перваго изъ нихъ избранъ Проф. *Нейе*, исполнявшій эту должность долге всѣхъ прочихъ Ректоровъ, за исключеніемъ одного *Зверса*.

Каедрa мѣстныхъ законовъ Прибалтійскихъ Губерній, послѣ *Бунге*, осталась и понынѣ незанятою; каедрu *Фолькмана* получилъ *Биддеръ*. Новоучрежденную каедрu Прикладной Математики занялъ вызванный изъ Берлина Проф. *Миндинъ*, а каедрu Фармаціи — бывший С. Петербургскій аптекарь *Зиллеръ*.

(*) Въ Сибирскѣ 30 Августа 1842 года.

Образовавшийся въ 1831 году при Университетѣ изъ Профессоровъ и другихъ преподавателей такъ-называемый «*Wissenschaftliche Unterhaltungs-Cirkel*» (кругъ ученой бесѣды) собирався постоянно, долѣе чѣмъ въ теченіе десяти лѣтъ, по одному разу въ мѣсяцъ, поочередно у каждаго изъ членовъ, причѣмъ допускались и гости изъ сословія, не принадлежащаго Университету. Предметомъ разсужденій въ этихъ бесѣдахъ было Естествознаніе въ самомъ обширномъ значеніи этого слова, богословскіе, юридическіе, политическіе, экономическія, историческіе, филологическіе и философскіе вопросы. Кромя этого энциклопедическаго учено-литературнаго собранія, члены Естественнаго Факультета Университета образовали тѣснѣйшій кружокъ, пруспѣваніе котораго выражалось постоянно возрастающею дѣятельностію. Члены Юридическаго Факультета образовали также роль особаго общества, къ участию въ бесѣдахъ котораго приглашались и практическіе Юристы. Первымъ плодомъ послѣднихъ собраній было появленіе особаго сборника, сперва подъ редакціею Профессоровъ *Бунге* и *Мадал*, а потомъ при дѣятельномъ содѣйствіи Эстляндскаго Губернскаго Прокурора Доктора *Паукера* и Курляндскаго Обергофгерихтсъ-Адвоката *Неймана*.

Въ 1836 году *Бунге* основалъ въ Дерптѣ газету *Inland*, часто мѣнявшую своихъ Редакторовъ, по продолжающуюся и понынѣ; это еженедѣльное изданіе посвящено Исторіи, Географіи, Статистикѣ и Литературѣ трехъ Прибалтійскихъ Губерній.

Въ 1838 году Профессоръ Ульманъ, въ Дерптѣ, началъ изданіе особымъ извѣстій для Протестанскаго духовенства въ Россіи, подъ названіемъ «*Mittheilungen und Nachrichten für die Evangelische Geistlichkeit Russlands*». Это изданіе считало въ числѣ своихъ сотрудниковъ не только членовъ Дерптскаго Богословскаго Факультета, но и многихъ Протестанскихъ духовныхъ, жительствующихъ въ Россіи.

Основанный еще въ 1829 году *Университетскій журнальный кружокъ* (*Universitäts Journal-Cirkel*) постоянно приобрѣталъ болѣе широкое развитіе и мало по малу въ немъ сосредоточились всѣ замѣчательнѣйшія ученія періодическія изданія, входящія на Французскомъ, Нѣмецкомъ и Англійскомъ языкахъ.

Профессоръ *Отто* сообщилъ частнымъ занятіямъ учащихся болѣе ученое направленіе основаніемъ названнаго въ его честь *Оттонова Общества* (*Societas Ottoniana*), въ средѣ котораго юные Юристы постоянно, съ 1837 года, занимались практическими упражненіями; въ томъ же году открыта въ Дерптѣ вторая типографія, принадлежащая нынѣ *Лаакману*.

Благодаря заботливости попечительнаго начальства Университета, Профессоръ *Анатолій Н. П. Пироговъ*, сдѣлавшійся нынѣ представителемъ Хирургіи въ нашемъ Отеествѣ, но основавшій свою ученую славу во время пребыванія въ Дерптѣ, былъ отправленъ на казенный счетъ въ Парижъ для дальнѣйшаго своего усовершенствованія. Также отправленъ за границу Проф. *Гебелъ* для собранія матеріаловъ, необходимыхъ для составленія плана объ учрежденіи въ Дерптѣ Фармацевтическаго Института. Проф. *Крузе* предпринялъ поѣздку съ литературною цѣлію, а Проф. *Медлеръ*, посѣтивъ предварительно Пулковскую обсерваторію, отправился за границу, для обозрѣнія главнѣйшихъ иностранныхъ обсерваторій и имѣющихся на нихъ оптическихъ инструментовъ, а также для заказа снарядовъ для обсерваторіи Дерптской. Наконецъ Частный Преподаватель *Поссельтъ* былъ уполномоченъ въ Москву для отысканія въ тамошнемъ Главномъ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ переписки Императора Петра Великаго съ знаменитымъ Философомъ Лейбницомъ. Эта переписка найдена и издава *Поссельтомъ*, вмѣстѣ съ *Княземъ Оболенскимъ*.

Проф. *Абилъ* еще въ началѣ 1844 года выѣхалъ изъ Дерпта въ Закавказскій край, для произведенія тамъ, по Высочайшему Повелѣнію, геогностическихъ и геологическихъ наблюденій. Преимущественною ихъ цѣлію было изслѣдованіе вулканическихъ формаций и геологическихъ явленій Армянскаго плоскогорья и особенно цѣпи горъ, заключающей въ себѣ Араратъ и Лазгезъ. Въ послѣдствіи Проф. *Абилъ* совершенно выбылъ изъ Университета и перечисленъ въ вѣдомство Князя Намѣстника Кавказскаго, а нынѣ избранъ Академикомъ Императорской Академіи Наукъ.

Послѣ усиленія средствъ Медицинскаго и Юридическаго Факультетовъ, дарованныхъ дополнительнымъ штатомъ, расширена

дѣтельность и Богословскаго Факультета. Въ началѣ 1844 года предоставлено Виленскому Евангелическо-Реформатскому Синоду, на счетъ имѣющихся фундашей, посылать воспитанниковъ для изученія Богословскихъ Наукъ въ Дерптскій Университетъ, который такимъ образомъ сдѣлался центромъ образованія проповѣдниковъ для Протестантскихъ церквей въ Россіи.

На основаніи дополнительнаго штата учреждена новая кафедра Государственной Медицины, которая поручена Доктору *Самсону Гиммельштерну*.

По распоряженію Высшаго Начальства, переданы Университету въ 1843 году минералы и книги ветеринарнаго отдѣленія упраздненной Виленской Медико-Хирургической Академіи. Минералы и другіе естественно-историческіе предметы поступили въ Музеумы Университета, а книги переданы въ Учрежденное въ 1849 году Дерптское Ветеринарное Училище.

Еще въ 1833 году бывшій Попечитель Университета и Генералъ-Губернаторъ Прибалтійскихъ Губерній Баронъ *Иалекъ*, видя постоянное увеличеніе числа учащихся въ Медицинскомъ Факультетѣ, заботился о доставленіи имъ носонологическихъ матеріаловъ для практическаго образованія. Тѣснота тогдашняго помѣщенія клиники и почти исключительное назначеніе градской больницы для пріема военныхъ чиновъ и арестантовъ, не доставляли достаточнаго разнообразія въ возрастѣ и сословіяхъ больныхъ. Для отвращенія этого неудобства, рѣшено учредить Главный гошпиталь, съ порученіемъ его управленію Профессора Государственнаго Врачебнословія. Съ этою цѣлію купленъ на Эмбахѣ частный домъ и перестроенъ на казенный счетъ въ гошпиталь, для управленія которымъ составленъ особый Уставъ, удовлетворяющій какъ потребностямъ градской больницы, такъ и университетской клиники. Перестройка же самой клиники, начатая въ 1845 году, окончена въ 1847, и стоила почти 20 тысячъ рублей серебромъ; въ то же время перестроены и теплицы ботаническаго сада, на что употреблено болѣе 5 тысячъ руб. сер.

При образованіи въ 1848 году Цензуры, оставлено университету право цензурованія сочиненій, печатаемыхъ отъ его имени, а также и диссертаций, назначенныхъ для публичнаго защитенія.

Въ слѣдствіе Высочайшаго Повелѣнія относительно опредѣленія Ректоровъ въ Университеты, состоявшагося 11 Октября 1849 года, Высочайшимъ Указомъ 18 Декабря 1850 года, бывшій Адъюнктъ-Профессоръ Главнаго Педагогическаго Института, а въ послѣдствіи Директоръ Рижскихъ Училищъ Докторъ *Гафнеръ*, опредѣленъ Ректоромъ Дерптскаго Университета.

Высочайшимъ Повелѣніемъ 13 Марта 1850 года изъ I и III Отдѣленія бывшаго Философскаго Факультета образованъ Историко-Филологическій, а изъ II и IV Отдѣленій — Физико-Математическій Факультетъ.

28 Августа 1850 года праздновалъ Университетъ пятидесятилѣтній юбилей служенія Престолу и Отечеству Попечителя своего Генерала отъ Инфантеріи Крафстрема. Въ томъ же году 20 Декабря совершенъ юбилей двадцатипятилѣтней ученой дѣятельности Заслуженаго Профессора Государственнаго и Народнаго Права и Политики *Брекера*, которой въ 1802 году одинъ изъ первыхъ записался въ число слушателей новооткрытаго тогда Дерптскаго Университета.

Въ 1849 году Проф. *Кемтъ* предпринялъ ученое путешествіе въ Финляндію и Норвегію для продолженія начатыхъ въ 1847 году наблюденій своихъ надъ земнымъ магнетизмомъ и теплою почвою.

Въ 1850 года Университетъ лишился Директора Фармацевтическаго Института Проф. *Зиллера*, удалившагося въ Сѣверную Америку, гдѣ онъ вскорѣ скончался; также Проф. Химіи *Гебеля*, умершаго въ 1851 г. Каедре Фармаціи поручена Казанскому Проф. *Клаусу*, а каедре Химіи Проф. — *Шмидту*, ученику Розе, *Либиха* и *Велера*-Каедре Уголовныхъ Законовъ послѣ *Озенбрюгена* получилъ, въ 1851 году, Тибингенскій Проф. *Циллеръ*, а каедру Систематическаго Богословія Проф. *Филиппи* раздѣлили (въ 1852 г.) Доктора *Гарнакъ* и *Христиани*.

Съ приближеніемъ окончанія 1852 г., Университету Высочайше дозволено было отпраздновать пятидесятилѣтній юбилей своего существованія и съ тѣмъ вмѣстѣ дарованы отъ Монаршихъ щедротъ средства для устройства приличнаго празднества.

Два ветерана университетскаго сословія, *Парротъ* и *Моркштернъ*, присутствовавшіе при основаніи Университета въ 1802

году, въ Бозѣ почившии Императоромъ Александромъ Благословеннымъ, дожили до 1852 года, но не дождались праздника юбилея. Первый изъ этихъ наститыхъ старцевъ скончался въ Июль, а второй въ Сентябрѣ 1852 года. Изъ всѣхъ мужей, содѣйствовавшихъ въ началѣ текущаго вѣка къ созданію Университета, остались въ живыхъ только три старца: 1) отставной Лифляндскій Ландратъ *Бокъ*, бывший депутатомъ дворянства при открытіи Университета; 2) бывший Помощникъ Попечителя во-вооснованнаго Университета и въ послѣдствіи Почетный Попечитель Митавской Гимназіи, Камергеръ, Статскій Совѣтникъ *Мирбахъ* и 3) назначенный въ 1802 году Синдикомъ Университета, бывший въ послѣдствіи Ассессоромъ Лифляндскаго Гофгерихта, Статскій Совѣтникъ Баронъ *Умеръ-Штернбергъ*.

Вникая въ исторію послѣдняго четверть-вѣковаго существованія Императорскаго Дерптскаго Университета, убѣждаешься, что въ теченіе этой эпохи всѣ части сего высшаго учебнаго заведенія процвѣли и значительно расширились. Обогащеніе библиотеки и музеевъ, учрежденіе новыхъ институтовъ и дополнительный штатъ поставили Дерптскій Университетъ на ту высокую степень развитія, на которой онъ теперь находится.

IV.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ИНОСТРАННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

УСТАВЫ УНИВЕРСИТЕТОВЪ
УПСАЛЬСКАГО И ЛУНДСКАГО.

Университеты Упсальскій и Лундскій состоятъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Короля и пользуются безпрекословно, согласно особымъ на то постановленіямъ, имуществомъ и доходами, какіе сямъ высшимъ заведеніямъ присвоены, равно какъ и тѣми правами, выгодами и привилегіями, какія имъ законнымъ образомъ дарованы, поколику онѣ не противорѣчатъ силѣ сихъ Уставовъ. Въ составъ Университетовъ входятъ всѣ состоящіе при нихъ Ординарные и Экстраординарные Профессоры и другіе наставники, равно какъ и записанные надлежащимъ образомъ въ университетскія метрики, имѣющіе ученые степени и не имѣющіе оныхъ Студенты. Къ Университетамъ принадлежатъ также и служащіе при нихъ чиновники, опредѣ-

Часть LXXIX. Отд. IV.

ленные для присмотра за ихъ учеными учрежденіями и при управленіи различными ихъ частями.

Университеты сіи состоятъ, подъ особеннымъ управленіемъ, во главѣ коего находится Канцлеръ. Управленіе и распоряженія на мѣстѣ производятся, подъ надзоромъ Проканцлера, Ректоромъ, Высшею Академическою Консисторіею (*Consistorium academicum majus*) и Нижшею (*Consistorium academicum minus*).

КАНЦЛЕРЪ.

Канцлеръ назначается Королемъ, послѣ предварительнаго избранія Высшею Консисторіею. Званіе Канцлера можетъ совмѣщаться въ одномъ и томъ же лицѣ для обоихъ Университетовъ. Онъ избирается изъ среды такихъ людей, которые, по своему положенію въ обществѣ, равно какъ и по реляціямъ къ ученюму образованію, могутъ дѣятельно способствовать благу Университета и истинному процвѣтанію Наукъ. Въ избраніи его участвуютъ Проканцлеръ, постоянные Члены Консисторіи, Казначей и Библіотекаръ. Каждый, имѣющій право голоса, представляетъ при избраніи свернутый билетъ съ именемъ того, кого почитаетъ для Университета наиболее полезнымъ и способнымъ. Получившій большинство голосовъ представляется на утвержденіе Короля. Если избраніе не одобряется, дѣлается новый выборъ.

Канцлеръ, въ исполненіи обязанностей своего званія, долженъ руководствоваться Уставами, Общимъ Уложеніемъ и тѣми постановленіями, которыя вообще или относительно Университетовъ издаются Королевскою властію. Онъ долженъ: имѣть дворъ за всѣми дѣлами Университета; внимательно слѣдить за академическимъ образованіемъ; наблюдать за исполненіемъ, вставниками ихъ обязанностей, за порядкомъ и за прилежаніемъ и нравственностію учащихся; имѣть точныя свѣдѣнія объ управленіи имуществомъ Университета и его учеными учрежденіями, и на основаніи этого принимать такіе мѣры, которыя служатъ къ сохраненію, утвержденію и возвышенію правъ и благосостоянію Университета и къ достиженію его цѣлей.

Во всемъ, касающемся Университета, или могущемъ способствовать его пользамъ, Канцлеръ обязанъ, гдѣ найдетъ нужнымъ, защищать права его, самъ или чрезъ другихъ. Что зависитъ отъ утвержденія или разрѣшенія Короля, долженъ онъ представлять на его Высочайшее усмотрѣніе. Для полученія потребныхъ свидѣній, отзыва или другаго содѣйствія своимъ распоряженіямъ, Канцлеръ обращается къ тому начальству, которое можетъ доставить ихъ. Онъ имѣетъ право давать инструкціи по управленію учеными учрежденіями и по распоряженію доходами и имуществомъ. Въ дѣлахъ такого рода, Высшая Консисторія подаетъ свое мнѣніе, если проекты упомянутыхъ распоряженій возникли не въ ней самой.

Если Канцлеръ усматриваетъ, что Ректоръ, та или другая Консисторія или кто-либо изъ ихъ Членовъ, или другой какой-либо чиновникъ или наставникъ при Университетѣ, дѣлаетъ проступки или упущенія по должности: то онъ обязанъ требовать исправленія, или же, если дѣло того требуетъ, приказывать взыскивать съ виновныхъ надлежащимъ порядкомъ.

ПРОКАНЦЛЕРЪ.

Проканцлеръ Упсальскаго Университета есть Архіепископъ; Проканцлеръ Лундскаго Университета — Епископъ Лундской Епархіи.

Проканцлеръ долженъ освѣдомляться о всѣхъ дѣлахъ Университета, о дѣятельности наставниковъ, ходѣ образованія и поведеніи учащихся, и своими наставленіями, совѣтами и замѣчаніями, гдѣ находитъ это нужнымъ, способствовать пользамъ и процвѣтанію Университета. Онъ можетъ, когда ему угодно, присутствовать при совѣщаніяхъ въ Высшей Консисторіи и участвовать въ нихъ, но не въ опредѣленіяхъ ея. Относительно кандидатовъ на должности Профессоровъ и Адъюнктовъ, и въ другихъ случаяхъ, когда обстоятельства того требуютъ, онъ представляетъ Канцлеру мнѣнія свои или мѣры, какія находитъ полезными для Университета.

Когда мѣсто Канцлера праздно, Проканцлеръ исправляетъ обязанности, принадлежащія этому званію, до особаго о томъ

повелѣнія Короля; а если Проканцлера нѣтъ, или онъ не можетъ исправлять своей должности, то дѣла производятся обыкновеннымъ порядкомъ, безъ того участія въ нихъ Проканцлера, какое въ противномъ случаѣ принадлежало бы ему по званію.

АКАДЕМИЧЕСКІЯ КОНСИСТОРІИ.

Академическихъ Консисторій двѣ: Высшая и Низшая. Въ той и въ другой Ректоръ, или, въ случаѣ его отсутствія по уважительнымъ причинамъ, Проректоръ занимаютъ мѣсто Предсѣдателя. Высшая состоитъ изъ всѣхъ Ординарныхъ Профессоровъ, къ коимъ, по дѣламъ хозяйственнымъ, присоединяется Казначей, а по дѣламъ, касающимся библіотеки — Библіотекаръ. Она собирается по приглашенію Ректора каждый разъ, когда дѣла того требуютъ. Въ учебное время можетъ быть созываема только по Средамъ и Субботамъ, если только не встрѣчается особенно важныхъ дѣлъ. Приглашеніе должно быть объявляемо, если возможно, не позже какъ за день до собранія. Отсутствіе Членовъ въ собраніи Консисторіи допускается только въ случаѣ важныхъ препятствій, о чемъ дается знать Ректору и вносится въ протоколъ. О всякомъ собраніи Консисторіи сообщается извѣстіе Проканцлеру, съ показаніемъ тѣхъ предметовъ, которые будутъ предложены на разсмотрѣніе.

Всякій Членъ, безъ различія важности Факультета, занимаетъ въ Высшей Консисторіи мѣсто по времени, когда въ которомъ-либо изъ Университетовъ поступилъ на должность Ординарнаго Профессора. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Казначей и Библіотекаръ должны, какъ Члены, присутствовать въ собраніи Консисторіи, занимаютъ и они мѣста по старшинству.

Высшая Консисторія не производитъ никакого дѣла иначе, какъ въ присутствіи по меньшей мѣрѣ семи Членовъ. Если, въ случаѣ отсутствія, законныхъ препятствій, или же удаленія (*) ординарныхъ Членовъ, необходимо будетъ, для дополненія означеннаго числа, избрать новыхъ Членовъ, то Ректоръ пригла-

(*) По подозрѣнію въ пристрастіи, по родству и другимъ причинамъ.

шаетъ для сего Библиотекаря, Казначея и Адъюнктовъ, Если Казначей, или Библиотекарь, по законнымъ препятствіямъ, не могутъ присутствовать при разсмотрѣніи такого дѣла, въ которомъ они, по своей должности, имѣютъ право участвовать: то приглашается на мѣсто Казначея Камериръ, а на мѣсто Библиотекаря — Подбиблиотекарь.

Членъ Высшей Консistorіи, пользующійся увольненіемъ отъ исправленія своей должности, но проживающій въ томъ городѣ, гдѣ находится Университетъ, обязанъ участвовать въ дѣлахъ Консistorіи, если онъ прямо не уволенъ отъ этого, или если причины, по коимъ онъ получилъ увольненіе отъ исправленія должности, не составляютъ препятствій къ исполненію и этой части его обязанностей. Если же онъ прямо уволенъ отъ участія въ дѣлахъ Консistorіи, то не имѣетъ уже права являться туда.

Члены Высшей Консistorіи даютъ присягу. Относительно удаленія Членовъ соблюдаются правила, предписанныя Общимъ Уложеніемъ. Впрочемъ, Предсѣдатель ея не почитается неспособнымъ докладывать и рѣшать такое дѣло, которое прежде производилъ онъ, какъ Ректоръ; это же правило распространяется и на прочихъ Членовъ относительно таковыхъ вопросовъ, при разсмотрѣніи коихъ они присутствовали прежде въ Консistorіи Низшей или въ Факультетѣ.

Ректоръ предлагаетъ дѣла на разсмотрѣніе Консistorіи и руководствуетъ при совѣщаніяхъ. Всякій ординарный Членъ имѣетъ при семъ право предлагать, что находитъ для Университета нужнымъ или полезнымъ и предложеніе его разсматривается, какъ и другіе предметы.

При разсмотрѣніи дѣлъ, подаваніи голосовъ и произнесеніи приговоровъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, относящихся къ законному дѣлопроизводству, Консistorіи должны сообразоваться съ Общимъ Уложеніемъ и издаваемыми относительно этого предмета постановленіями. Когда производится дѣло, касающееся какого-либо изъ состоящихъ при Университетѣ учреждений и заведеній, то рѣшеніе должно быть произносимо не прежде, какъ по выслушаніи завѣдывающаго учрежденіемъ. Если по уважительнымъ причинамъ онъ не можетъ подать своего мнѣнія, то, по обстоятельствамъ и въ случаѣ надобности,

требуется отзывъ или отъ другаго служащаго при заведеніи, или отъ преподавателя какой-либо Науки, имѣющей ближайшее отношеніе къ рассматриваемому предмету.

При замѣщеніи должностей назначается день для избранія кандидатовъ. Если кто-либо изъ Членовъ не можетъ, по уважительнымъ препятствіямъ, присутствовать въ засѣданіи, то онъ долженъ письменно сообщить свое мнѣніе собранію, которое принимаетъ оное въ число прочихъ голосовъ. Если онъ не сообщитъ своего мнѣнія такимъ образомъ, то дѣло въ опредѣленный день рѣшается безъ него. Предъ избраніемъ кандидатовъ на должности, Члены приглашаются въ собраніе особыми повѣстками.

Въ другихъ дѣлахъ, Членъ, не имѣющій возможности присутствовать въ Высшей Консисторіи, также долженъ прислать письменно свое мнѣніе въ протоколъ, прежде окончательнаго рѣшенія дѣла; во сообщенное такимъ образомъ мнѣніе не принимается въ число голосовъ.

Высшая Консисторія имѣетъ надзоръ за всѣми какъ учеными, такъ и хозяйственными дѣлами Университета; наблюдаетъ за ходомъ академическаго образованія и за поведеніемъ учащихся и учащихся; поддерживаетъ академическую дисциплину; имѣетъ попеченіе о томъ, чтобы существующія предписанія относительно лекцій и экзаменовъ были соблюдаемы; имѣетъ въ своемъ распоряженіи и раздаетъ, гдѣ нѣтъ особыхъ на то указавій, данныя Университету стипендіи; составляетъ проекты новыхъ инструкцій, регламентовъ или другихъ общихъ постановленій и распоряженій относительно Университета, его ученой дѣятельности, учреждений, хозяйства и окладовъ; представляетъ кандидатовъ на должности наставниковъ и на другія мѣста при Университетѣ, съ соблюденіемъ во всемъ ближайшихъ о томъ опредѣленій, заключающихся въ этихъ Уставахъ.

Проступки и упущенія по должности, дѣлаемые наставниками Университета, или прочими чиновниками и служащими при немъ лицами, подвергаются Высшею Консисторіею слѣствию и суду, при чемъ поступаетъ она согласно съ Общимъ Уложеніемъ и особыми постановленіями. Жалоба на Члена Консисторіи въ томъ, что онъ проманилъ несправедливо судъ, немедленно принимается къ изслѣдованію надлежащимъ Гофгерихтомъ.

Когда наставникъ или служащій при Университетѣ требуетъ свидѣтельства о прохожденіи должности, Высшая Консисторія должна опредѣлять содержаніе свидѣтельства и выдать оное чрезъ Ректора. Если учащійся желаетъ получить академическое свидѣтельство, то, прежде чѣмъ оно будетъ выдано, долженъ быть представленъ въ Консисторію отзывъ Націи (*) или товарищества, къ которому учащійся принадлежитъ. Въ свидѣтельствѣ объ учащемся долженъ всегда заключаться отзывъ о его прилежаніи и поведеніи.

Низшая Консисторія состоитъ изъ Ректора, Проректора, одного Профессора Юриспруденціи, который каждый годъ, по старшинству въ Факультетѣ, въ опредѣленный ниже день, смѣняется, и изъ трехъ другихъ Профессоровъ, котрые также ежегодно и по старшинству избираются Высшею Консисторіею. По дѣламъ хозяйственнымъ бываетъ и Казначей Членомъ Низшей Консисторіи; равнымъ образомъ и Камериръ имѣетъ право присутствовать въ ея засѣданіяхъ и участвовать въ разсужденіяхъ, но не въ опредѣленіяхъ. Въ отсутствіе же Казначея, по законнымъ препятствіямъ, имѣетъ право и Камериръ участвовать въ сихъ послѣднихъ.

Низшая Консисторія не можетъ производить никакого дѣла, если не будетъ на лицо по меньшей мѣрѣ пяти Членовъ, имѣющихъ право подавать голосъ.

Когда, по причинѣ удаленія или отсутствія ординарныхъ Членовъ, требуется замѣнить ихъ, то для сего приглашаются преимущественно другіе Ординарные Профессоры.

Членъ, не присутствующій въ засѣданіи Низшей Консисторіи, не можетъ подавать голоса, или мнѣнія въ тѣхъ дѣлахъ, которыя разсматриваются въ его отсутствіе. Если она находитъ нужнымъ, въ дѣлахъ, касающихся какого-либо изъ заведеній или учрежденій Университета, потребовать мнѣнія отъ заведывающаго онымъ, то поступаетъ къ этому какъ сказано о Консисторіи Высшей.

(*) Студенты различаются по націямъ, каковы: Стокгольмская, Готенбургская, Вестерготландская и друг.

Въ кругъ дѣйствій Консисторіи Низшей входятъ всѣ вопросы хозяйственныя, которые она, смотря по свойству дѣла, какъ сказано будетъ ниже, или рѣшаетъ, или, съ своимъ мнѣніемъ, передаетъ въ Консисторію Высшую или Канцлеру. Если Высшая Консисторія находитъ справедливымъ переданное такимъ образомъ дѣло, какъ и подлежащее ея сужденію, отослать обратно въ Низшую Консисторію, то послѣдняя принимаетъ оное къ окончательному рѣшенію. Низшая обязана также имѣть надзоръ за Студентами, относительно порядка и благочинія, согласно съ особыми о томъ постановленіями. Она можетъ, въ особенныхъ случаяхъ, когда найдетъ нужнымъ, составлять изъ своихъ Членовъ особый Комитетъ для разсмотрѣнія хозяйственныхъ вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію этой Консисторіи. Еслибы при которомъ-либо изъ Университетовъ оказалось нужнымъ имѣть такой Комитетъ постоянно, то Канцлеръ предписываетъ о томъ по представленію Высшей Консисторіи.

РЕКТОРЪ.

Онъ избирается ежегодно и избирается изъ Ординарныхъ Профессоровъ Университета, по старшинству службы, безъ различія Факультета, къ которому принадлежитъ. Чтобы имѣть право быть избрану, надлежитъ провести не менѣе двухъ лѣтъ службы въ званіи Ординарнаго Профессора.

Избраніе Ректора происходитъ въ Высшей Консисторіи, въ первую Среду или Субботу въ Апрѣль мѣсяцѣ. Въ тотъ же день избираются и тѣ лица, которые должны въ наступающемъ академическомъ году служить Членами Низшей Консисторіи и въ другихъ временныхъ должностяхъ. Избранные такимъ образомъ представляются немедленно на усмотрѣніе Канцлера, который утверждаетъ ихъ въ должности.

Если тотъ, за кѣмъ ближайшая очередь быть избраннымъ въ Ректоры, пожелаетъ уклониться отъ этой должности: то долженъ тотчасъ, или, если его нѣтъ въ засѣданіи, до истеченія двухъ дней, объявить о семъ, съ объясненіемъ и причиною, на коихъ основывается свое желаніе. Законными причинами отказа признаются: надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованная бо-

лѣтъ, дѣлающая неспособнымъ въ прохожденію должности, полученное позволеніе отправиться въ чужіе края, или принятое оффиціальное порученіе, которое удаляетъ на долгое время отъ Университета. По полученіи вѣзвѣстій объ отказѣ, Консисторія доноситъ о томъ Канцлеру, представляя при томъ, съ своимъ мнѣніемъ, за кѣмъ изъ ея Членовъ состоитъ ближайшая очередь принять должность Ректора; а Канцлеръ утверждаетъ это представленіе.

Избранный Ректоръ, послѣ изданной программы и съ обычною торжественностію, перваго числа Іюня, или, если это будетъ праздникъ, въ первый слѣдующій день, вводится въ должность и принимаетъ присягу. Въ тотъ же день вступаютъ въ свои должности и Члены Низшей Консисторіи, равно какъ и аругіе, избранные на наступающій академическій годъ чиновники.

Если Ректоръ пожелаетъ, увольняется отъ чтенія лекцій по своему предмету и отъ испытанія Студентовъ; но долженъ объявить объ этомъ Консисторіи при вступленіи въ должность.

Онъ долженъ имѣть ближайшее попеченіе и надзоръ за всѣмъ относящимся до Университета. На немъ лежитъ обязанность наблюдать: чтобы академическое образованіе шло въ надлежащемъ порядкѣ; чтобы въ учащемся юношествѣ поддерживалась добрая нравственность и прилежаніе; чтобы имущество Университета, въ чемъ бы оно ни состояло, было сберегаемо; чтобы денежные оклады были употребляемы для своихъ настоящихъ цѣлей; чтобы сборъ университетскихъ доходовъ былъ производимъ правильно; чтобы счеты и отчеты были ведены надлежащимъ образомъ и сдаваемы въ свое время; чтобы наставники, чиновники и служащіе исполняли въ точности свои обязанности; чтобы Уставы и другія надлежащимъ образомъ данныя предписанія, равно и опредѣленія Консисторіи и самого Ректора, были приводимы въ исполненіе. Всякій долженъ безпрекословно исполнять то, что Ректоръ, въ силу возложенной на него должности, приказываетъ или внушаетъ.

Онъ имѣетъ право, когда встрѣтится надобность, напоминать наставникамъ и чиновникамъ о точномъ исполненіи ихъ служебныхъ обязанностей. О случаяхъ важныхъ предлагаетъ Высшей Консисторіи. Равнымъ образомъ онъ обязанъ произво-

дять ревизію и опись кассамъ и собраніямъ Университета, когда найдеть къ этому поводъ. Какія же обязанности лежать на Ректорѣ относительно поддержанія академической дисциплины, на это есть особыя постановленія.

Онъ не можетъ, безъ особаго позволенія, отлучаться изъ мѣста нахождения Университета долѣе, какъ на два дня въ учебное время, и на четырнадцать дней во время вакацій.

Когда онъ, по уважительнымъ препятствіямъ, не можетъ исправлять своей должности, тогда исправляетъ ее, подъ именемъ Проректора, тотъ, кто занималъ оную въ предшедшемъ году. Если и этотъ не можетъ, то мѣсто его заступаетъ тотъ изъ его предшественниковъ, который ближе къ нему по порядку и не находитъ къ тому препятствій.

ФАКУЛЬТЕТЫ.

По различію Наукъ и высшему ученому образованію, которое должно быть сообщаемо юношеству въ Университетѣ, всѣ служащіе при Университетѣ наставники раздѣляются на четыре Факультета: Богословскій, Юридическій, Медицинскій и Философскій.

Каждый Факультетъ, какъ составляющій ученую академическую власть, состоитъ изъ всѣхъ относящихся къ Факультету Ординарныхъ Профессоровъ. Члены эти зовутся въ Факультетѣ мѣста по старшинству.

Каждый Факультетъ избираетъ изъ своихъ Членовъ, по старшинству, на каждый академическій годъ Предсѣдателя, подъ именемъ Декана. Въ тотъ же день, когда избирается Ректоръ, Факультетъ, послѣ надлежащаго опредѣленія въ собраніи, долженъ объявить чрезъ Декана Высшей Консисторіи, за кѣмъ ближайшая очередь принять званіе Декана на наступающій академическій годъ, а Консисторія должна представить избраннаго на утверженіе Канцлера, вмѣстѣ съ представленіемъ о избраніи Ректора. Деканъ вступаетъ въ свою должность въ тотъ же самый день, который назначенъ и для вступленія въ должность Ректора.

Когда Деканъ, по уважительнымъ препятствіямъ, не можетъ исправлять своей должности, тогда мѣсто его занимаетъ, по въѣмѣ Прорекана, тотъ изъ его предшественниковъ, который по очереди къ нему ближе другихъ и не находитъ препятствій. Если же случится, что и Деканъ и всѣ Члены какого-либо Факультета, по важнымъ препятствіямъ, не могутъ заниматься относящимися къ нимъ дѣлами: то Высшая Консисторія должна назначить на время Декана и Членовъ. Если всѣ, относящіяся къ Факультету профессорскія мѣста не заняты; то Канцлеръ назначаетъ, по представленію Консисторіи, какія лица должны на время составлять Факультетъ.

Деканъ имѣетъ право созывать Факультетъ и предлагать ему дѣло. Собраніе не должно быть назначаемо въ часы, опредѣленные для чтенія лекцій въ Факультетѣ. Членъ Факультета, проживающій въ мѣстѣ нахождения Университета, не имѣетъ права не являться въ его собраніе и не принимать участія въ его разсужденіяхъ и опредѣленіяхъ, если только прямо не уволенъ отъ этого, или не представилъ уважительныхъ къ тому препятствій; и въ разсужденіи этого имѣетъ силу то, что вообще сказано о Членахъ Консисторіи.

Факультеты Богословскій, Юридическій и Медицинскій не могутъ рѣшать дѣла, если нѣтъ на лицо двухъ Членовъ и Предсѣдателя, а Философскій — если не будетъ шести Членовъ съ Предсѣдателемъ. Если окажется надобность въ дополнительномъ Членѣ, то Факультетъ представляетъ мнѣніе объ ученыхъ заслугахъ тѣхъ, которые подадутъ прощенія о пріятіи, ихъ на правдыя наставническія мѣста; тогда Деканъ доноситъ объ этомъ Высшей Консисторіи, которая изъ другихъ наставниковъ Университета, и преимущественно изъ Адъюнктовъ Факультета, избираетъ того, который долженъ пополнить Факультетъ. Въ другихъ дѣлахъ, когда требуется вспомогательный Членъ, Факультетъ самъ имѣетъ право избрать и пригласить Члена, преимущественно изъ Адъюнктовъ.

Исправляющій должность Профессора въ извѣстномъ Факультетѣ, когда должность вакантна; или мѣсто другаго, имѣетъ право участвовать въ совѣщаніяхъ и опредѣленіяхъ при оцѣнкѣ

экзаменовъ по Факультету, хотя бы Факультетъ и безъ него имѣлъ полное число Членовъ.

Каждый Факультетъ долженъ стараться о томъ, чтобы преподаваніе и изученіе относящихся къ Факультету Наукъ происходило въ надлежащемъ порядкѣ. На Факультетахъ лежить также обязанность разсматривать академическія диссертационныя другіе опыты и упражненія въ относящихся къ нимъ Наукамъ.

Всякому Студенту, который объявитъ о себѣ, что желаетъ слушать лекціи Факультета, Деканъ предлагаетъ вписать себя въ метрики Факультета, и обозначить въ нихъ, какія испытанія въ Наукахъ выдержалъ онъ прежде, равно какъ и свои мѣста и Націю, къ которой принадлежитъ.

Если Факультетъ находитъ поводъ, въ предѣлахъ своей дѣятельности, принять нѣкоторыя мѣры, способствующія образованію и Наукамъ, но не зависящія отъ рѣшенія Факультета: то представляетъ свой проектъ въ Высшую Консисторію, которая передаетъ оный съ собственнымъ мнѣніемъ на благоусмотрѣніе Канцлера.

Порядокъ замѣщенія должностей наставниковъ и другихъ чиновниковъ.

Профессоры, Казначей, Библіотекаръ и Секретарь при Университетѣ назначаются Королемъ, по представленію Университетскаго начальства. Подбибліотекари, Адъюнкты, Преподаватели языковъ и искусствъ, помощники Библіотекаря, равно какъ и служащіе при Канцеляріи Университета и по финансовой части, за исключеніемъ Казначея и Секретаря, опредѣляются Канцлеромъ, по представленію начальства.

При представленіи кандидатовъ на должности академическихъ наставниковъ принимается въ основаніе степень познаній и ученыхъ заслугъ просителей; но если ученость и способность двонхъ или нѣсколькихъ просителей окажутся равными, то обращается вниманіе и на лѣта ихъ службы.

Когда должность Профессора дѣлается вакантною, Высшая Консисторія, посредствомъ троекратнаго объявленія въ оффиціальныхъ газетахъ, извѣщаетъ, чтобы желающіе занять оную

подавали прошенія до 12 часовъ шестидесятого дня послѣ того, въ который объявленіе въ первый разъ напечатано было въ газетахъ. Прежде объявленія о вакантномъ мѣстѣ, Консисторія должна довести о семъ до свѣдѣнія Канцлера.

Если въ первыхъ трехъ Факультетахъ слѣдуютъ вдругъ вакантными два Профессорскія мѣста или болѣе, или въ Философскомъ Факультетѣ два мѣста или болѣе, и именно такіа, коихъ Науки не имѣютъ близкой связи между собою: то Консисторія, прежде объявленія объ открывшихся ваканціяхъ, должна представить Канцлеру мнѣніе, замѣstitь ли ихъ вдругъ или одну послѣ другой, и въ послѣднемъ случаѣ — въ какомъ порядкѣ лучше объявить ихъ къ соисканію, и ожидать предписанія Канцлера, какъ поступить въ этомъ случаѣ.

Отъ просителей самихъ зависитъ, представлять ли вмѣстѣ съ прошеніями о мѣстахъ, или послѣ (впрочемъ до истеченія времени испытанія, если оно назначено) ученые аттестаты, изданныя сочиненія и другіе документы, которыми они желаютъ доказать свои способности и заслуги.

Если въ назначенное время не явится ни одного просителя, то Консисторія назначаетъ новый срокъ, объявляетъ о томъ въ газетахъ, по вышесказанному, и доноситъ Канцлеру. Если и въ другой срокъ никто не явится, то Канцлеръ, по истребованіи мнѣнія Консисторіи, докладываетъ объ этомъ Королю и ожидаетъ его рѣшенія.

Если явится кандидатъ въ опредѣленное время, то Консисторія должна, посредствомъ публичнаго объявленія, назначить срокъ, не превышающій трехъ мѣсяцевъ, въ теченіе коего проситель можетъ, если желаетъ, на испытаніи представить новыя доказательства своей учености и способности. Этотъ срокъ Консисторія имѣетъ право, смотря по обстоятельствамъ, продлить, впрочемъ не далѣе еще трехъ мѣсяцевъ.

Испытаніе состоитъ изъ академической диссертациі и двухъ лекцій.

Диссертациія должна быть издана на Латинскомъ или Шведскомъ языкѣ и о такомъ предметѣ, который относится къ вѣдомой кафедрѣ. Желающій занять мѣсто Профессора классическихъ или Восточныхъ языковъ и ихъ Литературы, или

Экзегетическаго (истолковательнаго) Богословія; должна написать диссертацию на Латинскомъ языкѣ. Лекціи также должны быть о какомъ-либо изъ учебныхъ предметовъ, относящихся къ исконой кафедрѣ. Для одной лекціи Факультета предлагать соискателямъ, за восемь дней, нѣсколько предметовъ на выборъ. Для другой должны они сами избрать предметъ. Пробныя лекціи должны быть читаемы на Шведскомъ языкѣ.

Когда назначенный срокъ испытанія миновалъ, тогда Консисторія передаетъ присланные ей соискателями документы тому Факультету, къ которому принадлежитъ вакантное мѣсто, и Факультетъ приступаетъ къ зависящему отъ него разсмотрѣнію дѣла объ опредѣленіи на оное. При такомъ разсмотрѣніи, Члены Факультета должны каждый особо подать свое мнѣніе о пробныхъ лекціяхъ и диссертации соискателей, и потомъ какъ относительно помянутаго испытанія, если оно было, такъ и ученыхъ трудовъ, сочиненій и другихъ опытовъ, представленныхъ соискателями, высказать рѣшительный отзывъ, почитается ли онъ соискателемъ, одного или нѣсколькихъ, способнымъ къ занятію должности, или нѣтъ. Это мнѣніе, посредствомъ выписки изъ протокола, Факультетъ сообщаетъ Высшей Консисторіи.

Факультетъ имѣетъ право, признаются ли просители достойными, или нѣтъ, представлять на Профессорскія мѣста, на изложенныхъ основаніяхъ, такихъ лицъ, которыхъ извѣстны своими познаніями въ той Наукѣ, о которой идетъ дѣло.

Когда прошенія съ прочими документами, равно какъ и отзывъ Факультета, поступаютъ обратно въ Высшую Консисторію, послѣдняя приступаетъ, какъ можно скорѣе, къ избранію кандидата на вакантное мѣсто. Члены Консисторіи должны, по точномъ разсмотрѣніи документовъ, каждый особо, подать свое мнѣніе о способности каждаго изъ просителей къ занятію должности и сдѣлать между ими сравненіе, при чемъ вниманіе должно быть обращено главнѣйшимъ образомъ на аттестаціи при полученіи ученыхъ степеней и на другихъ испытаніяхъ, на выдаваемые ученые труды и сочиненія, на оказанное прежде усердіе въ прохожденіи наставническихъ должностей, на выдержанные испытанія, и на другія обстоятельства, способствующія къ опредѣленію ученыхъ достоинствъ просителей; и затѣмъ, къ

сѣдствие сравненія, при чемъ принимаются въ соображеніе и гдѣ службы, каждый долженъ отдѣльно назначить трехъ кандидатовъ, въ томъ порядкѣ, въ законѣ почитаетъ ихъ достойными занять должность. Списокъ кандидатамъ, который Консисторія подѣл, сего должна составить, опредѣляется счисленіемъ отдѣльныхъ голосовъ, и каждый кандидатъ ставится на томъ мѣстѣ, на которое получить болѣе половины поданныхъ голосовъ. Для опредѣленія перевѣса голосовъ на второе или третье мѣсто, въ списокѣ, голоса, полученные просителемъ на высшее мѣсто, должны быть прикладываемы къ тѣмъ, которые онъ получаетъ на низшее. Если порядокъ и тогда не опредѣляется, то Консисторія назначаетъ посредствомъ голосовъ, кому изъ трехъ, получившихъ наибольшее число голосовъ, какое принадлежитъ мѣсто. Протоколъ избранія, въ который вносится и мнѣніе Факультета, препровождается потомъ, вмѣстѣ съ документами проинтерей, къ Проканцлеру, который даетъ свое мнѣніе. Это мнѣніе прилагается къ документамъ, которые Консисторія отправляетъ къ Канцлеру, а Канцлеръ представляетъ все дѣло мѣстѣ съ своимъ отзывомъ на усмотрѣніе Короля.

Если Факультетъ представляетъ Консисторіи или сама Консисторія, по выслушаніи Факультета, желаетъ предложить какого-либо кандидата, который, хотя не ищетъ мѣста, но за своимъ отличныя познанія можетъ почитаться достойнымъ быть въ числѣ кандидатовъ на оное: то Консисторія должна сдѣлать объ этомъ представленіе Канцлеру или вмѣстѣ съ прочими кандидатами, или отдѣльно, смотря по обстоятельствамъ.

Если дѣлается вакантнымъ какое-либо изъ Адъюнкты-Профессорскихъ мѣстъ при Университетѣ, то при замѣщеніи такой должности соблюдаются тѣ же правила, какія Консисторіи и Факультету предписываются относительно замѣщенія должности Профессора.

Если, въ теченіе втораго срока соисканія на должность, не явится ни одного кандидата, или явившіеся, по надлежащемъ испытаніи, не окажутся вполне способными занять оную: то Факультетъ имѣетъ право, по обстоятельствамъ важнымъ для ученой дѣятельности, предложить, чтобы жалованье, определенное за вакантную должность Адъюкта, было употребляемо

до времени для какой-либо другой Науки; такое предложение должно быть представлено на благоусмотрѣніе Короля. Когда же Канцлеръ самъ находитъ такую мѣру нужною, онъ спрашиваетъ мнѣнія Консistoriи и Факультета, прежде нежели докладывать объ этомъ Королю.

Во всякой профессорской кафедрѣ опредѣляются Доценты, въ такомъ числѣ, какое, по должномъ разсмотрѣніи дѣла, считается необходимымъ или полезнымъ. Желающій быть Доцентомъ какой-либо Науки объявляетъ о томъ Факультету, къ области котораго Наука принадлежитъ, и представляетъ пробное разсужденіе, сочиненія и другія свидѣтельства познаній, которыми хочетъ доказать свою способность. Если Факультетъ признаетъ его способнымъ и по выслушаніи Профессора Науки найдетъ нужнымъ или полезнымъ опредѣлить Доцента по означенному предмету, то онъ докладываетъ объ этомъ Канцлеру, который и опредѣляетъ Доцента. Если Профессоръ самъ желаетъ быть кто-либо въ Доценты по своимъ учебнымъ предметамъ, или для некоторыхъ частей оныхъ, то наблюдаются при семъ же самыя правила.

О вакантныхъ мѣстахъ преподавателей живыхъ языковъ Высшая Консistoriа объявляетъ тѣмъ же порядкомъ и съ предложениемъ такого же срока соисканія, какіе опредѣляются для должностей Профессоровъ. Если проситель желаетъ доказать свою способность лекціею или изданіемъ академическаго разсужденія, то Консistoriа должна назначить для этого извѣстное время. О способности соискателей Философскій Факультетъ представляетъ отзывъ, который, вмѣстѣ съ мнѣніемъ Консistoriи, препровождается сею послѣднею къ Канцлеру. — На мѣста учителей Искусствъ прошенія подаются въ Высшую Консistoriю въ теченіе назначеннаго времени, и Консistoriа обязана прошенія вмѣстѣ съ аттестатами и собственнымъ отзывомъ препровождать къ Канцлеру.

Если профессорская кафедра или другая наставническая должность при Университетѣ учреждена средствами частнаго лица и для замѣщенія оной предписанъ особенный порядокъ, то соблюдаются при семъ существующія о томъ предписанія.

Прошения на мѣста Библіотекаря, Подбибліотекаря, Казначей, Секретаря и Камерира, равно какъ и на прочія должности при Библіотекѣ, Канцеляріи и по финансовой части, подаются въ Высшую Консисторію, которая, при открытіи которой-либо изъ сихъ ваканцій, предлагаетъ желающимъ, посредствомъ объявленія въ газетахъ, шестидесятидневный срокъ, въ теченіе коего соискатели представляютъ прошенія съ документами и аттестатами, на которыхъ основываютъ свое право на опредѣленіе въ должность.

Когда для замѣщенія должности Библіотекаря требуется составить списокъ кандидатамъ, тогда Консисторія, при оцѣнкѣ способности и преимуществъ соискателей, поступаетъ такимъ же образомъ, какъ постановлено о замѣщеніи должностей Профессоровъ, только не требуется испытанія и отзыва Факультета. То же соблюдается при замѣщеніи должности Подбибліотекаря, по истребованіи о томъ мнѣнія Библіотекаря; равно какъ и должностей Помощниковъ Библіотекаря, при чемъ послѣдній, по сообщаніи съ Подбибліотекаремъ, также представляетъ свое мнѣніе о соискателяхъ.

Чтобы имѣть право на соисканіе мѣста Казначей, Секретаря, Камерира или другой штатной должности по финансовой части или при Канцеляріи, необходимо, чтобы проситель выдержалъ экзамень, который даетъ право на поступленіе въ гражданскую службу. Ищущій мѣста Казначей или другой должности по той же части обязанъ, сверхъ того, представить поручительство, которое въ этомъ отношеніи особо предписано.

Консисторія имѣетъ право представлять кандидатовъ на эти должности, если въ назначенный срокъ не явится трехъ достойныхъ соискателей; но если Консисторія находитъ полезнымъ назначить новый срокъ соисканія, то должна представить мнѣніе объ этомъ на равсмотрѣніе Канцлера.

Повѣреннымъ (ходатаемъ) по дѣламъ Университета долженъ быть избираемъ человекъ свѣдущій въ Законодѣніи и пользующійся полнымъ довѣріемъ Высшей Консисторіи, но не членъ оной. Если открывается поводъ лишити довѣренности занимающее эту должность лице, то Консисторія должна объявить о томъ рѣшеніе, которое, еслибы и подана была на него жалоба, приводится до времени въ исполненіе.

Помощниковъ при Библиотекѣ и Обсерваторіи, равно какъ и сверхштатныхъ при Библиотекѣ и при прочихъ ученыхъ и хозяйственныхъ учрежденіяхъ Университета, Высшая Консенсорія имѣетъ право принимать и опредѣлять по предложенію живущихъ или бывшихъ оныхъ учрежденіями. Въ Нотаріусы каждый Факультетъ можетъ избирать кого найдетъ наиболее способнымъ. Каждый преподаватель и чиновникъ Университета долженъ, при вступленіи въ должность или службу, представлять Консенсоріи дипломъ и даетъ предписанную присягу на должность. Право на жалованье, назначенное за известную службу, назначается, — если оно не предоставлено предшественнику, или въ случаѣ его смерти, сиротыному его семейству, или если въ употребленіи оного на некоторое время не восстановлено иначе, — съ перваго числа того мѣсяца, который непосредственно слѣдуетъ за тѣмъ, въ которомъ произошло назначеніе въ должность. Если Ординарный Профессоръ, безъ уважительныхъ причинъ, замедлитъ вступленіемъ въ должность, то получаетъ жалованье прежде, какъ со дня вступленія въ оную. Относительно пребыванія соблюдаются постановленія о лицахъ и окладахъ духовнаго вѣдомства.

Отпускъ, или увольненіе отъ исправленія должности, когда есть тому достаточныя причины, могутъ быть даваемы преподавателямъ и чиновникамъ Университета Ректоромъ на восемь дней; Проканцлеромъ, или, въ его отсутствіи, Ректоромъ, — на мѣсяць; Канцлеромъ — на должайшее время, впрочемъ Профессорамъ, Библиотечарю, Казначейю и Секретарю отнюдь не болѣе, какъ на одинъ годъ. Если Ректоръ или Проканцлеръ увольняютъ кого либо болѣе, чѣмъ на восемь дней, то должны немедленно довести о томъ Канцлеру.

Во время ваканцій Казначей получаетъ увольненіе на одинъ мѣсяць; который онъ можетъ избирать съ согласія Высшей Консенсоріи.

С Т У Д Е Н Т Ы .

Юноша, прибывшій въ Университетъ съ цѣлію записаться въ число Студентовъ, долженъ, въ теченіе восьми дней

по прибытіи, явиться къ Ректору и представить при этомъ паспортное свидѣтельство и аттестатъ объ успѣхахъ и поведеніи. Способность его пользоваться академическимъ образованіемъ доказывается поспѣшствомъ экзамена, сообразно съ особыми предписаніями. Безъ надлежащаго свидѣтельства о выдержаніи такого экзамена никто не можетъ записаться въ число Студентовъ, если только онъ прежде не записанъ въ число Студентовъ въ другомъ Университетѣ и не представитъ о томъ надлежащаго свидѣтельства.

Поступающій въ число Студентовъ долженъ, въ присутствіи Ректора, студентскую присягу и записать свое имя въ студентскія метрики. Объ этомъ внесеніи имени Ректоръ выдаетъ, по утвержденной Высшею Консисторіею формѣ, свидѣтельство или дипломъ на званіе Студента. Внесенный такимъ образомъ въ число Студентовъ пользуется всеми присвоенными имъ правами и преимуществами и подлежитъ вѣдѣнію университетскаго начальства.

Всякой учащійся, по полученіи студентскаго диплома, вступаетъ въ которое-либо изъ областныхъ товариществъ, на которыя раздѣляется учащееся въ Университетѣ юношество.

Раздѣленіе это сообразуется съ Епархіями или Провинціями. Студентъ имѣетъ право записываться въ то товарищество, къ которому онъ принадлежитъ по рожденію, или по мѣсту жительства своихъ родителей, или по тому начальному училищу, въ которомъ обучался, или наконецъ въ то общество, въ которомъ его отецъ, обучаясь въ Университетѣ, былъ записанъ.

Если въ какой-либо Націи число Студентовъ увеличилось столько, что оказывается болѣе сообразнымъ съ цѣлю раздѣлить ее на нѣсколько обществъ, то Высшая Консисторія разрѣшаетъ сіе по выслушаніи о томъ отъѣма Націи. Если встрѣчается надобность соединить двѣ Націи или болѣе въ одну, то это зависитъ отъ рѣшенія Консисторії и согласія Націи.

Каждая Нація состоитъ подъ надзоромъ Инспектора и одного или нѣсколькихъ Попечителей. Инспекторомъ бываетъ который-либо изъ Ординарныхъ Профессоровъ Университета. Нація избираетъ его въ присутствіи Ректора, и избраніе это утверждаетъ Высшая Консисторія. Если Нація, вопреки требо-

ванію Ректора, не изберець Инспектора при открывшейся ваканціи, то Высшая Консistorія напоминаетъ ей объ этомъ. Если же и послѣ сего въ теченіе двухъ недѣль не послѣдуетъ избраніи, то Консistorія назначаетъ кого-либо изъ своихъ членовъ быть до времени Провинскторомъ.

Попечитель избирается Націею или изъ числа младшихъ наставниковъ Университета, или же изъ числа отличающихся познаніями и хорошему поведенію членовъ Націи. О избраніи дается знать Высшей Консistorіи.

Инспекторъ долженъ стараться обо всемъ, что можетъ способствовать прилежанію, нравственности и доброму порядку между учащимися, и доставлять членамъ товарищества наиболѣе возможности оказывать другъ другу помощь и содѣйствіе.

Каждая Нація имѣетъ право условливаться относительно общихъ дѣлъ ея, и назначать ординарные взносы, которые должны быть платимы членами въ общую кассу.

Постановленія, принимаемыя Націею, должны быть утверждаемы Высшею Консistorіею, при чемъ послѣдняя наблюдаетъ, чтобы въ нихъ не было чего-либо противорѣчающаго законамъ и доброму порядку.

Студентъ, желающій оставить Университетъ, долженъ объявить о томъ Ректору, и быть отмѣченъ въ студентскихъ метрикахъ. Если онъ, не объявивъ начальству, четыре учебные термина сряду не является въ Университетъ, то почитается вышедшимъ. Если неимѣющій ученой степени Студентъ, болѣе четырехъ учебныхъ терминовъ не являвшійся въ Университетъ, желаетъ снова возвратиться туда для занятія Науками: то долженъ представить Ректору свидѣтельство о своемъ поведеніи и повазаться, чѣмъ занимался въ небытность свою въ Университетѣ; отъ Консistorіи зависитъ принять его или не принять, смотря по отобранному отъ него свидѣніямъ.

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

УСТАВЫ УНИВЕРСИТЕТОВЪ

УПСАЛЬСКАГО И ЛУНДСКАГО.

(Окончание.)

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Главные предметы ученаго образованія въ Университетѣ суть:

Въ Богословскомъ Факультетѣ: Богословская Энциклопедія, Эзретика, Систематическое (Догматика), Историческое (Исторія Церкви и догматовъ) и Практическое Богословія.

Въ Юридическомъ Факультетѣ: Юридическая Энциклопедія, Римское Право, Народное и Государственное Право, Политическая Экономія, Шведскіе положительныя законы во всѣхъ ихъ отрасляхъ и Исторія Права.

Въ Медицинскомъ Факультетѣ: Анатомія, Физиологія, Теоретическая и Практическая Медицина, Фармакологія, Хирургія, Акушерство, Судебная Медицина и Фармація.

Въ Философскомъ Факультетѣ: Теоретическая и Практическая Философія, Исторія и Статистика, Классическая и Восточная Филологія и ново-Европейская Лингвистика и Литература, Эстетика, Чистая и Прикладная Математика и Науки объ органической и неорганической Природѣ.

Каждый Факультетъ обязанъ, чрезъ принадлежащихъ къ нему наставниковъ, заботиться о преподаваніи относящихся къ Факультету учебныхъ предметовъ.

Преподаватели живыхъ языковъ принадлежать, относительно надзора за преподаваніемъ, къ Философскому Факультету.

Число отдѣльныхъ кафедръ въ каждомъ Факультетѣ опредѣляется въ штатѣ Университета. Если представляется надобность, для пользы Науки, сдѣлать перемены въ распредѣленіи учебныхъ предметовъ между особыми, состоящими въ штатѣ преподавателями: то Канцлеръ представляетъ о семъ на благоусмотрѣніе Короля, по выслушаніи мнѣнія Факультета и Высшей Консисторіи.

Академическій учебный годъ начинается съ 1 Сентября и раздѣляется на два учебные семестра: осенній и весенній: первый — отъ упомянутаго дня до 15 Декабря; второй — отъ 15 Января до 1 Юня. Остальное время года — вакаціи. Три дня прежде и три дня послѣ Пасхи и Пятидесятницы лекцій также не бываетъ. Сверхъ того не бываетъ лекцій въ теченіе четырнадцати первыхъ и четырнадцати послѣднихъ дней каждаго изъ семестровъ: время это исключительно употребляется на экзамены и другія академическія дѣла.

Ординарный Профессоръ, равно какъ и исправляющій должность Профессора, долженъ въ каждый учебный день одинъ часъ читать публичныя лекціи по своему предмету, безъ особаго за то вознагражденія. Адъюнкты и преподаватели живыхъ языковъ также обязаны читать публично по одному часу два раза въ недѣлю лекціи по своимъ предметамъ или въ обыкновенные учебные дни, или же, если удобнѣе, въ Среду и Субботу. Относительно выбора предметовъ, Адъюнкты укладываются съ Ординарными Профессорами и сообразуются съ ихъ софѣтами въ разсужденіи связи лекцій. Адъюнкты, на которыхъ возложена особенная обязанность преподаванія по тому или другому Факультету, освобождаются отъ публичныхъ лекцій. Учителя Искусствъ, равнымъ образомъ преподають уроки публично дважды въ недѣлю.

Дни публичныхъ лекцій суть: Понедѣльникъ, Вторникъ, Четвергъ и Пятница, если не бываетъ въ эти дни праздниковъ.

Университетскимъ наставникамъ поставлено въ обязанность руководствовать частными уроками въ своихъ предметахъ тѣхъ Студентовъ, которые того пожелаютъ, впрочемъ за приличную плату.

Въ началѣ каждаго учебнаго года издается печатный каталогъ всѣмъ лекціямъ и упражненіямъ въ Университетѣ. Для этой цѣли каждый Факультетъ со всѣми принадлежащими къ нему преподавателями долженъ въ концѣ весеннаго семестра, или за мѣсяць до начала учебнаго года, собираться для назначенія предметовъ лекцій и распредѣленія учебныхъ часовъ; при чемъ строго наблюдается, чтобы какой-либо важный учебный предметъ не былъ оставленъ въ небреженіи, и чтобы была важная связь въ занятіяхъ учащагося юношества. О сдѣланныхъ такимъ образомъ распредѣленіяхъ предметовъ и часовъ, Деканъ Факультета извѣщаетъ на другой день Ректора, который немедленно предлагаетъ каталогъ лекціямъ на разсмотрѣніе Высшей Консисторіи. Если открывається надобность сдѣлать нѣкоторыя перемѣны въ распредѣленіи дней и часовъ, то при семъ высшей профессіи дается преимущество предъ низшею, старшему преподавателю предъ младшимъ, публичной лекціи предъ частною. Каталогъ лекціямъ составляется сообразно съ опредѣленіемъ Консисторіи. Учителя Искусствъ представляютъ прямо Ректору въ началѣ учебнаго года росписанія мѣствъ и времени преподаванія своихъ уроковъ.

Лекціи должны имѣть цѣлю самостоятельное ученое образованіе воспитанниковъ, и не ограничиваться предѣлами извѣстныхъ требованій на экзаменахъ или приспособленныхъ къ нимъ учебныхъ курсовъ. Впрочемъ, всякой преподаватель свободенъ располагать свои чтенія в свое преподаваніе такъ, какъ, по свойству своего предмета и для распространенія истиннаго просвѣщенія, находитъ лучше и удобнѣе.

Въ началѣ семестра, или никакъ не позже осьмаго дня по прибытіи въ Университетъ, Студентъ долженъ записаться у преподавателей къ слушанію тѣхъ лекцій, которыми намѣренъ пользоваться въ продолженіе семестра.

Каждый преподаватель ведетъ журналъ своимъ лекціямъ, и особо въ каждый учебный день отмѣчаетъ, о чемъ было читано, и если лекціи не было, то по какой причинѣ. Эти отмѣтки въ концѣ каждаго мѣсяца препровождаются къ Декану, который своею подписью утверждаетъ ихъ правильность, или замѣчаетъ, что несообразно съ установленнымъ порядкомъ, и

потомъ представляеть ихъ Ректору. Ректоръ подвергаетъ ихъ дальнѣйшему пересмотру, и потомъ съ своими замѣчаніями, если находятъ ихъ нужными, препровождаетъ къ Канцлеру. По окончаніи семестра, преподаватель къ журналу своихъ лекцій прилагаетъ списокъ слушателямъ, который вмѣстѣ съ журналомъ препровождается къ Канцлеру.

Учители Искусствъ въ концѣ учебнаго полугодія представляютъ Ректору письменный отчетъ о произведенныхъ ими въ теченіе полугодія упражненіяхъ, равно какъ и списокъ посѣщавшихъ оныя Студентовъ; отчеты сіи, послѣ надлежащаго разсмотрѣнія, представляются Канцлеру.

Если должность Профессора не занята, или исправляющій оную, по какимъ-либо уважительнымъ препятствіямъ, не можетъ читать лекцій: то Факультетъ назначаетъ для сего Азъюкта или Доцента той Науки, или другаго способнаго преподавателя, а Высшая Консисторія препровождаетъ это представленіе, вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ, на утвержденіе Канцлера. Въ крайнихъ случаяхъ, временнаго преподавателя назначаетъ Прокаancellorъ, или, въ его отсутствіе, Высшая Консисторія.

УЧЕНЫЯ СТЕПЕНИ И ФАКУЛЬТЕТСКІЕ ЭКЗАМЕНЫ.

Университетскіе Факультеты удостоиваютъ слѣдующихъ ученыхъ степеней: Философскій — Кандидата и Магистра, Медицинскій и Юридическій — Кандидата, Лиценціата и Доктора, Богословскій — Кандидата и Лиценціата. Степени Доктора Богословія удостоиваетъ Король. Для полученія сихъ степеней требуется слѣдующее:

а) Студентъ, желающій получить степень Магистра Философій, долженъ: 1) передъ Философскимъ Факультетомъ написать сочиненіе по-Латыни на какую-либо изъ заданныхъ Факультетомъ на выборъ темъ; 2) выдержать экзаменъ на Кандидата Философій, по особенному постановленію; 3) составить и безъ Преауса публично защитить разсужденіе. Промоція на степень Магистра совершается, послѣ доклада Канцлеру, съ приличнымъ торжествомъ.

б) Студентъ, желающій получить степень Доктора Медицины, долженъ передъ Философскимъ Факультетомъ: 1) написать Латинское сочиненіе, какъ сказано выше; 2) выдержать экзаменъ изъ Наукъ Философскихъ, исходящихъ въ ближайшей связи съ медицинскими предметами, по особенной программѣ; потомъ предъ Медицинскимъ Факультетомъ: 3) выдержать экзаменъ на степень Кандидата Медицины по теоретическимъ предметамъ Наукъ, относящихся къ области Факультета; 4) прослужить определенное время, въ назначенныхъ для того клиническихъ заведеніяхъ, и представить аттестатъ объ этомъ; 5) въ видѣ приготовления къ экзамену на степень Лиценціата, написать и представить къ Факультету разсужденіе о какомъ-либо медицинскомъ предметѣ; 6) выдержать экзаменъ на степень Лиценціата Медицины по практическимъ предметамъ Наукъ Факультета; 7) надать и, безъ Презуса публично защитить медицинское разсужденіе, для коего предметъ, впрочемъ, можетъ быть употребленъ тотъ же самый, что и для разсужденія на степень Лиценціата. Кандидатъ Философіи отъ испытанія, упоминаемаго въ 1 и 2-мъ пунктахъ, освобождается.

в) Студентъ, желающій получить степень Доктора Юриспруденціи, долженъ предъ Философскимъ Факультетомъ: 1) написать Латинское сочиненіе, какъ сказано выше; 2) выдержать экзаменъ по предметамъ Философскимъ, состоящимъ въ ближайшей связи съ Науками Юридическими, по особенной программѣ потомъ предъ Юридическимъ Факультетомъ; 3) выдержать экзаменъ на степень Кандидата *обомъ правъ* по относящимся къ Факультету учебнымъ предметамъ, при чемъ преимущественное вниманіе должно быть обращено на теоретическія части Законовѣдѣнія; 4) вступить въ дѣйствительную службу и, подъ условіемъ личной ответственности, исправлять определенное время должность судьи, и представить аттестатъ объ этомъ; 5) въ видѣ приготовления къ экзамену на степень Лиценціата, написать на какую-либо изъ заданныхъ Факультетомъ темъ разсужденіе, которое обсуживается Факультетомъ; 6) выдержать экзаменъ на степень Лиценціата Правовѣдѣнія, при чемъ должны быть доказаны какъ обширныя свѣдѣнія въ Наукахъ, относящихся къ Факультету, равно какъ и въ Законодательствѣ иноземныхъ

Государствъ и основательное знаніе Шведскаго судопроизводства; 7) издать и безъ Презуса публично защитить юрмическую диссертацию, для которой, впрочемъ, можетъ служить предметомъ то же самое, что и для разсужденія на степень Лиценціата. Кандидатъ Философіи отъ испытанія, упоминаемаго въ 1 и 2 мъ пунктахъ, освобождается.

г) Для полученія степени Доктора Богословія за ученость (*) требуются слѣдующія испытанія: 1) экзамень на степень Кандидата Философіи; 2) экзамень на степень Кандидата Богословія, по предметамъ, относящимся къ области Богословскаго Факультета; 3) въ видѣ приготовленія къ экзамену на степень Лиценціата, написать разсужденіе на какую-либо изъ заданныхъ Факультетомъ темъ; 4) исправленіе относящихся къ Священнической должности обязанностей — гомилетической и катихизической, въ продолженіе извѣстнаго, особо назначеннаго времени, прежде или послѣ экзамена на степень Кандидата Богословія, хотя бы экзаменуемый и не былъ посвященъ въ духовный санъ; 5) экзамень на степень Лиценціата Богословія, въ которомъ должны быть доказаны основательнѣйшія и обширнѣйшія познанія въ относящихся къ Факультету Наукахъ; 6) издать и безъ Презуса публично защитить Богословскую диссертацию, для которой, впрочемъ, можетъ служить

(*) Такихъ Докторовъ Богословія не должно смѣшивать съ тѣми, которые удостоиваются званія Доктора отъ Короля за службу и служебныя отличія, часто вовсе не по духовной части, или за ученость, но и не Богословскую. Церковь и школа тѣснымъ образомъ соединены въ Швеціи. Профессоръ Математики, Геологіи, Восточныхъ языковъ имѣетъ полное право быть Простомъ, Епископомъ, даже нерѣдко предпочтительно предъ людьми, специально воспитывавшимися для служенія Церкви и много лѣтъ трудившимся для ней, — хотя вовсе и не готовился къ духовному поприщу и не слышитъ въ Богословіи всякаго образованнаго чловѣка. Такимъ образомъ встрѣчаются Епископы, Геологи, Ориенталисты, Математики и Поэты, и при всемъ томъ Докторы Богословія. Такое докторство жалуются только по случаю юбилеевъ, коронацій, какъ то было по случаю юбилея 1793 и 1830, и коронаціи 1800, 1809, 1818 и въ послѣдній разъ 1844 года.

предметомъ то же, что и для представляемаго разсужденія на степень Лиценціата.

Особѣннѣ, для обоихъ Университетовъ Высочайшеутвержденнымъ Уставомъ, опредѣлены требованія относительно экзамена на степень Кандидата Философіи; аттестация, которая при семъ случаѣ должна быть даваема; предметы, состоящіе въ связи съ Факультетскими, въ которыхъ надлежитъ подвергнуться испытанію на экзаменахъ, упоминаемыхъ въ б и в; въ какихъ клиническихъ заведеніяхъ и сколько времени долженъ Кандидатъ Медицины прослужить прежде экзамена на степень Лиценціата; что требуется отъ практической службы Кандидатовъ Юриспруденціи и Богословія; и вѣсны: за экзамены по Факультету и за экзамены Медико-Философскіе и Юридико-Философскіе.

Лиценціаты по Медицинскому и Юридическому Факультатамъ, выдержавшіе испытаніе, возводятся, послѣ представленія о томъ Канцлеру, въ званіе Докторовъ, съ обыкновенною торжественностію, если ихъ явится достаточное число, или же простымъ объявленіемъ о возведеніи на степень, въ концѣ учебнаго года, передъ сѣбною Ректора.

Желающій держать экзамень по Факультету, долженъ явиться къ Декану Факультета, и потомъ ко всѣмъ экзаменаторамъ, для частнаго испытанія или такъ-называемаго тентамена. Факультету предоставляется опредѣлять и предписывать, что, относительно времени и образа этого предуготовительнаго испытанія, онъ находитъ нужнымъ и приличнымъ. Потомъ Факультетъ, по отзывамъ экзаменаторовъ, рѣшаетъ, способны ли желающіе экзамена выдержать оный. Оказавшимся неспособными до времени отказывается, впрочемъ не возбраняется имъ явиться на академическое испытаніе, порядокъ котораго опредѣляется Факультетомъ. Оно производится публично, въ нѣсколько приѣмовъ, но не долѣе четырехъ часовъ каждый разъ. О пробѣ снъ сочиненій и о каждомъ учебномъ предметѣ, по которому производится экзамень, дѣлаются отмѣтки: о сочиненіи — Факультетомъ; о предметахъ — каждымъ экзаменаторомъ особо. Отмѣтки вносятся въ протоколъ Факультета и сообщаются экзаменовавшимся посредствомъ выписки изъ протокола.

АКАДЕМИЧЕСКІЯ ДИССЕРТАЦІИ.

Академическая диссертация должна быть напечатана и представлена на разсмотрѣніе того Факультета, въ области котораго она принадлежит по содержанию, и рассматривается Деканомъ, или, по порученію его и по обстоятельствамъ, другимъ членомъ Факультета, при чемъ, кромѣ требованій Науки, строжайше наблюдаются условія ценсурныя. Если диссертация, по содержанию своему, касается предметовъ другихъ Факультетовъ, то разсмотрѣніе ея поручается также членамъ оныхъ по принадлежности.

Право публично защищать академическую диссертацию, въ качествѣ Презуса и съ помощію респондентовъ, предоставляется: Магистру Философіи, Лиценціату Медицины, обомъ Правъ и Богословія, издавшимъ одобренныя диссертации на степень Доктора; Доктору, надлежащимъ порядкомъ возведенному на эту степень, и Ординарному Адъюнкту, каждому по областвъ Наукъ того Факультета, въ которомъ онъ приобрѣлъ ученую степень или занимаетъ должность наставника; равнымъ образомъ и ищущему Профессорскаго мѣста по академическому разсужденію, издавшему имъ въ доказательство своихъ знаній.

Диссертация должна быть издана или на Латинскомъ или на Шведскомъ языкѣ, и на какомъ языкѣ издана, на томъ должна быть и защищаема. По крайней мѣрѣ за семь дней до диспута, диссертация вывѣшивается для всеобщаго свѣдѣнія въ опредѣленномъ для того мѣстѣ, и въ то же самое время доставляется Проканцлеру, академическимъ наставникамъ и студенческимъ Націямъ, въ нужномъ числѣ экземпляровъ, по назначенію Высшей Конвисторіи; сверхъ того надлежащее число экземпляровъ, для ученыхъ потребностей, сдается въ университетскую библіотеку. Время и мѣсто для диспута назначаетъ Ректоръ. Во время ваканцій диспутовъ не бываетъ

Сочинитель диссертации избираетъ для акта защищенія оной двухъ оппонентовъ. Если диссертация написана на совсканіе должности наставника, то Факультетъ, къ которому она по содержанию своему относится, назначаетъ оппонентомъ кого-либо

изъ своихъ Членовъ, или, въ случаѣ надобности, приглашаетъ для сего кого-либо изъ другаго Факультета. Сверхъ того на защищеніи такихъ диссертаций присутствуютъ всѣ наставники, которые потомъ подають о немъ свое мнѣніе. По открытіи Презумсомъ акта, Университетскій оппонентъ предлагаетъ прежде всѣхъ свои замѣчанія; потомъ приглашаются Презумсомъ желающіе изъ слушателей возражать противъ диссертации. Если никто не изъявитъ на то желанія, то должны выступить избранные Сочинителямъ оппоненты. Если нѣтъ оппонента со стороны Факультета, то диспутъ открываетъ первый изъ сихъ оппонентовъ. Для наблюденія за ходомъ защищенія диссертации и за порядкомъ, присутствуетъ на актѣ Деканъ или другой, избранный Факультетомъ Профессоръ, которому, въ случаѣ замѣчнаго на диспутѣ нарушенія порядка и благочинія, предоставляется распустить собраніе. Онъ же, послѣ четырехчасоваго продолженія акта, имѣетъ право, если находитъ нужнымъ, прекратить оный. Актъ заключаетъ Презумъ обычнымъ порядкомъ.

С Т И П Е Н Д І И.

Всѣ жалуемыя Университету стипендіи раздаются сообразно съ грамотами объ учрежденіи оныхъ, регламентами и другими предписаніями.

Ближайшій надзоръ за казенными и другими стипендіатами поручается особеннымъ Инспекторамъ, или Инспектору Консistorіи, которые внимательно надзирають за поведеніемъ и прилежаніемъ стипендіатовъ, дають имъ нужные совѣты и наставленія, и наблюдаютъ, чтобы условія пользованія стипендіями были надлежащимъ образомъ исполняемы.

Въ каждый семестръ бывають по крайней мѣрѣ двѣ переклички стипендіатамъ; первая не позже, какъ въ теченіе мѣсяца послѣ начала семестра, по назначенію Высшей Консistorіи. Съ неявляющихся на перекличку взимаются штрафные деньги, которыя употребляются Консисюрією на вспоможеніе бѣднымъ Студентамъ. Если стипендіатъ не явится ни на одну перекличку въ продолженіе цѣлаго семестра, то это принимается за доказательство его отсутствія изъ Университета. и

онъ лишается своей стипендіи, если не представитъ законныхъ препятствій неявки, или если отсутствіе его изъ Университета не дозволено ему начальствомъ.

БИБЛИОТЕКА И ПРОЧІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ И СОБРАНІЯ.

Библиотека Университета управляетъ, подъ ближайшимъ надзоромъ Высшей Консисторіи, Библиотекаремъ, который имѣетъ своими помощниками прочихъ, состоящихъ при Библиотецкѣ Чиновниковъ. Она доступна всѣмъ наставникамъ и учащимся, равно какъ и другимъ занимающимся Науками и живущимъ въ мѣстѣ нахождения Университета, какъ во время учебное, такъ и во время вакацій.

Прочими учеными учрежденіями и собраніями Университета завѣдываютъ, съ помощію Адъюнкта или Доцента, Профессоръ той Науки, для пособія которой коллекція или учрежденіе существуетъ. Для завѣдыванія такими учрежденіями или коллекціями, которыя не принадлежать къ извѣстной наукѣ, Высшая Консисторія избираетъ кого-либо изъ Профессоровъ или другихъ Преподавателей Университета. Коллекція бываетъ открыты въ извѣстное время наставникамъ и Студентамъ Университета, и другимъ, занимающимся Науками въ мѣстѣ нахождения Университета.

Назначенными въ штатѣ Университета для упомянутыхъ коллекцій и учрежденій суммами завѣдываетъ Казначей Университета. Управляющіе учрежденіями или коллекціями имѣютъ право, по совѣщаніи съ Инспекторомъ, буде таковой есть при учрежденіи, употреблять эти суммы, сообразно ихъ назначенію, на нужды учрежденій и для поддержанія и увеличенія коллекцій, не выходя изъ предѣловъ ассигнованной суммы, равно какъ, въ случаѣ надобности и съ дозволенія Низшей Консисторіи, брать изъ Казначейства потребную сумму впередъ, и представлять въ назначенное Консисторіею время отчетъ, на какія потребности и сколько изъ ассигнованныхъ суммъ издержано.

Завѣдывающіе коллекціями представляютъ въ Низшую Консисторію списокъ тѣмъ вещамъ, которыми ихъ коллекція въ теченіе года увеличилась, и вообще сообразоваться съ тѣмъ,

что издаваемые регламенты и особые постановления, относительно каталоговъ и другихъ предметовъ управления предписываютъ...

ХОЗЯЙСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНІЕ И ФИНАНСОВАЯ ЧАСТЬ.

Всякое имущество Университета управляется подъ такою же отвѣтственностію, какъ и другое казенное имущество, по закону.

Низшая Консисторія занимается дѣлами болѣе частными, касающимися хозяйства и финансовъ Университета, какъ-то: принимаетъ и отпускаетъ обывателей гейматовъ (хуторовъ) Университета; отдаетъ на аренду пребендные гейматы и другія недвижимыя имѣнія и наблюдаетъ за порядкомъ пользованія ими; имѣетъ надзоръ за Университетскими домами и имѣніями, за отдачею въ заемъ капиталовъ и особыхъ фондовъ и за истребованіемъ процентовъ; повѣряетъ счета и ассигнуетъ деньги для уплаты оныхъ; разрѣшаетъ уплату жалованья по штату или особымъ предписаніямъ и другія выдачи на различныя потребности Университета; повѣряетъ отчеты смотрителей различныхъ учрежденій въ употребленіи полученныхъ ими денегъ, сборщиковъ доходовъ и другихъ подлежащихъ отчетности лицъ; ревизуетъ Казначейскую кассу и наблюдаетъ за другими текущими дѣлами управленія.

Высшая Консисторія, по выслушаніи мнѣнія Консисторіи Низшей, смотря по свойству дѣлъ, или рѣшаетъ или же, съ своимъ отзывомъ, представляетъ на благоусмотрѣніе Канцлера вопросы, касающіеся общихъ мѣръ управленія имуществомъ и фондами Университета, новыхъ построекъ и значительныхъ поправокъ въ университетскихъ зданіяхъ, жалованья, преимуществъ и пенсій, пенсіонныхъ сроковъ (*), назначенія чрезвычайныхъ суммъ, увольненія отъ оброковъ и отсрочки оныхъ, назначенія продажной цѣны на университетскій хлѣбъ и проч.

(*) Пенсіоннымъ срокомъ называется такой, въ теченіе коего вдовѣ и сиротамъ предоставляется пользоваться жалованьемъ или доходами умершаго мужа или отца.

На усмотрѣніе Канцлера и для зависящаго отъ него, по свойству дѣла, распоряженія, препровождаются опредѣленія Высшей и Низшей Консistoriи по всѣмъ вышеупомянутымъ вопросамъ въ такихъ случаяхъ, къ которымъ не могутъ быть прямо примѣнены данныя постановленія и предписанія.

Назначенные въ жалованье чиновникамъ Университета оклады, равно какъ и суммы, опредѣленныя для ученыхъ и другихъ его учреждений и постоянныхъ потребностей, а также и капиталы, ассигнованные или данныя для особенныхъ цѣлей Университета, употребляются согласно существующимъ о нихъ постановленіямъ. На случайныя потребности и такіе непредвидѣнные предметы, которые имѣютъ цѣлю пользу для Наукъ, образованія и общее благо Университета, Канцлеръ, по обстоятельствамъ, употребляетъ тѣ средства, которыя для того особо назначены; впрочемъ, во всѣхъ важныхъ случаяхъ, спрашиваетъ мнѣнія Высшей Консistoriи, прежде чѣмъ приступить къ тому свои мѣры.

Если встрѣчается надобность сдѣлать какія-либо перемѣны въ опредѣленныхъ окладахъ, или употребить основные капиталы на чрезвычайныя потребности, или продать, обмѣнить или отдать подъ залогъ какое-либо изъ недвижимыхъ имѣній Университета, или, наконецъ, купить недвижимое имущество: то Канцлеръ, по истребованіи о томъ мнѣнія Высшей Консistoriи, представляетъ дѣло на благоусмотрѣніе Короля.

Казначей и Камериръ завѣдываютъ финансовою частію Университета, при содѣйствіи прочихъ, принадлежащихъ къ Казначейству, штатныхъ чиновниковъ, подъ ближайшимъ надзоромъ Ректора и Низшей Консistoriи.

Казначей наблюдаетъ, чтобы сборъ принадлежащихъ Университету оброковъ, казенныхъ десятинъ, арендныхъ взносовъ и всѣхъ другихъ доходовъ былъ производимъ и доставляемъ въ Казначейство въ надлежащее время; хранить его капиталы и заемные акты; принимаетъ уплаты и производитъ надлежащимъ образомъ указанныя платежи; при чемъ каждую, поступающую въ Казначейство, уплату предьявляетъ Камериру, для записки въ назначенный для того журналъ, а свидѣтельство о томъ подтверждаетъ своею подписью; наблюдаетъ, чтобы универси-

тегскія недвижимыя цѣлнія, дома и другія строения были со-
держимы въ порядкѣ, и чтобы всѣ принадлежащія къ финансо-
вой части чиновники, исполняли свои служебныя обязанности.

Главная обязанность Камерира состоитъ въ томъ, чтобы
вести счетную часть Университета.

За каждый годъ, по окончаніи счетовъ, представляется
Канцлеру подробная перечневая вѣдомость о приходахъ и
расходахъ по всѣмъ капиталамъ, и за каждую четверть года —
перечневой списокъ хранящимся въ кассѣ суммамъ.

КАНЦЕЛЯРІЯ УНИВЕРСИТЕТА.

Канцелярскими дѣлами Университета завѣдываетъ Секре-
тарь съ помощію Нотаріусовъ и канцеляристовъ. Онъ исполняетъ
все, что Ректоръ или Высшая Консistorія возложить на него
по службѣ, или что предписываютъ существующія инструкціи.

Должность Повѣреннаго состоитъ въ томъ, чтобы, въ слу-
чай надобности, въ судахъ присутственныхъ мѣстъ охранять
права Университета и производить искъ по дѣламъ его, равно
какъ по взысканіямъ съ наставниковъ и прочихъ чиновниковъ
Университета за проступки и упущенія по службѣ.

Нотаріусъ ведетъ протоколъ какъ въ Низшей Консistorіи,
такъ и въ прочихъ случаяхъ, когда, за исключеніемъ Высшей
Консistorіи, рѣшаются дѣла подъ предсѣдательствомъ Ректора;
завѣдываетъ письменными дѣлами Низшей Консistorіи и помо-
гаетъ Секретарю въ такихъ дѣлахъ, какія укажетъ ему Ректоръ.

Вотъ изложеніе содержанія Уставовъ Упсальскаго и Лунд-
скаго Университетовъ, утвержденныхъ Королемъ Шведскимъ 2
Апрѣля 1852 и приведенныхъ въ дѣйствіе съ 1 Января теку-
щаго года. Въ одно время съ сими Устами изданы ниже-
слѣдующія два Королевскія повелѣнія, служащія дополненіемъ
къ симъ Устамъ.

1. *Объ отъимъ права суда, которое досель было предоставлено Университетамъ.*

Король, соизволя на представленіе Сейма по вопросу о правѣ суда, которое до сихъ поръ было предоставлено университетскому начальству, и въ связи съ изданными новыми Уставами Университетовъ, повелѣлъ слѣдующее:

1) Право суда, предоставлявшееся, по существовавшимъ досель постановленіямъ, университетскому начальству, отнимается, за исключеніемъ того, что касается частію полицейской (disciplinär) власти надъ Студентами, каковая, относительно круга и предметовъ, оставаясь въ томъ видѣ, какъ она определена въ высочайшихъ грамотахъ, данныхъ въ 1750 году всѣмъ Гофгерхтамъ и Канцлерамъ Академій (Университетовъ), ниѣтъ быть приводима въ дѣйствіе согласно съ даннымъ того же дня (2 Аврѣля) предписаніемъ, частію того права суда, которое, на основаніи вышеизложенныхъ новыхъ Уставовъ, въ поименованныхъ тамъ случаяхъ, предоставляется Консисторіямъ Университетовъ надъ преподавателями и чиновниками Университетовъ.

2) Завѣдываніе дѣлами по долговымъ претензіямъ, принадлежавшее досель къ обязанностямъ Ректоровъ Университетовъ, также прекращается.

3) Спорныя, уголовныя и другія судебныя дѣла, съ сего времени не подлежащія болѣе вѣдѣнію университетскихъ Консисторій, поступаютъ въ обыкновенные суды; впрочемъ Студенты, за преступленіе, учиненное въ мѣстѣ нахождения Университета или на разстояніи одной мили (10 верстъ) въ окружности, не прежде могутъ быть тамъ судимы, какъ дѣло будетъ передано въ судъ Консисторіею. Дѣла по долговымъ претензіямъ производятся обыкновеннымъ порядкомъ, изложеннымъ въ законѣ.

4) Это повелѣніе вступаетъ въ силу съ 1 Января 1833 года. Дѣла, производящіяся въ Консисторіяхъ и къ тому времени не конченныя, если окончаніе оныхъ, по сему постановленію, не подлежитъ Консисторіямъ, должны быть переданы въ обыкновенные суды. Дѣла по долговымъ претензіямъ, оставшіяся къ

означенному дню перѣшными, поступаютъ къ начальникамъ Губерній.

2. О принадлежащей Университетамъ полицейской власти надъ Студентами.

Оставляя за Университетами полицейскую (disciplinär) власть надъ Студентами, Король заблаговременно повелѣтъ, относительно оной, слѣдующее:

1) Университеты, каждый въ своемъ мѣстѣ, имѣютъ полицейскую власть надъ Студентами, надлежащимъ порядкомъ записанными въ университетскихъ спискахъ и проживающими тамъ для занятія Науками, имѣютъ ли они ученые степени или не имѣютъ. Полицейская власть въ томъ видѣ, какъ она опредѣляется повелѣніемъ объ отиѣнѣ принадлежавшаго доселѣ Университетамъ права суда и Королевскою грамотою 1 Марта 1750 года Канцлерамъ Академій и Гофгерихтамъ, простирается на мѣсто нахождения Университета и на одну милю въ окружности.

2) Означенная власть приводится въ дѣйствіе или однимъ Ректоромъ, или вмѣстѣ съ Низшею Консисторіею.

3) О всѣхъ проступкахъ, большихъ или малыхъ, совершаемыхъ Студентами въ означенныхъ предѣлахъ, доносится Ректору. Если такой доносъ сдѣланъ, или проступокъ какъ-либо иначе доходить до свѣдѣнія Ректора, или Студентъ извѣстенъ своею безнравственною жизнію, склонностію къ вреднымъ занятіямъ и лѣнностію, или оказываетъ непослушаніе начальникамъ и наставникамъ, преступаетъ публичныя объявленія, намѣренно нарушаетъ академическія постановленія, или дѣлаетъ другіе подобныя проступки: то Ректоръ долженъ призвать его къ себѣ и разобратъ дѣло, или передать оное въ Консисторію, если сдѣланъ важный проступокъ, или обвиняемый былъ прежде наказанъ и извѣстенъ столь безнравственною жизнію, что можетъ подлежать за то строжайшей отвѣтственности. Если истецъ и обвиняемый довольны взысканіемъ, которому Ректоръ, по своему усмотрѣнію, подвергаетъ послѣдняго: то рѣшеніе Ректора вносится въ протоколъ и не можетъ послѣ того подлежать апелля-

ція. Если же истецъ и подсудимый не довольны рѣшеніемъ, или послѣдній желаетъ представить доказательство къ своему оправданію, или же Ректоръ находитъ дѣло недовольно яснымъ, то оно передается въ которую-либо изъ Консисторій. Въ такомъ случаѣ Консисторія должна прежде всего рассмотретьъ, довольно ли полицейскаго взысканія за уличаемый проступокъ; если онаго достаточно, то она продолжаетъ дѣло, въ противномъ же случаѣ немедленно передаетъ дѣло въ обыкновенный судъ.

4) Если Студентъ обвиненъ на судѣ въ такомъ преступленіи, которое показываетъ большую безразличность и прочность, то Консисторія должна рѣшить, не слѣдуетъ ли подвергнуть виновнаго, кромѣ опредѣленнаго судомъ наказанія, какимъ-либо послѣдствіямъ и со стороны университетскаго начальства; и въ такомъ случаѣ судъ долженъ немедленно представить производство дѣла и рѣшеніе Ректору того Университета, въ которомъ обвиненный записанъ.

5) Если дѣло передается въ Консисторію, то Ректоръ долженъ запретить обвиняемому отлучаться изъ мѣста нахождения Университета. Если онъ, не смотря на то, удаляется и не явится когда его требуютъ: то ему предписывается явиться подъ опасеніемъ исключенія изъ Университета на извѣстное время или навсегда, смотря по тому, какъ Консисторія, по обстоятельствамъ дѣла, найдетъ приличнымъ. Если онъ не повинуется такому предписанію и не представитъ уважительныхъ причинъ неявки, то подвергается законному наказанію и получаетъ новое предписаніе, если дѣло подлежитъ дальнѣйшему производству.

6) Если доводъ сдѣланъ въ Консисторію, то она имѣетъ право запретить обвиняемому держать, до рѣшенія дѣла, экзаменъ въ Университетѣ.

7) Относительно производства дѣлъ, касающихся дисциплины, соблюдаются правила, предписанныя въ университетскихъ Уставахъ о дѣлопроизводствѣ вообще. Если Консисторія находитъ нужнымъ, то можетъ о прежнемъ поведеніи обвиняемаго требовать свидѣтельства отъ той Націи, къ которой онъ принадлежитъ.

8) Наказанія, къ которымъ можетъ присудить Ректоръ, суть: замѣчаніе и выговоръ, исключеніе изъ Университета на одинъ и много на два семестра. Наказанія, къ которымъ можетъ

присудить Консисторія, суть: замѣчаніе и выговоръ; замѣчаніе и выговоръ вмѣстѣ съ лишеніемъ академической стипендіи или другого подобнаго преимущества на извѣстное время или навсегда, или отытіе у виновнаго права впредь на извѣстное время или навсегда пользоваться подобными преимуществами; исключеніе изъ Университета на извѣстное время, по меньшей мѣрѣ на полгода, и много на два года; исключеніе изъ Университета навсегда. Денежное взысканіе, по взаимномъ соглашеніи истца и обвиняемаго, можетъ быть также утверждаемо Консисторією. Если же они не соглашаются, или возникнетъ споръ о томъ, какъ соглашеніе должно быть понимаемо: то дѣло о томъ переводится въ обыкновенный судъ.

9) Исключеніемъ изъ Университета навсегда наказывается только тотъ, кто обвиненъ судомъ въ такомъ преступленіи, что не можетъ быть по сѣмъ принять въ общественную службу, или кто, не смотря на выговоры и предостереженія, ведетъ себя столь безразлично, и показываетъ столь вредный примѣръ другимъ, что, для сохраненія добраго порядка, необходимо наказать исключить его изъ числа Студентовъ.

10) Исключеніе изъ Университета всегда сопровождается лишеніемъ стипендіи и другихъ подобныхъ преимуществъ, если обвиненный до того времени ими пользовался. Исключенный изъ Университета навсегда вычеркивается изъ списка Студентовъ и теряетъ право продолжать Науки при которомъ-либо изъ Университетовъ. Опредѣленіе, которымъ Студентъ на извѣстное время или навсегда исключенъ изъ Университета, когда получить законную силу, должно быть сообщено Ректору другого Университета.

11) Наказаніе, присужденное Ректоромъ, должно быть немедленно приведено въ исполненіе. Тотъ же законъ соблюдается, когда Консисторія положила сдѣлать виновному замѣчаніе и выговоръ, съ лишеніемъ или безъ лишенія стипендіи или другого подобнаго преимущества. Когда Консисторія присуждаетъ къ лишенію стипендіи или другого подобнаго преимущества, или къ исключенію изъ Университета на извѣстное время или навсегда, осужденный имѣетъ право подать на то жалобу Канцлеру. Таковая просьба вмѣстѣ съ слѣдственнымъ протоколомъ

должна быть до 12 часовъ пятнадцатаго дня послѣ того, въ который дѣло рѣшено, не считая сего послѣдняго, представлена къ Ректору, который немедленно препровождаетъ дѣло къ Канцлеру. Впрочемъ, если бы и не было подаваемо жалобы, Ректоръ все-же долженъ довести Канцлеру о рѣшеніи дѣла. Если истецъ не доволенъ рѣшеніемъ Консисторіи по дѣлу, касающемуся дисциплины, то и онъ имѣетъ право, въ теченіе означеннаго выше времени и по изложенному порядку, подать жалобу на рѣшеніе.

12) Рѣшеніе Канцлера на апелляціи по дѣламъ, касающимся дисциплины, отсылается къ Ректору для сообщенія кому слѣдуетъ. Недовольный этимъ рѣшеніемъ подаетъ жалобу Королю, представляя свое прошеніе, вышеозначеннымъ порядкомъ. Ректору, который немедленно препровождаетъ оное въ Департаментъ духовныхъ дѣлъ.

13) Пока апелляціи остаются нерѣшенными, проситель не имѣетъ права получать стипендію или пользоваться другимъ какимъ-либо преимуществомъ въ Университетѣ; и Консисторіи предоставляется рѣшить, дозволить ли просителю, въ теченіе этого времени держать академическій экзаменъ.

14) Если Студентъ во время проживанія въ мѣстѣ нахождения Университета обвиняется предъ судомъ въ какомъ-либо преступленіи, то Ректоръ, буде находитъ нужнымъ и обвиняемый не имѣетъ ходатая по своему дѣлу, назначаетъ Повѣреннаго по дѣламъ Университета или другаго свободнаго человека для оказанія обвиняемому помощи въ судопроизводствѣ.

Повелѣніе это вступило въ силу съ 1 Января 1853 года.

V.

ИСТОРИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ

И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНИЯ.

ОБЗРЪНІЕ

РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1852 ГОДА.

I. Законодательство по части Учреждений.

1). *Учрежденія Государственныя.*

Высочайше утвержденнымъ 7 Іюля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: 1) Состоящіи при Правительствующемъ Сенатѣ въ Москвѣ отдѣльныя установленія: Вотчинный Департаментъ, Государственный Архивъ старыхъ дѣлъ и Архивъ Разрядный соединить въ одно общее установленіе, подъ названіемъ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. 2) Для храненія находящихся нынѣ въ Разрядномъ Архивѣ старыхъ дѣлъ и подлежащихъ сдачѣ на будущее время оконченныхъ производствъ Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго

Часть LXXIX. Отд. V.

1

Сената и Общаго оныхъ Собранія, учредить Московскій Сенатскій Архивъ, по особому штату, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ учрежденъ С. Петербургскій Сенатскій Архивъ, по ст. 513—522 *Учрежд. Прав. Сен.* (Св. Зак. Т. I). 3) Существующее въ Москвѣ Отдѣленіе Герольдмейстерскихъ Дѣлъ упразднить, возложивъ обязанность извѣщенія должностныхъ лицъ о присутствованіи при торжественныхъ церковныхъ обрядахъ на Экзекутора Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и усилить Канцелярію сего Собранія по особому дополнительному штату. При семъ обнародованы Высочайше утвержденныя 7 Іюля: 1) Учрежденіе Московскаго Архива Министерства Юстиціи и 2) Штаты: а) Архива Министерства, б) Временный Канцеляріи Директора Архива, в) Московскаго Сенатскаго Архива и д) Дополнительный Канцеляріи Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Исчисленные по симъ штатамъ 20,132 р. 10 к. повелѣно отпущать изъ Государственнаго Казначейства; образуящееся же противъ прежнихъ назначеній сбереженіе 1,792 р. 81 к. въ годъ обратить въ пользу означеннаго Казначейства. (С. Пб. Сен. Вѣд. № 69).

— Высочайше утвержденнымъ 9 Іюня Мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта установлены пошлины съ выдаваемыхъ Департаментомъ Герольдіи грамотъ на почетные титулы, дипломовъ на дворянское достоинство и другаго рода актовъ, съ обращеніемъ сборовъ оныхъ на увеличеніе содержанія Художниковъ и улучшеніе художественной части при этомъ Департаментѣ, на опредѣленныхъ въ семъ Мѣсяцѣ основаніяхъ. При семъ повелѣно: въ 5 пунктѣ правилъ объ установленіяхъ, учрежденныхъ при Департаментѣ Герольдіи (прилож. къ ст. 263 *Учрежд. Прав. Сен.* Св. Зак. Т. I по XI Прод.) сдѣлать слѣдующее измѣненіе: къ третьей Экспедиціи относится: 1) составленіе гербовниковъ дворянскихъ родовъ (Имперіи), изготовленіе къ Высочайшему утвержденію, по представленіямъ подлежащихъ начальствъ, гербовъ для городовъ, Областей и Губерній, которые таковыхъ не имѣютъ, художественное изготовленіе слѣдующихъ къ выдачѣ изъ Департамента Герольдіи грамотъ, дипломовъ и копій съ гербовъ и родословныхъ (№ 64).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 9 Августа постановлено: Придворнымъ чинамъ носить при Высочайшемъ Дворѣ, при маленькихъ мундирахъ, въ обыкновенные дни, брюки изъ темнозеленаго сукна съ золотымъ галуномъ, а въ бѣлыхъ быть при парадныхъ мундирахъ и при маленькихъ мундирахъ въ праздничные дни, когда военные чины бываютъ въ бѣлыхъ брюкахъ; короткое же исподнее платье носить по прежнему (№ 69).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 12 Октября *Штатъ Канцеляріи Министра Удѣловъ* (№ 91).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 23 Іюня *Дополнительный штатъ Департамента разныхъ податей и сборовъ въ двѣдмъ о земскихъ повинностяхъ*. При семъ повелѣно: 1) Штатъ сей ввести въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, впредь на одно лишь наступающее трехлѣтіе, и 2) Исчисленную по сему штату сумму 23,928 р. 37 к. производить съ 1 Января 1853 года изъ сбора на государственныя земскія повинности; до того же времени потребный по оному расходъ отнести на остатки отъ вспомогательнаго земскаго сбора (№ 59).

— Высочайше утвержденнымъ 16 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: къ ст. 485 *Учрежд. Мин. Фин.* (Св. Зак. Т. I) присовокупить слѣдующее примѣчаніе: «Управленія, которымъ, во штатамъ ихъ, предоставлено дѣлать распоряженія на счетъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ, представляютъ къ зачету, по подлежащимъ смѣтамъ, такіе только отъ сихъ суммъ остатка, кои, по окончаніи каждаго года, за раздачею награды и пособій чиновникамъ, писарямъ и служителямъ и за употребленіемъ на хозяйственныя надобности тѣхъ управленій, окажутся свободными» (№ 62).

2) Учрежденія Губернскія.

Высочайше утвержденнымъ 23 Мая (4 Іюня) Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: 1) Предоставить Виленскому Военному Губернатору и Генералъ-Губернатору Гродненскому, Минскому и Ковенскому, въ случаѣ избранія въ вѣрныя ему Губерніяхъ въ должности Уѣздныхъ Судей лицъ неблагодежныхъ или неспособныхъ, замѣщать оныя чиновниками отъ Правитель-

ства; 2) и вру эту привести въ дѣйствіе съ времени обнародованія этихъ правилъ, ограничивъ срокъ ономъ 6 годами, съ тѣмъ чтобы по истеченіи сего срока, если будетъ признано необходимымъ продолжитъ дѣйствіе сей вѣры; Генералъ-Губернаторъ вошелъ вновь съ особыми представленіями; и 3) чиновникамъ отъ Правительства, назначаемымъ въ должности Уездныхъ Судей въ Губерніяхъ: Виленской, Минской, Гродненской и Ковенской, производить то же самое содержаніе, которое предоставлено Уезднымъ Судьямъ, опредѣляемымъ по выборамъ отъ Дворянства (№ 54).

— Указомъ Правительствующаго Сената 23 Июля подтверждено Губернскимъ Правленіемъ, чтобы они, если будетъ встрѣчено сомнѣніе и недобрауміеніе въ смыслѣ законовъ, не прежде входили въ Сенатъ съ представленіями, какъ по исполненіи порядка, установленнаго въ 31 ст. приложенія къ 648 ст. Т. II Учрежд. Губ. (по VI Продолж.) (№ 63).

— Указомъ Правительствующаго Сената 30 Октября подтверждено всѣмъ Губернскимъ Войсковымъ и Областнымъ Правленіямъ о надлежачемъ выполненіи правилъ о сѣскихъ, заключающихся въ §§ 157, 158, 161 и 174 Учрежд. Губ. Прав. (въ прик. въ ст. 648 по VI Прод. Т. 2 Об. Заку) (№ 94).

— Высочайше утвержденнымъ 13 Октября Миліиенъ Государственнаго Совѣта постановлено: сверхъ общаго праздничныхъ дней, въ кои реѣ присутственныя мѣста освобождаются отъ собраній, приуспенныя мѣста г. Курска пользуются сею свободою какъ въ дни перенесенія Чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери изъ Знаменскаго монастыря въ Коренную Пустынь въ девятую пятницу по Пасхѣ и обратно въ бакачскій монастырь 13 Сентября, такъ и 27 Ноября, въ день празднества въ честь той же Чудотворной иконы (№ 101).

— Высочайше утвержденнымъ 9 Июля Миліиенъ Государственнаго Совѣта повелѣно измѣнить 933 и 2677 статьи Общ. Губ. Учрежд. (Св. Зак. Т. III) (№ 60).

— Обнародованы Высочайше утвержденныи 26 Октября Дополнительный штатъ Тобольской Казенной Палаты (№ 94).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 4 Ноября штаты Ратушъ Вологодской Губерніи: 1) въ заштатномъ городѣ

Лазьскѣ, 2), въ таковомъ же городѣ Красноборскѣ и 3) въ Верхоянскомъ посадѣ. При семъ повелѣно: 1) Расходы на содержаніе сихъ Ратушь отнести на доходы упомянутыхъ городовъ и посада. 2) Существующіе нынѣ въ городахъ: Лазьскѣ — Думу и Словесный Судъ, а въ Красноборскѣ — Сиротскій и Словесный Суды упразднить, и дѣла оныхъ передать въ тамошнія Городовыя Ратуши, возложивъ на сія послѣднія, равно какъ и на Ратушу въ Верхоянскомъ посадѣ, соответственно 4248 ст. *Общ. Губ. Учр.* (Св. Зак. Т. II) заведываніе всѣми общественными, хозяйственными, судебными и опекунскими или сиротскими дѣлами (№ 97).

— Высочайше утвержденнымъ 20 Октября Мѣсяцемъ Государственнаго Совета постановлено: 1) Въ уездномъ городѣ Богодуховѣ Городскую Думу упразднить и дѣла оной передать въ тамошнюю Городовую Ратушу, возложивъ на сію послѣднюю, согласно ст. 4248 *Общ. Губ. Учр.* (Св. Зак. Т. II), заведываніе всѣми общественными, судебными и опекунскими или сиротскими дѣлами какъ по г. Богодухову, такъ и по заштатному городу Краснокутску. 2) Богодуховскую Городовую Ратушу образовать по штату, Высочайше утвержденному 4 Марта 1841 г. для Тотемской Ратуши, съ тѣмъ чтобы недостающая противу сего штата сумма къ отпускаемой вынѣ ихъ породнившихся доходовъ Богодухова и Краснокутска на содержаніе Богодуховскихъ Думы и Ратуши была отнесена, впредь до усиленія доходовъ г. Краснокутска, на проценты съ принадлежащаго сему городу капитала, обращающагося въ Харьковскомъ Приказѣ общественного Призрѣнія (№ 92).

— Высочайше утвержденнымъ 30 Сентября Положеніемъ Комитета Министровъ разрѣшено присоединеніе Магистрата къ Уездному Суду въ г. Тамбовѣ, въ видѣ опыта, впредь на три года, на основаніяхъ Высочайше утвержденного 23 Сентября Положенія о преобразованіи судебной части въ губернскомъ городѣ Тамбовѣ (№ 88).

— Обнародованъ Высочайше утвержденный 1 Октября *Временный Штатъ Канцларіи Городового Магистрата и городской Думы въ Бердичевѣ* (Кіевской Губерніи). Штатъ сей Высочайше утвержденнымъ 14 Октября Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно привести въ дѣйствіе впредь до преобра-

заванія судебной части въ г. Бердичевѣ (№ 90); въ г. Житомира и Ковно (№ 90); въ г. ввѣдѣннѣ.

При Высочайшемъ утвержденіи 23 Іюня Мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта Обнародованы Мѣсяцы въ Мѣсяцъ Судовъ, въ которыхъ оныя посыланы въ Мѣсяцы Мѣсяцъ предположеніемъ, въ которыхъ оныя посыланы въ Мѣсяцы Судовъ, постановлены (№ 56).

Въ Высочайшемъ утвержденіи 2 Ноября Мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта, послѣдствіемъ, Козмодемьянскій, Ядринскій, Царевкокишайскій и Мамадышскій, уѣзды Казанской Губерніи подчинить, въ отношеніи дворянъ и дворянъ ихъ, въ Уѣзды, Предводителей Дворянства: Козмодемьянскій — Чебоксарскаго, Ядринскій — Цивильскаго, Царевкокишайскій — Казанскаго, и Мамадышскій — Чистопольскаго (№ 103).

Въ Высочайшемъ Повеленіи 25 Сентября Уѣздный городъ Бѣлица (Могилевской Губерніи) зачисленъ заштатнымъ, а въ г. Гомель назначено Уѣзднымъ городомъ, съ переводомъ въ оный изъ Бѣлицы всѣхъ Уѣздныхъ Управленій (№ 82).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Ноября Мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта сокращенъ Штатъ Новозыбковской (въ Черниговской Губерніи) Городской Полиции (№ 98).

— Высочайше утвержденнымъ 9 Іюня Мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта разрешено на будущее время избраніе въ Самарскую Городскую Шестигласную Думу, по притвору прочихъ городовъ, шести Гласныхъ, въ число четырехъ дворянскихъ во штатѣ означенной Думы (№ 60).

— Обнародованы Высочайше утвержденнымъ 3 Іюня Штатъ Полтавской Городской Полиции съ приложеніемъ къ нему табели. При семъ повелѣно: 1) Въ счетъ назначенной штатѣ суммѣ 13,284 р. 44 к. въ годъ, 1,500 отнукать изъ городскихъ доходовъ Полтавы, а 15,784 р. 44 к. отнести, вѣрѣ до усиленія сихъ доходовъ, на учрежденный въ помощь Городскихъ Полицій сборъ съ застрахованныхъ отъ огня имущества; 2) Сами прекратить дальнѣйшія отнуканія произведенныхъ суммъ на Полтавскую Городскую Полицію изъ суммъ 122 рубля 92 коп. въ годъ (№ 64).

авторство) Дл. С. Петербургской Городской Подлинн 24 Августа Высочайше утверждена новая форма (№ 76).

1) Высочайше утвержденных 26 Октября журналом Сибирскаго Комитета оренбургских Губернн, Западной Сибири чиноръ до базачинъ Воеводъ въ Земские Суды (№ 94).

2) Высочайше утвержденных 26 Октября Положеніемъ Сибирскаго Комитета повелѣно въкрывъ существующее въ г. Петропавловскъ Городское Хозяйственное Управленіе, учредить въ ономъ Ратушу, съ тѣмъ чтобы въ члнхъ ея завывдала, на основанн 128, 130 и 131 ст. Учр. Сиб. Учр. Т. Писемн обществеными, хозяйственными и оренбургскими или сиротскими днлаи. При семъ подать и читать Ратуши (ibid).

3) Высочайше утвержденнымъ 8 Сентября Положеніемъ Военнаго Совета усилены средства въ правленіи командующаго Башкиро-Мещерякскимъ войскомъ, и согласно съ симъ дополненъ и измненъ Высочайше утвержденный 20 Июля 1840 года штатъ сего Управленія (№ 81).

4) Высочайше утвержденнымъ 27 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совета при открытой въ г. Уфѣ Комиссн для надлженія землями Башкирскихъ припущенниковъ учреждена Канцеларія на изложенныхъ въ этомъ Мнѣніи правилахъ (№ 94).

5) Высочайше утвержденнымъ 23 Юня Мнѣніемъ Государственнаго Совета повелѣно дополнить 114 и 229 статьи Положенія объ Астраданскомъ Казачьемъ войскѣ (№ 63).

6) Обнародовано Высочайше утвержденное 18 Октября описаніе новаго обмундированія чиноръ Городской и Земской Полиціи на Кавказѣ и за Кавказомъ (№ 94).

7) Высочайше повелѣно 10 Сентября долицейскую роту команду губернскаго города Эривани комплектовать вырѣдъ ордъ военнаго вѣдательства, назначая къ составу оной нижнихъ чиноръ нѣе чина неспособныхъ втораго разряда (№ 78).

8) По всеподданѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода, 26 Юля Высочайше утверждено опредѣленіе Святейшаго Синода о перечисленн Янудской Области къ Камчатской Епарціи на изложенныхъ въ томъ опредѣленн основанняхъ, при семъ Высочайше повелѣно, чтобы Пресвященный Иркут-

скій на будущее время именовался Архидиаконскомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ (№ 76).

— Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 6 Ноября объявлено, что изъ Херсона въ Тирасполь Римско-католическаго епарха, съ наименованіемъ Епархіи Тираспольскою (№ 98).

— Обнародованы Высочайше утвержденныя 20 Июля описанія гербовъ городовъ Балты, Лепеля и Ковеля (№ 79).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 23 Октября упразднена должность живописца для рисованія съ натуры рѣдкоцвѣтущихъ растений (№ 91).

3) Служба.

Высочайшимъ Повелѣніемъ 2го Июля постановлены правила о приѣмѣ въ военную службу бѣдныхъ дворянъ Забавскихъ Губерній: Ковенской, Виленской, Гродненской, Минской, Волынской, Подольской и Кіевской (№ 70).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 26 Ноября, право на производство въ первый Офицерскій чинъ чрезъ шесть мѣсяцевъ присвоено только тѣмъ изъ Студентовъ Александровскаго Университета, которые представляютъ дипломъ въ окончаніи полного курса Наукъ по какому-либо факультету, безъ различія, сколько на это употреблено времени (№ 101).

— Высочайшимъ Указомъ 7 Августа повелѣно: тѣмъ изъ Архитекторскихъ Помощниковъ Московскаго Дворцоваго Архитектурнаго Училища, получившимъ по окончаніи въ ономъ полного курса Наукъ, чинъ 14 класса, кои будутъ поступать Помощниками къ Землеѣтрашъ Московскою Дворцовой Конторы, сокращать время, предоставленныя Архитектурному Училищу, §§ 27 и 28, Устава оного, т. е. по преслуженіи опредѣленнаго для воспитанниковъ сего Училища: срока, получать чинъ 9 класса, но безъ дачи Архитектора (№ 67).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Ноября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта допущено заѣзженіе открывающихся по вѣдомству Палаты Государственныхъ Имуществъ ваканцій, изъясняющихся въ виду ихъ кандидатами, съ предоставленіемъ оставшимся

за штатомъ чиновникамъ или ожидать, согласно ихъ желанію, ваканцій въ Департаментахъ Министерства, или, если пожелаютъ въ послѣдствіи, просить объ опредѣленіи на мѣста въ Губерніяхъ Высвѣя Начальства, не лишая ихъ права на получение половиннаго въ продолженіе 2-хъ лѣтъ жалованья по прежнимъ ихъ должностямъ (№ 98).

— Въ измѣненіе ст. 401 и въ дополненіе ст. 565 Уст. о служб. по опред. отъ Прав. (Св. Зак. Т. II), Высочайше утвержденнымъ 27 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: присяжные листы, по надлежащемъ подписаніи оныхъ, представляются изъ всѣхъ мѣстъ и вѣдомствъ гражданскихъ въ Правительствующій Сенатъ, при особой описи, однажды въ годъ, въ началѣ онаго за весь годъ истекшій (№ 100).

Высочайше утвержденнымъ 11 Юля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: Императорская Академія Художествъ съ представленіями своими объ утвержденіи въ чинъ IX класса лицъ, не состоящихъ въ службѣ и удостоенныхъ ею званія Академикомъ, входитъ въ сношеніе съ Инспекторскимъ Департаментомъ Гражданскаго вѣдомства, для внесенія объ утвержденіи ихъ въ чинъ въ Высочайшій Приказъ, и за тѣмъ уже обращается въ Правительствующій Сенатъ съ ходатайствомъ о выдачѣ тѣмъ Академикамъ, по установленному порядку, патентовъ на чинъ IX класса (№ 68).

— Высочайше утвержденнымъ 30 Ноября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила относительно количества суммъ отпускаемыхъ на служебное содержаніе чиновникамъ, командироваемымъ внутри Губерній (№ 100).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 30 Октября назначены Петербургскому Уѣздному Стряпчему, вмѣсто прогонныхъ денегъ для поѣздокъ по дѣламъ службы въ г. Оренбургъ, по дѣлѣти рублей въ годъ изъ Государственнаго Казначейства (№ 92).

— Высочайше утвержденнымъ 2-го Августа Положеніемъ Комитета Министровъ присвоенъ X классъ по должности всѣмъ Бухгалтерамъ Уѣздныхъ Казначействъ какъ въ Губернскихъ, такъ и въ уѣздныхъ городахъ, не именуй ихъ ни старшими, ни младшими (№ 77).

— Юрисконсультъ и Начальники Отдѣленій Канцелярш Морскаго Министерства, по Высочайшему Повелѣнню 16 Октября, считаются: для ношенія шитья въ мундиръ — во второй степени по Положенію мундиръ Морскаго Министерства 22 Генвара 1836 г., а для назначенія пенсій — въ первой степени третью разряда, по общему распоряженію пенсій Гражданскихъ Чиновникамъ (№ 92).

— Должность Секретаря при Ея Высочествѣ Великой Княгини Елены Павловны по достоящимъ подъ покровительствомъ Ея учебнымъ заведеніямъ, принадлежащимъ къ учрежденіямъ Императрицы Маріи, Высочайшимъ Повелѣніемъ 11 Ноября отнесена къ V классу, съ присвоеніемъ оной мундира вѣдомства означенныхъ учреждений, наравнѣ съ прочими должностями сего вѣдомства, положенными въ томъ же классѣ (№ 97).

— По ходатайству Московскаго Опекунскаго Совѣта, Высочайшимъ Повелѣніемъ 29 Ноября установлены въ тамошней Сохранной Казнѣ должности четырехъ Помощниковъ Директоровъ, двухъ по вкладамъ и двухъ по займамъ, съ опредѣленными въ этомъ Повелѣніи преимуществами (№ 104).

— Высочайше утвержденнымъ 15 Ноября всеподданнѣйшимъ докладомъ назначены въ С. Петербургскую Епархію особый Архитекторъ на опредѣленныхъ въ этомъ докладѣ основаніяхъ (ibid.).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 7 Сентября назначенъ при Управляющемъ Культивскимъ, промысловымъ Предводителемъ, съ жалованьемъ по 400 рублямъ въ годъ, а съ отнесеніемъ оной должности по общему распоряженію къ XII классу, по мундиру къ X, а по пенсіи къ IX разрядамъ (№ 77).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 20 Ноября при Комитетахъ Императорскихъ скачекъ и рысистыхъ бѣговъ въ С. Петербургѣ и Царскомъ Селѣ, назначены особый чиновникъ съ званіемъ Секретаря и съ отнесеніемъ этой должности къ IX классу, по мундиру къ IX, а по пенсіи къ VIII разрядамъ (№ 98).

— Высочайше утвержденнымъ 12 Августа Положеніемъ Комитета Министровъ опредѣленъ въ Совѣтѣ Временнаго Управ-

ления Внутреннюю Киргизскую Олою особым Казначей из Русских чиновников, съ преимуществами равными Казначейскому Государственному Инженеру (№ 73).

Высочайше утвержденнымъ 29 Сентября Положениемъ Комитета Министровъ, въ Межевую Канцелярiю назначены особымъ Архитекторъ Безъ жалованья, съ отнесениемъ должности сей къ VII классу (№ 84).

Высочайше утвержденнымъ 10 Ноября Мнѣніемъ Государственнаго Совета назначенъ въ г. Орловъ (Ватской Губерніи) Помощникъ Горбунчатого, съ опредѣленными въ этомъ Мнѣніи преимуществами (№ 98).

Съ цѣлю согласить какъ сроки назначенія пенсій по Общему Уставу и по особымъ положеніямъ, такъ и въ которыхъ постановленіи означеннаго Устава и сихъ Положеній, Имевшимъ Высочайшимъ Указомъ 6 Ноября постановлены правила для назначенія пенсій и пособій увольняемымъ отъ службы чиновникамъ и семьямъ ихъ (*) (№ 93).

Высочайше утвержденнымъ 3 Ноября Мнѣніемъ Государственнаго Совета постановлены правила о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ вдовамъ нижнихъ чиновъ (№ 103).

Высочайше утвержденнымъ 13 Октября Положеніемъ Кавказскаго Комитета, должность Прокурора Эривандянскаго Армяно-Григоріанскаго Синода отнесена ко 2 степени 3 разряда общаго пенсіоннаго расписанія (№ 90).

Высочайше утвержденнымъ 17 Января Положеніемъ Комитета Министровъ, должность Канцелярск. въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ отнесена, по сравнению съ должностями Младшихъ Судей, къ V разряду пенсіонныхъ окладовъ (№ 58).

Высочайше утвержденнымъ 18 Ноября Положеніемъ Комитета Министровъ, должность Письмоводителя въ Вулгалтера при Канторѣ Работнаго дома въ Москвѣ отнесена къ IX разряду пенсіонныхъ окладовъ (№ 101).

(*) См. № М. Н. Пр. № LXXVII, Отд. 1, стр. 24.

II. Законодательство по части **Повинностей**.

1) **Повинность Рекрутская.**

Высочайшимъ Указомъ 15 Декабря повелѣно не принимать иностранцевъ въ рекруты по найму, охотниками, за семейства лицъ, обязанныхъ рекрутскою повинностію, хотя бы иностранцы изъявили желаніе на принятіе подданства Россіи (№ 104).

— Въ дополненіе къ 614 статьѣ *Устава Рекрут.* (Св. Зак. т. IV, по Прод. XV, част. II), Высочайше утвержденнымъ 9 Іюня Мѣтніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: годность членовредителя къ строевой военной службѣ опредѣляется Рекрутскимъ Присутствіемъ по правиламъ Устава Рекрутскаго; къ нестроевой же военной службѣ онъ признается годнымъ въ томъ случаѣ, когда онъ не имѣетъ недостатковъ III и IV разряда, опредѣленныхъ въ *Положеніи о разборѣ одержимыхъ разными болѣзнями нижнихъ воинскихъ чиновъ* 20 Іюня 1848 г. (Собр. Закон. № 22, 383, прил. I). Если членовредитель, при свидѣтельствѣ его въ Рекрутскомъ Присутствіи, найденъ будетъ съ болѣзнями, означенными въ томъ или другомъ разрядѣ, и однакожь онъ, по наставленію, приложенному къ 9 статьѣ *Положенія объ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства* (*Уст. о суд. подв. страж.*, Св. Зак. т. XIV, по Прод. XI), не препятствуютъ пріему его въ арестантскія роты: то онъ, по исполненіи надъ нимъ тѣлеснаго наказанія (*Улож. о Наказ.* ст. 559), отсылается въ сіи роты на опредѣленный въ приговорѣ срокъ и для поступленія съ нимъ послѣ того по законамъ (*Улож. о Наказ.* ст. 552, примѣч. по Прод. XV, ч. II); въ противномъ случаѣ, онъ не обращается въ арестантскія роты, а исполняется надъ нимъ приговоръ о тѣлесномъ наказаніи его и ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе (№ 61).

— При Указѣ Правительствующаго Сената отъ 16 Іюля обнародованы: 1) Высочайшій Манифестъ, состоявшійся въ 15 день Іюля, о произведеніи десятаго частнаго очереднаго набора съ Губерній Западной полосы Имперіи, съ 1000 душъ по

семи рекрутъ; 2) Именной Высочайшій Указъ, отъ того же 15 Мая, съ изъясненіемъ правилъ о произведеніи этого набора; 3) Именной Высочайшій Указъ, данный того же числа, о сборѣ по десяти человекъ съ 1000 душъ дворянъ и гражданъ Витебской, Могилевской, Киевской, Подольской, Волынской, Мвн-ской, Гродненской, Виленской и Ковенской Губерній; а равно о сборѣ съ Евреевъ по десяти человекъ съ 1000 душъ; на основаніи правилъ, наложенныхъ въ этомъ же Указѣ (№ 58).

— Высочайшимъ Указомъ 4 Августа повелѣно: со всѣхъ Евреевъ, обязанныхъ рекрутскою повинностію, брать рекрутъ, при каждомъ очередномъ частномъ наборѣ, объявляемомъ въ Имперіи, по десяти человекъ съ тысячѣ душъ; штрафныхъ же за недопачочныхъ въ оружіе набора рекрутъ взыскивать съ Евреевъ по Высочайшему Указу 27 Декабря 1850 года (№ 66).

2) *Повинность Земская.*

Высочайше утвержденнымъ 3 Ноября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: дома, лавки и вообще всѣ строения, принадлежащія церквамъ, Архіерейскимъ домамъ и монастырямъ Православнымъ, освобождаются отъ квартирной повинности по общему закону (№ 103).

— Обнародована, составленная на основаніи Высочайше утвержденнаго 24 Мая Мнѣнія Государственнаго Совѣта, раскладка добавочнаго общественаго сбора, назначеннаго съ государственныхъ крестьянъ и прочихъ свободныхъ сельскихъ обывателей на 1852 годъ, для покрытія расхода 188,581 р. 20 к., отпускаемыхъ на содержаніе Палатъ и Окружныхъ Управленій Государственныхъ Имуществъ въ Западныхъ Губерніяхъ (№ 68).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила относительно обложенія земскимъ сборомъ Нахичеванскихъ Армянъ и Мариупольскихъ Грековъ наравнѣ съ прочими жителями Екатеринославской Губерніи (№ 101).

III. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЧАСТИ КАЗЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ.

1) *Подати.*

Высочайше утвержденнымъ 19 Августа Положеніемъ Комитета Министровъ, дозволено помѣщикамъ Екатеринославской Губерніи поставлять въ Военное вѣдомство хлѣбъ, на пополненіе накопившихся на крестьянахъ ихъ до 1 Января 1850 года податныхъ недоимокъ, на опредѣленныхъ въ этомъ Положеніи основаніяхъ (№ 74).

2) *Пошлины Гербовыя.*

Высочайше утвержденнымъ 9 Іюня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: всѣмъ служащимъ Чиновникамъ какъ военнымъ, такъ и гражданскимъ, паспорта и билеты для проѣзда въ отпуски выдаются на гербовой бумагѣ, въ действительности по копеекѣ листъ (№ 55).

3) *Акцизъ съ вина.*

Высочайше утвержденнымъ 26 Августа Положеніемъ Комитета Министровъ постановлены правила относительно передачи откуповъ тѣми откупщиками питейныхъ сборовъ, коимъ оказаны Правительствомъ льготы и разсрочки въ платежѣ откупныхъ суммъ (№ 81).

— Высочайше утвержденнымъ 23 Сентября Положеніемъ Комитета Министровъ постановлены правила о провозѣ въ Новороссійскій край вина, объ измѣненіи онаго посредствомъ рундштуковъ и объ измѣненіи порядка представленія на это вино ярлыковъ (№ 91).

4) *Часть Таможенная.*

Высочайше утвержденнымъ 2 Декабря Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: должность особаго Чиновника

Министерства Финансовъ, наблюдающаго за водвореніемъ контрабанды въ г. Бердичевѣ, упразднить; а изъ таковыхъ же Чиновниковъ въ гг. Вильнѣ и Кіевѣ раздѣлить: одного — для нахождения, съ тою же цѣлію, въ г. Гродно, а другаго — для развѣдковъ по тѣмъ городамъ прилегающимъ къ Царству Польскому Губерній, въ которыхъ по усмотрѣнію Начальника Юрбургскаго Таможеннаго Округа, въ завѣдываніи коего должны находиться сіи два Чиновника съ имѣющимися при нихъ чинами Пограничной Стражи, окажется наиболее нужнымъ присутствіе особаго Чиновника для преслѣдованія контрабанды. Чиновники сіи должны дѣйствовать не дѣламъ о контрабандѣ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде (№ 104).

— Для необходимаго усиленія пограничнаго надзора въ Августовской Губерніи, Высочайше утвержденныхъ 24 Октября всеподданнѣйшимъ докладомъ Управляющаго Министерствомъ Финансовъ повелѣно: 1) прибавить въ Вержоловскую Бригаду Пограничной Стражи 300 конныхъ и 200 пѣшихъ нижнихъ чиновъ и 13 Офицеровъ, раздѣливъ Бригаду сію на 7 ротъ, вмѣсто выѣвшихъ шести, и 2) потребные по исчисленію: на ежегодное содержаніе означенныхъ чиновъ 61,372 р. 70 коп. отпускать съ 1853 г. изъ Государственнаго Казначейства, а 36,887 р. 86 коп. — на одновременныя издержки для обмундированія и вооруженія стражи и покупки лошадей отнести на счетъ суммъ Департамента Высшей Торговли (№ 93).

— Высочайше утвержденнымъ 3 Декабря всеподданнѣйшимъ докладомъ повелѣно: состоящія при С. Петербургской Таможнѣ Инвалидную и Пожарную команды комплектовать нижними чинами Пограничной Стражи, выслужившими узаконенныя лѣта для безсрочнаго отпуска (№ 105).

— Находящейся на Сѣверо-Восточномъ берегу Чернаго моря Очечирской Карантивно-Таможенной заставѣ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 26 Августа предоставлено право пропускать и очищать пошлиною по общему тарифу 1³/₂₅ Октября 1850 г. въкоторыя Европейскіе и колоніальныя товары, поименованныя въ Россіисавиі, приложенномъ къ ст. 2256, т. VI Св. Зак. Уст. Тамож. (по Продол. X), подобно тому, какъ сіе право предоставлено

Карантинно-Таможеннымъ заставамъ Джебранльской и Джагисманской (№ 75).

— Въ замѣнъ пункта 6, § 37 Инструкціи, приложенной къ ст. 645 Уст. Тамож. для Царства Польскаго, Высочайше утвержденнымъ 20 Мая докладомъ Г. Управляющаго Министерствомъ Финансовъ постановлено: за просрочку легитимационныхъ билетовъ, если формальнымъ свидѣтельствомъ мѣстнаго заграничнаго Начальства не будетъ доказана невозможность возвратиться въ срокъ, виновныхъ подвергать взысканію: въ первые 10 дней просрочки — по одному рублю за сутки, а въ слѣдующіе — по два рубля. Просрочившихъ легитимационный билетъ болѣе нежели однимъ мѣсяцемъ лишать, сверхъ того, навсегда права на полученіе такового билета (№ 56).

— Высочайше утвержденнымъ 5 Ноября Положеніемъ Кавказскаго Комитета повелѣно: 1) Отмѣнивъ всѣ существующія въ Закавказскомъ краѣ и Астраханскомъ Таможенномъ Округѣ постановленія о взысканіяхъ за провозъ контрабанды, ввести тамъ повсемѣстно какъ въ сухопутныхъ, такъ и во всѣхъ портовыхъ таможенныхъ мѣстахъ, тѣ самыя правила по сему предмету, которыя установлены по Сибирской и Оренбургской таможенной линіямъ и изложены въ примѣчаніи къ ст. 2148, т. VI Св. Зак. Уст. Тамож. (по X прод.), за исключеніемъ: *во первыхъ*, статья объ опиумѣ, который, въ отношеніи ко взысканію за чайный провозъ, причислить ко всѣмъ прочимъ дозволеннымъ къ привозу и вывозу товарамъ: и *во вторыхъ* — статьи о запрещенныхъ товарахъ, объявленныхъ въ Таможныхъ своимъ названіемъ, которые допускать къ обратному вывозу за границу по ст. 2296 того же тома. 2) За конфискуемые въ Закавказскомъ краѣ и въ Астраханскомъ Таможенномъ Округѣ кантонные чаи выдавать награду на основаніи ст. 1344, т. VI Св. Зак. (по VI Прод.), предавая сіи чаи истребленію въ Тифлисѣ и Астрахани, въ присутствіи Начальниковъ мѣстныхъ Таможенныхъ Округовъ (№ 101).

— Высочайше утвержденнымъ 5 Ноября Положеніемъ Кавказскаго Комитета запрещенъ съ 15 Апрѣля 1853 г. привозъ иностранной соли ко всѣмъ Закавказскимъ Черноморскимъ портамъ (№ 96).

Пункт. Высочайше утвержденнымъ 15 Октября Положеніемъ Сибирскаго Комитета дозволено беспошлинно вывозить въ Киргизскую степь черезъ таможенные мѣста Сибирскаго и Оренбургскаго таможенныхъ Округовъ всякаго рода хлѣбъ какъ зерномъ, такъ и мукою. (№ 90).

— Правила, изложенныя въ первыхъ трехъ пунктахъ приложенія къ ст. 2284, т. VI Св. Зак. *Уст. Тамож.* (по Прод. IX) относительно прихода судовъ изъ-за границы на пространствѣ Восточнаго берега Чернаго моря, между городомъ Сухумъ-Кале и Кубанью, Высочайшимъ Повелѣніемъ 26 Августа распространены на все протяженіе сего берега между Кубанью и городомъ Редуть-Кале, съ тѣмъ, чтобы шкипера идущихъ изъ-за границы маломѣрныхъ Турецкихъ судовъ, назначенныхъ въ одинъ изъ портовъ Восточнаго берега, лежащихъ на Сѣверѣ отъ Редуть-Кале, брали въ Николаевскомъ портѣ или Редуть гвардіона, для слѣдованія съ нимъ до назначенія; крейсерамъ же нашимъ предоставляется право на всемъ пространствѣ берега между Кубанью и г. Редутомъ задерживать маломѣрные суда, идущія изъ-за границы и не имѣющія гвардіона (№ 75).

— Редакція 2314 ст. т. VI Св. Зак. *Уст. Тамож.* Высочайшимъ Повелѣніемъ 10 Сентября измѣнена слѣдующимъ образомъ: «Купцамъ, въ случаѣ неимѣнія денегъ на платежъ пошлины за привозимые въ Тифлисъ иностранные товары, дозволяется оставлять на складочный срокъ въ залогъ Таможнямъ часть товара, не подверженнаго порчѣ, на томъ основаніи, какъ соблюдается сіе при очисткѣ товаровъ, привозимыхъ съ Персидской и Турецкой границъ (№ 78).

— Высочайше утвержденнымъ 22 Юля Положеніемъ Комитета Министровъ постановлено: давнее Таганрогскому купечеству, по 15 Юля 1852 г. дозволеніе отлагать ежегодно до 15 Юля платежъ пошлины за такіе иностранные товары, коимъ срокъ сего платежа оканчивается послѣ 15 Октября, продолжить еще на пять лѣтъ, на прежнемъ основаніи; при семъ послѣдовало Собственноручное Его Императорскаго Величества Повелѣніе: «окончательно».

5) Часть Горная.

Высочайше утвержденный 26 Октября Положеніемъ Комитета Министровъ, назначены къ дѣлу Горныхъ Исправникъ Енисейскаго Округа, для производства временно слѣдственныхъ дѣлъ, по уголовнымъ преступленіямъ рабочихъ, по одному Помощнику, съ жалованьемъ по 200 рублей каждому и по столько же на разѣзды и Канцелярію; должность дѣлхъ Помощниковъ отнесена къ XII классу, а по пенсіи къ IX разряду; означенный же расходъ обращенъ на денежный сборъ, взимаемый съ золота частныхъ промышленниковъ на содержаніе Полиціи (№ 93).

— 1-й пунктъ 1-го Отдѣленія, ст. 2338 *Уст. Горн.* (Св. Зак. т. VII, по Прод. XV, ч. II), Высочайше утвержденный 10 Ноября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно наложить такъ: съ добываемаго золота вносится въ казну полупроцентная десятина, т. е. 15%, и сверхъ того, на содержаніе Полиціи, воинскихъ командъ и другихъ чиновъ, по четыре рубля золотомъ, съ каждаго фунта лигатурнаго золота, если годовая добыча оного изъ прииска будетъ болѣе полупуда (№ 101).

— Высочайше утвержденный 26 Октября Положеніемъ Сибирскаго Комитета повелѣно: силу постановленнаго 21 Апрѣля 1851 года (2374 ст. т. VII Св. Зак. *Уст. Горн.*, по XV Прод.), правила о разработкѣ каждой золотоносной площади особю и о взыскѣ за невыполненіе, сего по 20 р. сер. съ каждой невыработанной кубической сажени распространять на тѣ приiski, коньхъ двухлѣтніе сроки со дня объявленія поманутаго закона на мѣстѣ уже истекли; тѣ же приiski, коньхъ двухлѣтніе сроки до дня объявленія того закона еще не кончены, оставить, до истеченія означенныхъ сроковъ, на прежнемъ основаніи: такъ какъ примѣнять къ нимъ новый законъ значило бы давать ему обратное дѣйствіе (№ 96).

— Примѣчаніе 5-е къ ст. 2341 *Уст. Горн.* (Св. Зак. т. VII, по Прод. XV, ч. II), Высочайше утвержденный 7 Июля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно наложить слѣдующимъ образомъ: Лица, не имѣющія по закону права заниматься золотымъ промысломъ, равно лишившіяся сего права къ послѣдствіямъ,

обязавы всякій доставщійся имъ кадимъ-либо образомъ золотой приискъ, равно и всякое участіе въ приискѣ, передать другимъ золотопромышленникамъ въ продолженіе двухъ лѣтъ: первые — со дня объявленія о перечисленіи тѣхъ приисковъ въ ихъ владѣніе, а послѣдніе — со дня лишенія права на золотопромышленность; если же въ означенный двухгодовой срокъ передача не совершится, то прииски или участіе въ оныхъ поступаютъ въ казенное владѣніе и, по распоряженію главнаго мѣстнаго Начальства, производится имъ оцѣнка Горнымъ Ревизоромъ, при участіи трехъ смежныхъ золотопромышленниковъ или ихъ повѣренныхъ. При таковой оцѣнкѣ принимается въ основаніе: если приискъ уже разрабатывался — сложность полученной золотопромышленникомъ въ предшествовавшіе годы прибыли, а равно и настоящее подѣленіе прииска, въ томъ случаѣ, когда въ послѣднее предъ оцѣнкою время въ производствѣ разработки оного замѣчались утѣдки; если же производимы были однѣ только развѣдки прииска — результаты оныхъ развѣдокъ, когда оныя дѣлались прежде, нежели владѣлецъ прииска лишился на него права. За тѣмъ предоставляется предпочтительное право на полученіе таковыхъ приисковъ, по составленной оцѣнкѣ, компаніонамъ бывшаго владѣльца сихъ приисковъ; буде они, въ теченіе трехмѣсячнаго срока со дня объявленія имъ о томъ, подадутъ мѣстному главному Начальству просьбу объ утвержденіи за ними означенныхъ приисковъ; въ противномъ случаѣ, прииски сіи или участіе въ оныхъ объявляются свободными для заявки на общемъ основаніи, безъ соблюденія впрочемъ требуемой при заявкѣ казенныхъ остатковъ развѣдки. Въ томъ и другомъ случаѣ, новый владѣлецъ прииска или участія въ ономъ, вноситъ подати въ казну на правахъ прежняго владѣльца, а сему послѣднему ушачивается слѣдующую по оцѣнкѣ сумму немедленно или въ назначенные по соглашенію сроки; при неисполненіи же сего, ушата означеннаго вознагражденія прежнему владѣльцу производится изъ золота, добытаго на принадлежавшихъ ему приискахъ, предпочтительно предъ другими, могущими быть, частными къ сему золоту претензіями. (№ 66).

— Высочайше утвержденнымъ 5 Ноября Положеніемъ Кавказскаго Комитета постановлены правила производства част-

ными лицами золотого промысла на Кавказѣ и за Кавказомъ (№ 101).

6) *Часть Солиныя*

Высочайше утвержденнымъ 26 Октября Положеніемъ Сибирскаго Комитета, при Устькутскомъ солосаренномъ заводе учреждена Контора, по примѣненію къ Конторамъ, существующимъ въ Иркутскомъ, Троицкомъ и Селенгинскомъ заводахъ, на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ этомъ Положеніи (№ 94).

— Высочайше утвержденнымъ 23 Сентября Положеніемъ Комитета Министровъ постановлено: 1) Въ Либавскомъ, Рижскомъ, Перновскомъ, Ревельскомъ и Нарвскомъ портахъ, дозволяемъ неочищенной пошленною иностранной поваренной соды дозволается получать изъ оной беспошлинно все то количество, какое предназначается въ кормъ скоту, съ тѣмъ исключеніемъ, чтобы эта соль, до выпуска изъ Таможеннаго вѣдомства, была надлежащимъ образомъ перемѣшана съ каменно-угольнымъ дегтемъ, въ размѣрѣ не менѣе одного процента вѣса соды, подъ надзоромъ Таможенныхъ Чиновниковъ и въ присутствіи Члена мѣстной Врачебной Управы, или гдѣ оной нѣтъ, городского или уѣзднаго Врача; и во-вторыхъ, чтобы при выпускѣ купцамъ кормовой соли, брать съ нихъ въ Таможняхъ обязательствъ, что они отнюдь не будутъ очищать ее отъ примѣси или желупродать неочищенную соль для фабричнаго производства, подъ надзоромъ взысканія, какъ за контрабанду. 2) Мѣру оную привести въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, на три года (№ 84).

— Облародовано Высочайше утвержденномъ 5 Ноября Росписаніе продажнымъ цѣнамъ соли, по мѣстамъ оптовой продажи и мѣстнаго продовольствія въ Закавказскомъ краѣ, Ставропольской Губерніи и по запасамъ Черноморской береговой линии, на 1853 годъ (№ 101).

7) *Часть Льняная*

Высочайше утвержденнымъ 18 Октября всеподлиннымъ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ, пере-

лѣса Воспитанниковъ Лѣснаго и Межеваго Института, исключаемыхъ изъ заведенія за слабыя успѣхи въ Наукахъ, въ случаѣ непринятія ихъ родственниками на свое попеченіе, помѣщать въ учрежденныя при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ Егерскія Училища, съ тѣмъ, чтобы выпускать ихъ на службу, по окончаніи курса, Кондукторами и производить въ Офицеры не ранее трехъ лѣтъ, по выдержаніи экзамена по программѣ, опредѣленной для производства лѣсныхъ Кондукторовъ въ Офицеры, не то только въ такомъ случаѣ, когда они, по примѣрному поведенію и усердію къ службѣ, будутъ того достойны (№ 95).

— Постановленныя въ 716 ст. *Уст. Лѣсн.* (Св. Зак. т. VIII) правила о дозволеніи лѣсопромышленникамъ Архангельской и Вологодской Губерній заготовлять бревна длиною въ 22 фута, Высочайше утвержденнымъ 13 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта распространены на всѣ тѣ Губерніи, изъ которыхъ производится продажа казеннаго распиловочнаго лѣса (№ 94).

— Высочайше утвержденнымъ 18 Августа всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ постановлены правила о порядкѣ довольствія дровами церковныхъ причтовъ въ Западныхъ Губерніяхъ (№ 83).

— Высочайше утвержденнымъ 10 Сентября Положеніемъ Комитета Министровъ постановлено правиломъ, чтобы отъ Полиціи выдавались славные билеты на суда, строящіяся изъ заграничнаго лѣса, по предъявленіи ей на сей лѣсъ таможеннаго свидѣтельства, съ выжженіемъ на суднѣ въ установленномъ мѣстѣ клейма (№ 84).

— Высочайше утвержденнымъ 21 Генваря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Мѣры взысканія, предписанныя въ *Уложениіи о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ*, за самовольную порубку и другаго рода истребленіе лѣса, распространяются и на лѣса, въ Сибири произрастающіе: а) въ казенныхъ оброчныхъ статьяхъ; б) въ дачахъ, состоящихъ при казенныхъ заводахъ; в) въ нѣбющихъ образоваться заказныхъ лѣсахъ (когда о томъ объявлено будетъ жителямъ Сибири установленнымъ порядкомъ), и г) вообще во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по какимъ-либо причинамъ призвано будетъ нужнымъ въ

послѣдствіи воспретить обывателямъ вольную порубку тѣхъ лѣсовъ. 2) Выѣннить въ обязанность Генералъ-Губернаторамъ Восточной и Западной Сибири всемірно заботиться составленіемъ и внесеніемъ куда слѣдуетъ предположеній своихъ о томъ, въ какихъ именно мѣстахъ удобнѣе и наиболѣе нужно приступить къ приведенію въ дѣйство послѣдовавшаго 30 Ноября 1848 г., по Положенію Комитета Министровъ, Высочайшаго Повелѣнія объ отдѣленіи лучшихъ и важнѣйшихъ лѣсовъ Сибирскихъ Губерній, особенно при судоходныхъ и сплавныхъ рѣкахъ, съ объявленіемъ оныхъ заказными; о распоряженіяхъ же, какия ими, Генералъ-Губернаторами, будутъ дѣлаемы къ исполненію сего предписанія, поставлять въ извѣстность Министра Государственныхъ Имуществъ (№ 57).

— Срокъ рубки лѣса въ казенныхъ дачахъ Самарской Губерніи, въ составъ коей вошли лѣса изъ Губерній: Оренбургской, Симбирской и Саратовской, Высочайшимъ Повелѣніемъ 9 Іюня ограниченъ 15 числомъ Марта (№ 56).

8) Часть Счетная.

Въ дополненіе къ 36 ст. *Счетнаго Устава Морскою Министерства*, Высочайше утвержденнымъ 27 Октября Мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта постановлено: по Морской типографіи, въ которой всему имуществу ея ведется подробная и вѣрная опись, имущество сіе, состоя въ непосредственномъ вѣдѣніи и на отвѣтственности Управляющаго Морскою типографіею, ревизуется въ тѣ сроки, какіе, по усмотрѣнію Директора Гидрографическаго Департамента, назначены, будутъ. О состояніи же типографіи вообще и о движеніи по оной работѣ Директоръ сего Департамента представляетъ ежегодно Начальнику Главнаго Морскаго Штаба особый отчетъ, свидѣтельствуя въ ономъ и о цѣлости матеріальнаго имущества (№ 99).

— Высочайше утвержденнымъ 26 Октября Положеніемъ Сибирскаго Комитета о порядкѣ свидѣтельства денежныхъ и казеннаго имущества въ окружныхъ мѣстахъ Западной Сибири, повелѣно: 67 и 68 ст. II т. *Учрежд. Сибир.* оставить въ полной силѣ и дѣйствіи и вмѣстѣ измѣнить сообразно сему относящася

до настоящаго предмета правила Свода Уставовъ Счетныхъ (№ 103).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Юля Мвѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: въ городовыхъ и уѣздныхъ Присутственныхъ мѣстахъ Москвы обыкновенное срочное свидѣтельство денежныхъ суммъ и казеннаго имущества должно быть производимо непрежнво въ теченіе первыхъ трехъ присутственныхъ (не табельныхъ) дней каждаго мѣсяца; распределеніе же дней для произведенія таковаго свидѣтельства въ означенныхъ мѣстахъ предоставляется усмотрѣнію Начальника Губерніи (№ 66).

— Высочайше утвержденнымъ 7 Юля Мвѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено на будущее время правиломъ, чтобы мелочныя суммы не свыше пяти руб. сер., поступающія въ Присутственныя мѣста, передаваемы были изъ оныхъ въ Уѣздныя Казначейства не порознь, а однажды въ мѣсяцъ, при особыхъ реестрахъ, съ показаніемъ, отъ кого именно и въ число какихъ доходовъ поступили; передачу же отъ разныхъ мѣстъ суммъ болѣе пяти рублей, равно какъ взносъ денегъ отъ самихъ плательщиковъ, мелочными суммами, въ число состоящихъ на нихъ недоимокъ и текущихъ доходовъ оставить на прежнемъ основаніи (№ 69).

— Высочайше утвержденнымъ 15 Октября Положеніемъ Сибирскаго Комитета постановлено: 1) Предоставить Генераль-Губернаторамъ Западной и Восточной Сибири остатки отъ всѣхъ вообще штатныхъ суммъ, въ томъ числѣ канцелярской и экстраординарной по Главнымъ Управленіямъ этого края, раздавать въ теченіе года въ пособіе и въ награду отличившимся трудолюбивымъ и усердивымъ въ службѣ Чиновникамъ и писцамъ, а также употреблять на разныя надобности по Главнымъ Управленіямъ, руководствуясь въ отношеніи вачета сихъ остатковъ Высочайше утвержденнымъ 16 Юня Мвѣніемъ Государственнаго Совѣта, и 2) Зачислить дѣйствительнымъ расходомъ произведеннымъ по распоряженію Генераль-Губернатора Муравьева пособія изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ по Главному Управленію Восточной Сибири и отъ содержанія состоящихъ при немъ военныхъ Чиновниковъ (№ 92).

IV. Законодательство по части Государственныхъ Состояній.

Въ поясненіе ст. 28 ч. II *Св. мѣстн. узак. Остзейскихъ Губерній* и примѣч. къ пункту 3 Прол. къ ст. 53 *армѣч. Зак. о соот.* (Св. Зак., Т. IX по Прол. VII) Высочайше утвержденнымъ 11 Юля Мѣстнѣмъ Государственнаго Совѣта постановлено: I. Въ Остзейскихъ Губерніяхъ баронскій титулъ имѣютъ право носить тѣ только старинныя дворянскія фамиліи, которыя, во время присоединенія означенныхъ Губерній къ Россіи, записаны уже были въ тамошнихъ мѣстныхъ матрикулахъ и потомъ въ Указахъ, Рескриптахъ и другихъ публичныхъ актахъ именуемы были баронскимъ титуломъ. Къ числу такихъ публичныхъ актовъ должны быть относимы: всѣ бумаги, удостоенныя Высочайшаго подписанія, Указы и аттестаты о службѣ, патенты на янины, Грамоты на орлеа и Приказы по военному вѣдомству. Право на баронскій титулъ принадлежитъ не только тѣмъ лицамъ съ ихъ потомствомъ, которыя въ приведенныхъ актахъ наименованы Баронами, но вообще всему роду ихъ, т. е. всѣмъ лицамъ, которыя, кося одну съ ними фамилію, представляютъ законныя доказательства о происхожденіи своемъ отъ одного общаго родоначальника, записаннаго въ мѣстныхъ матрикулахъ до присоединенія Остзейскихъ Губерній къ Россіи. II. Какъ для окончательнаго приведенія въ извѣстность, какія именно дворянскія фамиліи Остзейскихъ Губерній имѣютъ право пользоваться баронскимъ титуломъ, Правительствующій Сенатъ уже въ 1834 году, по Высочайше утвержденному опредѣленію своему, призналъ необходимымъ предписать Дворянскимъ Собраніямъ Остзейскихъ Губерній доставлять вѣрные списки тѣмъ стариннымъ дворянскимъ фамиліямъ, кои, во время присоединенія означенныхъ Губерній къ Россіи, записаны были въ тамошнихъ дворянскихъ родословныхъ книгахъ и потомъ въ Указахъ, Рескриптахъ и другихъ публичныхъ актахъ именованы были Баронами, съ объясненіями въ сихъ спискахъ противъ каждой фамиліи документовъ, въ коихъ они именованы были Баронами; между тѣмъ сіе распоряженіе Правительствующаго Сената осталось донынѣ не приведеннымъ

въ исполненіе: ибо Дворянскія Собранія встрѣчали разныя по сему предмету недоразумѣнія и притомъ въ составленіи требуемыхъ Сенатомъ списковъ допускали разнообразіе и неточность: то, въ избѣжаніе сего на будущее время, предоставить Правительствующему Сенату подтвердить Дворянскимъ Собраніямъ Остзейскихъ Губерній о представленіи означенныхъ списковъ на точномъ основаніи Указа Правительствующаго Сената 18 Мая 1834 года и изложеннаго выше въ ст. I постановленія; списки же сіи составить по слѣдующей формѣ: въ 1 графѣ списка наименовать дворянскія фамиліи, которыя записаны были въ мѣстные матрикулы до присоединенія Остзейскихъ Губерній къ Россіи и потомъ въ Указахъ, Рескриптахъ и другихъ публичныхъ актахъ именуемы были Баронами, и во 2 графѣ означать тѣ документы, въ коихъ члены сказанныхъ фамилій были именованы Баронами (№ 85).

— Высочайше утвержденнымъ 9 Юня Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила относительно объявленія военному вѣдомству о новорожденныхъ солдатскихъ сивовьяхъ (№ 63).

— Высочайше утвержденнымъ 24 Мая Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: лица, поступившія въ Гражданскую службу по увольнительнымъ изъ духовнаго званія свидѣльствамъ въ теченіе предоставленнаго имъ на то годоваго срока, если будутъ уволены отъ службы до полученія класснаго чина по собственной просьбѣ, или по распоряженію Начальства, когда оно найдетъ ихъ неспособными къ продолженію службы, обязаны записаться, по своему избранію, въ одно ихъ податныхъ состояній (№ 60).

— Къ ст. 1068 *Зак. о Сост.* (Св. Зак. Т. IX), Высочайше утвержденнымъ 13 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, присовокуплено слѣдующее примѣчаніе: Гражданскія Палаты и Уѣздыя Суды, по утвержденіи отпускныхъ крѣпостныхъ и домашнихъ, равно какъ и помѣщенныхъ въ духовныхъ заведеніяхъ, порядкомъ, установленнымъ въ ст. 1063, 1064 и 1068, обязаны въ то же время уведомлять подлежащія Казенныя Палаты, для отбѣтки о томъ по ревизскимъ сказкамъ противу каждаго семейства или лица, получившаго свободу (№ 105).

V. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЧАСТИ ПРАВА ГРАЖДАНСКАГО.

1) *Право Семейное.*

Высочайше утвержденнымъ 13 Октября Миніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: отменить 1 примѣчаніе къ ст. 232 *Зак. Гр. (Т. X)*, по коему въ Одессѣ опредѣленіе опекуновъ къ дѣтямъ какъ мѣстныхъ купцовъ, такъ иногородныхъ, если они въ томъ городѣ жительствоуютъ и производятъ торговлю, отнесено къ обязанности тамошняго Коммерческаго Суда распространить въ семь отношеніи на г. Одессу общій законъ; въ означенной статьѣ изображенный (№ 101).

— Высочайше утвержденнымъ 7 Юля Миніемъ Государственнаго Совѣта о совершеннолѣтніи лицъ женскаго пола въ Литовскому Статуту постановлено: объяснить, что какъ Литовскій Статутъ не лишаетъ совершеннолѣтнихъ дѣвицъ права владѣть не только движимою, но и недвижимою собственностію (Разд. V Арт. 14), и означая несовершеннолѣтнихъ дѣтей въ числѣ лицъ, коимъ отказывается въ правѣ дѣлать завѣщанія, потому что сія лица не имѣютъ ничего свободнаго (Разд. VIII Арт. 1), не именуетъ однакожъ незамужнихъ женщинъ: то и установленная *Лит. Стат.* въ Разд. V Арт. 9, въ Разд. III Арт. 40 и въ Разд. V Арт. 11 § 4 опека не стѣсняетъ дѣвицъ въ распоряженіи ихъ собственнымъ имуществомъ, а потому и давность вѣнская во всѣхъ дѣлахъ, за исключеніемъ тяжбъ и исковъ о приданомъ, а также тяжбъ и исковъ относительно четвертой части недвижимаго отцовскаго родоваго имѣнія, должна быть исчисляема для дѣвицъ со времени достиженія ими законнаго, опредѣленнаго въ Статутѣ совершеннолѣтія (№ 67).

2) *Право по Обязательствамъ.*

Указомъ Правительствующаго Сената, обнародованнымъ 19 Юля, подтверждено повелѣніемъ Палатамъ Гражданскаго Суда о неуступительномъ соблюденіи 718 ст. Т. X *Зак. Гражд. вѣсто-*

шенія взысканія установленнаго ею въ пользу городскихъ доходовъ обора. съ представляемыхъ ко взысканію закладныхъ на недвижимыя имущества (№ 54).

— Высочайше утвержденнымъ 31 Мая Мѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила о домашнихъ сдѣлкахъ, совершаемыхъ во владѣческихъ городахъ и мѣстечкахъ Западныхъ Губерній, на переходъ недвижимыхъ имѣній отъ одного лица къ другому (№ 63).

— Высочайше утвержденнымъ 22 Іюля Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно: частныя каменные зданія въ г. Островѣ (Псковской Губерніи) принимать на точномъ основаніи 1346 ст. *Зак. Гражд.* (Т. X) въ залоги по всѣмъ вообще откупамъ и подрядамъ съ казною, распространивъ сіе право собственно на зданія, вновь выстроенныя (№ 70).

— Высочайше утвержденнымъ 24 Іюня Мѣніемъ Государственнаго Совѣта на г. Бахмутѣ (Екатеринославской Губерніи), по 1346 ст. *Зак. Гражд.* (Т. X), распространено разрѣшеніе принимать частныя каменные зданія въ залоги по всѣмъ вообще откупамъ и подрядамъ съ казною (№ 61).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Іюля Мѣніемъ Государственнаго Совѣта дозволено, пацъ компаніи морскаго рѣчнаго и сухопутнаго страхованія, подъ фирмою: «Надежда» принимать въ залоги по казеннымъ подрядамъ и откупамъ въ шестьдесятъ рублей каждый (№ 66).

— Высочайшимъ Указомъ 24 Іюля повелѣно: приемъ сертификатовъ втораго Подьскаго займа 1835 года подъ Лит. В. въ залоги по подрядамъ Военнаго Министерства прекратить, распространивъ сію мѣру и на другія вѣдомства, гдѣ до сего времени означенные сертификаты принимаются въ залоги по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ (№ 63).

3) *Гражданское Судопроизводство.*

Высочайше утвержденнымъ 11 Іюля Мѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: въ измѣненіе 601 ст. *Зак. Гражд.* (Св. Зак. Т. X), руководствоваться обнародованными при семъ Мѣніи *Правилами* относительно удостовѣренія подлинности ак-

товъ, составленныхъ въ Царствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ и приводимыхъ въ дѣйствіе къ Плицеріи и обратно: а) для Царства Польскаго и б) для Великаго Княжества Финляндскаго. Вмѣстѣ съ симъ указано, какъ должны быть изложены пункты 4 и 6 Приложенія къ ст. 2221 Зак. 1 Гр. (Св. Зак. Т. X) о судопроизводствѣ по дѣламъ между обывателями Россійской Имперіи и Царства Польскаго. Приведеніе, въ установленномъ порядкѣ, въ дѣйствіе настоящихъ постановленій, въ чемъ оныя къ Царству и къ Великому Княжеству Финляндскому относятся, возлагается, по принадлежности, на Намѣстника Царства и Финляндскаго Генералъ-Губернатора (№ 74).

— Ст. 311 Прилож. къ ст. 3812 Зак. Гражд. (Т. X) по Продол. XIV Высочайше утвержденнымъ 27 Октября Мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта дополнена примѣненіемъ относительно времени вступленія въ дѣйствіе право собственности на имѣніемъ, приобретеннымъ покупкою съ публичнаго торга (№ 103).

4) Межевые Законы.

— Высочайше утвержденнымъ 24 Мая Мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта постановленъ порядокъ въмѣненія земель, принадлежащихъ, выслужившимся, въ (однодворцамъ, мо. Шталъ и Оберъ-Офицерскимъ чиновъ и состоящихъ въ обществѣ урѣзподосвомъ владѣніи съ другими однодворцами (№ 57).

— Ст. 123 Зак. Меж. (Св. Зак. Т. X) Высочайше утвержденнымъ 31 Мая Мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта, распространена на всѣхъ Межевыхъ чиновъ Губернскаго вѣдомства (№ 55).

— Высочайше утвержденнымъ 3 Ноября Мѣсяцемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: оставить безъ измѣненія существующій нынѣ порядокъ утвержденія Межевою Канцеларією копій съ плановъ и межевыхъ книгъ спеціальнаго межеванія, постановить относительно изготовленія сихъ копій, что Губернскимъ Землемѣрамъ вѣдается въ обязанности, для свидѣтельства въ Межевой Канцеларіи, предоставлять въ оную или оригинальные планы съ межевыми книгами, означенной же

Копиямъ, если акты не окажутся верными, возвращать оныя Пудеринкѣ, Секретарю для исполненія съ нихъ копій въ Бухаринкѣ Чертежыль (№ 104).

VI. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЧАСТИ ГОСУДАРСТВЕННАГО БЛАГОУСТРОЙСТВА.

1) Кредитныя Установленія.

Высочайше утвержденнымъ 23 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно замѣнить вновь составленными ст/851 и 857 Устав. Кред. (Св. Зак. Т. XI), касающіеся производства Судь Архангельской конторой (№ 92).

Высочайше утвержденнымъ 7 Толя Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлены правила относительно причисленія къ заложенымъ въ Опекунскихъ Совѣтахъ недвижимымъ имѣніямъ вновь прибрѣтенныхъ, мадѣльцами оныхъ, дворовыхъ людей и крестьянъ (№ 73).

— Высочайшимъ Указомъ 26 Августа повелѣно: 1) Дозволить заемщикамъ Банковыхъ Установленій перезалогъ въ оныхъ недвижимыхъ населенныхъ имѣній, исключая горнозаводскихъ и фабричныхъ, съ новаго ерока, по свидѣтельствамъ Гражданскихъ Намѣстъ, выданнымъ по 9 переписи, съ тѣмъ чтобы изъ причитающейся къ выдачѣ новой ссуды удержанъ былъ прежній долгъ и уплачена утаивленная премія, и чтобы при такомъ перезалогѣ соблюдался порядокъ, для новыхъ ссудъ установленный; 2) Дозволеніе сіе распространить и на тѣхъ изъ заемщиковъ, которые прежде сего вблучили дополнительную ссуду подъ прибылыя по 9 переписи души (№ 72).

Высочайше утвержденнымъ 27 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Если при назначеніи заложенаго въ Кредитномъ Установленіи имѣнія въ публичную продажу, за числящуюся по займу подъ залогъ онаго недоимку, заложены будутъ какимъ-либо присутственнымъ мѣстомъ частныя веки, съ требованіемъ взысканія оныхъ при продажѣ имѣнія, а между тѣмъ недоимка, за которую имѣніе подверглось продажѣ, будетъ пополнена, въ такомъ случаѣ производство про-

дажи того имѣнія за частные долги предоставляется, подлежащему Присутственному мѣсту, по правиламъ, постановленнымъ о продажѣ имѣній съ публичнаго торга, съ преимущественнымъ удовлетвореніемъ долга Кредитному Установленію. 2) Если, на основаніи ст. 244 и примѣч. 3 къ сей статьѣ (по Прод. XII) и ст. 1135 *Уст. Кред. Уст.* (Св. Зак. Т. XI), а равно ст. 394 *Учр. Прик. Общ. Приз.* (Св. Зак. Т. XIII по Прод. XII), со стороны Кредитнаго Установленія изъявлено будетъ подлежащему Присутственному мѣсту огласіе на продажу въ ономъ за частные, иски заложенаго въ Кредитномъ Установленія имѣнія, съ преимущественнымъ удовлетвореніемъ долга оному: то за сими Кредитное Установленіе не должно останавливать такой продажи, хотя бы заемъ, подъ залогъ того имѣнія učinенный, пришелъ между тѣмъ въ неисправное положеніе, но имѣють требовать отъ Присутственнаго мѣста, въ которомъ производится продажа, чтобы до совершенія оной собираемые съ имѣнія доходы были высылаемы на пополненіе долга Кредитному Установленію. 3) Въ случаѣ, если къ покупкѣ имѣнія, всего продажа предоставляется Кредитнымъ Установленіемъ Присутственному мѣсту, не явится желающихъ или предлагаемая за имѣніе цѣна не будетъ покрывать вполнѣ долга Кредитному Установленію, то присутственное мѣсто, производившее продажу, увѣдомляетъ о такихъ послѣдствіяхъ означенное Установленіе, по принадлежности, и назначаетъ имѣніе вновь въ продажу, на основаніи постановленныхъ о семъ правилъ (№ 95).

2) Торговое Правд.

Высочайше утвержденнымъ 12 Мая Имѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Одесскіе Биржевые Маклера, опредѣленные въ сіе званіе до распубликованія Высочайше утвержденного 20 Іюня 1848 г. Имѣнія Государственнаго Совѣта о новыхъ учрежденіяхъ по Одесской Биржѣ в тамошнему порту, могутъ свидѣтельствовать долговныя обязательства и другіе акты, предоставленные вообще свидѣтельству собственно Городовыхъ Маклеровъ и Нотаріусовъ; но съ тѣмъ, чтобы они получали отъ Одесской Городской Думы особыя шнуровыя книги

Для записки тѣхъ обязательствъ и актовъ, которыхъ свидѣтельствомъ предоставляется имъ лично, а не по должности Биржевыхъ Маклеровъ, и чтобы книги сіи и полупроцентныя съ записки актовъ деньги поступали на ревизію обще установленнымъ для Городовыхъ Маклеровъ и Нотаріусовъ порядкомъ. 2) Одесскіе Биржевые эксперты, сверхъ печатей, выдаваемыхъ имъ отъ Одесскаго Коммерческаго Суда, по званію Биржевыхъ Маклеровъ, получаютъ отъ оныхъ, собственно по должности Биржевыхъ экспертовъ, особую печать, съ Государственнымъ гербомъ и съ надписью: «Одесскій Биржевый экспертъ № №». 3) Явки обываріи на торговыхъ судахъ могутъ быть въ Одессѣ дѣлаемы не только Публичному Нотаріусу, какъ сіе постановлено въ ст. 981 *Учрежд. и Устав. Торгов.* (Св. Зак. Т. XI), но и Биржевому Нотаріусу или Маклеру. 4) Для оцѣнки убытковъ отъ аварій, въ Одесскомъ портѣ должны быть назначаемы, по выбору частныхъ корабельщиковъ и шкиперовъ, два постоянные присяжные эксперта изъ такихъ корабельныхъ Маклеровъ, которые сами были шкиперами торговыхъ судовъ (№ 53).

— Высочайше утвержденнымъ 12 Мая Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта измѣнены и дополнены въкоторыя статьи въ правилахъ о Нижегородской Ярмоночной Биржѣ (*ibid.*).

— Высочайше утвержденнымъ 1 Декабря Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: въ пользу С. Петербурга, за клейменіе употребляемыхъ здѣсь, для мѣры дровъ, на дровяныхъ дворахъ, деревянныхъ саженныхъ и полусаженныхъ становъ, взимается сборъ въ размѣрѣ, назначенномъ 2460 ст. *Уст. Торговому* (Св. Зак. Т. XI по прод. VII) за клейменіе сажени, именно по 20 коп. серебр. съ cadaго станка (№ 104).

— Высочайше утвержденнымъ 12 Августа Положеніемъ Комитета Министровъ повелѣно установить въ Кронштадтѣ плату по 2½ копейки серебр. за входъ нижнихъ воинскихъ чиновъ въ торговыя банки съ оиредѣленными въ этомъ Положеніи условіями (№ 73).

— Высочайшимъ Указомъ 11 Ноября постановлены дополнительные правила къ Высочайше утвержденному 25 Сентября 1846 г. Уставу С. Петербургскаго Яхтъ-Клуба (№ 94).

3) *Промышленность Фабричная, Заводская и Ремесленная.*

Высочайше утвержденнымъ 7 Іюля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта пояснены законы о привилегіяхъ и согласно съ этимъ поясненіемъ измѣнена редакція статей 126, 142 и 148 Св. Зак. Т. XI *Пост. о Фабр., Завод. и Ремесл. Промышл.* (№ 68).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Іюля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Установленный Высочайшимъ Повелѣніемъ 7 Ноября 1839 года возвратъ табачнымъ фабрикантамъ и торговцамъ акциза за табакъ внутренняго приготовления, вывозимый за границу, впредь отмѣнить. 2) Прекратить въ Архангельскѣ и Ревелѣ выдачу установленныхъ въ 1820, 1823 и 1827 годахъ премій за переварку сахара сырца въ головчатый сахаръ (№ 71).

4) *Устройство Путей Сообщенія.*

Обнародованъ Высочайше утвержденный 12 Іюня Штатъ Управленія работами С. Петербурго-Варшавской желѣзной дороги. При семъ повелѣю исчисленную по этому Штату сумму 23,108 р. 79 к. производить изъ общей операционной суммы этой дороги (№ 54).

— Для облегченія отправителей товаровъ и грузовъ по С. Петербурго-Московской желѣзной дорогѣ и самаго управленія дороги въ отношеніи расчетовъ и распоряженій по приему и сдачѣ оныхъ на мѣстѣ, учреждено особое Коммерческое Агентство С. Петербурго-Московской желѣзной дороги. Положеніе объ этомъ агентствѣ Высочайше утверждено 10 Іюля (№ 66).

— Высочайше утвержденнымъ 29 Іюля Положеніемъ Комитета Министровъ, Коммерческому Агенту С. Петербурго-Московской желѣзной дороги повелѣно присвоить по должности, за урядъ VI классъ, а по мундиру VI разрядъ (№ 68).

5) *Часть Строительная.*

Въ дополненіе къ установленному во 2 примѣчаніи къ 13 ст. XII Т. Св. Зак. *Уст. Пут. Сообщ.* (по Прод. XIV) правилу о

разстояніи, на которомъ могутъ быть возводимы частныя постройки по линіи С. Петербурго-Московской желѣзной дороги. Высочайшимъ Указомъ 13 Августа постановлено, чтобы таковыя постройки при станціяхъ этой дороги дозволяемы были къ возведенію не ближе сорока сажень отъ станціонныхъ зданій, и чтобы эти постройки имѣли желѣзныя крыши (ibid.).

— Высочайшимъ Указомъ 7 Августа повелѣно: проекты на незначительныя по вѣдомству Министерства Финансовъ постройки, стоимость коихъ не превышаетъ 1,500 рубл., составлять въ Министерствѣ Финансовъ по особымъ Высочайше утвержденнымъ нормальнымъ чертежамъ, и за тѣмъ проекты сіи и ихъ смѣты, не отсылая, на основаніи Св. Зак. Т. XII *Уст. Стр.* ст. 84 по Продолж. XII, для разсмотрѣнія въ Главное Управление Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, приводить въ дѣйствіе распоряженіемъ Министерства Финансовъ (№ 66).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 31 Іюля постановлено: планы и смѣты на предпринимаемыя по вѣдомствамъ С. Петербурга и Московскаго, Опекунскихъ Совѣтовъ и Главнаго Совета женскихъ учебныхъ заведеній, перестройки, исправленія и починки, стоимость коихъ порою не менѣе шести тысячъ рубл., не отсылая, на основаніи Св. Зак. Т. XII *Уст. Стр.* ст. 84 по Прод. XII, для повѣрки въ Главное Управление Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, приводить въ исполненіе распоряженіями означенныхъ Совѣтовъ (№ 68).

— Въ тѣхъ частяхъ С. Петербурга, въ которыхъ допускаются деревянныя постройки, Высочайшимъ Указомъ 15 Сентября дозволено покрывать частныя деревянныя строенія кровельною нестараемою бумагою, распространить сіе дозволеніе и на всѣ губернскіе и уѣздные города (№ 68).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 31 Октября въ г. Тулѣ, по улицамъ Посольской, Завальской и Киевской, не дозволено строить деревянныхъ строеній (№ 94).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 21 Іюня постановлены правила касательно застройки форштадтовъ при крѣпостяхъ Кавказскаго Края (№ 56).

6) *Часть Пожарная.*

Обнародовано Высочайше рассмотрѣнное *Положеніе о взаимномъ застрахованіи строеній въ казенныхъ селеніяхъ отъ пожаровъ*. Цѣль этого Положенія — доставить государственнымъ крестьянамъ возможность, въ пожарныхъ случаяхъ, получить скорое и соотвѣтственное убыткамъ вознагражденіе для постройки новыхъ жилищъ. Высочайше утвержденнымъ 7 Іюля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта повелѣно: 1) Настоящее Положеніе ввести, съ 1853 г. въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, на три года, т. е. на срокъ, назначаемый по положенію для возобновленія домовъ и страховыхъ вѣдомостей: по истеченіи же сего срока, исправить Положеніе по указаніямъ опыта, внести въ Государственный Совѣтъ на окончательное рассмотрѣніе для изданія въ видѣ уже закона положительнаго. 2) При домогательствѣ крестьянъ объ оставленіи ихъ при прежнемъ 4-копеечномъ сборѣ, разрѣшать Палаты Государственныхъ Имуществъ ограничиваться въ такихъ случаяхъ сборомъ премии по 4 коп. съ ревизской души мужескаго пола, но съ тѣмъ, чтобы и самая мѣра вознагражденія опредѣляема была въ примѣненіи къ Табели, на каждую душу, или за каждыя 4 коп. по 5 рубл. за деревянныя строенія и по 8 рубл. за каменныя (№ 63).

7) *Часть Почтовая.*

Высочайше утвержденнымъ 7 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о казенномъ управленіи газетною операціею постановлено: 1) Расходъ по дополнительному штату Почтоваго Управленія по газетной части 44,140 р. 71 к. отнести на счетъ общей суммы газетныхъ сборовъ. 2) Штатъ сей и предположенныя Главнначальствующимъ надъ Почтовымъ Департаментомъ правила: а) о таксѣ на пересылку газетъ и журналовъ, выходящихъ въ Россіи и за границу, б) о порядкѣ дѣлопроизводства, и в) о счетоводствѣ и отчетности по казенной операціи, — привести въ дѣйствіе, въ видѣ опыта, на два года, съ тѣмъ чтобы, предъ истеченіемъ сего срока, Главнначальствующій надъ Почтовымъ

Департаментом вошелъ въ соображеніе, не представится ли, по указанію опыта, возможнымъ сдѣлать въ означенныхъ правилахъ и штатѣ измѣненія для сокращенія расходовъ по управленію газетною операціею и представилъ за тѣмъ окончательныя предложенія свои по сему предмету на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, въ установленномъ порядкѣ. По экстренной надобности въ немедленномъ открытіи казеннаго управленія газетною операціею, согласно Миѣвію Государственнаго Совѣта, 24 Февраля, Главноначальствующій надъ Почтовымъ Департаментомъ сдѣлалъ распоряженіе объ опредѣленіи чиновниковъ и служителей, по сему штату положенныхъ, и о введеніи по газетной части порядка дѣлопроизводства, счетоводства и отчетности, согласно предположеніямъ его, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія. При семъ издана и такса на пересылку газетъ и журналовъ, издаваемыхъ въ Россіи, и объявленій, прилагаемыхъ къ тѣмъ изданіямъ (№ 93).

— Обнародовано Высочайше утвержденное 18 Октября описаніе новой формы аммуниціи и вооруженія для почталіоновъ Кавказскаго и Закавказскаго края, приспособленной къ мѣстнымъ обстоятельствамъ (№ 103).

8) *Благоустройство въ городахъ и селеніяхъ.*

Высочайше утвержденнымъ 22 Ноября Положеніемъ Военнаго Совѣта повелѣно: § 1 Положенія 3 Апрѣля 1852 года о доходахъ г. Новочеркасска дополнить особымъ пунктомъ слѣдующаго содержанія: 13) съ лицъ, промышленяющихъ извозничествомъ и другими экипажами, взимать по 6 руб. сереб. съ каждаго (№ 99).

— Высочайше утвержденнымъ 26 Октября Положеніемъ Сибирскаго Комитета дарованы льготы губервскому городу Забайкальской Области Читѣ, опредѣленные въ этомъ Положеніи (№ 98).

— По неоднократнымъ представленіямъ Главнаго Духовнаго и Гражданскаго Начальства за Кавказомъ о неудобствахъ управленія тамъ Духовенствомъ недвижимыми имѣніями и населяющими оныя крестьянами, отвлекающаго это Духовенство отъ

прямыхъ и священнѣйшихъ его обязанностей и не соответствующаго общему въ Имперіи порядку, признано за благо освободить отъ столь несвойственнаго ему бремени, впослѣдствіи вознаградивъ за получаемые нынѣ съ мнѣній доходы, и преподать ему чрезъ то возможность всецѣло посвящать себя исполненію пастырскаго долга. Въ слѣдствіе сего Высочайшимъ Указомъ 5 Ноября повелѣно: недвижимыя населенныя и ненаселенныя церковныя мнѣнія въ Грузіи передать въ казенное управленіе на определенныхъ въ этомъ Указѣ основаніяхъ. При семъ явленъ и Высочайше утвержденный списокъ угодьямъ духовнаго вѣдомства въ Грузіи, оставляемымъ въ его владѣніи, при передачѣ въ казенное управленіе недвижимыхъ церковныхъ мнѣній. (№ 102).

— По случаю замѣченной медленности въ перечисленіи Государственныхъ крестьянъ, переселяемыхъ изъ малоземельныхъ въ многоземельныя Губерніи, Высочайше утвержденнымъ 20 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта назначены сроки для перечисленія переселенцевъ, по правиламъ, определеннымъ въ этомъ Мнѣніи. (№ 94).

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Государственныхъ Имуществъ, 1 Декабря, Высочайше повелѣть соизволилъ: особаго училища шелководства въ Самферополѣ не имѣть и назначенную на содержаніе его сумму, 1,920 р. употреблять ежегодно на развитіе преподаванія шелководства во всѣхъ садовыхъ заведеніяхъ Южнаго края, гдѣ сѣя отрасль промышленности можетъ имѣть ходъ. (№ 102).

— Въ дополненіе ст. 499 *Пост. о благоуств. въ городахъ и селеніяхъ* (Т. XII), Высочайше утвержденнымъ 7 Юля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: Рыбопромышленникамъ на всѣхъ вообще рѣкахъ воспрещается употребленіе такихъ неводоуловъ, длина которыхъ болѣе половины широты рѣки, а равно закидываніе оныхъ съ двухъ противоположныхъ береговъ въ одно и то же время и по одному направленію. (№ 79).

— Для доставленія безпомощнымъ семействамъ въ округахъ пахатныхъ солдатъ возможности къ отправленію хозяйственныхъ работъ, Высочайше утвержденнымъ 29 Юля Положеніемъ Военнаго Совѣта допущено причисленіе по одному постоянному кантонисту въ каждое семейство безпомощнаго хозяина,

состоящее из мужа и жены или из одной вдовы съ непристроенными дочерьми, или съ увѣчными сыновьями, на определенномъ въ этомъ Положеніи основаніи (№ 73).

Для облегченія Евреямъ способовъ къ переходу въ земельческое состояніе, Высочайше утвержденнымъ 19 Августа Положеніемъ Еврейскаго Комитета постановлены правила: 1) Объ упрощеніи производства дѣлъ для переселенія; 2) О дозволеніи меньшаго, противъ прежняго, состава семействъ для поселенія; 3) Объ увеличеніи пособія для поселяющихся въ Западныхъ Губерніяхъ; 4) Объ избраніи удобныхъ, по возможности, земель для поселенія Евреевъ; 5) Объ учрежденіи болѣе дѣятельнаго надзора за поселенцами, и 6) О способахъ къ обученію рациональному хозяйству молодыхъ Евреевъ (№ 74).

9) Колоніи.

Находящаяся вблизи Тифлиса, за предмѣстіемъ Куки, Нѣмецкая колонія Высочайшимъ Повелѣніемъ 11 Сентября причислена къ г. Тифлису на определенныхъ въ этомъ Повелѣніи основаніяхъ (№ 79).

— Нѣкоторые живущіе въ Западной Пруссіи Менонисты ходатайствовали о дозволеніи имъ водвориться въ Россіи на правахъ, дарованныхъ единовѣрцамъ ихъ, съ отводомъ для нихъ земли отъ казны, или съ предоставленіемъ имъ права приобрѣтати такую по купкою. Въ слѣдствіе сего ходатайства, Министръ Государственныхъ Имуществъ представлялъ на Высочайше возвышеніе предположеніе свое, не которое 19 Ноября послѣдовало Высочайшее соизволеніе, съ тѣмъ чтобы взносъ рекрутскихъ денегъ былъ исчисляемъ по размѣрамъ, нынѣ и впредь закономъ устанавливаемымъ. При семъ обнародованы условія, на коихъ предложено допустить въ Самарской Губерніи водвореніе до 100 семей Прусскихъ Менонистовъ (№ 73).

— Высочайше утвержденнымъ 9 Іюня всеподданнѣйшимъ докладомъ Министра Государственныхъ Имуществъ пове-

лѣно: колонистовъ Александринской колоніи, поселенныхъ на землѣ дворцоваго вѣдомства подл Петергофомъ, и состоящихъ нынѣ въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ, передать въ полное вѣдѣніе Петергофскаго Городскаго Начальства, подобно тому, какъ, на основаніи Св. Зак. Т. XII, постановленій о колоніяхъ иностранцевъ въ Имперіи, 89 ст., поселенные на дворцовой землѣ Царскосельскіе колонисты-фабриканты не состоятъ подъ общимъ управленіемъ С. Петербургскихъ колонистовъ, но вѣдаются Городскимъ Начальствомъ г. Царскаго Села (№ 62).

10) Часть Учебная.

Дворянамъ, Оберъ-Офицерамъ и другимъ лицамъ свободного состоянія, кои по бѣдности затрудняются дать приличное образованіе дѣтямъ ихъ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 9 Октября предоставлено опредѣлять сыновей въ Аудиторское Училище, въ Баталіоны военныхъ кантонистовъ и въ военную службу, на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ Положеніи Комитета Министровъ 25 Мая 1843 года, а для устраненія затрудненій, могущихъ встрѣтиться въ отправленіи сихъ малолѣтнихъ въ заведенія военныхъ кантонистовъ, Высочайше утверждены новыя правила объ отправленіи въ Аудиторское Училище и въ Баталіоны военныхъ кантонистовъ дѣтей сказанныхъ сословій. При семъ приложены и самыя Правила (№ 102).

— Высочайше утвержденнымъ 7 Июля Мѣсяцемъ Государственного Совѣта уведѣчена плата за вновь вступающихъ въ Технологическій Институтъ воспитанниковъ, и въ слѣдствіе того повелѣно взимать за пансіонеровъ — по 200 рублей, съ отпѣною за тѣмъ взноса по 30 руб. на первоначальное образованіе, и за полупансіонеровъ — по 100 руб. сер. въ годъ; во пансіонеровъ, находящихся нынѣ при Институтѣ, оставить при прежней платѣ и на будущее время (№ 60).

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЧАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
Благочинія.

1) *Народное Продовольствіе.*

Ст. 392 *Устав. объ Обезп. Народн. Прод.* (Св. Зак. т. XIII), Высочайше утвержденнымъ 11 Іюля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, дополнена слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Хлѣбные запасы въ имѣніяхъ Донскихъ помѣщиковъ составляютъ неотъемлемую собственность сельскихъ обществъ. Посему крестьяне, въ какомъ бы они числѣ ни были увольняемы, или отсуждаемы по рѣшеніямъ Судебныхъ мѣстъ на свободу, или выбыли изъ селеній чрезъ продажу, уступку, дареніе или другими случаями, лишаются всякаго права на тотъ хлѣбъ, который въ магазинахъ оставаемыхъ ими обществъ находится. Изъ правила сего дѣлается исключеніе и дозволяется крестьянамъ забирать изъ запасныхъ магазиновъ всыпанный ими хлѣбъ въ такомъ только случаѣ, когда все сельское общество выходитъ изъ крѣпостнаго въ свободное состояніе, и, поступивъ въ казенное вѣдомство, должно переселиться на новыя мѣста» (№ 64).

— Высочайшимъ Указомъ 4 Августа постановлены мѣры къ отвращенію ященства въ столицахъ (№ 65).

2) *Общественное Призрѣніе.*

Высочайше утвержденнымъ 7 Іюля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о порядкѣ выдачи изъ Херсонскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія ссудъ подѣ залогъ незаселенныхъ земель повелѣно: 2-е примѣчаніе къ 520 статьѣ и примѣчанія 1-е и 2-е къ 526 ст. *Учрежд. и Устав. объ Обществ. Призрѣніи* (Св. Зак. т. XIII, по прод. XIII) отмѣнить, предоставивъ Херсонскому Приказу Общественнаго Призрѣнія въ выдачѣ ссудъ подѣ залогъ незаселенныхъ земель руководствоваться общими для Приказовъ Новороссійскихъ Губерній правилами (№ 62).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 10 Сентября постановлено: подлѣ залогъ каменныхъ строеній, состоящихъ въ предѣлахъ г. Тифлиса, Навтлугѣ, выдавать ссуды какъ изъ Закавказскаго Приказа Общественаго Приравнiя, такъ и изъ неиспользовательнаго капитала Тифлисской Губернской Строительной Комиссіи; подобно тому, какъ производится ссуда подлѣ залогъ ссудебей, находящихся въ самомъ Тифлисѣ (№ 77).

— Высочайше утвержденнымъ 24 Ноября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: Московское Попечительство о бѣдныхъ Евангелическаго исповѣданiя, въ уваженіе благотворительной его дѣятельности, освобождается отъ платежа крепостныхъ пошлинъ за приобретаемыя покупкою, или обращаемыя въ его пользу по завѣщаніямъ или дарственнымъ актамъ, недвижимыя и движимыя имуществы и капиталы, а равно и отъ городскихъ повинностей по владѣнію недвижимою въ городахъ собственностию (№ 104).

3) *Часть Врачебная.*

— Высочайше утвержденнымъ 20 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о сравненiи дѣтей лекарскихъ учениковъ въ правахъ на вступленіе въ службу съ дѣтьми канцелярскихъ служителей не изъ дворянъ, — повелѣно дополнить 49 ст. 44 Уст. о Служ. по опред. отъ Прав. (т. III) послѣ словъ: «и дѣти канцелярскихъ служителей не изъ дворянъ и не имѣющихъ классныхъ чиновъ», прибавить: «а равно и дѣти лекарскихъ учениковъ свободнаго состоянiя, прижитыя ими во время прохожденiя службы». 2) Въ ст. 369 Уст. о Под. (т. V), послѣ словъ: «кто изъ дѣтей канцелярскихъ служителей не изъ дворянъ» — прибавить: «и дѣтей лекарскихъ учениковъ свободнаго состоянiя, прижитыхъ ими во время прохожденiя службы». (№ 101).

— Высочайше утвержденнымъ 21 Октября Положеніемъ Военнаго Совѣта дополненъ Уставъ Императорской Медико-Хирургической Академіи относительно раздѣленiя занятій Кон-

сервизию этой Академіи на административныя и ученныя, съ цѣлю способствовать успѣхамъ Врачебной Науки (№ 101).

Высочайше утвержденнымъ 15 Октября Положеніемъ Адмиралтействъ-Совета, повелѣно: 1) Должности Старшаго Врача Морскаго Кадетскаго Корпуса, Врача Учебнаго Морскаго Экипажа и Врача 1-го Штурманскаго Полуэкипажа отнести къ VI, а должности Младшихъ Врачей Морскаго Кадетскаго Корпуса къ VIII классу росписанія медицинскихъ должностей по классамъ 16 Февраля 1849 года. 2) Съ возвышеніемъ классовъ должностей, оставить безъ измѣненія разряды окладовъ ихъ содержанія, по росписанію 16 Декабря 1849 года (№ 92).

Городовые Врачи въ портахъ: Броннштадтскомъ, Севастопольскомъ и Николаевскомъ, Высочайшимъ Повелѣніемъ 12 Октября подлинены Медицинскимъ Инспекторамъ сихъ портовъ, на томъ же основаніи, какъ они подчиняются нынѣ въ другихъ городахъ мѣстнымъ Врачебнымъ Управамъ (№ 99).

Обнародованъ Высочайше утвержденный 6 Юля *Примѣрный штатъ Отдѣленія для умалишенныхъ арестантовъ при С. Петербургскомъ исправительномъ заведеніи*, на 25 человекъ мужскаго пола, и повелѣно принять его въ руководство на первый разъ, въ видѣ лишь опыта, ограничивъ оный 3-лѣтнимъ срокомъ. (№ 66).

Обнародованы Высочайше утвержденныя 23 Юня *Правила для раздробительной продажи ядовитыхъ и сильнодействующихъ веществъ*, въ замѣну Правилъ, пожертвенныхъ въ Приложеніи къ ст. 514 Устав. (Св. Зак. т. XIII, по Прод. VIII) (№ 63).

4) Часть Карантинная.

Мѣры, наложенныя въ Приложеніи къ ст. 676, т. XIII, *Св. Уст. Врачеб.* (по Прод. IX), Высочайшимъ Повелѣніемъ 26

Августа, распространены на Закавказскіе каботажныя, на опредѣленных въ этомъ Повелѣніи основаніяхъ (№ 75).

— Высочайшимъ Повелѣніемъ 14 Ноября постановлено: плату отъ цинперовъ гвардіонанъ, назначаемыхъ на Русскія суда, находящіяся въ практическомъ положеніи и отправляющіяся на Черноморскую береговую линію для перевозки грузовъ и для каботажнаго тамъ плаванія, производить не по 30 коп., какъ это установлено ст. 812 т. XIII *Св. Уст. Кар.*, для гвардіонанъ, назначаемыхъ на суда, находящіяся въ сомнительномъ положеніи, но по 10 коп. въ день, распространить это правило попервыхъ на всѣ суда, принадлежащія жителямъ городовъ Северо-Восточнаго берега Чернаго моря, а также Мингреліи и Гуріи при плаваніи изъ между Закавказскими и Крымскими портами Чернаго моря; а во-вторыхъ, на иностранныя мажорнатыя суда, допускаемыя къ плаванію у Восточнаго берега Чернаго моря (№ 98).

5) Указанія о Паспортахъ и Билетахъ.

Высочайше утвержденнымъ 7 Іюля Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1) Родственникамъ купца, состоящимъ съ нимъ въ одномъ наследственномъ или семейственномъ капиталѣ, могутъ быть выдаваемы, безъ истребованія обезпеченія платежа гильдейскихъ повинностей, паспорта только на тотъ годъ, въ которомъ глава семейства записанъ въ гильдію, и съ тѣмъ притомъ, чтобы срокъ такому паспорту, во всякомъ случаѣ, кончался 1 Января слѣдующаго года; и 2) за выдачу паспортовъ на срокъ долѣе года взыскиваются съ вышеозначенныхъ лицъ, въ обезпеченіе гильдейскихъ повинностей, всѣ тѣ суммы, которыя взимаются съ купеческихъ паспортовъ, на точномъ основаніи 85 и 86 статей *Устава о Паспорт. и Билетахъ* (Св. Зак. т. XIV) (№ 71).

— Въ дополненіе къ 6 пункту 600 статьи *Устава о Паспорт. и Билетахъ* (Св. Закон. т. XIV, по прод. VI), Высочайше утвержденнымъ 13 Октября Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта

поставлено: на семъ же основаніи поступать и при распределеніи непомнящихъ родства малолѣтнихъ бродягъ мужскаго пола моложе 8 лѣтъ, а равно тѣхъ изъ бродягъ мужины, имѣющихъ отъ 8 до 17 лѣтъ, которые призваны будутъ къ помѣщенію въ баталіоны военныхъ кантонистовъ негодными; малолѣтнихъ же бродягъ женскаго пола оставлять въ заведеніяхъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія до 17-лѣтняго возраста, а по достиженіи ими онаго, приписывать ихъ къ податнымъ обществамъ и выпускать изъ Приказовъ Общественнаго Призрѣнія на собственное пропитаніе, въ мѣстахъ ихъ нахожденія (№ 99).

— Ст. 591 Уст. о Паспорт. и Блмыхъ (Св. Закон. т. XIV), Высочайше утвержденнымъ 24 Мая Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, повелѣно наложить слѣдующимъ образомъ: о всѣхъ пойманныхъ и явившихся бродягахъ, непосредственно по свѣдѣніи первыхъ допросовъ, независимо отъ посылаемыхъ по показаніямъ ихъ справокъ, въ ст. 590 означенныхъ, публикуется, съ описаніемъ ихъ примѣтъ въ Сенатскихъ Объявленіяхъ при С. Петербургскихъ Сенатскихъ и въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомствахъ (№ 53).

6) *Содержаніе подъ стражею.*

Высочайше утвержденнымъ 13 Іюля Положеніемъ Военнаго Совѣта постановлены правила о количествѣ отпуска довольствія содержащимся подъ арестомъ нижнимъ чинамъ Закавказскаго конно-Мусульманскаго полка (№ 64).

— Высочайшимъ Указомъ 24 Октября постановлены правила о порядкѣ разбѣщенія по арестантскимъ ротамъ военнаго вѣдомства назаннаго числа арестантовъ, содержащихся въ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства (№ 89).

VIII. Законодательство Уголовное.

Высочайшимъ Указомъ 10 Октября повелѣно: такъ какъ предупрежденіе бритья головъ Еврейками, при вступленіи въ

бракъ, зависить главнѣйше отъ Раввиновъ, то обязать ихъ под- писками, чтобы они отнюдь не допускали бритья головъ Еврей- ками при вступленіи въ бракъ, и за неисполненіе сего Раввиновъ предавать суду, для поступленія съ ними на основаніи *Улож. о прест. и наказ.*, ст. 1338, прил. 9, съ Евреяхъ же, нарушившихъ сіе запрещеніе, взыскивать штрафъ по 5 руб. вер. (*Мѣ.* 85).

— Высочайше утвержденнымъ 24 Мая Мѣстнѣмъ Государственнаго Совѣта, ст. 1620 *Уложенія о наказ. уол. и неправ.*, дополнена слѣдующимъ примѣчаніемъ: Хозяинъ торговаго дома въ г. Рязѣ за необъявленіе имъ, въ установленный срокъ, о поступившемъ къ нему для торговли и уведенномъ въ продажъ, или вышедшемъ отъ него, ученикѣ, подвергается денеж- ному взысканію: въ первый разъ 30 рублей, а во второй, третій и послѣдующіе разы по 60 рублей (*Мѣ.* 57).

— Высочайше утвержденнымъ 11 Октября Положеніемъ

Комитета Министровъ распространены на Войско Донское пра- вила, издавныя въ 1849 году, для прекращенія корыстнаго злоупотребленія назъ привилегированныхъ Губерній въ Великороссійскія (*Мѣ.* 104).

— Высочайше утвержденнымъ 7 Июля Мѣстнѣмъ Государственнаго Совѣта постановлены новыя правила о взысканіи за поврежденіе казеннаго лѣса, и согласно съ ними замѣнены ст. 957 и 961 *Улож. о наказ. уол. и неправ.* и ст. 798 и 1554 *Устава Лѣсной* (по Прод. VI) (*Мѣ.* 68).

— По поводу возбужденнаго вопроса: какому взысканію подвергать лѣсныхъ Чиновниковъ Курляндской Губерніи, не получающихъ жалованья, за непредставленіе въ срокъ куда слѣдуетъ шнуровыхъ билетныхъ книгъ и вырубочныхъ билетовъ, равно за медленность въ дачѣ дозволенія на вырубку лѣса. — Высочайше утвержденнымъ 31 Мая Мѣстнѣмъ Государственнаго Совѣта дополнены ст. 987 и 988 *Улож. о наказ. уол. и неправ.* (*Мѣ.* 53).

1861 г. Высочайшимъ 14го пункта Приложенія къ ст. 173 Улож. о наказ. упол. и исправит. Высочайше утвержденнымъ 20 Мая Манифестомъ Государственнаго Совета постановлено: Якуты судятся по общимъ обычаямъ въ Иркутской-Уездѣ обязательственно и дѣлать о воровствѣ-кражѣ и воровствѣ-мошенничествѣ, не превышающихъ 30 рубль учиненныхъ въ первый или второй разъ; по двамъ же о воровствѣ на сумму свыше 30 руб. или въ третій-разъ учиненномъ, подвергаются суду по общимъ законамъ Имперіи. (№ 60).

1861 г. Высочайшимъ 1479 Улож. о наказ. упол. и исправит. Высочайше утвержденнымъ 7-го Юля Манифестомъ Государственнаго Совета, советно присовокупить слѣдующее дополнение: Определенному въ сей-статьѣ денежному вызыванію подвергаются и распространяеми на каждый шлотъ или гонку, оставшіеся на зимовку въ каналахъ или рѣкахъ, если не подадутъ въ таковой остановкѣ немедленно надлежащаго объявленія ближайшему начальнику судоходной дистанціи. (№ 67).

1861 г. Высочайшимъ 1106 Манифестомъ 3 Декабря предоставлено Генералу-Губернатору Оренбургскому и Самарскому, въ приименіи къ пункту XII Приложенія IV къ ст. 173 Улож. о наказ. упол. и исправит., по коему Киргизы Малой Орды судятся военнымъ судомъ по дѣламъ объ измѣнѣ, убійствѣ, барантѣ и возбужденіи своихъ соплеменниковъ противъ Правительства, предавать по дѣламъ же дѣламъ, военному суду, и Киргизовъ Внутренней Орды. (№ 1406).

1861 г. Высочайшимъ 1106 Манифестомъ 3 Декабря постановлено: Киргизовъ Большой Орды, которые будутъ пойманы и уличены на мѣстѣ въ барантѣ, убійствѣ и грабежѣ — предавать военному суду. (ibid.).

1861 г. Высочайшимъ 1106 Манифестомъ 3 Декабря постановлено: Правило о сужденіи военнымъ судомъ индусовъ, пребывавшихъ въ Виленской, Гродненской, Минской и Ковенской Губерніяхъ Вревевъ, обвиняемыхъ въ поджогѣ Государственныхъ бумагъ или выгусѣ таковыхъ въ обращеніи, Высочайшимъ Указомъ 23-го Юля распространено отнынѣ и на лицъ Христіанскихъ вѣроисповѣданій, кои обвинены виновными въ соучастіи съ Евреями въ означенномъ преступленіи. (№ 68).

IX. ВНЕШНІЯ СНОШЕНІЯ.

Высочайше утвержденнымъ 29 Августа всеподданнѣйшимъ докладомъ Управляющаго Министерствомъ Финансовъ повелѣно: предоставить Испанскому флагу въ Русскихъ и Финляндскихъ портахъ равенство съ туземными судами собственно по платежу корабельныхъ сборовъ, и если съ Испанскихъ судовъ послѣ 7/19 Февраля (съ котораго Русскіе корабли уравнины въ Испанскихъ портахъ съ туземными въ платежѣ корабельныхъ сборовъ) были въ Имперіи или Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ взысканы возвышенныя корабельныя сборы, то возратить оныя по принадлежности (№ 76).

Г. САХАРОВЪ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ПРОСІАН

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1853 ГОДА.

V. ИСТОРІЯ РУССКАЯ И ВСЕОБЩАЯ.

По Русской Исторіи явились слѣдующія статьи: *Празднованіе новаго лѣта въ 1675 году*. Сообщено И. Купріяновымъ (Москв. № 1); *Исторія о Россійскомъ дворянинѣ Фролѣ Скобѣевѣ и Столыпинской дочери Нардина-Нащокина Аннушкѣ* (ibid.); *Открытіе о Вечельяхъ*, Д. Прозѣровскаго (ibid. № 3); *Записки современника: Дневникъ Студента съ 1805 по 1807 годъ* (ibid. № 3, 5, 6); *Шуйскіе старинные акты* (ibid. № 3); *Варианты къ Исторіи о Россійскомъ дворянинѣ Фролѣ Скобѣевѣ* (ibid.); *Историческое замѣчаніе*, М. Погодина (ibid. № 5); *Жизнь Оберъ-Камергера И. И. Шувалова*, писанная племянникомъ его Княземъ Ѳ. Н. Голицынымъ въ 1797 году (ibid. № 6); *Домашній бытъ Русскихъ Царей прежняго времени*, И. Забѣлина (От. Зап. № 1); *Географическая Часть LXXIX. Отд. VI.*

фическія извѣстія о древней Россіи, С. Соловьева (ibid. № 2); *Дневникъ Камеръ-Юнкера Верхолецка* (От. Зап. № 18); *Русскій городъ въ XVII столѣтіи*, С. Соловьева (Совр. № 1); *Статскій Советникъ Фигуринъ*, Александра Терещенко (Сѣв. Пч. № 50); *Московская Ямская слобода*. Отрывокъ изъ исторіи. С. Петербурга, А. Томиллина (ibid. № 51); *О курманахъ Новгородской Губерніи*. Курманы близъ города Бялозерска, Р. Игнатъева (ibid. № 56, 57); *Лѣтній домикъ Генералиссимуса Князя Суворова-Рымникскаго*, Диттеля (ibid. № 57); *Вопросъ о домикѣ Суворова* (С. П. Б. Вѣд. № 71); *Пять неизданныхъ писемъ Суворова* (Русск. Инв. № 25); *Св. Благовѣрный Князь Московскій Данилъ Александровичъ*, И. С. (Моск. Вѣд. № 1); *Князь Пожарскій*. Историческій очеркъ, В. Корина (ibid. № 7); *Архимандритъ Особани*. Биографическій очеркъ (ibid. № 13); *Св. Алексій Митрополитъ* (ibid. № 19—21); *О путешествіи Императрицы Елисаветы Петровны въ Гізы въ 1744 году* (Вѣд. С. П. Б. Пол. № 36); *Переводъ письма къ Ею Высочайшему Превосходительству Г. Генералъ-Аншефу и Капитану Ивану Васильевичу Гудовичу отъ Бакинскаго Гусейнъ-Кули-Хана* (Кавк. № 6); *Переводъ Татарскаго письма къ нему же отъ Кабардинскаго владѣльца Капланъ-Герел Бекмурзина* (ibid. № 15).

— По Исторіи другихъ Государствъ ны встрѣтили слѣдующія статьи: *Легенды объ Аттиль* (Москва. № 2, 3); *Аристофоръ Колумбъ*. Статья Ламартина (ibid. № 4); *Иоанна д'Аркъ*, повѣствованіе Ламартина (ibid. № 5, 6, 7); *Гостиницы въ древности*, Н. Б—го (От. Зап. № 2); *Преданія объ Аттиль*. Статья Амелеа Тьеря (ibid.); *Высшее Французское Общество въ XVII вѣкѣ*. Историческіе очерки Виктора Кузена (Совр. № 1); *Карлъ VIII. Его отреченіе, удаленіе, пребываніе и смерть въ монастырѣ Св. Юста*. Соч. Манье. Статья первая (ibid. № 3); *Могила древняго Лжеиса*. Статья Проф. П. Бера (Библ. для Чт. № 2); *Баронъ Карлъ Вильгельмъ фонъ-Гумбольдтъ*. Статья первая. П. Б. (ibid. № 3); *Воспоминаніе о Хозровъ-Мирзѣ*. Изъ записокъ Кавказскаго стареинна (Русск. Инв. № 6); *Фернандъ Кортесъ и Клоберъ*, соч. Коломбова (ibid. № 48—50); *О древней исторіи Арменіи*. IV. Арамъ, И. Наврова (Кавк. № 15); *Первая война Наполеона* (Вѣд. Вѣст. № 3, 4).

— *Открытіе о Печенѣгахъ*. — Г. Проазоровскій напечаталъ Печенѣговъ въ официальныхъ актахъ XVII столѣтія, въ

названіи одного куреня (сотни) Изюмскаго полка Черкасскихъ Казакѣвъ. Изъ этого еще выводить, что имя Печенѣговъ было не народное, а географическое; что гнѣдомъ племени, названнаго господь, этимъ именемъ въ Исторіи, былъ Накомскій уѣздъ, и что знаменитый Печенѣвскій Князь Кура есть не иное что, какъ Куремшой; то есть казачій сотникъ.

— Записки современника. Дневникъ Студента съ 1805 по 1807 годъ. — Записки сн., какъ сказано въ примѣчаніи издателя, оставилъ поелѣ покойнаго Князя Степана Степановича Борятинскаго и писаны близкимъ его родственникомъ. Еще при своей жизни Князь Борятинскій успѣлъ пересмотрѣть и сдѣлать нѣсколько строгій разборъ: изъ однихъ многое, по разнымъ отношеніямъ и впечатлѣніямъ, исключая; другіе совсѣмъ уничтожалъ; остальные приведенъ нѣтъ въ порядокъ двухъ дневниковъ: а) Студента съ 1805 по 1807 годъ и б) Чиновника съ 1807 по 1819; къ которымъ объясненія и замѣчанія сдѣлалъ самъ Князь. Несмотря на то, что, какъ сказано въ томъ же примѣчаніи, самое замѣательное уничтожено, эта живая панорама жизни и происшествій представляеть еще много любовныхъ и значительныхъ чертъ изображеннаго времени. Особенно обширна свѣдѣнія о Московскихъ театрахъ: Нѣмецкомъ, Русскомъ и Французскомъ; не рѣдки также замѣтки о Профессорахъ Университета (напр. Мерляковъ); и о тогдашнихъ Литераторахъ и Поэтахъ. Историческіе одѣвкіи литературныхъ явленій того времени много могутъ способствовать прилежному свѣдѣтельству современниковъ. Въ этомъ смыслѣ мы приводимъ изъ Записокъ отзывъ о трагедіи Озерова: «Такой трагедіи, какова *Эдипъ въ Афинахъ*, конечно, у насъ никогда не бывало ни по стилямъ, ни по правильному расположенію. Стихи безцѣльные; дѣйствующія лица говорятъ всѣ свойственнымъ имъ языкомъ, безъ чего, впрочемъ, стихи не были бы хороши; мысль прекрасная, чувства бездна; есть сцена до того увлекательная, что невольно исторгають слезы. Никакой напыщенности: все просто, естественно, — словомъ, *Эдипъ* такое произведеніе, отъ котораго нельзя не быть въ восхищеніи. Театръ былъ полонъ, а восторгъ публики единодушный. Плавильщикомъ, игравшій роль *Эдипа*, былъ болѣею частью хорошъ, а въ нѣ-

которыхъ сценахъ даже превосходятъ. Верхомъ совершенства игры его была сцена съ Полицкомъ. Тезей— Злозь— не много холодевъ, не много на ходулахъ. Но при слѣдующихъ сценахъ, которые произнесъ онъ не дурно:

..... Мой мечъ союзникъ мнѣ
И подданныхъ любовь къ отеческой странѣ,
Гдѣ на законахъ власть Царей установлена,
Сразить то общество не можетъ и вселенна.

Театръ колебался отъ рукоплесканій и криковъ. Спасибо нашей публикѣ, которая, какова ни есть, не пропускаетъ однако ничего, что только можетъ относиться къ добродѣтелямъ обожаемаго Государя... Всѣ лучшіе Литераторы, Дмитриевъ, Каравинъ, Мерляковъ отдають полную справедливость Автору; до него никто у насъ на театрѣ не говорилъ еще такимъ языкомъ.

— «Дневникъ Камеръ-Юнкера Берхгольца». — Этотъ дневникъ напечатанъ на Нѣмецкомъ языкѣ, въ извѣстномъ, до теперь очень рѣдкомъ сборникѣ Бюшинга: *Magazin für die neue Historie und Geographie* (Halle 1787 и 1788), именно въ четырехъ послѣднихъ его частяхъ; кромѣ же того не былъ издавъ нигдѣ ни прежде, ни послѣ. Въ Русскомъ переводѣ читатели знаютъ его только по небольшому отрывку (Сентябрь и Октябрь 1721 года), помѣщенному Г. Калачовымъ въ Генварской книжкѣ «Отечественныхъ Записокъ» 1843 года. Авторъ «Дневника», бывшій Камеръ-Юнкеромъ Герцога Голштинскаго, описываетъ къ намъ пребываніе свое въ Россіи къ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго (1721—1725) и извѣстія его такъ разнообразны и любопытны, такъ живо характеризуютъ это интересное время, что составляютъ драгоценнѣйшій матеріалъ для Русской Исторіи, остававшійся доселѣ мало извѣстнымъ. Въ № 3 Отвѣч. Зап. напечатана нынѣ часть «Дневника», обнимающая 1721 годъ. Въ примѣчаніи прибавлены біографическія свѣдѣнія о Берхгольтцѣ, взятые изъ предисловія Бюшинга, единственнаго въ этомъ случаѣ источника: эти свѣдѣнія знакомятъ съ исторіею «Дневника» и показываютъ, какъ смотрѣлъ на этотъ памятникъ ученый надатель. Фридрихъ Вильгельмъ фонъ-Бухгольтцъ былъ сынъ Голштинскаго дворянина и Генераль-Лейтенанта Русской

службы. Еще прежде накопился онъ при Герцога Карлъ-Фридрихъ Голштинскомъ въ Швеціи, откуда въ 1717 году возвратился въ Германію. Въ 1721 году онъ былъ въ Парижѣ (кажется при Голштинскомъ посольствѣ) и тамъ получилъ предписаніе ѣхать за Герцогомъ въ С. Петербургъ, гдѣ сперва былъ при немъ Гофъ-Юнкеромъ, потомъ Камеръ-Юнкеромъ. Въ послѣдствіи, уже въ званіи Оберъ-Камергера, онъ опять прѣѣзжалъ изъ Голштиніи въ Россію съ сыномъ Герцога, бывшимъ потомъ Императоромъ Петромъ III, и наконецъ, въ 1746 году, вышелъ въ отставку и удалился въ Висмаръ, гдѣ Бюшингъ (въ 1765 г.) познакомился съ нимъ и узналъ отъ него, что онъ въ молодости велъ въ С. Петербургѣ дневникъ, въ который вносилъ все достопримѣчательное тогдашняго времени. Несмотря на сильное желаніе ученаго Пастора приобрести «Дневникъ», ему не удалось это при жизни Берхгольца. Только по его смерти, узнавъ, кому достались важнѣйшія бумаги покойнаго, онъ снова началъ хлопотать о драгоценномъ приобретеніи и наконецъ «Дневникъ» былъ въ его рукахъ. Онъ получилъ его въ восьми портфеляхъ, Г. Берхголецъ — говоритъ Бюшингъ — давалъ его переписывать очень плохому переписчику и потомъ собственноручно дѣлалъ поправки. Это трудъ его молодости, когда онъ записывалъ все, что видѣлъ и слышалъ. Какъ молодой человекъ, онъ очень словоохотенъ и вдается въ большія подробности, для него, конечно, интересныя, но для другихъ мало занимательныя; поэтому я много выпустилъ. Нѣкоторые скажутъ, можетъ быть, что не мѣшало бы сократить и еще кое-что; но такихъ я прошу принять во вниманіе, что неинтересное для нихъ можетъ быть интересно для другихъ и что особенно нѣсколько подробное описаніе празднествъ необходимо для полнаго знакомства съ нравами и обычаями тогдашняго времени. На даромъ цѣнать дневникъ Брауншвейгскаго резидента Вебера, изъ котораго можно многое позаимствовать; но дневникъ Берхгольца, почти одновременный съ Веберовымъ, еще подробнѣе и богаче, и можетъ открыть Исторіку и политику не одно любопытное обстоятельство. Покойный Русскій Исторіографъ Милларъ очень дорожилъ журналами Вебера, Гордона и Петра Великаго; по двумъ послѣднимъ онъ исправилъ даже многія хронологическія

ошибки, сделанныя въ Русской Исторіи иностранцами; и являетъ нѣкоторые факты, для которыхъ нѣтъ другихъ доказательствъ. Дневникъ Берхгольца, поему, очень заваялъ бы его, еслибы онъ дожилъ до его изданія. Во всякомъ случаѣ, Исторіи Россіи всегда будутъ ссылаться на этотъ Дневникъ, потому что Авторъ его записывалъ только то, что видѣлъ самъ, или слышалъ отъ очевидцевъ.

— О курганахъ Новгородской Губерніи. Начальникъ Новгородской Губерніи, Генералъ-Майоръ Ф. О. Вурачковъ, постоянно обращая просвѣщенное вниманіе свое на исследование многочисленныхъ памятниковъ древностей Новгородскаго края, при искреннемъ желаніи привести въ извѣстность и доставить для Науки новыя данныя, въ 1852 году поручилъ собрать обстоятельныя свѣдѣнія, преданія и т. п. о торданахъ и курганахъ, находящихся въ Новгородской Губерніи; этотъ трудъ предоставленъ Автору означенной статьи, Гр. Ягмаръ-деу. Предпріятіе это уже въ самомъ началѣ подастъ надежду, что дѣлншіе труды и рѣзультаты не останутся безъ пріобрѣтеній для Науки. Въ настоящей статьѣ предложено начатки этого труда — описаніе кургановъ близъ города Блжверска; съ общими историческаго объясненіемъ ихъ происхожденію.

— Баронъ Карлъ Вилгелмъ фонъ Гумбольдтъ. Съ нѣкотораго времени имя В. Гумбольдта, старшаго брата знаменитаго Естествоиспытателя, довольно часто является въ нашей Литературѣ, но о его жизни трудно отыскать въ ней какія-либо свѣдѣнія. Поему кстати является настоящая статья, въ которой Авторъ поставилъ себѣ дѣлю изложить рядъ событій жизни Гумбольдта безъ притязаній на окончательную оцѣнку характера и дѣятельности изображаемаго лица. Помѣщенная доселѣ часть статьи содержитъ въ себѣ годы воспитанія и самообразованія Гумбольдта. Замѣчательно, что въ ранніе годы его молодости въ немъ пробудилась самая серьезная любознательность. По окончаніи курса въ Гёттингенскомъ Университетѣ, Гумбольдтъ поступилъ на службу въ Берлинъ. Все улыбалось молодому человеку въ обществѣ онъ занялъ видное мѣсто; все отдавали справедливость его талантамъ и характеру; служба обшлася блистательное поприще; между тѣмъ Гумбольдтъ, преслуживъ одинъ годъ,

вышелъ въ отставку и удалился въ деревню. Вотъ какъ объясняетъ онъ это удаление: «Я избралъ настоящее положеніе въ слѣдствіе искренняго убѣжденія, что оно поведетъ меня къ наибольшимъ приобретеніямъ для моего высшаго и многосторонняго образованія. Невозможность достигнуть этого — вотъ что заставило меня изменить прежнее положеніе. Первый законъ истинной нравственности: «образуй самого себя», и за тѣмъ другой: «дѣйствуй на людей тѣмъ, что есть лучшаго въ тебѣ самомъ». Эти правила глубоко укоренены въ моемъ убѣжденіи, и я не могу расстаться съ ними. Посему я предпочелъ скромную долю дѣлной дѣятельности. Истинно великій человекъ, то есть истинно образованный въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, дѣйствуетъ несравненно больше всякаго другаго, уже и тѣмъ, что онъ есть или былъ между людьми? Вотъ идеалъ, къ которому Гумбольдтъ хотѣлъ приблизиться по возможности своею личностію. Прибавимъ, что лучшимъ средствомъ къ своему образованію, то есть къ полному и стройному развитію, въ которомъ масса приобретаетъ лишь средній, не обладающій самостоятельной силой умомъ души, Гумбольдтъ считалъ изученіе Греческой жизни, и прибавимъ, что эта мысль недостаточно раскрыта въ рассматриваемой біографіи, въ которой Гумбольдта легко можно почесть за обыкновеннаго классическаго Филолога-спеціалиста. Между тѣмъ раскрыть эту мысль было нужно не только въ отношеніи къ лицу самаго Гумбольдта, но и потому еще, что эта мысль, бывъ развитая въ особой запискѣ, была сообщена Ф. А. Вольфу и, по собственному его объявленію, много помогла ему къ преобразованію Классической Филологіи, въ отношеніи къ высшему ея значенію для нашего времени.

VI. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Въ Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности явились слѣдующія статьи по части Языкознанія: *О кругѣ дѣятельности Второго Отдѣленія Академіи*. Записка Г. Предсѣдательствующаго (Томъ II, гл. 1); *Замѣчанія касательно новаго изданія Русскаго Словаря, Я. Грота*. Часть LXXIX. Отд. VI.

(л. 2); Изъ письма къ Редактору «Извѣстій», С. Микушкина. (ibid.); Срѣненіе языка Славянскаго съ Санскритскимъ А. Гильбердинга (Приб. къ Извѣст. л. XXII; XXVI—XXXI); Слова изъ Великорусскихъ былинъ древняго времени. Собранъ Н. Амодеева (л. XXIII); Объясненіе Русскихъ словъ, сходныхъ съ древнимъ Восточнымъ языкомъ, Профессора Мирзы А. Казембега (л. XXIV); Замечанія о стилистикѣ Русскаго языка, Я. Грота (ibid.); Областныя слова Бѣлорусскихъ старцевъ, доставлены С. Микушкинымъ (ibid.); Стилистич. слова, доставлены имъ же (л. XXVI); Филологическія наблюденія, его же (ibid.).

— Въ Москвитинѣ, по части Языковеденія, мы встрѣтили: Памятный листокъ ошибокъ въ Русскомъ языкѣ, П. Покровскаго (№ 3, 5, 6) и Замѣтки о Русскомъ языкѣ, Н. Н. (№ 5).

— Сравненіе языка Славянскаго съ Санскритскимъ. — Посредствомъ этого сравненія Авторъ приходитъ къ следующимъ заключеніямъ: 1) Языкъ Славянскій во всѣхъ своихъ частяхъ сохранилъ корни и слова, существующія въ Санскритскомъ. Въ этомъ отношеніи близость сравненныхъ нами языковъ необыкновенная. Какъ ни хорошо обработаны новѣйшими Учеными прочіе языки Европейскіе, однакожь ни въ одномъ изъ нихъ не найдено столько словъ, родственныхъ Санскритскимъ, сколько случилось намъ открыть въ Славянскомъ при первой попыткѣ изучить сравнительно его лексическій составъ, и можно смѣло сказать, что болѣе продолжительное и внимательное исследование, соединенное съ новыми матеріалами, которые, безъ сомнѣнія, предложены будутъ Ведами, а равно и некоторыми Славянскими нарѣчійми, теперь для насъ недоступными, раскроетъ еще гораздо болѣе близостей, чѣмъ мы удались здѣсь представить. Едва ли останется одна или двѣ десятны Славянскихъ словъ, которымъ не найдется родства въ языкѣ Санскритскомъ, да и тѣхъ по крайней мѣрѣ половина непременно окажется принадлежащею къ такимъ корнямъ, которые, хотя не сохранились въ Санскритскомъ языкѣ, смольно оны намъ повѣстены, однакожъ исконно входили въ составъ Индо-Европейской рѣчи: тогда удивитъ насъ, что весь языкъ Славянскій состоитъ изъ коренныхъ Индо-Европейскихъ отицій, и само собою ядеть мнѣніе, теперь еще

довольно распространённое, особенно на Западѣ, будто бы въ него вошло много чуждой примеси. 2) Всѣ Славянскія нарѣчія сохранили въ одинаковой мѣрѣ древнія слова, восходящія до эпохи первобытнаго единства семьи Индо-Европейской. Что въ мнѣніи исследованій встрѣчается наиболѣе словъ Русскихъ, Илирійскихъ (Сербокихъ), Польскихъ и Хорутанскихъ, зависитъ не отъ того, чтобы эти нарѣчія удержали наиболѣе коренныхъ словъ, а отъ того, что они лучше другихъ обработаны въ лексикографическомъ отиленіи. Притомъ... должно замѣтить, что областные говоры Славянскихъ народовъ, не менѣе книжныхъ нарѣчій богаты коренными словами, родственными Савскритскимъ. Въ этомъ отношеніи Славянскій языкъ вездѣ, даже въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ, въ Архангельской Губерніи, въ Сибири, у Кашубовъ и т. д., является одинаково древнимъ. 3) Языкъ Славянскій, взятый въ совокупности, не отливается отъ Савскритскаго и индискима послѣднимъ, органическимъ единствомъ звуковъ. Некоторые особенности, какъ цѣль, находимыя, какъ-то: шипеловатое р (р̣), Чекоть и Поляковъ, и друг., развѣдливо уже въ додвѣйную, историческую эпоху и принадлежать тѣмъ же многимъ изъ его нарѣчій, въ цѣлости же, по крайней мѣрѣ, Славянскій языкъ не имѣетъ ни одной особенности, чуждой Савскритскому. Это свойство рождается съ нимъ языкъ Литовскій, тогда какъ всѣ прочіе Индо-Европейскіе языки додвѣйно являются равными звуковымъ канонамъ, которые додвѣйно собственно какому нибудь изъ нихъ въ отдѣльности. Такимъ образомъ, въ лингвистическомъ отношеніи, языки Славянскій и Литовскій выдѣляются въ ближайшемъ родствѣ съ Савскритскимъ и имѣютъ съ нимъ составную въ Индо-Европейскомъ племени, какъ бы отдѣльную семью, въ которой стоятъ языки Персидскій и Западно-Европейскій. 4) Это ближайшее родство языковъ Савскритскаго, Литовскаго и Славянскаго еще яснѣе доказывается тѣмъ, что въ нихъ равномерно развиты многіе звуки, чуждые прочимъ вѣтвямъ Индо-Европейскаго племени. Таковы въ особенности носовыя звуки (Слав. ѣ, а, Скр. ави, ага съ предъидущей гласною ав, іп, іп); н, замѣняющее коренное и (Скр. с); ч, ж (Скр. й, ѓ) и лаковецъ р, гласная (Слав. рь, Скр. г), которая додвѣйно отсутствуетъ въ языкѣ Литовскомъ, какъ въ Пер-

сидскомъ и Западно-Европейскомъ, но за то въ Славянскомъ и Санскритскомъ особенно ясно выказываетъ согласныхъ звуковаго строя. Всѣ эти звуки, безъ сомнѣнія, вторичнаго образованія, тогда какъ у прочихъ Европейскихъ народовъ существуютъ только первичные. Это показываетъ, что сіи послѣдніе ушли изъ древней родины своей, когда этихъ звуковъ еще не было. Славянскій же и Литовскій языки долѣ развивались вмѣстѣ съ тѣмъ языкомъ, который, обособившись, получилъ названіе Санскритскаго, и хотя по многимъ признакамъ видно, что, когда они выдѣлились изъ общей семьи, образованіе поименованныхъ звуковъ не было вполне окончено и потому еще продолжалось у Индійской отрасли отдѣльно, однакожь оно такъ глубоко проникло въ ихъ составъ, что успѣло всему ихъ звуковому организму придать особенное сходство съ Санскритскимъ. Наконецъ 5) Смягченіе согласныхъ составляетъ одно изъ тѣхъ свойствъ, которыя связываютъ тѣснѣйшимъ родствомъ Славянскій языкъ съ Литовскимъ и Санскритскимъ и отдѣляютъ отъ нихъ соплеменные вѣтви. Хотя смягченіе вполне проявилось въ этихъ языкахъ, только послѣ ихъ обособленія и въ неравной мѣрѣ, однакожь оно въ нихъ развилось такъ правильно и согласно, что нельзя въ немъ не признать полного подтвержденія нашей мысли о коренномъ единствѣ звуковыхъ законовъ въ рѣчи Индійцевъ, Литвы и Славянъ.

— «Замѣчанія о спряженіи Русскаго глагола». — Чтобы показать основную форму глагола, отъ которой производится прочія его формы, «Грамматика» выставляетъ обыкновенно неопредѣленное наклоненіе в 1 или 2-е лицо единств. числа настоящ. времени. Г. Гротъ признаетъ также нужнымъ показывать двѣ формы для облегченія производства другихъ окончаній, но находитъ, что для отысканія основной формы глагола всего удобнѣе 3-е лице множ. числа настоящ. или будущ. времени. «Оно прямо и несомнѣнно указываетъ окончанія другихъ лицъ обоихъ чиселъ того же времени; притомъ оно сохраняетъ въ некоторыхъ случаяхъ корень глагола во всей чистотѣ, тогда какъ въ остальныхъ, однородныхъ по ударенію, лицахъ онъ подвергается замѣненію, на-прим. въ глаголахъ: течъ, тек-уть (теч-ешь и пр.), агать, аг-уть (аг-ешь). Отъ 3 лица множ. числа

давно уже во-первыхъ Грамматикахъ производятся нѣкоторыя формы, именно: дѣйствит. причастіе и дѣепричастіе настоящаго времени.

Въ „Дневнѣ“ Г. Микуцкаго, мы нашли слѣдующія филологическія объясненія народныхъ Славянскихъ именъ. По слову Шафарика, ижеето Тиверцы въ нѣкоторыхъ спискахъ стоить Тирница, По-Литовски (tąj) значить степь: слѣдовательно Тирница значило бы степники; жители степей. Лѣтописецъ говорить о Дулѣбѣ и Тиверци, иже оуть Толковины (Шафарикъ поправляетъ Слово). Слово: Тѣловины (отъ толкаться, т. е. бродники, ночевники) встрѣчается также въ Слово о Полку Игоревѣ: „поганыхъ Тѣловикъ“, т. е. Половцевъ: стало бытъ, Тирница (жители степей) были тѣловины (кочевники, номады). Радомы съ Тирницами (жителями степей, полей) упоминаются Уличи. По-Литовски ūla, значить скала: отсюда Уличи значать жители скалъ, горы? Замѣчательно, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по словамъ Лѣтописца жили Уличи (жители скалъ) и Тирници (жители степей, полей), въ старину жили Greuthungi (по мнѣнію Я. Гримма названы такъ отъ Нсл. griot, Авг.-Сакс. greot. др.-Нѣм. kreoꝛ—агеа, glaea, saxum) и Thervingi (по догадкѣ Я. Гримма отъ Гот. triu—arbor, т. е. Waldbewohner); но не находимъ въ послѣднее слово въ родствѣ съ Литовскимъ, dīgda—поле, пашня, нива (слѣдовательно жители полей)? Славянскому кумиръ Г. Микуцкій находитъ тождественное въ Литовскомъ: kūrīgas или kūrūgas: такъ называли Литовцы большой камень, съ плоскимъ верхомъ и маденькимъ углубленіемъ на серединѣ; оны ставился у нихъ въ главной набѣ. Кажется — говорить Авторъ — что это былъ родъ домашняго жертвенника.

VII. К Р И Т И К А.

По части Критики явились слѣдующія статьи: *Русская Литература въ 1852 году*, А. Григорьева (Москва. N° 1); *Обзорныя журналовъ: Библиотека для Чтенія N° 1 и Отечественныя Записки N° 1, 1853 года (ibid. N° 3): Современникъ N° 12, 1852 года и N° 1, 1853 (ibid. N° 4); Библиотека для Чтенія. N° 2; Современникъ N° 2, 1853 года, В. А. (ibid. N° 5); Отечественныя*

Записки № 2, Э. (ibid. № 6); *Отвѣтъ Г-лу Ф. на отзыв о переводѣ Илиады въ Отеч. Зап.*, Г. Ордынского, и *Новый перевод Илиады*, Г. Арсеньева (I) № 5; *Русская Литература въ 1852 году* (От. Зап. № 1 — 3); *Полное собраніе сочиненій Русскихъ Авторовъ. Сочиненія Н. Кукольника*. Ст. В. В. (Выбл. для Чит. № 1); *Замѣтки по поводу Смирдинскаго изданія Русскихъ Авторовъ. Сочиненія Фона-Визина*, Н. Тихонравова (Моск. Вѣд. № 6).

VIII. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Въ Извѣстіяхъ Второго Отдѣленія П. Академіи Наукъ сюда принадлежатъ статьи: *Исследования о Новгородскихъ Летописяхъ*, П. Срезневскаго (Том. II, л. 1—7); *Мнѣніе о Іаковѣ Мнихѣ Академика П. Буткова*, записка А. Тюринна (л. 6, 7); *О Митрополитѣ Іоаннѣ II*, К. Неволина (ibid.).

— Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ по Исторіи Русской Литературы явились слѣдующія статьи: *Біографія Н. М. Заюскаго*, С. А.—ва (Москва. № 1); *О значеніи Жуковскаго въ Русской жизни и Поэзіи*, С. Шевырева (ibid. № 2); *Для біографіи Ломоносова*, Н. Тихонравова (ibid. № 3); *Черты, изъ жизни Кольцова* (ibid.); *О введеніи метрическаго строжденія и о началѣ нашего стихотворства*, М. Дмитриева (ibid. № 4); *Замѣчанія на статью Г. Гаевского о Дельвицѣ*, Н. Тихонравова (ibid. № 6); *Василій Андреевичъ Жуковскій со стороны его протическаго характера и дѣятельности*, А. Никитенко (От. Зап. № 1); *Выправка некоторыхъ біографическихъ издѣлій о Гоголѣ* (ibid. № 2); *Карамзинъ. Матеріалы для опредѣленія его литературной дѣятельности*. Ст. I, А. Галахова (Совр. № 1); *Дельвицъ*. Ст. I, В. Гаевского (ibid. № 2); *Замѣтки по поводу Смирдинскаго изданія Русскихъ Авторовъ. Сочиненія Фона-Визина*, Н. Тихонравова (Моск. Вѣд. № 6); *Еще нѣсколько словъ о В. А. Жуковскомъ*, П. Б. (ibid. № 18).

— По Исторіи другихъ Литературъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Календарь XIII столѣтія въ Германіи*, изъ Allg. Zeit. (Москва. № 3); *Томасъ Муръ. жизнь его, дневники и переписка*, изданныя Лордомъ Росселемъ (ibid. № 6); *Письмо о Рокандѣ*.

Шамфоръ. Статьи Арсена Гуссе (От. Зап. № 1); *Поэты, современныя Байрону* изъ Quart. Review (ibid. № 1, 2); *Бомарше.* Статья Дашева. III. *Последніе годы юности* (Совр. № 2); IV. *Начало процесса Гамана* (ibid. № 3); *Литературное ремесло*, изъ Edinb. Review; (Библи. для Чт. № 1); *Новалист* (Чит. № 3).

— Представленный нами перечень по Исторіи Русской Литературы замѣчательнъ не столько числомъ статей, сколько обиліемъ и интересомъ ихъ содержанія. Вниманіе читателя, естественно, прежде всего останавливается на имени Жуковскаго: изъ трехъ статей, посвященныхъ обзору развитія его литературнаго донрица, сообщимъ сперва изъ статьи Г. Шевырева характеристику основнаго взгляда и направленія покойнаго Поэта.

Въ Поэзіи языческой, у Грековъ и Римлянъ, Природа — веразлучная спутница красоты вѣшняго человѣка. Другое отношеніе Природы къ человѣку въ Поэзіи народовъ Христіанскихъ. Вѣра Христова отырыла намъ тайны міра духовнаго, и въ Поэзіи, открытой ея, Природа стала символомъ души человѣческой. Въ безконечность увлекла ова Поэта-Христіанина своимъ небомъ, вѣздами, моремъ, степью; разнообразнымъ чувствамъ души его вторить ова и ропотомъ дробимой волны, и шумомъ дубравы, — и всѣми явленіями окружаетъ его, какъ безчисленными зеркалами, чтобы отразить ему въ нихъ всѣ безчисленныя движенія души его. Каждое изъ этихъ явленій возбуждаетъ въ насъ сочувствіе въ той мѣрѣ, по скольку мы видимъ въ немъ часть образа души своей, намекъ на нашу мысль, страсть, чувство, слѣдъ внутренней жизни нашей. Такимъ воззрѣніемъ опредѣляется и взглядъ Жуковскаго на Природу. Онъ видѣнъ и въ большихъ и въ малыхъ его картинахъ, въ произведеніяхъ оригинальныхъ и переводныхъ. Изобразить ли ему море — онъ не отлучитъ его отъ неба, а сливъ ихъ въ одинъ образъ, въ таинственной бесѣдѣ ихъ, намекнетъ намъ на бесѣду души, бющейся въ оковахъ земной жизни, съ безпредѣльною вѣчностію. Луна своими измѣненіями сочувствуетъ его поэтическимъ думамъ и вѣдѣніямъ, и является ему на небѣ гостиницей душъ, спокойно взирающихъ оттуда на миловущія тревоги земнаго. Въ другихъ Поэтахъ Жуковскій сочувствуетъ тому же воззрѣнію на Природу. Ему нравятся болѣе Поэты Сѣвера, чѣмъ Юга; болѣе

Шиллеръ, чѣмъ Гёте; онъ любитъ, особенно простонароднаго Поэта Германіи, Гебеля, у котораго всякое явленіе Природы исполнено таинственнаго смысла, и быльица, младенцемъ растущая изъ зерна, и солнце — неутомимый благодѣтель созданія, и ночь передъ разсвѣтомъ — предвѣстница вѣчнаго дня. Изъ произведеній языческой Поэзіи Жуковский предпочиталъ Одиссею Илиадъ, потому что въ первой раскрыта душа древнаго челоѣка; ему ороднѣе Виргилій и Овидій, какъ Поэты нувств между древними по преимуществу, особенно первый въ слезномъ разскаѣ о разрушеніи Трои, и второй въ трагическомъ эпизодѣ Цейксъ и Гальціона. Такъ, въ каждой картинѣ Природы у Жуковскаго сквозитъ душа; вездѣ взглядъ его на даль, на безконечность: ни одна всего не досказываетъ, что въ ней кроется, и пророчитъ еще болѣе, чѣмъ обнаруживаетъ. Это душа, стремящаяся встрѣтить и обнять себѣ близкое и родное въ Природѣ, это душа, ищущая сама себя во всемъ созданіи Божиемъ и обрѣтающая искомое только въ таинственномъ присутствіи самаго Создателя, есть то невыразимое, которое такъ глубоко созналъ и такъ прекрасно воспѣлъ самъ же Поэтъ въ известномъ отрывкѣ:

Но то, что слито съ сей блестящей красотой,
 Сіе столь смутное, волнующее насъ,
 Сей немлемый одной душою
 Обворожающаго гласъ,
 Сіе къ далекому стремленье,
 Сей миновавшаго привѣтъ,

Сіе шепнувшее душѣ воспоминанье
 О милотѣ, радостномъ и скорбномъ старини,
 Сія сходящая святыня съ вышнны,
 Сіе присутствіе Создателя въ созданъ,—
 Какой для нихъ языкъ?....

Многіе Поэты, бессознательно принадлежа Христіанству, пользовались преимуществами его глубокомысленнаго возрѣнія въ Природу, точно такъ, какъ и многіе люди бессознательно пользуются спасительными его истинами, безъ которыхъ въ правѣ

разрушилась бы жизнь ихъ. Не таково было, конечно, Жуковскій Союзъ Поэзіи съ Религіей былъ для него святъ и ненарушимъ — в этой мысли онъ пребылъ вѣренъ, начиная отъ первыхъ звуковъ своей лиры до послѣднихъ. Замѣчательны эти явленія въ исторіи мысли Русскаго человѣка. Ломоносовъ связалъ Науку съ Религіею, оградилъ первую отъ безбожія, а вторую — отъ суевѣрія, ихъ священнымъ союзомъ. Онъ сказалъ: «Правда въ Вѣра двѣ родныя сестры, дщери одного Всевышняго Родителя». Державинъ соединилъ съ Религіею правду дѣлъ жизни, сказавъ о Богѣ:

Онъ совѣсть внутрь, Онъ правда внѣ.

Жуковский укрѣпилъ тотъ же союзъ между Религіею и Поэзіею, когда сказалъ:

Поэзія небесной

Религіи сестра земная.

Этимъ тремя роднымъ мыслямъ въ душѣ Русскаго человѣка одинъ источникъ, тающійся въ недознанныхъ глубинахъ древней его жизни. Одно изъ условій высшаго призванія къ Поэзіи, для Жуковскаго, заключено было въ *чистотѣ сердца*.

Клянуся, ты назначенъ быть Поэтомъ.

Не своелюбіе, не тщетный призракъ

Тебя влекутъ — тебя зоветъ самъ Богъ;

Къ великому стремишься ты смиренно,

И ты дойдешь къ нему — ты сердцемъ чистъ.

«Религія Христіанская, озаривъ Поэта своими истинами, открыла ему многія свѣтлыя мысли, лежащія въ глубинѣ содержанія его произведеній. Одна изъ такихъ любимыхъ, плодотворныхъ его мыслей, есть мысль о страданіи, котораго святая, безконечная тайна уяснена была человѣку только чашею Геесманскою. Для Жуковскаго, «страданіе — творецъ великаго: оно знакомитъ насъ съ тѣмъ, чего мы никогда въ безмятежностъ нашемъ блаженствѣ не узнаемъ: съ таинственнымъ вдохновеніемъ Вѣры, съ утѣхою Надежды, съ сладостнымъ упоеніемъ Любви». Для Жуковскаго страданіе есть «таинство, образующее душу». Для него:

Земная жизнь — страданіи питомецъ!
 И сколь душа велика силъ страданіемъ!
 И сколь радости при немъ помрачены!

Онъ самъ сказалъ устами Поэта, «слазнаго» страданіями своей жизни:

Неправедно ронгалъ я на страданье;
 Мнѣ въ душу Богъ вложилъ его — Онъ правъ!
 Страданіемъ душа Поэта зрѣетъ,
 Страданіе святая благодать.

Религія научила его быть равнодушнымъ къ живущимъ и слаженіямъ настоящаго, въ которыхъ сбывается цвѣтъ жизни, увядаетъ душа, скука снѣбляетъ надежду, востаетъ только одно презрѣніе къ истраченной по мгновеніямъ жизни. Мысль Поэта не признавала счастья въ настоящемъ, и душа уловить его не можетъ. Она съ любовью носилась всегда между прошедшимъ и будущимъ, между воспоминаніемъ и надеждою: потому что прошедшее вѣчно для сердца, надъ которымъ утрата безсмысла, а будущее жестоко надеждою для того, кто вѣруетъ. Такою жизнью души, свыше просвѣтленной, — души, которая жаждетъ безконечнаго и смотритъ на тѣла, какъ на временную свою оболочку. Этимъ мыслямъ источникъ не въ очарованномъ романтизмѣ Запада, но въ глубинѣ вѣрованій самой жизни. Для нихъ языкъ Русскаго народа далъ Поэту, свои живыя и точныя слова: прошедшее у Жуковскаго наше Русское завѣтное, будущее наше желанное, слова имъ столько любимыя. При такомъ благоговѣніи къ завѣту прошедшаго и къ желанному будущему, само настоящее получаетъ свою истинную цѣну, и душа печатлеть на его летучей минутѣ только то, что достойно вѣчности, чего не захотѣла бы изгладить она въ воспоминаніи, что свято и чисто засіяетъ для нея въ прошедшемъ:

Прекрасному — текущее мгновенье!

• При такомъ только возрѣвіи на время, Поэтъ могъ съ такою радостно взглянуть на міръ и сказать всѣмъ то, что Тевтъ говоритъ Эсхину:

О вѣрь, мнѣ, прекрасна вселенна!

Все небо намъ даю, мой другъ, съ бытіемъ,

Все въ жизни въ великому средство;

И горестъ и радости — все въ дѣлѣ одной:

Хвала живодавцу Зевесу!

Религія воспитала въ нашемъ Поэтѣ еще одно свойство, рѣдкое между Поэтами, — свойство простоты, доступной всякому возрасту. Матери — воспитательницы дѣтей своихъ — сколько благодарности принесутъ Жуковскому за тѣ многія произведенія, которыя, будучи прекрасны для всѣхъ возрастовъ, доступны и для младенческаго. Не мало Поэтовъ, говорящихъ страстями и воображенію юноши, рѣшительной предприимчивости мужа, глубокомысленному споконствію или равнодушію старца; но какъ мало такихъ, которые чистымъ свѣтомъ душевнаго огня зажигаютъ глаза дѣтей. Поэтизмъ не велика слава открывать прекрасное для этого возраста; но замѣтимъ, что Поэтъ заимствуетъ изъ того источника всеобщей Истины, куда равно глядѣться могутъ и мужъ, искушенный опытомъ жизни, и невинный сердцемъ младенецъ. Добро житье коренится въ сердцѣ и милѣ для насъ, когда мы рано впріучились родить его съ чувствомъ красоты. Если ни одно впечатлѣніе не пропадаетъ для души даромъ, то счастливъ Русскій ребенокъ, съ удовольствіемъ лепечущій стихи изъ «Пѣсни бѣдника»:

Въ селенѣ каждомъ есть Твой храмъ

Съ сіяющимъ крестомъ,

Съ молитвой сладкой и съ Твоимъ

Доступнымъ олтаремъ.

Это живое пониманіе связи между Религіею и Поэзіею, это высокое воспитаніе души Поэта въ святинѣ чистоты и цѣломудрія, не ограничило его дѣятельности одними гимнами къ Богу. Нѣтъ, онъ пѣлъ наше земное, житейское, человѣческое; онъ черпалъ вдохновеніе у Поэтовъ не-Христіанскихъ; но скажемъ его же словами: «онъ зналъ Его, онъ вѣрилъ Ему, онъ шелъ къ Нему, онъ велъ къ Нему, и все, что ни встрѣчалось на пути егo откровенному ъку, все оно, прошедъ черезъ его душу, пріобрѣтало ея характеръ, не измѣнивъ въ то же время и собственнаго». Замѣчательно, что Поэтъ не счелъ излишнимъ обозначить эпитетомъ чистаго тотъ гений красоты, которому обрекъ себя

на служеніе. Но развѣ есть, развѣ можетъ быть гениі красоты нечистой? Видно, Поэтъ предчувствовалъ, что въ его же, время образъ красоты затемнится и погускнѣетъ отъ дымка дѣйствительности житейской; что люди вѣка, назвавшаго себя, положительнымъ, потеряютъ вѣру въ красоту и Поэзію. Вотъ почему, конечно, создавая не для одной минуты вѣка, онъ ограждалъ чистотою души и жизни мысль о красотѣ, какъ вѣрное ему отъ Бога сокровище, какъ предметъ и цѣль своего, недолгого служенія. Все подвиге Поэзіи Жуковскаго, по нашему, мнѣнію, дѣлится на три періода: первый можно назвать Цѣмцого-Англійскимъ, второй — Отечественнымъ, третій — всемірнымъ, по вліянію стихій, дѣйствовавшихъ на Поэта. Между всеми тремя періодами есть неразрывная связь, и произведенія одного, славятся съ произведеніями другихъ. Карамзинъ, своею обширною дѣятельностію, занимаетъ великое средоточіе въ нашей Литературѣ; стоитъ на распутіи, къ которому примыкаютъ всѣ три ея періода. Отъ вліянія Французовъ онъ беретъ формы для своей прозы и дружбу языка разговорнаго съ общественнымъ, сдѣлающему за нимъ поколѣнію своими сочувствіями, онъ открываетъ двери въ міръ Англии и Германіи; своею Исторіею онъ родовачальникъ направленія народнаго, которое выразилось въ Пушкинѣ. На широкомъ всемірномъ основаніи, на тепломъ, естественномъ чувствіи ко всему прекрасному человѣческому, гдѣ бы оно ни являлось, Карамзинъ воспиталъ себя для своего, великаго труда, для дѣла цѣлой жизни своей, для Русской Исторіи. Воздвигая этотъ изящный палладиумъ Русской народности, онъ соединяетъ въ немъ два любимыя, два живѣйшія чувства души своей; любовь къ Отечеству и любовь къ человѣчеству. Уравновѣситъ ли себѣ эти два чувства, къ сожалѣнію, не рѣдко, исключаяція другъ друга, было его прекрасною задачею въ жизни. Въ 1802 году писалъ онъ: «Богъ видитъ, люблю ли человѣчество, и народъ Русской». Незадолго до смерти, въ письмѣ къ другу своему Дмитріеву, благодаря Небо за свое историческое дѣло, онъ выражался такъ: «я независимъ, и наслаждаюсь только своимъ трудомъ, любовью къ Отечеству и къ человѣчеству». Дѣлами двумя мыслями, всемірною и отечественною, Карамзинъ стоялъ равно во главѣ двухъ поколѣній, изъ которыхъ одно пошло

стезю первую, и другое — вторую: пологій Жуковского и Пушкина. Родоначальникъ обоихъ, дружившій въ себѣ обѣ мысли, могъ быть надежною охраною противъ крайностей: ни образованъ космополитомъ безъ отечества, ни ограниченныхъ патриотомъ мѣтъ человечества. Въ Литературѣ Карамзинъ возбуждиль всѣ первыя сочувствія Жуковского и указалъ ему дорогу, оградивъ его противъ крайностей тѣплымъ чувствомъ любви къ Отечеству, народу своему, и знаніемъ изящнымъ Русскаго языка. Не забудемъ упомянуть, что къ статьѣ Г. Шевырева приложенъ перечень всѣхъ вѣстѣ Жуковского, которыя печатались въ періодическихъ изданіяхъ съ 1797 по 1849 годъ. Рядъ годовъ вѣстѣ вѣдѣсь почти непрерывно, именно, за исключеніемъ только 1804, 1805, 1819, 1826, 1830, 1831 и 1841 годовъ. Перечень составленъ Г. Тихомировымъ.

Сообщимъ теперь одинъ отрывокъ изъ статьи Г. Шкитенко: читатель съ удовольствіемъ замѣтитъ, какъ близко сходится между собою критики Жуковского, хотя развиваютъ свои взгляды совершенно самостоятельно.

Идеальность Жуковского отличается выраженіемъ какого-то счастливаго равновѣсія силъ и движеній жизни. Она не противопоставляетъ предметовъ предметамъ, чтобы направленіемъ ихъ или борьбою достигать важныхъ и многозначительныхъ послѣдствій. Она привлекательна именно своею тишиною и умягчающимъ дѣйствіемъ на душу. Характеръ ея состоитъ не столько въ глубинѣ, сколько въ возвышенности возрѣвній. Она не ищетъ разрѣшать вопросы, колеблющіе умъ и сердце человека, но она и не возбуждаетъ ихъ; за наждами, такъ сказать, воззваніемъ въ жизни она находитъ готовое слово любви или надежды; укрощающее всякое недоумѣніе и всякій смѣлый порывъ мысли. Это, конечно, не все, въ чемъ духъ искушаетъ свои безконечно дѣятельныя силы, но для него сладостны эти свѣтлыя мгновенія тишины, въ недрахъ которой жизнь, въ вѣчномъ преслѣдованіи своей таинственной цѣли, опочиваетъ отъ своихъ великихъ бурь и опасностей. Поэтъ умѣетъ сдѣлать эти мгновенія вѣнкомъ для васъ отрадными и тѣмъ исполняетъ одно изъ прекрасныхъ назначеній Поэзии: столько же успокоивать, сколько она воодушевляетъ. Здѣсь открыть предъ вами безпредѣльный

горизонтъ; ни одно облако не движется на востокъ лазурн неба, простираго надъ домовою шапкою; Природа, люба, гавистивна-видѣвія другаго міра — все дышитъ одними чувствами лучшаго родственнаго бытія. Если чѣм-нибудь «страхъ» коснется лишнего слова, или слова скатится съ чьей-нибудь рѣсницы — въ заветы причесива, вы чувствуете, что тутъ, где незримо окло, есть и надъ, вамъ парить духъ-утѣшитель, пріоснняя страданіе; светомъ, утѣшительныхъ, вѣрованій. Жуковскій любитъ погружаться въ задумчивость; онъ ведетъ жизнь; если же по нежажающимъ ее недугамъ, не по труднымъ и тяжкимъ борьбамъ; она, то по любви манчивости ея прельщеній, по горькимъ утратамъ лучшихъ достоинствъ сердца. Онъ сѣтуетъ; по его сѣтованіе, наливается въ такіхъ сладостныхъ и мелодическихъ звукахъ, что, вы потому, были бы, сожалѣть, еслибъ подобнаго сѣтованія лишена была, земля. Другое важное качество идеализаціи Жуковскаго — нравственная чистота. Нѣтъ, кажется, чувства въ его твореніяхъ, котораго бы, самое избранное сердце не согласилось признать своимъ; нѣтъ, мысля, на которой бы, не было помазаніе того, высшего сужденія, никому обрекъ себя Певцы. Его нравственныя убѣжденія, не сдержаютъ блескомъ афористическаго остроумія, они состояютъ, изъ неразбывное свойство его Певца; она, все, наполнена, на теплотою ихъ; какъ цвѣтокъ, наполняетъ благоданіемъ, весь, въ каждомъ лепетѣ своей, роскошной чашечки.

Идеальное, нравленіе Жуковскаго было явленіемъ новымъ, и благотворнымъ для Русской Литературы; оно, утвердило, въ ней силу, высшихъ стремленій. Шаткіе, случайные порывы къ предметамъ и истинамъ, выходящимъ изъ сфера круга вещей и событий, не составляютъ еще Певца; они, или, ничего не значатъ, или, означаютъ неардное состояніе, умомъ. Идеализація Жуковскаго превратила ихъ въ начало, и въ понятіемъ, об Искусствѣ слова, понятія о благороднѣйшихъ интересахъ мелодичества. Она, едвала, еще, болѣе; не, смотря на свое, синтетическое свойство, она, оказала, важную услугу поэтическому знанію. Крайности поэтическаго реализма, живутъ, свое, означеніе, только, ко тогда, когда, Литература и жизнь, хорошо, знакомы, съ, идеями, высшей, лучшей, дѣятельности. При, пособіи, ихъ, нравленіе, грустное, арѣмце, черока, не, угиваетъ, вѣрній, души; вы, чув-

судите, что миръ не весь отданъ во власть грубаго матеріализма. Обязательности въявь истинъ, раскрывающихся въ Искусствѣ, вы наконецъ убѣждаетесь въ знь таинственномъ могуществѣ. Этимъ-то возрѣніемъ на жизнь содѣйствуетъ направлевіе; подобное тому, какое мы находимъ въ произведеніяхъ Жуковскаго. Идеализация школы, которой онъ былъ у насъ представителемъ, порождаетъ не мечты, не вымыслы: это духъ, разумъ, шедевр и дѣло! Это не украшеніе жизни и Природы, это сама жизнь и Природа въ полнотѣ ихъ процвѣтаніи и благолѣпій ихъ сущности; когда онъ, по волеизвѣніи тяжкихъ и трудныхъ работъ, сразднуотъ въ свой день субботній.

«Карамзинъ». — Сочиненія Карамзина, подобно многимъ другимъ сочиненіямъ, испытывали на себѣ одностороннее, часто безплодное дѣйствіе чисто литературной критики. Карамзина разсматривали, какъ Стихотворца, какъ Автора повѣстей, разсужденій, похвального слова, и т. д. Критика подражала въ этомъ случаѣ издателямъ, которые располагаютъ литературными произведеніями по родамъ поэміи или прозы, поставая на послѣднемъ мѣстѣ неизбежную себѣ. Разбирая стихотворенія Карамзина, она старалась рѣшить, Поэтъ ли Карамзинъ или нѣтъ. При разборѣ повѣстей, она опредѣляла, соблюденъ ли въ нихъ условія, требемыя этимъ родомъ поэтическаго созданія. Похвальное слово Императрицѣ Еватеринѣ II, поставилось лицомъ къ лицу съ законами ораторской рѣчи и сравнивалось кромѣ того съ похвальными словами Домовосова, безъ чего не рѣшался споръ о томъ, кто выше какъ ораторъ — Домовосовъ или Карамзинъ. Не лучше ли, не имевше ли было бы предложить себѣ такіе вопросы: что выразилъ Авторъ въ своихъ стихотвореніяхъ? какия направленія принималъ его образъ мыслей въ разсужденіяхъ? какъ современная ему эпоха отразилась въ его сочиненіяхъ и какимъ образомъ его сочиненія дѣйствовали на общество? Въ такомъ взглядѣ на знаменитаго Писателя выказывается и должное ему уваженіе: ибо сочиненія знаменитаго Писателя непремѣнно являлись достойнымъ, прекраснымъ органомъ общественной жизни. Цель предлагаемыхъ статей — приготовленіе матеріаловъ, нужныхъ для опредѣленія литературной дѣятельности того Писателя, который въ періодъ нашего воспитанія былъ главнымъ

учителемъ слога, мыслей и чувствъ. Въ сочиненіи своемъ: «Цѣль токѣ на гробъ моего Агатона», Карамзинъ говоритъ: «Если когда-нибудь осмѣлюсь я слабымъ перомъ своимъ начертать исторію моихъ мыслей, тогда опишу, можетъ быть, и нѣкоторыя изъ тѣхъ ночныхъ бесѣдъ, въ которыхъ развивались первыя мои метафизическія понятія». Не осуществить намѣреніе Карамзина, а представить нѣкоторые матеріалы для исполненія этого намѣренія—вотъ въ чемъ заключается цѣль моя, и вотъ почему я назвалъ мою работу матеріалами для опредѣленія его литературной дѣятельности (преимущественно въ отношеніи къ образу мыслей). Въ сферу этой работы не войдетъ «Исторія Государства Россійскаго»: въ нее войдутъ только сочиненія и переводы, объемлющіе періодъ времени отъ начала литературной дѣятельности Карамзина до 1803 года, включительно. Предѣлы этого пространства: съ одной стороны—первыя переводы Карамзина съ Нѣмецкаго, съ другой—«Вѣстникъ Европы». Послѣ 1803 года, занявшись «Исторіей», Карамзинъ написалъ немного отдѣльныхъ сочиненій, которыя однакожь будутъ рассмотрѣны. Само собою разумѣется, что главный предметъ моихъ статей (указаніе основныхъ мыслей въ сочиненіяхъ Карамзина) не исключаетъ другихъ сторонъ его литературной дѣятельности: мы будемъ говорить и о нихъ». За симъ введеніемъ Авторъ разсматриваетъ воспитаніе Карамзина, домашнее и въ пансіонѣ Профессора Шадена, и показываетъ слѣды вліянія того и другаго въ его сочиненіяхъ.

— «Замѣтки по поводу Смирдинскаго изданія сочиненій Фонъ Визина». — Отдавая справедливость превосходной монографіи Князя Вяземскаго о Фонъ-Визинѣ, Авторъ находитъ, впрочемъ, что нѣкоторыя стороны литературной дѣятельности Фонъ-Визина не тронуты Княземъ Вяземскимъ, а инныя представлены не совсѣмъ ясно и вѣрно. Замѣчаніе Г. Тихонравова имѣютъ цѣлю восполнить эти пробѣлы и исправить невѣрности. Пропуская его замѣчанія о проявленіяхъ сентиментальнаго направленія въ сочиненіяхъ Фонъ Визина, остановимся на источникахъ, изъ которыхъ заимствовалъ онъ содержаніе для своихъ сочиненій. «Толки о заимствованіяхъ Фонъ-Визина—говоритъ Авторъ—не новость въ Русской Литературѣ. Собравъ указанія на нихъ своихъ предшественниковъ и прибавивъ нѣсколько своихъ, Князь Вяземскій

нѣтъ полное право замѣтить, что нашъ Писатель былъ не врагъ заимствованій. Мы прибавимъ еще нѣсколько указаній на заимствованія, нами замѣченныя. Странно, что они есть тамъ, гдѣ бы всего менѣе можно было ожидать ихъ,—въ «Опытѣ Россійскаго сословника». Здѣсь многія опредѣленія просто переведены изъ *Synonymes Français* Жирара. Въ письмахъ Фонъ-Визина къ сестрѣ изъ втораго путешествія есть заимствованія изъ журнала того времени (1783): *Letteratur und Völkerkunde*. Отсюда переведены болѣею частью описанія Италіанскихъ городовъ. Въ «Недоросль» Авторъ не забылъ еще своей методы заимствованій; но здѣсь они кажутся частностями, а не общаго колорита піесы. Припомните на-пр. отзывъ Простаковой о Географіи; онъ взятъ изъ *Jeannot et Colin* Вольтера. Тамъ Маркизь спрашиваетъ учителя, не льзя ли сыну его пройти Географію? «Къ чему будетъ она ему служить»,—отвѣчалъ учитель. Когда господинъ Маркизь поѣдетъ куда, извозчики не будутъ ли знать дороги? Они, конечно, не заплутаются въ пути». Мы привели это мѣсто по переводу, напечатанному въ «Трудолюбивомъ муравьѣ», еженедѣльникъ 1771 года. Мы думаемъ, что наши старые сатирическіе журналы имѣютъ тѣсную, несомнѣнную связь съ старою комедію: они составляютъ богатый, краснорѣчивый комментарий къ комедіямъ, черпавшимъ содержаніе изъ Русской дѣятельности; что комикъ осмѣивалъ на сценѣ, что сатирикъ хлесталъ въ сатирѣ, то же самое выводили на-показъ безыменные сотрудники «Трута», «Всякой Всячины», «Живописца» и т. п.

«Не одно содержаніе нашихъ старыхъ журналовъ можетъ много объяснить въ Русской комедіи: самая форма, въ которую облекалось оно, не осталось безъ вліянія на комедію. Форма статей здѣсь болѣею частью эпистолярная: лицо видимое, какъ представитель какого-нибудь порока, обыкновенно въ мнимоиъ письмѣ къ издателю, само себѣ рисуетъ, разоблачаетъ себя до послѣдней подробности, какъ бы не разумѣя, что есть въ немъ пошлаго и ненормальнаго. За этимъ откровеннымъ объясненіемъ слѣдуетъ обыкновенно наставленіе отъ имени издателя, наставленіе дидактическое. Можетъ быть, манера эта не слишкомъ замысловата; но она болѣе привлекаетъ, чѣмъ сухая мораль, безъ всякихъ прикрасъ. Такого рода статьи всего ближе сравнить съ

баснею. Но въ журнальныхъ статьяхъ правоученіе откальвается отъ разсказа, а не выходитъ изъ него какъ бы непосредственно. Разумѣется, живую сторону ихъ составляетъ колкое сатирическое письмо. То же можно сказать и о комедіяхъ Фонъ-Визина. Среди бойкихъ картинъ времени встрѣтишь и Стародумовъ, читающихъ свою мораль. Живой смыслъ и значеніе остаются, конечно, за сатирическими очерками времени, какъ и въ журналахъ; въ правоученіи же Стародума замѣтна та же тактика, которая въ журнальныхъ правоученіяхъ. И какъ послѣднія откальваются отъ цѣлаго и являются вялыми послѣ трепещущей живнію сатиры, такъ и разговоры Стародума (особенно съ Софьею) выдѣляются изъ всей занимательной картины: зрители скользятъ по нимъ и утомляются; это лучше всего доказало послѣднее представленіе «Недоросля» на Московской сценѣ. «Эта часть комедіи мало могла найти себѣ матеріала въ дѣйствительной жизни, и не совсѣмъ прочно вязалась съ остальными частями. И вотъ мы видимъ, что это часто цѣликомъ перенесено изъ сентенцій иностранныхъ Писателей. На-примѣръ, не совсѣмъ умѣстный на сценѣ разговоръ Милона и Стародума о различіи между храбростію и неустрашимостію взятъ изъ Ларошфуко. Въ 218, 219 и 224 мысляхъ объяснено значеніе слова *vaieur*, въ 224—значеніе *intrépidité*. Разговоръ Стародума съ Правдивымъ въ началѣ третьяго дѣйствія мѣстами составленъ также изъ чужихъ отрывочныхъ замѣтокъ». «Но заимствованія въ «Недорослѣ» не касаются общаго колорита комедіи, и, по нашему мнѣнію, объясняются вполнѣ направленіемъ времени».

— О введеніи метрическаго стопосложенія и началѣ нашего стихотворства.— Трое изъ Русскихъ Стихотворцевъ оспаривали другъ у друга честь введенія метрическаго стопосложенія: Тредьяковскій, Сумароковъ и Ломоносовъ. Авторъ названной нами статьи убѣжденъ, что это введеніе принадлежит Ломоносову. Вотъ доказательства:

«Хотя Тредьяковскій еще въ 1728 году, будучи въ Парижѣ, написалъ ямбами «Строфы похвальныя Россіи»; но это была попытка, которая не только не ввела правильнаго стопосложенія, но была и имъ самимъ оставлена: ибо его же «Ода о сладѣ города Гданска», напечатанная въ первый разъ особо (въ 4 д. л.

1734), является въ этомъ первомъ изданіи въ размѣрѣ силлабическомъ. А въ сочиненіяхъ Тредьяковскаго, изданныхъ также Академіею Наукъ (1752. т. 2 стр. 21), эта же самая ода является уже въ другомъ видѣ, писанная хореемъ. Но и въ этой одѣ выставленъ тотъ же 1734 годъ, какъ эпоха сдачи Данцига. Тѣ, которымъ неизвѣстно первое изданіе оды (оно чрезвычайно рѣдко), легко могутъ ошибиться, принимая этотъ годъ и за время написанія этой хорейской оды, и утверждать, что Тредьяковскій прежде Ломоносова употреблялъ метръ, принятый имъ: ибо первая ода Ломоносова явилась 1739 года. Но первое изданіе оды Тредьяковскаго служить явнымъ тому опроверженіемъ и доказываетъ, что онъ передѣлалъ ее уже при второмъ изданіи. Посему можно со всею вѣрностію заключить, что и «Строфы похвальныя Россіи» передѣланы послѣ. Сумароковъ говоритъ въ одной изъ своихъ мелкихъ статей въ прозѣ, что онъ, будучи еще въ кадетскомъ корпусѣ, задолго до Ломоносова, писалъ правильные стихи. Мы этого не знаемъ: потому что ихъ не было въ печати до времени Ломоносова. Всего вѣрнѣе въ этомъ случаѣ свидѣтельство наблюдательнаго современника. Вотъ что говоритъ Штелинъ о первой одѣ Ломоносова: «Мы были очень удивлены такимъ еще небывалымъ въ Русскомъ языкѣ размѣромъ стиховъ. Ода была напечатана при Академіи, поднесена Императрицѣ Аннѣ, раздана при Дворѣ, и всѣ читали ее, удивляясь новому размѣру. Тогда Сумароковъ еще и не думалъ о сочиненіи стиховъ, тѣмъ менѣе такимъ размѣромъ; но все-же въ послѣдствіи, въ царствованіе Императрицы Елисаветы, онъ хотѣлъ присвоить себѣ имя и честь перваго Автора, который ввелъ этотъ размѣръ въ Русское стихосложеніе». Если бы это стихосложеніе не было новостію, отъ чего бы ода Ломоносова такъ удивила своею гармоніею? Многіе, въ томъ числѣ и Штелинъ, обвиняли Ломоносова въ подражательности наружной формѣ современной ему Нѣмецкой оды». Чтобы опровергнуть эту мысль, Авторъ разбираетъ введенное Ломоносовымъ стопосложеніе и форму его оды.

— «Мнѣніе о Яковѣ Мнихѣ». — Изъ трехъ сочиненій, приписываемыхъ Якову Мниху, «Житіе В. К. Владиміра», по мнѣнію Автора, не можетъ принадлежать ему. Въ «Похвалѣ Яковъ

называетъ В. К. Владиміра Святѣмъ и праведнымъ, Апостоломъ въ Князехъ; а сочинитель «Житія» молится для него о вѣнцѣ праведнаго, укоряетъ современниковъ, что они не воздаютъ должной чести памяти Владиміра и предлагаетъ молиться о немъ, чтобы Богъ прославилъ его. У Іакова въ «Похвалѣ» сказано, что Владиміръ жилъ во смятомъ Крещеніи 28 лѣтъ; а сочинитель «Житія» говоритъ, что Владиміръ умеръ послѣ Крещенія спустя 33 года. Притомъ въ одномъ изъ списковъ «Житія» сочинитель прямо называетъ себя Θεодосіемъ. Кто таковъ этотъ Θεодосій, Авторъ не входитъ въ разсмотрѣніе; но посредствомъ разбора «Похвалы В. К. Владиміру» и «Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ» доказываетъ, что эти два сочиненія не могли быть написаны раньше половины XII вѣка, именно раньше построенія двухъ церквей во имя Бориса и Глѣба, при которыхъ совершались чудеса, описанныя въ «Сказаніи». Итакъ сочинителемъ «Похвалы» и «Сказанія» не могъ быть ни современникъ Св. Θεодосія, ни современникъ Митрополита Іоанна (1080—1089), написавшаго «Правило церковное Іакову Черноризцу». Есть еще Іаковъ-Чернецъ, написавшій посланіе къ духовному сыну Димитрію, или къ Великому Князю Димитрію. Языкъ этой статьи, по мнѣнію А. Х. Востокова, гораздо древнѣе времени Димитрія Юрьевича и Димитрія Донскаго, а потому Г. Востоковъ полагаетъ, что здѣсь дѣло идетъ о В. К. Димитріѣ Александровичѣ (1276—1294), а, можетъ, даже еще о древнѣйшемъ В. К. Всеволодѣ Юрьевичѣ (1178—1212), воспоминаніемъ въ Крещеніи имя Димитрія. Духовникъ этого Димитрія—Всеволода могъ быть и нашимъ Іаковомъ, но, прибавляетъ Авторъ, и всякій другой монахъ этого имени, жившій въ концѣ XII или въ началѣ XIII вѣка.

— «О Митрополитѣ Іоаннѣ II, какъ сочинителѣ Посланія къ Архіепископу Римскому Клименту о опрѣснокахъ». — Изъ Русскихъ Митрополитовъ, носившихъ имя Іоанна, памятуемое «Посланіе» приписывалось однимъ Іоанну III, другими IV-му. Но чтобы вѣрно опредѣлить сочинителя этого «Посланія», не надобно выпускать изъ виду имени Папы Климента, къ которому оно написано: въ Славянскихъ рукописяхъ «Посланія» этого имени вѣтъ, но оно значится въ Греческихъ его переводахъ. Изъ истинныхъ и признанныхъ Римскою Церковію Папъ не было Климента, со-

временнаго которому-либо изъ Русскихъ Митрополитовъ съ именемъ Иоанна; но былъ антипапа, и именно современникъ нашимъ Митрополитамъ Иоаннамъ II и III. Извѣстно, что, по настоянію Нѣмецкаго Короля Генриха IV, бывшаго въ распрѣ съ Григоріемъ VIII Гильдебрандомъ, на сеймѣ въ Бриксенѣ 25 Іюня 1080 года, избранъ былъ въ Папы Архіепископъ Равеннскій, Канцлеръ Генриха, Гибертъ, который принялъ наименованіе Генриха III. Онъ умеръ въ 1099 году, спустя 20 лѣтъ послѣ своего избранія и сопротивленія тремъ законнымъ Папамъ. Этому Папѣ были современны Русскіе Митрополиты Іоаннъ II и Іосаннъ III. Къ нему, слѣдовательно, писано «Посланіе». И какъ Митрополитъ Іоаннъ III не былъ Писателемъ, то «Посланіе» могло быть писано только Іоанномъ II. Этотъ же Митрополитъ долженъ быть призванъ и сочинителемъ «Посланія» къ Іакову Черноризцу, которое надписывается: «Іоанна Митрополита Русскаго, нареченнаго Пророкомъ Христа, написавшаго Правило Церковное отъ Святыхъ книгъ вкратцѣ Іакову Черноризцу». Тѣмъ болѣе оба «Посланія» надобно приписать одному лицу, что въ сочинителѣ того и другаго «Посланія» выражается равно обширное знаніе церковныхъ законовъ.

— Послѣ всѣхъ извлеченій изъ статей этого отдѣла, мы должны еще упомянуть по крайней мѣрѣ въ общихъ словахъ о трехъ статьяхъ, которыя составляютъ истинное приобрѣтеніе нашей ученой Литературы. Въ статьѣ о Жуковскомъ Г-на П. Б. указаны значительныя данныя для біографіи покойнаго Поэта. По поводу Смирдинскаго изданія сочиненій Дельвига, Г. Гаевскій (В. П.) предпринялъ подробное изслѣдованіе о жизни и сочиненіяхъ Дельвига, собралъ изданныя о немъ извѣстія, присовокупилъ къ нимъ нѣкоторыя не напечатанныя доселѣ свѣдѣнія, отыскалъ нѣсколько стихотвореній Дельвига, напечатанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ и опущенныхъ въ Смирдинскомъ изданіи. Въ нашемъ перечнѣ значится только первая статья этого прекраснаго труда, содержащая оцѣнку Смирдинскаго изданія и воспитаніе Дельвига въ Лицеѣ. — Біографія Загоскина написана лицомъ, которому жизнь и характеръ покойнаго романиста знакомы столько же, какъ и его сочиненія. Біографу хорошо извѣстны и впечатлѣнія, какія производили сочиненія Загоскина

въ свое время. Сохраненіе этихъ чертъ исторіи нашего образованія вполне заслуживаетъ благодарности, потому что онѣ или мало извѣстны, или и вовсе неизвѣстны въ Литературѣ.

IX. Изящная Словесность.

Стихотворенія въ обозрѣваемомъ кругѣ журналовъ явились слѣдующія:

Въ Москвитянинѣ: *Стихотворенія 1852 года*, Н. Щербини (N° 1); *Дѣтскій балъ*, X... (N° 3) и *Адъ*, Данта, переводъ Д. Мина. Пѣсни 1 и 2 (N° 6).

Въ Современникѣ: *To mistress Augusta Leigh*, изъ Байрова, J. (N° 1); *Шляска*, изъ Шиллера, Н. Гербея (ibid.); *Старики*, Н. Некрасова (ibid.); *Ахъ были счастливыя юды*, его же (ibid.); *Размышь*, А. Майкова (ibid.); *Оглядка на прошлое*, изъ Гейне, М. Михайлова (ibid.); *Радость и горе*, изъ Гейне, его же (ibid.); *Могущество пьснопѣнїа*, изъ Шиллера, Н. Гербея (N° 2); *Порывы нѣжности обуздывать умъ*, А. Майкова (ibid.); *Боисься ты прослыть глупцомъ*, его же (ibid.); *Дантъ въ Венеціи*, А. (N° 3); *Полю притворяться*, А. Майкова (ibid.); *Дума мрачна* (ibid.).

Въ Библиотекѣ для Чтенія: *Ермилъ Ивановичъ Костром.* Драма въ пяти актахъ, въ стихахъ. Сочиненіе Н. Кукольника (N° 1).

Въ Пантеонѣ: *Деревенскій случай*. Повѣсть въ стихахъ, Н. Хвоцинской (N° 1—3).

Прозанческую часть Русской Словесности составляли въ журналахъ слѣдующія сочиненія. *Викторъ*, повѣсть, Е. Вельтманъ (N° 2—4); *Не въ свои сани не садись*, комедія въ трехъ дѣйствїяхъ, А. Островскаго (N° 5); *Старинный шляхтичъ*, Польская повѣсть (N° 6).

Въ Отечеств. Запискахъ: *Дина*, романъ Т. Ч. (N° 1—3); *Нѣсколько лѣтнихъ дней*, В. Крестовскаго (N° 1); *Огненный змїй*, повѣсть М. Авдѣева (N° 2).

Въ Современникѣ: *Алексѣй Одноровъ*, историческій романъ Николая М. Части III—VI (N° 1, 2); *Раздѣль*, комедія въ трехъ дѣйствіяхъ, А. Писемскаго (N° 1); *Рыженька*, повѣсть В. Соколова (N° 2); *Рыбаки*, романъ Д. Григоровича. Часть I (N° 3); *Набѣгъ*, разсказъ волонтера Н. Л. (Автора повѣсти «Дѣтство») (ibid.).

Въ Библиотекѣ для Чтенія: *Сердце съ перегородками*, разсказъ Т. Ч. (N° 1); *Сосѣды*, романъ В. Вонлярлярскаго (N° 1—3); *Наслѣдство*, повѣсть Б—ы Б. Часть третья (N° 2); *Три поры жизни*, отрывокъ изъ романа Евгени Туръ (N° 2).

Въ Пантеонѣ: *Михайло Флейтраверсовъ*, разсказъ В. Каприцкаго (N° 1); *Тоска и смѣхъ*, капризъ, В. Вонлярлярскаго (ibid.); *Солдатъ-балатуръ или дружба дружбой, а служба службой*, національный водевилъ въ одномъ дѣйствіи. Соч. П. Григорьева 1-го (ibid.); *Цыганка*, повѣсть И. Юрьевой (N° 2); *Квартира въ Татарскомъ кварталѣ*, изъ разсказовъ Я. Полонскаго (N° 3); *Дипломатія жены*, комедія въ одномъ дѣйствіи, подражаніе Французской пословицѣ Г-жи Бертонъ, Н. Крестовскаго (ibid.).

Отдѣлы Иностранной Словесности содержать въ себѣ:

Въ Москвитянинѣ: *Воспоминанія о Шенбрунскомъ замкѣ* (N° 1, 2); *Жельзная рука*, романъ Леконта (ibid. N° 3).

Въ Отечествен. Запискахъ: *Иліада*. Переводъ съ Греческаго Б. Ордынскаго. Рапсодіи I—VIII (N° 1—3); *Тяжба*, романъ Самюеля Варрена. Переводъ съ Англійскаго. Продолженіе и окончаніе первой части (N° 1—3).

Въ Библиотекѣ для Чтенія: *Натали*, романъ Миссъ Джуліи Кавана, части III и IV (N° 1, 2).

Х. СВОБОДНЫЯ ХУДОЖЕСТВА.

По различнымъ отраслямъ Свободныхъ Художествъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Посильный взглядъ на выставку Императорской Академіи Художествъ*, В. Плаксина (Москвѣ)

№ 1, 5); *О выставкѣ Московскаго Училища Живописи и Ваянн.*, Н. Рамазанова (ibid. № 3); *Описаніе картинной галереи Ѳ. И. Прямишникова*, П. Аничкова (ibid. № 4); *Мейербергъ*. Изъ новаго сочиненія Рылъ (ibid.); *Матеріалы для біографіи Художника П. А. Ѳедотова* (ibid. № 5); *Граверъ К. Я. Аванасьевъ*, Н. (ibid. № 6); *Паззіелло и Челеста Кольтелини*. Статья Скудо (От. Зап. № 2); *Скульпторъ Пюже*, Густава Планша (ibid.); *Воспоминаніе о Русскомъ Художникѣ Павль Андреевичъ Ѳедотовъ*, А. Друживина (Совр. № 2); *Испанская живопись*. Статья В. Толбина (Пант. № 1); *Воспоминанія изъ жизни Джозефа Гримальди*, изданныя Диккенсомъ (ibid.); *Французскій театр въ С. Петербургѣ* (ibid.); *Провинціальныя театры въ Россіи* (ibid. № 3); *Шопенъ*. Статья Франца Листа (ibid. № 3); *Отзывы Вѣнскихъ журналовъ объ ораторіи Stabat Mater и объ оперѣ Ундина*, Русскаго композитора А. Ѳ. Львова (Сѣв. Пч. № 3, 18); *Воспоминанія о семействѣ Гарціа*, по поводу дебюта Г-жи Полины Віардо-Гарціа, Д. Лисовскаго (ibid. № 31—33); *Картинная галерея А. Шёфта*, А. Э. (ibid. № 32); *Осада Гента, опера Мейербергера*, Ростислава (ibid. № 59, 68); *Воспоминанія о В. А. Каратыгинѣ*, Ѳ. Б. (ibid. № 64); *Начало Архитектуры въ Россіи*, Н. Димитріева (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 37).

— «Воспоминанія о Русскомъ Художникѣ П. А. Ѳедотовѣ». — «Художникъ П. А. Ѳедотовъ, скончавшійся, послѣ тяжкой болѣзни, въ Ноябрь 1852 года, принадлежитъ къ числу людей, жившихъ и трудившихся не напрасно. Судьбѣ угодно было прекратить существованіе Художника на самой первой ступени заслугъ и извѣстности; только ближайшіе изъ друзей покойнаго могутъ сказать, какъ незначительны были его превосходные начатки предъ тѣми неистощимыми сокровищами, которыя зрѣли въ умѣ его. Еще бы годъ! Еще бы хотя нѣсколько мѣсяцевъ! Но жизнь Художника осталась намъ какъ вѣчто цѣлое и оконченное, къ которому нечего прибавить». Разказы Автора о его жизни, характерѣ и занятіяхъ весьма любопытны. Сообщаемъ нѣкоторые отрывки. Ѳедотовъ получилъ воспитаніе въ Московскомъ Кадетскомъ Корпусѣ; по выходѣ оттуда, служилъ Офицеромъ въ Финляндскомъ полку, изъ котораго вышелъ въ отставку въ чинѣ Капитана, и исключительно посвятилъ себя живописи».

си. Вотъ одна изъ характеристическихъ чертъ молодаго Художника. Федотовъ любилъ говорить о Художествѣ и Художникахъ, особенно Художникахъ молодыхъ и богатыхъ надеждами: его симпатія къ труду, снисходительность ко всякому начинанію были таковы, что, слушая его, можно было ожидать цѣлой эры для Отечественнаго Искусства. Разказы его объ оригинальной жизни нѣкоторыхъ молодыхъ людей, посвятившихъ себя Искусству, могли назваться неподражаемыми; но Федотовъ оказывался очень строгъ къ тѣмъ изъ нихъ, которые вредили будущимъ своимъ успѣхамъ разгульною жизнью. «Мнѣ грустно думать» — говаривалъ онъ — что нѣкоторые Художники еще до сихъ поръ подтверждаютъ своимъ страннымъ поведеніемъ нерасположеніе общества къ нашему брату. Въ нѣкоторыхъ изъ насъ еще таится несчастная идея о томъ, что отклоненіе отъ приличій идетъ рядомъ съ гениальностью. Есть до сихъ поръ Художники, зараженные этой мыслью до того, что всякій тихій, осмотрительный трудъ кажется имъ «бабьимъ достоинствомъ». Они хотятъ жить и работать скачками, не зная мѣры въ трудѣ и увеселеніи; все у нихъ порывисто, ярко и какъ-то буйно. Бѣда въ томъ, что, сдѣлавъ пять или шесть скачковъ, они изнуряются и впадаютъ въ апатію.... Нѣтъ! мое мнѣніе всегда будетъ въ пользу ежеминутнаго труда и жизни самой воздержной, самой спокойной: еслибъ я могъ перелить это убѣжденіе въ души многихъ молодыхъ людей, своихъ сверстниковъ по Искусству! Говоря о Художникахъ, которые богатыли, отступившись отъ упорной работы для поставки скороспѣлыхъ произведеній, Федотовъ ограничивался нѣсколькими словами, не лишеными колкости, при своемъ неоспоримомъ снисхожденіи: такой-то пишетъ очень легко и мило. Онъ забылъ свою старую манеру. Что же дѣлать! Ему надобно жить и хочется жить. Вильки подъ конецъ жизни дѣлалъ то же; Гвидо Рени, говорятъ, дѣлалъ то же. Тутъ было и оправданіе и благородная терпимость. «Свою бѣдность въ четыре года академическаго ученья Федотовъ переносилъ съ неизмѣннымъ благодушіемъ. Онъ не любилъ шутить надъ своимъ положеніемъ, за то и не смущался имъ. Одною изъ главныхъ причинъ душевнаго спокойствія, дававшего ему много времени, силъ и средствъ на все прекрасное, былъ его необыкновенно здравый,

практическій взглядъ на радости и печали жизни. Авторъ весьма хорошо характеризуетъ этотъ взглядъ въ своихъ воспоминавіяхъ. Въ Поэзіи и Литературѣ Федотовъ желалъ видѣть 'пособіе своимъ трудамъ, возвышенное развлеченіе, цѣлый міръ благородныхъ и свѣтлыхъ мечтаній. Иногда ему попадалась въ руки книга, давно признанная слабымъ твореніемъ: не зная общаго суда или не имѣя способности вѣрить цѣнителямъ на слово, онъ подступалъ къ книгѣ съ любовію, и нужно было видѣть, сколько мыслей и матеріаловъ извлекалъ онъ изъ вещи, по видимому, вялой и заброшенной! Какъ безцвѣтный лучъ, проходя стекло призмы, дробится на яркіе, радужные лучи, такъ точно вымыселъ восторженнаго Поэта становился новъ и ярокъ, проходя черезъ свѣтлую голову Художника. Старые Русскіе Писатели были всѣ знакомы Федотову; но говорить объ нихъ онъ не имѣлъ обыкновенія. Изъ новѣйшей же Словесности ему знакомы были только три или четыре имени. Грецію Федотовъ любилъ пламенно; но читалъ только Гомера въ Русскомъ и Аристофана во Французскомъ переводѣ. О Гомерѣ онъ отзывался съ восторгомъ, и передавая красоты, особенно поразившія его, не пропускалъ мелкихъ подробностей. Онъ далъ себѣ слово посвящать хотя одинъ часъ въ день на чтеніе древнихъ Авторовъ, «изъ которыхъ больше выучишься, чѣмъ переглядѣвъ всѣ галереи картинъ на свѣтѣ». И вообще—говорилъ Федотовъ—только съ нѣкоторыхъ поръ я началъ сознавать всею душою, что всякій Художникъ новаго періода не можетъ жить безъ чтенія. Я знаю многихъ талантливыхъ людей, не имѣвшихъ случая образовать себя въ этомъ отношеніи: ихъ трудъ и слава много терпятъ отъ этого. Возьмите новую Французскую школу: при всей поверхностности, недобросовѣстности, привычкѣ писать отъ себя, она держится и славится черезъ начитанность своихъ представителей. Вѣрьте мнѣ, тотъ изъ новыхъ Художниковъ, который введетъ въ практикѣ то, о чемъ мы теперь говоримъ, сдѣлаетъ бездну пользы отечеству».—Федотовъ былъ одаренъ необыкновеннымъ даромъ эргистической наблюдательности и со страстію предавался ей. Каждое утро выходилъ онъ съ этою цѣлю на прогулку и заставался тамъ, гдѣ народъ почему-нибудь толпился кучками. Послѣ такой прогулки можно было бесѣдовать съ нимъ

погъ два, не исчерпавъ всѣхъ предметовъ, имъ подмѣченныхъ. При обработкѣ картинъ онъ неутомимо отыскивалъ лица и предметы, которые могли бы послужить ему оригиналами: Авторъ «Воспоминаній» подробно рассказываетъ всѣ хлопоты этого рода, предпринятія Федотовымъ для выполненія сцены «Свадьбы», — одной изъ картинъ, прославившихъ его имя.

XI. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ (№ 1) помѣщены слѣдующія статьи: *О войнѣ въ Африкѣ*, соч. Генерала Юсуфа, переводъ Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитана Мезенцова. Въ разныхъ извѣстияхъ того же журнала: *Число Генераловъ, Штабъ-и Оберъ-Офицеровъ въ Австрійской арміи*; *Числительная сила Французской арміи*; *Развалины Салоны въ военномъ отношеніи*; *Черныя Амазонки*; *Цѣны лошадей во Французской кавалеріи*; *Испанскіе военные журналы*; *Герцога Веллингтона* (некрологъ); *Укрѣпленія Ульма*; *Содержаніе, назначенное Генераламъ, Штабъ-и Оберъ-Офицерамъ Французской арміи*; *Стихотворенія въ честь Веллингтона*; *Герцога Байленскій* (некрологъ).

Въ Инженерныхъ Запискахъ (часть XXXVIII, кв. I): *Новый опытъ системы доловременнаго укрѣпленія*, Инженеръ-Поручика Седергольма; *О вентилляціи общественныхъ зданій*, Инженеръ-Подполковника Федорова; *Оборона Сарагоссы въ 1808 и 1809 годахъ*, изъ сочиненія Тьера; *Фортификаціонная система Г. Ферруссона*.

Въ Русскомъ Инвалидѣ: *Воспоминанія о сраженіи при Низибѣ 24 (12) Іюня 1839 года* (№ 9); *Открытіе на Ижевскомъ оружейномъ заводѣ памятника въ Бозѣ почивающему Государю Великому Князю Михаилу Навловичу, А. К...та* (№ 10); *Антоній Друо, начальникъ Артиллеріи въ Арміи Наполеона* (№ 13—15); *О защитѣ береговъ Англій, А. Х.* (№ 21); *Генералъ-Лейтенантъ Петръ Ивановичъ Кошкуль, К. Н. Г.* (ibid.); *Пять неизданныхъ писемъ Суворова* (№ 25); *Первые опыты учрежденія регулярныхъ войскъ въ Россіи, А. Руднева* (№ 29, 30); *Десятое Мая* (№ 32, 33, 40, 41); *Прохожденіе 9-й и 10-й ротъ Забайкальскаго пѣшого Казачьяго войска чрезъ Нерчинскъ на Нерчинскіе горы*

заводы, 18, 19, 21 и 22 Декабря 1852 года, М. 3—а (N° 52; *Генералъ Лейтенантъ Сергій Михайловичъ Бровцынъ* (N° 70).

Въ Сѣверной Пчелѣ: *Генералъ отъ Артиллеріи Гавріиль Александровичъ Игнатьевъ 1-й, П. Игнатьева* (N° 3—5, 17, 18); *Въролныя слѣдствія высадки нечріятеля на берега Ашліи, изъ Revue Britannique* (N° 9, 10, 16, 18—20); *Чтенія о Военной Администраціи Подполковника Лебедева, Ѳ. Булгарина* (N° 17, 22, 27, 39, 50, 62, 71).

— Чтенія о Военной Администраціи. — На основаніи Высочайшей воли, въ прошедшую зиму, какъ и въ предпрошлую, производились чтенія Тактики Офицерами Гвардейскаго Генеральнаго Штаба. Въ прошедшемъ Генварѣ, Приказомъ Главнокомандующаго Гвардейскимъ и Гренадерскимъ Корпусами, Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, къ чтеніямъ о Тактикѣ присовокуплены были чтенія о Военной Администраціи. Это совершенно новая Военная Наука, образовавшаяся въ наше время изъ практическихъ выводовъ въ содержаніи армій въ военное и мирное время. Изъ изысканій Подполковника Лебедева оказывается, что Петръ Великій заимствовалъ только внѣшнія формы у иностранцевъ и тогдашнюю Тактику, но что главные основанія Военной Администраціи остались у насъ свои, древнія, и заключаютъ въ себѣ всѣ системы, какія существуютъ въ Европѣ, съ примѣненіемъ ихъ къ быту и обычаямъ различныхъ племенъ, составляющихъ народонаселеніе Россіи. Пять чтеній посвящено историческому обзору состоянія и усовершенствованій Военной Администраціи, съ объясненіемъ ея дѣйствія на успѣхи веденныхъ войнъ до нашего времени включительно. Содержаніемъ шестаго чтенія были различныя системы набора и состава войскъ въ Европейскихъ Государствахъ; предметомъ седьмаго чтенія — продовольствіе войскъ.

ХII. Науки, относящіяся къ Мореплаванію.

Морской Сборникъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *Турецкій флотъ въ 1852 году. Изъ записокъ Флигель-Адъютанта Капитана 2 ранга Арказа; Духовыя машины Эриксона, съ чертежемъ, П. Семенова; Памятникъ Петру Великому на берегу Пле-*

щсваа озера, П. Г—ва; *Съверо-Американскій военный флотъ въ 1852 году*; *Выписка изъ Отчета Россійско-Американской Компаніи за 1851 годъ* (№ 1); *Объ Императорскомъ С. Петербургскомъ Яхтъ-Клубѣ*, В. Мелихова; *Объ яхтъ «Америка» и волнообразной линіи*; *Французская эскадра въ Средиземномъ морѣ*, соч. Принца Жуанвилльскаго; *Французскій военный флотъ 1852 года*, Ал. Ск.; *Списокъ кораблей и фреатовъ, построенныхъ при Петрѣ I*; *Греческій флотъ въ 1852 году*. Изъ записокъ Флигель-Адьютанта Арказа; *Еще о духовыхъ машинахъ* (№ 2); *Очеркъ жизни Адмирала Турвилля*, соч. П. Головина; *Неаполитанскій флотъ въ 1852 году*, Н. Арказа; *Названія древнихъ мореходныхъ судовъ Греческихъ* (№ 3).

— «Объ Императорскомъ С. Петербургскомъ Яхтъ-Клубѣ». — «Можетъ статься, кто-нибудь подумаетъ. — говорить между прочимъ Авторъ — что большая часть членовъ нашего Яхтъ-Клуба всѣ свои дѣйствія ограничиваютъ одними пожертвованіями; смѣю увѣрить каждаго въ противномъ. Мнѣ, старому моряку, довелось однажды провести нѣсколько часовъ въ сообществѣ съ нѣкоторыми членами Клуба у почтеннаго Командора Общества, и я былъ изумленъ основательностію сужденій многихъ изъ нихъ по предметамъ какъ до кораблестроенія, такъ и до морскаго дѣла вообще относящимся; присутствовавшіе тутъ были моряки въ полномъ смыслѣ слова. Это обстоятельство въ особенности убѣдило меня въ великой пользѣ, какой мы можемъ ожидать отъ Яхтъ-Клуба, а также и въ томъ, что реакція общественнаго мнѣнія въ пользу морской службы уже началась въ нашемъ Отеествѣ. Кромѣ того, совершенные владѣльцами яхтъ вояжи вокругъ Европы и въ Америку свидѣтельствуютъ, что они имѣютъ въ морскомъ дѣлѣ всѣ тѣ знанія, какія мы до сихъ поръ находили только въ лицахъ, исключительно посвятившихъ себя морской службѣ». «Выше было замѣчено. — продолжаетъ Авторъ — что мы до сихъ поръ не имѣемъ своего купеческаго флота, — что ставить великое наше Отечество въ этомъ отношеніи ниже всѣхъ второстепенныхъ Державъ: это обстоятельство даетъ намъ поводъ войти въ слѣдующія соображенія. У насъ большая часть предпріятій, требующихъ чрезвычайныхъ матеріальныхъ средствъ и жертвованій, возвратъ ко-

торыхъ не принимается въ особенное соображеніе, совершаются Правительствомъ; за нимъ, по стезѣ имъ указанной, преимущественно слѣдуетъ Дворянство, которому мы обязаны многими общепользными учрежденіями. Возьмемъ для примѣра событія послѣдняго времени: кому обязаны мы учрежденіемъ пароходныхъ сообщений съ иностранными Государствами? Кто положилъ основаніе страховымъ обществъ въ Россіи? Кто устроилъ diligences между столицами? Черезъ чье содѣйствіе возникла первая желѣзная дорога въ Россіи? Кому обязаны мы обществомъ освѣщенія газомъ столицы? Кто посвящаетъ свои заботы и капиталы улучшенію сельскаго хозяйства со всѣми его отраслями? Кто подаетъ примѣръ учрежденія фабрикъ и заводовъ? Кто жертвуетъ огромныя капиталы на воспитаніе юношества и въ пользу просвѣщенія? Кто учреждаетъ общества съ цѣлю распространенія нашихъ познаній по разнымъ отраслямъ Наукъ? Кто предпринимаетъ мѣры къ развитію у насъ мореходства? На всѣ эти вопросы одинъ отвѣтъ: Правительство и дворянство. Если въ этихъ предпріятіяхъ въ числѣ учредителей и встрѣчаются иногда имена купеческія, то почти всегда иностранныя. Въ настоящее время, когда Россія стоитъ на такой высокой степени между Европейскими Государствами, неужели она должна по прежнему быть въ зависимости отъ иностранцевъ по производству заграничной торговли? Все необходимое для созданія купеческаго флота существуетъ у насъ въ изобиліи: что же препятствуетъ созданію его? Если для дворянъ, членовъ Яхтъ-Клуба, вѣсившихъ ничего общаго съ морскою службою, не трудно было пріобрѣсти всѣ необходимыя свѣдѣнія по мореплаванію, то въ этомъ не представляется особеннаго труда и для купеческаго сословія, которому развитіе мореходства представляетъ новую отрасль для обогащенія. «Позволяя себѣ обратить на этотъ важный предметъ вниманіе почтеннаго кореннаго Русскаго купеческаго сословія», — заключаетъ Авторъ — «мы сочтемъ себя счастливыми, если нашъ голосъ не будетъ голосомъ въ пустынь».

— «Турецкій военный флотъ въ 1852 году». — «Начиная съ 1833 года» — говоритъ Авторъ — «я нѣсколько разъ имѣлъ случай видѣть Турецкій флотъ, и съ большимъ любопытствомъ слѣди за его усовершенствованіемъ, могу сказать, что все сдѣланное

до 1845 года есть меньшая половина того, что сдѣлано въ послѣдніе шесть лѣтъ; все же, виѣстѣ взятое, поразительно. Турецкій флотъ изъ вполне невѣжественнаго состоянія въ короткое время сталъ почти наравнѣ со всѣми. Порядокъ внутренній, метода управленія и начинающаяся дисциплина даютъ право думать, что немного нужно времени для окончательнаго приведенія всего флота въ такое состояніе, которое отстранило бы всякую возможность дѣлать противорѣчашія о немъ заключенія. Дѣйствительно, флотъ этотъ, въ продолженіе восьми мѣсяцевъ, стоитъ на якорѣ въ Босфорѣ, удѣляя не болѣе одного мѣсяца, а иногда и менѣе, для практическаго плаванія и эволюцій. Тѣ, которымъ удалось видѣть управленіе парусами и маневры Турецкаго флота, относятся о немъ неодобрительно; если это и вѣрно, то можно только сказать, что у нихъ нѣтъ еще хорошихъ командировъ; все же остальное есть съ избыткомъ. Корабли ихъ устроены внутри вполне какъ Англійскіе, со всѣми новыми приспособленіями; команда на видъ бравая и здоровая; чему ихъ учать, то они исполняютъ въ совершенствѣ, — я говорю о пушечной экзерциціи. — и наконецъ, гдѣ командиръ понимаетъ дѣло, тамъ и управленіе парусами весьма не дурно. Я видѣлъ пришедшій на рейдъ винтовой фрегатъ Мехбери Суруръ (вѣстникъ радости), который довольно хорошо и въ порядкѣ подвѣлъ рангоутъ, выправилъ его, перекрѣпилъ паруса и въ короткое время принялъ вообще должный видъ. Число всѣхъ судовъ Турецкаго флота 78; на нихъ около трехъ тысячъ пушекъ отъ 84-хъ до 12-фунтоваго калибра. Я видѣлъ стоящіе на рейдѣ корабли: Махмудье и Нузретье, одинъ изъ парходовъ-фрегативъ въ 450 силъ, винтовой фрегатъ Мехбери-Суруръ и одинъ бригъ. О кораблѣ Махмудье должно сказать, что, поставленный въ средину лучшаго флота, онъ обратилъ бы на себя вниманіе всѣхъ, понимающихъ морское дѣло. Корабль этотъ такъ улучшенъ во всемъ, что служитъ теперь образцомъ для прочихъ кораблей. Порядокъ внутренній, необыкновенная чистота и хорошее устройство свидѣтельствуютъ, что это было не случайное изготовленіе корабля для показа, а всегдашнее его состояніе. Я вполне оцѣнилъ видѣнное мною, зная по опыту, какъ не легко содержать 120-пушечный корабль въ такомъ превосходномъ порядкѣ. Нѣсколь-

ко дѣтъ тому назадъ Турецкіе Капитаны считали неприличнымъ ходить куда-либо на кораблѣ, кромѣ своей каюты и шкапца. Теперь не осталось на кораблѣ мѣста, которое не было имъ показано Капитаномъ, и гдѣ все не соответствовало бы общему порядку. Можно было предполагать, что найденный мною порядокъ и всѣ нововведенія сдѣланы только на одномъ флагманскомъ кораблѣ; а потому я поѣхалъ на 74-хъ пуш. корабль *Nuaretie*, и нашелъ тамъ совершенно то же устройство и чистоту по всѣмъ частямъ. Разсмотрѣвъ въ подробности Турецкій флотъ, главное Адмиралтейство и всѣ заведенія, принадлежащія къ морской части, я могу сказать, что они чрезвычайно богаты средствами; настоящее устройство всего дѣлаетъ ихъ совершенно независимыми, а желаніе довести все до лучшаго состоянія замѣтно даже въ каждомъ младшемъ Офицерѣ, не говоря о старшихъ. Дѣятельность Капудана-Паши удивительна: онъ не пропускаетъ дня, чтобы не посѣтить двухъ или трехъ судовъ своего флота, въ Адмиралтействѣ бываетъ ежедневно; съ подчиненными строгъ, но не унижаетъ ихъ достоинствъ правомъ, ему дозволеннымъ, и вообще слѣдитъ за всѣми улучшениями, вводимыми въ другихъ флотахъ, принимая у себя испытанное и признанное полезнымъ. Англійскій Капитанъ Следъ, находящійся при особѣ Капудана-Паши, принимаетъ весьма дѣятельное участіе въ благоустройствѣ Турецкихъ кораблей и въ особенности смотритъ за артиллерійскими ученіями на судахъ. Изъ всего этого можно вывести окончательное заключеніе, что въ Турецкомъ флотѣ не достаетъ только понимающихъ управленіе кораблями и флотомъ. Если и это нѣтъ трудно имѣть въ случаѣ необходимости, тогда на Турецкій флотъ должно смотрѣть, какъ на флотъ, имѣющій большую силу и значеніе.

ХІІІ. Горныя Науки.

Горный Журналъ содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *Матеріалы для Минералогіи Россіи* (№ 2); *О Парижской Націо-нальной Горной Школѣ*, Штабсъ-Капитана Влангали (*ibid.*); *О Горной Школѣ въ городѣ Леобекѣ, въ Штиріи* (*ibid.*); *О вновь учрежденной Горной Школѣ въ Лондонѣ* (*ibid.*); *О состояніи горныхъ ра-*

бочихъ въ Бельгїи, Капитана Штейнмана (ibid.); Возобновленіе серебрянаго производства въ Іоакимсталъ, въ Богемїи (ibid.); Описаніе мѣстностей между Алазанью и Іорою въ горномъ отношенїи (ibid.); О замѣчательной горной породѣ Средней Россїи, Проф. К. Клауса (ibid.); Образованіе рудной жилы въ набойкѣ отражательной печи въ Мульднерскомъ заводѣ, близъ Фрейберга (ibid.); О мѣсторожденїи каменнаго угля, Дербентской Губернїи, Кюринскаго Ханства, въ Готурь-Кюринскомъ магалѣ (ibid.); О медленномъ движенїи эрратическихъ камней, переносимыхъ помощію льдинъ на берега изъ глубины моря, Вагенгейма фонъ-Квалена (ibid.); Геологическія предположенія подтверждаются заводскими продуктами (ibid.); Вѣдомость о дѣйствїи частныхъ золотыхъ промысловъ, состоящихъ въ Томской и Енисейской Губернїяхъ и подведомственныхъ Алтайскому Горному Правленію, за 1852 годъ (ibid.).

— «О Парижской Национальной Горной Школѣ». — Школа эта давно уже славится многими Учеными, окончившими въ ней свое образованіе. Хотя она носитъ названіе Школы, но въ нее поступають ученики, кончившіе курсъ, на-примѣръ, въ Политехнической Школѣ, и потому правильнѣе было бы назвать ее Горною Академіею. Польза, приносимая этими учениками, доказывається тѣмъ, что число ихъ въ пригготовительномъ курсѣ съ каждымъ годомъ увеличивается. Они охотно принимаются заводчиками, и многіе изъ нихъ уже отличились на поприщѣ горной промышленности во Франціи. Кромѣ воспитанія специалистовъ, Горная Школа оказываетъ немаловажныя услуги промышленному образованію своими собранїями. Такъ, на-пр., промышленная колекція Франціи здѣсь расположена по Департаментамъ, такъ что можно прямо видѣть геогностическій составъ края и развитыя въ немъ отрасли горной промышленности. Геогностическій составъ представленъ весьма кратко. Каждый разрядъ отдѣленъ небольшою деревянною пирамидою, на которой наклеены ярлычекъ, обозначающій содержаніе слѣдуемыхъ отдѣловъ. Если же котораго-нибудь изъ нихъ нѣтъ, то пирамида, означающая его, все же остается, между тѣмъ какъ воелѣ нея ставится другая. Такимъ образомъ есть Департаменты, въ которыхъ нѣсколько отраслей горной промышленности не имѣють своихъ представителей, и тогда нѣсколько подобныхъ пирамидъ стоятъ одна

воелъ другой, какъ бы указывая на отсутствіе въ этой мѣстности или на неоткрытіе еще въ ней слѣдующихъ тамъ быть отраслей горнаго промысла. Такимъ образомъ горная промышленность каждой мѣстности находится здѣсь вкратцѣ передъ глазами всякаго посетителя. Польза отъ этой коллекціи неимоверная. Всякій посетитель интересуется знать, какими произведеніями богатъ его Департаментъ и обращаетъ на это особенное вниманіе. Возвращаясь потомъ къ себѣ, онъ старается развить находящіяся у него источники горной промышленности. Изъ лабораторій Школы самая замѣчательная — пробирная палатка. Цѣль ея учрежденія — содѣйствовать всѣмъ, желающимъ развить какую-либо промышленность, имѣющую нѣкоторую связь съ горною. Потому всякій имѣетъ право просить пробирную палатку опредѣлить составъ представляемаго имъ вещества. Развѣтленіе различныхъ промышленностей такъ увеличило число требуемыхъ разложеній, что Директоръ пробирной палатки принужденъ былъ принимать изъ посылаемыхъ ему только тѣ вещества, которыя были въ прямой связи съ горнымъ промысломъ, или которыхъ химическій составъ могъ обяснить общепользные вопросы. Число принятыхъ образцовъ въ 1851 году простиралось до 771: изъ нихъ разложено 692.

XIV. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

По равнымъ отраслямъ Естествознанія мы встрѣили слѣдующія статьи: *Слѣдуютъ ли вѣтры въ Харьковѣ закому вращенія Дюро?* Статья В. Лашкина (Вѣст. Имп. Русс. Геог. Общ. кн. 1); *Открытіе новой кометы на обсерваторіи Комстантиновскою Межеваго Института въ Москвѣ* (ibid.); *Объясненія новѣйшей Химіи и о заслугахъ Берцелиуса, Д. Е. М.* (Москв. N° 1); *О воздушныхъ и электрическихъ телеграфныхъ, Я. Вейвберга* (ibid. N° 6); *Новыя наблюденія надъ 61-ю звездой Лебедя* (От. Зап. N° 1); *Новыя планеты* (ibid.); *Электро-гальваническій столбъ Бунзена* (ibid.); *Гелиохромія* (ibid.); *Составъ пота* (ibid.); *Средство воспринимать по волѣ световыя впечатлѣнія* (ibid.); *Таблицы землетрясеній въ Европѣ и Азіи* (ibid.); *Гигрометрія* (ibid. N° 2); *Навесы Тибра при каналѣ Фіумичино* (ibid.); *Наблюденія надъ брилліантомъ Кохъ-и-муръ* (ibid.); *Вліяніе луны на дожди* (ibid.); *Количество*

теплорода, получаемая при химическихъ соединеніяхъ (ibid.); Новый реактивъ для открытія присутствія аммоніака (ibid.); О вліяніи углекислороднаго газа на растительность (ibid.); Корролитъ — новый минералъ кобальтовой породы (ibid.); Новая изслѣдованія болѣзни винограда (ibid.); Курсъ Высшей Геометріи въ Парижскомъ факультетѣ Наукъ (ibid. N° 3); Количественныя изслѣдованія въ Химіи (ibid.); Азотъ — пища растений (ibid.); Повсемѣстное распространеніе іода (ibid.); Черствѣніе хлѣба (ibid.); Искусственныя ароматическія вещества (ibid.); Новый металлическій осадокъ (ibid.); Число самцовъ и самокъ въ породѣ комнатной мухи (ibid.); Жизнь злаковъ (Сѣв. Пч. N° 74, 25, 28, 29); Полное солнечное затмѣніе въ Троицкосавскѣ 29 Нолбря 1852 года, Д. П. (С. Пб. Вѣд. N° 36); О соединеніи геодезическихъ измѣреній Русскихъ съ Австрійскими, Д. П. (ibid. N° 42); Новая наблюденія надъ Сатурномъ, Д. П. (ibid. N° 51); Прибавленіе къ «Новымъ наблюденіямъ надъ Сатурномъ», Д. П. (ibid. N° 71); Объ орудіяхъ движенія и о самыхъ движеніяхъ лошади, Пашкевичъ, (Русск. Инв. N° 65); О метеорологическихъ наблюденіяхъ въ Москвѣ, Ф. Баталина (Моск. Вѣд. N° 2); Очеркъ явленій магнетизма земли, М. Венюкова (ibid. N° 8—10); Одъ — открытіе Барона Рейхенбаха. Статья третья и послѣдняя. (ibid. N° 12); О метеорологическихъ наблюденіяхъ въ Москвѣ, А. Владимірскаго, (ibid. N° 22); Замѣчательныя деревья за Кавказомъ. Зельва, Унаби и Самшитъ или Бза, Х. Колодѣва (Кавк. N° 6).

XV. МЕДИЦИНСКІЯ НАУКИ.

Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (N° 1) помѣщены слѣдующія статьи: По Практической Медицинѣ и Хирургіи: Перевязка подвздошной наружной артеріи, произведенная Профессоромъ И. В. Рклицкимъ. Сообщено П. Платоновымъ; Келюдь, особенная болѣзненная опухоль, Докт. Диберга, въ Дерптѣ. По Госпитальной Клиникѣ и Кауунстикѣ: Рожжа у новорожденнаго младенца, излеченная наружнымъ употребленіемъ меда, В. Ларіонова; Упорное кровотеченіе изъ разрывной раны правой подошвы, Лекаря Недзвѣдскаго. По Военно-Медицинской Полиціи и Гигіенѣ: Гигіеническій конгрессъ въ Бриссель въ 1852 году. По Судебной

Медицивъ: *О спиртномъ отравленіи*, Докт. Штрауха, въ Дерптѣ. По Ветеринарнымъ Наукамъ; *Повальная жаба у лошадей*, Юневича; *О специфическомъ средствѣ противъ Сибирской язвы*. Въ отдѣлѣ Библіографіи разсмотрѣны: *Русская Медицинская Литература въ 1852 году и Взглядъ на холеру, господствовавшую въ 1852 году въ Царствѣ Польскомъ*. По Военно-Медицинской Статистикѣ: *Отчетъ о леченіи больныхъ въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ съ 1 Ноября 1851 по 1 Ноября 1852 года*, Докт. Чернобаева; *Продолженіе свѣдѣній о больныхъ холерою въ С. Петербургѣ съ 1 Декабря 1852 по 15 Марта 1853 года*. Въ Оффиціальныхъ извѣстіяхъ: *Подробная носографическая таблица для руководства военныхъ врачей*. Въ Смѣси: *Эндермическое употребленіе хинина противъ перемежающихся лихорадокъ, въ Сентябрѣ 1852 года въ Екатеринодарскомъ военномъ госпиталѣ*, Лекаря Попова; *Гермафродитизмъ отъ приостановленнаго развитія органовъ*, изъ Отчета Докт. Чернобаева. Къ сей книгѣ В.-М. Журнала приложенъ «Подробный алфавитный указатель статей», напечатанныхъ въ немъ съ 1823 по 1852 годъ включительно.

Въ Московскомъ Врачебномъ Журналѣ (№ 1): *Отчетъ Лекаря Виктора Бессера о его занятіяхъ за границую*, представленный въ Департаментъ Министерства Народнаго Просвѣщенія; *Речь, произнесенная 9 Января 1853 года въ публичномъ засѣданіи Московскаго Физико-Медицинскаго Общества*, Д. Членомъ и Секретаремъ оного, А. Полунинымъ; *О противочахоточной эссенціи Лобстала, Н. Ляковского*; *Лекціи Мажданди о перемежахъ, замѣчаемыхъ въ нѣкоторыхъ лекарственныхъ веществахъ подъ вліяніемъ крови, различныхъ животныхъ жидкостей и другихъ органическихъ веществъ*; *О леченіи воспаленія легкаго дыханіемъ хлороформа*, Виррентраппа; *Явленія, по которымъ при жизни распознается сращеніе сердца съ сердечною сорочкой*, Шкоды.

Въ Другѣ Здравія отмѣтимъ слѣдующія статьи: *Судороги во время беременности*. Сообщено Докт. Мед. Красовскимъ (№ 1); *Докторъ Кивичъ (ibid.)*; *Открытіе настоящихъ составныхъ частей гладкихъ мышцъ и изслѣдованіе надъ существованіемъ этихъ мышцъ въ человеческой селезенкѣ*, Докт. Мед. Мацонна, въ Кіевѣ (№ 2); *Правила при употребленіи хлороформа (ibid.)*; *Столбнякъ языка въ слѣдствіе раненія большаго пальца лѣвой ру-*

ки, излеченный отнятіемъ этого пальца, Профессора А. Севрука, въ Москвѣ (№ 3, 4); Два случая холеры, въ которыхъ было употреблено электро-магнитное леченіе. Сообщено А. Католинскимъ (№ 5); Зерна рагульника, какъ вспомогательное средство въ холеру, К. Пукарева (ibid.); Случай излеченія паралича нижнихъ оконечностей употребленіемъ іодистаго калия, Лекаря Кушелевскаго (№ 6); Случай полнаго выздоровленія отъ атрофіи спиннаго мозга, В. Саренко (ibid.); Азіатская Медицина на Кавказѣ, въ Арменіи и Персіи, Докт. Коленати (ibid.); Нѣсколько словъ о перемежающейся лихорадкѣ и успѣшномъ употребленіи хинной соли въ малыхъ приѣмахъ въ соединеніи съ опіемъ по способу Профессора Ганнона, Штабъ-Лекаря Шлегеля (№ 7); Очеркъ нынѣшней эпидеміи холеры (въ первыхъ числахъ Февраля 1853 года), Докт. К. Грума (№ 8); Операция ложной аневризмы въ локтевомъ составѣ. Сообщено Докт. Клепацкимъ (№ 9); Замѣчательные случаи излеченія водянки молокомъ, Лекаря Столярова (№ 10); Объ артритизмѣ, Докт. Шлегеля (№ 11, 12); Статистика травматическихъ поврежденій. Сообщено Докт. Минкевичемъ (№ 13).

Въ Сѣверной Пчелѣ: Статскій Совѣтникъ Фигуринъ, Александра Терещенко (№ 50); О свѣрыхъ источникахъ въ Кеммернѣ, въ Лифляндской Губерніи (№ 54); Докторъ Медицины Ст. Сов. Ѳеодоръ Ивановичъ Герцогъ, А. Никетина (№ 70).

В.

XVI. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство.

Къ Теоретической части Хозяйства относится слѣдующая статья: *Основныя правила степнаго хозяйства*, К. Буницкаго (окончаніе) (Журн. М. Г. Им. № 1).

— По Земледѣлію явились слѣдующія статьи: *О табакѣ вообще и въ Малороссіи въ особенности*, Г. Маркевича (Журн. С. Х. № 1); *Замѣтки о произрастаніи Американскаго табаку въ имѣніи О. Н. Талызиной, въ селѣ Крутицѣ, Саратовской Губерніи Балашевскаго уѣзда*, Г. Никольскаго (ibid. № 2); *О полеводствѣ въ Псковской Губерніи*, С. Лаврентьева (Тр. Имп. В. Эк

Общ. № 1); *О пользѣ агрономическихъ опытовъ, по удобрѣніи почвы*, В. Мочульского (ibid.); *Произрастаніе незрѣлыхъ алъбныхъ зеренъ* (Журн. Общ. Св. № 2); *Объ обработкѣ табаку на о. Кубь, въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Турціи*, Д. Струкова (Зем. Общ. С. Х. Южн. Росс. № 1); *Нѣсколько словъ о травосѣяніи въ Новороссійскомъ краѣ*, В. Скаржинскаго (ibid. № 2); *Объ обработкѣ табаку латакіе, джебайла и сидона, въ Сиріи*, Д. Струкова (ibid. № 3); *Объ опытахъ надъ разведеніемъ новыхъ видовъ хозяйственныхъ растений* (Земл. Газ. № 1); *Объ употребленіи земли на подстилку въ скотныхъ дворахъ съ цѣлю увеличенія массы новоза* (ibid. № 2); *Нѣсколько словъ о коноплянникахъ*, И. Лаврова (ibid. № 3); *О посѣвѣ свекловицы на коноплянникахъ*, М. Ханенко (ibid. № 4); *О воздѣльваніи кормового растенія вики (vicia sativa) въ пару* (ibid. № 5); *Наблюденія надъ черноземомъ въ Саратовской Губерніи*, М. Марковскаго (ibid.); *О полезномъ вліяніи малыхъ винокуренныхъ заводовъ на земледѣліе*, Д. Гаврилова (ibid. № 24); *Самородный хлѣбъ въ Даурии*, М. Зензинова (ibid. № 25); *Живая лина, какъ удобрительное средство* (ibid. № 26); *Объ удобрѣніи земли кубической селитрою* (Посред. № 9).

— «О табакѣ вообще и въ Малороссіи въ особенности». — Въ настоящей статьѣ собрано много извѣстій о распространеніи табаку въ Европѣ и воздѣльваніи его въ другихъ частяхъ свѣта и изложена исторія табачной промышленности въ Малороссіи. «У насъ въ Россіи» — говоритъ Авторъ — «табакъ составляетъ хозяйственную отрасль въ слѣдующихъ странахъ: въ Малороссіи, въ Саратовскихъ колоніяхъ, въ Закавказіи и въ Крыму, а съ недавняго времени, — въ Бессарабіи, въ Губерніяхъ: Харьковской, Орловской, Курской, Кіевской, Воронежской, Рязанской, Ставропольской, въ Ливоніи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Сибири. Астраханскіе и Сибирскіе инородцы, жители острововъ Курильскихъ и Алеутскихъ, матросы, солдаты и простой народъ предпочитаютъ, и по дешевизнѣ, и по крѣпости, нашій сортъ табаку. Высшіе сорта не возбуждали значительнаго требованія, говорятъ, будто бы по ничтожному количеству, въ какомъ разведены они. Я полагаю на оборотъ: ихъ разводять въ небольшомъ количествѣ по ничтожности требованія. А между тѣмъ Правительство дѣлаетъ всѣ усилія, чтобы распространять, улучшать доходныя хозяйственныя статьи. Де-

партаментъ Сельскаго Хозяйства установилъ постоянную выписку табачныхъ сѣмянъ изъ Гаванны, Виргиніи, Мариланда, обѣихъ Турціи и Персіи; онъ разсылаетъ ихъ безденежно, каждому кто желаетъ развести высшіе сорта табаку, и въ 5 лѣтъ разослалъ на 11,520 десятинъ; на свой счетъ напечаталъ и роздалъ онъ 700 экземпляровъ наставленія о разведеніи табаку; подробныя свѣдѣнія объ обработкѣ были собираемы черезъ Консуловъ въ Мариландѣ и Виргиніи, были производимы на фермахъ опыты, Департаментъ взялся быть посредникомъ между производителями и фабрикантами; наконецъ выслалъ въ Южную Европу, въ Египетъ, въ Америку, на Кубу агронома для обученія обработкѣ. Успѣшные опыты разведенія высшихъ сортовъ табаку нынѣ сдѣланы въ Губерніяхъ: Таврической, Херсонской, Екатеринославской, Курской, Мисской, Кіевской, Харьковской, Орловской, Тульской, Полтавской и Черниговской. Въ С. Петербургѣ появились сигары Сарептскія, цѣною за сотню отъ 70 коп. до рубля, которыя, по словамъ знатоковъ, «лучше четырехрублевыхъ Гамбургскихъ, Бременскихъ, Рижскихъ и С. Петербургскихъ».

— «Объ обработкѣ табаку на о. Кубѣ, въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ и въ Турціи». — Предлагаемое полное наставленіе объ обработкѣ табаку въ странахъ, извѣстныхъ лучшими сортами этого произведенія, извлечено изъ отчета Чиновника Министерства Государственныхъ Имуществъ Нотбека, ѣздившаго, на казенный счетъ, въ 1847, 1848 и 1849 годахъ, въ Турцію, Сѣверо-Американскіе Штаты и на о. Кубу. Министерство поручило Г. Струкову привести эти свѣдѣнія въ систематическій порядокъ и подвергнуть различные способы обработки табаку испытанію, дабы за тѣмъ, на основаніи уже опыта, издать наставленіе подробное, примѣненное къ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ Южной Россіи. Чѣмъ больше будетъ опытовъ, чѣмъ многочисленнѣе будетъ примѣненіе нижеописанныхъ способовъ, тѣмъ опредѣлительнѣе и яснѣе будутъ послѣдствія и тѣмъ скорѣе придемъ мы къ разрѣшенію вопросовъ о сортахъ табаку, намъ болѣе свойственныхъ, и о способахъ ихъ обработки. Часть настоящаго наставленія, относящаяся къ осеннимъ работамъ, была уже напечатана въ фелье-

тонъ Одесскаго Вѣстника, съ общаніемъ познакомить читателей Вѣстника и съ правилами весенняго и лѣтняго разведенія табаку; но какъ настоящая статья приняла по необходимости слишкомъ широкіе размѣры, неудобные для фелдтона, то Авторъ нашелъ нужнымъ помѣстить ее въ «Запискахъ Общества С. Хоз. Южной Россіи». Къ этому онъ присовокупилъ, что въ I, II и III отдѣлахъ настоящей статьи, все прибавленное имъ помѣщено въ скобкахъ; остальное же извлечено изъ отчета Г. Нотбека. IV-й отдѣлъ принадлежитъ весь Г. Струкову. Въ заключеніе онъ проситъ Гг. хозяевъ, въ случаѣ, если кому угодно будетъ испытать изложенные имъ способы, почтить его сообщеніемъ свѣдѣній о послѣдствіяхъ опытовъ, прямо или посредствомъ хозяйственныхъ журналовъ. Будучи готовъ отвѣчать на всякій вопросъ, онъ съ полною признательностію готовъ принять всякое извѣстіе объ опытахъ, дабы въ послѣдствіи можно было безошибочно рекомендовать испытанное. Общій трудъ выразится въ общей пользѣ.

— «Объ опытахъ надъ разведеніемъ новыхъ видовъ хозяйственныхъ растений». — «Въ послѣднее время у насъ распространилась охота къ разведенію новыхъ видовъ хозяйственныхъ растений; но, говоря вообще, рассылатели и разводители не всегда даютъ себѣ точный отчетъ въ дѣйствительной важности новыхъ видовъ. Есть много хозяевъ, которые приписываютъ той или другой разновидности хозяйственныхъ растений большую важность; есть даже такіе, которые, посѣявши одно завѣтное зерно въ горшкѣ и получивши отъ него 100 или 200 зеренъ, рассчитываютъ на такой же урожай и въ своихъ поляхъ. Другіе, напротивъ, существенный успѣхъ урожая и слѣдовательно всего земледѣлія, основываютъ единственно на свойствѣ почвы, на ея удобреніи и тщательной обработкѣ. Еслибы, въ практическомъ исполненіи дѣла, намъ нужно было выбирать между этими двумя мнѣніями, то мы не затруднились бы принять послѣднее. При всемъ томъ, мы не можемъ не сказать, что крайности всегда крайности. Свойства и приготовленіе почвы съ одной стороны, характеръ, темпераментъ, такъ сказать, избраннаго вида растенія съ другой — суть два дѣятеля, участвующіе въ одномъ и

томъ же произведеніи. Всякому очевидно, что урожай одного и того же вида какого-либо зерноваго хлѣба, на-пр. пшеницы, посѣянной на почвахъ различнаго плодородія, будетъ почти пропорціоналенъ количеству содержащихся въ почвахъ питательныхъ веществъ. Но несомнѣнно также и то, что на одной и той же землѣ, однаково обработанной, разные виды одного и того же растенія дадутъ разные урожаи, которые до нѣкоторой степени могутъ служить къ опредѣленію достоинства испытываемыхъ видовъ. Но здѣсь надобно замѣтить слѣдующее: виды, которые на богатой почвѣ дадутъ, сравнительно съ другими видами, *наибольшій* урожай, вовсе не произведутъ того, будучи посѣяны на землѣ болѣе тощей. Отсюда слѣдуетъ, что для того, чтобы получить на данной почвѣ *наибольшій* урожай, необходимо соблюдать извѣстное отношеніе между плодородіемъ почвы и характеромъ породы растенія. Въ этомъ отношеніи извѣстный хозяинъ и Ботаникъ Л. Вильморенъ приводитъ весьма интересный разсказъ объ опытахъ, произведенныхъ, въ 1841 году, его отцомъ въ Баррѣ. Около 20 видовъ пшеницы были посѣяны на весьма тощей известковой почвѣ, съ цѣлю опредѣлить, какой видъ *наиболѣе* пригоденъ для этой почвы; оказалось, что пшеницы, относительно урожая, расположились почти совершенно въ обратномъ порядкѣ тому, который онѣ занимали при воздѣлываніи ихъ на плодородной почвѣ въ Верьерѣ. Эти факты объясняютъ, почему дѣйствительно многоплодные виды хлѣбовъ, возвращаемыхъ на почвахъ богатыхъ, будучи перенесены на почвы тощія, не даютъ и того урожая, который получается отъ туземныхъ хлѣбовъ; въ подобныхъ случаяхъ бывають такого же рода неудачи, какія случаются у хозяевъ, рѣшающихся, при неизмѣнн у себя тучныхъ пастбищъ и вообще обильныхъ кормовъ, завести вдругъ крупную породу скота. И такъ въ отношеніи разведенія новыхъ видовъ хлѣбовъ должно принять за общее правило: 1) Чѣмъ многоплоднѣе виды хозяйственнаго растенія, тѣмъ необходимѣе для него почва богатая содержаніемъ питательныхъ частицъ и отлично обработанная. 2) По опыту, произведенному въ горшкѣ или въ огородѣ на небольшой грядкѣ, не дѣлать заключенія о возможности получить тотъ же урожай на полѣ, и 3) Во всякомъ случаѣ вѣрнѣе разсчитывать на удобре-

міе почвы и на ея обработку, чѣмъ на новыя виды хозяйственныхъ растеній».

— «Самородный хлѣбъ въ Дауріи». — Хлѣбъ этотъ, такъ называемая въ народѣ, по туземному названію, «дикуша» возникаетъ на поляхъ въ годы бездождія, когда бываютъ неурожай; онъ покрываетъ вспаханное поле не кое-гдѣ и не единично; всходы его, напротивъ, нерѣдко занимаютъ десятины нѣсколько безъ всякаго искусственнаго посѣва; это тѣмъ болѣе важно въ хозяйствѣ, что, при недостаткѣ настоящаго хлѣба для пропитанія, дикуша составляетъ удивительное подспорье для всего семейства туземца. Муку изъ дикуши смѣшиваютъ по-поламъ съ ржаной или яровой и такъ пекутъ хлѣбы. Хлѣбъ, такимъ образомъ испеченный, бываетъ даже бѣлѣ обыкновеннаго; вкусъ и питательность одинаковы съ испеченнымъ хлѣбомъ изъ ржи или ярицы. Дикуша даетъ зерна съ десятины 50, а при хорошемъ урожаѣ—и 100 пудовъ. Дикуша есть растеніе вьющееся, нѣсколько похоже формою зеренъ на гречу, но зерно ея почти на половину меньше гречи; кора или шелуха трехграннаго продолговатаго зерна, къ низу остраго, копьеобразнаго, бываетъ темнокраснаго цвѣта, иногда буроватаго; ядро внутри бѣлое, какъ у гречи. Растенія это бываетъ почти отъ самой земли до верхины увизаво висящими нитями, на которыхъ сидятъ зерна: значитъ оно многоплоднѣе гречи, у коей зерна всегда находятся на верхинѣ стебля. Дикуша не есть переродившаяся греча; это есть особенное питательное хлѣбное растеніе, возникающее изъ земли во время сухихъ годовъ. Она любитъ почву сухую, нѣсколько супесчаную, хрящеватую и никогда не родится на сырой, черной и тучной почвѣ; въ годы дождливые, когда бываетъ урожай хлѣбовъ, дикуши не бываетъ, и ее можно только встрѣтить единично кое-гдѣ между хлѣбомъ и съ трудомъ собрать фунтъ зеренъ. Въ этомъ году у одного жителя стараго Черчинска родилось пять десятинъ дикуши, т. е. 250 пудовъ, по пробному замолоту; у другаго родилось ея на полутора десятинахъ 100 пуд., а прошлаго года десятина дала 100 пуд., и онъ пропитывался ею безъ нужды съ семействомъ, примѣшивая этотъ самородный хлѣбъ къ настоящему; уже четвертый годъ постоянно родится дикуша у перваго и составляетъ подспорье къ настоя-

щему хлѣбу для пищи всего семейства. Вскходъ дикуши бываетъ въ Іюнѣ, иногда и раньше; косятъ ее въ одно время съ гречею, стараясь скосить до перваго іюня, т. е. около 15 Августа. Существованіе и урожаи дикуши въ Нерчинскомъ краѣ — явленіе не новое; она родилась и въ старину, и теперь живъ еще старикъ, прошедшій молодость въ верховьяхъ р. Ингоды, въ Доронинскѣ, и рассказывавшій, что онъ помнитъ, какъ въ 1791 году, во время засухи и неурожаевъ, тамъ бывала на поляхъ дикуша. Дикуша, поспѣвая, роняетъ зерна, обсмѣняетъ поле сама собою и требуетъ только одной перепашки, а поспѣва руками человѣка не проситъ. Въ неурожайный сухой годъ она заглушаетъ тощій и рѣдкій всходъ хлѣба, и, давая обильный урожай зерна, какъ бы вознаграждаетъ потерянный трудъ земледѣльца, убитый безъ возврата необыкновенною засухой, или съѣденный кобылкой. Дикуша возникаетъ въ засуху на приготовленной землѣ или парѣ, родится и на старомъ гречищѣ, и на землѣ, гдѣ съвалились другіе яровые хлѣба, и на пашнѣ заброшенной. Печенье изъ одной муки дикуши, безъ примѣси настоящаго хлѣба, дѣлаютъ на простоквашѣ и употребляютъ въ пищу горячее; тогда оно вкусно, хотя видомъ бываетъ зеленовато и, подобно печеню изъ гречи, скоро черствѣетъ. Зерна дикуши даютъ, вмѣсто овса, лошадамъ; этотъ кормъ быстро поправляетъ изнуренную лошадь, и даже лучше, чѣмъ самый овесъ. Вообще этотъ самородный хлѣбъ, возникающій самъ собою, безъ труда и поспѣва для человѣка, по своимъ питательнымъ качествамъ, стѣнитъ полнаго вниманія въ области сельскаго хозяйства и наблюденія для Науки. Второе питательное растеніе, составляющее также важное подспорье въ хлѣбѣ, есть «повелица», дающая на одной десятинѣ зерна 40 и 50 пудъ. Крупа изъ повелицы дѣлается мелкая и бѣлая; каша, сваренная на молокѣ изъ такой крупы, вкуснѣе ячменной и даже просяной; вкусомъ она подходитъ нѣсколько къ манной; блины, испеченные изъ муки повелицы, хорошо отдѣленной отъ темнубурой скорлупы или оболочки ядра, не уступятъ бѣлизной печенымъ изъ хорошей гречневой муки. Жители, не очищая зеренъ повелицы отъ скорлупы, часто мелютъ ее въ такомъ видѣ съ зернами ярицы и отъ того хлѣбъ или печенье выходитъ темное, но вкусомъ очень хорошее. Вообще, въ годы неурожайные,

зернами повелицы здѣсь не пренебрегаютъ, и стараются ее ско-
сить и вымолотить для пищи. Вотъ одинъ примѣръ: въ этомъ
году у одного купца въ Нерчинскѣ было посѣяно три десятины
ярицы, всходы которой истребила кобылка; послѣ того родилась
повелица, и была скошена въ свое время и по умолоту дала 120
пудовъ зерна. Повелица любитъ мѣста глинистыя, черныя, влаж-
ныя, въ противоположность дикушѣ; повелица родится болѣе въ
лѣта сухія».

— По Скотоводству: а) по Скотоводству вообще: *Дѣй-
ствія Общества страхованія скота въ Россіи въ 1851 году* (Журн. М. Г. Им. № 1); *Выборъ пастуха и пастба скота; Вы-
боръ водопоя, способы къ поправленію его и правила для поенія
скота лѣтомъ и зимою; О зимнемъ продовольствіи рогагого скота
и постоянномъ кормленіи его на стойкѣ; Теплое поило
для коровъ и телъ; О пользѣ и употребленіи для скота
соли, Г. Градницкаго (Журн. С. Хоз. № 3); Опытъ посѣва бѣлой
акаціи на кормъ (Журн. Общеп. Св. № 1); Количество домашняго
скота въ Европейской Россіи (Земл. Газ. № 9); О надежѣ рогаго-
го скота, И. Новодворскаго (ibid. № 12); О Галловейскомъ скотѣ,
П. Нотбека (ibid. № 19); О моркови, какъ питательномъ веществѣ
для рогагого скота, лошадей и овецъ, Бар. Э. Унгернъ-Штерн-
берга (ibid. № 25); б) по Овцеводству: *Свойства и выгоды Ро-
маноборисогльбскихъ овецъ, Д. Гаврилова (Земл. Газ. № 1); в) по
Коннозаводству въ Журн. Коннов. и Охоты: О росписаніи
призовъ для испытанія лошадей въ Россіи, въ 1853 году; О приво-
дѣ изъ-за границы лошадей для государственныхъ конскихъ заводовъ;
Обзоръ испытаній лошадей въ Россіи за 1852 годъ; Предста-
тели скаковаго коннозаводства въ Англіи (№ 1); О пошлинахъ съ ло-
шадей, приводимыхъ въ Россію изъ-за границы и выводимыхъ изъ
Россіи; О нормальной скорости для троичныхъ испытаній лоша-
дей; Описаніе Чесменскаго Государственнаго завода; Новое пол-
женіе о скачкахъ во Франціи (№ 2); Наблюденія надъ леченіемъ
нѣкоторыхъ бользней лошадей; Курсъ Арабской иппологии (№ 2);
О движеніяхъ лошади, Пашкевича (Журн. Общеп. Св. № 2);
О предосторожностяхъ при покупкѣ лошадей, А. Сумароцкаго
(ibid. № 3); О ящуро-копытной бользни и леченіи ея, Пашкевича
ibid.); Нершеронскія лошади (Земл. Газ. № 9); г) по части Охоты:**

Охота въ окрестностяхъ С. Петербурга (Журн. Кон. и Ох. N° 2);
Охота на медвѣдя недалеко отъ С. Петербурга (ibid.).

— «Количество домашняго скота въ Европейской Россіи». —

Общее количество скота на пространствѣ Европейской Россіи, въ 1851 году, простиралось до 81,435,836 головъ. Въ этомъ числѣ считалось:

Лошадей до	15,805,782
Рогатаго скота	19,925,926
Овецъ простыхъ	27,724,898
— тонкорунныхъ	7,941,700
Козь	1,188,173
Свиней	8,689,988
Оленей	115,862
Верблюдовъ	38,760
Муловъ и ословъ	3,159
Буйволловъ	1,588

Самыя крайнія количества, выражающія численную разность скотоводства по мѣстностямъ, принадлежатъ Губерніямъ Оренбургской и Олонецкой; въ первой оно восходитъ до 4,236,820 головъ, а въ послѣдней ограничивается 253,050 головами.

По послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, въ другихъ Европейскихъ Государствахъ состояніе скотоводства оцѣняется слѣдующими цифрами, которыя, разумѣется, должно считать не болѣе какъ приблизительными:

Въ Великобританіи:

Лошадей	1,500,000
Рогатаго скота	9,636,000
Овецъ	32,000,000

Въ Пруссіи:

Лошадей	1,621,994
Рогатаго скота	5,262,093
Овецъ	16,236,000
Козь	395,000

Во Франціи:

Лошадей	3,000,000
Муловъ и ословъ	900,000

Рогатого скота	12,000,090
Овецъ	35,000,000
Козь	1,000,000

Въ Австріи:

Лошадей	2,826,131
Муловъ и ословъ	92,908
Рогатого скота	11,471,623
Овецъ	33,767,000
Козь	243,000

Въ Швеціи и Норвегіи:

Лошадей	380,537
Рогатого скота	1,626,235
Овецъ	1,464,870
Козь	177,470

— «Курсъ Арабской иппологіи». — Г. Перронъ, одинъ изъ приближенныхъ къ Египетскому Пашѣ Французовъ, предпринялъ изданіе во Французскомъ переводѣ сочиненія Араба Абу-Бекръ-Ибнъ-Бедра, которое подъ именемъ *Нацери* составляетъ полный курсъ Арабской иппологіи. Недавно вышла въ свѣтъ первая часть этого перевода. Сочиненіе, написанное Арабомъ въ эпоху величайшей славы Исламизма, среди великолѣпнѣйшаго собранія лошадей, какое когда-либо было озарено Восточнымъ солнцемъ, со временъ Семирамиды, представляетъ, конечно, весьма замѣчательный документъ во многихъ отношеніяхъ, и цѣнность его возвышается еще болѣе, когда оно объясняется намъ человекомъ, жившимъ долго среди Арабовъ и который, по своимъ особеннымъ отношеніямъ къ Египетскому Пашѣ, имѣлъ возможность изучить вблизи тайны Арабскаго коннозаводства. *Нацери* составляетъ памятникъ гиппической славы Султана Нацера, изъ династіи Мамелюковъ, властвовавшего въ Египтѣ въ началѣ XIV вѣка. «Времена Султана эль-Нацера — говоритъ Г. Перронъ — составляютъ самую блестящую, самую живую, самую живописную эпоху во всей Исторіи Египта. Слава оружія, Наукъ и Искусствъ соединена съ именемъ этого Государя и память объ немъ живетъ доселѣ въ Египтѣ». Страсть его къ лошадямъ была одна изъ главныхъ пылностей его царствованія: блескъ ея можно по-

вать, только помня, какъ лошадь почитается на Востокаѣ. Тысячани собиралъ онъ въ свои конюшни отборныхъ коней пустыни. У него было множество ипподромовъ, устроенныхъ для скачекъ, для каруселей, для военныхъ праздниковъ. Цѣлые дни проводилъ онъ на этихъ ипподромахъ, верхомъ, то распорядясь необходимыми приготовлениями, то присутствуя при упражненіяхъ, въ которыхъ часто и самъ принималъ участіе. Этотъ первый томъ труда Г. Перрона наполненъ остроумными замѣчаніями, драгоценными документами, которые могли быть выставлены въ должномъ свѣтѣ только при учовости и наблюдательности Автора. Надобно было имѣть случай рыться, подобно ему, въ тайнахъ пустыни и почти въ заброшенныхъ документахъ Парижскихъ Арабскихъ библіотекъ, чтобъ оживить столько погребенныхъ во мракѣ свѣдѣній. Аравія, древняя и новая, изслѣдованы во всѣхъ отношеніяхъ и являются со всѣми своими истинами, а также съ поэзіею и легендами, составляющими часть этихъ истинъ».

— По Лѣсоводству: *О лѣсахъ Новороссійскаго края и Бессарабіи*. Ст. І. Д. Струкова (Журн. М. Г. Им. № 2 и 3); *О естественномъ состояніи и лѣсохозяйственныхъ отношеніяхъ Крымской сосны*, Г. Мальгина (Гр. Имп. В. Эк. Общ. № 1); *Предложеніе о собраніи свѣдѣній по лѣсоразведенію въ Новороссійскомъ краѣ*, Г. Герсеванова (Зап. Общ. С.-Х. Юж. Росс. № 2); *Свѣдѣнія о лѣсоводствѣ въ Округахъ Военнаго Поселенія Кавалеріи*, Гр. Никитина (ibid.); *Свѣдѣнія объ успѣхахъ лѣсоводства въ первыхъ 8-ми Округахъ Новороссійскаго Военнаго Поселенія* (ibid.); *Руководство къ разведенію лѣсовъ посредствомъ посѣва въ первыхъ 8-ми Округахъ Новороссійскаго Военнаго Поселенія*, Гр. Ламберта (ibid.).

— «Лѣсоводство» — опора благосостоянія Новороссійскаго края, было всегдашнею заботою Общества С. Хозяйства Южной Россіи. Послѣднее, сколько возможно было для его силъ и средствъ, старалось распространить убѣжденія въ необходимости перваго; опытное поле его особенно было обращено на воспитаніе древесныхъ породъ. Въ 1850 году, одинъ изъ ревностныхъ дѣателей на поприщѣ сельской промышленности Новороссійскаго края, Д. Члевъ Герсевановъ, предложилъ Совѣту Общества собрать свѣдѣнія объ успѣхахъ лѣсоразведенія въ степяхъ Но-

вороссіи. Предложеніе это было единодушно принято, и составленные Г. Герсевановымъ вопросы по этому предмету были разосланы въ различныя мѣста, и къ различнымъ лицамъ, — и въ томъ же году отъ нѣкоторыхъ были получены отвѣты. Разсмотрѣвшая ихъ особая комиссія нашла нѣкоторыя изъ присланныхъ свѣдѣній очень удовлетворительными и заслуживающими всеобщей извѣстности. Собраніе Общества согласилось съ мнѣніемъ комиссіи. Предлагаемыя здѣсь свѣдѣнія получены: первыя — отъ Графа Никитина, вторыя — отъ Графа Ламберта. Последній, ревнуя объ общей пользѣ, кромѣ отвѣтовъ, сообщилъ краткое руководство къ разведенію главнѣйшихъ лѣсныхъ породъ. Съ полною увѣренностію можно полагать, что хозяева Новороссіи съ глубокою признательностію встрѣтятъ эти основательныя данныя, относящіяся къ одной изъ существеннѣйшихъ потребностей края.

— По Садоводству: *Словарь садовыхъ, лѣсныхъ, огородныхъ, лечебныхъ и другихъ растений* (Зап. Общ. С. Х. Южн. Росс. N° 1, 2 3); *Терминологія Описательной Ботаники: Цвѣтъ; Родендронъ Д-ра Томсона; Способъ возвращать тыквы необыкновенной величины; Ахимена, какъ комнатное растение и въ особенности въ висячихъ ящикахъ; Кадры или ворсовальныя шипки; Излеченіе изъ The Gardners Chronicle 1851; Должно ли покрывать землею картофель во время ея произрастанія? Примѣрка расчепомъ, употребленная на старыхъ деревьяхъ; О росписныхъ цвѣтахъ; Китайскіе сады; Садъ и оранжереи Князя В. Ю. Мещерскаго, Курской Губерніи, Дмитро-Сванскаго уѣзда, село Вандрецъ; Приготовленіе превосходнаго вина изъ мороженыхъ плодовъ (Журн. Садов. N° 1); Обь устройства теплицъ безъ топки, Е. Стеллинга (Земл. Газ. N° 17).*

— «Китайскіе сады». — «По поселеніи Англичанъ въ Китаѣ можно было навѣрное ожидать, что любовь въ садоводству послѣдуетъ за ними и за дальнія моря: такъ и сбылось, но должно однакожь замѣтить, что садоводство вошло уже въ Китай облагороженнымъ, очищеннымъ, не смотря на то, что оно оттуда первоначально вышло въ Англію и на материкъ Европы. При этихъ обстоятельствахъ должны, конечно, открыться для всѣхъ любителей садоводства пріятнѣйшія надежды, что, послѣ столь

долгаго терпѣнія, исполнятся наконецъ ихъ ожиданія — конечно познакомятся со всѣми растительными драгоценностями Китая и тайнами садоводства его жителей. Съ одной стороны, дѣятеля въ желаемомъ движеніи, съ другой — надежда, что будущность уничтожитъ недоувѣрчивость Китайскаго народа къ Англичанамъ, случится ли это добровольно, со стороны Китайцевъ, или чрезъ настойчивость, свойственную характеру Англичанъ». Въ подкрѣпленіе этихъ словъ здѣсь приведены отрывки изъ одного Англійскаго путешественника, описывающаго вышнѣе состояніе садоводства въ Китаѣ. Приводимъ отсюда краткую исторію растенія, возбудишаго въ Китайскихъ садахъ все вниманіе путешественника — именно пеоніи. Исторія ея восходитъ въ Китаѣ до древнѣйшихъ предѣловъ Государства. Обыкновенная или травянистая пеонія извѣстна тамъ подъ именемъ Зо-ію (*paeonia officinalis*), но также извѣстна тамъ и пеонія кустарная (*paeonia moulan*). Оба эти вида разводятся въ необыкновенномъ множествѣ, первый по извѣстному его медицинскому свойству, второй для украшенія садовъ. Китайскій Естествоиспытатель Ле-зохимъ говоритъ о ней въ своемъ занимательномъ сочиненіи Пентсоанъ-Кангъ (явившемся въ 1596 году) слѣдующее: названіе «Зо-ію» означаетъ красивѣйшую, и этого имени она вполне заслуживаетъ. Въ отечествѣ ея цвѣты пеоніи, какъ и незабудки, имѣютъ символическое значеніе. Другъ подаетъ его другу, любящая — возлюбленному своему во время бракосочетанія, какъ знакъ вѣчнаго, живаго воспоминанія. Богатый своими значеніями, этотъ цвѣтокъ былъ много воспѣваемъ Китайскими Поэтами, и въ поэтическомъ языкѣ онъ названъ Ле-тсау, т. е. цвѣтокъ прощанья. Кустарная пеонія имѣетъ названіе Му-танъ, т. е. пурпуровая, потому что видъ съ пурпуровыми цвѣтами почитается самымъ лучшимъ. Тангъ-Ландерсъ (жители въ Нанъ-янгъ, въ Юго-Восточной части провинціи Гуау) называютъ и эту древесную пеонію: Му-зо-ію, т. е. древесная лучшая. Въ цвѣточныхъ садахъ занимаютъ виды Мутанъ, относительно красоты первое мѣсто, а Зо-ію — второе. Посему первыя называются также Гва-вангъ (царицею цвѣтовъ), а вторыя — Гва-сеангъ (царедворцами). Одинъ изъ древнѣйшихъ Историковъ Китайскихъ († 536) говоритъ, что отечество этого растенія горы Тхеангъ-занъ, Пи-

зань и Мау-зань и означаетъ эти мѣста такими, гдѣ находятся лучшія растенія съ бѣлыми корнями, а отечества пурпуровыхъ, подчиненныхъ этимъ въ медицинскомъ отношеніи, онъ не знаетъ навѣрное, но прибавляетъ однакожь, что отечество всѣхъ Му-танъ суть долины Паксун'скія, въ округѣ Гау-хуцъ, въ Южной части провинціи Сся-хуень, равно и прилежащая Южная часть Зев-зе, или земли около двухъ рѣкъ Кеа-линъ-Кеангъ и Га-Кеангъ. Изъ этихъ мѣстъ вывозились корни Му-танъ на продажу, какъ врачевныя средства, для чего ихъ, вынимая изъ земли, сушили въ тѣнистомъ мѣстѣ. Тотъ же Авторъ упоминаетъ о бѣлдорозовой пеоніи, воздѣлывавшейся въ то время въ провинціи Тунгъ-Кенъ. Въ началѣ XI столѣтія были уже растенія Зо-ю распространены по всему Китаю и самыя дорогіе корни привозились изъ страны Гвае-гау-фоо, находящейся подъ 34 градусомъ Сѣверной Широты. Распространеніе Му-танъ, какъ украшенія садовъ, совпадаетъ съ царствованіемъ Янгъ-те (605 до 616), украсившаго свою столицу Ло-янгъ дѣтными домами и садами, въ которыхъ находились самыя лучшія и драгоцѣннѣйшія растенія. Здѣсь они находились почти въ продолженіе цѣлаго столѣтія, какъ сокровитное сокровище, пока тѣсныя границы расширились и воспитаніе ихъ съ 713 по 741 годъ такъ сильно распространилось, что можно было найти этотъ цвѣтокъ подлѣ богатыхъ чертоговъ царедворца и бѣдой хижины послѣднего селянина. Должно быть, что многія новыя разновидности возникли въ это время, что явствуетъ изъ реестра, вмѣщающаго въ себѣ до 30 разныхъ видовъ, съ описаніемъ ихъ колорита и названій. Къ концу XI столѣтія заботливость садоводовъ, посредствомъ обработки почвы и ея удобренія, достигла до болѣе крупныхъ цвѣтовъ (родоначально произрастаетъ это растеніе на топкой почвѣ); но врачевное свойство ихъ съ того времени уменьшилось, да и самый вкусъ приготовляемаго изъ нихъ лекарства сталъ особенно противенъ. Съ этого времени Му-танъ перестали употреблять, какъ врачевное средство, и воспитываютъ ее только для украшенія садовъ, а для первой цѣли воздѣлываютъ только травянистую. Въ этотъ періодъ, когда Му-танъ уже служила единственно для садовъ, воспроизвели еще много разновидностей, составляющихъ нынѣ въ Китаѣ безчисленное множе-

ство. Искусство облагороженія въ Китаѣ шеншій указываетъ намъ также на ихъ древность; хотя и неизвѣстно, когда были сдѣланы первые въ этомъ дѣлѣ опыты, но все-же давно: ибо Естествоиспытатель Зоо-Зунгъ уже говоритъ о томъ въ своемъ физическомъ сочиненіи (1023 по 1063).

— «Садъ и оранжерея Князя В. Ю. Мещерскаго, Курской Губерніи, Дмитро-Свапскаго уѣзда, село Вандрецъ». — Предметомъ своего описанія Авторъ избралъ заведеніе Князя В. Ю. Мещерскаго потому, что оно есть одно изъ самыхъ старшихъ, какія существуютъ въ Курской Губерніи; обширный садъ, большія и прекрасныя оранжереи и теплицы, наполненныя рѣдкими ивоземными растеніями, усвоили за собою справедливую молву прекраснаго, даже рѣдкаго заведенія, которое можно видѣть въ отдаленной провинціи, имѣющей слишкомъ мало дѣвителей. Вотъ что говоритъ Г. Воропановъ объ оранжереѣ Князя Мещерскаго: «Но вотъ предель, это входъ въ оранжерею, гдѣ всѣ семь отдѣленій (за отсутствіемъ на выставкѣ для освѣженія вольнымъ воздухомъ и росой оранжерейныхъ растеній) набиты, въ полномъ смислѣ этого слова, экзотическими, тепличными растеніями; въ числѣ ихъ можно видѣть: прекрасную коллекцію кантусовъ, *Brommelia*, *Asclepiada*, *Amarillis*, папоротники, *lycopodium*, *Alamanda*, *Agnostus*, *Ardisia*, *Aristolochia*, *Bignonia*, *Brunsvigia*, *Crinum amabile*, *C. americanum*, *Eritrina*, *Euphorbia*, *Ficus rubiginosa*, *F. repens*, *F. glabra*, *Hibiscus rosa Sinensis lutea, rosea, rubra*, *Jasminum*, *Musa*, *Strelitzia Regina*, *S. humilis*, *St. augusta*, *S. angustifolia*, *Melostoma cymosa*, *Jucca aloëfolia*, *J. flumentosa*, и много другихъ; и все это между *Acrocomia*, *Bonapartia juncea*, *Cargotaurena*, *Chamerops humilis*, *Coros chilensis*, *C. flexuosa*, *Cica circinalis*, *C. revoluta*, *Latania burbonica*, *Dracaena excelsa*, *D. Evasia* и другія, *Pandannus amarilifolius*, *P. graminifolius*, *P. odoratissimus*, *Phoenix dachiliserra*, *Gobol andersona*, *Zamia horrida*. Такими растеніями наполнены теплицы Князя Василія Юрьевича Мещерскаго, въ огромныхъ экземплярахъ, роскошныхъ зеленью, знакомящей человѣка съ тропическою Природой, и теперь почтенный Князь наслаждается плодами трудовъ своихъ, и желаетъ раздѣлить впечатлѣнія свои съ каждымъ, кто поощрять его; я осматривалъ его заведеніе, раздѣляя вполне пре-

красныя чувства, которыми переполненъ Князь, видя заведеніе свое рѣдкимъ и устроеннымъ. Я былъ въ восторгѣ, я не могъ отвести глазъ отъ предметовъ, поражающихъ на каждомъ шагѣ: здѣсь высокія, стройныя *Hibiscus rosa Sinensis* flor. rubr., ros. et luteo съ обширными кронами, съ высокими и прямыми штамбами, съ десятками яркихъ цвѣтовъ, останавливаютъ мимоидущаго, тамъ *Latania burgolica* поражаетъ своими вѣтробразными листьями, тутъ стройный *Cocos chilensis*, тамъ *Justicia carnea superba* съ своимъ роскошнымъ цвѣточнымъ султаномъ заставляетъ любоваться собой, тутъ *Strelitzia* съ своими особенными листьями и яркими цвѣтами, а тамъ *Nimphaea rosea*, весело поднимая свои розовыя головки, манятъ взглядъ къ бассейну, въ которомъ онѣ раскинули свои лоснящіеся листья; здѣсь *Circa circinalis*, *C. revoluta*, какъ строусовыя перья, поражаютъ своимъ симметрическимъ расположеніемъ, а тамъ *Woporgia juncea* своей косматою головою удивляетъ зрителя, а тутъ папоротники и ликоподіи съ своими вырѣзанными листьями и бархатною зеленью ласкаютъ зрѣніе, и между ими великолѣпныя музы, раскинувъ свои листья, высятся, выказывая гладкіе, лоснящіеся, красноватые стволы свои, какъ гиганты между питееель. Но гдѣ мнѣ описать разнообразіе предметовъ, которые я видѣлъ въ заведеніи почтеннаго Князя, гдѣ мнѣ взять словъ для выраженія тѣхъ ощущеній, которыя я испытывалъ, переходя шагъ за шагомъ, и добрый Князь безъ усталы, какъ охотникъ и знатокъ, ходилъ вмѣстѣ со мною, принявъ на себя роль чичероне, удовлетворяя моимъ вопросамъ съ совершеннымъ терпѣніемъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ читая все, что мнѣ попадаетъ подъ руку въ отношеніи царства растительнаго и Естественныхъ Наукъ, память скоро представила въ воображеніи моемъ предель мѣстъ, такъ выразительно описанныхъ Гумбольдтомъ, и я живо представлялъ восторгъ знаменитаго Гумбольдта, когда онъ поражаемъ былъ, видя гигантскія пальмы, бархатную зелень, перепутанную съѣтъ лианъ, осматривая берега Оренкоко. Меня приводило въ восторгъ это натуральное лицезрѣніе съ любимыми предметами моихъ занятій, съ любимыми мечтами, уносящими меня въ тѣ благословенныя страны, гдѣ вѣчное лѣто, вѣчная зелень, гдѣ воздухъ упитанъ ароматомъ, гдѣ человѣкъ въ своемъ перво-

бытномъ невѣдѣніи и чистотѣ. Ботаническій садъ Харьковскаго Университета теперь дѣлаетъ 115 видовъ растений изъ заведенія Князя Мещерскаго, за что почтенный Князь удостоенъ извѣщеніемъ въ Почетные Члены Университета.

— По Шелководству: *Обозрѣніе шелководства въ Южныхъ Губерніяхъ и въ особенноти у Молочанскихъ колонистовъ, сдѣланное по порученію Имп. Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства въ 1852 г.* (Журн. С. Хоз. № 2); *О дѣйствіяхъ Членовъ Комитета Шелководства, С. Маслова (ibid.); О способахъ опредѣленія достоинства коконовъ и шелковъ (ibid.); О публичной выкормкѣ шелковичныхъ червей въ Москвѣ, Гр. Никитина (ibid.); О состояніи шелководства въ Мѣщанскомъ училищѣ, Г. Любимова (ibid.); О мази для предупрежденія нарывовъ на рукахъ у размотчицъ шелку съ коконовъ, Г. Кришвера (ibid.); Обозрѣніе шелководства у Хортицкихъ и Молочанскихъ колонистовъ (ibid. № 3); Успѣхи шелководства въ Нѣмецкихъ колоніяхъ Таврической Губерніи (ibid. № 9); Шелководство (Поср. № 5).*

— По Пчеловодству: *О состояніи и дѣйствіяхъ Школы Пчеловодства покойнаго Прокоповича въ 1852 г., Великдана* (Журн. Мин. Г. Им. и Журн. С. Х. № 3); *Уроки о пчелиныхъ маткахъ* (Поср. № 11).

— «О состояніи и дѣйствіяхъ Школы Пчеловодства покойнаго Прокоповича, въ 1852 году». — Къ 1 Января 1852 года въ Школѣ состояло казенныхъ учениковъ 2, владѣльческихъ 17; въ теченіе года вновь поступило казенныхъ 14, владѣльческихъ 15, итого находилось 48. По окончаніи ученія выпущено владѣльческихъ 5, по неспособности или худымъ качествамъ исключено 3 ученика. Затѣмъ нынѣ въ Школѣ состоитъ: казенныхъ 15, владѣльческихъ 25, всего 40. Въ теченіе года состояло при Школѣ, въ годовомъ и полугодовомъ срокѣ, вольнонаемной прислуги и рабочихъ 27 душъ.

Втулочныхъ ульевъ съ пчелами положено въ зиму при

Школѣ, въ 3-хъ омшаникахъ	2,482
Ульевъ различнаго устройства	35
Въ особомъ хуторѣ, въ омшаникѣ, втулочныхъ	501

Всего ульевъ 3,018

«О обученіи учениковъ грамотѣ, о преподаваніи имъ свѣдѣній о пчелахъ и пчеловодствѣ, подробно объяснено въ предшествовавшихъ отчетахъ; для приученія учениковъ излагать на письмѣ свои мысли — поставлено въ обязанность каждому изъ нихъ особо вести дневной журналъ всѣмъ своимъ занятіямъ. Чтобы приготовить поступившихъ въ Школу воспитанниковъ къ лучшему пониманію лѣтнихъ явленій и практическихъ упражненій въ пчеловодствѣ, преподавались уроки на мертвыхъ маткахъ, пчелахъ и трутняхъ, съ объясненіемъ членостроенія, ихъ природныхъ свойствъ и законовъ; ячеекъ пчелиныхъ, трутневыхъ и иточныхъ, съ показаніемъ благополучныхъ и неблагополучныхъ признаковъ, и ячеекъ, строимыхъ пчелами на воцѣнахъ (закосахъ) при равныхъ случаяхъ. Этими уроками, до выставки пчелъ на пасѣку, въ теченіе Января и Февраля, успѣли въ новыхъ ученикахъ возбудить любознательность и соревнованіе и образовать ихъ столько, что весною, въ пасѣкѣ, взглянувши на какой-нибудь предметъ, они уже имѣли о немъ нѣкоторое понятіе. При этомъ, по заведенному порядку, они обучались нѣсколько отдѣлію. Обученіе учениковъ присмотру за пчелами зимою заключалось въ хожденія, по-очереди, въ омшаники со старшими воспитанниками, для наблюденія за чистотою и теплотою воздуха и состояніемъ самихъ пчелъ. Въ первой половинѣ зимы ходили въ омшаники одинъ разъ въ 3 дня, а во второй каждый день; кромѣ того разъ въ мѣсяць дѣлался общій пересмотръ всѣхъ ульевъ съ пчелами, который состоялъ въ томъ, чтобы на всякое пчелиное семейство взглянуть, живо ли оно? не обжирается ли? не осыпается ли? не голодно ли и т. п., отнюдь не тревожа пчелъ. Лѣтомъ школьный пчелиный заводъ былъ раздѣленъ на 20 отдѣленій, или пасѣкъ, отъ 50 до 100 и 250 ульевъ въ каждомъ. Отъ заведеннаго въ Школѣ порядка, по которому особыя отдѣленія поручались въ управленіе ученикамъ, пробывшимъ въ Школѣ не мѣнѣе года, надобно было отступить, и изъ новыхъ учениковъ (изъ которыхъ многіе до опредѣленія въ Школу никогда не видали пчелъ), съ наилучшею нравственностью и умственными способностями, опредѣлили въ главныя надзиратели пасѣкъ, съ назначеніемъ имъ помощниковъ, отъ 1 до 2 и 3 человекъ. Въ первое время, въ пасѣкахъ происходило

довольно ошибокъ и упушеній. Такая неопытность причиняла не мало разстройства въ самыхъ лучшихъ пчелахъ и требовала безпрерывнаго присутствія Управляющаго Школою, Г. Великана. Однакожь это невѣдѣніе было не продолжительно: частыя собранія на общіе практическіе уроки, которыми каждая ошибка или упущеніе подробно объяснялись и исправлялись, къ началу роеваго времени, поселили въ новыхъ ученикахъ-пчеловодахъ достаточныя познанія и искусство, и теперь почти всѣ новопоступившіе ученики могутъ быть смѣло названы знатоками, одушевленными усердіемъ и добротствомъ къ своему дѣлу — пчеловодству. За симъ въ Отчетѣ изложены дѣйствія по школьному пчелиному заводу.

— По Технологіи вообще: *О новыхъ способахъ мочки льна: способы Шенка, Уатта и Рейтера, А. Заблоцкаго* (Журн. Мин. Г. Им. № 2); *Приготовленіе шадрика, Фантеева* (Журн. Общеп. Св. № 1); *Необыкновенно крѣпкая и онеупорная замазка для чугунныхъ трубъ, котловъ, печей и прочихъ предметовъ* (ibid.); *Составъ и свойства металлическихъ сплавовъ, употребляемыхъ въ искусствахъ* (ibid. № 2); *Остѣ-Индійскій металлическій сплавъ* (ibid.); *Средства удешевить переработку сала въ стеарикъ* (ibid.); *Выдѣлка печныхъ изразцовъ, Фантеева* (ibid. № 3); *Металлическіе карандаши* (ibid.); *Пластическая масса изъ гутта-перчи* (ibid.); *Мысли о льноводствѣ и льняной фабрикаціи, Д. Гаврилова* (Земл. Газ. № 5); *О новоизобрѣтенномъ въ Ирландіи способѣ обработки льна и друиыхъ прядильныхъ растений* (ibid. № 8); *Количество сахара въ различныхъ частяхъ свекловицы, въ разныя эпохи храненія ея* (ibid. № 9); *Бѣленіе воска, В. Петровскаго* (ibid. № 14); *О сосновой пакль, Барановскаго* (ibid. № 17); *О мочкѣ льна, Е. Бухарова* (ibid. № 23); *О возможности устройства сырныхъ и булѣйонныхъ заводовъ въ Архангельской Губерніи* (Поср. № 4); *О способѣ братьевъ Лемеръ для дубленія кожъ* (Комм. Газ. № 2); *Херсонскія шерстомойныя заведенія* (ibid. № 22, 23).

— О новыхъ способахъ мочки льна. — Сообщаемъ отсюда письмо почтеннаго Автора къ Е. С. Карновичу, которое предпослано статьѣ и объясняетъ поводъ появленія ея въ печати. «Сообщая ваши новости по льняному дѣлу, вы спрашиваете меня о новостяхъ заграничныхъ по этому предмету, которыя, какъ вы замѣчаете, мнѣ должны быть болѣе извѣстны, и кото-

рыя я обязанъ передавать и вамъ и другимъ хозяевамъ. На дружескій вызовъ вашъ я сталъ писать отвѣтъ, и вмѣсто короткаго письма—вышла довольно длинная статья; въ ней я касаюсь только одной части льнянаго дѣла — приготовленія волокна; по другимъ частямъ я по крайней мѣрѣ ничего особенно замѣчательнаго не знаю, чего бы мы не имѣли въ виду при составленіи донесенія о нашихъ изслѣдованіяхъ, въ 1846 году, за границею (*). Главныя и весьма существенныя неудобства обыкновенной мочки льна состоятъ въ томъ, что во-1) для нея нужно очень много времени; во-2) успѣхъ ея много зависитъ отъ свойства воды, а не вездѣ есть вода съ качествами, необходимыми для хорошей вымочки льна; въ-3) мочка льна въ прудахъ, озерахъ, копаняхъ и т. п., находится въ большой зависимости отъ атмосферныхъ перемѣнъ, которыми человекъ управлять не можетъ и которая даже не всегда можетъ въ точности оцѣнить, такъ что вообще хорошій успѣхъ мочки есть скорѣе дѣло удачи, чѣмъ расчета. Сверхъ того есть мѣстности, гдѣ, за недостаткомъ хорошей воды, по необходимости прибѣгаютъ къ средству еще худшему, а именно — къ разстиланію льна по дугамъ. Посему весьма естественно, что въ настоящее время, когда механическое пряденіе болѣе и болѣе стремится всю обработку льна, отъ его сбора до поступленія на прядильныя фабрики, поставить на мануфактурную ногу, весьма много хлопочуть за границею о томъ, чтобы мочку льна замѣнить болѣе совершенными способами, которые, устраняя неудобства мочки, позволяли бы, сверхъ того, производить это дѣло въ большемъ размѣрѣ, въ особыхъ заведеніяхъ, фабричнымъ образомъ. Изъ всѣхъ попытокъ этого рода, особенное вниманіе обратила на себя, въ послѣднее время испытанная въ Ирландіи, мочка въ горячей водѣ, сдѣлавшаяся извѣстною подъ именемъ Шенкова способа. Объ ней много писали въ иностранныхъ журналахъ. Слѣдя внимательно за всѣми этими извѣстіями, и не смотря на восхваленія газетныхъ статей, я никакъ не могъ приобрѣсти убѣжденія въ выгодахъ этого, такъ-называемаго Шенкова способа. Я выжидалъ, безъ пред-

(*) См. О состоявіи льняной промышленности въ Германіи, Голландіи, Бельгіи, Франціи и Великобританіи. С. Петербургъ, 1848 г.

убѣжденія, чтобы факты разъяснили дѣло, а до того воздерживался отъ всякихъ сужденій. Только одинъ разъ, а именно въ 1851 году, когда сдѣлалось извѣстнымъ донесеніе Пайена, по-славнаго Французскимъ Правительствомъ въ Ирландію, для изслѣдованія Шенкова способа, я рѣшился высказать мой скептицизмъ (*): потому что имя такого человѣка, какъ Пайенъ, и оффиціальнѣйшій характеръ его поѣздки, придавали особенную важность его сужденіямъ. Теперь у меня въ рукахъ — данныя, заслуживающія совершеннаго довѣрія, результаты изысканій, сдѣланныхъ съ полнымъ знаніемъ дѣла, и потому я думаю, что въ слѣдующихъ строкахъ вы найдете обстоятельный отчетъ о всѣхъ попыткахъ, дѣлаемыхъ за границею для улучшенія мочки льна. Авторитеты, на которые я опираюсь, суть слѣдующіе: 1) донесеніе Г. Фландорфера, который, по порученію Прусскаго Правительства, изучалъ въ Ирландіи все производство мочки въ заведеніи Шау и К., въ Кривѣ, въ Графствѣ Монаганъ (См. Mittheilungen der Gesellschaft zur Beförderung des Flachs und Hanfbauers in Preussen, für 1852); 2) донесеніе, присланное изъ Бельѣаста, въ Ирландіи, Академикомъ Гамелемъ на имя Г. Вице-Президента Императорской Академіи Наукъ, и напечатанное въ С. Петербургскихъ (Нѣмецкихъ) Вѣдомостяхъ; 3) донесеніе Г. Киндта, который былъ посыланъ Бельгійскимъ Правительствомъ для изученія Шенкова способа въ Лилѣ, и наконецъ, 4) сужденія по этому предмету, бывшія недавно въ Бельгійскомъ Главномъ Совѣтѣ Земледѣлія (Conseil central d'Agriculture). Изъ всѣхъ попытокъ улучшенія мочки, особенное вниманіе обратили на себя три способа, а именно: такъ называемый Шенковъ способъ, способъ Уатта и способъ Рейтера».

— По Хозяйству вообще: *Сельско-хозяйственный замѣчанія по Саратовской Губерніи, Д. Струкова* (Журн. М. Г. Им. № 1); *О возможности удешевить стоимость кирпича, П. Свѣязева; О крышахъ разнаго рода для сельско хозяйственныхъ построекъ. Ст. 1 (ibid. № 1, 2, 3); Объ употребленіи пустыхъ кирпичей, для устройства паръвательныхъ енрядовъ и въ особенности для про-*

(*) См. Жур. Мин. Госуд. Им. 1851 г. Часть XXXVIII, отд. II, стр. 331—344, мою статью: «О мѣняной промышленности въ Ирландіи».

вода теплоты въ теплицахъ, равно какъ и для другаго употребленія; Сподручная, непромокаемая замазка; Непроницаемая для сырости штукатурка (ibid. N° 2); Испытанный способъ дѣлать холодные полы теплыми (ibid. N° 3); Еще нѣсколько словъ о хозяйствѣ моемъ по урочному положенію, Г. Ладыженскаго (Журн. С. Хов. N° 1); О способахъ очищенія воды, П. Карачарова (Гр. Им. В. Эк. Общ. N° 2, 3); Бурятинское хозяйство (ibid. N° 2); Два отзыва о молотильномъ снарядѣ Г. Журавлева, Козлова и Фельберзама (Журн. Общ. Св. N° 1); Улучшенная крестьянская печь, Журавлева (ibid. N° 2); Взглядъ на измѣненія полеваго хозяйства въ первой половинѣ XIX вѣка по Борисолюбскому уѣзду, Х. Козлова (ibid. N° 3); Торговля сушеными плодами и искусство приготавливать ихъ на Французскій манеръ, Х. (ibid.); Объ устройствѣ запруды въ степяхъ Новороссійскаго края, Р. Кудрявцева (ibid. N° 3); Отчего такъ часто случаются у насъ пожары? (Земл. Газ. N 1); О сѣяльцахъ вообще и въ особенности о сѣяльцѣ Кеммерера, Н. Шивкова (ibid. N° 2); Саповозъ (ibid. N° 3); Улучшенный Малороссійскій плугъ, П. Шумана (ibid. N° 4); О жилищахъ изгородяхъ (ibid. N° 10); О сохраненіи перезимовалаго картофеля въ теченіе лѣта (ibid. N° 11); Разказы изъ вседневной жизни поселенъ (ibid. N° 12); Новаго устройства грабли (ibid. N° 14); О жатвенной машинѣ Викторова, С. Лопатина (ibid. N° 18 и 19); Объ улучшеніи Американской молотильной машины, Ф. Майера (ibid. N° 22); О сбиваніи коровьяго масла (ibid. N° 23); О домашнемъ приотомленіи мыла для хозяйственной употребленія (Поср. N° 3); Гимназъ болѣзни на свеклѣ (ibid. N° 8); О достоинствѣ жатвенныхъ машинъ въ хозяйственномъ отношеніи (ibid. N° 10).

— По разнымъ и нѣсколькимъ выѣстѣмъ отраслямъ Хозяйства и Промышленности: О состояніи сельскаго хозяйства въ Турціи (Журн. М. Г. Им. N° 1); Хозяйственное обозрѣніе 1852 года (ibid.); Выставка сельскихъ произведеній, фабричныхъ и ремесленныхъ издѣлій, въ Кіевѣ, въ 1852 г. (ibid. N° 2, 3); О хлѣбной промышленности въ селѣ Екатериновкѣ, Самарской Губерніи (ibid. N° 2); Еврейскія колоніи Новороссійскаго края (ibid. N° 3); Нѣсколько замѣчаній о торговлѣ хлѣбомъ въ Черномъ и Средиземномъ моряхъ (ibid.); Отчетъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1852 годъ, Г. Маслова (Журн. С. Х.

№ 1); *Отчетъ по Земледѣльческой Школѣ за 1852 г.*, Г. Бѣлкова (ibid. № 2); *Отчета по учебно-практическому хутору за 1852 г.*, Г. Преображенскаго (ibid.); *Отчетъ по хозяйству за 18 лѣтъ*, Г. Гродницкаго (ibid.); *Краткое обзорнiе состоянiя сельскаго хозяйства въ округѣ Молочанскихъ колонистовъ за 1851 годъ*, Г. Виббе (ibid. № 3); *Хуторъ Юшанлы*, его же (ibid.); *Краткое обзорнiе казенной образцовой плантаціи Таврической Губерніи, въ 1851 г.*, его же (ibid.); *Наблюденiя во время путешествiя по Востоку*, Г. Безобразова (ibid.); *О сараичъ и средствахъ къ ея истребленію*, В. Мочульскаго (Тр. Имп. В. Эк. Общ. № 1 и 2); *Описанiе новаго экипажа подъ названіемъ дарнидазъ*, В. Ашуркова (ibid. № 2); *Поездка по Германіи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи* (ibid. № 3); *О нынѣшнемъ состоянiи сельскаго хозяйства въ Англiи*, Фелькерзама (Журн. Общеп. Св. № 1 и 2); *О дѣйствiяхъ Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, за 1852 г.* (ibid. № 3); *Обзорнiе сельскаго хозяйства въ 1852 году въ Новороссійскомъ краѣ, Бессарабіи и Украинѣ*, Д. Струкова (ibid. № 10 и 11); *Хозяйственное обзорнiе 1852 года въ Эстляндской Губерніи*, Г. Майделя (ibid. № 16); *Выставка сельско-хозяйственныхъ произведенiй въ г. Кіевѣ, въ 1852 году* (ibid. № 20, 21); *Дѣйствiя Россійско-Американской Компаніи въ 1852 году* (Поср. № 1); *Хлѣбная торговля Чернаго и Средиземнаго морей* (ibid. № 5); *Состоянiе торговли и промышленности въ городѣ Ржевѣ* (Коммерч. Гав. № 7, 8, 9, 10); *О состоянiи торговли и промышленности въ городѣ Кашинѣ* (ibid. № 34, 35, 36).

— «Хозяйственное обзорнiе 1852 года». — Дабы показать, съ какою тщательностію составляются ежегодно помѣщаемыя въ Журналѣ М. Г. Им. «Хозяйственныя обзорнiя», польза которыхъ несомнѣнна, заимствуемъ изъ обзорнiя 1852 года перечень замѣчательныхъ въ хозяйствѣ предпріятій, нововведеній и учрежденій. Каждый годъ приноситъ съ собою новыя улучшенія въ хозяйствѣ, каждый годъ возникаютъ и усовершаются различныя его отрасли, и хотя плоды всѣхъ сихъ предпріятій зрѣютъ медленно, тѣмъ не менѣе успѣхъ въ хозяйствѣ цѣлой страны несомнѣнъ. Съ каждымъ годомъ ставится полиѣе и разнообразнѣе масса приводимыхъ въ исполненіе хозяйственныхъ предпріятій. Нѣтъ возможности услѣдить ихъ всѣ, во всѣхъ концахъ неизмѣ-

римаго нашего Отечества; много осталось, вѣроятно, незамѣченныхъ и введенныхъ скромно и безъ всякаго шума. Мы здѣсь можемъ представить только самый бѣглый очеркъ нѣкоторыхъ успѣховъ хозяйства, о которыхъ доставлены намъ свѣдѣнія нашими корреспондентами. Будемъ надѣяться, что это только малая доля того, что сдѣлано въ дѣйствительности. Въ Эстляндіи учреждена помѣщиками компанія взаимнаго застрахованія отъ огня, и за вѣкъ скоро, вѣроятно, послѣдуетъ другая — застрахованія полей отъ града. Въ Тверской Губерніи, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ, учрежденъ конскій заводъ помѣщикомъ П. Я. Демьяновымъ, большимъ любителемъ и знатокомъ этой отрасли сельскаго хозяйства. Ремонтировка стоящихъ въ Губерніи кавалерійскихъ полковъ могла бы доставить тамошнему коннозаводству достаточное поощреніе. Въ Калужской Губерніи замѣчается увеличеніе посѣвовъ кормовыхъ травъ, какъ-то: тимоеевки и клевера. Въ Орловской Губерніи особенныхъ хозяйственныхъ предпріятій не было, если не отнести къ нимъ построекъ кирпичныхъ крестьянскихъ жилищъ, по системѣ Герарда, производимыхъ въ большомъ размѣрѣ въ Болховскихъ имѣніяхъ: А. Н. Бахметева, въ селѣ Городищѣ; П. В. Веревкина, въ селѣ Багриновѣ; М. И. Чичериной, въ селѣ Толкачевѣ, и у И. В. Жаирова, въ селѣ Кривцовѣ; въ послѣднемъ превосходная система Г. Герарда принята давно для кладки разныхъ строеній, принадлежащихъ къ господской усадьбѣ и крестьянскихъ избъ. Въ Каванской Губерніи нѣкоторые владѣльцы винокуренныхъ заводовъ начинаютъ употреблять барду не только для корма, но и для откармливанія скота. Къ сожалѣнію, однакожь надобно замѣтить, что это цѣнное кормовое средство находитъ слишкомъ незначительное употребленіе: нѣкоторые хозяева продаютъ барду по 10 к. сер. за сороковую бочку, другіе даже выливаютъ ее безъ употребленія. Посадка картофеля замѣтно увеличивается не только для выкуриванія изъ него вина, но и для выдѣлки крахмала и патоки, которую даже крестьяне начинаютъ выдѣлывать изъ картофеля. Дѣланіе крахмала изъ картофеля, по недостатку сбыта на мѣстѣ, доставляетъ выгоду только тому, кто въ состояніи сбывать его въ столицу. Въ Самарской Губерніи былъ повторенъ Г. Стобеусомъ опытъ судоходства по Самарѣ,

отправленіемъ изъ Бузулука до Самары двухъ барокъ съ хлѣбомъ до 25,000 пудовъ. По замѣчаніямъ Г. Лошкарева, главнѣйшія препятствія здѣсь состоятъ въ извѣстности до Самары: ибо водою, между Бузулукомъ и Самарою, будетъ до 500 верстъ, тогда какъ сухимъ путемъ не болѣе 170 верстъ; притомъ и подъемъ судовъ обратно едва ли не встрѣтитъ затрудненій. Замѣчательна здѣсь также удачная попытка главнаго и почти единственнаго въ Самарѣ садовода, купца Грачева, разводить въ большомъ количествѣ тутовое дерево, съ цѣлью выкармливанія современемъ червей. Мысль эту подалъ Г. Лошкаревъ. Теперь Г. Грачевъ считаетъ у себя 10,000 деревьевъ Французской и Турецкой шелковицы, и кромѣ новыхъ сѣянцевъ, до 250 кустовъ Кавказской шелковицы. Наконецъ, небольшой опытъ разведенія лѣса въ степи, на участкахъ, назначенныхъ для этой цѣли переселенцамъ, обѣщаетъ увѣнчаться успѣхомъ: потому что, не смотря на холодное и мокрое лѣто, на множество травъ, заглушающихъ посѣвы подобнаго рода деревьевъ, на дозрванію непригодность червозема для хвойнаго лѣса, на мышей и проч., осталось на зиму 2,000 однолѣтнихъ деревцевъ сосны. Къ числу хозяйственныхъ предпріятій Малороссіи, и преимущественно Черниговской Губерніи, принадлежитъ главнѣйшее устройство свеклосахарныхъ заводовъ. Къ осени 1852 года были устроены заводы въ Кролевецкомъ уѣздѣ, на хуторѣ Вшивкѣ, Гг. Савицкихъ, и Городненкаго уѣзда, въ имѣніи братьевъ Дувиныхъ-Барковскихъ; оба завода дѣйствуютъ голымъ огнемъ. Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда, въ селѣ Каменкѣ, заводъ умершаго Покорскаго-Жоравко, недоконченный въ прошедшемъ году, въ настоящемъ, послѣ сдѣланныхъ въ немъ исправленій и измѣненій, пошелъ въ дѣйствіе и, съ будущими улучшеніями, обѣщаетъ быть прекраснымъ заводомъ. Паровой свеклосахарный заводъ того же уѣзда въ м. Орловкѣ, Г. Закревскаго, приведенный въ дѣйствіе въ началѣ 1852 года, далъ результаты, вполне удовлетворительные. Еще учредилось здѣсь одно предпріятіе, которое должно принять большіе размѣры и вѣроятно будетъ полезно и для сельскаго хозяйства: Кролевецкаго уѣзда, въ с. Вишенкахъ, на берегу р. Десны, Г. Спрей и комп. учреждаютъ заводъ разныхъ паровыхъ и другихъ машинъ. Уже выстроены главныя зданія,

и заводъ принимаетъ на себя заказы машинъ, необходимыхъ при перестройкѣ или устройствѣ паровыхъ свеклосахарныхъ заводовъ. Гг. Савицкіе открыли при х. Вишнѣ также и фаянсовую фабрику, провазведенія коей уже были въ продажѣ на Кролевецкой Воздвиженской ярмонкѣ, въ Глуховскомъ уѣздѣ. Г. Миклашевскій открылъ фабрику изразцевъ; судя по образцамъ, они далеко превзойдутъ всѣ другія подобнаго рода. Въ Городненскомъ уѣздѣ учреждена Полковникомъ Максимовымъ фабрика для выдѣлки сахарной оберточной бумаги. Въ Новороссійскомъ краѣ о замѣчательныхъ хозяйственныхъ предпріятіяхъ не слышно. Но вотъ явленіе интересное. Одинъ изъ Чиновниковъ Инспекціи, Г. Щепочкинъ, вывезъ изъ Гогенгейма довольно богатое собраніе моделей земледѣльческихъ орудій. Г. Струковъ обратилъ на нихъ вниманіе хозяевъ и заказалъ себѣ нѣсколько въ настоящую величину. Изъ нихъ особенно удались *эктириаторъ*, или *рало* съ 7 зубьями, для взмета земли и запашки посѣва, а равно для пропашки ливній винограда, и *подпочечникъ*, или *почвоуглубитель*, который, идучи за обыкновеннымъ плугомъ, разрыхляетъ землю еще на 3—4 вершка. Въ слѣдствіе этого, многіе хозяева заказали себѣ эктириаторы; у Г. Скаржинскаго ихъ сдѣлано 12, кои употреблены были для запашки озимой пшеницы; судя по словамъ Г. Скаржинскаго, пшеница, посѣянная въ его имѣніи подъ эктириаторъ, несравненно росла и гуще посѣянной съ помощію другихъ орудій. Въ Кіевской Губерніи была въ половинѣ Сентября очередная выставка сельскихъ произведеній; замѣчательная если не по качеству, то по многочисленности и разнородности выставленныхъ предметовъ, а равно по общему вниманію и участію, возбужденному этимъ новымъ для края учрежденіемъ. Замѣчательнѣйшія отдѣленія были: отдѣленіе кожъ, овчинъ, смушекъ, мерлушекъ, шерстей, дубленыхъ тулуповъ и т. п.; отдѣленіе живаго скота, въ которомъ особенно замѣчательнъ былъ Швейцарскій скотъ Г. Абрамовича и его Испанскія овцы съ природно-коричневою шерстію; отдѣленіе шелковъ Надв. Сов. Чинова и государственныхъ поселянъ селеній Жуковецъ и Триполья; отдѣленіе отличныхъ сортовъ свекловичнаго сахара и сахарнаго песку, и наконецъ отдѣленіе чугунныхъ машинъ, употребляемыхъ на свеклосахарныхъ заводахъ, произведенія мѣстнаго завода Русскаго купца.

— «Отчетъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства за 1852 г.» — Г. Непремѣнный Секретарь Общества, С. Н. Масловъ въ началѣ Отчета своего естественно прежде всего обращается къ бывшей въ 1852 году въ Москвѣ выставкѣ сельскихъ произведеній. «Императорское Московское Общество Сельскаго Хозяйства въ семь году» — говоритъ онъ — «отдало отчетъ свой предъ Г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ, предъ цѣлою Москвою и ея Главнымъ Начальникомъ и предъ всѣми хозяевами на Отечественной выставкѣ сельскихъ произведеній, бывшей, по Высочайшему соизволенію, въ залѣ экзерцицъ-гауза. Этотъ отчетъ былъ выраженъ живыми буквами, для всѣхъ понятными, имѣлъ несравненно большее число читателей и судей, нежели наши письменные отчеты, и гололъ общій сознанъ, что выставка была достойна Москвы, достойна нашего Отечества». «Что же составляло особенное достоинство нашей выставки? Богатое ли собраніе почвъ со всей Россіи, теперь химически испытываемыхъ для пользы сельскихъ хозяевъ? Собраніе ли луговыхъ, хлѣбныхъ, огородныхъ и садовыхъ растений съ ихъ зѣрнами и плодами, изъ которыхъ Общество подѣлилось уже съ нѣсколькими учебными заведениями для ихъ музеевъ и пользы Науки? Собраніе ли замѣчательныхъ машинъ и орудій, облегчающихъ трудъ земледѣльца къ успѣхамъ въ хозяйствѣ? Произведенія ли разныхъ вѣтвей сельско-хозяйственной промышленности, какъ-то: овцеводства, свеклосахарной, шелководства, пчеловодства и домашнія издѣлія изъ льна, пеньки и шелка? Не льзя отрицать достоинства произведеній труда, Искусства и Науки, тѣмъ болѣе, что Общество наше, въ теченіе 32 лѣтъ, содѣйствовало водворенію и развитію въ Россіи многихъ изъ упомянутыхъ отраслей сельскаго хозяйства. Но этими ли только произведеніями выразилось достоинство Московской выставки, особенно для тѣхъ, кто видѣлъ и былъ свидѣтелемъ, съ какою любовію къ Обществу, съ какимъ самопожертвованіемъ Члены его, принявшіе на себя исполненіе мысли, неутомимо трудились надъ ея устройствомъ; какъ оживлявшее ихъ чувство сообщалось другимъ лицамъ, къ Обществу не принадлежащимъ, но которыя съ ними трудились, жертвуя безкорыстно и временемъ, и способностями, и денежными расходами. Многіе изъ Чле-

новъ за нѣсколько сотъ верстъ прїѣхали, чтобъ лично въ ней участвовать, и дѣйствительно участвовали и при испытаніи машинъ и орудій, и при оцѣнкѣ предметовъ: они дѣйствительно трудились и трудились до чистѣйшимъ побужденіямъ. Не это ли нравственное достоинство выставки, сознанное Г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ, какъ плодъ безвозмездныхъ трудовъ, придало ей живое выраженіе въ изящныхъ формахъ. Чувство, оживлявшее Членовъ для пользы Науки, для общей пользы хозмевъ, для чести Общества и Москвы, не драгоцѣннѣ ли всей матеріальной пользы выставки? То несомнѣнно, что безъ этого чувства едва ли бы она оставила прїятное для Москвы воспоминавіе, какое и теперь въ ней повторяется. Мы счастливы, что это благородно-безкорыстное чувство, завѣщанное намъ основателями Общества, хранится въ немъ и одушевляетъ Гг. Членовъ на труды полезные для Отечества, подѣ державнымъ покровительствомъ Всемилоствѣйшаго Монарха. Послѣ столь прекраснаго отчета, публично отданнаго предъ всею Москвою, предъ Г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ и соотечественниками, можно бы опасаться, что представляемый мною отчетъ не будетъ соответствовать всѣмъ видѣнному и прочтенному въ заглѣ выставки: но основанный на протоколахъ нашихъ засѣданій, напечатанныхъ во всеобщее свѣдѣніе, на статьяхъ Гг. Членовъ, помѣщенныхъ въ Журналъ Общества, и на отчетахъ подвѣдомственныхъ ему заведеній, онъ будетъ дополненіемъ перваго, подтверждая достоинство того же чувства любви къ Отечеству и пользѣ общей, какое выразилось и на выставкѣ. За снмъ Г. Масловъ переходитъ къ обзорѣнію дѣйствій Общества и говорить о занятіяхъ Комиссіи для обзорѣнія шелководства, Комитета Шелководства, Комитета Сахароваровъ, Общества Овцеводства, объ отдѣльныхъ трудахъ Членовъ Общества и о сношеніяхъ онаго. Весьма любопытно извѣстіе о дѣйствіяхъ Комиссіи для обзорѣнія шелководства. «Въ первомъ засѣданіи Общества въ семъ году, Дѣйств. Член. А. Ѳ. Ребровымъ обращено было вниманіе на замѣчательный фактъ въ шелководствѣ у Хортицкихъ и Молочанскихъ колонистовъ, въ теченіе 9 лѣтъ умножившихъ продажу шелка въ Москвѣ отъ полупуда до 200 пудовъ. Чтобы произвести такое количество шелку, надобно вывести бо-

дѣ тысячи пудовъ коконовъ, а для выкорки червей имѣть большія плантаціи тутовыхъ деревьевъ. Здѣсь сами собою представляются слѣдующіе вопросы: 1) давно ли заведены у колонистовъ плантаціи шелковицы? 2) какимъ образомъ они умножили въ короткое время произведеніе шелка до 200 пудовъ въ годъ? 3) въ какихъ помѣщеніяхъ и какъ производится самая выкорка червей? 4) какъ и кѣмъ разматываются коконы съ ежегоднымъ улучшеніемъ размотки шелка, удовлетворяющей требованію Московскихъ фабрикантовъ? Для разрѣшенія этихъ вопросовъ, составлена была, подъ предѣлательствомъ А. О. Реброва, Коммиссія, къ которой, по вызову Общества, присоединился Д. Членъ Графъ П. Е. Комаровскій, въ которой и я участвовалъ. Начиная съ Харькова, Коммиссія обозрѣла шелковичныя заведенія въ Чугуевѣ и Борисоглабскѣ въ кавалерійскихъ поселеніяхъ, въ Карловѣ, имѣніи Ея Императорскаго Высочества Елены Павловны, въ Константиноградскомъ и Екатеринославскомъ казенныхъ садахъ, потомъ у Хортицкихъ и Молочанскихъ колонистовъ, затѣмъ въ Симферопольскомъ Училищѣ Садоводства и на Южномъ берегу у Татаръ, наконецъ въ Ставрополѣ Кавказскомъ. Замѣчанія, сдѣланныя для разрѣшенія предложенныхъ ей вопросовъ, составятъ полный отчетъ, выводомъ изъ коего будетъ подтвержденіе той истины, что въ Государствѣ обширныхъ и богатомъ землею и степями, при маломъ ихъ населеніи, легче посѣять и выростить тутовые рощи, нежели посѣять и распространить мысль о шелководствѣ. И если оно, со времени Императрицы Елисаветы, не имѣло до сихъ поръ желаемого успѣха, то одною изъ главныхъ причинъ было насажденіе тутовыхъ деревьевъ безъ убѣжденія въ ихъ пользѣ, и потому они и теперь стоятъ, какъ живые мертвецы, напоминающіе народу бесполезный за ними уходъ, бесполезный и тягостный трудъ, отлекавшій руки отъ выгодныхъ для него занятій. Это родило въ народѣ предубѣжденіе къ шелководству, даже ненависть къ нему, и Коммиссія замѣтила это въ Водолагѣ и Мерефѣ, гдѣ Биберштейнъ, Графъ де Парма и Г. Стевень тщетно, въ теченіе полулѣта, трудились надъ водвореніемъ и распространеніемъ шелководства. То же предубѣжденіе существовало у Хортицевъ и Молочанцевъ, когда благодѣтельный ихъ начальникъ Кон-

тениусъ совѣтывалъ имъ заняться насажденіемъ шелковицы для основанія шелководства, какъ подсобной вѣтви сельскаго хозяйства, какъ занятія легкаго, требующаго времени послѣ яровыхъ посѣвовъ до сѣвокоса. Но наконецъ старшины этой общины вразумились въ истину словъ и желаній имъ добра. Знаменитый ихъ хозяинъ А. Корнисъ содѣйствовалъ къ образованію общественныхъ древесныхъ разсадниковъ, изъ которыхъ колонисты снабжаются плодовыми, гѣсными и тутовыми деревьями для ихъ садовъ и палисадниковъ и для тутовыхъ рощей, назначенныхъ при селеніяхъ, по полудесятинѣ для каждаго хозяина. Имъ даны наставленія къ уходу за деревьями и какъ пользоваться ихъ листомъ для выкормки червей и полученія коконовъ. Вразумившись въ это, колонисты и бѣдные, и средняго состоянія, и достаточные, во всѣхъ своихъ палисадникахъ, садахъ и огородахъ имѣютъ шелковицу, иные подрѣзываютъ ее, какъ живыя загородки, или сажаютъ аллеями, какъ у насъ акацію. Червей выкармливаютъ въ своихъ избахъ, сараяхъ, овчарняхъ, на чердакахъ и въ чуланахъ, не имѣя для шелководства особыхъ построекъ. Безземельные ремесленники-колонисты приобрѣли себѣ размотные станки, выучились разматывать коконы съ шиломъ по два рубля асс. за фунтъ размотаннаго шелка. Весьма рѣдкіе изъ хозяевъ производятъ его болѣе пуда, а большая часть во вѣсколку фунтовъ. Но чтобы шелкъ былъ одинаково размотанъ, то объявлено всѣмъ, чтобы мотали нитку въ 8 коконовъ, и для наблюденія за этимъ поставленъ Инспекторъ, и теперь со 151 станка размотщиковъ выходитъ изъ Молочанскихъ колоній однокобразнаго шелка до 200 и изъ Хортицкихъ 35 пудовъ. Весь секретъ дѣла въ томъ, что каждый ухаживаетъ за шелковицею въ своемъ саду для себя, каждый выводитъ коконы и разматываетъ шелкъ для себя и въ свою пользу. Это поощряетъ къ распространенію шелководства, и всѣ убѣждены въ его дѣйствительной выгодѣ для себя. Трудъ вознаграждается безъ обязательствъ—чистыми деньгами, и отъ того пріятенъ и старикамъ, и старухамъ, и дѣтямъ. Военныя кавалерійскія поселенія и Мако-россійскіе хозяева такъ близки къ колонистамъ Хортицкимъ и Молочанскимъ, что, конечно, желая водворить шелководство у своихъ крестьянъ, какъ подсобную вѣтвь сельскаго хозяйства,

не могутъ имѣть лучшаго примѣра для успѣха въ шелководствѣ, какъ примѣръ Молочанскихъ колонистовъ. Если донесеніе Коммиссіи, вполне напечатанное, принесетъ пользу, выставивъ этотъ примѣръ на судъ хозяевъ и сдѣлавши ихъ самими судьями въ этомъ дѣлѣ, то вы конечно сознаете, что это будетъ дополненіемъ къ живому отчету нашей выставки. Одушевленіе, съ какимъ трудились въ исполненіи порученія Общества 76-лѣтній старецъ А. Ѳ. Ребровъ и Д. Ч. Графъ П. Е. Комаровскій, проѣхавшіе на свой счетъ нѣсколько сотъ верстъ, чтобы содѣйствовать общей пользѣ, конечно, достойны стать на ряду съ самыми усердными трудами, посвященными успѣху Московской выставки».

— Дѣйствія Россійско-Американской Компаніи за 1851 годъ. — Въ общемъ собраніи участниковъ этой Компаніи, происходившемъ въ Декабрѣ 1852 г., читанъ и утвержденъ отчетъ Компаніи за 1851 годъ. Изъ заключающихся въ немъ многихъ любопытныхъ свидѣній о состояніи и дѣйствіяхъ этого, старѣйшаго изъ существующихъ въ Россіи торговыхъ товариществъ, сообщаемъ слѣдующія :

Доходовъ въ 1851 году получено :

отъ продажи чаевъ . . . . . 317,794 р. 71 к.

отъ продажи мѣховъ . . . . . 187,075 р. 49 к.

отъ колониальнаго производства и

другихъ предметовъ . . . . . 299,031 р. 32 к.

Итого. . . 803,901 р. 52 к.

Въ томъ же году израсходовано 655,044 руб. 75 коп. Въ дивидендъ опредѣлено по 18 руб. сер. на акцію,— 134,712 руб. сер. Сверхъ того, отчислено въ запасной капиталъ 13,471 руб. 20 коп. и въ капиталъ въ пользу бѣдныхъ— 673 руб. 56 коп. (*).

Вывозъ въ 1851 году изъ колоній мѣховъ и другихъ промысловъ былъ вообще весьма значителенъ; морскихъ бобровъ, лисицъ, голубыхъ песцовъ и т. д. вывезено гораздо болѣе, нежели въ 1850 году и во многіе другіе періоды. Въ 1851 году, на промѣнныя въ Кяхтѣ мѣха, получено чаевъ :

(*) Первоначальная цѣна акціямъ этой Компаніи 150 руб. сер., а 16 Декабря 1852 года давали за нихъ 280 руб., просили 285 руб. сер.

Цвѣточныхъ	1,712 мѣсть.
Зеленыхъ	108 —
Ординарныхъ	2,554 —
	<hr/>
Итого	4,374 —
Кирпичныхъ	62 —

Изъ Ново-Архангельска въ 1851 году отправлено 650 мѣсть цвѣточного и 1,402 мѣста торговаго чая, которыя доставлены въ Кронштадтъ, на корабль «Николай I-й» въ Маѣ 1852 года. До сего времени расходы по покупкѣ и сдачѣ на суда жизненныхъ припасовъ и мануфактурныхъ товаровъ обходились для Компаніи, въ Лондонѣ, въ сложности около 14%. Ближайшее ознакомленіе съ Гамбургомъ указало возможность сократить сіи расходы на 7%, перенесеніемъ этой покупки изъ Лондона въ Гамбургъ, какъ средоточіе всей Европейской торговли, избавленной тамъ отъ пошливъ и многихъ стѣснительныхъ для купчества корабельныхъ сборовъ, существующихъ въ Англіи. Все народонаселеніе колоній, къ 1-му Января 1852 года, составляло 9,452 человекъ (4,905 мужескаго и 4,517 женскаго пола). Въ томъ числѣ Русскихъ 567 человекъ. Кромѣ плаванія судовъ Компаніи, четырехъ парусныхъ и двухъ пароходовъ, въ разныхъ частяхъ колоній, также изъ колоній въ Азію, Калифорнію, на Сандвичевы острова и обратно, происходили еще слѣдующія поѣздки изъ Европы въ Америку и обратно. Корабль «Кадьякъ» (въ 500 тонновъ) 7 Августа отправился для слѣдованія въ колоніи, и 7 Мая 1852 года, черезъ 210 дней плаванія, пришелъ благополучно въ Ново-Архангельскъ. Кругосвѣтный корабль «Николай I-й», прибывшій 23 Апрѣля 1851 года въ колоніи, отправленъ былъ оттуда 21 Мая въ Китайскій портъ Шанхай съ грузомъ пушныхъ промысловъ, откуда возвратился въ Ново-Архангельскъ 29 Сентября съ полнымъ грузомъ товаровъ. По надлежащемъ изготовленіи къ обратному плаванію въ Россію, корабль этотъ 5 Декабря вышелъ изъ Ново-Архангельска, и черезъ 164 дня плаванія благополучно прибылъ въ Кронштадтъ 18 Мая 1852 года. На немъ привезены колоніальные промыслы и 2,052 ящика чая. Возвратившійся изъ кругосвѣтлаго плаванія въ Маѣ 1851 года, фрахтованный корабль «Атла»

4 Октября вновь отправился изъ Або въ Камчатку и колоніи съ грузомъ припасовъ и товаровъ. Этотъ корабль благополучно прибылъ въ Петропавловскій портъ, въ Камчаткѣ, 20 Мая 1852 года. Сверхъ сего корабль «Суоми», первое судно вновь образовавшейся Россійско-Финляндской Китоловной Компаніи, который вышелъ изъ Або 22 Іюля, благополучно прибылъ въ Петропавловскій портъ 8 Мая 1852 года, и оставивъ тамъ пустыя бочки для доставленія въ Ново-Архангельскъ, 18 того же мѣсяца отправился въ Охотское море для промысла китовъ. Къ отчету Компаніи приложена любопытная меркаторская карта пяти частей свѣта, на которой показаны мѣста, гдѣ и въ какую пору годъ водятся въ нынѣшнее время киты. Извѣстно, что киты не держатся постоянно въ одномъ мѣстѣ, а являются въ иные годы въ одномъ морѣ, въ другіе въ другомъ. По этой картѣ видно, что теперь мѣстопребываніе китовъ располагается по цѣлому свѣту вообще слѣдующимъ образомъ: обыкновенные киты въ лѣто Сѣвернаго полушарія (въ Іюнѣ, Іюлѣ и Августѣ) держатся во множествѣ въ Беринговомъ проливѣ, въ Беринговомъ морѣ и въ Восточномъ Океанѣ, между берегами Сѣверной Америки съ одной стороны, Сибирью, Камчаткою и Японією— съ другой, до 30° Сѣверной Широты; въ лѣто Южнаго полушарія обыкновенные киты плаваютъ во множествѣ въ Великомъ Океанѣ отъ Южнаго тропика до 30° Южной Широты, около береговъ Южной Америки, Новой Зеландіи, Австраліи, мыса Доброй Надежды. Киты-кашалоты держатся во множествѣ весь годъ около экватора, между береговъ Южной Америки и Новой Гвинееи. Главное Правленіе отправило въ Калифорнію особаго агента Компаніи, находившагося продолжительное время на службѣ Компаніи, Почетнаго Гражданина Костромитинова. Онъ прибылъ въ колоніи на кругосвѣтномъ кораблѣ «Николай I-й» въ 1851 году, и оттуда отправленъ на фрахтованномъ бригѣ «Пандора», первоначально въ Портъ Говолію, на Сандвичевыхъ островахъ, для распоряженій по закупкѣ соли для колоній и Камчатки, а съ Сандвичевыхъ острововъ, на компанейскомъ кораблѣ «Князь Меншиковъ», переѣхалъ въ Санъ-Франциско, гдѣ назначено ему имѣть постоянное пребываніе. Изъ Русскихъ мануфактурныхъ товаровъ нѣкоторая часть продана на Сандвиче-

выхъ островахъ, другая перевезена на продажу въ Калифорнію, а остальные возвращены въ Ново-Архангельскъ, за невозможно- стію продать ихъ, по совершенному застою торговли въ тѣхъ портахъ, отъ огромнаго количества товаровъ, навезенныхъ туда со всѣхъ частей свѣта. Спиритивныя же и Сандвичевы острова и въ С. Франциско, соленая и копченая рыба и дѣсныя издѣлія проданы безъ остатка по выгоднымъ для Компаніи дѣламъ. Въ Ново-Архангельскѣ, на бригѣ «Пандора» и кораблѣ «Князь Меншиковъ», отправлено до 24,000 пудовъ соли, патоки, кофе и т. п. произведенія Сандвичевыхъ острововъ. Вообще мѣстныя наблюденія показали, что торговля дѣла на Сандвичевыхъ островахъ и въ Калифорніи, по удобству и безпрерывности сообщеній между этими странами, находятся въ такой тѣсной связи и взаимной зависимости, что и торговля дѣйствія Компаніи въ портахъ Гонолулу и С. Франциско должны быть соединены и производимы однимъ лицомъ. Торговля Русскими мануфактурными товарами, по вышеупомянутой причинѣ, не можетъ до крайней мѣры, въ настоящихъ обстоятельствахъ, обидать успеха, напротивъ того мѣстныя колоніальныя произведенія, и именно рыба и дѣсныя издѣлія, находятъ всегда дѣрный сбытъ, который можетъ быть значительно увеличенъ и сдѣлаться весьма важнымъ для оборотовъ Компаніи.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1853 ГОДА.

I. Богословіе.

Изъ Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены слѣдующія сочиненія: Св. Ефрема Сиринна: *Толкованія на Книги Пророчествъ: Іезекіиля, Давіида, Осіи, Іоилы, Амоса, Авдія, Михея, Захарія и Малахіи* (Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); Св. Іоанна Златоустаго: *Бесѣды на Книгу Бытія 47—53-я* (Христ. Чт. Апр., Май, Іюнь); *О страданіи Господа нашего Іисуса Христа* (Воскр. Чт. N° 55); *Изъ Бесѣды на Евангеліе о Самарянинахъ* (ibid. N° 50); *О томъ, что не должно имѣть пристрастія къ земнымъ вещамъ* (ibid. N° 10); *О причащеніи Св. Тайны* (Воскр. Чт. N° 54); Св. Прокла, Архіепископа Константинопольскаго, *Слово на Св. Пасху* (ibid. N° 1); Блаж. Августина: *Слово о томъ, что Воскресеніе Христово есть основаніе нашего воскресенія* (ibid. N° 2); *Слово на Вознесеніе Господне* (ibid. N° 6); *Слово въ день Пятидесятницы* (ibid. N° 8); *Слово въ день Св. Апостоловъ Петра и Павла* (ibid. N° 11); Св. Григорія Нисскаго, *Отъ зримыхъ вещей доказательства будущаго воскресенія нашего* (ibid. N° 4); Блаж. Іеронима, *Изъясненіе Евангелія, читаемаго въ первую недѣлю по Пятидесятницѣ* (ibid. N° 9).

— По части Церковнаго Краснорѣчія явились слѣдующія сочиненія: Высокопреосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго: *Бесѣда въ день совершившагося пятидесятилетія отъ учрежденія Екатерининскаго Училища Благородныхъ Дѣтей* Часть LXXIX. Отд. VI.

щиз, говоренное въ Екатерининской церкви, 10 Февраля 1853 г. (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); его же Слово въ день Святителя Алексія, говор. въ катедральной церкви Чудова монастыря, 12 Февр. 1853 г. (ibid.); его же Слово въ день обретенія Св. Мощей Саломиды Алексіа, говор. 20 Мая 1853 г. (ibid.); Преосвящ. Епифаніора, Епископа Вятскаго и Слабодскаго: Поученіе въ 5-ю недѣлю Великаго Поста (Христ. Чт. Апрель); его же Поученіе на слова: «Блаженъ мироотрочъ, ако тѣмъ выдохе Божіи нарекутся», Мате. 5, 9 (ibid. Май); Преосвящ. Бесѣдн. Епископа Подольскаго и Брацлавскаго: Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича (ibid. Іюнь); его же Слово во святый и великій Пяттокъ (Воскр. Чт. № 55); его же Слово въ Четвертокъ Св. Царя въ св. память Св. Валкомученика, Побѣдоносца и Чудотворца Георгія (ibid. № 1); Преосвящ. Анатолія, Епископа Могилевскаго и Мстиславскаго: Слово въ недѣлю святыхъ жонъ Мирокосиры (ibid. № 2); его же Слово въ день Святыхъ, олавленныхъ и первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла (ibid. № 11); Слово въ святый и великій Пяттокъ, говор. въ Заиконоспаскомъ монастырѣ, 17 Апрель 1853 г. (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); Слово въ день Св. Паоло (Христ. Чт. Апр.); Слово въ недѣлю ялтурю Великаго Поста (*) (Воскр. Чт. № 54); Слово въ Пододальникъ Св. Пятидесятницы (ibid. № 8); Слово въ недѣлю Велик. Святыхъ (ibid. № 9); Поученіе о Христіанскихъ обязанностяхъ (ibid.); Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича (ibid. № 10).

— Бесѣда въ день совершившагося пятидесятилѣтія, отъ учрежденія Екатерининскаго Училища Благородныхъ Дѣвицъ. — Настоящая Бесѣда посвящена воспоминанію высшей доблести и поприщъ благотворенія въ Брѣвѣ почивающей Императрицы Маріи Феодоровны, основательницы Московскаго Екатерининскаго Училища Благородныхъ Дѣвицъ. Не рѣдкимъ ли подлинно и неудобно обрѣтаемымъ явленіемъ была Та, Которая, происшедъ отъ свѣтлаго рода внѣ Православной Церкви и Россіи, правымъ разсужденіемъ и разсудительною любовію переродилъ

(*) Изъ «Собранія поученій на всѣ Воскресные и праздничные дни», изданныхъ отъ Св. Синода.

Себя въ принадлежность дочерь Православной Церкви и новаго Своего отечества, — Которая, принявшись посредством супружества къ оскуднѣвшему отраслями древу Царскаго въ Россіи рода, дѣлала иное по Себѣ обильныя, цвѣтущія и плодотворныя вѣтви простиравшія дагдѣ предѣлы Россіи, — Которая вѣнчанною гласно и дружайшими камнями мноюцаннаго доблестями сердца сіяла въ трехъ послѣдовательныхъ царствованіяхъ, — явилась великою Матерью двухъ великихъ Царей? И кто же обрѣлъ для сей высокой судьбы высоко-доблестную Марію? Прозорливый умъ Екатерины? Чистый взоръ Павла? Это вѣрно. Но это не все. Ее обрѣло и даровало Россіи особенное, благодѣющее Россіи, Провидѣніе Божіе. Но я долженъ удержатъ порывы слова, немощаго сдѣлать за многообразными доблестями преславнѣйшей Императрицы, и стѣснить оное въ предѣлы, указуемые истомъ, временемъ и предметомъ настоящаго торжества. Когда Павелъ Первый воспріялъ самодержавіе Россіи: тогда, зная, чего для блага онъ можетъ ожидать отъ Своей Супруги, она отдала въ Ея управленіе и попеченіе особую область челоуководія. Не обширна была сія область, когда приняла ее въ Свое владѣніе Марія: но Марія постепенно расширила ее, создавъ въ ней новыя учрежденія, благоустроила ихъ, упрочила. Однимъ изъ первыхъ содѣяній Ея была сія обитель воспитанія благородныхъ дѣвъ, которыя не были бы средства получить достаточное образованіе въ семействѣ, и которыя, получивъ оное здѣсь, могли бы способны ввести оное въ семейства, устроить свое благосостояніе и вспомошествовать своимъ родителямъ. При семъ Ея челоуколюбивое чувство объело весь Дерзавный Домъ, и всѣ его члены ознакомили Ея содѣяніе въ семъ благотворномъ учрежденіи. Двадцать пять дѣвъ воздвизала и возвращала Она сей насажденной Ею вертоградъ: и вотъ, двадцать пять уже дѣвъ послѣ Ней, онѣ продолжаютъ являться цвѣтущимъ и приносящимъ прелещенныи плоды, въ ознаменованіе того, что его насаждала искусная и благословенная рука, и что духъ челоуколюбивой попечительности, одушевлявшей Благочестивѣйшую Марію, почилъ и на Преемницѣ Ея, Благочестивѣйшей Александрѣ. И такъ праведно, чтобы мы съ благоговѣющимъ вниманіемъ остановились на предѣлѣ совершившагося нынѣ полулѣтняго

мудрость. Не увеселити и не затруднить урба. Обратимъ только къ вышней и къ вышней дѣль сказанной въ другомъ мѣстѣ призывъ доброго образа: и мы творимъ тако-
 (Дук. 10, 27) — «Словомъ въ день Святителя Алексія». — Избравъ темою настоящего Слова нареченіе «Блаженнаго Души» Блаженнаго плачущаго лица (6, 21); нашу знаменитый Архидиаконъ приываетъ къ размышленію о плачевномъ пути къ блаженству. Приведемъ слѣдующіе отрывки: «Не трудно понять волному, что не всѣхъ слезы могутъ быть источникомъ блаженства. Дѣти часто плачутъ, при добрыхъ непріятныхъ ощущеніяхъ, при маловажныхъ лишніяхъ, при неисполненіи неразумительныхъ желаній; верѣе плачутъ и въ дѣти по причинамъ не много болѣе основательныхъ; но много еще въ такихъ слезахъ не найдемъ блаженства, хотя въ некоторые иногда и находятъ въ нихъ удовольствіе. Какъ же опредѣлить, какіе плачущіе находятъ на пути къ блаженству? — Христосъ Спаситель убажаетъ нищихъ, не просто, но нищихъ душою (Дук. 6, 20). Иногда, по сказанію Св. Луки, говоритъ: блаженны плачущіи ныне: яко насытитесь (6, 21). Онъ убажаетъ не плачущихъ хлѣба, потому что насытятся хлѣбомъ не есть блаженство: но, какъ помиме и выше скажетъ Святій Матей, блаженны плачущіи и жаждающіи правды (5, 6). Скорбно съ сими надрежеть разсуждать и о плачущихъ. Блаженны плачущіе душою и въ духовному побужденію, плачущіе о неправдѣ и добродѣтели, которой не живутъ, оплакивающіе неправду и грѣхи, которыми обременены, плачущіе отъ скорби духа, что прогнаны и притѣвляють Бога; и потому отъ любви духа, что, при возмужданіи, видятъ себя не довольно соотвѣтствующими Божіей любви и милосердію. Изъ сего можно усмотрѣть и то, почему желающій достигнуть блаженства не долженъ имѣвать пути слезнаго. Первоначальный непорочный человекъ блаженствовалъ въ раю безъ слезъ; и путь радости шель къ высшему блаженству небесному. Но когда, прельщенный духомъ злобы, человекъ претивулся и палъ грѣхомъ: райскій путь радости скрылся отъ него; и самъ Богъ, какъ праведный судія, и вмѣстѣ какъ человеколюбивый врачъ, поставилъ его на путь плачевный, когда сказалъ Адаму, указуя на проклятую въ дѣлахъ его землю:

въ печальхъ снхъ туо вєл' днхъ осинонхъ твоихъ (Пс. 5, 17), тогда
 связалъ Евѣ: умножалъ умножу печали твои, и дообидѣхъ твоя
 (ст. 16). Что Богъ поступилъ въ семь, какъ преледнхъ Суднхъ, снхъ
 понятно само собою. А что Онъ поступилъ къ себѣ, и какъ
 челоѣколюбивый врачъ, снхъ требуетъ изъясненнхъ. Какъ для
 уврачеваннхъ разстройствъ въ здоровьѣ, произведеннаго роскошнхъ
 и неуиѣренностнхъ въ пищѣ и питнхъ, употребляются горькнхъ пре-
 чествъ: такъ, для уврачеваннхъ души, зараженной вєснхъ гнхъ
 грѣховныхъ усладеннхъ, требуются скорбнхъ покаяннхъ и горькнхъ
 слезы. Впрочемъ, однхъ челоѣческихъ усилнхъ и средствъ недо-
 точны для того, чтобы уврачевать душу челоѣка, зараженную
 грѣхомъ, и угасить грѣховный огонь. И потому, премудростъ и
 милосерднхъ Врача небеснаго изобрѣли для сего собственное, не-
 точное и совершенное врачество, — благодатную, оснхънхъ Ду-
 хомъ, воду святаго Крещеннхъ. Но посланку нхъ, и до возрожденнхъ
 Крещеннхъ въ новую чистую жизнь, болѣе нхъ жєтѣ нхъ
 даемъ въ грѣховную жизнь ветхаго Адама: то и по Крещеннхъ
 необходимо для насъ врачество покаяннхъ слезъ, — и гнхъ
 въ большихъ прнхъмахъ, чѣмъ бѣдственнхъ послѣ паденнхъ бо-
 лѣзнь, послѣ возстаненнхъ паденнхъ, послѣ благодатнхъ грѣхъ и влѣ.
 Живущнхъ въ мнрѣ, занимающнхся мнрскими дѣланнхъ, снхъ мнрскими
 мнрскими обычаями, могутъ усомннхся, не оста ли укашущнхъ
 Евангелнхъ слезный путь нхъкая особая стезя, не для нхъ
 значенная, или, если надобно и нхъ коснуться ея, то нхъ
 обнхъ-
 снхъ снхъ съ обыкновеннхъ необходимхъ движеннхъ нхъ
 жизни. Недоумѣннхъ снхъ можетъ быть разрѣшено прнхъвнхъ.
 Давидъ былъ Царь. Кто не знаетъ, что жизнь Царя болѣе обре-
 менена многотруднхъ дѣланнхъ, и наполнена многобразнхъ
 занятнхъ, нежели жизнь частнаго челоѣка? Но послушайте,
 что скажетъ о своей жизни Царь Давидъ. *Измяю на ослку пощ
 ложе мое, слезами моими постелю мою омочу (Пс. 6, 7):* *Ваша
 слезы моя янхъ жлѣбъ день и пощ (Пс. 41, 4).* Видите, что и Царь
 не чуждался слезнаго пути къ блаженству, и не находилъ не-
 удобнхъ или неприличнхъ, бластательную царскую жизнь
 соединять съ жзннхъ смиреннаго кающагося Владнхства нахъ
 людьми, праведный Давидъ не менѣе смиреннхъ земли смирился
 предъ Богомъ. Двємъ видѣли его Израильтане въ царскнхъ по-

днѣмъ и въ царской славі; а ночью не видали его люди, но слытъ Богъ видѣтъ его, *мзмиающаю слезами ложе свое*, то есть омыающаго душю свою отъ праха суеты или вѣчности, паащара на нее въ движеніи дна. Были дни, когда онъ раздѣлялъ иершестуденную трапезу съ домашними и вельможами: и были дни и ночи, въ которыя слезы покаяніа, умиленія, любви къ Богу, радости по славі; Божіей, были пищею души его. Впр. чемъ, *чѣмъ, содѣлшіа, что, съа слезами сокрушенія, онъ радостію по-жнндал* (Ис. 125, 5) благодатное утѣшеніе. Итакъ, не говори, *чѣмъ, слезннй, путь не трой нуть; это правнй путь для всааго грѣшннна, и сдѣаственно для всааго человека на земн; еси бо сокрушнна*. (Рим. 3, 23). Не говори, что трудно тебѣ ввести по-вланную жизнь въ обыкновенннй необходимнй образъ твоей жизни: сіа трудность не въ существѣ вещей, но въ твоей невнмательности, въ твоемъ нестареннн поставнн дуаанное дѣлане *вннн дѣлѣ мнра и плоти*. «Мнръ не любитъ плавать, когда не вскордѣа слезъ страсть или бѣда. Онъ любитъ веселіе и снѣхъ. Снѣшннтъ скажуащею водою достннннутъ мннутаае блаженства. Кажется, онъ стремится, теперь къ такому сокрушеннству суеты, чтобы содѣлкъ нннчаго не дѣлать, а тролько забавляться. Столько занимаются увеселеннми, столько говорятъ о ннхъ, и пишуть и печатають, что непонятно, какъ людямъ не наскучнтъ веселіе, простирааще до пресыщенія и утомленія. Знаете ли, думаете ли вы, куда ведетъ снй путь, къ какннмъ послѣдствннмъ прнбннжаеть сня всоааающаа страсть къ увеселеннмъ, къ роскошн, къ невротенннмъ чувственннмъ наслажденнмъ? Судъ уже пронзнесенн; и пронзнесенъ такннмъ Суднею. Котораго оаредѣленн непонятнны, потому что Онъ безконечно правденъ и вѣченъ. *Горе вамъ смнннннмсл мншь, ако возрыдаете и восплачете* (Лук. 6, 25). Это мннн, которае вы съ такннми уснннннми напоаняете обаянннн и мечтамн, вскорѣ прнйдетъ; обаяннн и мечты исчезнутъ: и вы *вспаааате* о разстройствѣ вашего внѣшннаго благосостояннн, о разстройствѣ здоровья, о разстройствѣ сннхъ душевннхъ, и, что всего плачевнѣе, *возрыдаете, наконецъ, о томъ, что не ааакали кратковременннми слезамн покаяннн и умиленнн, которыя прннеслн бы вамъ вѣчное утѣшеніе, и что кратковременннмъ веселнемъ и снѣхомъ кушлн себѣ вѣчныя, паащнщн слезы.*

Въ часъ уединенія и безмолвія вспомните иногда, и прините къ сердцу поученіе Преподобнаго Манарія Египетскаго. *Братія, скажалъ онъ, станемъ плакать, доколь мы не примали тудя, одо слезы опалать насъ будутъ.*

— Слово въ день обрѣтенія Св. мощей Святителя Алексія. — Въ настоящемъ Словѣ, избравъ темою его нареченіе Евангелиста Луки: *Весь народъ искаше прикасатися Ему: яко сила отъ Него исхождаше, и исцѣляше вся* (6, 19), Витія учить, что и нынѣ для праведныхъ возможно прикосновеніе къ Господу нашему Иисусу Христу и исходитъ на нихъ всесціляющая сила его. «Теперь пусть спрашиваютъ» — говоритъ онъ — «можно ли прикасаться ко Христу, вознесшемуся уже на небо? — Надѣюсь, понятенъ и удостовѣрительнъ будетъ отвѣтъ: можно прикасаться ко Христу духовно, не рукою или устами, но духомъ, мыслію, желаніемъ, молитвою, вѣрою, созерцающимъ умомъ, любящимъ сердцемъ: потому что духъ и его движенія не такъ стѣснены пространствомъ и временемъ, какъ тѣло и его движенія. Если же для духа, облеченнаго плотію, нужно и посредство, или видимое знаменіе, для приближенія и прикосновенія ко Христу: Онъ, илліавшій Свою благодатную силу даже на Свою вещественную одежду, не паче ли изліялъ ее въ души Святыхъ Своихъ, которые, во Христа крестившись, во Христа облеклись, и, по мѣрѣ вѣры и чистоты, сами содѣлались облаченіемъ и амбстивлицемъ Его благодатной силы? А отъ душъ Святыхъ не илліалась ли ова и на ихъ нерукотворенныя одежды, — на нихъ святыхъ тѣлеса и нетѣлныя мощи; не проявила ли, не проявляетъ ли себя и чрезъ священные изображенія? Не исходитъ ли чрезъ сія посредства и знаменія Христова сила, чтобы испѣлать вся? Не часто ли сіе испытываютъ вѣрующіе, хотя не всѣ умѣютъ сіе видѣть и принимать? Желаете ли вы еще болѣе, — желаете ли тѣлесно, непосредственно прикоснуться ко Христу? Что на сіе сказать? — Надобно сказать, что Онъ даровалъ вамъ болѣе, нежели могли вы пожелать и представить себѣ возможнымъ. Онъ рекъ: *приммите, идите, сіе есть тѣло Мое; пейте, сіа есть кровь Мол;* и, чрезъ служителя таинства, глаголетъ сіе и нынѣ; и преподаетъ намъ вѣрующимъ всегда и всюду Свое животворящее Тѣло и свою животворящую Кровь, не для прикосновенія толькѣ,

но и гдѣя (вкусщія) и дабы ины, и вкущя оныхъ съ вѣрою, могли
 извѣдѣти быти и испросити, чюдства, воззвать къ Нему со Святымъ
 Воскресѣньемъ *«Возврати мѣ напои мѣ медъ, Твоея безконечныя ждани!»*
 Чего же еще тебѣ, Христіанинъ Всецелскія Церкви? Можешь ли
 ты *«замолчать»* Иудея, который, по слову о Иисусѣ, устремляясь
 изъ Иерусалима, оуди откуды-нибудь, въ Галилею, *«искаше прика-*
сатися Ему, яко сила отъ Него исхождаше, и исцѣляше еси?» Ста-
 леть ли жаловаться, что, хотя ты ищешь прикасатися Ему, тѣ-
 ми самими способами, на которые я указалъ, однако не ощу-
 щаешь живительнаго прикосновенія, и не обрѣтася исцѣленія
 твоихъ страстей; скорбой и недугомъ? Если ты жалуешься, что
 въ при употребленіи наивѣдывъ средствъ приближенія и прико-
 сновенія ко Христу, ты не ощущаешь животворнаго и всеисцѣ-
 ляющаго дѣйствія силы Его: то пойми, что твоя жалоба должна
 пасть не на кого-либо другаго, какъ на тебя самого. Какъ никто
 не можетъ по правдѣ жаловаться на солнце, будто оно не даетъ
 ему, своего благотворнаго свѣта и силы; такъ, никто не можетъ
 по правдѣ жаловаться на Христа, будто Онъ не даруетъ Своего
 благодатнаго свѣта и силы; съ тою разницею, что свѣту и силѣ
 солнца могутъ препятствовать облака и ночь, а свѣту и силѣ
 Христовой никакія темныя и противныя силы препятствовать не
 могутъ. Если ты не видишь радостотворнаго свѣта Христова: то
 конечно потому, что не умѣешь или не хочешь открыть твое
 духовное око. Если ты не ощущаешь благодатной силы Хри-
 стовой: то конечно потому, что твое внутреннее чувство не воз-
 буждено, или отуманено впечатлѣніями вѣнннихъ чувствъ, по
 невниманію и небреженію твоему надъ тобою господствующихъ;
 или, можетъ быть, благодатная сила предусмотрительно удержи-
 ваетъ свое явственное вѣчаніе, чтобы не разрушить твой некрѣп-
 кій сосудъ, когда ты еще не укрѣпился, а только укрѣпляешься
 ея же сокровеннымъ дѣйствіемъ. Если духъ твой не находитъ
 силы вознестись къ небесному, и оживительно прикоснуться ко
 Христу вѣрою: то не потому ли, что его задерживаютъ
 земныя привязанности, которымъ ты позволилъ слишкомъ укрѣ-
 питься? Если дарованныя тебѣ средства для приближенія ко
 Христу и для общенія съ Нимъ не оказываютъ надъ тобою
 желаемаго дѣйствія: то не потому ли, что ты невѣрно или не-

брежно употребляешь оныя? не потому ли, что мысли твои разсѣяны, желанія непостоянны, молитва непрілежна, вѣра мертва, недѣланіемъ благихъ дѣлъ, любовь къ Богу подавлена любовью къ тварямъ?»

— По Духовной Исторіи явились слѣдующія статьи: *Славяно-Греко-Латинская Академія* (продолженіе) (Приб. къ Тв. Св. Отц. въ Русск. пер. кв. 2); *Минуція Фидикса «Октавіи» для защищенія Христіанства* (ibid.); *Церковной Исторіи Теодорита, Епископа Кирскаго*, книги 4 и 5-я (Христ. Чт. Апр. Май, Июнь); *Лествица Препод. Иоанна Лествичника* (ibid. Апр.); *Списокъ встарь Герархическихъ каведръ въ Святой Православной Восточной Церкви за 1852 годъ, съ именами ихъ Предстоятелей* (ibid.); *Церковь Русская въ дни Св. Владиміра и Ярослава до избранія Митрополита Іларіона* (ibid. Май и Июнь); *Недѣля Всѣхъ Святыхъ* (ibid. Июнь); *Виванія, Сихемъ, Элеонъ* (Воскр. Чт. № 54, 5, 7); *Послѣдованіе святыхъ страстей Господа нашего Иисуса Христа* (ibid. № 55); *Преобразовательное значеніе событій, описанныхъ въ Книжѣ Пророка Іоны* (ibid. № 2, 4, 5); *Путь на небо, въ жизни Преподоб. Теодосія Печерскаго* (ibid. № 3); *Св. Мученица Пелагія* (ibid.); *Мужество Христіанскихъ женъ предъ юнителямъ Христіанства* (ibid. № 4); *Препод. Симеонъ Дивнопорецъ* (ibid. № 6); *Вразумленіе юноши, сомнѣвавшася въ Промыслъ Божіемъ* (ibid. № 6); *Сказаніе объ иконѣ Божіей Матери, именуемой Лидскою или Римлянынею* (ibid. № 10).

— «Славяно-Греко-Латинская Академія». — Въ предшедшемъ обзорѣніи (*) мы представили вкратцѣ содержаніе начала этой статьи. Въ напечатанномъ нынѣ продолженіи ея разсмотрѣны Богословскіе уроки. «Важнѣйшимъ трудомъ наставниковъ Академіи, заслуживающимъ особеннаго вниманія и изслѣдованія, должно признать ихъ классическіе уроки, сохранившіеся до нашего времени въ нѣсколькихъ рукописныхъ экземплярахъ. За мѣчательнѣе и выше другихъ уроки богословскіе, и по содержанію и по полнотѣ изложенія, преподавы были на Латинскомъ языкѣ; мѣста Св. Писанія приводятся въ нихъ по переводу Бл. Іеронима. Мы имѣемъ пять такихъ руководствъ, относя-

(*) См. Ж. М. Н. Пр., Ч. LXXVIII, Отд. VI, стр. 188—193.

щихся къ началу, срединѣ и концу разсматриваемаго періода. Вотъ ихъ заглавія: 1) *Scientia sacra, disputationibus theologicis SS. Ecclesiae Orientali, Scripturae, Conciliis et Patribus consentaneis, speculative et controversae illustrata in collegio Petro-Alexiandro Mosquensi ann. 1706—1710* (*Наука Священная, въ божественныхъ соствязаніяхъ, по ученію Св. Церкви Восточной, на основаніи Св. Писанія, Соборовъ и Отцевъ, умозрительно и съ опроверженіемъ противныхъ мнѣній изложенная въ Московской Коллегіи Царя Петра Алексіевича*). Это полная богословская система и, безъ сомнѣнія, принадлежитъ Ректору Теофилу Лопатинскому. Въ первой части уроковъ, начатыхъ въ 1706 году, въ самомъ началѣ замѣчено, что Авторъ прежде читалъ Философію: «напередъ изложимъ введеніе въ Науки Богословскія, какъ отдѣлами и въ Философіи». 2) *Theologia theoretica de Deo uno et trino, commentariis et disputationibus scholasticis illustrata, ingenuo Roxolano auditori exposita ab anno 1717 ad ann. 1719* (*Богословіе Умозрительное о Боѣ Трїединомъ, толкованіемъ и соствязаніями учебными объясненное, и благороднымъ Русскимъ слушателемъ преподанное съ 1717 до 1719 г.*). 3) *Theologia positiva et polemica, tradita in Mosquensi Academia a Cyrillo Florinŝky (1737—1740)* (*Богословіе Положительное и Poleмическое, преподанное въ Московской Академіи Кирилломъ Флоринскимъ*) (*). 4) *Theologiae liber II de Deo homine. 1755 г.* (*Богословія книга вторая о Божечеловѣкѣ*). 5) *Theologia Christiana Orthodoxa, pro diversitate materiarum in varios tractatus et paragraphos divisa, in Imperiali Mosquensi Academia tradita et explicata. 1767 г.* (*Христіанское Богословіе Православной Церкви, по различію предметовъ на разные трактаты и параграфы раздѣленное, въ Императорской Московской Академіи преподанное и объясненное въ 1767 г.*). Хотя сіи учебныя книги имѣютъ между собою сходство по содержанию, но каждая изъ нихъ отличается своеобразностію относительно порядка въ изложеніи и даже самыхъ вопросовъ. Какъ въ Кіевѣ, такъ и въ Москвѣ существовало обыкновеніе, что каждый преподаватель Богословія, оставляя

(*) Рукоп. Московской Духовной Академіи, № 243. Этотъ экземпляръ писанъ собственною рукою Кирилла Флоринскаго, который, еще будучи Префектомъ, преподавалъ Богословіе.

уроки предшественника, составлялъ свои записки, и это продолжалось до изданія въ свѣтъ богословскихъ уроковъ Теофана Прокоповича и Митрополита Платона. Главное направленіе богословскаго ученія въ Московской Академіи послѣ Лихудевъ, въ періодъ 1700—1775 г., было схоластическое, и принесено въ Москву Учеными изъ Кіева. Тамъ еще съ XVII вѣка утвердилось оно, когда Кіевскіе воспитанники, отправлявшіеся для довершенія образованія въ Коллегіи Римскую, Львовскую, Краковскую и другія, поступали въ наставники Академіи и усвоили себѣ приемы схоластическаго образованія. Впрочемъ, чистота ученія осталась неприкосновенною: предварительное образованіе въ Отечествѣ, а главнымъ образомъ, наследственное нерасположеніе къ Латинству предотвращали опасность, какая могла приразиться къ ученію Православному; скажемъ болѣе: образованіе Западное послѣ давало Православному оружіе для борьбы съ приверженцами онаго. Потому, въ учебныхъ книгахъ Кіевскихъ, и за ними въ Московскихъ, изъ школъ Западныхъ взяты только тѣ пункты ученія, которые общи и Восточному и Западному вѣроисповѣданію, и еще заимствованъ методъ схоластическій. Виѣсть съ тѣмъ введена въ нихъ полемика противъ Запада. Послѣ Кирилла новое направленіе, введенное Теофаномъ Прокоповичемъ, постепенно беретъ перевѣсъ надъ схоластикою въ системахъ Московской Академіи. Въ системѣ 1762 года, писанной, вѣроятно, Ректоромъ Гавріиломъ, или однимъ изъ ближайшихъ его предшественниковъ, видно въ нѣкоторыхъ трактатахъ буквальное слѣдованіе системѣ Теофана. Въ другихъ трактатахъ примѣчаются легкія измѣненія въ порядкѣ и въ изложеніи, и нерѣдко сокращенія того, о чемъ у Теофана разсуждается подробно. Между тѣмъ въ немъ есть и нѣкоторые новые вопросы, направленные противъ вольномыслищихъ, волновавшихъ въ то время умы на Западѣ; таковъ, на примѣръ, вопросъ: *достаточно ли Богословіе естественное для спасенія?* Система 1762 года, можно сказать, есть послѣдняя, въ которой дано нѣкоторое мѣсто схоластикѣ: къ концу же разсматриваемаго періода она почти совсѣмъ вытѣснена изъ системъ богословскихъ. Паденіе схоластики ускорено и довершено, между прочимъ, опытами изложенія Богословія на Русскомъ языкѣ. Этотъ обзоръ богословскихъ учебныхъ книгъ заключенъ слѣдую-

ыми словами: «Безспорно, что изученіе схоластическаго Богословія соединено было съ большими трудностями для воспитанниковъ, и подавляло днше умы тяжестью формы; но не лзя отвергать, что схоластика имѣла и добрую сторону. Тонкости діалектики, на которыхъ часто сѣялись утвердить свои положенія враги Восточнаго Православія, составляли и для Православныхъ Богослововъ оружіе для отраженія противниковъ. Простой способъ рѣшенія возраженій показався бы въ ту пору и самимъ противникамъ недостаточнымъ. Наконецъ, строгая разумная оцѣнка истинъ богословскихъ, то есть, когда разумъ держался въ своихъ предѣлахъ, вела къ тому, что эти истины принимали характеръ полной убѣдительности, и не оставляли мѣста слѣпому предубѣжденію и доврью сужденіямъ, порожденнымъ необразованностію».

— Минуція Феликса *Октавій*, или защищеніе Христіанства. — Маркъ Минуцій Феликсъ жилъ въ концѣ втораго и въ началѣ третьаго вѣка. Блаженный Иеронимъ, въ своемъ каталогѣ церковныхъ Писателей, помѣщаетъ Минуція Феликса предъ Римскими пресвитерами Каіемъ и симиъ сближеніемъ относитъ время жизни Минуція Феликса ко времени правленія Римскою Церковію Папы Зефиріана (въ царствованіе Септімія Севера и Каракаллы). Изъ обстоятельствъ жизни Минуція извѣстно немногое. Онъ родился и воспитанъ былъ въ язычествѣ. Одаренный замѣчательнымъ умомъ и красворѣчіемъ, получилъ хорошее образованіе въ Наукахъ, онъ вступилъ въ государственную службу въ Римѣ и занималъ одно изъ первыхъ мѣстъ между судебными ораторами своего времени. Уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ мужества, созвавъ заблужденіе язычества и убѣдившись въ божественномъ достоинствѣ Вѣры Христіанской, обратился онъ къ ней, оставаясь подобно другимъ въ прежнее гражданскомъ званіи. Недостатокъ постороннихъ извѣстій о лицѣ Минуція Феликса вознаграждается отчасти тѣми свѣдѣніями, какія имѣемъ о немъ въ его сочиненіи. Минуцій, еще до обращенія своего, имѣлъ двухъ друзей, съ которыми былъ близокъ и во все продолженіе своей жизни. Одинъ изъ нихъ, Іаннуарій Октавій, также адвокатъ Римскій, жилъ въ Римѣ вмѣстѣ съ Минуціемъ и нѣсколько прежде его принялъ Христіанскую Вѣру; въ послѣдствіи онъ переселился въ другой городъ, но по временамъ, особенно осенью,

когда дѣла судебныя прекращались, вѣзжалъ въ Римъ для свиданія съ своимъ другомъ. Въ началѣ своего сочиненія Минувшій съ любовью и признательностію вспоминаетъ объ Октавіѣ, который, прежде принявъ Вѣру, былъ для него какъ бы путеводителемъ, и питалъ такую преданность къ нему, что, казалось, говорить Минуцій, въ обоихъ насъ была одна душа. Другой другъ Минуція, Цецилій Наталісъ, происходившій, какъ полагаютъ, изъ Царты, Нумидійскаго города, жилъ въ Римѣ въ одножъ мѣстѣ съ Минуціемъ и никогда не оставлялъ его; но, не смотря на привязанность къ Минуцію и неотлучное пребываніе при немъ, оставался язычникомъ и даже питалъ презрѣніе къ Христіанамъ. Минуцій и Октавій, нечуждавшіеся Цецилія за его приверженность къ языческой религіи, безъ сомнѣнія, пламенно желали, чтобы онъ оставилъ идоловъ и обратился къ вѣрѣ въ Бога истиннаго, однакожь не дѣлали никакого ему принужденія. Неожиданное обстоятельство дало друзьямъ, поводомъ къ продолжительной бесѣдѣ о Вѣрѣ, которая не, осталась безъ послѣдствій для Цецилія. Однажды, въ свободное отъ зачатій время, Октавій прибылъ въ Римъ для свиданія съ другомъ своимъ Минуціемъ. На третій день по прибытіи Октавія, Минуцій въ сопровожденіи обоихъ друзей вознамѣрился отправиться къ Остію, ближайшій въ Риму приморскій городокъ, купаться въ морѣ: морскія купанья благотѣльно дѣйствовали на его уже слабое здоровье. Въ прекрасное осеннее утро, отправились они къ морю и когда проходили въ одномъ мѣстѣ мимо цѣла языческаго бога Сераписа, Цецилій, какъ язычникъ, выражая свое почтеніе идолу, приблизилъ руку къ устамъ и поцѣлывалъ ее предъ изображеніемъ. Октавій съ сердечною скорбію принималъ такой поступокъ Цецилія и отнесъ его къ безчестію Минуція, замѣтивъ, что Минуцію непростительно оставлять въ такой слѣпотѣ народнаго суевѣрія челоука, всегда при немъ находящагося, и допускать его претѣкаться о кашни среди етоль яснаго дня. Друзья продолжали путь. Минуцій описываетъ, какое удовольствіе для него и Октавія доставляла прогулка по морскому берегу, какъ незамѣтно и весело дѣлили они путь въ дружеской бесѣдѣ съ Октавіемъ. Между тѣмъ Цецилій, оскорбленный замѣчаніемъ Октавія, во всю дорогу не принималъ участія въ разго-

срѣдъ друзей и обнаруживалъ мрачное расположеніе духа. Когда наконецъ Минуцій сталъ спрашивать Цецилія, отъ чего исчезла его всегдашняя живость и веселость, сохраняемая имъ даже въ важнѣйшихъ дѣлахъ, тогда Цецилія сталъ жаловаться на замѣчаніе Октавія, представляя, что Октавій обличалъ Минуція въ небреженіи съ намѣреніемъ сильнѣе упрекнуть самого Цецилія въ неискренности. При семъ Цецилія объявилъ свое желаніе продолжать разговоръ съ Октавіемъ, совершенно увѣренный, что ему гораздо легче защититъ религію языческую, чѣмъ Октавію Христіанскую. Октавій охотно принялъ такой вызовъ. Чтобы отдохнуть отъ утомленія и внимательнѣе вести рѣчь, всѣ трое съѣли на выдѣленныхъ камняхъ, которые служили оградой для морскихъ мѣлъ. Минуцій былъ избранъ посредникомъ и судьей въ ихъ спорѣ. Предметъ этого разговора Минуцій Феликсъ наложилъ въ своемъ сочиненіи и въ память друга своего Октавія назвалъ оно по его имени. Въ означенной статьѣ представлено содержаніе этой книги и приведены нѣкоторые особенно замѣчательныя мысли о предметахъ Вѣры и жизни Христіанской.

— Церковь Русская во дни Св. Владиміра и Ярослава до избранія Митрополита Иларіона. — Нынѣ явились еще двѣ главы этого сочиненія, о которыхъ мы говорили уже въ предшедшемъ обзорѣ; въ сихъ двухъ главахъ собраны извѣстія о первыхъ монастыряхъ въ Россіи, о состояніи въ ней Вѣры и нравственности, и изложены первоначальныя отношенія Русской Церкви къ другимъ Церквамъ и обществамъ Христіанскимъ.

— Но части Христіанскаго ученія помѣщены слѣдующія статьи: *О единствѣ рода человѣческаго*, Ст. 3-я (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 2); *О постѣ* (ibid.); *Господь Иисусъ, какъ Пастырь* (Христ. Чт. Май); *Разборъ Римскаго ученія о главенствѣ Папы на основаніи преданія первыхъ вѣковъ Христіанства до Перваго Вселенскаго Собора* (ibid. Іюнь); *Вечернее божеслуженіе въ день Пятидесятницы* (ibid.); *О дѣйствіяхъ Св. Духа въ душахъ вѣрующихъ* (ibid.); *О приобщеніи страстями Христовыми* (Воскр. Чт. № 35); *Любовь Христова* (ibid. № 1); *Благость и прамудрость Божія въ устройствѣ водной стихіи* (ibid. № 4).

— «О единствѣ рода человѣческаго». — Въ настоящей, третьей статьѣ этого замѣчательнаго изслѣдованія разсматрива-

ются свидѣтельства Историческихъ Наукъ о единствѣ происхожденія человѣческаго рода. «Безпристрастное изученіе челоѣка въ естественно-историческомъ отношеніи показываетъ возможность, и представляетъ даже дѣйствительные опыты случайнаго образованія племенныхъ особенностей рода человѣческаго отъ вѣшнихъ причинъ, — климата, мѣстности, образа жизни и проч. Но если образованіе племенныхъ разностей есть явленіе удобно и вѣроятно изъясняемое вѣшнимъ вліяніемъ Природы на челоѣка; если всѣ племена, не смотря на частныя особенности ихъ, составляютъ *одну родъ* человѣческой: то происхожденіе его отъ одной только четы прародителей остается единственно истиннымъ заключеніемъ Науки въ вопросѣ о происхожденіи человѣческаго рода. Основаніе, на которомъ утверждается такое заключеніе отъ единства рода къ единству происхожденія отъ одной четы прародителей, есть общепризнанный Естествоиспытателями законъ цѣлесообразности, по которому въ мірѣ не бываетъ ничего ненужнаго и излишняго, но только необходимое въ общемъ строителствѣ теченія мировой жизни, такъ что причина для произведенія извѣстнаго явленія бываетъ не больше, какъ сколько нужно. Сей законъ основывается на наблюденіи безчисленнаго множества явленій, и существованіе его призываютъ даже тѣ Естествоиспытатели, кои отвергаютъ въ мірѣ незримое присутствіе Высшей Десяницы, все устроившей по предначертанному отъ вѣка закону цѣлесообразности. Для насъ бытіе сего закона пріобрѣтаетъ высшую степень несомнѣнности, когда вспомнимъ Премудраго Творца, производящаго все по законамъ верховнаго порядка и могущества. Разсматривая сей законъ въ приложеніи къ роду человѣческому, легко убѣждаемся, что только происхожденіе отъ одной четы вполне соответствуетъ премудро устроенному ходу естественной жизни. Всеобщій законъ бытія живыхъ существъ: *расти, множиться и наполнять землю* (Быт. 1, 28), въ особенности изреченъ челоѣку и ему, преимущественно предъ всѣми животными, дарованы средства къ всеобщему, почти неограниченному распространенію по всему Земному Шару. Челоѣкъ свободно живетъ отъ полюса до экваторіальныхъ странъ; вездѣ находитъ себѣ одежду, пищу, защиту отъ вліяній климата. Способность къ безпрепятственному мѣстообитанію по всему Земно-

му Шару есть отличительная, составляющая преимущество предъ всѣми животными, особенность рода человѣческаго. Частію она зависитъ отъ счастливаго устройства его тѣлеснаго состава, по которому онъ имѣетъ возможность употреблять въ пищу самыя разнообразныя произведенія всѣхъ царствъ Природы. Но преимущественно даетъ человѣку возможность къ обширному распространенію его высшая духовная природа, его разумъ, который находитъ повсюду средства для защиты его отъ вліянія вредоносно дѣйствующихъ на распространеніе рода силъ Природы, — который даетъ ему средства населять самыя отдаленныя и раздѣленныя Природою одна отъ другой страны. Все это показываетъ, что въ самой природѣ человѣка заключается возможность къ свободному распространенію по всей землѣ изъ одного первоначальнаго мѣстообитанія и отъ одной четы прародителей, и что въ этомъ отношеніи родъ человѣческій не лзя уравнивать съ породами неразумныхъ, какъ поступаютъ нѣкоторые Естественныиспытатели, кои отъ невозможности разсѣанія ихъ по различнымъ мѣстамъ Земнаго Шара изъ одного мѣста, и слѣдовательно отъ одной пары, заключаютъ о такой же невозможности произойти и роду человѣческому отъ одной четы. Всѣ отличительныя свойства рода человѣческаго указываютъ на единство его происхожденія; допускать существованіе нѣсколькихъ отдѣльныхъ прародителей для рода человѣческаго нѣтъ никакой необходимости; напротивъ, произведеніе нѣсколькихъ родоначальниковъ въ различныхъ мѣстахъ Земнаго Шара было бы дѣломъ совершенно излишнимъ, несогласнымъ ни съ закономъ цѣлесообразности въ Природѣ, ни съ премудростію Творца, начертавшаго этотъ законъ. Если въ самой природѣ человѣка заключается возможность и средства къ распространенію его рода изъ одного мѣста сотворенія единой первоначальной четы, и если мы притомъ въ Исторіи встрѣчаемъ частые дѣйствительные опыты такого распространенія по отдаленнымъ странамъ: то симъ самымъ уже показывается слабость тѣхъ возраженій, кои, основываясь на *неизвѣстности* времени и способъ разселенія рода человѣческаго изъ одной первобытной родины, заключаютъ о *невозможности* подобнаго разселенія, и допускаютъ посему нѣсколько первоначальныхъ средоточій рас-

пространенія рода человѣческаго въ разныхъ частяхъ Земнаго Шара, а слѣдовательно и нѣсколькихъ прародителей. Если родъ человѣческій, говорятъ, произошелъ отъ одной четы, то какъ человѣкъ могъ заселить раздѣленные болышими пространствами материка, какія средства были первые странники для перехода на отдаленный острова, для достиженія столь далекихъ странъ, какова на-пр. Америка?.. Что могло побудить ихъ оставить свое первоначальное отечество? Почему люди не остались всѣ мѣсты на благословенныхъ поляхъ тропическаго юга? Зачѣмъ предпочли они удалиться въ медвѣдья страны полярнаго круга? и проч. Правда, въ болышей части случаевъ, на подобные вопросы можно отвѣчать (только догадками), болѣе или менѣе вѣрными; а не положительными историческими ихъ рѣшеніемъ. Исторія застаётъ племена уже распроотранившимися на юечь установленныхъ точкахъ Земнаго Шара, и потому не можетъ о первоначальныхъ временахъ расселенія народовъ. Но за то Исторія, утверждая свои выводы на географическомъ распредѣленіи племенъ, на данныхъ *Сравнительнаго Языкознанія* и *Народовѣдѣнія*, представляетъ ясныя и твердыя свидѣтельства взаимнаго родства самыхъ раздѣленныхъ нынѣ мѣстомъ обитанія племенъ, и происхожденія ихъ изъ одного общаго мѣста расселенія народовъ, угадываемаго Св. Писаніемъ, — Средней Азіи. А при свидѣтельствахъ такого рода, сами собою отстраняются всѣ недоумѣнія касательно времени, способа, или мѣста заселенія той или другой страны и проч. Когда на-пр. Исторія показываетъ, что два очень отдаленные материка или острова заселены народами несомнѣнно принадлежащими къ одному племени: то вопросы о томъ, какъ произошло подобное заселеніе, какъ могло то или другое племя, при владенческомъ состояніи мореходства въ древности, переплыть то или другое море, перейти ту или другую необитаемую степь, зачѣмъ жители оставили одну страну и переселились въ другую, можетъ быть, гораздо невыгоднѣншую, и проч., очевидно, излишни; и невозможность положительно рѣшить ихъ, конечно, нисколько не ослабляетъ несомнѣннаго историческаго заключенія — о единствѣ происхожденія двухъ одноплеменныхъ, но съ незапамятныхъ временъ раздѣленныхъ мѣстомъ обитанія народовъ. То же самое должно сказать и о несомнѣнно-

сти единства происхожденія всего рода человеческого, подтверждаемаго историческими изслѣдованіями. Причины, равно какъ и средства первоначальнаго распространенія рода человеческого, могутъ быть очень многочисленны и разнообразны. Взаимны ли несогласія, умноженіе ли народонаселенія, — что, при кочевой жизни, какою, по большей части, была первоначальная, — требовали разселенія по огромнымъ пространствамъ, случай ли, особенное ли стремленіе человека въ первобытныя времена къ странстваніямъ, или другія какія-либо причины заставили родъ человеческій еще въ древнѣйшія времена разойтись въ далекія одна отъ другой части Земнаго Шара, — во всякомъ случаѣ искать точнаго опредѣленія сихъ причинъ трудъ, совершенно издѣланный; а выводить изъ неопредѣленности ихъ сомнѣнія касательно родства всѣхъ человеческихъ племенъ совершенно неосновательно. Если географическое положеніе странъ показываетъ, что заселеніе ихъ изъ одного первоначальнаго мѣстообитанія возможно, и Исторія подтверждаетъ такое заключеніе: то, имѣя въ виду обширныя средства къ распространенію, данныя человеку Природою, мы вправе заключать со всею несомнѣнностію о дѣйствительномъ происхожденіи всѣхъ племенъ рода нашего отъ одной черты. А къ такому заключенію непосредственно и ведутъ историко-географическія соображенія о разселеніи, по всѣмъ частямъ свѣта главнѣйшихъ племенъ рода человеческого. Предѣлы обозрѣнія нашего не позволяютъ намъ, поацакомитъ читателей съ нами весьма любопытными соображеніями о разселеніи людей по всѣмъ частямъ свѣта, и потому, отсылая читателей къ самой статьѣ, мы приведемъ только изъ нея одно мѣсто — о нераздѣльности Америки съ Азіей въ древнѣйшія времена. Въ объясненіе еще большей удобности и возможности переселеній для первобытнаго времени, не льзя не упомянуть о геологическихъ переворотахъ настоящей эпохи міра, разрушившихъ древнюю связь нѣнѣ отдѣленныхъ странъ и материковъ, и особенно тѣхъ, заселеніе коихъ болѣе всего приводитъ въ затрудненіе противниковъ единства происхожденія человеческого рода. Но вѣроятнымъ предположеніемъ Геологовъ, Америка въ древности была соединена съ Азіею. Соединеніе Америки съ Азіею на Сѣверѣ, гдѣ теперь находятся Беринговъ проливъ, и цѣпи

острововъ Камчатскаго моря, предполагаемое многими Ученными, имѣетъ въ свою пользу геологическій характеръ Западныхъ береговъ Америки и Восточныхъ Азіи. Всѣ сіи земли имѣютъ вулканическое образованіе. На островахъ Алеутокныхъ, Аляскѣ и берегахъ Сѣверной Америки вулканическая дѣятельность продолжается и нынѣ. Во времена почти историческія тамъ воздвигались цѣлыя горныя хребты и острова, опускались и топялись значительныя участки материка. Существованіе въ Америкѣ нѣкоторыхъ Азіатскихъ животныхъ — горнаго барана и Сѣвернаго оленя, которые могли перейти туда изъ Азіи только сухимъ путемъ, по видимому, подтверждаетъ догадку о первоначальномъ соединеніи обоихъ материковъ. Что касается Океаніи, то, кромѣ малыхъ острововъ коралловаго происхожденія, образовавшихся въ очень давнія времена, большіе острова вулканическаго и первообразнаго происхожденія, по мнѣнію нѣкоторыхъ Геологовъ, составляютъ развалины и остатки древняго материка Азіи, котораго окончанію должна быть Новая Голландія. Къ этой мысли приводятъ геологическое строеніе большихъ острововъ Океаніи, равно какъ и распределеніе на нихъ растительнаго и животнаго царства. Слѣды геологическаго переворота, раздробившаго Южную оконечность Азіи, видны еще и нынѣ: всѣ острова отъ Новой Гвиннеи до Новой Зеландіи образуютъ непрерывную цѣпь, раздѣленную многочисленными проливами, усѣянными подводными утесами и мелями. Если принять, что время тѣхъ переворотовъ не предшествовало разселенію людей послѣ Потопа: то населеніе самыхъ отдаленныхъ странъ не представитъ намъ ничего затруданительнаго.

— «Господь Иисусъ, какъ Пастырь». — Приводимъ слѣдующіе отрывки изъ этого прекраснаго сочиненія. «Въ одной изъ своихъ бесѣдъ къ Иудеямъ, І. Христосъ изобразилъ добраго пастыря и всю пастырскую заботливость о словесномъ стадѣ — своей Церкви. Добрый пастырь знаетъ своихъ овецъ; водитъ ихъ на хорошую и плодоносную пажиту, охраняя отъ хищныхъ волковъ и не давая ни одной овцѣ отдѣлиться отъ стада; отыскиваетъ заблудшихъ; не знаетъ утомленія въ трудахъ; не щадитъ жизни для сохраненія овецъ своихъ. Таковы по общему

признаванію и наблюденію, таковы и по свидѣтельству Спасителя свойства добраго пастыря, — и они ясно являются въ Его лицѣ и жизни, указуя въ Немъ высочайшій образецъ добраго Пастыря. Подлинно, какой пастырь знаетъ своихъ овецъ лучше, чѣмъ Господь нашъ І. Христосъ? Кто съ такимъ самоотверженіемъ отдавъ свою жизнь за овецъ своихъ, кто лучше Его печется объ нихъ, или съ большимъ стараніемъ отыскиваетъ заблудшихъ? Что Господь Иисусъ — добрый Пастырь, *знаетъ овецъ своихъ*, — это несомнѣнно. Будучи Словомъ Божиимъ, рожденнымъ отъ вѣчности, Онъ знаетъ не только все, что есть, но и все, что должно быть; Онъ видитъ также ясно, что будетъ, какъ и то, что уже есть. И такъ о Немъ истинно можно сказать, что Онъ знаетъ своихъ овецъ, знаетъ число ихъ, различаетъ одну отъ другой, называетъ каждую по имени: *вѣсть Господь суцѣл слов* (2 Тим. 2, 19). Онъ и тебя зналъ прежде твоего рожденія, отъ вѣчности помышлялъ о тебѣ *помысленія мира и спасенія*. Догѣйся же этому Божественному Пастырю: ни одна изъ твоихъ нуждъ не сокрыта отъ Него; Онъ знаетъ слабость твоей природы, нравъ твоего ума, непостоянство сердца, силу твоихъ страстей, опасности, окружающія тебя, и всегда готовъ подать спасительную десницу. Не это ли званіе, не эта ли любовь низвела Его съ неба на землю на помощь овцамъ, которыя становились добычею адскаго волка? Не для избавленія ли ихъ отъ его ярости Онъ припалъ наше естество въ таинствѣ воплощенія, чтобы быть принесену въ жертву за грѣхи наши? Этотъ Божественный Пастырь пролилъ свою кровь на наши раны, чтобы исцѣлить ихъ, умеръ, чтобы дать жизнь намъ, воскресъ, чтобы оправдать насъ, открылъ доступъ къ небесному наслѣдію, которое мы потеряли. Благодѣтель истинно-пастырскій! Какой пастырь простираетъ когда-нибудь свою любовь къ своимъ овцамъ до того, чтобы предать себя для спасенія ихъ: *душу Мою полагаю за овцы* (ст. 15)? Добрый Пастырь, готовый отдать жизнь свою за овецъ, Христосъ Спаситель даруетъ своей паствѣ средства, необходимыя для сохраненія ея въ цвѣтущемъ состояніи: водить овецъ своихъ на тучныя и плодоносныя пастбища, поддержи-
вающія, питающія и утучняющія ихъ (ср. Іезек. 34, 13, 14). Какія это пастбища? Это ученіе Его — святое и спасительное,

предохраняющее насъ отъ заблужденія и обмана, и озаряющее свѣтомъ истиннаго Богоразумія; благодать, отвращающая насъ отъ зла и располагающая къ добру; святѣйшія таинства—источники спасительной воды, текущей въ вѣчную жизнь,—средства, которыми сохраняемъ благодатную жизнь,—пособія, которыми возвращаемъ ее послѣ потери! Потому и можно говорить намъ вмѣстѣ съ Царемъ-Пророкомъ, что у насъ нѣтъ ни въ чемъ недостатка подъ водительствомъ добраго Пастыря: *Господи! не остави мѧ, и ничтоже мѧ лишитъ* (Пс. 92, 1). Спасши насъ отъ кораблекрушенія и возродивши насъ для благодатной жизни въ водахъ Крещенія, изглаждающихъ прародительскій грѣхъ (— *ма жьсть зланиъ асади мѧ, на водѣ покойнѣ восимѧ мѧ*, ст. 2), Онъ въ Покаяніи приготовилъ намъ врачество «противъ разъ, которыя по слабости нашей такъ часто получаемъ: *душу мою обрати* (ст. 3). Онъ ведетъ насъ на пути правды, просвѣщая насъ умъ живымъ свѣтомъ истинны, согрѣвая нашу волю пламенемъ ревности къ Божественнымъ заповѣдямъ, «наставляя насъ устами пастырей, которыхъ поставилъ и называлъ на землѣ, чтобы они имѣли попеченіе о стадѣ пастей»: *пастаеи мѧ на стези правды* (ст. 3). Онъ удаляетъ отъ насъ всѣ обстоятельства, которыя могли бы отвлекать насъ отъ послѣдней нашей цѣли: защищаетъ насъ силою Своего креста, подкрѣпляетъ насъ въ немощахъ нашихъ, утѣшаетъ въ скорбахъ нашихъ, всегда съ нами, чтобы мы не подверглись ужасамъ вѣчной смерти: *аще бо и пойду посредиъ стѣни смертныи, не убоюся зла, яко Ты со мною еси* (ст. 4). Намъ томить голодъ, нуждаемся въ пищѣ, чтобы не ослабѣть на трудномъ пути ко спасенію? Онъ приготовилъ намъ пищу лучшую и совершеннѣйшую, нежели какую когда-либо подавалъ пастырь: *уготовахъ еси предо мною трапезу сопротивъ стужающимъ мнѧ* (ст. 5). Какая это пища? Это Его пречистое Тѣло и пречистая Кровь, которую Онъ предлагаетъ вѣрующимъ. Чудо, достойное удивленія неба и земли! Какой пастырь — скажемъ съ Св. Златоустомъ — питалъ своихъ овецъ своею собственною плотію? Бывъ руководителемъ нашимъ въ жизни, добрый Пастырь не оставляетъ насъ и послѣ смерти, когда въ Его пособіяхъ имѣемъ еще болѣе нужды; Онъ помазуетъ насъ благодатію для борьбы съ врагомъ

спасенія: *умостилъ еси слово главу мою* (ст. 5). Наконецъ, со-
 лутствуя и укрѣпляя послѣдователей своихъ въ послѣднія мину-
 ты жизни, Отецъ въ своемъ милосердіи приводитъ ихъ путемъ
 блаженной кончины въ жилища свои, чтобы вкусили тамъ сла-
 дости вѣчнаго покоя: *иже еселимимися въ домъ Господень въ*
домоту дней (ст. 6). Блаженны и преблаженны овцы, которыя
 выходятся подъ водительство добраго Пастыря! И горе тѣмъ,
 которые отъ Него удаляются! Отецъ скоро дѣлается добычею
 заснаго волка; если добрый Пастырь не придетъ къ нимъ на
 помощь, чтобы опять привести ихъ въ дворъ свой, — и въ этомъ-
 то Господь еще болѣе являетъ свою совершенную пастырскую
 любовь къ людямъ: овцы, заблудшія, какъ и овцы вѣрныя, со-
 ставляютъ предметъ Его всегдашней бдительности и заботы; Онъ
 сохраняетъ однихъ, ищетъ и возвращаетъ другихъ. Онъ повести-
 ть *добрый Пастырь*. Счастливы мы, если вѣрные благодати
 Призвавшаго, умѣемъ пользоваться даромъ Божиимъ! Но — увы!
 слишкомъ часто бываетъ, что, не внимая гласу добраго Пастыря,
 мы оставляемъ дворъ Его, оставляемъ источникъ живой воды,
 чтобы пить изъ сокрушенныхъ и нечистыхъ кладей лукаваго
 міра. Слишкомъ часто, подобно блудному сыну, оставляемъ луч-
 шаго изъ Отцевъ, чтобы вдалекѣ отъ Него расточить богатые
 дары Его благодати, живя по водѣ необузданныхъ страстей. Что
 дѣлаетъ тогда добрый Пастырь? Другой пастырь, не добрый,
 въ подобномъ случаѣ повинулъ бы насъ за непослушаніе и про-
 тивленіе: предоставилъ бы насъ намъ самимъ, нашей несчастной
 участи. Но добрый Пастырь не можетъ перенести потери овцы.
 Ему тяжело видѣть, какъ ома подвергается опасностямъ отъ
 хищныхъ звѣрей; Онъ готовъ оставить вѣрныхъ овецъ, чтобы
 ити искать заблудившуюся; и чего не дѣлаетъ, чтобы возвра-
 тить ее, какихъ не подымаетъ трудовъ? Вижу, какъ Онъ при
 кладѣзѣ Іакова, утомленный путешествіемъ, съ милосердіемъ
 ожидаетъ, когда грѣшная жена придетъ молить о прощеніи грѣ-
 ховъ своихъ, и спроситъ о водѣ, текущей въ жизнь вѣчной.
 Вижу, какъ Онъ кротко принимаетъ и даже защищаетъ другую
 грѣшницу, которую гордый Фарисей, въ чрезырной строгости
 и жалившей послѣдности прииѣненія Закона, презираетъ и не-
 милосердо осуждаетъ. Вездѣ слышу, какъ, *Богъ всклія утѣхи,*

призываетъ Онь грѣшниковъ къ покаянію и приглашаетъ ити къ доброму Пастырю, чтобы сложить бремя грѣховное и найти успокоеніе и облегченіе: *приидите ко Мнѣ, вси труждающіеся и обремененніи, и азъ упокою вы* (Матѣ. 11, 28). Не довольствуясь однимъ воззваніемъ къ заблудшей овцѣ объ обращеніи, Онь самъ идетъ къ ней, какъ будто имѣя какую нужду въ грѣшникѣ. Ищетъ его, всюду преслѣдуетъ, то просвѣщая его внезапнымъ свѣтомъ познанія какой-либо давно забытой или отъ давнѣйшаго знакомства съ нею ставшей бездѣйственной истины, то пробуждая какое-либо доброе и святое чувство, то кроткое дѣйствіе благодати смѣняя страшными и горькими ударами исправляющей отеческой десницы. И съ какою радостію добрый Отецъ свѣшнѣтъ на встрѣчу къ раскаявшемуся сыну; съ какою любовію и вниманіемъ добрый Пастырь, обрѣвши погибшее овца, на рамо возложивъ, несетъ къ Отцу или созываетъ друзей, своихъ раздѣлить повстинѣ великую радость: *радуйтесь со мною, яко обрѣтохъ овцу мою погибшую* (Лук. 15, 6). Онь, кажется, забываетъ даже о вѣрной любви къ овцамъ вѣрнымъ и думаетъ только о радости обрѣтенія овцы заблудшей. На небѣ, говорятъ, будетъ болѣе радости объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяти праведникахъ, которые *не требуютъ покаянія* (Лук. 15, 7). Можно ли живѣе выразить пастырскую заботливость? Чья же вина, если погибаетъ предметъ столькихъ пожеланій? Добрый Пастырь сдѣлалъ и дѣлаетъ все, чтобы сохранить овецъ, вѣренныхъ ему Отцемъ, и найти тѣхъ, кои погибаютъ: и люди должны пещися о томъ, чтобы быть вѣрными овцами пажити его (Ис. 78, 13). Вѣрная овца знаетъ своего пастыря, слушаетъ его, ходитъ по стонамъ его: такъ изобразилъ ее самъ добрый Пастырь и Пастыреначальникъ. *Азъ знаю мя, и знаютъ Мя моя* (Іоан. 10, 14); *и гласъ мой услышатъ* (ст. 16); *и по немъ идутъ* (ст. 4). Но что значить *знать* І. Христа такъ, какъ Онь хочетъ, чтобы знали Его: *и знаютъ Мя моя*? Мы должны знать І. Христа знаніемъ не безплоднымъ, но знаніемъ любви, выражающейся въ жизни. Какъ І. Христосъ знаетъ своихъ овецъ для того, чтобы дѣлать имъ добро, такъ и знаніе І. Христа должно производить въ нашихъ сердцахъ искреннюю любовь къ Нему и непоколебимую приверженность: любовь,

которая посвящала бы Ему всё движеніе сердца, изгоняла бы изъ него всякій предметъ нечистый или недостойный любимаго существа, внушала во всемъ исполнять Его Божественныя велѣнія; приверженность, при которой ничто не могло бы разлучить насъ отъ Господа, какъ говоритъ Апостолъ: *кто ны разлучитъ отъ любви Божіей? Скорбы ли, или тѣснота, или оукеніе, или гладъ, или нищота, или бѣда, или мечь? Ни вышота, ни глубина, ни ина творь каа' възможеть насъ разлучити отъ любви Божіей, яже о Христь Исусъ Господь нашемъ* (Рим. 8, 35, 39). Вотъ чувствованія и жизнь вѣрной овцы, — вѣрной души, знающей своего Пастыря! Она должна быть готова на всё пожертвованія для Него, на отреченіе отъ всего изъ любви къ Нему, на все рѣшиться, все потерять, чтобы никакое удовольствіе, никакой страхъ не могли отклонить отъ Христа. Она всегда говоритъ, подобно невестѣ: *алецы мя въ слѣдъ тебе, въ вою мѹра твоею течемъ; востану убо, и обыду во градъ, и на торжищахъ, и на стоидахъ, и поищу, ею же возлюби душа моя... удержиахъ ея, и не оставихъ ея* (Пѣсн. Пѣсн. 1, 3, 3, 2, 4). За званіемъ добраго Пастыря или любовію къ Нему слѣдуетъ послушаніе: *гласъ мой услышати* (Іоан. 10, 16). І. Христось — добрый Пастырь даетъ людямъ слышать свой голось разнымъ образомъ: то невидимыми внутренними дѣйствіями благодати, то голосомъ своихъ служителей, посылаемыхъ для нашего наставленія; то въ чтенія нами Его Божественнаго Слова или какой другой доброй и душевспасительной бесѣды, то добрымъ примѣромъ, совершающимся предъ нашими глазами; то ущедряя благодѣяніями, то посылая бѣды и наказанія. Обратитесь къ собственному опыту. Сколько разъ вы сами слышали этотъ голось Бога, призывающій васъ, побуждающій возвратиться къ Нему, или служить Ему вѣриѣ. Сколько свѣта пролилъ Онъ въ вашу душу, чтобы показать вамъ суету и ничтожество земнаго. Какимъ спасительнымъ помазаніемъ исполнялъ Онъ ваше сердце, чтобы отвратить васъ отъ міра и его удовольствій, — и, не смотря на вѣжныя попеченія добраго Пастыря, какъ много людей, которые ожесточаютъ свои сердца, слыша Его голось! Доколѣ же будемъ противиться милосердію Божію, которое стучитъ въ дверь нашего сердца, которое ищетъ насъ и преслѣдуетъ среди заблужденій? Если

добрый Пастырь ищетъ свою овцу, если въ своемъ милосердіи простираетъ къ ней руки и всегда готовъ принять ее, не должны ли мы обратиться къ Нему и постоянно внимать Его гласу? Думать, что Богъ сдѣлаетъ все съ своей стороны, чтобы насъ спасти, тогда какъ вы не хотите ничего сдѣлать съ вашей стороны; думать, что добрый Пастырь принесетъ свою овцу въ овчій дворъ противъ ея желанія, тогда какъ она не сдѣлаетъ ни одного шагу, чтобы возвратиться туда, — значило бы оскорблять милосердіе Божіе и заставлять Его какъ бы служить нашимъ беззаконіямъ. Не такъ должно думать о благодати Божіей; она не потворствуетъ грѣху. Долготерпѣніе Божіе должно вести къ покаянію; но когда грѣшникъ не исправляется, тогда наступаетъ пора дѣйствовать гнѣву и наказанію Божію. Тогда грѣшникъ, презрѣвшій попеченія Божія и противившійся Божіей благодати, остается Богомъ; и чѣмъ ближе до сихъ поръ Господь искалъ его, тѣмъ съ большею строгостію теперь его наказываетъ. Предупредите столь великое несчастье вниманіемъ къ гласу добраго Пастыря, который зоветъ насъ. Откройте сердца лучамъ просвѣщающей благодати, чтобы выйти изъ заблужденій. Используйте заблаговременно милосердіе Господа, говоря съ пророческими словами Пророкомъ: *мыя начатъ: сіа азъ ина десница Вышняго* (Ис. 76, 11). Довольно блуждалъ я, какъ овца погибшая, *языкъ раба твоего, яко заповѣдей твоихъ не забылъ* (Ис. 48, 17). Столько благодати имѣлъ Ты, когда она блуждала: чего не сдѣлаешь, когда она обращается къ Тебѣ? *Готово сердце мое, Боже, ютасо — слышать гласъ Твой!*...

— О дѣйствіяхъ Св. Духа въ душахъ вѣрующихъ. — Чудное и блаженное состояніе человѣка, *исполняющаго Духомъ Святымъ*, лучше всего можемъ уразумѣть изъ тѣхъ дѣйствій, какія произвелъ Онъ въ Апостолахъ, нисшедши на нихъ. Въ нихъ открывается много чудесъ, совершенныхъ силою этого Божественнаго Духа. Святыи Духъ возвѣщаетъ свое присутствіе шумомъ, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, оглашающаго весь домъ собранія: образъ дивной ревности, которою они тотчасъ же исполнились къ славіи своего Божественнаго Учителя и съ которою, подобно облакамъ, движутымъ силою мощнаго дувенія Всесильнаго, устремились до предѣловъ земли, чтобы оро-

силь разными странами росой небеснаго ученія. Является Духъ Святый на Апостолахъ въ видѣ, огненныхъ языковъ: другой образъ чудесъ, совершенныхъ. Имъ въ нихъ. Какъ свойство огня — освящать, согрѣвать, проникать и очищать то вещество, къ которому онъ прикасается, точно такъ же и Духъ Святый вдругъ озарилъ Апостоловъ своимъ свѣтомъ, объялъ ихъ пламенною ревностію, очистилъ въ нихъ, несовершенства, которыхъ они не были чужды прежде Его пришествія. Такія же дѣйствія производитъ Духъ Божій во всѣхъ душахъ, исполняющихся Духомъ Святымъ, хотя и не такъ очевидно, но тѣмъ не менѣе дѣйствительно: Онъ и ихъ озаряетъ своимъ свѣтомъ, воодушевляетъ ревностію, укрѣпляетъ благодатію. Озаряетъ ихъ свѣтомъ, сообщая дары премудрости, разума, вѣдѣній и совѣта; укрѣпляетъ ихъ волю дарами крѣпости, благодетель и страха Божіа. За симъ слѣдуетъ изъясненіе сущности сихъ благодатныхъ даровъ Божественнаго Духа, который внушалъ столькимъ Святымъ душамъ ту высокую отрѣченность отъ земнаго, то отреченіе отъ самихъ себя, ту любовь къ подвигамъ Креста, ту ревность къ служенію Богу, которыя поистиннѣ чудны. Сообщивъ свою силу, Апостоламъ, Духъ Святый содѣлалъ ихъ неустрашимыми, среди самыхъ кровавыхъ гоненій, вознесъ выше угрозъ мученій и всѣхъ родовъ смерти, Такія же точно дѣйствія производитъ Онъ въ каждой душѣ, которая Его принимаетъ. Если и вы достигли этого блаженства, то, безъ сомнѣнія, защищаете дѣло Божіе противъ всѣхъ гоненій міра, стоите выше молвы и преслѣдованій людей, не увлекаетесь обычаями, обуздываете пороки, прославляете добродѣтель въ глазахъ тѣхъ, которые ее презираютъ, поддерживаете Вѣру противъ враговъ ея. Вотъ, чего требуетъ Духъ Святый отъ души, которая исполняется Духа. Но если вы не стоите на сторонѣ истины и добродѣтели изъ опасенія не поправиться людямъ, если гибельное уваженіе къ человѣку затворяетъ ваши уста, тогда какъ нужно бы говорить; если изъ страха и житейскаго благоразумія поощряете страсти другихъ; если уважаетесь въ добродѣтели не болѣе того, сколько нужно, чтобы приобрѣсть уваженіе міра, и оставляете ее, какъ скоро за это должны подвергнуться людскимъ пересудамъ: вы должны думать, что не получили этого духа силы, какой обнаружился.

въ первыхъ Христіанъхъ и въ Св. Апостолѣ Павлѣ, который не призналъ бы себя ученикомъ Иисуса Христа, если бы имѣлъ несчастіе угождать людямъ болѣе, нежели Богу: *аще бо быхъ еще чловѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо быхъ* (Гал. 1, 10). Нѣтъ, говоритъ великій Апостолъ, мы получили не духъ страха но духъ силы и крѣпости, чтобы намъ постоянно упряжаться въ добръ, вопреки всѣмъ ложнымъ правиламъ міра и всѣмъ гоненіямъ людей: *не бо даде намъ Божъ Духа страха, но силы* (2 Тим. 1, 7). Наконецъ, Духъ Святыиъ есть духъ мира, соединяющій сердца узами совершенной любви. Это единеніе было такъ велико между первыми Христіанами, исполнившимися и постоянно исполнявшимися *Духа Святаго*, что они дѣйствительно составляли одно сердце, одну душу. Вотъ еще одинъ признакъ, по которому можете узнать, имѣете ли вы Духа Божіа! Если живете въ мирѣ съ ближними, хотя бы они были даже врагами міра; если терпѣливо переносите оскорбленія, обиды, прощаете врагамъ и дѣлаете добро тѣмъ, которые вамъ дѣлаютъ зло: тогда въ васъ — обитель Святаго Духа. Но если вы во враждѣ съ ближними, сѣете сѣмена раздора между вашими братьями, то вами управляетъ не Духъ Божій, а духъ злои, такъ какъ онъ одинъ любить раздоры и несогласіе (3 Цар. 19, 11). Хотите ли, чтобы Духъ Божій обиталъ въ вашихъ домахъ и въ вашихъ сердцахъ? Живите въ мирѣ со всѣми, слѣдуйте во всемъ благодатнымъ движеніямъ этого Учителя, Освятителя и Утѣшителя: да будетъ Онъ, сокровище ваше и Податель жизни, руководителемъ и совершителемъ всѣхъ вашихъ намѣреній и дѣйствій. Ревностно исполняйте дѣла любви къ Богу и къ людямъ: ибо въ душѣ, не управляемой любовью, не дѣйствуетъ Духъ, который есть любовь. Не *уашайте Духа* небреженіемъ къ Его гласу и влеченіямъ.

— Отмѣтимъ слѣдующія Назидательныя размышленія: *Свѣтлыи дни* (Христ. Чт. Май); *Два конца и два пути* (ibid.); *Размышленіе въ Недѣлю Св. Апостола Фомы* (Воскр. Чт. № 2); *Черты величія духа чловѣческаго въ общеніи съ Духомъ Божіимъ* (ibid. № 8); *Самоиспытаніе въ день рожденія* (ibid. № 11); На тексты: *И се завѣса церковная раздвинута на двое съ вышнимъ краемъ до низаю...* Матѣ. 27, 51. 52. 54 (ibid. № 55); *Мирствующии съ*

тобою да будутъ мнози, совѣтницы же твои единъ отъ тысящъ.
Свр. 6, 6 (ibid. N° 2).

— «Свѣтлые дни». — Намъ пріятно подѣлиться съ нашими читателями тѣмъ удовольствіемъ, которое испытали мы при чтеніи этого прекраснаго размышленія. Вотъ нѣкоторые отрывки: «Господь начерталъ предъ нами живую книгу Природы, проповѣдующей намъ величіе и премудрость и безпредѣльную благость Его; весна и лѣто раскрываютъ предъ нами самыя лучшія, самыя занимательныя страницы этой книги: будемъ спѣшить читать, — страницы переворачиваются быстро; а нѣкогда спросить Господь, что мы вычитали изъ данной Имъ намъ великой книги творенія. И какъ вообще свѣтлы будутъ тогда для насъ всѣ чудные дни весны и лѣта! Содружество съ Природою, такое удобное и пріятное въ весенніе и лѣтніе дни, столько возбудить въ насъ разнообразныхъ вопросовъ, особенно житейской мудрости, дастъ прекрасныя отвѣты, такъ много вообще дастъ пищи душѣ, что будто съ оживленною душою возвратимся мы опять къ своимъ обычнымъ дѣламъ, съ отрадною способностью примѣчать свѣтлые дни и въ скучную осень, и въ холодную зиму. Обновятся и тѣлесныя силы наши тѣмъ больше, чѣмъ чаще будемъ мы сближаться съ Природою, тѣмъ надѣжнѣе, чѣмъ глубже и прочвѣе будетъ у насъ содружество съ окружающимъ міромъ.. Жалко смотрѣть на искусственно возвращенный цвѣтокъ, привыкшій къ воздуху теплицы, когда поставятъ его на ряду съ свѣжими цвѣтами, воспитанными подъ открытымъ небомъ весны и лѣта: трудно опредѣлить, во сколько разъ жалче этого цвѣтка тотъ изъ людей, кто, отставъ совершенно отъ содружества съ Природою, родственною ему по его тѣлу и заключающею въ себѣ столько сокровищъ вѣдѣнія и наслажденій для его духа, сковываетъ себя узами одной только искусственной жизни съ искусственными цѣлями и удовольствіями, и, неизбежно принося въ жертву такой жизни силы тѣлесныя, что всего хуже, теряетъ часто и бодрость духа, и воспримчивость сердца ко всему доброму и прекрасному!» «Отцы и матери! Примите на память этотъ урокъ. Вамъ весело посмотрѣть на свѣтлыя лица вашихъ дѣтей, не знающихъ, какъ довольно навеселиться въ красные дни весны и лѣта: охраняйте же въ нихъ это содружество

съ Природою, это сочувствіе ей, живое и радостное; охраняйте въ нихъ чистоту вѣрующаго ума, непорочность совѣсти, неязвимость и чистоту сердца, — такіиъ образомъ вы сбережете для нихъ много свѣтлыхъ дней въ жизни. А когда самими вами встрѣтитесь при видѣ рѣзвой и веселой толпы дѣтей, радующихся искренно весеннему солнцу, будемъ помнить, что и свѣтлые дни свѣтлы только для чистой и невинной души, — и воспѣшимъ обратиться, хотя, можетъ быть, и къ позднему уже труду — сближаться съ Природою, изучая созданія Божіи въ руководствѣ живаго и всеоживляющаго Божіа слова. — хотя во временахъ только возвышаясь надъ обычною суетою жизни и давая себѣ возможность пожить душою, срацаемъ — въ живомъ соприкосновеніи съ чудесами премудрости и благодати Божіей, окружающими насъ, — въ сладостномъ поученіи въ дѣлахъ рукъ Божіихъ. Но не забудемъ и еще одного, известнаго каждому изъ насъ опыта, который стѣдуетъ вниманія всякаго, кто любитъ дни *видѣти благи* (Псал. 33, 13). И для невиннаго дитяти, и для незлобиваго старца — какой изъ весеннихъ дней есть самый свѣтлый день? День Господень, свѣтлый день Воскресенія Христова: вотъ вѣнецъ всѣхъ свѣтлыхъ дней нашихъ: кто не знаетъ этого, кто этого не чувствуетъ? Какъ-то иначе смотритъ въ этотъ день міръ Божій: и солнце кажется краше и веселѣе, чѣмъ когда-нибудь; и воздухъ какъ будто чище и яснѣе; и все въ Природѣ какъ-то свѣтлѣе и веселѣе; и люди добрѣе и любезнѣе. Отъ чего это? Не отъ того ли, что оживленія въ насъ свѣтлымъ торжествомъ вѣра освѣщаетъ душу нашу, просвѣтляетъ зорь нашъ; что возбужденное радостною молитвою сердце какъ бы размягчается, расширяется и дѣлается способнымъ къ воспріятію сладостныхъ чувствъ любви и веселія? О, что же мѣшаетъ намъ такимъ образомъ умножить свѣтлые дни, сдѣлать всю жизнь нашу свѣтлою? Вѣра — наше всегдашнее достоинство: Церковь съ ея торжествами и молитвами — всегда при насъ. Будемъ обращаться къ нимъ какъ можно чаще: и онѣ сдѣлаютъ насъ способными къ счастью въ жизни, облаженствуютъ насъ. Сколько онѣ сами доставятъ намъ утѣшеній, выше и сладостіе которыхъ мы ничего вообразить себѣ не можемъ; сколько свѣта прольютъ на всѣ наши другія земныя, если только онѣ чи-

стыя, радости! Пройдутъ свѣтлые дни торжества Пасхи и послѣдующія за нею нравствена церковныя: восторгъ торжества торжествъ мало-по-малу въ насъ стихнетъ и обратится въ кроткую радость: такъ къ вечеру дѣтняго дня, встрѣчьего съ восторгомъ, погружаешься въ тихую сладостную думу, уносящую душу въ дальнюю сторону— мѣсто обитанія друга, или въ мир-другой, гдѣ такъ много дорогихъ сердцу! И вотъ соберетъ насъ Церковь къ полуденной службѣ Пятидесятницы; окружитъ насъ зеленью деревъ и травъ и благоуханіемъ цвѣтовъ; огласитъ слухъ нашъ умиленіемъ пѣніемъ и молитвами, которыя перенесутъ мысль нашу къ благословеннымъ временамъ первоначальнаго утвержденія Христовой Церкви, къ сокровенному для насъ, хотя и къ близкому къ намъ, міру духовному; помолится въ-слухъ насъ за нашихъ близкихъ — усопшихъ: о, какой это чудный, новый свѣтлый день будетъ для насъ, день, можетъ быть, и слезъ, но слезъ умиленія и радости! Пойдутъ затѣмъ обычною чредою дни за днями, съ обыкновенными ихъ дѣлами и заботами; прійдутъ, наконецъ, и не похожіе на весну дни осени и зимы. Но тому, кто ж. ветъ въ вѣрѣ и въ живомъ союзѣ съ Церковію, нечего бояться переменъ времени года: свѣтлые дни и тогда будутъ у него! «Какъ много теряютъ своего свѣта времена года для тѣхъ, кто не знаетъ свѣтлыхъ дней вѣры и Церкви! Однообразна и безцвѣтна становится жизнь этихъ людей: тѣсенъ и скуденъ кругъ ихъ радостей. Не отличенные ничѣмъ одинъ отъ другаго дни текутъ у нихъ, не оставляя послѣ себя никакаго слѣда добраго; не расширенное, не согрѣтое вѣрою и молитвою сердце ихъ, чуждое духовныхъ радостей, оскучивъ мелкими и часто нечистыми, еще чаще пустыми и ничтожными удовольствіями, дѣлается почти совсѣмъ неспособно къ живымъ сладостнымъ ощущеніямъ. Урокъ, который постоянно надобно помнить всѣмъ, ищущимъ счастья въ жизни! Есть, есть свѣтлые дни въ жизни, дни счастья и радости; есть и у насъ способность наслаждаться ими, если только мы соблюдаемъ чистоту души и сердца, не заглушимъ въ себѣ жизни духовной, дающей высшія духовныя радости; есть, наконецъ, у насъ Св. Вѣра и Св. Церковь, которыя и сохраняютъ и питаютъ въ насъ духъ, и ограждаютъ и возстановляютъ въ насъ чистоту души.

Будемъ стараться всегда быть истинными Христіанами, вѣрными сынами Божіей Церкви: много будетъ тогда у насъ въ жизни свѣтлыхъ дней!

И. Г.

II. ПЕДАГОГИКА.

Дѣтская Литература пріобрѣла слѣдующія статьи:

— Въ Журналѣ для дѣтей: *Добываніе воли* (№ 14); *Путешествіе съ острова Бурбона на Замзибаръ* (№ 16 и 17); *Ловля дикихъ гусей въ Казанской Губерніи* (№ 17); *Пантравпуаръ, Яванскій охотникъ* (№ 17, 18 и 19); *Водопадъ Кюро, въ Финляндіи* (№ 18); *Размышленіе по случаю грома* (№ 20); *Олимпія Фульвія Мората* (ibid.); *Повѣствованіе изъ житія Преподобныхъ Варлаама и Іоасафа Индійскихъ* (№ 21); *Море* (ibid.); *Смерть кузнечика* (ibid.); *Кашемиръ* (№ 23); *Дакимъ. Сказка* (№ 23, 24 и 25); *Охота за буйволами на островѣ Лююнь*. Разказъ Француза (№ 25); *Мать. Аллегорія* (№ 26); *Соуть-Стэкъ* (ibid.).

— Въ Лучахъ: *Стихотворенія Елисаветы Кульманъ*. Ст. II и III, послѣдняя, Е. Бурвашева (№ 4 и 6); *О поклонахъ на молитвѣ и въ особенности при общественномъ Боислуженіи, Священ. * * ** (№ 4); *О пользѣ растений для животныхъ и особенно для человека* (ibid.); *Челнокъ*. Стихотвореніе Л. З. (№ 5); *Первое ощущеніе весны*. Стихотвореніе (ibid.); *Сальваторъ Роза* (ibid.); *Тотьма*. Письмо второе: *Спасо-Суморинъ монастырь. Житіе Преподобнаго Феодосія Тотемскаго* (ibid.); *Нѣсколько словъ о мореплаваніи* (ibid.); *Г-жа Неккеръ де Соссюръ* (ibid.); *Молитва*. Стихотвореніе N. N. (№ 6); *Trost der Nacht* (ibid.); *Пять сестеръ*. Разказъ (ibid.); *Сравненіе двухъ басенъ* (ibid.); *Письмо къ подруцѣ* (5 Мая 1853 г. Нина Р.) (ibid.).

— Въ Звѣздочкѣ *Пречистой*. Стихотвореніе А. Андреева (№ 4); *Истинныя радости*. Съ Англійскаго (ibid.); *Лисича* (ibid.); *Англійскій языкъ по методу Робертсона* (№ 5, 6); *Бабушкины уроки* (ibid.); *Фарфоровая чашка*. Съ Нѣмецкаго О. П. (№ 6); *Замѣтки изъ теоретической и практической Ботаники, В. Качаровскаго* (ibid.); *Вооруженіе Сарациновъ арміи Саладина во времена Крестовыхъ походовъ* (ibid.); *О кораллахъ* (ibid.); *Саранча* (ibid.); *Ливійскія степи* (ibid.).

III. ПРАВОВѢДѢНІЕ.

Къ этой отрасли знаній принадлежатъ двѣ статьи: *Новый взглядъ на законодательство Лихуря*, Н. Гуренка (Москв. № 7) и *Новый Морской Уставъ* (Морск. Сборн. № 5 и Сѣв. Пч. № 124, 125, 126 и 127).

— «Новый Морской Уставъ». — Русское морское законодательство началось вскорѣ по основаніи военнаго флота нашего, и слѣдило, такъ сказать, за его развитіемъ въ продолженіе полутора столѣтій его существованія. Началомъ флота считаютъ 1696 годъ, а первое печатное узаконеніе явилось, сколько извѣстно, въ Апрѣлѣ 1710, года — *Инструкція и артикулы Военнаго Россійскому Флоту* — числомъ 64 артикула. Потомъ было нѣсколько отдѣльно напечатанныхъ узаконеній: о салютахъ, о ливерьяхъ и чистотѣ на кораблѣ; о храненіи и раздачѣ провизіи на корабляхъ; инструкція Офицеру, командующему кораблемъ (1715, Февраля 5); о чтеніи на кораблѣ дважды въ недѣлю артикуловъ морскихъ и объ отправленіи молитвы на кораблѣ; о Мичманахъ и Гардемаринахъ (1716); о ученіи дѣтей матросскихъ артиллерій, а матросовъ грамотѣ и Арифметикѣ, и объ упражненіи молодыхъ матросовъ зимою во всемъ томъ, что до нихъ службы принадлежитъ. Всѣ эти узаконенія издавались по ближайшимъ требованіямъ и нуждамъ для порядка на новомъ флотѣ, безъ общей системы, а въ началѣ 1720 года — почти къ двадцатипятилѣтію нашего флота — явился Морской Уставъ Государя Петра Великаго, подъ названіемъ: *Книга Уставъ Морской. О всемъ, что касается доброму управленію, а въ бытности флота на морѣ*. Это нашъ морской кодексъ; онъ существовалъ съ большею или меньшею силою по настоящее время, слѣдовательно почти 133 года. Къ нему, для полноты основнаго морскаго законодательства нашего, должно прибавить: *Регламентъ Императора Петра Великаго о управленіи Адмиралтействъ и верфи*, 1722 года, который и по сіе время имѣетъ силу закона. Насчитываютъ шесть разныхъ изданій Петровскаго Морскаго Устава, въ томъ числѣ одно карманное и другое по-поламъ съ Голландскимъ; послѣднее изданіе этого Устава было, сколько извѣстно, въ 1795 году. Въ 1797 г. Императоръ Павелъ I обнародовалъ

Уставъ Военнаго Флота, который существовалъ въ полной силѣ только семь лѣтъ: ибо въ 1804 году Министерство Военныхъ Морскихъ Силъ (учрежденное по Манифесту 8 Сентября 1802 г.) предписывало уже, въ инструкціи Комтръ-Адмиралу Фрейгу, руководствоваться Морскимъ Уставомъ Петра Великаго. Теперь остались дѣйствительными только нѣкоторыя статьи Устава Императора Павла, относящіяся къ довольствію чиновъ флота. Уставъ Петра I былъ составленъ по современнымъ Уставамъ главнѣйшихъ тогда морскихъ Державъ: Англіи, Франціи, Дави и Голландіи, особенно послѣдней; по ближайшему знакомству съ нею Царя — Автора Устава, который трудился надъ нимъ около пяти лѣтъ. А Уставъ Павла I обнародованъ былъ на четвертомъ мѣсяцѣ Его царствованія (именно 25 Февраля 1797 г.). Составленіе онаго поручено было Адмиралу Графу Кушелеву, который за воспѣвшію, сколько извѣстно — по преданіямъ широчемъ — перевелъ его съ Англійскаго Морскаго Устава, надъ 1734 года, который съ 1796 года не былъ уже въ дѣйствіи и въ самой Англіи. Во сто лѣтъ, протекшихъ отъ конца царствованія Петра Великаго до начала царствованія Императора Николая I-го, можно указать, сверхъ царствованія Императора Павла I-го, въ которое, кромя Устава, явились новые штаты и сгнвалы, еще на три эпохи, отличавшіяся проявленіемъ дѣятельности въ изданіи разныхъ морскихъ постановленій: *первая* въ 1732—1734 г. дѣйствіями Военской Морской Комиссіи; *вторая* въ 1764—1765 г. дѣйствіями Морской Россійскихъ флотовъ в Адмиралтейскаго Правленія Комиссіи и *третья* въ 1803—1807 г., когда управлялъ Морскимъ Министерствомъ Адмиралъ П. В. Чичаговъ. Но всѣ эти три эпохи представляютъ стремленіе къ улучшеніямъ устройства флота по частямъ, не представляя ничего цѣлаго; отъ нихъ остались болѣею частію только разные штаты, при которыхъ есть любопытныя *доклады* Комиссіи и Комитетомъ. Нынѣшній же 1853 годъ ознаменованъ изданіемъ новаго Морскаго Устава, составленнаго особымъ Комитетомъ, подъ предѣтельствомъ Государя Великаго Князя Генералъ-Адмирала. Ходъ занятій сего Комитета описанъ въ особой книгѣ, изданной вмѣстѣ съ Проектомъ Морскаго Устава, подъ заглавіемъ: *Обзоръ работъ Комитета, учрежденнаго въ 1850 году для составленія*

Морская Устава. Въ этомъ обзорѣ между прочимъ сказано: «Необходимость въ новомъ Морскомъ Уставѣ ставилась въ насъ флотъ болѣе и болѣе ощутительно, въ особенности съ того времени, когда въ нынѣшнее царствованіе флотъ» явился въ новомъ обновленномъ видѣ и на морскую часть обращено было Государств. особенное вниманіе. Превжнія узаконенія, изъ коихъ нѣкоторыя имѣли въ свое время большое достоинство и заслуживали полного уваженія, съ теченіемъ времени и съ перемѣнами и усовершенствованіями въ морской службѣ, сдѣлались недостаточными, а многія и вовсе несообразными съ настоящими потребностями; множество вопросовъ, которые, возникали ежедневно на судахъ нашего флота, не разрѣшались сими узаконеніями, а по другимъ встрѣчались правила неясныя или противорѣчащія. Все сіе имѣло слѣдствіемъ, что *морская служба отпривалалась болѣе по обычаямъ, по заведенному порядку, по преданію, чѣмъ на основаніи положительныхъ законовъ, а отъ этого часто являлось развообразіе и проразрозъ тамъ, гдѣ болѣе всего требуется одинаковый порядокъ и строгое исполненіе закона.* Отъ недостатка полнаго и точнаго Морскаго Устава происходили недоразумѣнія, которыя не могли бы случиться, еслибъ каждый Офицеръ и матросъ находилъ въ Уставѣ точное и ясное изложеніе своихъ обязанностей, еслибъ начальникъ, руководствуясь яснымъ закономъ, зналъ въ точности, что ему слѣдуетъ требовать, а подчиненный, что долженъ исполнять. Потребность въ новомъ морскомъ заковоположеніи не могла укрыться отъ Государя Императора, и Его Величество повелѣлъ составить въ Морскомъ Министерствѣ *Сводъ Морскихъ Постановленій.* Въ то время, когда производились въ Министерствѣ приготовительныя работы по сему предмету, потребность на флотѣ въ новомъ, собственно *Морскомъ Уставѣ* становилась болѣе и болѣе настоятельною. Здѣсь дѣло шло не только о составленіи простаго свода или систематическаго сборника узаконеній *существующихъ*, безъ всякой перемѣны или дополненія оныхъ, но сверхъ того объ изысканіи правилъ сообразныхъ съ *нынѣшними* потребностями, — правилъ, которыя могутъ быть *вообще новы*, или отчасти *измѣнять существующія.* Въ слѣдствіе сего, въ Сентябрь 1850 года, послѣдовало Высочайшее Повелѣніе: «пересмотрѣть, *дополнить* и

составить общій сводъ Уставовъ Военнаго флота Императоровъ Петра I и Павла I, равно какъ и новѣйшихъ постановленій, съ опредѣленіемъ всѣхъ дѣйствій и порядка службы на военныхъ судахъ. Трудъ сей былъ возложенъ по Высочайшей волѣ на особый, собственно для этого учрежденный Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала Государя Великаго Князя Константина Николаевича. Комитетъ тогда же началъ свои работы и окончилъ трудъ свой въ Февралѣ 1853 года (*). Въ упомянутой статьѣ представленъ краткій очеркъ его занятій, изъ котораго мы извлекаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія, касающіяся общаго хода работъ. Великій Князь Предсѣдатель желалъ, чтобы были употреблены всевозможныя усилія, дабы даровать флоту Морской Уставъ, сообразный съ потребностями и соответственный современному состоянію Науки и морскаго законодательства во всѣхъ морскихъ Державахъ. Для сего Его Высочество предположилъ при составленіи новаго Устава принять во вниманіе все постановленія по морской части не только Русскія, но и иностранныя и выслушать мнѣнія по всѣмъ предметамъ Устава не только Членовъ Комитета, но и вообще всѣхъ отличнѣйшихъ нашихъ морскихъ Офицеровъ. Его Высочество желалъ призвать какъ бы весь флотъ къ участию въ этомъ дѣлѣ, предпринятомъ для всего флота. По внимательномъ соображеніи законовъ прошедшаго времени, узаконеній иностранныхъ и мнѣній всѣхъ отличныхъ моряковъ нашихъ, Великій Князь Генералъ-Адмиралъ предполагалъ начертать новый Морской Уставъ. Слѣдуя этой мысли, былъ составленъ Его Высочествомъ и планъ работъ Комитета. Государь Великій Князь, усматривая, что Морской Уставъ Императора Петра I состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: 1) изложенія обязанностей чиновъ флота и вообще порядка корабельной службы; 2) собранія морскихъ уголовныхъ узаконеній, и 3) морскихъ сигналовъ; и притомъ имѣя въ виду,

(*) Въ теченіе этого времени Комитетъ собирался 50 разъ. Засѣданія происходили въ кабинетѣ Великаго Князя, подъ личнымъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества, и продолжались обыкновенно по три и по четыре часа. Въ подлинномъ «Обзорѣ» приложенъ списокъ всѣхъ засѣданій.

что въ Морскомъ Министерствѣ составленъ уже проектъ Свода Морскихъ Уголовныхъ Постановленій, а въ 1849 году издано было собраніе морскихъ сигналовъ, объяснилъ Комитету, что возложенное на оный порученіе—составить Сводъ Уставовъ Военнаго Флота, касается только тѣхъ предметовъ, которые содержатся въ поминутной первой части Морскаго Устава Петра Великаго. Этими указаніемъ опредѣлился съ большею точностью кругъ дѣйствій Комитета и предметы, которые должны войти въ Проектъ Морскаго Устава, составленіе коего было поручено ему. Комитетъ, руководствуясь симъ указаніемъ, и принявъ въ основаніе краткую программу Проекта Морскаго Устава, тогда же начертанную Его Императорскимъ Высочествомъ, составилъ Проектъ систематическаго распредѣленія предметовъ Устава, сообразно ихъ внутренней связи. Главныя черты программы, составленной Комитетомъ, заключаются въ слѣдующемъ: Комитетъ полагалъ начать Морской Уставъ объясненіемъ: во-первыхъ, состава флота изъ разнаго рода судовъ и чиновъ, флотскихъ и другихъ, и во-вторыхъ — раздѣленія онаго на дивизіи, бригады, эскадры, и проч. Постановленія по симъ двумъ предметамъ составили бы *первый* раздѣлъ Морскаго Устава. Во *второмъ* раздѣлѣ Комитетъ полагалъ опредѣлить должности чиновъ, начальствующихъ надъ нѣсколькими судами, начиная съ Главвокомандующаго и до Командира отряда, также составъ ихъ штабовъ и обязанности чиновъ ихъ штабовъ. Засимъ, принимая корабль за *единицу* флага, то есть флота или эскадры, Комитетъ полагалъ опредѣлить обязанности разныхъ чиновъ: флотскихъ, штурманскихъ, артиллерійскихъ и другихъ, строевыхъ и нестроевыхъ, составляющихъ экипажъ корабля. Постановленія по сему предмету составили бы *третій* раздѣлъ. Въ слѣдующихъ двухъ раздѣлахъ предполагалось изложить тѣ правила о благоустройствѣ на кораблѣ и о корабельной службѣ, которыя, касаясь отдѣльныхъ предметовъ, относятся одновременно къ разнымъ чинамъ и должностямъ, а потому повторялись бы нѣсколько разъ въ Уставѣ, еслибы были помѣщены въ исчисленіи обязанностей каждаго изъ упомянутыхъ чиновъ. Сюда относились постановленія: о Богослуженіи, о размѣщеніи чиновъ на кораблѣ, о сбереженіи здоровья экипажа, о наружномъ порядкѣ

и чистотѣ, о гребныхъ судахъ, объ огнѣ, о порохѣ и крѣпостяхъ и т. п. Затѣмъ въ особомъ раздѣлѣ предполагалось соединить постановленія о флагахъ, о вѣстяхъ, о салютахъ и о призахъ. Государь Великій Князь одобрилъ это распределеніе, изложилъ нѣкоторыя главныя начала или привила, которыя Комитету слѣдовало принять въ руководство при своихъ работахъ и изволилъ также опредѣлить тотъ порядокъ занятій, при которомъ труды Комитета могли быть наиболѣе основательны, хотя и потребовали болѣе времени, чѣмъ при другомъ образѣ дѣйствія. Этотъ порядокъ заключался главнѣйше въ слѣдующемъ: полагая необходимымъ, для основательнаго обсужденія Морскихъ Уставовъ и узаконеній, рассмотреть, по каждому предмету отдѣльно, совокупность всѣхъ вышедшихъ по оному въ разное время постановленій. Его Императорское Высочество изволилъ приказать составлять въ Канцеляріи Комитета *обозрѣнія* историческія всѣхъ постановленій, вышедшихъ по равнымъ предметамъ Морскаго Устава, рассмотреть эти постановленія по каждому предмету отдѣльно, въ хронологическомъ порядкѣ, и приводя ихъ въ извлеченіи, или вполнѣ, смотря по степени важности дѣла. Сверхъ того, для облегченія Комитету способовъ сравнивать иностранныя Морскія Уставы, Его Императорское Высочество приказалъ также составлять *сравнительныя изложенія* постановленій по морской части, существующія въ Россіи, Англіи и Франціи. На основаніи вышесказанныхъ матеріаловъ, приведенныхъ въ стройный систематическій порядокъ, Комитету предстояло заняться составленіемъ проектовъ разныхъ частей Морскаго Устава. Желая достигнуть въ этомъ трудѣ возможной основательности, многосторонняго рассмотрѣнія каждаго предмета и однообразнаго общаго направленія какъ въ самой сущности, такъ и въ изложеніи оныхъ, Государь Великій Князь изволилъ предложить Комитету:

- 1) Распредѣлить между Членами первоначальное составленіе разныхъ отдѣльныхъ частей Проекта Морскаго Устава.
- 2) Трудъ каждаго Члена передавать на нѣкоторое время всѣмъ прочимъ для внимательнаго, подробнаго рассмотрѣнія и сравненія съ существующими постановленіями и обычаями у насъ и за границею.
- 3) Затѣмъ проектъ одного изъ Членовъ, съ письменными

замѣчаніями всѣхъ прочихъ, подвергать тщательному разсмотрѣнію и обсужденію въ засѣданіяхъ Комитета, и послѣ того передавать другому Члену для исправленія на основаніи бывшихъ въ Комитетѣ сужденій. 4) Исправленный такимъ образомъ проектъ, дополнить ссылками на законы и нужными поясненіями, рассмотреть вновь въ Комитетѣ. 5) Пересмотрѣть особо тѣ постановленія. Отечественныя и иностранныя, которыя не вошли въ проектъ, и затѣмъ включить въ оный тѣ изъ нихъ, которыя Комитетъ признаетъ полезными. 6) Составивъ этимъ порядкомъ всѣ главы одного раздѣла Морскаго Устава, рассмотреть оныя въ связи одной съ другою, для устраненія могущихъ встрѣтиться противорѣчій и чтобъ достигнуть однообразія въ общемъ направленіи и въ самомъ слоgѣ. 7) По шрѣ изготовленія такимъ образомъ отдѣловъ Устава, печатать оныя и рассылать на разсмотрѣніе Гг. Флагманамъ и отличнѣйшимъ морскимъ Офицерамъ. 8) Замѣчанія, которыя въ слѣдствіе сего будутъ получены со все о флота, обсуждать въ Комитетѣ, и на основаніи оныхъ окончательно исправлять проектъ Устава. Занятія по изданію Морскаго Устава Его Императорское Высочество непрерывно изволилъ продолжать во время крейсерства по Балтійскому морю на фрегатѣ «Паллада» Начальникомъ отряда, и въ продолженіе пребыванія за границей. Здѣсь онъ съ 12 Октября 1851 по Августъ 1852 года, заботился о собираніи иностранныхъ морскихъ узаконеній, инструкцій, частныхъ правилъ и объ изслѣдованіи обычаевъ, существующихъ на разныхъ флотахъ. Въ заключеніе скажемъ о трехъ разныхъ изданіяхъ настоящаго Устава, явившихся одно за другимъ. 1) Въ Мартѣ мѣсяцѣ вышелъ *Проектъ Морскаго Устава съ ссылками и объясненіями*, книга въ 660 страницъ, формата большой осьмушки, напечатанная въ типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцелярій. Въмѣстѣ съ Проектомъ вышелъ, напечатанный въ той же типографіи и въ томъ же форматѣ, вышеприведенный *Обзоръ*, составляющій съ приложеніями книжку во 116 страницъ. Обѣ книги эти, изданныя въ числѣ 650 экземпляровъ каждая, въ продажу не поступили, но были представлены Высочайшимъ Особамъ, равносланны въ некоторымъ Государственнымъ сановникамъ, также всѣмъ Флаг-

манамъ, Директорамъ Морскихъ Департаментовъ, Экипажнымъ Командирамъ и вообще начальствующимъ лицамъ морскаго вѣдомства, также въ морскія учебныя заведенія и въ библіотеки. Въ Проектѣ Морскаго Устава замѣчательны *Объясненія*, занимающія правыя страницы всей книги и приведенныя противу статей, къ коимъ они относятся. Тутъ встрѣчаются разнообразныя взгляды на предметы, отъ свода разныкъ мнѣній; также любопытныя историческія и другія свѣдѣнія о самолетахъ, сигналахъ, приватирахъ, и т. п.; кромѣ того указано на многое въ иностранныхъ флотахъ. Все это весьма интересно и любопытно, но многое даже и поучительно, на-примѣръ о содержаніи паровыхъ машинъ (стр. 289) и о сбереженіи здоровья команды (стр. 431); да и всѣ объясненія къ главамъ о корабельномъ Врачѣ достойны вниманія. Въ концѣ Проекта приложенъ *Хронологическій Указатель постановленій*, послужившихъ основаніемъ Проекта или принятыхъ въ соображеніе при составленіи онаго; тутъ съ Апрѣля 1710 по Февраль 1853 года включительно, помѣщено до 230 узаконеній. 2) Въ Апрѣль мѣсяцъ сего года вышло карманное изданіе Морскаго Устава, безъ ссылокъ и объясненій, напечатанное также въ типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, въ $\frac{1}{16}$ долю листа, 616 страницъ, названное уже «Морской Уставъ». По волѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, онъ отпечатанъ въ числѣ 7050 экземпляровъ и разосланъ бесплатно всѣмъ военно-служащимъ морскимъ Офицерамъ, Флотскимъ Медикамъ, судовымъ содержателямъ и Гардемаринамъ, такъ что теперь всѣ чины флота могутъ легко знать свои обязанности и весь порядокъ корабельной службы. Сверхъ того Уставъ этотъ продается по 25 коп. сер. за экземпляръ — цѣна общедоступная. 3) Наконецъ въ настоящемъ Маѣ мѣсяцѣ извѣстанъ Морской Уставъ со ссылками, который послужитъ собственно для руководства, какъ законъ. Онъ отпечатанъ въ числѣ 1,200 экземпляровъ, въ типографіи Морскаго Кадетскаго Корпуса и содержитъ въ себѣ 272 страницы, формата большой осьмушки. И такъ въ два года десять мѣсяцевъ, считая отъ учрежденія Комитета, составленъ Морской Уставъ и напечатаны три изданія его, въ числѣ 8,900 экземпляровъ.

IV. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Къ области Наукъ Политическихъ относятся слѣдующія статьи: *Статистика градобитій по Имперіи за 1852 годъ* (Журн. Мнв. Вн. Дѣль № 4); *Состояніе погоды по Имперіи* (ibid. № 5 и 6); *Перечневая таблицы особыхъ происшествій по Имперіи за Октябрь, Ноябрь и Декабрь 1852 года* (ibid.); *Колоніи Саратскаго округа, въ Аккерманскомъ уездѣ Бессарабской Области* (ibid. № 4); *Торги и базары въ Черкасскомъ уездѣ Кіевской Губерніи* (ibid.); *Замѣтки о мясопромышленности и о главныхъ мясныхъ рынкахъ въ Бѣломорьѣ, О. Богуслава* (ibid. № 5); *Хозяйственно-статистическій обзоръ Камчатки, Ю. Гагемейстера* (ibid.); *Составъ и кругъ дѣятельности нынѣшней Лондонской Полиціи* (ibid.); *Очеркъ земледѣльской промышленности въ Восточной Сибири, Н. Щуквина* (ibid. № 6); *Торговая дѣятельность на главныхъ ярмаркахъ Имперіи за 1852 годъ* (ibid.); *Проекты соединенія Океановъ Атлантическаго и Восточнаго посредствомъ канала и устройства желѣзной дороги между р. Миссисипи и Тихимъ Океаномъ* (Журн. М. Г. Им. № 4); *О состояніи торговли крупными напитками въ портахъ Средиземнаго моря, и о возможности сбыта ихъ туда изъ Россіи* (ibid. № 6); *Государственный долгъ Англій* (Москв. № 10); *Англійскіе переселенцы* (ibid. № 11); *Бурка. Жизнь ея. и сочиненія, ст. К. Ремюза* (ibid. № 12); *О минеральномъ богатствѣ и горной производительности Европы, ст. Н. Барбота де-Марви* (Библ. для Чит. № 4); *Нынѣшнее состояніе Политической Экономіи въ Англій* (От. Зап. № 5); *Добываніе золота въ Калифорніи и въ Австраліи. Записка Леона Фоше* (Совр. № 4); *Вина и хмельные напитки въ естественномъ, хозяйственномъ и промышленномъ отношеніяхъ* (С. П. Б. Вѣд. № 125, 128, 129, 132, 134, 135, 136 и 140); *Ученыя пособія Александровскаго Гельсингфорскаго Университета* (Сѣв. Пч. № 100); *Изъ сочиненія Члена Государственнаго Совѣта, Тайнаго Совѣтника Тениоборскаго: «Etudes sur les forces productives de la Russie». Промышленность* (ibid. № 131, 132, 133, 134 и 135); *Всемирная выставка въ Дублинѣ* (Москв. Вѣд. № 34); *О Статистической Литературѣ въ 1852 году. Письма къ Редактору Московскихъ Вѣдомостей, I. A. Егун-*

нова. *Обзоръ воззрѣнія на Науку: В. С. Порошинъ, Д. П. Журавскій, А. П. Заблоцкій, И. В. Вернадскій, Д. А. Милютинъ, К. С. Веселовскій; характеръ писемъ, ихъ объемъ и цѣль. II. Статистика населенія. Число жителей въ Россіи. Способы вычисленія: П. И. Кеппль, Л. В. Темоборскій, г. М. К., Проф. Рославскій. Цифры внезапной смертности и смертностей отъ жестокости. Данныя для изученія племенъ, населяющихъ Россію: племя Великорусское (ibid. N° 52 и 71); Нѣсколько словъ о желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи, по поводу рѣчи Г. Рославскаго, Проф. Вернадскаго (ibid. N° 55); Вывавка мануфактурныхъ издѣлій, Георга Мива (ibid. N° 74—78, Вѣд. Москов. Гор. Пол. N° 126, 135—140); Соревнованіе между Анліею и Соединенными Штатами (Моск. Вѣд. N° 72); Одесская торговля въ 1852 г. Общія заключенія. Ст. 3-я и послѣдняя (Одесск. Вѣстн. N° 51 и 53).*

— Изъ статей, помѣщенныхъ въ «Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», сюда относятся: *Свѣдѣнія о промышленности и торговлѣ села Иванова (N° 2); Лондонское Статистическое Общество (ibid.); Учрежденіе Статистическаго Комитета при Главномъ Управленіи Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій (ibid.); Нѣмецкія поселенія въ Бразиліи (ibid.); О заселеніи и промышленности Округовъ Тарскаго и Омскаго, въ Тобольской Губерніи (ibid.); Исслѣдованіе о движеніи народонаселенія въ Россіи, А. Рославскаго (N° 3); Обзоръ иеостранныхъ статистическихъ журналовъ, И. Вернадскаго (ibid.); Канализація Дарьенскаго переиешка (ibid.); Труды Императорской Академіи Наукъ по предмету Географіи, Этнографіи и Статистики въ 1852 году (ibid.); Дѣятельность Высочайше учрежденной Коммиссіи для описанія Губерній Кіевскаго Учебнаго Округа въ 1852 году и въ первую треть 1853 г. (ibid.).*

— Сюда должна быть отнесена и слѣдующая замѣчательная критическая статья И. Вернадскаго: *Планъ статистическаго описанія Губерній Кіевскаго Округа: Кіевской, Волинской, Подольской, Полтавской и Черниовской, составленный Дмитріемъ Журавскимъ (От. Зап. N° 5).*

— «Хозяйственно-статистическій обзоръ Камчатки». — Извлекаемъ нѣкоторыя извѣстія изъ этого любопытнаго обзора. «Свойство Камчатскихъ горныхъ породъ въ подробности еще

не изслѣдовано. Еще неже изслѣдована Камчатка въ металлургическомъ отношеніи. Пока найдены въ ней: *мѣдь самородная* — около Курильскаго озера и въ Ширяевой Губѣ, также при устьѣ р. Большой и на устьѣ р. Радуги, впадающей въ р. Камчатку, близъ морскаго берега; *мѣдная лазурь* — въ 96 верстахъ отъ Гижигинска, вверхъ по р. Тополевкѣ, а при устьѣ рѣки — *киноварь*; *магнитная окисляная руда* — на лѣвомъ берегу р. Большой и на многихъ другихъ мѣстахъ Юго-Западнаго берега; *каменный уголь* — при устьѣ р. Обвеновки; *бурый уголь* — во многихъ мѣстахъ по Западному берегу; въ Итканской бухтѣ — превосходная *слюда* и разные *драгоценные камни*. *Сѣра* падаетъ около многихъ сопокъ; непрерывный слой ея отысканъ Г. Эрманомъ въ окрестностяхъ селенія Тумхатъ, въ 80 верстахъ къ Сѣверу отъ устья р. Карагинной. Травы бываютъ въ нѣсколько аршинъ вышины, и мѣстами можно косить ихъ до трехъ разъ въ лѣто. Посему Камчатка соединяетъ въ себѣ всѣ условія для разведенія обширѣйшихъ стадъ рогатаго скота, лошадей, овецъ и козъ; но послѣднихъ двухъ породъ животныхъ по сіе время вовсе здѣсь нѣтъ, а рогатаго скота и лошадей, въ 1850 году, считалось всего 1,700 головъ. Содержаніе большихъ стадъ затрудняется необходимостью запасаться сѣномъ на зимніе мѣсяцы: ибо въ иныхъ мѣстахъ скотъ не можетъ выходить на пастбу ранѣе Іюня мѣсяца. На Западномъ берегу однакожъ, при малоснѣжьи, стада выпускаютъ уже въ концѣ Апрѣля; тамъ же встрѣчаются лучшія пастбища и покосы. На моховыхъ болотахъ пасутся одни дивіе и домашніе, проводя зиму на Западномъ берегу, гдѣ мало выпадаетъ снѣгу, а лѣто — на Восточномъ, къ Сѣверу отъ устья р. Камчатки и по нагорнымъ тундрамъ, кои тянутся особенно съ 57° Широты къ Сѣверу. Лѣсомъ покрыты горы и равнины, за исключеніемъ самыхъ горныхъ вершинъ, тундръ и каменныхъ мѣстъ, которыя занимаютъ весь Сѣверный отдѣлъ Полуострова, начиная отъ 57 до 58° Широты, а также и большую часть всего морскаго прибрежья. Нѣкоторыя рѣчные долины, въ Сѣверномъ отдѣлѣ, также поросли лѣсомъ. Лѣсъ, встрѣчаемый на морской окраинѣ, состоитъ изъ *березняка, ивы, ветлы* и на Восточномъ, въ особенности, берегу изъ *кедровника*. Сильные вѣтры не позволяютъ здѣсь деревьямъ

подыматься выше 7 или 10 футовъ, а отъ дѣйствія вѣтра или снѣга, всѣ они согнуты или искривлены. Выше въ горахъ, береза выпрямляется и вытягивается; являются *тополь*, *ольха*, и ель и немного *кедра*. Самое цѣнное дерево въ Камчаткѣ *лиственница*, доставляющая лѣсъ годный и для судостроенія, растетъ только въ долинахъ р. Камчатки и ея притоковъ, не подымаясь на большую высоту надъ уровнемъ моря. При всемъ изобиліи лѣса въ краѣ, приморскіе жители во многихъ мѣстахъ нуждаются въ строевомъ лѣсѣ, ибо вывозить его съ горъ на собакахъ трудно, а сплавка не вездѣ возможна; отъ того они пользуются деревьями, выбрасываемыми моремъ. Въ лѣсахъ множество игодъ, собираемыхъ жителями для употребленія въ пищу; *грибы* также составляютъ любимую ихъ пищу. Но всего болѣе важности, въ этомъ отношеніи, имѣетъ луковица растенія, называемаго «*сарана*» (die *liepknolle*), котораго извѣстно здѣсь до шести различныхъ родовъ. Къ мѣстнымъ *огороднымъ* растеніямъ принадлежатъ: *картофель*, *рыпа*, *редька*, *брюква*, *капуста*; а въ селеніи Ключевскомъ и *лчмень*. *Конопля* родится весьма хорошо, и стоило бы разводить ее повсемѣстно. Льняное сѣмя не созрѣваетъ; но *лент* можетъ быть замѣненъ *кранивою* огромнаго размѣра, изъ волоконъ которой дѣлаютъ сѣти и готовятъ швейныя нити; на то же употребляются волокна болотной травы «*eriophorum latifolium*». Главное питаніе жителямъ Камчатки доставляютъ *рыболовство* и *охота*. Рѣки, во всѣ стороны стекающія съ горъ въ море, изобилуютъ *рыбою*, преимущественно изъ рода *лососей*, котораго здѣсь до 15 различныхъ видовъ; другихъ же породъ весьма мало. Въ Петропавловскомъ портѣ ловится зимою родъ *сельдей*, а на берегахъ Охотскаго моря весной послѣ бурь выкидываетъ много маленькой рыбы *цики* (*salmo socialis*); *семга* попадаетъ наиболѣе въ рѣкахъ, вливающихся въ Пенжинское или Охотское море; *камбалу* и *треску* ловятъ иногда въ морѣ, также *морскихъ быковъ* и *урей*. Изъ моря выкидываются иногда на Западномъ берегу *киты*, коихъ жиръ считается лакомствомъ, равно какъ жиръ *сивучей* и *нерпъ*. По недостатку въ соли, рыбу здѣсь солятъ мало: болѣе сушатъ или собираютъ въ ямы, гдѣ она, оставаясь годъ или болѣе, подвергается особаго рода *броженію*. Перевредившаяся, такимъ образомъ, рыба обращается въ жидкую

отпратительную массу, которая служить впрочемъ только для корма скота. Агрономъ Кегель утверждаетъ, что на Юго-Западномъ берегу Полуострова водится также *жемчужная раковина* въ большомъ количествѣ. *Раковъ* рѣчныхъ не имѣется; морскихъ же извѣстны два рода. Мясомъ *четвероногихъ* и *птицъ* жители Камчатки, кромѣ кочевыхъ Коряковъ, живущихъ своими оленями, питаются гораздо менѣе, чѣмъ рыбой; главнѣйше потому, что дорожатъ порохоомъ и дробью и не любятъ напряженія силъ, неразлучнаго съ охотою; между тѣмъ въ мѣстныхъ лѣсахъ много дикихъ оленей-барановъ (*арам*) и въ особенности медвѣдей. Охота производится больше въ зимнее время, за пушными зверями: соборами, росомахами, лисцами, бобрами и т. д. Стоимость добычи въ 1841 году доходила до 200,000 руб. сер., что составляетъ 30 р. сер. на каждого жителя; но не должно забывать, что количество это никакъ не можетъ увеличиваться, напротивъ, соразмѣрно съ умножающимся населеніемъ, оно неминуемо упадетъ. *Рогатый скотъ* и *лошади* встрѣчаются почти во всѣхъ селеніяхъ Полуострова, но въ маломъ числѣ, и уходъ за ними вообще небрежный. Сами поселяне рѣдко убиваютъ рогатый скотъ для себя, а болѣе продаютъ городскимъ жителямъ. До молока и масла Камчадалы большіе охотники. Къ сожалѣнію, какъ рогатый скотъ, такъ и лошади не размножаются у жителей отъ множества содержимыхъ ими собакъ, которыя пожираютъ маленькихъ телятъ и жеребятъ; это же мѣшаетъ и разведенію всякаго рода мелкихъ домашнихъ животныхъ, какъ-то: свиней, овецъ, козъ и домашней птицы. Въ 1850 г. жителей въ Камчаткѣ считалось 5,750 душъ обоого пола; въ томъ числѣ: купцовъ 25, мѣщанъ 129, поселанъ 2,655, ивородцевъ 1,951, лицъ разныхъ сословій 990. Иностранческое туземное населеніе Камчатки составляютъ: 1) *Коряки*. Они занимаютъ все пространство отъ р. Уки, впадающей въ Океанъ, и отъ устья р. Тигиля, на Сѣверъ, до р. Анадыра и Нухчана, то есть отъ 58° до 62° Широты. Дѣлятся на *Оленныхъ*, которые бродятъ съ табунами оленей, и *Сидачихъ*, которые живутъ ловлею рыбъ и тюленей: послѣдніе занимаютъ Южный отдѣлъ страны Коряковъ, вообще считаются народомъ, единоплеменнымъ съ сосѣдями ихъ Чукчами, хотя тѣ и другіе находятся между собою въ постоянной враждѣ. 2) *Камчадалы*. Живутъ по

всей остальной части полуострова, и, судя по наружности, принадлежать къ Монгольскому племени. Они добры, но слабосильны, изнѣжены, и видимо уменьшаются отъ болѣзней, привитыхъ въ нихъ Европейцами. Камчадалы вѣроисповѣданія Православнаго: языкъ Русскій сдѣлался у нихъ до того общимъ, что они, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ смѣшаны съ Русскими, рѣдко употребляютъ свой природный языкъ. Русскіе населяютъ шесть селеній по берегамъ р. Камчатки, два мѣста на Охотскомъ морѣ и одно на Тихомъ Океанѣ. Они питаются, подобно Камчадаламъ, ловлею рыбы, охотою и торговлею; многіе изъ нихъ жеваты на туземкахъ, и отъ того измѣнились въ наружности. Кромѣ этихъ поселенцевъ, Казаки расположены въ разныхъ мѣстахъ по морскому берегу, независимо отъ флотскаго экипажа и военной команды. Городомъ, во всемъ Полуостровѣ, можно назвать только *Петропавловскій Портъ*. Что касается *Гижичинска*, *Тимльска*, *Большерѣцка* и *Нижнекамчатска*, то они считались въ свое время острожками, и нынѣ еще служатъ мѣстопробываніемъ Казаковъ, собирающихъ ясакъ съ туземцевъ. Селенія вообще весьма малолюдны, и состоятъ болѣею частью изъ нѣсколькихъ лишь дворовъ. Они расположены преимущественно въ котловинѣ р. Камчатки, въ нѣсколькихъ рѣчныхъ долинахъ по Западному склону горъ и вдоль Западнаго берега Полуострова.

— «Торговая дѣятельность на главныхъ ярмонкахъ Имперіи за 1852 годъ». — Изъ этой замѣчательной и дѣльной статьи мы заимствуемъ для нашихъ читателей одни только общіе числовые выводы. Нѣтъ въ цѣломъ мѣрѣ ярмонки, которая количествомъ оборота и обширностью своего коммерческаго вліянія уподоблялась бы нашей *Нижегородской*. Въ теченіе слишкомъ трехъ вѣковъ, она не только удерживаетъ свое высокое торговое значеніе, но съ каждымъ почти годомъ болѣе и болѣе распространяется. Благодаря стеченію самыхъ выгодныхъ условій какъ мѣстныхъ, такъ и бытовыхъ, ярмонка эта представляетъ единственное въ своемъ родѣ явленіе, служа въ одно и то же время точкою соприкосновенія Запада съ Востокомъ и одною изъ главныхъ пружинъ промышленно-торговой дѣятельности всей Имперіи. Итоги привоза и быта за послѣднее десятилѣтіе пред-

ставляются, по официальнымъ показаніямъ, въ слѣдующихъ колоссальныхъ цифрахъ:

<i>Годы.</i>	<i>Привозъ.</i>	<i>Сбытъ.</i>
	<i>(въ рубляхъ сереб.).</i>	
1843.	42,057,513.	не показанъ.
1844.	49,962,630.	45,467,730.
1845.	53,966,541.	47,363,435.
1846.	55,393,249.	48,674,745.
1847.	55,956,434.	48,730,193.
1848.	51,682,747.	43,764,700.
1849.	55,492,507.	45,604,551.
1850.	55,984,581.	46,239,295.
1851.	60,328,694.	53,043,420.
1852.	65,065,369.	56,835,835.

Второе мѣсто послѣ Нижегородской, занимаетъ ярмонка *Ирбитская*, также существующая болѣе двухъ вѣковъ (именно съ 1630 года) и имѣющая для Сибири ту же важность, какую Нижегородская для всей Европейской Россіи. Въ пятилѣтіе съ 1840 по 1844 годъ ежегодный привозъ товаровъ составлялъ:

1840.	12,232,286. рубл. сер.
1841.	12,800,386. — —
1842.	11,044,530. — —
1843.	14,483,926. — —
1844.	17,023,730. — —

Въ пятилѣтіе съ 1848 по 1852 г. суммы привоза были слѣдующія:

1848.	31,150,214. рубл. сер.
1849.	32,547,233. — —
1850.	35,861,241. — —
1851.	35,530,600. — —
1852.	30,834,800. — —

По прочимъ ярмонкамъ 1852 годъ представляетъ слѣдующія данныя:

<i>Ярмонки:</i>	<i>Привезено:</i>	<i>Продано:</i>
	<i>(въ рубляхъ сереб.).</i>	
1) Мензелинская	1,673,654.	1,101,938.
2) Богоявленская (въ г. Лебедяни, Тамб. Г.).	851,585.	673,947.

3) Крещенская, въ Харьковѣ	11,186,679.	7,635,935.
4) Крещенская, въ Весъегонскѣ (Тв. Г.).	1,109,282.	962,360.
5) Крещенская, въ Кіевѣ (Контракты) . .	1,768,000.	663,000.
6) Маслянская, въ Ромнахъ (Полт. Г.) . .	4,219,925.	1,589,330.
7) Сборная, въ Симбирскѣ	1,999,145.	545,499.
8) Ростовская (въ Яросл. Г.)	2,099,676.	1,312,281.
9) Троицкая (въ г. Лебеяди)	839,244.	473,167.
10) Коренная (въ Курскомъ уѣздѣ, при Коренной-Пустыни)	9,096,500.	5,651,300.
11) Вознесенская (въ г. Ромнахъ)	3,560,120.	1,087,690.
12) Вознесенская (въ г. Ростовѣ на Дону, Екатер. Губ.)	896,360.	440,200.
13) Троицкая шерстяная, въ Харьковѣ .	1,333,510.	1,326,025.
14) Петропавловская, въ Екатеринославѣ.	1,992,834.	460,870.
15) Шльинская, въ Полтавѣ	13,582,306.	8,970,986.
16) Ашвинская, въ м. Зельѣ, Волковъ- скаго уѣзда, Гродн. Губ.	729,307.	318,429.
17) Успенская, въ Харьковѣ	5,210,454.	1,922,205.
18) Успенская, въ Таганрогѣ	1,051,650.	179,450.
19) Рождество-Богородичная, въ Ростовѣ на Дону	2,607,880.	704,861.
20) Воздвиженская, въ Бугульмѣ, Сам. Г.	628,300.	376, 18.
21) Воздвиженская, въ Кролевецѣ, Черн. Г.	4,572,388.	2,522,108.
22) Покровская, въ г. Лебеяди	1,059,613.	571,088.
23) Введенская, въ г. Сумахъ, Харьк. Г.	1,801,000.	697,440.

Въ числѣ главнѣйшихъ ярмонокъ Имперіи не упомянуто въ статьѣ о *Покровской, въ Урюпинской Станицѣ, Земли Войска Донскаго*; о *Тюменской, въ Тобольской Губерніи*; наконецъ о такъ-называемой *Весенней, въ Рыль-Пескахъ у Ханской Ставки*, по неимѣнію подъ руками свидѣній объ этихъ ярмонкахъ за 1852 годъ.

— «Ученыя пособія Александровскаго Гельсингфорскаго Университета». — «Прошло болѣе двадцати пяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Александровскій Университетъ былъ переведенъ въ Гельсингфорсъ (въ 1827 году), послѣ ужаснаго пожара, превратившаго въ пепелъ городъ Або, причѣмъ сгорѣли всѣ универси-

тетскія заданія съ находившимися въ нихъ учеными пособіями. Въ настоящее время, потери, понесенныя Университетомъ, не только вознаграждены, но и всѣ средства этого высшаго учебнаго заведенія Финляндіи значительнаго увеличенія и распространены. Такъ, на примѣръ, Университетъ имѣетъ нынѣ богатѣйшую библіотеку, число томовъ которой чрезвычайно умножилось или добровольными приношеніями, или покупкою обширныхъ книгохранилищъ у людей частныхъ. При пожарѣ спасено было не больше тысячи двухъ сотъ томовъ; еще въ томъ же году, прежде нежели сгорѣла библіотека, Университетъ приобрѣлъ, за 17,000 рублей серебромъ, богатое собраніе книгъ Лейпцигскаго Профессора Гаубольда. Основаніемъ новой университетской библіотекѣ послужило книгохранилище Профессора Каловіуса, состоявшее изъ 8,000 томовъ, и еще прежде купленное Правительствомъ. Вскорѣ потомъ, именно въ 1829 году, она получила приращеніе изъ 3,130 томовъ, которые принадлежали Коллежскому Совѣтнику Геннингу, и были уступлены имъ за ежегодную пенсію въ тысячу рублей ассигнаціями. Это собраніе книгъ состояло исключительно изъ отличнѣйшихъ сочиненій по предмету Естественной Исторіи. Въ 1833 году поступила въ Университетъ библіотека Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ремана, изъ 2,200 томовъ. Въ томъ же году, Флигель-Адъютантъ Полковникъ Александровъ привезъ ей въ даръ 24,000 томовъ, болѣею частію книгъ древнихъ, XVI и XVII столѣтій, преимущественно богословскаго содержанія. Значительное число ученыхъ разсужденій изъ Университетовъ Упсальскаго, Лундскаго и Абосскаго, собранныхъ Россійскимъ Посланникомъ въ Стокгольмѣ Графомъ Сухтеленемъ, были присоединены къ университетской библіотекѣ въ 1837 году. Весьма важно было приобрѣтеніе, въ 1841 году, библіотеки Графа Ребиндера какъ по воспоминанію о прежнемъ ея владѣльцѣ, такъ и по внутреннему достоинству книгъ: она состояла изъ путешествій, записокъ, географическихъ сочиненій и драгоцѣнныхъ гравюръ на мѣди. Наконецъ, библіотека Гельсингфорскаго Университета обогатилась 3,000 томовъ, купленныхъ въ 1846 году изъ книгохранилища Барона Рейтергольма, и 2,236 томами, доставленными изъ Императорской Публичной Библіотеки и изъ Университе

товъ Московскаго и Дерптскаго. Такъ какъ университетская библиотека получаетъ по экземпляру всѣхъ книгъ, выходящихъ не только въ Финляндіи, но и въ Россіи, то ежегодное приращеніе ея бываетъ значителенъ. Полная коллекція всѣхъ издаваемыхъ, въ послѣднее время, въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ сочиненій помѣщается особенно. Благодаря такому распоряженію, составилась и Русская Библиотека, которая ежегодно пополняется покупкою новыхъ книгъ рублей на пятьсотъ серебромъ, и нынѣ состоитъ изъ 11,328 томовъ. Ею завѣдываетъ профессоръ Русской Словесности. Ежегодный доходъ университетской библиотеки простирается до 4,260 рублей серебромъ. Книги принадлежатъ, большею частію, Литературѣ Нѣмецкой и Французской; старинныя написаны почти исключительно на Латинскомъ языкѣ. Основою новому минералогическому кабинету, вмѣсто сгорѣвшаго въ Або, послужила коллекція минераловъ Графа Штейнгеля, купленная за 15,000 рублей ассигнаціями. Въ послѣдствіи она увеличена, частію новыми покупками, частію добровольными приношеніями, и въ числѣ послѣднихъ должно упомянуть въ особенности о собраніи минераловъ, подаренномъ Коммерціи Советникомъ Левенштимомъ: оно состояло изъ 125 алмазовъ, 120 другихъ драгоценныхъ камней и 48 жемчужинъ. Нынѣ минералогическій кабинетъ заключаетъ въ себѣ 13,089 экземпляровъ, въ томъ числѣ систематическую коллекцію минераловъ различныхъ странъ (6.700 экз.), коллекцію окаменѣлостей (300 экз.), 310 обдѣланныхъ минераловъ и рудъ; 2,200 экземпляровъ Финляндскихъ минераловъ, расположенныхъ по Губерніямъ; 200 Уральскихъ, 216 изъ Гарца, 700 изъ Венгрии и 170 экземпляровъ вулканическихъ. Кабинетъ медалей и монетъ равномѣрно былъ истребленъ пожаромъ 1827 года; однако, въ послѣдствіи, удалось отыскать на пожарищѣ 40 золотыхъ, 1062 серебряныхъ, 1185 мѣдныхъ и 11 чугунныхъ, всего 2,297 монетъ, большую частію поврежденныхъ. Первый даръ получилъ нумизматическій кабинетъ отъ щедротъ Государя Императора, именно пять огромнаго размѣра Персидскихъ золотыхъ медалей, три Персидскія золотыя монеты и пять большихъ серебряныхъ, также Персидскихъ. Обогащенный потомъ частію купленными, частію подаренными монетами и медалями, кабинетъ имѣетъ нынѣ 120 золотыхъ,

6,725 серебряныхъ, 7,871 мѣдную и бронзовую, 31 желѣзную, 290 оловянныхъ и свинцовыхъ монетъ и медалей; кромѣ того одну монету платиновую: всего 15,038 экземпляровъ. Музейъ Естественной Исторіи богатъ въ особенности птицами изъ Россійско-Американскихъ владѣній, рыбами изъ Чернаго моря и съ острова Явы, и многочисленными моллюсками, кольчатыми, лучистыми и полипами. И эта коллекція значительно увеличена добровольными приношеніями. У вдовы Коллежскаго Совѣтника Геняинга куплено богатое энтомологическое собраніе за 12,000 рублей ассигнаціями, а въ Стокгольмѣ коллекція раковинъ за 5,400 рублей ассигнаціями. Ботаническій садъ, zaloженный также за двадцать пять лѣтъ, получилъ изъ С. Петербурга, отъ Дѣств. Статскаго Совѣтника Фишера, 800 растений, и отъ одного Голландца, Натузуса, 400 деревъ и кустарниковъ. Нынѣ считается въ немъ 6,036 различныхъ растений, изъ которыхъ 1,879 въ теплицахъ. Кромѣ того ежегодно садятъ до 2,174 однолѣтнихъ цвѣтовъ и растений. Анатомическій кабинетъ состоитъ: 1) изъ анатомико-физиологической коллекціи 1,167 различныхъ препаратовъ; 2) изъ собранія скелетовъ, въ числѣ 515; въ числѣ ихъ 144 скелета млекопитающихъ, 324 птицы, 26 рыбъ и 21 пресмыкающагося, и 3) изъ коллекціи птицъ Финляндіи, въ числѣ 504 экземпляровъ. Анатомическій кабинетъ устроенъ недавно, и расположенъ съ особенною тщательностью въ отдѣльномъ зданіи. Такъ же новъ и еще не имѣетъ описи музей этнографической, заключающій въ себѣ собраніе одежды и орудій жителей Западнаго берега Сѣверной Америки и сосѣдственныхъ острововъ; нѣсколько Финскихъ древностей изъ камня и металла, палицъ, копій, мечей, руническихъ жезловъ и весьма древнее мѣдное оружіе. Коллекція инструментовъ состоитъ преимущественно изъ инструментовъ астрономическихъ, физическихъ и хирургическихъ. Первые уцѣлѣли отъ пожара и въ послѣдствіи число ихъ увеличено многими дорогими. Такъ, на-примѣръ, въ Университетѣ есть большой рефракторъ, работы Удштейдера, купленный за 13,314 рублей, теодолитъ, паралактическій кометонаблюдатель, и проч. Въ библиотекѣ обсерваторіи считается 382 сочиненія. Въ 1838 году учреждена магнитическая обсерваторія, снабженная необходимыми инструментами. При ней находятся двѣнад-

цать помощниковъ, что поставяетъ ее въ возможность производить наблюденія чаще, нежели гдѣ-нибудь, именно чрезъ каждыя пять минутъ. Результаты наблюденій обнародываются ежегодно, и «Всеобщая Газета Финляндіи» помѣщаетъ на своихъ столбцахъ ежедневно извлеченія изъ метеорологическихъ наблюденій. Въ собраніи хирургическихъ инструментовъ считается 1100 экземпляровъ. По симъ даннымъ читатель можетъ судить, что многія изъ упомянутыхъ собраній довольно значительны; по крайней мѣрѣ, они богаче, нежели какъ можно было бы ожидать отъ двадцати-пятилѣтняго срока ихъ существованія. Въ сравненіи съ коллекціями другихъ, древнѣйшихъ Университетовъ, они, конечно, покажутся малочисленными; однакожь библіотека, по числу томовъ, имѣетъ право быть причисленною къ книгохранилищамъ втораго разряда. Не забудемъ еще, что Университетъ владѣетъ великолѣпными зданіями, построенными также въ послѣднее двадцати-пятилѣтіе. Они суть: главный университетскій корпусъ съ флигелемъ, гдѣ помѣщаются гимнастическая зала и школа рисованія, библіотека, клавника, астрономическая и магнитическая обсерваторія, анатомическая и химическая лабораторія, домъ Профессора Ботаники въ ботаническомъ саду, и оранжерея, тамъ же.

Г. С.

НОВЫЯ КНИГИ,

ИЗДАНЫЯ ВЪ РОССІИ.

Пастырское Богословіе. Сочиненіе Архимандрита Кириллы, Экстраординарнаго Профессора Санктпетербургской Духовной Академіи. С. Петербургъ, въ тип. Опекунскаго Совѣта, 1853. 341 и X стр. въ 8 л. л.

Мы считаемъ долгомъ обратить особенное вниманіе на сочиненіе, которое является въ нашей Литературѣ, какъ одинъ изъ первыхъ опытовъ въ своемъ родѣ. Православное Пастырское Богословіе, издавна составляя необходимый предметъ въ курсахъ Духовныхъ Академій и Семинарій, еще не было издаваемо въ такомъ объемѣ и научнообразномъ видѣ. Руководствомъ ему у насъ доселѣ служила «Книга о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ». Въ новѣйшее время приобрѣли значительную извѣстность «Письма о должностяхъ священнаго сана». Наконецъ издано въ 1851 году въ Кіевѣ и *краткое* учебное руководство, подъ заглавіемъ: «Пастырское Богословіе, Ректора Кіевской Дух. Академіи Архимандрита Автонія». Но до сихъ поръ вышла въ свѣтъ только первая часть этого учебника. Такимъ образомъ всѣ сіи книги разсматриваютъ вопросы Пастырскаго Богословія не вполне и не во всей подробности.

Пастырское Богословіе есть систематическое изложеніе всѣхъ нравственныхъ обязанностей пастыря Церкви. Составляя особую Науку, оно прежде всего должно утвердить и раскрыть мысль о семъ особенномъ служеніи, возлагающемъ потому и особенныя обязанности на лица, которыя его принимаютъ: должно эту мысль *утвердить* предварительно, чтобы показать значеніе Богословія Пастырскаго, какъ Науки, къ особенному служенію приспособленной, и чтобы дать

системѣ его основную мысль, которая обнимала бы собою весь его составъ; должно раскрыть эту мысль, показать самыя особенности, отличающія служеніе священническое отъ всѣхъ другихъ служеній въ Церкви и обществѣ: ибо тогда мысль о семъ служеніи, какъ особенномъ, утвердится еще болѣе, и положены будутъ начала для точнѣйшаго вывода частныхъ наставленій пастырю. Ученіе объ этомъ служеніи, какъ особенномъ, и составляетъ первую часть Науки. Далѣе слѣдуетъ ученіе объ обязанностяхъ пастыря; поелику же сіи послѣднія, по указанію Слова Божія (1 Тим. 4, 16; Дѣян. 20, 28), дѣлятся на два класса (одни касаются самого пастыря, другія — дѣлъ его особеннаго служенія), то Авторъ излагаетъ ихъ въ двухъ частяхъ, изъ которыхъ въ одной объясняется, каковъ долженъ быть самъ пастырь, какъ лице, поставляемое на особенное служеніе, а въ другой заключаются наставленія относительно исполненія различныхъ обязанностей пастырскаго званія. Посему вся система Пастырскаго Богословія слагается изъ трехъ частей: 1) общее ученіе о священствѣ, какъ особенномъ служеніи въ Церкви и обществѣ; 2) изложеніе свойствъ и обязанностей въ отношеніи къ самому себѣ пастыря, какъ лица, поставляемаго на особенное служеніе; 3) наставленія пастырю о прохожденіи обязанностей его особеннаго служенія.

Пастырское Богословіе, по самому наименованію, есть Наука Богословская, а по предмету и назначенію — практическая. Этими понятіями опредѣляется его метода, равно источники и пособія содержащихся въ немъ наставленій.

Какъ Наука богословская въ томъ смыслѣ, что сообщаетъ о служеніи пастырскомъ ученіе, заключающееся въ Слова Божіи, оно должно, не вдаваясь въ произвольныя соображенія, въ основаніе своего ученія полагать ученіе Слова Божія и раскрывать входящія въ него предметы такъ, какъ учить о нихъ Священное Писаніе и Святая Церковь. Настоящее требованіе тѣмъ справедливѣе, что оно можетъ на каждый изъ своихъ вопросовъ найти удовлетворительный отвѣтъ: 1) въ Священномъ Писаніи, гдѣ ясно изображено святѣйшее служеніе единаго вѣчнаго Пастыря добраго, Господа Иисуса Христа, и гдѣ сохранились наставленія, какими Господь ввѣст-

ствовавъ первыхъ служителей Его Церкви, Святыхъ Апостоловъ; сохранилась память *доброю подвиза*, какимъ, въ духѣ живой, святой ревности о славѣ Божіей и спасеніи людей, подвизались Святые Апостолы въ ихъ служеніи: сохранились опредѣленные и подробныя наставленія преемникамъ Апостольскаго служенія, *како подобаетъ имъ въ долгу Божіи жити, яже есть Церковь Божіа жмва*, и образецъ суда надъ пастырями Церкви. Сіе обиліе наставленій (заключающихся въ священныя книги Нового Заѣта) восполняется еще тѣми, которыя благоволилъ Господь даровать священникамъ ветхозавѣтнымъ и касаются свойствъ или обязанностей пастырскаго служенія вообще, а не исключительно одного тогдашняго священства. 2) *Въ ученіи Святой Церкви*, выраженномъ въ «Правилахъ Святыхъ Апостоловъ» и Святыхъ Соборовъ вселенскихъ и (принятыхъ всею Церковію) помѣстныхъ; въ наставленіяхъ, которыя получаетъ Священникъ въ «Ставленной Грамотѣ» и въ «Поученіи Архипастырскомъ», вручаемомъ новопоставляемымъ Іереямъ, вмѣстѣ съ грамотою; наконецъ въ частныхъ наставленіяхъ относительно той или другой обязанности священнической, заключающихся въ Богослужбныхъ и другихъ издаваемыхъ Церковію книгахъ.

Какъ Наука практическая, обязанная представить пастырямъ опыты, приспособленныя къ жизни совѣты для разнообразной ихъ дѣятельности, Пастырское Богословіе должно постоянно имѣть въ виду и, смотря по нуждѣ и удобству, пользоваться писаніями богомудрыхъ Пастырей, оставившихъ своимъ преемникамъ прекрасныя правила жизни и мудрыя наставленія въ трудѣ служенія пастырскаго (каковы Св. Амвросій Медиоланскій, Іоаннъ Златоустый, Григорій Двоесловъ, Бл. Іеронимъ Стридонскій); жизнеописаніями Святыхъ Пастырей, показавшихъ на дѣлѣ, какъ надобно понимать и исполнять святыя обязанности пастырскаго званія, и опытами руководства Пастырямъ, обработанными на основаніи указанныхъ источниковъ и при помощи исчисленныхъ пособій.

Долгъ первой части Пастырскаго Богословія, какъ выше сказано, заключается въ томъ, чтобъ утвердить и раскрыть мысль о Священствѣ, какъ служеніи особенномъ. Сей долгъ будетъ исполненъ, когда исторически будетъ показано, что Священство во

всѣ времена Церкви Божіей было въ ней служеніемъ, усвоеннымъ только нѣкоторымъ лицамъ, и когда представляется самыя особенности Священства, отличающія его отъ всѣхъ другихъ служеній въ Церкви и обществѣ.

Въ самый ранній періодъ бытія Церкви Божіей, когда вся она еще заключалась только въ нѣсколькихъ лицахъ; принадлежавшихъ къ семейству Адамову, есть уже слѣды Священства, какъ служенія отдѣльнаго, свойственнаго не всѣмъ; во всѣхъ извѣстныхъ изъ Св. Писанія священнодѣйствіяхъ патріархальной Церкви, священнодѣйствующими ведаѣ являются мужи и нигдѣ жены: порядокъ, сохранившійся неприкосновеннымъ и въ Церкви подзаконной, и въ Церкви Христовой. Въ послѣдующія же времена Церкви патріархальной видимъ слѣды священства, какъ особеннаго служенія, болѣе ясныя въ указаніяхъ на лица, которыя имѣли преимущественное право приносить Богу жертвы (Патріархи, старѣйше въ семействахъ, или, по преданію Евреевъ, первородные); далѣе, въ указаніяхъ на лица, носившія имена Священниковъ и пользовавшіяся особыми правами (Мельхиседекъ, — лице, встрѣчающееся въ исторіи Авраама, отличенное именемъ Священника и правомъ благословенія о имени Бога Вышняго, признаннымъ и уваженнымъ отъ самого отца вѣрующихъ; Іофоръ, Священникъ Мадианскій, тесть Моисея).

Въ періодъ подзаконный (когда Господь, чрезъ Моисея, закономъ письменнымъ опредѣлилъ въ народѣ избранномъ весь порядокъ жизни общественной и частной) точнѣе былъ опредѣленъ и составъ общественнаго богослуженія, болѣе отдѣлились и Священники, какъ лица, исключительно назначенныя для особеннаго служенія въ Церкви. Сперва Господь избралъ на служеніе *Скиннѣ свидѣнія* изъ всѣхъ одно — племя Левина, коему, для совершеннаго его отдѣленія отъ другихъ, не дано даже участка Обѣтованной земли, вмѣстѣ съ другими племенами. Далѣе, изъ трехъ колѣнъ Левинаго племени, именно въ Каафовомъ, Господь избралъ одинъ родъ, призванный собственно на служеніе *жречества*. Сему роду усвоены были исключительныя преимущества, особенныя права общественныя (на-прим. законоучительства, благословенія), особенныя обязанности нравственныя.

Подобно Іерархіи времени подваковныхъ, и въ Новозавѣтной Церкви Божіей учрежденъ чинъ священноначалія. Самъ Господь Іисусъ Христосъ положилъ въ Своей Церкви начало особеному служенію Священства. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ открытаго служенія Спасителя спасенію рода человѣческаго было избраніе ближайшихъ учениковъ, коимъ, вмѣстѣ съ именемъ *Апостоловъ*, предназначалось и особенное служеніе въ Церкви. Избранные Господомъ, сообразно съ своимъ особеннымъ назначеніемъ въ Церкви, они и приготовляемы были особенно къ будущему служенію наставленіями, въ которыхъ полнѣе раскрывались имъ тайны царствія Божія; они удостоились особенныхъ даровъ Святаго Духа, ограждены были особенною помощію небесною, которая облегчала для нихъ трудъ ихъ служенія, и, по манѣренію Господа, всегда должны были пользоваться въ Его Церкви особенными правами ихъ служенія, какъ исключительнымъ преимуществомъ: тогда какъ другіе вѣрующіе обязаны были ихъ слушать и имъ повиноваться. *Скончавъ свое теченіе*, первые служители Слова отошли отъ міра, но Церковь осталась для распространенія и утвержденія ея во всѣхъ концахъ вселенной. Служеніе, къ коему они были призваны, какъ первые насадители Церкви, должно было перейти съ его обязанностями и съ нѣкоторыми, по крайней мѣрѣ, изъ его преимуществъ на новыя лица, которыя должны вродѣжать ихъ дѣло *до скончанія вѣка*. Святые Апостолы, сообразно съ волею Господа, явно отличали въ Церкви *пастырей* и *учителей* (коимъ передавали свои права и обязанности, какъ исключительное свое достояніе) и именно Епископовъ и пресвитеровъ, строго воспрещая непризваннымъ восхищать власть Священства; особеннымъ образомъ освящали ихъ, чрезъ таинственное рукоположеніе низводи на нихъ особый *даръ Божій*. Назидаясь на основаніи Святыхъ Апостолъ, и Святая Церковь всегда отличала въ ея составѣ пастырей отъ паствы, всегда хранила и хранить особенное таинство Священства, въ коемъ чрезъ рукоположеніе святительское на лице избранное низводится Божественная благодать, и только за этими лицами, законно рукоположенными Святителемъ, признавала и признаетъ право священнослуженія, а всѣхъ другихъ обязываетъ покоряться ихъ руководству, отнюдь не восхищая ихъ правъ.

Главную особенность Священства составляет его *личность*, сообразно съ которымъ усваются ему особенныя преимуществва и обязанности. Но съ особенностію главною находятса въ связахъ и при оной имѣютъ въ священствѣ очень важное значеніе отличія второстепенныя: особенный характеръ внутренній — *трудность служенія и тѣчайшая отвѣтственность*, особенное значеніе внѣшнее — его *высокое достоинство* и *благодѣтельность* для самаго Священника.

Главнѣйшая и существеннѣйшая сторона назначенія Священства есть вообще ближайшее служеніе избранныхъ лицъ Богу, въ качествѣ посредниковъ между Богомъ и людьми, или частице — совершеніе божественныхъ службъ, учрежденныхъ въ Церкви, въ которыхъ Священникъ, какъ посредникъ между Богомъ и людьми, является то ходатаемъ за людей предъ Богомъ, то орудіемъ раздаванія имъ даровъ благодати Божіей. Совершивъ дѣло спасенія рода человѣческаго, какъ единый *Солѣнникъ* (Евр. 5, 6) *не по закону заповѣди плотскія, но по силѣ животна неразрушаемаго* (Евр. 7, 16), какъ единый Примиритель и Посредникъ (μεσστής) между Богомъ и челоѣками (1 Тим. 2, 5), какъ единый Ходатай, принесшій умилоствительную жертву за миръ и Кровію Своею обрѣтшій вѣчное искупленіе (Евр. 9, 12), какъ единый Виновникъ благословеній небесныхъ (Еф. 9, 12) и Податель даровъ благодатныхъ, купленныхъ цѣною Его Божественной Крови (Еф. 4, 8); самъ Господь Іисусъ Христосъ учредилъ на землѣ Святую Церковь, которой вѣрилъ всѣ средства усвоенія Его спасительныхъ заслугъ, всѣ средства спасенія (Мат. 18, 17); и въ ней учредилъ на всѣ времена чинъ священноначалія, сословіе *строителей таянъ Божіихъ* (1 Кор. 4, 1), коимъ благоволилъ дать *служеніе примиренія* (2 Кор. 5, 18), Имъ самимъ на крестѣ, для всего міра уже совершенное (Рим. 5, 11), а этими *споспѣшниками* Его (1 Кор. 3, 9) въ строеніи таянъ Его продолжаемое, во спасеніе каждаго ищущаго спасенія.

Въ дѣлѣ нашего спасенія, при благодатныхъ Таинствахъ Святой Церкви, отъ насъ необходимо требуютса *вера*, какъ условіе достойнаго принятія Таинствъ, и *добрая жизнь*, какъ свидѣтельство самой вѣры и живой плодъ благодатнаго обновленія. Посему и дѣло служенія спасенію людей, вѣренное священно-

служителямъ Церкви, слагается, при долгѣ *священнослуженія*, изъ долга *учительства* (приготавлиющаго людей къ достойному принятію даровъ благодати) и *пастырства* (имѣющаго цѣлю управленіе освященныхъ благодатию душъ къ царствію Божію). Изъ сихъ трехъ служеній (учителя, священнослужителя и пастыря), одно безъ другаго не достигаетъ своей цѣли, а каждое при другомъ имѣетъ величайшую важность.

Даже по одному общему понятію о назначеніи священническаго служенія въ Церкви Божіей можно уже судить о великой его трудности. Въ составъ его входятъ три дѣла: тамъ Священникъ долженъ являться *Ангеломъ Господа Вседержителя*, съ благовѣстіемъ вѣры и благочестія, здѣсь — избраннымъ служителемъ Бога, строителемъ таинъ; туда онъ долженъ спѣшить, какъ пастырь, врачъ, утѣшитель; эта многосторонность служенія уже наводитъ на мысль объ особенной трудности. Надобно вникнуть въ существо каждой изъ обязанностей священническихъ, обратить вниманіе на затрудненія въ исполненіи ихъ, которыя встрѣчаетъ Священникъ, и въ пасомыхъ и въ себѣ самомъ, въ своихъ немогущахъ, чтобы вполнѣ повяты сколь тяжкій трудъ принимаетъ на себя пріемлющій служеніе Священства. И напрасно онъ сталъ бы оправданія своей небрежности искать въ трудности служенія; Слово Божіе, указывающее ему въ служеніи его особенный, преимущественный трудъ, свидѣтельствуетъ, что ему преддѣлать и строжайшая отвѣтственность (2 Тим. 2, 3), — что именно во всякомъ дѣлѣ каждаго изъ его служеній (учителя, священнослужителя, пастыря) онъ дастъ отвѣтъ Богу. Впрочемъ, болѣе другихъ страшное для недостойныхъ и неспособныхъ, служеніе священническое представляется и болѣе другихъ вождѣльнымъ для готовыхъ съ усердіемъ подъяты на себя трудъ его, въ надеждѣ на всесильную помощь Божію, — вождѣльнымъ и по своимъ внутреннимъ свойствамъ, и по тѣмъ наградамъ, на небѣ, къ каковымъ оно пролагаетъ путь, и наконецъ даже по своимъ дѣйствіямъ на временную судьбу служителя Церкви. Подробное объясненіе настоящаго предмета принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ мѣстамъ разсматриваемаго нами сочиненія.

Указывая Священнику особенныя обязанности внѣшнія — въ отношеніи къ его пасомымъ, Слово Божіе выражаетъ иѣ-

которыя особенныя требованія и въ отношеніи къ нему самому. Священнику надобно обращать на послѣдніа, по крайней мѣрѣ, столько же вниманія, какъ и на свои внѣшнія обязанности: ибо само Слово Божіе не только поставляетъ тѣ и другія во взаимной между собою связи, но и даетъ, въ своихъ предписаніяхъ, первое мѣсто между обязанностями Священника обязанностямъ его относительно себя и указываетъ въ добрыхъ его свойствахъ условіе цѣнности внѣшнихъ дѣйствій его службы въ очахъ Божіихъ (Мат. 7, 22, 23).

Отъ него вообще требуется преимущественная нравственность. Положительное предписаніе Закона Божія Священнику быть *непорочнымъ, праведнымъ, преподобнымъ* обязываетъ его съ особенною ревностію подвизаться въ благочестіи вообще, имѣть нѣкоторыя особенныя и церковному учителю и пастырю приличныя добродѣтели, и во всякомъ случаѣ быть свободнымъ отъ тяжкихъ и несвойственныхъ званію его грѣховъ. Настоятельно требуются отъ Священника: изъ добродѣтелей, принадлежащихъ къ кругу обязанностей Христіанина: а) въ отношеніи къ Богу — благоговѣніе къ Богу (богобоязненность, почтительный страхъ къ Богу), любовь къ Нему и основанная на томъ и другой вмѣстѣ вѣрность Ему; б) въ отношеніи къ ближнимъ — кротость ко всѣмъ, миръ съ собратіями по вѣрѣ и особенно съ достойнѣйшими изъ нихъ по нравственному состоянію, любовь къ пасомымъ и сострадательность къ бѣднымъ и несчастнымъ; в) въ отношеніи къ самому себѣ — свойства внутреннія: трезвенность, воздержаніе и цѣломудріе; внѣшнія: съ одной стороны, благопристойность (*κράτιστος*) и приличная сану важность (*σεμνός*), а съ другой — добрая слава у своихъ пасомыхъ. Какъ между добродѣтелями Христіанскими нѣкоторыя признаются особенно приличными Служителю престола Божія, хотя и во всѣхъ онъ долженъ быть образцемъ для вѣрующихъ, — такъ и изъ грѣховъ, запрещаемыхъ всякому Христіанину, нѣкоторые считаются особенно несвойственными Священнику, хотя и отъ всѣхъ онъ долженъ стараться *себе чиста соблюдать*.

Въ частности же требуется отъ Священника:

а) Какъ отъ *Учителя*: чтобы онъ былъ способенъ учить и ревностенъ къ дѣлу ученія. Когда довѣренный подча-

невный передаетъ другимъ волю своего, общаго съ ними господина, отъ него требуются двѣ вещи, вытекающія изъ одного источника — уваженія къ слову господина, какъ къ слову обязательному: чтобъ онъ передалъ собратію волю господина, сколь возможно, точнѣе и съ полнымъ уваженіемъ къ ней, самъ первый ей подчиняясь, какъ закону. Подобное предписываютъ Слово Божіе и Святая Церковь Священнику, когда внушаютъ ему, что слово его должно быть *здоровое, незазорное*. Относительно же образа наставленія пастырскаго отъ него требуются: *приспособительность къ потребностямъ и состоянію пасомыхъ* какъ въ выборѣ предметовъ, такъ и въ образѣ преподаванія послѣднихъ; *терпимость въ трудѣ и снисходительность къ немощамъ юучающихся, кротость и ласковость въ тонѣ рѣчи*.

б) Какъ отъ *Священнослужителя*: чтобы онъ былъ *опытенъ въ молитвѣ*, какъ ходатай за людей, молитвенно представляющій за нихъ предъ Богомъ; *чистъ и непороченъ*, какъ совершитель тайнъ Божіихъ, орудіе подаванія благодатныхъ даровъ вѣрующимъ; *сострадателенъ и участливъ* къ тѣмъ, за кого ходатайствуетъ; *разуменъ и внимателенъ* къ священнодѣйствіямъ, которыя совершаетъ.

в) Какъ отъ *Пастыря*: чтобы онъ являлся вообще приставникомъ Божіимъ къ душамъ человѣческимъ, судіею, который, ограждая Слово истины и благодать Тайнствъ, преподаваемыхъ паствѣ, испытуетъ вѣрныхъ — достойно ли вѣры и благодати они ходятъ; врачомъ, который помощію благодатныхъ средствъ исцѣляетъ душевныя недуги заблуждающихъ овецъ, и наконецъ духовнымъ отцемъ, воспитателемъ, руководителемъ вѣрующихъ въ жизни, который не только указываетъ путь ко спасенію всѣмъ вообще своимъ пасомымъ, но и каждаго изъ нихъ своею рукою, своею духовною властію ведетъ ко спасенію свойственнымъ каждому путемъ. Какимъ вообще долженъ быть пастырь душъ, наилучшимъ образомъ показано въ святѣйшемъ примѣрѣ Пастыреначальника Господа: *Азъ есмь пастырь добрый, и знаю Мою, и знаютъ Мя Мою, и душу Мою полагаю за овцы*. Судъ пастыри надъ пасомыми есть духовный, къ которому не лзя влечь подсудимыхъ силою, а должно привлечь убоженіемъ; онъ въ то же время есть Бо-

жій, въ коёмъ Самъ Богъ приѣмлетъ исповѣданіе кающагося и разрѣшаетъ, или связуетъ его чрезъ своего служителя — суля, имѣющей цѣлю спасеніе душъ. Какъ отъ врача душъ недугующихъ, отъ Священника требуется самое глубокое вниманіе къ болѣзни врачуемаго, самое точное изслѣдованіе его недуга; отчетливое знаніе и свойствъ душевной болѣзни, и силы врачевствъ, и состоянія каждаго изъ болящихъ, кто ищетъ врачевой помощи. Какъ духовный отецъ, Священникъ долженъ возрастить каждаго изъ своихъ пасомыхъ въ мѣру возраста Христова и притомъ каждаго въ своемъ чинѣ: какъ ему взять на себя сей трудъ, если онъ самъ не будетъ *опытенъ въ жизни духовной*, не будетъ знать, чего долженъ и можетъ требовать отъ каждаго изъ пасомыхъ, приспособительно къ его состоянію вѣшнему и внутреннему? Предводитель вѣрующихъ въ рѣшительной брани не только къ плоти и крови, но и къ началомъ, и ко властемъ, къ духовомъ злобы поднебеснымъ, онъ долженъ провести цѣлымъ свое воинство по всѣмъ стреминнамъ, какія встрѣтитъ оно на пути къ побѣднымъ вѣнцамъ, сквозь всѣ опасности, которыя долженъ предвидѣть и предсказывать, подъ страхомъ отвѣтственности за каждую душу: какъ ему взять на себя это дѣло, если онъ не приучилъ себя никогда не отдѣлаться отъ своего воинства, не приобрѣлъ навыка различать душевныя страсти и ихъ разнообразныя движенія, не стѣжалъ нужнаго ему разумѣнія *угищеній сатаны*? Духовный отецъ и руководитель вѣрующихъ ко спасенію, онъ долженъ пользоваться полнымъ уваженіемъ и довѣріемъ своихъ духовныхъ чадъ, имѣть искусство преклонять пасомыхъ къ исполненію его велѣній; но какъ онъ можетъ предполагать уваженіе и довѣріе къ себѣ въ своихъ чадѣхъ, если по совѣсти знаетъ, что они не видятъ въ немъ добраго примѣра? какъ ему предполагать въ себѣ искусство влечь сердца вѣрующихъ къ дѣламъ спасенія, если онъ напередъ не изучилъ по возможности сердца человеческого, которое столь сильно иногда привязывается къ самымъ гибельнымъ страстямъ, что самая явная опасность не въ состояніи его отвлечь.

Послѣ изложенія обязанностей Священства и свойствъ, требуемыхъ отъ приѣмлющихъ оное, почтенный Авторъ, въ третьей части Пастырскаго Богословія, излагаетъ наставленія имъ, какъ

должны они проходить обязанности своего служенія. По тройному раздѣленію сихъ обязанностей — учить, священнодѣйствовать и руководить вѣрующихъ въ жизни — наставленія, которыя предлагаетъ Богословіе Пастырское относительно прохожденія священнаго поприща; дѣлятся на три класса: первый касается учительства, второй — священнослуженія, третій — пастырства.

Слово Божіе и Святая Церковь весьма высоко ставятъ дѣло учительства вообще въ служеніи пастыря, вѣняя ему въ первый долгъ *сказать* своимъ пасомымъ *всю волю Божию*. Важность сей обязанности понуждаетъ Священника стараться исполнить ее съ совершенною точностію; но, съ другой стороны, настоящая обязанность его есть не единственная: столь же благоразумный, какъ и ревностный въ служеніи Словоу спасенія, онъ долженъ умѣть совмѣстить прочія дѣла своего служенія съ трудами учительства такъ, чтобы ни оно ничего не потерпѣло отъ нихъ, ни они ничего не потеряли чрезъ него. Прекраснымъ пособіемъ для сего служатъ поученія въ церкви, коими весьма значительно облегчается для Священника трудъ учительства. Всѣ предметы пастырской проповѣди можно вообще раздѣлить на два класса: одни изъ нихъ, на пр. общія правила Вѣры и благочестія, суть достояніе всѣхъ вѣрующихъ и должны быть извѣстны одинаково всѣмъ; другіе, хотя сами по себѣ столь же важные и священные, ближе касаются вѣкоторыхъ лицъ и съ большею пользою могутъ быть преподаваемы при вѣкоторыхъ случаяхъ. Первые преимущественно принадлежатъ проповѣдничеству открытому, общественному; вторые предоставляются учительству частному.

Открытыя поученія весьма удобно соединяются съ дѣломъ священнослуженія, важнѣйшимъ изъ дѣлъ служенія пастырскаго. Съ первыхъ временъ Христіанства учреждены въ Святой Церкви храмы, какъ дома молитвы и священнодѣйствій, а вмѣстѣ съ тѣмъ какъ общественныя училища Вѣры и благочестія; учреждено богослуженіе, въ составъ коего входили и поученія. Храмы и доселѣ имѣютъ то же значеніе; богослуженіе и доселѣ сохраняется, въ общихъ чертахъ, тотъ же порядокъ. Священнику непремѣнно надлежитъ пользоваться случаями общественнаго собранія вѣрующихъ и временами священнодѣйствій для священно-

дѣйствія слова. Если справедливо требовать отъ всѣхъ пріятыи съ совершенною покорностію всѣхъ догматовъ Вѣры: то, съ другой стороны, не лѣзя обязывать каждаго имѣть полное и отчетливое познаніе всѣхъ сихъ истинъ. Посему каждый пастырь учитель долженъ избирать для открытыхъ поученій преимущественно нѣкоторые догматы; только, въ настоящемъ отношеніи, онъ не руководствуется слѣшнымъ произволомъ, а долженъ утверждать выборъ на твердыхъ основаніяхъ, конхъ можно указать два: одно, такъ сказать, внутреннее, заключающееся въ немъ самомъ и его служеніи, другое внѣшнее—въ правилахъ церковныхъ. Первое составляетъ самая цѣль служенія Священника, которую онъ долженъ постоянно имѣть въ виду во всѣхъ дѣлахъ своей службы, и къ которой долженъ приспособлять каждое изъ своихъ дѣйствій. Имѣя въ виду ученіемъ Вѣры приблизить своихъ пасомыхъ къ Богу и, возбудивъ въ нихъ живую жажду спасенія, приготовить ихъ къ достойному пріятію спасительныхъ даровъ благодати въ Св. Таинствахъ Церкви, пастырь-проповѣдникъ, сообразно съ симъ, долженъ съ особеннымъ рвеніемъ и вниманіемъ останавливаться въ поученіяхъ на тѣхъ изъ догматовъ Вѣры, гдѣ заключается ученіе о Богѣ и Божественномъ домостроительствѣ нашего спасенія, — коими внушается и утверждается въ вѣрующихъ убѣжденіе, что со стороны Бога сдѣлано для онаго уже все, и намъ остается только пользоваться дарованными намъ (въ Святой Церкви) средствами спасенія. Правила церковныя облегчаютъ пастырю самый выборъ предметовъ поученій по упомянутому началу, указывая ему прямое руководство въ *Символѣ Вѣры*. Далѣе, безспорно, что всякое поученіе, имѣющее предметомъ какую-либо изъ добродѣтелей Христіанскихъ, назидательно для вѣрующихъ. Но главные предметы нравственныхъ поученій заключаются въ *Заповѣдяхъ Божіихъ* и *Молитвѣ Господней*. Обращая вниманіе на то, имѣтъ ли между пасомыми пороковъ особенныхъ или, по крайней мѣрѣ, замѣтно усиливающихся, и стараясь исправлять ихъ, Пастырь-учитель и вообще долженъ преподавать все необходимое въ ученіи Вѣры и благочестія, подражая примѣру Святыхъ Апостоловъ, которые, даже переходя изъ одного мѣста въ другое, въ каждомъ успѣвали *сказать* вѣрующимъ *всю волю Божію* (Дѣян. 20, 27), и Святымъ Пастырямъ

Церкви, которые также не ограничивались только одними важнѣйшими предметами. Относительно времени для проповѣданія, можетъ руководствомъ служить то, что Свв. Апостолы проповѣдывали *благовременно и безвременно*, и что достойнѣйшіе Пастыря Церкви послѣдующихъ вѣковъ также никогда не упускали случая предлагать пасомымъ словъ назиданія. Касательно же формы поученія Апостолы имѣли одно начало — приходитъ къ своимъ ученикамъ *не по превосходству словеси или премудрости*, приносить имъ слово свое и проповѣдь *не въ прерывательныхъ человеческія премудрости словесехъ, но въ наученыхъ Духа Святаго* (1 Кор. 2, 1, 4, и 13 ст.).

Являясь общимъ для всѣхъ своихъ пасомыхъ наставникомъ Вѣры и благочестія на церковной кафедрѣ, Священникъ и внѣ церковныхъ службъ и храма долженъ быть учителемъ каждого изъ пасомыхъ. Сказаннаго требуютъ отъ него самое названіе его, какъ вообще учителя Вѣры и нравственности, и недостаточность для цѣли его учительскаго служенія одного проповѣдничества церковнаго, общественнаго: ибо предметы пастырскаго ученія многочисленны и разнообразны. Священникъ, выступая на поприще учительства, имѣетъ обязанностію не только ознакомить пасомыхъ съ тѣми или другими изъ истинъ Вѣры и правилъ жизни (чего, конечно, можно достигнуть и помощію проповѣдей церковныхъ), но и внѣдрить сія истины и правила въ души всѣхъ и каждого. Очевидно, что для того необходимо: напоминать, и какъ можно чаще, преподаваемое въ храмѣ; ознакомить съ истинами Вѣры и правилами жизни всѣхъ пасомыхъ въ храмѣ, при случаѣ внушать оныя частнымъ лицамъ, приспособительно къ ихъ понятіямъ, потребностямъ и состоянію — не спокойнымъ только разсужденіемъ, но, смотря по надобности, страхомъ наказанія Божія и мольбою, т. е. необходимо частнымъ образомъ учить каждого изъ пасомыхъ. Случаи къ поученіямъ частнымъ въ жизни пастыря бываютъ столь многочисленны и разнообразны, что предусмотрѣть ихъ и дать на каждый изъ нихъ полезное наставленіе вѣтъ никакой возможности. Все, что Пастырское Богословіе можетъ предложить здѣсь въ пособіе пастырю (кромѣ общаго замѣчанія, что пастырю необходимо должно а) знать вообще Вѣру, чтобы быть всегда готовымъ дать отвѣтъ всякому

вопрошающему, и б) быть душевно преданнымъ своему долгу, чтобъ имѣть довольно рвенія самому воспользоваться всякимъ случаемъ къ назиданію пасомаго), состоятъ въ томъ, что ово сдѣлаетъ нужнѣйшія замѣчанія касательно преподаванія различнымъ частнымъ лицамъ общихъ истинъ вѣроученія и правоученія Христіанскаго и касательно способа ваставленія лицъ, требующихъ особаго вниманія и особыхъ приемовъ ученія. О всякомъ предметѣ, назидательномъ для пасомыхъ, Священникъ конечно можетъ говорить имъ, когда, съ ними сходится. Но есть предметы вѣроученія и правоученія Христіанскаго, на которыхъ овъ долженъ намѣренно оставаиваться и о коихъ съ особенною пользою можетъ бесѣдовать частнымъ образомъ, къ чему его служеніе представляетъ ему наилучшіе случаи: изъ вѣроученія — ученіе о Святыхъ Таинствахъ и вообще о различныхъ церковныхъ священнодѣйствіяхъ; изъ правоученія — плодъ и свидѣтельство истинной вѣры, надежды и любви къ Богу, благонадежный оплотъ противъ паденій, основаніе преуспѣанія въ добрѣ, наилучшее орудіе привлеченія благодати Божіей, одна изъ самыхъ священнѣйшихъ нашихъ обязанностей къ Богу — молитва. Другой предметъ частныхъ нравственныхъ поученій составляютъ частныя нравственныя обязанности лицъ различныхъ по возрасту, полу, состоянію въ обществѣ гражданскомъ и семейномъ. Каждое изъ сихъ лицъ Священникъ, какъ живой проповѣдникъ благочестія, долженъ учить свойственнымъ ему добродѣтелямъ и предостерегать отъ пороковъ, въ которые можетъ впасть тотъ или другой изъ пасомыхъ, не понимая обязанностей своего званія и состоянія. Что бы ни составляло предметъ частнаго пастырскаго поученія, — общеобязательное ли вѣрованіе и правило, или частное требованіе Закона Божія, — во всякомъ случаѣ Священникъ долженъ въ наставленіяхъ приспосабливаться къ каждому изъ пасомыхъ. Безспорно, что это требуетъ большаго искусства, налагаетъ нелегкій трудъ на пастыря, но только подъ этимъ условіемъ овъ можетъ достигнуть цѣли проповѣдническаго служенія — дать пасомымъ понятіе, какъ должно заставить ихъ полюбить Вѣру и Законъ. Различаясь между собою вышнимъ видомъ, который получаютъ отъ природы, люди не менѣе того, если еще не болѣе, отличаются

другъ отъ друга по внутреннему состоянію. Основанія главнѣйшихъ изъ отличій скрываются: въ возрастѣ, въ полѣ и весьма часто даже во внѣшнемъ положеніи различныхъ лицъ, изъ коихъ у каждаго, подѣ влияніемъ внѣшнихъ условій, усиливаемыхъ воспитаніемъ, образуется свое особенное настроеніе умственное, нравственное и сердечное.

Священникъ съ особеннымъ участіемъ долженъ вразумлять погибающихъ, подражая Пастыреначальнику Господу, оставшему девятьдесятъ девять агнцевъ на вѣчныхъ горахъ Божіихъ и пришедшему на землю разыскать одну овцу заблудшую. Особенныя же случаи къ снмъ свѣтымъ подвигамъ представляются пастырю, когда онъ призывается къ наставленію заблуждающихъ отъ истинной Вѣры, къ увѣщанію преступниковъ и къ утѣшенію скорбящихъ. Правила объ означенномъ наставленіи дѣлятся на два класса: одни касаются лицъ иновѣрныхъ, обращающихся къ Православію, другія — людей, заблуждающихъ отъ истинной Вѣры въ нѣдрахъ самой Православной Церкви. Изъ скорбящихъ наибольшаго участія со стороны пастыря заслуживаютъ болящія, приближающіеся къ кончинѣ. Въ такомъ состояніи верѣдко соединяются въ людяхъ съ мучительными ощущеніями болящаго тѣла тягчайшія скорби душевныя, простирающія или изъ сожалѣнія о прошедшемъ, или изъ страха будущаго, или изъ опасенія за близкихъ сердцу и т. п. Между тѣмъ подобныя скорби чрезвычайно опасны для души, отходящей къ Богу и приближающейся къ суду, на которомъ должна рѣшиться вѣчная ея судьба. Авторъ предлагаетъ пастырю нѣкоторые совѣты по настоящему предмету, проникнутые высокимъ чувствомъ Христіанской любви къ ближнимъ.

Долгъ Пастырскаго Богословія есть еще дать Священнику наставленія о совершеніи имъ церковныхъ службъ такъ, чтобъ онѣ привносили всю пользу приемлющему тайну и во всякомъ случаѣ не были въ грѣхъ приемлющему, или подающему, или же обонимъ. Сии наставленія дѣлятся на два класса: общія — касательно священнослуженія вообще, и частныя — касательно нѣкоторыхъ важнѣйшихъ священнодѣйствій въ особенноти.

Единственно-законнымъ мѣстомъ для многихъ священнодѣйствій служатъ святыя храмы; но нѣкоторыя изъ нихъ, по

нуждѣ, или съ какою-нибудь особенною цѣлю, совершаются и въ частныхъ домахъ, на рѣкахъ, на поляхъ, на городскихъ площадяхъ. Храмъ долженъ быть и благоприлично устроенъ, и благопристойно содержимъ, всегда пользоваться отъ всѣхъ должнымъ уваженіемъ. Литургію, ни въ какомъ случаѣ (за исключеніемъ извѣстныхъ дней въ году), не лзя совершать ни прежде свѣтанія дне, ниже по полудни. Что касается другихъ обычныхъ службъ церковныхъ, то хотя и нѣтъ строгаго запрещенія совершать ихъ, по требованію нужды, ранѣе или позже опредѣленнаго для нихъ времени, однакожь не допускается въ отношеніи къ нимъ и произвола. Каждая изъ сказанныхъ службъ (вечерня, повечеріе, полунощница, утренняя, часы) имѣетъ значеніе приспособительно ко времени, какому усвоена; почему Священникъ долженъ исполнять ихъ, во крайней мѣрѣ, приблизительно къ законному времени ихъ совершенія. Для священнодѣйствій внѣ храма, отправляемыхъ по желанію или требованію частныхъ лицъ, не назначается опредѣленнаго времени; но раздѣливъ первыя по самому существу ихъ на два класса, можемъ въ отношеніи къ нимъ указать два правила: священнодѣйствія Таинъ, совершаемыя по требованію существенныхъ нуждъ Христіанъ, должны быть исполняемы Священникомъ тотчасъ по требованію, безъ всякаго отлагательства, подъ страхомъ гибели души и страшной отвѣтственности предъ Святою Церковію и Богомъ. Различныя же молитвословія, обряды и службы, совершаемыя или по церковному обычаю, или по желанію усердствующихъ, — такъ какъ ни со стороны ихъ самихъ, ни со стороны требующихъ отправленія ихъ нѣтъ особенныхъ побужденій къ безотлагательному ихъ совершенію, — должны быть исполняемы въ приличное время, *дисм.*

Священникъ долженъ пещись и о благопристойномъ видѣ церковныхъ вещей, и о надлежащемъ совершеніи даже самыхъ обыкновенныхъ дѣйствій, составляющихъ принадлежность всѣхъ, или, во крайней мѣрѣ, многихъ службъ церковныхъ: чтеній, пѣній, благословеній священническаго и молитвъ. Каждое изъ этихъ дѣйствій должно быть совершаемо *разумно и благоприлично*, соотвѣтственно достоинству священнослуженія, — дѣла Божія, исполняемаго во спасеніе вѣрующихъ.

Подробнѣйшія частныя наставленія даетъ Священнику Святая Церковь въ отношеніи къ Литургіи, на томъ конечно основаніи, что въ семь священнодѣйствій, которое само по себѣ есть высочайшая изъ совершаемыхъ имъ Таинъ Божіихъ, онъ участвуетъ не только какъ служитель олтаря, но и какъ причастникъ, иногда единственный, и что слѣдовательно къ настоящему священнодѣйствію онъ долженъ быть особеннымъ образомъ приготовленъ и настроенъ. Авторъ указываетъ нѣсколько правилъ, коими Священникъ долженъ руководствоваться при совершеніи таинства Крещенія, Мѣропомазанія, Покаянія, Брада и Клеосвященія, равно при исполненіи прочихъ службъ по требнику, квягѣ молебныхъ пѣній и проч.

Что касается наставленій Священнику, какъ пастырю душъ, то испытаніе совѣсти вѣрующихъ и врачеваніе душъ недугующихъ принадлежитъ преимущественно исповѣди, — когда пасомые раскрываютъ предъ нимъ душу, исповѣдуя въ присутствіи его грѣхи свои Господу, а онъ, по духовному разсужденію, преподаетъ имъ сообразныя съ ихъ недугами врачеванія. Нѣкоторыя правила испытанія совѣсти вѣрующихъ имѣютъ приложеніе вообще къ исповѣди каждаго Христіанина, безъ всякаго различія состоянія его; въ другихъ же правилахъ излагаются Священнику частныя наставленія въ отношеніи къ различнымъ лицамъ, входящимъ на исповѣдь.

Между общими правилами главное есть то, что *Священникъ долженъ, по возможности, стараться вполне узнать состояніе каждаго изъ своихъ пасомыхъ. Дѣятельнѣйшее участіе духовника въ исповѣди каждагося требуется въ отношеніи къ лицамъ, которыя не могутъ, или не хотятъ раскрыть всего состоянія души своей. Лица перваго рода можно раздѣлить на два класса: одни, которыя, при достаточномъ сознаніи своихъ грѣховъ, не имѣютъ возможности исповѣдать ихъ по причинамъ физическимъ, на-прим. глухонѣмые, больные, потерявшіе даръ слова; другія, которыя готовы объявить свои грѣхи, но не довольно ясно сознаютъ ихъ, чтобъ исповѣдать предъ духовникомъ, не понимаютъ ни своихъ обязанностей, ни значенія грѣховъ, въ кои пали, на-прим. люди молодые, люди простые и необразован-*

ные, люди превратно воспитанные, и т. п. Относительно къ первымъ все, что въ помощь ихъ исповѣди можетъ сдѣлать духовникъ, заключается въ умѣннѣ напомнить о важнѣйшихъ грѣхахъ и понять выраженія ихъ исповѣди; въ помощь же вторымъ Священникъ обязанъ предлагать вопросы и даже довольно подробные, приспособляясь къ состоянію кающагося. Наконецъ Священникъ можетъ встрѣтить и такихъ, которые, не понимая ни всей опасности положенія своей души, ни силы таинства, являютъ къ духовнику только по обычаю, или необходимости, безъ всякаго предварительнаго приготовленія, какъ будто бы не зная, что сказать духовнику и холодно пересказывая ему только, что случайно вспадеть на память, и такихъ, которые вполнѣ понимаютъ тяжесть своихъ грѣховъ и искренно желаютъ очиститься отъ нихъ свою совѣсть, но стыдятся ихъ исповѣдать. Естественно, что пастырь долженъ особенно озабочиваться подобными лицами, стоящими на самомъ краю страшной бездны, и Авторъ съ своей стороны, предлагаетъ отличающіяся глубиною мысли мѣры, какія Священникъ имѣетъ употреблять для точнѣйшаго испытанія совѣсти сихъ пасомыхъ.

Духовный судъ въ таинствѣ Покаянія оканчивается разрѣшеніемъ, или запрещеніемъ кающагося, смотря по состоянію его совѣсти и свойствамъ его покаянія. Священнику надобно быть чрезвычайно внимательнымъ къ этому дѣлу своего служенія, чтобы избѣжать опасности или строгостію наказанія не привести въ отчаяніе истинно кающагося, или излишнимъ и неумѣстнымъ свихожденіемъ не подать безпечному поводъ беззаботно продолжать грѣховную жизнь. Отпуская, во имя Господа Ісуса Христа, грѣхи, Священникъ не долженъ думать, что онъ дѣлаетъ все для своего духовнаго сына. Онъ долженъ, по возможности, оградить пасомаго отъ страшной опасности возвратиться къ нимъ, снова раскрыть прежнія язвы и подвергнуться въ послѣдствіи горшему осужденію. Къ сему у Священника два средства: духовныя увѣщанія и такъ-называемыя эпитиміи, подъ именемъ которыхъ разумѣются нѣкоторыя особенныя дѣла благочестія, налагаемыя въ видѣ особенной обязанности на кающагося, или только для напоминанія ему объ его покаяніи и обѣтѣ исправленія, или, если эпитимія совершенно приспособлена къ грѣху, для постепеннаго

отъ него уврачеванія. Понятно, что увѣщаніе весьма удобно можетъ совмѣщаться съ возложеніемъ эпитиміи, просящая кающемуся ея силу. Понятно также, съ другой стороны, что если увѣщаніе и безъ эпитиміи можетъ содѣйствовать исправленію того или другаго изъ кающихся, или кающійся находится въ такомъ положеніи, что не можетъ принять врачебнаго пособія эпитиміи, — духовникъ можетъ ограничиться однимъ увѣщаніемъ. Всѣ увѣщанія и эпитиміи можно раздѣлить на два класса: однѣ направляются къ тому, чтобъ отвратить грѣшника отъ грѣха вообще, — общія, которыя съ особенною пользою могутъ быть употребляемы противъ грѣховныхъ состояній безпечности, лицемерія, и т. п.; другія — частныя, которыя направляются противъ того или другаго изъ грѣховныхъ расположеній сердца (страстей) или грѣховныхъ дѣлъ.

Общія увѣщанія грѣшнику могутъ быть заимствованы изъ понятій о нашихъ отношеніяхъ къ Богу, котораго мы оскорбляемъ грѣхами, о насъ самихъ, приводимыхъ грѣхомъ въ крайнее разстройство и приближаемыхъ къ вѣчной гибели, и о самомъ грѣхѣ, какъ злѣ величайшемъ. Предоставляя собственному благоразумію духовника избирать вообще благоприличныя средства духовнаго врачеванія кающихся, Святая Церковь внушаетъ ему на этотъ предметъ правило, чтобъ онъ руководился всегда мыслию помочь кающемуся въ исправленіи отъ грѣха, въ которомъ оказался, и по мѣрѣ нужды употреблялъ средства, дѣйствующія прямо противъ того или другаго грѣха. Къ сказанной же цѣли должны быть приспособлены и всѣ увѣщанія пастыря; въ нихъ духовникъ долженъ стараться внушать сколь возможно сильнѣе такія увѣщанія и правила, кои, напечатлѣвшись въ душѣ кающагося и припоминаясь ему съ особенною силою въ минуты искушеній, могли бы удерживать его отъ возвращенія къ прежнему грѣху. Въ частности же особенныхъ средствъ врачеванія требуютъ: страсти — гордость, сластолюбіе и корыстолюбіе съ различными ихъ исчадіями, и различныя грѣховныя дѣла, которыми нарушаются заповѣди Закона Божія. Уврачевать отъ страстей, которыя уже укоренились или начали овладѣвать сердцемъ чело-вѣка, можно не иначе, какъ удерживая грѣшника отъ грѣховныхъ

дѣлъ, коними удовлетворяются и питаются эти страсти. Посему духовнику, какъ врачу душъ, отнюдь не должно ограничиваться только общими увѣщаніями и эпитиміями, но, предлагая оныя, необходимо направлять ихъ прежде всего противъ грѣховныхъ дѣлъ, въ которыхъ образовалась, или образуется въ грѣшникѣ привычка. Наконецъ, указывая свойственную каждому грѣху эпитимію, церковныя правила отнюдь не выражаютъ этого мысли, будто бы на каждого кающагося въ исчисленныхъ грѣхахъ надобно непременно налагать эпитимію. Для каждой болѣзни есть свое врачество, но врачъ предписываетъ его тому, у кого состояніе болѣзни требуетъ употребленія врачества; безъ помощи послѣдняго оправляющемуся отъ недуга, видимое дѣло, врачество не нужно. Такъ и въ употребленіи эпитимій надобно духовнику водиться благоразуміемъ — однихъ разрѣшая безъ всякихъ эпитимій, на другихъ налагая эпитиміи даже за грѣхи относительно менѣе тяжкіе.

Пастырь какъ Богопоставленный руководитель вѣрующихъ въ жизни, если бы ограничивалъ свой трудъ только врачеваніемъ душъ недугующихъ, не усиливаясь съ каждымъ годомъ, съ каждымъ, если можно, днемъ возводить всю свою наставу къ большому совершенству, — дѣлалъ бы только половину своего дѣла. «Учащій» — говоритъ Св. Василій Великій — «долженъ предположить себѣ цѣлю возвести всѣхъ въ мужа совершеннаго, въ мѣру возраста полноты Христовой и при томъ cadaго въ собственномъ его чинѣ». Вѣрній своему долгу пастырь можетъ безъ труда найти средства къ сему и при исповѣди, и въ обыкновенныхъ своихъ сношеніяхъ съ пасомыми. На исповѣди можно воспользоваться: 1) *Вопросами*. Послѣ вопросовъ о различныхъ грѣхахъ, въ которыхъ кающійся исповѣдуетъ себя виновнымъ, весьма умѣстно спросить его — упражнялся ли онъ по мѣрѣ силъ въ добрѣ, и въ какихъ именно добродѣтеляхъ, при помощи Божіей, подвизается? Безпечнаго грѣшника, богачищаго только грѣхами, подобныя вопросы могутъ образумить, живо представивъ ему всю виновность грѣховной жизни, тѣмъ болѣе оскорбляющей Бога, чѣмъ строже законъ Его требуетъ отъ насъ чистоты и святости; внимательнаго къ себѣ и уберегнагося отъ многихъ грѣховъ кающагося могутъ оградить отъ пагубной

самоинтельности и гордости, открывъ ему обширнѣйшее поприще добродѣтелей, къ которымъ еще надобно ему приучить себя, чтобы заслужить благоволеніе Божіе; всѣмъ, безъ различія, кающимся—могутъ служить прекраснымъ пособіемъ къ самоиспытанію, которое строго заповѣдуется каждому Словомъ Божіимъ. 2) *Эпитиміями*, о которыхъ уже выше сказано. Противодѣйствующія силѣ грѣха духовно-врачебныя средства, эпитиміи сами по себѣ суть уже пособія для Христіанина къ преуспѣванію въ благочестіи: кающійся грѣшникъ съ точностію исполняя положенную на него эпитимію, — какое-либо изъ дѣлъ благочестія, — при помощи ея не только отстаеетъ отъ прежняго грѣха, но и приучается, по крайней мѣрѣ, къ добру. Даже и тѣмъ, которые стараются соблюсти себя чистыми отъ тяжкихъ грѣховъ, требующихъ особеннаго врачеванія эпитиміями, не бесполезно было бы указывать, какъ предметъ особеннаго вниманія, то или другое дѣло благочестія, вмѣнять отъ времени до времени въ особенную обязанность преуспѣваніе въ той или другой добродѣтели.

Пастырь долженъ съ постоянствомъ возводить каждого изъ духовныхъ чадъ отъ одной добродѣтели къ другой, пользуясь духовною своею властію къ тому, чтобы склонить его, — въ то или другое время, такъ или иначе, — непремѣнно потрудиться въ извѣстномъ дѣлѣ благочестія; состояніе каждого изъ нихъ, и шѣйшее и нравственное, укажетъ его благоразумію самые предметы, на которыхъ умѣстиѣ, при извѣстныхъ случаяхъ, остановиться: надобно только соблюдать постепенность. Далѣе, указавъ на исповѣди предметъ особеннаго вниманія и подвига — какую-либо изъ добродѣтелей Христіанскихъ, пастырь душъ долженъ слѣдить за преуспѣваніемъ насомато, чтобы, въ случаѣ нужды, ограждать чистоту его подвига, а иногда и для того, чтобы поддерживать въ немъ ревность къ оному. Намѣренно посѣщая людей по-видимому вѣрующихъ, во иногда впадающихъ въ тяжкіе, болѣе или менѣе соблазнительные для другихъ грѣхи; людей, еще не утвердившихся въ добрѣ, хотя всѣми мѣрами усиливающихся угодить своею жизнію Господу Богу, и людей, преуспѣвающихъ въ добрѣ, — пастырь долженъ прилежно и всецѣнно поддерживать въ нихъ постоянную ревность о преуспѣваніи. Главнѣйше же надобно стараться пастырю, чтобы и

въ храмѣ, и въ домѣ его, и въ домахъ пасомыхъ, когда онъ посѣщаетъ ихъ по долгу службы, или по усердію къ благу пастыри, они всегда видѣли въ немъ живой образецъ добродѣтели. «Священническое житіе, состоящее въ добродѣтели», — сказано въ книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ, — «должно быть какъ бы другою рукою первой, т. е. ученію, способствующею къ созиданію прихожанъ своихъ; чего для всякъ, о іерее, внимай себѣ и подвизайся имѣть Христоподобное житіе, чтобы могъ съ Павломъ говорить: *подобни мнѣ бывайте, яко же азъ Христу*». Это самое лучшее для пастыря средство руководства вѣрующихъ въ жизни. Никакая проповѣдь, никакое наставленіе не могутъ столь расположить вообще къ благочестію сердца вѣрующихъ, какъ живой примѣръ богобоязненнаго пастыря. Взирая съ умиленіемъ на примѣръ его усильнаго подвига, пасомые — безпечные будутъ стыдиться и страшиться своей безпечности, колеблющіеся съ живѣйшимъ упованіемъ и искреннѣйшею рѣшимостію будутъ стараться преусиловать въ Вѣрѣ, преодолевая искушенія; преусилюющіе будутъ подвизаться съ большимъ и большимъ стремленіемъ, находя себѣ въ своемъ пастырѣ спутника и руководителя на узкомъ пути къ царствію Божію. Никакія внушенія и убѣжденія не объясняютъ вѣрующимъ существа добродѣтели столь хорошо, какъ живой примѣръ пастыря, который на твердомъ основаніи живой Вѣры зиждетъ зданіе добродѣтелей, въ угожденіе Богу, всегда служа Господу разумно, — не предоставляя безпечно случаю выбора дѣлъ богоугожденія и указанія для нихъ времени, — постоянно, съ терпѣніемъ истиннаго ревнителя Вѣры и подвижника Христова. Самыя частныя, приспособленныя къ состоянію различныхъ лицъ пастырскія внушенія будутъ почерпать особенную силу изъ живаго примѣра благочестиваго пастыря: когда, уча каждаго изъ своихъ пасомыхъ, каждому изъ нихъ онъ будетъ представлять въ нѣкоторой мѣрѣ образецъ совершенства въ своей жизни, — воину, какъ воинъ Христовъ, примѣръ мужества, нестяжанія и справедливости къ ближнимъ, — земледѣльцу, какъ сѣятель животворнаго сѣмени Слова Божія, примѣръ терпѣливаго упованія и неусыпнаго трудолюбія и т. п., — сильны и плодотворны будутъ его назидательныя внушенія, какъ живое сѣмя, которое ранѣе или позже

прорастетъ и принесетъ плодъ — пасомому спасеніе, а пастырю сугубую награду!

И. КАЗНАЧЕВЪ.

Жизнь Преосвященнаго Антонія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго. Съ портретомъ, гравированнымъ на стали. Соч. Н. Савостьянова. С. Петербургъ, въ тип. Г. Трусова, 1852. IV, 270, VII стр.

«Всеблагій Богъ» — говоритъ въ предисловіи почтенный Авторъ этого любопытнаго сочиненія — имѣя особенное попеченіе о Православной своей Церкви и о всѣхъ вѣрующихъ своихъ, являлъ среди ихъ въ разныя времена дивныхъ мужей, которые, какъ свѣтила въ мірѣ, сіяли благочестіемъ, милосердіемъ, смиреніемъ, кротостію, любовію къ Богу и къ ближнимъ. Почему и стали (они) непоколебимыми столпами Вѣры святой, назидательнымъ примѣромъ всѣхъ Христіанскихъ добродѣтелей, были утѣшеніемъ и счастіемъ современниковъ и для самаго потомства заключили въ себѣ залогъ милостей Господнихъ. Къ такимъ избранникамъ Божиимъ можно причислить и Преосвященнаго Антонія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго. Имя его сдѣлалось любезно не только въ Воронежѣ, въ Воронежской Епархіи, но и во всей Россіи. Слава его архипастырскихъ подвиговъ и добродѣтелей перешла даже за предѣлы Отечества». «Еще съ самаго прибытія сего Архипастыря на паству Воронежскую, я ниѣлъ счастье знать его и пользоваться его милостивымъ къ себѣ расположеніемъ. Многое лично отъ него самъ слышалъ, многіе его подвигамъ и чуднымъ событіямъ благодати Божіей, при немъ совершившимся, былъ самъ свидѣтель; нерѣдко для удобнаго сохраненія въ памяти, записывалъ его бесѣды, поступки и дѣла въ то же время, какъ они произошли. Сверхъ того о семъ знаменитомъ Іерархѣ передали мнѣ свѣдѣнія его родные, также духовныя лица, къ нему близкія, или имѣвшія по должности своей къ нему отношеніе. Сладостною обязанностію поставялъ я для себя бесѣдовать съ особами, которыя были удостоены особеннаго архипастырскаго его вниманія и безцѣннаго дружества; бесѣдовалъ о семъ Пресвященномъ съ тѣми людьми, ко-

горымъ онъ благотворилъ, — и что отъ кого слышалъ, или читалъ въ актахъ епархіальныхъ, вмѣстѣ съ собственными мнѣніями о немъ свѣдѣніями помѣстилъ въ жизни его». Изложимъ вкратцѣ по сочиненію Г. Савостьянова жизнь этого благочестиваго Архiepастыря, представляющую много занимательнаго и поучительнаго.

Преосвященный Антоній, Архiepскопъ Воронежскій и Задовскій, по прозванію Смирницкій, родился въ 1773 году Октября 29 дня, въ селѣ Повстинѣ, Пирятинскаго уѣзда, Полтавской Губерніи. При крещеніи наречено ему было имя Авраамій. Родители его были духовнаго званія. Въ самомъ еще младенчествѣ обнаружилась въ Аврааміи удивительная тихость нрава, любовь къ Богу, усердіе къ молитвѣ и къ слушанію слова Божія. Вскорѣ, при дѣятельномъ и прилежномъ наставленіи отца, онъ обучился хорошо читать церковныя книги и пѣть по нотамъ, такъ что, въ отсутствіе причетниковъ, иногда онъ одинъ, будучи еще отрокомъ, вразумительно читалъ и пріятнымъ голосомъ пѣлъ на клиросѣ. Послѣ приготовительнаго домашняго ученія, въ 1783 году, десяти лѣтъ отъ рожденія, онъ былъ отцемъ своимъ отвезенъ въ Кіевъ, и помѣщенъ въ духовное училище, гдѣ отличался успѣхами въ Наукахъ и примѣрнымъ благовраніемъ. По окончаніи Богословскаго курса въ Академіи, ему предлагали вступить въ бракъ. Старшій въ арміи Суворова Протоіерей, пріѣхавши въ Кіевъ и познакомившись съ Аврааміемъ, предложилъ ему вмѣстѣ съ дочерью и мѣсто свое. Когда же Протоіерей спрашивалъ на бракъ сей благословеніе у Митрополита Самуила, который уже былъ въ то время на смертномъ ложѣ, то Митрополитъ на предложеніе давняго своего товарища по ученію долго не отвѣчалъ, и, казалось, былъ въ забытьи; потомъ открылъ глаза и сказалъ: не благословляю: Смирницкому другіе пути назначены. Послѣ сихъ пророческихъ словъ Митрополитъ ничего уже не говорилъ, и потомъ скончался. Вскорѣ Авраамій подалъ просьбу о поступленіи въ монашество и въ 1796 году, Августа 13, подъ праздникъ перенесенія Святыхъ мощей Преподобнаго Феодосія, вошелъ въ Лавру, чтобы въ ней посвятить жизнь свою на служеніе Богу. Въ званіи послушника онъ началъ неутомимо совершать строгіе подвиги ино-

чекіе; также занимался при Лаврской типографіи. Кіевскій Митрополитъ Героеей, цѣня труды и способности Авраамія, и видя его усердіе быть полезнымъ Святой Церкви, вскорѣ сдѣлалъ представленіе въ Святѣйшій Синодъ о постриженіи его въ монашество, которое и происходило на первой недѣли Великаго поста, 21 Февраля 1797 года, при чемъ нареченъ онъ былъ Антоніемъ. Того же года, Апрѣля 12, онъ былъ посвященъ въ Іеродиакона, а 20 Ноября 1799 г. — въ Іеромонаха. Антоній въ продолженіе восьми лѣтъ завѣдывалъ Лаврскою библіотекою; вѣдѣлъ типографскими книгами одинъ годъ съ половиною; потомъ исправлялъ должность начальника Лаврской типографіи; въ 1808 году, Января 25, Митрополитъ Серапіонъ сдѣлалъ его и начальникомъ типографіи, а въ 1814 году Сентября 20 — начальникомъ ближнихъ пещеръ, такъ-называемыхъ Антоніевыхъ. Должность эта согласовалась съ нравомъ Антонія, склоннаго къ уединенію. Онъ даже просилъ Митрополита о посвященіи себя въ скиту; но Митрополитъ оставилъ его просьбу безъ исполненія, а произвелъ его 2 Января 1815 года въ Намѣстники Кіево-Печерской Лавры. Съ неусыпнымъ попеченіемъ отправляя оную возложенную на него высшую должность, показывалъ во всѣхъ дѣлахъ особенное благоразуміе, былъ милосердъ къ страждущимъ, свисходителенъ къ согрѣшающимъ, съ отеческою заботливостію стараясь объ ихъ исправленіи, благодѣтельствовалъ бѣднымъ, щедро раздавая имъ милостыню, украшался какъ и прежде ширенномудріемъ. Отмѣнно любопытны подробности, сообщаемыя Авторомъ о вниманіи, какимъ два Монарха почтили благочестиваго Антонія.

•Свѣтильникъ, извѣстный уже многимъ сынамъ Отечества, становится извѣстевъ и самимъ Царямъ. Въ 1816 году Государь Великій Князь, нынѣ благополучно царствующій Императоръ Николай Павловичъ, прибывши въ Кіевъ, Іюня 4 дня посѣтилъ Лавру: причемъ Намѣстникъ Лавры Іеромонахъ Антоній сопровождалъ Великаго Князя во пещерахъ, и объявлялъ вкратцѣ исторію Святыхъ. Въ томъ же году, Сентября 7, посѣтилъ Кіевъ Императоръ Александръ I. Прежде всего прибылъ онъ въ Святую Лавру, гдѣ былъ встрѣченъ Митрополитомъ Серапіономъ съ братією, и прикладывался къ Чудотвор-

ной иконѣ Успенія Божіей Матери и къ мощамъ Святыхъ, почивающихъ въ великой Церкви. Во время ектеніи Государь спросилъ у приближенныхъ, гдѣ Намѣстникъ Лавры, который и былъ Его Величеству указанъ. Въ полночь того же числа Государь благоволилъ неожиданно посѣтить обитель, и въ келліи схимоваха Вассіана, съ симъ святымъ мужемъ имѣлъ духовную бесѣду, къ которой былъ приглашенъ и Намѣстникъ Иеромонахъ Антоній. Монархъ между прочимъ спросилъ Намѣстника: «Для чего вы столь великолѣпно огнями освѣтили Лаврскую колокольню?» — Государь! — отвѣчалъ Антоній — по случаю всерадостнѣйшаго посѣщенія Лавры Вашимъ Императорскимъ Величествомъ. Если бы мы этого не сдѣлали: то васъ бы осудили всѣ, да оскорбились бы и помѣшники Лавры. — «А кто ваши помѣшники» — спросилъ Государь. — Антоній отвѣчалъ: Преподобные и Богоносные Отцы Антоній и Феодосій Печерскіе. — Государь, указывая перстомъ на величественную колокольню, спросилъ: «Долго ли она будетъ въ такомъ блескѣ?» Антоній отвѣтствовалъ: пока не истощится матерія свѣта. — Государь опять спросилъ: «а тамъ что?» вмѣсто отвѣта Антоній поклонился Монарху и безмолвствовалъ. Государь самъ отвѣчалъ на вопросъ свой: «А тамъ угаснетъ. Такова и земная слава! Вотъ тамъ у васъ Цари (разумѣя въ пещерахъ Угодниковъ Божіихъ). Они торжествуютъ восемьсотъ лѣтъ надъ тлѣніемъ».

Благословенный Александръ 9 Сентября посѣтилъ опять Святую Лавру. Здѣсь по обѣимъ пещерамъ сопровождалъ его Намѣстникъ Антоній, и въ краткихъ, но вѣрныхъ чертахъ рассказывалъ Его Императорскому Величеству жизнь Чудотворцевъ Печерскихъ, къ свято-нетлѣннымъ мощамъ конхъ съ благоговѣніемъ прикладывався Государь. Есть въ дальнихъ пещерахъ, называемыхъ Феодосіевыми, мощи Преподобнаго Нестора Неквижнаго. Вотъ какой разговоръ былъ при сихъ мощахъ:

Государь. «Какъ! это Преподобный Несторъ Неквижный! Тамъ былъ лѣтовисецъ, отецъ Исторіи (въ ближнихъ Антоніевыхъ пещерахъ мощи Преподобнаго Нестора Лѣтописца). Неквижный, значить не зналъ грамотѣ».

Антоній. «Такъ, Ваше Величество, онъ не умѣлъ читать. Но слово Божіе, вразумляющее человѣковъ, научило его мудро-

сти не земной, но вышней, и онъ при молитвахъ своихъ сподобяся видѣть Ангеловъ, и предузналъ свою кончину.—Въ это время лице Императора блистало какимъ-то свѣтомъ. Государь, обращаясь къ Князю Волковскому, сказалъ: «Угодникъ Божій не имѣлъ суетнаго просвѣщенія: но чистое сердце и живую вѣру. Слушая слово Божіе, онъ исполнялъ его самымъ дѣломъ. Пламенная молитва растворяла ему небеса, и блаженный, онъ видѣлъ небожителей». Между прочимъ разговоръ коснулся исповѣдниковъ. Государь спросилъ: «Что такое исповѣдникъ? какъ вы понимаете, отецъ Намѣстникъ? Нѣкто изъ стоявшихъ здѣсь лицъ, къ которому вопросъ не относился, тотчасъ сказалъ: исповѣдникъ, то есть, духовникъ. Государь, какъ будто не замѣчая такого объясненія, продолжалъ свою рѣчь, обращаясь къ Намѣстнику: «Я думаю, что исповѣдникъ тотъ, который возвѣщаетъ Евангельскую истину, не смотря на лица, необязательно, неустрашимо. Исповѣдники проповѣдывали Вѣру Христову предъ язычниками, защищали святыя догматы Православія предъ еретиками, утверждали благочестіе, и часто сами подвергались гоненію, бѣдствіямъ. Согласны ли вы, отецъ Намѣстникъ, съ моимъ мнѣніемъ?» — Антоній отвѣчалъ: «Точно такъ Государь. Къ исповѣдникамъ относятся слова Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа: *Всякъ иже аще исповѣсть Мя предъ чловѣки, и Сынъ чловѣчскій исповѣсть его предъ Ангелы Божіими* (Лук. 12, 8)». Когда кончилъ Императоръ свое благочестивое поклоненію Угодникамъ Божіимъ, то при выходѣ на обѣ пещеры пожаловалъ по сту червонецъ.

Сентября 10 Государь слушалъ въ Лаврѣ, въ соборной церкви Успенія Божіей Матери, Божественную Литургію, совершенную Митрополитомъ съ Намѣстникомъ и Лаврскою братією, съ обрядомъ и пѣніемъ, по чину Лаврскому, которыя и утвердилъ навсегда безъ всякой перемѣны. Послѣ Литургіи Государь посѣтилъ настоятельскія Лаврскія келліи, гдѣ Митрополитъ угощалъ Его Величество завтракомъ. Монархъ же, забывая о земной пищѣ, самъ питалъ словомъ своимъ окружающихъ; говорилъ, обращаясь къ Намѣстнику Лавры Антонію, о санѣ и обязанностяхъ Архіерейскихъ, что Архіерей есть великій отецъ великаго семейства; что въ Семинаріяхъ и Академіяхъ

должно обращать вниманіе не на однихъ воспитанниковъ съ отличными дарованіями, но и на тѣхъ, кои хотя учатся посредственно, но украшаютъ себя благоврѣиємъ, кротостію, смиреніемъ, имѣютъ въ сердцахъ страхъ Божій. Изъ таковыхъ выходятъ также полезныя сыны Церкви и Отечества. Послѣ того Государь изволилъ сказать Намѣстнику: «Я желаю отслушать обѣдню въ пещерахъ, а вы будете служить».

Намѣстникъ. Въ какой церкви Вашему Императорскому Величеству угодно будетъ слушать Литургію?

Государь. Какую вы сами выберете.

Намѣстникъ. Не угодно ли въ церкви Преподобнаго Антонія?

Государь. Хорошо. Антоній будетъ служить у Антонія.

И Благословенный Александръ 12 Сентября слушалъ Божественную Литургію въ церкви Преподобнаго Антонія, въ ближнихъ пещерахъ; служилъ Намѣстникъ съ соборными Протодіакономъ и придворными пѣвчими. Въ сей небольшой церкви, находящейся близъ гроба Преподобнаго Антонія, были только Государь, Князь Волковскій и Митрополитъ Серапіонъ. Государь по Литургіи посѣтилъ келліи Начальника пещеръ, и когда, во время завтрака, рассказывалъ Лаврскіимъ старцамъ о празднованіи Святой Пасхи въ Парижѣ, Намѣстникъ, по окончаніи молитвъ своихъ, вошелъ въ келлію съ просфорію. Государь, прервавши свой разговоръ, изволилъ сказать: «Благодарю васъ, отецъ Намѣстникъ, за молитвы. А каково пѣи пѣвчіе?» Намѣстникъ отвѣчалъ: скоропоспѣшно, Государь, такъ что я затруднялся въ прочитаніи молитвъ. Государь сказалъ: «люди дорожные». На что отвѣтствовалъ Намѣстникъ: дѣло Божіе должно дѣлать въ надлежащемъ порядкѣ. Императоръ былъ доволенъ исповѣдникомъ истинны, и съ веселымъ лицемъ началъ прежній свой разговоръ. «А я, отецъ Намѣстникъ, рассказываю, какъ я праздновалъ Пасху въ Парижѣ. Во время сего всерадостнаго торжества я преклонилъ колѣна посреди главной площади сего города, и вмѣстѣ со мною восемьдесятъ тысячъ моихъ воиновъ преклонили колѣна. Французы, вида нашу вѣру, любовь и благоговѣйную молитву къ Воскресшему Христу Спасителю, сами пали на колѣна». — Съ наслажденіемъ можно

читать объ этомъ въ Исторіи; но какъ воспитательно, говорилъ Автовій, нѣтъ это было слушать изъ устъ Благословеннаго Александра. Намѣстникъ Лавры нѣсколько разъ былъ приглашаемъ въ Царскую квартиру для духовныхъ бесѣдъ съ Государемъ. На столѣ въ кабинетѣ Его Величества лежалъ Новый Заветъ, а въ углу комнаты былъ у него тюфякъ. Это моя дорожная постель, говорилъ Государь. Изъ Новаго Завета почулся онъ закону Господню, небесной премудрости, съ которымъ устроилъ благоденствіе Россіи; заимствовалъ образы кротости и смиренія, которыми привлекалъ сердца, почерпалъ любовь къ Богу и ближнимъ, и такъ богомудро заботился и спасеніи души своей. Монархъ сей, въ знакъ Высочайшаго своего благоволенія, Намѣстнику Лавры Иеромонаху Автоію пожаловалъ наперсный алмазный крестъ въ двѣнадцать тысячъ рублей.

Труды, заслуги, добродѣтели, святая жизнь Намѣстника Лавры, любовь къ нему начальства и благоволеніе Царя, вскорѣ возвели его въ высшій санъ. 1817 года, онъ въ день своего Ангела Преподобнаго Автоія Печерскаго, 10 Іюля, по указу Святѣйшаго Синода, произведенъ былъ въ Архимандрита, а потомъ награжденъ Орденомъ Св. Анны 2-й степени.

Когда скончался Преосвященный Воронежскій Епископъ, то Кіевскому Митрополиту Евгенію, который родомъ былъ изъ Воронежа, хотѣлось, чтобы на его родинѣ Епископомъ былъ Автоій, и пророчески говорилъ, что Господь благословитъ градъ Воронежъ ради Автоія. Желаніе и слова сего Митрополита сбылись. На правдную Воронежскую Архіерейскую кафедру былъ назначенъ еще Императоромъ Александромъ, въ 1825 году, Намѣстникъ Кіево-Печерской Лавры Архимандритъ Автоій. Послѣ блаженной кончины въ Божѣ почившаго Императора Александра Благословеннаго, восшедшій на престолъ вынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ утвердилъ выборъ Державнаго Брата своего, и Архимандритъ Автоій, 31 Января 1826 года, былъ рукоположенъ во Епископа городу Воронежу. Вотъ нѣкоторыя изъ тѣхъ подробностей, которыя сообщаетъ Авторъ объ Автоіи во время пребыванія его на этомъ мѣстѣ. Внимательно наблюдая за пастырями, весьма ревностное имѣлъ онъ попеченіе о пасомыхъ, и какъ огорчился,

когда узналъ, что многіе уклоняются отъ исповѣди и причастіи Святыхъ Таинъ. Онъ немедленно сдѣлалъ начальническое распоряженіе по всей Епархіи. Къ прискорбію моему — писалъ Архипастырь — доходить до меня свѣдѣнія, что многіе изъ вѣрнннхъ миѣ пастырь нося священное званіе Христіанина, не бывають на исповѣди и не приобщаютьсѣ Божественныхъ Таинъ Христовыхъ безъ всякихъ уважительныхъ причинъ чрезъ многіе годы. Вина такового упущенія должна падать на приходскихъ Священниковъ, которыхъ убѣждаю: чтобы они, подавая прихожанамъ примѣръ безспорности собственной жизни и усердннхъ исполненіемъ установленныхъ въ Церкви правилъ, всячески старались располагать и прихожанъ къ точному и непремѣнному исполненію Христіанскихъ обязанностей, вразумляя тѣхъ изъ нихъ, которые, по болѣзнямъ или по отлучкамъ изъ домовъ своихъ, во время святыхъ постовъ и особливо въ Святую Четырнадцатиницу, могутъ иногда упустить исполненіе сего необходимо нужнаго для спасенія душевнаго долга, что покаяніе истинное пріемлется всегда, и что кромѣ постовъ во всякое время могутъ они исповѣдаться, и по удостоенію духовниковъ ихъ приобщиться и Святыхъ Таинъ. Если же кто и за довольными внушеніями приходскихъ Священниковъ уклоняться будетъ отъ сего Святннхъ, о таковыхъ представлять миѣ для опредѣленія, согласно постановленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, эпитиміи. Такъ Преосвященный Автопій заботился о спасеніи заблудшихъ и о приведеніи ихъ ко Христу. Въ 1829 году 5 Апрѣля, учреждена новая Епархія Донская, составлявшая прежде часть Епархіи Воронежской; а вмѣстѣ съ тѣмъ и Архіерею Воронежской паствы, называвшемуся до сего времени Воронежскимъ и Черкасскимъ, дано новое проименованіе Воронежскаго и Задонскаго. Въ сень же году Преосвященный Автопій сдѣлалъ первое обозрѣніе своей Епархіи.

Преосвященный Автопій, смиренный, кроткій, дѣятельный при благополучіи, не приходилъ въ бездѣйственное уныніе при угрожающемъ бѣдствіи, и въ годину испытанія обнаруживалъ въ себѣ присутствіе Вѣры и величіе духа. Въ 1831 году, когда холера проникла въ Воронежъ, а равно въ Воронежскую Губернію вмѣстѣ съ другими Губерніями, немедленно Архи-

пастырь 21 Іюня, въ воскресный день, въ соборѣ и на стогнахъ града со всѣмъ градскимъ духовенствомъ, среди многочисленнаго сонма народа, привезъ усердныя молитвы и моленія къ Спасителю Христу о избавленіи города Воронежа и всей паствы отъ губительной болѣзни; повелѣлъ Священникамъ вѣнчать жителямъ городовъ и селеній, гдѣ существуетъ болѣзнь, чтобы они не теряли должной бодрости духа, имѣли совершенную покорность къ провидѣнію Всемогущаго Бога, наказующаго и милующаго насъ, и усерднѣе молились бы объ отвращеніи бѣдствія; съ тѣмъ вмѣстѣ имѣли бы непремѣнное повиновеніе къ распоряженіямъ Начальства, отечески пекущагося о благосостояніи вѣреннаго ему народа и о прекращеніи болѣзни. Увѣщанія Архипастыря повсюду были слышны въ Епархіи чрезъ ревностныхъ исполнителей воли его, подручныхъ ему пастырей, труды и попеченія которыхъ весьма много облегчили распоряженія мѣстнаго Начальства къ скорому прекращенію болѣзни и къ сохраненію спокойствія, тишины и благоустройства, которыя нигдѣ, во все продолженіе бѣдственнаго времени существованія холеры въ Воронежской Губерніи, не были нарушены. Важнѣйшее, небесно-радостное событіе для всей Церкви Православной, совершившееся въ Воронежѣ, въ нынѣшнее благополучное царствованіе Благочестивѣйшаго Монарха и во дни архіерейства Преосвященнаго Антонія, есть прославленіе свѣше Святителя и Чудотворца Митрофана. Съ самой блаженной кончины сего Угодника Божія, перваго Епископа Воронежскаго, въ теченіе ста слѣшкомъ лѣтъ, какъ нѣкоторое многоцѣнное сокровище, хранилась въ народѣ память о святой его жизни. Земнымъ молитвенникамъ соотвѣтствовалъ небесный молитвенникъ Святитель Митрофанъ, то исцѣляя недужныхъ отъ различныхъ болѣзней, то призывая въ Воронежѣ страждущихъ къ молитвеннымъ подвигамъ, то явленіями своими въ образѣ прославленной святости спасая отъ бѣдъ челоѣковъ, обращая невѣрующихъ къ Вѣрѣ, грѣшныхъ возбуждая къ покаянію, добрыхъ утверждая на недвижномъ камени заповѣдей Христовыхъ. Вотъ причины, почему укоренилось общее убѣжденіе въ сильномъ его у Господа Бога заступленіи и въ великой благодати, данной ему отъ Господа. Не только изъ окрестныхъ мѣстъ, но и изъ другихъ,

даже отдаленныхъ Губерній, стали притекать богомольцы въ Воронежъ. Здѣсь, въ Благовѣщенскомъ соборѣ, по просьбѣ ихъ, отправляемо было служеніе акэистнаго пѣнія Божіей Матери предъ большимъ чудотворнымъ Ея образомъ, и панихидъ по Святителѣ Митрофанѣ, близъ его святой могилы. На молящихся возлагаема была сохранившаяся въ соборной ризницѣ мантия, въ которой Святитель имѣлъ обыкновеніе совершать келейное моленіе. Многіе получали исцѣленіе отъ своихъ болѣзней, а исцѣлившись, приходили къ Преосв. Антонію, и со слезами удивленія ему о томъ рассказывали. Объ удивительныхъ событіяхъ благодѣя Божіей, совершающихся при благоговѣйномъ чтеніи памяти Святителя Митрофана, Преосв. Антоній по долгу своему донесъ Святѣйшему Синоду, который предписалъ ему дальнѣйшее наблюденіе таковыхъ необыкновенныхъ событій. Вскорѣ Господь благоволилъ неслыханно обрадовать Преосв. Антонія и сонмы вѣрующихъ обрѣтеніемъ мощей Святителя Митрофана. 11 Декабря 1831 года, произошло ово таинств. образомъ: производились работы и исправлялись ветхости въ Благовѣщенскомъ соборномъ храмѣ; оказалось нужнымъ переместить полъ и узвать прочность фундамента: въ это время въ южной стѣнѣ храма нечаянно найденъ былъ склепъ, сверху нѣскольکو разломанный, въ которомъ въ истлѣившемъ гробѣ обрѣтено нетлѣнное тѣло Первосвятителя Воронежскаго. Святѣйшій Синодъ, получивъ о томъ донесеніе, исходатайствовалъ у Его Императорскаго Величества Всемилоостивѣйшее разрѣшеніе учинить предписанныя закономъ распоряженія къ удостовѣренію въ истинѣ всѣхъ этихъ необыкновенныхъ событій, и потомъ въ полномъ убѣжденіи, воздавъ хвалу Богу, дѣвному во Святыхъ своихъ, и чрезъ молитвы и заступленія ихъ присно благодѣющему, твердой въ праотеческомъ Православіи Россійской Державѣ, 25 числа Іюня, въ Высочайшій день рожденія Благочестивѣйшаго Государа Императора, поднесъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ мнѣніемъ положилъ: 1) Тѣло Воронежскаго Епископа Митрофана, въ схимонастѣхъ Макарія, признавать за мощи несомнительно Святыхъ. 2) Извезти оныя съ подобающею честію изъ подземнаго склепа въ кафедральный Благовѣщенскій соборъ, положить въ

приличномъ и открытомъ мѣстѣ для общаго поклоненія. 3) Службу Преосвященному Митрофану отправлять общую, пока не будетъ составлена и Синодомъ одобрена особая ему служба. 4) Память сего Святителя праздновать въ день преставленія его 23 Ноября. 5) Объявить о семъ во всенародное извѣстіе указами Синода. На семъ докладѣ Благочестивѣйшій Государь собственноручно соизволилъ написать: *согласенъ съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода.*

Государь Императоръ прислалъ Преосвященному, для возложенія на раку Святителя, благолѣпно украшенный золотой покровъ, который торжественно и былъ возложенъ 8 числа, въ день праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, и ровно чрезъ 40 дней по открытіи его многоцѣлебныхъ мощей, Самъ изволилъ прибыть въ Воронежъ, для возденія ему чести. При семъ, когда Преосв. Антоній, послѣ встрѣчи и сопровожденія Его Величества къ ракѣ Святителя, и по выходѣ изъ церкви, былъ въ Высочайшей квартирѣ, Государь ему сказалъ: «Мы съ вами, Преосвященный, шестнадцать лѣтъ знакомы. — Великій Государь — отвѣчалъ Преосвященный — если Ваше Величество изволите помнить, то какъ же мнѣ это забыть. — Здѣсь Преосвященный отъ всей Воронежской Церкви принесъ благодареніе Его Императорскому Величеству за открытіе и прославленіе Святителя, котораго и Императоръ Петръ Великій любилъ и уважалъ. «Мнѣ — сказалъ со смиреніемъ Монархъ — поднесъ Святѣйшій Синодъ докладъ, а Я только подписалъ. Потомъ изволилъ спросить Преосвященнаго: «почему извѣстенъ былъ Петру Великому Святитель Митрофанъ?» — По святой жизни, Ваше Величество, отвѣчалъ Преосвященный. — «А васъ зналъ, сказалъ Монархъ, Императоръ Александръ Благословенный». — Этими счастіемъ Вашему Величеству я обязанъ, отвѣчалъ Архипастырь. На другой день, Государь Императоръ слушалъ молебень Святителю и Чудотворцу Митрофану. Преосвященный, замѣтивши на лицѣ Монарха нѣкоторое внутреннее безпокойство, по случаю полученнаго извѣстія, заставлявшаго спѣшить отъѣздомъ, подкрѣплялъ Его Величество надеждою на небесную помощь, и сказалъ: «въ дому Вашемъ, Государь, все будетъ благополучно молитвами и предстатель-

ствомъ сего новоявленнаго Угодника Божія, великаго Вашего ходатая у престола Господня. И вскорѣ, по совершеніи въ Воронежѣ благочестиваго путешествія, которое предпринималъ Государь Императоръ какъ въ исполненіе собственнаго желанія, а равно и по желанію Государыни Императрицы, Господь Богъ обрадовалъ Ихъ Величества благополучнымъ рожденіемъ четвертаго Сына, Великаго Князя Михаила Николаевича послѣ кратчайшихъ, нежели обыкновенно, болѣзней рожденія. Въ семь 1832 году, 6 Декабря, въ день тезоименитства Своего, Всемилостивѣйшему Государю Императору благоугодно было Преосвященнаго Епископа Воронежскаго Антонія возвести въ санъ Архіепископа.

Въ 1833 году, стараніями Преосвященнаго, возобновленъ Благовѣщенскій соборъ, въ который, въ высокаторжественный день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора, — день, знаменитый еще въ 1682 году вѣнчаніемъ на Царство Петра Великаго, при какомъ случаѣ Святитель Митрофанъ поднесъ вѣнецъ Царскій Патриарху для возложенія на главу Петра, — совершенно перенесеніе мощей Угодника Божія.

Въ томъ же году, по случаю неурожая хлѣба въ Воронежской и нѣкоторыхъ другихъ Губерніяхъ, появился голодъ. Въ это бѣдственное время Преосвященный Антоній ревностное прилагалъ попеченіе о продовольствіи бѣдныхъ жителей. Отъ своего лица пожертвовалъ значительную сумму, а съ нѣмъ вмѣстѣ и многіе изъ духовныхъ, чиновниковъ, дворянства и купечества принесли свои пожертвованія для прокормленія алчущихъ. Сверхъ сего Преосвященный писалъ ко всѣмъ помѣщикамъ Епархіи своей, приглашая ихъ не только къ пособію вдовамъ съ сиротами, въ холеру лишившимся своихъ мужей и отцевъ, но и ко вспоможенію бѣднымъ, страдающимъ отъ голода. Въ слѣдствіе таковыхъ посланій Преосвященнаго отсюда присылаемы были денежные суммы. Составился довольно значительный капиталъ, котораго часть внесена въ Приказъ Общественнаго Приврѣнія въ пользу бѣдныхъ, а десять тысячъ рублей тогда же употреблены для прокормленія немущихъ. Въ городѣ Воронежѣ и Воронежской Губерніи явились особенные благо-

творители, друзья челоѣчества, которые на свой счетъ питали десятки и сотни бѣдныхъ семействъ; и тамъ, гдѣ совершенное оскудѣніе жизненныхъ потребностей производило скорбь, угрожало болѣзнями и смертію, водворялись довольство, утѣшеніе, здравіе и жизнь, — и мѣста неурожайныя красовались плодами благотворительности.

Какъ съ самаго прославленія Угодника Божія Святителя Митрофана Благовѣщенскій соборъ сдѣлался мѣстомъ, куда изъ всѣхъ странъ Православной Россіи стали притекать, вѣрующіе, — и ложе Праведнаго потребовало окрестъ себя болѣе приличнаго устройства въ духовномъ чинѣ, большей важности и благолѣпія въ Богослуженіи: то Преосвященный Антоній просилъ Святѣйшій Синодъ объ учрежденіи монастыря при Воронежскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ. Въ слѣдствіе сего, по докладу Св. Синода, Высочайше подтвержденному Государемъ Императоромъ, въ 1 день Августа 1836 года, при упомянутомъ соборѣ учрежденъ мужескій первоклассный монастырь, съ наименованіемъ Митрофанова Благовѣщенскаго монастыря, а Настоятелемъ оного сдѣланъ Епархіальный Архіерей.

Въ 1837 году, въ день Святителя Николая, 9 Мая Преосв. Антоній получилъ Орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владимира второй степени. Въ томъ же году онъ вмѣстѣ съ паствою имѣлъ счастье принимать Августѣйшихъ Посѣтителей, которые приносили благоговѣйныя молитвы свои Угоднику Божію, у Его чудотворныхъ мощей. 5, 6 и 7 Іюля 1837 года, въ Воронежѣ изволилъ находиться Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, а 13 Августа того же года изволила прибыть туда Государыня Императрица съ Великою Княжною Марією Николаевною. Въ сей самый день, когда Онѣ, послѣ молебствія въ Митрофановомъ монастырѣ, возвратились въ приготовленную для Нихъ квартиру, въ Преосвященный представлялся тамъ у Ея Величества, онъ удостоился получить привезенный Ею отъ Всемилостивѣйшаго Государя, Императора алмазный крестъ, при слѣдующемъ Рескриптѣ, данномъ въ Александріи, близъ Петергофа, 26 Іюля 1837 года.

«Преосвященный Архієпископъ Воронежскій Антоній!

«При постоянномъ вниманіи Моёмъ къ успѣхамъ Христіанскаго благонравія въ народѣ, Я съ истиннымъ удовольствіемъ вижу васъ на мѣстѣ, гдѣ оное утверждали Угодникъ Божій Митрофанъ и другіе Воронежскіе Святители, украсившіе собою царствованіе въ Бозѣ почившихъ Предковъ Моихъ. Въ подражаніе симъ благимъ Пастырямъ Церкви, вы, собственнымъ примѣромъ строгой жизни и кроткимъ подвигомъ любви и милосердія, ведя врученное вамъ словесное стадо Христово къ горнему отечеству, тѣмъ вѣрно исполняете обязанности служенія своего отечеству земному.

«Въ знакъ особеннаго Моего за то благоволенія, жалуя вамъ для ношенія на клобукъ *алмазный крестъ* — священное знаменіе Вѣры, силою котораго предлежитъ вамъ и впредь нести труды вашего званія съ тѣмъ же рвеніемъ, съ каковымъ вы начали ихъ и донинѣ продолжали.

«Поручая Себя молитвамъ вашимъ, пребываю всегда вамъ благосклонный».

Того же числа, въ 10 часовъ вечера, Государыня еще разъ пріѣхала въ Митрофановъ монастырь, чтобы при молахъ Святителя, въ уединеніи принести свои молитвы. Ее сопровождалъ Князь П. М. Волконскій. Въ слѣдующій день, на память Преподобнаго Θεодосія Печерскаго, въ присутствіи Государыни Императрицы, Преосвященный Антоній въ Благовѣщенскомъ храмѣ служилъ Божественную Литургію, и въ этотъ день имѣлъ счастье обѣдать у Ея Императорскаго Величества. Такъ какъ это былъ Успенскій постъ, то и столъ былъ у Государыни постный.

«Давно ли вы, Преосвященный, познакомились съ Государемъ?» — спросила Императрица. На это Преосвященный отвѣчалъ: «въ тотъ же годъ, какъ и Вашему Величеству въ первый разъ Государь сѣзаясь лично извѣстенъ. На пути къ Вамъ въ 1816 году Его Величество заѣхалъ въ Кіевъ, чтобы прежде помолиться Богу, Божіей Матери и Угодникамъ Печерскимъ». — Между прочимъ Императрица за обѣдомъ изволила сказать: «Къ Угоднику Божию Святителю Митрофану притекаюгъ

просить исцѣленія отъ болѣзней тѣлесныхъ; хорошо, еслибы просилъ у Святителя помощи и въ душевныхъ своихъ болѣзняхъ. Дорого здравіе тѣлесное, но душевное спасеніе всего дороже. Въ вечеру, наканунѣ праздника Успенія Божіей Матери, Государыня слушала въ Митрофановомъ монастырѣ всеобщее бѣдніе, которое отправлялъ Преосвященный, а въ самый праздникъ Успенія слушала здѣсь же въ Благовѣщенскомъ соборѣ Божественную Литургію, совершенную Архіепископомъ. На день Успенія Божіей Матери, послѣ обѣдни, Ея Императорское Величество, по краткомъ отдохновеніи въ Своей квартирѣ, посѣтила дѣвичій монастырь, ѣздила въ Троицкій загородный домъ Преосвященнаго, гдѣ въ гостинной Царелюбиваго Архiepастыря, увидѣвши портреты Государя Императора и Своего первороднаго Сына, Наслѣдника Цесаревича, сказала: «здѣсь и Наши». 16 числа слушала напутственное молебствіе у мощей Угодника Божія. Такимъ образомъ въ шестой разъ Царница посѣщала Митрофановъ монастырь; всякій разъ молилась съ величайшимъ благоговѣніемъ и прикладывалась къ чудотворному образу Одигитріи Божіей Матери и мощамъ Святителя Митрофана и Сама Царственными Своими руками разостала на нѣтъ драгоценный парчевый покровъ; а Великая Княжна Марія Николаевна принесла въ даръ коверъ своихъ трудовъ къ подножію раки Святителя. Въ ознаменованіе Своего благоволенія къ городу, Императрица оставила на бѣдныхъ восемь тысячъ рублей.

Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Павловичъ, во время пребыванія своего 14 и 15 Сентября 1837 года въ Воронежѣ, посѣщала Митрофановъ монастырь, гдѣ Преосвященный также служилъ для него молебствіе Святителю. Предъ отъѣздомъ Своимъ, Великій Князь удостоилъ посѣтить Преосвященнаго Антонія въ его келліяхъ, а разлучаясь съ Архiepастыремъ, сказалъ ему: «жена моя у васъ будетъ». Это обѣщаніе вскорѣ и совершилось. Государыня, Великая Княгиня Елена Павловна, прибывши въ Воронежъ 18 Октября прямо въ квартиру, въ домъ Гг. Тулиновыхъ, по краткомъ отдохновеніи, посѣтила Благовѣщенскій Митрофановъ монастырь; 19 числа слушала въ Благовѣщенскомъ соборѣ Бъ-

жественную Литургію, которую совершала Архіепископъ Антоній, а въ 5 часовъ по полудни — вечерню, по окончаніи которой, удостоила посѣтить Архіепископа Антонія въ его покояхъ, и имѣла съ нимъ духовную бесѣду; въ 10 часовъ вечера вновь неожиданно изволила посѣтить Благовѣщенскій храмъ, и здѣсь уже на-единѣ совершала Свое усердное моленіе, прелъ многоцѣлебными мощами. 20 числа въ среду, въ 5 часовъ утра, слушала тамъ же всенощное бдѣніе, которое совершала Преосвященный, и по окончаніи утрени изволила отправиться въ путь. Въ память пребыванія и въ знакъ усердія Своего, Ея Императорское Высочество прислала къ образу Богоматери и Святымъ мощамъ Угодника Божія въ Митрофановъ Благовѣщенскій монастырь большое золотое паникадило, украшенное драгоценными камнями.

24 Октября 1837 года, часовъ въ 8 по полудни, опять прибылъ въ Воронежъ Государь Императоръ вмѣстѣ съ Его Высочествомъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и остановился въ квартирѣ Своей, въ домѣ Тулиновыхъ. Преосв. Антоній въ полномъ облаченіи ожидалъ Государя въ Благовѣщенскомъ храмѣ; который былъ устланъ дорогими коврами и освѣщенъ великолѣпно. Но Государь Императоръ, прибывши поздно, далъ знать, что Онъ будетъ въ монастырь на слѣдующій день въ 7 часовъ утра. Я (рассказывалъ Преосвященный) разоблачился, и всю ночь провелъ не раздваясь. Поутру въ три четверти шестаго часа загрѣшла коляска; посылаю узнать, кто пріѣхалъ? Когда узналъ, что Государь, то и пошелъ въ церковь. Между тѣмъ Благочестивѣйшій Императоръ, пламенѣющей любовью къ Богу и Его Угоднику Святителю Митрофану, вмѣстѣ съ Его Высочествомъ, Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, раньше назначеннаго времени прибылъ въ монастырь, вошли во храмъ и стали молиться Богу. Уже въ церкви былъ Намѣстникъ Митрофанова монастыря Амвросій, который и сопровождалъ Государя къ мощамъ Угодника Божія. Его Императорское Величество, положивъ три земные поклона предъ образомъ Божіей Матери Одигитріи, приложился къ оному; потомъ совершилъ троекратное молитвенное земное поклоненіе предъ мощами Святителя Митрофана, и къ нимъ приложился, что сдѣлалъ и Великій Князь Цесаревичъ. Въ цер-

кни начали зажигать свѣчи. Государь обоаръвалъ соборъ, и хвалилъ благолѣпіе, съ которымъ овъ возобновленъ. Тутъ вошелъ въ церковь Преосвященный. Увидѣвъ его, Монархъ пошелъ ему на встрѣчу. Виновать я, Государь, сказалъ Антоній; а бы Ваше Императорское Величество долженъ встрѣтить, а не Вы меня. — Я такъ хотѣлъ. — отвѣчалъ Монархъ. — Преосвященный имѣлъ счастье поздравить Государя Императора съ благополучнымъ окончаніемъ отдаленнаго путешествія (по Арменіи и Грузіи): Вы уже, сказалъ овъ, теперь близъ Дома Своего. — И потому-то намъ нужны молитвы ваши, Преосвященный. — отвѣтствовалъ ему Государь. — Отслужите благодарственный молебенъ. — Я (разсказывалъ Преосвященный) пошелъ въ алтарь Царскими дверьми; Они за мною; только южными боковыми дверьми, и пока меня облачали, все стояли въ алтарѣ. Облачившись, вышелъ я изъ алтаря, вышли и Государь съ Великимъ Княземъ, и ставши въ церкви на Своемъ мѣстѣ, молились усердно Богу. Преосвященный, по окончаніи молебна, во время провозглашенія Протодіакономъ ектеніи, стоялъ на амвонѣ съ крестомъ, обратясь къ Великому Государю, и видѣлъ, что лице Монарха сіяло любовью, радостію, миромъ, вѣрою, благостію, милосердіемъ, величіемъ, красотою. Когда же Государь Императоръ и Цесаревичъ приложились къ кресту и были окроплены святою водою, тогда въ сопровожденіи Архипастыря пошли къ образу Божіей Матери и къ Святымъ мощамъ. Послѣ молитвы Цесаревичъ сказалъ Преосвященному: Государыня вамъ кланяется, и благодарить васъ. — Государь. Жена моя вамъ кланяется, Преосвященный. — Антоній. Мы обязаны вамъ, Государь, за Учителя, котораго вамъ посылали для нашего назиданія. — Государь. За какого Учителя? — Антоній. Императрица была нашъ Учитель. Я много лѣтъ находился въ Святой Киевопечерской Лаврѣ около мощей Угодниковъ Божіихъ, и уже привыкъ къ нимъ. Но Государыня собою показала примѣръ, какъ должно благоговѣть. Съ какою вѣрою, съ какимъ пламеннымъ чувствомъ молилась. Она вѣрнѣе была намъ Учителемъ вѣры и благочестія. — Государь. Она вами, Преосвященный, очень довольна. Императрица пріѣхала отъ Святителя въ Вознесенскъ здоровою, веселою, покойнѣе въ духѣ, и Меня весьма тѣмъ обрадовала.

Тутъ (говорилъ Преосвященный) я Имъ поднесъ образа Спасителя, и Они съ благословеніемъ Божиимъ отправились въ Свой путь.

Это свиданіе Архіепископа Антоція съ Императоромъ заключило въ 1837 году радостное пріятіе Преосвященнымъ Высочайшихъ Особъ Императорскаго Дома.

Далѣ Авторъ излагаетъ занятія Преосвященнаго Антоція епархіальными дѣлами, его вѣдеченія о воспитаніи духовнаго юношества, о бѣдныхъ духовнаго званія, описываетъ его бесѣды и наставленія, занятія перепискою со многими лицами, его смиреніе, любовь къ ближнимъ, благотворительность, любовь къ Царю и Отечеству, служеніе его въ престолныя дѣла, его обыкновенія, характеръ. Долгомъ почитаемъ сохранить на страницахъ нашего Журнала прекрасныя правила воспитанія духовнаго юношества. Воспитаніе это, говорилъ Архіепастырь, должно быть утверждено на основаніи Священнаго Писанія и Святыхъ Отцевъ. И потому убѣждалъ наставниковъ Воронежской Семинаріи и другихъ Духовныхъ училищъ, чтобы они сообщали своимъ ученикамъ новое и самое полное понятіе о Вѣрѣ нашей. Ибо безъ правыя Вѣры, говорилъ онъ, не можно угодить Богу. Служители алтара Господня должны основательно знать всю важность Православія, чтобы оно насамдѣль въ обществѣ. Каждый разъ, открывая испытаніе чтеніемъ *Православнаго Исповѣданія Митрополита Петра Могилы*, старался обращать вниманіе слушателей на сію книгу, какъ на голосъ всей Церкви. Православіе утверждается на откровеніи и ученіи Св. Отцевъ, которые были хранителями и истолкователями преданій. Потому прежде, нежели введенъ была Патристика, онъ зналъ и другимъ давалъ чувствовать нужду въ этой Наукѣ. Въ самыхъ трактатахъ философскихъ онъ хотѣлъ согласія съ Словомъ Божиимъ. Въ историческихъ статьяхъ преимущественно любилъ примѣры Отцевъ. Весьма любилъ слушать отбѣты юныхъ дѣтей на испытаніяхъ и поощрять ихъ, давая разумѣть начальникамъ ихъ и наставникамъ то, сколько занимательно для него успѣхи дѣтей въ Наукахъ, а еще болѣе были драгоценны его сердцу ихъ невинность и простота вѣровъ. Утѣшался пѣніемъ, когда дѣти, по окончаніи испытанія въ Наукахъ и языкахъ, раскрывши новыя книжки, пѣли

классомъ, стройно и пріятно, подобно Ангеламъ, поютъ творенія Святаго Іоанна Дамаскина, дивныя какъ по сложенію, такъ и по пѣнію. Любилъ скромность и смиреніе, и желалъ, чтобы сіи качества дѣти выражали не только словами и дѣйствіями, но и взорами, одеждою и самою постою, и такимъ образомъ предохраняли бы себя отъ высокомерія и гордости, столь ветхннмыхъ въ Духовенствѣ. Вмущалъ, что истинная мудрость Христіанская состоитъ въ страхѣ Божіемъ, вѣрѣ, любви, кротости, смиреніи и безпрекословномъ повнновеніи предержащимъ Властямъ. Получивъ отъ Св. Синода росписаніе часовъ и предметовъ учебныхъ, изъявилъ особенное удовольствіе по содержанию статьи, гдѣ предполагается еще годъ посвятить воспитанникамъ Богословія на приготовленіе къ Священству, именно, чтобы они пріучались къ чтенію и пѣнію, и въ особенности знакомились бы съ порядкомъ разныхъ дѣйствій Богослуженія по уставу. Такое предначертаніе онъ непремѣнно хотѣлъ явить въ исполненіе: одни только недуги и многообразныя заботы епархіальныя сему воспрепятствовали. Любилъ поощрять ласками, наградами, зная, что сердце человеческое можно расположить въ ревностному занятію должностями не столько страхомъ наказанія, сколько заботами отеческой любви: такъ чтобы дѣлатели вертограда Христова дѣлали свое дѣло съ радостію, а не воздыхающе. По старанію сего Архипастыря, въ 1837 г. открыты въ г. Задонскѣ, а въ 1838 году въ г. Павловскѣ Уѣздныя Духовныя Училища. Въ 1827 году было при немъ въ Воронежской Семинаріи 485 учениковъ; въ 1833 г. 504 человекъ, въ 1845 г. считалоось въ Семинаріи 665 учениковъ.

Вотъ какъ почтенный Авторъ описываетъ приготовленіе къ вѣчности Преосвященнаго Антонія, его болѣзнь, послѣдніе дни жизни и его блаженную кончину.

«Чувствую, что земная хранина тѣла моего разрушается, писалъ онъ за нѣсколько лѣтъ до кончины своей къ одному своему собрату Архіерею. Однакожь, приближаясь къ послѣднему предѣлу жизни земной, онъ находился въ какомъ-то благодатномъ состояніи духа. Лице его, сіяя небесною прасотою, выражало ненарушимое спокойствіе, ясное знаменіе того, что онъ уже начиналъ предвкушать блаженство будущаго вѣка.

Замѣчая наступающее время отшествія своего, и, по глубокому смиренію, сознавая себя великимъ грѣшникомъ, Преосвященный умножилъ молитвы свои къ Пресвятой Владычицѣ Богородицѣ, и желая испросить у Ней помощи, еще за полтора года до смерти своей, приказалъ въ Крестовой своей церкви, ежедневно послѣ всенощнаго бдѣнія и объдни, пѣть умиленнымъ напѣвомъ кондакъ Преподобной Дѣвы Маріи: *О Вселыя Мати, рождала всѣхъ святыхъ святѣйшее Слово, нынѣ же пріемши приношеніе, отъ всякіа избави напасти всѣхъ, и будущія изми муки Тебѣ вопіющихъ: Аллилуіа.* Уже мнѣ не долго жить, говорилъ Святитель Божій; къ кому же маѣ теперь обратиться по Господѣ Божѣ моемъ Исусѣ Христѣ, какъ не къ пречистой Его Матери, Царицѣ небесной, отъ юности благодѣтельница, покровительница моей? Сей кондакъ велѣлъ онъ пѣть потому и во всѣхъ церквахъ города Воронежа, да чада паствы его, соединяя съ его молитвами свои, испросятъ и себѣ и ему избавленія отъ всякіа напасти и будущія муки. Въ началѣ 1846 года чувствовалъ Преосвященный родъ лихорадки и говорилъ: такая иногда слабость бываетъ, что чуть-чуть не испустишь дыханія: потому нужно готовиться въ дальній путь — въ вѣчность. Но Архіерей Божій и всегда готовился въ сей путь вѣрою и добродѣтелью.

Съ 12 числа Декабря Архипастырѣ сдѣлался нездоровъ; почувствовалъ боль въ правомъ боку, въ правомъ плечѣ, и особенно слабость въ тѣлесныхъ своихъ силахъ. Но при всей слабости своей продолжалъ заниматься обыкновенными своими епархіальными дѣлами; диктовалъ поздравительныя письма съ праздникомъ Рождества Христова къ особамъ, которыхъ уважалъ. 17 числа утромъ позвалъ духовника своего, и приказалъ ему въ той комнатѣ, гдѣ занимался дѣлами, совершить водосвятіе; пилъ святую воду и окроплялъ ею лице свое. Въ вечеру того же дня духовникъ исповѣдалъ его, а въ среду 18 числа, отслуживши рано объданію, принесъ Святые Тайны Христовы къ Преосвященному, который по слабости своей не могъ выйти во храмъ. Здѣсь, въ архіерейской своей мантии и въ омофорѣ, Архипастырѣ принималъ Святые Дары Тѣла и Крови Христовой. Въ слѣдующій день, 19 числа, утромъ, послалъ въ церковь Іоанна

Богослова отслужить молебень съ акаѣстомъ Спорблящей Божіей Матери, между тѣмъ и самъ въ своей спальнѣ молился предъ иконою Пресвятой Владычицы. По окончаніи молитвы его, вошелъ къ нему Намѣстникъ, которому Владыка сказалъ: «когда помолишься, то и почувствуешь отраду». Племянникъ его, видя его большую слабость, заплакалъ. Преосвященный утѣшалъ его. Въ сей день Преосвященный Автовій сдалъ епархіальнымъ дѣла своему Викарію, Епископу Елпидіюру. На 20 число, наканунѣ послѣдняго дня земной своей жизни, всю ночь провелъ въ молитвѣ. Когда, послѣ обѣдни, вошелъ къ нему духовникъ, Преосвященный объявилъ ему о своемъ желаніи въ тотъ день, въ 6 часовъ по полудни, оособороваться святымъ елеемъ, и назначилъ, какія духовныя лица при совершеніи сего Таинства должны находиться. Послалъ на почту денежныя письма къ бѣднымъ людямъ, и заѣсъ явившихся убогихъ удовлетворилъ щедрою рукою. Вскорѣ пріѣхалъ Викарій. Владыка, одѣтый въ рясу и клобукъ, принявъ его въ спальнѣ, сказалъ ему: «Никакого вѣтъ у меня страха при ожиданіи смерти; желаю разрѣшиться и со Христомъ быти». — На это Преосв. Елпидіюръ сказалъ: *В. В—во! Апостолъ Павелъ говоритъ къ Филиппійцамъ: обдержимъ есмь отъ обою; ожеланіе имый разрѣшиться, и со Христомъ быти, мною паче лучше: а еже пребывать во плоти, дужельшии естъ оас ради.* И Ваше пребываніе нужно для насъ, нужно для блага Церкви, для благоденствія всей Паствы, которая желаетъ вамъ совершеннаго выздоровленія. На это Архипастырь отвѣтствовалъ: *упованіе мое Отецъ, приближище мое Сынъ, покровъ мой Духъ Святый.* Послѣ отшествія Викарія, онъ приказалъ приближенному своему приготовить бумаги, и лежа въ постелѣ, надиктовалъ духовное завѣщаніе. Потомъ пребывалъ въ молитвѣ и дѣлалъ нѣкоторыя распоряженія. Въ 6 часовъ вечера, по предварительному назначенію, собрались въ его келлію: Викарій его, Преосв. Елпидіюръ, Ректоръ Воровежской Семнаріи Архимандритъ Самсонъ, духовникъ Иеромонахъ Авраамій и четыре Протоіерея, члены Консисторіи, — и совершили надъ болящимъ святое Таинство Елеосвященія, въ продолженіе котораго онъ сидѣлъ въ креслахъ, держа въ рукѣ свѣчу. Онъ самъ прочелъ послѣднюю молитву: *простите мѧ, отцы и братія.* Потомъ всѣ

духовные и мірокіе, родные и ближніе принимали отъ него благословеніе, цѣловали его руку и покловались ему до лица земли. Когда сему доброму Пастырю и великому молитвеннику всѣ воздали долгъ своей любви, привнательности и благодарности, тогда онъ, ослабѣвшимъ голосомъ говоря: «усталъ я», всталъ съ кресель, сѣлъ на ложе свое, и всѣхъ обѣими руками святительски началъ благословлять, при чемъ бывшія подъ запрещеніемъ служенія разрѣшили служеніе. Всѣ вышли и остался съ нимъ одинъ его собесѣдникъ; Преосвященный сказалъ: «хорошо уединеніе посвящать молитвѣ; въ 12 часовъ мы съ вами что-нибудь прочтемъ». Въ этихъ словахъ прикровенно преподавъ урокъ, чтобы въ полночь бодрствовать и молиться Богу. Потомъ сего позвалъ другаго своего собесѣдника и сказалъ: «подите чай пить, а мнѣ нужно отдохнуть». Оба его приближенные вышли, затворивши за собою дверь. Едва прошло четверть часа, какъ послышался сильный стукъ въ двери: Архипастырь возвѣстивъ о наступившемъ часѣ смерти, и звалъ къ себѣ чадъ своихъ о Господѣ, чтобы они вошли, и, *взирающе на скончавше животное ея, подражали вѣрѣ ея*. Вскорѣ собрались въ его келію всѣ духовныя лица, его соборовавшія: Преосвященный Евлидифоръ, Намѣстникъ и братія Митрофанова монастыря, его родные и близкіе. Еще онъ возлагалъ крестообразно руки на главу духовныхъ чадъ своихъ, стоявшихъ колѣнопреклоненно у его ложа; еще обращалъ горѣ взоры, испрашивая всѣмъ милости Божіей, еще хотѣлъ много вѣщать; но уже не могъ, уже дыханіе Преосвященнаго сдѣлалось медленнымъ. Видя близость отшествія Святителя Божія, духовныя его стали читать отходную; одинъ инокъ зажегъ свѣчу и далъ въ руку умирающему Владыкѣ. Съ окончаніемъ отходной, Преосвященный Архиепископъ Антоній предалъ блаженный духъ свой мирно и тихо въ руки Божіи, въ четверть 9 часа по полудни, въ пятницу, 20 числа Декабря, 1846 года, на 74 году своей жизни. Архипастырь сей управлялъ паствою Воронежскою 20 лѣтъ, 10 мѣсяцевъ и 29 дней, а Церкви Божіей всего послужилъ 50 лѣтъ. Вѣсть о смерти любимаго и добродѣтельнаго Архипастыря произвела общую скорбь, сѣтованіе, рыданіе: ибо несчастные лишились въ немъ утѣшителя, покровителя, бѣдныя — помощника въ нуж-

дакъ, сироты — отца и питателя, вдовы — своего попечителя и благодѣтеля, дѣвы — руководителя къ Ангельской жизни, мірскіе — наставника въ Евангельской жизни, духовные — мудрѣйшаго и опытнаго вождя къ спасенію. Всѣ въ немъ теряли какъ бы свѣтлую, дражайшую часть бытія своего».

Авторъ заключаетъ слѣдующими словами: «Теперь, хотя уже годы стали проходить послѣ блаженной кончины Преосвященнаго Архипастыря Антонія, любовь и усердіе къ памяти его не охладѣли. Богомольцы, во множествѣ притекающіе въ Воронежъ на поклоненіе святышъ, нетлѣннымъ мощамъ Святителя и Чудотворца Митрофана, послѣ молебнаго сему Угоднику Божию пѣнія, просятъ совершать панихиды по Преосвященномъ Антоніи, котораго могила находится въ юго-западной сторонѣ Благовѣщенскаго храма, возлѣ столѣтней усыпальницы Святителя Митрофана. Надъ могилою Преосвященнаго Антонія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго, нѣтъ никакого еще приличнаго памятника, но при ней верѣдко видишь, какъ преклоня колѣна, съ люющими изъ очей слезами, цѣлыя семейства, богатые и убогіе, знатные и простые, вдовы и сироты, старые и юные, молятся Богу за упокой души Архипастыря, ревностнаго предстоятеля алтаря Господня, усерднаго молитвенника о Царѣ и Отечества, который всю жизнь свою посвящалъ славъ Божіей, благу святой Церкви, частію и спасенію ближнихъ».

Въ заключеніе жизнеописанія его помѣщены рѣчи и слова, говоренныя при выносѣ и погребеніи тѣла Преосв. Антонія. Далѣе помѣщены восемь Словъ его, съ означеніемъ, когда и гдѣ оныя произнесены. Было много и другихъ Словъ Преосв. Антонія. — замѣчаетъ Авторъ — на разные случаи имъ сочиненныхъ, но они не отысканы. Случалось, что Архипастырь по просьбѣ желающихъ давалъ имъ читать и дарилъ на память Слова свои. Иногда Слова въ храмахъ Божіихъ произносилъ безъ приготовленія. И всякая духовная бесѣда его съ посѣтителями была, какъ назидательное Слово, согрѣтое теплотою отеческой любви. Въ слѣдъ за симъ помѣщено письмо о Преосвященномъ Антоніи, писанное къ одной благочестивой особѣ Крестовоадвиженскаго Полтавскаго монастыря достопочтеннѣйшимъ старцемъ, блаженныя памяти Архимандритомъ Сильвестромъ, который изобразилъ

въ семь писемъ нѣкоторыя свѣтлыя и прекрасныя свойства души знаменитаго Архипастыра.

Въ концѣ книги приложены Высочайшія грамоты, а также Рескрипты, которыя Преосвящ. Антоній имѣлъ счастье получить отъ Высочайшихъ особъ.

Сочиненіе Г. Савостьянова украшено портретомъ Преосвященнаго Антонія, гравированнымъ на стали въ Англіи, подъ которымъ находится снимокъ съ подписи руки Преосвященнаго. Всякій, кто ближе познакомится съ сочиненіемъ Г. Савостьянова, отъ души будетъ признателенъ Автору за его тщательный и полезный трудъ.

И. Г.

Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1852 годъ, представленный Г. Министру Императорскаго Двора Директоромъ Библіотеки, Членомъ Государственнаго Совета, Статсъ-Секретаремъ Бароновъ *Корфомъ*. С. Петербургъ, въ тип. II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, 1853. 112 стр. въ 6. 8 д. л.

Извлекаемъ изъ сего Отчета наиболѣе любопытное и замѣчательное изъ совершившагося въ нашемъ драгоценномъ книгохранилищѣ въ теченіе 1852 года, подъ вліяніемъ дѣятельныхъ и просвѣщенныхъ мѣръ Управленія Библіотеки, оживляемаго Всемилостивѣйшимъ вниманіемъ Государя Императора и обильными Монаршими щедротами. Важнѣйшее событіе, которое мы имѣемъ счастье внести въ дѣтопись Библіотеки за 1852 годъ. — сказано въ началѣ Отчета — есть Высочайшее посѣщеніе ея Государемъ Императоромъ. Его Величество изволилъ пожаловать въ Библіотеку 13 Декабря, въ началѣ 2 часа по полудни, и посвятить около часа не только подробному обозрѣнію всѣхъ частей ея, въ новомъ ихъ устройствѣ, но и разсмотрѣнію выставки рукописныхъ и печатныхъ ея сокровищъ, между которыми особенное вниманіе Его Величества обратили на себя превосходные Калатовскіе планы сраженій, принесенныя недавно въ даръ Генераломъ отъ Инфантеріи Шубертомъ, и равноценныя, временно, въ особой залѣ, книги, рукописи, эстампы и проч. изъ Дрелехранилища Академика, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣт-

ника Погодина. Осматривая съ живымъ участіемъ эти новыя и драгоцѣнныя украшенія Библіотеки, Государь Императоръ изволилъ отозваться, что нисколько не жалѣеть о значительной суммѣ, заплаченной за собраніе Погодина (*): такъ какъ оно теперь, будучи ограждено отъ опасности растраты, навсегда содѣлалось достояніемъ Науки. Устройство разныхъ вращающихся витринъ, въ которыхъ помѣщены наши примѣчательности, порядокъ составленія каталоговъ на отдѣльныхъ листкахъ, съ приспособленнымъ для сохраненія ихъ въ связи особымъ механизмомъ, и введенное въ Библіотекѣ торфяное отопленіе также остановили на себѣ Высочайшее вниманіе. Наконецъ, при разговорѣ о произведеніяхъ и дѣтеляхъ Отечественнѣй Литературы, Его Величество припомнилъ и указалъ то мѣсто, гдѣ нѣкогда работалъ въ Библіотекѣ, въ званіи ея Библіотекаря, славный нашъ Крыловъ. Выслушивая благосклонно всѣ мои объясненія и лично предлагая многіе вопросы, Государь Императоръ нѣсколько разъ благоволилъ милостиво отзваться о всемъ видѣнномъ, удостоилъ Собственноручно вписать Свое имя въ книгу посѣтителей и, при отъѣздѣ повторилъ, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, Всемилостивѣйшую благодарность мнѣ и моимъ сотрудникамъ. Въ воспоминаніе сего посѣщенія, оживившаго всѣхъ насъ на новую, усвоенную дѣятельность, изговливается теперь картина, изображающая то мгновеніе, когда Его Величество, по осмотрѣ хранилища рукописей, приближается къ столу, на которомъ лежитъ книга посѣтителей. Эта картина будетъ помѣщена въ читальной залѣ, напротивъ другой, изображающей посѣщеніе Библіотеки, 2 Января 1812 года, блаженныя памяти Императоромъ Александромъ I-мъ.

Дальнѣйшее содержаніе сего Отчета представляетъ, по примѣру прежде поднесенныхъ, пять слѣдующихъ главныхъ частей: 1) личный составъ и средства содержанія Библіотеки; 2) ея зданія и внутреннее устройство; 3) новыя приобрѣтенія; 4) библиографическія работы; 5) употребленіе Библіотеки.

Между средствами содержанія Библіотеки исчислены частныя приношенія, между которыми первое мѣсто занимаетъ при-

(*) 150,000 руб. сер.

вошеніе Академика Погодина, который изъявил желаніе принести въ даръ Библіотекѣ 5,000 рублей.

Изъ отдѣла Отчета о внутреннемъ устройствѣ Библіотеки приведемъ слѣдующее. Въ 1852 году преимущественное вниманіе было обращено на двѣ самыя обширныя изъ залъ верхняго этажа новой части зданія: Ларинскую и залу *инкукубуловъ*, совершенно одинаковыя по размѣру и расположенію. Продолжныя стѣны этихъ залъ, на протяженіи около 105 футовъ въ каждую сторону, представляли глазу посѣтителя сплошной, однообразный рядъ шкафовъ, на полкахъ которыхъ скрывались, въ совершенной безвѣстности, многія сокровища, способныя не только возбудить восторгъ и изумленіе библіофиловъ, но и привлечь къ себѣ вниманіе всякаго любознательнаго, просвѣщеннаго челоуѣка. Это утомительное одвообразіе съ одной стороны, и эта невозможность наглядно знакомить посѣтителей съ нашими драгоценностями съ другой, отвращены теперь двумя средствами: *во-первыхъ*, посреди задней стѣны Ларинской залы поставленъ, на пьедесталѣ изъ искусственнаго мрамора, портретъ во весь ростъ Императрицы Екатерины II, произведеніе одного изъ замѣчательнѣйшихъ Русскихъ Художниковъ Ея эпохи, Левицкаго, Всемилостивѣйше пожалованный Библіотекѣ въ концѣ 1851 года. Этотъ портретъ, къ которому богатая рама сдѣлана также Русскимъ мастеромъ, Фаминцовымъ, уничтожилъ прежнюю монотонію залы и образовалъ великолѣпный центръ для перспективы; *во-вторыхъ*, въ каждой изъ двухъ упомянутыхъ залъ устроено по четыре витрины, пирамидальной формы, которыхъ усѣченныя верхи украшены слѣпками съ Греческихъ античныхъ статуй. Эти витрины, расположенныя на оконечностяхъ залъ и дающія глазу нѣкоторый отдыхъ среди огромнаго пустаго пространства, состоятъ изъ двухъ частей: нижней — неподвижной, и верхней — вращающейся (*). Шестнадцать ящичковъ нижней части вмѣщаютъ въ себѣ, за стеклами, множество библіографическихъ рѣдкостей, сдѣлавшихся такимъ образомъ доступныю обзорѣнію, а тридцать два ящичка верхней части представляютъ любопытству зрителя примѣчательныя астампы.

(*) И эти витрины, весьма замѣчательныя по замысловатости ихъ механизма, сдѣланы также Русскимъ мастеромъ — Власовымъ.

Въ залѣ рукописей всѣ посѣтителѣ останавливаются передъ двумя станинами, въ древнемъ Русскомъ вкусѣ, на которыхъ, подъ стеклянными колпаками, лежатъ два фолианта, въ великолѣпныхъ по богатству и изяществу отдѣлкахъ, серебряныхъ, вызолоченныхъ и украшенныхъ разноцвѣтными камнями, окладахъ. Эти оклады исполнены, въ 1852 году, по Высочайше утвержденнымъ рисункамъ Профессора Горюстаева, на иждивеніе Почетнаго Члена Библіотеки, П. В. Голубкова, искусствомъ извѣстнаго нашего Художника Сазикова. Фолианты, которыми оклады служатъ одеждою, суть: Остромирово Евангеліе, *первад*, по времени, Отечественная рукопись (1056—1057 г.), и Московскій Апостолъ, *первопечатная* въ Русскомъ Царствѣ книга (1564 г.). Матеріальное великолѣпіе окладовъ нынѣ вполне соответствуетъ внутренней цѣнности первоначатковъ нашей письменности и нашего книгопечатанія. Государь Императоръ, при обзорѣнн Библіотеки, изволялъ съ благосклонною похвалою отозваться объ этихъ произведеніяхъ Русскаго искусства.

Въ этомъ отдѣлѣ Отчета упомянуто еще объ одномъ предметѣ, который, хотя въ нѣкоторомъ отношеніи, есть посторонній общему содержанію библіографическаго отчета, однако не можетъ быть изъ него исключенъ какъ по важности дѣла, обратившаго на себя общее вниманіе, такъ и потому, что первые приблизительные опыты въ этомъ дѣлѣ принадлежатъ именно Публичной Библіотекѣ. Этотъ предметъ есть — способъ отопливанія ея. Вотъ что сказано о немъ: «Новое для нашей столицы топливо — сырой торфъ — примѣнено было къ употребленію впервые въ Библіотекѣ, въ теченіе зимы 1851—1852 года. По предложенію Почетнаго Гражданина Зубчанинова, занимавшагося въ особенности этимъ предметомъ, я рѣшился тогда отдѣлать нѣсколько печей для испытанія изобрѣтеннаго имъ способа отопливанія. Недоброкачественность торфа, добытаго изъ мѣховыхъ болотъ, не дала въ ту зиму значительныхъ результатовъ въ денежномъ отношеніи; но важнѣе былъ другой результатъ: доказанная возможность употребленія этого топлива, которымъ изобилуютъ окрестности столицы, и вѣроятность выгоды онаго передъ дровами, если употреблять его болѣе сухимъ и сжатымъ. Осталось рѣшить:

не имѣеть ли сырой торфъ вреднаго вліянія на дымовыя трубы, проходящія въ стѣнахъ зданія? Для сужденія о томъ, я призвалъ нужнымъ имѣть въ виду мнѣніе опытнѣйшихъ экспертовъ, и на семь основаній къ подробному разсмотрѣнію всѣхъ относящихся сюда вопросовъ были приглашены въ Хозяйственный Комитетъ Библіотеки: Гг. Академики Ленцъ, Купферъ и Фричше, Профессоры С. Петербургскаго Университета Курторга и Ильенковъ, Корпуса Горныхъ Инженеровъ Генералъ-Майоръ Юсса и Полковникъ Ивановъ. Архитекторъ Свѣзевъ и Членъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества Шидловскій. Трудность и многосложность подлежащихъ вопросовъ, для рѣшенія коихъ необходимы опыты многихъ лѣтъ, равно какъ недостаточность и неточность имѣвшихся до тѣхъ въ виду данныхъ, не позволили произвести при семъ сообщаніи окончательнаго рѣшенія, и хотя, по освидѣтельствованіи дымовыхъ трубъ, найдено возможнымъ продолжать отопленіе Библіотеки торфомъ въ теченіе еще одной зимы; но съ тѣмъ вмѣстѣ признано было единогласно, что Библіотека, по своему устройству и назначенію, не можетъ быть мѣстомъ для произведенія тѣхъ рѣшительныхъ наблюденій по сему предмету, какія требуются строгою точностію Науки, чтобы служить въ послѣдствіи основаніемъ для какой-либо всеобъемлющей административной мѣры. Вообще Библіотека должна была смотрѣть на сей предметъ исключительно съ экономической точки зрѣнія, сообразно лишь съ своими удобствами и своими выгодами. Въ слѣдствіе того вызываемы были чрезъ газеты желающіе поставлять торфъ; но, вѣроятно, по малой еще извѣстности этого топлива въ С. Петербургѣ, вызовы остались безуспѣшны. Тогда упомянутый выше Членъ Вольнаго Экономическаго Общества Шидловскій явился ко мнѣ съ предложеніемъ принять на себя отопленіе торфомъ цѣлаго зданія Библіотеки, съ условіемъ доставить ей не менѣе 10% сбереженія сравнительно съ цѣною дровъ и перестроить печи на свой счетъ, а удовлетворенія за сіе ожидать до полученія Библіотекою экономіи. По особенной для насъ выгодности такого предложенія, я не могъ его не принять, и производившася, на семь основаній, всю нынѣшнюю зиму топка дала результаты приблизительно болѣе благоприятныя, хотя все еще недостаточ-

ные для произведенія какого-либо окончательнаго приговора. Если же принять на видъ, что Г. Шидловскій производилъ разработку и поставку торфа преимущественно только для Библиотеки, слѣдственно въ количествѣ весьма небольшомъ, и не обращался при сей операциі къ условіямъ, необходимымъ для веденія подобныхъ дѣлъ въ размѣрахъ обширныхъ, каковы на-примѣръ; правильная осушка болотъ, своевременный наемъ рабочихъ, заготовленіе судовъ для доставки и проч., то не лзя сомнѣваться, что, при особыхъ мѣстныхъ и временныхъ условіяхъ, можно будетъ достигнуть результатовъ болѣе важныхъ и положительныхъ. Остальное должно предоставить дальнѣйшимъ указаніямъ опыта.

По важности и многозначительности приобрѣтеній Императорской Публичной Библиотеки, въ Отчетѣ говорится сперва отдѣльно о цѣлыхъ собраніяхъ, вошедшихъ въ составъ ея, а потомъ исчисляются прочія приращенія. Мы извѣщали уже въ свое время нашихъ читателей о поступившемъ въ составъ Библиотеки Древлехранилищѣ Г. Погодина. Вотъ что сказано о немъ нынѣ въ Отчетѣ: «Въ Іюлѣ прошедшаго года Государю Императору благоугодно было приобрѣсть у Г. Погодина, въ цѣломъ составѣ, принадлежавшее ему «Древлехранилищѣ», извѣстное по своей важности не только Россіи, но и всему Славянскому міру, и всѣ находившіяся въ немъ рукописи, печатныя книги и эстампы Высочайше повелѣно передать въ Библиотеку, гдѣ они стали въ числѣ самыхъ важныхъ приобрѣтеній истекшаго года. Это собраніе пополнило и обогатило въ Библиотекѣ отдѣленія Церковно-Славянскихъ и Русскихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ драгоценными остатками нашей древней письменности, важными и любопытными историческими документами и единственными экземплярами книгопечатнаго искусства соплемennыхъ намъ Славянскихъ странъ и знаменитой вѣкогда, и въ этомъ отношеніи, Венеціи, снабжавшей печатными Церковно-Славянскими книгами Угровлахію и Черногорье. При любви къ Отечественній старинѣ и при знаніи дѣла, Г. Погодинъ успѣлъ соимѣстить въ своей коллекціи обильные матеріалы для ученыхъ трудовъ Богослова и Историка, Законовѣдца и Археолога — матеріалы, до которыхъ большею честію еще не касалась Наука и которые ожидаютъ дѣятелей для своей разработки. Упомяну-

тое, переданное въ Библіотеку, собраніе заключало въ себѣ: 2019 рукописей, въ томъ числѣ 78 писанныхъ на пергаментѣ, и 25 отрывковъ изъ разныхъ рукописей духовнаго содержанія; 589 автографовъ; 1054 грамоты и документа; значительное число матеріаловъ для новой Русской Исторіи и для Исторіи Русской Словесности; 1296 книгъ церковной и гражданской печати, въ числѣ которыхъ находилось 538 Церковно-Славянскихъ старопечатныхъ книгъ и 45, явившихся въ царствованіе Императора Петра I, и 1115 портретовъ и гравюръ. Приведенныя выше цифры даютъ достаточное понятіе о многочисленности и богатствѣ сего собранія; въ отношеніи же къ внутреннему значенію, оно представляетъ весьма много не только вѣрѣдчайшаго, но и единственнаго въ мірѣ. За сими слѣдуетъ краткое обзорѣіе собранія, составленное по подробному описанію, которымъ занимается теперь извѣстный познаніями въ Библіографіи и Археологіи Старшій Библіотекаръ Бычковъ. Въ этомъ обзорѣіи указаны только нѣкоторыя изъ примѣчательностей Погодинской коллекціи, а между тѣмъ оно составляетъ третью долю всего Отчета: посему весьма затруднительно представить здѣсь краткій перечень содержанія этой обширѣйшей и любопытѣйшей части Отчета, не уменьшивъ ея интереса. Предоставляя любознательнымъ читателямъ прочесть самый Отчетъ, пожелаемъ скорѣйшаго приведенія къ окончанію подробнаго описанія, которое, съ одной стороны по обилію и разнообразію содержащихся въ собраніи предметовъ, а съ другой — по обширнымъ свѣдѣніямъ и по опытности въ этомъ дѣлѣ Г. Бычкова, которому поручено описаніе, будетъ драгоценнымъ подаркомъ для любителей Отечественныхъ древностей и Литературы. Далѣе въ Отчетѣ упоминается еще о слѣдующихъ цѣлыхъ собраніяхъ, приобретенныхъ Библіотекою: 1) Государю Императору благоугодно было, въ 1851 году, приобрести драгоценный и обширный музей Коробанова, оставившаго оный, по завѣщанію, въ распоряженіе Его Величества, съ тѣмъ, чтобы деньги, какія Государь Императоръ пожалуетъ за сіе собраніе, были обращены на богоугодныя заведенія и предметы благотворенія. Изъ сего собранія книги и рукописи были въ прошломъ году, по Высочайшей волѣ, пе-

реданы въ Императорскую Публичную Библиотеку, которая такимъ образомъ обогатилась: 91 рукописью (въ 98 переплетахъ), въ томъ числѣ 5 писанными на пергаментъ (*); 193 грамотами и документами; 143 автографами; 160 названіями Церковно-Славянскихъ и Русскихъ книгъ, старой и новой печати, и одною гравюрою. 2) Въ началѣ прошлаго года послѣдовало Высочайшее Повелѣніе купить для Императорской Публичной Библиотеки коллекцію книгъ по части Медицины и Наукъ, имѣющихъ съ нею ближайшую связь, собранную Докторомъ Ру, въ продолженіе многихъ лѣтъ, съ большими пожертвованіями и истиннымъ знаніемъ дѣла. Главная часть этой коллекціи, простирающейся всего до 2200 томовъ, состоитъ изъ огромныхъ изданій, въ листъ и въ 4 д. л., важнѣйшихъ медицинскихъ, анатомическихъ и хирургическихъ сочиненій, цѣною въ 200, 600, 800 франковъ, и изъ значительнаго числа новѣйшихъ иллюстрированныхъ книгъ по тѣмъ же предметамъ. 3) Библиотекаръ Императорскаго Ботаническаго Сада Эрнестъ фонъ-Бергъ принесъ въ даръ Библиотекѣ полученные имъ въ наслѣдство послѣ отца своего, бывшаго Лифляндскимъ Генераль-Суперинтендентомъ, до 4400 томовъ книгъ разнаго содержанія. Это собраніе, важное не только количествомъ, но и качествомъ, особенно по части Исторіи, Филологіи и преимущественно Богословія, доставило Публичной Библиотекѣ весьма много недостававшихъ въ ней сочиненій, наприимѣръ знаменитую Берлебургскую Библію 1726 года. 4) Въ 1852 году, по Высочайшимъ Повелѣніямъ, переданы въ Публичную Библиотеку изъ Эрмитажа, сверхъ всѣхъ находившихся въ немъ дублетовъ: а) отдѣленія Богословія, Медицины и Юриспруденціи — въ полномъ ихъ составѣ; б) часть книгъ изъ другихъ отдѣленій, именно книги, относящіяся до Политики, Философіи, Педагогіи, Государственнаго и Сельскаго Хозяйства, Торговли, Финансовъ, Администраціи, Физики, Химіи, Естественной Исторіи, Чистой и Прикладной Математики и Полиграфіи; наконецъ в) всѣ тѣ сочиненія о Россіи, которыхъ не оказалось въ Публичной Библиотекѣ и для выбора которыхъ Его Величеству благоугодно было повелѣть Г. Директору Публичной

(*) Изъ нихъ четыре оказались поддѣльными, современными.

Библиотеки пересмотрѣть Эрмитажные каталоги. Поступившія въ Публичную Библиотеку симъ путемъ сочиненія, изъ которыхъ многія драгоцѣнны, сверхъ важности, рѣдкости и внутренняго ихъ достоинства, самую даже сохранностью экземпляровъ и изысканствомъ переплетовъ, составили въ общемъ числѣ 8911 томовъ. 5) Изъ Высочайшей воли передано въ Библиотеку собраніе хранящихся въ Эрмитажѣ рукописей почти въ полномъ его составѣ — всего 345 рукописей, въ 434 переплетахъ. Главнѣйшая замѣчательность сего собранія, почти исключительно состоявшаго изъ рукописей Церковно-Славянскихъ и Русскихъ, есть рукопись на пергаментѣ, извѣстная подъ названіемъ *Сборника Святославова*, писанная неизвѣстнымъ «Іоанномъ», въ 1076 году. Въ ряду открытых донынѣ древнихъ Славянскихъ рукописей съ выходными Лѣтописями она занимаетъ третье мѣсто. За симъ поименованы въ Отчетѣ важнѣйшія между частными приношеніями, кои получены отъ знаменитаго Смитсоновскаго Института въ Вашингтонѣ, отъ одного изъ постоянныхъ и самыхъ дѣятельныхъ ревнителей Библиотеки, Настоятеля Верховицкаго прихода въ Гродненской Губерніи, Ксендза Іосифа Малышевича, отъ Почетнаго Члена Библиотеки В. В. Гавки, отъ Академиковъ Академіи Наукъ, Библиотечарей Библиотеки и другихъ Отечественныхъ Ученыхъ, которые, сочувствуя предпріятію собрать въ Библиотеку все, когда-либо напечатанное о Россіи, съ необыкновенною готовностію поспѣшили принести въ даръ недостававшія въ ней сочиненія ихъ и оттиски разныхъ журнальныхъ и газетныхъ статей, вышедшія уже изъ книжной торговли или никогда не поступавшія въ продажу; отъ Чиновника Библиотеки Межова, отъ покойнаго Почетнаго Корреспондента ея Царскаго и отъ пользующагося извѣстностію въ Западной Россіи, Кіевскаго книгопродавца Лидова.

Сводъ всѣхъ приобретеній представляеть приращенія Императорской Публичной Библиотеки за 1852 годъ въ слѣдующемъ общемъ видѣ:

Печатныя книги и періодическія изданія:

	Томовъ.
Изъ древлехраняща Погодина	1,296.
Изъ коллекціи Коробанова	160.

Библиотека Доктора Ру	2,200.
Библиотека фонъ-Берга	4,400.
Изъ Императорскаго Эрмитажа	8,911.
По Высочайшимъ Повелѣниямъ и распоряженіямъ Начальства	13.
По закону : { книгъ, брошюръ и выпусковъ	2,273.
{ отдѣльныхъ листковъ	459.
Отъ частныхъ приносителей	1,403.
Куплено самою Библиотекою : { полныхъ сочиненій	6,201.
{ выпусковъ и тетрадей	859.
Итого	28,173.

Карты, эстампы, музыкальныя произведенія и проч.

Географическихъ картъ и плановъ	274.
Гравюръ и литографій	743.
Музыкальныхъ пѣснь	218.
Каллиграфическихъ руководствъ	7.
Лубочныхъ картинъ	1,059.

Рукописи и автографы :

Изъ древлехранилища Погодина	3,738.
Изъ коллекціи Коробанова	434.
Изъ Императорскаго Эрмитажа	434.
Купленныхъ для Библиотеки по Высочайшимъ Повелѣніямъ	4.
Отъ частныхъ приносителей	31.

Итого . . . . . 4,641.

Изъ собственныхъ суммъ Библиотеки на всѣ ея покупки израсходовано 10,644 руб. 62¼ коп. сер.

Работы Библиотеки въ 1852 году были текущія и чрезвычайныя. Текущія заключались въ продолжаемомъ по всѣмъ частямъ составленіи каталоговъ. Не лзя не замѣтить, что когда въ другихъ Государствахъ на это дѣло требуются десятки лѣтъ и милліоны (*), у насъ оно совершается безъ всякаго увеличенія

(*) Такъ въ Парижской Королевской, нынѣ Императорской Библиотецѣ, по числу книгъ не болѣе одной четверти прсышающей нашу, для составленія каталоговъ былъ открытъ въ 1838 году кредитъ въ

средствъ, посреди другихъ работъ, и при всемъ томъ довольно успѣшно: ибо описано уже съ половины 1850 до 1852 года окло 100,000 томовъ и почти такое же количество въ 1852 году. Результатъ этотъ представляется особенно важнымъ, если принять въ соображеніе, что такая опись производится вдругъ и совокупно въ трехъ видахъ, именно: для каталога систематическаго, для алфавитнаго и для инвентаря, и что, по изобрѣтенному у насъ механизму соединенія и уборки карточекъ, не будетъ уже надобности въ громадномъ трудѣ списывать эти карточки опять въ книги. Чрезвычайныя работы Библиотеки были: 1) Изданіе Каталога (на Французскомъ языкѣ) Восточныхъ ея рукописей и ксилографовъ, которое въ типографскомъ отношеніи принадлежитъ къ самымъ роскошнымъ (*). 2) Издавіе Путеводителя по Императорской Публичной Библиотекѣ. Эта книжка, составляющая необходимое пособіе для всякаго посетителя Библиотеки, который желаетъ ближе ознакомиться съ ея сокровищами, напечатана въ уютномъ карманномъ форматѣ, съ картинками и планами, и, сверхъ описанія настоящаго устройства Библиотеки, содержитъ въ себѣ и краткую ея исторію. Въ составленіи Путеводителя главное участіе принималъ Старшій Библиотекаръ Бычковъ. 3) Переводъ на Русскій языкъ знаменитаго творенія Краковскаго Каноника Мѣховія или Мѣховскаго. Этотъ Ученый въ сочиненіи своемъ: «De duabus Sarmatiis», изданномъ въ самомъ началѣ XVI столѣтія, первый познакомилъ Западную Европу съ Россією и прилежащими къ ней, частію вошедшими потомъ въ ея составъ, странами. Книга эта — нынѣ большая библиографическая рѣдкость — находится въ Публичной Библиотекѣ въ нѣсколькихъ изданіяхъ и, сверхъ того, въ переводахъ Нѣмецкомъ и Италіянскомъ; но до сихъ поръ не была издана на Русскомъ языкѣ. При нынѣшнемъ развитіи въ Отечественной публикѣ стремленія въ историческимъ изысканіямъ, Г. Директоръ Библиотеки призналъ полезнымъ сдѣлать переводъ этого примѣчательнаго сочиненія и возложилъ сіе на Редактора

1,264,000 франковъ; но, при всемъ томъ, до 1830 года было написано только 171,190 карточекъ и на окончаніе всѣхъ каталоговъ требовалось еще 10 лѣтъ.

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. LXXVII, Отд. VI.

ученыхъ работъ Публичной Библиотеки, Коллежскаго Совѣтника Коссовича. Трудъ сей оконченъ имъ въ 1852 году. Изданіе это будетъ важнымъ матеріаломъ для занимающихся Русскою Исторіею. 4) Въ 1852 году окончена также первая часть приготовляемаго Старшимъ Библиотекаремъ Минцлофомъ подробнаго библиографическаго описанія рѣдкостей Императорской Публичной Библиотеки. Эта часть, заключающая въ себѣ описаніе Западныхъ нукуабуловъ по 1480 годъ, обнимаетъ до 450 номеровъ и совершенно уже приготовлена къ печати, съ принадлежащими къ ней снимками съ разныхъ изображеній, шрифтовъ и проч. 5) Для совокупленія всѣхъ находящихся въ самой Библиотецѣ разнаго рода сочиненій о Россіи, продолжаемъ быть, особо назначенными къ тому Библиотекарями, начатыи еще въ прошломъ году подробный пересмотръ всѣхъ отдѣленій, въ особенности такъ-названныхъ въ прежнее время *диссертаций*, многіе годы лежавшихъ въ кучахъ и только въ 1851 году разобранныхъ и размѣщенныхъ по полкамъ, въ особо устроенной тогда же залѣ. При этомъ пересмотрѣ, сверхъ главной цѣли, открыто и обращено въ свои мѣста значительное число небывшихъ прежде въ виду драгоценныхъ нукуабуловъ, изданій Альдовъ и Эльзевировъ, старинныхъ астамповъ, книгъ, печатанныхъ на пергаминѣ, и проч. Открыто также, Старшимъ Библиотекаремъ Минцлофомъ, въ старинномъ переплетѣ одного фоліанта XVI вѣка, нѣсколько листовъ изъ книгъ Ветхаго Завѣта, напечатанныхъ Докторомъ Скориною въ Прагѣ, въ 1517—1519 годахъ, и почитающихся одною изъ величайшихъ библиографическихъ рѣдкостей, такъ что полные ихъ экземпляры, кромѣ двухъ, имѣющихся въ нашей Публичной Библиотецѣ, находятся только еще у двухъ извѣстныхъ собирателей Русской старины: Гг. Яковлева и Царскаго.

•Увеличеніе объема времени для занятій— удобство, не существующее еще ни въ одной изъ Библиотекъ Европы— сдѣлало сокровища нашего книгохранилища доступными и тѣмъ, которые, по служебнымъ или другимъ обязанностямъ, не могутъ располагать своимъ утромъ. Устраненіе при этомъ всякаго излишняго формализма, привѣтливость къ каждому посѣтителю, возможная быстрота и предупредительность въ удовлетвореніи

требованій, особенно же обогащеніе Библиотеки множествомъ важныхъ и новѣйшихъ сочиненій, значительно увеличили, сравнительно съ предшествовавшими годами, число нашихъ читателей, которое, при ближайшемъ ознакомленіи публки съ настоящимъ устройствомъ Библиотеки, постепенно и, можно сказать, ежедневно возрастаетъ еще болѣе. Но, сверхъ умноженія числа посѣтителей, есть еще другой фактъ въ умственной нашей Статистикѣ, который, по ежедневнымъ моимъ наблюденіямъ, я могу засвидѣтельствовать съ живымъ удовольствіемъ: это — родъ занятій нашей публки. Всѣ постепенно начинаютъ понимать, что Публичная Библиотека, по цѣли ея, есть не простой кабинетъ для легкаго чтенія, а высшее учрежденіе, предназначенное для распространенія и воздѣлыванія Науки. Отъ того большая часть требуемаго теперь посѣтителями, скажу почти все, принадлежитъ къ области самаго серьезнаго чтенія и въ этомъ отношеніи наша Библиотека съ каждымъ днемъ очевидно обнаруживаетъ свое полезное и плодоносное дѣйствіе. Годичныхъ билетовъ для чтенія выдано въ 1852 году 1928, а читателей въ общей читальной залѣ было 15,110, которыми истребовано въ чтеніе: на Русскомъ языкѣ 22,954 и на иностранныхъ 4,633 тома. Сверхъ того, на основаніи Правилъ 1 Декабря 1851 года, разрѣшено было мною заниматься непосредственно въ разныхъ отдѣленіяхъ 73 лицамъ, между которыми мы съ удовольствіемъ видѣли высшихъ военныхъ и гражданскихъ Чиновниковъ, Ученыхъ, Писателей и Художниковъ, которые съ живою благодарностію къ Правительству отзывались объ этомъ новомъ установленіи, дающемъ занятіямъ въ Библиотекѣ и уединеніе, и всѣ удобства работы кабинетной. Мнѣ извѣстно, что теперь въ нашихъ залахъ созрѣваетъ не одно важное сочиненіе на пользу Науки, которое, безъ богатыхъ пособій и источниковъ, открытыхъ здѣсь всякому, можетъ быть, никогда не было бы совершено и даже предпринято.

Въ заключеніе Отчета сказано, что Библиотеку удостоила своимъ посѣщеніемъ (17 Мая) Ея Императорское Высочество Елена Павловна и въ ознаменованіе своего посѣщенія изволила пожаловать астрологическій инструментъ, вѣкогда принад-

лежавшій знаменитому Валленштейну (*). Библіотеку обзирвалъ еще наследный Черногорскій Князь — нынѣ Владѣтель Черногорья — Давидъ Петровичъ Негошъ. Другихъ посѣтителей для осмотра Библіотеки (независимо отъ читателей) въ теченіе года было 1003.

И. Г.

Труды Членовъ Россійской Духовной Миссіи: въ Пекинѣ. Томъ II. С. Петербургъ, въ тип. Штаба Военно-Учебныхъ Заведеній, 1853. 491 стр., въ 8 л. л.

Китай, а съ нимъ почти вся Средняя Азія, долго были для Европейскихъ Ученыхъ странами неразгаданными. Американцы утверждали, что положительныя свѣдѣнія объ Азіи должны представить Русскіе. Въ самомъ дѣлѣ, требованіе это вполне естественное: ибо близкое, на огромномъ пространствѣ, сосѣдство Россіи съ Азіею производить неминуемо связи политическія и торговыя съ народами, тамъ обитающими. Маститый старецъ О. Іакинѣвъ поднялъ завѣсу, закрывавшую отъ насъ Среднюю Азію, о которой Ученые Іезуиты, долго жившіе въ Китаѣ и уважаемые знаменитымъ Хуанъ-ди Канъ-Си, не доставили Европѣ удовлетворительныхъ свѣдѣній. Не смотря на хулу недоброжелателей всего Русскаго, старавшихся уронить достоинства сочиненій многоученнаго труженика, люди благонамѣренныя всегда цѣнили и будутъ цѣнить заслуги старца, недавно скончавшагося. Въ столицѣ Китая Пекинѣ (настоящее имя его — Бей-цзинъ) существуютъ болѣе ста лѣтъ двѣ Русскія церкви. Первая воздвигнута плѣнными Русскими, а вторая нашими караванами, ходившими некогда въ Пекинъ съ товарами. По трактату, заключенному съ Китайскимъ Государствомъ Графемъ Саввою Владиславомъ чешь Рагузинскимъ въ 1727 году, постановлено, чтобы два Православные: Священника, при одномъ старшемъ, жили постоянно въ Пекинѣ для богослуженія, а съ ними четыре мальчика для изученія Китайскаго и Маньжурскаго языковъ. Со стороны Китая заведена въ Пекинѣ тоже Русская школа, но въ ней учились и знали по-Русски въ первые годы ея учрежденія.

(*). См. Ж. М. Н. Пр., Ч. LXXIV, Отд. VI, стр. 90.

Много перебывало въ Пекинѣ Миссіи нашихъ, но труды ихъ изрѣдка являлись читающей публикѣ. Одно только описаніе Китая, составленное Г. Орловымъ, изданное въручѣю по смерти его, содержало въ себѣ удовлетворительныя извѣстія о Китаѣ, особенно потому, что Авторъ не сковалъ себя предварительно классическими условіями, а писалъ, что видѣлъ и какъ оно казалось ему.

Сочиненія о Китаѣ Гг. Тимковскаго и Ковалевскаго, бывшихъ въ Пекинѣ временно для сопровожденія Миссіи, достойны всѣхъ похвалъ уже потому, что заимствованы изъ источниковъ нашего Срѣтенскаго монастыря: въ недостатокъ вмѣнить имъ можно только то, что они смотрѣли на Китай излишне съ Европейской точки зрѣнія, и потому многое, что находили они въ Китаѣ не по нашему, казалось имъ смѣшнымъ. Мнѣнія же ихъ подготовлены и настроены были Европейскими Писателями о Китаѣ; они увлекались даже искаженнымъ Европейцами правописаніемъ Китайскихъ словъ, по бѣдности Латинской азбуки для выраженія звуковъ языка жителей Срединной Имперіи. Приятно видѣть въ новѣйшихъ трудахъ Членовъ нашихъ Миссіи освобожденіе отъ этого вліянія Западныхъ Ученыхъ, вредившаго успѣхамъ безпристрастнаго, и потому болѣе правильнаго изученія Китая.

На Членовъ Миссіи, отправленной въ Пекинъ въ 1840 году, возложена была обязанность присылать въ Азіатскій Департаментъ удостовѣреніе въ успѣхахъ изученія ими Китая. Каждый изъ нихъ долженъ былъ избрать какой-нибудь предметъ для основательнаго изученія и доставить Департаменту разсужденіе или по крайней мѣрѣ переводъ своихъ трудовъ. Эти статьи отдаются предварительно на просмотръ Членамъ возвратившихся уже изъ Китая Миссіи и потомъ выходятъ въ свѣтъ въ особыхъ томахъ, заключающихъ въ себѣ по нѣскольку статей. Вышло два тома трудовъ Гг. Миссіонеровъ. Съ содержаніемъ перваго мы имѣли удовольствіе познакомить читателей (*); рассмотримъ теперь второй томъ. Въ немъ заключаются слѣдующія статьи:

(*) Ж. М. Н. Пр. Ч. LXXVII, Отд. VI.

- 1) Поземельная собственность въ Китаѣ, *И. Захарова.*
- 2) Историческій очеркъ древняго Буддизма, *Архимандрита Палладія.*
- 3) О Китайскихъ щетахъ, *И. Гошкевича.*
- 4) Обѣты Буддистовъ и обрядъ возложенія ихъ у Китайцевъ, *Архимандрита Гурія.*
- 5) Китайская Медицина, *Доктора Татаринова.*
- 6) Очеркъ исторіи сношеній Китая съ Тибетомъ, *Иеродіакона Иларіона.*

Въ статьѣ о поземельной собственности Г. Захаровъ описываетъ всѣ измѣненія въ правахъ владѣнія землею, происходившія отъ основанія Китайскаго Государства до нашихъ временъ. Свѣдѣнія, въ ней изложенныя, заимствованы изъ Китайскихъ книгъ, а потому должны быть вѣрны.

Китай, современникъ древнѣйшихъ народовъ, исчезнувшихъ уже и по имени, въ самой глубокой древности представляется намъ Государствомъ земледѣльческимъ. Лѣтописи Китая начинаются за 25 столѣтій до Р. Х., но онѣ говорятъ о своемъ народѣ, какъ о земледѣльцахъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и Китайцы были нѣкогда звѣроловами, а потомъ пастухами; состояніе земледѣльческое было уже третьимъ въ переходѣ къ нынѣшней гражданственности. Сколько ни кажется Государство это неподвижнымъ, но ходъ просвѣщенія, развитіе внутреннихъ силъ, торговля производили измѣненіе въ порядкѣ дѣлъ, а потому и право поземельное измѣнялось сообразно понятіямъ Правительства о лучшемъ. Въ первобытныя времена Китай не зналъ преемничества сына отъ отца или матери. Самый Государь былъ избирательный. Смерть оканчивала его власть, а народъ избиралъ новаго владѣльца. При такомъ ходѣ вещей, не могло существовать поземельной собственности.

За 2,205 лѣтъ до Р. Х. избранъ былъ Китайскимъ Государемъ Юй; по смерти его, народъ, изъ уваженія къ достоинствамъ благотворительнаго Государя, избралъ сына его Правителемъ народа. Съ этого времени престолъ Китайскій сдѣлался уже наследственнымъ въ старшемъ колѣнѣ, съ тѣмъ вмѣстѣ и участокъ земли, даваемый Правителю народа, сдѣлался собственностію Государя. Правители удѣловъ получили тоже права преем-

ничества въ старшей линіи и земли, имъ принадлежащія, сдѣланы собственностію ихъ въ старшемъ колѣнѣ. Земли же чиновниковъ, замѣнявшія имъ жалованье, принадлежать мѣсту, а не лицу. Этотъ порядокъ наблюдается въ Китаѣ и донныѣ; народъ получалъ земли отъ Правителей на время.

Земля раздѣлена была на квадраты, въ 250 нашихъ сажень. Каждый квадратъ дѣлился на девять квадратиковъ, изъ нихъ восемь давались по одному для каждаго семейства, а девятый, лежащій въ срединѣ, принадлежалъ казнѣ и обрабатывался всѣми семействами. О. Іакинѣвъ думаетъ, что отъ этого средняго квадрата, обрабатываемаго въ пользу казны, получило названіе Срединное Государство. Г. Захаровъ не упоминаетъ однакожь объ этомъ.

Такая система раздѣленія земель существовала до 350 года передъ Р. Х. Династія Цинъ уничтожила ее, а повелѣла каждому занимать столько земли, сколько можетъ, и эта земля обращалась въ собственность, которую можно было продать, заложить, промѣнять. Наставшія межлоусобія разстроили порядокъ, а умножившееся народонаселеніе довершило паденіе этой системы. Богачи захватили всѣ земли въ свои руки и отдавали за тяжкіе оброки земледѣльцамъ.

Вельможа Ванъ-Минъ, низвергнувшій династію Ханъ, имѣя надобность заслужить любовь народа, чтобы надежнѣе сѣдѣть на похищенномъ престолѣ, перемѣнилъ систему владѣнія землею, существовавшую прежде. Онъ повелѣлъ всѣ земли переименовать Государевыми. Каждому подданному позволено владѣть однимъ цинемъ (*) земли. Лишнія земли противъ узаконенной мѣры отобраны и отданы въ распоряженіе деревнямъ, для раздачи нищимъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ постановлено: кто станетъ оуждать распоряженіе Государя, того ссылатъ на границу, а кто будетъ владѣть количествомъ земли больше одного цина, или кто продастъ участокъ свой, того казнить смертію. Само собою разумѣется, что богатые возстали противъ этой мѣры; Ванъ-Минъ держался на своемъ три года и наконецъ долженъ былъ отступить новое распоряженіе.

(*) Пять Русскихъ десятинъ.

Съ 385 по 557 годъ по Р. Х. владѣль Китаемъ Домъ Вэй; онъ постановилъ въ 485 году: мужчинамъ отъ 15-до 60-лѣтняго возраста давать каждому по 40 му (*), женщинамъ—по 20 му для посѣва хлѣба, да подь шелковицу и другія дерева еще по 20 му на душу; послѣдній участокъ обращался въ собственность. Вдовы и малолѣтныя получали половину противъ совершеннолѣтнихъ. Пахатныя земли составляли собственность казны; продавать дозволено было только земли, оказавшіяся излишними противъ узаконеннаго количества.

Право поземельной собственности измѣнялось нѣсколько разъ до вступленія на престолъ Китая Дома Минъ. Первый Государь этой династіи узаконилъ, чтобы всѣ удобныя земли раздѣлены были на два разряда: *казенныя* и *частныя*. Казенныя составляли $\frac{1}{3}$ часть всѣхъ пахатныхъ земель въ Государствѣ, кромѣ нѣкоторыхъ Губерній, гдѣ количество казенныхъ земель превышало означенную пропорцію. Земли эти раздавались Князьямъ и родственникамъ Царскимъ, заслуженнымъ людямъ, евнухамъ, казеннымъ капищамъ и пограничнымъ солдатамъ. Такое раздѣленіе и употребленіе земель существуетъ въ Китаѣ донынѣ.

Нынѣ царствующій Домъ Цинъ установилъ, чтобы имѣніе, отобранное отъ виновныхъ, обращалось въ собственность Государя и оброкъ съ нихъ поступалъ въ Дворцовое Правленіе на частныя расходы Богдыхана. Въ царствованіе этого Дома сдѣланы нѣкоторыя измѣненія касательно владѣнія землями, на-прим.: распаханныя земли облагаются податью, уменьшающеюся по мѣрѣ того, сколько лѣтъ была земля въ залежи: разработавшія землю неплодную освобождается отъ всякой подати. Такимъ образомъ уменьшилось весьма значительное количество невоздѣланныхъ земель. Правительство обнародовало новый законъ, которымъ запрещается уже обрабатывать залежь произвольно; каждый обязанъ подать напередъ прошеніе, объявляя мѣсто, гдѣ нашель землю и количество ея. Если въ продолженіе пяти мѣсяцевъ не явится хозяинъ земли, тогда выдается новому владѣльцу позволеніе разработывать поле. Три года онъ пользуется пашнею, не платя казны ничего; а бѣднымъ при этомъ случаѣ выдается вспоможеніе на обзаведеніе.

(* Му — 133 Русскія сажени.

На основаніи документовъ, обнародованныхъ Китайскимъ Правительствомъ въ 1831 году, Г. Захаровъ полагаетъ количество всѣхъ пахатныхъ земель въ Китаѣ 8,137,995 цинъ, или, на мѣру нашу, 40,689,975 десятинъ.

Земледѣльцы въ Китаѣ платятъ подушныя и поземельныя подати; количество плательщиковъ подушныхъ установлено единожды навсегда закономъ 1711 года, и простирается по Статистикѣ О. Іакинѣа до 28,926,067 душъ; въ сложности платитъ каждая душа въ годъ около 20 коп. серебромъ; поземельный же сборъ вносится частію монетою, частію — хлѣбомъ, натурою.

Земли хотя и составляютъ собственность земледѣльца, которую онъ можетъ продать и заложить, однакожь не кому иному, какъ земледѣльцу же, который принимаетъ на себя обязанность вносить подати и поземельную плату.

Всѣ казенныя земли суть: 1) собственно казенныя, 2) удѣльныя и 3) принадлежащая военному сословію. Далѣе приведемъ слова Г. Захарова.

«Здѣсь изложены всѣ слѣдствія, которыя произошли изъ узаконеній Китайскаго Правительства касательно поземельной собственности. Всѣ опыты и предпріятія, совершавшіяся на этихъ началахъ, достигли уже крайняго предѣла, за который переступить не позволяютъ. Тѣсный взглядъ на предметы, недостаточность образованія и скудный источникъ познаній, отчужденіе и совершенное незнаніе всего, что происходитъ внѣ предѣловъ этого Государства — вотъ причины, почему много протекло столѣтій и не явилось ни одного государственнаго дѣятеля, который далъ бы новое движеніе развитію жизни и трудолюбія народа. Долговременное спокойствіе, говорятъ сами Китайцы, и чрезъ многіе вѣка ставшее обыкновеннымъ теченіе дѣлъ, поддерживаютъ существующій порядокъ и все идетъ само собою безсознательно; но когда послѣдуетъ малѣйшее нарушеніе этого заведеннаго порядка, то все зданіе рушится, и здѣсь начинается не постройка вновь на мѣстѣ разваливъ, но починка стараго старыми матеріалами и по старому плану. Для созданія чего-нибудь новаго, у Китая нѣтъ ни потребностей, ни искусныхъ строителей. Такъ вышедшій изъ лѣсной Маньчжуріи народъ сдѣлался властителемъ Китая, будучи мало знакомъ въ своемъ оте-

чествъ даже съ земледѣлемъ, тѣмъ менѣе съ высшими государственными вопросами; по занятіи Китая, сталъ изучать то, что Китай узналъ послѣ вѣковыхъ тяжкихъ опытовъ. Естественно, что отъ такого народа не льзя ожидать какихъ-нибудь важныхъ перемѣнъ въ частяхъ государственнаго управленія. Онъ не могъ найти ничего лучше существующаго порядка, который былъ окончательнымъ историческимъ результатомъ проявленія дѣятельности и собственныхъ силъ Китайскаго народа. Такимъ образомъ настоящее Правительство слѣдуетъ уложеніямъ династїи Минъ, изъ которыхъ не много перемѣнило и дополнило.

Изложивъ вкратцѣ содержаніе статьи Г. Захарова, мы должны признаться, что не льзя произнести рѣшительный приговоръ о достоинствахъ или недостаткахъ ея, по совершенной невозможности повѣрить ее съ документами, на которые указываетъ Авторъ. Намъ остается только сказать, что онъ хорошо понималъ предметъ, имъ избранный, и прослѣдилъ его развитіе отъ временъ историческихъ до нашихъ. Трудъ Г. Захарова есть богатый матеріалъ для Европейскихъ Статистиковъ.

Вторая статья: «Историческій очеркъ древняго Буддизма», составлена нынѣшнимъ Архимандритомъ Пекинскаго монастыря Палладіемъ, и есть продолженіе статьи, помѣщенной въ первомъ томѣ «Трудовъ Пекинской Миссіи». Авторъ описываетъ, какъ люди искажали ученіе Будды, или, по прозванію Монголовъ и мѣстныхъ Бурятъ, Шакья-Муни. Толкованія и расколы произошли отъ того, что учитель не оставилъ письменнаго изложенія ученія своего. Одинъ изъ учениковъ его слышалъ изъ устъ учителя то, а другой иное; одинъ понималъ его такъ, другой иначе. Вотъ почему нынѣ такъ трудно уяснить вполнѣ ученіе Будды и даже найти въ Монголіи какого-нибудь ламу, постигающаго то ученіе, котораго онъ блюстителъ. Хотя въ прошедшемъ столѣтіи всѣ богослужебныя Тангутскія книги переведены, по приказанію Правительства, на Монгольскій языкъ; но бѣдность этого языка и неспособность выражать отвлеченныя понятія больше затемнили, нежели прояснили ученіе Будды. Спросите у любого Бурятскаго ламы: въ чемъ заключается сущность ученія Шакья-Муни каждый будетъ рассказывать свое. Вотъ почему путешественники въ описаніяхъ Ламайской вѣры противорѣчатъ одинъ дру-

гому. При самомъ поверхностномъ взглядѣ на ученіе Будды бросяся въ голову мысль: какъ могла распространиться вѣра эта между кочевыми народами, не имѣющими никакого образованія. Дѣло заключается въ томъ, что богослуженіе отправляется одними ламами безъ присутствія мірянъ, которые, стоя въ кумирни, слышатъ одно чтеніе, одни нестройные звуки инструментовъ,— звуки потрясающіе, дикіе, которые наводятъ трепетъ на полудикаря и въ этомъ положеніи духа онъ благоговѣетъ предъ непонятнымъ для него божествомъ. Къ тому же духовные успѣли внушить мірянамъ, что божествамъ или духамъ не нужна ихъ вѣра, но одно произношеніе звуковъ Тибетскихъ; что они понимаютъ уже, о чемъ просятъ ихъ молящійся, остальное же улаждаетъ ламы, посредники между человѣками и духами. Такимъ образомъ Монголы, Буряты и Калмыки вѣруютъ, сами не зная чему.

О. Палладій въ ученой статьѣ своей прекрасно изложилъ всѣ измѣненія, какія происходили въ ученіи Будды со дня смерти его до нашихъ временъ. Онъ говоритъ, что въ теченіе ве болѣе четырехъ-сотъ лѣтъ было восемнадцать раздѣленій или расколовъ, полемика которыхъ образовала писателей и диалектиковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ произвела богатство духовной Буддійской Литературы.

Мы не распространяемся о сочиненіи О. Палладія, представляя оцѣнить его Ученымъ, занимающимся изслѣдованіемъ религій, возникшихъ въ древней Индіи. Скажемъ только, что статья о распространеніи Буддизма написана умно и обнаруживаетъ въ Авторѣ глубокую начитанность и познанія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ слѣдъ за этою статьею послѣдуетъ третья, въ которой будутъ изложены догматы ученія Шакья-Муни.

Статья Г. Гошкевича о Китайскихъ счетахъ представляетъ предметъ новый и занимательный, особенно для насъ Русскихъ, также употребляющихъ счеты, но другаго устройства, нежели Китайскіе: значить мы заимствовали ихъ не у жителей Средняго Царства, но у другаго Азиатскаго народа. Наша Исторія говоритъ мимоходомъ, что счеты введены въ Россію Строговымъ изъ Орды Золотой; не беремъ ни отвергать, ни подтверждать этого мнѣнія, но скажемъ, что счеты изобрѣтеніе не Русское. У нашихъ предковъ велись расчеты по биркамъ или

деревянными брусочками съ нарѣзками, означавшими единицы, десятки, сотни. Нѣкоторые полагаютъ даже, что слово *срокъ* происходитъ отъ глагола *строгать*. Когда уплачивалъ должникъ всю занятую сумму, вѣритель состругивалъ съ бирки всѣ рубѣжки, означавшіе уплаченное. Говорятъ даже, что *стругъ* бирки должника несостоятельнаго производился на торжищѣ публично и послѣ того ни одинъ человекъ не хотѣлъ имѣть дѣла съ опозореннымъ.

Китайскіе счеты походятъ на наши, но раздѣлены на двѣ неравныя половины. Въ большей, на проволочкахъ или прутикахъ, нанизано по пяти шариковъ, а въ меньшей—по два, и каждый изъ этихъ шариковъ равенъ пяти шарикамъ, помѣщеннымъ въ большемъ отдѣленіи. Прутики въ отдѣленіи отъ лѣвой руки къ правой означаютъ, какъ и у насъ, единицы, десятки, сотни и такъ далѣе. Число прутиковъ не одинаково на всѣхъ щетахъ, но соразмѣряется съ количествомъ выкладокъ.

Располагаясь дѣлать выкладки на счетахъ, Китаецъ кладетъ ихъ передъ собою поперекъ, большимъ отдѣленіемъ къ себѣ, шарики верхняго отдѣленія придвигаетъ къ верхней рамкѣ, а нижняго—къ нижней, и потомъ кладетъ на нихъ, придвигая ногтями шарики къ средней рамкѣ. Если на нижней половинѣ всѣ пять шариковъ сойдутъ, то Китаецъ придвигаетъ ихъ обратно къ нижней рамкѣ, а на соответствующемъ прутикѣ въ верхней половинѣ кладетъ одинъ шарикъ. Если же оба шарика, представляющіе пятки, сойдутъ, то счетчикъ придвигаетъ ихъ къ верхней рамкѣ, а на ближайшемъ прутикѣ, представляющемъ уже количество въ десять разъ большее, кладетъ одинъ шарикъ. Г. Гошкевичъ говоритъ, что искусные Китайскіе счетчики дѣйствуютъ на счетахъ четырьмя пальцами правой руки, будто на музыкальномъ инструментѣ, и берутъ цѣлые аккорды чиселъ. Китайцы на счетахъ своихъ дѣлаютъ всѣ арифметическія задачи, и чтобы познакомить сколько-нибудь съ ихъ способомъ рѣшенія задачъ, Г. Гошкевичъ излагаетъ правила для четырехъ простыхъ дѣйствій Арифметики.

О сложеніи и вычитаніи мы не говоримъ: ихъ можетъ сдѣлать каждый; но умноженіе и дѣленіе, составляющія значительное искусство нашихъ счетчиковъ и производимыя по большей

части на двухъ счетахъ, рѣшаются Китайцами на однихъ и тѣхъ же счетахъ.

Предѣлы рецензій не позволяютъ намъ распространяться о томъ, какъ производятся оба дѣйствія на Китайскихъ счетахъ: посему любопытнымъ рекомендуемъ статью Г. Гошкевича, изложенную ясно и общепонятно.

Весьма любопытна слѣдующая за симъ статья О. Архимандрита Гурія, подъ заглавиемъ: «Обѣты Буддистовъ и обрядъ возложенія ихъ у Китайцевъ»: Авторъ ея познакомился въ Пекинѣ съ однимъ изъ духовныхъ Буддистовъ, составлявшимъ въ кумирѣ третье лице по начальникъ; онъ-то руководилъ О. Гурія въ изученіи таинствъ посвященія въ братство Будды; кромѣ того, Авторъ, при помощи наставника своего, читалъ обрядники, по которымъ совершается принятіе въ братство, и передалъ на Русскій языкъ сущность сихъ обрядовъ. Статью О. Гурія можно назвать продолженіемъ труда О. Архимандрита Палладія, о которомъ мы уже говорили. Надобно признаться, что мы не имѣли еще на Русскомъ языкѣ сочиненія, изъ котораго могли бы узнать, въ чемъ состоятъ обязанности отшельниковъ Буддйскихъ, какіе даютъ они обѣты при вступленіи въ братство, какимъ подвергаются испытаніямъ и какіе бывають обряды при посвященіи. Въ описаніи религіи намъ чуждой встрѣчается много непонятнаго, и потому О. Гурій присовокупилъ объясненіе темныхъ и непонятныхъ мѣстъ въ статьѣ его. Здѣсь изложены понятія Буддистовъ о мірозданіи, перерожденіяхъ, о духахъ, обитающихъ въ 28 небесахъ, о книгахъ Буддистовъ и проч.

За статью О. Гурія слѣдуетъ сочиненіе Доктора Медицины Татаринова, находившагося при нашей Миссіи въ Пекинѣ, объ изслѣдованіяхъ котораго по части Китайской Медицины уже не разъ было говорено въ нашемъ Журналѣ. Медицина—предметъ сухой, мало занимательный, но Г. Татариновъ такъ изложилъ статью свою, что всякой прочтетъ ее съ удовольствіемъ.

Въ Китаѣ не обучаются Медичивѣ въ училищахъ, не держатъ экзаменовъ на право леченія. Ею занимается каждый почувствовавшій къ ней призваніе, обыкновенно по видамъ корыстныхъ. Правда, что за два столѣтія до настоящаго времени былъ учрежденъ въ Китаѣ Медицинскій Приказъ; поступающій въ него

на службу держалъ экзаменъ, т. е. писалъ разсужденіе на заданную тему. Получившіе хорошую отиѣтку послѣ вторичнаго испытанія переводились въ придворную службу врачами; но теперь экзамены дѣлаются для вида, мѣста же даются по особымъ ходатайствамъ.

Г. Татаринновъ пишетъ: «Во всѣ времена Медицина въ Китаѣ занимала средину между ремесломъ и занятіемъ, близкимъ къ учености; между колдовствомъ и познаніемъ. Въ деревняхъ, въ городахъ малолюдныхъ, одинъ и тотъ же человекъ—астрологъ и лекаръ. Ступайте по любой улицѣ, большой или малой, вамъ представятся по всѣмъ сторонамъ десятки разноцвѣтныхъ вывѣсокъ, надъ окнами и надъ дверьми, то съ именемъ врача, то съ лъстивыми надписями, прославляющими искусство медика услужливыми пріятелями; на улицѣ, гдѣ стоитъ Русское подворье и монастырь, можно насчитать до 9 подобныхъ вывѣсокъ на пространствѣ $\frac{1}{4}$ версты».

«Между врачами народными встрѣчаются по большей части люди, перемѣнившіе свое прежнее званіе по обстоятельствамъ, на-пр. разжалованные чиновники, сидѣльцы аптекарскихъ лавокъ, разорившіеся купцы, деревенскіе мужики, особенно въ числѣ *иглоукальвателей*, гадатели, Туркестанцы. Изъ этого класса людей происходятъ продаватели разныхъ секретовъ, пластырей, пилюль, порошковъ. Они располагаются съ товаромъ своимъ на торжищахъ, у кумирней и на многолюдныхъ улицахъ и краснорѣчивыми похвалами убѣждаютъ народъ покупать ихъ лекарства. Туркестанцы, продающіе всецѣлительные пластыри, объясняютъ по раскрашеннымъ рисункамъ Анатомію человѣческаго тѣла. Иглоукальватели располагаются всегда на улицахъ близъ какой-нибудь изломанной тележки; окруживъ себя скамейками, перебираютъ инструменты и когда увидятъ, что народъ занялъ уже скамейки, начинается рѣчь, въ которой лекаръ объявляетъ, что онъ по фамиліи такой-то, родомъ изъ такой-то Губерніи, такого-то уѣзда, прямой потомокъ знаменитаго иглоукальвателя *Ли*; давно занимается этимъ ремесломъ со славою и недавно открылъ на тѣлѣ одно мѣсто, уколъ въ которое можетъ излечивать болѣзни такіа-то и такіа-то. Врачующіе глазныя болѣзни ставятъ противъ себя столики съ разными лекарствами, а подъ ними вѣшаютъ вобра-

женія двухъ огромнаго размѣра глазъ съ надписями по сторонамъ названій разныхъ глазныхъ болѣзней. Нѣкоторые изъ нихъ для привлеченія народа, и въ память знаменитаго глазнаго врача, приѣзжаютъ на ярмонки на черномъ ослѣ, на сѣдлѣ котораго раскладываютъ всѣ свои снадобья. Продаватели зубныхъ лекарствъ окружаютъ себя трофеями своего искусства—кучею вырванныхъ зубовъ, наваленныхъ на столѣ, на-половину не человѣческихъ. Два послѣдніе класса продавателей отличаются особенною молчаливостію; за то остальная ихъ братія краснорѣчивою преимуществу. Надобно все это слышать, чтобъ имѣть понятіе о той тонкой изобрѣтательности, которую употребляютъ Китайцы для обмана простодушныхъ. Тутъ слышится непрерывною рѣчью и остроты, и анекдоты счастливаго излеченія, и велегрѣчивая похвалы цѣлительности продаваемаго лекарства, и дешезивизнѣ его, доводимой отчаянными хвастунами до того, что воздухъ, которымъ человекъ дышитъ, дороже ихъ лекарства. Продавцы лекарствъ, укрѣпляющихъ тѣло, увеличивающихъ силу, придающихъ храбрость и т. д., вмѣсто словъ, привлекаютъ покупателей выставкою на-показъ человека, обнаженнаго до пояса, не смотря на время года: для чего избираются обыкновенно люди молодые, здоровые, всегда съ завидными атлетическими формами. Часто, для большаго убѣжденія въ пользѣ своихъ лекарствъ, они позволяютъ бить себя, чѣмъ угодно, въ такія части тѣла, которыя почитаются опасными для раненія.

«Секреты, нетерпимые въ явной продажѣ или Правительствомъ или нравственностію, которую Китайскій народъ всегда притворно старается выказать въ себѣ, продаются тайно въ домахъ, о чемъ составители ихъ извѣщаютъ печатными объявленіями, приклеиваемыми по угламъ домовъ. Весь Пекинъ облепленъ подобными афишами на красной, бѣлой и желтой бумагѣ, и хотя полиція обязана уничтожать ихъ, или даже не позволять приклеивать; часто однакожь случалось мнѣ видѣть, какъ, въ присутствіи уличнаго стража, наклеивается по нѣскольку такихъ объявленій на одну стѣну, гдѣ они остаются долгое время нетронутыми, пока наконецъ домохозяева не запачкаютъ ихъ грязью; но, при новой сдѣлкѣ съ уличнымъ стражемъ, вмѣсто ихъ наклеиваются другія.

•Практикою занимаются Китайскіе врачи или у себя на домахъ, назначая для того извѣстные часы, или, по приглашенію, въ домахъ больныхъ; вичего подобнаго нашимъ госпиталамъ и больницамъ не существуетъ. Въ Пекинѣ учреждены однакожь пріюты для престарѣлыхъ и малолѣтнихъ, внѣ городской стѣны; но они, по неопрятности и скудости, походятъ скорѣе на скопище всего отвратительнаго, нежели на благотворительныя заведенія. Вообще въ Китаѣ много прекраснаго по идеѣ, но ужаснаго по исполненію.

Въ Китаѣ есть заведеніе подъ именемъ *коровьихъ телегъ* (шю—чэ), для сбора по городу умершихъ младенцевъ и вывоза ихъ за городъ на кладбище. Вотъ слова Г. Татарина объ этомъ учрежденіи:

•Телеги, везомыя быками, какъ мнѣ самому случилось видѣть, ежедневно проѣзжаютъ утромъ тихимъ шагомъ, отъ одного конца улицы до другаго и обратно. Всякій можетъ класть въ телегу умершаго ребенка, безъ обязанности сказывать, изъ чьего онъ дома, заплативъ только произвольно ничтожное количество мѣдной монеты погонщику. Трупъ ребенка долженъ быть въ гробикѣ, или по крайней мѣрѣ завернуть. Трупы вывозятся за Югозападное предмѣстіе, и кладутся на время въ отдѣльное зданіе. Когда гробиковъ наберется достаточное количество, выкапывается яма, куда они складываются и сжигаются. По мнѣнію Китайцевъ, душа не совершенна еще у человѣка во младенчествѣ, а потому дѣтей, умершихъ до 8-лѣтнаго возраста, не удостоиваютъ погребенія на родовомъ кладбищѣ. Отсюда происходитъ въ Европѣ мнѣніе о дозволенномъ будто бы дѣтубійствѣ въ Китаѣ.

•У богатыхъ Китайцевъ, когда нужно пригласить врача къ заболѣвшей женщинѣ, позволяютъ смотрѣть только пульсъ, разспросы же о припадкахъ и проч. можно отбирать отъ прислуги. Для Русскихъ врачей дѣлается однакожь изъятіе.

Г. Татаринъ въ заключеніе статьи своей говоритъ, что при существующемъ порядкѣ нѣтъ возможности дойти Китайской Медицины до той степени, на какой теперь она въ Европѣ. Врачъ безъ приглашенія не можетъ посѣтить въ другой, и въ третій разъ больного, а потому и не въ состояніи повѣрить дѣйствія лекарствъ своихъ на организмъ больного; отчужденіе же Анатоміи

изъ Медицины и несуществованіе училищъ, въ которыхъ молодые люди постепенно изучали бы Медицину, причиною тому, что нынѣшній Китайскій врачъ знаетъ не болѣе того, что написано въ древнѣйшей медицинской книгѣ Нэй-цзинъ.

Изъ приведенныхъ выписокъ всякой усмотритъ, какъ любопытна статья Г. Татарина; по врачъ останется ею недоволенъ: онъ скажетъ, почему Авторъ не сообщилъ ни одного способа леченія напр. лихорадки, горячки и т. п. Можетъ быть, объ этомъ сказано будетъ въ слѣдующей части статьи; однакожь кто изъ читателей не сознается, что Г. Татаринъ описалъ намъ такую сторону быта Китайскаго народа, о которой мы не имѣли никакого понятія. Къ тому же Авторъ въ началѣ статьи говоритъ слѣдующее: «Смѣю думать, что и мой трудъ, во всѣхъ отношеніяхъ слабый и недостаточный, будетъ отчасти удовлетворителенъ, какъ начало, требующее дальнѣйшаго усовершенствованія, какого можно ожидать отъ людей, которымъ случай позволить имѣть болѣе противъ меня досугъ и лучшія познанія въ Китайскомъ языкѣ и въ Китайской Медицинѣ въ особенности».

Въ послѣдней статьѣ разбираемой книги изложены историческія сношенія Китая съ Тибетомъ; они составлены или, сказать вѣрнѣе, переведены изъ Китайскихъ книгъ Иеродиакономъ нынѣшней духовной Миссіи въ Пекинѣ Иларіономъ. Авторъ прожилъ въ Китаѣ не болѣе трехъ лѣтъ, и слѣд. не успѣлъ еще ознакомиться совершенно съ языкомъ народа, обычаями и духомъ Правительства, а потому и статья его обнаруживаетъ одно трудолюбіе и желаніе доставить пользу Отечеству и Наукѣ. Въ ней описаны происшествія болѣе новѣйшія, нежели древнія. Впрочемъ, статья не лишена занимательности.

Разсмотрѣвъ «Труды Членовъ Пекинской духовной Миссіи», скажемъ безпристрастно, что книга эта принадлежитъ къ числу особенно любопытныхъ книгъ, явившихся въ нашей Литературѣ. Будемъ признательны Азіатскому Департаменту за это замѣчательное по мысли и по исполненію изданіе, которое со временемъ составитъ драгоценный сборникъ весьма разнообразныхъ и достовѣрныхъ свѣдѣній о Китаѣ.

И. Щ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1853 ГОДА.

V. ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ И ПУТЕШЕСТВІЯ.

Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества содержитъ въ себѣ слѣдующія статьи: *Отчетъ Общества за 1852 годъ (№ 2)*; *Свѣдѣнія Русскихъ о рѣкѣ Амуръ въ XVII столѣтїи*, Г. Спасскаго (ibid.); *Село Липицы и ея окрестности (Тульской Губерніи, Каширскаго уѣзда)*. Священника П. Троицкаго (ibid.); *Село Голунь и Новомихайловское (Тульской Губерніи, Новосильскаго уѣзда)*, Свящ. А. Руднева (ibid.); *Экспедиція Капитана 2-го ранга Крузекитерна въ Печорскій край* (ibid.); *Яитарнов озеро въ Курляндіи* (ibid.); *Арктическая экспедиція* (ibid.); *Свѣдѣнія о Канадѣ* (ibid.); *Дѣйствія Ученыхъ Обществъ: Естествоиспытателей въ Римѣ; Лондонскихъ: Геологическаго, Географическаго, Этнологическаго, Этномологическаго и Метеорологическаго; Парижскаго Географическаго* (ibid.); *Свадебные обряды Якутовъ, Н. Берга* (ibid.); *Зырянскія бани, С. Мельникова* (ibid.); *Народныя примѣты въ Южновскомъ уѣздѣ*, Свящ. Прокопія Руженцева (ibid.); *Отрывокъ изъ старинной рукописи: «О Египтѣ, градѣ величїемъ»* (ibid.); *Общій отчетъ о матеріалахъ, поступившихъ въ Общество и рассмотренныхъ Отдѣленіемъ Этнографіи съ 1 Сентября 1852 г. по 1 Января 1852 г.* (№ 3); *О распредѣленіи теплоты въ различныхъ слояхъ воздуха, по мѣрѣ ихъ удаленія отъ земной поверхности*, А. Савича (ibid.); *Экспедиція для изслѣдованія девонской полосы Европейской Рос-*

си. Первое донесеніе Магистра Пахта Обществу (*ibid.*); *Историческое изложеніе хода работъ для измѣренія дуги меридіана между Фуленесомъ и Измаиломъ*. Ст. I (*ibid.*); *О древностяхъ, открываемыхъ въ Киризской степи*, С. Гульева (*ibid.*); *Авинь*. Отрывокъ изъ путевымъ записокъ К. Грума (*ibid.*); *Письмо изъ Суринана* (*ibid.*); *Путешествіе Ричардсона по Внутренней Африкѣ* (*ibid.*); *Выписка изъ метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Курскъ за 1852 годъ*, Ф. Семенова (*ibid.*); *Императорское Минералогическое Общество* (*ibid.*); *Лондонское Азіатское Общество* (№ 2 и 3); въ Отдѣлѣ Библіографіи рассмотрѣны: *Геогностическая карта С. Петербургской Губерніи, составленная С. Купорюю*, реценз. Э. Гофмана (№ 2); *Меркаторская карта пяти частей свѣта, изображающая ходъ, временное и постоянное мѣстопробываніе различнаго рода китовъ, изданная Россійско-Американскою Компаніею по новѣйшимъ свѣдѣніямъ*, рецензія Барона Н. Фредерикса (*ibid.*); *Иностранная географическіе журналы* (*ibid.*); *Обозрѣнія Русской географической, этнографической и статистической Литературы за 1852 годъ*: II. *Указатель статей, помѣщенныхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*, Г. Гевнади (№ 3); *Записки И. Р. Г. Общества*. Книжка VIII, содержащая въ себѣ изслѣдованіе К. А. Неволина о платинахъ и поюстахъ Новгородскихъ въ XVI вѣкѣ, съ приложеніемъ карты, рец. Н. Надеждина. Приложенія: *Общія собранія Общества и Отдѣловъ его: Сибирская и Кавказская* (№ 2 и 3); *Засѣданія Совѣта Общества, Отдѣловъ: Кавказская и Сибирская и Отдѣлений Общества: Статистики и Этнографіи* (*ibid.*); *Засѣданіе Коммисіи, назначенной для разсмотрѣнія плана Каспійской Экспедиціи* (№ 3).

— «Свѣдѣнія Русскихъ с рѣкѣ Амурѣ въ XVII столѣтіи». — Подъ этимъ заглавіемъ напечаталъ Г. Спасскій «Сказаніе о великой рѣкѣ Амурѣ», заимствованное имъ изъ Сборника XVII вѣка, писаннаго въ листъ (всѣхъ 253 листа), до 237 листа крупнымъ и четкимъ уставомъ, далѣе мелкимъ полууставомъ. Въ Сборникѣ, между разными старинными свѣдѣніями о Сибири, помѣщено, въ самомъ концѣ, и это «Сказаніе», замѣчательное особенно въ томъ отношеніи, что представляетъ р. Амуръ съ ея окрестностями еще во времена Россійскаго обладанія и за вѣскольکو лѣтъ до присвоенія той страны Китайцами, въ 1689 году. Для большей

ясности и полноты сообщенныхъ въ «Сказаніи» свѣдѣній, Г. Спасскій присовокупилъ къ нему и нѣсколько собственныхъ примѣчаній, почерпнутыхъ имъ изъ позднѣйшихъ источниковъ или выведенныхъ изъ мѣстныхъ соображеній. Въ заключеніе же всего прибавлена: «Отписка Стольнику и Нерчинскому Воеводѣ Федору Дементьевичу Воейкову отъ посланнаго въ 1681 году для обзорѣнія Амура сына боярскаго Игнатя Милованова». Статья эта можетъ служить, съ одной стороны, къ дополненію самаго «Сказанія», а съ другой и ко взаимному ихъ между собою соглашенію. Миловановъ плавалъ изъ Албазина по р. Зеѣ и впадающей въ нее Селимбѣ, а по Амуру—до запусѣлаго городка Айгуна, въ послѣдствіи Китайцами возстановленнаго и населеннаго; тщательно описывалъ, по тогдашнему понятію, всѣ видѣныя имъ мѣста въ отношеніи къ удобству плаванія по рѣкамъ, населенности ихъ береговъ, промысловъ жителей и распространенія будущихъ нашихъ тамъ поселеній, сдѣлавъ притомъ и чертежъ самымъ мѣстностямъ. Эти труды его, въ случаѣ надобности, могли бы послужить и въ нынѣшнее время хорошимъ руководствомъ. Подлинная отписка Милованова и чертежъ, по представленіи Воеводѣ Воейкову, отосланы были имъ въ Сибирскій Приказъ; но къ счастью, въ Нерчинскомъ Городовомъ Архивѣ сохранился черноотпускъ первой, которымъ и воспользовался Г. Спасскій, а чертежа должно искать тамъ, куда, по упраздненіи Приказа, поступили его дѣла. Любопытно бы видѣть этотъ чертежъ и даже не бесполезно бы напечатать его, какъ старинную геодезическую работу, знакомящую насъ съ тогдашнимъ состояніемъ края, прослывашаго у современниковъ *Новою Сибирью*.

— «Экспедиція для изслѣдованія девонской полосы Европейской Россіи». — Магистръ Пахтъ, посланный на счетъ И. Р. Географическаго Общества для продолженія начатыхъ еще въ 1850 Г. Академикомъ Гельмерсеномъ розысканій о протяженіи девонской полосы въ Европейской Россіи, довесь Совѣту Общества, между прочимъ, слѣдующее: «Пространство между рр. Дономъ и Воронежемъ къ Югу отъ Задонска, исключая немногихъ мѣстъ на самомъ берегу Дона, не принадлежитъ больше девонской формации, но занято мощными толщами разноцвѣтнаго песку (съ прослойками глины), который въ верхней части принадлежитъ

дилювіальнымъ образованіямъ, въ нижней же части — мѣловой формациі. Нисходя съ праваго, вездѣ болѣе или менѣе возвышеннаго берега р. Воронежа на сторону лѣваго, повсюду почти низменнаго берега, въ разстояніи около десяти верстъ, на берегу вездѣ показывается рыхлый, бѣлый песокъ, занесенный теченіемъ рѣки во время весеннихъ и осеннихъ наводненій, покрытый отъ Южной границы Усманскаго уѣзда почти безпрерывно до Липецка сосновымъ, березовымъ и дубовымъ лѣсомъ. За этой полосой является черноземъ съ плодородными полями, и подъ черноземомъ, въ берегахъ всѣхъ рѣкъ и во всѣхъ оврагахъ Усманскаго уѣзда, показывается тотъ же песокъ, съ глинистыми промежуточными пластами, принадлежащій дилювіальной формациі, что доказываютъ эрратическіе камни, занимающіе гораздо большее пространство, нежели геологическая карта Россіи показываетъ. Слѣдовъ эоценовой формациі до сихъ поръ найдти мнѣ нигдѣ еще не удалось, хотя на геологической картѣ Мурчисона она назначена по всему берегу р. Плавны. Слѣдовъ наблюденіе почти отъ истока до впаденія ея въ р. Матыру, нигдѣ не нашелъ я образованій, различныхъ отъ тѣхъ, какія на рр. Байгорѣ, Матревкѣ, Чемлыкѣ и Битюгѣ, которыя по Мурчисону протекаютъ уже въ границахъ мѣловой формациі. Вездѣ въ Усманскомъ и Липецкомъ уѣздахъ подъ черноземомъ являются разноцвѣтные дилювіальные пески, съ эрратическими камнями и съ костями млекопитающихъ, частью ископаемыхъ животныхъ дилювіальной формациі. Таковыя кости уже прежде были находимы на Дону у села Костенки, въ Воронежской Губерніи, получившаго отъ того свое названіе, и у Елдовнища, гдѣ я нашелъ кости, но весьма небольшія. Сверхъ того кости значительной величины встрѣчались мнѣ еще въ песку у мельницы села Большаго-Самовца, на р. Самовцѣ. Нижняя часть этихъ песковъ, кажется, принадлежитъ къ мѣловой формациі, хотя особой границы нигдѣ не видно и характеристическихъ окаменѣlostей въ нихъ нигдѣ еще не найдено. Девонскій известнякъ, исчезающій къ Югу отъ Задонска уже на самомъ берегу р. Дона, съ Сѣверной стороны означеннаго города простирается гораздо дальше къ Востоку. Пространство, занимаемое имъ на лѣвомъ берегу Дона, съ Юга ограничивается линіею, проведенною отъ За-

довска по теченію р. Рѣнца, черезъ село Рѣпецъ, Архангельское и Стебаево, до Боринскихъ Заводовъ, на р. Ольховкѣ. Оттуда продолжается девонская почва до праваго берега р. Воронежа, состоящаго къ Югу до города Воронежа изъ упомянутыхъ песковъ, изъ-подъ которыхъ, при селѣ Сырскомъ близъ Липецка, являются пласты девонскаго известняка, и, образуя высоты, на которыхъ построены г. Липецкъ, продолжается, черезъ села Студенки, Ситовку, Введенское до р. Козминки, и входитъ въ Лебаденскій уѣздъ. Лѣвый берегъ р. Воронежа и въ Липецкомъ уѣздѣ, въ разстояніи около десяти верстъ, совершенно низкій и песчанистый. Но по берегамъ р. Матыры при селѣ Ерлуковѣ замѣтно небольшое возвышеніе почвы, и черезъ нѣсколько верстъ отсюда, не доходя села Каменнаго, снова видны девонскіе пласты непосредственно подъ черноземомъ. Волнистыя стѣбы известковыхъ слоевъ причиною, что они мѣстами исчезаютъ и вновь появляются при селеніи Каменномъ, предъ селомъ Грязями, у самыхъ Грязей, въ четырехъ верстахъ за Грязями и наконецъ около шести верстъ предъ Песковаткою. Далѣе берега р. Матыры отъ села Крутаго до Хрѣннаго и Шехманки, хотя мѣстами выше прежнихъ, содержатъ только пески, а известняка уже нигдѣ не замѣтно. Къ Сѣверу отъ р. Матыры девонскіе пласты являются только по р. Самовцѣ, почти до села Алексѣвки, и къ Югу по берегамъ р. Байгоры простираются почти до границы Усманскаго уѣзда, именно до села Малой Байгоры, или Сенявки. Мощностъ всей девонской формации по этой низменной странѣ, гдѣ берега рѣкъ вообще не достигаютъ высоты праваго берега Воронежа, кажется, нигдѣ не больше 20—30 футовъ, изъ которыхъ нижняя часть вездѣ покрыта щебнемъ и пескомъ.

— Историческое изложеніе хода работъ для измѣренія дуги меридіана между Фугленесомъ и Изамилломъ. — Эта статья есть переводъ брошюры, изданной на Французскомъ языкѣ Академикомъ Струве. Въ настоящее время окончено измѣреніе дуги меридіана между Изамилломъ на Дунаѣ, по 45° 20' Шир. и Фугленесомъ (Fuglenees) на островѣ Квалѣ (Qual-oe) Ледовитаго океана, подъ 70° 40' Шир. Колоссальному протяженію этой дуги (25° 20') положено присвоить названіе *Русско-Скандинавской*: такъ какъ она есть результатъ работъ, произведенныхъ отъ Из-

манла до Торнео, на протяженіи $20^{\circ} 31'$, Русскими Геометрами, а отъ Торнео до Фуглешеса, на протяженіи $4^{\circ} 49'$, Шведскими Геометрами и Норвежскими. Въ статьѣ наложенъ ходъ работъ, съ 1816 г. т. е. съ того времени, какъ въ Россіи начаты работы для измѣренія меридіана. Небольшая часть работъ, относящихся къ этому огромному предпріятію, извѣстна была ученому міру изъ Записокъ С. Петербургской Академіи Наукъ въ 1831 и 1832 г. о дугѣ между Беливомъ и Гогландомъ, простирающейся на $8^{\circ} 2', 5$. Съ тѣхъ поръ, благодаря содѣйствію Правительствъ и участію Шведскихъ и Норвежскихъ Ученыхъ, работы эти далеко вышли изъ границъ первоначальнаго плана, и значительное протяженіе, на которомъ онѣ производились, отдалило на нѣсколько лѣтъ срокъ окончанія ихъ. Тѣперь, когда этѣ работы вполне совершены, необходимо было изложеніе историческаго ихъ хода, тѣмъ болѣе, что обнаруженіе результатовъ должно быть еще отложено на нѣкоторое время, потребное для вычисленія и обработки матеріаловъ. Ученая экспедиція, исторія которой излагается въ этой статьѣ, совершена была при содѣйствіи Русскаго Географическаго Общества, пожертвовавшаго на ея окончаніе изъ своихъ суммъ 1,500 руб. сер.

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ явились слѣдующія статьи по Географіи и Этнографіи Россіи: *Очеркъ Финскаго Сѣвера Россіи*. Прод. и оконч. III *Канинская и Тиманская тундры*; *Пустьозерскъ*; *Устьсыльмскя*; *Ижемскъ*; *Путь изъ Колвы въ Обдорскъ*. IV *Обдорскъ и Обдорскіе Остатки* (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, N° 4 и 5); *Защитный городъ Почкинки* (ibid. N° 5); *Юраки*, Кв. Кострова (Москв. N° 9); *Русскіе на Авоны*. Письмо Святогорца (ibid. N° 11); *Миражъ въ Заволжской степи* (ibid.); *Изъ воспоминаній о Новороссійскомъ краѣ: Погребеніе Кн. Потемкина Таурическаго и памятники ему. Острова Потемкинскіе. Еще о мѣсть погребенія Говарда, В. Негрескула* (ibid. N° 12); *Половники въ Вологодской Губерніи* (ibid.); *Путевыя замѣтки по Тульской Губерніи*. Ст. Б.—де—М. (Библи. для Чт. N° 4); *Латыши*. Изъ изысканій Проф. I. Бѣра (ibid. N° 5); *Торговля и самобытность Финскихъ народовъ*. Изъ изысканій того же Автора (ibid.); *О торговль Харьковской Губерніи*. Изъ ст. Барона Унгернъ-

Штернберга (ibid.); *Географическія извѣстія о древней Россіи. Отдѣлъ 1.* Вторая половина XVI вѣка. М. Соловьева (От. Зап. № 6); *Старинная Русская одежда, измѣненія въ ней и моды нашего времени*, Е. Авдѣевой (ibid.); *Описаніе маскарада и другихъ увеселеній, бывшихъ въ Приморской Лѣвѣ Александровича Нарышкина дачѣ, отстоящей отъ Санктпетербурга въ 11 верстахъ по Петербургской дорогѣ, 29 Июля 1772 году* (Совр. № 4); *Паркъ Князя М. С. Воронцова въ Кіевской Губерніи*, Грибовскаго (ibid.); *Путешествіе по Польсью и Бѣлорусскому краю. Ст. I.* П. Шпилевскаго (ibid. № 6); *Перезѣды по Россіи въ 1852 году. Ст. I* В. Мельницкаго (ibid.); *Бѣлоруссія въ характеристическихъ описаніяхъ и фантастическихъ ея сказкахъ*, Павла Шпилевскаго (Пант. № 4, 5 и 6); *Прогулка по Россіи*, Петра Моряковскаго (ibid. № 5 и 6); *Рыбныя ловли на Бѣлоозерѣ и Вожи* (Журн. Военно-Учеб. Завед. № 403); *Ляпландія и Ляпландцы* (ibid. № 404); *Замѣтки о Мордовѣ во время виштообразнаго провоза на долинахъ изъ города Саранска, Пензенской Губерніи, въ города Алатырь, Симбирской Губерніи. Письмо къ К. П. Г.—ну* (С. П. Б. Вѣд. № 95, 96, 106, 117, 122 и 123); *Рыболовство въ Иркутской Губерніи* (ibid. № 106); *Петербургъ и окрестности ея въ XV столѣтіи* (ibid. № 107); *Прогулка за Суру* (ibid. № 109 и 110); *Обычаи, соблюдаемые при сватовствѣ и при сватѣхъ у Эмбенцовъ и вообще у простолюдиа въ Астрахани*, П. Небольсина (ibid. № 123); *Изъ путевого записокъ Русскаго Художника* (ibid. № 140); *Краткій взглядъ на Полтавскую Губернію*, Барона Ф. Унгернъ-Штернберга (Русск. Пив. № 96); *О Харьковской Губерніи*, того же Автора (ibid. № 109, 110, 111); *Письмо изъ Архангельска* (Сѣв. Пч. № 98); *Отъ Керчи до Анапы*, А. Плеханова (ibid. № 106 и 107); *О открытіи рѣки Невы и покрытіи ея льдомъ въ 1705 по 1712 годъ*, С. П. (ibid. № 114); *Воспоминанія Финляндскаго уроженца о родиныхъ* (Моск. Вѣд. № 49 и 50); *Забайкальскія замѣтки*, Григорія Ермина (ibid. № 53); *Защитный городъ Славянкъ и ея минеральныя воды*, И. Калугина (ibid. № 59 и 60); *Волжукъ. Повѣрье* (Одесск. Вѣстн. № 63 и 64); *Острова Ашуръ-Аде* (Кавк. № 29); *Повѣрья и предразсудки рыбаковъ прибрежій Каспійскаго моря*, Н. Михайлова (ibid. № 30); *Современное состояніе Армавиря* (ibid. № 34); *Окрестности Москвы: IV. Сокольники. V.*

Черкзово, подмосковная вотчина Святителя Алексія Митрополита (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 96 и 120).

По Географіи и Этнографіи другихъ странъ и народовъ помѣщены: *Выдержки изъ записной книжки туриста по Италиі: Пифферари. Откуда происходитъ слово «пасквилъ». Театръ Фіаго. Театръ Делла Паче. Объ Италіанскихъ аскетическихъ живописцахъ*, М. Бибикова (Москв. № 7); *Отрывокъ изъ журнала моряка (воспоминаніе о Мадерѣ)*, А. Хрипкова (ibid. № 12); *Курды. Изъ неизданныхъ путевыхъ записокъ (1846 г.)*, В. Дятеля (Библ. для Чт. № 5); *Китай въ 1849 и 1850 годахъ. Изъ путевыхъ записокъ Е. Ковалевскаго. Ст. II и III, послѣдняя* (От. Зап. № 4 и 5); *Островъ Сардинія въ 1849 году* (ibid. № 4); *Прогулка Ампера по Сѣверной Америкѣ* (ibid. и Моск. Вѣд. № 40, 46, 48—50, 53, 60, 61 и 78); *Замѣчанія о приливахъ и отливахъ въ Сѣверномъ или Нѣмецкомъ морѣ* (От. Зап. № 4); *Очеркъ мыса Доброй Надежды* (Журн. Военно-Учебн. Зав. № 403 и 404); *Письмо Русскаго изъ Калифорніи* (С. П. Б. Вѣд. № 83); *Письма изъ Италиі* (ibid. № 84); *Парижскія новости*, Э. де-Шампо (ibid. № 89, 118, 129, 137); *Иорданъ и Мертвое море* (ibid. № 94, 98); *Парижская жизнь*, Филарета Шаля (ibid. № 115); *Англійскіе острова въ Ламаншъ: Джерси, Гернси и Элдерни* (Русск. Инв. № 97); *Путевыя записки Мусульманина о Франціи*. Изъ Magazin für die Literatur des Auslandes (ibid. № 118); *Бартъ и Овеберъ во Внутренней Африкѣ* (Сѣв. Пч. № 83 и 85); *Краткій очеркъ Калифорніи* (Санъ-Франциско, 9 Декабря (27 Ноября) 1852 г.), Виктора Пакулева (Сѣв. Пч. № 90); *Парижскіе тряпичники* (ibid. № 110); *Двадцать лѣтъ на Филиппинскихъ островахъ* (ibid. № 118 и 123); *Сцены изъ путешествія по Индіи* (Моск. Вѣд. № 54 и 55); *Воспоминанія о Татаріи и Тибетѣ* (ibid. № 67); *Письма изъ Сиріи* (ibid. № 68); *Курды и страна, ими обитаемая* (Кавк. № 38 и 39); *Опредѣленія географическихъ положеній многихъ мѣстъ въ Персіи, сдѣланныя Капитаномъ (нынѣ Подполковникомъ) Леммомъ въ 1838 и 1839 г.* (ibid. № 41); *Какъ возвращаются изъ Калифорніи? Эдмонда Жомара* (Вѣд. Моск. Гор. Пол. № 105, 109 и 113).

Сюда должны быть отнесены и слѣдующія замѣчательныя критическія статьи, написанныя по поводу новыхъ изданій: Пу-

тешество по Сьерной Персїи, съ портретомъ Шаха, И. Березина. Казань, 1852 г., О. С. (Библи. для Чит. № 5); Труды членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ, Т. I. Ст. II и послѣдняя, Проф. Мирзы Каземъ-Бека (Совр. № 4); Этнографическая карта Г. Кеннена. Ст. А. I. (Моск. Вѣд. № 45).

— «Латыши». — «Нынѣшніе обитатели большей части Курляндіи и Южной половины Лифляндіи, Латыши,—сродни Литовцамъ и Кривичамъ. Хотя Латышскій языкъ причисляютъ къ Славянскимъ, въ немъ однакожь есть такія особенности, которыя находятъ основу лишь въ Санскритскомъ языкѣ. Эту первообразность Латышскаго языка и сходство съ Азіатскими Шафарикъ объясняетъ смѣшевіемъ его съ другими языками: этимъ прервалось самостоятельное развитіе Латышскаго языка, между тѣмъ какъ прочіе Славянскіе языки развивались безпрерывственно. Въ Латышскомъ не только много Датскаго (извѣстно, что Готы въ древѣйшее время занимали Южный берегъ Балтійскаго моря между Волгою и Нѣманомъ), но и Финскаго. Именно: слова, относящіяся до мореплаванія, земледѣлія и жизненныхъ удобствъ, заимствованы изъ Финскаго языка: слѣдовательно, Финны или одноплеменные съ ними народы, Эсты и Ливы, были образованнѣе Латышей. По словамъ пастора Ватмана (въ «Ежегодныхъ разсужденіяхъ Курляндскаго Общества», Т. II, стр. 281) нарѣчіе Курляндскихъ и Лифляндскихъ Латышей содержитъ $\frac{3}{6}$ Славянскаго, $\frac{1}{6}$ Готскаго, $\frac{1}{6}$ Финскаго, $\frac{1}{6}$ новаго Нѣмецкаго; нарѣчіе Прусскихъ Латышей — $\frac{2}{6}$ Славянскаго, $\frac{1}{6}$ Финскаго, $\frac{1}{6}$ Нѣмецкаго; въ Литовскомъ нарѣчїи $\frac{2}{3}$ Славянскаго и $\frac{1}{3}$ Готскаго, Финскаго и Нѣмецкаго. Этотъ выводъ ясно показываетъ, что Латыши принадлежатъ къ Славянскому племени и лишь уклонились отъ него подъ вліяніемъ Готовъ, Финновъ и Германцевъ. Когда Германцы вступили въ первый разъ въ Лифляндію, Ливы еще жили на лѣвомъ берегу Двины, между нижнимъ Фридрихштадтомъ, Курляндскою рѣкою Аа и моремъ. Ливы занимали также весь берегъ Балтійскаго моря отъ Попена и Дондавгена въ Курляндіи, до Салиса въ Лифляндіи, и на правомъ берегу Лифляндской р. Аа до Торейдо и Коббессельна, гдѣ стояли укрѣпленные замки Ливскихъ вождей Дабреля и Каупо. Первоначальные обитатели были быстро изгнаны толпами Латышей

изъ плодородной страны. Теперь Ливы отчасти облышлы, отчасти вымерли; только на безплодныхъ берегахъ Дондангена и Салиса встрѣчаются отдѣльныя лица, говорящія по-Ливски. Въ 1839 году одинъ девяносто-лѣтній Ливъ рассказывалъ, что въ его молодости въ областяхъ Новосалисской и Старосалисской говорили только по-Ливски. Имена многихъ помѣстій и крестьянскихъ дворовъ въ Латышской части Лифляндіи и Курляндіи служатъ лучшимъ доказательствомъ, что тамъ жили первоначально Ливы. Имена нѣкоторыхъ рѣкъ и озеръ тоже Ливскаго происхожденія. Это достаточно доказываетъ, что Латыши вытѣснили Ливское народонаселеніе. По языку, характеру, чертамъ лица и образованію черепа они занимаютъ середину между племенами Славянъ, Германцевъ и Финновъ. Тамъ, гдѣ жили въ древности Ливы, особенно на правомъ берегу Двины, въ помѣстьяхъ Иксюли (Ichküü, по-Ливски деревня) и Леневерденъ, бросается въ глаза совершенно особое образованіе лица, по широкимъ выдавшимся скуламъ. Кромѣ того, крестьяне названныхъ помѣстій отличаются и нынѣ отъ сосѣднихъ Латышей одеждою и обычаями. Латыши называютъ курганы, которые весьма часто встрѣчаются у нихъ, или Saхикалу, холмы Саксовъ, или Кревио Карри, могилы Русскихъ, также и Каррикалу, надгробные холмы. Судя по такимъ произвольнымъ названіямъ, Латыши сами не считаютъ ихъ могилами своихъ предковъ; кромѣ того, они весьма равнодушны къ нимъ и не связаны съ этими памятниками преданіями. Лучшимъ доказательствомъ того, что открытыя въ Лифляндіи могилы — не Латышскія, можетъ служить слѣдующее, не только въ Латышской части Лифляндіи, но и въ Эстляндіи, гдѣ никогда не бывали Латыши или другое Славянское племя, встрѣчаются могилы съ подобными же вещами. Въ Лифляндскихъ могилахъ встрѣчается мало предметовъ, подходящихъ къ обычаямъ туземцевъ; напротивъ того Эстонцы еще и нынѣ носятъ на шеѣ цѣпи съ монетами. Причиной переселенія Латышей съ Юга на Сѣверъ и Сѣверо-Востокъ были, можетъ быть: нашествія народовъ изъ Западной Азии, походы Датчанъ и поселеніе въ Пруссіи Германцевъ, которые принуждали ихъ принять Христіанство самыми жестокими средствами. Изъ этихъ доводовъ видно, что Латыши только пришельцы, и открытыя моги-

лы и вещи не могутъ принадлежать ихъ предкамъ. Слѣдовательно, можно полагать, что могли принадлежали или Варагамъ или Ливамъ».

VI. ИСТОРИЯ РУССКАЯ И ВСЕОБЩАЯ.

Во «Временникѣ» Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (кн. 16) помѣщены слѣдующія статьи: *Пелазго-Фракійскія племена, перешедшія въ Рецію, Венгелікю и далѣе на Сьеръ до рѣки Майна*, Д. Членъ А. Черткова; *Иное сказаніе о Самозванцахъ; То же сказаніе, помѣщенное въ Хронографъ; Книга глаголемая Козмографія сложена отъ древнихъ Философовъ, переведена съ Римскаго языка; Юридическіе акты, писанные уставомъ на пергаминѣ: 1) семь Новгородскихъ купчихъ XIV вѣка; 2) три Новгородскія купчія XV вѣка; 3) Галицкая купчая 1351; 4) Новгородская данная XIV вѣка; 5) три душевныя грамоты XIV вѣка и одна таковая же XV, дост. Д. Ч. Н. Д. Бѣляевымъ; Поправка въ чтеніи латониснаго свидѣтельства объ Иванѣ Спасителѣ, прибывшемъ въ Россію въ 1490 году, и нѣсколько свѣдѣній объ орианстахъ при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, и при семь дѣтъ жадованныя грамоты орианстамъ, сообщ. Д. Ч. Кн. М. А. Оболенскимъ; Сказаніе объ избавленіи Новгорода отъ войскъ В. К. Андрея Боголюбскаго въ 6677 году, сообщ. Д. Ч. Д. Н. Дубенскимъ; Древности Оренбургской Губерніи, сообщ. Соревно. А. К. Кочуевымъ; Древнія примѣки Литовско-Волынскихъ Караимовъ, извлеченныя изъ актовъ замка Луцкаго, сообщ. Соревн. Перлыштейномъ; Книги переписныя книгамъ, которыя по указу Святѣйшаго Патриарха въ 189 году Сентября въ день переписаны въ Спасскомъ монастырѣ, за икольнымъ рядомъ, подлѣ церкви въ верхней кладовой палаткѣ, сообщ. Д. Ч. Н. Е. Забѣлинымъ; Древнія осци, найденныя въ Оболенскомъ уездѣ.*

— «Иное сказаніе о Самозванцахъ». — Сообщаемъ здѣсь предвѣдомленіе, помѣщенное въ началѣ этого сказанія. «Сказаніе сіе отыскано Г. Бѣляевымъ въ одномъ Сборникѣ первой половины XVII вѣка, гдѣ оно помѣщено въ слѣдъ за сказаніемъ Авраамія Палицына объ осадѣ Троицкаго монастыря, Оно

часто встрѣчается въ хронографахъ, и по хронографамъ было извѣстно Карамзину и Арцыбашеву; но въ хронографахъ оно находится не въ первоначальномъ своемъ видѣ, а съ позднѣйшими измѣненіями, и притомъ съ неодинаковыми въ разныхъ хронографахъ, какъ можно судить по сличенію выписокъ, сдѣланныхъ Карамзинымъ изъ хронографа, съ варіантомъ Сказанія, издаваемымъ въ нынѣшней же книжкѣ «Временника», и взятымъ изъ одного хронографа, находящагося въ библіотекѣ В. М. Ундольскаго. Арцыбашеву настоящее Сказаніе, кажется, было извѣстно въ неискаженномъ видѣ: онъ въ третьемъ томѣ своего «Повѣствованія о Россіи» въ одномъ мѣстѣ представляетъ выписку о характерѣ Патріарха Гермогена совершенно одинаковую съ описаніемъ сего характера въ настоящемъ Сказаніи и говоритъ о ней, что почерпнулъ ее изъ рукописнаго лѣтописца, принадлежащаго И. М. Снегиреву. Сочинитель сего Сказанія, скрывшій свое имя, очевидно былъ современникомъ описанныхъ имъ событій, какъ прямо свидѣтельствуешь о себѣ (на стр. 37). О положеніи сочинителя въ тогдашнемъ обществѣ можно сказать утвердительно и прямо только то, что онъ былъ приверженцемъ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго; въ этомъ увѣряютъ насъ какъ характеръ всего Сказанія, направленнаго къ прославленію Шуйскаго героя своего времени, такъ и отдѣльныя выраженія. Къ какому званію принадлежалъ сочинитель — къ духовному или свѣтскому, мы не можемъ сказать положительно; но кажется не будетъ неправильно отнести его къ свѣтскимъ, а не къ духовнымъ людямъ того времени, и скорѣе всего къ дьякамъ. Къ такому заключенію приводятъ помѣщенные въ сказаніи подлинникомъ: *Извѣтъ старца Варлаама по убіеніи разстрижннхъ Царю Василью Ивановичу, Грамота Дмитрія Самозванца къ народу о правахъ ею на царство, Грамота Царя Василья Ивановича о самозванствѣ Лжедмитрія, Цѣловальная записка Царя Василья Ивановича, ею же грамоты съ прописаніемъ допросовъ Воеводѣ Сендомирскому и Бучикскимъ, переводъ съ Польскаго письма съ утвержденнаго ростриги Гришки Отрепьева, что далъ на себя крѣпость за своею рукою Воеводѣ Сендомирскому, и другіе подлинныя документы, которые могли быть доступны скорѣе всего дьяку, служившему при дворцѣ, а отнюдь не монаху или*

духовному лицу, непричастному придворнымъ и приказнымъ дѣламъ. Заключение наше по сему предмету не отстраняютъ разсыпанныя въ Сказаніи выписки изъ твореній Святыхъ Отцевъ и другихъ церковныхъ книгъ и вообще религіозный и даже аскетическій характеръ всего Сказанія: ибо въ XV, XVI и XVII вѣкахъ образованіе Русскихъ людей почти исключительно сосредоточивалось на изученіи твореній Святыхъ Отцевъ и церковныхъ книгъ; припомнимъ посланія и разныя дошедшія до насъ сочиненія Царя Іоанна Васильевича, Князя Андрея Михайловича Курбскаго и дьяка Третьяка Васильева: они также испещрены выписками изъ церковныхъ книгъ и проникнуты тѣмъ же характеромъ, какъ и напечатанное нынѣ Сказаніе о Самозванцахъ, такъ что большую часть ихъ, ежели бы не были извѣстны имена сочинителей, мы могли бы приписать духовнымъ лицамъ, даже монахамъ. Сказаніе въ первоначальномъ своемъ видѣ было доведено сочинителемъ, кажется, только до изгнанія Поляковъ изъ Москвы: ибо описаніе послѣдующихъ за сямъ событій и по слогу своему указываетъ на другаго сочинителя, да и въ самой рукописи, служившей оригиналомъ при изданіи, событія, начиная съ избавія на царство Михаила Феодоровича Романова, писаны другимъ болѣе позднимъ почеркомъ. О достоинствахъ издаваемого сказанія не имѣемъ нужды здѣсь распространяться: ибо для Ученыхъ хорошо извѣстно, какъ важны историческіе источники, уцѣлѣвшіе въ своемъ первоначальномъ видѣ, неискаженные послѣдующими передѣлками и дополненіями, и особенно источники современныя описываемымъ въ нихъ событіямъ и притомъ подтверждаемые тутъ же помѣщенными оффиціальными документами. Въ такихъ источникахъ, даже и пристрастныхъ, позднѣйшій изслѣдователь, вооруженный разнообразными свѣдѣніями, относящимися къ тѣмъ же событіямъ, всегда откроетъ много новаго и важнаго, и — что всего важнѣе — они способствуютъ ему смотрѣть на предметъ съ точки зрѣнія, хотя и односторонней, но за то современной описываемымъ событіямъ. Что же касается правильности нашего заключенія, что издаваемое нынѣ Сказаніе принадлежитъ къ источникамъ первоначальнымъ, неизмѣненнымъ передѣлками: то въ доказательство сего Редакція Временика рядомъ съ симъ Ска-

завіємъ напечатала подобное же Сказаніе, взятое изъ хронографа. Это второе Сказаніе, очевидно писанное нѣсколько поздѣе и уже не приверженцемъ Шуйскаго, сообщаетъ много новыхъ данныхъ и гораздо полнѣе перваго Сказанія; но въ то же время носитъ на себѣ явные слѣды того, что оно передѣлано изъ перваго Сказанія, въ которомъ новый составитель, по своему личному взгляду на событія и въ слѣдствіе измѣнявшихся обстоятельствъ, нашелъ нужнымъ иное измѣнить, иное выбросить, и иное прибавить. Слѣды сихъ измѣненій такъ ясны, что ихъ каждый увидитъ при первомъ же чтеніи того и другаго Сказанія; здѣсь же достаточно сказать, что первое Сказаніе болѣе нежели на половину переписано во второе Сказаніе, слово въ слово, безъ всякой перемѣны, да и въ другой половинѣ, гдѣ оно измѣнено, измѣненіе во многихъ мѣстахъ состоитъ только въ небольшихъ сокращеніяхъ. На-примѣръ во второмъ Сказаніи нѣсколько сокращены извѣтъ старца Варлаама и цѣловальная записка Царя Василія Іоанновича; или въ описаніи царствованія Θεодора Борисовича Годунова составитель втораго Сказанія, послѣ первыхъ же десяти строкъ, написанныхъ имъ въ похвалу Θεодору, слово въ слово продолжаетъ рассказывать по первому Сказанію и только нѣсколько сокращаетъ риторическія разглагольствія, или замѣняетъ ихъ своими къ четырехъ мѣстахъ: 1) при описаніи похода Самозванца въ Москвѣ, послѣ измѣны Басмана, 2) при описаніи мятежа въ Москвѣ, когда Пушкинъ и Плещеевъ прочли тамъ самозванцову грамоту, 3) при рассказѣ объ убіеніи Θεодора Борисовича Годунова и; наконецъ 4) составитель втораго Сказанія прибавилъ о времени царствованія Θεодора Борисовича.

Въ прочіихъ періодическихъ изданіяхъ по Русской Исторіи явились статьи: *Записки современника. Дневникъ Студента съ 1805 по 1807 г.* (продолженіе) (Москва, № 7 и 8); *Празднество входа Иисуса Христа во Иерусалимъ, бывшее въ Москвѣ 1675 г.* (ibid. № 8); *Письмо къ Редактору изъ Нозагорода* (ibid. № 10, 11 и 12); *Переславскій Циклитскій монастырь*, В. Деметьева (ibid. № 8); *Регламентъ о содержаніи овецъ въ Малороссіи* (ibid. № 9); *Отрывокъ изъ соч. «Россія въ отношеніи къ Державамъ Европейскимъ при кончинѣ Царя Алексія Михайловича»*, А. Попова (ibid. № 10); *Вновь найденное селѣніе о Посо-*

жизнь (ibid.); *Частная жизнь Князей в древней Руси до нашествия Татаръ*, М. Погодина (ibid. N° 11); *Анекдотъ о Петрѣ Великомъ* (ibid. N° 12); *Анекдотъ Каммеръ-Юнкера Берхгольца* (1721 года), Ст. II (От. Зап. N° 4); *Домашній бытъ Русскихъ Царей прежняго времени* (Журн. Военно-Учеб. Зав. N° 407 и 408); *Историческій очеркъ города Новоурудка* (Русск. Инв. N° 136 и 137); *Юбилей Графа Сергія Степановича Уварова* (Москов. Вѣд. N° 43); *Ордынская пустынь*, Н. Е. (ibid. N° 47); *Послѣдняя паста въ жизни Петра Великаго*, Ивана Крылова (ibid. N° 48); *Извѣстія о физическихъ бѣдствіяхъ древней Россіи*, Проф. С. Соловьева (ibid. N° 59); *Церковь Введенія Пресвятыя Богородицы на Лубянкѣ*, Н. М. (ibid. N° 67); *Утвержденіе Русскаго владычества на Каспійскомъ морѣ*, Н. Дункель-Веллингга (Кавк. N° 31, 42 и 43).

По Исторіи другихъ народовъ мы встрѣтили статьи: *Карлъ V въ монастырѣ*. Соч. Минье (Москв. N° 7—9 и 12 Совр. N° 4—6); *Св. Бернарда*, М. Стасюлевича (Москв. N° 9); *Совершенство ли достоверность историческая?* Графа С. С. Уварова, перев. Проф. Розберга, съ замѣчаніями (ibid. N° 10); *Записки Министра Казначейства во времена Французской Имперіи* (От. Зап. N° 5); *Греческіе боги въ Германскихъ преданіяхъ* (ibid. N° 6); *Подземный городъ на Цейлонѣ* (Совр. N° 6); *Герцоги Веллингтоны* (Журн. Военно-Учебн. Зав. N° 405; Сѣв. Пч. N° 79 и 80); *Назначеніе и польза пирамидъ въ Египтѣ и Нубіи* (Журн. Военно-Учебн. Завед. N° 407); *Колокола* (С. П. Б. Вѣд. N° 72); *Древность Артезіанскихъ колодезь. Изъ записки Леномана* (ibid. N° 128); *Археологическія открытія въ Вавилонѣ и Хумахъ* (Моск. Вѣд. N° 43); *Развалины Ниневіи и Вавилона*. Новыя открытія Г. Лейярда (ibid. N° 49); *Аписовы гробницы въ Саккарѣ* (ibid. N° 62); *Памятники Мускова въ Перу* (ibid.); *Праздникъ рожденія Рима* (ibid.); *Арменія въ V вѣкѣ и Князь Ваагъ*, П. Евахова (Кавк. N° 24—26); *О древней Исторіи Арменіи. Арамъ IV* (ibid. N° 40).

— «О частной жизни Князей въ древности до нашествия Татаръ». — Эта статья заимствована изъ VII тома «Исследованій, замѣчаній и лекцій М. П. Погодина о древней Русской Исторіи»; въ ней собраны глгошисныя извѣстія о частной жизни нашихъ Князей въ древности и сдѣланы, сколько позволяли эти извѣстія,

общіе выводы съ добросовѣстностію, свойственною почтенному Автору. Для нашихъ читателей мы приводимъ здѣсь два общіе вывода: одинъ *объ именахъ*, другой *объ ученіи грамотъ*. *Имена*. Князьямъ и Княжнамъ при рожденіи давалось *имя*. Всѣ Князья, до нашествія Татаръ, имѣли по *два имени*: одно такъ-называемое княжее, мірское, которое и употреблялось въ общежитіи, а другое Христіанское. Женщины имѣли также по два имени. *Употребительныхъ* именъ было очень мало, не больше двадцати. Нѣкоторые Князья извѣстны были только подъ именами Христіанскими, каковы въ особенности Давыдъ, Романъ, Борисъ, Глѣбъ, Василько, Андрей, Юрій или Георгій. Въ каждомъ изъ родовъ, на кои раздѣлилось потомство Ярославово, были свои собственные *любимыя* имена, на-пр. въ Святославовомъ имена Олега, Всеволода, Игоря, Святослава. Замѣчательно, что *Княжизнѣ* именъ въ народѣ не встрѣчается. У частныхъ людей бывало также по два имени. Князья назывались по имени своему и *отеческому* (не по отчеству: ибо это слово имѣло тогда другое значеніе), которое очень рано замѣнилось *внучемъ*: Олегъ сынъ *Святославъ* (1076). Бѣжа *Игоревичъ* Давидъ съ Володаремъ *Ростиславичемъ* (1081). Бояре назывались также по имени и отчеству съ древнихъ временъ: Иванъ *Жирславичъ* (1078). У Князей и Бояръ оставались иногда *уменьшительныя* имена: Василько. Иногда употреблялись только отеческія имена, на-пр. Ростиславича, для означенія *дѣтей*, а иногда и для всего *потомства*, на-пр. Олговича. Для отличія употреблялись иногда и *материнскія* имена: на-пр. 1136 Внукъ Володимера Василько *Маричичъ*, т. е. сынъ дочери его Марины. *Ученіе грамотъ*. Князья съ-молоду учились *грамотъ*, вѣроятно у духовныхъ лицъ, хотя и вѣтъ на то положительныхъ извѣстій. Мы имѣемъ, впрочемъ, полное право заключить объ ихъ грамотности по примѣру Ярослава, который самъ занимался переписываніемъ книгъ; для сына его Святослава переписанъ извѣстный Святославовъ Сборникъ или Симеоновъ; отъ Мономаха осталось собственное его сочиненіе; о приращенности многихъ Князей и Княгинь къ книжному ученію мы имѣемъ прямыя свидѣтельства. Съ грамотою тѣсно связанъ Церковный Уставъ и Священная Исторія, которыя, безъ сомнѣнія, были извѣстны. Такъ Андрей Боголюбскій призываетъ къ себѣ

на помощь Мученика Феодора, въ день его памяти. Такъ Святославъ Всеволодычъ спрашиваетъ среди своей болѣзни, скоро ли будетъ праздникъ Маккавѣевъ, — день, въ который умеръ его отецъ. Мономахъ, огорченный требованіями братьевъ, «вземъ Псалтирь въ печали, разгнухъ я, и то ми ся вина: вскую печалелии душе» и проч. Грамотность Князей доказывается и ихъ *перепискою* (Мстиславъ, 1096, писалъ къ отцу; Мономахъ писалъ къ Олегу и требовалъ отъ него отвѣта), которую не лзя же приписывать однимъ дьякамъ (во всемъ періодѣ до Татаръ упоминается только однажды дьячокъ Имормыжъ подъ 1169 г.).

— «Извѣстія о физическихъ бѣдствіяхъ въ древней Россіи». — Эти извѣстія, выбранныя изъ Лѣтописей и другихъ источниковъ, расположены въ хронологическомъ порядкѣ, и переданы языкомъ, въ которомъ соединяется простота лѣтописнаго выраженія съ ясностью и правильностью нынѣшняго языка. Статья не кончена; она заключена 1448 годомъ. «Въ продолженіе слишкомъ полутора ста лѣтъ отъ основанія Государства» — такъ начинается своя статья Г. Соловьевъ — «Лѣтописи не упоминаютъ ни о какомъ физическомъ бѣдствіи на Руси; только подъ 1024 годомъ встрѣчаемъ первое извѣстіе о голодѣ во всей Сѣверной, или Суздальской странѣ: всѣ люди пошли по Волгѣ въ Болгарію, привезли жато и такимъ образомъ ожили, говоритъ Лѣтописецъ; потомъ упоминается о неурожаѣ тамъ же, на Сѣверѣ, въ Ростовской области, подъ 1070 годомъ; больше мы не встрѣчаемъ извѣстій о голодѣ въ продолженіе всего XI вѣка. Въ XII вѣкѣ, въ Южной Руссіи упоминается только разъ о неурожаѣ, и то мимоходомъ: въ 1193 году Кіевскій Князь Святославъ говоритъ, что не лзя идти въ походъ на Половцевъ, потому что жито не родилось. Чаще страдала отъ голода Новгородская область: подъ 127 годомъ читаемъ, что снѣгъ лежалъ до Яковлева дня, а на осень морозъ побилъ хлѣбъ, и зимою былъ голодъ, осмина ржи стоила гривну и ѣли люди листь липовый, кору березовую, на сѣкомыхъ, солому, мохъ, конину; падали мертвые отъ голоду; трупы валялись по улицамъ, по торгу, по путямъ и всюду; навали людей возить мертвцовъ изъ города, отъ сирада не лзи было выйти изъ дому; печаль, бѣда на всѣхъ! Отцы и матери сожали дѣтей своихъ на лодки, отдавали купцамъ, одни пере-

мерли, другіе разошлись по чужимъ землямъ. Этого отрывка, по нашему мнѣнію, достаточно, чтобы судить о семь новыхъ трудѣ Г. Соловьева.

Сюда должны быть отнесены и слѣдующія замѣчательныя критическія статьи по поводу изданій: *Дневникъ Генерала Патрика Гордона* (Москв. № 9); *О народныхъ Русскихъ былинахъ* (ibid.); *Древній Боядлюбовъ городъ и монастырь съ его окрестностями*, В. Доброхотова. Ст. К. Тихонова (ibid. № 11); *О современномъ состояніи и значеніи Всеобщей Исторіи. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета Т. Грановскимъ. О фивіологическихъ признакахъ чловѣческихъ породъ и ихъ отношеніи къ Исторіи. Письмо Эдварда, дополненное Т. Н. Грановскимъ. Ст. П. Кудрявцева* (От. Зап. № 4); *Исторія Египте Вардапета. Борьба Христіанства съ ученіемъ Зороастровымъ въ плетомъ столѣтіи, въ Арменіи. Перев. съ Армянскаго П. Шамшьева. Тифлисъ, 1853 г. Ст. Д. Меликова* (Кавк. № 31 и 32).

— «Исторія Египте Вардапета». — Вотъ что говоритъ Г. Меликовъ объ этомъ трудѣ: «Описываемое Египте Вардапетомъ событіе составляетъ важное звѣно въ цѣпи завоеваній, совершенныхъ чловѣчествомъ подъ знаменемъ Иисуса Христа. Оно совпадаетъ съ событіями V вѣка на Западѣ, вызванными столкновеніемъ Христіанскихъ идей съ языческими. Вѣкъ этотъ ознаменовалъ себя тамъ, съ одной стороны, распаденіемъ древняго, извощеннаго общества, утолявшаго жажду жизни въ источникахъ эгоизма, и съ другой — торжествомъ Христіанскаго ученія, открывшаго міру подрище безконечнаго развитія. Новое ученіе обновило чловѣчество въ неизсякаемомъ источникѣ любви, дало ему вѣчную юность и вызвало его на вѣчную дѣятельность для приложенія къ жизни высокихъ истинъ Христіанства путемъ нескончаемой борьбы чловѣка противъ природы и духа противъ матеріи. Эта высокая борьба, спасающая какъ отдѣльно чловѣка, такъ и цѣлое общество, отъ нравственнаго растлѣнія, нигдѣ не обозначилась такъ рѣзко и величественно, какъ на Западѣ, въ Римской Имперіи, и на Востокѣ, въ Арменіи. Христіанская религія застала Имперію еще во всей силѣ и гордости. Законы, предавія, нравы, Литература, Искусства — словомъ, вся Римская гражданская образованность, прони-

пугая полноеваномъ, пустившимъ глубоко корни въ политическія учрежденія вѣчнаго города, встрѣтила ее враждебно; презрѣніе, гоненіе, мученичество преслѣдовали ее съ ожесточеніемъ; древніе мудрецы, политики, масса народная, мечъ, идеи языческія все возстало противъ нея. Но истина, сошедшая съ Креста, вооруженная не мечемъ, а любовью къ человѣку; истина, обитавшая не въ чертогахъ патриціевъ, а въ хижинахъ немногихъ избранныхъ душъ, должна была побѣдить одряхлѣвшій міръ. Между тѣмъ какъ на Западѣ умиралъ языческій міръ, на Востокѣ — въ Арменіи, происходила высокая эпопея Армянской Церкви. Тамъ, въ вѣчномъ городѣ, борьба происходила внутри общества между древними и новыми элементами жизни; въ Арменіи — крестовая война цѣлаго, просвѣтленнаго Христіанствомъ народа съ властителемъ своимъ — Персидскимъ Царемъ Іездеджердомъ, устремившимъ противъ него вооруженный фанатизмъ Зороастрова ученія. На сторонѣ Іездеждера — коварная, изобрѣтательная въ козняхъ и обольщеніяхъ, политика, свойственная тиранамъ всѣхъ временъ; сильная, многочисленная армія, наводившая ужасъ на Грековъ и Кушунцовъ, и легіонъ магольскихъ свирѣпыхъ фанатиковъ; а на сторонѣ подмастнаго ему народа — энтузіазмъ вѣровацій, огонь нравственныхъ убѣжденій, величіе мучениковъ, стойкость народа и героизмъ Вартана, въ которомъ онъ видѣлъ свою душу. Можно сказать, что Провидѣніе, чтобы проявить величіе свое, поставило лицетъ къ лицу эти два начала: тиранию или язычество въ лицѣ кичливаго Іездеждера — Восточнаго Аттилы, и истину — въ лицѣ народа безпомощнаго, поработеннаго политически, но бодратаго духомъ, закаленнымъ въ суровыхъ испытаніяхъ, и жизнью, сложившеюся вѣковыми бурями. Переводчикъ Исторіи Египте; Г. Шаншіевъ, въ живописныхъ картинахъ, одушевленныхъ красотою вѣчныхъ истинъ, изобразилъ въ предисловіи къ переводу упадокъ нравственности древняго общества, спасительное мѣненіе на него Церкви, высокое назначеніе новой гражданской образованности — изгнать идеи язычества изъ міра, историческую судьбу Армянъ и жизнь Историка Египте Вардана. Въ этихъ картинахъ читатели оцѣнятъ глубину свѣтлыхъ идей, вызванныхъ въ душѣ Переводчика величіемъ событія. Позанимайтесь у него одну изъ этихъ прекрасныхъ картинъ,

вѣрно изображающую судьбу Арменіи. «Арменія, во-истину, была постоянной мученицей за святую Церковь. Сперва тревожило ее и мучило язычество, потомъ Исламизмъ тиранилъ ее за вѣру во Іисуса Христа. Цѣлые вѣка провела она, преслѣдуемая мечемъ сильныхъ властителей Востока; но мечи ихъ переламывались о вѣрность Армянъ Церкви. Властители Востока отнимали у нихъ все, отнимали отцевъ, матерей, женъ, дѣтей, родину и самую жизнь; но вѣра ихъ въ Спасителя была непоколебима, какъ слово Бога, которое возносило ихъ надъ всѣмъ переходящимъ на землѣ и давало имъ силы выносить страшныя мученія отъ гонителей Церкви. Властители Персіи цѣлыми провинціями выселяли Армянъ изъ родины и населяли ими Государство свое, гдѣ и теперь встрѣчаетъ ихъ путешественникъ, какъ памятники страшной, религіозной бури, вынесенной Арменіею. Эти селенія Христа, оставленныя Христіанствомъ въ шестивѣ столѣтіи своемъ съ Востока на Западъ, стоятъ вѣка, и не пройдетъ, быть можетъ, еще вѣкъ, какъ міръ Христіанскій возьметъ ихъ подъ свое, любовью озаренное знамя, для распространенія новѣйшей образованности въ странахъ, откуда вышла образованность древняя. Мученичество религіозное, въ слѣдствіе вѣковыхъ гоненій, составляетъ главный элементъ исторической, общественной и частной жизни Армянской націи. Лучшія страницы ея Исторіи горятъ кровью пострадавшихъ за Вѣру и запечатлѣны въ памяти каждаго, носящаго имя Армянина». «Египте Вардапетъ, посвящая исторію народнаго возстанія въ Арменіи противъ Зороастрова ученія своему товарищу и другу своему Давиду Мамиконяну, заключаетъ посвященіе это прекрасною картиною, изображающею выпрепнннй полетъ ихъ духа: «Мы возносимся вмѣстѣ въ страну горную и летимъ превыше волненийъ мірскихъ, чтобы подышать вдоволь воздухомъ чистымъ и божественнымъ, обрѣсти науку спасенія для самихъ себя и для славы Церкви торжествующей, чтобы святые служители ея исполняли съ бдительностію обязанности свои во славу общаго Отца, и чтобы такимъ образомъ, Святая Троица возрадовалась въ непреложной и вѣчной славѣ своей». «Исторія народовъ» — говоритъ между прочимъ Рецензентъ этого сочиненія — «представляетъ намъ не много приятнѣе событій, въ которыхъ человѣческая жизнь раскрылась бы въ та-

нихъ широкихъ размѣрахъ, какъ въ борьбѣ Христіанства съ учевіемъ Зороастровымъ въ Арменіи. Высокая цѣль борьбы потрясаетъ всю глубину народа и, подобно вулканическому явленію, взметывается изъ внутренности его сокрытыя, невѣдомыя жизненные силы, поражающія своимъ могуществомъ. Она возвышаетъ и просвѣщаетъ натуру челоѵка и даетъ ему прозрѣвать высокія свои обязанности, тогда какъ въ жизни узкой, неосвященной великою идеею, онъ изнашивается бесплодно: умъ умалется, душа дремлетъ и сердце грубѣетъ въ эгоизмѣ. Этотъ высокій моментъ въ жизни Армяне испытали въ V вѣкѣ, когда имъ надлежало или подчиниться, по повелѣнію Персидскаго Царя Іездеждерда, законамъ маговъ, или же все принести въ жертву вѣрѣ во Христа. Они отвѣтили своему властителю вооруженной силой, и въ этой неровной борьбѣ, рѣшавшей судьбу Христіанства на Востокѣ, отстаивая свои вѣрованія героизмомъ добродѣтели и славою мученичества, доказали, что есть струны въ сердцѣ народа, которыхъ не лзя коснуться безнаказанно. Борьба эта изумляетъ величіемъ вызванныхъ ею на сцену страстей и чувствъ: народный герой Варганъ — идеалъ святаго патриотизма; Сюнійскій Князь Васакъ — идеалъ измѣны и распутства; Царь Іездеждердъ — идеалъ тиранніи; маги — идеалъ фанатизма; Священники — идеалъ мученичества; жены плѣнныхъ Христіанскихъ воиновъ — идеалъ Христіанской любви; Егише — идеалъ нѣжности. По этому V вѣкѣ для Арменіи былъ вѣкъ истинно-трагическій, исполненный высокихъ драматическихъ интересовъ, и онъ весь сохранилъ свою живую физиономію въ Исторіи Егише, который воспоминавша свои, вынесенныя изъ современнаго ему событія, передалъ языкомъ сердца, «съ полными слезъ глазами». Качества его, какъ Историка и какъ челоѵка, стоятъ на одной ступени величія съ переданнымъ событіемъ. Въ немъ плѣняются и увлекаютъ насъ свѣтлый умъ, чистая, артистическая натура, то облакающаяся высокою грустію отъ страданій соотечественниковъ, то наполняющаяся святымъ восторгомъ отъ героизма ихъ; душа возвышенная, сквозь которую проходятъ всѣ событія, и воображеніе, погруженное въ созерцаніе вѣчныхъ истинъ. Поэтъ восторженный — онъ въ высокіхъ пѣсняхъ воспѣваетъ героизмъ народа и истину. Художникъ — онъ мастерскою кистью очерчиваетъ сво-

ихъ героевъ и превращаетъ въ образы страсти и чувства, ихъ волнующія. Философъ—онъ наставляетъ народы и Царей и раскрываетъ глубину Христіанской нравственности. Историкъ—онъ не довольствуется однимъ вѣдѣніемъ изображеніемъ событія, а объясняетъ его политическую сторону и причины событія современными и предшедшими; анализируетъ глубину страстей и характеровъ своихъ героевъ; проникаетъ въ ихъ сердца и выноситъ тайные ихъ помысленія и чувства; критическимъ взглядомъ Зороастрова ученія проливаетъ новый свѣтъ на религію древнихъ Персовъ; знакомитъ съ духомъ вѣровавій соотечественниковъ и сообщаетъ любопытныя свѣдѣнія о нравахъ и обычаяхъ Персовъ и Армянъ V вѣка. Въ разсказѣ его пластическая красота Греція, гдѣ соврѣлъ его талантъ, соединяется съ роскошью красокъ Востока. Переданныя имъ рѣчи Вартава и Священника Леонтія какъ по красотѣ языка, такъ и по глубинѣ идей, могутъ служить образцами истинно-высокаго, Христіанскаго краснорѣчія. Рѣчи эти, своею художественною стройностью и высокою энергіею передаютъ, можно сказать, бѣненіе сердца героя, въ которомъ билось сердце цѣлаго народа, и волненіе души, потрясенной энтузіазмомъ героизма и славой мученичества. Египше принадлежитъ къ исторической школѣ древнихъ Грековъ и Римлянъ и своими достоинствами напоминаетъ Тацита, Саллюстія, Полибія и Плутарха. Въ Армянской Литературѣ онъ занимаетъ мѣсто между лучшими Историками, а въ сердцѣ народа, черпавшемъ въ немъ всегда крѣпость въ вѣрованіяхъ и твердость въ несчастіяхъ, онъ стоитъ выше всѣхъ народныхъ Писателей. Египше, Исторіею своею, воздвигъ безсмертный художественный памятникъ безсмертной славы своихъ соотечественниковъ. Книга его, по величію событія, въ которомъ народъ пролилъ свою долю крови за истину въ потокъ жизни человечества и героизмомъ своимъ спасъ Христіанство на Востокѣ, — имѣетъ, кромѣ литературнаго достоинства, интересъ общечеловѣчскій. Исторія эта, извѣстная почти на всѣхъ другихъ Европейскихъ языкахъ, не была еще переведена на Русскій языкъ. Переводъ ея, по содержанію книги, кромѣ спеціальнаго образованія и основательнаго знанія Армянскаго языка, требуетъ — какъ всякое такое произведеніе — эстетическаго настроенія сердца, натуры

артистической, способной восчувствовать глубоко и передать съ любовью всё красоты подлинника, всё отгѣнки и прелести мыслей и чувствъ. Переводъ Г. П. Шаншера, вполне удовлетворяя всемъ этимъ условіямъ, отличается вѣрнымъ, художественнымъ исполненіемъ труда, и потому, есть прекрасный подарокъ для Русской Литературы. Переводъ свой онъ украсилъ иллюстрированной картою Арменіи V вѣка, поясняющею упоминаемыя въ Исторіи мѣста. Въ книгу его вкрались опечатки, но онѣ такъ незначительны, что читатели могутъ сами испрavitъ ихъ. Чтобы ближе познакомиться съ достоинствами Егише, кроссѣтами перевода и характеромъ событія, Рецензентъ представилъ нѣсколько отрывковъ; изъ нихъ мы приводимъ здѣсь мѣсто изъ отвѣта собранія народа, посланнаго къ главному Министру Персовъ, на письмо, въ которомъ Миръ-Нерсе, отъ имени Іезедрерда, предлагалъ Армянамъ принять вѣрованія властителей.

«Не опорю челоуѣка распрострашила она (религія) по всеи вселенной, а въ самой себѣ заключаетъ причину твердаго своего основанія... Тѣ самыя руки, которыя создали міръ, начертали на каменныхъ скрижаляхъ законъ миролюбивый и святой, составляющій все наше ученіе... Никто не можетъ поколебать въ насъ этой вѣры — ни ангелы, ни люди, ни огонь, ни вода, ни сѣкира, ни самыя, горьчайшія муки міра всего. Все наше нищество и богатство въ рукахъ вашихъ и тѣла наши предъ вами, дѣлайте съ ними что хотите... тебѣ пытать, намъ принимать пытки, Мечъ твой, языкъ наши... Пусть не говорятъ намъ болѣе отречься Христіанства. Мы дали обѣты наши не челоуѣку, а Богу и на вѣкъ, Уничтожить эти обѣты невозможно, ни теперь, ни позже, ни спустя много вѣковъ, ни во вѣки вѣчныя». Вотъ еще отвѣтъ Армянскихъ Князей Іезедрерду, на повелѣніе его отречься отъ Христіанства: «Нѣтъ, Государь, не бываетъ этому и не говори намъ объ этомъ! Церковь не есть ни учрежденіе челоуѣческое, ни милость солнца, которое и ты и другіе ошибочно величаете богомъ, и которое не только не богъ, но даже и не живущее существо. Церковь не есть даръ царскій, ни твореніе искусства, ни вымыслъ Философовъ, ни добыча воевъ, ни дѣйствіе обманчивыхъ демоновъ, ни произведеніе стихій; ни отъ одного изъ поименованныхъ мною источниковъ не

получила она своего основанія... Основаніе Церкви нашей заложено на камнѣ твердомъ, котораго ничто, ни на землѣ, ни на небесахъ, ни поколебать, ни сокрушить не можетъ.

VII. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

Въ «Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности» явились слѣдующія статьи по части Языкознанія: *Замѣчанія касательно новаго изданія Русскаго Словаря*: VII. *Записка Я. И. Бередникова*. VIII. *Записка И. И. Срезневскаго* (томъ II, листы 9 и 11); *Записка о Малорусскомъ словарѣ А. Афанасьева* (ibid. лист. 11); *Сравненіе языка Славянскаго съ Санскритскимъ*, А. Гильфердинга (Приб. къ Изв., лист. XXXI, XXXII и XXXV); *Слова изъ Великорусскихъ былинъ древляго времени*. Сборникъ Н. Амосова (ibid. лист. XXXII и XXXIII); *Списокъ словъ, находящихся въ «Опытъ областнаго Великорусскаго Словаря», заимствованныхъ изъ Монольскаго*. Професс. І. Ковалевскаго (ibid. лист. XXXIII); *Обясненіе Русскихъ словъ, сходныхъ съ словами Восточныхъ языковъ*. Проф. Мирзы А. Казембека (ibid. лист. XXXIV); *Замѣчанія о спряженіи Русскаго глагола*, Я. Грота (ibid.); *Областные слова Великорусскихъ старцевъ*. Доставлены С. Микуцинымъ (ibid.); *Охотничьи слова (въ песней охотѣ)*. Доставлены имъ же (ibid. лист. XL); *Филологическія наблюденія*, его же (ibid.).

Въ прочихъ періодическихъ изданіяхъ мы встрѣтили статьи: *Отвѣтъ Г. Корреспонденту С. Петербургскихъ Вѣдомостей*, Я. Покровскаго (Москв. № 8); *Памятный листокъ отъбоксъ въ Русскомъ языкѣ*, того же Автора (ibid. № 9 и 10); *Новое сочиненіе Шафарика* (ibid. № 9); *Отвѣтъ Г. Розовилкиноу на статью «Филологическія замѣтки»*, Я. Покровскаго (ibid. № 12); *Этимологія названій мѣстъ съ окончаніями «Ау» и «Оуе», встречаемыхъ чаще всего въ Курляндіи и въ соседнихъ мѣстахъ* (Вѣст. Имп. Русс. Геог. Общ. № 2); *Три Бурятскія племени*, Я. Берга (ibid. № 3).

— *Замѣчанія касательно новаго изданія Русскаго Словаря*. — Въ нѣнѣи Я. И. Бередникова по поводу новаго изданія Словаря, между прочимъ, сказано слѣдующее: «Второе Отдѣленіе

Императорской Академіи Наукъ предположило надать Академическій Словарь по вновь начертанному Г. Предсѣдательствующимъ плану. Сохраняя основу прежняго изданія, онъ долженъ ограничиться Русскими словами и примѣрами, заимствованными изъ живой рѣчи общества и Писателей со временъ Ломоносова, и называться Словаремъ Русскаго языка. Отдѣленіе, утвердивъ означенный планъ Словаря, руководствовалось слѣдующимъ: 1) Старо-Славянскій языкъ, принадлежавшій въ древности Задунайскимъ Славянамъ, по введеніи Христіанства въ Россіи, утвердился въ ней, какъ языкъ Вѣры и проповѣди. Хотя въ глубокой древности онъ не представлялъ рѣзкаго разьединенія съ Русскимъ, но послѣдній съ XIII вѣка, въ средней и Сѣверной Россіи (въ періодъ овладѣнія Литвы Южною Русью и возвышенія Московскаго Великаго Княжества) отдалился своимъ составомъ и грамматическими формами отъ Старо-Славянскаго и образовался въ языкъ самостоятельный. Изъ грамотъ и юридическихъ актовъ видно, что Русскій языкъ въ XIII—XVII вѣкѣ меньше допускалъ произвольныхъ заимствованій Старо-Славянскихъ словъ и оборотовъ, чѣмъ новѣйшій въ эпоху Ломоносова. Возьмемъ въ примѣръ сочиненія Св. Іосифа Волоцкаго: «Просвѣтитель» или обвинительныя Слова его на ересь жидовствующихъ: они писаны языкомъ близкимъ къ Старо-Славянскому; а грамоты, напечатанныя въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ», изд. Археографическою Комиссіею (т. I, стр. 359—360), изложены по-Русски; ср. также посланіе Св. Іосифа въ «Древней Вивліюнкѣ», т. XIV, стр. 177. Въ посланіи Царя Іоанна Васильевича Кирилловскому Игумену Козмѣ (Акты Историч. I, стр. 372), въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно въ выпискахъ изъ Св. Отцевъ, употребленъ языкъ Старо-Славянскій; а собственныя разсужденія Царя писаны по-Русски. Здѣсь языкъ Русскій, очевидно, отличается отъ Славянскаго. Это различіе еще въ XVI вѣкѣ замѣчено Ниломъ Курлятевымъ, который въ предисловіи къ переписанному имъ переводу Максима Грека говоритъ, что въ означенномъ переводѣ *отнюдь нѣтъ рѣчей по-Сербски или по-Болгарски, но все по нашему языку.* 2) Старинный Русскій языкъ (Лѣтописей и Актовъ), со времени Петра Великаго, отъ внесенія новыхъ понятій ученыхъ и художественныхъ и преобразованія

правовъ и общежитія, такъ измѣнился въ своей формѣ и оборотахъ, что, говоря относительно, еще въ XVIII столѣтіи сдѣлался мало понятнымъ для большинства. Въ образованномъ обществѣ онъ замѣнился новосоставленнымъ нарѣчіемъ, которое, подъ вліяніемъ Ломоносова и современныхъ Писателей, твердо укоренилось въ нашей почвѣ, какъ орудіе новой свѣтской Литературы. Это нарѣчіе возникло еще въ XVI вѣкѣ въ Западной Россіи и образовалось трудами церковныхъ братствъ и питомцевъ Киевской Академіи, которые въ лицѣ Прокоповичей, Яворскихъ, Бужинскихъ и другихъ были и первыми литературными дѣятелями въ Россіи, при Петрѣ Великомъ. Ломоносовъ обогатилъ это нарѣчіе словами и оборотами Славянскими и искусно слилъ его съ Отечественнымъ словомъ. Отсюда развился богатый, гибкій, изящный языкъ, способный для выраженія всякаго рода понятій и отглагольствовъ мысли — языкъ Русскій Карамзина, Жуковского, Пушкина. Между тѣмъ полтора вѣка его существованія, различныя вліянія и потребности, личность Писателей и проч. такъ отдѣлили его отъ стариннаго Русскаго, что объясненіе этого различія заслуживаетъ быть предметомъ особаго сочиненія. Г. Срезневскій о новомъ изданіи Словаря высказалъ, между прочимъ, слѣдующее: «Словарь Русскій, издаваемый Русскою Академіею, долженъ имѣть въ виду читателей исключительно Русскихъ, вѣрно опредѣляя значеніе и кругъ употребленія каждаго слова, принадлежащаго къ составу Русскаго языка, какъ органа Вѣры, закона, Науки, Литературы и жизни общественной и частной, словомъ всей образованности народа. Если Академія и не предполагаетъ свой Словарь Русскій сдѣлать историческимъ; то все-таки она должна включить въ его составъ все, чѣмъ выражается образованность Русская, со всѣми своими знаніями и понятіями о современности и о прошедшемъ, особенно своемъ Отечественномъ. При этомъ я позволю себѣ выразить мнѣніе, что было бы не бесполезно, при каждомъ словѣ, сколько это возможно, обозначить его древность, т. е. при однихъ замѣчать, что оныя суть общая древняя принадлежность Славянъ или и многихъ Европейскихъ народовъ, а при другихъ — древнѣйшіе случаи ихъ употребленія у насъ».

— Сюда могутъ быть отнесены и слѣдующія біографическія статьи: *Отецъ Іакинъ Вичуринъ*, Н. Шукина (С. П. Б. Вѣд. № 130); *Баронъ Вильгельмъ фонъ-Гумбольдтъ*, П. Б. Ст. II и III послѣдняя (Библ. для Чт. № 4 и 5), и *Очеркъ жизни и трудовъ Кастрена* (Вѣстн. Имп. Р. Геогр. Общ. № 2).

VIII. КРИТИКА И ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ.

По части Критики укажемъ на слѣдующія статьи: *Новгородскія Губернскія Вѣдомости въ 1852 году*, И. Курпіанова (Москв. № 7); *Журналистика* (ibid. в № 8, 9, 11, 12; От. Зап. № 4, 5, 6; Пант. № 4, 5, 6); *Письмо иностраннаго подписчика о Русской журналистикѣ* (Библ. для Чт. № 5); *Письма иностраннаго подписчика объ Англійской Литературѣ*. Ст. III (Совр. № 4); *Замѣтки новаго Поэта по поводу нѣкоторыхъ литературныхъ явленій, явившихся въ Россіи на Французскомъ языкѣ* (ibid. № 5).

— По Теоріи Словесности мы встрѣтили *Обзорныя Горациевой Науки Поэзіи* (Москв. № 8). Эта статья написана Г. Дмитриевымъ, какъ «введеніе къ изготовляемому имъ изданію перевода Горациевой Науки Поэзіи, вмѣстѣ съ подлинникомъ. Она содержитъ въ себѣ, кромѣ собственныхъ замѣчаній Автора, разборъ мнѣній всѣхъ замѣчательныхъ истолкователей творенія Горация, издаваемого то подъ простымъ названіемъ: *Epistola ad Pisones*, то подъ многозначущимъ именемъ: *Liber de Arte Poëtica*. Авторъ начинаетъ съ схоластовъ Акрона и Порфиріона и оканчиваетъ сужденіями Дасье и Габерфельда; онъ не упустилъ изъ виду и мнѣній Вольтера и Гёте объ этомъ прозведеніи Горация. Изъ Русскихъ Писателей Г. Дмитриевъ приводитъ въ своей статьѣ мнѣніе Профессора Шевырева, изложенное имъ въ книгѣ: *Теорія Поэзіи въ историческомъ развитіи у древнихъ и новыхъ народовъ* (1836). Нельзя не согласиться съ Авторомъ, «что возрѣніе Г. Шевырева на *Ars Poëtica* Горация, есть, кажется, самое ясное, вѣрное и простое, безъ всякихъ предположеній и парадоксовъ, отъ которыхъ не ушли ученые иностранцы». Изъ разбора мнѣній комментаторовъ Горация Г. Дмитриевъ извлекаетъ слѣдующіе общіе выводы: «1) *Ars Poëtica* Горация должно принимать не за Поэму Дидактическую, не за Пѣтвику въ стихахъ, а просто

за дидактическое посланіе о Поэзіи. 2) Названіе *Agæ Poëtica*, хотя древнее, но не принадлежитъ самому Горацию. Однакожь намъ, новѣйшимъ, можно по всей справедливости принять его, во-первыхъ, какъ принятое въ древности, а во-вторыхъ, для отличія этой эпистолы отъ другихъ. 3) Наружный недостатокъ плана и связи оправдывается, во-первыхъ, тѣмъ, что это произведеніе имѣетъ характеръ посланія, а во-вторыхъ, что такая форма совершенно соответствуетъ свободѣ Поэзіи, какъ Искусству, которое не терпитъ ни симметріи, ни формы учебной методы. 4) Искусство Горация оказалось исполнѣ въ этой эпистолѣ, именно въ томъ, въ чемъ его упрекали, т. е. что онъ умѣлъ скрыть планъ учебный въ своихъ незамѣтныхъ и легкихъ переходахъ отъ предмета къ предмету, въ эпизодахъ, сентенціяхъ, въ шутивой веселости, перемѣшанной съ правилами, и наконецъ въ нѣкоторой сатирической наружности этого произведенія. Что же касается переводовъ на Русскій языкъ *Agæ Poëtica*, то Авторъ говоритъ слѣдующее: «оно переведено было три раза. Первый переводъ — Тредьяковскаго, въ прозѣ; переводъ близкій, литеральный. Два другіе, оба шестистопными ямбическими стихами, съ римами: одинъ — Профессора Поповскаго, современника и ученика Ломоносова, подъ названіемъ: *Письмо о стихотворствѣ къ Лизонамъ* (напеч. 1801 г.); другой — Профессора же Мерзлякова, подъ названіемъ: *Наука стихотворная, письмо къ Лизонамъ*. Оба эти перевода — болѣе парафразы. Самая мѣра стиха и рима не доускали близости».

Г. С.

VII.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕН-
НЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

ОТКРЫТІЕ НОВОЙ КОМЕТЫ. — Изъ письма маститаго *Гаусса* къ Редактору журнала «*Astronomische Nachrichten*», помѣщеннаго въ № 863 этого журнала, видно, что въ ночи съ 10 на 11 Юня, *Г. Кликкерфюсъ*, состоящій при Гёттингенской Обсерваторіи, открылъ маленькую комету, имѣющую хвостъ длиною отъ 3 до 4 минутъ. Въ моментъ открытія (Юня 10, въ 13 ч. 0 м. 53,6 сек. средн. Гёттингенскаго времени) свѣтило находилось:

$$AR = 9 \text{ ч. } 31 \text{ м. } 53'' 77$$

$$D = + 43^{\circ} 28' 17'' 1$$

**О ФОРМѢ И ФИЗИЧЕСКОМЪ УСТРОЙСТВѢ СВѢТЛА, СОСТАВЛЯЮЩИХЪ СОЛ-
НЕЧНУЮ СИСТЕМУ.** — Въ засѣданіи Парижской Академіи Наукъ, 31
Часть LXXIX. Отд. VII.,

Генваря сего года, знаменитый Ф. Д. Араго, сообщил, первую часть записки, переводъ заглавіа которой мы сейчас обозначили. Въ этой части заключаются изслѣдованія великаго Физика-Астронома надъ планетою Марсомъ.

Представляемъ здѣсь нѣсколько словъ о содержаніи этой записки, взятыхъ изъ протокола упомянутаго Академическаго засѣданія.

Г. Араго доказалъ несомнѣнными измѣреніями, что сплюснутость Марса наѣрное болѣе $\frac{1}{30}$. Авторъ записки рассмотрѣлъ и опровергнулъ всѣ разнообразныя объясненія результатовъ, видимому такъ противорѣчащаго теоріи притяженія. Онъ также изучилъ съ фотометрической точки зрѣнія бѣловатыя свѣтлыя пятна, наѣбрающейся величины, окружающія полюсы вращенія планеты. Основываясь на положительнѣйшихъ указаніяхъ Науки, онъ изыскивалъ причину, почему темныя пятна Марса исчезаютъ, приближаясь къ краямъ диска, и почему у тѣхъ же краевъ части, кажущіяся весьма красными, близъ центра, почти совершенно теряютъ этотъ цвѣтъ. Онъ показалъ наконецъ, какую систему наблюденій можно будетъ достигнуть до познанія оптическихъ свойствъ атмосферы, окружающей Марса, употребивъ при этомъ въ дѣло болышую парадлактическую трубу, которую Г. Бруннеръ устанавливаетъ теперь на новой башнѣ Парижской Обсерваторіи (*).

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМІИ:

167) Микрометрическія наблюденія двойныхъ звѣздъ: ϵ Боотеса, ξ Большой Медвѣдцы, γ Дѣвы, δ Боотеса, ζ Боотеса и ζ Геркулеса, на Вайтхевенской Обсерваторіи, Миллера, изъ С. А. III. (Astronomische Nachrichten № 863).

168) НаблюденіяThetaиды на Боннской Обсерваторіи, Ферстера и Ареландера (Ibid.).

169) Берлинскія наблюденіяThetaиды, Фокеи и Прозерпины, Брунса (Ibid.).

170) Вѣнскія наблюденія тѣхъ же астерондовъ, Литрова (Ibid.).

(*) Comp. rend. XXXVI, № 5.

171) Бойскія наблюденія Эвномія, Талин, Гебы, Прозерпины, I кометы 1853 года и нѣкоторыхъ покрытій звѣзд Луною, *Шекфелдта* (Ibid.).

172) Элементы и эфемериды Фокея, *Брунса* (Ibid.).

173) Донесеніе Гг. *Лажье* и *Мове* о запискѣ *Гужона* касательно опредѣленія діаметра солнца, помощію наблюденій полуденною трубою (Comp. rend. XXXVI, № 22).

174) О болѣдѣ 5 Іюня 1850 года, *Пти* (Ibid. № 23).

175) О составленіи астрономическихъ таблицъ и о наблюденіяхъ солнца, *Левррье* и *Мове* (Ibid. № 26).

176) Записка о приложеніи поправки, зависящей отъ измѣненій въ наблюденной величинѣ діаметра солнца, къ вычисленію наблюденій этого свѣтила, когда только одинъ край его былъ наблюдаемъ, *Мове* (Ibid. XXXVII, № 1).

177) О новооткрытыхъ телескопическихъ планетахъ и о нѣкоторыхъ новѣйшихъ вычисленіяхъ кометныхъ орбитъ, *Гонье* (Arch. d. sc. phys. et natur. 1853, Avril).

Ф И З И К А.

ЗАВИСИТЪ ЛИ ПРИТЯЖЕНІЕ НАМАГНИЧЕННЫХЪ ПОЛОСЪ ОТЪ ИХЪ ДЛИНЫ?—

Этотъ весьма важный вопросъ Практической Физики составлялъ до сихъ поръ предметъ спора между отличными Физиками, изъ которыхъ мы назовемъ Гг. *Якоби*, *Ленца*, *Мюллера* и *Дубса*. Первые три Ученые утверждали, что притяженіе электро-магнитовъ не увеличивается съ длиною ихъ вѣтвей; послѣдній же доказывалъ противное и рѣшалъ вопросъ утвердительною образомъ. Споръ оставался нерѣшеннымъ и требовалъ новыхъ опытовъ для повѣрки явленій.

За такого рода опыты принялся извѣстный Физикъ *Никлесс* и они привели его къ результату, что обѣ спорющія стороны вѣстѣ и правы и виноваты. Обѣ стороны вывели изъ своихъ опытовъ правильныя заключенія; но виноваты въ томъ, что эти заключенія сочли всеобщими и приѣмными ко всемъ возможнымъ случаямъ.

Гг. *Якоби*, *Ленцъ* и *Мюллеръ* производили свои опыты надъ электро-магнитами, имѣющими форму подковы. Такіе сна-

ряды дѣйствуютъ на свои обрѣвы или подставки 'обшивки' полюсами; и потому дѣйствія ихъ вѣтвей не имѣетъ ни малѣйшаго вліянія на нихъ притягательную силу. Напротивъ того Г. Дубсъ бралъ прямолинейныя электро-магниты. Въ нихъ каждый полюсъ дѣйствуетъ отдѣльно и съ тѣмъ вѣстѣ они противодѣйствуютъ другъ другу. Тутъ уже а priori можно предвидѣть, что чѣмъ длиннѣе будетъ электро-магнитъ, тѣмъ сильнѣе будетъ его притяженіе, или при этомъ будетъ относительно ослабѣвать противодѣйствіе полюсовъ.

Теорію свою, объясняющую причины существовавшаго спора, Г. Никлсъ доказалъ простыми, но вполне учеными и удивительными опытами.

ПРОХОЖДЕНІЕ ТЕПЛОТЫ СКВОЗЬ ОРГАНИЧЕСКІЯ ТѢЛА. — Опыты *Деларива* и *Декандола* уже показали, что теплота легче проникаетъ сквозь дерево по направленію фибръ, чѣмъ перпендикулярно къ нимъ послѣднимъ. Докторъ *Тиндаль* рассмотрѣлъ нынѣ этотъ вопросъ гораздо общнѣе. Онъ бралъ кубы 54 видовъ деревьевъ какъ Англійскихъ, такъ и иностранныхъ, огрѣвныя такъ, что четыре бока были параллельны фибрамъ, а два перпендикулярны къ нимъ: изъ первыхъ четырехъ два бока были параллельны древеснымъ слоямъ. Источникъ теплоты былъ электрической токъ, котораго напряженіе оставалось неизмѣннымъ помощью буссоли тангенсовъ и реостата. Токъ нагрѣвалъ проволоку, которой температура сообщалась непосредственно чрезъ пластинку слюды и слой ртути, одному изъ боковъ куба, на которомъ была налита ртуть.

Эти опыты привели къ открытію слѣдующаго закона:

•Во всѣхъ частяхъ дерева (за исключеніемъ центра) существуютъ три неравныя и прямоугольныя между собою оси проводимости теплоты. Первая и притомъ наибольшая параллельна фибрамъ. Вторая перпендикулярна какъ къ нимъ, такъ и къ ежегоднымъ слоямъ дерева. Третья и наименьшая параллельна этимъ слоямъ и перпендикулярна къ фибрамъ.

Эти оси совпадаютъ величиною и направленіемъ съ осями упругости, открытыми *Саваромъ*; онѣ совпадаютъ тоже съ осями твердости и проницанія жидкостями.

Г. Тиндаль дѣлалъ также опыты съ моржевою и слоновою костью, китовымъ усомъ, рогами бычачьими и носороговыми, и вѣшалъ ихъ проводимость весьма слабою. Онъ убѣдился также въ чрезвычайно малой проводимости (неопредѣлимой по его способу) сургуча, воска, вишневаго клея, гутта-перчи, каучука, орѣховыхъ и миндаальныхъ ядеръ, варенаго мяса, подошвенной кожи и многихъ другихъ веществъ.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

68) О сгущеніи газовъ на поверхности твердыхъ тѣлъ, *Жамеля и Бертрана* (Comp. rend. XXXVI, № 23).

69) Опытныя изысканія надъ движеніями упругихъ жидкостей и надъ теоріею духовыхъ инструментовъ, *Массона* (Ibid.).

70) О различныхъ электрическихъ явленіяхъ. *Кё* (Quet) (Ibid.).

71) Объ электро-статическомъ началѣ, открытомъ Докторомъ *Палази* (Ibid. № 24).

72) Замѣчанія на новыя открытія *Меллона, Делапревосте и Дезена* (Ibid.).

73) Опытныя изысканія надъ строеніемъ звучныхъ волнъ. Часть вторая: О свойствѣ частичныхъ движеній въ дрожащихъ призматическихъ тѣлахъ, *Савара* (Ibid. № 25).

74) Описаніе электроскопа съ двойнымъ свущеніемъ, *Гоенля* (Ibid.).

75) Наблюденія надъ нѣкоторыми дѣйствіями электрическихъ токовъ, *Массона* (Ibid. № 26).

76) Объ электропроводимости газовъ при высокихъ температурахъ, *Эдмона Бекреля* (Ibid. XXXVII, № 1).

77) Объ электролитическомъ законѣ, *Буфа* (Arch. d. sc. phys. et natur. 1853. Avril, p. 344).

78) Нѣсколько ненормальныхъ фактовъ электро-химическаго разложенія, *Грове* (Phil. Magaz. 1853. March).

79) Замѣчанія на предыдущую статью, *Деларива* (Arch. d. sc. phys. et natur. 1853. Avril).

80) Письмо *Маттеучи* къ *Бейсъ-Джонсу* касательно оцѣнки его изысканій въ области животнаго электричества, сдѣланной *Дубуа-Реймономъ* (Ibid.).

- 81) О преломленіи звука, *Зондхауза* (Ibid. Mars).
 82) Результаты опытовъ надъ химическимъ дѣйствіемъ свѣта, *Слатера* (Ibid.).

НОВОСТИ ПО МЕХАНИКѢ:

- 26) Записка о крученіи призмъ, *Сень-Венана*. (Compt. rend. XXXVI, № 24).
 27) О превращеніи попеременныхъ прямолинейныхъ движеній въ круговыя и обратно, *Саррю* (Ibid. № 24 и 26).
 28) Записка объ ударѣ твердыхъ тѣлъ, принимаемая въ соображеніе треніе, *Филипса* (Ibid.).
 29) Донесеніе комиссіи Парижскихъ Академикомъ объ усовершенствованіяхъ, сдѣланныхъ въ устройствѣ клапановъ воздушныхъ насосовъ *братьями Бретонъ* (Ibid. № 25).
 30) О крученіи твердыхъ тѣлъ, *Вертейма* (Ibid.).
 31) Объ уклоненіи артиллерійскихъ снарядовъ при полетѣ и о любопытномъ свойствѣ вертящихся тѣлъ, *Мануса* (Arch. d. sc. phys. et natur. 1853, Mars).

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ПОСЛѢДНІЯ ИССЛѢДОВАНІЯ ЮЖНО-АМЕРИКАНСКАГО ВОЛКАНА САНГАЙ. —

Въ теченіе минувшаго полустолѣтія вулканы экваторіальныхъ странъ Америки были изслѣдованы многими Естественнспытателями и описаны довольно подробно. Химическія свойства газовъ, вылетающихъ изъ Тунгурагуи, Толимы, Пураце, Пасто, Тукверы и Кумбале намъ теперь извѣстны: это смѣсь водяныхъ паровъ съ сѣрными, съ угле-кислотою, съ сѣрно-водородомъ и иногда съ сѣрнистою кислотою. Въ 1846 году Пичинча, высмѣяясь надъ городомъ Квито, была описана Г. *Виссомъ*, который, возвращаясь потомъ въ Европу въ 1849 году, имѣлъ случай наблюдать Сангай, самый дѣятельный изъ вулкановъ тропической Америки.

Сангай находится къ Югу отъ Риоамбы, на покатоности Андовъ, съ которой воды текутъ въ Амазонскую рѣку. Есть преданіе, что онъ образовался только въ 1728 году; но, вѣроятнѣе, съ этого года начались его изверженія, продолжающіяся и

повыиѣ. По свидѣтельству Лакондамина, этотъ вулканъ постоянно ворвался въ 1739 году и изъ его кратероу лились пламенные потоки смолы и сѣры (?); грохотъ взрывовъ долеталъ до Гванквилы, удаленнаго слишкомъ на полтораста верстъ: такъ была велика въ то время дѣятельность этого вулкана. Сангаю приписываютъ землетрясеніе, колебавшее въ 1826 году почти всю Новую-Гренаду, и взрывы, слышанныя въ 1842 и 1843 годахъ между Буенавертурою и Цеутою, на берегахъ Южнаго моря.

Занимаемъ изъ протоколовъ Парижской Академіи Наукъ (*) нѣкоторыя подробности о посѣщеніи Сангаю Г. Виссомъ.

Этотъ путешественникъ, въ сопровожденіи своего ученика — *Морено*, отправился на Сангаю 27 Декабря 1849 года. Дорога отъ Аль-Хато идетъ по песку, скрѣпленному могучею травянистою растительностію. Съ одной изъ вершинъ Кордильеры, называемой Наксанпонъ, впервые показался вулканъ на Востокѣ. Приближаясь къ кратеру, нужно было переходить чрезъ множество холмовъ, увѣнчанныхъ острыми гребнями и раздѣленныхъ глубокими утесистыми оврагами. Эти гребни не имѣли твердаго основанія и были весьма удобоподвижны: ихъ ребра рѣзали, какъ ножи, почему и называются здѣсь *sichillas* (ножи).

Всходъ на вулканъ весьма затруднителенъ по причинѣ весьма острыхъ гребней на склонахъ. Но на 900 метрахъ отъ вершины препятствія уменьшились: гора становится коническою и хотя снать ея круче, но легче для ходьбы. Поднявшись на высоту 300 метрами ниже кратера, должно остановиться, потому что выше должно идти по слою золы, непрерывно обрушивающейся подъ ногами путешественника.

По словамъ Г. Висса, изверженія Сангаю бываютъ троякія: слабыя, сильныя и чрезвычайныя. При первыхъ не извергается изъ жерла каменистыхъ веществъ. Вторыя выбрасываютъ ихъ на большую высоту. Наконецъ, при послѣднихъ, раскаленные камни выбрасываются въ такомъ количествѣ, что весь кегель вулкана покрывается ими и вплоть до первыхъ овраговъ опоясывается какъ бы огненнымъ поясомъ.

(*) *Comp. rend.* XXXVI, № 17. Засѣданіе Академіи Наукъ, 25 Апрѣля 1853 года.

Последняго рода изверженія нынѣ случаются гораздо рѣже, чѣмъ въ прошломъ вѣкѣ. Г. Виссу удалось наблюдать только одно изъ нихъ.

Камни, выбрасываемые volcanoмъ, летятъ поочередно вверхъ отвѣсною линіею, какъ ракеты, и также поочередно почти всѣ падаютъ обратно въ кратеръ. Число ихъ не велико и въ сильныя изверженія не превышаетъ 50. Дымъ, сопровождающій взрывы, поднимается огромными столбами, переходящими изъ сѣраго въ желто-оранжевый цвѣтъ. Земля не дрожала даже отъ самыхъ сильныхъ взрывовъ, очень похожихъ на громовые удары. Глухой шумъ, подобный мычанію, всегда предшествуетъ изверженіямъ. Удары при чрезвычайныхъ изверженіяхъ необыкновенно сильны, но отрывисты и безъ раскатовъ, на подобіе ружейныхъ залповъ.

Г. Виссъ насчиталъ 269 взрывовъ въ одинъ часъ. По этому можно судить о дѣятельности Сангаа.

Для опредѣленія высоты, до которой достигаютъ выбрасываемые volcanoмъ камни, Г. Виссъ измѣрялъ время ихъ полета, начиная отъ выхода изъ отверстія кратера, до возвращенія въ оный. Оно не превышало 14 секундъ, такъ что можно положить, что камни достигали высоты въ 115 сажень.

По составу своему, эти камни принадлежатъ трахитовой формации, изъ которой образована вершина Андозъ. Они большею частію округлены, имѣютъ до полуаршина въ діаметрѣ и представляютъ иногда пузыристый видъ. Вѣроятно, что камни большаго размѣра не поднимаются выше отверстія кратера. Г. Буссенгдъ видѣлъ на volcanoѣ Пасто, въ Новой-Гранадѣ, куски чернаго трахита въ $\frac{1}{2}$ кубич. метра объемомъ, высоко выброшенные изверженіемъ 1823 года.

Пепель составляетъ главный продуктъ изверженій Сангаа: онъ покрываетъ его кегель и придаетъ ему черный, ужасающій видъ. Вся окрестность на разстояніи 25 верстъ покрыта слоемъ этого пепла, имѣющимъ отъ 50 до 100 сажень толщины. Часто этотъ пепель заносится на разстояніе 50 верстъ. Подобнымъ пепломъ засыпаны всѣ трещины и углубленія трахитовой почвы подъ экваторомъ, въ которой зияютъ всѣ volcanoическія отдушины тѣхъ странъ. Странный фактъ съ точностію изслѣдовалъ Г.

Виссомъ, что трахитъ, образующій основаніе огромнаго Сангая, занимаетъ мѣстность не болѣе какъ въ 16 квадратныкъ льѣ. Это роль трахитоваго острова, среди обширной формаціи гнейса и слюдястаго сланца, образующей почти сплошь Восточный склонъ Кордильеры отъ Пасто до Куэнцы.

По словамъ Г. Висса, пепелъ Сангая составляетъ превосходное удобреніе. Плоскогорье Риобамбы, совершенно безплодное и производящее только кошенильный кактусъ, удобряется пепломъ, по мѣрѣ приближенія къ вулкану. Впрочемъ, весьма близко отъ кратера не только почва, но и деревья и другія растенія покрываются пепломъ, какъ на Сѣверѣ свѣгомъ.

По изслѣдованіямъ Г. Висса, кегель Сангая имѣетъ 75 сажень въ діаметръ у самой вершины; а высота его надъ холмами, служащими ему подножіемъ, равняется 300 саженямъ. Склонъ его измѣняется между 40 и 70 градусами.

ИЗВЕРЖЕНІЯ НАДЪ ГРЯЗНЫМИ ВОЛКАНАМИ. — Недавно агентъ Французскаго Правительства Г. *Воверъ де-Меанъ* осматривалъ грязные вулканы Новой Гранады, возвышающіеся около селенія Турбако, на известнякѣ, содержащемъ окаменѣлые остатки коралловъ и питающемъ одни только кактусы. Эти вулканы, числомъ около 30, суть конусы не болѣе двухъ сажень вышиною и около 25 сажень въ окружности: нѣкоторые изъ нихъ едва возвышаются надъ уровнемъ почвы. Жерла ихъ не шире сажени, а иногда имѣютъ едва по нѣскольку вершковъ въ діаметръ и представляютъ какъ бы колодцы, наполненные грязною водою.

Изверженія грязныхъ вулкановъ случаются весьма часто, съ промежутками, между взрывами, по двѣ минуты. Предвѣстникомъ изверженія бываетъ глухой шумъ: въ слѣдъ за нимъ поднимается водяной пузырь, лопающійся и извергающій изъ себя грязь, температура которой равняется теплотѣ атмосферы. Вместе съ грязью освобождается и газъ, которымъ Г. Воверъ де-Меанъ могъ довольно свободно дышать: посему смѣло можно заключить, что этотъ газъ содержалъ въ себѣ много кислорода и не былъ пресыщенъ ни азотомъ, ни углекислотою. По нѣкоторымъ признакамъ должно заключить, что это смѣсь углеводороднаго газа съ атмосфернымъ воздухомъ.

О ДОБЫЧѢ ЗОЛОТА И СЕРЕБРА ВЪ СТАРОМЪ И НОВОМЪ СВѢТѢ. — Въ извѣстномъ Нѣмецкомъ журналѣ «Berg und Hüttenwännische Zeitung» (*) помѣщено слѣдующее сравненіе добычи благородныхъ металловъ въ 1846 и 1850 годахъ: слѣдовательно за два года до открытія Калифорнійскихъ росыпей и чрезъ два года послѣ этого событія.

Въ 1846 году:

Сѣверная и Южная Америки дали 581 пудъ золота, на сумму 7,942,000 руб. сер., считая за каждый пудъ почти по 13,670 руб. сер. Серебра Америка дала 36,331 пудъ, на сумму 32,110,000 рублей, то есть почти по 884 руб. сер. за пудъ. Всего же обонхъ драгоценныхъ металловъ на сумму слишкомъ 40,000,000 рублей серебромъ.

Въ цѣломъ Старомъ Свѣтѣ добыто въ этомъ году золота около 2,032 пудовъ, на сумму 27,740,000 руб. сер.; а серебра 8,844 пуда, на сумму 7,650,000 руб. сер. Всего же почти на сумму 35,400,000 рублей серебромъ.

Общая цѣнность благородныхъ металловъ, добытыхъ на цѣломъ Земномъ Шарѣ въ 1846 году, составитъ сумму въ 95 съ половиною милліоновъ рублей серебромъ.

Въ 1850 году:

Въ обѣихъ Америкахъ добыто золота 5,964 пуда, на сумму 81,420,000 руб. сер., а серебра 50,122 пуда, на сумму 44,300,000 руб. сер. Всего же на сумму 125,720,000 руб. сер.

Въ Старомъ Свѣтѣ: золота 2,374 пуда на 31,926,000 руб. сер., а серебра 10,567 пудовъ на 9,528,000 руб. сер. Всего же слишкомъ на 41 милліонъ рублей серебромъ.

Общая цѣнность благородныхъ металловъ, добытыхъ въ этомъ году, доходитъ до 167 милліоновъ рублей серебромъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что общая производительность благородныхъ металловъ въ Америкѣ увеличилась въ періодъ съ 1846 по 1850 годъ слишкомъ на 300 процентовъ, тогда какъ въ Старомъ Свѣтѣ не болѣе какъ на 16 процентовъ.

(*) См. 1852 года, № 33.

Припомнимъ, что здѣсь не принята въ соображеніе золото-производительность Австраліи, начавшаяся позже и доходящая нынѣ до 300—400 пудовъ въ мѣсяцъ. Можно предполагать (по некоторымъ соображеніямъ), что добыча золота на всемъ Земномъ Шарѣ въ минувшемъ году превышала 12 тысячъ пудовъ.

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

20) Наблюденія надъ магнитнымъ напряженіемъ во время солнечныхъ затмѣній, *Лиона*, съ замѣчаніями *Araud* (Compt. rend. XXXV, № 24).

Х И М І Я.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ НАДЪ ХИМИЧЕСКИМЪ СРОДСТВОМЪ. — Измѣреніе взаимнаго химическаго сродства тѣлъ, составлявшее одинъ изъ любимѣйшихъ предметовъ занятій для Химиковъ прошлаго столѣтія, почти совершенно оставлено съ тѣхъ поръ, какъ труды *Бертолле* показали, что большая часть химическихъ реакцій, на которыхъ основывались упомянутыя измѣренія, зависѣли только отъ вліянія побочныхъ причинъ, измѣнявшихъ собственно явленія самаго сродства. Съ тѣхъ поръ другіе предметы и особенно изученіе химическихъ пропорцій обратили на себя вниманіе Химиковъ и оставили въ сторонѣ вопросъ о взаимномъ сродствѣ тѣлъ, — вопросъ весьма важный, которому суждено бросить новый свѣтъ на химическія реакціи.

Изученіе этого вопроса затрудняется вліяніемъ второстепенныхъ причинъ, какъ-то: связности (*cohésion*) и степени скопленія какъ самыхъ тѣлъ, такъ и продуктовъ ихъ взаимнаго дѣйствія. Еще затруднительнѣе совершенное отсутствіе второстепенныхъ причинъ, какъ на-примѣръ, если при взаимныхъ дѣйствіяхъ основаній, кислотъ и солей ни одного изъ продуктовъ не отдѣляется въ слѣдствіе летучести или нерастворимости: тогда нѣтъ способа опредѣлить происшедшую реакцію и судить о томъ, какъ удовлетворилось взаимное сродство тѣлъ.

Нынѣ *Г. Дебусъ* (*Debus*) (*) предпринялъ рядъ изслѣдованій относительно химическаго сродства. Онъ началъ съ вопроса:

(*) См. *Annalen der Chemie und Pharmacie*, LXXXV, p. 103.

Если пропускать углекислоту сквозь раствор, содержащий смесь извести и барита, то въ какой пропорціи кислота распределится между этими основаніями и какъ будетъ измѣняться эта пропорція, смотря по относительнымъ количествамъ тѣхъ основаній?

При своихъ опытахъ Авторъ дѣлалъ самыя разнообразныя смеси извести и барита и осаждалъ ихъ углекислотою въ столь малыхъ количествахъ, что отношеніе основаній въ растворѣ не могло чувствительно измѣниться. Химическія разложенія осадка и раствора дали результаты, на основаніи которыхъ составлена слѣдующая таблица, въ которой первый и второй столбцы выражаютъ отношенія α и β барита и извести въ растворѣ и въ осадкѣ образованномъ углекислотою, а третій столбецъ отношеніе $\alpha : \beta$.

№	α (растворъ).	β (осадокъ).	Отношеніе $\frac{\alpha}{\beta}$.
1.	0,63	0,077	8,1
2.	1,12	0,136	8,2
3.	1,40	0,198	7,0
4.	1,42	0,151	9,4
5.	2,05	0,246	8,3
6.	2,09	0,262	7,7
7.	2,24	0,293	7,6
8.	5,02	1,623	3,1
9.	5,20	1,639	3,1
10.	6,40	1,55	4,1
11.	8,45	2,16	4,0
12.	10,45	2,35	4,4
13.	11,76	2,70	4,3
14.	12,95	3,44	3,7
15.	20,60	5,21	4,0
16.	45,50	22,60	2,0

Допустивъ вмѣстѣ съ Авторомъ, что углекислота въ каждомъ изъ вышеприведенныхъ 16 случаевъ раздѣлилась между известью и баритомъ пропорціонально массамъ этихъ основаній и сродствамъ своимъ съ ними, можно допустить, что отношеніе, выраженное въ третьемъ столбцѣ, выражаетъ именно отношеніе

средства углекислоты къ извести и бариту. Мы видимъ, что оно уменьшается по мѣрѣ увеличенія количества барита, не достигая, впрочемъ, до единицы.

Авторъ заключаетъ еще, что это средство всегда бываетъ простое, выражаемое цѣлыми числами, и уклоненія отъ этого закона приписываетъ ошибкамъ опытовъ.

Согласно этому отношеніе будетъ :

8 : 1	для опытовъ	1— 7
3 : 1	— — —	8— 9
4 : 1	— — —	10—15
2 : 1	— — —	16.

Можно привести много причинъ, по которымъ не лзя вполне согласиться съ послѣднимъ закономъ Автора. Такъ, не говоря уже о уклоненіи нѣкоторыхъ цифръ третьяго столба отъ цѣлыхъ чиселъ, предлагаемыхъ Авторомъ, не лзя допустить въ этомъ законѣ неправильной прогрессіи и отношенія 3 : 1 между 8 : 1 и 4 : 1.

Впрочемъ, кажется, можно несомнѣнно допустить, на основаніи опытовъ Автора, что отношеніе, въ которомъ углекислота распределяется между баритомъ и известью, находящимися въ одноиъ и томъ же растворѣ, возрастаетъ по мѣрѣ увеличенія количества барита.

Можно даже сомнѣваться, дѣйствительно ли такимъ образомъ измѣряется относительное средство углекислоты къ обимъ основаніямъ? Изъ опытовъ Г. Дебуса оказывается, что углекислота имѣетъ болѣе средства къ извести, чѣмъ къ бариту, а известно, что жаръ разлагаетъ углекислую известь легче, чѣмъ углекислый баритъ. Можно допустить, что выводы Автора вѣрны для частныхъ случаевъ, но не рано ли выводить изъ нихъ общіе законы?

Авторъ между прочимъ упоминаетъ о двухъ весьма замѣчательныхъ сѣбланныхъ имъ наблюденіяхъ :

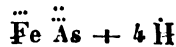
1) Онъ обыкновенно приготовлялъ растворъ смѣшеніемъ известковой воды съ баритовою; но иногда случалось ему прямо растворять безводный баритъ въ известковой водѣ. Одно это мекло уже за собою чрезвычайное различіе въ количествахъ осадковъ: именно количество барита тогда значительно въ немъ уве-

личивалось. Чѣмъ жиже былъ растворъ, тѣмъ это отношеніе усиливалось.

2) Если дать спокойно постоять смѣсь известковой воды съ баритовою въ глубокомъ сосудѣ, то, по истеченіи извѣстнаго времени, въ нижнихъ слояхъ жидкости окажется болѣе барита, чѣмъ въ верхнихъ. Растворъ одного барита не представляетъ подобнаго явленія, которое также не имѣетъ мѣста, если въ известковой водѣ растворить безводный баритъ.

МИНЕРАЛОГІЯ.

ОКРИСТАЛИЗОВАННЫЙ СКОРОДИТЪ, ОТКРЫТЫЙ НА УРАЛѢ. — Къ многочисленному количеству разнообразныхъ минераловъ, встрѣчающихся на Уралѣ, должно прибавить еще скородитъ, формула котораго есть слѣдующая:

Этотъ минералъ попадаетъ превосходными кристаллами, скопленными въ друзы и покрывающими стѣнки пустотъ бѣлой мѣдной руды, которая, вмѣстѣ съ красною свинцовой рудою, свинцовымъ блескомъ и нѣкоторыми другими минералами, заключается въ золотоносныхъ кварцевыхъ жилахъ окрестностей Березовскаго завода, въ 15 верстахъ отъ Екатеринбурга. Наибольшій поперечникъ этихъ кристалловъ простирается до 6 миллиметровъ. Они имѣютъ цвѣтъ зеленого лука, просвѣчиваютъ и представляютъ тѣ же самыя комбинаціи кристаллическихъ формъ, какъ и кристаллы Саксонскаго скородита.

Кристаллографія открытаго на Уралѣ скородита опредѣлена извѣстнымъ знатокомъ предмета, Г. Кокшаровымъ, и подробно объ этомъ предметѣ съ рисунками кристалла можно найти въ 5 книжкѣ «Горнаго Журнала» на текущій годъ. Опредѣленіе Г. Кокшарова сдѣлано по кристаллу, находящемуся въ одномъ изъ штукъ, недавно присланныхъ въ Музеумъ Горнаго Института, подъ названіемъ мѣдистой бѣлой свинцовой руды.

Предъ паяльною трубкою Березовскій скородитъ обнаруживаетъ тѣ же самыя явленія, какъ и скородитъ изъ всѣхъ другихъ мѣстоахожденій, и нѣтъ никакого основанія сомнѣваться въ одинаковости ихъ состава.

НОВОСТИ ПО ГЕОЛОГИИ, МИНЕРАЛОГИИ И ПАЛЛЕОНТОЛОГИИ.

52) Обь отвердѣніи сталактитовъ и известковыхъ пластовъ, *Фурье* (Compt. rend. XXXVI, № 23).

53) Геогностическая поѣздка въ Восточную часть Киргизской степи, *Вланали* (Горный Журналъ, 1853, № 5).

54) Обзоръ горнозаводскихъ продуктовъ, бывшихъ на Лондонской всемірной выставкѣ (Ibid.).

55) Новые труды относительно Естественной Истории ископаемыхъ насѣкомыхъ, *Херра* (Arch. d. scien. phys. et natur., 1853, Avril, p. 329).

И. ХОТИНСКІЙ

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОТКРЫТІЕ ПАМЯТНИКА ВЪ Г. НОВОЧЕРКАССКѢ БЫВШЕМУ АТАМАНУ ВОЙСКА ДОНСКАГО, ГРАФУ МАТВѢЮ ИВАНОВИЧУ ПЛАТОВУ. — 9 Мая Донцы праздновали въ Новочеркасскѣ два праздника, которые оставили по себѣ навсегда неизгладимыя воспоминанія въ пѣломъ краѣ. Къ торжеству Войсковаго Круга (*), совершаемаго въ этотъ день, присоединилось открытіе памятника бывшему Атаману Графу Платову, по Высочайше утвержденному церемоніалу. Сословія Войска Донскаго, сохраняя признательную память къ воинскимъ доблестямъ и заслугамъ на поляхъ брани незабвеннаго Атамана, вознамѣрились соорудить ему въ Г. Новочеркасскѣ памятникъ. На этотъ предметъ слѣданы пожертвованія, и по ходатайству бывшаго Войсковаго Наказнаго Атамана, Генерала-отъ-Кавалеріи

(*) Войсковою Кругъ собирается только по случаю особенныхъ торжествъ, или въ воспоминаніе важныхъ для Донцовъ событій. Овъ составляется изъ наличныхъ Чиновниковъ Новочеркасска и изъ Станичныхъ Правителей съ почетными стариками изъ 17-ти низовыхъ Станицъ, начиная съ Кочетовской, какъ ближайшихъ къ главному и единственному городу въ Войскѣ. Въ теченіе года бываетъ четыре круга. Первый — въ благодарственное-воспоминаніе правъ и преимуществъ, дарованныхъ Россійскими Самодержцами Войску Донскому, бываетъ въ первый день новолѣтія. Второй собирается 9-го Мая, въ память пожалованія въ число Регалій (въ 1826 году) Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ той сабли, которую носилъ Александръ Благословенный. Третій — бываетъ 30-го Августа, по случаю пожалованія Войску Донскому, за Прусскую кампанію, противъ Французовъ, Похвальной Грамоты, отъ 30-го Августа 1811 года, и при ней «отъ лица Благодарнаго Отечества», знамени. Четвертый — въ воспоминаніе Высочайшаго назначенія Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича Атаманомъ всѣхъ Казачьихъ войскъ и Шефомъ Атаманскаго полка, — бываетъ 2-го Октября или въ первый послѣ онаго праздничный день.

Власова, испрошено соизволеніе Его Императорскаго Величества на сооруженіе монумента. Составленный проектъ памятника удостоился Высочайшаго утвержденія, и по этому проекту бюстъ Графа Платова отлить изъ бронзы знаменитымъ Барономъ Клодтомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ изготовлялся изъ Сердобольскаго гранита изящный пьедесталъ, съ надписью, удостоенною Высочайшаго утвержденія: *Атаману Графу Платову, за военные подвиги, съ 1770 по 1816 годъ, признательные Донцы.* Храбрый предводитель Донскихъ ополченій, въ достославную Отечественную войну, изображенъ во весь ростъ въ Генеральскомъ мундирѣ (сверхъ коего накинута бурка), въ положеніи командованія войсками на поляхъ чести, съ перначемъ въ лѣвой рукѣ и въ правой съ обнаженною саблею, опущенною внизъ. Моментъ, избранный Художникомъ, прекрасенъ и по идеѣ, и по ея исполненію. Замѣчательно, что и самый профиль Графа Платова совершенно сходенъ съ лучшими его портретами. Общій праздникъ сословія Войска Донскаго удостоенъ былъ особеннымъ Всемилоствѣйшимъ вниманіемъ.

Государь Императоръ, желая почтить доблестную память Графа Платова, и вмѣстѣ съ тѣмъ оказать новый знакъ Всемилоствѣйшаго вниманія къ заслугамъ Войска Донскаго въ Отечественную войну, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: Свиты Его Величества Генераль-Маіору Графу Орлову-Денисову присутствовать, отъ Августѣйшаго Лица Его Величества, при открытіи Графу Платову памятника. Это драгоцѣнное вниманіе Государя Императора увеличило торжество, и составляетъ новую высокую награду вѣрности и преданности Донцовъ Престолу. Праздникъ всѣхъ Донскихъ сословія начался торжественнымъ перенесеніемъ Войсковыхъ Регалій къ кафедральному собору. Имъ предшествовали: воспитанники учебныхъ заведеній, Торговое Общество, депутаты отъ Станицъ, отставные нижніе чины — Георгіевскіе кавалеры. Затѣмъ несены были Регаліи, и за ними шли: Георгіевскіе кавалеры изъ служащихъ нижнихъ чиновъ въ составѣ взводовъ, Георгіевскіе кавалеры — служащіе и отставные Гг. Генералы, Штабъ- и Оберъ-Офицеры, въ числѣ коихъ находился старшій Георгіевскій кавалеръ 3-й степени,

Генералъ-Лейтенантъ М. М. Кувнецовъ (*); потомъ слѣдоваи знаки Атаманскаго достоинства, и за ними — Войсковой Наказный Атаманъ въ сопровожденіи своего Штаба, Г. Генераловъ, Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ. Въ слѣдъ за ними — войсковая музыка и двѣ пѣшія Сотни Учебнаго полка. По совершеніи въ кафедральномъ соборѣ Литургія, Его Высокопреосвященство *Іоаннъ*, Архіепископъ Донской и Новочеркасскій, произнесъ Слово: это было — живое, увлекательное, высокое краснорѣчіе, и вниманіе къ нему Донцовъ равнялось только съ общими чувствами глубокаго душевнаго умиленія.

По окончаніи Литургіи, Войсковой Кругъ отправился къ памятнику въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) войсковая музыка, 2) знаки Атаманскаго достоинства (перначъ, Бобылевы хвосты и 4 бунчука), 3) Сотня Учебнаго полка, а за нею, въ разстояніи 150 шаговъ, 4) воспитанники учебныхъ заведеній, 5) Торговое Общество, 6) депутаты отъ Станицъ, 7) отставные нижніе чины — Георгіевскіе кавалеры, 8) Регалии, младшія впереди, 9) служащіе Георгіевскіе кавалеры въ составѣ взводовъ, 10) служащіе и отставные Георгіевскіе кавалеры — Г. Генералы, Штабъ- и Оберъ-Офицеры, 11) Начальникъ Штаба съ своимъ Штабомъ, 12) Сотня Учебнаго полка, а за нею, въ разстояніи 200 шаговъ, 13) Духовная процессія съ крестами и хоругвями, 14) Наказный Атаманъ и Начальникъ Артиллеріи съ своими Штабами, Г. Генералами, Штабъ- и Оберъ-Офицерами. Между тѣмъ у самаго памятника расположены были войска: 1) Команда Гвардейскаго полка, 2) Дивизионъ Атаманскаго полка, 3) Учебный полкъ въ конномъ строю, 4) двѣ батареи безъ орудій, 5) Бакша-Гидюкъ съ Хурульными значками и Калмынами, 6) одна батарея съ орудіями, за монументомъ. По прибытіи шестія къ монументу и по занятіи всѣми указанными въ церемоніальнѣйшѣ, совершенно молебствіе съ водоосвященіемъ. При возгласеніи многолѣтня Государю Императору и Августѣйшему Дому, Артиллерія

(*) Бывшій Адъютантъ Графа Платова, служившій долго въ Атаманскомъ полку и потомъ Командиръ онаго, а нынѣ Походный Атаманъ Донскихъ Кавачьихъ полковъ въ Дѣйствующей Арміи и считающійся въ Атаманскомъ Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича полку.

произвела 101 выстрѣлъ. Затѣмъ Регалии и войска были окроплены Св. водою; послѣ этого — возглашена вѣчная память Императору Александру I и вѣчная же память Атаману Графу Платову. Въ это время упалъ занавѣсъ и открылся монументъ: Артиллерія привѣтствовала его тремя залпами, и вмѣстѣ съ тѣмъ загремѣло «ура!» Это былъ взрывъ общаго чувства, пролетѣвшій по массамъ народа, наполнявшаго обширную площадь и всѣ прилежащія къ ней улицы. Затѣмъ, по окропленіи Св. водою монумента, произнесено было Слово кафедральнымъ Протоіереемъ Василиемъ Смирновымъ. Послѣ сего крестный ходъ возвратился въ кафедральный соборъ. По отшествіи крестнаго хода, Г. Войсковый Наказный Атаманъ обратился къ Донцамъ съ слѣдующею рѣчью: «Друзья — Донцы! Нынѣ мы воздаемъ достойному — достойное. Онъ водилъ васъ отъ побѣды къ побѣдамъ; онъ возвысилъ вашу воинскую славу. Благоговѣемъ же къ памяти его. Пройдутъ времена, насъ не станутъ; но этотъ безмолвный металлъ, этотъ памятникъ вашей чести и славы и Царскихъ къ вамъ милостей передастъ отдаленному потомству ваши боевыя доблести, вашу вѣрность къ Престолу и Отечеству. Друзья, близкіе моему сердцу, держитесь дружнѣе, рука за руку; молитесь; служите! За Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаетъ. Ура!» До десяти тысячъ присутствующихъ лицъ обоего пола съ восторгомъ и нѣсколько разъ повторали это многозначительное «ура!» Въ слѣдъ затѣмъ Графъ Орловъ-Денисовъ произнесъ рѣчь слѣдующаго содержанія: «Государь Императоръ, желая почтить память покойнаго Графа М. И. Платова, и оказать новый знакъ Всемилоствѣйшаго вниманія къ отличнымъ заслугамъ Войска Донскаго въ Отечественную войну, Высочайше повелѣлъ мнѣ — присутствовать, отъ Августѣйшаго Лица Его Величества, при открытіи памятника славному Атаману нашему. Это Монаршее Повелѣніе я считаю одною изъ лучшихъ наградъ моихъ: оно доставляетъ мнѣ счастливый случай передать вамъ, достойные сослуживцы, что служба наша не перестаетъ обращать на себя вниманіе Его Величества, что Государь Императоръ сочувствуетъ намъ во всѣхъ событіяхъ нашихъ, и отечески печется о благѣ нашемъ, о благѣ потомства нашего. Да умножить и сохранить Всевыш-

вѣй драгоцѣнные дни Августѣйшаго Благодѣтеля нашего!... Ура!... То же задушевное «ура»! загремѣло на обширной площади, и далеко повторялось радостными Донцами. Когда умолкли восклицанія, послѣдовалъ церемоніальный маршъ предъ Регалиями. По отдаваніи чести Регалиямъ, онѣ, въ сопровожденіи Войсковаго Наказнаго Атамана, Начальника Штаба и Начальника Артиллеріи, съ ихъ Штабами, а также Войсковою музыкою и двухъ пѣшихъ Сотенъ Учебнаго полка, отнесены были въ хранилище. По отвесеніи Регалій, Войсковый Наказный Атаманъ, верхомъ, въ сопровожденіи Начальника Штаба и Начальника Артиллеріи со Штабами, отправился къ монументу, ведя за собою, отъ двухъ Сотенъ Учебнаго полка, почетный караулъ съ музыкою, который и оставался у памятника на весь тотъ день. Затѣмъ послѣдовалъ церемоніальный маршъ для отдаванія чести памятнику, по окончаніи котораго знаки Атаманскаго достоинства отвезены на свои мѣста, при эскадронѣ Атаманскаго полка. Не льзя было безъ особеннаго удовольствія не замѣтить ту стройность и точность въ движеніи и въ построеніяхъ всѣхъ частей войскъ, бывшихъ въ церемоніи, и тотъ порядокъ, съ коимъ исполненъ былъ, отъ начала до конца, праздникъ Донцовъ, на коемъ находилось, конечно, не менѣе десяти тысячъ человекъ обоюга пола. Такъ кончилось наше народное торжество, и за нимъ послѣдовало угощеніе обѣденнымъ столомъ отъ Полковника Графа И. М. Платова и Поручика Графа М. И. Платова въ залѣ Дворянскаго Собранія. Гостей было болѣе пяти сотъ человекъ, а въ нижнемъ этажѣ этого же зданія были угощаемы Георгіевскіе кавалеры изъ нижнихъ чиновъ, Станичные Правители и депутаты отъ Станицъ, числомъ до тысячи человекъ. У всѣхъ душою разговора былъ незабвенный Атаманъ Графъ М. И. Платовъ и рассказы о его воинскихъ доблестяхъ. По окончаніи обѣда, всѣ гости смѣшались вмѣстѣ, и радостно, весело провожали праздникъ. Памятникъ Графу Платову теперь украшаетъ Александровскую площадь, лучшую въ Новочеркасскѣ, мимо коей лежитъ проспектъ Графа Платова. Прекрасная чугунная рѣшетка окружаетъ его. По открытіи монумента, тотчасъ розданъ былъ участвующимъ въ торжествѣ — Приказъ, отдаанный по Войску Донскому Г. Войсковымъ Наказнымъ Атаманомъ. (*Русск. Инв. № 141, 1853 г.*)

НОВЫЙ ПЛАНЪ ИЗДАВАНІЯ ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ. —

По распоряженію Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Журналъ Министерства съ Іюля мѣсяца будетъ составляться *по новому плану*, ближайше примѣнному къ его правительственному назначенію. Назначеніе это указано Высочайшимъ Повелѣніемъ 12 Ноября 1828 года, на основаніи котораго Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ учрежденъ для того, чтобы сообщать точныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Правительства по сему Министерству и открывать постепенное развитіе и настоящее состояніе частей ему подвѣдомственныхъ, распространяя правильныя о дѣлахъ правительственныхъ понятія, для свѣдѣнія и руководства служащихъ по Министерству лицъ. Согласно постановленному плану, Журналъ будетъ состоять изъ слѣдующихъ *пяти* отдѣленій:

I. Часть оффиціальная. Часть эту положено обрабатывать съ особенною тщательностію и возможною полнотою, дабы знакомить съ ходомъ важнѣйшихъ дѣлъ Министерства и доставить Чиновникамъ его легкое и подручное средство для справокъ и соображеній. Въ это отдѣленіе Журнала входятъ:

а. *Правительственныя дѣйствія по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ*, то есть перечень текущихъ правительственныхъ дѣйствій, съ слѣдующими подраздѣленіями: а) Высочайшія Повелѣнія, б) Сенатскіе Указы и с) Министерскія разрѣшенія. Въ вышедшей Іюльской книжкѣ представленъ такой перечень съ 22 Октября 1852 по 1-е Марта 1853 года. б. *Правительственный указатель*, въ которомъ излагаются всѣ оффиціальныя указанія, напоминанія и разъясненія, какія, во теченію дѣлъ въ Министерствѣ, окажутся нужными для руководства подвѣдомственныхъ мѣстъ и лицъ, именно: а) указанія на вновь изданныя узаконенія, имѣющія большее или меньшее отношеніе къ кругу дѣятельности Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; б) такія же указанія на распоряженія Губернскихъ Начальствъ по вѣдомству Министерства, которыя могутъ быть съ пользою примѣнены къ другимъ мѣстностямъ; с) практическія указанія по разнымъ дѣламъ, для коихъ въ Министерствѣ принять опредѣленный порядокъ, не всегда извѣстный мѣстнымъ Начальствамъ; д) всякаго рода напоминанія, которыя хотя и не требуютъ особаго оффиціального распоряженія, но могутъ быть съ пользою обращены

къ мѣстныхъ Начальствамъ, въ видѣ предупредительной мѣры. Съ этою послѣднею цѣлью, въ каждой книжкѣ Журнала будетъ помѣщаемъ, подъ особою рубрикою, *мысленный перечень срочныхъ работъ и донесеній*, возложенныхъ на мѣстные Начальства: такіе перечни будутъ выходить заблаговременно передъ тѣми мѣсяцами, въ теченіе которыхъ должно ими пользоваться. Въ Іюльской книжкѣ помѣщенъ списокъ *срочныхъ донесеній*, которыя должны быть представлены отъ разныхъ лицъ въ Министерство, въ теченіе Сентября мѣсяца. в. *Личный составъ Министерства*. Здѣсь будутъ показываться за каждый мѣсяць: опредѣленія, увольненія, перемѣщенія, производства, награды, назначенія пенсій, и т. п. Кроме того, въ опредѣленные сроки, будетъ печататься общій списокъ главнѣйшихъ должностныхъ лицъ по вѣдомству Министерства. Въ вышѣшней книжкѣ помѣщены въ этомъ отдѣлѣ извѣстія о вновь опредѣленныхъ, назначенныхъ и утвержденныхъ лицахъ въ равныя должности по вѣдомству Министерства, также и о перемѣщенныхъ изъ Министерства Ва. Дѣлъ въ другія правительственныя вѣдомства, съ 22 Октября 1852 по 1 Іюля текущаго года. Прочія же относящіяся сюда свѣдѣнія, за тотъ же періодъ времени, помѣщены будутъ въ слѣдующей книжкѣ. г. *Объявленія*. Сюда относятся всякаго рода свѣдѣнія, которыя Министерство признаетъ нужнымъ объявить частнымъ лицамъ, какъ-то: извѣщенія о ваканціяхъ, остающихся незамѣщенными, объявленія о порядкѣ пріема просьбъ, и т. п. д. Наконецъ въ составъ оффиціальной части Журнала войдутъ извлеченія изъ годовыхъ Отчетовъ Министерства, и сверхъ того, въ особыхъ приложеніяхъ, будутъ печатаемы тѣ постановленія (уставы, штаты и росписанія), которыя по обширности не могутъ быть съ удобствомъ включены въ самый составъ оффиціальной части.

II. Изслѣдованія и описанія, относящіяся къ разнымъ предметамъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Сюда принадлежатъ: а) *Историческія изслѣдованія о постепенномъ развитіи разныхъ отраслей управленія*, вѣреннаго Министерству. б) *Полныя изложенія дѣйствующихъ постановленій*, по какой-либо части вѣдомства Министерства, въ особенности нужныя при изданіи новыхъ дополнительныхъ правилъ, которыя, для точнаго уразумѣнія, должны быть соображены съ прежними

постановленіями. в) *Описанія устройствъ и дѣйствій разныхъ общественныхъ учрежденій, подвѣдомыхъ Министерству.* г) *Статьи по медицинской и ветеринарной части, состоящія въ общелеступномъ изложеніи свѣдѣній и наставленій, наиболѣе нужныхъ и примѣнмыхъ въ народномъ и общественномъ быту.* Въ настоящей книжкѣ помѣщены статьи: *О мѣрахъ къ сокращенію дѣлопроизводства по Министерству Вн. Дѣлъ и Лиманское отдѣленіе Одесской Городовой Больницы, съ очеркомъ лиманова.*

III. Матеріалы для Статистики Россіи. Въ этомъ отдѣлѣ Журнала будутъ помѣщаться обработанныя статьи, содержащія въ себѣ статистическія данныя о Россіи, въ возможной полнотѣ и на основаніи достовѣрныхъ документовъ, имѣющихся въ Министерствѣ. Статьи эти будутъ имѣть предметомъ тѣ явленія физическаго и общественнаго быта, которыя подлежатъ вѣдѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ этотъ отдѣлъ Іюльской книжки вошла статья: *Ромако-Борисовльбскій уездъ Ярославской Губерніи* (изъ работъ Ярославской Статистической Экспедиціи).

IV. Современная лѣтопись. Это отдѣленіе предназначено для тѣхъ извѣстій, которыя, не имѣя достаточной цѣльности и полноты для того, чтобы составить предметъ отдѣльныхъ обработанныхъ статей, заключаютъ въ себѣ интересъ новости или непосредственной практической пользы въ кругѣ дѣятельности Министерства. Оно будетъ содержать въ себѣ извѣстія *Отечественныя и иностранныя.* Къ послѣднимъ будутъ относиться всѣ любопытныя современныя новости, а также и мелкія статистическія статьи по предметамъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, заимствуемыя преимущественно изъ оффиціальныя документовъ какъ публикуемыхъ за границей, такъ и поступающихъ въ Министерство отъ иностранныхъ Правительствъ.

V. Смѣсь. Подъ этимъ именемъ заключаются мелкія статьи, замѣтки, указанія, отрывки, извлеченія, таблицы, которыя не найдутъ себѣ мѣста ни въ одномъ изъ понменованныхъ выше подраздѣленій.

Въ слѣдствіе распространенія содержанія Журнала, увеличится и объемъ его книжекъ. Книжки будутъ выходить въ 15 число мѣсяца, къ которому каждая книжка относится. Счетъ

частей Журнала, изъ которыхъ каждая заключаетъ въ себѣ три книжки, съ началомъ изданія Журнала по новому плану, начнется новый. Подписная цѣна на Журналъ остается та же: за годовое изданіе и съ пересылкой — 7 руб. 15 коп. сер.

ПРОГРАММА ДЛЯ СОБРАНІЯ ПРЕДМЕТОВЪ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ ВОЙТИ ВЪ СОСТАВЪ МУЗЕУМА КАВКАЗСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — При Кавказскомъ Отдѣлѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества учреждается Музей, который долженъ быть собраніемъ всѣхъ предметовъ, наглядно объясняющихъ бытъ живущихъ на Кавказѣ народовъ. Музей раздѣляется на три Кабинета: 1) Этнографическій, 2) Естественный и 3) Историческій.

I. Этнографическій Кабинетъ. Въ составъ этого Кабинета входятъ предметы:

1. *По быту житейскому.* а) Планы городовъ и селеній. б) Виды и модели саклей и другихъ обиталищъ (алачуги, кибитки, палатки и проч.). в) Домашняя утварь, какъ-то: мебель, кувшины, посуда, металлическіе, деревянные, глиняные, кожаные, роговые сосуды, употребляемые вообще въ домашнемъ обиходѣ, сундуки и ларцы, кухонная посуда, ножи, ложки, блюда, мутакъ, одѣяла, люльки и проч. и проч. г) Одежда: мужская: папахи, папанахи, шапки, чалмы, рубахи, шальвары, чохы, бешметы, архадухи, куртки, халаты, пояса, сапоги, туфли, коши, чулки и проч. Желательно, чтобы костюмы были полны отъ ногъ до головы. Женская: чадры, лечаки, тасакрави, рубашки, архадухи, пояса, чулки, коши, туфли, различныя женскія украшенія, ожерелья, кольца, серги, запястья, запонки, булавки, браслеты, чотки и проч. Сюда должно отнести и предметы, касающіеся до женскаго туалета. (Мужскіе и женскіе наряды должны быть лѣтніе и зимніе): д) Оружіе, какъ-то: мечи, щиты, кольчуги, ружья, пистолеты, кинжалы, ножи, шашки, сабли, натруски, пороховницы, стрѣлы, пики, горныя палки и проч., вообще всякаго рода оборонительное и наступательное оружіе, употребляемое Кавказскими жителями. е) Лошадиная сбруя: сѣдла, узды, мундштуки, чапраки, попоны и проч. ж) Музыкальныя орудія: димпипито, човгуры, дайры, флейты, дудки, барабаны и проч. з) Предметы,

относящіяся до охоты: ножи, своры, ошейники; капкавы, сѣти и проч.

2. *По быту хозяйственному.* а) Модели и рисунки различныхъ земледѣльческихъ орудій: плуги, сохи, бороны, лопаты, заступы, садовыя орудія: всѣ плетенныя вещи изъ древесной коры, изъ тростника и проч. б) Модели и рисунки арбъ: Горскихъ, Мингрельскихъ, Имеретинскихъ, Ахалцыхскихъ, Грузинскихъ, Бакинскихъ и проч., и вообще всякаго рода воевъ. в) Рисунки и модели кладовыхъ, амбаровъ и проч. г) Хлѣбныя и другія мѣры сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ и вѣсовыя и линейныя мѣры. Вообще все, чѣмъ что-либо мѣрять. д) Образцы промышленности, въ особенности домашней, неходящей въ торговое обращеніе.

3. *По быту нравственному.* а) Планы, виды, модели церквей, мечетей, капищъ и проч. б) Свѣдѣнія о суевѣріяхъ, народныхъ повѣрьяхъ и нравственныхъ понятіяхъ Кавказскихъ народовъ. в) Словари Кавказскихъ нарѣчій. О доставленіи этихъ драгоценныхъ свѣдѣній Дирекція Музеума въ особенности проситъ мѣстныхъ учителей и вообще лицъ, посвятившихъ себя изученію нравовъ и языковъ.

II. *Естественный Кабинетъ.* Въ составъ этого Кабинета входятъ предметы по всѣмъ тремъ царствамъ Природы. Особая подробная инструкция для собиранія предметовъ, входящихъ въ составъ Естественнаго Кабинета, можетъ быть доставляема занимающимся исключительно изученіемъ этихъ предметовъ по желанію ихъ; а теперь пока Дирекція Музеума покорнѣйше проситъ ревнителей просвѣщенія доставлять ей все, что найдутъ они только замѣчательнаго въ этомъ родѣ по царству ли ископаемому, по царству ли растительному, или по царству животному.

III. *Историческій Кабинетъ.* а) Планы и рисунки древнихъ храмовъ, монастырей, крѣпостей, городовъ, зданій и развалгнъ. б) Обломки колоннъ, барельефовъ, вообще всякаго рода изображенія, рѣзные и писанныя, на деревѣ и на камнѣ. в) Снимки съ надписей: на стѣнахъ зданій, на гробницахъ и проч. Снимки съ надписей и изображеній можно снимать посредствомъ слѣдующаго способа. На надпись или изображенія накладывается слегка смоченая бумага, такъ, чтобы она плотно легла на

изображеніе или надпись, и чтобы она вошла во всё изображение; потомъ съ наружной стороны натирается рукою мелкимъ, толченымъ углемъ: тогда все выпуклое будетъ чернымъ, все впаденное бѣлымъ; послѣ этого обводятся контуры карандашомъ или перомъ, а уголь смѣтается, или вышедшее изображеніе переводится на другую, чистую бумагу. г) Древнія монеты. д) Костюмы, вышедшіе изъ употребленія. е) Древнее оружіе и древняя утварь. ж) Гробницы (рисунки и въ натурѣ). з) Вещи, находимыя въ землѣ, при разрытіи какихъ-нибудь развалинъ. и) Древнія рукописи.

Дирекція Музеума вмѣняетъ себя въ обязанность присокупить, что всякое содѣйствіе и всякое пожертвованіе, по вышесказанной программѣ, будетъ принято ею съ живѣйшею благодарностію. При каждомъ предметѣ навсегда останется ярлыкъ съ означеніемъ имени пожертвователя, а о самомъ пожертвованіи и отъ кого оно — будетъ печатано въ газетахъ. Кромѣ того на ярлыкѣ будетъ находиться туземное наименованіе предмета, употребленіе его, и мѣстность, къ которой онъ принадлежитъ: поему Дирекція покорнѣйше проситъ, при присылкѣ вещей, прилагать о нихъ подробнѣйшія свѣдѣнія, для чего именно употребляется прилагаемый предметъ, гдѣ, кѣмъ и какое его мѣстное названіе. Въ случаѣ же, что нѣкоторыя вещи, по дорогой цѣнности ихъ, пожертвованы быть не могутъ, Дирекція проситъ увѣдомлять ее о мѣстѣ ихъ нахождения, съ означеніемъ цѣны, адресуя письма, пакеты и посылки въ Дирекцію Кавказскаго Музеума, въ Тифлисъ, въ домъ, занимаемый Кавказскимъ Отдѣломъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ОПЫТЪ ГАЛЬВАНИЧЕСКАГО ОСВѢЩЕНІЯ ДВОРА ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА. — Изъ Казани пишутъ въ Редакцію С. Петербургскихъ Вѣдомостей: «30 Марта, въ Казани происходилъ опытъ гальваническаго освѣщенія университетскаго двора. Профессоръ Физики *Савельевъ*, уступая общей просьбѣ, рѣшился сдѣлать его въ большомъ видѣ и съ наблюденіемъ нѣкоторыхъ ученыхъ вопросовъ; говоря короче, опытъ имѣлъ двоякую цѣль: первую — освѣтить городъ, вторую — опредѣлить достоинство различнымъ образомъ подготовленныхъ углей. Выполненіе пер-

вой цѣли опыта потребовало довольно сильной гальванической батареи и возвышеннаго помѣщенія прибора. Въ слѣдствіе этого была взята Г. Савельевымъ батарея 'Даніела въ 108 элементовъ и Грове въ 36 элем., а самый приборъ помѣщенъ на крышѣ Физическаго Кабинета, съ которой открывается видъ рѣшительно на весь городъ. Опытъ начать былъ въ 9 часовъ вечера и продолжался до часа по полуночи, слѣдовательно, четыре безостановочные часа. Ровность свѣта была довольно удовлетворительная; болѣе значительные перерывы были неизбежны при перемѣнѣ углей. Ближайшія заданія были освѣщены превосходно, но въ отдаленныхъ отъ Университета частяхъ города дѣйствіе свѣта не оказывалось, не потому, чтобы свѣтъ не достигалъ этихъ мѣстъ, но потому, что онъ шелъ по верху и едва задѣвалъ крыши. Чтобы судить, о распространеніи этого свѣта и силѣ его на значительномъ разстояніи, приведемъ наблюдение одного лица, живущаго на Арскомъ полѣ, болѣе чѣмъ въ двухъ верстахъ отъ Университета; изъ оконъ его квартиры крыша Физическаго Кабинета совершенно была видна. Свѣтящій приборъ казался на этомъ разстояніи блестящею звѣздой, втрое болѣе Венеры, свѣта ровнаго, блестящаго, безъ игры и колебаній колорита, цвѣта такого же, какъ цвѣтъ неподвижныхъ звѣздъ. Свѣтъ этотъ, попадалъ въ окна, рисовалъ въ темной комнатѣ рѣзкую тѣнь окна, совершенно сходную съ освѣщеніемъ луннымъ. Что касается ученой стороны этого опыта, то, по словамъ Г. Савельева, онъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Что регуляторъ, придуманный Поручикомъ Шпаковскимъ, оказался вполне соответствующимъ своей цѣли. 2) Что уголь, пропитанный сѣрно-кислымъ натромъ, оказался лучшимъ между всеми какъ по удобству, съ какимъ проводить токъ, такъ и по ровности сожиганія. 3) Третье заключеніе Г. Савельева — одно изъ самыхъ интересныхъ: во время опыта ему пришла мысль вставить въ цѣль двѣ пары приборовъ (при одной и той же батарее) и посмотреть, раздѣлится ли сила свѣта, т. е. будетъ ли каждый приборъ свѣтить вполнину менѣе. На дѣлѣ однакожь это не подтвердилось: токъ безъ всякаго ослабленія изъ одного прибора переходилъ въ другой, и каждый приборъ свѣтилъ равносильно съ другимъ, и притомъ отнюдь не слабѣе противъ

того, когда онъ одинъ пользовался всею батареей. Эта замѣтка весьма важна и интересна и требуетъ подробныхъ изслѣдованій. Погода во время опыта была не вполне благоприятна.

НОВОЕ СОЧИНЕНІЕ П. А. ЧИХАЧЕВА. — Одинъ изъ основателей Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Петръ Александровичъ Чихачевъ, извѣстный путешествіями своими по Алтаю и другимъ странамъ, приступилъ къ изданію четырехлѣтнихъ изслѣдованій своихъ по Малой Азіи, — странѣ, столь обильной воспоминаніями древности и столь мало извѣстной въ нынѣшнемъ ея положеніи. Первая часть сочиненія его, издаваемого въ Парижѣ, подъ заглавіемъ: «L'Asie Mineure», вышла нынѣ изъ печати и включаетъ въ себѣ описаніе прибрежій, рѣкъ, озеръ, равнинъ, горъ, — однимъ словомъ, объемлетъ всю Гидрографію и Орोगрафію Анадоляскаго полуострова. Къ ней приложены сорокъ чертежей и рисунковъ, святыхъ на мѣстѣ, и карта Малой Азіи, составленная Членомъ Географическаго Общества А. П. Болотовымъ. Одной уже карты этой, соединяющей въ себѣ, кромѣ изслѣдованій П. А. Чихачева, всѣ доселѣ извѣстныя о странѣ этой ученныя наблюденія, въ томъ числѣ труды Члена М. П. Вронченки, и сверхъ того разныя неизданныя свѣдѣнія, заимствованныя изъ Военно-Топографическаго Депо, — одной карты этой достаточно, чтобы обратить на вновь издаваемое соотечественникомъ нашимъ сочиненіе особое вниманіе ученаго свѣта; но П. А. Чихачевъ, обследовавъ Малую Азію по всѣмъ почти ея направленіямъ, опредѣливъ барометрически высоту болѣе шести-сотъ точекъ, посѣтивъ мѣста самыя недоступныя, и по естественному ихъ положенію и по населенію ихъ хищными полу-кочевыми племенами, не ограничился собственно географическимъ описаніемъ страны; изысканія его относительно ея геологическаго строенія, климата, растительности, Статистики и Археологіи составятъ предметъ трехъ слѣдующихъ частей, при которыхъ общаетъ онъ издать и геологическую карту, пополненную новѣйшими свѣдѣніями: свѣдѣнія эти онъ надѣется собрать въ дополнительномъ путешествіи, для котораго уже и прибылъ въ Царьградъ (*Вѣстн. Имп. Р. Г. Общ.* 1853 г., № 2).

О ДОСТАВЛЕНІИ МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ СБОРНИКА ЭТНОГРАФИЧЕСКИХЪ РИСУНКОВЪ. — При образованіи Этнографическаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, предположено было учредить Музей Отечественной Этнографіи. Это предположеніе отчасти уже осуществилось. Какъ Члены Общества, такъ и постороннія лица изъ разныхъ мѣстъ Россіи, доставляли Обществу народныя одежды, домашнюю утварь, оружія и тѣмъ уже положили основаніе Музея. Одну изъ существенныхъ частей этнографическаго собранія и библіотеки долженъ составить сборникъ этнографическихъ рисунковъ. Нужно собрать и хранить, какъ матеріалъ народоописаній, изображенія народовъ, обитающихъ въ Россіи. Это особенно своевременно теперь, когда такъ разнообразно развивается наученіе Русскаго народнаго быта. Предполагая нынѣ приступить къ собранію такихъ рисунковъ, Общество обращается съ просьбою о содѣйствіи ко всѣмъ желающимъ участвовать въ этомъ предпріятіи. Оно приглашаетъ Гг. Художниковъ, Учителей рисованія, любителей, всѣхъ имѣющихъ къ тому возможность и способы, доставлять Обществу рисунки лицъ, одеждъ обыкновенныхъ и употребляемыхъ въ особенныхъ случаяхъ, на-примѣръ на праздникахъ, жилищъ и дворовъ, домашней утвари, упряжи, оружіемъ, орудіемъ, музыкальныхъ инструментовъ, даже изображеній самыхъ обрядовъ, игръ и занятій народовъ и племенъ, населяющихъ Россію. Но для того, чтобы придать этимъ рисункамъ единообразіе и значеніе матеріаловъ для Науки, Общество желало бы, чтобы при составленіи рисунковъ были соблюдены вѣкоторыя условія: 1) Вѣрность въ изображеніяхъ, особенно лицъ разныхъ народовъ и племенъ. Желательно, чтобы на рисункахъ изображались портреты, сдѣланные съ натуры и по возможности съ такихъ людей, у которыхъ соединяются черты и признаки, отличающіе одно племя отъ другаго. Иногда въ лицахъ людей, обитающихъ въ извѣстной мѣстности, даже въ небольшомъ околдѣ, замѣчаются особенности, рѣзко отличающія ихъ отъ сосѣдей, тоже имѣющихъ свое опредѣленное поличіе. Не только въ чертахъ и выраженіи лица, въ цвѣтѣ кожи, волосъ, глазъ и т. п., но во всемъ складѣ и посадкѣ челоуѣка, въ общей осанкѣ его и движеніяхъ, можно подмѣтить различіе между жителями разныхъ мѣстъ Россіи. При-

ведемъ примѣръ, замѣченный опытными наблюдателями: Бѣлоруссъ почти всегда держитъ голову вѣсколко на сторону; обитатель горъ имѣетъ привычку стоять подбоченившись, обыкновенно подпираясь одною рукою и слегка наклонивъ туловище, въ вольной постановкѣ всего тѣла; Великоруссъ также иногда подбоченится, но иначе, не такъ непринужденно: онъ приложитъ одну или обѣ руки къ бокамъ, не подпираясь ими. Такія черты желательны бы видѣть переданными въ рисункахъ съ возможною выразительностію. Хорошо, если съ тѣмъ вмѣстѣ будутъ соблюдены также изящество и вкусъ; но прежде всего должно имѣть въ виду не столько красоту изображеній и картинность положеній и группъ, сколько истину и вѣрность природы. 2) Чѣмъ рисунки будутъ *подробнѣе*, тѣмъ болѣе они будутъ полезны. Если кто предположитъ срисовать костюмъ, то можетъ представить его съ разныхъ сторонъ; если онъ сложный, то отдѣльныя части его, головной уборъ, обувь, украшения могутъ быть, по усмотрѣнію, изображены особо. То же относится и къ жилищамъ: и здѣсь хорошо бы передать сначала общій видъ, потомъ частности: убранство, утварь, рѣзьбу, украшения и т. п. 3) Рисунки должны быть сдѣланы на бумагѣ, въ форматѣ полулиста, и непременно раскрашены. 4) Необходимо означать мѣсто, то есть городъ или селеніе, гдѣ сняты рисунки, и присовокуплять мѣстныя названія всѣхъ изображаемыхъ предметовъ. Общество съ благодарностію приняло бы также изображенія лицъ, въ видѣ небольшихъ куколъ, изъ чего бы эти куклы сдѣланы ни были, но если можно, въ одеждахъ изъ тѣхъ же матерій, какъ и настоящее народное платье, равнымъ образомъ и небольшія модели построекъ, домашней утвари, орудій и другихъ принадлежностей народнаго быта. Въ заключеніе Общество долгомъ считаетъ извѣстить, что, на основаніи § 15 Устава Географическаго Общества, оно пользуется правомъ безденежной пересылки по почтѣ, и что посылки должны быть надписаны: въ С. Петербургъ, въ Императорское Русское Географическое Общество (на Мойкѣ, въ домѣ Пушковыхъ).

О доставленіи сведений о минеральныхъ водахъ въ Россіи. — Императорское Русское Географическое Общество, желая

собрать возможно-подробныя и точныя свѣдѣнія о минеральных водахъ въ Россіи, обращается къ своимъ иногороднымъ корреспондентамъ и ко всѣмъ жителямъ Губерній съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать ему въ этомъ учебномъ предпріятіи — доставленіемъ обстоятельныхъ описаній минеральныхъ водъ, находящихся въ мѣстѣ жительства каждаго (Губерніи, уѣздъ или околodкѣ). Въ составъ такихъ описаній должны войти слѣдующіе предметы: 1) Означеніе находящихся въ Губерніи, уѣздѣ или околodкѣ, употребляемыхъ и устроенныхъ минеральныхъ водъ или грязей, а также ключей, источниковъ и рѣченъ, неупотребляемыхъ и неустроенныхъ, но относительно которыхъ извѣстно по статистическимъ свѣдѣніямъ, или по народнымъ преданіямъ, что они могутъ служить къ врачебному употребленію. 2) Означеніе названія и мѣстонахожденія такихъ водъ и ихъ разстоянія отъ губернскаго и уѣзднаго города; описаніе самыхъ селеній, въ которыхъ воды находятся, почвы земли и климата; свѣдѣнія о числѣ источниковъ и въ особенности о нынѣшнемъ состояніи и устройствѣ какъ источниковъ, такъ и существующихъ при нихъ лечебныхъ заведеній, о хозяйственномъ управленіи этихъ заведеній, о начальствѣ, ими заведывающемъ, и о врачахъ, при нихъ находящихся. 3) Свѣдѣнія о томъ: къ какому именно разряду принадлежатъ минеральныя воды: щелочныя ли онѣ, сѣрныя, желѣзныя или кислыя; какія названія имѣютъ источники, въ чемъ состоятъ важнѣйшія физическія и химическія свойства водъ или грязей, какой принять способъ для ихъ употребленія и какое производятъ онѣ дѣйствіе на больныхъ.

ИКСРОЛОГЪ. И. Н. Царскій. — 15 Іюля, скончался въ Москвѣ, послѣ кратковременной болѣзни, Почетный Гражданинъ, Московскій 1-й гильдіи купецъ *Иванъ Никитичъ Царскій*. Въ продолженіе жизни его, разныя Ученыя Общества удостоили его избраніемъ въ свои Члены и Сотрудники. Онъ носилъ слѣдующія почетныя званія: Благотворителя — Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, за пожертвованіе коему собранія рукописей, монетъ и другихъ Отечественныхъ древностей, 28 Августа 1828 года Всемилостивѣйше награжденъ золотою медалью на Владимирской лентѣ; Члена-Сотрудника — Императорскихъ

Археологическаго и Русскаго Географическаго Общества; Почетнаго Корреспондента — Императорской Публичной Библиотеки; Корреспондента — Археологической Комиссии и Действительнаго Члена — Одесскаго Общества Исторiи и Древностей, Московскои Коммерческой Академии и Художественнаго Общества Сѣверныхъ Антикварiевъ, въ Копенгагенѣ. Имя И. Н. Царскаго въ ученоемъ мiрѣ извѣстно, какъ ревностнаго, въ продолженiе болѣе сорока лѣтъ, собирателя Славянскихъ и Россiйскихъ рукописей, старыхъ и новыхъ, и книгъ старопечатныхъ — Славянскихъ и гражданскихъ. Принадлежавшiя покойному рукописи Славянскiя и Россiйскiя разобраны и описаны извѣстнымъ Археологомъ нашимъ П. М. Строевымъ, и каталогъ онымъ напечатанъ въ 1848 году. Собрание И. Н. Царскаго принадлежитъ къ самымъ замѣчательнымъ въ своемъ родѣ какъ числомъ и достоинствомъ рукописей, такъ въ особенности разнообразiемъ ихъ содержанiя. По напечатанному каталогу, въ его собранiи тогда находилось 749 рукописныхъ книгъ, изъ коихъ 15 принадлежать къ XIV вѣку, 28 — къ XV, 161 — къ XVI, 251 — къ XVII, 232 — къ XVIII вѣку; остальные 62 — къ новому времени; рукописей пергаминаныхъ 44, на бомбицинѣ 1; кромѣ того, ящикъ съ грамотами и иными актами, коихъ 194, въ томъ числѣ три писаны на пергаминѣ. Сверхъ того, послѣ напечатанiя уже каталога, съ 1848 до 1853 года, онъ приобрѣлъ еще до ста рукописей. Не сомнѣваемся въ томъ, что порадуемъ всѣхъ Ученыхъ, Археологовъ и просвѣщенныхъ патриотовъ извѣстiемъ, что многолѣтнее и цѣнное собранiе Царскаго — не погибло подобно многимъ частнымъ библиотекамъ, отъ которыхъ остались только каталоги или безкаталожная, недолговѣчная память, какъ сказалъ издатель каталога библиотеки Царскаго, — но упрочено, какъ надѣемся, навсегда и цѣлымъ: не далѣе, какъ за полгода (въ Февралѣ мѣсяцѣ), все собранiе рукописей покойнаго поступило въ собственность Графа Алексiя Сергѣевича Уварова и отправлено въ С. Петербургъ. О судьбѣ же и назначенiи собранныхъ покойнымъ книгъ старопечатныхъ, Славянскихъ и гражданскихъ, — въ настоящее время ничего сказать не можемъ (*Вѣд. Моск. Гор. Пол.*).

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕН-
НЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

ОБЪЯСНЕНІЯ ЯВЛЕНІЙ, НАБЛЮДАЕМЫХЪ ПРИ ПОКРЫТІИ ЗВѢЗДЪ ЛУНОЮ. —

Извѣстно, что, при наблюденіяхъ покрытій звѣздъ луною, Астрономы замѣтили разнорѣчивыя явленія, которыя подали поводъ къ весьма различнымъ догадкамъ. Одни полагають, что при этомъ происходитъ преломленіе лучей, зависящее отъ лунной атмосферы; тогда какъ другіе, напротивъ того, утверждаютъ, что тутъ преломленія никакого нѣтъ, и выводятъ изъ этого заключеніе о совершенномъ отсутствіи газообразной оболочки вокругъ нашего спутника.

Вотъ что говоритъ по этому поводу Итальянскій Астрономъ Кавалеръ Помпилио *Декунпи*, въ письмѣ своемъ къ Директору Римской Обсерваторіи, Профессору Анджело *Зекки* (*), (преемнику знаменитаго Патера *де-Вико*).

• Я полагаю — говоритъ сивьоръ Помпилио — что разнорѣчіе Астрономовъ, по поводу явленія при покрытіи звѣздъ луною,

---

(*) См. *Corrispondenza scientifica di Roma*, 22 Dec. 1852. Также *Bibl. Univers. de Genève*, 1853, Avril, p. 368.

можетъ быть объяснено слѣдующимъ образомъ. Допустимъ, что луна дѣйствительно имѣетъ атмосферную оболочку, но только несравненно менѣе толстую, чѣмъ атмосфера земная, такъ что она не превосходить 430—580 метровъ (*). Съ другой стороны извѣстно, что большая часть луны покрыта высокими горами, простирающимися до 8 верстъ въ высоту. Такія горы естественнымъ образомъ должны возноситься надъ поверхностью атмосферы, которая по этому можетъ быть для насъ видима только въ точкахъ лунной окружности, на которыхъ нѣтъ горъ. Въ слѣдствіе этого, всякой разъ, когда свѣтило исчезаетъ за гористымъ краемъ луны, такое исчезновеніе происходитъ безъ всякихъ признаковъ преломленія. Но какъ скоро исчезновеніе свѣтила происходитъ за такимъ пунктомъ лунной окружности, въ которомъ лунный профиль представляетъ углубленіе, то лучи, идущіе отъ покрываемаго свѣтила, преломляются пропорціонально толщинѣ атмосферическаго слоя, находящагося на лунѣ.

Изучая цѣлый лунный дискъ въ положеніи средней либраціи, мы убѣждаемся, что изъ 360 градусовъ его окружности, 251° заняты горами, а 109° находятся на вышѣ средняго уровня. Этимъ объясняется, почему явленія преломленія замѣчаются такъ рѣдко.

Декупинъ приготовляетъ теперь атласъ, представляющій лунный профиль на 11 листахъ. Къ атласу будетъ приложена тетрадь, въ которой изложится новая теорія, о которой мы съ часъ говорили, а также нѣсколько другихъ изслѣдованій, относящихся къ этому же предмету, какъ-то лунныя сумерки и т. п.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМІИ:

178) Наблюденія Массадін и Лютеціи, *Ferguson* (*Astronomische Nachrichten* № 864).

179) НаблюденіяThetaиды и I кометы 1853 года въ Римѣ, *Зенки* (*Ibid.*).

180) НаблюденіяThetaиды, *Gasparisa* (*Ibid.*).

181) НаблюденіяThetaиды, Психей, Прозерпины и Фокенъ въ Гамбургѣ, *Рюнкера* (*Ibid.*).

(*) Отъ 200 до 275 сажень.

182) Наблюденія Гебы, Викторіи, Паллады и Цереры въ Бовнѣ, *Ариеландера* (Ibid.).

183) Эфемерида Психеи и элементы Фокеи и Прозерпины, *Удеманса* (Ibid.).

184) Наблюденія I и II кометы 1853 года и элементы послѣдней, *Брунса* (Ibid.).

185) Наблюденія, элементы и эфемерида Клинкерфюсовой кометы, *Брунса* (Ibid.).

Ф И З И К А.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА ВЪ СИЛЬНО-НАГРѢТНЪХЪ ГАЗАХЪ. —

Эдмонъ Бекрель новѣйшими опытами своими имѣеть въ виду доказать, что свойство тѣлъ проводить электричество есть способность относительная. Такъ, на-примѣръ, воздухъ и газы не считались прежде проводниками электричества; но мы видимъ, что если нагрѣть ихъ весьма сильно, то они дѣлаются проводниками.

Снарядъ, употребляемый *Г. Бекредемъ*, состоитъ изъ платиновой трубочки, пронущенной сквозь печь; внутри этой трубки проходятъ двѣ совершенно уединенныя платиновыя же проволоки, изъ которыхъ каждая соединяется съ однимъ изъ полюсовъ Вольтова столба. Токъ начинался въ то время, когда газъ въ трубкѣ начиналъ дѣлаться проводникомъ, въ слѣдствіе нагрѣванія. Въ электрическомъ кругѣ помѣщали чувствительный гальванометръ и особенно-устроенный реостатъ, состоящій изъ стеклянной волосной трубочки, наполненной жидкостью и раздѣленной на подобіе термометра: длину ея можно замѣнять по произволу, а температура въ ней остается постоянно неизмѣнною. При такомъ расположеніи снаряда и особенно посредствомъ чувствительнаго гальванометра, *Г. Бекрель* могъ съ точностію измѣрять сопротивленіе, представляемое газомъ распространенію электричества, а также замѣнять по произволу упругость газа и его температуру.

Изъ опытовъ Французскаго Физика видно, что газы дѣлаются проводниками только при температурѣ близкой къ красному казенію, послѣ чего, по мѣрѣ возвышенія температуры,

проводимая способность быстро увеличивается. Это явление происходит въ воздухѣ, кислородѣ, водородѣ, азотѣ, хлорѣ, углекисломъ газѣ и въ водяномъ парѣ, но только въ различныхъ степеняхъ, смотря по свойству газа.

Сопротивленіе, представляемое газомъ распространенію электричества, измѣняется по числу паръ столба, по силѣ тока, по свойству и объему электродовъ. Такъ, на-примѣръ, количество электричества, пропускаемого газомъ, увеличивается по мѣрѣ увеличенія поверхности отрицательнаго электрода.

При уменьшеніи упругости газа, нагрѣтаго до казильнаго жара, увеличивается его электропроводящая способность. Максимумъ этой способности соответствуетъ наибольшему разрѣженію газа.

Теплота дѣйствуетъ одинаково съ уменьшеніемъ давленія, уничтожая въ газѣ сопротивленіе распространенію электричества, хотя, при обыкновенной температурѣ, въ совершеннѣйшей пустотѣ, производимой нашими воздушными насосами, не замѣтно распространенія электричества, которое, при казильномъ жарѣ, проникаетъ сквозь чрезвычайно сжатый воздухъ.

Изъ сравненій Г. Бекреля видно, что сопротивленіе газомъ распространенію электричества зависитъ какъ отъ ихъ температуры и давленія, такъ и отъ силы тока и свойства металловъ, образующихъ электроды. Г. Бекрель говоритъ, что если электропроводную способность воздуха примемъ за единицу, то числовыя величины сопротивленія другихъ газовъ будутъ:

водорода . . . . . отъ 0,3 до 0,4

кислорода . . . . . — 0,4 — 0,7

хлора 0,92

углекислоты . . . . . отъ 1,2 до 2,0

Г. Бекрель полагаетъ, что упомянутыя его изслѣдованія весьма важны для теоріи состава тѣлъ. Обыкновенно думаютъ, что электричество движется по тѣламъ чрезъ промежутки между ихъ частицами, и потому повѣрно, что, съ расширеніемъ газа чрезъ уменьшеніе давленія или нагрѣванія, частички раздвигаются и электрическіе токи могутъ свободнѣе проходить сквозь газообразныя тѣла.

ЗАМѢЧАНІЯ НА ЭЛЕКТРО-МАГНИТНЫЯ ОТКРЫТІЯ ЭРСТЕДА И АРАГО. —

Въ послѣдней книжкѣ журнала «Отечественныя Записки» (*) мы прочли слѣдующія замѣчанія, сообщенныя изъ Симферополя молодымъ Ученымъ, скрывшимъ свое имя, но, по увѣренію упомянутаго журнала, прилежно занимающимся Исторіею Физическихъ Наукъ. Перепечатаваемъ здѣсь эти замѣчанія особенно потому, что они принадлежатъ одному изъ нашихъ соотечественниковъ, подающему, какъ кажется, хорошія надежды.

• Во всѣхъ физическихъ сочиненіяхъ говорится, что, до открытія Эрстедта (въ 1820 г.), не было ни одного опыта, который бы не гипотетически, но на самомъ дѣлѣ доказывалъ сходство электричества съ магнетизмомъ. Изъ опытовъ Франклина, Беккариа, Вильсона и Кавалло заключали, что электрическіе удары дѣйствуютъ на магнитную стрѣлку, какъ удары молота, отъ которыхъ также перемагничиваются ея полюсы. Эрстедъ первый открылъ, что электрическій токъ, обращающійся въ сомкнутой Вольтовой батареѣ, дѣйствуетъ на магнитную стрѣлку особеннымъ образомъ. Такое мнѣніе о первенствѣ и оригинальности открытія Эрстедта — общее между Физиками. То же самое думаетъ объ этомъ Араго, который также въ 1820 году доносилъ Парижской Академіи Наукъ, что ему удалось распространить открытіе Эрстедта, новыми опытами, доказывающими, что гальваническій токъ не только измѣняетъ положеніе стрѣлки, уже намагниченой, но сообщаетъ магнетизмъ желѣзу, находящемуся въ предѣлахъ дѣйствія тока.

• Всѣ эти историческія показанія не должно считать вполне справедливыми. Вотъ доказательство :

• Бюффонъ, въ своемъ превосходномъ разсужденіи о магнитѣ (*Traité de l'aimant et de ses usages*), излагаетъ теорію земнаго электричества. По его мнѣнію, основная сила всѣхъ прочихъ естественныхъ силъ есть взаимное притяженіе частицъ вещества. Отъ нея произошла ударъ между тѣлами, произведшии тепло, или образовавшии огонь, который расплавилъ вещества, содержащія внутри земли. Эти расплавленныя вещества постоянно освобождаютъ изъ себя теплородъ, поднимающійся на поверх-

(*) См. Отеч. Записки, Августъ 1853, Отд. VII, стр. 137.

ность нашей планеты и распространяющийся въ воздухъ. Но какъ количество освобождающагося тепла гораздо значительнѣе въ странахъ экваторіальныхъ, нежели въ полярныхъ: то, по законамъ равновѣсія упругихъ жидкостей, необходимо должны произойти постоянные теплотворные потоки отъ экватора къ полюсамъ, гдѣ они сжимаются, подобно меридіаннымъ линіямъ, и даютъ начало земному электричеству, обнаруживающемуся въ Сѣверныхъ сіяніяхъ. Дѣйствию этихъ потоковъ подвергнулись желѣзные вещества, находящіяся въ большомъ количествѣ внутри нашей планеты, и произвели новую силу — магнетизмъ, который есть только видоизмѣненіе электричества. Магнитная стрѣлка постоянно обращается къ полюсамъ, потому что таково направленіе упомянутыхъ потоковъ; ея направленіе подвержено колебаніямъ потому, что нарушается равновѣсіе въ электричествѣ земномъ и атмосферномъ. Наконецъ, прямой опытъ показываетъ, что желѣзо дѣйствиемъ электричества превращается въ магнитъ. Шевалье де Розьеръ уведомлялъ Бюффона, отъ 30 Апрѣля 1787 г., что онъ намагнитилъ стальную полосу посредствомъ искръ, извлекаемыхъ изъ ея конца, противоположнаго концу, получающему электричество.

Итакъ, въ разсужденіи Бюффона видимъ: 1) по его мнѣнію, направленіе магнитной стрѣлки зависитъ отъ электрическаго тока и должно измѣняться съ переменою направленія самого тока: слѣдственно опытъ Эрстедта — только подтвержденіе ученія великаго Естествоиспытателя и, строго говоря, не прибавляетъ къ Наукѣ ничего новаго. 2) Араго намагнитилъ Вольтовой батареей желѣзо или сталь; но, за сорокъ лѣтъ до него, Розьеръ сдѣлалъ то же посредствомъ электрической машины.

НОВОСТИ ПО ФИЗИКѢ:

83) Записка объ электрическихъ признакахъ, приписываемыхъ движенію теплоты, *Гоена* (Compt. rend. XXXVII, № 2).

84) Добавленія къ запискѣ, содержащей въ себѣ наблюденія надъ отношеніями, существующими между среднимъ атомическимъ вѣсомъ простыхъ тѣлъ и ихъ специфическою теплою, *Гранье* (*Ibid.* № 4).

85) Записка о нѣкоторыхъ причинахъ неуспѣха свѣтописныхъ опытовъ и о предосторожностяхъ, которыя должно наблюдать для избѣжанія такихъ причинъ неуспѣха, *Берча* (Ibid.).

86) Новый способъ для получения положительныхъ изображеній неопредѣленныхъ размѣровъ, съ сохраненіемъ всей отчетливости, возможной при изображеніяхъ отрицательныхъ, *Хейльмана* (Ibid.).

87) Записка о равновѣсїи упругости сферическихъ оболочекъ, *Ламе* (Ibid. № 5).

88) Новая система гальваническаго столба, *Гюне* (Gaignet) (Ibid.).

89) О приготовленіи Китайскихъ волшебныхъ зеркалъ, *Мальера* (Ibid.).

90) О строеніи твердыхъ тѣлъ, *Брама* (Ibid.).

91) О явленіяхъ дрожанія, производимыхъ истеченіемъ жидкостей, *Савара* (Ibid. № 6).

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ:

21) Геологическія и метеорологическія изслѣдованія, сдѣланныя на островѣ *Соединенія* (Ile de la Réunion), *Мальера* (Comp. rend. XXXVII, № 2).

22) О нивелированіяхъ Суэзскаго перешейка въ 1799 и 1847 годахъ, *Фавье* (Ibid.).

23) О томъ же предметѣ, *Порро* (Ibid. № 4).

Х И М І Я.

НОВЫЙ СПОСОБЪ ПРИГОТОВЛЕНІЯ СѢРНОЙ КИСЛОТЫ.— Нѣкто Г. Готье представилъ Парижской Академіи Наукъ записку, въ которой предлагаетъ добывать сѣрную кислоту, пропуская voltaическую дугу, произведенную сильнымъ столбомъ, сквозь смѣсь воздуха съ газомъ сѣрнистой кислоты. При этомъ необходимо наблюдать, чтобы реофоры были снабжены платиновыми, а не мѣдными и угольными оконечностями.

Академія нарядила для рассмотрѣнія этого изобрѣтенія комиссію, состоящую изъ Академиковъ *Пулье*, *Реньо* и *Депреца*.

ОБЩИЙ СПОСОБЪ ОТЫСКАНИЯ АЛКАЛОИДОВЪ ВЪ ОРГАНИЗМАХЪ, НИИ СТРАДАННЫХЪ. — Алкалоиды или такъ-называемыя растительныя щелочи болышею частію составляютъ весьма сильныя яды, и потому нерѣдко употребляются злонамѣренными людьми для преступныхъ цѣлей. Случаи отравленія алкалоидами какъ случайно, такъ и умыслѣнно, весьма многочисленны; но открытіе ядовитаго вещества въ трупѣ, спустя известное время послѣ смерти, чрезвычайно затруднительно и, не смотря на успѣхи новѣйшей Химіи, способы, которыми владѣетъ Наука въ этомъ отношеніи, еще недостаточны и несовершенны. Посему всякій опытъ съ цѣлю усовершенствовать эти способы заслуживаетъ благодарность и вниманіе не только Химиковъ и Токсикологовъ, но и Человѣчества вообще.

Извѣстный Химикъ Г. Стасъ, прославившійся первоначально своими изслѣдованіями въ сотрудничествѣ съ знаменитымъ Дюма (*), предлагаетъ нынѣ новый общій способъ для открытія алкалоидовъ при отравленіяхъ,

Способъ Г. Стаса основанъ на слѣдующихъ началахъ: а) большая часть алкалоидовъ и ихъ солей растворима въ эфирѣ; б) постороннія вещества могутъ быть отдѣлены отъ алкалоидовъ многократнымъ промываніемъ въ водѣ и винноспиртѣ, и наконецъ в) ѣдкія щелочи, съ избыткомъ винно-каменной или щавельной кислоты, составляютъ прекрасное средство для освобожденія алкалоидовъ изъ растворовъ и дѣйствуютъ въ этомъ отношеніи лучше, чѣмъ уксусно-кислый свинецъ и сѣрнистый водородъ.

Для отысканія органическаго алкалоида въ желудкѣ или кишкахъ, вынимаютъ изъ нихъ вещества въ нихъ содержащіяся и разводятъ двойнымъ по вѣсу количествомъ крѣпкаго вино-спирта; потомъ прибавляютъ нѣсколько грановъ (отъ 10 грановъ до полудрахмы) винно-каменной кислоты и смѣсь нагревается до 70 или 75°. Послѣ охлажденія, жидкость процеживается,

---

(*) Профессоромъ въ *Ecole de Médecine* и въ *Collège de France*, въ Парижѣ.

остатокъ промывается виноспиртомъ и вся жидкость выпаривается при температурѣ 35°. Если въ остаткѣ встрѣтятся жирныя вещества, то его еще промываютъ сперва водою, а потомъ виноспиртомъ, и растворяютъ въ возможно маломъ количествѣ воды, въ которую прибавляется двууглекислое кали или натръ, до тѣхъ поръ, пока не будетъ происходить шипѣнія. Послѣ того все забалтывается съ 4 или 5 объемами эвпра, и, по освѣтлѣніи жидкости, небольшое количество ея подвергается медленному выпариванію въ сухомъ воздухѣ.

Если алкалоидъ жидокъ и летучъ, то на двѣ сосуда образуются маленькія полоски жидкости, которыя уже при нагрѣваніи теплотою руки обнаруживаютъ какой-либо особенный запахъ.

Къ прежде полученному эвпрному экстракту прибавляютъ ѣдкое кали или натръ, смѣсь забалтывается и еще нѣсколько разъ подвергается дѣйствию эвпра. Эвпрныя извлеченія сливаются вмѣстѣ и разводятся водою, содержащею въ себѣ $\frac{1}{2}$, по вѣсу сѣрной кислоты; эвпръ же сливается. При этомъ получаютъ нерастворимыя въ эвпрѣ, сѣрнокислыя соли амміака, авилина, никотина, пилокарпа и хинина.

Г. Стась отдѣляетъ кислоту отъ алкалоидовъ смѣсью ѣдкой щелочи съ эвпромъ. Такимъ способомъ онъ открылъ никотинъ въ крови собаки и ковинъ въ старой настойкѣ изъ омега.

Алкалоиды твердые и не летучіе, по насыщеніи кислаго эвпрнаго раствора щелочью, извлекаются сперва эвпромъ, а потомъ виноспиртомъ, и часть раствора кристаллизуется для пробы. Для удаленія постороннихъ веществъ, препятствующихъ кристаллизаціи, Г. Стась совѣтуетъ вторичное употребленіе воды съ сѣрною кислотою, послѣ чего жидкость сливается, осторожно выпаривается, а остатокъ разводится крѣпкимъ растворомъ углекислаго натра, послѣ чего вся масса подвергается новому дѣйствию виноспирта. По выпареніи сего послѣдняго, получается алкалоидъ въ кристаллическомъ видѣ и опредѣляется реактивами по извѣстнымъ правиламъ Аналитической Химіи. Г. Стась получалъ этимъ способомъ аквитинъ, атропинъ, бруцинъ, вератринъ, гіосціаминъ, кодеинъ, морфій, стрихнинъ и эметинъ.

НОВОСТИ ИЗ ХИМИИ:

72) О превращеніи винно-каменной кислоты въ гроздовую (*), *Пастера* (Comp. rend. XXXVI, № 23).

73) Кинетическія наблюденія надъ красильнымъ искусствомъ (девятая ванна), *Шварцман* (Ibid.).

74) Химическія изслѣдованія надъ питаніемъ животнаго, производящаго чернильный орѣшекъ, *Лаказ-Дютьера* и *Алфреда Риша* (Ibid.).

75) О новомъ органическомъ радикалѣ, содержащемъ олово — станметилъ, *Отюста Каура* и *Алфреда Риша* (Ibid.).

76) О способахъ опредѣленія количества амміака, содержащагося въ водахъ, *Бинд* (Ibid. № 24).

77) Прибавленіе къ изслѣдованіямъ надъ безводными кислотами, *Гергардта* и *Хиоцци* (Ibid.).

78) О новыхъ сѣрнисто-кислыхъ соляхъ мѣди и ртути, *Пеана де Сентъ-Жилъ* (Ibid. № 25).

79) О раздѣленіи нѣкоторыхъ металлическихъ окисловъ, *Флажоль* (Ibid.).

80) О соединеніяхъ этилистаго и металлистаго сѣрно-водородно-кислыхъ ээировъ съ нѣкоторыми хлористыми металлами, *Луара* (Ibid.).

81) О нѣкоторыхъ соединеніяхъ мѣди съ сиверодомъ, *Амедел Дюфод* (Ibid.).

82) Вторая записка о фактахъ, служащихъ для исторіи жирныхъ тѣлъ, *Жюль Лефора* (Ibid. XXXVII, № 1).

83) Изслѣдованія надъ застываніемъ и кипѣніемъ водныхъ соединеній сѣрной кислоты, *Мариньяка* (Arch. d. sc. phys. et natur. 1853, Mars).

84) Изслѣдованія надъ составомъ молока, *Дойтера* (Ibid.).

85) Изслѣдованія надъ амидами, *Гергардта* и *Хиоцци* (Comp. rend. XXXVII, № 2).

86) О стекловатой мышьяковистой кислотѣ, *Брама* (Ibid.).

87) Изслѣдованія надъ алкалоидами хинной корки, *Пастера* (Ibid.).

(*) *Acide racémique*. Мы не нашли приличнѣйшаго названія для этой кислоты на Русскомъ языкѣ, какъ *гроздовая*, потому что она содержится въ виноградныхъ гроздахъ.

Т Е Х Н И К А .

СРЕДСТВА ДОБИВАТЬ ОТЪ ШЕЛКОВИЧНЫХЪ ЧЕРВЕЙ ЦВѢТНОЙ ШЕЛКЪ. —

Извѣстно, что нѣкоторые красильные вещества, будучи смѣшаны съ пищею, проникаютъ въ организмъ и имѣютъ свойство окрашивать кости животныхъ. Такъ, на-примѣръ, если въ пищу свиней примѣшивать марену, то чрезъ нѣсколько недѣль всѣ кости этихъ животныхъ получаютъ пурпурный цвѣтъ. Сказанное о маренѣ примѣняется и ко многимъ другимъ красильнымъ веществамъ.

Фактъ, о которомъ мы сейчасъ говорили, извѣстенъ уже съ давняго времени, но никому не приходило въ голову сдѣлать изъ него полезное приложеніе. Наконецъ нѣкто *Руленъ* (Roulin), во Франціи, занимающійся воспитаніемъ шелковичныхъ червей, вздумалъ кормить ихъ подкрашеною пищею, въ то самое время, когда они начинаютъ свивать коконъ или куколку. Первый опытъ сдѣлалъ онъ съ индигомъ; посыпая этою краскою листья шелковицы, которыми питались черви. Животныя эти дали шелкъ довольно чистаго синяго цвѣта.

Первая удача ободрила Г. Руленя къ дальнѣйшимъ опытамъ: онъ сталъ искать вещество, которое заставило бы червей доставлять красный шелкъ. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ опытовъ открылось, что растеніе *bignonia china* даетъ вполне удовлетворительный результатъ. Искрошивъ это растеніе на мелкіе кусочки, Г. Руленъ перемѣшалъ ихъ съ шелковичными листьями: черви, кормивные этой смѣсью, дали шелкъ превосходнаго краснаго цвѣта.

Теперь Г. Руленъ продолжаетъ свои опыты; съ цѣлю получить шелкъ другихъ цвѣтовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, въ случаѣ удачи, онъ принесетъ важную услугу шелковому производству.

НОВОСТИ ПО ТЕХНИКѢ:

8) О печи, изобрѣтенной Г. *Карилемъ* для печенія хлѣба для войскъ, находящихся въ походѣ, и для работниковъ большихъ промышленныхъ заведеній, находящихся вдали отъ центровъ большаго народонаселенія, *Дюма* (Comp. rend. XXXVI, № 22).

9) О дѣйствіи извести на почвы, *Дайема* (Ibid. XXXVII, № 2).

10) Обзоръ горнозаводскихъ продуктовъ, бывшихъ на Лондонской всемирной выставкѣ (Горный Журналъ, 1853, № 6).

11) Описаніе "жельницы" для приготовленія вапнено-угольного припыта, идущаго въ составъ литейныхъ песковъ, на Колпинскомъ заводѣ (Ibid.).

НОВОСТИ ПО ЗООЛОГИИ:

27) Обь анатомической характеристикѣ скелетовъ *troglodytes tacheo*, *Duc.* и *Gorilla Bina*, (Ibid.) Geoff., новыхъ видовъ большихъ человековидныхъ обезьянъ (anthropomorphes) съ Западнаго берега Африки, *Доверкуа* (Comp. rend. XXXVI, № 22).

28) Замѣчанія по поводу "предыдущей статьи" *Жюдора Жоффруа Сентъ-Илера* (Ibid.).

29) О живѣнности сперматозоевъ нѣкоторыхъ прѣсноводныхъ рыбъ, *Катрбажа* (Ibid.).

30) Донесеніе комиссіи, составленной изъ Членовъ Парижской Академіи Наукъ и разсматривавшей незаданный еще трудъ Гг. *Руссо* и *Доверія*, подъ заглавіемъ: "Зоологическая Фотографія" (Ibid. № 23 и 25).

31) Исслѣдованія надъ анатоміею *Terebratulæ australe*, служащія матеріаломъ для исторіи руковогихъ животныхъ, *Грасіали* (Comp. rend. XXXVII, № 2).

32) Исслѣдованія нѣкоторыхъ рыбъ, водящихся въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, *Атасиса* (Ibid. № 5).

НОВОСТИ ПО БОТАНИКѢ:

24) О солнечномъ лученспусканіи и его вліяніи на произрастаніе хозяйственныхъ растений, *Графа Гаспареня* (Comp. rend. XXXVI, № 23).

25) О прорастаніи сѣмечекъ (spogulae), ржавчинныхъ грибовъ (uredineae), *Тюлдана* (Ibid. № 25).

26) Анатомическая карпографія, *Оемистокла Летибудуа* (Lestiboudois) (Comp. rend XXXVII, № 2).

МИНЕРАЛОГИЯ.

ОТКРЫТИЕ ОЗОКЕРИТА НА КАВКАЗѢ. — Въ Февралѣ нынѣшняго года, Армянинъ *Miasimov* вывезъ изъ деприваненныхъ нами Горскихъ владѣній, Абадзехскаго племени, нѣсколько кусковъ ископаемаго, назвѣстнаго подъ названіемъ *озокерита*, или *горнаго воска*. По собраннымъ на мѣстѣ свѣдѣніямъ, это ископаемое находится въ значительномъ количествѣ въ землѣ Абадзеховъ, верстахъ въ 60 отъ рѣки Кубани и въ 2 или 3 верстахъ отъ верховьевъ рѣки Бѣлой, около урочища Хадыжъ. Тамъ оно обнуждено разработками мѣстныхъ жителей, по складу оврага, на протяженіи полуверсты, и залегаетъ, преимущественно наклонными пропластками отъ одной днѣцѣ до полулюйма толщиною, перемежаясь пластами синевато-сѣрой глины.

Озокеритъ представляетъ массу, подобную видошъ на кожу Горцы сдирають ее или соскабливають и растопивъ выливають въ сосуды, отъ чего масса, застывая, принимаетъ форму тѣхъ сосудовъ. Хотя это вещество можетъ весьма удобно служить для дѣланія свѣчъ, особливо съ примѣсью настоящаго воска, но Горцы еще мало обратили вниманія на пользу, которую можно извлекать изъ озокерита, и весьма затрудняются въ его сбытъ: потому что и Русскіе, еще мало знакомые съ этимъ горючимъ веществомъ, не охотно приобрѣтають его разъ-за Кубани, чрезъ посредство мирныхъ Горцевъ.

Кавказскій озокеритъ, какъ видно изъ доставленнаго образца, имѣетъ твердость воска, цвѣтъ раковистый, цвѣтъ оливково-зеленый и медово-желтый, а запахъ ароматическій, смолисто-нефтяной. Горный воскъ легко сминается между пальцами въ комокъ. По химическому своему составу, это одно изъ водородоуглеродныхъ соединеній (*).

НОВОСТИ ПО МИНЕРАЛОГИИ И ПАЛЕОНТОЛОГИИ.

56) О раковинныхъ пластахъ въ окрестностяхъ Орана (въ Алжирѣ), *Marcel de Serra* (Comp. rend. XXXVII, № 5).

(*) Горный Журналъ, 1853, № 6, стр. 472—474.

57) О магнитности вулканических горных породъ, *Мелони* (Ibid. № 6).

58) Палеонтологическія изслѣдованія надъ ископаемыми млекопитающими древнихъ наносовъ Дунайской долины и надъ гороховидною желѣзною рудою изъ Альба, въ Швабіи, *Гюге* (Ibid.).

59) Изслѣдованія надъ продуктами разложенія горныхъ породъ, подъ вліяніемъ серныхъ минеральныхъ водъ, *Бум* (Ibid.).

60) Палеонтологическія изслѣдованія, стремящіяся къ приведенію къ пятиперстной системѣ окончностей ископаемыхъ млекопитающихъ, *Жоли и Ласока* (Ibid.).

61) Геогностическія поѣздки въ Восточную часть Киргизской степи въ 1849 и 1851 годахъ, *Влашам* (Горный Журн. 1853, № 6).

62) О минералахъ изъ Туманьскаго хребта, *Кокшаровъ* (Ibid.).

И. X

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЕВАНГЕЛІИ НА АРАБСКОМЪ ЯЗЫКѢ, НАПЕЧАТАННОЕ ВЪ АЛЕППО, 1708 ГОДА, НЕИДЕННЫМЪ ШРИФТОМЪ. — Въ Императорской Публичной Библиотецѣ, въ числѣ книгъ на Восточныхъ языкахъ, открыто недавно Евангеліе на Арабскомъ языкѣ, напечатанное въ Сиріи, въ городѣ Алеппо, въ 1708 году. Вниманіе завѣдывающаго Отдѣленіемъ Восточныхъ книгъ Библиотеки было привлечено на эту книгу годомъ ея изданія: ибо за два года предъ тѣмъ, а именно въ 1706 году, въ Алеппо же было напечатано Арабское Евангеліе Антиохійскимъ Патріархомъ Анастасіемъ, причисляемое нынѣ библиографами въ разрядъ самыхъ рѣдкихъ Восточныхъ книгъ. Наведенныя немедленно справки показали однакожь, что наше Евангеліе отличается отъ издавнаго въ 1706 году какъ форматомъ, такъ и расположеніемъ Евангелистовъ, и не только не находилось въ знаменитомъ кригохранилищѣ Сильвестра де-Саси, но, по-видимому, не было даже вовсе извѣстно ни Ассемани, ни Шнурреру, ни Ценкеру, и вообще ни одному изъ Европейскихъ библиографовъ: слѣдственно Библиотека обладаетъ въ немъ однимъ изъ рѣдчайшихъ, можетъ быть единственнымъ въ Европейскихъ библиотекахъ, типографскимъ произведеніемъ. Изумленіе Библиотекаря еще болѣе возрасло, когда, вникая въ подробности Арабскаго заглавія, онъ прочиталъ слова: *би мисриѣ эль сидъ эль эмонидъ Иоани Мазъба эль Джетманъ!* Не вѣря самому себѣ, онъ сталъ вчитываться въ придаточныя къ этому Евангелію статьи, и нашелъ, что оно, дѣйствительно, было издано извѣстнымъ Малороссійскимъ Гетманомъ Иваномъ Мазепою. Этотъ драгоценный памятникъ привезенъ былъ въ даръ Императорской Публичной Библиотецѣ, какъ видно изъ нижесущей на немъ записи, еще 21 Января 1818 года, Коллежскимъ Ассессоромъ и Кавалеромъ (что нынѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтъ

никъ и Камергеръ) Христофоромъ Якимовичемъ *Лазаревымъ*, но оставался съ тѣхъ поръ неизслѣдованнымъ и, какъ кажется, даже и не замѣченнымъ.

Евангеліе 1708 года напечатано въ листъ и состоитъ изъ 224 страницъ, впрочемъ нумерованныхъ, но съ переносными внизу ихъ словами.

На первой страницѣ находится слѣдующее заглавіе на Арабскомъ языкѣ: *Книга пресвятаго и пречистаго Евангелія, пламенника пресвѣтлаю, по четыремъ Апостоламъ и Евангелистамъ: Св. Матвѣю, Св. Марку, Св. Лукъ и Св. Юанку, напечатанная нынѣ вновь иждивеніемъ именованнаго Господина Ивана Мазепы, въ чалнѣ Божественной награды, лета Господня 1708, въ мѣсяцъ Генварь.*

Послѣдняя страница заключается словами также на Арабскомъ языкѣ: *напечатана въ Богохранимомъ городѣ Алеппо, лета Господня 1708.*

На оборотѣ заглавнаго листа изображены знаки Ордена Св. Андрея Первозваннаго. Вверху надъ ними слѣдующія слова на языкѣ Греческомъ: *Іоаннъ Мазепа, Гетманъ Запорожскихъ Царскаю Свѣтлѣйшаю Величества Войскъ.* Внизу же, подъ знаками, на концѣ страницы: *и преславнаю Ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаю Кавалерь.*

Около знаковъ Ордена выставлены Славяно-Церковныя буквы въ слѣдующемъ порядкѣ:

Г. І. М. В. Б. Ц. П. Ъ. З. С. Ч. Ф. А. А. К.

Эти буквы можно прочесть такъ: *Гетманъ Іоаннъ Мазепа, Войска Ею Царскаю Пресвѣтлаю Величества Запорожскаю, славнаю чина Святаго Апостола Андрея Кавалерь.*

На третьей страницѣ два небольшія стихотворенія на Греческомъ языкѣ, въ честь Мазепы, отъ имени православныхъ Аравитянь обоихъ состояній, т. е. духовныхъ и мірянъ, написанныя пентаметрами, съ слѣдующею Греческою же надписью: *Свѣтлѣйшему, Владѣтельному Гетману всей Малой Россіи и Войскъ Царскаю Величества Запорожскихъ, Крестonosному Кавалеру преславнаю Ордена Святаго Апостола Андрея Первозваннаю, Господину Іоанну Мазепѣ.*

Четвертая страница наполнена Арабскими, довольно посредственными стихами, которые бляжки, по своему содержанию, къ Греческимъ, и, по-видимому, не что иное: какъ вольный съ нихъ переводъ. Страницы: 5 и 8-я представляютъ посланіе на Арабскомъ языкѣ къ Мазепѣ Аѳанасія, бывшаго Патріарха Антиохійскаго, которымъ въ 1706 году издана была въ Алеппо, иждивеніемъ Угро-Валашскаго Господаря Іоанна Константина Басаробы Бранкована, Псалтирь на Арабскомъ языкѣ.

Разсматриваемое нами изданіе Евангелія расположено на цѣлый годъ аъ порядкѣ, указанномъ Св. Отцами Восточной Церкви. Евангелія начинаются: отъ Св. Матѳея на 9 страницѣ, отъ Св. Марка — на 69, отъ Св. Луки — на 106 и отъ Св. Іоанна — на 168. Страницы отъ 214 до 226 заняты таблицою зачалъ для каждаго дня въ году. Наконецъ отъ 227 страницы идутъ мѣсячныя Святцы, начинаая съ Эйлуля (Сентября); съ означеніемъ зачалъ на праздникъ каждаго Святаго. Кожаный переплетъ нашей книги, какъ думать должно; современенъ появленію ея въ свѣтъ. На немъ уцѣлѣли еще золоченыя изображенія: съ одной стороны — Распятія Спасителя, съ другой — Воскресенія Господня; по четыремъ угламъ изображены, золотомъ же, четыре Евангелиста, съ Греческими надписями; на книгѣ золотой обрѣзъ, съ вытѣсненными по немъ цвѣтами. Слѣшимъ подѣлиться этимъ важнымъ открытіемъ съ Историками, Библіографами и Филологами.

ОБЪ ОТКРЫТИИ КОНКУРСА НА ПОЛУЧЕНІЕ АНАТОМИЧЕСКОЙ ПРЕМІИ ЗАСЛУЖЕНАГО ПРОФЕССОРА ЗАГОРСКАГО. — Высочайше утвержденнымъ въ 6 день Іюля 1837 года Положеніемъ объ анатомической преміи, учрежденной въ память празднованнаго 2 Ноября 1836 года 50-лѣтняго юбилея Заслуженнаго Профессора Петра Загорскаго, на Императорскую С. Петербургскую Медико-Хирургическую Академію возложено присужденіе означенной преміи, по истеченіи каждаыхъ 4-хъ лѣтъ, считая съ 1840 года. На основаніи 11 пункта Положенія, Русскіе Врачи, при началѣ каждаго четырехлѣтія, приглашаемы были Академіею чрезъ публичныя вѣдомости къ принятію участія въ соисканіи, при чемъ сообщаемо было во всеобщее свѣдѣніе и самое Положеніе, допускающее обширное поприще какъ въ отношеніи выбора предмета сочи-

Часть LXXIX. Отд. VII.

ней, такъ и формы изложенія. Въ концѣ послѣдняго четырехлѣтія, именно въ Апрѣль 1852 года, поступали къ сонскавію два сочиненія, изъ коихъ одно, подѣ заглавіемъ: «Курсъ Аватоміи человѣческаго тѣла» Профессора (Университета Св. Владимира) *Вальтера*, хотя и заключаетъ въ себѣ многія ошибки, но тѣмъ не менѣе составляетъ трудъ немаловажный, при недостаткѣ на Отечественномъ языкѣ анатомическихъ руководствъ, и при томъ не отстающій отъ современнаго состоянія Науки. Въ слѣдствіе чего Конференція Академіи опредѣлила: изъ трехъ имѣющихся премій Заслуженнаго Профессора Загорскаго назначить Г. Вальтеру меньшую въ 350 руб. серебромъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, считая своею обязанностію, по мѣрѣ возможности, содѣйствовать успѣхамъ вѣрнннаго ей заведенія и, имѣя въ виду обогащеніе Русской Анатомической Литературы, Академія и на сей разъ, съ разрѣшенія Начальства, признала полезнымъ указать на составленіе анатомическаго руководства, соотвѣтствующаго современному состоянію Науки, какъ на предметъ достойный сонскавія преміи, полагая, что такую мѣрою, въ сущности нисколько не противною правиламъ Положенія, всего скорѣе и въ большей обширности можетъ быть достигнута цѣль учрежденія: поощреніе анатомическихъ занятій въ Россіи. Посему Академія, испросивъ разрѣшенія высшаго Начальства на назначеніе преміи 1856 года въ награду за анатомическое руководство, объявляетъ

«До 1-го Мая 1856 года

Конкурсъ

на полученіе анатомической преміи Заслуженнаго Профессора Загорскаго, за лучшее и новѣйшему состоянію Науки наиболѣе соотвѣтствующее руководство на Русскомъ языкѣ».

Для полученія преміи, сочиненіе должно быть признано хорошимъ руководствомъ для учащихся, поэтому оно должно имѣть умѣренный объемъ. Сверхъ того требуется, чтобы, кромѣ Описательной Аватоміи, въ составъ сочиненія вошли по крайней мѣрѣ самыя существенныя понятія изъ Общей Аватоміи, или ученія о тканяхъ отдѣльных органическихъ системъ. Впрочемъ, способъ обработки предоставляется усмотрѣнію Сочинителя. Въ основаніе можетъ быть взято иностранное сочиненіе, призванное

хорошимъ общимъ мнѣніемъ Ученыхъ ; но Академія ожидаетъ, что въ такомъ случаѣ Авторъ помѣститъ въ своемъ сочиненіи новѣйшія открытія. Академія считаетъ долгомъ предупредить, что переводы не допустятся къ соисканію преміи, если къ нимъ не будутъ сдѣланы весьма значительныя прибавленія. Руководство будетъ имѣть большую цѣну, если къ нему будутъ присоединены указанія на важнѣйшія анатомическія сочиненія, входящія до послѣдняго времени. Но еще гораздо большую цѣну приобрѣтетъ оно, если, при описаніи отдѣльныхъ органовъ, будутъ изложены важнѣйшія патологическія измѣненія, въ нихъ происходящія. Для привлеченія большаго числа соискателей, Академія, согласно съ 19 пунктомъ Положенія, назначаетъ : одну премію въ 1500 рублей, другую въ 700 руб. и третью въ 350 руб. О сочиненіяхъ, не удостоенныхъ преміи, но заслужившихъ похвалу въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, будетъ сдѣланъ почетный отзывъ. Если два сочиненія окажутся равнаго достоинства, въ такомъ случаѣ, смотря по ихъ достоинству, двѣ первыя преміи, или двѣ послѣднія будутъ раздѣлены поровну между ихъ соискателями. Сочиненія, представляемыя на состязаніе, могутъ быть или рукописныя, или напечатанныя (непремѣнно въ Россіи); премія за рукописное сочиненіе будетъ выдана не прежде, какъ по отпечатаніи его. На полученіе преміи имѣютъ право одни Русскіе подданные. Члены Конференціи Медико-Хирургической Академіи не могутъ принимать участія въ соисканіи преміи.

Присужденіе преміи послѣдуетъ 2 Ноября 1856 года.

Авторы сочиненій, не удостоенныхъ награды, не имѣютъ права требовать отъ Академіи отчета о причинахъ, побудившихъ ее къ отказу. Получившій премію Загорскаго не лишается права искать другихъ премій и обратно.

Сочиненія какъ печатныя, такъ и рукописныя должны быть присланы въ Конференцію Императорской Медико-Хирургической Академіи не позже 1 Мая 1856 года. На рукописныхъ сочиненіяхъ долженъ быть выставленъ какой-нибудь девизъ ; имя же Сочинителя съ точнымъ его адресомъ должно находиться въ особо приложенномъ къ сочиненію, запечатанномъ пакетѣ, обозначенномъ тѣмъ же девизомъ.

На основаніи § 8 Положенія о присужденіи преміи, опубликованъ и разборъ сочиненія Профессора Вальтера, удостоеннаго преміи. Помѣщаемъ изъ этого разбора слѣдующее извлеченіе:

Самое трудное дѣло въ составленіи анатомическихъ учебниковъ состоитъ въ краткомъ и ясномъ изложеніи самаго существеннаго и современнаго въ Науку, не упуская изъ виду важныхъ подробностей и не теряясь въ подробностяхъ излишнихъ. Руководство къ Анатоміи Профессора Вальтера въ этомъ отношеніи можетъ занять не послѣднее мѣсто въ нашей Медицинской Литературѣ и можетъ быть сравнено, по своей краткости и отчетливости въ изложеніи, съ учебникомъ Гиртля; въ немъ не упущено ничего, что содержится въ новѣйшихъ курсахъ Анатоміи. Притомъ Сочинитель повѣрялъ многое, заимствованное имъ изъ другихъ сочиненій, собственнымъ наблюденіемъ и опытомъ; такъ въ Анатоміи суставовъ онъ пользовался изслѣдованіями братьевъ Веберовъ и повѣрялъ многія изъ сдѣланныхъ ими измѣреній. Въ Неврологіи видно, что описаніе тонкихъ нервныхъ вѣтвей сдѣлано не только по наблюденіямъ Бока, Гиртля, Арнольда, но и по собственнымъ анатомическимъ препаратамъ. Въ Спланхнологіи и Неврологіи изложены вкратцѣ почти всѣ подробности, извѣстныя по новымъ открытіямъ объ устройствѣ внутренностей, о положеніи нервныхъ узловъ и о ходѣ нервныхъ вѣтвей. Кромѣ того, въ сочиненіи Вальтера показаны точки соприкосновенія Анатоміи съ другими отраслями Медицины, какъ-то: Физиологіей, Патологіей и Хирургіей; при описаніи нервовъ, вездѣ отмѣчены коротко результаты новѣйшихъ опытовъ и наблюденій объ отправленіи ихъ; при описаніи артерій, означены главныя анатомическія приложенія къ перерывкѣ артерійныхъ стволовъ; при описаніи внутренностей, указаны нѣкоторыя изъ значительныхъ патологическихъ измѣненій этихъ органовъ. Въ Истологіи изложено, отчасти по наблюденіямъ новѣйшихъ Истологовъ, отчасти же и по собственнымъ, описаніе тканей, при чемъ Сочинитель слѣдовалъ почти совершенно порядку, принятому Келликеромъ. При всемъ этомъ въ сочиненіи ученаго Профессора Вальтера, кромѣ опечатокъ, по словамъ самого Автора, потемняющихъ смыслъ до того, что онъ проситъ cadaго не приступать къ чтенію его книги, не исправивши ихъ предвари-

тельно, встрѣчается много противорѣчій, непонятныхъ новыхъ названій, страннаго во многихъ мѣстахъ изложенія и важныхъ анатомическихъ ошибокъ. Наконецъ, въ сочиненіи Профессора Вальтера встрѣчаются многія ошибки, отчасти противъ слога, но преимущественно противъ анатомической терминологіи, такъ на-прим. при описаніи зубовъ. Сочинитель общалъ, впрочемъ, всѣ вкрашіяся въ сію книгу ошибки исправить, перепечатавъ вновь страницы, содержащія ихъ. Къ концу сочиненія приложенъ реестръ въ алфавитномъ порядкѣ, а при Міологіи, Ангіологіи и Неврологіи приложены таблицы, показывающія точки прикрѣпленія (мышницъ) и порядокъ развѣтвленія (артерій и нервовъ), подобныя тѣмъ, которыя находятся въ *Анатоміи Краузе*.

ОТКРЫТІИ КАЗАНСКАГО УЧИЛИЩА ДЛЯ ДѢВЦЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ. —

22 Іюля сего года торжественный день тезоименитства Ея Императорскаго Высочества, Благовѣрной Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Александровны, ознаменовался въ Казани, согласно волѣ Высочайшей Попечительницы, открытіемъ Училища дѣвицъ Духовнаго званія для трехъ Епархій: Казанской, Вятской и Пермской. Къ открытію прибылъ изъ С. Петербурга Директоръ Духовно-Учебнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, Тайный Совѣтникъ А. И. *Карасевскій*, коему Ея Высочество Государыня Цесаревна благоволила назначить присутствовать при открытіи Училища. Къ этому дню въ Училищѣ уже находилось нѣсколько воспитанницъ, преимущественно изъ Казанской Епархіи, отчасти же изъ Вятской и Пермской, которыя слушали, 21 Іюля, всенощное бдѣніе въ домѣ Училища; 22 Іюля, въ день открытія, онѣ слушали въ Покровской церкви, въ приходѣ которой находится домъ Училища, Божественную Литургію, которую совершалъ Высокопреосвященнѣйшій *Григорій*, Архіепископъ Казанскій и Свияжскій, съ четырьмя Архимандритами: Ректоромъ Духовной Академіи *Парвеніемъ*, Ректоромъ Семинаріи *Іосифомъ*, Инспекторомъ Духовной Академіи *Паисіемъ* и Профессоромъ той же Академіи *Серафимомъ*, съ Благочиннымъ вновь открываемаго Училища, Университетскимъ Священникомъ и Профессоромъ *Владимірскимъ* и Законоучителемъ въ новомъ Училищѣ, Покровскимъ Священникомъ; при чемъ Его Высоко-

преосвященство произнесъ назидательное Слово о необходимости образованія женщины. По окончаніи Литургіи, совершенно изъ Покровской церкви въ домъ Училища крестный ходъ, съ чудотворными иконами Божіей Матери Казанскою и Смоленскою, съ иконами трехъ Казанскихъ Святителей и Казанскихъ мучениковъ, которыя для сего были принесены предъ Литургію въ Покровскую церковь, первая изъ Дѣвичьяго монастыря, а послѣдняя изъ церкви Варлаама Хутынского. Въ домъ Училища Его Высокопреосвященство, по совершеніи молебствія, окропилъ все зданіе Св. водою, и, по возгласеніи многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ, Высочайшей Попечительницѣ Училища и всему Августѣйшему Дому, напутствовала пастырскимъ наставленіемъ Начальницу заведенія и воспитанницъ; наконецъ, благословивъ Училище крестою Христа Спасителя, по чиноположенію, заключилъ крестный ходъ. Казанское Училище дѣвицъ Духовнаго званія состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы и подъ главнымъ попечительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Александровны. Оно учреждено для трехъ Епархій: Казанской, Вятской и Пермской, по образцу такого же Училища въ Царскомъ Селѣ, и находится въ вѣдѣніи Казанскаго Епархіальнаго начальства. Правленіе Училища состоитъ изъ Начальницы (при коей находятся три Воспитательницы, Наставница по хозяйственной части и двѣ Помощницы Воспитательницъ), Благочиннаго и Смотрителя дома. Цѣль учрежденія Училища состоитъ въ томъ, чтобы дѣвицамъ Духовнаго званія давать воспитаніе, вполне соответствующее ихъ назначенію, согласно чему предметы ученія суть слѣдующіе: Законъ Божій, Русскій и Церковно-Славянскій языки, Ариметика, Чистописаніе, Русская Исторія и Географія, Всеобщая Исторія и Географія (сокращенно), рукодѣлья, въ особенности кройка, шитье и вязанье необходимыхъ одеждъ, Церковное пѣніе. Кромѣ того воспитанницы занимаются хозяйствомъ, для чего при Училищѣ находятся огородъ, скотный и птичій дворы, а также воспитанницамъ сообщается о хожденіи за дѣтьми, больными, и цѣлебныя свойства травъ, находящихся въ нашемъ Отеествѣ. Полное число штат-

ныхъ воспитанницъ, на званіе конхъ имѣютъ право лишь сироты или дочери Священнослужителей бѣдныхъ или обремененныхъ многочисленнымъ семействомъ, полагается тридцать; сверхъ того столько же пансіонерокъ, изъ конхъ за каждую платится въ первый годъ 50 руб., а въ остальные по 40 руб. серебромъ. Курсъ воспитанія вавначается шестилѣтній, по два года въ младшемъ, среднемъ и старшемъ классахъ, и выпускъ производится всякій разъ чрезъ два года въ Іюль мѣсяцѣ, при чемъ выдается окончившимъ курсъ свидѣтельство; нѣкоторые изъ нихъ, по особымъ уваженіямъ, могутъ оставаться еще нѣсколько времени въ Училищѣ, а способнѣйшія, по разрѣшенію Ея Императорскаго Высочества, могутъ поступать въ Помощницы Воспитательницъ; выходящія же, по окончаніи курса, за-мужъ штатныя воспитанницы получаютъ отъ Училища денежное пособіе. Въ воспитанницы и пансіонерки принимаются дѣвѣцы исключительно Духовнаго званія отъ 10 до 12 лѣтъ, изъ принадлежащихъ по мѣсту рожденія къ Епархіямъ Казанской, Вятской и Пермской. (*Казан. Губ. Вѣд. № 32*).

УСТРОЙСТВО МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ ВЪ УФѢ. — Въ Оренбургскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (*№ 29, 1853*) напечатано объ этомъ слѣдующее: «Въ Уфѣ уже нѣсколько лѣтъ дѣлаются при Гимназіи метеорологическія наблюденія, результаты которыхъ представляются въ Императорскій Казанскій Университетъ; а съ нынѣшняго года печатаются, въ сокращенной формѣ, въ мѣстной газетѣ. Но наблюденія эти не могли быть вѣрными представителями дѣла: потому что производимы были съ инструментами старинной работы, плохо вывѣренными и лишенными тѣхъ условій, которые должны повести изслѣдователя къ правильнымъ заключеніямъ. Неудобство это было уже давно замѣчено; но недостатокъ средствъ много лѣтъ лишалъ Гимназическое начальство возможности приступить къ улучшенію Физическаго Кабинета. Въ прошломъ году, по сношенію Г. Начальника Губерніи съ Г. Попечителемъ Казанскаго Учебнаго Округа, пріѣзжалъ въ Уфу Профессоръ Казанскаго Университета А. С. Савельевъ, и по осмотрѣ инструментовъ нашелъ ихъ совершенно негодными для наблюденій. Тогда же рѣшено было устроить

при Гимназіи правильную метеорологическую обсерваторію, положительно опредѣлить ея мѣсто и снабдить впослѣдствіи удовлетворительными средствами, Нынѣ дѣло это кончено и, благодаря попеченіямъ Университетскаго начальства, ревностному содѣйствію Г. Директора Гимназіи И. В. *Базилева* и заботливости изготовлявшаго инструменты Г. Профессора *Савельева*, у насъ съ 1 Іюля открыта обсерваторія, при соображеніи съ средствами которой можно надѣяться, что мы будемъ имѣть совершенно вѣрныя указанія о состояніи нашей атмосферы. Обсерваторія устроена въ одномъ изъ гимназическихъ флигелей и снабжена отлично изготовленными инструментами, кои суть: 1) Два термометра Реомюра, работы извѣстнаго Берлинскаго Художника Грейнера, служащіе для опредѣленія температуры воздуха, влажности и упругости паровъ. Отсчеты на нихъ могутъ быть производимы съ точностію до одной десятой доли градуса. 2) Запасный термометръ, во всемъ подобный предыдущимъ. 3) Термометръ (въ двухъ экземплярахъ) для опредѣленія наибольшей и наименьшей температуры въ продолженіе сутокъ. Изготовленъ въ механическомъ заведеніи Казанскаго Университета. 4) Нормальный барометръ, устроенный, подъ наблюденіемъ Г. Савельева, въ механическомъ заведеніи Казанскаго Университета, по образцу барометра, принадлежащаго Физическому Кабинету Императорской Академіи Наукъ, въ С. Петербургѣ. Такихъ барометровъ въ настоящее время только три въ цѣлой Россіи: одинъ, какъ уже сказано, находится въ Академіи, другой — въ Казанскомъ Университетѣ, а третій — въ Оренбургской Гимназіи. 5) Барометръ — анероидъ, сдѣланный въ Лондонѣ, съ дѣленіемъ на Англійскія линіи. 6) Дождемѣръ и снѣгомѣръ, изготовленные въ механическомъ заведеніи Казанскаго Университета, съ дѣленіемъ на Англійскія полулиніи. 7) Флюгеръ со стержнемъ, проходящимъ черезъ крышу къ потолку верхняго этажа дома. Стрѣлка, прикрѣпленная къ концу стержня, движется по горизонтальному кругу, помѣщенному на потолкѣ, и показываетъ направленіе вѣтра. 8) Солнечные часы съ деревяннымъ циферблатомъ, сдѣланы въ Уфѣ и поставлены передъ главнымъ корпусомъ Гимназіи, подъ надзоромъ Гг. Профессоровъ *Ковальскаго* и *Савельева*. Изъ этого перечня видно уже, что наша обсерваторія снабжена всѣ-

ми инструментами, нужными для ученыхъ работъ; усердіе и знаніе дѣла открывавшихъ ее Гг. Профессоровъ ручаются за прекрасное устройство этого заведенія, а добросовѣстность и любовь къ Инуку В. О. *Солкина*, которому вѣренъ надзоръ за наблюденіями, даютъ право надѣяться на полезный результатъ ихъ. Вместе съ занятіями по открытію обсерваторіи, ученые посѣтели Уфы сдѣлали здѣсь нѣсколько наблюденій. Они барометрически опредѣлили высоту Гимназій надъ поверхностію рѣки Бѣлой въ 322 Англ. фута; также и высоту одной изъ самыхъ замѣтныхъ горъ въ окрестностяхъ города—именно той, которая находится на Западѣ, между бойнею и Татарскимъ кладбищемъ, въ 379 футовъ. Произвести подобныя наблюденія на другихъ точкахъ было невозможно, потому что сильныя вѣтры значительно мѣшали установить нужные на мѣстахъ инструменты. А. С. Савельевъ занимался кромѣ того наблюденіями надъ уклоненіемъ магнитной стрѣлки, но до отъѣзда изъ города не имѣлъ возможности вычислить результаты своего труда. Наконецъ сдѣлано было и еще одно наблюденіе, именно измѣреніе и съемка Бѣлой на пространствѣ почти 20 верстъ отъ моста на Московскомъ перевозѣ до Вавилова перевоза. На этомъ пути Гг. *Ковальскій* и *Савельевъ*, помощію компаса и лота, сдѣлали все то, что нужно для отчетливой карты рѣки, эскизъ которой немедленно былъ начерченъ Г. Ковальскимъ, и со временемъ будетъ приложенъ къ нашей газетѣ.

СОБРАНІЕ СТАРИННЫХЪ КОВШЕЙ, ПОЖАЛОВАННЫХЪ ДОНСКИМЪ СТАРШИНАМЪ. — Въ Донскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ (1853, № 10) помѣщено любопытное описаніе ковшей, пожалованныхъ въ разное время Донскимъ Старшинамъ. Описаніе это составлено Г. *Серебряковымъ*, которому достались по наслѣдству десять такихъ ковшей. Пять изъ нихъ — пишетъ Г. Серебряковъ — принадлежавшіе старинному дому Фроловыхъ, сдѣлались нашею фамильною собственностію, вместе съ другими подобными вещами, за 97 лѣтъ передъ симъ, чрезъ вступленіе въ бракъ правнуки Войсковаго Атамана Фрола Минаева съ однимъ изъ моихъ предковъ. Эта правнука Фролова была послѣдняя въ родѣ, и заключила собою угасшее потомство знаменитаго Атамана. Г.

Серебряковъ замѣчаетъ между прочимъ, что эти десять ковшей, относящихся къ разнымъ эпохамъ Отечественной Исторіи, представляютъ картину постепенныхъ усовершенствованій въ области Искусства, и преимущественно разсматриваетъ ихъ съ этой точки зрѣнія, слегка касаясь значенія ковшей въ служебномъ отношеніи. Приводимъ описаніе древнѣйшаго изъ десяти ковшей, составляющихъ коллекцію Г. Серебрякова. «Самый старшій изъ нихъ пожалованъ въ 1673 году Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ Флору Минаеву, Атаману Зимовой станицы. Онъ сдѣланъ изъ серебра не высокаго достоинства, и украшенъ вызолоченною рѣзбою. Форма его нѣсколько овальная, дно плоское, края подняты круто, мѣра $4\frac{1}{2}$ вершка въ длину; безъ головки. Передняя часть ковша возвышается на два вершка и, постепенно суживаясь къ верху, образуетъ носикъ ковша, увѣчаннѣй литымъ тюльпаномъ. На противоположной сторонѣ — ручка: она состоитъ изъ прямой шейки, которая сужена къ верху до одного вершка ширины и двухъ вершковъ съ половиною въ подъемѣ; къ ней прирѣлана снаружи плоская горизонтальная головка въ полтора вершка длиною, украшенная рѣзными узорами, изображающими что-то въ родѣ цѣтвъ. Носикъ и головка составляютъ двѣ возвышенности ковша. Внутри его широкое дно занято рѣзнымъ изображеніемъ государственнаго герба. Снаружи ковшъ опоясанъ надписью, помѣщенной въ широкой полосѣ и въ четырехъ большихъ кругахъ, соединенныхъ непосредственно съ полосою на ручкѣ, на носикѣ и на обоихъ бокахъ. Надпись эта придаетъ ковшу много красоты. Она вырѣзана рельефомъ, вязью, Славянскими буквами не одинакой формы и различной величины, отъ одной десятой доли вершка до одного вершка и двухъ осьмыхъ. Расположеніе буквъ поражаетъ своею оригинальностью, въ кругахъ: то перешлетаясь между собою, то слѣдя одна за другою, безъ всякаго сходства въ положеніи, характерѣ и величинѣ, и неразграниченныя ни промежутками, ни знаками препинанія, онѣ представляютъ съ перваго взгляда какой-то хаосъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ выражаютъ, съ помощію титловъ, полныя слова и фразы. Общій видъ надписи очень красивъ; она начинается въ кругѣ, что на ручкѣ: *Божією милостію Великій Государь Царь и Великій Князь; потомъ, слѣдя отъ ручки направо, въ боковомъ кругѣ: Алексій; въ*

кругъ, что на носикѣ ковша: *Михайловичъ всеа Великія и Малыя и Малыя Россіи*; въ другомъ боковомъ кругѣ: *Самодержецъ*; вновь отъ перваго круга, читаете на полосѣ: *въ лѣто 7181 симъ ковшею* (кругъ) *пожаловалъ Великій Государь* (кругъ) *станичнаго атамана* (кругъ) *Флора Минаева за его службу*. Изъ этого видно, что нужно сдѣлать два полные оборота, чтобы прочитать надпись. При первомъ оборотѣ ковша читаете царскій титулъ — въ четырехъ кругахъ, при второмъ — изложеніе царской воли, въ полосѣ. Ковшъ вѣситъ ровно сто золотниковъ и вмѣщаетъ въ себѣ около полубутылки жидкости, правильнѣе сказать вина, такъ какъ употребленіе ковшей соответствовало употребленію наздравныхъ кубковъ на званыхъ пирахъ. Судя по отдѣлкѣ ковша, можно составить себѣ довольно вѣрное понятіе о состояніи Искусства въ Россіи въ XVII вѣкѣ: оно было въ младенчествѣ. Отличительный характеръ эпохи: грубая работа, недостатокъ идеи, рѣзба, произведенная робкимъ рѣзцомъ и въ неопредѣленныхъ формахъ, слабая и экономическая позолота; надпись Славянскою вязью, впрочемъ очень красивою и входящею теперь въ употребленіе; наконецъ, счисленіе времени отъ Сотворенія Міра, съ употребленіемъ церковныхъ числительныхъ знаковъ. Къ этой же эпохѣ Искусства принадлежатъ сдѣланные спустя двадцать лѣтъ, два ковша, пожалованные Царями Іоанномъ Алексѣевичемъ и Петромъ Алексѣевичемъ Войсковому Атаману Флору Минаеву. На одномъ изъ нихъ выставленъ 1694 годъ; другой безъ означенія года.

САЛЪЯНСКОЕ МУСУЛЬМАНСКОЕ УЧИЛИЩЕ. — 30 минувшаго Іюня происходило въ Салъянахъ открытіе вновь построеннаго Мусульманскаго Училища, которое хотя существовало здѣсь и до сего времени, но помѣщалось въ частномъ домѣ, тѣсномъ и мрачномъ, могущемъ вмѣстить весьма малое число учениковъ, и то съ большими неудобствами. Въ началѣ сего года ближайшій надзоръ за Училищемъ возложенъ начальствомъ на откупщика Закавказскихъ рыбныхъ промысловъ, Тифлискаго Почетнаго Гражданина *Аршакунни*, который построилъ своимъ иждивеніемъ на берегу Куры зданіе для Училища, заключающее въ себѣ двѣ обширныя и свѣтлыя комнаты съ проходнымъ въ срединѣ корридоромъ. Для

открытія Училища приглашены были служащіе въ Сальявахъ и почетнѣйшіе тамошніе жители. Послѣ совершенія вечерняго намаза, прибылъ въ Училище и Сальянскій Мудштендъ съ Мусульманскимъ духовенствомъ. При этомъ случаѣ произнесены были двѣ рѣчи на Арабскомъ языкѣ, одна Учителемъ Мусульманскаго языка, а другая самимъ Мудштендомъ. Изъ нихъ, а въ особенности въ послѣдней, но утѣренію нѣкоторыхъ изъ присутствовавшихъ, повимавшихъ Арабскій языкъ, выражены были и теплыя молитвы къ Подателю всехъ благъ, о выносланіи усопшихъ полезному этому заведенію, и глубочайшая благодарность къ Русскому Правительству за отеческую заботливость объ образованіи юношества. Р. Аршакуни угостилъ посѣтителей Мусульманъ роскошнымъ Азіатскимъ столомъ въ одной изъ залъ Училища; въ другомъ отдѣленіи накрытъ былъ столъ для Русскихъ. Послѣ окончанія перваго стола, все общество флило на плацъ предъ Училищемъ любоваться фейерверкомъ, сожженнымъ на большомъ паромѣ, утвержденномъ на якорѣ посреди Куръ; Училище же было иллюминировано разноцвѣтными Китайскими фонарями. Съ благодарностію къ козяину отправилась Мусульманская знать по домамъ; и тогда началось угощеніе Русскихъ, во время котораго съ поставленной на Курѣ противу Училища двухъ-мачтовой кусовой морской лодки, иллюминированной по всѣмъ снастямъ, раздавались безпрестанные выстрѣлы изъ трехъ мѣдныхъ фальконетовъ, сопровождаемые громогласными ура! при возгласеніи многочисленныхъ тостовъ. Праздникъ продолжался далеко за полночь (*Кавказъ*, № 55).

НЕКРОЛОГЪ. *Н. С. Палаузовъ.* — Въ Одессѣ. Въстн. напечатано составленное Профессоромъ Ршельевского Лицея *Зеленецкимъ* извѣстіе о кончинѣ Болгарина Николая Степановича *Палаузова*, который былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ участниковъ въ дѣлѣ учрежденія Училищъ въ своемъ отечествѣ. Сообщаемъ здѣсь это извѣстіе сокращенно. На 2-е Юля скончался, на 77 году отъ рожденія, послѣ кратковременной болѣзни, одинъ изъ почетнѣйшихъ гражданъ и старожиловъ Одессы, Потомственный Почетный Гражданинъ Николай Степановичъ Палаузовъ, родомъ, душою и сердцемъ истый Болгаринъ. Происходя изъ благород-

наго семейства, онъ былъ уроженецъ города Габрова, что у подошвы Балканскихъ горъ. Въ Одессу прибылъ онъ въ 1804 году. Тогда въ памяти воѣхъ сердецъ свѣжа была эпоха, когда Россія, эта добрая и щедрая мать всего Православнаго Востока, едва успѣвъ завоевать у Мусульманъ здѣшній край, открыва въ немъ убѣжище и гостепріимный кровъ не только единовѣрнымъ своимъ братіямъ, но и прочимъ Христіанамъ. Въ особенности много прибыло сюда Славянскихъ семействъ, изъ коихъ одни бѣжали отъ неправовѣрнаго владычества, а другія искали благосостоянія и счастья. Съ того времени населеніе Одессы и другихъ городовъ этого края постоянно увеличивалось пришельцами изъ Балканскихъ и Придунайскихъ странъ. Изъ нихъ Болгаре нашли здѣсь всѣ средства не только жить въ довольствѣ и самимъ обогащаться торговлею и промышленностію, но и удѣлять часть своего благосостоянія своимъ соотчичамъ, оставшимся въ предѣлахъ Оттоманской Имперіи, питать и поддерживать въ нихъ святое чувство Вѣры Христіанской и тѣмъ возвышать ихъ, какъ Христіанъ, въ собственныхъ глазахъ. Со времени пріѣзда своего въ Россію, Палаузовъ жилъ постоянно въ Одессѣ, имѣлъ здѣсь свои дома, велъ оптовую торговлю колоніальными товарами, выписывая, между прочимъ, чтобы поддерживать своихъ единоземцевъ, рисъ изъ Болгаріи, и ничего не щадилъ для воспитанія своихъ дѣтей. Но постоянною мыслию его было, чтобы часть своего благосостоянія, прибрѣтеннаго въ Россіи, удѣлять въ пользу своихъ Прибалканскихъ соотечественниковъ. Такимъ образомъ, еще съ 1832 года, онъ вмѣстѣ съ покойнымъ Априловымъ началъ заботиться объ учрежденіи правильныхъ, по Европейскому образцу, училищъ въ Болгаріи, гдѣ до того времени ничего въ этомъ родѣ не было, кромѣ бѣдныхъ школъ или келлій, въ коихъ все обученіе состояло въ чтеніи наустицы и Псалтири. На содержаніе Габровскаго училища Палаузовъ и Априловъ опредѣлили ежегодный взносъ по 2,000 левовъ, побудили къ подобному пожертвованію и другихъ своихъ соотечественниковъ, поручили иноку О. Неофиту изучить методу взаимнаго Ланкастерскаго обученія въ Букарестѣ и за тѣмъ ввести ео въ Габровскомъ училищѣ: напечатали на свой счетъ таблицы, нужныя для обученія по означенной методѣ, Катихизисъ, Грам-

матику О. Неофита, образцы чистописанія и другіе учебники. Габровское училище открыто было 2 Января 1833 года. По примѣру его, и тоже по мысли, стараніямъ и при пособіяхъ Одесскихъ Болгаръ, заведены были училища и въ другихъ Болгарскихъ городахъ и селахъ, какъ-то: въ Копривницѣ, Панагюрищѣ, Сопотѣ, Карловѣ, Трявнѣ, Казандыкѣ, Систовѣ, Терновѣ, Калоферѣ, Софіи, Котелѣ и въ другихъ мѣстахъ. Такимъ образомъ, съ открытія Габровскаго училища по 1841 годъ, кѣмъ чѣмъ въ шесть лѣтъ, открыто было по разнымъ мѣстамъ Болгаріи двѣнадцать учебныхъ заведеній, которыя всѣ получили учителей и учебныя пособія изъ первоначальнаго своего разсадника — Габрова. Теперь нѣтъ въ Болгаріи города, гдѣ не было бы училища, достаточнаго для полнаго первоначальнаго образованія по Европейскому устройству. Замѣтимъ при томъ, что училища эти учреждены безъ всякаго пособія со стороны мѣстнаго Правительства, а стараніями и усиліями преимущественно Одесскихъ Болгаръ и при самыхъ стѣсненныхъ іерархическихъ и гражданскихъ условіяхъ на самомъ мѣстѣ своего учрежденія. Благородный Палаузовъ не довольствовался однакожь высылкою изъ Одессы денежныхъ и учебныхъ пособій Болгарскимъ училищамъ: молодые люди, пріѣзжавшіе сюда изъ его родины для воспитанія, были имъ отечески призрѣваемы.

I.

УКАЗАТЕЛЬ

ОТКРЫТІЙ, ОПЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ

ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

АСТРОНОМІЯ.

ОТКРЫТИЕ НОВОЙ КОМЕТЫ. — Въ ночи съ 11 на 12 Сентября Берлинскій Астрономъ *Брунс* открылъ довольно большую, неопредѣленно-ограниченную туманность въ созвѣздіи Рыси, весьма близко отъ передней лапы Большой Медвѣдицы. Эта туманность показалась сначала звѣздною кучею, но вскорѣ движеніе обнаружило, что это была комета (IV-я въ нынѣшнемъ году).

Изъ наблюдений 11, 16 и 21 Сентября вычислены Г. Брунсомъ слѣдующіе элементы:

$$\begin{aligned} T &= \text{Октября } 16, 6304 \\ \pi &= 301^{\circ} 55' 8'' 8 \\ \Omega &= 220 19 11, 8 \\ i &= 61 15 55, 2 \\ \log. q & 9,231106 \\ &\text{движеніе обратное.} \end{aligned} \quad (*)$$

(*) Средн. равнод. 1853, 0.

Этими элементами выражается среднее положеніе

Выч. — Набл.

по долготѣ + 1° 5

по широтѣ — 10, 9

30 Сентября (1) комета восходила въ 3 часа утра; но 9 Октября—уже въ 5¹/₂ часовъ, такъ что наблюденія ея послѣ этого должны были сдѣлаться необыкновенно затруднительными. Сначала, какъ мы выше упомянули, имѣла она видъ звѣздной кучи, но мало по малу потеряла его и являлась большимъ ядромъ безъ слѣдовъ хвоста. 17 Сентября яркость ея свѣта была вдвое противъ замѣченнаго при ея открытіи; 25 Сентября комета свѣтила вшестеро ярче; 29—вдвѣтеро; 3 Октября— въ 14 разъ, 7—въ 23 раза, 11—въ 39 разъ; 15—въ 66 разъ и наконецъ 19—въ 37 разъ. 21 Сентября комета равнялась блескомъ звѣздѣ 6—7 величины и слѣдовательно можно заключить, что она въ началѣ Октября будетъ видима простыми глазами (2), т. е. безъ помощи зрительной трубы.

БОЛЬШАЯ КОМЕТА 1853 ГОДА. — Въ половинѣ Августа нынѣшняго года, вѣроятно, всѣ наши читатели имѣли случай любоваться прекрасною кометою, являшеюся нѣсколько дней, по заходженіи солнца, на С.-З. небѣ. Объ этой кометѣ было написано нѣсколько статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ; но, кромѣ статей Московскихъ Астрономовъ Гг. *Драшусова* и *Швейцера*, всѣ остальные, которыя намъ удалось читать, не имѣютъ положительнаго достоинства. Долгомъ считаемъ сообщить здѣсь извѣстіе объ этомъ замѣчательномъ явленіи.

Первое извѣстіе объ открытіи этой кометы (III по порядку открытія въ 1853 году) было сообщено маститымъ *Гаусомъ* въ 863 номерѣ журнала *Astronomische Nachrichten* (3). Въ ночи съ 10 на 11 Іюня нов. ст. наблюдатель Геттингенской Обсерва-

(1) Всѣ числа показаны здѣсь по новому стилю.

(2) Постоянно дурная погода не позволила намъ лично удостовѣриться въ этомъ фактѣ. М. Х.

(3) Этотъ номеръ вышелъ въ свѣтъ въ Альгонѣ 14 Іюня новаго стиля.

торія Г. Кликкерфюсс открылъ телескопическую комету, между переднею и заднею лапами Большой Медвѣдицы. Во время открытія комета была очень небольшая; но какъ она безпрерывно приближилась къ землѣ, то блескъ ея постоянно увеличивался. Послѣ нѣсколькихъ дней наблюденій, Г. Брунсъ сообщилъ въ № 869 *Astron. Nachr.* приблизительные элементы и эфемериду пути новооткрытаго свѣтила (1). Тогда оказалось, что какъ комета во второй половинѣ Августа нов. ст. будетъ заходить полтора часа послѣ солнца и будетъ притомъ сіять, какъ звѣзда первой величины, то и будетъ видима безъ помощи зрительныхъ трубъ. Въ самомъ дѣлѣ, 8 Августа стар. ст., когда ее впервые замѣтили у насъ въ Петербургѣ, свѣтъ ея былъ въ 60 разъ сильнѣе, чѣмъ въ день открытія; 12 Августа ст. онъ былъ въ 100 разъ сильнѣе; 15 (когда я самъ наблюдалъ ее въ окрестностяхъ Петербурга) она блистала въ 200 разъ ярче, чѣмъ въ моментъ открытія. Наконецъ 20 Августа въ перигелиѣ и даже дней пять спустя свѣтъ ея былъ въ слишкомъ въ 300 разъ сильнѣе, чѣмъ 11 Юня. Ярчайшій блескъ ея былъ 19 и 20 Августа. Послѣ того она быстро начала подвигаться къ Южнымъ созвѣздіямъ; 23 Августа она заходила вмѣстѣ съ солнцемъ, и перестала быть видимою для жителей Сѣверныхъ странъ. Еще 18 Августа ст. ст. ее видѣлъ въ Женевѣ Плантамуръ простымъ глазомъ.

О пути этой кометы Лейпцигскій Астрономъ *Даррестъ* говорить, между прочимъ, слѣдующее (2):

Ясно, что путь этой кометы (явившейся столь блестящею, что она равнялась съ ярчайшими звѣздами первой величины, не смотря на отдаленіе свое отъ земли и невыгодныя обстоятельства для видимости) не можетъ сильно уклоняться отъ параболическаго: это уже было видно изъ предварительныхъ элементовъ, вычисленныхъ Брунсомъ и помѣщенныхъ въ № 869 *Astron. Nachr.* Изъ соображенія всѣхъ наблюденій, совершенныхъ до исчезновенія кометы въ солнечныхъ лучахъ, выведены Г. Дар-

(1) Элементы эти были вычислены по наблюденіямъ Вьенскому 17 Юня и Берлинскимъ 3 и 23 Юля.

(2) Въ № 873 *Astronomische Nachrichten*, вышедшемъ въ Альтонаѣ 27 Сентября н. ст. Статья Г. Дарреста писана 13 Сентября н. ст.

рестомъ параболическіе элементы, которые такъ близко согласуютъ вычисления съ наблюденіями, что едва ли послѣдующія наблюденія Астрономовъ Южнаго полушарія могутъ видоизмѣнить ихъ значительнымъ образомъ.

$T = 1853$, Сент. 1,74969 средн. Берлин. врем.

$\pi = 310^\circ 58' 29'' 8$ } (1)

$\Omega = 140 \quad 31 \quad 3, 4$ }

$i = 61 \quad 30 \quad 46, 2$

$\log. q = 9,4867092$

движеніе прямое

Изъ этихъ элементовъ видно, что о опредѣленіи періода этой кометы, т. е. времени ея возвращенія къ землѣ, нечего и думать. Тутъ можно допустить десятки и пожалуй сотни тысячъ лѣтъ. Слѣдовательно всѣ предположенія о тождественности этой кометы съ другими, являвшимися въ давно-прошедшія историческія времена (о чемъ такъ много было писано въ разныхъ журналахъ людьми мало знакомыми съ Астрономіею), не имѣютъ рѣшительно никакого основанія (2).

14 (26) Августа Г. Даррестъ видѣлъ хвостъ кометы въ Пикторовъ кометоскопѣ отклоненнымъ въ сторону, противоположную солнцу и нѣсколько загнутымъ. Длинною онъ доходилъ до 5 градусовъ. На сторонѣ, обращенной къ солнцу, хвостъ плотно прилегалъ къ ядру, сколько можно было видѣть въ свѣтлыхъ сумерки и при низкомъ стояніи кометы.

Ливерпульскій Астрономъ Джонъ Эртноль (John Hartnup) пишетъ отъ 22 Сентября (3), что 3 Сент. нов. ст. комета являлась ему въ большой экваторіалъ планетнымъ дискомъ, съ кру-

(1) Средн. равное 1853, 0.

(2) Иные любители интересныхъ сближеній думали, что это та самая комета, которая являлась въ годъ Рождества Спасителя; другіе, приписывая ей періодъ отъ 289 до 297 лѣтъ, полагали ее тождественною съ кометами 975, 1264 и 1356 годовъ. Последняя изъ нихъ была наблюдаема Фабриціемъ и многіе иностранныя и Русскіе литературные журналы и газеты предсказывали возвращеніе ея въ 1848 году. Разаумѣется, всѣ эти предсказанія не сбылись.

(3) См. Astron. Nachr. № 876.

глышъ хорошо очерченнымъ ядромъ, около 9" въ діаметрѣ и бѣловатаго цвѣта. Хвоста и слѣдовъ не было, тогда какъ 17 (29) Августа онъ ясно видѣлъ хвостъ, состоявшій изъ двухъ закрученныхъ лучей свѣта, соединившихся примѣрно въ трехъ градусахъ отъ ядра.

Подробнымъ изслѣдованіемъ этой кометы занимается нынѣ Ольмюцскій Астрономъ Г. Шмидтъ.

НОВОСТИ ПО АСТРОНОМІИ :

186) О параллаксѣ Аргеландеровой звѣзды, *Цестера* (Astron. Nachr. № 865 и 866).

187) Эфемериды Астреи для ея противостоянія въ 1853 году, *Цеза* (Ibid. № 866).

188) Окончательное опредѣленіе тѣла I кометы 1850 г. *Карримиота* (Ibid. № 867).

189) Берлинскія наблюденія Калліоны, Талии и Психеи, *Брунса* (Ibid.).

190) Новое опредѣленіе орбиты Эвноміи и эфемериды ея для противостоянія въ будущемъ 1854 году, *Вирлилю Третенера* (Ibid.).

191) Лейденскія наблюденія Энковой кометы, Фетиды и I кометы 1853 года, *Кайзера* (Ibid.).

192) Изслѣдованія надъ двойною звѣздою η Сѣвернаго Вѣнца, *Ивона Вилларсо* (Ibid. № 868).

193) Лейденскія наблюденія прохожденія Меркурія по Солнцу, покрытій звѣздъ 1853 года, I и III кометъ того же года, а также планетъ Калліоны, Психеи, Фокеи и Прозерпины, *Ј'деманса* (Ibid. № 868 и 869).

194) Извѣстіе о новой Обсерваторіи Г. Риттера фонъ Ункрехтсберга, устроенной въ городѣ Ольмюцѣ, въ Моравіи, *Юліуса Шмидта* (Ibid. № 869).

195) Ольмюцскія наблюденія Кливкерюсовой кометы, *Шмидта* (Ibid.).

196) Изысканія надъ болидомъ или огненнымъ шаромъ, явившимся 5 Іюня 1850 г., *Пти* (Ibid.).

- 197) Элементы и эфемерида Клинкерфюсовой кометы, а также и эфемерида астероида Фокен (съ 23 Юня по 1 Сент. 1853 г.), *Брунса* (Ibid.).
- 198) Гамбургскія наблюденія Флоры и Клинкерфюсовой кометы, *Рюмкера* (Ibid.).
- 199) Вашингтонскія наблюденія XXII и XXIV астероидовъ, *Ферусона* (Ibid. № 870).
- 200) Дорхемскія наблюденія I кометы 1853 года, *Вильма Эллиса* (Ibid.).
- 201) Наблюденія и элементы Клинкерфюсовой кометы, *Третенеро* (Ibid.).
- 202) Краковскія наблюденія покрытій звѣзд Луною, Меркурія, Венеры, Марса, Весты, Юноны, Паллады, Мельпомены, Юпитера, Сатурна, Урана и Нептуна, меридіанвымъ кругомъ, *Вейссе* (Ibid.).
- 203) Наблюденія, элементы и эфемерида Фокея, *Крюгера* (Ibid.).
- 204) Діоптрическія изысканія *Людвига Зейделя* (Ibid. № 871).
- 205) Наблюденія Θεиды въ Августъ 1853 г., совершенныя въ Вилькѣ, *Лютера* (Ibid.).
- 206) Изысканія надъ безусловными возмущеніями Эгерія, причиняемыми дѣйствіемъ Юпитера, съ присовокупленіемъ замѣчаній касательно новѣйшихъ трудовъ Берлинской Обсерваторіи въ отношеніи теоріи пертурбацій, *Ханзена* (Ibid. № 872 и 873).
- 207) Вашингтонскія наблюденія Приды, Гебы, Паллады, Цереры и Психек, *Ферусона* (Ibid. № 873).
- 208) Боннскія наблюденія Вестфалевой кометы, *Шенфельдта* (Ibid.).
- 209) Вѣнскія наблюденія Θεиды, Фокея, Иген, I, III кометы 1853 г., *Хорнштейна* (Ibid.).
- 210) Кенигсбергскія наблюденія Вестфалевой кометы, *Петерса* (Ibid.).
- 211) Наблюденія Клинкерфюсовой кометы на Мангеймской Обсерваторіи, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ извѣстій о сей послѣдней, *Иелла* (Ibid.).

212) Лейпцигскія наблюденія Фетиды, *Хартмана*, и Флоры—*Дарреста* (Ibid.).

213) Исслѣдованія надъ Марсомъ, Директора Лейпцигской Обсерваторіи *Боуриса* (Ibid. № 874, вмѣстѣ съ *Примоченіемъ* къ нему).

Ф И З И К А .

СВѢТОПИСНОЕ ГРАВИРОВАНИЕ НА СТАЛИ. — Представляемъ здѣсь нашимъ читателямъ сущность двухъ записокъ, присланныхъ въ Парижскую Академію Наукъ Гг. *Ньепсомъ де-сень-Викторомъ* и граверомъ *Леметромъ*, по случаю представленія въ это Ученое Общество образцовъ награвированныхъ на стали свѣтописныхъ изображеній, по способу, изобрѣтенному извѣстнымъ любителемъ Физики, богатымъ Англичаниномъ *Тальботомъ*.

Извѣстно, что сотрудникъ Дагерра и истинный изобрѣтатель Фотографіи Жозефъ-Нисефоръ *Ньепсъ* (дядя Автора записки) намазывалъ на мѣдные или оловянные листы лакъ, состоявшій изъ раствора іудейской смолы въ лавандовомъ эфирномъ маслѣ, и потомъ, наложивъ на такіе листы лакированную гравюру, покрывалъ ее стекломъ и выставлялъ на дѣйствіе свѣта. Черезъ часъ или два, смотря по яркости свѣта, онъ снималъ гравюру и натиралъ металлическій листъ смѣсью нефти съ лавандовымъ масломъ, чрезъ что на мѣстахъ, не принявшихъ свѣтового впечатлѣнія, уничтожался прежній лакъ; мѣста же, получившія такое впечатлѣніе, не измѣнялись, и такимъ образомъ обнаруживалось изображеніе гравюры. Затѣмъ листъ обмывался водою и высушивался.

Эта манипуляція имѣла цѣлю приготовить фотографически доску, на которой можно было бы гравировать крѣпкою водою, безъ помощи рѣзца. Потомъ *Ньепсъ* (дядя) перешелъ къ изображеніямъ *дагерротипнымъ* и замѣнилъ олово и мѣдъ серебромъ. *Ньепсъ* (племянникъ) и *Леметръ* возвратились къ способамъ покойнаго изобрѣтателя свѣтописи, но предпочли сталь другимъ металламъ.

Отполировавъ стальную досочку, *Леметръ* наливаетъ на нее нѣсколько капель воды, смѣшанной съ соляною кислотою, въ

пропорція 1 ч. кислоты на 20 ч. воды, какъ это дѣлается при гравированіи крѣпкой водкой, предъ неведеніемъ лака, который отъ этого пристаеъ къ металлу весьма сильно. Обмывъ и высушивъ доску, посредствомъ цилиндра, оклееннаго кожей, наводитъ на нее лакъ изъ раствора іудейской смолы въ лавандовомъ маслѣ и высушиваетъ въ умѣренной теплотѣ, защищая доску отъ свѣта и сырости. На эту доску накладывается положительное фотографическое изображеніе на стеклѣ, покрытомъ личнымъ бѣлкомъ, или на восковой бумагѣ, и затѣмъ выставляется на свѣтъ. На разсѣянномъ свѣтѣ нужно часъ, а на прямыхъ солнечныхъ лучахъ не болѣе четверти часа; если же продолжить это время болѣе, чѣмъ необходимо, то невидимое изображеніе открывается само собою, раздѣдающія жидкости дѣлаются безполезными и опытъ прональ.

Раздѣдающая жидкость состоитъ изъ 3 ч. нефти и 1 ч. бензина. Эта пропорція можетъ измѣняться по толщинѣ лакового слоя и по продолжительности дѣйствія свѣта: чѣмъ болѣе положится бензина, тѣмъ жидкость раздѣдаетъ сильнѣе. Для прекращенія дѣйствія, доска смывается водою, которой небольшія нестекшія капли высушиваются.

Этимъ оканчивается приготовленіе къ гравированію. Для послѣдняго берется составъ изъ 1 ч. азотной кислоты, 2 ч. виноспирта и 8 ч. перегнанной воды (по объему). Дѣйствіе состава начинается тотчасъ по налитіи его на доску, гдѣ онъ остается не долго и смывается водою; доска же высушивается, а гравировка углубляется тщательно, чтобы сберечь изображеніе, произведенное свѣтомъ. Доску покрываютъ тончайшею пылью камеди, какъ въ гравировкѣ, извѣстной подъ названіемъ aqua tinta: при нагрѣваніи доски, камедь покрываетъ ее въ видѣ сѣтки и закрѣпляетъ лакъ, сильно противостоящій раздѣдающей смѣси, состоящей изъ азотной кислоты съ водою, но безъ виноспирта. Части камеди, оставшіяся на раздѣденныхъ мѣстахъ, удерживаютъ краску, употребляемую для печатанія, и дозволяютъ получать большое число хорошихъ оттисковъ.

Такимъ образомъ гравироваются на стали безъ рѣзца всѣ свѣтописныя изображенія, получаемыя на стеклѣ или на бумагѣ.

НОВОСТИ ИЗ ФИЗИКИ:

92) О пассивномъ состояніи кобальта и никеля, *Никлеса* (Comp. rend. XXXVII, № 7).

93) Усовершенствованіе большихъ астрономическихъ инструментовъ, *Порро* (Ibid.).

94) Опытныя изысканія надъ магнетизмомъ вращенія и надъ діамангнитною полярностію, *Маттеучи* (Ibid. № 8).

95) Объ аморфизмѣ и полиморфизмѣ сѣры, *Брама* (Ibid. № 9).

96) О употребленіи двуокиси марганца и сѣрной кислоты въ разгоряченномъ состояніи, для Бунзенова столба; о другихъ средствахъ уменьшить въ этомъ столбѣ расходъ азотной кислоты и о способахъ избѣжанія азотистокислыхъ паровъ, *Леру* (Ibid.).

97) Наблюденія надъ углемъ и надъ разностями въ температурахъ свѣтящихся полюсовъ индукированного тока, *Депреца* (Ibid. № 10 и 12)

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ВЗВРЖЕНІЕ ВОЛКАНА НА ТАМАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ. — Г. Помощникъ Директора Керчинскаго Музеума *Блищевъ*, производящій археологическія розысканія на Таманскомъ полуостровѣ, въ минувшемъ Августѣ былъ очевидцемъ весьма замѣчательнаго явленія, описаніе котораго мы заимствуемъ изъ письма его, напечатаннаго въ № 197 С. Петербургскихъ Вѣдомостей.

«5 Августа отправился я — говорить Г. Бѣгичевъ — изъ Керчи на Таманскій полуостровъ. 6 числа рано утромъ шли мы изъ Тамани, по направленію къ Таманскому заливу, и проходя востѣ Маркитантской косы, около 6½ часовъ утра были свидѣтелями слѣдующаго явленія:

«На вершинѣ горы, называемой Карабетовою, верстахъ въ 3 или 4 отъ Тамани, показалось мгновенно вспыхнувшее пламя, которое быстро увеличивалось въ объемѣ и сопровождалось густыми клубами чернаго дыма. Рабочіе, увидѣвъ пламя

это, закричали: «сѣно вспыхнуло, сѣно горитъ!»! но въ то же время огромныя массы земли, взорванныя на воздухъ, вѣстѣ съ дымомъ и пламенемъ, прорывавшимся въ разныхъ мѣстахъ, представили намъ полное изверженіе волкана, пробудившагося на этомъ мѣстѣ черезъ 35 лѣтъ. Изверженіе было отъ насъ верстахъ въ 6 или 7, и мы записывали всѣ подробности въ такомъ порядкѣ, какъ онѣ совершались.

«Дѣйствіе волкана обнаружилось въ 6 часовъ 36 минутъ утра, при весьма спокойномъ состояніи атмосферы и безоблачномъ небѣ. Первоначально выброшенное пламя, сопровождаемое клубами дыма и въ слѣдъ за тѣмъ изверженіями земли, въ нѣсколько секундъ достигло высоты отъ 15 до 20 сажень надъ поверхностію горы и оставалось въ такомъ положеніи 5 или 6 минутъ; потомъ, быстро измѣняясь въ объемѣ, исчезло. Черезъ нѣсколько минутъ послѣдовала второй и третій подобныя же взрывы, но уже съ меньшею противъ прежняго силой и съ большими промежутками одинъ послѣ другаго. Изверженіе земли, съ небольшими промежутками, видимо было въ теченіе 26 минутъ, но дѣйствіе его было неравномѣрно: за болѣе сильнымъ изверженіемъ слѣдовала большій промежутокъ времени и на-оборотъ, слабое изверженіе повторялось одно за другимъ почти непрерывно. Черезъ 13 минутъ, въ продолженіе коихъ поверхность горы оставалась совершенно спокойною, показалось слабое изверженіе, или вѣрнѣе, изліяніе какой то жидкой массы, продолжавшееся около 3 минутъ и казавшееся какъ бы послѣднимъ усиліемъ волкана.

«Лодка наша причалила къ берегу; мы вышли и тотчасъ отправились къ волкану, казавшемуся намъ совершенно уже потушимымъ и не представляющимъ никакой опасности. Но черезъ 20 минутъ дѣйствіе волкана обнаружилось снова довольно сильнымъ изверженіемъ земли, продолжавшимся болѣе 3 минутъ. Мы осторожно слѣдили за вершиною горы, скрывавшеюся за горизонтъ по мѣрѣ нашего приближенія къ ней, но не замѣтили болѣе никакого на ней дѣйствія. Въ исходѣ 9 часа мы взойшли на гору. Глазамъ нашимъ представилась обширная сплошная масса густой черной грязи, покрывавшая поверхность горы около 700 шаговъ въ окружности, мѣстами на сажень, мѣстами

болѣе въ толщину. По срединѣ этой массы замѣтно было еще небольшое колебаніе, продолжавшееся около часа, въ теченіе котораго, въ присутствіи нашемъ, послѣдовали три легкіе взрыва, сопровождаемые изверженіемъ грязи и глухимъ подземными ударами. Изнутри кратера слышался постоянный ревъ, на подобіе паровъ, выпускаемыхъ паропаромъ, усиливавшійся иногда до того, что мы невольно отбѣгали прочь. Съ Сѣверной стороны, откуда мы взошли, масса грязи была въ болѣе жидкомъ состояніи, нежели со стороны противоположной, гдѣ, по-видимому, она была выброшена прежде и успѣла засохнуть. Въ пространствѣ, занимаемаго этою массой, на поверхности горы, въ особенности съ Южной стороны кратера, замѣтны были сильныя всплески жидкой грязи по направленію отъ центра къ окружности, и камни, выброшенные изъ кратера. Поверхность горы, также болѣе съ Южной стороны, была изрыта глубокими трещинами въ разныхъ направленіяхъ, то отъ центра къ окружности, то параллельно съ ней, на протяженіи 200 или 300 шаговъ. Съ этой же стороны цѣлыя глыбы земли были взорваны на поверхность, и самая поверхность мѣстами казалась значительно приподнятою, мѣстами провалившееся. По окраинамъ трещинъ, почти на всемъ ихъ протяженіи, трава была обожжена, и находившійся тутъ коровій пометъ горѣлъ еще во многихъ мѣстахъ. Въ воздухѣ былъ запахъ нефти, но легкій, и то по направленію вѣтра. Первоначальный и самый сильный взрывъ дѣйствовалъ по направленію отъ Сѣвера къ Югу, какъ это можно заключить по глыбамъ взорванной по тому направленію земли, по полету брошенныхъ изъ кратера камней, оставившихъ на поверхности грязь широкія борозды, видимыя отъ средины массы до ея окраинъ, гдѣ они остановились уязшими, и наконецъ по положенію самыхъ трещинъ, имѣющихъ косвенное направленіе. Всѣ описанныя дѣйствія происходили при весьма спокойномъ состояніи воздуха; передъ началомъ изверженія, быть можетъ за четверть часа, бывшій до того свѣжій Сѣверо-Западный вѣтеръ, вдругъ затихъ такъ, что наши лодочники должны были взяться за весла. Здѣшніе жители рассказываютъ, что наканунѣ изверженія, во весь день, былъ слышенъ громъ по направленію отъ горы, и что нѣкоторые изъ нихъ, проѣзжая по

дорогѣ мимо этой горы, приходили въ изумленіе, не видя на небѣ никакихъ тучъ. Видимое дѣйствіе волкана продолжалось около 3 часовъ».

НОВОСТИ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ:

24) Замѣчанія касательно нивелированія Суэзскаго перешейка, *Бретона де Шанъ* (Compt. rend. XXXVII, № 7).

25) Исслѣдованія надъ температурою планетныхъ пространствъ, *Лиз* (Ibid. № 8).

Х И М И Я.

ПОЛУЧЕНІЕ МЕТАЛЛА МАГНЕЗИЯ ПОСРЕДСТВОМЪ ГАЛЬВАНИЧЕСКАГО ТОКА. —

Магnezій въ металлическомъ видѣ впервые получилъ Химикомъ *Бюсси*, посредствомъ нагрѣванія хлористаго магnezія съ металлическимъ каліемъ, въ платиновомъ тиглѣ. Нынѣ *Г. Булзему* удалось получить этотъ металлъ, разлагая хлористое соединеніе гальваническимъ токомъ. Для этого нужна небольшая Булзенова батарея. Соль помѣщается въ маленькій фарфоровый тигель, имѣющій въ верхней части перегородку. Его покрываютъ глиняной крышкою, сквозь которую пропущены угольные электроды, прикрѣпленные къ ней платиновыми листочками, обвивающими два угольные конуса, находящіеся на верху крышки. На поверхности катода дѣлаются зазубрины, съ тою цѣлю, чтобы металлъ, на немъ осаждающійся, не всплывалъ вверху и не воспламенялся отъ прикосновенія съ воздухомъ.

Сперва раскаляютъ до-красна тигель вмѣстѣ съ крышкою; потомъ наливаютъ въ него расплавленный хлористый магnezій, закрываютъ крышкою и замыкаютъ цѣпь.

НОВОСТИ ПО ХИМИИ:

88) Объ употребленіи хлора при химическихъ разложеніяхъ, *Ривдъ, Бедана и Дигеля* (Compt. rend. XXXVII, № 4).

89) О жирной кислотѣ (acidum sebacicum), *Гакри Карлѣ* (Ibid.).

90) Исслѣдованія надъ видоизмѣненіями, преперпѣваемыми нѣбью, употребляемою для обшивки судовъ, *Бобьера* (Ibid.).

91) Дѣйствіе солей закиси или перокси железа на пироксинъ и вещества съ нимъ сходныя, *Бешана* (*) (Ibid.).

92) Превращеніе виннокаменныхъ кислотъ въ гроздовую (ас. гасетисим). Открытіе недѣйствующей виннокаменной кислоты. Новый способъ раздѣленія гроздовой кислоты на виннокаменныя *правую и лѣвую*, *Пастѣра* (Ibid. № 5).

93) Записка о *лѣвой камфарной кислотѣ и лѣвой камфорѣ*, *Шотара* (Ibid.).

94) Отраженіе несвѣтящейся теплоты на стеклѣ и каменной соли, *Деланпреоте и Дезѣна* (Ibid.).

95) О химическомъ составѣ отрубей, вмѣстѣ съ исслѣдованіями хлѣба, отпускаемаго для продовольствія войскъ въ различныхъ Европейскихъ Государствахъ, *Поджіалла* (Ibid.).

96) О раздвоеніи кіанистыхъ эировъ, *Вурца* (Ibid.).

97) О количествахъ амміака, содержащагося въ дождевой водѣ, падающей внутри городовъ, *Буссето* (Ibid. № 6).

98) О теоріи амидовъ, *Вурца* (Ibid.).

99) О возрожденіи иппурейной кислоты, *Дессенля* (Ibid.).

100) Химическое испытаніе формовой земли изъ Неаполя, *Иванова* (Горн. Журн. 1853, № 6).

101) Записка о теоріи амидовъ, *Гергардта* (Comp. rend. XXXVII, № 7).

102) О незначительномъ количествѣ іода, содержащемся въ водѣ рѣки Альмендареса (на островѣ Кубѣ), а также въ растеніяхъ и атмосферѣ тропиковъ, *Казасека* (Ibid. № 9).

103) О водномъ хлористомъ магnezіѣ какъ расплавленномъ, такъ и въ порошокѣ, *сio же* (Ibid.).

104) Новые наблюденія надъ теоріею амидовъ, *Вурца* (Ibid.).

105) О соединеніяхъ глицерина съ кислотами и о синтезѣ непосредственныхъ началъ животныхъ жировъ, *Бартелло* (Ibid. № 10).

106) Исслѣдованія надъ пропіоновымъ виноспиртомъ, *Шалсала* (Ibid.).

(*) Béchamp.

107) О химических соединеніях мѣди съ оловомъ и обѣ ихъ механическихъ смѣсяхъ между собою, *Ruffels* (*Ibid.* № 12).

Т Е Х Н И К А.

ДУБЛЕНІЕ ТКАНЕЙ. — Опытами дознано, что бумажныя, льняныя и конопляныя ткани, будучи выдублены, противостоятъ сырости несравненно лучше, чѣмъ невыдубленныя, и остаются неприкосновенными въ теченіе многихъ лѣтъ, при такихъ обстоятельствахъ, при которыхъ послѣднія гниютъ весьма скоро.

Приведемъ здѣсь краткій способъ дубленія, употребляемый Г. *Виммеромъ*, особенно занимающимся этимъ предметомъ.

Для полученія дубильной жидкости, варятъ 1 ч. лучшей дубовой коры въ 50 частяхъ рѣчной воды, въ теченіе получаса, и затѣмъ процеживаютъ ее и выжимаютъ. Полотно или другая ткань погружается въ горячій отваръ и оставляется въ немъ двое сутокъ, въ теченіе которыхъ ее поворачиваютъ по временамъ; затѣмъ ее вынимаютъ, промываютъ и высушиваютъ.

Дубленіе можетъ производиться въ мѣднѣхъ, глиняныхъ и деревянныхъ, но не въ желѣзнымъ сосудахъ. Полотно можно брать бѣлое и небѣлое; но только въ послѣднемъ случаѣ его нужно вымочить. Дубильное вещество такъ крѣпко соединяется съ растительными веществами тканей, что не можетъ быть отдѣлено отъ нихъ самымъ продолжительнымъ кипяченіемъ.

ПАЛЕОНТОЛОГІЯ.

СКАМІЯННЫЙ ЗИМЪ. — Въ Редакцію нашего Журнала прислана подъ этимъ заглавіемъ статья изъ Аѳинъ, заключающая въ себѣ довѣсеніе Номарха Феіотиды и Фокиды А. *Эмомалѣ*, Греческому Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Изъ этой статьи видно, что почтенный Номархъ не обладаетъ тѣми палеонтологическими свѣдѣніями, которыя необходимы для удовлетворительнаго описанія его находки; притомъ же, онъ не приложилъ къ своей статьѣ никакого пояснительнаго рисунка, и потому трудно рѣшить по сообщаемымъ имъ даннымъ — въ чемъ именно заключается эта находка? Но какъ о ней говорили уже нѣ-

которые иностранные ученые журналы (также отнюдь не рѣшивъ вопроса) и притомъ самый предметъ можетъ оказаться весьма интереснымъ для Палеонтологовъ, то мы помѣщаемъ здѣсь извѣстіе Г. Зигомала, почти въ томъ видѣ, какъ оно намъ доставлено и воздерживаясь отъ всякихъ преждевременныхъ замѣчаній.

Вотъ что говорить любознательный Номархъ:

«.....Посѣтивъ циклопическую крѣпость *Кремасты-Лариссы*, которая, по мнѣнію древнихъ Поэтовъ и Исторіографовъ, была столицею Ахиллесова владѣнія, я открылъ между упавшими камнями крѣпостной башни *окаменѣлаго дракона* или змѣя изъ рода Европейскихъ *Voa constrictor*.

«Змѣй этотъ окаменѣлъ, сколько могу догадываться, въ потопъ позднѣйшаго времени, нежели потопъ Палеоѳирій: такъ какъ, кромѣ головы и $\frac{2}{3}$ длины тѣла его, сохранилась цилиндрическая фигура его.

«Внутри первой полости желудка сего чудовищнаго змѣя существуютъ въкоторыя органы, сросшіеся въ длину и улиткообразныя, которые суть или часть пищеварительнаго канала или кровеносныя сосуды змѣя. Последнее заключеніе мнѣ кажется вѣроятнѣйшимъ какъ по анатомической мѣстности органовъ, такъ и по сохраненію ихъ.

«Я сказалъ выше, что змѣй этотъ окаменѣлъ въ потопъ позднѣйшій потопа Палеоѳирій. Мнѣніе это подтверждается тѣмъ, что вся внѣшняя поверхность змѣя покрыта сталактитами, показывающими, что въ то время, какъ воды покрыли горы и поля *Фессалии*, змѣй находился внутри пещеры, бывшей убѣжищемъ его, гдѣ, задохшись отъ наводненія, покрылся сталактитами пещеры по спаденію воды. Это доказываетъ и поднятая голова змѣя, искавшаго спастись этимъ способомъ.

«Любопытно, что, въ самомъ дѣлѣ, какъ я извѣстился отъ Капитана *Курумбы*, стоявшаго съ войскомъ въ отдѣлѣ дима *Кремасты Лариссы*, вблизи сей крѣпости есть пещера, весьма любопытная по своимъ сталактитамъ и поразительнымъ фигурамъ ихъ. Многіе изъ жителей этого дима, услышавъ о сдѣланномъ мною объясненіи окаменѣлаго дракона, увѣряли меня, что въ этихъ мѣстахъ *Оериса* (горы) водится много змѣй, толщиною въ

руку. А что чудовищная змѣя гнѣдилась въ пещерахъ нашихъ, доказательствомъ тому служить *драконова пещера* Иты, которая потому, безъ сомнѣнія, получила и названіе свое.

• И такъ, вѣроятно, открытый на вершинѣ циклопической крѣпости Кремасты-Лариссы змѣй окаменѣлъ въ потомъ Декваліоновъ, который, если смѣю высказать мысль свою, произошелъ спокойно, безъ вулканическихъ внезапныхъ порывовъ. Предлагаю эту мысль свою на обсужденіе Геологовъ Европы, которые, если рѣшатся посѣтить эти мѣста Греческаго Королевства, послѣ открытія Палеоонирій монастыря Антиницы и окаменѣлости дракона Кремасты-Лариссы, то могутъ надѣяться совершить великія геологическія и ориктологическія открытія.

НОВОСТИ ПО ПАЛЕОНТОЛОГІИ:

63) О большомъ видѣ ископаемыхъ хищныхъ млекопитающихъ изъ палеоценовой формации окрестностей Монпелье, *Поля Жерве* (Comp. rend. XXXVII, № 9).

64) Объ окаменѣлыхъ раковинахъ изъ окрестностей Багин, *Марсель де Серра* (Ibid.).

65) О пещерѣ съ костями допотопныхъ животныхъ, находящейся въ Арсиюръ-Кюръ въ Ювнскомъ Департаментѣ, въ Франціи, *Робино Девуади* (Ibid. № 12).

■. I

II.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ КОМИТЕТЪ ПРИ МИНИСТЕРСТВѢ ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ. —

Въ замѣнъ существовавшихъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Временнаго Люстраціоннаго Комитета и Статистическаго Отдѣленія Совѣта, Высочайше повелѣно образовать, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и руководствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Статистическій Комитетъ; при семъ предоставлено, на первый разъ, самому Министру опредѣлить какъ внутреннее устройство и порядокъ занятій сего Комитета, такъ и распределение штатныхъ суммъ, отпускаемыхъ нынѣ на содержаніе упомянутыхъ двухъ учреждений, съ тѣмъ чтобы, по указаніямъ опыта, внесено было въ послѣдствіи окончательное представленіе, по сему предмету, въ Комитетъ Министровъ.

Въ инструкціи, данной на семъ основаніи Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, между прочимъ, изображено:

§ 3. Въ Комитетѣ должны быть сосредоточены статистическія данныя по вѣдомству Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Для сего Комитетъ, получая отъ Департаментовъ нужныя свѣдѣнія, касающіяся до предметовъ управленія каждаго изъ нихъ, приступаетъ къ извлеченію и обработкѣ только тѣхъ данныхъ, которыя не подлежатъ исключительно ни одному Департаменту. Равнымъ образомъ, Комитетъ получаетъ, по надлежащемъ сношеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, всѣ необходимыя свѣдѣнія изъ другихъ Министерствъ и Главныхъ Управленій по предметамъ ихъ вѣдомства; какъ на-прим.: изъ Министерства Государственныхъ Имуществъ — о Государственныхъ крестьянахъ, изъ Министерства Удѣловъ — объ удѣльныхъ, изъ Министерства Финансовъ — о ревизскомъ или окладномъ населеніи, и т. д.

§ 4. На семъ основаніи Комитетъ долженъ собирать и содержать всегда въ исправности числовыя данныя по нижеслѣ-

дующимъ предметамъ : а) Населеніе Губерній, областей, уѣздовъ, городовъ, посадовъ, мѣстечекъ и проч., съ распредѣленіемъ жителей по поламъ, сословіямъ, вѣроисповѣданіямъ, расселенію в степени водворенія, а также съ означеніемъ всѣхъ данныхъ о движеніи народонаселенія. б) Пространство и распредѣленіе земель; исчисленіе поселеній и усадебныхъ мѣстъ; число храмовъ и разныхъ Правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. в) Составъ Губернскаго Управленія, число служащихъ по вѣдомству Министерства, движеніе дѣлопроизводства и проч. г) Состояніе губернскаго хозяйства: поступленіе податей и разныхъ сборовъ (казенныхъ, земскихъ и другихъ); исправленіе рекрутской и другихъ натуральныхъ повинностей. д) Число и состояніе имѣній, заложенныхъ и состоящихъ подъ запрещеніемъ или въ опеку; число и цѣнность застрахованныхъ имуществъ и другія тому подобныя свѣдѣнія. е) Число и роды преступленій; чрезвычайныя происшествія, какъ-то: внезапные смертные случаи, пожары, скотскіе падежи, наводненія, градобітія и проч.; число и роды осужденныхъ и наказанныхъ преступниковъ; состояніе мѣстъ заключенія. ж) Посѣвы и урожай хлѣба, травъ и проч.; состояніе хлѣбной торговли. з) Число и размѣщеніе торговыхъ капиталовъ; случаи торговой несостоятельности; состояніе и обороты ярмонокъ. и) Исчисленіе заводовъ, фабрикъ, мастерскихъ; распредѣленіе и положеніе рабочихъ.

§ 5. Комитетъ долженъ прежде всего, сообразно имѣющимся матеріаламъ, опредѣлить программу и порядокъ своихъ работъ, придерживаясь указаннаго раздѣленія предметовъ, во нѣсколько не стѣсняясь и не ограничиваясь онымъ. Впрочемъ, надлежитъ обрабатывать только тѣ предметы, которые имѣютъ связь съ практическими занятіями Министерства и необходимы для общихъ его соображеній. Матеріалами же для статистическихъ работъ, кромѣ сообщенія Департаментовъ и другихъ Министерствъ и Главныхъ Управленій, должны служить отчеты, срочныя вѣдомости и другія донесенія, которыя поступаютъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ по установленному закономъ порядку или по особымъ распоряженіямъ Министра.

§ 6. Всѣ имѣющіеся матеріалы должны быть подвергнуты критической разработкѣ и очищенію. На первый разъ, дабы

получить указанные выше данныя, въ коихъ встрѣчается существенная и, можно сказать, ежедневная потребность, Комитетъ принужденъ будетъ основаться на источникахъ, имѣющихся въ Министерствѣ, избравъ изъ нихъ наиболѣе достовѣрныя; но, въ послѣдствіи, надлежитъ озаботиться о томъ, чтобы стекающіяся въ Министерствѣ свѣдѣнія имѣли должную полноту и точность. Съ этою цѣлю Комитетъ долженъ, собственно по предметамъ, не подлежащимъ исключительному вѣдѣнію какого-либо Департамента или другаго Управленія, заняться слѣдующимъ: *во-первыхъ*, составить совершенно ясныя и удобныя формы для срочныхъ отчетовъ и донесеній, которыя служатъ матеріалами статистическихъ работъ, при чемъ указать опредѣленно самый способъ собранія требуемыхъ свѣдѣній; *во-вторыхъ*, свѣдѣнія эти современно подвергать тщательной повѣркѣ и разработкѣ, требуя отъ мѣстныхъ Начальствъ нужныхъ дополненій и поясненій; *въ-третьихъ*, войти въ соображеніе о томъ, должны ли на будущее время оставаться Губернскіе Статистическіе Комитеты, и если должны, то какимъ образомъ учредить ихъ работы и какое дать имъ устройство; *въ-четвертыхъ*, учредить порядокъ для постоянного размѣна матеріалами между Министерскими Департаментами и Комитетомъ, такъ чтобы первые сообщали Комитету для разработки имѣющіяся у нихъ данныя, а сей послѣдній доставлялъ въ свою очередь обработанныя свѣдѣнія, въ коихъ, по теченію дѣлъ, можетъ встрѣтиться надобность; *въ-пятыхъ*, изыскивать всѣ возможныя средства къ приобрѣтенію совершенно полныхъ и точныхъ данныхъ, посредствомъ мѣстныхъ обозрѣній и другими доступными для Министерства способами.

§ 7. Число Членовъ Комитета опредѣляется Министромъ. Изъ нихъ двое или трое завѣдываютъ опредѣленными частями, при чемъ каждый докладываетъ по своей части непосредственно самому Министру и принимаетъ отъ него приказанія, распоряджаясь за тѣмъ въ предѣлахъ возложенныхъ на него обязанностей. Сія чины отвѣтствуютъ за правильность и своевременность работъ, каждый по своей части.

§ 8. Во всѣхъ дѣлахъ, требующихъ обсужденія и соглашенія, какъ-то: при составленіи программъ, формъ и инструкцій,

при опредѣленіи порядка работъ и сношеній между Министерскими Департаментами и Комитетомъ, и вообще при вопросахъ общихъ объ устройствѣ статистической части, въ Комитетѣ присутствуютъ, подъ предѣлательствомъ назначеннаго для того лица, всѣ Директоры Департаментовъ вмѣстѣ съ прочими Членами.

§ 9. При Комитетѣ состоятъ Канцеларія, въ которой, на первый разъ, полагается примѣрно: три Старшихъ и четыре Младшихъ Производителя Работъ, и кромѣ того одинъ Экспедиторъ съ двумя Помощниками. За тѣмъ, при Канцеларіи полагается, по усмотрѣнію Министра, нужное число Чиновниковъ, для мѣстныхъ обзорній.

§ 10. Всѣ означенные Чиновники Канцеларіи распределяются между Членами, завѣдывающими отдѣльными частями; при чемъ на одного изъ нихъ можетъ быть возложена часть Инспекторская и Казначейская и вообще дѣла общія по Комитету.

ВНОВЬ ОТКРЫТІЯ ВЪ КІЕВѢ ПЕЩЕРЫ. — Въ Журн. Мин. Вн. Дѣлъ (№ 8) напечатано: «Г. Генералъ-Адъютантъ Князь Васильчиковъ увѣдомилъ, что 25 минувшаго Мая, во время производства земляныхъ работъ для устраиваемаго въ Кіевѣ спуска отъ Военнаго Никольскаго собора къ Цѣпному мосту, открыты двѣ пещеры, одна нѣсколько выше другой. Въ первой изъ нихъ найдено на стѣнѣ изображеніе, въ видѣ иконы, и земляное возвышеніе, имѣвшее, по-видимому, назначеніе ложа для отдыха. Видящіяся на стѣнахъ пещеры надписи древними Славянскими буквами и образъ начертанія нѣкоторыхъ изъ сихъ буквъ заставляютъ предполагать, что въ этихъ пещерахъ обитали отшельники въ первыя времена распространенія Христіанства въ Россіи. По всеподданнѣйшему докладу о семъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Его Величество Высочайше повелѣть изволилъ: «Главноуправляющему Путиами Сообщенія и Публичными Зданіями отнюдь не трогать этихъ пещеръ, и если сохраненіе сей святыни будетъ препятствовать устройству спуска, то Государь Императоръ соизволяетъ, чтобъ было представлено Его Величеству соображеніе, какъ отстранить сіе препятствіе.»

Въ дополненіе къ сему помѣщаемъ адѣсь напечатанное въ Москов. Унив. Вѣд. (№ 79) изслѣдованіе одной изъ сихъ пещеръ Ординарнаго Профессора Университета Св. Владиміра *Павлова*. «Вновь открытая пещера лежитъ между строящимся Цѣпнымъ мостомъ и Кіевопечерскою Лаврою, на значительной высотѣ надъ Дибромъ. Она изсѣчена подъ землею, въ твердой глинѣ, и ея внутренность состоитъ изъ слѣдующихъ частей съ принадлежностями. Отъ тѣснаго устья весьма узкій и низкій переходъ ведетъ въ келлію, вышиною въ человѣческой ростъ, нѣсколько просторную, съ четырехугольнымъ глинянымъ поломъ, замкнутую сверху сводомъ. На одной изъ четырехъ стѣнъ пещерной келліи, влѣво отъ входа, въ мало углубленной нишѣ, искусно вырѣзанъ острымъ орудіемъ образъ Святаго въ вѣчникѣ, съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ, благословляющаго правою; голова Святаго обнажена отъ волосъ и имѣетъ длинную бороду. Подъ образомъ внизу малая ниша, изсѣченная, по-видимому, для облегченія молящагося при твореніе земныхъ поклоновъ. На правой сторонѣ образа, по узкому простѣнку, написано крупнымъ уставомъ XI и XII вѣковъ:

1) *Господи! помози рабу своему Θεодосію, въ мнозыхъ Теофилу, на многа лета.*

Надѣво отъ образа, на той же стѣнѣ, на другомъ простѣнкѣ, подъ самымъ сводомъ, начертано тѣмъ же уставомъ, по-видимому, слѣдующее:

2) *Въ мнозыхъ пскахъ претерпѣхъ. Богъ ми бѣ любовь, наблюдаю мя... в мнѣхъ.*

Вторая надпись не такъ хорошо сохранилась, какъ первая, а потому крайне нечетка. Только при сильномъ освѣщеніи можно догадываться о смыслѣ отдѣльныхъ словъ и цѣлой рѣчи. Подъ прямымъ угломъ къ означенной стѣнѣ, вплоть до самаго входа, идетъ изсѣченное въ сосѣдней стѣнѣ, что надѣво, ложе, насупротивъ котораго, въ противоположной стѣнѣ, направо, подъ прямымъ угломъ къ первой стѣнѣ, вырубленное въ глинѣ сѣдалище. Изъ пещерной келліи новый весьма узкій и низкій переходъ ведетъ къ открытому гробовому склепу значительной длины и ограниченной ширины, нѣсколько наклоненному внизъ.

Сверхъ того тотъ же переходъ примыкаетъ къ весьма отвѣсной и высокой пятиступенной лѣстницѣ, ведущей въ верхній ярусъ пещеры, расположенный не надъ нижнимъ, но позади его. На пути изъ второго перехода къ лѣстницѣ, сказывали рабочіе, найдены были два сгнившіе деревянные бруска. Верхній ярусъ пещеры состоитъ изъ двухъ открытыхъ гробовыхъ склеповъ и находящагося между ими перехода. Склепъ, идущій вправо отъ лѣстницы, на лѣвой стѣнѣ своей, имѣетъ надпись, начертанную весьма крупнымъ и красивымъ уставомъ XI и XII вѣковъ :

3) *Ивановъ гробъ пещерника Иванъ грѣшникъ. Се лежитъ его тѣло.*

Послѣднія слова почти стерты, но тѣмъ не менѣе можно прочесть цѣлую надпись. Въ этомъ склепѣ найдены были два стлѣвшіе деревянные бруса, съ лежащими на нихъ полусгнившими досками. На этомъ помостѣ, по всей вѣроятности, лежалъ гробъ Угодника. — Склепъ, идущій влѣво отъ лѣстницы, столь же узкій и низкій, какъ и описанный, однакожь длиннѣе его. На правой стѣнѣ этого склепа едва замѣтны, рядомъ, въ одинаковомъ разстояніи одна отъ другой, начертанныя буквы :

4) *ІХЪ (кажется: Іисусъ Христосъ).*

Въ лѣвой стѣнѣ того же склепа высѣчена полка, на которой лежала, по словамъ рабочихъ, деревянная досчечка. На одной изъ сторонъ этой досчечки изображенъ осиковечный крестъ съ припискою *Іисусъ*, съ лѣвой, и *Христосъ*, съ правой стороны. Оба гробовые склепа верхняго яруса пещеры, съ находящимся между ими переходомъ, расположены параллельно къ линіи теченія Днѣпра. По свидѣтельству рабочихъ, въ открытой пещерѣ найдена была нижняя часть разбитаго сосуда.

Надѣемся со временемъ представить обстоятельнѣйшее и точнѣйшее описаніе пещеры, равно какъ объясненіе ея историческаго значенія; въ настоящую же минуту ограничимся существеннымъ изложеніемъ заключеній, сдѣланныхъ на основаніи данныхъ, представляемыхъ вновь открытою пещерой, и извѣстій, содержащихся въ житіяхъ Марка Пещерника и его ученика

Феофила (во 2 части Патерика, написанной Поликарпомъ для Аквидина) (*).

1) Пещера не поддылка новейшаго времени, но подлинно древняя. Это доказываютъ: во-первыхъ, начертаніе буквъ пещерныхъ надписей, коихъ происхождение не позднѣе XII вѣка; во-вторыхъ, старинный двуперстный крестъ благословляющій Святаго, вырѣзаннаго на стѣнѣ нижней пещерной келліи; въ-третьихъ, весьма вѣроятная связь смысла надписей пещерныхъ съ повѣствованіемъ второй части Кіевопечерскаго Патерика о Маркѣ гробокопателѣ и двухъ инокахъ-братьяхъ, Феофилѣ и Іоаннѣ.

2) Время ископанія пещеры относится, по всей вѣроятности, къ послѣднему десятилѣтію XI вѣка по Р. Х., гдѣтъ 100 спустя по принятіи Христіанства Равноапостольнымъ Владиміромъ, вскорѣ послѣ перенесенія мощей Преподобнаго Феоодосія, описаннаго Несторомъ Лѣтописцемъ. На это указываетъ время жизни въ монастырѣ Кіевопечерскомъ Марка гробокопателя и двухъ братьевъ-инокъ, Феофила и Іоанна, довольно точно опредѣленное въ Патерикѣ. Этому не противорѣчитъ и начертаніе буквъ пещерныхъ надписей, коихъ происхождение не позднѣе XII вѣка.

3) Согласно съ пещерною надписью (№ 3) и свидѣтельствомъ Кіевопечерскаго Патерика, на самомъ верху было положено тѣло Іоанна: слѣдовательно, прямо противъ этого мѣста, на верху же, было сокрыто тѣло Феофила, умершаго, по словамъ Патерика, послѣ младшаго брата Іоанна и Марка Пещерника и поставленнаго въ гробу рядомъ съ братомъ. Внизу же, у самой пещерной келліи, вѣроятно, былъ погребенъ Маркъ Пещерникъ: ибо въ Патерикѣ сказано, что тѣло Феофила положили недалеко отъ означеннаго Марка. Сверхъ того очень важно то обстоятельство, что память Марка празднуется въ одинъ день съ памятью Феофила и Іоанна, именно 29 Декабря. По всей вѣроятности, въ мѣстахъ, гдѣ стояли раки Марка и Феофила, были надписи, озна-

---

(*) Желающимъ повѣрить выводы, нами сдѣланные, советуемъ сличить самимъ историческія данныя, представляемыя содержаніемъ пещерныхъ надписей, съ данными, заключающимися въ означенныхъ выше житіяхъ Марка Пещерника и его ученика Феофила.

чашия известнымъ образомъ усопшихъ Угодниковъ, подобно той, которая начертана въ склепѣ Теофила. Время и осыпавшая земля могли уничтожить эти надписи.

4) Если повѣствованіе Патерика имѣетъ несомнѣнное отношеніе къ историческимъ указаніямъ пещерныхъ надписей (№ 1 и № 3): то очевидно, что надпись (№ 1) дополняетъ извѣстія Патерика о Теофилѣ, ибо, по надписи, Теофилъ назывался въ мѣрѣ Θεοδοσίη, о чемъ въ Патерикѣ вовсе не сказано.

5) Безъ сомнѣнія, въ самой пещерной келліи спасался Теофилъ (въ мѣрѣ Θεοδοσίη), какъ на то указываетъ одна изъ пещерныхъ надписей (№ 1).

6) Естественно думать, что, по прошествіи нѣкотораго времени послѣ кончины Марка Пещерника, Теофила, Иоанна, мощи ихъ, подобно мощамъ многихъ другихъ Святыхъ, были перенесены въ ближнія Антоніевы пещеры, гдѣ покоятся и донинѣ.

7, Маркъ Пещерникъ, кою мощи покоятся теперь въ ближнихъ Антоніевыхъ пещерахъ, очевидно, тотъ самый, который копалъ склепы для иноковъ-братьевъ, Теофила и Иоанна, и потомъ, по сказанію Патерика, былъ погребенъ близъ нихъ въ нижнемъ склепѣ: ибо другаго Марка Пещерника нѣтъ. — Въ Лаврскихъ пещерахъ известны мощи четырехъ Иоанновъ (въ ближнихъ Антоніевыхъ пещерахъ) и четырехъ Теофиловъ, изъ коихъ трое въ ближнихъ Антоніевыхъ пещерахъ и одинъ въ дальнихъ Θεοδοσίевыхъ. Но три Теофила и три Иоанна лежатъ особо каждый, между тѣмъ какъ два брата, очевидно, покоятся въ одной общей ракѣ: вмѣстѣ были они погребены въ верху подземелья, вмѣстѣ, по всей вѣроятности, и перенесены на новое мѣсто.

Изъ палеографическихъ признаковъ, по которымъ считаемъ себя въ правѣ относить надписи недавно открытой въ Києвѣ пещеры къ XI или XII столѣтію, можемъ указать на начертаніе буквы (Ч).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ОБЪ ОБУЧЕНІИ ВЪ РОССИИ ЯПОНСКОМУ ЯЗЫКУ. — Въ 3 кн. Вѣстника Императорскаго Русскаго Геогра-

сическаго Общества (1853) напечатанъ весьма любопытный письменный памятникъ многообразной дѣятельности Петра Великаго, сообщенный Дѣйста. Членомъ Общества П. *Ивановымъ*. Въ настоящее время, при постоянномъ и усердномъ разработаніи историческихъ матеріаловъ, много открывається такихъ документовъ, которые проливаютъ новый свѣтъ на Исторію нашего Отечества. Особенно это можно сказать относительно Петра Великаго. Сколько теперь уже открыто историческихъ матеріаловъ, которые свидѣтельствуютъ о его всеобъемлющей дѣятельности! Главная и единственная цѣль всей жизни Петра Великаго была — поставить Россію на одну степень съ просвѣщенными Державами Европы. Но Петръ Великій, стараясь обогатить Россію умственными сокровищами Европейскаго просвѣщенія, въ то же время немалое вниманіе обращалъ на обильный вещественнымъ богатствомъ Востокъ. Извѣстно, что онъ старался завести торговля сношенія съ Персіей и близлежащими Восточными странами. Но этого мало: съ свойственною его генію провидательностію, онъ устремилъ свой взоръ на отдаленную Японію, — страну, и въ настоящее время почти совсѣмъ недоступную для Европейцевъ. Петръ Великій задумалъ завести съ этою страню торговлю и для того приказывалъ набрать нѣсколько молодыхъ людей и обучать ихъ Японскому языку. До насъ дошелъ любопытный указъ, данный, въ 1705 году, Петромъ, съ этою цѣлію, Генералъ-Фельдцейхмейстеру Царевичу Александру Арчиловичу и Генералъ-Майору Брюсу. Содержаніе его слѣдующее:

«Мѣта 1705 Октября въ 16 день по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Генералу Фельдцейхмейстеру Царевичу Александру Арчиловичу да Генералъ-Майору и Губернатору Якову Виллимовичу Брюсу съ товарищи. Въ прошломъ 702 году Апрѣля въ 16 день, по Его Великаго Государя Указу отосланъ изъ Сибирскаго Приказу въ Приказъ Артиллеріи Японскаго Государства иноземецъ Денбей для ученія Русскаго языка и грамоты, а какъ онъ Денбей Русскому языку и грамоты изучится, и ему Денбею учить своему Японскому языку и грамотѣ робать человекъ четырехъ или пяти.—И Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ всея Великія и Ма-

лыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ указалъ изъ Приказа Артиллеріи въ Сибирскій Приказъ описать: Японскаго Государства иновемецъ Денбей Русскому языку и грамотѣ въ Приказѣ Артиллеріи выучилсмя? и своему языку и грамотѣ робать сколько человекъ выучилъ, и нынѣ учить ли? И по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца Генералу Фельдцейхмейстеру Царевичу Александру Арчиловичу да Генералу Маіору и Губернатору Якову Велимовичу Брюсу съ товарищи учинить по Указу Великаго Государя.

Продолженія, собственно до этой бумаги относящагося, не отыскано.

Припись Дьяка Ивана Чепелева.

(Выписано Сибирскаго Приказа изъ книги за № 99000, стр. 264).

Сообщаемъ здѣсь же и другой указъ (Сенатскій), изъ котораго можно извлечь дальнѣйшія свѣдѣнія объ обученіи Японскому языку.

•По указу Ея Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ по челобитнымъ обрѣтающагося въ Академіи Наукъ для обученія Японца Демьяна Поморцева (*) и учениковъ его солдатскихъ дѣтей Петра Шенанькина, Андрея Фенева: Приказалъ: оному Японцу Поморцеву жалованья давать въ годъ по сту рублей и объявить ему чтобъ онъ опредѣленныхъ къ нему въ ученики для ученія Японскаго языка обучалъ, такожъ и самъ въ Академіи обучался со всякимъ прилежаніемъ за что впредь и навпаче Ея Императорскаго Величества милостію награжденъ будетъ, а объявленнымъ ученикамъ Шенанькину и Феневу жалованья впредь производить солдатское противъ армейскихъ; и для того ихъ изъ солдатскихъ школъ выключить, да къ ономужъ Японцу изъ тойже школы дать еще для обученія трехъ человекъ, которымъ жалованья на первый случай давать, какое имъ донынѣ въ той школѣ производилось, и какъ обя-

---

(*) Вѣроятно, Денбей принялъ Христіанскую вѣру и наименованъ Демьяномъ, а заморская родина дала ему фамилію Поморцева.

вленными прежде определенными, так и теми вновь определенными учениками объявить, дабы они Японскому языку и письму обучались со всякою прилежностью и когда обучатся, то имъ учинено будетъ награждение, и о томъ въ Военную Коллегию и въ Академію Наукъ послать указы. Юля 18 дня 1739 года.

ИЗВѢСТІЯ О ПРИНЯТІИ НА ПРЕДУДУЩІЯ ВРЕМЕНА (1). — 5 Февраля текущаго года, для свѣдѣнія и памяти, въ Конференцъ-Залѣ Императорской Академіи Наукъ выставлено извлеченное изъ подлинныхъ дѣлъ Академіи извѣстіе о нижеслѣдующихъ преміяхъ на предбудущія времена, о которыхъ въ свое время, впрочемъ уже довольно давно, было опубликовано.

I. Премія Графа Алексѣя Андреевича Аракчеева.

Билетъ на внесенныя въ 1833 г. въ Государственный Заемный Банкъ 50,000 рублей государств. ассигнаціями хранится въ Сохранной Казнѣ здѣшняго Опекунскаго Совѣта; подлинное же завѣщательное распоряженіе Графа Аракчеева, при предложеніи Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Президента Академіи (въ послѣдствіи Графа) Уварова, отъ 22 Юля 1833 года за № 6352, въ Архивѣ Конференціи, въ особомъ картонѣ, съ надписью. Премія (свыше 400,000 руб. сер.) за лучшее сочиненіе «*Исторіи царствованія Императора Всероссийскаго Александра I-го*», имѣетъ быть присуждена Академіею въ 1925 году; а въ 1915 году Академія обязана вторично (2) опубликовать завѣщательное распоряженіе Графа Аракчеева, для приглашенія желающихъ состязаться на получение преміи.

Другой собственноручный экземпляръ завѣщательнаго распоряженія хранится въ потомствѣ Графа Аракчеева, у старшаго въ родѣ владѣльца села Грузина; а дѣя засвидѣтельствоваыя съ онаго копія — въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ и Сохранной Казнѣ.

(1) Перепечатано съ «Извѣстія», составленнаго Г. Непремѣннымъ Секретаремъ Императорской Академіи Наукъ.

(2) Въ первый разъ опубликовано въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 1834 г.: Русскихъ № 106 и Нѣмецкихъ № 105.

II. Премія Дѣйствительнаго Статскаго Советника Иванова.
Билетъ С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома Сохранной Казны отъ 30 Мая 1860 года за № 34216, суммою въ 5297 руб. 38 коп. сереб., хранится въ кассѣ Комитета Правленія Императорской Академіи Наукъ.

Подлинное черновое духовное завѣщаніе *Иванова* (бывшаго Предсѣдателемъ Екатеринбургской Казенной Палаты), по утвержденіи Государемъ Императоромъ, согласно просьбѣ душеприкащика и наследницы завѣщателя, хранится въ Архивѣ Конференціи въ томъ же картонѣ, гдѣ и завѣщаніе Графа *Аракчеева*. Согласно волѣ завѣщателя, капиталъ сей долженъ нарастать изъ процентовъ, доколѣ достигнетъ суммы 40,000 руб. сереб., что, считая по 4⁰/₀, исполнится 16 Декабря 1901 года; тогда, отчисливъ отъ сего Капитала 10,000 руб., Академія присуждаетъ изъ нихъ премію въ 7000 руб. за лучшее, написанное по програмѣ ея, сочиненіе для прославленія

Премудрости и непостажимости Творца вселенной.

Остальныя 30,000 руб. остаются неприкосновенными, и изъ нихъ употребляются одни проценты, чрезъ каждыя 50 лѣтъ, по распоряженію Академіи, на преміи по части нравственной и физической. Эти проценты будутъ составлять, чрезъ каждыя 50 лѣтъ, 183,200 рублей серебромъ; такъ что, считая съ 1951 года, Академія будетъ имѣть постоянно въ распоряженіи своемъ по 8,500 руб. серебромъ въ годъ на раздачу премій, сохраняя при томъ неприкосновеннымъ основный капиталъ *Иванова* 30,000 р. сер.

О ПОСОБІИ НА ИЗДАНІЕ НѢМЕЦКО-РУССКАГО СЛОВАРА ДЛЯ ПРИБАЛТІЙСКАГО КРАЯ.— На изданіе Нѣмецко-Русскаго Словаря, составленнаго Коллежскимъ Советникомъ *Павловскимъ*, Высочайше назначено въ распоряженіе Генералъ-Губернатора Прибалтійскаго края 5,000 руб. сер., изъ суммъ Государственнаго Казначейства. Изъ сихъ денегъ половина ассигнована Павловскому въ безвозвратное пособіе, а другая назначена въ видѣ займа безъ процентовъ. Пособіе опредѣлено выдать тогда, когда Павловскій кончитъ свой трудъ, напечатаетъ и выпуститъ въ продажу составленный имъ Словарь; заемобразный же отпускъ производить, по мѣрѣ надоб-

ности, сперва — на переписку Словаря до 500 руб., а потомъ остальные — на впечатаніе. Въ обезпеченіе взаимнообразно назначаемыхъ Павловскому 2,500 руб., предоставлено Генералъ-Губернатору сдѣлать распоряженіе объ удержаніи, по отпечатаніи, такого числа экземпляровъ Словаря, какое будетъ нужно для возмѣщенія всей сдѣланной ему ссуды, и о приостановленіи продажи остальныхъ экземпляровъ дотогѣ, пока не будетъ выручена за удержанные экземпляры вся отпущенная въ ссуду сумма. Цѣну за каждый экземпляръ предоставлено установить самому издателю; но, согласно собственному его вызову, ни въ какомъ случаѣ не свыше 4 руб. сер., за экземпляръ.

3 Генваря 1850 года, въ Высочайше утвержденномъ Положеніи Комитета Министровъ было постановлено: а) предоставить Генералъ-Губернатору Прибалтійскихъ Губерній наблюдать по мѣрѣ возможности, чтобы впредь Члены Присутственныхъ Коронныхъ мѣстъ въ край и высшіе въ нихъ Канцелярскіе Чиновники были опредѣляемы преимущественно изъ лицъ, имѣющихъ въ Русскомъ языкѣ познанія достаточныя для производства на ономъ дѣлѣ; и б) постановить, чтобы съ 1 Генваря 1858 года, то-есть по окончаніи, начинающими нылѣ высшее образованіе свое, полнаго учебнаго курса въ Гимназіяхъ и Университетѣ Дерптскаго Учебнаго Округа, во всѣ вообще должности какъ Членовъ, такъ и Канцелярскихъ Чиновниковъ по Короннымъ Присутственнымъ мѣстамъ Прибалтійскаго края были опредѣляемы только лица, имѣющіе основательныя познанія въ Русскомъ языкѣ и могущіе заниматься дѣлопроизводствомъ на ономъ.

Словарь, составленный Лекторомъ Русскаго языка при Дерптскомъ Университетѣ, Коллежскимъ Совѣтникомъ Павловскимъ, назначенъ собственно для Нѣмцевъ, желающихъ выучиться по-Русски, и, по полнотѣ своей и опредѣлительности, признавъ могущимъ доставлять жителямъ Прибалтійскаго края вполнѣ удовлетворительныя средства къ основательному изученію Русскаго языка; притомъ, онъ богатъ не только словами необходимыми въ общественной жизни, но и собственно техническими выраженіями, употребляемыми въ дѣловыхъ бумагахъ. Посему, при исходатайствованіи Семилюбовскаго соизволенія на означен-

ное выше денежное къ изданію его пособіе, приняты во вниманіе какъ достоинства самаго Словаря и недостаточность состоянія его составителя, такъ равно и польза изданія подобнаго Лексикона для жителей Прибалтійскаго края, въ видахъ, указанныхъ вышеизъясненною Высочайшею волею (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, Авг. кн.).

НОВЫЕ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЕ КАТАЛОГИ. — Для снабженія арміи и военныхъ госпиталей медикаментами и врачебными припасами изъ казенныхъ аптекъ и аптечныхъ магазиновъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше утверждены новые Военно-Медицинскіе Каталоги, въ видѣ опыта, на три года. При составленіи сихъ Каталоговъ, приняты въ соображеніе современныя открытія и усовершенствованія во Врачебной Наукѣ и годовые отчеты о расходѣ лекарствъ по военному вѣдомству, на основаніи коихъ введены въ новые Каталоги различныя медикаменты, недавно открытыя и по прежнимъ Каталогамъ не употребляемые; многіе за тѣмъ медикаменты, положенныя въ существующихъ Каталогихъ, назначено отпускать въ большемъ противъ прежняго количествѣ, а нѣкоторые изъ прежнихъ Каталоговъ исключены. Для приведенія же въ дѣйствіе означенныхъ Каталоговъ, со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ сдѣланы распоряженія о выпискѣ изъ-за границы новыхъ медикаментовъ и врачебныхъ припасовъ въ достаточномъ количествѣ; а самыя Каталоги напечатаны и разосланы, для руководства, въ Военно-Медицинскій Департаментъ и въ подвѣдомственныя Министерству Внутреннихъ Дѣлъ Инспекторства Аптекарской части, Врачебныя Управы и Казенныя Аптеки (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, Іюл. кн.).

ОБЪ УСИЛЕНІИ СПОСОБОВЪ ПРИПОДАВАНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ВЪ РИМСКОКАТОЛИЧЕСКИХЪ КНАРХІАЛЬНЫХЪ СКИМНАРІАХЪ. — Для этой цѣли сдѣлано со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ распоряженіе, чтобы для каждаго изъ сказанныхъ учебныхъ заведеній ежегодно были приобрѣтаемы, на счетъ особаго источника, учебныя руководства по означеннымъ предметамъ, сообразно числу воспитанниковъ, и сверхъ того въ каждую Се-

минарію послано значительное число экземпляровъ разныхъ другихъ полезныхъ книгъ. Притомъ, для наблюденія за усѣхами воспитанниковъ, сообщено главнымъ мѣстнымъ Начальникамъ о порученіи благонадежнымъ Чиновникамъ училищнаго вѣдомства испытывать ихъ въ сихъ предметахъ сколь можно чаще и о послѣдствіяхъ увѣдомлять Министерство Внутреннихъ Дѣлъ. Разосланныя по Семинаріямъ книги суть: Исторія Государства Россійскаго *Карамзина*, Собраніе Русскихъ Писателей, изданіе *Смирдина*, Басни *Крылова* и Русская Христоматія *Галахова* (Жури. Мин. Вн. Дѣлъ, Авг. кн.).

ПАМЯТНИКЪ ПАЛЛАСУ. — Въ извлеченіи изъ протоколовъ засѣданій Императорской Академіи Наукъ, напечатанномъ въ Ученыхъ Запискахъ оной по I-му и III-му Отдѣленіямъ (т. I, вып. 4), мы нашли слѣдующее извѣстіе: Непремѣнный Секретарь представилъ I-му Отдѣленію Академіи отвѣтъ *Г. Гумбольдта*, вмѣстѣ съ письмомъ Берлинской Королевской Академіи Наукъ, по поводу могилы *Палласа* и предложенія нашей Академіи о сооруженіи простаго, но прочнаго памятника знаменитому Естествоиспытателю. Изъ этой переписки видно, что мѣсто, гдѣ покоится прахъ *Палласа*, въ Берлинѣ, достовѣрно обозначено надгробнымъ камнемъ съ надписью, находящимся на кладбищѣ Іерусалимской церкви, близъ Гальской заставы; что единственный потомокъ знаменитаго Естествоиспытателя, внукъ его Баронъ *Вимпфенъ*, не находитъ никакихъ затрудненій къ замѣнѣ настоящаго надгробнаго камня памятникомъ; что даже нашлось по этому случаю рукописное распоряженіе *Палласа*, въ его духовномъ завѣщаніи, касательно эпитафіи на его гробницѣ, — распоряженіе, открытое вѣроятно уже послѣ положенія надгробнаго камня: ибо надпись, на немъ начертанная, отлична отъ завѣщанной *Палласомъ*. Въ этомъ распоряженіи заключается, между прочимъ, слѣдующій проектъ Латинской эпитафіи:

•Petrus Simon Pallas Eq. Berolinensis, Academicus
Petropolitanus, multas per terras jactatus, ut naturam
indagaret, hic tandem requiescit.

Берлинская Академія предлагаетъ начертать эту надпись на новомъ памятникѣ, присовокупивъ къ ней слѣдующія строки :

•Titulum ab ipso conscriptum, Academiae Scientiarum
Berolinensis et Petropolitanae conjunctae incidi curaverunt MDCCLII.

Расходы на покупку мѣста, на вѣчныя времена, и на устройство памятника исчислены въ 600 Прусскихъ талеровъ, такъ что, при равномъ раздѣлѣ между обѣими Академіями, на долю нашей причтется 300 талеровъ. Президентъ нашей Академіи, Графъ С. С. Уваровъ, вызвался пожертвовать половину этой суммы.

КОНЕЦЪ LXXIX ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕМЬДЕСЯТЬ ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Стран.

Всеподданнѣйшій Отчетъ Товарища Министра Народнаго
Просвѣщенія о трудахъ Археографической Комиссіи. 3

Высочайшія Повелѣнія за Апрѣль, Май и Іюнь
мѣсяцы 1853 года.

9. (4 Апрѣля) Уставъ Дерптскаго Общества Естествоиспытателей, какъ вспомогательнаго Лифляндскому Экономическому Обществу. 13
10. (6 Апрѣля) О требованіи отъ ищущихъ званія Домашнихъ Учительницъ въ Прибалтійскихъ Губерніяхъ свѣдѣній въ Русскомъ языкѣ 28
11. (7 Апрѣля) О закрытіи Благороднаго Пансіона при Новогрудскомъ Дворянскомъ Уѣздномъ Училищѣ. 24
12. (28 Апрѣля) О возложеніи на Сорокского Уѣзднаго Прокурора обязанности присутствовать въ тамошнемъ Уѣздномъ Училищѣ при испытаніяхъ на первый классный чинъ. 25

13. (1 Мая) Обь учрежденіи стипендіи Генераль-Адъютанта Бибикова при Университетѣ Св. Владимира на пожертвованную Чиновниками Кіевскаго Учебнаго Округа сумму	33
14. (15 Мая) О порядкѣ испытанія канцелярскихъ служителей въ Сибири на первый классный чинъ	34
15. (22 Мая) О правахъ и преимуществахъ Мусульманскихъ Школъ въ Закавказскомъ краѣ, руководствующихся Уставами 1847 и 1848 годовъ	35
16. (9 Іюня) О присвоеніи одному изъ Помощниковъ Инспектора Студентовъ Московскаго Университета званія Старшаго	49
Высочайшія опредѣленія, перемѣщенія, увольненія и награжденія	27, 39 и 50

Министерскія распоряженія за Апрель, Май и Іюнь
мѣсяцы 1853 года.

7. (6 Апрелья) О производствѣ годовыхъ испытаній въ Гимназіяхъ Казанскаго Учебнаго Округа до наступленія лѣтней вакаціи	30
8. (20 Апрелья) Обь отвесеніи на предъобѣденное время уроковъ въ Дворянскихъ Уѣздныхъ и Приходскихъ Училищахъ Кіевскаго Учебнаго Округа	—
9. (30 Апрелья) Циркулярное предложеніе о соблюденіи порядка касательно требованій о высылкѣ патентовъ на чины	31
10. (16 Мая) Обь открытіи при Ростовскомъ Уѣздомъ Училищъ (Ярослав. Губ.) дополнительнаго курса Торговаго Счетоводства и Бухгалтеріи	42
11. (17 Мая) Правила о стипендіяхъ Генерала отъ Инфантеріи Бибикова въ Университетѣ Св. Владимира	43
12. (21 Мая) О прекращеніи преподаванія Армянскаго языка въ Первой Казанской Гимназійи	46

13. (30 Юня) Обь опредѣленіи четвертаго Комнатнаго Надзирателя при Пансіонѣ Херсонской Гимназіи.	53
Министерскія опредѣленія, назначенія и перемѣщенія.	32, 47 и 53
О книгахъ, одобряемыхъ для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства.	55
О книгахъ, одобряемыхъ для библіотекъ учебныхъ заведеній Министерства.	56

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

Очерки Новороссійскаго края: III. Насыпи могильныя въ Южной Россіи, съ указаніемъ нѣкоторыхъ памятниковъ въ другихъ мѣстахъ. <i>А. Терещенко</i>	1
Еврипидъ и его значеніе въ исторіи Греческой трагедіи. <i>Р. Орбинскаго</i>	70 и 93
Очерки Бѣлграда. <i>К. Петковича</i>	169
Органическое образованіе звуковъ. <i>П. Теохтистова</i>	189
Первое нашествіе Монголовъ на Россію. <i>И. Березина</i>	221

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Извлеченіе изъ протоколовъ Отдѣленія Восточной Археологіи Императорскаго Археологическаго Общества.	1
Очеркъ Исторіи Императорскаго Дерптскаго Университета, со времени основанія его въ 1802 году. Ст. II. <i>М. Хотмискаго</i>	13

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Уставы Университетовъ Упсальскаго и Лундскаго. . . . . 1 и 21

ОТДѢЛЕНІЕ V.

*Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.*Обозрѣніе Русскаго Законодательства за вторую половину 1852 года. *Г. Сахарова* 1

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Книги, изданныя въ Россіи:

Пастырское Богословіе. Сочиненіе Архимаандрита Кирилла, Экстраординарнаго Профессора С. Петербургской Духовной Академіи (рец. *П. Казначеева*). . . . . 129Жизнь Преосвященнаго Антонія, Архіепископа Воронежскаго и Задонскаго. Соч. *Н. Савостьянова* (рец. *И. Г.*). 151Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1852 годъ, представленный Г. Министру Императорскаго Двора Директоромъ Библіотеки, Членомъ Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретаремъ Барономъ Корфомъ (рец. *И. Г.*). . . . . 174Труды Членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ. Томъ II (рец. *Н. Ш.*). 187

б) Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за первое трехмѣсячіе 1853 года: V. Исторія Русская и Всеобщая. VI. Языковѣдѣніе. VII. Критика. VIII. Исторія

Литературы. IX. Изящная Словесность. X. Свободныя Художества. XI. Военныя Науки. XII. Науки, отно- сящіяся къ Мореплаванію. XIII. Горныя Науки. XIV. Естественныя Науки. XV. Медицинскія Науки. <i>И. Б.</i> XVI. Промышленность, Технологія и Сельское Хо- зяйство. <i>И. Г.</i> 1
Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за второе трех- мѣсячіе 1853 года: I. Богословіе. <i>И. Г.</i> II. Педаго- гика. III. Правовѣдѣніе. IV. Политическія Науки. V. Географія, Этнографія и Путешествія. VI. Исторія Русская и Всеобщая. VII. Языкознаніе. VIII. Крити- ка и Теорія Словесности. <i>Г. С.</i> . . . . . 77 и 201

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смысь.

I. УКАЗАТЕЛЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ОТКРЫТІЙ, ОНЫТОВЪ И НАБЛЮДЕНІЙ ПО МАТЕМАТИЧЕСКИМЪ, ФИЗИЧЕСКИМЪ И ЕСТЕСТВЕННЫМЪ НАУКАМЪ.

Астрономія.

Открытіе новой кометы.	1 и 63
О формѣ и физическомъ устройствѣ свѣтилъ, составляю- щихъ солнечную систему.	—
Объясненіе явленій, наблюдаемыхъ при покрытіи звѣздъ луною.	33
Большая комета 1853 года	64
Новости по Астрономіи	2, 34 и 67

Физика.

Зависитъ ли притяженіе намагниченныхъ полюсь отъ ихъ длины?	3
Прохожденіе теплоты сквозь органическія тѣла.	4
Распространеніе электричества въ сильно нагрѣтыхъ газахъ.	35
Замѣчанія на электро-магнитныя открытія Эрстеда и Араго.	37
Свѣтописное гравированіе на стали	69
Новости по Физикѣ.	5, 38 и 71

Механика.

Новости по Механикѣ. 6

Физическая Географія.

Новѣйшія изслѣдованія Южно-Американскаго волкана Сан-гай. 6
 Изысканія надъ грязными волканами. 9
 О добычѣ золота и серебра въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ. . 10
 Изверженіе волкана на Таманскомъ полуостровѣ. 71
 Новости по Физической Географіи. . . . . 11, 39 и 74

Химія.

Изслѣдованія надъ химическимъ средствомъ. 11
 Новый способъ приготовления сѣрной кислоты. 39
 Общій способъ открытія алкалоидовъ въ организмахъ, ими отравленныхъ. 40
 Полученіе металла магnezія посредствомъ гальваническаго тока 74
 Новости по Химіи . . . . . 42 и 74

Техника.

Средства добывать отъ шелковичныхъ червей цвѣтной шелкъ. 43
 Дубленіе гваней. 76
 Новости по Техникѣ. 43

Зоологія.

Новости по Зоологіи. 44

Ботаника.

Новости по Ботаникѣ. 44

Минералогія.

Окристаллизованный скородитъ, открытый на Уралѣ. . . . 14
 Открытіе озокерита на Кавказѣ. 45
 Новости по Геологіи, Минералогіи и Палеонтологіи . . . 15 и 45

Палеонтологія.

Окаменѣлый змѣй. 76
 Новости по Палеонтологіи. 78

3 2044 022 548 937

